

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

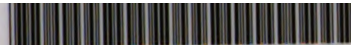
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

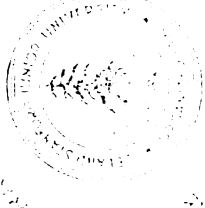
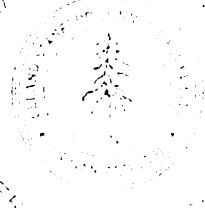
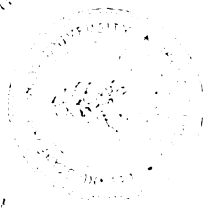
About Google Book Search

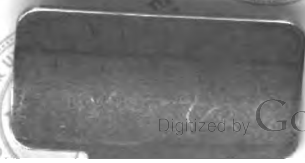
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

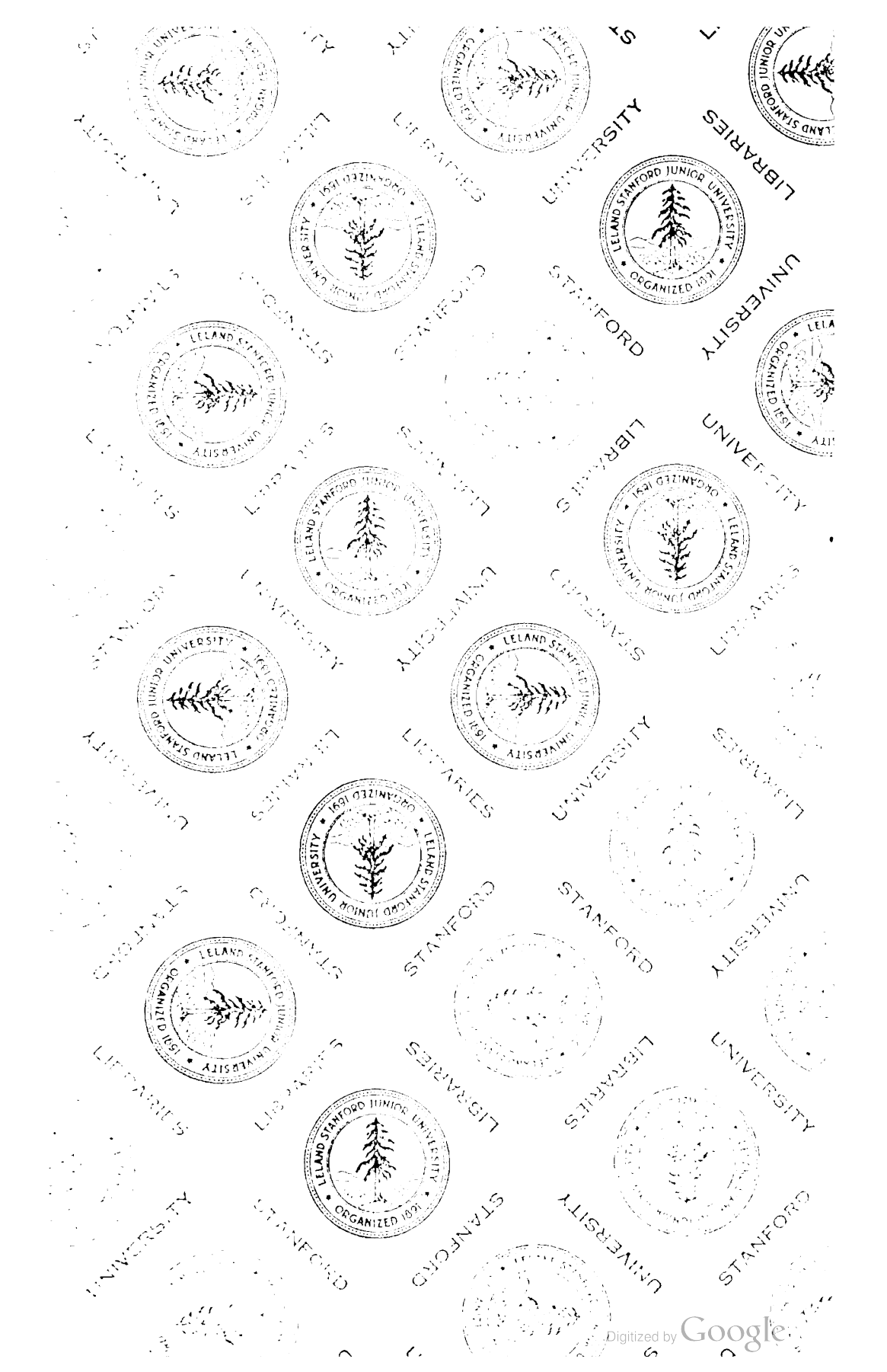

3 6105 131 065 521

MS 262
5A36

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XXV.

№ 1.—ЯНВАРІЙ 1885 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.			
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 16 ноября 1884 года . . .	1—10	IV. Къ вопросу объ исторіи международного права и исторіи его литературы. —Проф. Эйхельмана . .	18—84
Часть II—неофициальная.			
отдѣлъ I.			
I. Люблинская унія и ея послѣдствія. — Профессора Дашкевича.	1—28	Прибавленія.	
отдѣлъ III.			
II. Къ вопросу объ ударѣ абсолютно твердыхъ тѣлъ. —Профессора Шиллера .	1—10	I. Христоматія по исторіи русскаго права.—Проф. Владимірскаго-Буданова .	1—24
Критика и библіографія.		II. Лекціи по исторіи Греціи.—Доцента Аландскаго, изд. подъ ред. профес. Козлова и Мулаковскаго .	169—208
III. Ю. Функе. Учебникъ всеобщей исторіи (со включеніемъ отечественной). Средніе вѣка. Кіевъ, 1884. —Проф. Фортинскаго. .	1—17	III. Очерки изъ исторіи русскаго языка (приложенія). —Проф. Соболевскаго .	65—80
		IV. Проказа (Lepra agnabum) на югѣ Россіи. Отдѣлъ I.—Профессора Минха. . .	145—160
		V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ.	
		VI. Таблица метеор. наблю. за декабрь 1884 г.	

КІЕВЪ.
1885.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать пятый.

№ 1.—ЯНВАРЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1885.

Печатано по опредѣленію Совѣта Унивѣрситѣта Св. Владиміра.
Ректоръ Н. *Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

	СТР.
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 16 ноября 1884 года	1—10

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Люблинская унія и ея послѣдствія. — Профессора Дашкевича.	1—28
---	------

ОТДѢЛЪ III.

II. Къ вопросу объ ударѣ абсолютно твердыхъ тѣлъ. — Профессора Шиллера.	1—10
--	------

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

III. Ю. Функе. Учебникъ всеобщей исторіи (со включеніемъ отечественной). Средніе вѣка. Кіевъ, 1884. — Профессора Фортинскаго.	1—17
IV. Къ вопросу объ исторіи международнаго права и исторіи его литературы. — Профессора Эйхельмана. . .	18—84

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Христоматія по исторіи русскаго права. — Профессора Владимірскаго-Буданова.	1—24
---	------

II. Лекції по історії Греції.—Доцента Аландскаго, изд. подъ ред. проф. Козлова и Кулановскаго	169—208
III. Очерки изъ історії русскаго языка (приложенія).— Профессора Соболевскаго.	65—80
IV. Проказа (Lepга агавим) на югѣ Россіи. Отдѣлъ I.— Профессора Минха.	145—160
V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ.	
VI. Таблица метеор. наблюденій за декабрь 1884 г.	

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

16 ноября 1884 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Св. Владиміра Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *деканы*: В. С. Пшонниковъ, К. М. Теофилактовъ, В. Г. Демченко, В. А. Субботинъ; *ординарные профессеры*: В. А. Караваевъ, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, Ф. ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Н. А. Бунге, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, О. В. Баравецкій, Ѳ. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель, О. О. Эйхельмантъ, С. И. Чирьевъ; *экстра-ординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, И. В. Луцицкій, В. П. Ермаковъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, А. В. Ходивъ, Г. Е. Рейнъ, М. И. Стуковенковъ, А. Я. Антоновичъ, А. П. Соболевскій, Т. Д. Флоринскій, А. А. Козловъ, Ю. А. Кулаковскій, Д. Г. Тальбергъ, *Не присутствовали*: К. А. Митюковъ и М. Ф. Владимірскій-Будановъ—по болѣзни; Л. Н. Казанцевъ—по нахожденію въ командировкѣ; С. С. Гогоцкій, В. А. Бець, А. Ѳ. Кистяковскій и М. Ѳ. Хандриковъ—по нахожденіи въ отпуску; И. И. Рахманиновъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, О. М. Паульсонъ, Н. А. Хржонцевскій, В. Б. Антоновичъ, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, П. В. Павловъ, А. С. Шкляревскій, А. Х. Ринекъ, К. Г. Тритшель, Ф. К. Борнгауптъ и Д. И. Пихно—по неизвѣстной причинѣ.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра 26 октября 1884 г. Опредѣлили: по подписаніи протокола членами Совѣта, представить таковой г. Попечителю Округа.

2. Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 22 ноября 1884 года, выслушавъ докладъ ¹⁾ декана этого факультета В. А. *Субботина*, относительно дѣйствующихъ законоположеній о допущеніи къ испытанію лицъ, имѣющихъ дипломы на ученые степени отъ иностранныхъ университетовъ, единогласно призналъ необходимымъ дополненіе и разъясненіе примѣчанія къ ст. 79 Университетскаго устава 1884 г.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, находя съ своей стороны исполнѣ основательными приведенныя въ докладѣ г. Субботина его соображенія, опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о дополненіи и разъясненіи примѣчанія къ ст. 79 Университетскаго Устава 1884 года.

3. При дѣйствіи Устава Университетовъ 1863 г. кафедре церковнаго права въ юридическомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра оставалась вакантною и замѣщеніе оной признано было не настоятельнымъ; преподаваніе же церковнаго права всегда поручалось профессору богословія.

Такой порядокъ до настоящаго времени исполнѣ обезпечивалъ преподаваніе церковнаго права въ надлежащей полнотѣ, соотвѣтствующей значенію этой отрасли права въ нашей жизни, и при томъ преподаваніе такимъ преподавателямъ, который долженъ быть признанъ наиболѣе компетентнымъ въ дѣлѣ науки объ устройствѣ и отправленіи священнодѣйствій и учительства православной церкви.

Въ настоящее время, обсуживая вопросъ о дальнѣйшемъ обезпеченіи преподаванія по кафедрѣ церковнаго права, остающейся вакантною, юридическій факультетъ призналъ наиболѣе желательнымъ сохранить указанный прежній порядокъ, какъ оправданный опытомъ, и вслѣдствіе этого постановилъ: 1) ходатайствовать о разрѣшеніи и впредь поручать преподаваніе церковнаго права профессору богословія на прежнемъ основаніи, и 2) относительно кафедры церковнаго права, составляющаго отрасль государственнаго права, войти съ представленіемъ о соединеніи этой кафедры съ кафедрой государственнаго права и о сохраненіи профессорской вакансіи, принадлежащей первой кафедрѣ, при второй кафедрѣ съ цѣлью замѣщенія этой вакансіи вто-

¹⁾ Докладъ этотъ будетъ напечатанъ особымъ приложеніемъ къ настоящему протоколу.

рымъ профессоромъ государственнаго права, который раздѣлялъ бы преподаваніе по обширной кафедрѣ государственнаго права съ профессоромъ занимающимъ эту кафедру. Такой порядокъ далъ бы возможность преподавать въ надлежащей полнотѣ какъ русское, такъ и иностранное государственное право въ историческомъ развитіи, включая и развитіе церковнаго устройства и управленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ восполнялъ бы недостатокъ отдѣльной кафедры исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, соглашаясь исполнѣ съ изложеннымъ мнѣніемъ юридическаго факультета, опредѣлили: на основаніи ст. 30 § 3, пункт. 3 и 4 Устава Университетовъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи Его Высокопревосходительствомъ приведенныхъ выше двухъ постановленій юридическаго факультета.

4. Полученное при предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 20 сентября за № 7642, прошеніе приватъ-доцента Военно-медицинской Академіи доктора медицины г. *Сикорскаго* о представленіи ему кафедры душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ Университетѣ Св. Владиміра передано было на разсмотрѣніе медицинскаго факультета, который въ засѣданіи 26 октября 1884 г., по обсужденіи прошенія г. Сикорскаго съ обстоятельствами дѣла, единогласно постановилъ: остаться при прежнемъ своемъ мнѣніи, т. е. согласно представленію медицинскаго факультета отъ 25 октября за № 387, пріостановиться съ замѣщеніемъ кафедры нервныхъ болѣзней съ психіатріей впредъ пока въ распоряженіе медицинскаго факультета не будетъ дана спеціальная клиника нервныхъ и душевныхъ болѣзней.

Вмѣстѣ съ тѣмъ медицинскій факультетъ, не входя въ разсмотрѣніе научныхъ достоинствъ доктора Сикорскаго, какъ кандидата на кафедру нервныхъ болѣзней съ психіатріей и не предпрѣлая вообще вопроса о кандидатахъ на означенную кафедру, также единогласно постановилъ ходатайствовать предъ Его Высокопревосходительствомъ г. Министромъ о необходимости, прежде замѣщенія кафедры штатнымъ преподавателемъ, ассигнованія необходимыхъ средствъ для устройства клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней, или, по меньшей мѣрѣ для устройства клиническаго отдѣленія для нервныхъ и психическихъ болѣзней

при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, съ правомъ приѣма въ это отдѣленіе гражданскихъ больныхъ.

Существеннаго ущерба преподаванію отъ промедленія въ замѣщеніи каедръ нервныхъ болѣзней и психіатріи не произойдетъ, такъ какъ оба эти предмета и въ настоящее время преподаются на медицинскомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра, а именно: нервныя болѣзни преподаетъ профессоръ Тритшель, завѣдующій терапевтическимъ отдѣленіемъ Кіевского военнаго госпиталя, а психіатрію преподаетъ профессоръ Эргардтъ, завѣдующій судебн-омедицинскимъ и психіатрическимъ отдѣленіемъ Кіевского военнаго госпиталя.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, впольнѣ соглашаясь съ постановленіемъ медицинскаго факультета, опредѣлилъ: на основаніи ст. 30 § III, п. 3 и 4, просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, представить таковое постановленіе медицинскаго факультета на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

5. Медицинскій факультетъ въ засѣданіи своемъ 29 октября 1884 г., выслушавъ заявленіе ординарнаго профессора по каедрѣ анатоміи В. А. *Беза*, единогласно призналъ необходимымъ, въ интересахъ усиленія практическихъ занятій въ анатомическомъ театрѣ студентовъ медицинскаго факультета, ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Превосходительствомъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ усиленіи штата прозекторовъ при каедрѣ нормальной анатоміи, что можетъ быть достигнуто приуроченіемъ къ этой каедрѣ прозектуры, положенной по штатамъ 1884 года при каедрѣ оперативной хирургіи, такъ какъ эта каедра по заявленію специалистовъ можетъ довольствоваться однимъ помощникомъ прозектора.

Совѣтъ Университета, Св. Владиміра впольнѣ соглашаясь съ такимъ постановленіемъ медицинскаго факультета, опредѣлилъ: на основаніи ст. 30 § 3 п. 3 Устава Университетовъ 1884 года просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи Его Высочайшимъ Превосходительствомъ изложеннаго постановленія медицинскаго факультета.

6. Совѣтъ Университета, одобривъ составленный инспекторомъ студентовъ Университета Св. Владиміра проектъ инструкціи для инспекціи сего Университета, опредѣлилъ: на основаніи ст. 30 § 3 п. 13 представить таковой проектъ на благоусмотрѣніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа.

7. Совѣтъ Университета Св. Владиміра постановилъ: для разсмотрѣнія составленныхъ инспекторомъ студентовъ проектовъ правилъ для студентовъ, а равно указанныхъ въ ст. 30, § 3, п. 13, правилъ: о приѣмѣ студентовъ въ Университетъ, допущеніи въ него постороннихъ слушателей, о зачетѣ учащимся полугодій, о производствѣ испытаній повѣрочныхъ, состязательныхъ и полукурсовыхъ назначить комиссію подъ предсѣдательствомъ г. ординарнаго профессора Ю. Д. *Сидоренко* изъ гг. профессоровъ: *Ө. Я. Фортинскаго*, *Н. В. Бобреускаго* и *К. Г. Гейбеля*.

8. Слушали: письма почетныхъ членовъ Университета Св. Владиміра съ выраженіемъ благодарности Совѣту Университета за возведеніе ихъ въ званіе доктора и почетнаго члена сего Университета, а именно: доцента Дерптскаго Университета *Густава Александровича Буне*, драматурга Александра Николаевича *Островскаго*, быв. профессора С.-Петербургскаго университета Семена Викентьевича *Пахмана*, профессора Дерптскаго университета Карла Генриховича *Шмидта*, профессора Лейпцигскаго университета Рудольфа *Лейкарта*, профессора Лейпцигскаго университета Вильгельма *Рошера*, профессора Лейпцигскаго университета Георгія *Куриуса*, профессора Берлинскаго университета *Вайтца*, профессора Вѣнскаго университета Карла *Данера*, профессора Вѣнскаго университета Франца *Миклошица* и профессора Берлинскаго университета *Густава Кирхгофа*.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра, одобрявъ представленный заслуженнымъ профессоромъ *Ив. Ив. Рахманиновымъ* проектъ медали, предположенной къ выдачѣ симъ Университетомъ въ видѣ преміи изъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ капитала, опредѣлили: донести о томъ г. Попечителю Округа, во исполненіе предложенія отъ 16 ноября 1884 г. за № 9693.

10. Совѣтъ Университета, согласно удостоенію историко-филологическаго факультета, на основаніи ст. 30 § 1 п. 2 Устава Университетовъ, опредѣлили: утвердить въ степени кандидата дѣйствительныхъ студентовъ: *Тита Тихонова*, *Анатолія Березовскаго* и *Николая Грембовскаго*.

11. Предложеніе г. Попечителя Округа объ утвержденіи лекаря *Судакевича* въ должности помощника прозектора по кафедрѣ паталогической анатоміи. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Приложеніе ко 2-й статьѣ протокола засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра 16 ноября 1884 г.

О дополненіи и разъясненіи примѣчанія къ ст. 79 Устава У-тетовъ 1884 г.

По уставу Императорскихъ Университетовъ 1863 г. (§ 110, примѣчаніе) ученныя степени и званія по медицинскому факультету пріобрѣтались на основаніи общихъ по медицинской части постановленій.

На основаніи этихъ постановленій ищущій званія лекаря (Св. Зак. т. XIII, ст. 449) на правахъ посторонняго лица долженъ былъ подвергаться испытанію изъ а) вспомогательныхъ предметовъ (физика, химія, ботаника, зоологія и минералогія) и изъ существенныхъ (медицинскихъ) предметовъ. Лѣкарь, получившій сіе званіе въ Россіи, при испытаніи на степень доктора медицины, освобождался отъ экзамена изъ вспомогательныхъ предметовъ (т. XIII, ст. 468). Иностранные врачи, ищущіе права практики въ Россіи, должны подвергаться полному экзамену, т. е. изъ вспомогательныхъ и существенныхъ предметовъ (т. XIII, ст. 455). Такъ какъ, кромѣ того, для поступленія въ русскіе университеты требуется аттестатъ зрѣлости или равносильное ему свидѣтельство, а отъ вольнослушателей требуется таковой же при испытаніи на ученую степень или званіе, то изъ этого само собою вытекало, что ищущій званія лѣкаря русско-подданный, получившій высшее медицинское образованіе въ Россіи, долженъ обладать непременно аттестатомъ зрѣлости или соотвѣтствующимъ ему свидѣтельствомъ объ окончаніи гимназическаго курса.

Дипломъ иностраннаго университета на степень доктора медицины, открывавшій по ст. 455 (Св. зак., т. XIII) непосредственный доступъ къ испытанію на степень лѣкаря въ медицинскихъ факультетахъ русскихъ университетовъ, открывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность обхода

основных постановлений русских университетовъ въ ущербъ лицамъ, получающимъ высшее медицинское образованіе въ Россіи, такъ какъ отъ доктора медицины иностраннаго университета не требовался аттестатъ зрѣлости или соотвѣтствующее ему свидѣтельство. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, а также тѣмъ, что въ германскихъ университетахъ степень доктора медицины, какъ недающая безъ вторичнаго государственнаго экзамена права врачебной практики, болѣе доступна, а отъ русско-подданныхъ не требуется, кромѣ того, и аттестатъ зрѣлости,—многіе русско-подданные, сразу сообразившіе выводы такого положенія, отправлялись за границу не окончивъ гимназіи и, спустя нѣсколько лѣтъ, въ то время когда прежніе ихъ товарищи находились еще на высшихъ курсахъ медицинскихъ факультетовъ (въ германскихъ университетахъ и въ швейцарскихъ университетахъ медицинскій курсъ ученія 4-хъ лѣтній, а не 5-ти лѣтній, какъ у насъ),—возвращаясь въ Россію съ докторскими дипломами германскихъ или швейцарскихъ университетовъ и въ качествѣ иностранныхъ врачей предъявляли право подвергнуться испытанію непосредственно на степень лѣкаря. На самомъ же дѣлѣ подобные обладатели дипломовъ на степень доктора медицины, полученныхъ въ германскихъ или швейцарскихъ университетахъ, не могутъ считаться даже *иностранными врачами* (Св. зак., т. XIII ст. 455), такъ какъ докторскія дипломы германскихъ и швейцарскихъ университетовъ не даютъ права практики.

Въ виду чаще и чаще повторявшихся случаевъ подобнаго обхода основныхъ постановленій, въ ущербъ лицамъ получающимъ высшее медицинское образованіе въ Россіи, Конференція Императорской Медико-хирургической Академіи первая возбудила вопросъ о необходимости принятія соотвѣтствующей мѣры для прекращенія очевиднаго злоупотребленія. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ это ходатайство заслуживающимъ полнаго вниманія и распоряженіемъ отъ 12 марта 1877 г. за № 3195 постановилъ, чтобы русско-подданные, получившіе степень доктора медицины въ иностранныхъ университетахъ и ищущіе степени лѣкаря, обязаны были представлять аттестатъ зрѣлости или соотвѣтствующее ему свидѣтельство. Этимъ распоряженіемъ сразу былъ положенъ конецъ всѣмъ попыткамъ къ обходу закона.

Новый уставъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ 1884 г. окончательно приравниваетъ, между тѣмъ, дипломъ на степень доктора медицины иностранныхъ университетовъ къ выпускнымъ свидѣ-

тельствамъ русскихъ медицинскихъ факультетовъ. Примѣчаніе къ ст. 79-й гласитъ слѣдующее: „Дипломъ иностраннаго университета на степень доктора медицины признается равносильнымъ выпускному свидѣтельству медицинскаго факультета и даетъ доступъ къ испытанію въ медицинской комиссіи“. Постановленіе это, такимъ образомъ, открываетъ полную возможность прежняго обхода и дѣлаетъ совершенно излишнимъ подготовительное образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Ко мнѣ, какъ декану медицинскаго факультета, неоднократно уже обращались родные и знакомые лицъ, находящихся въ иностранныхъ университетахъ, а также являлся и лично нѣкто Гурвичъ, докторъ медицины Цюрихскаго университета (русско-подданный не имѣющій аттестата зрѣлости), за разъясненіемъ примѣчанія къ ст. 79 новаго устава 1884 года. Несомнѣнно, что большое число докторскихъ дипломовъ иностранныхъ университетовъ, лежавшихъ до сихъ поръ безъ всякаго употребленія въ силу распоряженія г. Министра отъ 12 марта 1877 г., а также и большое число новыхъ, будетъ представлено въ экзаменаціонныя комиссіи, коль скоро эти послѣднія откроютъ свои дѣйствія.

По смыслу примѣчанія къ ст. 79 новаго устава русско-подданнымъ докторамъ медицины иностранныхъ университетовъ, какъ бы въ отгнѣну ст. 455, т. XIII, Св. зак., предоставляются еще и другія преимущества. Въ самомъ дѣлѣ, если докторскій дипломъ иностраннаго университета приравнивается къ выпускному свидѣтельству русскаго медицинскаго факультета, то этимъ самымъ русско-подданный не имѣющій аттестата зрѣлости избавляется вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ экзамена изъ вспомогательныхъ предметовъ.

По прежнимъ университетскимъ правиламъ и на основаніи ст. 82 новаго Устава 1884 г. на медицинскихъ факультетахъ русскихъ университетовъ существуетъ обязательный полукурсовый экзаменъ изъ вспомогательныхъ предметовъ, который засчитывается въ окончательный экзаменъ по этимъ предметамъ. Такимъ образомъ выпускныя свидѣтельства медицинскаго факультета, при обязательномъ зачетѣ семестровъ и при обязательности полукурсовыхъ испытаній, будутъ удостоивать не только успѣшность прохожденія полного курса медицинскихъ наукъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣшность испытаній по вспомогательнымъ предметамъ. Лицо, получившее такое свидѣтельство, будетъ

имѣть такимъ образомъ исполнѣ законное право не подвергаться въ экзаменаціонной комиссіи вторичному испытанію по этимъ предметамъ, Но если докторскій дипломъ иностраннаго университета приравнивается къ выпускному свидѣтельству медицинскаго факультета, то указаннымъ преимуществомъ воспользуется и русско-подданный докторъ медицины иностраннаго университета, или иностранный подданный постоянно проживающій въ Россіи не имѣющій аттестата зрѣлости, т. е. не получившій даже средняго образованія, необходимаго для поступленія въ русскіе университеты. Опытъ показываетъ, между тѣмъ, что именно такого рода иностранные доктора медицины, даже въ томъ случаѣ если они обзаводятся впослѣдствіи аттестатомъ зрѣлости и получаютъ доступъ къ экзамену на степень лѣкаря, обнаруживаютъ весьма слабыя познанія именно по вспомогательнымъ предметамъ, преимущественно по физикѣ и химіи, т. е. по такимъ предметамъ, основательное знаніе которыхъ совершенно необходимо въ настоящее время для научно-образованнаго врача.

Приравниваніе докторской степени германскихъ и швейцарскихъ университетовъ къ выпускному свидѣтельству русскихъ медицинскихъ факультетовъ увеличиваетъ льготы обладателей такихъ дипломовъ еще и въ томъ отношеніи, что на цѣлый годъ сокращаетъ курсъ медицинскаго ученія, такъ какъ въ германскихъ и швейцарскихъ университетахъ обязательный курсъ медицинскаго ученія продолжается только 8 семестровъ, т. е. на два семестра короче, чѣмъ у насъ.

Такъ какъ по ст. 80-й новаго университетскаго устава общія для всѣхъ университетовъ правила испытаній въ комиссіяхъ утверждаются г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія; такъ какъ, далѣе, правила, эти еще не обнародованы во всеобщее свѣдѣніе и такъ какъ по той же 80 ст. допускаются измѣненія и въ утвержденныхъ уже правилахъ, то на основаніи всего вышеизложеннаго я покорнѣйше просилъ бы медицинскій факультетъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы при составленіи общихъ правилъ для испытаній въ медицинскихъ комиссіяхъ,

во 1-хъ) осталось въ силѣ распоряженіе г. Министра отъ 12-го марта 1877 г. за № 3195, т. е. чтобы русско-подданные доктора медицины иностранныхъ университетовъ, ищущіе степени лѣкаря, представляли въ комиссіи аттестаты зрѣлости или соотвѣтствующія имъ свидѣтельства;

во 2-хъ) чтобы подобное требованіе было обязательно и для иностранныхъ подданныхъ проживающихъ и получающихъ среднее образованіе въ Россіи, и

въ 3-хъ) чтобы иностранцы и русско-подданные доктора медицины иностранныхъ университетовъ подвергались при испытаніи въ комиссіяхъ экзамену изъ вспомогательныхъ предметовъ на основаніи статей 450 и 455, т. XIII, Св. Законовъ.

Деканъ медицинскаго факультета *В. Субботинъ*.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Люблинская унія и ея послѣдствія.

Уже съ конца XV-го столѣтія, когда великіе князья Московскіе явственно для всѣхъ поставили свою цѣлю соединеніе подъ своею державою *всѣхъ* русскихъ земель, западно-русскому образованному сословію, оказывавшему вліяніе на судьбы родной земли, представлялся троякій выборъ. Приходилось или стараться о сближеніи Литвы съ Москвою и противодѣйствовать всѣми силами уніи съ Польшей, или же примириться съ замыслами послѣдней. Возможна была и еще одна попытка: отдѣлиться отъ Литвы и образовать отдѣльное западно-русское государство. Нѣкоторые изъ западно-русскихъ князей еще не теряли надежды отстоять самостоятельность *литовско-русскаго* государства, а другіе, какъ Глинскій, готовы были, повидимому, вѣрить въ возможность основанія особаго приднѣпровскаго княжества. Такимъ образомъ, уже въ то отдаленное время политическимъ симпатіямъ западно-руссомъ предстоялъ выборъ между тремя рѣшеніями вопроса, имѣвшаго огромную важность для всякаго патріота, мыслявшаго о судьбахъ отечества. Неудача Глинскаго показала, какъ тщетны были усилія образовать особое западно-русское государство, независимое отъ Польши и восточной Руси. Оставалось выбирать между тою и другою. Здоровое національное чувство не могло не склонять къ Москвѣ, но въ то время оно не восторжествовало въ западно-русской интеллигенціи.

При Сигизмундѣ-Августѣ католическій фанатизмъ уже не могъ

оказывать вліянія на литовцевъ, которые подпали въ значительной мѣрѣ вліянію реформаціонныхъ идей; но не имѣла прежней внутрѣнной силы и русская народность великаго княжества литовскаго, правильнѣе сказать—ея представители, или руководившіе классы. Двухвѣковая работа Польши и католичества убила въ нихъ живительныя начала политической самостоятельности, притупила сознаніе самобытности и живое чувство народности. Къ половинѣ XVI в. Польша приобрѣла нѣкоторыхъ сторонниковъ въ Литвѣ, а враги Польши, протестанты и православные, были разобщены. Русскіе люди, повидимому, держались своей національности ¹⁾ и не рѣшались еще на измѣну ей, которая стала нерѣдка послѣ уніи, но не обнаруживали энергій. Боялись утратить свою самобытность и литвины. По прежнему предъ королемъ было высказываемо желаніе, чтобы „панове Поляцы не имѣли тоѣ жадости, абы тоѣ панство ваше милости отчизное было унижено и привлащено къ нимъ“. Литовскіе магнаты старались постоянно защитить отдѣльность великаго княжества литовскаго. Ясно, что Польшѣ оставалось сдѣлать рѣшительный натискъ, и она могла восторжествовать надъ этимъ нерасположеніемъ, въ особенности—при отсутствіи единодушія между литовцами и русскими и при готовності поляковъ дѣйствовать насиліемъ и неправдою. И дѣйствительно, Польша преодолѣла ненависть литовцевъ и русскихъ къ уніи, но—средствами далеко не безукоризненными.

Было нѣсколько обстоятельствъ, въ особенности благопріятствовавшихъ во 2-й половинѣ XVI в. осуществленію давней мечты поляковъ объ уніи съ Литвой или, лучше сказать, о присоединеніи литовско-русскихъ земель къ Польшѣ и о непосредственномъ подчиненіи лучшихъ изъ этихъ земель. Не все литовско-русское населеніе могло найти опору въ Иванѣ Грозномъ и искренно примкнуть къ нему. Самъ Грозный видимо желалъ присоединить Литву къ своему царству и вошелъ въ переговоры съ плѣннымъ Виленскимъ воеводичемъ Глѣбовичемъ, который обязался возвести Московскаго князя на польское и литовское княженіе: Глѣбовичъ обѣщалъ подговорить и убѣдить всѣхъ литовскихъ пановъ согласиться на признаніе государемъ сына Московскаго царя и на выдачу за него королевны, сестры Сигизмунда-Августа ²⁾. Но въ

¹⁾ См. ст. Кулиша „Взглядъ южнорусскаго челоѣка XVI столѣтія на нѣмецко-польскую цивилизацію“. „Основа“ 1862, іюнь, 12—16.

²⁾ Дневн. Любл. сейма, 293, 296.

Литвѣ далеко не всѣмъ былъ понятенъ смыслъ дѣятельности Грознаго ¹⁾. Многіе литовскіе князья и магнаты должны были считать Грознаго тиранномъ ²⁾, а знать, какъ мы видѣли, достигла значительной силы въ Литвѣ. Болѣе сноснымъ могло казаться московское владычество землянамъ, но еще заманчивѣй было для нихъ соединеніе съ Польшею, со стороны шляхетства которой литовское боярство встрѣчало распростертыя объятія. Несмотря на всѣ свои старанія, поляки не успѣли до Люблинской уніи исполнѣть водворить въ Литвѣ польскій строй, и шляхта не имѣла въ Литвѣ полнаго значенія ³⁾. На Люблинскомъ сеймѣ поляки неоднократно упоминали о „литовскоі неволѣ“. Литовскіе порядки казались имъ худшими, нежели польскіе, и должны были казаться таковыми и литовскимъ землянамъ и боярамъ ⁴⁾. Поляки и великій князь литовскій—онъ-же и король польскій—давно уже старались задобрить это низшее дворянство и приобрѣсти его сочувствіе, выставляя на видъ заботливость польской шляхты о благѣ литовско-русскаго дворянства. На Люблинскомъ сеймѣ также одинъ посоль сказалъ: „я не знаю большаго сокровища въ Литвѣ, какъ шляхетское сословіе, понапрасну

¹⁾ См. рѣчь К. Н. Бестужева-Рюмина „Нѣсколько словъ по поводу поэтическихъ воспроизведеній характера Іоанна Грознаго“, напечатанную въ журналѣ „Заря“ 1871, № 3. См. также характеристику Грознаго у Трачевскаго: Польское безкорольеве по прекращеніи династіи Ягеллоновъ, М. 1869, стр. 248 и сл.

²⁾ Брацлавскій воевода говорилъ на Люблинскомъ сеймѣ, что Иванъ Грозный „довольно имѣетъ дѣла съ своими подданными, которые навѣрно умертвили бы его, еслибы онъ выѣхалъ въ поле, потому что онъ замучилъ ихъ“. Дневн., 501. Поляки думали о Грозномъ иначе (см. у Трачевскаго: Польское безкорольеве по прекращеніи династіи Ягеллоновъ, стр. 188 и сл., въ особенности 193—194), но потомъ восторжествовало отвращеніе къ нему (тамъ-же, 262—265).

³⁾ Дорогичинскій хорунжій говорилъ на Люблинскомъ сеймѣ о Литвѣ: „Сеймики тамъ отбываются не тѣмъ способомъ, какъ здѣсь у васъ, потому что тамъ пріѣдетъ на сеймикъ панъ воевода, и староста, и хорунжій и напишутъ, что хотятъ, и поплотъ до землянина въ домъ, чтобы подписался на томъ. Если онъ не подпишется (не приложитъ печати), то его отдюютъ палками (*вар.*: погрозятъ палками)... Тамъ шляхта не участвуетъ ни въ какихъ совѣщаніяхъ; только паны, что хотятъ, то дѣлаютъ“. Дневн., 290 и 308.

⁴⁾ См. напр., Дневн., 305.

еще гибнущее у неблагодарной Литвы, которую я считаю хуже Турка...“¹⁾). Эта постоянная лесть не могла остаться безъ послѣдствій. Низшее литовско-русское дворянство поддавалось приманѣмъ и ради шляхетскихъ вольностей пожертвовало самостоятельностью родной земли. Высшіе представители литовско-русского народа, магнаты, попытавшіеся оказать вооруженное сопротивленіе польскому насилию и отстаивавшіе самостоятельность литовско-русского государства до послѣдняго момента, не встрѣтили поддержки въ мелкомъ дворянствѣ, а между тѣмъ оно составляло главную военную силу.

Благодаря преимущественно его измѣнѣ во второй половинѣ XVI в. почти вполне осуществился, наконецъ, проектъ уніи, исполненія котораго поляки добивались такъ долго безъ успѣха²⁾, но осуществился посредствомъ насилия надъ совѣстью высшихъ руководителей литовско-русского государства, отъ которыхъ зависѣло рѣшеніе его судеб: они почти два вѣка сопротивлялись уніи и ненавидѣли ее и по заключеніи ея.

Декларация объ инкорпорации Литвы была составлена уже на Варшавскомъ сеймѣ 1563—64 гг. и внесена въ рецессъ сейма, но не

¹⁾ Дневн., 134.

²⁾ Въ актахъ уніи отъ имени Сигизмунда-Августа неоднократно говорилось, что на сеймахъ и въ другихъ случаяхъ чины королевства часто уговаривали и усиленно упрашивали предковъ короля, его отца Сигизмунда и его самого, чтобы была осуществлена унія (Дневн. 68, 688; ср. 723). Сенаторы сознавались, что ихъ „предки не могли прійти къ уніи“, и „въ томъ повиненъ былъ не кто иной, какъ наши государи, потому что они считали великое княжество литовское своею отчиной“ (Дневн., 301). Король также призналъ, что его „предки сознавали за собой обязанность (привести въ исполненіе привиллегіи на унію), но не предпринимали такого (какъ Сигизмундъ-Августъ) труда для этого дѣла“ (Дневн. 432). Въ рѣчахъ на Люблинскомъ сеймѣ послы не скрывали, что „предки ихъ много времени дожидались уніи“ (Дн. 159, 268). „Мы и наши предки имѣли довольно этихъ кожъ (т. е. договоровъ на пергаментѣ) и печатей и одна-кожъ уніи не имѣли“ (Дневн., 455). Съ другой стороны въ этихъ рѣчахъ признавалось, что поляки полтора столѣтія догадывались, а теперь узнали, что литовцы не хотятъ придерживаться уніи (Дневн., 173; ср. 461—462). Противоположное увѣреніе см. на стр. 652.

была утверждена Литовскою печатью. Виленскій воевода не согласился на декларацію, протестовалъ и уѣхалъ ¹⁾).

На сеймѣ, который собрался въ 1569 г. въ Люблинѣ по требованію поляковъ и короля, „чтобы на немъ окончательно выполнилось законное соединеніе, которое не только не могло бы быть разорвано и расторгнуто, но и доставило бы такіе плоды, которые могли бы принести польскому и литовскому народу прежъ с всего миръ и лучшее и болѣе прочное охраненіе цѣлости, а затѣмъ большую славу и величіе“ ²⁾), продолжало держаться взаимное нерасположеніе народовъ ³⁾).

Со стороны литовцевъ на сеймъ явились „воеводы, кастеляны, епископы, князья и депутаты отъ рыцарства“ ⁴⁾). Поляки хотѣли составить одинъ народъ съ литовцами и одно государство подъ управленіемъ польскаго короля на основаніи привиллегій Александра и Варшавской деклараціи. Свои права на Литву поляки возводили еще къ Ягайлу, который держалъ литовскую землю „полнымъ и непринужденнымъ правомъ“ и уступилъ Польшѣ „на вѣчныя времена права наслѣдства и самодержавія, какія только имѣлъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ“ ⁵⁾). Литовскіе сенаторы не желали уніи, которой добивались поляки на основаніи старыхъ привиллегій. Литовскіе сенаторы заявляли, что „старыя записи уничтожены ихъ предками“, что литовцы постоянно требовали смягченія этихъ записей, которыя и были исправляемы, какъ то доказываетъ привиллегій Александра ⁶⁾); даѣе, сенаторы указывали на то, что „Александровъ привиллегій умѣрилъ предшествовавшіе, а если умѣрилъ, то прежніе не должны быть воспоминаемы“ ⁷⁾). Литвины называли съ насмѣшкой старыя привиллегіи куделями ⁸⁾). Вообще, по мнѣнію литовскихъ сенаторовъ, всѣ древніе

¹⁾ Дневн., 33.

²⁾ Тамъ-же, 702.

³⁾ Тамъ-же, 247.

⁴⁾ Дневн., 288.

⁵⁾ Дневн., 62.

⁶⁾ Дневн., 661.

⁷⁾ Дневн., 411.

⁸⁾ Дневн., 667.

привиллегиі на унію, на которые ссылались поляки, а равно Варшавскій рецессъ не имѣли никакой силы, потому что литовцы не изъ-являли согласія на эти договоры. „Унія Литвы съ Польшею, говорилъ жмудскій староста полякамъ въ отвѣтъ на ихъ требованія, была всегда заключаема не государями, но польскимъ и литовскимъ народомъ, что подтверждаетъ въ особенности Sator—та грамота ¹⁾. Подъ тѣмъ же числомъ польскіе паны получили привиллегиі, противные чести и достоинству литовскаго народа, инкорпораціи, донации и другіе неспосные пункты. Если государь могъ дать это въ силу неограниченной власти, то зачѣмъ было потомъ брать отъ Литвы другіе привиллегиі, которые были выдаваемы добровольно, какъ отъ свободныхъ людей, и не заключали въ себѣ ничего большаго кромѣ личнаго союза? И такъ какъ инкорпорация, произведенная Ягайломъ, была гораздо нужнѣе королевству, то для чего при томъ же Ягайлѣ польскіе паны заключали союзъ съ литовскими сословіями ²⁾? Также было потомъ и при Казимирѣ: Литва свободно пользовалась своими правами и избраніемъ, и Казимира избрали государемъ, какъ люди свободные..... А какъ вѣрно онъ соблюдалъ присягу великому княжеству литовскому, вывѣдано, между прочимъ, изъ того, что въ его правленіе не состоялось никакихъ общихъ договоровъ ко вреду и ущербу великаго княжества литовскаго. Въ 1448 г. здѣсь въ Люблинѣ Литва, наши предки, занявшись, между прочимъ, уніей, прежде всего домогалась исключенія изъ привиллегіевъ incorporatio и annexatio, и изъ этого видно, что привиллегиі на инкорпорацию не былъ такъ со-

¹⁾ Разумѣется договоръ между поляками и литовцами, начинающійся словомъ Sator и заключенный 2 октября 1413 г.

²⁾ Ср. объясненіе г. Кояловича, заключающее указаніе на противорѣчіе между договоромъ 2 октября 1413 г. и актомъ 2 декабря 1413 г. того же года: „Представители Литовскаго княжества, бывшіе на Люблинскомъ сеймѣ, справедливо обратили вниманіе на противорѣчіе между этими актами. Объясняя это противорѣчіе тѣмъ, что Поляки получили послѣднюю грамоту отъ самого Ягайла, помимо воли Литовцевъ того времени, представители Литвы, бывшіе на Люблинскомъ сеймѣ, бросаютъ этимъ объясненіемъ новый свѣтъ на соединеніе Литвы съ Польшей, совершавшееся на Городельскомъ сеймѣ“. Дневн., 679.

ставленъ, чтобы его могли одобрить всѣ чины рѣчи-посполитой, и, избравъ ескорѣ послѣ Ягайла отдѣльнаго государя, они говорили о томъ и не поддавались. Въ 1451 г., при королѣ Казимирѣ, на сеймѣ въ Парчевѣ литовскіе послы домогались, чтобы были уничтожены вредные литовскому княжеству привилегіи, которымъ никогда не подчинялись, потому что литовское княжество приступало къ товариществу и примиренію, не отдаваясь въ какое-либо подданство. Тоже было и въ Сѣрадзѣ на сеймѣ 1452 г. Тоже произошло въ Парчевѣ въ 1473 г. Тоже было въ 1464 г. на сеймѣ Парчевскомъ, когда Литва была въ Ломожахъ. Затѣмъ по смерти Казимира Александръ былъ избранъ на великое княженіе литовское, а Альбрехтъ на королевство. При этихъ двухъ государяхъ всѣ прежнія записи, которыя были вредны и противны Рѣчи Посполитой великаго княжества литовскаго, съ общаго согласія обоихъ государствъ были отложены въ сторону и уничтожены. Вслѣдствіе того всѣ привилегіи *de incorporatione, subjectione, devolutione ad regem et regnum*, какъ и прежде не имѣли силы, перестали въ то время существовать "... Затѣмъ жмудскій староста указалъ на неосновательность употребленія въ привилегіи, выданномъ Александромъ послѣ избранія его въ польскіе короли, выраженія о Польшѣ и Литвѣ какъ объ *unum corpus*: литовскіе послы не имѣли полномочія согласиться на то; далѣе, привилегіей Александра общалъ смягченіе прежней уніи и, наконецъ, выраженію *unum corpus* противорѣчитъ выраженіе *utriusque dominii, et utramque rempublicam*. „Мало того, что эта справа при Александрѣ *non satis faciebat* литовскому народу, этотъ настойчивый государь вынудилъ у пословъ то, что въ этотъ привилегіей было вмѣщено и обязательство отъ этихъ нѣсколькихъ лицъ съ государевымъ подтвержденіемъ, что это одобрятъ потомъ и утверждаютъ присягой всѣ чины. Въ теченіе цѣлыхъ четырехъ лѣтъ при Александрѣ было довольно времени, чтобы наши предки утвердили то своими печатами и привилегіями; если же они не переставали указывать на противность поведенія пословъ полномочію послѣднихъ и рѣчи посполитой ¹⁾, то для чего мы теперь будемъ подчиняться тому, на что не присягали наши предки?... Вы, господа, вспоминаете еще о Вар-

¹⁾ Что дѣйствительно, привилегіей Александра не былъ приведенъ въ исполненіе, говорилось и въ грамотѣ Сигизмунда-Августа. Дневн., 693.

павскомъ сеймѣ и деклараціи.... такъ какъ мы еще не подлежимъ вашимъ сеймамъ, то и декларація за вашею коронною печатью не можетъ ничего отнять у насъ.... Подобно тому какъ наши предки не хотѣли присягать на такую унію, наши послы не утвердили разговора съ вами ни какими-либо грамотами, ни печатами и отъѣхали *infectis rebus*. Тамъ-же на томъ сеймѣ вы вписали въ свой рецессъ декларацію и какое-то неизвѣстное нашимъ посламъ соглашеніе, предосудительное для нашей рѣчи-посполитой, славы и чести и всего добраго народа литовскаго. Итакъ, смотря на дѣла нашихъ предковъ, на то, какъ они крѣпко отказывались отъ тѣхъ привиллегій, на то, что они не хотѣли подчиняться привиллегіямъ и не подчинялись, также и мы, ихъ потомки, должны стоять на томъ же¹⁾.

Съ нѣкоторыми изъ этихъ историческихъ доводовъ были согласны сами поляки. Они признавали, что унія существовала до 1569 г. только на пергаментѣ, но не на дѣлѣ²⁾. Знали они также, что и Сигизмундъ-Августъ занялъ литовскій престолъ безъ вѣдома Польши³⁾. „Отецъ его величества надѣлилъ литовцевъ правами, позволилъ имъ возвысить себя на княженіе и предоставилъ имъ свободу избранія“ (государей)⁴⁾. Предъ литовскими сенаторами поляки также не отрицали того, что унія не была приведена въ исполненіе⁵⁾ и что Сигизмундъ-Августъ былъ возведенъ на великое княженіе литовское вопреки унії безъ вѣдома польскихъ радъ⁶⁾.

Литовцы видѣли для себя униженіе въ желаніи поляковъ уничтожить особность чиновъ великаго княжества литовскаго, а равно въ проектѣ поляковъ о томъ, чтобы почести и должности великаго княжества литовскаго были безразлично отдаваемы полякамъ и литовцамъ. „Если бы мы уступили вамъ въ томъ, говорили литовцы полякамъ,

¹⁾ Дневн. 79—81.

²⁾ Дневн. 32.

³⁾ Дневн. 117.

⁴⁾ Дневн., 124.

⁵⁾ Дневн. 64.

⁶⁾ Дневн., 65.—Прелаты и паны рады великаго княж. литовскаго объяснили чрезъ своихъ пословъ, отправленныхъ на Петровскій сеймъ въ 1506 г., что „для граничныхъ валежъ и внутреннихъ земскихъ Его Милости поднесеніе отдалено быти не могло.“ Сборн. кн. Обол., № 1, книга польская вел. княж. лит. 1506 г., стр. 6.

то вскорѣ литовскій народъ былъ бы затертъ множествомъ мудрыхъ и достойныхъ людей народа королевства. Между тѣмъ мы хорошо знаемъ, что, умирая за свободу нашей отчизны, мы служили грудью и кровью нашимъ государямъ въ нашемъ государствѣ и защищали и уберсгли его до этого времени отъ столь сильныхъ и разнородныхъ враговъ, сколько ихъ ни находилось; за таковыя службы наши и нашихъ предковъ мы, уроженцы и дѣйствительно исконные обыватели этого государства—великаго княжества литовскаго, желаемъ сами пользоваться отъ нашихъ государей выгодами этой уніи¹⁾.

Литовцы желали заключить унію не на основаніи старыхъ привилегій, но въ силу „сердечной братской любви“²⁾, были согласны только на „союзъ братскаго единенія и любви“³⁾ и хотѣли сохранить отдѣльность Литвы во внутреннемъ управленіи. Поляки не соглашались на то, и въ ночь на 1-е марта „Литва убѣжала“.

Видя такое уиорство литовцевъ, поляки обратились къ содѣйствию короля и оперлись на его власть, которая была, по словамъ поляковъ, безусловна. Они рѣшили призвать короля къ исполненію его обязанности, потребовать, чтобы онъ соизволилъ быть защитникомъ польскихъ правъ, привилегій и Варшавскаго рецесса⁴⁾ и употребилъ свою власть надъ литовцами⁵⁾. „Къ этой уніи мы не видимъ нивакого другаго пути кромѣ верховной власти вашего королевскаго величества, нашего милостиваго государя“, говорили польскіе послы королю⁶⁾.

Сигизмундъ-Августъ признавалъ унію „дѣломъ весьма нужнымъ и полезнымъ Рѣчи-Посполитой“, считалъ своимъ „долгомъ призвести въ исполненіе всѣ привилегіи“, думалъ, что Богъ возложилъ на него обязанность заботиться о единеніи, что это дѣло не было противно ничьей совѣсти, потому что имѣлась въ виду взаимная любовь и вѣчное братство, „а гдѣ любовь, тамъ пребываетъ Богъ, и нѣтъ Его тамъ, гдѣ нѣтъ любви“. „Такъ какъ я вижу, говорилъ король литовскимъ сенаторамъ, что это устроится по совѣсти съ моей стороны и вашей, а также съ разумнымъ пониманіемъ пользы обоихъ государствъ,

¹⁾ Дневн., 77.

²⁾ Дневн., 21.

³⁾ Дневн., 703.

⁴⁾ Дневн., 89.

⁵⁾ Дневн., 104—105.

⁶⁾ Дневн., 109; ср. 113, 115.

т. е. единой уже рѣчи-посполитой, то пусть никто не думаетъ, что я хотѣлъ васъ уговаривать поступить противъ совѣсти, или вести противъ нея.... Я увѣренъ, что Богъ далъ мнѣ такое разумѣніе, что я исполняю все, что повиненъ. Если же Богъ то далъ мнѣ, то я склоняю васъ къ тому, что было Ему угодно... На то была воля Божья, и онъ самъ то устроялъ и устанавливалъ и теперь устрояетъ... Онъ совершаетъ дивныя дѣла свои¹⁾. Сигизмундъ-Августъ рѣшилъ „ничего не щадить и ни въ чемъ не дѣлать послабленія“²⁾ и сталъ всецѣло на сторону Польши³⁾. Въ виду прекращенія рода Ягайла онъ желалъ довершить дѣло предковъ⁴⁾ и „оставить послѣ себя память о томъ, что болѣе всего желалъ добра рѣчи-посполитой“ и посламъ⁵⁾. Король хотѣлъ упрочить благодарную память о своемъ дѣлѣ и надѣялся пріобрѣсти вѣчную славу: польскіе послы обѣщали ему благодарность потомковъ, славу вѣчную, „которая дороже всего“, „прочнѣе всего другаго“, обѣщали память до отдаленныхъ временъ⁶⁾. Лелѣя эту мечту, Сигизмундъ-Августъ, по его собственному сознанию, „всецѣло отдался полякамъ и по истинѣ былъ связанъ ими“⁷⁾. Исходя изъ признанія за собою наслѣдственныхъ правъ на Литву, а за Польшей правъ въ силу записей объ уніи⁸⁾, Сигизмундъ-Августъ усвоилъ взглядъ поляковъ и подарилъ Польшѣ свое литовское наслѣдіе несмотря на то, что литовцы совершенно справедливо отрицали наслѣдственность велико-княжеской власти въ Литвѣ⁹⁾. Литовцы отвергали наслѣдственность права Сигиз-

¹⁾ Дневн., 478—479.

²⁾ Дневн., 129.

³⁾ Дневн., 142.

⁴⁾ Выслушавъ согласіе литовскихъ сенаторовъ на унію, король сказалъ имъ: „не могло быть для меня ничего утѣшительнѣе и не было ничего утѣшительнѣе этого дѣла, когда я вижу, что въ мое правленіе оканчивается дѣло, котораго не могли привести къ концу мои предки.“ Дневн., 484.

⁵⁾ Дневн., 433.

⁶⁾ Дневн., 201, 399, 409, 413, 504, 535, 545, 631, 653.

⁷⁾ Дневн., 564.

⁸⁾ Дневн., 668.

⁹⁾ Дневн., 82. Литовцы были правы. Они ссылались на избраніе Сигизмунда I и самого Сигизмунда-Августа (стр. 469). Между прочимъ, они представили документальное доказательство изъ привиллегія 1529 г., дан-

мунда-Августа на Литву и въ отдачѣ этого права Польшѣ видѣли для себя униженіе ¹⁾. Сигизмундъ-Августъ сдѣлалъ то, „чего не сдѣлалъ ни одинъ его предокъ и чему, наоборотъ, его предки противились“, то, „чего до того времени предки (польскихъ пословъ) усиленно домогались у своихъ государей, но не могли выпросить“ ²⁾: по ходатайству польскаго сейма, онъ объявилъ присоединенными къ Польшѣ Подлѣсье, Волынь, а потомъ и Кіевъ, котораго потребовали поляки, разлакомленные удачею, хотя не имѣли на него права ³⁾. Сигизмундъ-Августъ не останавливался предъ безправіемъ этого поступка. Онъ сознавалъ, что отнятіемъ южной Руси „литовцамъ были оборваны крылья,“ но, тѣмъ не менѣе, обнадеживалъ поляковъ, говоря: „а вы, господа, добивайтесь своего“ ⁴⁾.

наго Сигизмундомъ I: тамъ говорилось объ *избраніи* на литовскій престолъ Сигизмунда-Августа (стр. 24). Далѣе, литовцы указывали на то, что „наслѣдственный государь не подтверждаетъ правъ присягою, онъ даетъ только привиллегіи“; всѣ же литовскіе государи по тѣмъ день подтверждали обыкновенно, при возведеніи ихъ на престолъ, литовскія права присягою литовцамъ, какъ свободнымъ людямъ, и великому княжеству литовскому (стр. 82). Встрѣчаются, впрочемъ, документы, въ которыхъ литовскіе паны называли свое княжество отчиною Ягеллоновъ.

¹⁾ Дневн., 469.

²⁾ Дневн., 237, 236.

³⁾ Сами польскіе послы, требовавшіе присоединенія Кіева къ Польшѣ, говорили, что первоначально они не имѣли достаточныхъ доказательствъ принадлежности Кіева къ Польшѣ и сомнѣвались (Дневн., 393). Каковы были права Польши на Кіевъ, видно изъ ходатайства пословъ о присоединеніи Кіева съ округомъ, какъ области, „*qua antiquitus regno tributaria fuerat ac ex qua duces illi hommagiam praestare erant soliti, quod ex privilegiis coram maiestate regia productis facile apparet, tum ex antiquissimis annalibus illam urbem a regibus Poloniae ter captam et directam fuisse constat.*“ Дневн., 401. Подъ привиллегіями, здѣсь упомянутыми, надо разумѣть, вѣроятно, тѣ, выписку о которыхъ мы сообщили выше, говоря о завоеваніи Кіева Литвою (стр. 62). Въ Дрезденскомъ спискѣ инвентаря дата этихъ документовъ выставлена неправильно что видно изъ болѣе раннихъ списковъ. См. *Inventarium omnium et singulorum privilegiorum, litterarum, diplomatum, quaecunque in archivis regni in arce Cracoviensi continentur etc., Lutetiae Parisiorum, MDCCCLXII, p. 275, 271.*

⁴⁾ Дневн., 409.

Польскіе сенаторы порѣшили привлечь на свою сторону татаръ ¹⁾, а земскіе послы также требовали вооруженнаго вторженія въ Литву ²⁾ и предложили королю и сенаторамъ привести унію въ исполненіе какъ путемъ права, такъ равно и мечемъ ³⁾. Король полагалъ, что ему прежде войны надо было явиться въ Литву съ такою обстановкою, чтобы король могъ сдѣлать по пословицѣ: не желаешь, такъ долженъ ⁴⁾. Католическіе епископы и сенаторы также внушали дѣйствовать принужденіемъ ⁵⁾. Рѣшено было двинуться на Литву посполитымъ рушеньемъ ⁶⁾, а литовскіе сенаторы также разослали грамоты на Волинь и Подлѣсье съ приказаніемъ собираться на войну ⁷⁾. Король утвердилъ собственною властью прежніе привилегіи на унію, а равно унію, постановленную поляками на Люблинскомъ сеймѣ, и велѣлъ слѣдовать этой уніи ⁸⁾. Поляки попросили затѣмъ короля, чтобы онъ *принималъ* къ присягѣ Подлѣсянъ и Волинцевъ ⁹⁾. Чинамъ присоединенныхъ къ Польшѣ провинцій было велѣно присягнуть Польшѣ подъ опасеніемъ лишенія должностей и имѣній за ослушанія. Нѣкоторые не соблюли стойкости и поддались. Такъ, Матишку погрозили отнятіемъ староства Мѣльницакаго, и онъ „послѣ того желалъ присягнуть, лишь бы остаться при староствѣ“ ¹⁰⁾. Депутаты ополяченной Подлѣсской шляхты „добровольно присоединились ради польскихъ вольностей“. Подлѣсяне надѣялись, что съ нихъ снимутъ „литовскую неволю“ и отмѣнятъ „тягости жидовскія“ ¹¹⁾. Подлѣсскіе города Брянскъ и Бѣльскъ просили утвержденія ихъ привилегіевъ и присоединенія къ королевству ¹²⁾. Волинь и Подлѣсье не поднимались про-

¹⁾ Дневн., 128. Литовцы хотѣли было также поѣхать къ татарамъ, но ихъ отклонила отъ того шляхта римской вѣры.

²⁾ Дневн., 135, 144—145.

³⁾ Дневн., 138.

⁴⁾ Дневн., 153.

⁵⁾ Дневн., 238.

⁶⁾ Дневн., 193.

⁷⁾ Дневн., 187.

⁸⁾ Дневн., 192.

⁹⁾ Ib., 314.

¹⁰⁾ Ib., 171.

¹¹⁾ Ib., 290.

¹²⁾ Ib., 225.

тивъ поляковъ, да и литовцы привыкли повиноваться королю не такъ, какъ поляки, о чемъ было упомянуто и на Люблинскомъ сеймѣ.

Все это преодолю двухвѣковое сопротивление представителей литовско-русскаго государства и ненависть ихъ къ уніи, не прекращавшуюся до конца. Но литовскіе сенаторы и вѣкторые Подлѣсяне и Волинцы чувствовали укоры совѣсти и боялись поступить противъ нея, присягая Польшѣ: они думали, что эта послѣдняя присяга противорѣчила прежней, принесенной на вѣрность *литовскому* княжеству и великому князю *литовскому*. Король взялъ тогда прежнюю присягу литовцевъ на свою совѣсть и на совѣсть польскихъ сенаторовъ ¹⁾. И послѣ того не всѣ успокоивались и освобождались отъ укоровъ совѣсти. Князь Романъ Сангушко, воевода Брацлавскій и Винницкій, сказалъ предъ присягою: „если такова воля и приказаніе вашего величества, нашего литовскаго государя, повиноваться которому Богъ повелѣлъ, какъ моей верховной власти, я готовъ все то исполнить“ и, „по прочтеніи присяги, когда подносили ему золотой крестъ Гнѣзненскаго архіепископа, ставъ на колѣни, просилъ короля, чтобы онъ, какъ помазанникъ Божій, положилъ на него руку и такимъ образомъ снялъ съ него первую клятву, которую Романъ принесъ ему, какъ литовскому князю. Король, согласно его желанію, положилъ на него руку“ ²⁾. „Намъ придется уступить и мы уступаемъ благоизволенію вашего величества, какъ исполнителю законовъ и общему государю, а не какому-либо декрету“, говорилъ староста жмудскій, павшій на колѣни предъ королемъ вмѣстѣ съ другими литовскими сенаторами ³⁾. Изъ этого видно, что литовскихъ вельможъ повергалъ въ бездѣйствіе и заставлялъ бездѣйствовать, между прочимъ, и авторитетъ государя и долгъ повиновенія ему: не будь въ моментъ провозглашенія уніи общаго государя у Литвы и Польши, дѣйствовавшаго всецѣло въ интересахъ послѣдней, уніа не состоялась бы.

Литовскіе сенаторы поддались, выговоривъ лишь, какъ условіе уніи, сохраненіе титула, всѣхъ почетныхъ и служебныхъ должностей великаго княжества литовскаго и сословныхъ почестей, русскаго языка

¹⁾ Дневн., 380—381.

²⁾ Ib., 398—400.

³⁾ Ib., 468.

въ дѣлопроизводствѣ и вообще подтвержденіе прежнихъ правъ и привилегіевъ, въ томъ числѣ подтвержденіе и для русскаго народа. Литовскіе сенаторы какъ бы сознавали опасность, которой подвергали свой народъ. „Больно было бы намъ или нашимъ внукамъ, говорили они, еслибы пришлось смотрѣть на эти нынѣшнія дѣла не съ любовью, а съ жалостью, или еслибы пришлось обвинять насъ въ томъ, что мы не понимали такого нашего порабощенія“ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, они не оказали должнаго сопротивленія. Ошибка представителей литовско-русскаго государства состояла въ томъ, что они не сѣмѣли опереться на массу русскаго населенія, поднять ее до пониманія общенародныхъ интересовъ и руководить ею; народъ же еще не сознавалъ, къ чему могла привести унія съ Польшей. Любопытно, что на Люблинскомъ сеймѣ выступали въ защиту особы великаго княжества литовскаго преимущественно литовскіе сенаторы; представители русскихъ земель, напримѣръ князь Острожскій, не оказывали такого дѣятельнаго сопротивленія. Это, можно думать, объясняется разобщеніемъ и тѣмъ, что сенаторамъ литовскихъ областей принадлежало постоянно завѣдываніе главными дѣлами ²⁾.

Поучительный дневникъ Люблинскаго сейма характеризуетъ какъ нельзя лучше недобросовѣстность дѣйствій польскаго сената и земскихъ пословъ въ отношеніи къ литовцамъ, насильственность мѣръ, которыми была проведена унія, отсутствіе искренняго соглашенія между представителями обѣихъ народностей и, наконецъ, внутреннюю слабость Литвы вслѣдствіе разобщенія ея населенія и отсутствіе крѣпкой связи, которая могла бы сообщить единеніе и силу въ борьбѣ съ притязаніями Польши. Въ моментъ провозглашенія государственной уніи литовско-русскихъ земель съ Польшею въ Литвѣ не оказалось того общенароднаго единенія, которое спасло Московскую Русь въ смутное время и которое проявилось и въ южной Руси нѣсколько позднѣе, въ XVII в.

¹⁾ Дневн., 471.

²⁾ Какъ въ 1569 г. присоединенныя къ Польшѣ русскія провинціи не оказали дѣятельнаго сопротивленія, такъ и потомъ, въ годы междоусобицы, сеймики русскихъ провинцій не обнаружили сочувствія къ Литвѣ и желанія отпасть отъ единенія съ Польшею. Трачевскій, 161—167.

Посягательство на самостоятельность литовско-русского государства было нарушеніемъ политической свободы литовско-русского народа и стѣсненіемъ совѣсти верховныхъ его представителей. Вообще исторія попытокъ возстановленія уніи послѣ Витовта свидѣтельствуетъ о постоянномъ нерасположеніи литовско-русского государства къ уніи съ Польшей, и если пламенные желанія польскаго шляхетства осуществились, то лишь благодаря измѣнѣ русскаго боярства народному дѣлу и себялюбивой и самолюбивой политикѣ нѣкоторыхъ Ягеллоновъ, въ особенности послѣдняго изъ нихъ. На „хитрости“ поляковъ и „баламутни“ измѣнниковъ русской народности указывалъ Смоленскій кастелянъ Иванъ Мелешко въ рѣчи на сеймѣ 1589 г.

Польскіе историки и ихъ послѣдователи въ настоящемъ вопросѣ понимаютъ иначе успѣхъ Польши.

Г. Первольфъ, хотя и не полякъ, готовъ объяснять торжество Польши въ югозападной Руси перевѣсомъ польской цивилизаціи надъ русскою въ южной Руси ¹⁾. Преобладаніе цивилизованнаго народа надъ нецивилизованнымъ—обычное явленіе въ исторіи, но это объясненіе непримѣнимо ко взаимнымъ отношеніямъ Польши, западной Руси и Литвы въ періодъ попытокъ осуществленія уніи этихъ земель. Нѣтъ основаній принимать *значительное* превосходство польской образованности надъ западно-русскою до послѣдней четверти XV в. Со времени процвѣтанія Краковской академіи и распространенія гуманизма въ Польшѣ послѣдняя, дѣйствительно, быстро начала усвоить западную образованность, но несправедливо чрезмѣрно унижать по сравненію съ польскою образованностью второй половины XV в. и первой XVI в. образованность западно-русскую. Не должно забывать, что польская литература того времени все еще не была народною литературою, а русская письменность была доступнѣе массамъ и не уступала польской въ воздѣйствіи на народный характеръ и жизнь. До половины XVI в. русская образованность сохраняла свое значеніе въ Литвѣ, и даже литвины католики продолжали употреблять русскій языкъ ²⁾. Этотъ языкъ слышался въ Краковѣ при дворѣ Ягайла и Казимира, и грамоты,

¹⁾ Osvěta 1881, № 1, 31.

²⁾ Osvěta, № 4, стр. 313—314.—Луцкій епископъ прислалъ къ королю на Люблинскій сеймъ 1569 г. письмо, писанное по русски, и польскіе послы

изготавливавшіеся въ Краковской канцеляріи для Руси Червонной и литовской, писались по-русски. Западно-русская и литовская знать первой половины XVI в. была, по своему образованію, не ниже польской: достаточно назвать Глинскаго. Знать западно-русская училась не только въ Краковѣ. Въ уставахъ земли кievской XVI в. дворянству дозволялось ѣздить за границу, какъ скоро его не обязывала оставаться на мѣстѣ земская служба. — Что до вліянія польщизны на укрененіе симпатій къ Польшѣ, то оно начало замѣтно обнаруживаться въ Литвѣ при Сигизмундѣ-Августѣ, котораго въ Литвѣ называли ляхомъ. Тѣмъ не менѣе почти до конца литовско-русскаго государства полякъ считался въ немъ чужеземцемъ. Подлѣсская шляхта, ополячившаяся уже въ литовское время, составляла исключеніе. При подъемѣ національнаго духа и развитіи самосознанія, при горячей любви интеллигенціи къ своей народности, было бы невозможно желаніе уніи съ Польшею и пожертвованіе національною самобытностью, какъ бы обольстительны ни были приманки польской цивилизаціи; явилось бы стремленіе къ поднятію своей національной образованности, какъ то и случилось въ концѣ XVI в. и въ XVII столѣтіи въ Кіевѣ. Ясно отсюда, что не блага и преимущества польской образованности въ широкомъ смыслѣ слова толкали мелкое литовско-русское дворянство въ объятія польской шляхты, а лишь нѣкоторыя особенности польскаго строя, казавшіеся столь заманчивыми...

Взглянемъ теперь на послѣдствія Люблинской уніи.

Она не только положила конецъ литовско-русскому государству, но и повела къ стѣсненію самостоятельнаго народнаго развитія обѣихъ главныхъ народностей его. Совершилось то, чего такъ опасались литовско-русскіе сенаторы, заявлявшіе, что, съ присоединеніемъ великаго княжества литовскаго къ польскому королевству, уже не было бы взаимной народной любви, „потому что княжество должно было бы уничтожиться, а народъ этотъ также долженъ былъ бы обратиться въ иной народъ,

видѣли въ томъ, что письмо писано „не полатынѣ и не по польски“, доказательство того, что этотъ епископъ — русскій. Дневн., 257.

такъ что не могло бы быть братства" ¹⁾). Литовскіе сенаторы желали бы, чтобы „старые договоры не уничтожали литовскаго народа въ этомъ природномъ ихъ государствѣ" ²⁾), и не даромъ видѣли въ уніи гибель и погребеніе отчизны.

Правда, еще оставалась тѣнь самостоятельности, и Литва утратила не сразу сознаніе своей политической личности. Въ Радзивиллахъ, Ходкевичахъ и др. долго не умирали старый литовскій патриотизмъ ³⁾). По смерти Сигизмунда-Августа литовскіе патриоты готовы были посадить на литовскій престолъ отдѣльнаго государя. Въ годы междоусобицъ въ Литвѣ постоянно всплывала кандидатура московскаго царя на литовскій престолъ. При переговорахъ съ поляками объ избраніи новаго короля послѣ Сигизмунда-Августа еще велась рѣчь со стороны литовскаго сената о возвращеніи Литвѣ Волыни, Кіева, Подлѣся и о томъ, чтобы Литва не писалась частью Польскаго королевства. По смерти Баторія нѣкоторые сановники литовскихъ земель опять готовы были избрать на польскій престолъ московскаго царя ⁴⁾). Русскій языкъ въ судопроизводствѣ былъ отмѣненъ только въ 1697 г., хотя началъ выходить изъ употребленія ранѣе, а Литовскій Статутъ сохранялъ свою силу и потомъ. -- Тѣмъ не менѣе мѣсто литовско-русскаго государства заняло польско-русское или, правильнѣе, польское. Лучшія области прежняго литовско-русскаго государства были присоединены непосредственно къ Польшѣ и наполнились польскою шляхтой. Русское народное начало не имѣло въ новомъ госу-

¹⁾ Дневн., 75.

²⁾ Дневн., 265.

³⁾ Трачевскій, 93, 110 — 113.

⁴⁾ См. ст. Малиновскаго „Историческія доказательства о давнемъ желаніи польскаго народа присоединиться къ Россіи" въ VI-й ч. „Трудовъ и лѣтописей Общества исторіи и древностей Россійскихъ" (М. 1833) и „Дипломатическое приложеніе" тамъ-же. На избирательномъ сеймѣ 1587 г. литовская шляхта подала голосъ за избраніе московскаго царя: „намѣреніемъ нашимъ было выбрать государемъ Москвитина; мы не отступимъ отъ московскаго, домой уйдемъ, а останемся при тѣхъ же мысляхъ". Описаніе рукописи, содержащей извѣстіе объ этомъ и принадлежащей библіотекѣ и архиву князей Чарторыйскихъ, см. въ отчетѣ г. Первольфа о научныхъ занятіяхъ его за границу, Варш. 1883. Сигизмундъ III въ числѣ условій, предложенныхъ Лжедимитрію въ 1605 г., поставилъ, чтобы тотъ „*wnią wieszczą Panstw uczynił*". Бодянский, О поискахъ, стр. 35.

дарствѣ того значенія, какое принадлежало ему въ великомъ княжествѣ литовскомъ, а литовскій элементъ также былъ значительно обезличенъ въ массахъ; знать же литовская ополячивалась еще быстрѣе русской, хотя не было полной симпатіи между поляками и литовцами ¹⁾. — Спрашивается, что же приобрѣла литовская и русская народность отъ этой уніи съ Польшей? были ли онѣ вознаграждены чѣмъ-либо за отгѣсненіе съ историческаго поприща, бывшее неизбѣжнымъ послѣдствіемъ присоединенія литовско-русскихъ земель къ Польшѣ? была ли осуществлена цѣль уніи, и достигли ли литовцы и русскіе тѣхъ благъ, какія были обѣщаны имъ поляками, какъ послѣдствіе уніи? На эти вопросы возможно дать лишь отрицательный отвѣтъ.

При заключеніи уніи, поляки обѣщали дѣлиться съ присоединенными къ нимъ народностями и радостью, и горемъ. Русской народности однако пришлось испытывать не радости, а лишь бѣды, да и измѣнившіе своей народности магнаты, въ особенности въ южно-русскихъ областяхъ, должны были нерѣдко горько расплачиваться за тѣ блага, которыми наслаждались въ ущербъ остальному населенію.

Во время переговоровъ объ уніи въ 1569 г. поборники ея постоянно указывали на тѣ политическія выгоды, которыя могло принести соединеніе обоихъ государствъ. Они выдвигали на видъ двоякую цѣль уніи: „Люди заключаютъ унію для двухъ вещей, говорилъ епископъ Куявскій: чтобы быть тѣмъ сильнѣе и чтобы вмѣстѣ пользоваться свободой“ ²⁾. Въ началѣ династической уніи также указывалась та и другая цѣль — успѣшная борьба съ общимъ внѣшнимъ врагомъ на Западѣ ³⁾ и братство литовскаго боярства съ польскою шляхтою ⁴⁾. Потомъ, съ усиленіемъ могущества турокъ, задачу уніи стали понимать шире. Посольство Яна Альбрехта къ в. кн. Александру указывало цѣль уніи въ оборонѣ противъ враговъ общими совѣтами и взаимною помощію, чтобы оба государства „всѣмъ непріателемъ своимъ грозны

¹⁾ Поляки подсмѣивались надъ литовцами. Въ одной рукописи начала XVIII в. сохранился составленный въ насмѣшку списокъ литовскихъ фамилій, собравшихся разсуждать о курьезахъ литовской кухни. Przegl. I, 114—115.

²⁾ Дневн., 495.

³⁾ Что такъ была первоначально объясняема унія, видно изъ акта 1401 г.

⁴⁾ См. напр., во 2-й лит.-р. лѣт. о принятіи литовскою шляхтою польскихъ гербовъ: Narbutt, Pomn., 43—44. О возвращеніи гербовъ *ibid.*, 58.

были“. По избраніи на литовскій престолъ Сигизмунда I, послы отъ прелатовъ и пановъ радъ великаго княжества литовскаго, отправленные на Петровскій сеймъ для присутствованія при избраніи польскаго короля, должны были заявить отъ имени литовскихъ пановъ, что послѣдніе „присяги... паเมгаютъ и хъцутъ ихъ пелнити, будучы тое падеи, ижъ *злученъе* тыхъ панствъ *заховається* съ обу сторонъ въ ласкавомъ а *въ ровномъ братствѣ ку розмноженью славы щасливую панованія и посполитаго добраю обоюо Панства..*“ ¹⁾. Михалонъ Литвинъ видѣлъ цѣль уніи въ томъ, „чтобы совокупная доблесть двухъ сосѣднихъ племенъ имѣла болѣе силы для побѣды надъ общимъ врагомъ христіанскаго имени“. На Люблинскомъ сеймѣ поляки также указывали на то, что, благодаря уніи, Польша и Литва были страшны всѣмъ непріятелямъ ²⁾. „Совѣщаясь съобща, говорилъ Краковскій епископъ литовскимъ сенаторамъ, и защищаясь вмѣстѣ, мы можемъ быть болѣе могущественными и грозными всякому непріятелю, на что и теперь уже обращаютъ вниманіе многіе народы христіанскіе и поганскіе“ ³⁾. Въ проектѣ уніи отъ имени короля говорилось, что „соединеніе приносило великую славу и пользу обоимъ народамъ“ ⁴⁾. Самъ король указывалъ литовскимъ сенаторамъ на ту преимущественную выгоду уніи, что она должна была предупреждать опасности, которыя были и всегда будутъ ⁵⁾. Въ привилегіи на унію говорится что она заключена „для болѣе крѣпкаго сплоченія обоюдной и взаимной братской любви, для взаимнаго, чуждаго сомнѣнія, братскаго довѣрія въ вѣчной оборонѣ обоихъ государствъ, для славы Божіей и для славы его величества съ вѣчною благодарностью ему, для славы обоихъ знаменитыхъ народовъ, польскаго и литовскаго, и также для безграничнаго расширенія вѣчной чести, величія, украшенія, укрѣпленія,—для вѣчнаго расширенія чести, славы и общаго величія“ ⁶⁾.

Въ моментъ провозглашенія Люблинской уніи первоначальная

¹⁾ Сборн. кн. Обол., № 1.

²⁾ Дневн., 11.

³⁾ Дневн., 57.

⁴⁾ Дневн., 69.

⁵⁾ Дневн., 480. Ср. въ грамотѣ Сигизмунда-Августа, Дневн., 690 и 702.

⁶⁾ Дневн., 724.

цѣль ея была уже позади, была достигнута — разумѣемъ пораженіе и подавленіе жесточайшаго врага Литвы и прибалтійскаго славянства, нѣмецкаго ордена. Грюнвальдская битва и затѣмъ присоединеніе къ Польшѣ Поморья 14 года спустя были главными благодѣтельными послѣдствіями уніи. Прибавимъ еще усовершенствованіе военнаго искусства въ Литвѣ ¹⁾. Этимъ исчерпывались благотворные результаты уніи. Съ паденіемъ нѣмецкаго ордена осуществлялась первоначальная, главная для Литвы цѣль уніи: Литва не пуждалась болѣе въ союзѣ съ Польшею для охраненія своей самостоятельности съ Запада. Она испытывала теперь напоръ преимущественно съ востока, но Московскій царь былъ врагъ иного рода: онъ добивался не порабощенія національностей литовско-русскаго государства, а присоединенія ихъ къ своему, также русскому, государству. Походъ къ притязаніямъ восточной Руси былъ поданъ стѣсненіемъ правъ русской народности въ Литвѣ, и литовско-русское государство не столь бы могло опасаться Москвы, если-бы въ немъ не была подавляема и угнетаема русская народность. Преимущество высшей гражданственности сдѣлало бы тогда Литву опасной соперницей Москвы. Съ польско-католической точки зрѣнія на Люблинскомъ сеймѣ можно было говорить о выгодѣ, какую могло извлечь литовско-русское государство изъ уніи съ Польшею для самозащиты въ борьбѣ съ Москвою, но интересы русской народности въ Литвѣ могли склонять ее скорѣе на сторону Москвы, чѣмъ Польши. Притомъ сочувствіе землянъ и вообще литовской шляхты Польшѣ не устранило сочувствія народныхъ массъ къ Москвѣ ²⁾. Недаромъ Іоаннъ IV затѣвалъ сношенія съ литовскими сенаторами чрезъ виленьскаго воеводу Глѣбовича и припуждалъ къ присягѣ цѣлпныхъ литвиновъ. Что у московскаго царя были сторонники въ Литвѣ, видно и изъ послѣдующей исторіи. Что до призванія Польши въ восточномъ вопросѣ, которое ей навязывало папство, до

¹⁾ Тевтонскій орденъ писалъ объ Ягайлѣ: „dominus rex a tempore sue promocionis quia maleus sacre milicie ordinis fuerit, armis, armigeris, instrumentis variis bellicis, studiosis artibus, artificibus, thoracibus, cassidibus, loricis, pixidibus, bombardis, equis, gladiis, bombardarum pulveribus, balistis, machinis, immo quolibet genere armorum et modorum, que *per antea in illis partibus fuerunt incisa*, consiliis quoque et auxiliis atrocibus, Lituanos, Seismaticos et hereticos forcius muniendo confortavit ex regno Polonie“. Cod. ep. Vit., App. № VI, p. 1028.

²⁾ Трачевскій, 191.

борьбы съ Турками, то Польша не могла и послѣ уніи организовать, какъ слѣдуетъ, военныя силы для этой борьбы и не сумѣла стать во главѣ національной славянской политики. Это водительство уже въ XVI в. приняла на себя Москва, царя которой султанъ называлъ гордымъ и въ землю котораго собирався послать войско ¹⁾). Наконецъ, успѣшная защита противъ внѣшнихъ враговъ была возможна для Литвы и безъ уніи, при постоянномъ только союзѣ съ Польшей въ родѣ того, какой существовалъ при Ягайлѣ и Витовтѣ. Поступленіе литовскихъ земель подѣ власть Польши не всегда могло сулить имъ защиту. Вѣдь говорилъ же Куявскій епископъ на Люблинскомъ сеймѣ: „Какъ бы васъ не считали всѣ народы самыми негодными людьми. Мы никогда никого не спасали, не пользуемся доброю славою...“ „На сеймы не станемъ указывать, потому что что ни сеймъ, то хуже,— кончается потерей и всеобщимъ посмѣяніемъ“ ²⁾). Епископъ Плоцкій сказалъ: „у чужеземцевъ обратилось въ *vulgare proverbium*, что *Poloni comitali morbo laborant*,“ а воевода Сандомирскій замѣтилъ: „не знаю, какое сословіе мы считаемъ хорошимъ“ ³⁾

Итакъ полная унія съ Польшей не была нужна литовско-русскому государству для внѣшней защиты, да и не принесла охраны: татарскія и турецкія нападенія продолжались, а равно и Москва, оправившись отъ смутнаго времени, вновь предъявила старыя притязанія.

Остается разсмотрѣть, не принесла ли унія какихъ-либо внутреннихъ благъ польской и литовской народности.

Историки, становящіеся на защиту уніи, обыкновенно указываютъ на такія блага и слѣдуютъ въ этомъ случаѣ за современниками Люблинской уніи. Поляки старались уже со времени Витовта ослѣпить литовцевъ обѣщаніями такихъ благъ. Польскіе сенаторы говорили литовцамъ на Люблинскомъ сеймѣ: „мы пріобщаемъ васъ ко всему, что имѣемъ наилучшаго.“ „Мы считаемъ васъ своею благородною братіей, во всемъ намъ равной“ ⁴⁾). „Просимъ, говорилъ Краковскій епископъ ли-

¹⁾ Новые матеріалы для исторіи восточнаго вопроса въ XVI в. см. въ VIII-мъ т. „Р. историч. библ.“, Спб. 1884.

²⁾ Дневн., 237—238; ср. рѣчь Орѣховскаго на стр. 286.

³⁾ Ib., 238—239.

⁴⁾ Дневн., 380—382.

товскимъ сенаторамъ отъ лица польскихъ сенаторовъ, чтобы вы думали о насъ только какъ о благожелательныхъ братьяхъ, которые, желая всѣмъ всего добраго, призываютъ васъ и ведутъ къ своимъ вольностямъ, къ своимъ правамъ, къ своей любви, оберегая при томъ ваши почести“ ¹⁾). Польскіе земскіе послы говорили королю о волинцахъ: „мы сами, по милости Божіей, не чувствуемъ надъ собой никакого принужденія, знаемъ только вольности и свободу, къ которой ихъ принимаемъ и желаемъ дѣлиться съ ними всѣмъ хорошимъ, а равно вмѣстѣ переживать и непріятности“ ²⁾). На сеймѣ указывалось на то, что Волинцы и Подлѣсяне присоединились къ Польшѣ ради освобожденія отъ неволи, „чтобы пребывать въ свободѣ“ ³⁾). Въ чемъ должна была состоять эта свобода, видно отчасти изъ дневника сейма. Предполагалось снять различныя тягости, какъ, напр., „победы“ ⁴⁾). Далѣе, должны были лишиться правъ, которыми пользовались въ великомъ княжествѣ литовскомъ, евреи ⁵⁾). Волинцы „привыкли всегда подниматься при каждой надобности, хотя бы не было посполитаго рушенія“. Теперь они освобождались отъ соблюденія этого обычая. Отъ лица волинцевъ князь Константинъ Вишневецкій сказалъ королю: „мы присоединяемся какъ люди вольные, свободные“ ⁶⁾). Отъ имени короля также говорилось, что въ уніи присоединился „вольный *народъ* къ вольному и равный къ равному“ ⁷⁾).

Въ настоящее время историки и публицисты, защищающіе унію, стараются поддержать иллюзію XVI в., представляютъ по прежнему Люблинскую унію великимъ актомъ распространенія шляхетскихъ вольностей и утверждаютъ, что литовцы и русскіе соединились съ поляками „jako równi z równymi i wolny z wolnymi“ ⁸⁾). Другіе историки,

¹⁾ Дневн., 472.

²⁾ Ib., 384.

³⁾ Ib., 451—452.

⁴⁾ Ib., 585.

⁵⁾ „Изъ воеводства великаго княжества литовскаго говорятъ намъ, что тамъ у нихъ великая неволя отъ жидовъ, потому что тамъ они собираютъ вездѣ какъ мыта, такъ и иные доходы“. Дневн., 569; ср. 585.

⁶⁾ Дневн., 381.

⁷⁾ Ibid., 476.

⁸⁾ Львовскій проф. Татоміръ говоритъ, напр., слѣдующее: „Zasługa Polski że umiała godnie odpowiedzieć swojemu przeznaczeniu, przyciągnąć ludy ku sobie wolnością i równością“. Unia Litwy z Polską, Lwów 1869.

смотрящіе на унію не столь узко и возвышающіеся надъ шляхетскими предразсудками, все-таки не перестаютъ повторять, что унія съ Польшей была и необходима, и благодѣтельна для Литвы. Это утверждаетъ, напр., новѣйшій польскій историкъ, Краковскій проф. Бобжинскій, хотя общій взглядъ его на польскую исторію, вызвавшій въ свое время полемику, свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ здраваго и трезваго самосознанія въ средѣ передовой польской интеллигенціи и объ отрѣшеніи ея отъ нѣкоторыхъ предразсудковъ касательно прошлаго ¹⁾).

¹⁾ Приведемъ взглядъ проф. Бобжинскаго на Люблинскую унію: „Zbliżał ziemie litewskie i ruskie do Polski najpierw interes ich ekonomiczny, tylko bowiem z pomocą Polski mogły odzyskać podstawy swojego materialnego rozwoju: na północy ujścia Niemna i Dźwiny w Inflantach i Prusiech, na południu ujścia Dniepru i Dniestru. Zbliżał je do Polski interes cywilizacyjny, bo tylko tą drogą mogły korzystać i przyswajać sobie dobrodziejstwa cywilizacji zachodu. Zbliżał je nareszcie do Polski interes wolności, bo tylko przez ściślejszą unię z Polską i przyjęcie urządzeń polskich mogło się społeczeństwo litewskie i ruskie wydobyć z pod gniotących je dotychczas ciężarów i zdobyć sobie w pełni prawa polityczne i wolność obywatelską. Pod wpływem więcej niż stuletniego działania tych trzech silnych czynników dokonała się na Litwie i Rusi powolna i bezwiedna assymilacja wyższych warstw społecznych z żywiołem polskim. Nie mógł się żywić panujący na Litwie w wyższych swych warstwach oprzeć działaniu humanizmu a następnie też reformacji, która nie tylko szlachcie litewskiej wspólnie ze szlachtą polską otworzyła religijne dążenie, ale stworzywszy język polski piśmienny, pchnęła go na wschód razem z „nowinkami“ religijnymi. Już się polski książki drukowały na Litwie. Silniejszymi jeszcze węzłami łączyły się z Polską południowe t. j. małopolskie prowincje litewskiego państwa, w skutek odwiecznej a spotęgowanej teraz za Zygmunatów polskiej kolonizacji. Nowe krajny wyrastały z ziemi pod jej zbawiennym wpływem“ i t. d. Dzieje Polski w zarysie przez Michała Bobrzyńskiego, Dr. wyd., t. II, Warsz. 1881, 91—92. Во всемъ этомъ разсужденіи немало неточностей. Въ моментъ Люблинской унії устья Днѣпра не принадлежали Польшѣ. Западная цивилизація могла быть усвояема и помимо Польши, непосредственно изъ ея центровъ. Что до шляхетскихъ вольностей, то въ Литвѣ съ начала царствованія Сигизмунда I собирались сеймы, въ которыхъ участвовали „земяне и вся посполите шляхта“. См. ст. М. Ф. Владимірскаго-Буданова о книгѣ г. Бершадскаго, Ж. М. Н. Пр. 1885, № 1, стр. 198—199. Польская колонизація южнорусскихъ земель, которую такъ превознесъ г.

Предшествующее изложеніе литовско-русской исторіи съ 1387 г. достаточно, думаемъ, показало, какъ незначительна была унія литовской знати и насколько была противна существеннымъ интересамъ литовской и русской народностей. Она была проведена только посредствомъ ломки литовско-русского строя и привлеченія шляхты. Поляки постоянно старались склонить на свою сторону шляхту, надѣляя первоначально шляхетскими привилегіями бояръ—католиковъ, а потомъ распространявъ эти привилегіи на все боярство. Польское шляхетство надѣялось усилить себя привлеченіемъ въ свой кругъ литовско-русского дворянства ¹⁾, порѣшило уравнивать его права съ собственными и затѣмъ подѣлять власть на всемъ пространствѣ литовско-русскихъ земель. Эти послѣднія, въ особенности Волинь, Подолье и Кіевщина, представлялись польскимъ панамъ обѣтованною землею, въ которую имъ сжестливо хотѣлось проникнуть ²⁾ и въ которую они, дѣйствительно, ринулись потомъ. Можно думать, что поляки, ведя переговоры объ уніи, имѣли въ виду преимущественно эти земли. По временамъ на Люблинскомъ сеймѣ прорывалось признаніе въ такихъ затаенныхъ помыслахъ. Такъ однажды нѣкоторые изъ польскихъ пановъ подали слѣдующее мнѣніе на сеймъ: „о Волини пока не вспоминать, чтобы Литва не знала, что мы нисколько не хлопочемъ о нихъ, а только о Волини“ ³⁾. Въ другой разъ проскользнуло сознаніе, что поляки всегда добивались Волини и Подлѣсья ⁴⁾.

Такимъ образомъ, обѣщая Литвѣ расширеніе свободы, поляки

Кулишъ, до 1569 г. ограничивалась Подольемъ и Подлѣсьемъ; въ предѣлахъ Кіевщины и Волини она началась послѣ 1569 г. Въ моментъ Люблинской уніи „Волинская земля была населена только народомъ литовскимъ и русскимъ и князьями родовъ Олелька, Ольгерда, Наримунта, и Корибута“ (Дневн., 264). О характерѣ письма изъ Кіевскомъ и Волинскомъ воеводствахъ до XVII в., подтверждающемъ предположеніе объ отсутствіи тамъ значительнаго западнаго вліянія, см. замѣчаніе г. Каманина въ „Кіевск. Стар.“ 1885, № 2, стр. 359.

¹⁾ Szajnoch, Jadw. i Jag., IV, гл. „Horodło“.

²⁾ Дневн., V.

³⁾ Дневн., 117.

⁴⁾ Ibid., 126.—Краковскій воевода сказалъ: „Еслибы мы позволили имъ имѣть (особую) рѣчь посполитую, то мы отказались бы отъ того нашего, что *zakryłoscie pod nimi*“ (Дневн., 665).

имѣли въ виду исключительно собственные интересы, съ которыми соединили узкіе сословные интересы литовско-русской шляхты, и самое это расширеніе свободы было въ сущности водвореніемъ эгоистическаго произвола шляхты. Унія Литвы и Польши была уніею знати и шляхетства обѣихъ странъ. На нее не дали согласія ни руководители литовскаго и русскаго народа, ни самъ народъ, на который не обратили вниманія. Послѣдующая исторія показала, какъ хотѣла польская шляхта облагодѣтельствовать русскій народъ. Ей казалось, что нечего справляться съ желаніями послѣдняго и что съ водвореніемъ польскаго строя на всемъ пространствѣ литовско-русскихъ земель присоединеніе ихъ къ Польшѣ было упрочено.

Представители польской націи думали, что легко можно будетъ достигнуть полнаго сліянія народностей, и какъ бы слѣдовало извѣстному принципу: *une foi, une loi, un roi*. Въ прощальной рѣчи къ земскимъ посламъ, произнесенной при заключеніи Люблинскаго сейма, Сигизмундъ-Августъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее. „Немало меня огорчаетъ, что въ мое правленіе возникла разность вѣръ и различное пониманіе свѣтлой христіанской вѣры, потому что я сознаю, что на мнѣ лежитъ обязанность заботиться какъ о томъ, чтобы въ Рѣчи посполитой былъ порядокъ въ остальномъ, такъ и тѣмъ болѣе о томъ, чтобы святая вѣра христіанская была у всѣхъ единымъ христіанскимъ исповѣданіемъ. И такъ какъ то моя обязанность, о которой мнѣ часто напоминали рады духовные и вы, рыцарство, то я объявляю вамъ, чтобы вы знали о томъ и донесли своимъ братьямъ, что я, ей-ей, хочу стараться о томъ съ помощью всемогущаго Бога. Пусть, впрочемъ, никто не понимаетъ моихъ словъ такъ, будто я хочу приводить кого-либо къ вѣрѣ жестокостью или какою-либо строгостью, или отягощать чью-либо совѣсть“ ¹⁾. Эти слова заключали программу, которую вскорѣ начали осуществлять. Исполненіе же ея выдвинуло трудность, о которой сначала не думали. Извѣстный польскій историкъ Шайноха такъ опредѣляетъ эту трудность: „какимъ образомъ польская свобода меньшинства пановъ и шляхты, пріобрѣтавшаго съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе отваги, какимъ образомъ эта свобода могла удержаться при огромномъ большинствѣ все болѣе и болѣе подпадавшаго неволѣ ли-

¹⁾ Дневн., 634.

товскаго люда, и какъ при недостаточномъ осуществленіи религіознаго единенія могло удержаться западное исповѣданіе пановъ наряду съ восточною вѣрою подданныхъ? Чрезъ самое сердце владѣній Ягеллоновъ проходила нѣкогда граница востока и запада; ихъ монархія взялась быть посредницей между этими противоположными краями; но не должно ли было залиться кровью отъ этой великой, но опасной пробы сердце самого государства“ ¹⁾?

Подавленіе русскаго начала въ литовско-русскомъ государствѣ лишило силы великое княжество литовское и привело его къ потерѣ самостоятельности. Рѣчь посполитая, образовавшаяся изъ соединенія польскихъ земель съ западно-русскими и литовскими, пала отъ того-же. На Люблинскомъ сеймѣ было провозглашено равенство, общая свобода, но при этомъ польская нація не отказалась отъ преобладанія, силалась превозмочь остальныхъ народности и заставила русскіе и литовскіе интеллигентные классы дѣйствовать въ интересахъ польскаго шляхетства и сливаться съ нимъ. Со времени уніи литовское народное начало не обнаруживало самостоятельности. Не такъ отнесся къ угнетенію русскій народъ. Онъ подвигался не тотчасъ-же, но тогда, когда выявились всѣ послѣдствія уніи и когда началось осуществленіе второй половины программы, введеніе религіозной уніи, о необходимости которой говорилъ Сигизмундъ-Августъ на Люблинскомъ сеймѣ. Тогда только народная масса вполнѣ ощутила весь смыслъ уніи и ея цѣль и поняла предательство русскихъ пановъ и шляхты ²⁾. Народъ под-

¹⁾ Jadwiga i Jagiełło IV, 337.

²⁾ Отношеніе народа къ такому повороту литовско-русской исторіи характеризуютъ слѣдующія слова пѣсни, относящейся, быть можетъ, ко времени этого поворота, если только эта пѣсня подлинно народна:

Ой Ляхы бѣ не прышлы,
Щобъ паны ихъ не свелы,
Ой паны щобы пропали,
Що Ляхамъ насъ запродали;
Ой, паны, щобъ вы сгинулы,
Що вы вѣру покинули.

нялся на защиту своихъ правъ на существованіе, поправныхъ согласіемъ дворянства на унію. Доведенный до крайности, народъ могъ только цѣною вѣковыхъ кровавыхъ усилій страхнуть инонародное и инновѣрное иго. Случилось противоположное тому, чего ожидалъ отъ соединенія Литвы и Польши Сигизмундъ-Августъ, и совершилось вслѣдствіе того, противъ чего онъ предостерегалъ. „Я вовсе не увлекался бы этою обширностью государствъ, сказалъ онъ въ заключительной рѣчи на Люблинскомъ сеймѣ, если-бы въ нихъ не было справедливости, а остался бы тотъ же стонъ и плачь, что издавна, потому что государство не могло бы долго держаться, и Богъ не сталъ бы его увеличивать, если-бы въ немъ не было справедливости“ ¹⁾. Справедливость исчезла, и въ результатъ политической уніи и насильственныхъ попытокъ провести религіозную явились кровавыя сѣчи, послѣ одной изъ которыхъ польскій гетманъ Конецпольскій воскликнулъ сквозь слезы: „Отожь уніа, лежить Русь съ поляками“.

Поздно усмотрѣли поляки необходимость склонить на свою сторону западно-русскій народъ и тѣмъ поддержать свою справу въ борьбѣ съ сѣверною и восточною Русью, отстаивавшею общіе интересы всего русскаго народа. Въ разгаръ борьбы съ русскими войсками, 7 мая 1794 г., Костюшко писалъ къ Холмскому уніатскому епископу Порфирію Важиньскому, ревностному польскому патріоту и начальнику организованной для поддержанія возстанія „Порядковой комисіи земли Холмской“: „...наша цѣль—всеобщее счастье, вольность и свобода каждаго сословія, справедливость для всѣхъ людей и самое полное уравненіе правъ и преимуществъ каждаго обряда“. Костюшко призывалъ епископа во имя Божіе, во имя народа и отчизны разъяснить эту цѣль возстанія простому народу, указывать на то, что война начата ради блага, интереса и счастья каждаго, ради освобожденія отчизны и упроченія народнаго счастья: „развѣ вы не знаете, каково Московское господство и ярмо“? Костюшко увѣщевалъ говорить къ народному сердцу, приучать его любить отчизну, ненавидѣть тиранновъ и склонять къ соединенію съ польскимъ войскомъ и къ помощи Польшѣ. „Ваша участь, капланы греческаго обряда, слишкомъ удручена несправедливостью.... Поляки, вольные поляки, свободные, исправятъ эту

¹⁾ Дневн., 634.

участь и тѣхъ, кто выкажетъ къ нимъ участіе, оставлять въ состояніи счастливымъ и достойномъ вашего расположенія. Я ручаюсь въ томъ именемъ народа“. Въ отвѣтномъ письмѣ къ Костюшку Важинскій выражалъ увѣренность, что при той свободѣ, какая провозглашена, въ „простачкахъ“ его паствы оживетъ охота умножать польское войско, и они пойдутъ охотно на защиту отчизны, которая вызываетъ на благодарность, оказывая столько благодѣяній. Онъ высказывалъ, далѣе, надежду, что ручательство Костюшки касательно слишкомъ униженнаго нашего обряда (*zbyt upodlonego obrzqdki naszego*) пробудитъ въ униатскомъ духовенствѣ готовность возсылать самыя горячія молитвы къ Богу, чтобы онъ не переставалъ благословлять воздвигнутаго для отстаиванія независимости свободнаго народа“¹⁾. Итакъ только въ концѣ вѣка просвѣщенія, въ моментъ гибели отечества лучшіе польскіе патріоты рѣшились признать права угнетеннаго русскаго народа. При этомъ Костюшко ручался именемъ польскаго народа за соблюденіе этихъ правъ. Послѣдующая исторія показала, можно ли было надѣяться на отрезвленіе польскаго панства.

Этому панству оказалась не по силамъ та задача, которую оно поставило себѣ впервые въ XIV в. и затѣмъ пыталось осуществить посредствомъ уніи съ Литвою. „Образованіе свободной Рѣчи-Посполитой, скажемъ словами Н. И. Костомарова,—союза самобытныхъ вольныхъ съ вольными, равныхъ съ равными двухъ народовъ,—русскаго и польскаго, казалось было первымъ шагомъ къ тому, чтобы начать новую судьбу всего славянскаго міра, чтобы вмѣсто двухъ народовъ явилось три, четыре въ единомъ союзѣ и такъ далѣе, и обстоятельства вели къ этому могучую Рѣчь-Посполитую, устроенную посредствомъ литовскаго вмѣшательства въ жизнь славянъ. Но ожиданіе не сбылось... Польша, деморализованная іезуитами внутри, должна была сойти съ своей исторической дороги“²⁾.

¹⁾ Przegląd archeologiczny, zesz. I, Lwów 1882, 40—42. Во время возстанія 1830 г. польскіе патріоты точно также попытались обратиться къ содѣйствію греко-униатскаго духовенства и распространяли по всей Литвѣ „довольно толстую книгу въ защиту римской церкви противъ православной: книгу эту раздавали бесплатно греко-униатскимъ священникамъ въ намѣреніи притянуть ихъ къ польскому дѣлу“. Въ Украинѣ Падурра задумалъ пробудить козацкій патріотизмъ и вдохнуть „ducha narodowości do wspólnej sprawy z Polską“. Pyśma Tymka Padurty, Lwów 1874, XXVI.

²⁾ Русское Слово 1860, № 5, стр. 7—8.

Къ вопросу объ ударѣ абсолютно твердыхъ тѣлъ.

~~~~~

Въ своей статьѣ объ ударѣ абсолютно твердыхъ тѣлъ проф. Н. Е. Жуковский *) выразилъ сомнѣніе въ возможности доказать неизмѣняемость кинетической энергіи соударяющихся абсолютно твердыхъ тѣлъ, исходя только изъ геометрическихъ условій неизмѣняемости системы. Въ подтвержденіе своего взгляда Н. Е. Жуковский приводитъ разсужденія Остроградскаго, который разсматриваетъ случай удара, какъ постепенное введеніе нѣкоторыхъ новыхъ, стѣсняющихъ свободу системы, условій. Признавая, что быстро, но постепенно, вводимыя условія, принятыя въ той формѣ, какую имъ даетъ Остроградскій, выражаютъ въ предѣлѣ условія соударенія неизмѣняемыхъ системъ, Н. Е. Жуковский приходитъ къ заключенію, что вопросъ о сохраненіи живой силы остается при этомъ неопредѣленнымъ, и можетъ быть рѣшенъ окончательно только въ томъ предположеніи, что абсолютно твердыя тѣла представляютъ собою предѣльный случай упругихъ тѣлъ, съ безконечно большими коэффициентами упругости.

Въ настоящей замѣткѣ я постараюсь показать, что, слѣдуя способу Остроградскаго, можно подобрать такія быстро но постепенно вводимыя условія, которыя не измѣняютъ живой силы соударяющихся системъ, измѣняя ихъ скорости, и что, помимо способа Остроградскаго, неизмѣнность живой силы при соудареніи абсолютно твердыхъ тѣлъ можетъ быть доказана на основаніи геометрическаго опредѣленія абсолютной неизмѣняемости системъ.

---

*) Журналъ Ф. Х. О. т. XVI, вып. 7-й.

I.

Слѣдую Остроградскому, мы приходимъ, какъ показываетъ Н. Е. Жуковский, въ слѣдующему условію, связывающему скорости $\frac{dx}{dt}$, $\frac{dy}{dt}$ ... точекъ системъ, отнесенныя къ моментамъ времени $t_0 - \tau$ и t_0 , въ промежутѣ между которыми условія связности системъ подвергаются быстрому но постепенному измѣненію:

$$\int_{t_0-\tau}^{t_0} \sum m \left(\frac{dx}{dt} \delta x + \frac{dy}{dt} \delta y + \frac{dz}{dt} \delta z \right) = 0, \quad (1)$$

гдѣ возможныя перемѣщенія δx , δy , δz ..., скорости $\frac{dx}{dt}$, $\frac{dy}{dt}$, $\frac{dz}{dt}$ ... и координаты x , y , z ... точекъ системы связаны соотвѣтственно уравненіями:

$$x = f(t, q_1, q_2 \dots), \quad y = \varphi(t, q_1, q_2 \dots), \quad z = \psi(t, q_1, q_2 \dots), \quad (2)$$

$$\delta x = \frac{\partial f}{\partial q_1} \delta q_1 + \frac{\partial f}{\partial q_2} \delta q_2 + \dots,$$

$$\delta y = \frac{\partial \varphi}{\partial q_1} \delta q_1 + \frac{\partial \varphi}{\partial q_2} \delta q_2 + \dots, \quad (3)$$

$$\delta z = \frac{\partial \psi}{\partial q_1} \delta q_1 + \frac{\partial \psi}{\partial q_2} \delta q_2 + \dots,$$

$$\frac{dx}{dt} = \frac{\partial f}{\partial t} + \frac{\partial f}{\partial q_1} \frac{dq_1}{dt} + \frac{\partial f}{\partial q_2} \frac{dq_2}{dt} + \dots,$$

$$\frac{dy}{dt} = \frac{\partial \varphi}{\partial t} + \frac{\partial \varphi}{\partial q_1} \frac{dq_1}{dt} + \frac{\partial \varphi}{\partial q_2} \frac{dq_2}{dt} + \dots, \quad (4)$$

$$\frac{dz}{dt} = \frac{\partial \psi}{\partial t} + \frac{\partial \psi}{\partial q_1} \frac{dq_1}{dt} + \frac{\partial \psi}{\partial q_2} \frac{dq_2}{dt} + \dots,$$

причемъ q_1 , q_2 ... суть независимыя координаты и δq_1 , δq_2 ... — совершенно произвольныя величины. Отъ выбора тѣхъ или другихъ

свойствъ функцій $f, \varphi, \psi \dots$ зависитъ получаемый въ результатѣ характеръ соударенія системъ. Наоборотъ, для данныхъ свойствъ удара должны быть подысканы соотвѣтствующія свойства упомянутыхъ выше функцій. Остроградскій и проф. Жуковскій останавливаются, только на слѣдующихъ свойствахъ функцій f, φ, ψ , считая оныя повидимому необходимыми для всякихъ соудареній: 1) производныя упомянутыхъ функцій по независимымъ аргументамъ $q_1, q_2 \dots$ остаются постоянными въ промежуткѣ времени удара, 2) ихъ производныя по времени мѣняются, получая необходимо различныя значенія при началѣ и концѣ удара. Выбранныя такимъ образомъ свойства функцій характеризуютъ всѣ случаи удара, при которыхъ разность живыхъ силъ системъ, до и послѣ удара, удовлетворяетъ теоремѣ Карно, въ ея первоначальномъ видѣ, или въ видѣ, обобщенномъ Остроградскимъ. Эти случаи будутъ соотвѣтствовать ударамъ вполнѣ или отчасти мягкихъ тѣлъ.

Но очевидно, что скорости по независимымъ координатамъ: $\frac{dq_1}{dt}, \frac{dq_2}{dt} \dots$, могутъ изъ уравненій движенія опредѣлиться различными для начала и конца удара. Поэтому необходимое предположеніе о различіи значеній скоростей $\frac{dx}{dt}, \frac{dy}{dt} \dots$ соотвѣтствующихъ началу и концу удара, не нарушится, если мы въ уравненіяхъ (4) предположимъ, что, при неизмѣнныхъ величинахъ производныхъ $\frac{\partial f}{\partial q_1}, \frac{\partial \varphi}{\partial q_1}, \frac{\partial \psi}{\partial q_1} \dots$, производныя $\frac{\partial f}{\partial t}, \frac{\partial \varphi}{\partial t}, \frac{\partial \psi}{\partial t} \dots$ принимаютъ одни и тѣже значенія при началѣ и концѣ удара, т. е. для моментовъ времени $t_0 - \tau$ и t_0 . Такимъ образомъ, обозначая соотвѣтственно черезъ a, b, c и a', b', c' скорости по координатамъ x, y, z для начала и конца удара, а черезъ $\delta x, \delta y, \delta z$ и $\delta x', \delta y', \delta z'$ —соотвѣтственныя возможныя перемѣщенія, мы получаемъ прежде всего изъ уравненія (1):

$$\sum m(a' \delta x' - a \delta x + b' \delta y' - b \delta y + c' \delta z' - c \delta z) = 0. \quad (5)$$

Опредѣляя затѣмъ возможныя перемѣщенія изъ (3) въ функціи произвольныхъ приращеній независимыхъ координатъ, замѣняя эти по-

слѣднія приращенія дѣйствительными $\frac{dq_1}{dt} dt$, $\frac{dq_2}{dt} dt \dots$, и помня уравненіе (4), мы получаемъ слѣдующія выраженія для δx , $\delta x' \dots$:

$$\begin{aligned}\delta x &= \left(a - \frac{\partial f}{\partial t} \right) dt, & \delta x' &= \left(a' - \frac{\partial f'}{\partial t} \right) dt, \\ \delta y &= \left(b - \frac{\partial \varphi}{\partial t} \right) dt, & \delta y' &= \left(b' - \frac{\partial \varphi'}{\partial t} \right) dt, \\ \delta z &= \left(c - \frac{\partial \psi}{\partial t} \right) dt, & \delta z' &= \left(c' - \frac{\partial \psi'}{\partial t} \right) dt,\end{aligned}\tag{6}$$

вслѣдствіе чего условіе (5) принимаетъ видъ:

$$\begin{aligned}& \frac{1}{2} \sum m(a'^2 + b'^2 + c'^2) - \frac{1}{2} \sum m(a^2 + b^2 + c^2) \\ &= \frac{1}{2} \sum m \left(a' \frac{\partial f'}{\partial t} + b' \frac{\partial \varphi'}{\partial t} + c' \frac{\partial \psi'}{\partial t} \right) - \frac{1}{2} \sum m \left(a \frac{\partial f}{\partial t} + b \frac{\partial \varphi}{\partial t} + c \frac{\partial \psi}{\partial t} \right).\end{aligned}\tag{7}$$

Если условія системъ будутъ таковы, что

$$\frac{\partial f}{\partial t} = \frac{\partial f'}{\partial t} = \frac{\partial \varphi}{\partial t} = \frac{\partial \varphi'}{\partial t} \dots = 0,\tag{8}$$

то ихъ кинетическая энергія ударомъ не измѣнится.

Результатъ будетъ одинъ и тотъ-же, примемъ-ли мы условія (8) только для начала и конца удара, или допустимъ, что вышеприведенныя производныя по времени равны нулю во все время продолженія удара. Послѣднее допущеніе и будетъ собственно характеризовать ударъ абсолютно неизмѣняемыхъ системъ; первое-же предположеніе, т. е. условія (8), характеризуетъ гипотетическій процессъ, происходящій при ударѣ такъ называемыхъ абсолютно упругихъ тѣлъ, когда скорости сперва измѣняются, какъ при ударѣ мягкихъ тѣлъ, а затѣмъ восстанавливаются въ обратномъ порядкѣ.

II.

Постараемся теперь доказать неизмѣнность кинетической энергiи при соударенiи неизмѣняемыхъ системъ на основанiи болѣе непосредственныхъ соображенiй.

Припоминая, что условiе равновѣсiя приложенныхъ силъ можетъ быть распространено на приложенные импульсы, и что принципъ д'Аламбера, приложенный къ измѣняющимъ движенiе импульсамъ, будетъ выражать условiе равновѣсiя потерянныхъ импульсовъ, мы можемъ представить это послѣднее условiе въ слѣдующемъ видѣ:

$$\sum \left\{ \left[J_x - m(u' - u) \right] \delta x + \left[J_y - m(v' - v) \right] \delta y + \left[J_z - m(w' - w) \right] \delta z \right\} \leq 0, \quad (9)$$

гдѣ J_x, J_y, J_z суть слагающiя приложенныхъ импульсовъ, u, v, w и u', v', w' —слагающiя скорости до и послѣ импульсовъ m —масса матеріальной точки (x, y, z) , $\delta x, \delta y, \delta z$ —возможныя перемѣщенiя этой точки, имѣющiя мѣсто во время импульса.

Если, какъ въ разсматриваемомъ нами случаѣ удара, нѣтъ внѣшнихъ приложенныхъ импульсовъ, а скорости измѣняются моментально на конечныя величины, то условiе (9) принимаетъ видъ:

$$- \sum m \left[(u' - u) \delta x + (v' - v) \delta y + (w' - w) \delta z \right] \leq 0. \quad (10)$$

Возможныя перемѣщенiя $\delta x, \delta y, \delta z \dots$ вообще связаны между собою условiями, выражающимися въ формѣ равенствъ или неравенствъ:

$$f_1 = 0, f_2 = 0, \dots, f_n \leq 0, \dots, \quad (11)$$

причемъ $f_1, f_2, \dots, f_n \dots$ представляются однородными линейными функциями отъ всякихъ совместно возможныхъ перемѣщенiй $\delta x, \delta y \dots$. Вслѣдствiе условiй (11), условiй (10) можетъ быть представлено, какъ извѣстно, въ видѣ:

$$- \sum m \left[u' - u \right] \delta x + (v' - v) \delta y + (w' - w) \delta z \left. \begin{aligned} &+ \lambda_1 f_1 + \lambda_2 f_2 + \dots \lambda_n f_n + \dots = 0, \end{aligned} \right\} \quad (12)$$

гдѣ $\lambda_1 \dots \lambda_n \dots$ суть подлежащія опредѣленію неизвѣстные коэффициенты, а всѣ величины $\delta x, \delta y \dots$ могутъ быть рассматриваемы, какъ совершенно произвольныя и независимыя другъ отъ друга. Такъ какъ далѣе, дѣйствительныя перемѣщенія точекъ системы, отнесенныя къ моменту удара, будутъ, вслѣдствіе независимости условій (11) отъ времени, также и возможными, то произвольныя величины $\delta x, \delta y \dots$, входящія въ уравненіе (12), могутъ быть замѣнены величинами $dx, dy \dots$, представляющими перемѣщенія точекъ системы въ теченіи времени импульса, т. е. въ теченіи того промежутка времени, въ которомъ скорости u, v, w измѣняются въ u', v', w' . На основаніи извѣстныхъ соображеній*), мы должны положить:

$$dx = \frac{u+u'}{2} dt, \quad dy = \frac{v+v'}{2} dt, \quad dz = \frac{w+w'}{2} dt, \quad (13)$$

для всякаго закона измѣненія скоростей, лишь-бы это послѣднее совершалось въ теченіи безконечно малаго промежутка времени (равнаго въ предѣлѣ нулю). Подставляя дѣйствительныя перемѣщенія (13) на мѣсто возможныхъ въ уравненіе (12), и замѣчая, что дѣйствительныя перемѣщенія должны, по смыслу условій, обращать въ равенства всѣ неравенства (11), имѣющія мѣсто для момента удара, мы получимъ:

$$- \sum m \left[(u'-u) \frac{u'+u}{2} + (v'-v) \frac{v'+v}{2} + (w'-w) \frac{w'+w}{2} \right] dt = 0, \quad (14)$$

нбо множители при различныхъ λ , на основаніи (11) и вышеприведеннаго замѣчанія, суть нули. Изъ (14) получаемъ:

$$\frac{1}{2} \sum m(u'^2 + v'^2 + w'^2) - \frac{1}{2} \sum m(u^2 + v^2 + w^2) = 0, \quad (15)$$

что и требовалось доказать.

Должно замѣтить, что выводъ (15) обусловленъ только тѣмъ обстоятельствомъ, что условія системы не содержатъ въ себѣ времени,

---

*) См. напримѣръ, Thomson & Tait. Natural Philos. art. 308.

и что неравенства, выражающія нѣкоторыя изъ этихъ условій, обращаются въ равенства дѣйствительными перемѣщеніями, отнесенными къ моменту удара. Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ выводъ (15) не зависитъ отъ спеціального вида, или числа линейныхъ функцій $f_1, f_2, \dots$; а слѣдовательно, онъ обнимаетъ собою не одни только случаи столкновенія абсолютно твердыхъ тѣлъ, но вообще случаи прерывныхъ измѣненій скоростей матеріальныхъ системъ, геометрическія условія связности которыхъ не измѣняются, со временемъ.

III.

Для бѣльшей ясности приложимъ вышеприведенныя разсужденія къ случаю соударенія двухъ абсолютно твердыхъ тѣлъ, соприкасающихся въ одной точкѣ. Координаты каждаго изъ соударяющихся тѣлъ будемъ относить къ его центру инерціи и къ его главнымъ центральнымъ осямъ инерціи. Обозначимъ черезъ a, b, c и a', b', c' слагающія скорости до и послѣ удара для центра инерціи одного изъ соударяющихся тѣлъ, черезъ p, q, r и p', q', r' —слагающія угловыя скорости около главныхъ осей инерціи, черезъ $\delta\alpha, \delta\beta, \delta\gamma$ —возможныя перемѣщенія центра инерціи, черезъ $\delta\varphi, \delta\psi, \delta\chi$ —возможныя вращенія около главныхъ осей инерціи. Тогда мы будемъ имѣть для точекъ одного тѣла:

$$\begin{aligned} u &= a + ry - qz, & u' &= a' + r'y - q'z, \\ v &= b + pz - rx, & v' &= b' + p'z - r'x, \\ w &= c + qx - py, & w' &= c' + q'x - p'y, \end{aligned} \tag{16}$$

$$\begin{aligned} \delta x &= \delta\alpha + y\delta\chi - z\delta\psi, \\ \delta y &= \delta\beta + z\delta\varphi - x\delta\chi, \\ \delta z &= \delta\gamma + x\delta\psi - y\delta\varphi. \end{aligned} \tag{17}$$

Такія-же соотношенія для величинъ, обозначенныхъ тѣми-же буквами, со значками внизу, мы составимъ для скоростей и возможныхъ перемѣщеній точекъ втораго тѣла. Обозначая далѣе черезъ P, Q, R , и P_1, Q_1, R_1 величины главныхъ центральныхъ моментовъ инерціи для

перваго и втораго тѣла, черезъ M и M_1 —ихъ соотвѣтственныя массы, и подставляя значенія (16) и (17) въ условіи (10), мы получаемъ:

$$\begin{aligned} & M[(a'-a)\delta\alpha + (b'-b)\delta\beta + (c'-c)\delta\gamma] \\ & + (p'-p)P\delta\varphi + (q'-q)Q\delta\psi + (r'-r)R\delta\chi \\ & + M_1[(a_1'-a_1)\delta\alpha_1 + (b_1'-b_1)\delta\beta_1 + (c_1'-c_1)\delta\gamma_1] \\ & + (p_1'-p_1)P_1\delta\varphi_1 + (q_1'-q_1)Q_1\delta\psi_1 + (r_1'-r_1)R_1\delta\chi_1 \geq 0. \end{aligned} \quad (18)$$

Двѣнадцать независимыхъ, до и послѣ удара, величинъ $\delta\alpha$, $\delta\alpha_1 \dots \delta\varphi$, $\delta\varphi_1 \dots$ будутъ связаны во время удара тѣмъ условіемъ, что разстояніе между точками, лежащими на общей нормали къ соприкасающимся поверхностямъ соударяющихся тѣлъ, не можетъ уменьшаться. Пусть ξ , η , ζ будутъ координаты точки соприкосновенія обоихъ тѣлъ, взятая относительно главныхъ центральныхъ осей инерціи одного тѣла, и ξ_1 , η_1 , ζ_1 —координаты той-же точки, относительно подобныхъ-же осей другаго тѣла; пусть l , m , n будутъ косинусы угловъ внутренней нормали въ точкѣ соприкосновенія для перваго тѣла, съ первыми осями, и l_1 , m_1 , n_1 —подобныя-же величины для втораго тѣла и вторыхъ осей; пусть наконецъ x , y , z будутъ координаты по однѣмъ осямъ какой-либо точки на упомянутой нормали, лежащей внутри перваго тѣла, и x_1 , y_1 , z_1 —координаты по другимъ осямъ другой точки, на той-же нормали, лежащей внутри втораго тѣла. Тогда разстояніе между обѣими вышеупомянутыми точками выразится черезъ

$$l(x-\xi) + m(y-\eta) + n(z-\zeta) + l_1(x_1-\xi_1) + m_1(y_1-\eta_1) + n_1(z_1-\zeta_1),$$

а геометрическое условіе удара приметъ видъ:

$$l\delta x + m\delta y + n\delta z + l_1\delta x_1 + m_1\delta y_1 + n_1\delta z_1 \geq 0.$$

Принимая во вниманіе (17), мы можемъ этому условію дать видъ:

$$\begin{aligned} & l\delta\alpha + m\delta\beta + n\delta\gamma + l_1\delta\alpha_1 + m_1\delta\beta_1 + n_1\delta\gamma_1 \\ & + (m\zeta - n\eta)\delta\varphi + (n\xi - l\zeta)\delta\psi + (l\eta - m\xi)\delta\chi \\ & + (m_1\zeta_1 - n_1\eta_1)\delta\varphi_1 + (n_1\xi_1 - l_1\zeta_1)\delta\psi_1 + (l_1\eta_1 - m_1\xi_1)\delta\chi_1 \geq 0, \end{aligned} \quad (19)$$

ибо при этомъ

$$\frac{x-\xi}{l} = \frac{y-\eta}{m} = \frac{z-\zeta}{n}, \quad \frac{x_1-\xi_1}{l_1} = \frac{y_1-\eta_1}{m_1} = \frac{z_1-\zeta_1}{n_1}.$$

Помножая лѣвую часть неравенства (19) на неопредѣленную величину λ и придавая произведение къ лѣвой части неравенства (18), мы получимъ равенство, соотвѣтствующее прежде приведенному равенству (12), въ которомъ двѣнадцать величинъ $\delta\alpha \dots \delta\varphi \dots \delta\alpha_1 \dots \delta\varphi_1 \dots$ могутъ быть разсматриваемы какъ произвольныя и независимыя другъ отъ друга. Приравнивая нулю коэффициенты при произвольныхъ величинахъ, мы получаемъ слѣдующія двѣнадцать уравненій:

$$\begin{aligned} \lambda l &= M(a'-a), \quad \lambda m = M(b'-b), \quad \lambda n = M(c'-c), \\ \lambda(m\zeta - n\eta) &= P(p'-p), \\ \lambda(n\xi - l\zeta) &= Q(q'-q), \\ \lambda(l\eta - m\xi) &= R(r'-r), \end{aligned} \tag{20}$$

$$\begin{aligned} \lambda l_1 &= M_1(a'_1 - a_1), \quad \lambda m_1 = M_1(b'_1 - b_1), \quad \lambda n_1 = M_1(c'_1 - c_1), \\ \lambda(m_1\zeta_1 - n_1\eta_1) &= P_1(p'_1 - p_1), \\ \lambda(n_1\xi_1 - l_1\zeta_1) &= Q_1(q'_1 - q_1), \\ \lambda(l_1\eta_1 - m_1\xi_1) &= R_1(r'_1 - r_1), \end{aligned} \tag{21}$$

въ которыя входятъ тринадцать неизвѣстныхъ величинъ:

$$\lambda, a', b', c', p', q', r', a'_1, b'_1, c'_1, p'_1, q'_1, r'_1.$$

Тринадцатое уравненіе мы получимъ, подставивъ въ условіе (19) дѣйствительныя перемѣщенія, которыя должны его превратить въ равенство. Такимъ образомъ получимъ:

$$\begin{aligned} & l[a + a' + \eta(r + r') - \zeta(q + q')] \\ & + m[b + b' + \zeta(p + p') - \xi(r + r')] \\ & + n[c + c' + \xi(q + q') - \eta(p + p')] \\ & + l_1[a_1 + a'_1 + \eta_1(r_1 + r'_1) - \zeta_1(q_1 + q'_1)] \\ & + m_1[b_1 + b'_1 + \zeta_1(p_1 + p'_1) - \xi_1(r_1 + r'_1)] \\ & + n_1[c_1 + c'_1 + \xi_1(q_1 + q'_1) - \eta_1(p_1 + p'_1)] = 0. \end{aligned} \tag{22}$$

Легко видѣть, что условіе (22) равносильно тому, что относительная скорость по общей нормали для точек соприкосновенія сохраняет свою величину послѣ удара, но мѣняетъ при этомъ свой знакъ.

Умножая уравненія (20) и (21) соотвѣтственно на

$$\frac{a+a'}{2} \dots \frac{p+p'}{2} \dots \frac{a_1+a_1'}{2} \dots \frac{p_1+p_1'}{2} \dots,$$

складывая произведенія и обращая вниманіе на равенство (22), мы получаемъ:

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} M \left[(a'^2 - a^2) + (b'^2 - b^2) + (c'^2 - c^2) \right] \\ & + \frac{1}{2} P(p'^2 - p^2) + \frac{1}{2} Q(q'^2 - q^2) + \frac{1}{2} R(r'^2 - r^2) \\ & + \frac{1}{2} M_1 \left[(a_1'^2 - a_1^2) + (b_1'^2 - b_1^2) + (c_1'^2 - c_1^2) \right] \\ & + \frac{1}{2} P_1(p_1'^2 - p_1^2) + \frac{1}{2} Q_1(q_1'^2 - q_1^2) + \frac{1}{2} R_1(r_1'^2 - r_1^2) = 0, \end{aligned}$$

равенство, выражающее сохраненіе кинетической энергіи.

Н. Шиллеръ.

Кіевъ.

1-го декабря 1884.

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

Ю. Ф у н к е. Учебникъ всеобщей исторіи (со включеніемъ отечественной), средніе вѣка. Кіевъ, 1884.

Знакома отъ времени до времени нашихъ читателей съ важнѣйшими трудами западно-европейскихъ ученыхъ по исторіи среднихъ вѣковъ, мы обыкновенно оставляли въ сторонѣ произведенія сообственно учебной литературы, какъ неимѣющія самостоятельнаго научнаго значенія. Но, игнорируя иностранные учебники по средневѣковой исторіи, мы не можемъ такъ поступить относительно руководствъ по ней, являющихся на русскомъ языкѣ и предназначенныхъ для нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Не говоря уже о томъ, что намъ дорога правильная постановка преподаванія исторіи въ нашихъ гимназіяхъ, зависящая столько же отъ состава учителей, сколько и отъ качества находящихся въ ихъ распоряженіи руководствъ, мы не можемъ не принять во вниманіе и тѣхъ затрудненій, съ которыми соединено у насъ составленіе учебника (разумѣется—хорошаго) по исторіи среднихъ вѣковъ, сравнительно съ удобоисполнимостію этой задачи въ западной Европѣ. Нѣмецкій или французскій педагогъ, разъ онъ пріобрѣлъ извѣстную опытность въ дѣлѣ преподаванія исторіи и владѣетъ искусствомъ простаго и яснаго изложенія, можетъ безъ особаго труда составить учебникъ по исторіи среднихъ вѣковъ съ помощію обширной исторической литературы на его родномъ языкѣ; нашъ же учитель, хотя-бы онъ не уступалъ западному ни въ опытности, ни въ талантливости, никакъ не можетъ обойтись, при составленіи подобнаго руководства, съ одними русскими историческими сочиненіями, по той простой причинѣ, что у насъ такихъ произведеній явилось пока еще

очень мало, да и тѣ не охватываютъ собою даже главнѣйшихъ явленій средневѣковой жизни; переводная же историческая литература опять не отличается у насъ ни обширностію, ни систематичностію; въ составъ ея напр. до сихъ поръ не вошли классическіе труды Вайца, В. Гизебрехта, Ф. де-Куланжа, Бутарика, Стеббса и др. Такимъ образомъ нашъ педагогъ, если онъ желаетъ, чтобы составляемый имъ учебникъ по исторіи среднихъ вѣковъ, стоялъ на уровнѣ современнаго историческаго знанія, прежде всего долженъ хорошо владѣть однимъ или двумя новыми языками, чтобы воспользоваться для своей цѣли имѣющеюся на нихъ историческою литературою. Знаніе новыхъ языковъ однако можетъ доставить помощь нашему педагогу въ томъ лишь случаѣ, если онъ будетъ въ состояніи добывать нужныя ему на нихъ книги; а это для него—не всегда возможно. Живи онъ въ обыкновенномъ провинціальномъ городѣ, губернскомъ или уѣздномъ—все равно, и его знакомство съ новыми языками можетъ остаться безъ примѣненія къ дѣлу. Наши гимназіи по уставу 1871 г. располагаютъ ничтожною суммою въ 400 р. на приобрѣтеніе всѣхъ учебныхъ пособій; если изъ этой суммы будетъ ежегодно тратиться даже болѣе половины на покупку книгъ, все-таки на 250—300 р. нельзя прибрѣсть для гимназической бібліотеки всѣ лучшія новыя книги по различнымъ предметамъ, явившіяся въ теченіе года на одномъ русскомъ языкѣ, а иностранныя, очевидно, попадутъ въ нее лишь болѣе или менѣе случайно. Наши публичныя и частныя бібліотеки въ провинціальныхъ городахъ находятся не въ лучшемъ положеніи и съ избыткомъ переполнены развѣ одною беллетристикою. При такомъ положеніи дѣла, русскій провинціальный учитель исторіи, конечно, не можетъ слѣдить за текущею литературою по своему предмету, развѣ только онъ самъ рѣшится пожертвовать частію скуднаго своего жалованья на приобрѣтеніе необходимыхъ книгъ. Но даже и тутъ онъ можетъ оказаться въ большомъ затрудненіи. Не говоря уже о томъ, что ему придется выписывать иностранныя книги чрезъ какой нибудь столичный книжный магазинъ, что само по себѣ замедляетъ ихъ полученіе и увеличиваетъ стоимость, нашъ педагогъ часто будетъ въ большомъ недоумѣніи, какія же именно сочиненія ему слѣдуетъ заказать. У насъ нѣтъ ни одного бібліографическаго періодическаго изданія, съ помощію котораго можно было-бы слѣдить за текущею литературою по тому или другому предмету, а критическія замѣтки объ новыхъ иностранныхъ книгахъ по

исторіи въ нашихъ толстыхъ журналахъ появляются лишь болѣе или менѣе случайно. Такимъ образомъ, нашему педагогу, задумавшему написать хорошій учебникъ по исторіи среднихъ вѣковъ, мало обладать опытностію въ преподаваніи, искусствомъ изложенія, знаніемъ новыхъ языковъ и стремленіемъ слѣдить за текущею историческою литературою; ему нужно еще жить, если не въ столицѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ университетскихъ городовъ, гдѣ-бы онъ могъ располагать большими научными пособіями для удовлетворительнаго выполненія задуманнаго имъ предпріятія.

Но даже при наличности всѣхъ упомянутыхъ условій, нашъ педагогъ, взявшійся за составленіе руководства по средневѣковой исторіи, все-таки окажется въ худшемъ положеніи, чѣмъ западно-европейскій. Французскій или нѣмецкій педагогъ не только обладаетъ обширною историческою литературою на родномъ языкѣ, но и можетъ извлекать изъ нея необходимый матеріалъ по готовому плану, заключающемуся въ обстоятельныхъ министерскихъ программахъ; этимъ напр. только и можетъ быть объяснено быстрое появленіе въ послѣднее время во Франціи многочисленныхъ руководствъ по исторіи, составленныхъ примѣнительно къ программамъ 1882 г. Правда, министерскіе учебные планы и программы преподаванія гимназическаго курса существуютъ и у насъ, но со времени изданія ихъ (31 іюля 1872 г.) прошло уже болѣе 12 лѣтъ, и тѣмъ не менѣе вышеупомянутое руководство по средней исторіи Функе появляется чуть ли не первымъ, составленнымъ примѣнительно къ министерской программѣ 1872 г., всѣ же остальные учебники, по времени своего начальнаго изданія, относятся еще къ дореформенной порѣ. Такая скудость учебной литературы по средней исторіи невольно наводитъ на мысль, нѣтъ ли въ самой постановкѣ преподаванія теперь этого предмета въ гимназіяхъ какихъ либо неудобствъ, затрудняющихъ составленіе по немъ учебниковъ. Дѣйствительно, по гимназическому уставу 1871 г. преподаваніе исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ значительно сокращено и измѣнено, сравнительно съ уставомъ 1864 г. Прежде на преподаваніе исторіи въ гимназіи полагалось 14 уроковъ въ недѣлю, а по новому уставу на это назначено только 12; прежде въ преподаваніи исторіи на первый планъ была выдвинута отечественная и отчасти—средняя и новая исторія, которая всѣ изучались отдѣльно одна отъ другой, теперь же преподаваніе отечественной исторіи сли-

то съ преподаваніемъ средней и новой, но оба эти отдѣла отодвинуты на задній планъ, а на первый выставлена исторія Греціи и Рима, для изученія которой назначенъ высшій VII классъ гимназіи. Отдавая предпочтеніе древней исторіи предъ средневѣковою и новою, министерство составило по первой самую подробную программу, гдѣ одинаково отмѣчены всѣ главнѣйшіе вопросы, какъ изъ внѣшней, такъ и изъ внутренней исторіи Греціи и Рима; въ объяснительной запискѣ къ этой программѣ даже сдѣлано исчисленіе важнѣйшихъ отрывковъ изъ древнихъ писателей, на основаніи которыхъ можетъ быть спеціально изложенъ преподавателемъ или изученъ самимъ ученикомъ тотъ или другой періодъ изъ римской и греческой исторіи. Напротивъ, при изученіи средней и новой исторіи министерство рекомендуетъ педагогамъ останавливаться только на главнѣйшихъ фактахъ, имѣющихъ всемірно историческое значеніе, и при томъ брать ихъ почти исключительно изъ исторіи внѣшней, а не внутренней. Сообразно съ этимъ заявленіемъ, и въ примѣрной программѣ по средней исторіи, приложенной къ объяснительной запискѣ, отмѣчены, такъ сказать, одни заголовки, которые, хотя и раздѣлены на группы, но безъ признаковъ какой либо связи между ними, кромѣ развѣ хронологической. Составить систематическій учебникъ примѣнительно къ такой программѣ, съ подобными крайне неопредѣленными требованіями, разумѣется, дѣло нелегкое, особенно, если принять во вниманіе, что на прохожденіе такого руководства, которое, при соединеніи въ немъ общей исторіи съ отечественною, не можетъ не быть довольно обширнымъ, назначенъ только одинъ V кл. гимназіи при 2-хъ урокахъ въ недѣлю.

Въ самомъ соединеніи преподаванія общей исторіи съ отечественною опять нельзя не видѣть тормазы, значительно затрудняющаго появленіе по ней новыхъ учебниковъ. Не надо забывать, что у насъ съ давнихъ поръ до 1872 г. во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе общей исторіи шло отдѣльно отъ преподаванія отечественной, а въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ оно осталось таковымъ и доселѣ. Въ прежнее время, при однообразіи системы преподаванія, профессора исторіи нерѣдко брались за составленіе руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній, резюмируя для этой цѣли свои университетскіе курсы. Если составленные профессорами руководства по исторіи и не всегда были удовлетворительны въ педагогическомъ отношеніи, отличааясь напр. нѣкоторою отвлеченностію въ изложеніи, за то по своему

содержанію они несомпѣнно стояли на уровнѣ современной науки и давали въ руки учителей очищенный матеріалъ, который тѣ спокойно могли употреблять въ дѣло, сообразно съ лучше имъ знакомыми педагогическими требованіями. Можно сказать больше: учебники по исторіи, составленные профессорами, постоянно, такъ сказать, давали тонъ всей учебной литературѣ у насъ по этому предмету. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно припомнить главные моменты въ ходѣ развитія нашей учебной исторической литературы, хотя-бы за послѣднія двадцать лѣтъ, предшествовавшихъ послѣдней гимназической реформѣ.

Предъ крымскою войною въ наибольшемъ употребленіи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ были руководства по общей и русской исторіи, составленные профессорами Кайдановымъ, Смарагдовымъ и Устряловымъ. Особыми достоинствами эти учебники не отличались. Сообразно съ духомъ и требованіями Николаевского времени, въ упомянутыхъ учебникахъ на первый планъ была выдвинута внѣшняя исторія, т. е. описаніе войнъ и династическихъ перемѣнъ, а бытовая сторона оставлена почти безъ всякаго вниманія. Когда по окончаніи крымской войны у насъ почувствовались такъ называемыя „вѣянія“ и заговорили о различныхъ предстоящихъ реформахъ, то при этомъ, разумѣется, не забыли и о необходимости лучшей постановки учебнаго дѣла, потерпѣвшаго сильный погромъ послѣ памятнаго въ исторіи нашего просвѣщенія 1849 г. Тогда стали появляться спеціальные педагогическіе журналы, въ которыхъ на всѣ лады указывалось на неудовлетворительность постановки у насъ учебнаго дѣла вообще и на необходимость улучшенія въ способъ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ. При этомъ, конечно, въ нихъ не разъ касались и постановки преподаванія у насъ исторіи. Педагоги жаловались на обиліе номенклатуры въ учебникахъ Смарагдова и Устрялова, на переполненіе ихъ фактами одной внѣшней исторіи и на неравномѣрное распредѣленіе матеріала въ изложеніи судебъ отдѣльныхъ государствъ Европы. Находясь въ сильномъ патріотическомъ возбужденіи послѣ парижскаго мира, они никакъ не могли помириться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ учебникѣ Смарагдова, предназначенномъ для русскихъ школъ, о Россіи говорится не больше, чѣмъ о какой нибудь Португаліи или Норвегіи! Подъ влияніемъ этихъ нападокъ, одинъ изъ тогдашнихъ педагоговъ, г. Зуевъ, занимавшійся составленіемъ учебниковъ, рѣшился въ своемъ

руководствѣ поправить упомянутую погрѣшность Смарагдова; но онъ выполнялъ эту задачу слишкомъ уже просто: во всѣхъ мѣстахъ своего учебника, гдѣ у него прежде кратко были отмѣчены русскія событія, онъ вставилъ теперь почти дословныя извлеченія изъ руководства по русской исторіи Устрялова. Таковъ былъ первый самостоятельный опытъ нашихъ педагоговъ въ дѣлѣ улучшенія учебниковъ, примѣнительно ко вновь заявленнымъ требованіямъ! Несравненно лучше оказались явившіеся въ концѣ пятидесятихъ годовъ учебники покойнаго профессора кievскаго университета В. Я. Шульгина. Ихъ авторъ уже не былъ компиляторомъ въ родѣ Зуева, а обнаружилъ въ себѣ знатока всей современной ему исторической литературы, и потому составленныя имъ руководства безспорно стояли на уровнѣ тогдашней науки. Къ тому же въ учебникахъ Шульгина внѣшняя исторія подверглась значительному сокращенію, чтобы дать больше простора исторіи внутренней, бытовой; въ частности, въ руководствахъ по среднимъ вѣкамъ у него изложена исторія Византіи сравнительно съ большею подробностію, чѣмъ это дѣлалось прежде. Не мало восхищались тогдашніе рецензенты и умѣньемъ Шульгина вставить въ томъ или другомъ мѣстѣ учебника какое нибудь характерное выраженіе, взятое прямо изъ источниковъ; а педагоги были благодарны автору за составленіе для нихъ указателя современной исторической литературы. Правда, рецензенты и въ учебникахъ Шульгина находили нѣкоторую отвѣченность въ изложеніи, недоступную для пониманія ученикамъ, нѣкоторую растянутость, повторенія; но эти недостатки они считали легко поправимыми. Высокія достоинства учебниковъ Шульгина произвели однако первое время отчасти и дурное вліяніе на ходъ преподаванія исторіи въ гимназіяхъ: на ряду съ этими руководствами по общей исторіи, учителямъ приходилось по прежнему пользоваться учебниками Устрялова по русской исторіи, гдѣ, какъ извѣстно, отмѣчены были одни факты внѣшней исторіи. Не будучи въ состояніи сами пополнить пробѣлы въ руководствахъ Устрялова, преподаватели по необходимости сосредоточивали свои старанія на усвоеніи учениками одной всеобщей исторіи и какъ бы пренебрегали изученіемъ отечественной. Дѣло дошло до того, что одинъ изъ педагоговъ печатно жаловался на невозможность для него преподавать въ одинаковой мѣрѣ общую и русскую исторію и предлагалъ преподаваніе послѣдней возложить на учителя русской словесности, на томъ основаніи, что послѣдній, предъ

изложеніемъ каждаго періода русской литературы, все равно долженъ сообщать ученикамъ характеристику состоянія въ то время общества въ политическомъ, религіозномъ, умственномъ и нравственномъ отношеніи, т. е. давать свѣдѣнія изъ внутренней бытовой русской исторіи, а слѣдовательно ему легко будетъ присоединить къ этимъ даннымъ и факты изъ внѣшней исторіи ¹⁾. Но этотъ планъ остался гласомъ въ пустынь; о немъ очень скоро забыли въ слѣдствіе появленія въ шестидесятыхъ годахъ талантливаго руководства по русской исторіи профессора Иловайскаго, гдѣ впервые, на ряду съ внѣшними событіями, изложены и главнѣйшія явленія внутренней жизни нашего отечества.

За то въ средѣ педагоговъ скоро возникло другое недоумѣніе: какъ имъ успѣть пройти, по довольно обширнымъ руководствамъ Шульгина и Иловайскаго, весь курсъ общей и отечественной исторіи, когда на изученіе его, по уставу 1864 г. было назначено всего 14 уроковъ въ недѣлю; при томъ же, соединеніе въ упомянутыхъ учебникахъ фактовъ внѣшней и внутренней исторіи дѣлало ихъ не всегда доступными пониманію учениковъ младшихъ классовъ. Для устраненія послѣдняго неудобства стали предлагать замѣну въ младшихъ классахъ систематическаго изложенія исторіи эпизодическимъ или біографическимъ; а такъ какъ чрезъ подобное нововведеніе учебное время на прохожденіе систематическаго курса сократилось бы еще больше, то педагоги, а съ ихъ словъ и попечители учебныхъ округовъ, предлагали или увеличить число уроковъ по исторіи въ старшихъ классахъ, или же, если такое увеличеніе почему либо окажется невозможнымъ, произвести сокращеніе въ объемѣ преподаванія чрезъ соединеніе общей исторіи съ отечественною, при чемъ сокращеніе должно падать исключительно на преподаваніе первой, а отнюдь не послѣдней ²⁾. Въ этомъ направленіи даже были сдѣланы нѣкоторыми педагогами (Беллярминовымъ, Рождественскимъ) опыты составленія руководствъ по русской исторіи въ связи съ отечественною, но ихъ учебники, особенно Рождественскаго, не шли далѣе простой компіаціи изъ руководствъ

---

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Пр. 1863 г. № 5, стр. 75.

²⁾ Журн. Мин. Нар. Пр. 1867, № 4. Мнѣнія и соображенія попечителей и попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ о примѣненіи устава гимназій и прогимназій 19 ноября 1864 г. Стр. 35.

Шульгина и Иловайского. Не смотря на неудачу этихъ опытовъ, министерство народнаго просвѣщенія, подготавливавшее тогда реформу гимназій и имѣвшее въ виду усилить преподаваніе древнихъ языковъ на счетъ другихъ предметовъ, увидало въ упомянутыхъ предложеніяхъ и опытахъ удобное средство для достиженія своей цѣли, и въ результатѣ, по уставу 1871 г., получилось совсѣмъ не то, что собственно предлагалось педагогами. Министерство, правда, нашло полезнымъ замѣнить въ III и IV кл. систематическій курсъ исторіи эпизодическимъ, но при этомъ оно не только не увеличило числа уроковъ по исторіи въ старшихъ классахъ, а еще уменьшило въ каждомъ съ 3-хъ на 2 въ недѣлю, такъ что не смотря на присоединеніе VIII кл. общее число уроковъ въ гимназіи по исторіи сведено было съ 14 на 12; а такъ какъ уменьшеніе учебнаго времени на преподаваніе исторіи неизбежно должно было сопровождаться и уменьшеніемъ объема преподаванія этого предмета въ гимназіи, то министерство нашло возможнымъ достигнуть этого не столько совмѣстнымъ преподаваніемъ общей исторіи и отечественной, сколько исключеніемъ изъ программы по той и по другой фактовъ внутренней исторіи.

Такая постановка преподаванія исторіи въ гимназіяхъ по уставу 1871 г. неизбежно должна была сопровождаться прекращеніемъ участія профессоровъ въ составленіи учебниковъ по ней для среднихъ учебныхъ заведеній. Ни одинъ уважающій себя и свое печатное слово спеціалистъ не возьмется за составленіе такого руководства, для котораго не менѣе половины матеріала онъ долженъ брать изъ сравнительно мало знакомой ему научной области и куда онъ не долженъ заносить характеристику именно тѣхъ явленій, какія привыкъ считать наиболѣе важными въ своемъ университетскомъ курсѣ. И дѣйствительно, начиная съ 1872 г. и до сихъ поръ не явилось изъ подъ пера профессоровъ ни одного учебника по средней исторіи, написаннаго примѣнительно къ новой гимназической программѣ. И чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе будетъ дожидаться отъ профессоровъ возобновленія участія въ составленіи подобныхъ руководствъ. Дѣло въ томъ, что съ 70-хъ годовъ въ нашихъ университетахъ начинается развиваться и выдѣляться въ особую спеціальность преподаваніе исторіи славянъ, которая прежде входила въ составъ чтеній частію по русской, а частію по общей исторіи. При учрежденіи у насъ въ сороковыхъ годахъ каедръ по славянской филологіи, первые слависты (Срезневскій, Григоровичъ)

ограничивались чтеніемъ въ университетахъ славянскихъ нарѣчій, исторіи славянскихъ литературъ и славянскихъ древностей. Въ послѣднемъ предметѣ они обозрѣвали строй и судьбу отдѣльныхъ славянскихъ племенъ до обращенія ихъ въ христіанство, слѣдовательно, никакъ не далѣе XIII в. Но уже замѣчательнѣйшій представитель второй генерациі славистовъ, В. И. Ламанскій началъ замѣнять чтеніе славянскихъ древностей курсами по исторіи отдѣльныхъ славянскихъ племенъ. Въ своей докторской диссертациі „объ историческомъ изученіи грекославянскаго міра“ В. И. Ламанскій обозначилъ, хотя еще довольно неясными штрихами (по крайней мѣрѣ, по отношенію къ среднимъ вѣкамъ) возможность противопоставленія, по ходу историческаго развитія, романо-германскому міру—грекославянскаго, а слѣдовательно,—и возможность, такъ сказать, общеславянской исторіи. Ученіи Ламанскаго, занимающіе теперь славянскія кафедры въ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сдѣлали дальнѣйшій шагъ въ обобщеніи. Не рискуя еще читать общеславянской исторіи, они пробуютъ однако составлять курсы по исторіи цѣлыхъ группъ славянскихъ племенъ, напр. южныхъ или западныхъ. При такомъ положеніи дѣла, профессоръ, желающій составить теперь учебникъ по средней исторіи, примѣнительно къ министерской программѣ съ одной стороны и сообразно съ постановкою этого предмета въ университетахъ съ другой, для удовлетворительнаго выполненія своей задачи долженъ быть знатокомъ уже не двухъ, а цѣлыхъ трехъ специальностей, что въ дѣйствительности встрѣчается крайне рѣдко.

Выдѣленіе славянской исторіи изъ общей и отечественной въ особую спеціальность въ системѣ университетскаго курса, конечно, безызвѣстно и многимъ изъ нашихъ педагоговъ, которые или только что окончили свое образованіе, или же давно живутъ въ университетскихъ городахъ. Такой педагогъ, взявшись за составленіе учебника по средней исторіи въ связи съ отечественною, уже не можетъ не позаботиться о расширеніи въ немъ отдѣла о славянахъ, примѣнительно къ требованіямъ, заявляемымъ теперь съ университетской кафедры, да пожалуй и въ печати. Война 1877 г. за освобожденіе южныхъ славянъ усилила въ русскомъ обществѣ интересъ къ заграничнымъ его соотечественникамъ; въ послѣдніе годы издано немало оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій, посвященныхъ описанію прошедшихъ и настоящихъ судебъ отдѣльныхъ славянскихъ народностей; въ журна-

лахъ и газетахъ появились спеціальныя славянскіе отдѣлы; теперь есть даже и такія періодическія изданія, которыя исключительно занимаются славянскимъ вопросомъ. При такомъ положеніи дѣла, составитель учебника по средней исторіи въ связи съ отечественною, если онъ желаетъ, чтобы трудъ его хоть сколько нибудь удовлетворялъ современнымъ потребностямъ, не можетъ не включить въ свое руководство гораздо больше данныхъ о прошедшей судьбѣ различныхъ славянскихъ племенъ, чѣмъ это дѣлалось прежде. А такое расширеніе программы неизбежно влечетъ за собою новыя затрудненія для составителя: наша историческая литература о славянахъ, какъ оригинальная, такъ и переводная, отличается не меньшею отрывочностію, чѣмъ и литература о романо-германскихъ народахъ, и для восполненія пробѣловъ въ ней автору руководства не всегда можетъ помочь даже знаніе новыхъ языковъ; тутъ иной разъ можетъ понадобиться обращеніе къ сочиненіямъ, написаннымъ на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій, знаніе которыхъ у насъ распространено еще меньше, чѣмъ новыхъ языковъ.

Хотя составленіе учебника по общей исторіи въ связи съ отечественною въ сущности есть дѣло чисто компилятивное, тѣмъ не менѣе, если оно, при указанныхъ трудностяхъ, окажется выполненнымъ хорошо, за нимъ смѣло можно будетъ признать значительную научную цѣнность. Теперь спрашивается, въ какой же степени удачно выполнилъ свою задачу авторъ учебника, заглавіе котораго приведено въ началѣ настоящей библіографической замѣтки?

На сколько можно догадываться, г. Функе взялся за составленіе своего руководства при самымъ благопріятныхъ условіяхъ. Прежде всего, онъ владѣетъ нѣсколькими новыми языками; въ его книгѣ встрѣчаются нерѣдко цѣлыя фразы на нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ, а кое-гдѣ можно найти отдѣльныя слова англійскія и даже итальянскія; сверхъ того, самъ авторъ въ предисловіи разъясняетъ читателю принятую имъ систему правописанія иностранныхъ словъ. Живя въ Кіевѣ, г. Функе имѣлъ полную возможность примѣнить къ дѣлу свое знаніе новыхъ языковъ, могъ ознакомиться съ лучшими, написанными на нихъ, историческими произведеніями; и, повидимому, онъ не пренебрегъ выгодами своего положенія: по крайней мѣрѣ, въ концѣ того же предисловія нашъ авторъ заявляетъ, что при составленіи своей книги, онъ „имѣлъ подъ рукою лучшіе учебники, а также ученые труды.“ Можно только пожалѣть, почему г. Функе не указалъ, по

примѣру В. Я. Шульгина, на тѣ историческія произведенія, которыми онъ по преимуществу руководствовался при составленіи своего учебника: тогда легче было бы судить о тактѣ нашего педагога при выборѣ историческихъ книгъ и объ его умѣннѣ пользоваться ими.

Другое благоприятное условіе для г. Функе заключалось въ томъ, что онъ взялся за составленіе своего руководства по исторіи послѣ довольно продолжительнаго занятія преподаваніемъ этого предмета въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Какъ опытный преподаватель, онъ могъ узнать, что особенно трудно дается гимназистамъ при изученіи исторіи, и чѣмъ тутъ можно помочь бѣдѣ. И дѣйствительно, педагогическая опытность г. Функе замѣтна чуть не на каждой страницѣ его книги. Онъ прибѣгаетъ къ самымъ разнообразнымъ приемамъ, чтобы помочь ученику разобраться среди многочисленныхъ историческихъ фактовъ: то онъ указываетъ въ общихъ характеристикахъ, предпосылаемыхъ каждому періоду, на тѣ историческія явленія, которыя заслуживаютъ наибольшаго вниманія учениковъ; то онъ разграничиваетъ болѣе важные факты отъ менѣе важныхъ посредствомъ употребленія различныхъ шрифтовъ; то онъ прибѣгаетъ къ проведенію параллелей между событіями въ восточной и западной Европѣ, между образомъ дѣйствій тѣхъ или другихъ историческихъ лицъ, и проч. Сверхъ того, для облегченія пониманія династическихъ счетовъ нашъ авторъ прилагаетъ къ своей книгѣ нѣсколько генеалогическихъ таблицъ. Находя повсюду въ книгѣ г. Функе слѣды его педагогической опытности и заботливости, мы не могли понять лишь одного, почему авторъ не приложилъ къ своему руководству хотя нѣсколько историко-географическихъ картъ, когда необходимость ихъ при учебникахъ по исторіи давно признана и практикуется еще со временъ Устрялова?

На ряду съ хорошою подготовкою и педагогическою опытностію, нельзя отказать г. Функе и въ искусствѣ изложенія. Правда, въ его книгѣ встрѣчаются иногда неправильные обороты (напр. настаивать на поборы) и довольно туманныя фразы (напр. на стр. 48: „значеніе этой эпохи заключается въ томъ, что благодаря законодательной дѣятельности Карла V. возникли новыя религіозныя, политическія и общественныя учрежденія *отъ сближенія и взаимодѣйствія образовательныхъ стихій, завѣщанныхъ дѣдовымъ міромъ, и началъ, внесенныхъ христіанствомъ и германскими народами*“), но, говоря вообще, языкъ его почти повсюду отличается чистотою и ясностію. Г. Функе

умѣетъ кстати привести то или другое характерное выраженіе, заимствованное прямо изъ памятниковъ; въ особенности часто онъ прибѣгаетъ къ этому приему при изложеніи событій отечественной исторіи, при чемъ приводимыя имъ мѣста изъ лѣтописей и актовъ онъ даже не считаетъ нужнымъ переводить на современный литературный языкъ. Въ оправданіе этого послѣдняго нововведенія нашъ авторъ говоритъ въ предисловіи слѣдующее: „если считается полезныхъ въ классическихъ гимназіяхъ, при изложеніи древней исторіи, требовать отъ учениковъ, чтобы они прочитывали выдержки изъ греческихъ и римскихъ писателей, то тѣмъ болѣе позволительно желать, чтобы учащіеся познакомились съ отрывками изъ нашихъ источниковъ первой руки.“ Мы охотно присоединяемся къ высказанному авторомъ желанію, чтобы ученики гимназій, при изученіи отечественной исторіи, прочитывали важнѣйшіе отрывки изъ нашихъ лѣтописей, но не думаемъ, чтобы отсюда вытекала необходимость внесенія подобныхъ выдержекъ въ самые учебники. Для этой цѣли существуютъ давно, и на западѣ и у насъ,—историческія христоматіи; да и министерство, рекомендовавшее педагогамъ знакомить учениковъ съ отрывками изъ древнихъ писателей, тоже указало на одинъ изъ подобныхъ сборниковъ *Quellenbuch zur alten Geschichte für obere Gymnasialklassen* Гербста и Вейднера. По нашему мнѣнію, г. Функе просто смѣшалъ здѣсь задачу составителя руководства по исторіи съ задачей составителя исторической христоматіи.

Какъ опытный педагогъ, г. Функе нашелъ возможнымъ, при составленіи своего руководства, значительно отступить отъ министерской программы по средней исторіи въ связи съ отечественною. Между тѣмъ какъ министерство рекомендовало въ V классѣ доводить изложеніе общей исторіи—до реформаціи, а отечественной—до начала смутнаго времени; нашъ авторъ первую доводитъ въ своемъ учебникѣ приблизительно до 1480 г., а вторую—до Іоанна III (до 1462 г.) на томъ основаніи, что эпоху открытій и изобрѣтеній (вторая половина XV в.) удобнѣе разсматривать какъ введеніе къ новой исторіи, чѣмъ какъ конецъ средней; министерство, въ видахъ сокращенія учебнаго матеріала, совѣтовало педагогамъ по возможности выбрасывать изъ средней исторіи факты внутренней исторіи, оставляя лишь самые важные; нашъ же авторъ, сознавая значеніе бытовыхъ явленій, посвятилъ имъ не менѣе половины своей книги; министерство, составлявшее свою

программу въ то время, когда въ нашихъ университетахъ еще полагалось только начало выдѣленію славянской исторіи въ особую специальность, лишь въ двухъ мѣстахъ указало въ ней на необходимость сообщенія ученикамъ свѣдѣній о славянскихъ племенахъ; нашъ же авторъ касается ихъ исторіи, и притомъ довольно обстоятельно, въ каждомъ изъ тѣхъ періодовъ, на которые онъ раздѣлилъ среднюю исторію въ своемъ учебникѣ. Въ самомъ этомъ дѣленіи средней исторіи въ связи съ отечественною на періоды г. Функе отступаетъ отъ министерскихъ указаній. Министерство, сохранившее въ своей обстоятельной программѣ по древней исторіи обычное дѣленіе ея на періоды, въ программѣ по средней исторіи замѣнило его дѣленіемъ на 15 §§; нашъ же авторъ, какъ бы стремясь поставить преподаваніе средней исторіи въ гимназіяхъ на ровную доску съ преподаваніемъ древней, нашелъ нужнымъ и въ учебникѣ по первой удержать дѣленіе на періоды. Впрочемъ, соединеніе средней общей исторіи съ отечественною побудило г. Функе обычное дѣленіе первой на двѣ половины—до крестовыхъ походовъ и послѣ оныхъ, замѣнить другимъ, а именно, онъ дѣлитъ свой курсъ на четыре періода: I, отъ эпохи великаго переселенія народовъ, до образованія русскаго государства и распаденія монархіи Карла В. (отъ пол. IV в. до пол. IX); II, отъ образованія русскаго государства и распаденія монархіи Карла В. до смерти Ярослава Вл. и начала борьбы между германскими императорами и папами (отъ полов. IX в. до пол. XI); III, отъ утвержденія въ Россіи удѣльной системы и начала борьбы духовной и свѣтской власти въ зап. Европѣ, до возвышенія Москвы и конца крестовыхъ походовъ (съ полов. XI до нач. XIV в.); IV, отъ возвышенія Москвы и упадка папской власти до объединенія сѣверовосточной Россіи Іоанномъ III и торжества монархіи надъ феодализмомъ въ зап. Европѣ (отъ нач. XIV до второй полов. XV в.). Хотя г. Функе повидимому относился весьма серіозно къ распредѣленію матеріала въ своемъ руководствѣ, видя въ этомъ „главный вкладъ составителя“, тѣмъ не менѣе его дѣленіи средней исторіи въ связи съ отечественною на упомянутые 4 періода въ сущности не представляетъ собою ничего самостоятельнаго, а взято на прокатъ изъ руководства по русской исторіи.

Признавая въ руководствѣ г. Функе извѣстныя достоинства, преимущественно въ педагогическомъ отношеніи, мы не можемъ однако умолчать и о весьма крупныхъ его недостаткахъ. Авторъ хорошо по-

нималъ, что руководство должно сообщать ученикамъ какъ можно больше положительныхъ фактическихъ свѣдѣній, но онъ былъ или очень несчастливъ въ выборѣ пособій, изъ которыхъ извлекалъ нужные ему для руководства матеріалы, или же былъ крайне небреженъ въ производствѣ этой работы. Въ его книгѣ не рѣдко придается положительное значеніе такимъ историческимъ догадкамъ, которыя, хотя и были высказаны въ наукѣ, но встрѣтили плохой приѣмъ со стороны специалистовъ или же давно заброшены ими, какъ исполнѣ неосновательныя; напр. г. Функе выдаетъ за славянъ не только болгаръ, поселившихся на Дунаѣ, но даже и волжско-камскихъ; начало оксфордскаго университета и суда присяжныхъ въ Англіи онъ возводитъ ко временамъ Альфреда В, а начало приобрѣтенія нѣмецкими городами своихъ вольностей—къ эпохѣ Оттоновъ. Впрочемъ, неумѣнье г. Функе разобраться среди существующихъ мнѣній по тому или другому историческому вопросу можно и не вѣнчать ему въ большую вину; но едва-ли могутъ считаться простительными въ учебникѣ несомнѣнные историческія ошибки и противорѣчія, а ихъ тоже у него довольно много. На стр. 12 авторъ утверждаетъ, что „гаданія и прорицанія у древнихъ германцевъ были удѣломъ вѣщихъ женщинъ,“ но онъ не сказалъ бы этого, если-бы прочелъ 10 гл. Тацитовой Германіи, гдѣ подробно описывается способъ производства гаданій у древнихъ нѣмцевъ. На стр. 11 саксы, по словамъ г. Функе, обитаютъ между Рейномъ и Эльбою, а на 49—между Везеромъ и Эльбою. Терминъ „баронъ“ на 3 страницахъ подъ рядъ толкуется на каждой различно: на 54 стр. баронами названы владѣльцы небольшихъ аллодовъ, на 55—бароны отождествлены съ зажиточными крестьянами собственниками, а на 56 г. Функе заявляетъ, что „свѣтскіе вельможи или дворяне назывались баронами.“ На стр. 59 авторъ утверждаетъ, что лжеисидоровы декреталіи появились въ началѣ IX в., а на самомъ дѣлѣ ихъ составленіе приурочиваютъ теперь ко второй половинѣ этого столѣтія. На стр. 63 г. Функе утверждаетъ, что во Франціи наследственность леновъ была признана послѣ низложенія Карла Т. во время борьбы Карла Пр. съ норманнами, а на самомъ дѣлѣ такое признаніе было сдѣлано еще Карломъ Л. въ 877 г. по знаменитому кьерсійскому капитулярію. На стр. 69 первое появленіе норманновъ въ Ю. Италіи приурочено къ половинѣ XI в., въ дѣйствительности же оно относится еще къ началу этого столѣтія (1015 г.). На стр. 79 утвержденіе въ Польшѣ латинскаго

обрядъ приписывается дѣятельности св. Войтѣха, а между тѣмъ Войтѣхъ былъ въ Польшѣ только проѣздомъ на пути изъ Италіи въ Пруссію, гдѣ онъ нашелъ свою мученическую кончину. На стр. 181 за начало ганзы объявленъ союзъ Гамбурга съ Бременомъ, а слѣдовало бы сказать—съ Любекомъ. На стр. 247 Оттонъ Фрейзингенскій выставленъ исторіографомъ Фридриха II, тогда какъ въ дѣйствительности онъ былъ современникомъ и исторіографомъ Фридриха I. Количество такихъ примѣровъ можно было-бы и увеличить, но и приведенныхъ, полагаемъ, достаточно, чтобы убѣдиться, что г. Функе дѣйствительно былъ не довольно внимателенъ при собираніи нужнаго ему матеріала. Правда, нѣкоторыя изъ приведенныхъ ошибокъ можно было бы объяснить, какъ опечатки, но къ сожалѣнію такихъ опечатокъ слишкомъ ужъ много, а главное въ руководствѣ г. Функе можно указать на нѣкоторые §§, которые почти цѣликомъ нуждаются въ исправленіи ошибокъ или неточностей. Такъ въ § 44 авторъ утверждаетъ, что до конца XI в. „народные языки были повсюду въ зап. Европѣ въ загонѣ; только пѣсни раздавались на нихъ, да и тѣ преслѣдовались церковію, какъ остатки язычества;“ а между тѣмъ въ Англіи до самаго завоеванія ея норманнами народный англосаксонскій языкъ пользовался почетомъ и со стороны государства, и со стороны церкви: на немъ записывались законы, издавались акты, составлялись обширныя литературныя произведенія, какъ свѣтскаго, такъ и церковнаго содержанія. Если же къ этому присоединить, что уже Карлъ V. требовалъ, чтобы проповѣди произносились въ храмахъ не только на латинскомъ языкѣ, но и на народномъ; если принять во вниманіе, что въ IX в. на нѣмецкомъ языкѣ составляется *Heliand*, а въ X французскіе прелаты на синодахъ говорятъ по романски, то, очевидно, вышеупомянутая огульная характеристика никакъ не можетъ быть названа правильною и точною.

Еще неправильнѣе характеризуется въ томъ же 44 § начальныя средневѣковыя лѣтописи. По словамъ автора „онѣ составлялись духовными лицами, и авторы ихъ часто пристрастны къ историческимъ дѣятелямъ, сообразно тому, какъ смотрѣла на то или другое лицо римская курія.“ Подобная характеристика приложима развѣ къ лѣтописцамъ съ конца XI в., писавшимъ подъ вліяніемъ борьбы между папствомъ и имперіею, но она положительно невѣрна относительно анналистовъ предшествующаго періода, которые гл. совсѣмъ не обращали вниманія на

папъ, или даже относились къ нимъ враждебно; по крайней мѣрѣ, такой отзывъ можно дать обо всѣхъ ихъ писателяхъ, которые перечислены далѣе у Функе, какъ-бы въ подтвержденіе упомянутаго положенія. Иорданъ, Павелъ Діаконъ и Видукинъ руководятся въ своихъ сужденіяхъ объ историческихъ дѣятеляхъ почти исключительно своимъ готскимъ, лангобардскимъ и саксонскимъ патриотизмомъ; Григорій Т., не смотря на все свое уваженіе къ папѣ Григорію В., нисколько не падаетъ въ своей франкской исторіи черныхъ красокъ на изображеніе той самой Брунегильды, въ которой упомянутый папа писалъ самыя любезныя и хвалебныя письма; Ліутпрандъ, не смотря на свой епископскій санъ, не стѣснялся изображать папъ X в. въ самомъ печальномъ видѣ; а Видукинъ въ своей саксонской исторіи даже не удостоилъ отмѣтить фактъ императорскаго коронованія Оттона В. рукою папы.

Равнымъ образомъ и § 45, въ которомъ г. Функе характеризуетъ судъ и законы въ германскихъ государствахъ, тоже весь нуждается въ исправленіи. По словамъ автора „стремленіе сблизить побѣдителей съ побѣжденными повело къ изданію сборниковъ законовъ, по которымъ судъ былъ равный для всѣхъ; таковы были сборники бургундскій, франкскій салическій, лангобардскій и др.“ Но изъ перечисленныхъ авторомъ сборниковъ его характеристика подходит развѣ къ одной позднѣйшей редакціи бургундскаго закона, гдѣ вира за германца и романца дѣйствительно была установлена равная, но эта кротость бургундскаго закона явилась не подъ влияніемъ стремленія слить побѣдителей съ побѣжденными, а въ слѣдствіе страха, что романцы перейдутъ отъ бургундовъ—аріанъ на сторону франковъ—католиковъ. Что же касается до салійскаго закона, то въ немъ, какъ извѣстно, вира за франка была вдвое больше, чѣмъ за романца, и слѣдовательно о равенствѣ предъ судомъ и закономъ тутъ не можетъ быть и рѣчи, а у лангобардовъ романцы были поставлены еще въ худшее положеніе, чѣмъ даже у франковъ.—На ряду съ неправильною характеристикою варварскихъ законовъ, г. Функе въ томъ же § невѣрно объясняетъ и употребленіе суда Б. „Отсутствіе свидѣтелей, утверждаетъ нашъ авторъ, замѣнялось испытаніями огнемъ, водою, судебнымъ поединкомъ; это считалось судомъ Божиимъ.“ На самомъ же дѣлѣ въ суду Б. прибѣгали каждый разъ, какъ скоро того требовалъ подсудимый; послѣдній могъ вызвать на суд. поединокъ не только обвинителя, но и каждаго свидѣтеля и даже судью, подъ предлогомъ, что ихъ обвиненія,

показанія или рѣшенія недобросовѣстны.—Наконецъ въ томъ же § г. Функе утверждаетъ, что миръ Б. продолжался съ четверга вечеромъ до вторника утромъ, и что за нарушеніе его грозило одно церковное наказаніе; въ дѣйствительности же, при полномъ своемъ развитіи, миръ Б. продолжался отъ заката солнца въ среду до восхода онаго въ понедѣльникъ, а за нарушеніе его грозила опасность подвергнуться, помимо церковнаго показанія, еще двойному штрафу и даже изгнанію.

Такимъ образомъ учебникъ г. Функе, не смотря на всѣ свои достоинства въ педагогическомъ отношеніи, нуждается въ самомъ внимательномъ пересмотрѣ со стороны содержанія; иначе ученики гимназій усвоятъ съ его помощію, наряду съ положительными знаніями, и значительное количество фактовъ невѣрныхъ или, по крайней мѣрѣ, не точно изложенныхъ.

Къ вопросу объ исторіи международного права и исторіи его литературы.

(Мартенсъ. Современное международное право I, IV. С.-П. 1882—1883).

---

260 лѣтъ прошли съ того времени, когда *Гуго Гроцій* сдѣлалъ первую болѣе полную и систематическую попытку разрѣшить вопросъ о понятіи и содержаніи международного права, выпустивши въ свѣтъ извѣстное свое *jus belli ac pacis*. Это великое по времени твореніе имѣло огромное значеніе для теоріи и практики. Гуго Гроцій вызвалъ своей книгой дѣятельное усердіе теоріи международного права; практика же не переставала ссылаться на положенія Гуго Гроція, для подтвержденія своихъ требованій и оправданія своихъ дѣйствій. Вступленіе науки международного права въ жизнь было, такъ обр., успѣшно; оно обставлено хорошо. Правда, недостатки этого начала были очень значительны.

Точный смыслъ трактуемыхъ вопросовъ еще не былъ постигнутъ; шаткость и неопредѣленность проходятъ черезъ всю знаменитую книгу благороднаго автора. Недостатки эти плодъ времени и исторической эпохи; однако они открыли самой книгѣ свободный доступъ въ среду практиковъ, на которыхъ она приобрѣла вліяніе, долго сохранивъ его, пока ея мѣсто не заняли авторитеты современные.

Къ сожаленію, положеніе Гроціемъ начало не получило соотвѣтственно быстрого и успѣшнаго развитія. Огрывки и очерки Гуго Гроція были эксплоатируемы одностороннимъ образомъ, въ различномъ смыслѣ. Споры возникшихъ противоположныхъ школъ были чужды того благороднаго благоразумія и связаннаго съ нимъ широкаго воззрѣнія на предметъ, которыя украшали ученые приемы Гуго Гроція

и въ которыхъ новая наука не переставала крайне нуждаться, напротивъ только при нихъ она могла усилить значеніе, приобрѣтенное для нея Гуго Гроціемъ.

Почти 100 лѣтъ пропли до появленія этюдовъ *Бинкерсјука* по международному праву. Этотъ писатель не составилъ полнаго обзорѣнія всего предмета, но коснулся многихъ важныхъ вопросовъ его. Онъ одинъ изъ самыхъ классическихъ представителей т. наз. элѣгантной юриспруденціи.

Методу этого направленія онъ также пытался примѣнить къ международному праву.

Вскорѣ послѣ него знаменитый философъ-энциклопедистъ *Вольфъ*, эклектически изложившій систему международного права, удивилъ вѣкъ своею теоріею о *civitas maxima*; теоріею о государствѣ надъ народами, понимаемомъ чисто теоретически. Но вѣкъ Вольфа не понялъ вѣрное содержаніе его грандіозной мысли, и суть ея продолжаютъ извращать до сихъ поръ, выставляя ее чудовищной, при помощи довольно шаблонной критики.

Популяризаторъ сочиненій Вольфа, практическій дипломатъ изъ второй половины прошлаго столѣтія, *Ваттсъ*, имѣлъ огромный успѣхъ, занявши въ дипломатіи мѣсто Гуго Гроція, благодаря легко и доступно написанной книгѣ своей о международномъ правѣ. Не подвинувши впередъ научныхъ истинъ предмета, отказавшись даже отъ *civitas maxima*, онъ однако опять значительно расчистилъ путь для признанія авторитета международного права въ средѣ дипломатіи. И надо сказать, что теперь обстоятельства сложились благопріятнѣе для дальнѣйшихъ, сравнительно, быстрыхъ успѣховъ пробивающейся на свѣтъ Божій новой науки, нежели это было послѣ Гуго Гроція. Характеръ эпохи измѣнился: переговоры и трактаты дипломатіи перестаютъ быть безусловно недоступною тайною правительственныхъ канцелярій; они дѣлаются все больше и больше достояніемъ печати; и т. обр. открывается для науки возможность, съ большею полнотою, узнать практическое право, соблюдаемое государствами въ ихъ отношеніяхъ между собою.

Первый шагъ, для болѣе опредѣленнаго характера позитивности нашей науки, былъ сдѣланъ *І. Я. Мозеромъ*, который съумѣлъ, съ поразительнымъ усердіемъ и любовью къ дѣлу, собрать огромный матеріалъ дипломатической практики и правилъ войны, за богатое событіями время 1740—1780 гг. Мозера можно назвать ультра-позитив-

тивистомъ; философски осмысленной обработки положительных фактовъ правовой жизни онъ даже не допускалъ. Этотъ гигантскій, хотя и односторонній трудъ, конечно, не могъ остаться безъ большаго вліянія, а, можно сказать, вызвалъ именно достаточно опредѣленную историко-догматическую методу въ наукѣ международнаго права. Замѣчательныя работы, въ этомъ направленіи, *Гинтера* и *Мартенса* въ исходѣ прошлаго столѣтія дали новой наукѣ основы, съ которыми она могла равнородно стать рядомъ съ другими науками. Правда не всегда она умѣла держаться на этой высотѣ, и съ тѣхъ поръ слишкомъ мало сдѣлала замѣтныхъ шаговъ впередъ. Новыя изданія знаменитой книги Мартенса, продолжавшія выходить до послѣдняго времени, сохраняютъ практическій смыслъ, рядомъ съ столь же превосходною и извѣстною книгою *Геффтера*.

Система Мартенса остается до сихъ поръ самою осмысленною и наиболѣе правдоподобною и согласною съ содержаніемъ предмета, изъ всѣхъ многочисленныхъ прочихъ. Исходный пунктъ (мотивъ) ея построенія вѣрный. Словомъ, юридическій элементъ, въ научной формѣ, получилъ съ этихъ поръ въ международномъ правѣ достаточно опредѣленный характеръ. Съ этихъ поръ „Гуго Гроціи“ сдѣлался *überwundener Standpunkt*.

Достоинство шли по пути Мартенса *Шмеллингъ* и *Клюберъ*, имѣющіе право на серьезное вниманіе также въ настоящее время.

О Геффтерѣ сейчасъ было сказано; первое изданіе его системы было сдѣлано въ 1844 г. Вообще осторожный въ своихъ обобщеніяхъ, онъ однако щедрѣе Мартенса. Устарѣлость, будто бы характеризующая Геффтерову книгу, относится къ немногимъ мѣстамъ, и отнюдь еще не лишаетъ книгу высокаго современнаго значенія. Основы дѣйствующаго международнаго права вѣрно поняты авторомъ и еще не измѣнились. Высокій научный авторитетъ и практическое значеніе книги Геффтера всѣ признаютъ съ рѣдкимъ единодушіемъ. По ней учились сотни тысячъ образованныхъ людей во всемъ мірѣ. Поэтому тѣмъ болѣе удивительно, что писатели такъ мало прониклись ея выдержанною методою; изъ числа прочихъ примѣровъ укажу, что на обильныхъ, по количеству, итальянской и англійской литературахъ нашей науки вліяніе Геффтера слишкомъ мало замѣтно.

Новый плодотворный, хотя и еще далеко не законченный, элементъ внесъ въ нашу науку *Блончли*: изученіемъ внутренней, психоло-

гической или соціальной силы отдѣльныхъ институтъ предмета. Исслѣдованія этого рода въ системѣ Блюнчли коротеньки, но мѣтки и часто очень глубокомысленны, основанныя на близкомъ знакомствѣ съ исторіей и политическою жизнью, въ которой онъ самъ былъ виднымъ дѣятелемъ около 40 лѣтъ. Указанная сторона въ методѣ Блюнчли намѣчена съ достаточною полнотою и можетъ служить капитальнымъ основаніемъ для упроченія и успѣховъ, какъ самаго международного права, такъ и его науки.

Обозрѣніе матеріаловъ изъ практики современнаго международного права сдѣлано, съ значительною полнотою для всего предмета, американцемъ *Камбо*.

Появившійся на дняхъ курсъ извѣстнаго спеціалиста нашей науки, *Буммеринга*, замѣчательный по сжатости своего изложенія и, сравнительно, очень значительному богатству содержанія по части фактовъ и литературы, — по методѣ исслѣдованія, новыхъ успѣховъ не представляетъ, и даже не всегда, въ отношеніи методы, держится на добытомъ научномъ уровнѣ: Направленіе автора чисто формально-догматическое ¹⁾.

Количество монографической литературы международного права было даже довольно огромно еще въ XVIII вѣкѣ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи она принимаетъ солидные размѣры почти у всѣхъ народовъ, преимущественно съ 40-хъ и 50-хъ годовъ. Капитальныхъ работъ здѣсь, правда, очень немного, которыя построены на обстоятельномъ историко-философскомъ и самостоятельномъ разборѣ предмета, и имѣютъ дѣйствительное значеніе. Передовые взгляды вѣка, получившіе отчасти осуществленіе въ международной жизни, имѣли широкій просторъ въ монографической литературѣ нашей науки, но больше выступали съ памфлетическимъ характеромъ, нежели съ объективнымъ и глубокимъ научнымъ обоснованіемъ трактуемаго вопроса. Значительною юридическою и философскою эрудиціей эта монографическая литература, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не отличается; и она замѣтно отстала отъ сво-

---

¹⁾ Въ скоромъ времени я разсчитываю напечатать подробный разборъ этого, какъ я нахожу, при настоящихъ условіяхъ нашей науки, несомнѣнно выдающагося творенія моего многоуважаемаго учителя Буммеринга.

ихъ товарищей въ другихъ отрасляхъ юридической науки. Этотъ неблагоприятный статус нашъ водворялъ, конечно, недобрый обычай, что мало-мальски усидчивыхъ компиляторовъ, скомкателей, умѣвшихъ прикидываться критиками, привыкли украшать клочкой мудрыхъ авторовъ. Вслѣдствіе этого взыскательность критики понижена до нуля въ этой средѣ дружныхъ единомышленниковъ по взаимной невзыскательности.

Русская литература международного права существуетъ, хотя и вопреки утверженію петербургскаго профессора Мартенса. Правда, науку она мало подвинула впередъ. Съ высокимъ научнымъ достоинствомъ мнѣ извѣстны только небольшія работы покойнаго профессора Незабитовскаго и отчасти Каченовскаго. Работы Незабитовскаго уже не черновыя, а глубоко, послѣдовательно обдуманныя и строго изложенныя работы. Къ сожалѣнію эти достоинства автора почти не были замѣчены. Объемистыя книги профессоровъ Мартенса, Камаровскаго и Даневскаго очень размашисты, но по мысли мало концентрированы и не отличаются сильною логикою и юридическою эрудиціей. Гораздо большаго общалъ и отчасти успѣлъ сдѣлать покойный Каченовскій. Къ сожалѣнію, такіе успѣхи 50-лѣтняго существованія отдѣльной кафедры международного права въ русскихъ университетахъ не блестящи. И нечего намъ, разумѣется, утѣшаться подобными фіаско другихъ наукъ у насъ-же. По государственному праву напимѣръ, если не считать количество, а качество работы, сдѣлано чуть ли не еще меньше.

Подводя итоги сдѣланному обзорѣнію, мы стало быть приходимъ къ заключенію, что система нашей науки находитъ свои лучшіе образцы въ лицѣ Мартенса (старшаго), Геффтера, Блючли и отчасти Бульмеринга, и пособие для обширнаго знакомства съ матеріалами международного права въ Кальво. Въ самое новѣйшее время надумалъ изложить, въ широкихъ рамкахъ, науку международного права нашъ соотечественникъ, петербургскій профессоръ Ф. Мартенсъ. Игнорируя, очевидно, курсъ Стоянова по этому предмету, выпедшій въ 1876 г., прославившійся профессоръ Мартенсъ думалъ издать *первое* систематическое руководство по этой наукѣ, *написанное русскимъ ученымъ*. Судя по различнымъ намѣкамъ и замѣчаніямъ автора, онъ намѣревался стать на высокую научную точку зрѣнія; 1000 страницъ курса доказываютъ матеріальную полноту его. На русскомъ языкѣ книга эта уже окончена въ двухъ томахъ. Изъ русскихъ критиковъ промолвился о ней

только одинъ пофранцузски. Но система Мартенса выходитъ также въ переводахъ на иностранные языки и вызвала уже чрезвычайно лестные отзывы о первомъ переведенномъ томѣ. Къ сожалѣнію, эти отзывы не разборы книги, а учтивые привѣты. Между тѣмъ, полагаю я, подробная оцѣнка явившейся, почти одновременно, на трехъ языкахъ книги проф. Мартенса составляетъ право автора, исполненія котораго онъ можетъ требовать отъ своихъ сотоварищей по специальности. Курсъ Мартенса (какъ заявляетъ авторъ) плодъ 11—12 лѣтней, изъ года въ годъ повторявшейся, *профессорской* дѣятельности. За высказанныя въ своей книгѣ мысли и положенія авторъ (заявляетъ Мартенсъ) стоитъ *всею силою своихъ личныхъ убѣжденій и всею совокупностью приведенныхъ имъ положительныхъ фактовъ*. Слѣдовательно, опытъ автора, въ обращеніи съ системою или курсомъ науки международного права, и приведенное категорическое и (какъ понятно) самоувѣренное заявленіе автора заставляютъ полно мотивировать возраженія противъ него, если они окажутся необходимыми. Но и кромѣ того, обширный по этой причинѣ разборъ книги Мартенса—долженъ еще увеличиться по объему, благодаря нѣкоторымъ неудобнымъ особенностямъ, свойственнымъ курсу Мартенса; книга изобилуетъ (даже очень явными подчасъ) противорѣчіями между отдѣльными положеніями автора. Въ особенности въ курсѣ, для руководства, это обстоятельно крайне неудобно. И критика обязана тщательно отнестись къ такимъ мѣстамъ.

Признаюсь, я, лично, уже давно и съ большимъ интересомъ и надеждою ждалъ выхода курса лекцій Мартенса въ печати, знакомыхъ мнѣ еще раньше по литографіямъ-запискамъ.

Считаю удобнымъ раздѣлить предлагаемый этюдъ на нѣсколько самостоятельныхъ отдѣловъ; изъ нихъ настоящій первый касается обстоятельнаго историческаго и литературнаго введенія въ курсъ Мартенса (Т. I, стр. 30—175).

Курсъ Мартенса озаглавленъ: Современное международнаго права цивилизованныхъ народовъ, т. I. СПб., 1882. Т. II. СПб., 1883. Мартенсъ профессоръ СПб. университета и членъ основаннаго въ 1873 г. института международного права; онъ также занимаетъ кѣедрю въ училищѣ правовѣдѣнія, по государственному и международному праву, и состоитъ непремѣннымъ членомъ совѣта министра иностранныхъ дѣлъ.

Введеніе въ курсъ проф. Мартенса, обнимающее исторію международныхъ *отношеній и права*, довольно пространно стр. (22—149).

Исторіи науки посвящено особое (слѣдующее) отдѣленіе (стр. 150—175).

Такое вниманіе автора къ исторіи предмета, въ рамкахъ курса, заслуживаетъ полнаго одобренія, ввиду все еще продолжающагося жалкаго положенія исторіи международного права въ литературѣ; она еще очень мало достаточно полно и удовлетворительно разработана. При такихъ обстоятельствахъ не слѣдуетъ упустить изъ вниманія того усердія, которое на этотъ пробѣлъ посвящали нѣкоторые русскіе юристы: Каченовскій, Стояновъ, Ивановъ, а нынѣ Мартенсъ.

Вслѣдъ за огромнымъ сочиненіемъ Лорана объ исторіи человѣческой культуры, Каченовскій приступилъ къ строго-критической повѣркѣ и пригодному примѣненію изслѣдованій Лорана къ исторіи нашего предмета, и, въ введеніи къ предполагавшемуся къ печатанію курсу своему по международному праву, составилъ чрезвычайно рельефную, тщательно, умѣло и мастерски изложенную, исторію этого права, при помощи большаго ученаго аппарата. Авторъ, къ сожалѣнію, остановился на исходѣ среднихъ вѣковъ, оставшіеся послѣ его смерти богатые манускрипты не были изданы. Ф. Мартенсъ почти не замѣчаетъ Каченовскаго.

Хотя и по нѣсколько оригинальнымъ и недостаточно убѣдительнымъ причинамъ, Ивановъ въ Казани сочелъ необходимымъ сдѣлать очеркъ (характеристику) международныхъ отношеній и права въ историческомъ развитіи (отр. 89—178), начиная отъ древняго востока. Этотъ очеркъ (магистерская диссертация) составляетъ введеніе въ систему права война, но этого предмета авторъ послѣ введенія уже не касался. Очеркъ же самъ по себѣ, хотя и элементарный и безъ высокихъ научныхъ достоинствъ, но довольно толковый, и, полагая, не бесполезный въ началѣ курса международного права, откуда очевидно и взялъ его г. Ивановъ, преподающій этотъ предметъ въ Казани 20 лѣтъ.

Понятная вещь, что и къ истор. очерку Мартенса мы можемъ предъявить только требованія ограниченныя, требованіе толковаго учебнаго пособія, изложеннаго въ извѣстномъ послѣдовательномъ порядкѣ, и, конечно, съ должною точностью въ фактической части и убѣдительностью выводовъ. Своей „исторіи“ Мартенсъ предпосылаетъ (стр. 21—29) нѣсколько общихъ объясненій о цѣли и методѣ ея и объ общемъ законѣ объясняемаго развитія (§ 6). Далѣе (§ 7) опредѣляются періоды этого развитія.

Задача въ исторіи автора—„не изложеніе голыхъ фактовъ, войнъ, переговоровъ, трактатовъ, но характеристика идей, на которыхъ проходящіе и измѣнчивые факты покоятся, и которые ихъ объясняютъ. Эти идеи играютъ такую же роль въ развитіи международной жизни, что и принципы Монтескьё въ формахъ и порядкахъ государственной жизни“. Потомъ авторъ обѣщаетъ указывать на связь развитія международной жизни съ внутренними порядками государствъ, предполагая ихъ извѣстными. Но исполненіе этого обѣщанія и ограниченія не проводится послѣдовательно.

Наконецъ, основнымъ закономъ развитія всей исторіи международного права служить законъ прогрессивнаго развитія международныхъ отношеній. *Черезъ это мы въ состояніи понять всю исторію какъ одно цѣлое.* Непосредственнымъ выраженіемъ этого закона является начало уваженія человеческой личности, которое проходитъ черезъ „всю“ историческую жизнь народовъ. Степень признанія его есть мѣра развитія международныхъ отношеній и права въ извѣстное время. Если уваженіе это велико, если человѣческая личность, какъ таковая, признается источникомъ гражданскихъ и политическихъ правъ человѣка, то и международная жизнь представитъ высокую степень развитія порядка и права, и наоборотъ, нѣтъ между народами юридическихъ порядка и уваженія законности, если въ государствѣ отрицаются присущія человѣку неотъемлемыя права. Авторъ говоритъ: „вся“ исторія подтверждаетъ это. „Весь“ древній міръ совершенно не зналъ уваженія къ человѣческой личности, и международныя отношенія были *вовсе* не развиты; общее правило здѣсь: враждебныя отношенія между государствами и нескончаемыя истребительныя войны.—Въ средніе вѣка мы видимъ господство кулачнаго права..., но принципъ личности провозглашается источникомъ индивидуальной и политической свободы. Здѣсь поэтому зародыши международного права. Кромѣ того юридическій статусъ человѣка обуславливался не подданническою связью, а принадлежностью къ католической церкви. (Это объясненіе строго придерживается порядка мыслей проф. Мартенса).—Общая оцѣнка историческаго очерка проф. Мартенса, съ точки зрѣнія установленнаго имъ метода: идейнаго и органическаго развитія, будетъ мною сдѣлано послѣ разсмотрѣнія частныхъ этого очерка.

Исторію науки авторъ отдѣляетъ отъ исторіи права, считая это болѣе вѣрнымъ. Я убѣжденъ, что можно только согласиться, что

это отдѣленіе легче, но вовсе не лучше т. е. правильнѣе или даже вѣрно.

„Въ исторіи международныхъ отношеній рубежи различныхъ эпохъ или періодовъ отличаются смѣною однихъ руководящихъ идей другими, но не замѣчательными и крупными событіями и не важными международными актами, какъ бы *влиятельны*: не были ихъ *последствія*. Поэтому исторія международного права распадается на три періода. Первый періодъ: начало полнѣйшей разобщенности народовъ и господства между ними физической силы, проходитъ отъ древняго міра и до 1648 г. по Р. Х. Второй періодъ (1648—1815) характеризуется господствомъ идеи политическаго равновѣсія. Въ 1789 пробиваются новыя идеи и дѣлаютъ конецъ втораго періода *переходомъ* къ третьему. Третій періодъ: начало національности, продолжается до настоящаго времени, и дѣлится крымскою войною на двѣ половины. Принципомъ будущаго можетъ быть только идея права“.

Эти указанія періодовъ авторъ предварительно снабжаетъ бѣглою характеристиккою отличительныхъ ихъ свойствъ. Я остановлюсь на ней послѣ, въ связи съ соотвѣтственными послѣдующими подробными объясненіями тѣхъ же вопросовъ.

Здѣсь я долженъ сказать только нѣсколько словъ о періодахъ, принятыхъ авторомъ. Оставляю въ сторонѣ вопросъ о правильности ихъ, и укажу только на правильность и послѣдовательность въ исполненіи г. Мартенсомъ его собственныхъ плана и требованій: первый періодъ *исторіи международнаго права* оказывается безъ такого права. Дѣленіе періодовъ, согласно смѣнѣ однихъ идей другими, замѣняется у автора опредѣленными хронологическими цифрами. А вѣдь идеи такъ моментально, въ годъ, такъ сказать къ извѣстному числу, не образуются, и только извѣстный процессъ предыдущаго развитія можетъ получить болѣе рѣзкое выраженіе въ такихъ фактахъ и событіяхъ, разгрывающихся въ какой нибудь одинъ годъ. Это и суть видимые рубежи періодовъ исторіи, безъ которыхъ, какъ оказывается, и г. Мартенсъ въ концѣ концовъ обойтись не могъ, не смотря на пренебреженіе къ нимъ, высказанное авторомъ въ установленіи *собственной* методы для дѣленія истор. періодовъ. Подобная неосторожность неудобна!

Эпоху отъ 1789 до 1815 авторъ называетъ переходною; оно не безъ основанія, но тогда съ такимъ же основаніемъ слѣдовало называть всю эпоху реформаціи переходною отъ перваго ко второму періоду.

Двѣ половины третьяго періода (отъ 1815 до нынѣ) встрѣчаются на 1856 году, утверждаетъ авторъ. Между тѣмъ 1856 г. только *политическое* событіе, и никакая, даже хотя бы и половинная, новая господствующая идея права здѣсь не начинается. Съ Парижской морской деклараціей, по содержанію не новой, могутъ рядомъ стать многія европейскія конвенціи, не удостоенныя однако чести быть рубежомъ, для установленія періодовъ въ исторіи международнаго права.

Вся эпоха опредѣляется болѣе крупными идеями. Для рѣшительнаго поворота впередъ принципа національности имѣли значеніе событія 1848 и 1849 годовъ. Парижскій трактатъ здѣсь не при чемъ. Въ 40-ыхъ годахъ болѣе близкіе корни переворотовъ, создавшихъ также условія для новаго развитія международнаго оборота.

Древнія времена. Вообще. Авторъ правильно указываетъ на невозможность полагать начало международнаго права у самого порога однихъ лишь фактическихъ международныхъ отношеній. Но авторъ смѣло утверждаетъ, что международнаго права, даже по одному априорному умозаключенію, быть не могло у древнихъ народовъ: они не нуждаются другъ въ другѣ, поэтому (?) даже ближайшій сосѣдъ—естественный врагъ, который долженъ быть поработенъ. Народы не знаютъ ни своихъ силъ (?), ни чужихъ намѣреній, и внутренняя жизнь должна устроиться совершенно самобытно, безъ всякаго чужаго вмѣшательства. Эту психологическую черту древнихъ народовъ должна подтвердить исторія, не исключая Рима и Греціи и философіи послѣдней. Война, а не миръ, замкнутость, полнѣйшая разобщенность, а не международныя сношенія: характеризуютъ всю эту эпоху, за нѣсколько тысячъ лѣтъ. Положимъ, что торговые сношенія, переселенія, колоніи, гостепріимство, мѣстами права иностранцевъ—авторомъ не могли быть отрицаемы, но, повторяетъ онъ, они *не противоречатъ* (?) данной *общей* характеристикѣ, а лишь счастливыя (!!) непоследовательности, которыми богата исторія. Они значить не имѣютъ органическаго характера въ ней, однако, потомъ опять, по словамъ автора, цивилизація значительно обязана имъ своимъ развитіемъ. Слѣдовательно, они не могутъ не имѣть органическаго значенія въ данную эпоху. Поэтому *совершенное* отрицаніе развитія международныхъ отношеній въ древнемъ мірѣ *ошибочно*. Логика *признаваемыхъ* фактовъ сильно не вяжется съ утвержденіями Мартенса.

Далѣе авторъ уже нѣсколько измѣняетъ свое положеніе. „Зам-

внутренность древнихъ народовъ *преобладающее* состояніе, но фактически нарушалась". И какъ именно?

Война *нормальный* порядокъ и служитъ могущественнымъ средствомъ для сближенія народовъ; побѣдитель уничтожаетъ для себя и для побѣжденнаго изолированность; кромѣ того, *заключеніе мира завязывало мирныя сношенія и распространяло плоды образованности*. Такое же громадное значеніе признается за переселеніями и колонизаціей для развитія мирныхъ и, въ особенности, торговыхъ сношеній между древними государствами, *расширившихъ умственный и политическій горизонтъ народовъ*.

Значить, нарушеніе *замкнутости* играетъ огромную роль и всетаки это только счастливые непоследовательности, повторяетъ утверждать авторъ, хотя и иностранецъ былъ защищенъ *обязательнымъ гостеприимствомъ*. Авторъ наконецъ допускаетъ въ древнемъ мірѣ международныя сношенія (но о развитіи ихъ не упоминается); онъ допускаетъ даже *обычаи*, которыми они охранялись. Но нѣтъ, говоритъ онъ, факта, доказывающаго у древнихъ народовъ сознаніе необходимости правильныхъ взаимныхъ сношеній и обезпечивающаго ихъ права (sic!).

Но, вѣдь не можетъ быть спора о томъ, что допускаемые обычаи основывались на такомъ сознаніи, хотя бы и въ ограниченной области; и самъ авторъ иного смысла для нихъ пріискать не сумѣлъ. И я не умѣю подсказать ему другаго. Но то обстоятельство, что тотъ или иной обычай въ международныхъ сношеніяхъ образовался подъ принужденіемъ религіознаго представленія, не лишаетъ его возможности имѣть юридическое значеніе, пользоваться признаніемъ, какъ право, разъ такое признаніе установилось. Поэтому мы можемъ говорить о *международномъ правѣ* въ древней Греціи и Римѣ, подобно тому какъ XVII и XVIII вѣкахъ по Р. Х.

Причины международной замкнутости *во всемъ* древнемъ мірѣ, указанныя авторомъ выше и отсылаемая на историческую повѣрку, не выдерживаютъ послѣдней, уже потому, что нѣтъ такой замкнутости у массы древнихъ культурныхъ народовъ, о которой говоритъ авторъ. Онъ же показываетъ, что древніе народы другъ въ другѣ нуждались; естественными врагами непрерывно не считали другіе народы; свои силы и чужія намѣренія знали.

Правда то, что значительная замкнутость внутренней жизни народовъ характеризуетъ древній міръ, но это имѣло мѣсто даже въ со-

ставъ одного и того же государства. Степень или строгость замкнутости, однако, чрезвычайно значительно варьируетъ у разныхъ народовъ. Авторъ не желаетъ замѣтить этого элементарнаго факта.—Еще больше различіе между maximum'омъ и minimum'омъ фактическихъ размѣровъ допускаемыхъ международныхъ сношеній у различныхъ древнихъ народовъ, и даже у однихъ и тѣхъ же, но въ различное время. Сколько, напр., различій въ этомъ отношеніи у различныхъ племенъ и общинъ одной греческой группы народовъ!

Поэтому общая формула автора о принципиальной недоступной международной замкнутости въ древности не можетъ быть принята.

Что-же касается *дѣйствительной* международной замкнутости въ древности и ея причинъ, то необходимо обратить вниманіе также на ту замкнутость, которая сохраняется даже въ отдѣльныхъ частяхъ обрзовавшагося большого политическаго агрегата, и первоначально по-контся на послѣдствіяхъ родоваго союза и тѣхъ различныхъ обстоя-тельствъ, въ силу которыхъ этотъ союзъ образовался. напр. въ Индіи.

Ограниченная международная жизнь древнихъ политическихъ агрегатовъ, впослѣдствіи, зависитъ отъ многихъ разнообразныхъ при-чинъ, которыя отчасти поддерживаются выше упомянутою первоначальной причиной.

Проф. Мартенсъ, къ сожалѣнію, замѣчательное разнообразіе древне-восточной культуры и вообще древняго міра считаетъ возмож-нымъ подвести подъ общій шаблонъ; классическую культуру онъ по-томъ уже выдѣляетъ нѣсколько. Древне-восточную онъ однако сводитъ къ одному общему типу, кастической теократіи, лучшая выразитель-ница которой Индія; страна эта необыкновенно одарена природой, за-воеватели устрѣмлялись на нее, и здѣсь, будто, концентрировалась вся международная жизнь далекаго востока. Поэтому Индія образецъ во-сточныхъ государствъ и международныхъ ихъ отношеній.

Авторъ, какъ видно, недостаточно справился съ общедоступны-ми фактами.

Къ сожалѣнію онъ не подтверждаетъ, ни фактическими указаніями, ни ссылками, утверждаемый имъ тезисъ: что вся международная жизнь, мирная и воинственная, дальняго востока концентрировалась въ Индіи, а гипотеза эта смѣлая и сомнительная. Правда то, что Индія, громадная сама по себѣ, въ себѣ же концентрировалась, и ви-дѣла у себя много перемѣнъ, не исключая своего рода всемірной монархіи.

Индія послѣ IX в. по Р. Х., конечно, не входитъ въ планы проф. Мартенса. Это само собою разумѣется.

И такъ, для Мартенса, кастическая теократическая Индія образецъ *всей* политической жизни древневосточныхъ народовъ. Но черезъ двѣ страницы (37) къ этому образцу уже только приравняются *понятія* *международныхъ отношеній* у Персовъ, Іудеевъ и Финикіянъ, имъ приписывается подобная замкнутость какъ Индіи. И наконецъ, не смотря на образцовѣйшій образецъ, въ лицѣ Индіи: всетаки *особенно* крайними взглядами на замкнутость отличались Египтяне; но приводимые въ доказательство факты совпадаютъ съ такими же въ Индіи.

Авторъ касается внутреннего устройства Индіи, какъ неблагоприятнаго условія для развитія международныхъ сношеній въ ней.— Онъ утверждаетъ, что порядокъ Индіи установился согласно брамизму, и затѣмъ буддизму. Но это послѣднее по меньшей мѣрѣ мало ясно, въ виду того несомнѣннаго факта, что буддизмъ былъ въ Индіи только преходящимъ; онъ твердаго господства не приобрѣлъ въ порядкѣ общественнаго устройства, но въ послѣднемъ онъ именно то и отрицалъ *касты*, *всякую замкнутость*, и служилъ источникомъ космополитическихъ вѣяній въ Индіи: онъ имѣлъ разрушить этотъ „образецъ“ Индію; но брамизмъ сумѣлъ предупредить грозившую ему гибель и рѣшительно восторжествовалъ. Порядокъ Индіи принадлежитъ ему, брамизму.

„Религія ввела въ Индіи раздѣленіе на касты“. Но мы знаемъ, что богословская теорія объ этомъ раздѣленіи кастъ въ законахъ Ману есть только результатъ своеобразнаго, очень продолжительнаго естественнаго народнаго развитія, который былъ утилизированъ, какъ религиозный *догматъ*, слагавшійся исподоволь и закончившійся въ законахъ Ману. О побѣдоносномъ населеніи въ Индіи авторъ выражается мало ясно; считаю поэтому необходимымъ указать на то, что судры, четвертая *каста*, хотя и были изъ побѣжденныхъ автохтоновъ, но находились въ *кастическомъ* устройствѣ, какъ четвертая „каста“, и также производились отъ тѣла самого Брами. Паріи же и Чандалы не исчерпываютъ народонаселеніе, стоявшее внѣ кастъ. Послѣднее распадалось на множество группъ, съ различными, точно опредѣленными, но очень ограниченными человѣческими правами. Впослѣдствіи судры смѣшались по юридическому положенію съ арійскими вайсіями (третьею кастою).

„Индія дастъ намъ *первыя* доказательство того значенія, которое

имѣють для международной жизни общественные элементы, дѣйствующіе въ странѣ". Однако, причина этого первенства не понятна, и мотивы для него не видны. Мы только знаемъ, что исторія древняго Египта и даже исторія финикійской культуры гораздо древнѣе. Современны Индіи—Греція и Персія. Чѣмъ теорія ихъ исторіи (а также исторія Китая) менѣе годна для опредѣленія подобныхъ общихъ законовъ исторіи человѣчества? Напомнимъ къ стати характерный въ данномъ случаѣ фактъ, что исторіографія Индіи уступаетъ всѣмъ другимъ поименованнымъ народамъ.

Характеристика политическаго типа древней Индіи у автора неправильна.

Мартенсъ полагаетъ (1), что Индія—теократія, (2), что въ теократіи обязательны касты, и (3) что, при кастовомъ устройствѣ, главенствующая каста сосредоточиваетъ въ себѣ всю полноту государственной власти, и что (4) главенствующая каста, изъ опасенія за свой безусловный авторитетъ, (чтобы устранить всякое представленіе объ иномъ порядкѣ) запрещаетъ всѣ внѣшнія сношенія, какъ преступленіе.—Отвѣчу автору по пунктамъ.

1) Индія—деспотическое государство, съ теократической доктриной, обезпечивающее за браминами сильное вліяніе на государство, но высшая государственная служба доступна также слѣдующимъ двумъ кастамъ. Постепенно теократическая доктрина ослабѣваетъ и усиливается деспотизмъ радши, князя, который даже по законамъ Ману неограниченный властитель, полубогъ. Случались цари изъ 4-ой касты!

2) *Классическую* теократію представляетъ намъ іудейскій народъ, но онъ какъ разъ безъ кастъ.

3) Вся полнота государственной власти, внѣ всякаго сомнѣнія, сосредоточивается въ лицѣ царя; это такъ въ Индіи, Персіи, Египтѣ, и вездѣ, гдѣ былъ подобный царь: Рѣшеніе во всемъ принадлежало ему. Никакія совѣты не связывали его въ этомъ, онъ пользовался ими совершенно свободно. Таковъ *основной конституціонный законъ* этой формы государственнаго устройства. Изъ этого слѣдуетъ, что въ Индіи господствовала самая чистая теократическая *монархія*, а не аристократія браминовъ.—*Цари же* обмѣнивались посольствами и поддерживали международныя сношенія, а не брамины, какъ утверждаетъ авторъ.

4) Какъ же упомянутымъ опасеніемъ, за неприкосновенность существующихъ порядковъ, объяснить утверждаемое авторомъ запрещеніе сношеній между *вполнѣ однородными* отдѣльными государствами Индіи (на Гангѣ;—на Индѣ авторитетъ законовъ Ману весьма различно признавался)? Вопросъ этотъ авторомъ не поставленъ, и отвѣта на него никакого не находимъ.

„Международныя сношенія индійскихъ государствъ—преступленіе, они только факты, которые вызваны крайнею необходимостью, но не *de jure*“. Авторъ такое положеніе однако не подтверждаетъ необходимымъ объясненіемъ, а приводитъ факты, которые легко дополнить, и которые вмѣстѣ взятые, разрушаютъ категорическое положеніе г. Мартенса объ абсолютной замкнутости индійскихъ государствъ между собою.

Свѣдѣнія объ иноземцахъ въ древней Индіи разбросаны у автора на стр. 35—37, безъ надлежащей связи. Но фактъ *гостепріимства* по отношенію къ вѣрующему чужеземцу не можетъ быть отрицаемъ. Гостепріимство даже существовало, какъ религіозная обязанность: оно священо. Авторъ этого обстоятельства не подмѣтилъ.

Криминальная квалификація внѣшнихъ сношеній между индійскими государствами въ законахъ Ману не встрѣчается. Если бы было такое запрещеніе, то и немислимы бы были тѣ ясныя и обстоятельныя правила для дипломатіи и для веденія войны, которыя кодифицировали законы Ману. Правила индійской дипломатіи Мартенсомъ упоминаются; правила же войны произвольно упускаются вовсе изъ виду, между тѣмъ, какъ они сдѣлались элементарнымъ свѣдѣніемъ и составляютъ, для трактуемаго авторомъ вопроса, характерное явленіе. Оказывается, что внѣшнія сношенія индійскихъ государствъ законами Ману вовсе не воспрещаются, а напротивъ опредѣляется: какія съ кѣмъ *нужно* поддерживать. *Эта обстоятельство въ законахъ* указываетъ на значительное развитіе внѣшнихъ сношеній древней Индіи. *Наконецъ* даже для побѣдителя были обязательныя правила въ обращеніи съ покоренной страной. И виновникомъ всѣхъ этихъ человѣческихъ правилъ могли быть все только тѣ же брамины; инаго объясненія и придумать нельзя.

Мартенсу до этихъ вопросовъ дѣла нѣтъ. Слѣдя за *идеями* (!), лежащими въ основаніи фактовъ, онъ о *послѣднихъ* то какъ бы мало позаботился, какъ это доказываетъ его очеркъ древневосточныхъ между-

народныхъ сношеній. Равно предположеніе, что *теократическое начало* и кастовое устройство препятствовали международнымъ сношеніямъ между индійскими государствами не поддерживается даже при помощи смѣлыхъ гипотезъ, а остается совершенно недоказаннымъ. Нѣкоторая связь между этими явленіями инд. жизни есть; но каковы свойства и размѣры ея, и единственная ли только она? Излишество этихъ вопросовъ вовсе не доказано положительными истинами, которыя бы дѣлали ихъ излишними.

И такъ законъ прогрессивнаго развитія международныхъ сношеній, утверждаемый авторомъ для *всей* истории международного права во всѣ три періода, для древне-восточной культуры, *со стороны автора* признанія и примѣненія не находитъ.

Воображаемой имъ Индіи авторъ вполне приравниваетъ Персовъ, Иудеевъ и Финикіянъ; но данныхъ никакихъ не приводитъ. Поэтому трудно найти исходную точку для объясненій съ авторомъ по этому вопросу. Факты ни съ какой точки зрѣнія не поддерживаютъ автора. Даже самъ авторъ раньше упоминаетъ о *правильныхъ* торговыхъ сношеніяхъ Персовъ съ Греками послѣ мидійскихъ войнъ.

При сравненіи исходной точки зрѣнія мегоды Мартенса, для изслѣдованія развитія международныхъ отношеній, по которой явленія международной жизни данной эпохи должно понимать какъ одно цѣлое и подъ мѣриломъ закона прогресса,—съ приложеніемъ ея къ древнему востоку, я у автора нахожу крайнія самопротиворѣчія.

Правило для метода установлено вѣрно. И послѣ него мы были въ правѣ ожидать, что авторъ всѣ факты, явленія, обычаи и стремленія, обнаруживающія зачатки и развитіе международной жизни, сведетъ въ одно цѣлое и объяснить связь и *положительный* смыслъ ихъ.

И *только* въ этомъ видѣ эта исторія можетъ составлять часть историческаго очерка, предлагаемаго авторомъ, иначе она совершенно не у мѣста, или даже просто смысла не имѣетъ.

Изложеніе Мартенса діаметрально расходится съ его теоріей метода истории международного права, какъ введенія въ систему его.

Слѣдующій, 10-й, параграфъ даетъ обзоръ *древне-греческихъ* международныхъ отношеній. § этотъ, сравнительно пространный (стр. 37—50). Его образъ дѣйствія такой же, какъ и въ предыдущемъ параграфѣ, только съ той прибавкой, что, при большей раскинутости изложенія, въ него и проскользнули болѣе рѣзкія самопротиворѣчія въ исто-

рическихъ выводахъ автора о смыслѣ фактовъ. § 10 съ этой стороны даже не рѣдко поражаетъ читателя. Впрочемъ я здѣсь не столько на-мѣренъ спорить о результатѣ автора, но я долженъ сказать нѣсколько словъ о способѣ, какъ авторъ дѣлаетъ свои выводы, и для этого приведу подлинныя мѣста изъ его книги, въ томъ же порядкѣ, какъ они въ ней слѣдуютъ другъ за другомъ. Въ заключеніе сдѣлаю нѣкоторые комментаріи, по указаннымъ для слѣдующихъ здѣсь выносокъ пунктамъ.

Въ древности, также и въ Греціи, уваженіе къ человѣческой личности *совершенно* не существовало ⁽¹⁾, поэтому международныя отношенія *вовсе* не развиты, и истребительныя войны нескончаемы; господствуютъ *полнѣйшая* (N. B.) разобщенность народовъ и физическая сила (24—5)². Замкнутость *преобладающее* состояніе ⁽³⁾. Международнаго права здѣсь не могло быть даже по теоретическимъ, чисто апіорнымъ соображеніямъ (31, 33)⁴. Замкнутость *нарушается* „постоянной“ войной; послѣ нея — правильными торговыми сношеніями, переселеніями и колонизаціей. Эти сношенія расширяютъ умственный и политическій горизонтъ народовъ и вызвали между ними такія учрежденія и обычаи, которыя *противорѣчили* общему духу древняго міра. Но не смотря на эти обычаи (слѣдовательно, извѣстную правильность отношеній) у древнихъ народовъ *совершенно отсутствовало* сознаніе необходимости правильныхъ взаимныхъ сношеній и обезпечивающаго ихъ права ⁽⁵⁾. Востокъ въ этомъ совершенно сходенъ съ классическимъ міромъ, Греціей и Римомъ (34)⁶.

Теократическое устройство государства не могло содѣйствовать развитію международныхъ отношеній. Греція же, казалось бы, должна была сдѣлаться колыбелью сознанія о необходимости международнаго права, по своему географическому положенію, береговой линіи, коммерческимъ сосѣдямъ, богатствамъ страны и способностямъ населенія, и въ особенности по близкому національному и духовному родству между массою греческихъ государствъ, занявшихъ выгодныя мѣста. Надо было ожидать *тѣснаго союза* между ними, международнаго порядка, обезпечивающаго интересы каждаго отдѣльнаго греческаго государства.

„Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ совершенно противоположное“ ⁽⁷⁾, разочаровывается авторъ.

Въ Греціи нѣтъ кастъ; всѣ граждане равны, но гражданство, *не личность* причина правъ ⁽⁸⁾. Рабство считается необходимымъ государственнымъ учрежденіемъ. Поэтому греки и не могли имѣть созна-

нія о полномъ равенствѣ народовъ. Каждое греческое государство считало себя превосходяще всѣхъ народовъ и государствъ. На неэллиновъ греки смотрѣли съ ненавистью и презрѣніемъ, какъ на враговъ совершенно безправныхъ ⁽⁹⁾. И такъ, заключаетъ авторъ, обезпеченіе міра и международного порядка для Греціи не мыслимо.

Въ изложеніи автора далеко не ясно установлено различіе между отношеніями греческихъ государствъ и отношеніями ихъ съ варварами.

„Общественная и политическая жизнь греческихъ государствъ не представляла, ни достаточнаго родства *соціальныхъ* интересовъ для политическаго объединенія Греціи въ *одно государство* ⁽¹⁰⁾, ни должнаго вниманія правительствъ къ нуждамъ народа (необходимаго условія для развитія международныхъ отношеній) ⁽¹¹⁾. Никакого единства не было, ни а) *внутри* греческихъ государствъ, ни б) *между* ними. Разнь и партикуляризмъ характеризуютъ ихъ жизнь ⁽¹²⁾. Но они *не выдерживались* греками во *всей строгости* ⁽¹³⁾. Такой послѣдовательности препятствовало то, что *очень много общихъ* жизненныхъ и культурныхъ интересовъ заставляли греческіе народы отказаться отъ взаимной вражды и поддерживать между собою *самыя тѣсныя связи* (39—40). Этотъ порядокъ вещей наступаетъ послѣ дорійскаго нашествія, когда пробудилось сознаніе о единствѣ греческой націи ⁽¹⁴⁾. Тогда же, *при свободномъ политическомъ устройствѣ*, общественномъ и индивидуальномъ развитіи, расширеніи умственнаго кругозора грековъ, увеличеніи потребностей, *развиваются* международныя отношенія, признаются законодателями и ведутъ къ договорамъ. Афиняне были культурнѣе другихъ грековъ; они относились съ *полнымъ* уваженіемъ къ общественнымъ нуждамъ своего народа ⁽¹⁵⁾, поэтому и международная жизнь ихъ развитѣе; иностранцамъ было вольно въ Афинахъ ⁽¹⁶⁾.—Спарта и дорическія республики, которыя были подъ вліяніемъ Спарты, всѣми силами препятствовали международнымъ сношеніямъ своихъ гражданъ; они изгоняли изъ своей страны всѣхъ иностранцевъ ⁽¹⁷⁾. Развитіе объясняется неодинаковостью государственнаго и общественнаго строя этихъ народовъ (41—42).

Отдѣльныя основанія для *сближенія* греческихъ народовъ слѣдующія.

1) Сознаніе общаго *національнаго происхожденія* всегда пробуждаетъ въ народѣ чувство родства и солидарности интересовъ и стремленій. До дорійскаго завоеванія у грековъ нѣтъ общаго имени ⁽¹⁸⁾; послѣ—всѣ греки называются эллинами; и *убѣжденіе въ національномъ*

единство сильно умѣрило взаимную ненависть и вражду. Прежде каждое государство считало себя избраннымъ народомъ, центромъ тяготѣнія для всѣхъ другихъ ⁽¹⁹⁾, а теперь это понятіе переносится на весь греческій народъ ⁽²⁰⁾.—Грекъ въ другомъ греческомъ государствѣ иностранецъ, но пользуется нѣкоторымъ признаніемъ своихъ правъ; варвары лишены всякихъ правъ.

2) *Политеизмъ* въ религіи разъединялъ въ древнемъ мірѣ народы ⁽²¹⁾. Въ Греціи Доряне (?) ввели свой собственный культъ и послѣ этого вырабатываются одинаковыя общія религіозныя воззрѣнія и обряды ⁽²²⁾, сгладившія отчужденіе и непріязнь. *Особенно* ⁽²³⁾ сильно вліяли два могущественныхъ органа религіи: оракулъ въ Дельфахъ и олимпійскія игры, имѣвшія *самое* благотворное вліяніе на греческія международныя отношенія.

3) Въ *особенности* соединяло грековъ въ одно цѣлое—цивилизация и культура, охватившая собою всѣ части Греціи. И повсемѣстное преклоненіе передъ представителями знанія и искусства служило яснымъ доказательствомъ *общности культурныхъ стремленій и интересовъ* греческихъ народовъ, *сознаніе* которой было *прочнымъ* основаніемъ взаимной связи и уваженія ⁽²⁴⁾.

4) Важную международную роль играла торговля. Первоначально препятствовало ей воззрѣніе грековъ: а) на торговлю и промышленность, какъ занятія унизительныя для высокаго званія гражданина свободной республики; б) на море, какъ естественную преграду, воздвигнутую самимъ божествомъ. Къ концу исторіи Греціи эти предубѣжденія измѣнились ⁽²⁵⁾, и торговля пришла въ цвѣтущее состояніе. но къ торговлѣ присоединяется пиратство; она также средство для ограбленія слабого; это обстоятельство есть зеркало внутренняго состоянія политическаго и общественнаго строя, что всеобщее господствующее начало—сила ⁽²⁶⁾. Отсюда слѣдуетъ, что греческія государства *не признавали законность* стремленій къ международному соединенію и обязанность способствовать имъ и обезпечить ихъ закономъ ⁽²⁷⁾. Власть относилась къ нимъ только съ терпимостью, вслѣдствіе непреодолимой, непреложной силы *реально* (!) существующихъ потребностей, какъ самаго государства, такъ и его гражданъ, т. е. не по убѣжденію и не ввиду государственной пользы ⁽²⁸⁾. Этимъ *духомъ* опредѣляется также характеръ трактатовъ для *свободнаго* сообщенія гражданъ въ различныхъ государствахъ, въ иныхъ случаяхъ даже съ пользованіемъ

всѣхъ или нѣкоторыхъ политическихъ правъ⁽²⁹⁾. Число этихъ трактатовъ⁽³⁰⁾ авторъ называетъ небольшимъ и отрицаетъ въ нихъ намѣреніе удовлетворять общественнымъ интересамъ и потребностямъ. „Они вызваны нуждою, съ которою власть не была въ силахъ бороться“; въ нихъ нѣтъ сознанія о необходимости международнаго права⁽³¹⁾. Въ *этомъ же смыслѣ* власть была вынуждена признать и иное содѣйствіе международныхъ сношеній своихъ гражданъ: а именно гостепріимство, какъ публичный институтъ, и охранителей иностранцевъ, т. наз. проксеновъ.

5) Греческая колонизація есть послѣдствіе дорического нашествія и политической борьбы. Колоніи постоянно сохраняли самыя близкія связи съ метрополіей⁽³²⁾, распространяли греческую культуру между варварами и поддерживали мирныя отношенія между греческими государствами.

О *военныхъ обычаяхъ* въ древней Греціи авторъ вовсе не упоминаетъ⁽³³⁾, а приходитъ къ заключенію, что не смотря на объясненный порядокъ международныхъ отношеній, въ древней Греціи международнаго права, (на этотъ разъ) въ истинномъ значеніи этого слова, какъ совокупности *юридическихъ* нормъ, законовъ⁽³⁴⁾, не было, потому что:

1) Очеркъ автора убѣждаетъ, что показанныя отношенія только *исключенія* изъ нормальнаго (совершенно инаго) порядка вещей;

2) Доводы противоположнаго возрѣнія неправильны: а) Амфиктіоніи не имѣли важнаго политическаго значенія. Возникновеніе этихъ союзовъ *сосѣднихъ* городовъ чисто религіозное; права и политики они не касались, но черезъ религію они оказывали свое *дѣйствіе вообще* на сношенія между греческими государствами: они *сближали* народы и *смягчали* ихъ замкнутость. б) Попытокъ политическаго равновѣсія авторъ не признаетъ въ древней Греціи. Союзъ Аѳинъ съ Фивами противъ Спарты не убѣдителенъ; Аѳины заботились только лично объ себѣ. Отсутствіе понятія о политическомъ равновѣсіи лучше всего доказываютъ успѣхи Филиппа Македонскаго⁽³⁵⁾.

И такъ какъ 1) основанія приверженцевъ теоріи о существованіи международнаго права въ древней Греціи ошибочны, а 2) международныя отношенія власти не признавали необходимыми; то древніе греки не имѣли международнаго права.

Общій характеръ этого очерка древне-греческихъ международныхъ отношеній проф. Мартенса уже оцѣненъ мною выше. Полагаю, что выводы автора дѣлали этотъ очеркъ излишнимъ въ системѣ международного права. Я выше объяснилъ, почему это такъ. Въ очеркѣ Мартенса заключаются и, кромѣ этихъ общихъ органическихъ недостатковъ, еще и нѣкоторыя неудобныя частныя положенія.

Оригинальный (по своимъ приемамъ), смѣлый и рѣшительный характеръ изложенія древне-греческихъ международныхъ отношеній въ книгѣ Мартенса заслуживаетъ, разумѣется, обстоятельнаго отвѣта. Сколько умѣю и могу, я постараюсь посильно дать его. Для лучшаго обозрѣнія его, въ послѣдовательной связи съ сдѣланными выдержками изъ книги Мартенса, я расположу мой отвѣтъ по соотвѣтственнымъ пунктамъ, указаннымъ выше.

1) Что утвержденіе автора о совершенномъ неуваженіи личности въ древней Греціи произвольно, доказываетъ самъ авторъ, упоминая напр. о заботливости властей въ Аѣнахъ о гражданахъ. Вообще греческое государство было немыслимо безъ уваженія человѣческой личности, оно требовало, въ лучшую эпоху свою, разумной дисциплины надъ гражданиномъ и стремилось сдѣлать его достойнымъ этого высокаго званія: воспитать въ немъ способность къ разумной свободѣ. — Гдѣ здѣсь совершенное отсутствіе уваженія къ человѣческой личности? Извѣстнымъ *значительнымъ* стѣсненіямъ личность всегда подчинена въ пользу общаго блага; и вопросъ только въ относительной разумности ихъ; послѣдняя имѣла несомнѣнно мѣсто въ греческихъ республикахъ, изъ которыхъ далеко не однѣ только Аѣины заботились о благѣ народа. — Также и индивидуальная свобода греческихъ гражданъ не отсутствовала; и не только законы Солона признавали ее. Мы о значительнейшей привольности ея также имѣемъ достаточныя косвенныя доказательства, напр. въ обширныхъ торговыхъ оборотахъ.

Наконецъ утверждаю, что при подробныхъ сопоставленіяхъ условій индивидуальной свободы личности всѣхъ временъ: пришлось бы часто отрицать ее тамъ, гдѣ мы ее считаемъ дѣйствующей, если *принципально* ее отвергнемъ для древне-греческихъ гражданъ. Я даже не говорю о времени послѣ пелопоннесской войны. Случаи возмутительной жестокости на войнѣ и въ междусобіяхъ доказываютъ, какъ тогда, такъ и нынѣ, не совершенное отрицаніе уваженія человѣческой личности, а извѣстный архаическій остатокъ полудикой грубости. То же

самое слѣдуетъ сказать о рабствѣ. Цивилизованная Европа, отъ времени до времени, не мало достигала уровня бичуемаго „греческаго варварства“. И даже XIX вѣкъ! А эти сравненія слѣдуетъ помнить.

Цивилизованный человѣкъ долженъ быть гражданиномъ; государство не есть коммерческая страховая артель: Эти лучшіе идеалы нашего времени осуществляло греческое государство, при счастливыхъ, благопріятныхъ условіяхъ.

Слѣдовательно настоящее общее положеніе автора не вполне обдуманно.

2) Всѣ эти смѣлыя утвержденія авторомъ затѣмъ мало доказаны. Его объясненія въ слѣдующемъ (15, 24) убѣждаютъ, какъ разъ, отчасти даже въ совершенно противоположномъ.

3) Послѣ „полнѣйшей разобщенности“ довольно странно читать „преобладающее состояніе“.

4) Здѣсь, слѣдовательно, Мартенсъ удивился бы, если бы было международное право у древнихъ грековъ; а черезъ нѣсколько времени онъ удивляется, что его не было (примѣчаніе 7).

5) Выше мы по этому вопросу уже бесѣдовали.

6) Авторъ по этому поводу впадаетъ въ самопротиворѣчіе по основной теоріи его о соотвѣтствіи внутренней жизни государствъ съ ихъ внѣшними сношеніями. Сейчасъ, послѣ этого заключенія объ общемъ сходствѣ *всего* древняго міра по части международной жизни, авторъ характеризуетъ картину внутренней жизни греческихъ государствъ, *только* расходящейся съ древнимъ востокомъ; слѣдовательно и внѣшнія сношенія должны были представлять соотвѣтственные различія. Оно *въ дѣйствительности* такъ и было. Но Мартенсъ желаетъ это игнорировать.

7) Я точно не знаю, что авторъ здѣсь понимаетъ подъ словомъ „тѣсный союзъ“ и „обезпеченіе интересовъ“, потому что, на слѣдующей страницѣ, онъ уже замѣчаетъ отсутствіе *одного* общаго государства для всей Греціи; а въ заключеніе опять оказываются (начавшія развитіе послѣ дорійскаго нашествія:) *самыя тѣсныя связи* между отдѣльными греческими государствами, и учрежденія и обычаи для нихъ!

8) Гражданство первоначальный источникъ правъ человѣка, но сдѣлавшись *jus gentium*, правиломъ у многихъ народовъ, право личности становится отчасти также самостоятельнымъ источникомъ правоваго статуса человѣка въ международной жизни. Греки признавали личность грека. И правда, что, между прочими причинами, оракулъ

и игры много содѣйствовали этому; но и игры были немислмы безъ такого признанія личности грека. — Другое дѣло, насколько греки допускали иностранцевъ грековъ въ свое отдѣльное государство; но если они ихъ допускали, они признавали ихъ права въ *достаточной* соотвѣтственной мѣрѣ. Трактаты обезпечивали ихъ въ значительныхъ размѣрахъ, но, конечно, далеко не всѣ эти договоры дошли до насъ. Мы знаемъ многіе. Часто, конечно, и разумная практика замѣняла собою гарантіи формальнаго соглашенія. — Наконецъ, покровительство правила гостепріимства для иностранца вовсе не было отрицаніемъ личности, а было послѣдствіемъ значенія родовой организаціи, и только съ устройствомъ административныхъ общинъ могло получить новый, чисто государственный характеръ, превратиться такъ сказать въ право иностранцевъ.

9) Однако въ число *мѣтѣковъ* поступали также варвары, и, вѣроятно, не только въ однихъ Аѣинахъ; въ древней Греціи обыкновенно нѣтъ такихъ единичныхъ примѣровъ.

10) О требованіи *одного государства* для всей Греціи (значить со включеніемъ массы далѣко разбросанныхъ колоній) и не было рѣчи, какъ мнѣ кажется. И требованіе такое было бы совершенно произвольно, ни на чемъ не основанное. Оно не нужно.

11) Относительно Аѣинъ авторъ прямо утверждаетъ противоположное.

Впрочемъ, я затрудняюсь опредѣленно понять дѣйствительный смыслъ утвержденія автора. Я не знаю, къ какой эпохѣ авторъ относитъ упомянутыя здѣсь правительства и народъ, и что онъ подъ ними подразумѣваетъ. Мнѣ извѣстно, что въ эпоху умѣренной демократіи, послѣ паденія олигархіи, правительство исходило изъ широкаго основанія народа, и это правительство заботилось о нуждахъ народа. Такое самое отчасти также было въ непродолжительныя эпохи тиранніи.

12) Второе положеніе разумѣется можетъ 1) не совпадать съ первымъ, и 2) можетъ обозначать достаточно удовлетворительное состояніе. Впослѣдствіи авторъ самъ подтверждаетъ, что первое положеніе невѣрно, что оно, въ своей категорической и абсолютной формѣ, ошибочно. — Противоположныя стремленія разныхъ партій присущи каждому свободному государству, а партикуляризмъ не устраняетъ возможности необходимыхъ международныхъ сношеній. Международное право построено на свободномъ сосуществованіи самостоятельныхъ государствъ.

13) Въ какомъ то магическомъ кругу авторъ показываетъ свой историческій фокусъ изъ, непримиримыхъ въ одно цѣлое, противорѣчій въ его собственныхъ ожиданіяхъ и утвержденіяхъ: *не могло быть, должно было быть, не было, было—да не было!!*

Но правда ли, что здѣсь можно говорить о нарушеніи строгаго принципа замкнутости и розни? Есть ли это дѣйствительно только исключеніе изъ противоположнаго правила? Авторъ доказываетъ свое положеніе довольно оригинально, онъ выставляетъ на видъ очень много общихъ жизненныхъ и культурныхъ интересовъ и самыя тѣсныя связи между греческими народами; и основанія этихъ связей и интересовъ приводятся почти сполна. Они выше отмѣчены. Греческіе народы сознавали общность своихъ *культурныхъ* интересовъ, сказано тамъ между прочимъ. — При такихъ обширныхъ и значительныхъ исключеніяхъ, правило, утверждаемое авторомъ, нуждается въ прямыхъ доказательствахъ. Авторъ же только можетъ указать: (а) на отсутствіе *полнаго* единства греческихъ государствъ; но такого единства и не требовалось для настоящаго дѣла; и (б) на войны и побѣду македонянъ; но онъ забываетъ о продолжительныхъ періодахъ мира, о персидскихъ войнахъ и симмахіяхъ.

Слѣдовательно, утверждаемое Мартенсомъ *правило* не убѣдительно.

14) Мартенсъ не правъ. Это начало слѣдуетъ искать раньше, согласно разсказамъ Гомера, относящимся къ болѣе ранней эпохѣ.

15) Я отмѣтилъ уже отношеніе этихъ фактовъ къ правилу автора. И Аѳины не единственный примѣръ въ этомъ родѣ.

16) Что изъ благоустроеннаго и свободнаго государства съ заботливымъ правительствомъ и высокою гражданственностью не вытекаетъ обязательно значительная, *обширная* международная жизнь его, доказываютъ въ древней Греціи, напр., ахейне VI вѣка.

17) О такихъ безусловныхъ препятствіяхъ для иностранцевъ мы даже относительно Спарты вполне достовѣрно не знаемъ, а о прочихъ республикахъ тѣмъ менѣе. Авторъ часто, въ смѣлыхъ утвержденіяхъ своихъ, ссылокъ на историческіе источники не дѣлаетъ. — Вѣрно, что изгнаніе иностранцевъ изъ Спарты имѣло мѣсто въ случахъ крайней необходимости такого дѣйствія.

18) У Гомера они называются ахейцами.

19) Это утвержденіе по меньшей мѣрѣ исторически не удостоверяемо.

20) Такое единодушіе опровергаетъ *правило* автора.

21) Неясно, что авторъ думалъ сказать: различіе ли религій у разныхъ народовъ или просто многобожіе; но послѣднее, само по себѣ, не мѣшало ни общенію и даже соединенію народовъ съ одинаковой религіей, ни отношеніямъ между народами съ различными религіями.

22) Эта общность религіозныхъ воззрѣній была всегда; она происходила изъ прародительской общеарійской колыбели и получила свое развитіе вовсе не отъ преобладающаго вліянія дорянъ; мѣстами замѣчалось сильное вліяніе совершенно чужеземныхъ (варварскихъ) элементовъ (финикійскихъ).

23) и 24) Здѣсь конечно, уже трудно для читателя знать, что дѣйствительно „особенно“.

25) Читателю дается здѣсь нѣсколько сбивчивое представленіе о хронологіи. Поворотъ этотъ совершается съ переходомъ отъ олигархій къ демократіи, т. е. начиная отъ VII вѣка.

26) Авторъ не замѣтилъ той трудности, которая представлялась для борьбы съ пиратами, что и немало объясняетъ отсутствіе мѣръ власти противъ него; слѣдовало также спросить, кто одобряли пиратство, и почему его приходилось терпѣть, только послѣ опредѣленнаго освѣщенія этихъ вопросовъ авторъ могъ бы *отчасти* рѣшиться на свой рѣшительный выводъ (прим. 27).

28) Здѣсь, у автора трудно примиримыя мѣста. Совершенно непонятно, какія это реально (!) существующія потребности самаго государства (и его гражданъ), которыя существуютъ помимо государственной пользы, тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ народъ и правительство совпадали.

Далѣе, какія же это общественныя соединенія и отношенія между людьми, которыя не вызваны потребностью? И вѣдь г. Мартенсъ сильно подчиняется теоріи Аренса!

Наконецъ, какъ судить постороннему лицу о психологическомъ моментѣ въ другомъ, какъ не по внѣшнимъ даннымъ. И тогда является вопросъ о томъ, что въ данномъ случаѣ составляетъ *убѣжденіе*, должно ли оно быть чистою любовью или только вѣрнымъ и разумнымъ опредѣленіемъ своей неотложной выгоды, и т. п.? Къ этой то послѣдней, разумно-утилитарной точкѣ зрѣнія и проф. Мартенсъ очень часто сводитъ свою критику правилъ международнаго права, хотя онъ

иногда противъ подобнаго приѣма у другихъ писателей, видимо, съ негодованіемъ ополчается.

Во всякомъ случаѣ, по одному идеальному убѣжденію народовъ, нигдѣ и никогда прочный государственный строй и международный союзъ не образовались. Вездѣ въ основаніи потребности, которыя *могутъ* идеализироваться, но это совершается крайне медленно и далеко еще не достигло высокой степени, и во всякомъ случаѣ, безъ этой реальной подкладки неотложныхъ потребностей, разрушилось бы.

29) Оригинальный дуализмъ между духомъ и практикой, безъ надобности туманящій истый смыслъ историческихъ событій, также приписывается этимъ трактатамъ, которые однако совершенно свободно заключались и всегда соответствовали, по крайней мѣрѣ—пользѣ одной стороны, ясно сознававшей ее и убѣжденной въ ней. Схваченный авторомъ духъ полагаю неуловимъ.

30) По количеству дошедшихъ до насъ греч. трактатовъ по вопросамъ международного общенія, объ общей численности ихъ, судить вельзя. Можно только смѣло утверждать, что ихъ было гораздо больше сохранившихся.

Для насъ въ нихъ важно: часто повторявшееся сходное содержаніе ихъ.

31) Сказанное недалеко выше о правобубжденіи народовъ дѣлаетъ излишнимъ новыя объясненія на повторяемое авторомъ утвержденіе объ отсутствіи такого *сознанія* у древнихъ грековъ въ ихъ международныхъ сношеніяхъ. Слѣдующіе дальше факты продолжаютъ опровергать автора.—Они не требуютъ отдѣльнаго объясненія.

32) Я полагаю, что, разъ проф. Мартенсъ коснулся этого вопроса, ему слѣдовало обратить вниманіе на то, въ данномъ случаѣ, самое важное обстоятельство, что столько же было *мирныхъ* выселеній, какъ для торговыхъ цѣлей, такъ равно и вслѣдствіе слишкомъ сильнаго нарастанія населенія. И эти то мирныя эмиграціи только и сохраняли упомянутую связь съ метрополіей, даже съ нѣкоторою фиктивною зависимостью колоніи отъ метрополіа.

33) Причины этого упущенія для меня непонятны—все что могу сказать!

34) „Совокупность юридическихъ“ нормъ есть понятіе системы и къ настоящей аргументаціи не относится.—Далѣе, вольно же автору, такъ сказать, признавать бѣлое за черное, и юридическія правила, не-

сомнѣнно бывшія, считать за воображаемыя исключенія. Но такой пріёмъ вовсе не объясняетъ истинное значеніе слова „международное право“.

35) Утвержденіе, что въ древней Греціи признавалось и соблюдалось извѣстное международное право, далеко не ограничивается одной ссылкой на амфиктіоніи и политическое равновѣсіе; сторонникамъ этого воззрѣнія извѣстны всѣ факты относящіеся къ дѣлу, и слѣдовательно въ гораздо большемъ объемѣ, нежели ихъ желаетъ знать Мартенсъ.

И федеративное начало въ древней Греціи далеко не ограничивается одними амфиктіоніями, какъ это кажется автору. А также вопросъ о политическомъ равновѣсіи не исчерпывается скуднымъ историческимъ матеріаломъ, на который опирается авторъ.

И во всякомъ случаѣ, научно достаточно, данный вопросъ о несуществованіи международнаго права въ древней Греціи разрѣшится не однимъ лишь опроверженіемъ противнаго воззрѣнія, а не иначе, какъ положительнымъ образомъ. Проф. Мартенсъ ни того, ни другаго достаточно и связно не сдѣлалъ; опроверженіе и утвержденія его равно шатки.

Объясненіе значенія амфиктіоніи въ изложеніи Мартенса нѣсколько сбивчиво. Совершенно опредѣленнаго смысла здѣсь уловить нельзя (стр. 48—9). Авторъ, очевидно, требуетъ отъ амфиктіоніи тѣсной федеративной связи, союзнаго государства, хотя послѣднее больше ушло бы въ область государственнаго права. Такимъ образомъ, исходная точка зрѣнія автора нѣсколько тенденціозна. А между тѣмъ авторъ совершенно не подмѣтилъ прямое взаимное признаніе основныхъ правъ международнаго права государствами-членами въ амфиктіоновыхъ союзахъ: права на существованіе, независимость, равенство. Это коренные элементы, и ихъ также можно было и слѣдовало точно и опредѣленно указать, во всемъ ихъ объемѣ. Это не сдѣлано.

О возникновеніи амфиктіоновыхъ союзовъ у насъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Но нѣтъ никакихъ принудительно-убѣдительныхъ доводовъ въ пользу чисто религіознаго ихъ происхожденія, эта гипотеза имѣетъ за себя отчасти только позднѣйшую формацію амфиктіоновыхъ союзовъ. Но намъ извѣстно то общее явленіе въ древней Греціи, что разныя культы отдѣльныхъ общественныхъ соединеній обязательно слѣдуютъ за сими послѣдними, религія слѣдуетъ такъ сказать за политической, и для послѣдней необходима. Эта необходимость несомнѣнна. Отсюда для меня болѣе авторитетна (потому что лучше обоснована)

та гипотеза, что первоначальное происхожденіе амфиціоній (ихъ очень много) *политическое, для союза* (и вѣроятно, съ значительною примѣсю племеннаго родства). И эта связь была, очевидно, довольно продолжительною, чтобы потомъ оставить столь прочныя религіозныя слѣды на много вѣковъ. Съ разселеніями послѣ дорійскаго нашествія политическая связь въ амфиціоніяхъ должна была ослабнуть. — Амфиціоніи не только союзы сосѣднихъ городовъ, какъ думаетъ авторъ.

Слѣдующіе параграфы 11—15 (стр. 50—65) характеризуютъ *исторію древне-римскихъ международныхъ отношеній*. Этотъ очеркъ осторожнѣе и обработаннѣе. Предметъ проще; теоріи автора здѣсь больше подтверждаются. Право организованной силы и послѣдовательность связи между государственною и международною жизнью здѣсь болѣе явны. Но обобщая этотъ частный случай, обязательно помнить особос условіе, что Римъ не имѣлъ равныхъ соперниковъ-конкурентовъ въ области своей внѣшней политики; онъ обиралъ одинъ. — Мартенсъ дѣлитъ свой очеркъ на двѣ эпохи — республиканскій и императорскій, хотя, собственно говоря, такой рѣзкой грани для даннаго вопроса мы на этомъ рубежѣ исторіи Рима не находимъ. Своекорыстную и суровую завоевательную политику, съ разными оттѣнками въ судьбѣ завоеванныхъ областей, смотря по обстоятельствамъ, мы находимъ въ обѣ эпохи. И за предѣлы Италіи завоеванія уносятся еще до Имперіи. — Управление областями дѣло государственнаго права.

„Историческая задача римлянъ устранила *возможность* мирныхъ международныхъ сношеній и было отрицаніемъ международнаго права (1). Исторія Рима сплошная цѣпь завоевательныхъ войнъ (2). Мирныя трактаты только перемирія (3). Завоеватель относился въ побѣжденнымъ различно. Населеніе Италіи принималось на положеніи союзниковъ, изъ расчета и вслѣдствіе родства по происхожденію (4).

Съ точки зрѣнія *международнаго права*, наиболѣе важны соглашенія Рима о союзѣ, мирѣ, дружбѣ и гостепріимствѣ, на началахъ равенства и взаимности (*foedera aequa*), съ независимыми друзьями или съ непобѣжденными противниками. „Замѣчательно (?), съ успѣхами римскаго оружія увеличивается число неравныхъ договоровъ“. Потомъ слѣдуютъ подробныя объясненія этого (удивительнаго!) обстоятельства. „Отсюда видно, что римская республика, въ принципѣ, *не должна была допускать* ни мирныхъ международныхъ сношеній, ни тѣмъ болѣе порядка и права въ нихъ (5).

Но (!) ошибочно думать, что у римлянъ въ эпоху республики не было мирныхъ международныхъ сношеній. Подобно всему древнему міру, духъ римлянъ не оставался вполне послѣдовательнымъ! Сила обстоятельствъ и потребностей были выше воли римскаго народа (!), нарушали (?) вражду къ другимъ народамъ, вынуждали въ пользу ихъ извѣстныя права, особыя учрежденія и даже измѣненіе строгаго гражданскаго права.

Гостепріимство признается высшею добродѣтелью и получаетъ санкцію закона. Римляне *нуждались* въ сношеніяхъ съ другими народами. Не принимая активнаго участія въ торговыхъ сношеніяхъ, римляне *вполнѣ сознавали необходимость ихъ для Рима*, оказывая имъ помощь за предѣлами Рима (6), такъ что Римъ предпринимаетъ войну противъ пиратства, прекращавшаго всякія сообщенія *столицы съ провинціями!* (Объясненія автора о римскихъ колоніяхъ къ дѣлу не относятся. Стр. 60) „Въ императорскій періодъ уже не можетъ быть рѣчи о международныхъ отношеніяхъ внутри (внутренне-сплоченной) имперіи“ (также какъ и раньше!). Авторъ оканчиваетъ свой очеркъ обзорѣніемъ главнѣйшихъ (7) доводовъ, приводимыхъ въ пользу того, что римскій народъ и его юристы имѣли понятіе о международномъ правѣ въ современномъ (8) смыслѣ этого слова. Изъ этихъ доводовъ 1) *спеціальное право* авторъ считаетъ за *пустую* обрядность во всѣ (?) періоды римской исторіи; 2) *неприкосновенность личности посланниковъ* онъ находитъ также у полудикихъ негровъ внутренней Африки (9); 3) „*гесепегаторес*“ бывали только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ (10); 4) *jus gentium* не касается международныхъ, а лишь частныхъ отношеній (11). Оно поэтому не есть, ни доказательство существованія международного права въ древнемъ Римѣ (12), ни тѣмъ болѣе, *источникъ* для современнаго международного права (13).

Позволю себѣ по примѣру прежняго сдѣлать къ моему резюме выводы проф. Мартенса, слѣдующія комментаріи, по указ. пунетамъ.

1) Первые рѣзкія ноты, которыя авторъ такъ любитъ, ниже смягчаются.

2) Но это повсе не имѣло мѣсто *одновременно для всѣхъ*; были напротивъ и мирныя международныя сношенія и извѣстная регулярность формы въ нихъ, подобіе международного права. Такой порядокъ вещей, очевидно, кореннымъ образомъ измѣняетъ абсолютное положеніе Мартенса.

3) Это, въ большинствѣ случаевъ, также и въ другія эпохи. О продолжительности этихъ перемирій Мартенсъ не упоминаетъ, между тѣмъ какъ эта статистика древне-римской исторіи въ данномъ случаѣ чрезвычайно важна, для окончательнаго вывода о практическомъ значеніи мирныхъ трактатовъ древняго Рима.

4) Эти обстоятельства, конечно, доказываютъ органической характеръ, прочное основаніе этого сближенія народовъ; полагаю, что они не въ пользу тезиса автора.

5) Вовсе нѣтъ! какъ показываютъ факты. Принципъ въ данномъ случаѣ слагается изъ жизненныхъ основаній народа, который заключали въ себѣ непреодолимую потребность въ международныхъ отношеніяхъ, какъ утверждаетъ и объясняетъ самъ Мартенсъ, въ своемъ очеркѣ древне-римской дипломатіи. А разъ у римлянъ были мирныя отношенія съ другими народами, они у римлянъ то и должны были привести къ извѣстнымъ *опредѣленнымъ* порядкамъ и обрядамъ.

6) Полагаю, что *непосредственный* смыслъ этихъ фактовъ ясенъ. и, конечно, заставляетъ не соглашаться съ упрямой теоріей „последовательности“, проповѣдуемой авторомъ.

7) Но кромѣ ихъ имѣются еще и другіе главнѣйшіе, отчасти указанные авторомъ выше.

8) О такомъ абсолютномъ тождествѣ, строго говоря, исполнѣ опредѣленной и ясной рѣчи, кажется, и не было. Въ частности замѣчу, что и международное право Зѣчи (хотя и *jus inter gentes*) не *исполнѣ современное*. Наконецъ здѣсь нельзя не обратить вниманія на то, что (можетъ быть иногда и не исполнѣ сознательно) *опредѣленія* понятія международного права, и изложенія его системы, въ большинствѣ случаевъ, а въ томъ числѣ также у проф. Мартенса, считаютъ *современное jus gentium* въ угол. и гражд. правѣ за составную и значительную часть системы соврем. междун. права.

9) Эта аргументація *противъ*—признаюсь, довольно оригинальна. Я вижу здѣсь только одно: думаю, что последовательное проведеніе метода такой аргументаціи дало бы поразительные результаты: не *въ пользу* современнаго международного права, напр. и по этому же самому вопросу о неприкосновенности личности посланника: у полудикихъ такой же принципъ, слѣдовательно—у насъ онъ не можетъ имѣть права гражданства, какъ юридическое начало и средство доказательства въ пользу международного права! Таковъ, логически, долженъ

быть выводъ Мартенса.—И далѣе, если, по методѣ автора, опредѣлить значеніе современнаго международнаго права, *на основаніи его собственныхъ выводовъ о древне-греческомъ международномъ правѣ!* Мы тогда совершенно погубили бы международное право черезъ самоубійство.

10) Всетаки, однако, достаточно часто и, сравнительно, систематично для того, чтобы за этимъ учрежденіемъ признать *органическое* значеніе.

11) Но оно возникаетъ какъ частное право въ международномъ оборотѣ. Мартенсъ самъ объясняетъ это *и далѣе этой точки зрѣнія даже не уходитъ*, объясняя юридическую сторону понятія римскаго *jus gentium!*

12) Повторяю, что самъ авторъ включаетъ въ свою систему международнаго права т. наз. частное международное право (юридически мало выясненное авторомъ), какъ отрасль или функцію „международной администраціи“. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, эта часть международнаго права должна быть признаваема въ древнемъ Римѣ. Почему этого нельзя сдѣлать, авторъ не пояснилъ.

Авторъ, очевидно, хватилъ здѣсь черезъ край, полемизируя противъ другой возможной крайности.

13) Этого источника совершенно отрицать нельзя. Ясно, что онъ сохраняетъ извѣстное значеніе, вмѣстѣ съ римскимъ правомъ вообще, и поэтому, конечно, не лишенъ силы дѣйствія, въ области частнаго международнаго права, до настоящаго времени.

Средніе вѣка (стр. 65—85) § 16—20.

Авторъ распространяетъ первый періодъ исторіи международныхъ отношеній до 1648 г. Дѣйствія *международнаго права* Мартенсъ за все это время *не признаетъ*. Но онъ обѣщаетъ дать явную характеристику, съ одной стороны *условій*, устранявшихъ возможность такого права также въ средніе вѣка, а съ другой—*условій*, при которыхъ зародились и развились основанія новаго международнаго права въ средніе же вѣка.

Успѣхъ попытки автора не большой. Онъ часто касается, безъ причинъ, вопросовъ, къ дѣлу не относящихся. Самое дѣло онъ мало исчерпываетъ съ достаточною убѣдительностью. Не рѣдко историческіе факты освѣщаются имъ неправильно. Наконецъ, авторъ—историкъ

идей, обобщитель-философъ, излагая свой очеркъ, не всегда удовлетворяетъ правиламъ логики. Изложеніе сбивчиво и нерѣдко оставляетъ читателя въ недоразумѣніи.

Хорошо, конечно, извѣстно, что средніе вѣка для историка международныхъ отношеній, кажется, самый трудный періодъ; онъ не вполне выясненъ, и составитель очерка „средневѣковыхъ международныхъ отношеній“, для учебника, долженъ подчиняться нѣкоторымъ грѣхамъ предшественниковъ по работѣ. Это правда, но и тѣмъ болѣе заставляетъ автора быть осторожнымъ. Мартенсъ не соблюдаетъ этого условія. Но и не смотря на такой характеръ очерка средневѣковыхъ международныхъ отношеній въ курсѣ Мартенса, онъ даетъ случай поговорить по поводу методы нѣкоторыхъ вопросовъ этой исторіи.—Я буду слѣдовать порядку изложенія автора. Послѣ обобщенія выводовъ автора, я сдѣлаю объясненія по отмѣченнымъ здѣсь въ текстѣ пунктамъ.

„Средніе вѣка—эпоха господства кулачнаго права, высшаго развитія физической силы и произвола; война также непрерывно внутри государства; не могло быть речи о международномъ правѣ.“

Но средніе вѣка внесли въ международныя отношенія новыя принципы, направленія и факторы,—принципъ личности, какъ источникъ индивидуальной и политической свободы, а также солидарность вѣроувереній и нравственнаго міросозерцанія. „Кромѣ того права человека, въ средніе вѣка, зависятъ отъ принадлежности къ католической церкви“ (стр. 24—27) авторъ, очевидно, желаетъ выразить ту мысль, что надъ принципомъ мѣстной власти стояло еще высшее, *космополитическое* начало.

„Вообще не столько грубая сила, сколько идеи и нравственныя силы, скрывающіяся въ ней, управляютъ международными отношеніями въ средніе вѣка (стр. 80)¹.“

„Основанія международныхъ отношеній древняго міра несравненно легче опредѣлить, нежели въ средніе вѣка; въ послѣднихъ начало „современной“ международной системы (стр. 65)“.

Мѣсто павшей римской имперіи заняли варвары, характеристика которыхъ объясняетъ средне-вѣковую исторію.

1) Варвары *безгранично* уважаютъ физическую силу, какъ источникъ *всякаго* права; это отразилось на феодальномъ порядкѣ. (Авторъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать, „какъ источникъ всякаго могущества и власти“. Онъ во всякомъ случаѣ преувеличиваетъ объясняемое дѣло;

варвары такого безграничнаго уваженія физической силы въ своихъ союзахъ не знали, а подчинялись опредѣленному порядку).

2) Другая особенность варваровъ стремленіе къ индивидуальной свободѣ (²); *они проникнуты идеей личности и ея права, чѣмъ древній міръ не зналъ* (³). Каждый свободный человѣкъ считалъ себя, былъ самъ по себѣ, субъектомъ извѣстныхъ правъ по принципу личности, куда бы онъ не явился, независимо отъ территоріальныхъ законовъ (⁴). *Для варваровъ юсударство ничто.*

Начало личности приводитъ послѣдовательно къ уничтоженію государства; оно естественно породило феодальную жизнь западной Европы (⁵), но оно огромный прогрессъ, необходимое основаніе всякаго порядка. Варвары впервые внесли это начало въ европейскую жизнь (⁶).

3) Третій факторъ средневѣковаго быта—христіанская религія. Религіи древняго міра не были элементомъ смягчающимъ человѣческія отношенія (⁷), уничтожающимъ разъединеніе народовъ и вражду ихъ (⁸). Христіанство соединило западно-европейскіе народы въ одно *церковное общество* и дало общій источникъ духовнаго ихъ развитія, оно умѣряло суровый характеръ также международныхъ отношеній вѣка. *Съ развитіемъ власти папы все болѣе укрѣпляется сознаніе общихъ культурныхъ, соціальныхъ и политическихъ задачъ* (⁹) *остѣхъ* христіанскихъ государствъ. Ихъ разрѣшеніе зависитъ, въ значительной степени, отъ папы: каноническое право образецъ для уголовного и гражданскаго права (¹⁰). Папа блюстителъ и судья надъ государствами.

Примѣч. 1) Изложеніе автора нельзя назвать связнымъ. Если идеей считать господство грубой физической силы, то это было бы пожалуй согласно съ принятымъ тономъ идейной исторіи автора, но, въ такомъ случаѣ, непонятно слѣдующее за симъ возвышеніе первенствующей идеи надъ господствомъ силы.

Насколько *личность* есть источникъ свободы и правъ, а именно вовсе не на столько, какъ думаетъ авторъ, указано имъ же, когда возможность свободы и правъ онъ ставитъ въ зависимость отъ субъективной силы лица, а признаніе человѣка ограничивается католическимъ міромъ.

2) Этотъ пунктъ авторъ не приподитъ въ должную связь съ предыдущимъ первымъ.

3) Господство субъективнаго права у варваровъ подтверждается. Но признается не право личности вообще, не идея личности, а при-

знаются только права известнаго круга лицъ и существуютъ *степени* правового статуса. Историки и юристы, кажется, часто ошибались въ оцѣнкѣ начача личности у германскихъ варваровъ, разрушившихъ римскую имперію, распространяя свое обобщеніе на такую область, которая, какъ оказывается *de facto*, имъ не вполне компетентна. Въ узкихъ рамкахъ исторіи среднихъ вѣковъ и новаго времени на Западѣ Европы, многіе писатели утверждали, что у варваровъ признавалась *личность*, какъ обладатель субъективныхъ правъ; что это начало потомъ почти погибаетъ, оставаясь достояніемъ *немногихъ* свободныхъ, но въ силу своей неистребимой врожденности германскимъ народамъ, какимъ то чудомъ—воскресаетъ въ новое время, не смотря на то, что средніе вѣка были совершенно достаточно продолжительны, чтобы предупредить возрожденіе идеи права личности этимъ порядкомъ.— Правда, возрожденіе идеи личности произошло и служить основаніемъ нашей культурной среды. Но известно, что оно подготовлялось и совершалось медленно, подъ вліяніемъ чрезвычайно *многосложной* сѣти многихъ, равносильныхъ между собою, историческихъ событій.

Съ всемірной, универсальной точки зрѣнія, идея права личности, въ смыслѣ автора, вовсе не зарождается только у варваровъ, разрушившихъ римскую исторію, и вовсе не исключается для древняго міра. Сравнительная исторія права показываетъ намъ идею личности у всѣхъ аріійскихъ племенъ въ варварскую эпоху ихъ. Наступаетъ за симъ время подавленія ея, по случаю государствообразованія: какъ вслѣдствіе господства произвола, такъ и утѣренной общественной дисциплины. Тѣмъ не менѣе изъ этого положенія возможно новое возникновеніе уваженія права личности, какъ доказываютъ новая Европа и нѣкоторые примѣры древней Греціи, въ особенности реформа Солона.

4) Трудно, признаюсь, понять точный смыслъ въ объясненіи автора, не указывающаго хронологическихъ предѣловъ для своего положенія.—Затѣмъ; такой территоріальной независимости для права личности, какъ авторъ утверждаетъ, въ принципѣ не было. Кромѣ того слѣдуетъ имѣть въ виду тѣ условія, при которыхъ *начало личнаго права* въ эту эпоху признавалось: въ отношеніяхъ побѣдителя къ побѣжденному, въ отношеніяхъ разныхъ племенъ, подвластныхъ общему правительству, въ области уголовного и наследственнаго права. Признаннаго космополитическаго значенія начало личнаго права не имѣло. Наконецъ

свободный человѣкъ могъ являться только туда, куда его пускали и принимали, а для принимающихъ составляло расчетъ принимать *однаго* новаго члена въ томъ званіи и чинѣ, въ которомъ онъ былъ раньше, иначе для него не было приманки для перехода. Также оставленіе побѣжденныхъ, при нѣкотораго рода правовомъ *status quo*, не означаетъ уваженія къ праву личности, а административную неопытность и отсутствіе расчета дѣйствовать иначе.

Когда эти условія измѣнились, тогда, сравнительно быстро, и общее начало личнаго права исчезло.

5) Мое замѣчаніе покажется, быть можетъ, слишкомъ радикальнымъ, но всетаки я долженъ не согласиться съ этой довольно обычной теоріей, которая упускаетъ изъ виду дѣйствительную связь фактовъ.

Я нахожу, что у варваровъ (значить и для нихъ) государство, по крайней мѣрѣ, *нѣчто*. Оно образуется у нихъ, какъ и вездѣ, подъ вліяніемъ настоятельной необходимости, для безопасности; укладывается въ опредѣленные, первичному обществу свойственныя, несложныя формы. Начало личности признается въ этомъ преобладающе-республиканскомъ устройствѣ; но оно подчиняется порядку; потому непонятно, какъ и почему оно должно было привести *eo ipso*, въ послѣдовательномъ развитіи своемъ, въ уничтоженію государства и *естественно* породить феодализмъ. Феодализмъ, какъ распаденіе общественной власти по рукамъ бароновъ, есть результатъ неспособности—водворить необходимый централизованный порядокъ, въ быстро собранныхъ громадныхъ государствахъ.

Завоевательная политика служить здѣсь посредствующимъ звѣномъ. Здѣсь и начало значенія личной службы и будущей феодальной аристократіи. Успѣхи ея политическаго значенія зависятъ вездѣ отъ характера противодѣйствія ей княжеской власти. Изъ результата этого соотношенія вытекаютъ характеръ будущаго строя; въ данномъ случаѣ онъ выразился въ феодализмѣ, по различнымъ внѣшнимъ причинамъ и, пожалуй, благодаря отчасти также случайнымъ обстоятельствамъ, мѣшавшимъ консолидаціи государства.

И такъ, феодализмъ вовсе не есть математически необходимая функція начала права личности. Онъ и не есть исключительно средне-вѣковой Европѣ свойственное явленіе.

6) Оно было совершенно естественно раньше, но потомъ также является самостоятельно.

7) Изъ древнихъ религій смягчали человѣческія отношенія—религія древнихъ грековъ, буддизмъ.

8) Насколько это возможно въ человѣческомъ обществѣ, заслуга такого примиренія принадлежитъ и другимъ религіямъ. Выводы Мартенса, поэтому, слишкомъ смѣлы. Задатки христіанства шире и свободнѣе. Это несомнѣнно! Но звѣрски суровый, подчасъ, характеръ среднихъ вѣковъ, также въ области международныхъ отношеній хорошо извѣстенъ.

9) Мартенсъ широко выражаетъ свою мысль, фактическое содержаніе которой на дѣлѣ было, однако, довольно маловажно. Папы уже рано имѣли ввиду *свою* власть надъ народами; но общія политическія и соціальныя задачи послѣднихъ интересовали ихъ всегда съ исключительной точки зрѣнія папскаго могущества.

10) Это не нужная вставка, она къ дѣлу не идетъ.

Замѣчу, что авторъ не пытался указать взаимную связь въ исторіи между двумя характеристическими чертами жизни германскихъ варваровъ и христіанствомъ.

Въ (слѣдующемъ) § 17, авторъ утверждаетъ, что послѣ указанныхъ трехъ элементовъ средневѣковой жизни *не трудно определить*, какіе отъ нея произошли спеціальныя и политическіе результаты и какія международныя отношенія (1).

Между *фактическими* условіями, среди которыхъ дѣйствовали означенные элементы, *важную* роль играло отношеніе варваровъ къ покореннымъ народамъ (2), оставленіе послѣднимъ ихъ порядковъ, которыхъ варвары не могли и не считали нужнымъ уничтожить. Сами же варвары подпада господству римской культуры (3). Кромѣ того *нашествія варваровъ* вызывали въ южной Европѣ развитіе городскихъ поселеній: богатый зародышъ (4), содѣйствовавшій возвышенію королевской власти и устройству нынѣ существующихъ государствъ.

Руководящую роль приобрѣли Франки. Они вступаютъ въ тѣсный союзъ съ папою. Имперія Карла Великаго центръ всей политической и международной жизни его *эпохи*.—(§ 18.) Но это—заслуга одного гениальнаго лица, и послѣ него мы видимъ неустойчивое *разложеніе власти*, во Франціи, Италіи и Германіи (5).

Подъ вліяніемъ этихъ центробѣжныхъ стремленій ⁽⁶⁾ вырабатывается феодальный порядокъ ⁽⁷⁾, т. е. каждое лицо, съ достаточными *матеріальными* (какими ?) силами (для поддержанія своихъ правъ)—государь, отъ котораго менѣе сильныя лично зависимы, будучи обязаны подчиняться ему, такъ какъ они у правительства (котораго не было)⁸⁾ защиты не находили. Всѣ отношенія личны, вассальны. Основаніе вассальности—владѣніе землею и подчиненность. Феодальный сеньёръ полный суверенъ ⁽⁹⁾ въ своей области. Остальное населеніе европейскихъ государствъ составляли незначительное число *номинально* свободныхъ и громадная масса крѣпостныхъ ⁽¹⁰⁾.

Аристократія феодаловъ—правительствующій классъ, преданный непрерывнымъ частнымъ войнамъ, которыя составляютъ въ эту эпоху поэзію существованія народовъ.—Право частной войны привело къ анархіи, къ огрубѣнію нравовъ и царству кулачнаго права, высшему выраженію принципа личности (индивидуальной силы) ⁽¹¹⁾. Но оно породило и реакцію тѣхъ, кто въ кулакъ не видѣли основанія права *или* не могли разсчитывать на это средство самообороны ⁽¹²⁾; они соединялись въ союзы, образуя множество отдѣльныхъ соціальныхъ группъ: такъ поступали городовыя общины, корпораціи, гильдіи, цехи. Этотъ порядокъ вещей оказалъ существенное вліяніе на международныя отношенія, обусловливалъ отсутствіе порядка и законности въ нихъ и преобладающее значеніе грубой силы ⁽¹³⁾. Мирныя сношенія составляютъ рѣдкое исключеніе и остаются безъ покровительства государственной власти. Положеніе иностранцевъ при этомъ тяжѣлое, они вполнѣ зависѣли отъ усмотренія владѣтеля земли. Этотъ владѣтель—естественный наслѣдникъ всего имущества умершаго иностранца (*droit d'aubaine*). Береговое право (*droit de naufrage*) касалось даже свободы и жизни лица, потерпѣвшаго кораблекрушеніе. Войны представляютъ рядъ всевозможныхъ жестокостей, феодальное рыцарство не останавливалось *ни передъ какими* ⁽¹⁴⁾ насиліями, и даже вѣроломство было употребительнѣйшимъ средствомъ (вопреки правилъ).

Примѣч. 1) Мнѣніе автора приводитъ читателя въ недоумѣніе. Онъ долженъ полагать, что изъ этихъ трехъ элементовъ онъ можетъ à priori вывести всю послѣдующую капризную измѣчивость событій, всякія возвышенія и паденія политическаго могущества, зависѣвшія, въ такой значительной степени, всегда отъ гениальныхъ личностей, и опредѣлявшія характеръ періода не вездѣ одинаково.

2) Для меня мысль и связь этого мѣста не ясны, при сопоставленіи его съ приведеннымъ сейчасъ выше положеніемъ автора. А если здѣсь говорить о такихъ фактическихъ условіяхъ, то также пужно было бы указать на роль условій, происходившихъ отъ характера мѣстности и распредѣленія народонаселенія въ странахъ, о которыхъ у насъ рѣчь.

3) Этотъ фактъ также одинъ изъ *общихъ исходныхъ элементовъ* средневѣковой жизни, и долженъ стоять на ряду съ прочими.

4) Несомнѣнная вѣрность отдѣльныхъ приведенныхъ фактовъ однако не устанавливаетъ между ними той необходимой причинной связи которую предполагаетъ авторъ. Но правда, что и рассказъ автора (р. 70) шаткій.—Сколько извѣстно, указываемый источникъ усиленія городскихъ поселеній вовсе не единственный. А *развитіе* городскихъ поселеній, уже во всякомъ случаѣ, никакого такого исключительнаго значенія, какъ думаетъ Мартенсъ, *отъ варваровъ* не получило.

5) Строго говоря, въ смыслѣ понятія власти, власть даже не разлагалась; говоря словами автора, можно сказать, что она *локализовалась*, и, благодаря этому, хотя и своеобразно, но усиливалась. Въ великой монархіи и ея большихъ частяхъ она была слишкомъ слаба, мало реальна, и, при обыкновенныхъ условіяхъ: *непосредственно, прямо* развиться не могла, не сдѣлавшись предварительно устойчивою въ отдѣльныхъ областяхъ. Эта мозаичная работа была неизбежна, и средніе вѣка приготовили матеріаль—для прочной укладки общественной власти, на большихъ пространствахъ территоріи, въ послѣдующія времена. Это происхожденіе устроенной общественной власти отзывалось долго въ эру новыхъ учреждений центральной власти.

6) Если подъ словомъ центробѣжныя стремленія подразумѣвать преобладающую субъективную наклонность, то надо имѣть въ виду, что если она и была (и она *всегда* есть), то ей должны были помогать, для достиженія цѣли, другія *необходимыя* условія; таковыми были: недостаточность правительства центрального, административное неумѣнье, недостатокъ въ средствахъ, разбросанность владѣній.

7) Понятіе феодализма, какъ отличительнаго *политическаго* явленія среднихъ вѣковъ, опредѣлившаго общественный складъ жизни всей эпохи, не всегда достаточно строго опредѣляется съ этой специфической стороны своей, которая заключается въ локализациіи всей или большей части общественной власти, принадлежащей, по нашимъ понятіямъ, образовавшимся громаднымъ агрегатамъ, сведеннымъ благодаря завое-

ваніямъ. И объясняемая децентрализація, послѣдовательно, происходитъ на патримоніальныхъ началахъ. Она, или полная и окончательно разрушаетъ центральную власть, или ослабляетъ ея дѣятельность существенно.

Авторъ, кажется, имѣетъ въ виду такой же смыслъ феодализма, но онъ не послѣдователенъ; онъ полагаетъ въ другомъ мѣстѣ, р. 83, что феодализмъ пустилъ самые глубокіе корни въ Англіи, не смотря на то, что „онѣ здѣсь имѣли совершенно другой характеръ“ (говоритъ авторъ), а „именно король оставался дѣйствительнымъ главой и покровителемъ мира и порядка въ странѣ“. Равно и magna charta отъ 1216 г. не устанавливаетъ патримоніальнаго порядка. *Власть въ странѣ верховная и единая.* Ленныя отношенія *ступень* къ феодализму, но, отдѣльно, они не сооставляютъ его. И въ Англіи они къ нему не привели.

8), 9) Авторъ обобщаетъ здѣсь частныя явленія поспѣшно и неосмотрительно. Короткую эпоху такого, мѣстами, крайняго феодализма, онъ выдаетъ за общій законъ его. Читатель, конечно, догадается, что сейчасъ приведенный отзывъ автора объ англійскомъ феодализмѣ, составляетъ, съ точки зрѣнія *его* безпредѣльнаго обобщенія сути феодализма, крайнее самопротиворѣчіе. Извѣстно, что политическій феодализмъ имѣетъ различныя степени; въ Германіи полный суверенитетъ сеньера-барона нигдѣ не признавался; степени его власти были очень разнообразны, по времени и по мѣсту, и безъ строгихъ правилъ.

10) Значить, *начало права личности* совершенно поглощалось физическою силою, могуществомъ немногихъ сильныхъ!

11) Смыслъ, придаваемый авторомъ выраженію „принципъ личности“, не постоянный. Въ данномъ случаѣ мы узнаемъ такую важную варіацію его, по которой суть принципа личности можетъ не имѣть *никакого* „положительнаго общественнаго“ значенія, будучи тождественъ съ грубымъ разбоемъ необузданнаго дикаго варварства. — Или искать принципиальное различіе между принципомъ, идеей и правомъ личности, по существенному содержанію ихъ? Авторъ не указываетъ его! и я не могу его найти.

12) Послѣднее несомнѣнно вѣрное перваго.

13) Это и слѣдующее: наглядная иллюстрація для значенія идеи личности и христіанства въ эту эпоху.

14) Были ограниченія въ правилахъ войны для рыцарей; авторъ, черезъ нѣсколько страницъ, объ нихъ упоминаетъ.

Далѣе (стр. 76—86) авторъ обозрѣваетъ *элементы зарожденія новаго общественнаго строя въ средніе вѣка* (1). Подъ *вліяніемъ общихъ условій* соціальной жизни этой эпохи зародились и развились *начала*, на которыхъ *основывается европейское международное право* (слѣдующей эпохи).....

I. Общественный строй среднихъ вѣковъ, не смотря на феодальную раздробленность, болѣе или менѣе одинаковъ: въ массѣ своихъ частицъ, у которыхъ одинаковыя потребности и стремленія (2).

а) *Аристократія* зависитъ не столько отъ рожденія, какъ отъ *личныхъ* способностей (3). Между нею и прочими сословіями *нѣтъ* кастической пропасти, благодаря началу личной службы. Римская церковь сильно (?) вліяла на такое смягченіе аристократическаго духа. Далѣе аристократъ одной земли чувствовалъ себя какъ дома также въ другой странѣ, напр., нѣмецъ въ Италіи и т. д., сохранялъ тѣ же права и пр. (4) Этотъ *космополитизмъ* получилъ свое высшее выраженіе въ рыцарствѣ (покоящемся на личной службѣ), которое жило *въ братствѣ*, не зная территоріальныхъ границъ (5). Рыцари, первые, провозгласили идеи правды и справедливости въ области международныхъ сношеній. И преступленія рыцарей противъ этихъ идей *не опровергаютъ* послѣднихъ (6).

б) *Торговое и промышленное сословіе* образовало *коммуны* съ правами феодаловъ, которыя управляли и защищали себя, и составляли иногда союзы между собою, напр. Ганзейскій.

в) Положеніе крестьянскаго населенія *также* вездѣ одинаковое (7). Уходя съ одной земли на другую *не давалъ имъ свободу* (!). Только мало-по-малу города начали освобождать бѣжавшихъ къ нимъ крѣпостныхъ.

Кромѣ того мирному сближенію народовъ содѣйствовали d) *церковь и папа*. Они поддерживали крестовые походы. Папа былъ часто третейскимъ судьей. Соборы постановляли о божьемъ мирѣ, объ отмѣнѣ береговаго права.

е) Бывали частныя соглашенія объ охраненіи мира, о рѣшеніи будущихъ споровъ третейскимъ судомъ, безъ употребленія силы.

Но *одни эти условія* (7^a) не обезпечивали *прочный миръ* между народами, при отсутствіи твердой правительственной власти и надежнаго порядка въ государствахъ.—Эти послѣднія условія пока не существовали на Западѣ Европы (8). Слѣдовательно, не могло быть международныхъ отношеній, какъ они понимаются нынѣ. Они тогда происходили не

между государствами. Отсюда преобладаніе въ нихъ значенія грубой силы и анархіи (9).

Начала права и порядка проникаютъ въ международныя отношенія подъ влияніемъ падающаго феодализма (10) и зарождающейся королевской власти.

II. Многія силы участвовали въ *разрушеніи феодальнаго строя*. Одною изъ причинъ были а) крестовые походы. Они разрушили замкнутость европейскихъ народовъ, ознакомили европейцевъ съ востокомъ, и въ этомъ отношеніи служили залогомъ (?) (11) развитія мирной (?) международной жизни на западѣ Европы. Они уравнивали средневѣковые общественные классы (въ сознаніи христіанскаго братства) и создавали *внутреннее единство государствъ* (12).

Еще болѣе подорвали политическій авторитетъ вассальства—b) *ленисты*, но болѣе (13) всею с) союзъ королей съ городами, заключенный для общей борьбы съ феодалами. Только въ городахъ, въ средніе вѣка (а), есть осуществленіе принципа государственности, сознаніе необходимости государственнаго порядка. Отсюда они распространяются на государства. Въ области международного права (14) заслуги городскихъ общинъ не мѣнѣе; поддерживая международныя торговые обороты, они силою вещей должны были опредѣлить необходимые обычаи, и такъ возникли сборники морскихъ торговыхъ обычаевъ (15).

Союзъ королей съ городами привелъ, *повсемѣстно* (16) въ Европѣ, къ возвышенію королевской власти. Но *дѣйствія* этой реформы не одинаковы въ различныхъ западно-европейскихъ государствахъ.

Во Франціи сознаніе національнаго единства твердо укрѣпляется въ вѣковую войну ея съ Англіей, и исходъ упорной войны короля съ феодалами увѣнчался успѣхомъ въ пользу *сильной монархической власти* (17). Это создало для Франціи первенствующую роль ея въ Европѣ, въ теченіи трехъ столѣтій.

Иначе организовалась государственная власть въ *Англіи*. Государственный порядокъ сложился здѣсь въ смыслѣ *общности интересовъ короля и народа* (18). Это различіе и отразилось на дѣлѣ дипломатіи обѣихъ странъ.

Германская имперія вовсе не могла собраться и служила жертвой всякихъ замѣшательствъ въ пользу другихъ державъ (19).

Въ *Италіи* феодальный порядокъ выразился первоначально въ богатыхъ коммерческихъ республикахъ. По ихъ истоцаетъ неприми-

примая распри партій и отдаетъ ихъ въ жертву завоевателямъ, послѣ чего Италія покрывается множествомъ слабыхъ государствъ.—*Испанія* до XV в. большею частью подъ властью мавровъ,

III. *Независимо* ⁽²⁰⁾ отъ этихъ причинъ, большое вліяніе на внутреннюю и международную жизнь европейскихъ государствъ имѣла

Эпоха возрожденія классической культуры, на основѣ которой сложилась *общая умственная жизнь* западныхъ народовъ и международный обмѣнъ ея.

Кромѣ того, изобрѣтеніе книгопечатанія, пороха, компаса, введеніе постоянныхъ войскъ и различныя открытія въ области географіи: также содѣйствовали ⁽²¹⁾ измѣненію феодальнаго и установленію новаго общественнаго строя Европы.

И такъ, въ древнемъ и средневѣковомъ мірѣ, право физической силы—руководящій принципъ всѣхъ международныхъ сношеній ⁽²²⁾.

Примѣч. 1) Авторъ приводитъ здѣсь факты, служившіе основаніемъ для перехода къ новой эрѣ. — Успѣхъ объясненія такой естественной исторіи развитія европейскаго общества зависитъ отъ *способа* объясненія.

Профессоръ Мартенсъ даетъ перечень фактовъ, знакомыхъ читателю и учащемуся юристу. — Не буду здѣсь спорить, было ли оно вообще нужно заняться здѣсь этимъ объясненіемъ, соответствуетъ ли оно строгой систематичности изложенія курса международного права и даже плану автора (см. стр. 8 настоящей статьи), а обращусь къ матеріальному разбору его: я ожидалъ найти не только перепечатаніе достаточно извѣстныхъ фактовъ, но также ясное *опредѣленіе „связи между ними и сравнительнаго ихъ значенія“*. При такихъ условіяхъ очерки автора могли бы достигнуть научной цѣли. Но авторъ этой услуги не оказалъ. Его объясненіе, въ цѣломъ, довольно смутно.

1^а) Въ *этой формѣ* мысль фразы автора не достаточно ясна. Развивается, *изъ смысла автора*, только одно „начало“: суверенитетъ княжеской власти. — *Солидарность* интересовъ между народами гораздо меньше, нежели въ классическомъ античномъ мірѣ.

Автору очевидно потребовалось сказать, что, какъ реакція противъ средневѣковаго строя, развились порядки, изъ которыхъ впослѣдствіи, медленными шагами, образовалось новое европейское международное право. Ср. стр. 76 и 80.

2) Однако, само по себѣ, это обстоятельство не сближало народы между собою. Припомнимъ, что такая одинаковость была, еще въ болѣе-шей степени, въ Индіи.

3) Это, по меньшей мѣрѣ, крайне сомнительно. Феодальный порядокъ окончательно закрѣпощенъ именно благодаря началу *наследственности* въ вассальности, и установившаяся сильная кастичность аристократіи остается ея привилегією, замѣтные остатки которой простираются еще до XVIII в.

4) Но это происходило на началахъ частнаго гостепріимства, а *вовсе* не предоставлялось неограниченно и безусловно.

5) Какъ раньше (4), такъ и здѣсь, слѣдуетъ имѣть въ виду, что такой космополитизмъ имѣлъ примѣненіе *между народами* все-таки довольно рѣдко, и что также часты случаи нарушенія. Сфера этого космополитизма, въ результатѣ, ограничивалась, преимущественно, территоріей одного народа, распавшагося на много сеньорій.

6) Насколько въ рыцаряхъ, все-таки, *преобладали* грубость и варварство, доказываетъ довольно краткое существованіе нѣсколько добропорядочнаго рыцарскаго духа, и окончательное огрубѣніе и впаденіе его въ разбойническое варварство и невѣжество, приближаясь къ эпохѣ возрожденія и реформаціи. *Эта* эпоха *сдѣлалась* проповѣдницею правды и справедливости, конечно, не по традиціи рыцарства.

7) Полагаю, что это обстоятельство никакой связи не имѣетъ съ обсуждаемымъ вопросомъ.

7^а) Хорошо! Но какое значеніе они имѣютъ, въ связи съ королевскою властью, для международныхъ отношеній? *Въ описанномъ у автора смыслъ „никакого“!* Королевская власть разрушаетъ автономію этихъ элементовъ.

8) Однако твердая правительственная власть и суровый *порядокъ* въ государствахъ также не обезпечили прочнаго мира между народами. Впрочемъ даже не ясно, въ какому времени проф. Мартенсъ относитъ начало новой власти. Исторія даетъ намъ опредѣленные примѣты начала этой эры!—*Новыя* международныя отношенія, въ значительной мѣрѣ, исчерпывались завоевательною политикою, постоянно грозившею нарушеніемъ прочнаго мира. Эту характеристику самъ авторъ потомъ проводитъ до начала нашего столѣтія.

9) Мы однако должны различать между феодальными отношеніями и отношеніями международными. Были тѣ и другія. Первые, конечно,

были гораздо чаще: количество субъектовъ было несравненно больше и употребленіе грубой силы чаще имѣло мѣсто. Общая масса ея, вѣроятно, также повторялась въ международныхъ отношеніяхъ, но въ большихъ, одновременно, порціяхъ, и поэтому безъ столь же явнаго и рѣзкаго характера анархіи, какъ въ феодахъ.

10) „Подъ влияніемъ пад. феодализма“—означало бы, въ настоящей связи изложенія Мартенса, *активную* роль феодализма въ объясняемомъ дѣлѣ.—Но ея не было,

11) и 12) *Уравненіе сословій*, какъ послѣдствіе крестовыхъ походовъ, не замѣчается. Нѣкоторое уравненіе зависимыхъ сословій, около этого времени, было въ пользу почти совершенно безправныхъ рабовъ и подобныхъ имъ, и въ ущербъ высшимъ разрядамъ *зависимыхъ* классовъ. Такимъ образомъ, образуется болѣе однообразное крестьянское сословіе.

Реформы въ Англіи въ XIII в. мало общаго имѣютъ съ крестовыми походами. И вообще, говорить о созданіи внутренняго единства государствъ крестовыми походами—довольно опрометчиво. Вспомнимъ Германію въ эту эпоху.—Нѣкоторое совпаденіе возвышенія королевской власти съ крестовыми походами въ XII и XIII вѣкахъ случайно; оно независимо отъ крестовыхъ походовъ, такъ при Фридрихѣ Рыжбородѣ, Ричардѣ Львиное сердце, Людовикѣ Святомъ. Изъ нихъ наибольшаго внутренняго единства государства достигъ Людовикъ Святой, благодаря, отчасти, своему сильному таланту и высоко-нравственному характеру.—*Крестовые походы* содѣйствовали феодальному институту рыцарства. Они перенесли феодализмъ въ покоренныя на востокъ области.

Даже болѣе грандіозное и тѣсное единеніе народовъ для перваго крестоваго похода не дало продолжительныхъ результатовъ для значительнаго разрушенія *замкнутости* европейскихъ народовъ, нежели она была раньше. Ихъ знакомство съ востокомъ было неодинаковое для всѣхъ, и столько же ихъ разъединяло какъ и соединяло. *Крестовые походы* поэтому не дали *залога*: для развитія мирной международной жизни на Западѣ Европы. Порядокъ въ государствахъ укрѣплялся помимо ихъ. Самый разгаръ кулачнаго права въ Германіи—послѣ участія ея въ трехъ первыхъ крестовыхъ походахъ! И мирная международная жизнь вовсе не обезпечена!—Факты вполне доказываютъ отсутствіе такого *залога* мира, о которомъ говоритъ авторъ.

13) Послѣ *категорическаго* опредѣленія значенія упомянутыхъ

подъ п. п. 11 и 12 данныхъ,—квалификаціи: „*еще болѣе*“ и „*больше всего*“, въ данномъ случаѣ, даютъ логически трудно уловимую композицію. Изложеніе автора здѣсь, очевидно, грѣшитъ, хотя степени историческаго значенія указанныхъ трехъ фактовъ дѣйствительно можно поставить въ томъ порядкѣ, какъ ихъ приводитъ Мартенсъ.

а) Часто мы встрѣчаемся у автора съ *неопредѣленнымъ* употребленіемъ этой хронологической мѣрки. Средніе вѣка международныхъ отношеній онъ доводитъ до 1648 г.

Но какъ бы то ни было, хронологія автора, въ *настоящемъ* случаѣ, просто не вѣрна. Сознаніе о государственности, съ полною силою, зарождается во Франціи и Англіи еще въ самыхъ тѣсныхъ, по времени, предѣлахъ среднихъ вѣковъ.

14) и 15) Авторъ, говоря о значеніи городовъ для международнаго права, *обходитъ* вопросъ о *международно-правовомъ характерѣ* упоминаемыхъ имъ средневѣковыхъ морскихъ торговыхъ обычаевъ. Его слѣдовало опредѣлить, онъ то и важенъ. И наконецъ, какое можетъ быть сравненіе этихъ обычаевъ съ *jus gentium* римлянъ?

16) Это утвержденіе „*повсемѣстно*“ оставляетъ читателя въ сомнѣніи. Авторъ упоминаемаго факта вовсе *не вездѣ* доказалъ, а степень его значенія въ различныхъ мѣстахъ, черезъ нѣсколько строкъ, уже замѣтно разнообразить безъ опредѣленныхъ указаній минимума этого значенія. Кромѣ того, назвавъ этотъ союзъ королей съ городами *самымъ* сильнымъ орудіемъ окончательнаго разрушенія феодализма, онъ доказываетъ, даже для Франціи и Англіи, *еще болѣе сильные* элементы разрушенія феодализма. (См. ниже п. п. 17 и 18).

Въ результатъ, изъ такого изложенія трудно выпутаться, съ яснымъ понятіемъ о сравнительномъ значеніи всѣхъ этихъ различныхъ элементовъ, содѣйствовавшихъ новому порядку, въ совокупномъ цѣломъ ихъ.—Для Германіи, Италіи и Испаніи никакихъ успѣховъ не показано, вытекавшихъ изъ союза королей съ городами, хотя бы и при одновременной зависимости отъ другихъ фактовъ.

17) Разъ авторъ вдается въ такія объясненія, ихъ слѣдуетъ исполнить, хотя бы и въ двухъ словахъ, но достаточно точно. О крестовыхъ походахъ авторъ уже забылъ, и хорошо сдѣлалъ. Но онъ вовсе не упоминаетъ о томъ преобладающе громадномъ значеніи, которое для національнаго единства и укрѣпленія монархической власти во Франціи имѣли рядъ рѣдко сильныхъ и талантливыхъ правителей

страны, при неусыпно послѣдовательной политикѣ которыхъ дипломатія, съ легистами, часто замѣняла войну съ вассалами, а королевская администрація совершала побѣды надъ властью безчисленныхъ вассаловъ.

18) О возвышеніи *королевской* власти, какъ слѣдовало по предыдущему ожидать, авторъ здѣсь вовсе не говоритъ, а только о шагна *charta* и новомъ складѣ *государственной* власти. И оно понятно, почему!

19) Ср. примѣч. 16. Какой здѣсь образовался суверенитетъ и былъ ли союзъ княжеской власти съ городами? Объ этихъ вопросахъ даже не упоминается, а они требовали опредѣленнаго разрѣшенія въ изложеніи автора. Они важны для поясненія Вестфальскаго трактата отъ 1648 г., которому авторъ даетъ краеугольное значеніе для начала новой эры.

20) и 21) Эти выраженія „независимо“ и „кромѣ того“—очень неудобны въ данномъ случаѣ.—Всѣ эти добавочные элементы новой эры также имѣютъ *тѣсную* (а не разбросанную) связь, отчасти между собою, отчасти съ прочими выше приведенными элементами. Общезвѣстныя точки ихъ соприкосновенія слѣдовало, въ нѣсколькихъ словахъ, опредѣленно отмѣтить, разъ авторъ взялся говорить объ этомъ предметѣ. То, что онъ сказалъ, едва ли нужно.

О реформаціи и ея громадномъ внутреннемъ политическомъ значеніи на Западѣ, въ теоріи и на практикѣ; о необходимости реформаций для знакомаго намъ хода новой исторіи и международныхъ отношеній: авторъ вовсе не упоминаетъ. Это обидно для дѣла!

22) Эта характеристика недостаточно опредѣляетъ *особенности* своего предмета; это будетъ видно на свойствахъ слѣдующаго періода.

Изложеніе исторіи международныхъ отношеній втораго періода (1678 — 1815), стр. 87—124, и третьяго (отъ 1815 по наше время), стр. 125 — 150, отличается отъ перваго періода нѣкоторымъ отступленіемъ отъ идейной исторіи, какъ ее понимаетъ авторъ, и даетъ, преимущественно, довольно пространную хронологію элементарныхъ фактовъ дипломатіи и войнъ этого времени. Условія, элементы и образъ развитія международнаго права мало указаны.—Результатъ этого очерка для курса международнаго права, поэтому, скромный. Обобщенія мало опредѣленны. Они и не всегда достаточно понятны, вслѣдствіе самопротиворѣчій и неточностей.

Второй періодъ (1646—1815) дѣлится на два отдѣла: до и послѣ 1789 г.—Во весь этотъ періодъ, говоритъ авторъ (27), господство фи-

зической силы и изолированность между народами уступаютъ принципу — идеѣ политическаго равновѣсія. ⁽¹⁾ Вестфальскій конгрессъ — *не-виданный до того времени примѣръ общаго собранія почти всѣхъ народовъ*, для обсужденія даже внутренняго устройства отдѣльныхъ странъ ⁽²⁾. Этотъ фактъ *доказываетъ* сознаніе необходимости покончить гибельныя войны и установить какой либо международный порядокъ ⁽³⁾. Для него трактатъ 1648 г. и опредѣлилъ начала, въ лицѣ системы политическаго равновѣсія, въ силу котораго самостоятельность и независимость каждаго народа не должны были подвергаться ни малѣйшей опасности со стороны другихъ народовъ ⁽⁴⁾. Послѣ 1789 г. эта система значительно блѣднѣетъ передъ новыми идеями. (28) ⁽⁵⁾.

Въ XVI ст. мирная жизнь ⁽⁶⁾ побѣдившихъ феодализмъ государствъ была потрясена реформаціоннымъ движеніемъ, охватившимъ весь сѣверъ и западъ Европы. Реформація имѣла огромное международное значеніе, ⁽⁷⁾ она раздѣлила народы на два враждебные лагеря, борьба между которыми привела къ кровопролитной 30 лѣтней войнѣ, богатой замѣчательными политическими фактами и совершенно измѣнившей европейскую политическую систему; *исключительно* государственныя дѣли начинали опредѣлять направленіе дипломатіи. Кардиналь Ришелье заключаетъ союзъ съ (протестантомъ) Густафомъ Адольфомъ ⁽⁸⁾.

Затѣмъ, и переговоры и заключеніе трактата 1648 г. доказываютъ сознаніе дипломатіей новизны дѣла и необычайности своего положенія ⁽⁹⁾. Переговоры начинаются еще въ 1634 г. Но миръ былъ возможенъ только съ общаго согласія и на условіяхъ, отвѣчавшихъ дѣйствительному положенію вещей и стремленіямъ воюющихъ. Новый порядокъ будущаго, однако, представлялся неяснымъ, противорѣчилъ прошлому; раньше не было ни одного прецедента общаго обсужденія и обявительнаго рѣшенія государствами дѣлъ для *всѣхъ* народовъ ⁽¹⁰⁾. Поэтому было много ребяческихъ сценъ, по вопросамъ этикета, на конгрессѣ и до него. — *За исключеніемъ* ⁽¹⁾ Россіи, Польши и Англіи: это былъ общеевропейскій конгрессъ! — 355 германскихъ государствъ получили полную *независимость* (р. 90), политическую *автономію* (91); ⁽¹¹⁾ Европа конституирована какъ „одно“ *международное общество*, сознающее солидарность своихъ интересовъ; ⁽¹²⁾ религіозный расколъ западной церкви окончательно признается; воздвигается международное главенство Франціи; Германія дѣлается широкимъ поприщемъ для иностраннаго вмѣшательства. — Таковы результаты трактата 1648 г.

Международныя событія послѣ 1648 г. понятны лишь съ точки зрѣнія внутренняго строя государствъ. Короли сдѣлались преемниками прерогативъ феодальныхъ сеньоровъ. Форма новая; содержаніе старое. За дворянствомъ и духовенствомъ остаются привилегіи, безъ тягла. Крестьяне имѣютъ только тягло. Третье сословіе не имѣетъ доступа къ высшимъ должностямъ. Это, вездѣ приблизительно одинаковое, общественное устройство служить опорой абсолютной королевской власти, которая, успокоивъ дворянство и духовенство, имѣла свободную волю внутри государства и для династическихъ интересовъ своихъ. Личные и семейные интересы государей преобладали въ международныхъ отношеніяхъ XVII и XVIII вв. надъ всѣми другими задачами государствъ.

Общественныя нужды и стремленія на континентѣ *никогда* не удовлетворялись (¹³). Власть произвольно распоряжалась подданными. Равно государи *не признавали никакихъ* правъ за иностранными народами, руководствуясь макиавеллизмомъ какъ лозунгомъ, (¹⁴) хотя водворилась мода мотивировать распоряженія и дѣйствія правительства соображеніями пользы и блага народа, права и справедливости, ссылками на Гуго Гроція. Авторъ потомъ перечисляетъ факты грандіозной завоевательной политики Людовика XIV, достаточно показавшей ничтожество европейскаго международнаго общества. Стр. 98 — 105 посвящены изложенію русской дипломатіи отъ XVI до начала XVIII в., въ отдѣльныхъ отношеніяхъ съ Англіей, Австріей, Ганзой, Бранденбургомъ-Пруссіей, Нидерландами, Франціей, Швеціей; слѣдовательно безъ Польши и Турціи! Стр. 105 — 109 посвящены политикѣ Фридриха II до 1763 г.; стр. 109—13 первому раздѣлу Польши, турецкой войнѣ, 1768—74, спору о баварскомъ наслѣдствѣ и сѣверо-американской войнѣ за освобожденіе Штатовъ отъ Англіи. Стр. 113—122 даютъ хронику событій въ эпоху войнъ Франціи послѣ 1789 г. до 1814 г. (¹⁵).

Обозрѣвая событія *всего* періода (обоихъ отдѣловъ его), авторъ находитъ въ немъ войны и раздѣлы чужихъ владѣній, какъ исключительный предметъ вниманія политики (¹⁶). Но не смотря на такія безчисленныя хищничества и вѣроломство въ XVII и XVIII ст. европейскіе народы несомнѣнно „*признавали законную силу международнаго права во время мира и войны*“. (^{16а}). Далѣе у Мартенса слѣдуютъ „нѣкоторыя наиболѣе важныя *положительныя юридическія*“ (¹⁷) начала“, выработавшіяся въ эту эпоху.

а) Результатомъ непрерывныхъ соглашеній государствъ въ эту

эпоху было *точно* выясненіе *основныхъ* правъ ⁽¹⁸⁾ субъектовъ междуна-роднаго права (государствъ и государей) (18^а) и правъ посланниковъ (на неприкосновенность и экстерриторіальность)¹⁹. b) Декларация морскаго вооруженнаго нейтралитета провозгласила извѣстные обязательныя начала морской войны. c) Значительно измѣняются къ лучшему — взгляды на взаимныя отношенія воюющихъ на сушѣ: на военно-плѣнныхъ и врачебный персоналъ. (19^а).

Наконецъ общее начало всей дипломатіи періода, идея политическаго равновѣсія, *доказываетъ настоятельную потребность* у государствъ въ обезпеченіи ихъ національной независимости, интересовъ и правъ, *черезъ международный порядокъ*. Но она служила также оправданіемъ всякой неправды, и не могла служить основаніемъ для установленія международнаго юридическаго порядка ⁽²⁰⁾. Система политическаго равновѣсія основывается на политической идеѣ, которая отличное орудіе для всевозможныхъ захватовъ и неправдъ. Европейскую политическую систему 1648 г. ⁽²¹⁾ разрушила Франція послѣ 1789, положивъ начало новому порядку, отразившемуся также на международныхъ отношеніяхъ.

Примѣч. 1) Я очень жалѣю, что авторъ не исполнилъ свой долгъ относительно періода реформаціи (или лучше сказать—отъ конца XV в.), дипломатіи и доктрины этого времени. При цѣляхъ, которыя авторъ ставитъ исторіи международнаго права, отдѣлъ этотъ очень важенъ.—Далѣе надо замѣтить, что противопоставленіе свойствъ перваго періода и втораго у автора совершенно не выдержанно и не ясно. По заявленіямъ самого автора изолированность между народами уже раньше (въ первый періодъ) сглаживается. Но и принципъ политическаго равновѣсія также примѣняется еще на порогѣ отъ XV—къ XVI в., а равно и послѣ 1648 до 1813 г. слишкомъ часто терпѣть фіаско, по несогласію близко заинтересованныхъ государствъ; онъ не въ силахъ надежно обезпечить разумное единеніе и порядокъ международнаго общества. Эти результаты и несостоятельность новаго принципа авторъ самъ настоячиво и даже преувеличенно утверждаетъ. Значительное господство *грубой* физической силы поэтому остается и теперь, хотя иногда въ коллективной формѣ.

Отличительные критеріи двухъ первыхъ періодовъ поэтому слишкомъ мало отличаются другъ отъ друга; они вовсе не исключительно свойственны тому или другому изъ нихъ.

2) Авторъ забываетъ упомянуть объ аналогіи конгрессовъ: о соборахъ, касавшихся также внутреннихъ политическихъ вопросовъ. Общій европейскій характеръ Вестфальскаго конгресса, конечно, значительно ограничивается отсутствіемъ на немъ Польши и Англіи!

3) Это сознаніе совершенно естественно и всегда наступало въ извѣстный моментъ; оно было столь же понятно со стороны многочисленныхъ участниковъ войны. Заботливости объ *общемъ* международномъ порядкѣ на конгрессѣ слишкомъ мало видно, и почти исключительна заботливость каждаго объ обеспеченіи своихъ интересовъ.

4) *Этотъ то порядокъ и не осуществился.* Это ясно.

5) Успѣхи ея въ это время также хороши и неудачны, какъ и раньше. Перемиѣна мало замѣтная. Тоже самое можно сказать и про самый Вѣнскій конгрессъ

6) Эта *мирная* жизнь была не по обычаю времени. Факты достаточно извѣстны.

7) Авторъ упускаетъ изъ виду ту самую важную—духовную—сторону въ значеніи реформаціи, которая за ней обезпечивала огромное и прочное политическое значеніе, въ томъ числѣ, конечно, и международное, даже при иной комбинаціи событій, нежели при той, которая имѣла мѣсто.

7а) По дальнѣйшимъ разъясненіямъ автора, здѣсь „государственныя цѣли“—выраженіе не вѣрное; слѣдуетъ его замѣнить другимъ: напр., „династическія“.—По существу дѣла точная истина, вполне, не совпадаетъ, ни съ тѣмъ, ни съ другимъ изъ этихъ выраженій.

8) Это вовсе не поразительная новость. Франція еще болѣе стала раньше трактовала о союзѣ съ Турціей!

9) Фактъ этого конгресса и трактата несомнѣнно имѣетъ и свои новыя стороны; но, тѣмъ не менѣе, *не все* въ немъ ново: этихъ различій и этого т. ск. удѣльнаго вѣса, приходящагося на долю чистаго дохода даннаго событія, авторъ даже не замѣтилъ.

10) Все таки участіе на конгрессѣ ограничивалось только одною половиною Европы; участіе отдѣльныхъ государствъ на немъ было свободное; а равно и соглашеніе, состоявшееся между ними, было обязательно, поскольку оно того или другаго касалось. Но такой характеръ имѣли мирныя конгрессы и до этого времени. Нѣкоторыя новыя стороны представляетъ *вопросъ о царинѣ* въ трактатѣ 1648 г.; и его характеръ здѣсь, правда, довольно сложный. Но авторъ вовсе не касается его.

11) Необходимой *опредѣленной* точной характеристики (хотя бы самой лаконической) дѣйствительнаго порядка вещей читатель здѣсь не находитъ. О „полной независимости“—говорить повѣрно.

12) Это категорическое заключеніе — крайне сомнительно. *Такого* общества не было. Авторъ, вполнѣдствіи, самъ утверждаетъ это, но опять преувеличенно. Замѣтимъ еще, что по теоріи *автора*, такого общества даже быть не могло, ввиду утверждаемаго имъ внутренняго режима въ отдѣльныхъ государствахъ.

Однако, въ трактующую эпоху совершается постоянно усиливающееся дипломатическое сближеніе кабинетовъ; на этомъ и слѣдовало остановиться, изучая теорію его. Это не сдѣлано.

И такъ, объясненіе междунагоднаго правоваго и политическаго значенія трактата 1648 и предшествовавшаго ему конгресса—въ очеркѣ Мартенса не полно, не ясно и не вполнѣ точно.

13) Факты, опровергающіе такое безусловное заключеніе, хорошо извѣстны.—Читатель помнитъ расположеніе проф. Мартенса къ подобной крутизнѣ обобщеній *частныхъ* фактовъ. Поэтому въ детальное опроверженіе тезиса автора не вступлю.

Сильная роль макиавеллизма въ эту эпоху не подлежитъ сомнѣнію, но опять же и она имѣетъ извѣстныя границы, которыя авторъ игнорируетъ, вслѣдствіе чего, въ его изложеніи, и остается непонятнымъ, какъ въ такую эпоху самой безсовѣстной дипломатіи могло быть несомнѣнное признаніе силы междунагоднаго права, точное выясненіе основныхъ правъ государствъ, когда государи не признавали никакихъ правъ за иностранными народами. Авторъ утверждаетъ (прим. 17, 18) и то и другое.

Авторъ видитъ въ завоеваніяхъ втораго періода *только* личные и династическіе интересы. Но и это, по меньшей мѣрѣ, преувеличенно. Въ нихъ также есть глубокой политической смыслъ (Прим. 16)

15) На стр. 122 сказано: занятія Вѣнскаго конгресса (съ его многосложными занятіями) уже приближались къ концу, когда Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльба и т. д. На стр. 129 значитъ, что этотъ конецъ вовсе не долженъ былъ быть концомъ (какъ, очевидно, слѣдуетъ подразумевать—*благополучнымъ*), потому что предстоялъ разрывъ между союзниками, вслѣдствіе требованій Россіи и Пруссіи, противъ которыхъ Австрія, Англія и Франція заключили 3 янв. 1815

наступательный союзъ. Стало быть, миръ и согласіе Европы спасъ на этотъ разъ прагъ ея мира?

16) Объ историческомъ значеніи этихъ событій для новой Европы авторъ не упоминаетъ; отъ исторіи условій международнаго права мы были въ правѣ ожидать такого объясненія.

16а. Но возможность и даже дѣйствительность, а также характеръ и связь этого дуализма не объяснены, и „цѣлое“ въ исторіи автора остается сбивчивымъ, непонятнымъ. Утверждаемое имъ образованіе законной силы международнаго права во время мира и войны, во второй періодъ, „отличающійся этимъ отъ перваго“, который пресѣкается на 1648 г.—не показано.

Различіе въ изложеніи перваго и втораго періода исторіи международныхъ отношеній у автора—надо видѣть въ томъ, что при преобладающемъ значеніи права грубой силы въ оба періода (что слѣдуетъ изъ разсказа Мартенса): *порядокъ, правила и обычаи* въ этихъ отношеніяхъ, *бывшіе въ первый періодъ* (здѣсь, правда, авторъ иногда скрываетъ ихъ), называются исключеніями, недостаточными для того, чтобы составить международное право; бывшія же во второй періодъ, и выясненные авторомъ *не въ большемъ* размѣрѣ, какъ относительно перваго періода: называются положительными юридическими началами, съ признанною законною силою международнаго права, хотя и *въ общемъ* опять оспариваются (Прим. 14).

Так. обр., научно, приведенныя объясненія и различія автора о первыхъ двухъ періодахъ исторіи межд. права—не убѣдительны. Здѣсь различіе есть, но оно значительно иначе, и въ основаніяхъ и въ деталяхъ.

17) „Наиболѣе важныя“ имѣются въ гораздо большемъ количествѣ. Перечень автора даетъ довольно минимальное представленіе о дѣйствительности утверждаемаго авторомъ кореннаго измѣненія замѣчательнаго принципа.—Утвержденіе объ образованіи краеугольных основаній международнаго права въ эту эпоху остается голословнымъ. Нѣкоторыя заслуги этой эпохи не точно опредѣлены.—Въ число разсматриваемыхъ положительныхъ *юридическихъ* началъ авторъ также принимаетъ принципъ политическаго равновѣсія, за которымъ онъ потомъ опять *отрицаетъ* возможность служить основаніемъ для установленія международнаго юридическаго порядка.

18) Авторъ потомъ уже ничего не говоритъ, ни о степени и достаточности упоминаемой *точности*, ни о порядкѣ ея двухсотлѣтняго

развитія. Онъ также не даетъ никакой характеристики этихъ непрерывныхъ *соглашеній*, ихъ содерженія, значенія и степени ихъ дѣйствительности. Здѣсь авторъ могъ обнаружить всю свою научную силу, какъ историкъ и догматикъ-юристъ. Но мы тщетно ищемъ подобной попытки у автора, задача котораго, поэтому, остается неразрѣшенной.

Выше было указано, что въ древне-греческихъ международных отношеніяхъ авторъ вовсе забылъ отмѣтить основныя права государствъ.

18а. Мартенсъ признаетъ здѣсь государей субъектами международного права; въ системѣ онъ *противъ* такой теоріи.

19) „Убіеніе посланниковъ въ 1799 г. укрѣпило сознаніе въ *неприкосновенности* дипломатическихъ агентовъ“ стр. 123, прим. 1.

Но фактъ, что она, и до, и послѣ этого эпизода, считалась одинаково признанною.

19а. Было, и кромѣ ихъ, уже не мало другихъ столь же значительныхъ обычаевъ, установившихся какъ право во время мира и войны.—Правила 1780 имѣютъ продолжительную подготовительную исторію.—Я не требую отъ автора полной догматики международного права XVIII вѣка. Указывая же на недостатки его историческаго обозрѣнія исторіи международного права во второй періодъ, я подразумѣваю отсутствіе въ ней даже бѣглаго опредѣленнаго указанія *последовательнаго* развитія юридическаго порядка между народами.

20) Положеніе читателя, желающаго точно и опредѣленно понять объясненія Мартенса о значеніи и заслугахъ политическаго равновѣсія, безвыходное. Читатель остается въ полномъ недоумѣніи.

Правда, вопросъ о *юридическомъ* значеніи принципа полит. равновѣсія (т. е. для правообразованія), въ литературѣ, мало выясненъ. Историки изучали только отдѣльныя явленія этого принципа, а юристы—догматики мало понимали эту исторію, съ ея причинами и результатами. Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ о политическомъ равновѣсіи одинъ изъ самыхъ трудныхъ, а тѣмъ болѣе серьезно должны его изучать юристы. Полит. равновѣсіе явленіе гибкое, но постоянное въ новую исторію; оно есть непреложная необходимость новой международной жизни и еще не сходитъ со сцѣны ея, хотя и измѣняетъ формы свои. Требуется опредѣлить дѣйствіе этого начала при *различныхъ* условіяхъ международной жизни, и постоянную суть его, съ возможною точностью.

21) Если авторъ, въ данномъ случаѣ, подразумѣваетъ старый династическій режимъ, то, сколько извѣстно, его установилъ не трактатъ 1648 г., а онъ гораздо старѣе. Трактатъ же 1648 г. признаетъ также республики. Ему дѣла нѣтъ до формъ государственнаго устройства народовъ. — Далѣе, принципъ политическаго равновѣсія до настоящаго дня не выходитъ изъ употребленія. А форма его, установленная въ 1648 г., подвергалась постояннымъ измѣненіямъ. И въ дѣйствительности, къ 1789 г. характеръ политической системы въ Европѣ совершенно измѣнился.

Эпоха 1789—1815 гг. покоилась вполне на началахъ прежняго образа международныхъ отношеній. Все хорошее и дурное въ ней находили себѣ предшественниковъ въ событіяхъ, бывшихъ раньше въ этотъ второй періодъ: ходъ и совокупность событій извѣстны въ такомъ видѣ; Мартенсъ много порядка вещей въ этомъ дѣлѣ не показываетъ.

Періодъ третій. Отъ Вѣнскаго конгресса до настоящаго времени.

Въ началѣ авторъ останавливается на характерѣ и значеніи Вѣнскаго конгресса. Онъ указываетъ здѣсь на правила русской политики, выраженные въ инструкціи отъ 13 мая 1815 г.: согласно которой слѣдуетъ изучать и сообразоваться съ нравственнымъ положеніемъ различныхъ народовъ: при опредѣленіи территоріальнаго состава, внутреннихъ порядковъ и внутреннихъ отношеній государствъ, составляющихъ общую семью. Удовлетворенные народныя интересы только и могутъ служить гарантіей прочности рѣшеній конгресса. — Актъ священнаго союза отъ 14 сент. 1815 г. называется вдохновеннымъ: религіозно-мистическимъ направленіемъ; съ нимъ, авторъ говоритъ, не *мирились* соблюденіе законныхъ интересовъ народовъ и введеніе конституціонной формы правленія.

Но такого противорѣчія я не нахожу между этими обоними извѣстными актами: *соблюденіе правды и мира* (въ актѣ свящ. союза) не мѣшало удовлетворенію всѣхъ интересовъ народовъ! Но въ исполненіи священнаго союза, и уже по новымъ причинамъ, оказалось это противорѣчіе.

Такъ и слѣдовало говорить.

Бытовой характеристики Вѣнскаго конгресса авторъ вовсе не касается.

Изъ изложенія третьяго періода въ книгѣ Мартенса, я коснусь только тѣхъ немногихъ обобщеній, которыя о немъ дѣлаетъ авторъ. Въ

хронологіи фактовъ, приводимой авторомъ, я только замѣчу объ отсутствіи въ ней восточнаго вопроса въ 30 и 40-ыхъ годахъ и присоединенія Кракова въ 1846 г. къ Австріи.

„Общій ⁽¹⁾ характеръ международныхъ отношеній послѣ 1815 г. отражаетъ на себѣ то настроеніе, которое овладѣло европейскими народами со времени освобожденія ихъ отъ французскаго ига. Возбужденные обѣщаніями и надеждами, которыя открыли правительства, народы оказались обманутыми вполнѣ; послѣднее скоро обнаружилось, и начинается повсемѣстная общественная оппозиція противъ такого исхода событій, вызвавшая опять регрессивныя мѣры.—Надо полагать, что авторъ эту характеристику ограничиваетъ временемъ отъ 1815 до 1856 г.

Кромѣ такого общаго характера европейской дипломатіи, авторъ отмѣчаетъ *соціальныя международныя отношенія*, зависящія отъ цѣлей и задачъ общественныхъ классовъ внутри государства, направленныхъ къ свободѣ совѣсти и вѣроисповѣданія, къ международному обмѣну продуктовъ духовнаго труда, къ космополитическому характеру экономической дѣятельности народовъ ⁽²⁾, наконецъ къ національному единенію разбросанныхъ частицъ одного племеннаго цѣлаго ⁽³⁾,

Религія нынѣ не преграда между народами, напротивъ требованіе полной вѣротерпимости даже заставляетъ образованные народы идти на помощь народу, гоняемому за свою вѣру (примѣръ—Греція, 1823—29 гг.).

Всѣ изложенные *общественные* интересы стремятся къ юридическому опредѣленію, а общественные элементы опредѣляютъ волю государства и его международную дѣятельность (стр. 132—3).

Международныя отношенія въ 3-ьемъ періодѣ все болѣе принимаютъ правовой характеръ ⁽⁴⁾. Развиваются и утверждаются начала современнаго международного права. Правительство и народы все болѣе убѣждаются въ необходимости для нихъ широкихъ, взаимныхъ сношеній и помощи, частныхъ и общихъ *договоровъ* по различнымъ вопросамъ, устанавливающихъ положительныя юридическія начала, правила и законы. Рѣшенія конгрессовъ и конференцій получаютъ силу закона.

Руководящее начало 3-го періода—принципъ національности, провозглашаемое, какъ панацея мирнаго развитія каждаго народа и союза народовъ. Авторъ предпочитаетъ опредѣленіе понятія національности

у Манчини. Признавая относительную правду въ теоріи націоналистовъ, по общимъ и историческимъ причинамъ, Мартенсъ одобряетъ одноплеменное государство только при томъ условіи, если строй и культура его обеспечиваютъ полное уваженіе къ цивилизованнымъ идеаламъ.

Авторъ признаетъ значеніе національныхъ связей въ международныхъ отношеніяхъ, требуетъ уваженія къ различнымъ національнымъ элементамъ въ государствахъ, но не вѣритъ во всеобще-спасительную папачею принципа національности. „Если онъ лишень исторической почвы, онъ ничего прочнаго не создаетъ, а разрушить онъ въ состояніи очень многое“. Примѣръ Италіи не дѣлаетъ его вездѣ приложимымъ и справедливымъ (*).—Международныя силы общности племеннаго происхожденія всегда пропорціональны силѣ солидарности общихъ культурныхъ стремленій (стр. 146—50).

Примѣч. 1) Общая характеристика третьяго періода также страдаетъ недостаткомъ въ цѣльности. Она и не полна; на роль принципа политическаго равновѣсія не обращено никакого вниманія. Между тѣмъ какъ онъ объясняетъ много фактовъ третьяго періода.

„Общій“ характеръ междунар. отношеній даже одной первой половины третьяго періода, авторъ опредѣлилъ односторонне; рядомъ съ *реакціей* развиваются *повсемѣстно* болѣе сильныя и настойчивыя интересы, а *общій характеръ* ограничивается только половиною Европы.—Усиленіе *правоваго* характера международной жизни есть также общій характеръ третьяго періода; а равно національное движеніе и его новый принципъ.

У автора эти отдѣльныя стороны характера эпохи безсвязно разбросаны.

2) Здѣсь необходимо было сдѣлать общее обзорѣніе такого усиленнаго движенія, и сравненіе его съ XVIII в. Это не выходило бы изъ рамокъ вводной исторіи.

3) Этотъ вопросъ уже не изъ области *соціальныхъ* международныхъ отношеній. И Мартенсъ даетъ ему впослѣдствіи самостоятельное отдѣльное значеніе.

4) Этотъ процессъ слѣдовало болѣе въ глубину прослѣдить, такъ какъ онъ спорный. На слово намъ не повѣрять.

5) Эта критика можетъ считаться общепринятою въ средѣ ненаціоналистовъ или условныхъ націоналистовъ. Она полнѣе и лучше всего

выражена у Блюнчли. Съ ней авторъ близко сходится. Впрочемъ, Блюнчли не цитируется, а другіе.

Оканчивая разборъ исторіи международныхъ отношеній и права въ курсѣ Мартенса, спрашиваемъ, въ общемъ, насколько авторъ исполнилъ свои требованія, которыя онъ предъявилъ къ такой исторіи, въ началѣ своего очерка?

I. Авторъ требовалъ *исторіи идей*. Въ изложеніи автора, въ первомъ періодѣ почти исключительно преобладаютъ самыя широкія обобщенія, но недостаточно внимательно относящіяся къ фактамъ. Во второмъ и третьемъ періодахъ *значительно* преобладаетъ рассказъ событий; обобщенія довольно лаконически набросаны, и между собою недостаточно согласованы. — *Идеи* различныхъ періодовъ недостаточно рельефно и убѣдительно отѣнены другъ отъ друга. Переходы ихъ и связь между ними остаются мало понятными. Главная мысль (ср. III) въ *исторіи* автора не доводится до конца, съ равнымъ значеніемъ. Авторъ разсѣлъ историческій матеріалъ на части, *но не обнаружилъ „исторіи“ международной права, какъ одно цѣлое, съ развивающимися другъ изъ друга эпохами*. Не находя въ прежніе времена законченнаго международного права, авторъ, относясь къ нимъ съ догматической точки зрѣнія, принимаетъ элементы органическаго развитія прежнихъ эпохъ, за какіе то осколки, — какъ бы съ мѣста обвинительной власти осуждая ихъ недостаточность. Такой тонъ дѣлаетъ *исторію* излишнею!

II. Проф. Мартенсъ требуетъ указанія на *связь* развитія международной жизни съ внутренними порядками, считая послѣдніе извѣстными. Но при, извѣстномъ изъ предыдущаго, способѣ автора въ объясненіи смысла *различныхъ* формъ международной жизни въ первый періодъ (авторъ не различаетъ ихъ), трудно понять *такую связь*, съ достаточною отчетливостью, изъ изложенія автора. — Но, успѣшно или неуспѣшно, въ первомъ періодѣ Мартенсъ настойчиво говоритъ объ этой связи. Во второмъ и третьемъ періодахъ онъ останавливается на ней *гораздо* меньше. — Утверждая ее во вторую эпоху развитія международного права, онъ показываетъ условія этого развитія и *различія* его, сравнительно съ прошлымъ, по меньшей мѣрѣ, слишкомъ недостаточно въ научномъ смыслѣ, неполно и несвязно.

III. „Прогрессивное развитіе есть законъ международныхъ отношеній. Непосредственное выраженіе этого закона есть начало уваженія человѣческой личности, которое проходитъ черезъ всю историче-

скую жизнь народов". Но Мартенсъ не поясняетъ содержанія этого начала, безъ чего автора трудно понять. Но онъ и не показываетъ *постепеннаго* развитія этого начала связно и послѣдовательно, какъ историкъ, а становится, въ отдѣльные періоды и ихъ подраздѣленія, на догматическую точку зрѣнія, и отрицаетъ или утверждаетъ это начало, игнорируя *развитіе* его. Такая метода уноситъ *исторію* автора на ложную почву и *прямая задача* автора остается неразрѣшенной. Кромѣ того, въ изложеніи втораго и третьяго періодовъ, вопросъ объ уваженіи чело-вѣческой личности, видимо, отступаетъ на задній планъ.

Сожалѣемъ, конечно, о томъ, что проф. Мартенсу „*исторія* между-народнаго права“ не удалась.

Объ исполненіи деталей въ изложеніи исторіи международныхъ сношеній и права, въ книгѣ Мартенса, мнѣ приходилось выше часто говорить.

Послѣ исторіи международныхъ отношеній и права, авторъ, от-дѣльно, излагаетъ развитіе *науки международного права*. Мартенсъ принимаетъ три *періода* этого развитія и предпосылаетъ имъ ориги-нальное введеніе. Мы сначала остановимся на немъ, а потомъ разсмо-тримъ достоинства отдѣльныхъ частей очерка автора (стр. 151—175).

„*Наука* международного права и ея развитіе тѣсно связаны съ международною *жизнью*“. Связь эта объясняется ихъ взаимнымъ влія-ніемъ. Но исторію права слѣдуетъ (?) излагать отдѣльно отъ исторіи науки его. Помня (!) зависимость теоріи отъ практическаго права, *отдѣль-ная* исторія науки *лучше* покажетъ путь *органическаго* (?) развитія науки. Исторія права *канва* для исторіи теоріи его (¹). Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ различать три существенно различныхъ *періода исто-ріи* науки международного права (²).

Первый, зародышный, періодъ отыскиваетъ начальныя основанія для своихъ положеній въ абстрактной природѣ, существѣ государства. Международное право было *естественнымъ правомъ*.

Второй періодъ признаетъ только *позитивное право*, безъ всякой критики его.

Третій періодъ стоитъ на почвѣ позитивнаго права, но съ „са-мостоятельной оцѣнкой его, съ научной группировкой и критикой, съ точки зрѣнія общихъ принциповъ“, онъ „*соединяетъ* начала естестве-наго права съ началами положительнаго права“. Лучшіе современ-ные представители науки стоятъ на этой точкѣ зрѣнія.

Эти три періода теоріи „вполнѣ соответствуютъ“ тремъ періодамъ международныхъ отношеній (³).

Первый періодъ практики представляетъ господство физической силы; но оно смягчалось уже тогда. Подобно сему и теорія первого періода приходитъ логически къ началу силы, какъ—основанію между-государственныхъ отношеній, но настаивала на ограниченіи абсолютныхъ правъ.

Второй періодъ практики зиждется на равновѣсіи государствъ, неизмѣнномъ *status quo*.—Позитивная теорія признаетъ *только факты*, безо всякой критики, которая могла бы поколебать начала, освященные исторіею (⁴).

Практика третьяго періода опредѣляется началами *легитимитета* и идеей національности, т. е. признаніемъ совершившихся фактовъ и уваженіемъ къ естественнымъ народностямъ (⁵).—Новѣйшая теорія, въ pendant къ этому, старается выяснить положительные юридическія начала для международно-правовой жизни, не только на основаніи исторіи, реальныхъ условій, но также научной истины и образованнаго правосознанія.

Попытка автора оригинальна. Стремленіе глубже понять ходъ развитія науки, въ связи съ жизнью, разумѣется, заслуживаетъ вниманія. Но достигаетъ ли авторъ, со своей параллелью, разумной цѣли? Достаточно ли мотивированъ пріемъ и результатъ его попытки?

Мнѣ она кажется неясною, неточною и непоследовательною. Поэтому я не могу пройти ее молчаніемъ или только отозваться голословнымъ сужденіемъ объ ней.

(Ср. выше приведенные ссылки на нижеслѣдующія выноски).

1) Здѣсь, въ объясненіяхъ Мартенса, все говоритъ въ пользу *совмѣстной исторіи международнаго права и его науки*. Это—очевидно, безъ подробныхъ комментарій. Если связь между ними такая тѣсная, то, конечно, *необходимо* изучать оба предмета совмѣстно, такъ какъ только при такомъ порядкѣ изложенія *органическое* развитіе ихъ будетъ яснѣе. — Странно бы было *канану* поставить на одни пальцы, а вышивать по ней въ другомъ мѣстѣ. Резоны въ пользу метода автора очень неубѣдительны. Есть въ ея пользу только одинъ доводъ: она легче, и, безъ научныхъ доводовъ, поддерживается нѣкоторыми авторитетами нашей науки. А также и способъ: какъ до сихъ поръ практиковалась метода совмѣстнаго изложенія исторіи права и науки, не

отличался высокими достоинствами. Могу возразить автору еще и то, что *зависимость* науки отъ истории международнаго права онъ, впоследствии, мало помнитъ. Его критика чисто догматическая.

2) Періоды истории науки международнаго права авторъ называетъ слѣдующимъ образомъ: А) Періодъ *господства* естественнаго права. В) Періодъ *преобладанія* (!?) положительнаго направленія. С) Періодъ *соединенія* философскихъ началъ съ элементами положительнаго международнаго права.

Первый періодъ продолжается отъ 1625 г. (появленія книги Г. Гроція) до 1718 г. (появленія книги Ваттела); второй періодъ: отъ 1650 г. (Зѣчи) до (Мозера) 1780 г.; третій: отъ 1786 г. до настоящаго времени.

Эти *періоды* автора непонятны во многихъ отношеніяхъ. Уже и не говорю о ихъ *названіяхъ*, лишающихъ ихъ систематизацію общей цѣльной мысли.

Періоды въ истории обозначаютъ опредѣленные отдѣлы времени, и въ этомъ хронологическомъ смыслѣ они исключительны. Два разныхъ періода, одновременно, по одному и тому же дѣлу, быть не могутъ. — Тѣ же отдѣлы, которые авторъ устанавливаетъ для различенія различныхъ школъ науки международнаго права, не историческіе періоды, а — направленія, школы. — Если (?) же періоды автора понимать въ этомъ, иносказательномъ, смыслѣ, то и съ этой точки зрѣнія они непоследовательно размѣщаютъ писателей по принятымъ группамъ. Примеры этому мы скоро увидимъ ниже.

3) Сообразивъ всю совокупность объясненій автора, читателю не легко понять *смыслъ* такой тѣсной связи въ параллельномъ развитіи науки и права и этого полнаго *соотвѣтствія* ихъ историческихъ періодовъ. — Выше мы даже могли предположить ошибку въ употребленіи слова „періодъ“; здѣсь же категорически утверждается, что названные *связь* и *соотвѣтствіе* были — какъ хронологическія совпаденія; аргументація автора не желаетъ ограничиться простымъ параллелизмомъ принципа, а указываетъ на, будто-бы, дѣйствительно бывшую связь жизни съ теоріей.

Теорія естественнаго права (говорится правда нѣсколько позднѣе, стр. 157) противопоставила матеріалистическимъ интересамъ требованія нравственной природы и справедливости. Чѣмъ произвольнѣе царило насилие, тѣмъ настойчивѣе выступали эти требованія. Къ этой школѣ причисляются Гуго Гроцій, Вольфъ и Ваттель. Они главные дѣятели изъ этой группы, установленной авторомъ. Но они вовсе не

опираются на однѣ абстракціи и право сильного; требуемыя ими смягченія имѣють органическую связь съ цѣлымъ.—Вотъ это то направленіе *должно*, по заявленію Мартенса, *вполнѣ* соответствовать первому періоду практики: эпохѣ полнѣйшей разобщенности и господства грубой силы между народами! Ср. *jus gentium voluntarium* Вольфа!

Замѣчательно странно совпадаютъ эти эпохи: первая эпоха практики—до 1648 г.: эпоха науки отъ 1625 до 1758 г. Несомнѣнно, однако, что все естественное право есть протестъ противъ среднихъ вѣковъ. Оно продуктъ эпохи реформаціи и возрожденій наукъ и искусствъ, воспринявшаго *чуждыя* стороны античной культуры. *Это новая эпоха.*

4) У автора первыѣ и второй періоды теоріи, по времени, *совпадаютъ*. Практика втораго періода также совпадаетъ, по времени, съ теоріею втораго періода. Но посмотримъ, то ли совпаденіе между теоріею и практикою втораго періода, которое указываетъ Мартенсъ?

„Система политическаго равновѣсія соответствуетъ *исключительно-позитивной* школѣ международнаго права или (!) періоду *преобладанія* (?) положительнаго направленія.

Но извѣстно и проф. Мартенсу, что система политическаго равновѣсія не дала тѣхъ непоколебимыхъ порядковъ вѣчнаго *status quo*, на которые могла бы, прочно и надежно, опереться исключительно-позитивная школа, которая какъ извѣстно, даже крайне малочислена, непосредственнаго успѣха почти не имѣла; а, главное, системою политическаго равновѣсія она ни обусловлена, ни вызвана. Она идетъ рядомъ съ чисто философскимъ и философско-историческимъ направленіями, и строго говоря, даже не была направленіемъ преобладающимъ; ея конкуренты были гораздо сильнѣе. И во всякомъ случаѣ никакъ нельзя поставить ея господство въ параллель съ господствомъ системы политическаго равновѣсія.—Наконецъ, кромѣ политическаго равновѣсія, развиваются и утверждаются, во второй періодъ, начала международнаго права для времени мира и войны, стоятъ на очереди спорные юридическіе вопросы между государствами, критической оцѣнкѣ которыхъ со стороны позитивистовъ—не могло мѣшать какое бы то ни было вліяніе системы политическаго равновѣсія на писателей,

5) Здѣсь, значитъ, начало политическаго равновѣсія, соответствующее чистому позитивизму теоріи, *передаетъ* (!) свое вліяніе на науку другому началу практики: принципу легитимитета. Это—метаморфоза! А еще болѣе интересно *дружное* вліяніе двухъ исключających другъ

друга началъ легитимитета и націонализма на гармоническое сліяніе различныхъ научныхъ методъ. — На самомъ же дѣлѣ, начало легитимитета никакого вліянія не имѣло на литературу международнаго права; никакого соотвѣтствія и связи здѣсь между жизнью и теоріей нѣтъ, въ указанномъ смыслѣ. Видно это изъ того, напр., что о началѣ легитимитета рѣчи не было, когда Гинтеръ и Г. Мартенсъ стали на почву болѣе совершенной историко-философской методы и положили начало школы третьяго періода. Равно и философскій элементъ въ этомъ направленіи вовсе не возникаетъ въ силу теоріи націоналитета; послѣдняя — и новѣе, и не исчерпываетъ даже только десятой части новой литературы.

„Изложеніе отдѣльныхъ періодовъ исторіи науки будетъ имѣть ввиду общія черты ученія и системы главнѣйшихъ представителей каждаго изъ трехъ направленій и критическую оцѣнку ихъ. Такъ авторъ опредѣляетъ свой планъ.

Къ первому періоду—господства естественнаго права, отнесены: Гуго Гроцій, Пуфендорфъ, Гоббесъ, Томазій, Вольфъ, и Ваттель; ко второму періоду: Зѣчь, Рахель, Мабли, Мозеръ и Бинкерсгукъ; къ третьему: всѣ слѣдующіе писатели, начиная отъ Мартенса.

Эта группировка автора не систематична. И обыкновенный читатель убѣдится въ этомъ недостаткѣ, прочитавши подробности у автора. Ознакомившись съ Гуго Гроціемъ, Вольфомъ и Ваттеломъ, читатель убѣждается въ сродности ихъ направленія, въ признаніи у нихъ положительнаго международнаго права, рядомъ съ естественнымъ, но не узнаетъ о *господствѣ* у нихъ естественнаго права (какъ его характеризуетъ Мартенсъ).—Во второмъ періодѣ помѣщенъ Бинкерсгукъ, котораго авторъ квалифицируетъ несомнѣннымъ предтечею новаго *чисто* научнаго направленія (т. е. третьяго періода). Значить, ему мѣсто не въ ряду исключительныхъ позитивистовъ. Впрочемъ, Бинкерсгукъ вообще характеризованъ не достаточно *вѣрно*.

Авторитетъ науки могъ быть возвышенъ не иначе, какъ *примитивнымъ соединеніемъ*, правильнымъ соотношеніемъ *данныхъ опыта и философскаго умозрѣнія*. Таково направленіе третьяго періода; оно *соединяетъ* начала естественнаго и положительнаго права.

Изъ этихъ словъ автора явно слѣдуетъ, что правильное соотношеніе опыта и философій выполняется всѣми писателями продолжающагося нынѣ третьяго періода. Но это не правда. И проф. Мартенсъ, кажется,

ми одного писателя этого періода, съ этой стороны, вполне не одобряетъ. И дѣйствительно, „настоящее направление—историко-философское“ имѣетъ чрезвычайно различныя оттѣнки, которые подвести подъ общую группу, отличную отъ Гроція, Вольфа и Ваттеля, совершенно неудобно. Уже читатель книги Мартенса въ этомъ легко убѣдится.—Особенно странна та близкая связь, въ которую поставлены, эlegantный въ изложеніи и строгій въ методѣ и системѣ, Г. Ф. Мартенсъ—и безпорядочные во всѣхъ этихъ отношеніяхъ англо-американскіе писатели.

Въ особомъ (38) параграфѣ сведены нѣмецкіе, итальянскіе, французскіе и русскіе писатели. Здѣсь авторъ, почему то, скоро и безъ оглядки, стремился къ концу. Нѣмецкимъ „разработателямъ“ международного права приписывается значительная заслуга. „Въ противоположность англо-американскимъ юристамъ они стремились придать философскій характеръ изученію положительнаго международного права“. Одни занялись философіей международного права. Другіе философской разработкой его, для „органически цѣльной“ системы.—Но едва ли эти два направленія будутъ ясны для читателя въ такой формѣ.

Также можетъ читателя привести въ недоумѣніе слѣдующій порядокъ изложенія Мартенса, т. I, стр. 171. На стр. 169—71 хаотизировались англо-американскіе писатели; первый изъ нихъ, по времени, Уитонъ, въ 1836 г. издавшій свою систему. Послѣ этой школы слѣдуетъ сейчасъ описанный параграфъ 38.

Но правда въ томъ, что нѣмецкая школа возникла вовсе не въ противоположность англо-американскимъ писателямъ. А въ § 38 говорится, что нѣмецкая школа шла въ противоположность англо-американской. Но это и по существу невѣрно, и по времени не совпадаетъ: *противоположность*, нѣмецкая школа, десятилетиями лѣтъ старше возникновенія англо-американскаго направленія.—*Характеристика отдѣльныхъ авторовъ*, главнѣйшихъ представителей отдѣльныхъ періодовъ, у проф. Мартенса очень неравномѣрна. Критика его, нельзя сказать, чтобы была глубокая; она крайне случайная, *неравная* для всѣхъ, и преимущественно, догматическая, какъ гов., „von unserem Standpunkt“, а не съ точки зрѣнія уровня международного права данной исторической эпохи.—Напр., авторъ упрекаетъ (больше нежели справедливо, долженъ я прибавить) Гуго Гроція въ недостаткѣ раскрытія положительныхъ элементовъ международного права, когда наличность таковыхъ, въ 1625 г., проф. Мартенсомъ почти отрицается. Другой слу-

чай: авторъ упрекаетъ Вольфа въ „схоластическомъ“ раздѣленіи права, „безполезномъ теоретически для обоснованія международнаго права“. Вольфъ дѣлитъ его на естественное, j. g. voluntarium, договорное и обычное. Проф. Мартенсъ порицаетъ это дѣленіе какъ схоластическое, *совершенно ненужное* и неясное. Осужденіе этого дѣленія безусловное. А между тѣмъ и „теоретическое обоснованіе международнаго права“ составляется изъ этихъ четырехъ, Вольфомъ указанныхъ, элементовъ. Нынѣ едва ли найдется мало мальски порядочная система нашей науки, гдѣ бы, въ общей массѣ изложенія, нельзя было различать этихъ *четырехъ* элементовъ, хотя они обыкновенно смѣшаны въ разсказѣ и не примѣнены равномерно. Преимущество нашего времени, сравнительно съ эпохою Вольфа, конечно, въ томъ, что *элементъ естественнаго права* можетъ быть значительно совершенствуемъ при помощи приѣмовъ методы положительной философіи. — Мартенсъ неправильно упрекаетъ Вольфа въ совершенно неясномъ, будто-бы, различіи jus gentium voluntarium и j. g. consuetudinarium (p. 160). Оно между тѣмъ совершенно ясно: первое, j. g. vol., есть общее для всѣхъ цивилизованныхъ государствъ обычное международное право, а второе—j. g. const. есть особенное обычное международное право между нѣкоторыми отдѣльными государствами.

Наконецъ Мартенсъ забылъ сказать о томъ, какъ система Вольфа исполнена послѣ указаннаго дѣленія. Глухо говорится, что Вольфъ стремился къ органическому изложенію. Оно на дѣлѣ такъ и есть. И во всякомъ случаѣ, система Вольфа замѣчательная, глубокомысленная и остроумная. Она достигаетъ единства названныхъ четырехъ элементовъ международнаго права, *насколько это позволяли извѣстные тогда матеріалы*. А эту мѣрку мы должны имѣть въ виду.

Civitas maxima Вольфа Мартенсъ толкуетъ на традиціонный ладъ.

Странную вещь утверждаетъ Мартенсъ на стр. 164: пока трактаты и переговоры не были всеобще извѣстны (обнародованы)—*положительное международное право* не имѣло реальной почвы!—Характеристика Г. Ф. Мартенса мнѣ показалась несогласованною въ отдѣльныхъ ея частностяхъ. Похвала и упреки автора относительно этого писателя въ нѣкоторомъ самопротиворѣчii.—Я нахожу, что осторожность Г. Ф. Мартенса на философской почвѣ именно его заслуга въ такое время, когда были философскія школы различныхъ исповѣданій, и не было

положительной философіи. Но также и *обобщенію данныхъ* были тогда поставлены гораздо болѣе узкія рамки, нежели теперь, когда *данныхъ* несравненно больше, и когда они вмѣстѣ съ тѣмъ приняли болѣе регулярное постоянство.

Авторъ упрекаетъ своего однофамильца въ превратномъ пониманіи философскаго международнаго права. Но упрекъ этотъ голословный. Г. Ф. Мартенсъ говоритъ о естеств. правѣ, приблизительно, въ смыслѣ Канта. Проф. Мартенсъ же не опредѣляетъ, какъ онъ самъ понимаетъ философское международное право, и, поэтому критика лишена возможности вступить съ нимъ въ споръ по опредѣленному предмету.—Уже по случаю Уитона, авторъ, какъ за этимъ писателемъ такъ, видимо, и за Г. Ф. Мартенсомъ, отрицаетъ, „и глубину мысли, и личность выводовъ“.

Естественное международное право, какъ *часть положительнаго* международнаго права, проф. Мартенсъ не выяснилъ.

Онъ этого и не могъ сдѣлать, не различая между *естественнымъ правомъ* и философскимъ правомъ. Неустановившеся отношеніе проф. Мартенса къ этому различенію наглядно представляется напр. по поводу характеристики Уитона.

Неудовлетворительны у Мартенса критика и изложеніе, напр., даже Филлимора: Не упоминается, насколько общая критика автора на англо-американскую литературу также относится къ этому писателю. Говорится о высокомъ научномъ значеніи труда Филлимора, но безо всякаго указанія какой либо опредѣленной стороны такого значенія. „Охвачена вся область международнаго права“ не только Филлиморомъ, но и другими англійскими и американскими писателями, и часто даже гораздо равномѣрнѣе, нежели у Филлимора. Ничего Мартенсъ не говоритъ о коренныхъ недостаткахъ многотомной работы Филлимора (кромѣ какъ о схемѣ въ порядкѣ изложенія).

Замѣчательными послѣдователями Канта, Фихте и Гегеля, по философіи международнаго права, Мартенсъ считаетъ Фалатти, Гельшиера, Лоренца Штейна.—Но: всѣ трое послѣдователи Гегеля! А въ числѣ послѣдователей Гегеля по междунар. праву занимаетъ первое мѣсто Пюттеръ; Фалатти, собственно говоря, мало касается системы междунар. права, и еще гораздо меньше дѣлаетъ это Штейнъ, съ его бѣглой рецензіей о Геффертъ, въ которой, лучше сказать, о Геффертъ и не говорится. Между тѣмъ Мартенсъ вовсе не упоминаетъ

о системахъ философіи международнаго права Пёлица и К. С. Чахариэ. Объ *ученіи* Оппенгейма, Геффтера, Блюнчли, Кальво, Функъ-Бретано и Сорела,—проф. Мартенсъ ничего не говоритъ; характеристика же этихъ писателей касается не одинаковыхъ сторонъ ихъ работъ и поэтому, по ней, трудно опредѣлить ихъ сравнительныя заслуги.

Любопытно, что проф. Мартенсъ упрекаетъ Блюнчли за формулированіе началъ, еще не дѣйствующихъ, а Г. Ф. Мартенса за *отсутствіе* таковыхъ порицаетъ. Относительно Кальво Мартенсъ забылъ вспомнить, насколько богатъ у Кальво отдѣлъ, которому очень обязанъ *второй* томъ курса Мартенса: о международномъ управленіи.

Изъ системъ итальянцевъ авторъ приводитъ, въ примѣчаніи, только заглавія сочиненій Фіоре и Амари.—Въ новомъ изданіи (1880 г.) своей системы Фіоре измѣнилъ абсолютной теоріи націоналитета; Мартенсъ приводитъ первое изданіе. (Ср. стр. 173, прим. 2; и стр. 173—4).

Изъ русскихъ курсовъ и введеній въ нихъ, авторъ приводитъ Каченовскаго, Стоянова, Капустина и Бялэцкаго. Какъ-то странно отношеніе автора къ этимъ писателямъ (стр. 175).

О талантливомъ Д. И. Каченовскомъ Мартенсу извѣстно какъ бы только обертка начатаго Каченовскимъ курса. Я призадумался надъ этимъ, имѣя ввиду комплименты, преподнесенные на предыдущей страницѣ, напр. Рено, написавшему, правда безъ претензій, складное, но очень элементарное коротенькое введеніе въ международное право, съ приложеніемъ мало логичной схемы для системы его.

Курсъ проф. Стоянова,—правда, книга недостаточно обработанная, потому что спѣшно напечатанная, въ видахъ необходимой учебной цѣли, но все таки онъ довольно толковое и полное учебное пособіе. Мартенсъ, въ своемъ предисловіи, совершенно *отрицаетъ* этотъ курсъ; въ настоящемъ мѣстѣ (стр. 175) онъ подноситъ Стоянову только упреки: за отсутствіе системы и международнаго управленія и за политическія разсужденія въ его книгѣ. Я нахожу, что *схема* для порядка изложенія курса Стоянова не лишаетъ *читателя* возможности вполнѣ удобно оріентироваться и послѣдовательно изучить отдѣльные вопросы предмета. Только рубрики у Стоянова не очень подробны и жирными шрифтами не показаны.—*Международное управленіе*, въ смыслѣ Мартенса, Стояновъ излагаетъ, кромѣ войны, на трехъ печатныхъ листахъ; такое вниманіе оказали этому вопросу немногіе.—За *политическія* разсуж-

денія въ курсѣ международнаго права также пришлось бы иногда преслѣдовать Мартенса.—Тонъ изложенія у Стоянова безъ претензіи.

Въ конспектѣ Капустина авторъ упоминаетъ о замѣчательной, будто бы, систематизаціи его, но схемы ея не приводитъ, хотя онъ это дѣлаетъ въ иныхъ, менѣе замѣчательныхъ, случаяхъ.

Изъ дѣйствительно замѣчательныхъ представителей систематики международнаго права въ XIX в. упущены, въ изложеніи Мартенса,— *Шмеллингъ и Кюберъ*. Также не упомянуто объ Уольсей и руководствѣ (manuel) Кальво.

Въ слѣдующей (второй) статьѣ, по поводу настоящаго сочиненія проф. Мартенса, я остановился на остальныхъ вопросахъ, составляющихъ въ немъ *введеніе*. Мы тамъ побесѣдуемъ о понятіи, опредѣленіи, источникахъ, систематизаціи, методѣ и кодификаціи международнаго права, а равно о международномъ общеніи. Третья (последняя) статья моя займется общою и особенною частью системы въ курсѣ Мартенса. Вторая статья равняется, по объему, первой; третья нѣсколько короче.

О. Эйхельманъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

УКАЗНАЯ КНИГА ВѢДОМСТВА КАЗНАЧЕЕВЪ ¹⁾.

И. Лѣта 7058, приговорилъ царь государь съ митрополитомъ и со всѣми бояры: въ полкахъ быти княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ съ воеводами безъ мѣстъ, ходити на всякіе дѣла со всѣми воеводами, для вмѣщенія людемъ; и въ томъ отечеству ихъ униженія нѣтъ: которые будутъ впередъ въ боярѣхъ или въ воеводахъ, и они считаются по своему отечеству. А воеводамъ въ полкахъ быти: большой полкъ,

---

¹⁾ Мы даемъ такое названіе первому сборнику по его содержанію. Во времена Грознаго, когда система Приказовъ еще не вполне организовалась и не развѣтвилась, въ рукахъ казначеевъ и дворецкихъ сосредоточивалась огромная масса дѣлъ (см. прим. 2 къ Суд. ц.), впослѣдствіи раздѣленная по многимъ Приказамъ, преимущественно же доставшаяся суднымъ. Всѣ помѣщенные въ этой указной книгѣ статьи найдены въ припискахъ къ рукописямъ Судебника (какъ установилъ самый Судебникъ въ ст. 98). По настоящій составъ указной книги—искусственный; онъ созданъ археографическою комиссіею, которая заимствовала статьи изъ печатныхъ изданій Судебника: Татищева, Бапилова, Сенатскаго и изъ рукописныхъ экземпляровъ его. Надобно думать, что при такой искусственности состава указной книги, въ нее вошли узаконенія чуждыя вѣдомству казначеевъ; такими можетъ быть слѣдуетъ считать 1, 18 и 19. См. о Приказахъ: Котшихина: О Россіи гл. VII, Древн. русск. вивлію. XX („Московскіе старинные приказы“, стр. 277—421), Неволіна: П. С. С. VI, стр. 139 и слѣд., Дмитріева: „Ист. суд. инст.“ 120—140, Троцины: „Исторія суд. учрежденій въ Россіи“, стр. 73—118, Рождественскаго: „Общ. вѣдѣній ист.“ 398 и слѣд., Хлѣбникова: „О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ“, стр. 171—177; 366—348.

да правая рука, да лѣвая рука, по мѣстамъ; а передовой полкъ да сторожевой полкъ менши одного въ болшомъ полку болшего воеводы; а до правой руки и до лѣвой руки, и въ болшомъ полку до другого воеводы дѣла нѣтъ, съ тѣми безъ мѣстъ. Кто съ кѣмъ въ одномъ полку посланъ, тотъ того и менши. А воеводѣ государь прибираетъ разсужая ихъ отечество; и кто того дородился, то можетъ ратной обычай содержать ²⁾).

II. Лѣта 7060 апрѣля...., по цареву и великого князя слову Ивана Васильевича всея Русіи, дана выпись Ондрею Берсенеу да Хозяину Тютину о томъ, что не вѣлѣно священническому и иноческому чину, по священнымъ правиломъ и по соборному уложенію ³⁾, въ корчмы входить, ни въ піанство упиватися, ни празнословити, ни лаяти, и имъ того бречи накрѣпко по всей Москвѣ. И которые священники, и діаконы, и иноки, забывъ страхъ Божій и презрѣвъ священная правила, и царскую заповѣдь, и соборное уложеніе, учнутъ по корчмамъ ходити, и учнутъ въ піанство упиватися, и по дворомъ и по улицамъ скитатися піани, или учнутъ сквернословити, или матерны лаяти кому, на соблазнъ мірскимъ человекомъ, или піани учнутъ битись и драться: и имъ такихъ безчинниковъ, поповъ и діаконъ и черньцовъ имати, да и заповѣдь на нихъ царскую имати, по земскому обычаю, якожъ и съ простыхъ людей безчинниковъ и бражниковъ заповѣдь емлютъ; да отсылаютъ тѣхъ черньцовъ въ монастыри къ архимаритомъ и игуменомъ, и они ихъ смиряютъ по монастырскому чину; а поповъ и діаконъ отсылаютъ къ поповскимъ старостамъ, и они о тѣхъ безчинникѣхъ святителемъ возвѣщають, и святители ихъ исправляютъ по священнымъ правиломъ; а на которомъ черньцѣ не возможно заповѣди доправить, ино взяти заповѣдь на томъ, кто его напоитъ, а черньца отослать въ монастырь, и они его смиряютъ по монастырскому обычаю ⁴⁾. Да по цареву жъ и великого князя слову, Ондрею да Хозяину велѣти по торгомъ кликати: чтобъ

---

²⁾ За этою статьею у Татищева слѣдуетъ актъ, выписанный у насъ въ прим. 2 къ Важск. уставн. грамотѣ.

³⁾ Здѣсь разумѣется Стоглавый соборъ и его уложеніе. См. слѣд. прим.

⁴⁾ Сл. Стогл. гл. 34.

православніи христіане, отъ мала и до велика, именемъ Божиимъ во лжу не клялись и накривѣ креста не цѣловали, и иными неподобными клятвами не клялись, и матерны бы не лаялись, и отцемъ и матерью скверными рѣчи другъ друга не упрекали, и всякимибъ неподобными рѣчи скверными другъ друга не укоряли ⁵⁾, и бородъ бы не брили и не обсѣкали, и усовъ бы не подстригали ⁶⁾, и къ волхвомъ бы и къ чародѣмъ и къ звѣздохотцамъ волхвовати не ходили, и у полъ бы чародѣи не были ⁷⁾; а которые безчинники, забывъ страхъ Божій и царьскую заповѣдь, учнутъ именемъ Божиимъ во лжу клятись, или накривѣ крестъ цѣловати, и отцемъ и матерію укаяться, и скверными рѣчи лаяти, или учнутъ бороды брить и обсѣкати, или усы подстригати, и къ чародѣмъ и къ волхвомъ и къ звѣздохотцамъ ходити волхвовати, и къ полямъ чародѣи приводити, и въ томъ на нихъ доведуть и обличени будутъ достовѣрными свидѣтели: и тѣмъ быти отъ царя и великого князя въ великой опалѣ, по градскимъ закономъ, а отъ святителей имъ же быти въ духовномъ запрещеніи, по священнымъ правиломъ ⁸⁾.

III. Память царя и великого князя казначеемъ, Ѳеодору Ивановичу Сукину да Хозяину Юрьевичу Тютину. Приговорилъ царь и великій князь со всѣми бояры ⁹⁾: которые люди у васъ въ которыхъ дѣ-

⁵⁾ Сл. Стогл. гл. 37 и 38.

⁶⁾ Сл. Стоглавъ—гл. 40.

⁷⁾ Сл. Стогл. гл. 41, вопр. 17.

⁸⁾ И складъ и содержаніе этой статьи указываютъ, что она есть не что иное, какъ подтвержденіе со стороны свѣтской власти постановленій Стоглаваго собора, изданное въ слѣдъ за окончаніемъ засѣданій его; так. обр. здѣсь еще одно указаніе на подлинность дошедшихъ до насъ рукописей Стоглава.

⁹⁾ Сл. прим. 2 къ Суд. 1497 г., прим. 1 къ Суд. ц. и ст. 98 С. ц. и прим. къ ней. Формула: „приговорилъ царь и в. кн. со всѣми бояры,“ или: „государь указалъ и бояре приговорили“ есть существенный признакъ, что извѣстный актъ имѣетъ характеръ закона. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ участіе бояръ въ составленіи извѣстнаго закона не отмѣчается (см. ниже ст. VIII, IX, X, XI и XII), то съ другой стороны есть законы, которые даны приговоромъ бояръ, при чемъ участіе царя въ составленіи ихъ не отмѣчается (см. ниже ст. XXI и Уст. кн. разб. прик. ст. 9, 10, 15, 18, 29,

лѣхъ обвинены и стоятъ въ истцовыхъ искѣхъ на правѣжѣ, и тѣ бы люди стояли на правѣжѣ во стѣ рублѣхъ мѣсяцъ; а которые люди стоятъ на правѣжѣ менши ста рублевъ, или болши, и тѣ бы люди стояли по тому же розчету. А на которыхъ людехъ и въ мѣсяцъ истцова иску доправить не мочно, и вы бы тѣхъ людей, въ истцовыхъ искѣхъ, выдавали истцомъ головою до искупа; а болши бы мѣсяца отвѣтчики въ истцовыхъ искѣхъ на правѣжѣ не стояли. А которые люди добіють челомъ о переводѣ, ино дати срокъ денги перевести ¹⁰⁾ и на другой мѣсяцъ, а болши того срока не давати, для волокиты людскія ¹¹⁾.—Такову память прислалъ діякъ Данило Вылузга, за своею приписью, лѣта 7063 маія въ 5 день.

IV. Память царя и великого князя казначеемъ, Ѳеодору Ивановичу Сукину да Хозяину Юрьевичу Тютину. Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приговорилъ съ бояры: которые люди

43, 45, 49, I, II, III, IV). Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшенія боярской думы— „боярскіе приговоры“ имѣли значеніе и силу законовъ, равныя съ значеніемъ „указовъ“, такъ какъ и тѣ и другіе признаны одинаковыми источниками русскаго законодательства въ Улож. ц. А. М. (см. его предисловіе).

¹⁰⁾ „Переводъ, т. е. отсрочка, платить по временамъ разполага долгъ и увѣря поруками, или инымъ обнадеживаніемъ.“ Прим. Татищева.

¹¹⁾ „Отвѣтственность по неисполненію обязательствъ падала въ древности прежде всего *исключительно на лицо* обязанное.... Законная отвѣтственность должника имуществомъ возникаетъ впрочемъ никакъ не позже нач. XVII в., какъ видно изъ росписи статейнаго списка 1627 г. (см. ниже Ук. кн. земск. прик.), въ которой предписывается въ извѣстныхъ случаяхъ производить оцѣнку должникову имуществу.... Въ древнемъ же быту вовсе не было имущества, на которое бы можно было отнести взысканіе по обязательству: недвижимое.... обыкновенно принадлежало роду, семейству, а не отдѣльному лицу; движимое состояло изъ однихъ необходимыхъ вещей“ (Мейеръ: „Древ. рус. право залога“, Юридич. сборн. 228). Прибавимъ, что въ этомъ заключалась полнѣйшая противоположность права москов. государства праву литовскому, по которому взысканіе обращалось главн. обр. на имущество. Указанная вскользь Мейеромъ особенность права москов. государства должна быть признана основнымъ началомъ обязательственнаго права въ москов. законодательствѣ. Отсюда объясняется правѣжъ и выдача головою. См. ниже ст. VII, XVI, и Ук. кн. зем. прик. X, 7 и 8 XIII, 9.

учнуть у кого служити доброволно безъ крѣпостей, а пойдуть отъ нихъ прочь съ отказомъ, или безъ отказу, и тѣ люди, у которыхъ они служили, учнуть на нихъ искати сносовъ, на колко нибуди: и тѣмъ людемъ, у которыхъ они служили, на тѣхъ людей суда не давати, потому что у него служилъ доброволно, и онъ его не хотя отъ себя отпустить, да на немъ ищетъ сносу; а что у него пропало, то у себя самъ потерялъ, того для, что доброволному челоуѣку вѣрить и у себя его держитъ безъ крѣпости.—И казначеемъ, Оеодору Ивановичу да Хозяину Юрьевичу велѣти то въ Судебникъ написати, а въ города, которые имъ приказаны судити, къ выборнымъ головамъ послати, чтобъ они доброволныхъ людей судили по сему приговору ¹³⁾.—Такову память прислалъ казначеемъ дѣякъ Иванъ Безсоновъ, за своею приписью, лѣта 7064 октября въ 11 день.

V. Лѣта 7064 августа въ 21 день, приговорилъ государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи со всѣми бояры:

1. Шлются съ суда на обыскъ, и посылають въ обыскъ, и въ обыскѣхъ многіе люди лжуть семьями и заговоры ¹³⁾ великими, иные говорятъ по ищеѣ, а иные по отвѣтчикѣ, и по тѣмъ по лживымъ обыскомъ посылають вдругіе обыскивати, ино тѣжъ люди говорятъ иные рѣчи; и на судѣ ищѣя или отвѣтчикѣ шлются на многіе люди, на иныхъ въ слухъ, а на иныхъ въ видѣніе и въ вѣдомо, а противъ того шлются въ послушество; и за тѣми за лживыми обыски и за послушествомъ дѣла не вершатся, а инымъ присужали поле и крестное цѣлованіе: и въ тѣхъ бы дѣлѣхъ полъ не присужати, а обысковъ не отставляти, шлются въ послушество ¹⁴⁾.

---

¹³⁾ Этимъ закономъ предупреждаются ябедническіе иски о „сносѣ“ и косвенно запрещается держать вольныхъ слугъ (безъ крѣпостей). См. пр. 18 и 19 къ Указн. кн. хол. приказа.—Конецъ статьи у Татищева и у Башилова напечатанъ весьма неправильно: вм. „города“—дворы и т. д. Это заключеніе статьи указываетъ, что въ „городахъ,“ т. е. въ провинціяхъ не было никакихъ властей, кромѣ выборныхъ головъ, по крайней мѣрѣ въ вѣдомствѣ казначеевъ.

¹³⁾ Здѣсь видятъ доказательство, что слово „семья“ означаетъ общество, основанное на договорѣ: „здѣсь семья поставлена рядомъ съ заговоромъ; очевидно семья употреблена въ значеніи согласія, стачки, союза.“ К. С. Аксаковъ (П. с. соч. I, стр. 111). См. ниже прим. 34.

¹⁴⁾ Всѣми этими неясными фразами законодатель хотѣлъ объяснить

2. Пошлется ищя или отвѣтчикъ въ слухъ и въ видѣніе и въ вѣдомо, а противъ того отвѣтчикъ или ищя шлется въ послушество; и судіямъ въ томъ полъ не присужати, а посылати обыскивати ¹⁵⁾, по ищениымъ рѣчемъ или по отвѣтчиковымъ, тѣми людьми, на которыхъ на многихъ людей ищя слался, или отвѣтчикъ, опричь ихъ родовъ ¹⁶⁾ и заговоровъ; а велѣти обыскивати старостамъ и цѣловалникомъ накрѣпко, да по тѣмъ обыскомъ и вершити, безъ поля и безъ цѣлованія.

3. А которые ищени и отвѣтчики тяжутся передъ бояры и во всѣхъ приказѣхъ, а шлются въ обыскъ на многіе люди безъимянно ¹⁷⁾, и въ тѣхъ дѣлѣхъ пошлютъ бояре обыскивати съ Москвы, къ старостамъ и къ цѣловалникомъ ¹⁸⁾: и старостамъ и цѣловалникомъ велѣти ѣздити къ обыскомъ многимъ людямъ и лутчимъ всѣмъ, княземъ и дѣтемъ боярскимъ, и ихъ приказщикомъ и крестьяномъ, и архимаритомъ и игуменомъ, и попомъ и діакonomъ; а изъ городовъ съ посаду лутчими людьми ¹⁹⁾ обыскивати съ лица на лицо, а за очи обысканныхъ людей не писати; а рѣчи бы свои обыскные люди писали сами; а которые люди грамотѣ умѣютъ, и тѣ бы руки прикладывали, а отцы бы ихъ духовные къ тѣмъ рѣчемъ руки прикладывали же ²⁰⁾.

мотивъ узаконеній слѣдующихъ затѣмъ, которыя должны опредѣлить взаимныя отношенія судебныхъ доказательствъ: обыска, послушества, поля и крестнаго цѣлованія.

¹⁵⁾ При столкновеніи двухъ судебн. доказательствъ, изъ которыхъ одно (обыскъ) представляется одною стороною, а другое (послушество) другою стороною, не уничтожается сила обоихъ и нѣтъ надобности переходить къ третьему высшему, т. е. полю. Обыскъ признанъ болѣе сильнымъ доказательствомъ, чѣмъ послушество, и потому къ нему велѣно обращаться въ такомъ случаѣ.

¹⁶⁾ См. выше прим. 13.

¹⁷⁾ Здѣсь указаны два признака понятія—„обыскъ“: безымянность ссылки и (предполагаемое) большое количество людей, на которыхъ ссылаются. Этимъ обыскъ отличается отъ послушества.

¹⁸⁾ Очевидно губнымъ и можетъ быть земскимъ.

¹⁹⁾ Обыскъ так. обр. не былъ поголовнымъ сборомъ всего мужскаго населенія извѣстнаго округа, а только однихъ лучшихъ людей.

²⁰⁾ У Татищева прибавлено: „а ищѣи и отвѣтчику и ихъ людямъ и

4. А скажутъ въ обыску обыскные люди не однѣ рѣчи, иные люди говорятъ по ищеѣ, а иные по отвѣтчикѣ: и по которомъ человѣкѣ, по ищеѣ или по отвѣтчикѣ, въ обыску скажутъ болши людей, челоуѣкъ пятьюдесять, или штьюдесять, и по тому по болшому обыску ищею или отвѣтника оправити, а по меншому обвинити, безъ поля и безъ цѣлованія ²¹⁾; а послѣ того ²²⁾ сыскати, въ которомъ городѣ владыка есть, или архимарить или игумень, и будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ обыскъ былъ, и о томъ имъ государь прикажетъ, чтобъ того сыскали и розвѣдали вправду, которая половина солгала, и по тому живыхъ казнити, по приговору, какъ и въ розбойныхъ дѣлѣхъ ²³⁾.

5. А скажутъ въ обыску поровну, половина обыскныхъ людей по ищеѣ, а другая по отвѣтчикѣ, и по тѣмъ обыскомъ того дѣла не вершити, а посылати вдругіе на обыскъ; а велѣти обыскивати старостамъ и цѣловальникомъ, опричь тѣхъ людей, иными многими людьми, про то, которая половина солгала ²⁴⁾: и на которую половину доведутъ, что она солгала, и изъ тѣхъ людей, изо ста челоуѣкъ, выбравъ приказщиковъ и крестьянъ лутчихъ людей, челоуѣкъ пяти или шти бити кнутьемъ, а игуменовъ и поповъ и діаконѣвъ отсылати къ святителю; а ѣзды и прогоны и проѣсть и волокита правому, и что будетъ убытковъ въ томъ дѣлѣ, опричь истцовыхъ исковъ, и то взяти на тѣхъ, на которыхъ ложь доведутъ; а которыхъ людей попытають ²⁵⁾,

---

пріателемъ у обысковъ не быти и обыскныхъ людей не объѣзжати и не уговаривати; а сыщется про то, что онъ объѣзжалъ и уговаривалъ, и онъ тѣмъ и виновать." Сл. Ук. кн. зем. пр. XIII, 1.

²¹⁾ Робкая уступка началу большинства со стороны коренного славянского принципа единогласія. Но см. прим. слѣд.

²²⁾ Рѣшивъ дѣло по показанію большинства, власть принимаетъ разнорѣчіе обыскныхъ людей за признакъ преступленія, т. е. опять выводитъ наружу основное начало единогласія. Трудно рѣшить, какъ поступали въ томъ случаѣ, когда по изслѣдованію оказывалось, что солгало большинство, между тѣмъ по показанію этого большинства дѣло уже рѣшено въ судѣ.

²³⁾ Въ сенатск. изд.: „какъ и въ розбойномъ приказѣ въ розбойныхъ дѣлахъ.“

²⁴⁾ Этимъ вмѣстѣ рѣшается и то дѣло, которое вызвало обыскъ. Здѣсь начало разграниченій большаго и малаго повального обыска.

²⁵⁾ Очевидно эта статья взята цѣликомъ изъ розыскаго процесса;

по ложному обыску, и тѣмъ людямъ взяти на нихъ безчестье вдвое, для лжи, чтобы впередъ не лгали ²⁶⁾.

6. А которые люди въ обыскѣхъ въ одномъ дѣлѣ двои рѣчи говорятъ, и изъ тѣхъ, людей, изъ ста человѣкъ, выбравъ лутчихъ людей приказщиковъ и крестьянъ, пяти или шти бити кнутьемъ, а игуменовъ и поповъ и діаконѡвъ отсылати къ святителю; а ѣздъ и прогонны, и что будетъ убытковъ въ томъ дѣлѣ, опричь истцевыхъ исковъ, и то взяти на тѣхъ, которые двои рѣчи говорятъ ²⁷⁾.

7. А пошлется въ судѣ ищца или отвѣтчика въ слухъ или въ обыскъ и въ видѣніе и въ вѣдомо не на многихъ людей, человѣкъ на пять или на шесть имянно ²⁸⁾, а противъ того пошлется въ послушество, а вѣрити будетъ тѣмъ людямъ не мочно: и тѣми людьми не обыскивати, а вершити дѣло по суду и по дѣлу, что положено на судѣ.

8. А пошлется на судѣ ищца или отвѣтчика на боярина, или на діака, или на приказного человѣка, кому мочно вѣрити, посмотри по дѣлу; и тоѣ правды не отставливати, а какъ скажутъ, по тому и вершити, безъ поля и безъ цѣлованія ²⁹⁾.

ибо пытка въ обвинительномъ процессѣ употреблялась (и весьма рѣдко) только по вызову самихъ сторонъ.

²⁶⁾ Такая уголовная и гражданская отвѣтственность обыскныхъ людей всего болѣе искажала учрежденіе повального обыска, вызывая заранѣе тѣ самые „заговоры“—стачки (чтобы установить единогласіе), противъ которыхъ ратовало законодательство. Татищевъ о своемъ времени, т. е. о времени Петра В. пишетъ: „какимъ же коварствомъ тѣ обыски чинятся, о томъ душевредствѣ упоминать прикоро,“ и рассказываетъ видѣнные имъ случаи нелѣпыхъ обысковъ (стр. 147).

²⁷⁾ Это очевидно возможно только при повтореніи обыска. См. о пов. обыскѣ въ дѣлахъ судебныхъ Улож. Х. 161—167, 175.

²⁸⁾ Это уже не обыскъ (см. выше примѣч. 17), и не простыя свидѣтельскія показанія, которыя здѣсь называются послушествомъ. Это—поименная ссылка одной стороны; законъ отказываетъ ей въ безусловномъ двустороннемъ значеніи, если лица, на которыхъ ссылаются, не принадлежатъ къ высшимъ классамъ; законъ велитъ въ такомъ случаѣ вершити „по суду и по дѣлу,“ разумѣя подъ этимъ неопредѣленными словами поле и присягу. См. прим. 29 и 30.

²⁹⁾ Но показанія лицъ высшихъ классовъ по ссылкѣ одной стороны

9. А пошлется на судѣ ищѣя или отвѣтчикъ изъ виноватого, хотя на одного человѣка: и тоѣ правды не отставивати, что скажетъ, по тому и винити, безъ поля и безъ цѣлованія; а хотя невеликимъ словомъ не договоритъ и тѣмъ обвинити ³⁰⁾.

10. А бояромъ, и діякомъ, и всѣмъ приказнымъ людямъ, и дворяномъ, приказати, чтобъ они приказали въ своихъ селѣхъ накрѣпко, чтобъ въ обыскѣхъ люди ихъ и крестьяне не лгали, а говорили вправду; а сыщется то, что люди ихъ и крестьяне солжуютъ въ обыскѣхъ, и самимъ бояромъ и дѣтемъ боярскимъ отъ государя быти въ великой опалѣ, а людямъ ихъ и крестьяномъ быти казненнымъ, какъ и въ розбойныхъ дѣлѣхъ ³¹⁾.

11. А свѣдаетъ бояринъ, или діякъ и всякой приказной человѣкъ, или дворянинъ и всякой сынъ боярской, что въ обыску люди ихъ и крестьяне лгали: и имъ сказати вправду государю, и въ томъ ему отъ государя опалы нѣтъ ³²⁾, а дѣло сыскавъ вправду вершити.

12. А старостамъ ³³⁾ татинные и розбойные дѣла дѣлати, и обыскивати въ татинныхъ и въ розбойныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ вправду, по цареву и великого князя крестному цѣлованью, другу не дружити, а недругу не мстити. Да и того старостамъ беречи и сыскивати на-

---

могутъ рѣшить дѣло, не допуская поля и крестнаго цѣлованія (сл. прим. 129 къ ц. Суд.). Показанія такихъ лицъ равняются повальному обыску (см. Улож. ц. А. М. X, 158—159), т. е. имѣютъ двустороннее значеніе.

³⁰⁾ Ссылка „изъ виноватыхъ“ есть односторонняя ссылка съ одностороннимъ значеніемъ; именно: если тотъ, на кого послалась одна сторона, покажетъ противъ нея, то дѣло вершится безъ поля и присяги.—Здѣсь еще не упоминается объ общей ссылкѣ, но она безъ сомнѣнія практиковалась задолго до Улож. ц. А. М.

³¹⁾ Такая уголовная солидарность землевладѣльцевъ и крестьянъ указываетъ на то, что зависимость послѣднихъ отъ первыхъ почти равнялась зависимости „людей“ (холоповъ) задолго до такъ наз. прикрѣпленія крестьянъ Борисомъ Годуновымъ.

³²⁾ Этимъ ослабляется указанная выше отвѣтственность господъ; на нихъ очевидно возлагается наблюденіе за правдивостью показаній слугъ и крестьянъ и они отвѣчаютъ не за лжеприсягу своихъ людей и крестьянъ, а за недонесеніе о ней.

³³⁾ Т. е. губнымъ.

крѣпко, чтобъ семьями и заговоры стакался въ обыскахъ не по дѣломъ не говорили; а кто учнетъ семьями и заговоры въ обыскѣхъ говорить не по дѣломъ, и старостамъ сыскавъ о тѣхъ семьяхъ и заговорѣхъ отписывати къ государю, кто семьями и заговоры въ обыскѣхъ говорятъ неправду. Да и самимъ старостамъ, что вѣдаютъ и мимо обыскные люди, отписывати къ царю государю вправду.

13. А учнуть старосты татинные и розбойные дѣла дѣлати, и обыскивати въ татинныхъ и въ разбойныхъ дѣлѣхъ и во всякихъ обыскѣхъ обыскивати ложно, не по государеву наказу; или учнуть другу дружити, а недругу мстити, или не учнуть того беречи и сыскивати, которые семьями и заговоры въ обыскѣхъ говорятъ неправду, и не учнуть къ государю на тѣ семьи ³⁴⁾ и заговоры отписывати: ино старость казнити безъ милости.

14. А посылати къ старостамъ и къ цѣловальникомъ грамоты, съ недѣлщики, запечатавъ: и старостамъ, сыскавъ вправду всякими сыски, и написать, и прикласти всѣмъ ³⁵⁾ свои руки (а кто грамотѣ не умѣетъ, ино отцомъ ихъ духовнымъ въ ихъ мѣсто рука приложити), да запечатавъ своею печатью прислати съ тѣмъ, кто къ нимъ грамоту привезетъ; а старостамъ печати свои писати имянно въ грамотахъ, каковы ихъ печати, и недѣлщикъ или ѣздокъ отдастъ бояромъ въ ту Избу ³⁶⁾, изъ которой пошлютъ. А недѣлщикомъ съ старостами не обыскивати и никоторого дѣла съ ними не дѣлати, а возити грамоты для своего ѣзду.

15. А досудятся въ которомъ дѣлѣ до поля, а станетъ бити челомъ отвѣтчикъ, что ему стояти у поля не мочно, чтобъ присудили крестное цѣлованіе: ино поле отставити, а дати на волю истцу, хочеть самъ цѣлуется, или ему дастъ. А учнетъ бити челомъ ищца, ино по томужъ дати отвѣтчику на волю ³⁷⁾.

³⁴⁾ У Татищева вмѣсто: „семьи“ стоитъ: „артели;“ по этому поводу К. С. Аксаковъ замѣчаетъ: „археографическая коммиссія ставитъ подлѣ этого слова знакъ вопроса; но, по нашему мнѣнію, такое замѣненіе вполне понятно и многое объясняетъ,“ т. е. объясняетъ договорный характеръ русской семьи. См. выше прим. 13.

³⁵⁾ Обыскнымъ людямъ.

³⁶⁾ Указаніе на то, что въ то время существовало уже нѣсколько Приказовъ (см. прим. 3 къ Суд. 1, прим. 14 къ Суд. ц. и выше прим. 1).

³⁷⁾ Это указываетъ, что законъ, неодобрительно смотрѣвшій на суды

16. Да написати въ Судебникъ къ холопью суду: которому холопу дадутъ отпускную съ боярскаго доклада, или у кого старая отпускная безъ боярскаго доклада, и тѣмъ холопомъ у старыхъ у своихъ государей не служити; а станетъ которой холопъ служити съ отпускною у старикаго государя, и та его отпускная не въ отпускную ³⁸⁾).

17. А кто ищетъ полоняника въ холопи, котораго полону нибуди, и утяжетъ его многими свидѣтели: и тотъ полоняникъ ему холопъ до его живота, а дѣтемъ его не холопъ; а будутъ дѣти у того полоняника, и тѣ полоняниковы дѣти ему не холопи и дѣтемъ его не холопи жъ. А которой полоняникъ пойметъ робу, или какову крѣпость на себя дастъ, и тотъ полоняникъ, какъ и прочи, холопъ ³⁹⁾).

18. А духовной судъ: которая жена у мужа умереть, а напишетъ въ духовной мужа своего въ приказщики: и тому мужу въ приказщикѣхъ не быти, а та духовная не въ духовную, потому что жена въ его волѣ, что ей велитъ писати, то она и пишетъ ⁴⁰⁾).

Божіи вообще, въ особенности стремился искоренить поле и отдавалъ преимущество крестному цѣлованію (въ чемъ нельзя не видѣть вліянія постановленій Стоглава). Карамзинъ видѣлъ въ этомъ полное заирещеніе поединковъ („уничтожилъ навѣки сіе древнее обыкновеніе рыцарства и невѣжества;“ т. IX, стр. 266). Но практика допускала поединки въ нач. XVII в. (см. Пахмана: „О судеб. доказ.“, стр. 186—187).

³⁸⁾ Думать надобно потому, что безъ крѣпостей никому держать слугъ не позволено. См. выше прим. 12. Татищевъ пишетъ: „сіе чаю не для инаго, какъ для пошлинъ со служилыхъ кабалъ учинено, которые по стары ѣ отпускнымъ давались, а здѣсь оную докладною именуетъ.“ Но что препятствовало вольно-отпущенному, оплативъ отпускную пошлинами, оставаться жить у старикаго господина?

³⁹⁾ Плѣнъ становится источникомъ служилыхъ (кабалныхъ) отношеній, а не вѣчнаго холопства. См. Улож. ц. А. М. XX, 37, 69, 99. Эта статья (какъ видно изъ сборника Царскаго) составлена изъ двухъ указовъ: ук. 1558 г. безъ послѣднихъ словъ: „а которой полоняникъ....“ и изъ ук. 1569 г. съ этимъ прибавленіемъ (А. И. V, поправки). Такъ разновременныя указы приводимы были въ систему въ Приказахъ.

⁴⁰⁾ Это единственный законъ въ Московскомъ государствѣ, упоминающій о личныхъ отношеніяхъ супруговъ. Обыкновенно преувеличивая его значеніе, думаютъ, что имъ *узаконяется* власть мужа надъ женою. Но этотъ законъ лишь констатируетъ бытовыя отношенія, вовсе не говоря, законны

VI. Лѣта 7065 августа въ 5 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приговорилъ со всеми бояры: въ московскихъ городѣхъ вотчичемъ, которые вотчичи выкупаютъ вотчины, подъ лѣсомъ и подъ рощами за землю цѣну платити, какъ и за пашенную землю, а за лѣсъ за всякой царь и великій князь цѣну велѣлъ отставити ⁴¹⁾. А которые вотчичи учнутъ вотчины выкупати у монастырей, по духовнымъ грамотамъ, а учнутъ бити челомъ о мѣрѣ, а духовныя будутъ подписаны и запечатаны, а будетъ прежде того, докуды тѣ духовныя не вершены, о томъ не били челомъ, что въ духовной на вотчину цѣна написана велика, отъ вотчичевъ ухитряючи: и по тѣмъ духовнымъ вотчичемъ мѣры не давати, а платити имъ цѣна по духовнымъ грамотамъ, что въ духовной цѣна написана ⁴²⁾. А которые вотчичи бьютъ челомъ о томъ, докуды духовная не запечатана и не совершена: и тѣмъ вотчичемъ на вотчины давати мѣрщиковъ, и выкупити вотчины по мѣрѣ, чего вотчина стоитъ.—Да велѣлъ сесь приговоръ въ Судебникъ написати.

VII. Память царя и великого князя казначею Хозяину Юрьевичу Тютину. Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приговорилъ съ бояры: на служилыхъ людехъ правити долги денежныя и хлѣбныя ⁴³⁾ по кабаламъ, и по памятемъ, и по духовнымъ грамотамъ,

---

ли они, или нѣтъ.—Этотъ (18-й) пунктъ V-й ст. у Татищева составляетъ отдѣльный указъ: „лѣта 7065, генваря 2, государь царь указалъ: которая жена“ и т. д.

⁴¹⁾ Т. е. выкупающій платитъ за землю, а не за самый лѣсъ (дерева); цѣна земли подъ лѣсомъ сравнивается съ цѣною пашенной земли. Здѣсь указаніе на то, что законъ ввелъ уже указную оцѣнку земли при родовомъ выкупѣ (хотя до насъ не дошелъ такой законъ; сл. Ук. кн. помѣстн. прик. IV, 8).

⁴²⁾ При выкупѣ у монастырей вотчинъ, отданныхъ по духовнымъ, споръ объ оцѣнкѣ допускается только до утвержденья духовнаго завѣщанія (см. ниже ст. XVII и прим. къ ней). Эта очевидная привилегія въ пользу монастырей объясняется однако тѣмъ, что опороженіе воли, выраженной въ духовной, должно быть допускаемо съ большею осторожностью, чѣмъ пересмотръ правильности дѣйствій, выраженныхъ въ купчихъ и другихъ возмездныхъ сдѣлкахъ. Вообще о родов. выкупѣ см. С. ц. 85 и прим. къ ней.

⁴³⁾ Прим 76 къ Русск. пр. Карам. сп.

въ пять лѣтъ, истинну денги безъ росту, а хлѣбъ безъ наспу, розчетчи на пять жеребьевъ, сколько на комъ какого долгу нибуди, съ Рождества Христова отъ лѣта 7066 по Рождество Христово до лѣта 7071 ⁴⁴⁾; а по старымъ кабаламъ, по Рождество Христово лѣта 7066, на прошлые лѣта всѣ росты государь отставилъ, и впередъ старымъ ростомъ не быти ⁴⁵⁾. А у кого которые служилые люди учнутъ займовати денги въ ростъ, или хлѣбъ въ наспы, въ тѣже въ правешные въ пять лѣтъ, а до урочныхъ лѣтъ въ тѣхъ въ новыхъ долгѣхъ не выплатятся ⁴⁶⁾: и впередъ, отъ лѣта 7071 съ Рождества Христова, новые долги на служилыхъ людехъ правити вся истинна сполна да вполы на денги ростъ, а на хлѣбъ вполы насыпъ, какъ идетъ на пять шестой, и правежи на нихъ давати всегда ⁴⁷⁾. А которые займщики въ тѣ лѣта, отъ лѣта 7066, не стануть въ тое пять лѣтъ платитися по годовомъ, и сколько кто кому денгами и хлѣбомъ изволочить, а будетъ на службѣ или въ отъѣздѣ годъ или два: и какъ появятся въ томъ городѣ, гдѣ кто судимъ, и на тѣхъ велѣти долги правити на тѣ годы вдругъ на всѣ, сколько годовъ кто на службѣ или въ отъѣздѣ былъ; а впередъ, до урочныхъ лѣтъ, достальной долгъ правити на нихъ по тому жъ, розчитая на пять жеребьевъ, сколько на комъ какого долгу на годъ имется

---

⁴⁴⁾ Взысканіе по заемнымъ письменнымъ обязательствамъ (см. ниже прим. 52) разсрочивается на 5 лѣтъ: отъ 25 дек. 1557 г. по 25 дек. 1562 года. Должникъ обязанъ уплачивать каждый годъ по $\frac{1}{3}$ своего долга. Это — „полѣтная грамота“ (см. Суд. 1-й, ст. 55), обращенная ко всему населенію; см. ниже ст. XVI.

⁴⁵⁾ Ростъ по обязательствамъ, заключеннымъ до 25 дек. 1557 г., уничтожается вовсе.

⁴⁶⁾ Это уничтоженіе роста простирается и на долги, заключенные послѣ 25 дек. 1557, если они будутъ выплачены въ указанный льготный срокъ (по 25 дек. 1562 г.).—Татищевъ въ этомъ назначеніи срока съ Рожд. Христова видитъ неудавшееся намѣреніе Ивана IV перемѣнить сентябрьское лѣтосчисленіе на январское: но настоящій законъ данъ былъ 25 дек., и потому назначенный въ немъ срокъ начинается съ момента изданія закона.

⁴⁷⁾ Съ 25 дек. 1562 г. взысканіе будетъ производиться *всегда* т. е. въ сроки, постановленные въ самомъ обязательствѣ; но обычное количество роста (20%) понижается на половину (10%).

пятой жеребей взяти ⁴⁸⁾. А которые люди будутъ на службахъ или въ отъѣздѣ, въ тѣ урочные лѣта, всѣ пять лѣтъ: и какъ появятся, гдѣ кто въ которомъ городѣ судимъ, и на тѣхъ велѣти послѣ тѣхъ урочныхъ лѣтъ, отъ лѣта 7071 съ Рождества Христова, правити весь старой долгъ сполна безъ росту же. А на комъ будетъ долгу, на служилыхъ людехъ, сто рублей, и на тѣхъ тотъ долгъ правити два мѣсяца; а болши того долгу будетъ, или менши, и въ тѣхъ долгѣхъ на правежи стояти по розчету. А неслужилымъ людямъ стояти на правежи, въ долгѣхъ, во стѣ рублѣхъ мѣсяцъ, по прежнему приговору ⁴⁹⁾. А по ряднымъ грамотамъ на всѣхъ людехъ, правити сполна всегда ⁵⁰⁾. А на неслужилыхъ людехъ долги велѣти правити, по старымъ кабаламъ, въ тѣже урочные лѣта всѣ сполна безъ росту. А которые неслужилые люди учнутъ займовати денги въ ростъ или хлѣбъ въ наспы, въ тѣже правежные лѣта: и на тѣхъ на неслужилыхъ людехъ въ тѣхъ новыхъ долгѣхъ правежъ давати всегда, а ростъ на нихъ и насыпъ на хлѣбъ велѣти правити, какъ идетъ на пять шестой, вполы; а не выплатятся въ тѣхъ новыхъ долгѣхъ въ тѣ урочные въ пять лѣтъ, и тѣ на нихъ долги послѣ урочныхъ лѣтъ правити сполна, денги и хлѣбъ истинна, а ростъ и наспы вполы же, какъ идетъ на пять шестой ⁵¹⁾. А кто у кого возьметъ денги въ займы безкабално и безъ па-

---

⁴⁸⁾ Если служилые люди будутъ находиться на службѣ нѣсколько первыхъ лѣтъ изъ числа льготныхъ пяти, то, по возвращеніи ихъ изъ службы, взыскивается съ нихъ сразу все количество долга, причитающееся за года, проведенные ими на службѣ; а остальное взыскивается по общему правилу (т. е. каждый годъ по $\frac{1}{5}$ долга).

⁴⁹⁾ См. выше ст. III. Служилые люди стоятъ на правежѣ за 100 руб. 2 мѣсяца, а неслужилые 1 мѣсяцъ. Это—привилегія въ пользу служилыхъ людей, потому что за правежемъ (наказаніемъ прутьями предъ Приказомъ), слѣдовала выдача головою до искупа. См. прим. 33 къ Важск. Уст. Грам., въ которой содержатся нѣкоторые указанія на способы взысканія.

⁵⁰⁾ Невольнѣ относить это къ долгамъ по *подряднымъ* грамотамъ (П. с. соч. V, 130); но это можетъ относиться ко всякимъ обязательствамъ, кромѣ займа (наприм. къ свадебнымъ ряднымъ записямъ и проч.).

⁵¹⁾ У Татищева вставлена здѣсь слѣдующая статья: „А кто у кого займетъ денги въ ростъ, а заложитъ ручь, кузнь, или мониста, или иное

мати, или кто у кого возметъ на ссуду что нибудь, и на судѣ того не попрется: и на тѣхъ денги, съ суда, велѣти правити сполна, и правежъ на нихъ давати всегда ⁵²⁾. И бояромъ, въ своемъ Приказѣ, въ долгѣхъ всѣмъ людямъ давати управа по сему государеву указу ⁵³⁾; и изъ своего Приказа, во всѣ города, къ намѣстникомъ и ко всѣмъ судіямъ, разослати грамоты, чтобы Приказу его всѣмъ людямъ тотъ государевъ приговоръ вѣдомъ былъ, и управу всѣмъ людямъ давати въ долгѣхъ поровну, по сему государеву уложению. А къ околничему къ Ѳеодору Ивановичу Умнову велѣти отписать память тогожъ дни, часа того, казенному діяку, за своею приписью, что до него ся память дошла.—Такову память прислалъ казначеемъ діякъ Леонтей Офутинъ, за своею приписью, лѣта 7066 декабря въ 25 день.

VIII. Докладъ за Алексѣевою приписью Адашева. Доложити государя царя и великого князя: которыя отпускныя, до сего уложения,

---

что со срокомъ, а въ срокъ и по срокъ не заплатитъ мѣсяцъ, или два или три, ино тому, у кого заложено, не обѣстя, заклада не продати и никому не избыти, а слати къ тому, кто заложилъ, мужи два или три и велѣти ему обѣстити: коли денги—истинну и ростъ въ недѣлю или въ двѣ не заплатить, и онъ его закладъ продасть; а не заплатитъ и потомъ истинны ни роста, и тому у кого закладъ, нести къ старостѣ и цѣловальникомъ и тотъ закладъ при многихъ людехъ добрыхъ продати правдою, не ухитряя его государя; и возмутъ за тотъ закладъ болѣе, ино ему взяти истинна и ростъ сполна, а лишекъ отдати тому чей закладъ; а не будетъ того заклада на столько, ино тѣ денги, чего не достанетъ, взяти на закладчикѣ. “См. ниже прим. 58.

⁵²⁾ Долги, не основанные ни на какомъ письменномъ документѣ, не подлежатъ установленной льготѣ; строгость взысканія по безкабальнымъ долгамъ, повидимому, противорѣчитъ общему стремленію законодательства ввести письменную форму въ совершеніе всякихъ договоровъ; но это можетъ быть легко объяснено тѣмъ, что безкабальный долгъ, какъ актъ личнаго довѣрія къ должнику, долженъ быть взысканъ съ особенною строгостью. Кромѣ безкабальныхъ долговъ, такому взысканію подлежитъ и взятое въ *ссуду*. Можетъ быть здѣсь разумѣется ссуда въ собственномъ смыслѣ, т. е. бесплатное пользованіе чужою вещію.

⁵³⁾ Т. е. каждому въ своемъ Приказѣ. Въ друг. спискахъ прибавлено: „и Хозяину Юрьевичу“ (т. е. казначею), или: „боярину князю Дмитрею Ивановичю съ товарищи.“

безъ боярскія печати и безъ діачія подписи въ прежнихъ лѣтѣхъ даваны до уложенія ⁵⁴⁾, и тѣ отпускныя въ отпускныя ли?—А Алексѣева припись: казначеемъ велѣти записати, что съ отпускною у того государя не служить ⁵⁵⁾.

IX. Лѣта 7066 генваря въ 11 день, память государя царя и великого князя боярину князю Дмитрею Ивановичу Нѣмово съ товарищи. Посланъ къ нему прежь сего царевъ и великого князя указъ ⁵⁶⁾, въ старыхъ долгѣхъ, и въ новыхъ займѣхъ, и въ ростѣхъ; и царь же и великій князь приговорилъ о закладныхъ вотчинахъ: которые люди займовали денги у кого ни буди, а въ тѣхъ денгахъ закладывали вотчины свои за ростъ пахати, и тѣмъ людямъ, которые вотчины свои закладывали, а нынѣ будетъ мочно тѣмъ займщикомъ платитися въ

⁵⁴⁾ Здѣсь, разумѣется или уложеніе 1556, авг. 21 (см. выше V, 16), или Судебникъ 1550 г. (ст. 77).

⁵⁵⁾ Повидимому отвѣтъ не на вопросъ; спрашивалось: имѣютъ ли силу отпускныя домашнія (не явленныя у крѣпостныхъ дѣлъ); а вмѣсто отвѣта повторяется узаконеніе 1556 г. (V, 16) объ одномъ изъ послѣдствій укрѣпленной отпускной. Но въ этомъ именно заключается косвенный отвѣтъ на вопросъ: домашнія отпускныя, данныя до Судебника 2-го, имѣютъ такую же силу, какъ и укрѣпленныя, если только вольноотпущенный не продолжаетъ служить въ домѣ своего господина. Впрочемъ у Татищева эта статья изложена такъ: „которые отпускныя, до сего уложенія, безъ боярскія печати и безъ дьячей подписи, въ прежнихъ лѣтахъ даваны, и отпускныя велѣти являти, и казначеемъ записати, что съ тою отпускною у государя того не служить, а не явитъ кто и не подпишетъ сего года, ии та отпускная не въ отпускную.“ Сличая это изложеніе съ находящимся въ текстѣ, мы получаемъ любопытные выводы относительно хода законодательной дѣятельности въ Московскомъ государствѣ: законъ, уже данный законодательною властью, получаетъ окончательную форму постѣ въ подлежащемъ административномъ мѣстѣ. Такое участіе Приказовъ въ законодательной дѣятельности отражается на всемъ составѣ Указныхъ книгъ разныхъ Приказовъ; отсюда разнообразіе и неустойчивость формъ статей вошедшихъ въ Указныя книги.—Издатели Акт. Историч. (Т. I стр. 260) видятъ въ этомъ указѣ отмѣну уложенія 1556 (ст. 16-й) и на этомъ основаніи опредѣляютъ время изданія настоящаго указа (между 1557 и 1560 г.); но никакой отмѣны въ немъ нѣтъ.

⁵⁶⁾ См. выше ст. VII.

ту правожную пять лѣтъ, отъ лѣта 7066 съ Рождества Христова до лѣта 7071 по Рождество Христово: и князю Дмитреку Ивановичу съ товарищи тѣмъ людемъ велѣти платитися въ ту же пять лѣтъ, по государеву указу, по розчету, въ колко у кого чья вотчина заложена. А взяти на заимщикѣ на первой годъ заемныхъ денегъ, по розчету, пятой же-ребей, а вотчина отдати тому, кто закладывалъ; и впередъ въ томъ долгу велѣти платитися по годомъ, до урочныхъ лѣтъ, безпереводно, ежегодъ. А та вотчина закладная тому, кому изъ закладу какову вотчину выдадутъ, держати за собою, доколѣ своему должнику ⁵⁷⁾ выпла-титъ, а у него въ ту же пять лѣтъ тое вотчину за ростъ пахати ⁵⁸⁾,

⁵⁷⁾ Кредитору.

⁵⁸⁾ Заложённая вотчина возвращается во *владѣніе* залогодателя; *пра-ва же распоряженія* подвергаются запрещенію, нейтрализируются,—не принадлежать ни залогодателью, ни залогопринимателю. Д. И. Мейеръ („Древне-русское право залога.“ Юрид. Сборн. стр. 249 и слѣд.) возражаетъ: право пользованія для залогодателя возникаетъ не изъ особыхъ условій о ростѣ, а изъ самаго существа права залога; „вѣдь законодатель (Иванъ IV) самъ указываетъ на приостановленные имъ платежи ростовъ.“ Но законодатель, уничтоживъ ростъ по кабаламъ (ст. VII), нигдѣ не упоминаетъ, чтобы ростъ былъ уничтоженъ и по закладнымъ. Что право пользованія устанавливается именно за ростъ, доказательство см. въ А. Юрид. № 244. Взглядъ на залогъ, какъ на „временный переходъ права собственности“ (сходный съ *actum fiducie*) едвали примѣнимъ къ праву Московскаго государства въ XVI и XVII вв. Д. И. Мейеръ собралъ изъ актовъ того времени разныя доказательства, указывающія, по его мнѣнію, принадлежность залогопринимателю, не только правъ пользованія, но и распоряженія залогомъ, именно правъ отчуждать залогъ, посредствомъ мѣны (А. А. Э. I, 74, III), дальнѣйшаго залога (А. Ю. 241) и вообще всякихъ способовъ отчужденія (А. Ю. 422). Но приводимые имъ акты могутъ быть изъяснены совершенно иначе; такъ въ первомъ случаѣ залогодержатель мѣняетъ вотчину съ согласія залогодателя (своихъ родственниковъ); во второмъ случаѣ „закладное село“ можетъ означать (какъ говоритъ и самъ Д. И. Мейеръ) не залогъ, а собственность, возникшую изъ просроченнаго залога; въ третьемъ случаѣ залогодатель пишетъ духовную, въ которой приказываетъ наслѣднику своему выкупить заложённые движимыя и недвижимыя вещи (варницу, коней), не указывая просрочень ли этотъ залогъ, или нѣтъ, и прибавляетъ: „а нѣтъ закладу у него въ *лицахъ*...., за закладъ деньги взять;“

„ не заложити ни у кого, ни продати, ни промѣнѣти, ни въ прида-
ныя ни по душѣ не отдати, доколѣ всѣ денги выплатитъ. А которые
люди не учнутъ впередъ заемныхъ денегъ платити въ ту пять лѣтъ,
ежегодъ, по уложенью, по годомъ, по розчету: и на тѣхъ людехъ ве-
лѣти денги правити по годомъ; а не мочно будетъ которымъ впередъ
въ ту пять лѣтъ платитися, и у тѣхъ людей тѣ вотчины велѣти има-
ти да отдавати тѣмъ же людямъ назадъ, въ ихъ денгахъ пахати по
старинѣ. А кто возметъ свою вотчину, по сему государеву указу, и
долгу своего заплатить тому, у кого займовалъ, на первой годъ пятой
жеребей, а не весь долгъ, да тое же свою вотчину, вземъ изъ закла-
ду, продастъ кому иному, опричь того, кому онъ долженъ былъ, а
долгу своего всего сполна, вотчину свою продавъ, не заплатить: и на
томъ заимщикѣ велѣти долгъ ио кабалѣ правити весь сполна; а не
будетъ того заимщика въ лицѣхъ, и тѣ денги по кабалѣ велѣти до-
правити на томъ, кто у того его заимщика тое закладную вотчину ку-
пилъ. А будетъ на томъ купцѣ, опричь тое вотчины, которую онъ

но такія вещи, какъ животныя, могли не быть уже въ лицахъ и безъ от-
чужденія ихъ залогодержателемъ.—Что весьма часто заложенная вещь
оставлялась даже во владѣніи залогодателя, это доказываетъ обычная фор-
ма купчихъ и закладныхъ: „а гдѣ будетъ моя отчина заложена и мнѣ тѣ
крѣпости очищать.“ Заложенная вещь иногда въ актахъ называется *по-
рукою* въ долгѣ. Вообще же право собственности на заложенную вещь воз-
никаетъ для залогопринимателя не съ момента заключенія залога, а съ
просрочки, что доказывается слѣд. формулой закладныхъ: „а не заплатимъ
мы на срокъ денегъ, ино ся кабала.... и купчая грамота“ (А. Ю. № 233).
Уложен. ц. А. М. (X, 194—195) говоритъ о залогѣ и покладѣ вмѣстѣ,
опредѣляя права на вещь залогодателя и депонента одинаково. Въ виду
всего этого можетъ быть нельзя признать вышеприведенный законъ Ивана
IV (см. выше прим. 51), о публичной продажѣ заложенныхъ движимостей
по просрочкѣ, за попытку нововведенія, вполне противорѣчащую духу
древняго права и притомъ вполне неудавшуюся, нельзя признать, что
древне-русское право не могло справиться съ понятіемъ о *jus in re aliena*.
Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что мысль Д. И. Мейера вполне ошибочна; на-
противъ, въ его образцовой работѣ угадана одна изъ формъ древняго за-
кладнаго права, въ которомъ очевидно заключается нѣсколько другихъ
формъ, ожидающихъ еще изслѣдователя. См. о залогѣ—Неволина: Пол.
Собр. Соч. т. V, стр. 148—152.

купилъ, тѣхъ денегъ, у кого она была заложена за ростъ пахати, до-
правити не мочно: и та вотчина у того купца взяти да отдати тому,
по его кабалѣ, у кого она въ закладѣ была за ростъ пахати; а тому
купцу, въ его денгахъ, дати правешъ на того, у кого онъ твое вот-
чину купилъ; а не мочно будетъ на томъ продавцѣ денегъ допра-
вити, и того продавца выдати ему головою до искупа. А не
будетъ его въ лицѣхъ, и у того купца, которой закладную
вотчину купилъ, денги пропали, потому: купити вотчина сыс-
кивая и въ тѣхъ книгахъ розсмотря, гдѣ вотчинныя купли и
закладныя у которыхъ діяковъ въ книгахъ записаны ⁵⁹⁾; а впередъ
будетъ появится продавецъ его въ лицѣхъ, и тому на него въ его
денгахъ дати управа, какъ и во всякомъ долгу, во всемъ правешъ
всегда. А кто нынѣ, съ Рожества Христова лѣта 7066, захочетъ вот-
чину свою заложити и за ростъ давати пахати, тому воля; а захочетъ
выплачиватися въ ту пять лѣтъ пятую свою выть, и тѣмъ велѣти по-
тому жъ оплачивати пятую выть, а на кабалѣ подписывати, и занм-
щикомъ на тѣхъ давати пристава, что у нихъ пятую выть имати, а
вотчину держати за собою, доколѣ всѣ денги заплатитъ. А вотчицемъ
въ вотчинахъ управа давати по суду, а о выкупѣ закладной по сему
жъ приговору.—И боярину князю Дмитрею Ивановичу съ товарищи,
въ закладныхъ вотчинахъ, своего приказу всѣмъ людемъ управа да-
вати по сему государеву указу; да и по городомъ, которые у нихъ
въ судѣ, съ прежнимъ съ ростовымъ приговоромъ ⁶⁰⁾, о семъ госу-
даревѣ указѣ розослати грамоты, чтобы государевъ приговоръ о рос-
тѣхъ и о закладныхъ вотчинахъ всѣмъ людемъ свѣдомъ былъ. А къ
околичему Ѳеодору Ивановичу Умному велѣти отписати, чтобъ ся
память до него дошла. А припись у памяти діака Леонтія Офутина.

Х. Лѣта 7066 февраля въ 17 день, бояринъ князь Иванъ Ондре-
евичъ Булгаковъ приказалъ діякомъ Юрью Баженину да Василью Ме-

---

⁵⁹⁾ Здѣсь первое свидѣтельство объ укрѣпленіи права на недви-
жныя имущества посредствомъ записи въ книги присутственныхъ мѣстъ;
выраженіе: „у которыхъ дѣяковъ“ указываетъ, что внутренняя организа-
ція Приказовъ была еще крайне несовершенна. Впослѣдствіи купчія и за-
кладныя записывались въ Помѣстномъ Приказѣ.

⁶⁰⁾ Т. е. указомъ, изложеннымъ въ ст. VII.

лентьеву, а велѣлъ записать въ тетрадь памяти ради, что царь и великій князь приказалъ имъ бояромъ своимъ словомъ ⁶¹⁾: въ которыхъ дѣлѣхъ велятъ бояре послати съ суда на обыскъ къ выборнымъ головамъ, къ губнымъ старостамъ ⁶²⁾, грамоты, и того въ тѣхъ грамотахъ не писати, чтобы присылали за обыскнымъ спискомъ людей и губные бы старосты за списки обыскныхъ людей на Москву не присылали ⁶³⁾; и обыскныхъ списковъ губныхъ старостъ, и суда ихъ списковъ, передъ обоими истцы не чести, а вѣрити велѣлъ государь по тѣмъ спискомъ губнымъ старостамъ, каковы они списки пришлютъ за своими руками и за печатми, и за обыскныхъ людей руками, и по тѣмъ спискомъ и управа чинити, какъ въ тѣхъ спискахъ будетъ написано. А которые старосты сами грамотѣ умѣютъ, а писати не умѣютъ и о томъ къ нимъ писати въ грамотахъ велѣлъ, чтобы старосты велѣли, въ свое мѣсто, ко всякимъ спискомъ руки прикладывати отцомъ своимъ духовнымъ и обыскнымъ людямъ; да по тому и тѣмъ спискомъ вѣрити же и управа имъ чинити. А чтобы, за обыскнымъ спискомъ, однолично людямъ проѣсти и волокиты не было

ХІ. Марта въ 9 день, бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Булгаковъ приказалъ дѣломъ Юрью Баженину да Василью Мелентьеву, государевымъ словомъ, что въ борзыхъ и въ гонныхъ собакахъ суда не давати никому; а въ дворовыхъ въ чепныхъ собакахъ судъ давати велѣлъ, и цѣну велѣлъ чинити дворному кобелю рубль и пошрины съ съ того велѣлъ имати.

ХІІ. Лѣта 7067 сентября въ 1 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказалъ казначеимъ и судѣ: сентября съ 1 числа, которые люди учнутъ у кого займовать денги и кабалы на себя учнутъ давати за ростъ служить, и кто на комъ взыщеть по слу-

---

⁶¹⁾ См. выше прим. 9.

⁶²⁾ Хотя ниже вездѣ упоминаются только губные старосты, но надобно думать, что „выборные головы“ отличаются отъ губныхъ старостъ; первое относится къ земскимъ выборнымъ властямъ: см. выше прим. 18.

⁶³⁾ Такая высылка въ Москву обыскныхъ людей, очевидно, была введена практикою по примѣру порядковъ, существовавшихъ при докладѣ, когда въ высшую инстанцію отправлялись вмѣстѣ съ протоколами суда и свидѣтели. Но обыскъ не есть производство въ нисшей инстанціи, а одно изъ судебныхъ доказательствъ.

живой кабалѣ, и отвѣтчикъ кабалу оболживить, а скажетъ, что онъ сына боярскаго служивого сынъ, и про то государь велѣлъ сыскивати: будетъ тотъ человекъ, которой кабалу оболживить, сына боярскаго служивого сынъ лѣтъ болши пятнадцати, а будетъ службы государевы не служить и въ десяткѣ не написанъ ⁶⁴⁾, а та будетъ на него кабала, по которой взыщутъ, писана въ тѣхъ лѣтѣхъ, какъ ему минуло пятнадцать лѣтъ, и по тѣмъ кабаламъ государь приговорилъ на дѣтей боярскихъ судъ давати и вершити тѣ дѣла по новому Судебнику ⁶⁵⁾. А кто на кого положитъ служивую кабалу, и будетъ тотъ человекъ сына боярскаго служивого сынъ, а менши пятнадцати лѣтъ: и тѣ кабалы государь приговорилъ отставливати, и суда по тѣмъ кабаламъ давати не велѣлъ; а велѣлъ государь тѣ кабалы вершити по своему государеву прежнему уложению, по новому ⁶⁶⁾ Судебнику.

Да государь же приговорилъ: кто боярскаго человекъ ⁶⁷⁾ понимаетъ

---

⁶⁴⁾ Это дополненіе, а не отмѣна ст. 81 Суд. ц., которая позволила поступать въ кабальное холопство отставнымъ дѣтямъ боярскимъ, но ничего не сказала о лицахъ совершеннолѣтнихъ (15 л. принималось за срокъ совершеннолѣтія), но не записавшихся въ службу. Десятнею или десяткомъ называлось самое нисшее (территоріальное) подраздѣленіе дворянскихъ полковъ.—Здѣсь новое подтвержденіе мысли, изложенной въ прим. 184 и 196 къ ц. Суд.

⁶⁵⁾ Т. е. по Судеб. 1550 г., относительно условій служилой кабалы вообще (см. ст. 78 ц. Суд.).—Позволеніе дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ поступать въ холопы оставалось въ силѣ до ук. 1642, марта 9 (см. Ук. Кн. Зем. Прик.. ст. XXXI); притомъ практика шла гораздо дальше границъ, постановленныхъ закономъ: не одни безпомѣстные и не служащіе дворяне поступали въ частное холопство: „При блаж. ц. Ѳеодорѣ Борисѣ Годуновѣ и мнози отъ вельможъ, не токмо рода его, но и блюдоміи имъ, многихъ человекъ въ неволю къ себѣ введше служити, инѣхъ же ласканіемъ и дарми въ дома своя притягнувшіе и не отъ простыхъ токмо, но и честнѣйшихъ издавна (т. е. старинныхъ благородныхъ родовъ) многимъ имѣніемъ и съ селы и съ вотчины, наипаче же избранныхъ меченосцевъ и крѣпкихъ въ оружіи....“ (Авр. Палицынъ; см. Кар. И. Г. Р. XI, прим. 186). Такъ образовались боярскіе дворовые люди, которые въ то же время могли быть служилыми людьми государя, владѣть вотчинами.

⁶⁶⁾ Опять по Судебн. 1550 г. по ст. 81.

⁶⁷⁾ Здѣсь разумѣются боярскіе холопы, которымъ господа ихъ поруча-

на Москвѣ какого человѣка ни буди, а назоветъ его государя своего холопомъ, или скажетъ, изымалъ кого по заказу чьему, а того не скажетъ, какая у государя у его на того человѣка, кого поймаешь, крѣпость, или въ колеѣхъ рублѣхъ кабала, или про татбу имянно не скажетъ, чего на немъ опричь крѣпостей искати, да учнетъ просити срока до государя своего, или въ чьемъ-то поймаешь, съ крѣпостями поставить: и государь приговорилъ тѣхъ людей, кого кто поймаешь, дати на поруку по кабалѣ въ пятнадцать ⁶⁸⁾ рублѣхъ, а въ кабалѣ или въ крѣпости дати тому человѣку, кто поймаешь, на сто верстъ семь день; а будетъ государя своего скажетъ въ помѣстьѣ, или въ вотчинѣ, или на службѣ, далѣ ста верстъ, ино срокъ давати по тому жъ розсчету, на сто верстъ по семи день, а каеъ на срокъ тотъ человѣкъ, кто поймаешь, кабалу или какую крѣпость нибуди положить, ино судъ давати и вершити по Судебнику. А будетъ положить крѣпость или кабалу менши пятнадцать рублевъ ⁶⁹⁾, ино судъ дати, да по суду и управа учинити, а въ томъ не винити, что данъ на поруку въ крѣпости въ пятнадцать рублѣхъ. А положить кабалу или какову крѣпость нибуди, болши пятнадцать рублевъ: и въ томъ ему суда на на того человѣка не дати, которого онъ поймаешь, а про крѣпость и про искъ имянно не сказалъ да положилъ на него крѣпость или кабалу болши пятнадцать рублевъ ⁷⁰⁾.

ХІІІ. Доложити государя царя и великого князя: которые поло-

чали веденіе своихъ дѣлъ и между прочимъ *право представлять ихъ въ суды*. Впрочемъ неопредѣленность выраженія закона указываетъ, что право вести искъ отъ лица господина принадлежало всѣмъ холопамъ и слугамъ его, по тѣсной юридической связи господъ и слугъ.

⁶⁸⁾ Это потому, что Суд. ц. запретилъ заключать служилыя кабалы больше, чѣмъ на 15 рублей (ст. 78).

⁶⁹⁾ Меньше 15 рублей позволено писать въ кабалу, и потому истецъ не теряетъ иска, если дѣйствительная цѣна иска окажется менѣе цѣны, обозначенной въ первомъ искомомъ прошеніи.

⁷⁰⁾ Истецъ теряетъ искъ не по нарушенію процессуальныхъ формъ, а по незаконности акта, на которомъ основано требованіе.—У Татищева конецъ статьи изложенъ такъ: „а въ томъ, что его ималъ и на поруки давалъ, не винити жъ, что крѣпость больше 15-ти рублевъ, потому что ему вѣдати нельзя, въ какихъ деньгахъ кабала у его государя.“

няники, которыхъ земли нибуди, и иноземцы въ государевѣ имѣнии, и которые иноземцы которыхъ земель нибуди⁷¹⁾, службу государеву служили, и дѣти ихъ похотѣть креститися, и тѣ новокрещенные, которые живутъ по монастыремъ, или кому отданы держати, да какъ крестився похотѣть кому въ службу бити челомъ, а государю въ службу тѣ новокрещенны не пригодятся, или которые отъ службы оставлены: и того новокрещеного волно ли кому въ службу приняти и крѣпость на него взяти, и о томъ государь какъ укажетъ?—Лѣта 7067 сентября въ 1 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сего доклада слушалъ и приговорилъ со всѣми бояры: которые полоняники, которыхъ земель нибуди, и служилыхъ иноземцовъ дѣти крестятся, а государю въ службу не пригодятся, и которые государеву службу служили да отъ службы отставлены, а похотѣть кому въ службу бити челомъ и полную, или докладную, или кабалу, или какую крѣпость нибуди, похотѣть на себя дати, и кто новокрещена учнетъ къ себѣ въ службу пріимати: и того новокрещена къ себѣ приняти и крѣпость на него взяти съ казначеева вѣдома⁷²⁾, да того новокрещена и крѣпость своя въ книги у казначеевъ написати. А кто новокрещена приметъ къ себѣ въ службу и крѣпость на него возьметъ какову нибуди безъ казначеева вѣдома, и въ книги у казначеевъ не напишетъ, и взыщеть кто на томъ новокрещенѣ по какой крѣпости ни-

---

⁷¹⁾ Рѣчь идетъ о двухъ различныхъ классахъ лицъ: плѣнникахъ, доставшихся на долю царя и вольныхъ служилыхъ иноземцахъ; и тѣ и другіе впрочемъ несутъ „службу юсудареву“ (и государственную и частную лицу царя вмѣстѣ). Въ этомъ смыслѣ уже не могло быть вопроса о принятіи ихъ въ частное холопство (см. ст. XII). Но обстоятельство, возбуждавшее сомнѣнія, есть то, что эти люди—*новокрещенныя*. Новокрещенный долженъ быть выдѣленъ изъ семьи языческой или иновѣрной и так. обр. долженъ искать сторонней поддержки, поступать на службу въ чужіе дома, или пользоваться общественнымъ призрѣніемъ—жить въ монастыряхъ. Впрочемъ въ монастыри отдаваемы были и всякіе плѣнники; Татищевъ сообщаетъ, что, „какъ Казань взяли, то 500 чел. мурзъ и знатныхъ татаръ роздано въ храненіе и въ работы по монастырямъ.“

⁷²⁾ Отсюда слѣдуетъ, что Холопьеву Приказу еще не подлежали дѣла объ укрѣпленіи холоповъ; см. прим. 1 къ Ук. Кн. Холопьяго Приказа. У Татищева: „съ казначейскаго доклада въ таможи“; см. ниже прим. 76.

буди сносу: и тѣ крѣпости госудать приговорилъ отставливати, и въ сносѣхъ на тѣхъ новокрещеновъ суда не велѣлъ давати никому, кто безъ казначеева вѣдома новокрещена приметъ и крѣпость на него возметъ. А которые люди новокрещеновъ къ себѣ пріимали и крѣпости на нихъ имали безъ доклада, до сего приговору, и государь приговорилъ: тѣхъ новокрещеновъ приводити къ казначеемъ, да тѣхъ новокрещеновъ и крѣпости свои у казначеевъ записывати въ книги ⁷³).

XIV. Лѣта 7067 ноября въ 30 день ⁷⁴), приговорилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ бояры: которые люди впредь учнутъ искати людей своихъ въ холопи, по полнымъ и по докладнымъ, или по холопѣ рабы, или по рабѣ холопа и сносу, а тѣ холопи передъ судьей учнутъ отъ того холопства оттягиватися, и ето тѣхъ холопей съ суда выручить, и за порукою тотъ холопъ сбѣжитъ: и въ томъ дѣлѣ искъ ищениъ весь и поплины имати на порутчикѣхъ, кто по холопѣ поруку держалъ; а за холопью голову за всякую взяти по четыре рубли на порутчикѣхъ; а на холопа хотя еще государь не довелъ холопства, и тотъ холопъ тѣмъ и виноватъ, что сбѣжалъ, присудить его въ бѣглые ⁷⁵), гдѣ его найдетъ, тутъ его изымаетъ въ холопи и безъ пристава; а тѣ денги, что взялъ на порутчикѣ за тѣхъ своихъ холопей, назадъ ему порутчику не отдавати, тѣ денги ему же. —А которые люди впредь учнутъ наряжати на вольныхъ людей полные и докладные стакався съ таможенники ⁷⁶), а въ томъ на нихъ до-

⁷³) Улож. XX; 37—38. У Татищева и Башилова въ концѣ статьи прибавлено: „Такову память прислалъ къ казначеемъ дьякъ Истома Козминъ, за своею приписью.“

⁷⁴) Въ одномъ изъ рукоп. сборниковъ обозначено: „лѣта 7066,“ но безъ указанія мѣсяца и числа. Тамъ же на полѣ страницы замѣчено: „съ сего числа приписка которыхъ главъ не было.“

⁷⁵ Здѣсь дополняется понятіе о бѣглой грамотѣ, изложенное въ прим. 151 къ ц. Суд.

⁷⁶) Кто начнетъ составлять подложныя крѣпости по стачкѣ съ таможенниками на вольныхъ людей.... Укрѣпленіе въ холопство совершалось не одними боярами (казначейми и намѣстниками), но и таможенниками: „А кто купитъ челоуѣка въ вольницу (въ полницу?), и предъ которымъ намѣстникомъ поставятъ,—и намѣстнику имати съ головы по алтыну, а приставу намѣстничью двѣ денги, а дьяку, которой грамоты полные пишетъ, имати

ЛЕКЦІИ

ПО

ИСТОРИИ ГРЕЦІИ.

Доцента П. Аландскаго.

видѣ прямихъ налоговъ, вѣзались въ Аттікѣ очень рѣдко, и главной службой гражданина было отбываніе повинностей натуральныхъ, между которыми на первамъ планѣ стояла военная служба. Защита страны въ эту пору имѣла цѣлю по преимуществу оборону воздѣланныхъ полей, жатвы, хозяйства сельскаго населенія. До Солона ни одинъ внѣшній врагъ не посягалъ на политическія учрежденія Аттіки. При такомъ порядкѣ вещей весьма легко возникло убѣжденіе, что на земледѣльцахъ и землевладѣльцахъ лежитъ главнымъ образомъ оборона родной страны отъ враговъ, вредившихъ прежде и больше всего ихъ благосостоянію. Отсюда легко было придти къ заключенію, что интересамъ поземельной собственности, возлагающимъ на гражданъ наиболѣе тяжелыя обязанности, должно быть предоставлено и наибольшее участіе въ политическихъ правахъ. Убѣжденіе это уступило мѣсто другому, когда главнѣйшій интересъ Аѳинъ заключался въ охраненіи ихъ торговли посредствомъ сильнаго флота. Какъ только охрана движимой собственности стала бременемъ, павшимъ на торговцевъ и ремесленниковъ, послѣдніе стали служить во флотѣ и скоро добились уравниенія правъ четвертаго класса съ остальными. Распредѣленіе политическихъ правъ было логическимъ слѣдствіемъ распредѣленія повинностей: служившіе и платившіе государству больше получили и большую долю участія во власти. Высшій правительственный санъ архонтовъ сталъ исключительнымъ достояніемъ перваго класса, а такъ какъ съ этихъ поръ архонты, по минованіи срока службы, дѣлались членами ареопага, то и этотъ древній сенатъ сдѣлался органомъ вліянія наиболѣе крупныхъ собственниковъ, что придавало ему консервативный характеръ. Второстепенныя должности въ управленіи и войскахъ были доступны и для лицъ втораго и третьяго разряда. Четвертый разрядъ не могъ занимать никакихъ общественныхъ должностей; и всѣ его права ограничивались тѣмъ, что онъ наравнѣ съ остальными участвовалъ въ народномъ собраніи и здѣсь на равныхъ правахъ съ богатыми пользовался властью, которая конституціей была предоставлена вѣчу. Вслѣдствіе новаго распредѣленія политическихъ правъ обѣднѣвшіе аристократы лишились преобладающаго вліянія, разбогатѣвшіе демоны приобрѣли его, хотя, по всей вѣроятности, число тѣхъ и другихъ было не велико, такъ что главнѣйшая доля исполнительной и судебной власти по прежнему осталась въ рукахъ эвпатридовъ, по

теперь они не могли стать замкнутымъ сословіемъ и не могли обратить своихъ преимуществъ въ монополію.

Необходимымъ послѣдствіемъ распространенія политическихъ правъ на весь народъ было преобразование старыхъ и созданіе новыхъ учреждений. Коллегія архонтовъ и ареопагъ продолжали существовать, но кругъ дѣйствій и вліянія ихъ былъ ограниченъ созданіемъ новаго сената и установленіемъ полномочій народнаго собранія. Вѣче, существовавшее при царяхъ, какъ случайное собраніе для объявленія мнѣній и воли царя и старѣйшинъ, теперь стало органомъ самодержавной власти народа. Выборъ сановниковъ, до сихъ поръ принадлежавшій эвпатридамъ, теперь сталъ дѣломъ всего народа, который и совершалъ его на вѣчѣ. Избраніе опредѣлялось большинствомъ голосовъ; и участіе четвертаго разряда при этомъ могло быть не только значительнымъ, но даже преобладающимъ. Сановники, выбравшіеся до сихъ поръ эвпатридами и изъ эвпатридовъ, были отвѣтственны (т. е. могли быть судимы) только предъ своимъ сословіемъ, вѣроятно, предъ ареопагомъ. Теперь, когда сановники стали всесословными, они стали избираться всѣмъ народомъ, и право требовать отчетъ у нихъ перешло отъ эвпатридовъ къ народу, отъ ареопага къ вѣчу. Солонъ, по словамъ Аристотеля (Polit. p. 1274—2, 9, 4), предоставилъ демосу самую необходимую власть, именно право избирать сановниковъ и право требовать у нихъ отчетъ (ἐκλόγησις). Плутархъ (Sol. c. 18) говоритъ, что еетамъ т. е. четвертому разряду было предоставлено только право участвовать въ народномъ собраніи и право *судить*. Если сановники были отвѣтственны предъ всѣмъ народомъ, то вѣче кромѣ избранія должностныхъ лицъ занималось разсмотрѣніемъ ихъ служебной дѣятельности, выслушивало жалобы на нихъ и судило ихъ. Какимъ образомъ всѣмъ этимъ могло заниматься вѣче, т. е. собраніе всего народа, въ преданіи ничего не объясняется. По всей вѣроятности для отчета и суда надъ сановниками вѣче избирало изъ своей среды особую комиссію, которая легче и лучше могла исполнить то, для чего народное собраніе въ цѣломъ составѣ было слишкомъ громоздкимъ и тяжелымъ органомъ. Съ правомъ принимать и разбирать жалобы на должностныхъ дѣйствія сановниковъ было соединено и право принимать апелляціи на ихъ судебные приговоры (Plut. Sol. c. 18). Само собой разумѣется, что тамъ, гдѣ сановники избираются вѣчемъ и отвѣтственны предъ нимъ, они во всѣхъ важныхъ вопросахъ внутренней и внѣшней по-

литики будутъ предлагать свои распоряженія и постановленія на утвержденіе вѣча и будутъ подчиняться его приговору. Народное собраніе, которому принадлежитъ право избирать сановниковъ, требовать у нихъ отчетъ, принимать аппелляціи на ихъ приговоры, принимать или отвергать ихъ рѣшенія по вопросамъ внутренней и вѣшной политики—такое народное собраніе по справедливости можно считать органомъ самодержавной власти, которая отнынѣ, вмѣсто исключительной привилегіи знати, стала общимъ достояніемъ всего народа. Но вѣче, на которомъ могъ присутствовать весь народъ, не могло собираться часто безъ затрудненій и ущерба для тѣхъ, кто живутъ трудами рукъ своихъ; а тамъ, гдѣ оно собирается рѣдко, текущая политика будетъ зависѣть вполнѣ отъ высшихъ административныхъ сановниковъ. Далѣе, вѣче, по самымъ размѣрамъ и составу своему, можетъ удобно вершить дѣла, но не разсматривать ихъ; оно способно произносить окончательное да или нѣтъ по разнымъ вопросамъ, но оно слишкомъ громоздко, неопытно и нестройно, чтобы съ надлежащимъ вниманіемъ и умѣніемъ разработать тотъ или другой вопросъ текущей политики. Предоставленное самому себѣ, вѣче скоро дѣлается послушнымъ орудіемъ тѣхъ, кто способны дѣйствовать на его разумѣніе и чувства. Въ предупрежденіе этого Солонъ создалъ новый органъ власти, состоящій также изъ представителей народа, но дѣйствующій непрерывно, болѣе пригодный для предварительнаго разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ и вопросовъ и служившій подготовительной инстанціей для народнаго собранія. Этимъ органомъ былъ новый сенатъ, или дума, состоявшая изъ 400 членовъ, по сту отъ каждой филы, избравшихся всѣмъ народомъ. Обязанность этой думы состояла въ предварительномъ обсужденіи и разсмотрѣніи вопросовъ текущей политики, имѣющихъ по ступить въ народное собраніе (Plut. Sol. с. XIX). Устройство совѣта четырехсотъ и порядокъ дѣлопроизводства въ немъ въ эту пору ближе неизвѣстны. Нѣтъ и положительныхъ данныхъ для рѣшенія весьма важнаго вопроса о томъ, могли ли быть избираемы въ члены новой думы лица, принадлежащіе къ четвертому разряду. Вѣроятноже предположить, что не могли, ибо Аристотель прямо говоритъ, что принадлежавшіе къ четвертому разряду не могли быть сановниками, а членъ сената былъ съ точки зрѣнія древнихъ должностнымъ лицомъ, сановникомъ. Совѣту четырехъ-сотъ принадлежало веденіе текущей политики; древнему сенату ареопага былъ предоставленъ верховный над-

зоръ за дѣйствіями сановниковъ исполнительной власти, за соблюденіемъ законовъ. Права ареопага опирались на то уваженіе, которое народъ питаетъ къ стародавнимъ политическимъ учрежденіямъ, связаннымъ тѣсно съ вѣрованіями и преданіями старины; его вліяніе было соразмѣрно авторитету, какой имѣло въ глазахъ народа учрежденіе, вмѣщавшее въ себѣ лицъ, по общему избранію, стоявшихъ во главѣ управленія. Пожизненность и строгій подборъ членовъ дѣлали ареопагъ вѣрнымъ хранителемъ политическихъ преданій страны, которому были не легко доступны увлеченія новизной, горячка нововведеній и преобразованій.

Таковы были преобразованія Солона, положившія конецъ безраздѣльному владычеству знати. О личности и подвигѣ этого человѣка еще въ древности существовала значительная литература, кое что изъ которой донесли до насъ жизнеописанія Солона, составленныя Плутархомъ и Діогеномъ Лаэртіемъ (II—III в. по Р. X).

Изъ новѣйшихъ сочиненій о Солонѣ, должно замѣтить: Schelling: *De Solonis legibus apud oratores atticos*. 1842; Dugit: *L'Aréopage athénien*. 1867; A. Philippi: *Areopag und die Epheten*. 1874. Его же: *Beiträge zu einer Geschichte des attischen Bürgerrechts*. 1870. Статьи Bergk'a въ *Rhein. Mus.* XXIX и въ XX т. Также подробное и ясное изображеніе въ исторіи Дункера, VI томъ.

Учрежденія Солона осятали двѣ идеи, выдвинутыя измѣнившимся складомъ жизни: идею о томъ, что размѣръ политическихъ правъ человѣка и высота его положенія въ обществѣ не зависятъ отъ знатности его рода и доблести предковъ, и что право избирать своихъ правителей и требовать у нихъ отчета принадлежитъ всѣмъ гражданамъ, безъ различія ихъ званія и состоянія. Обѣ эти идеи были положены въ основаніе новаго государственнаго порядка съ наименьшимъ потрясеніемъ старыхъ преданій и съ наименьшимъ потрясеніемъ существующихъ интересовъ. „Я далъ, говоритъ Солонъ (отрывокъ 5), демосу столько власти, сколько было нужно ему, не отнимая чести и не расширяя ея; я подумалъ и о тѣхъ, которые имѣли силу и богатство, чтобы и они не испытали ничего неприличнаго. Я сгаль, распростерши могучій щитъ надъ тѣми и другими, и не позволилъ ни одной сторонѣ одержать несправедливой побѣды“. Право избирать сановниковъ и требовать у нихъ отчета, предоставленное прежде безправному народу, было достаточно для того, чтобы онъ не сдѣлался

ни рабомъ, ни врагомъ существующаго порядка. Правда, что, по мѣрѣ того, какъ торговый и промышленный классъ богатѣлъ и развивался умственно, ему все тяжелѣе и тяжелѣе было довольствоваться тѣмъ подчиненнымъ положеніемъ, на которое его обрекала конституція Солона. Но за то она же открывала ему путь и средства для борьбы за уравниеніе правъ, борьбы, которую можно было вести законнымъ порядкомъ съ помощью правъ и власти, предоставленныхъ вѣчу. Расширеніе правъ четвертаго класса должно было послѣдовать само собою, когда государство стало нуждаться въ трудѣ и имуществѣ этого класса для успѣшной обороны своей свободы. Право избранія, а еще болѣе право контроля и суда было тѣмъ орудіемъ, съ помощью котораго низшій классъ, составлявшій большинство на вѣчѣ, могъ подчинить себѣ правительство и заставить его прислушиваться къ своимъ желаніямъ и нуждамъ. Солонъ помѣстилъ центръ политическаго значенія въ классъ достаточныхъ землевладѣльцевъ. Когда Атика стала государствомъ по преимуществу торговымъ и промышленнымъ, этотъ центръ самъ собою, безъ всякихъ насильственныхъ переворотовъ и потрясеній, перемѣстился въ классъ, обладавшій достаточной движимой собственностью. Участіе въ народномъ собраніи влекло всѣхъ гражданъ аѳинскихъ къ событіямъ и интересамъ общественной жизни. Но на первыхъ порахъ непривычка и неумѣлость должны были производить свое дѣйствіе, и низшій классъ народа, довольствуясь свободой и безопасностью, охотно предоставлялъ веденіе дѣлъ своимъ вождямъ. Для прочности вновь устроеннаго порядка необходимо было обезпечить для него участіе и вниманіе со стороны всѣхъ. Водвореніе новаго порядка и установленіе нравовъ и привычекъ, соотвѣтствующихъ ему, не могло обойтись безъ сопротивленія и борьбы, въ которой безучастіе большинства отдаетъ власть и силу въ руки меньшинства. Этого безучастія нельзя было устранить закономъ, лишившимъ гражданскихъ правъ всякаго, кто во время борьбы партій не приставалъ ни къ той, ни къ другой сторонѣ. Такъ понимаетъ смыслъ этого закона Плутархъ (Sol. c. XX); въ сущности же, вѣроятно, дѣло шло о какой нибудь принудительной мѣрѣ противъ уклоняющихся отъ посѣщеній вѣча. Эсимнегія Солона должна была служить предохранительнымъ средствомъ противъ междуусобія и тиранніи. Эвпатриды рѣшились на уступки, чтобы, заручившись поддержкою наиболѣе вліятельныхъ элементовъ общества, сохранить за собою пресобладаніе и подавить демократическія

стремленія. Цѣль эта не была достигнута, и реформатору аристократическаго строя на закатѣ дней пришлось быть свидѣтелемъ гражданской войны, окончившейся водвореніемъ тиранніи Пизистрата. Такой исходъ дѣятельности законодателя, мудрость котораго была предметомъ удивленія для послѣдующихъ поколѣній, объясняется легко недостатками его учрежденій.

О нихъ см. J. Schwarcz, Die Demokratie. I. Leipzig. 1882. p. 17 и далѣе. Первый томъ сочиненія Шварца представляетъ собою обвинительный актъ, подробно излагающій пороки и преступленія афинской демократіи, а также недостатки и промахи ея защитниковъ и хвалителей между учеными новаго времени. Обвинительный актъ содержитъ очень подробное, обнаруживающее огромную начитанность, изложеніе исторіи афинскихъ учрежденій и ебразованности съ придирчивой, но остроумной оцѣнкой ихъ. Книга Шварца, при всей односторонности направленія и натяжкахъ въ объясненіи фактовъ, заслуживаетъ полнаго вниманія филологовъ и историковъ; послѣдняя часть освѣщаетъ такія стороны въ спеціальному предмету ихъ изученія, которыя обыкновенно мало обращаютъ на себя ихъ вниманіе, подкупленное преданіями гуманизма и классицизма.

Успѣхъ борьбы противъ демократизма зависѣлъ въ греческихъ общинахъ отъ того, въ какой мѣрѣ удавалось примирить интересы знатности и богатства, и слить аристократію и буржуазію въ одно сословіе, соединявшее въ своихъ рукахъ всѣ опорныя точки и рычаги политическаго преобладанія. Солонъ призналъ права крупной поземельной собственности и не придалъ значенія всѣмъ остальнымъ источникамъ и видамъ богатства. Такъ какъ число крупныхъ поземельныхъ собственниковъ (пентакосіомедимновъ) въ сословіи эвпатридовъ было весьма не велико, то сліяніе ихъ съ эвпатридами въ одинъ классъ въ сущности весьма мало увеличивало силы того сословія, которое до тѣхъ поръ пользовалось исключительно правомъ судить и рѣдить. Устраненіе крупныхъ торговцевъ и промышленниковъ отъ участія въ управленіи вело ихъ къ недовольству новымъ порядкомъ вещей. По своему географическому положенію Аттика обречена на то, чтобы изъ страны земледѣльческой стать промышленною и торговою по преимуществу. Число и значеніе крупныхъ капиталистовъ могло возрасти несравненно быстрѣе и сильнѣе, чѣмъ число и значеніе крупныхъ землевладѣльцевъ. Солонъ предоставилъ власть силѣ, обреченной на застой, и лишилъ власти силу, которой все обѣщало быстрый

рость. Поддержкою правительства, по мысли Солона, должно было служить большинство народа, составляющего экклесію. Если бы можно было составить прочное большинство въ экклесії изъ поселянъ, мелкихъ землевладѣльцевъ, фермеровъ и батраковъ, тогда въ виду экономической зависимости этого класса отъ крупныхъ землевладѣльцевъ было бы не трудно изъ большинства на вѣчѣ сдѣлать надежное и послушное орудіе для поддержки правительства. Но на вѣчѣ, происходящемъ въ городѣ, всегда охотнѣе и въ большемъ числѣ будутъ собираться горожане, чѣмъ поселяне. А горожане, по своимъ занятіямъ и средствамъ къ жизни, находятся въ зависимости не отъ землевладѣльцевъ, а отъ крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ, которыхъ интересы и шаны и будутъ поддерживать. Правительство изъ крупныхъ землевладѣльцевъ не найдетъ опоры на вѣчѣ, гдѣ большинство составляютъ горожане, находящіеся въ зависимости отъ недовольныхъ капиталистовъ. Мало того, преобразованія Солона ничего не сдѣлали для улучшенія участи бѣднаго сельскаго населенія и не примирили его съ новымъ порядкомъ вещей, обрекавшимъ бѣдныхъ поселянъ на прежнюю зависимость отъ землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ, новыя учрежденія имѣли въ аѣинскомъ гражданствѣ на первыхъ порахъ очень мало приверженцевъ и очень много враговъ, чѣмъ и объясняется возобновленіе смутъ и установленіе единовластія.

§ 22. *Тираннія*. Вообще въ тѣхъ городахъ, гдѣ аристократія была могущественна и не чувствовала надобности въ привлеченіи зажиточныхъ классовъ народа на службу государству, она не отступалась добровольно отъ своихъ привилегій въ пользу буржуазіи. Въ Аѣинахъ преобразованія Солона, заключавшія въ себѣ наименьшую уступку, были вынуждены грозою революціи и все таки не предупредили ея. Въ большей части другихъ общинъ господство было отнято у знатныхъ людей съ помощью насильственнаго переворота, приведшаго на первыхъ порахъ къ тому виду единовластія, который Греки называли тиранніей, словомъ, заимствованнымъ ими у Лидянъ или Фригійцевъ. Съ половины VII-го и до конца IV-го вѣка этотъ новый видъ монархіи на болѣе или менѣе продолжительное время водворяется почти во всѣхъ важнѣйшихъ общинахъ какъ континентальной Греціи, такъ и ея колоній. Въ Сикіонѣ съ 670 по 570, въ Коринѣ—650—581, въ Аѣинахъ 560—510, въ Мегарѣ—625, Самосѣ—532; нѣсколько позже въ Сибарисѣ, Кумахъ и другихъ городахъ Южной Италіи и Сициліи.

О тираннахъ, кромѣ общихъ сочиненій по греческой исторіи и государственнымъ древностямъ, см. Plass: Die Tyrannis in ihren beiden Perioden bei den alten Griechen. 1852; В. В. Бауэръ: Эпоха тиранніи въ древней Греціи. Спб. 1863; Busolt: Die Lakedaemonier und ihre Bundesgenossen. I. 1878.

Послѣ того какъ обаяніе родовитости ослабѣло, а богатство и образованіе перестали быть исключительнымъ преимуществомъ знати, послѣдней опорой ея преобладанія оставалась солидарность ея членовъ между собою и привычка ихъ дѣйствовать за одно, въ порядкѣ, по плану и указанію вождей. Въ Коринѣ, по уничтоженіи монархіи, управленіе общиной въ продолженіи 90 лѣтъ находилось въ рукахъ *одного* могущественнаго рода Бакхиадовъ, насчитывавшаго до 200 членовъ, соединенныхъ въ одну плотную группу преданіями и обычаями родоваго быта, связующая сила которыхъ была еще болѣе укрѣплена общностью выгодъ и исключительностью положенія. Предъ такой группой, опиравшейся на многочисленный классъ, стоявшій въ прямой экономической зависимости отъ нея, подвластное населеніе было безсильно. Вопреки его ропоту и недовольству знать удерживала командующія позиціи въ общинѣ, удаляя или содѣйствуя удаленію наиболѣе беспокойныхъ и опасныхъ элементовъ съ помощью эмиграціи и колонизаціи. Дѣйствительная опасность наступила для аристократіи лишь тогда, когда солидарность и дисциплина стали проникать въ верхніе слои подвластнаго ей населенія, порождая изъ толпы сборища (σύνδοκον въ думѣхъ Солона), изъ сборищъ—общества и кружки, въ которыхъ все недовольное существующимъ порядкомъ сплочивалось и строилось, готовое дѣйствовать по указу вождей. Намеки на уплотненіе и организацію недовольныхъ элементовъ среди афинскаго населенія слышатся въ элегіяхъ Солона (fr. 4, 21—22). По словамъ Плутарха (Sol. с. XXIII), подъ бременемъ долговъ и притѣсненій многіе стали собираться и уговаривать другъ друга не терпѣть болѣе, но выбрать и поставить во главѣ себя человека надежнаго, а потомъ освободить просрочившихъ уплату, передѣлить землю и совершенно передѣлать государственное устройство. Публичность городской жизни, покровительствуемая южнымъ небомъ, облегчала процессъ броженія въ недовольной массѣ, а честолюбивые отщепенцы знати, недовольные почему либо своимъ мѣстомъ въ рядахъ ея, представляли собою родъ фермента въ этомъ процессѣ. Становясь во главѣ недовольныхъ, они дѣлались вождями народа во

время борьбы и владыками его послѣ побѣды: демагогія для нихъ была ступенью къ тиранніи, какъ замѣтилъ еще Аристотель. Солонъ, по окончаніи реформы, сталъ предметомъ упрековъ и насмѣшекъ за то, что не воспользовался своимъ положеніемъ для захвата царской власти. Характеръ и стремленія людей, порицавшихъ Солона, видны въ слѣдующихъ словахъ, которыя влагаетъ имъ въ уста аѳинскій законодатель: „не былъ Солонъ мужемъ глубокой мудрости и опытности.... неостало у него бодрости и измѣнилъ ему духъ, ибо иначе онъ согласился бы за власть, за песмѣтныя сокровища и за тираннію въ Аѳинахъ въ продолженіи одного только дня, дать себя потомъ на истязаніе и весь свой родъ на истребленіе“.— „Хорошее мѣстечко тираннія, отвѣчалъ на такія рѣчи Солонъ, но не имѣетъ выхода“ (Plut. Sol. с. XIV). Другіе изъ призванныхъ или самовольныхъ вождей народа обнаруживали меньше щепетильности и больше предусмотрительности. Они вѣрнѣе Солопа оцѣнивали мѣру политической зрѣлости народа и не судили по движеніямъ и дѣйствіямъ его во время борьбы о поведеніи и дѣйствіяхъ его во время мира. Въ ту пору народъ подѣ гнетомъ тяжелой нужды и вопіющей несправедливости способенъ былъ сомнѣться на время вокругъ вождей и дѣйствовать стойко и дружно по его указанію, пока велась атака на непріятеля. Но, съ побѣдой, на массу переставали дѣйствовать острые возбужденія, располагавшія ее къ солидарности и дисциплинѣ; и она вновь расплывалась, отдаваясь своимъ повседневнымъ занятіямъ и интересамъ. Народъ способенъ былъ отнять власть у аристократіи, но не въ силахъ былъ удержать ее за собою. Избавившись отъ гнета, онъ предоставлялъ власть своимъ вождямъ; предводительство въ гражданскихъ смутахъ стало ступенью къ новой монархіи, такъ же точно, какъ предводительство во внѣшнихъ войнахъ было ступенью къ древней. И тамъ, и здѣсь успѣхъ предиріятія и политическая незрѣлость массы были условіями, возвышавшими вождя въ монарха.

Съ именемъ тиранніи въ представленіи позднѣйшихъ Грековъ была перазлучна мысль о произволѣ и насилии. Тиранны, по словамъ Фукидида (I, 17), распоряжались государствомъ, заботясь только о своихъ интересахъ, о своей личной безопасности и о могуществѣ своего дома. Тираннъ, говоритъ Геродотъ (III, 81), рушитъ отеческіе обычаи, насилуетъ женщинъ, убиваетъ безъ суда. „Тираннъ—величайшее бѣдствіе для государства, замѣчаетъ Еврипидъ (Умоляющія v. 445); тамъ,

гдѣ онъ, нѣтъ законовъ общихъ для всѣхъ; тамъ властвуетъ одинъ и онъ самъ для себя законъ".—Эти и подобные отзывы вѣрнѣе выражаютъ республиканскія чувства относительно тиранніи, чѣмъ самую природу послѣдней. Тиранны не были связаны конституціей или писанными законами, потому что, за исключеніемъ Аѳинъ, ихъ нигдѣ не было. Они застали повсюду дѣйствующимъ обычное право, соблюденіе и примѣненіе котораго было дѣломъ господствующаго сословія. Когда мѣсто сословія заняло лицо, естественно, что участіе личной воли въ управленіи общиной стало замѣтнѣе прежняго. Въ Аѳинахъ Пизистратъ, по словамъ Геродота и Фукидиды (Геродотъ: I, 59; Фукидидъ: VI, 54) уважалъ законы, не нарушалъ обычаевъ, не уничтожилъ порядковъ, установленныхъ Солономъ. Когда онъ однажды былъ призванъ къ суду Ареопага, онъ, будучи уже тиранномъ, предсталъ предъ нимъ смиренно, чтобы оправдаться, но обвинитель не явился (Plut. Sol. с. XXXI). Основатель тиранніи въ Коринѣ былъ на столько любезенъ народу, что не нуждался въ наемной стражѣ для своей охраны. Долѣ всего удержалась тираннія въ Сикіонѣ и, по словамъ Страбона (VIII, 6, 25), всѣ тиранны, здѣсь царствовавшіе, отличались умѣренностью. Власть, происшедшая изъ демагогіи, не могла, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, дѣйствовать вопреки желаніямъ и обычаямъ народа; но по отношенію къ побѣжденнымъ противникамъ она не была связана ничѣмъ и руководилась исключительно своими интересами. Низложивъ аристократію, тиранны старались и добыть ее. Когда Фрасибулъ, тиранъ Милетскій, спрашивалъ совѣта у Періандра на счетъ того, что нужно сдѣлать для упроченія новаго порядка вещей; тиранъ Коринѳа вмѣсто отвѣта сталъ срывать наиболѣе высокіе колосья на нивѣ, давая тѣмъ понять, что для упроченія тиранніи необходимо подавленіе аристократіи. Этотъ анекдотъ, сообщаемый Геродотомъ и Аристотелемъ, вѣрно схватываетъ сущность отношеній новой монархіи къ ея соперницѣ. Тотъ самый Кипселъ, популярности котораго дѣлала пенужной стражу, по словамъ Коринѳянина Сосикла (Herod. V, 9⁷), многихъ изъ Коринѳянъ лишилъ имущества и жизни. Подъ этими многими здѣсь слѣдуетъ разумѣть низверженныхъ Бакхиадовъ и ихъ приверженцевъ. Пизистратъ для обезпеченія покорности тѣхъ изъ политическихъ противниковъ своихъ, которые не удалились добровольно въ изгнаніе, взялъ дѣтей въ заложники. Алкмеониды принуждены были удалиться изъ Аѳинъ; Филаиды предпочли этой участи

покорность новому правительству. Тиранин Сикіонскій Клеосенъ, подавая дорійскую аристократію, далъ оскорбительныя прозвища тремъ ея филамъ, воспретилъ культъ ея героя Адраста, уничтожилъ состязанія рапсодовъ, воспѣвавшихъ въ праздники доблести предковъ знатныхъ фамилій. Въ отрывкахъ изъ стихотвореній поэта Алкея, сражавшагося за дѣло лесбосской знати, можно примѣтить слабыя отголоски тѣхъ чувствъ, съ какими относились аристократы къ новой монархіи даже тамъ, гдѣ она дѣйствовала съ наибольшимъ благоразуміемъ и умирностью.

Народъ повсюду, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, былъ доволенъ новымъ порядкомъ вещей. Гнетъ олигархіи для него всегда тяжелѣе монархической власти, стоящей выше сословныхъ интересовъ. Бѣдные радовались тому, что большая часть общественныхъ расходовъ пала теперь на богатыхъ и зажиточныхъ въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, коими облагалось ихъ имущество, производство и потребление. Въ Афинахъ съ землевладѣльцевъ первыхъ трехъ классовъ Созона взималась $\frac{1}{20}$ годичнаго урожая ихъ полей. Не обременяя народъ податями, тиранны какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ, имѣли въ виду подъемъ промышленности и торговли и съ этою цѣлью предпринимали на государственный счетъ обширныя сооруженія, возвышавшія спросъ на трудъ и его издѣлія, предпринимали морскія экспедиціи и завязывали прочныя сношенія съ отдаленными городами, чтобы содѣйствовать расширенію рынка для сбыта произведеній своей страны. Колонія, основанная Кипселомъ, обратила Амбракійскій заливъ въ коринѣское озеро, и обезпечили коринѣскимъ купцамъ свободный путь въ Сицилію. Экспедиція, колонія и дипломатическія сношенія Періандра (Duncker: *Gesch. d. Altert.* VI, 49) доставили Коринѣу господство надъ моремъ, отдѣлявшимъ Грецію отъ Италіи и Сициліи. Коринѣскія вазы и монеты очутились въ гробницахъ Кампаніи, Этруріи, и Сициліи. Коринѣскій военный флотъ сообщалъ обязательную силу рѣшеніямъ Періандра въ качествѣ третейскаго судьи: напяримѣръ, въ спорѣ Аѳинъ съ Митиленой. Колоссальная статуя Зевса въ Олимпіи, пожертвованная Кипселомъ, и знаменитый ларецъ Кипсела, принесенный въ даръ въ Олимпію же его потомками, были въ глазахъ позднѣйшихъ Грековъ непреерекаемымъ свидѣтельствомъ высокаго развитія пластики въ правленіе тиранновъ Коринѣа.

Еще важнѣе были заслуги аѳинской тиранніи. Пизистратъ

укрѣпилъ за Аѣинами золотыя рудники у Стримона во Ѳракіи, заботился объ улучшеніи сельскаго хозяйства, особенно о разведеніи маслинъ, составлявшихъ главный продуктъ аттической почвы. Подъему искусства, промышленности и благосостояніи рабочей массы содѣйствовали обширныя и дорогія сооруженія, возводимыя на счетъ казны во славу боговъ и на пользу народа. Пизистратъ началъ постройку храма въ честь Зевса Олимпійскаго, величайшаго во всей Элладѣ, украсилъ гимназію въ Академіи, выстроилъ новую въ Ликее, соорудилъ Одеонъ, зданіе для состязаній рапсодовъ и киеародовъ. Ему же принадлежитъ честь основанія первой публичной библіотеки въ Аѣинахъ, первой критической редакціи пѣсенъ Гомера, Гесіода и кикликовъ; при немъ возникла трагедія, какъ отличный отъ диѳирамба родъ поэзіи. Его дѣти и преемники, Гиппія и Гиппархъ, продолжали покровительствовать искусствамъ и заботиться о просвѣщеніи народа. (Ю. Шварцъ въ своей Исторіи Демократіи (томъ I) справедливо отгъняетъ, въ упрекъ аѣинской демократіи, заслуги тиранніи въ дѣлѣ образованія народа).

Для нашей цѣли въ исторіи новой монархіи важны не культурныя ея заслуги, а вліяніе на политическое воспитаніе народа. Для справедливой оцѣнки этого вліянія необходимо имѣть въ виду, что тираннія была не продолженіемъ развитія самодержавной городской общины, а попыткой преобразованія ея въ новый типъ государственнаго строя, весьма отличный отъ того, который Греки именовали словомъ *κόλις*. Вслѣдствіе того, что тираннія существовала недолго, черты новаго типа не успѣли опредѣлиться съ достаточной ясностью въ жизни и еще блѣднѣе отразились въ преданіи; но тѣмъ не менѣе онѣ заслуживаютъ нашего вниманія. Сопоставляя то, что извѣстно объ учрежденіяхъ, порядкахъ и правахъ древней монархіи, аристократіи и переходной эпохи борьбы сословій, не трудно видѣть, что тираннія повсюду застала въ населеніи общины стремленіе къ активному участию въ политической жизни, а въ высшихъ слояхъ его значительную умѣлость и сноровку въ управленіи. Лучшіе люди теперь не довольствовались правомъ почтительнаго совѣта царю, а народъ уже отвыкъ отъ безмолвнаго послушанія и страдательнаго повиновенія. Съ этой потребностью и привычкой разсуждать и опредѣлять надобно было считаться основателямъ новой монархіи. Для прочности ея необходимо было, чтобы новая власть пріобрѣла надежную точку

опоры и создала для себя особый кругъ дѣятельности, по праву и съ выгодой изъятый отъ политическихъ аппетитовъ и притязаній массы. Основатели тиранніи имѣли для себя точку опоры въ расположеніи и преданности нисшихъ слоевъ народа, а для личной безопасности окружали себя тѣлохранителями. Постоянная, хотя и не многочисленная стража при особѣ правителя была новостью въ жизни общины, не знавшей не только арміи, но даже и милиціи. При благопріятныхъ условіяхъ такая стража можетъ вырасти въ постоянное войско, обособленное отъ народа и готовое къ услугамъ правителя. Въ Греціи дѣло до этого не дошло и когда новая монархія утратила расположеніе народа, у нея не оказалось подъ рукой силы, способной замѣнить его. Заботясь о благосостояніи и просвѣщеніи народа, тиранны противодѣйствовали развитію въ немъ охоты и умѣнья заниматься политикой. Пизистратъ оставилъ въ силѣ учрежденія и законы Солона, но умѣлъ устроить такъ, что какъ въ сенатѣ четырехсотъ, такъ и въ коллегіи архонтовъ большинство состояло изъ людей ему преданныхъ и покорныхъ (Thucid. VI, 54). Достичь этого было не трудно, заручившись расположеніемъ низшихъ классовъ, т. е. большинства избирателей, и страхомъ обуздывая противниковъ. Съ помощью архонтовъ и сената Пизистратъ держалъ въ рукахъ вѣче и не боялся его оппозиціи во внутреннемъ управленіи. Внѣшняя же политика, вѣроятно, была всецѣло дѣломъ его личнаго усмотрѣнія. Для своихъ экспедицій онъ не нуждался въ согласіи и содѣйствіи полноправныхъ гражданъ: деньги доставлялись 50%-нымъ налогомъ и пошлинами, а люди набирались изъ четвертаго класса, не служившаго въ ополченіи. Украшая столицу, Пизистратъ принималъ мѣры къ предупрежденію стеченія въ нее празднаго и безпокойнаго люда. Онъ издалъ законъ противъ праздности; людей, не имѣвшихъ опредѣленныхъ занятій, онъ принуждалъ удаляться изъ города и заниматься земледѣліемъ. Еще суровѣе и энергичнѣе дѣйствовалъ въ этомъ же смыслѣ Періандръ, тираннъ коринѣскій. Онъ не только удалялъ изъ города людей безъ средствъ и занятій, но даже запретилъ всякаго рода общественныя собранія, общіе столы, воспитаніе ювоншества въ общественныхъ заведеніяхъ, конечно, въ расчетѣ предупредить сближеніе и соглашеніе между недовольными изъ высшаго класса. Онъ принималъ мѣры противъ скопленія богатствъ въ однѣхъ рукахъ, опредѣлилъ число рабовъ, свыше котораго имѣть было нельзя; преслѣдовалъ роскошь и расточительность. Ему было

попятно, что и чрезмѣрное богатство и крайняя бѣдность равно служатъ источникомъ педовольства тѣмъ порядкомъ вещей, который не обезпечиваетъ богатымъ власти, а раззорившимся—наживы безъ труда. Онъ не бралъ податей, довольствуясь поплинами съ товаровъ, но зато и ничего не сдѣлалъ для привлеченія народа къ участию въ устроеніи и управленіи общины.

Выше, по поводу паденія древней монархіи, были указаны обстоятельства, дѣлавшія ее ненужной и невозможной въ государствѣ, сложившемся въ видѣ городской общины. Новая монархія, оставаясь въ предѣлахъ общины, обречена была на борьбу съ тѣми же препятствіями, но при худшимъ условіямъ. Она имѣла смыслъ, пока общину раздирали смуты и партіи. Для управленія дѣлами во время мира вовсе не было нужды въ монархической власти, для которой въ случаѣ соглашенія и примиренія сословныхъ интересовъ не оставалось въ общинѣ ни опоры, ни мѣста, ни цѣли. Новая монархія могла имѣть не временное, а постоянное значеніе лишь въ той мѣрѣ, въ какой ей удалось бы вывести государство изъ предѣловъ и строя городской общины. Попытки къ тому замѣтны въ политикѣ тиранновъ. Они не только основываютъ новыя поселенія, захватываютъ уже существующія, но принимаютъ мѣры къ тому, чтобы удержать и тѣ и другія въ тѣсной связи съ общиной, такъ чтобы послѣдняя сдѣлалась столицей государства, состоящаго изъ нѣсколькихъ частей, разрозненныхъ въ пространственномъ и соединенныхъ въ политическомъ отношеніи. Кипселъ основываетъ по берегамъ Эпира и Аккарнаніи колоніи Амбракію, Анакторій и Левкаду и отдаетъ ихъ въ управленіе тремъ своимъ сыновьямъ. Періандръ покоряетъ Керкиру и отдаетъ ее также въ управленіе своему сыну. Другой изъ сыновей его основываетъ Потидею на полуостровѣ Палленѣ. Эпидавръ и Эгина также подчинились Періандру, такъ что Коринѣ сталъ столицей государства, котораго владѣнія занимали обширную, хотя и не сплошную область. Въ томъ же направленіи шла политика Пизистрата. Имъ были основаны колоніи при устьѣ Стримона, пріобрѣтена была точка опоры для завоеваній въ Троадѣ (Сигей), подчинены Аѳинамъ острова Лемносъ, Демосъ, и Имбросъ. Всѣ эти пріобрѣтенія, будучи подъ властью Пизистрата, тѣмъ самымъ сохраняли живую и тѣсную связь съ Аѳинами. Такая политика тиранновъ въ случаѣ успѣха повела бы къ преобразованію городской общины въ государство болѣе сложнаго

типа, состоящее изъ нѣсколькихъ общинъ, сочлененныхъ единствомъ
 верховной власти. Городъ-столица находился бы подъ властью царя,
 остальные города подъ властью его намѣстниковъ. Политическіе ин-
 стинкты и привычки массы были бы удовлетворены предоставленіемъ
 ей муниципальнаго управленія, хозяйства, обнимавашаго городъ и при-
 легающую къ нему область. Въ этой сферѣ было довольно дѣла для
 вѣча, думы и общинныхъ властей. Но сфера государственной жизни,
 обнимающая интересы и потребности всей области, а не одного города,
 естественно была бы изъята изъ вѣдѣнія общиннаго правительства,
 какъ собственное дѣло и поприще верховной государственной власти
 и органовъ, ей подручныхъ. Такимъ путемъ были бы примирены
 инстинкты, воспитанные общиной, съ потребностями мира и порядка
 въ отношеніяхъ между общинами. Впослѣдствіи, за тоже дѣло объ-
 единенія принимались Спарта, Аѣины, Оивы; и каждый разъ неудачно.
 Греческій городъ не хотѣлъ быть подъ властью другаго города, не
 хотѣлъ имѣть своимъ государемъ толпу, стекавшуюся на вѣче сто-
 лицы. Объединеніе на условіяхъ равнаго подчиненія всѣхъ частей
 одной верховной власти, не отождествляющей себя ни съ одною изъ
 нихъ, имѣло болѣе смысла.

Долѣе всего существовала тираннія въ Сикіонѣ, опираясь на
 поддержку туземнаго населенія противъ потомковъ дорической дру-
 жины, господствовавшихъ до водворенія тиранніи. Черель сто лѣтъ ди-
 настія Ороагоридовъ пресѣклась и съ ней вмѣстѣ прекратилась мо-
 нархія; но порядокъ вещей, ею установленный, сохранялся еще въ
 продолженіи 60 лѣтъ. Періандръ коринскій пережилъ всѣхъ своихъ
 сыновей и передалъ власть племяннику своему, Псамметиху, который
 скоро палъ жертвою заговора, положившаго конецъ тиранніи въ Ко-
 ринѣ. Кости тиранновъ были выброшены изъ гробницъ, дома ихъ
 разрушены, имуществъ конфискованы. Возстановлена была аристокра-
 тія, но съ отмѣною привилегій рода Бакхиадовъ. Знатные роды въ
 Коринѣ составляли 8 филъ: каждая фила получила теперь право
 избирать ежегодно по 10 человекъ, принимавшихъ непосредственное
 участіе въ управленіи или въ качествѣ членовъ сената (герусіи), или
 въ качествѣ притановъ. Членами герусіи были всѣ 80 выборныхъ
 отъ филъ; пританами по очереди дѣлались выборные отъ каждой
 филы, которымъ на время пританіи принадлежала исполнительная
 власть, предсѣдательство въ сенатѣ и предварительное обсужденіе

всѣхъ дѣлъ, поступающихъ на рѣшеніе послѣдняго. Поставивъ цѣлью своей политики покровительствовать промышленности и торговлѣ, отдавъ богатству предпочтеніе предъ знатностью, коринѣская олигархія сѣумѣла удержать въ повиновеніи средніе и низшіе классы, которые, довольствуясь свободой и покровительствомъ промышленности и торговлѣ, не домогались активнаго участія въ управленіи; до начала IV-го столѣтія незамѣтно здѣсь никакихъ признаковъ демократическаго движенія.

Въ Аѳинахъ сынъ и наслѣдникъ Пизистрата, Гиппія, первыя десять лѣтъ (527—517) правилъ спокойно, продолжая начатое отцемъ расширеніе аѳинскихъ владѣній во Фракіи. Но около 515 г. аристократамъ сосѣдней съ Аттікой Мегары удалось, съ помощью Спарты, возстановить свое господство. Мегара и Спарта стали точкою опоры для аѳинскихъ эмигрантовъ изъ знати, которые подъ руководствомъ Алкмаѳонидовъ стали дѣятельно готовиться къ низверженію Гиппіи. Въ 514 году братъ Гиппіи, Гиппархъ, былъ убитъ заговорщиками, дѣйствовавшими изъ личной мести. Гиппія сталъ суровѣе и подозрительнѣе; послѣдовали конфискаціи и казни; тираннія стала оберегать себя, вызывая все большее и большее раздраженіе въ народѣ, что было кстати для аѳинскихъ эмигрантовъ, которые, живя на чужбинѣ, не покидали мысли о сверженіи тиранніи и о возвращеніи на родину. Аристократія вновь оказалась природнымъ и непримиримымъ врагомъ монархіи, которой не удалось ни уничтожить соперницу, ни привлечь ее на свою сторону. Окончательному ослабленію и подавленію аристократіи мѣшала близость греческихъ государствъ по мѣсту, по языку, племени и культурѣ. Недовольные легко достигали предѣловъ родины и легко находили пріютъ, покровительство и помощь на чужбинѣ, легко могли сноситься оттуда съ единоплеменниками на родинѣ. Природа Греціи облегчала эмиграцію, а легкость эмиграціи дѣлала недовольныхъ болѣе стойкими и непримиримыми. Утративъ господство, аристократія въ Греціи не могла получить взамѣнъ его высокихъ ранговъ и титуловъ при дворѣ монарха, потому что въ государствахъ—городѣ нѣтъ мѣста для большаго и блестящаго двора. Аристократія отступила предъ тиранніей, но не примирилась съ ней; она выжидала первыхъ признаковъ недовольства въ народѣ, чтобы вновь начать борьбу, которая повсюду въ Греціи кончилась паденіемъ тиранніи.

Во главѣ аѳинскихъ эмигрантовъ стоялъ богатый и могуществен-

венный родъ Алкмеонидовъ, играющій видную роль въ исторіи Аѣинъ въ теченіи болѣе двухъ вѣковъ. Изъ этого рода происходили: Мегаклъ, знаменитый безпощаднымъ избіеніемъ сторонниковъ Килона, другой Мегаклъ, противникъ Пизистрата, Клисеенъ, основатель демократіи въ Аѣинахъ, Периклъ, ея довершитель, и Алкивіадъ, содѣйствовавшій въ значительной степени ея паденію. Алкмеониды всегда стояли особнякомъ среди остальной аѣинской знати и скорѣе ея уступили духу времени, стараясь заручиться расположеніемъ буржуазіи. Теперь, собравъ вокругъ себя остальныхъ эмигрантовъ, Алкмеониды, имѣя вождя Клисеена, вторглись въ Аттіку, но потерпѣли сильное пораженіе (Herod. V, 62). Испытавъ неудачу въ битвѣ, они обратились къ дипломатіи и, пользуясь своимъ вліяніемъ въ Дельфахъ, устами Писіи стали оказывать постоянное давленіе на Спарту, понуждая ее освободить Аѣины отъ тиранна. Спарта неохотно подчинилась этимъ внушеніямъ; только что передъ тѣмъ Гиппія заключилъ съ нею союзъ на условіяхъ признанія ея главенства, что и было верховною цѣлью спартанской политики въ VI вѣкѣ. Но наконецъ настойчивыя требованія дельфійскаго оракула вынудили Спарту взяться за оружіе, и Гиппія въ 509 году долженъ былъ, послѣ мужественнаго отпора врагамъ, покинуть Аѣины на всегда.

§ 23. *Преобразованія Клисеена.* Сверженіе тиранніи вновь открыло просторъ для борьбы партій, о которой краткое и поверхностное извѣстіе сообщаетъ намъ Геродотъ (V, 66). Поводомъ къ борьбѣ были выборы архонтовъ на 508 годъ. Уничтоженіе единовластія не могло быть простымъ восстановленіемъ учрежденій Солона, которыя оказались неспособными примирить враждебныя партіи и предупредить тираннію. Необходимость новыхъ преобразованій была очевидна; оставалось только рѣшить вопросъ о цѣли и направленіи ихъ. Но для рѣшенія этого вопроса исходъ выборовъ на 508 г. долженъ былъ имѣть сильное вліяніе: архонство было надежнымъ средствомъ для осуществленія плановъ и желаній каждой партіи. Соперниками на должность перваго архонта были Клисеенъ и Исагора, вождь аристократіи, примкнувшей къ спартанскому войску во время осады Акрополя, гдѣ заперся Гиппія. Побѣда осталась за Исагорой; но Клисеенъ привлекъ на свою сторону народъ, вѣроятно, обѣщаніемъ реформъ въ демократическомъ смыслѣ, и провелъ ихъ.

Коренной недостатокъ учрежденій Солона состоялъ въ томъ,

что, отмѣнивъ привилегіи знати, они ничего не сдѣлали для ослабленія вліянія ея на массу. По прежнему аѣинское гражданство оставалось сомкнутымъ въ филы, фратріи и роды; по прежнему нельзя было принимать дѣятельнаго участія въ политической жизни иначе, какъ принадлежа къ извѣстному роду, фратріи и филѣ, гдѣ преобладающее вліяніе принадлежало знатымъ родамъ, составлявшимъ первоначальное зерно этихъ корпорацій, хранившимъ ихъ уставы, обряды и преданія. Отодвинувъ и смиривъ аристократію, тираннія на время освободила поселянъ-избирателей отъ ея давленія и распорядилась выборами по своему. Теперь аристократія вновь заняла свое мѣсто и успѣла доставить своему вождю наиболѣе важный постъ въ аѣинской общинѣ. Для пропитательныхъ это было понятнымъ предзнаменованіемъ будущаго. Пока активныя политическія права предоставлены были только поземельной собственности, пока земледѣльцы, группируясь по родамъ, фратріямъ и филамъ, были въ зависимости отъ крупныхъ землевладѣльцевъ; до тѣхъ поръ нечего было надѣяться на водвореніе въ Аѣинахъ свободы и равенства, сообразныхъ съ идеей народовластія. Разрывъ или, по крайней мѣрѣ, ослабленіе связей, соединявшихъ сельскій людъ съ знатыми родами,—вотъ что было необходимо всего для дальнѣйшихъ успѣховъ демократизма. Путь къ тому былъ уже проторенъ жизнью; Клисеенъ указалъ на него аѣинскому народу, и народъ послѣдовалъ его указанію.

Опираясь на поддержку народа и заручившись благословеніемъ дельфійскаго оракула, Клисеенъ приступилъ къ новой группировкѣ аѣинскаго гражданства, болѣе соотвѣтствующей требованіямъ жизни и смыслу конституціи. Солонъ не коснулся четырехъ филъ, на которыя искони дѣлилось населеніе Аттики (телеонты, гоплеты, эгикореи и аргады). Эти союзы, основанные частью на общности религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ, частью на общности происхожденія, не только существовали въ жизни,—но и принимались въ соображеніе государствомъ, которое знало каждаго гражданина какъ члены филы, фратріи и рода. Сомкнутые по родамъ и филамъ, или колѣнамъ, граждане принимали участіе въ избраніи членовъ думы, въ составленіи гражданскаго ополченія; каждая фила посылала 100 членовъ въ думу и составляла особый отрядъ въ войскѣ. Тѣ понятія и чувства, на которыхъ первоначально было основано объединеніе людей въ роды, фратріи и филы, ко времени Клисеена уже утратили свою силу надъ

узами, ибо кровныя связи смѣнились гражданскими отношеніями, а родовая религія, состоявшая въ поклоненіи предкамъ, стала уступать свое мѣсто религіи, такъ сказать, общенародной, обожавшей очеловѣченныя силы природы. Очень часто случается въ политической исторіи, что учрежденія и порядки переживаютъ понятія и чувства, первоначально ихъ породившія, находя для себя поддержку то въ кснности привычки, то въ новыхъ интересахъ и потребностяхъ, возбужденныхъ жизнью. Но аѳинскія филы очутились въ прямомъ противорѣчій съ новыми потребностями жизни. Пока государство признавало за филами политическое значеніе и принимало въ соображеніе принадлежность къ нимъ; до тѣхъ поръ аѳинскимъ гражданиномъ считался только членъ филы. Для всѣхъ, кто не принадлежалъ къ одной изъ филъ по праву рожденія или усыновленія, былъ закрытъ доступъ въ число аѳинскихъ гражданъ. Филы были учрежденіемъ исконнымъ, возникшимъ еще въ эпоху родового быта, и онѣ вмѣщали въ себѣ древнѣйшій слой населенія Аттики, бывшій по преимуществу земледѣльческимъ. Рядомъ съ этимъ населеніемъ въ Аттікѣ образовался постепенно другой слой, состоявшій изъ переселенцевъ, искавшихъ въ Аѳинахъ убѣжища и заработка, изъ отпущенныхъ на волю рабовъ. Этотъ младшій слой населенія, не принадлежа къ филамъ и родамъ, не могъ войти въ составъ аѳинскаго гражданства. Трудясь и богатѣя на почвѣ и подъ защитой государства, связанный съ послѣднимъ своими экономическими интересами, этотъ классъ людей въ то же время чувствовалъ себя чуждымъ ему въ политическомъ отношеніи, ибо былъ устраненъ отъ всякаго участія въ направленіи и устройствѣ государственной жизни. Какъ люди, занятые по преимуществу торговлей и промышленностью, переселенцы (метеки) и отпущенники по всѣмъ своимъ насущнымъ потребностямъ и стремленіемъ были враждебны преобладанію земельной аристократіи, могли образовать противовѣсь ей и, войдя въ составъ гражданства, усилить въ немъ элементъ демократическій. Но ввести ихъ въ число гражданъ можно было не иначе, какъ измѣнивъ группировку населенія и отнявъ у четырехъ родовыхъ филъ всякое значеніе въ государственной жизни. Союзы, подобные родамъ и филамъ, заставляютъ населеніе страны, особенно сельское, тяготѣть къ знатымъ и древнимъ фамиліямъ, стоящимъ во главѣ родовъ, и подчиняютъ его вліянію этихъ фамилій, пользуясь которыми, послѣднія могутъ руководить выборами и вводить въ составъ

правительства тѣхъ, кто готовы содѣйствовать видамъ и желаніямъ аристократіи. Аристотель вѣрно замѣтилъ, что въ числѣ средствъ, способствующихъ усиленію демократіи, не послѣднее мѣсто занимаетъ образованіе такихъ общественныхъ группъ, въ которыхъ всѣ классы населенія были бы перемѣшаны между собою, а равно и разрушеніе старинныхъ связей и привычекъ (Polit. 1319=6, 2, 9). Прежнія четыре филы, какъ учрежденіе стародавнее, прочно укоренившееся въ привычкахъ народа, не могли быть уничтожены сразу посредствомъ закона. Онѣ продолжали существовать, но не принимались болѣе въ соображеніе государствомъ. Въмѣсто родовыхъ и религіозныхъ связей въ основу новой группировки общества, введенной Клисѣеномъ, были положены связи и отношенія территоріальныя. Жители даннаго околотка, деревни или города вслѣдствіе сосѣдства, сходства въ образѣ жизни и занятіяхъ, зависящихъ отъ мѣстныхъ условій, вслѣдствіе постоянныхъ сношеній другъ съ другомъ, сами собой безъ всякихъ правительственныхъ мѣропріятій спланиваются въ одну группу, члены которой въ нѣкоторыхъ случаяхъ готовы дѣйствовать согласно, понимаютъ и сочувствуютъ другъ другу скорѣе и легче, чѣмъ членамъ другихъ группъ, живущихъ въ другомъ околоткѣ. Такой естественной группой, возникшей изъ сосѣдства и сожительства, былъ въ Аттікѣ демъ (δῆμος), обнимавшій, во первыхъ, участокъ территоріи или округъ, во вторыхъ, населеніе, живущее, имѣющее осѣдлость въ этомъ участкѣ. Одна или нѣсколько сосѣднихъ деревень или мѣстечекъ съ прилегающими къ нимъ полями и угодьями составляютъ у насъ волость, какъ низшую политическую единицу; въ Аттікѣ приблизительно тоже самое разумѣлось подъ словомъ δῆμος. Число такихъ демовъ въ Аттікѣ ко времени Клисѣена было настолько значительно, что изъ нихъ можно было образовать сто (впослѣдствіи было 174) административныхъ единицъ. До Клисѣена жители—сосѣди по мѣсту, какъ бы ни были значительны ихъ общія нужды и тѣсны взаимныя связи, въ смыслѣ государственномъ и въ глазахъ правительства не составляли одной группы. Не смотря на сосѣдство по мѣсту, они могли принадлежать къ различнымъ родамъ и филамъ, и въ такомъ случаѣ государство смотрѣло на нихъ, какъ на членовъ различныхъ группъ. Наоборотъ, родичи и филеты, хотя бы и жили въ разныхъ мѣстахъ, въ извѣстныхъ случаяхъ принимались за членовъ одной корпораціи. Такимъ образомъ, явилась двойственность въ распредѣленіи населенія; происхожденіе, религія, преданія и участіе

въ правахъ и повинностяхъ соединяли людей въ роды, фратріи и филы, тогда какъ повседневная жизнь съ ея насущными потребностями и влеченіями стягивала тѣхъ же людей въ волости или демы. Разница была въ томъ, что старинное распредѣленіе населенія основывалось на понятіяхъ и чувствахъ, все болѣе и болѣе слабѣвшихъ въ сознаніи народа; тогда какъ новое имѣло въ виду интересы, которымъ предстояла будущность. Принявъ демы за основную административную единицу, Клизеенъ сдѣлалъ повый шагъ къ полному освобожденію государства отъ преданій и обычаевъ родового быта.

Основные черты въ устройствѣ дема, какъ простѣйшей административной и политической единицы аѣинскаго государства, были слѣдующія ¹⁾.—Въ составъ дема, обнимавшаго данный участокъ, входили всѣ граждане, имѣвшіе постоянную осѣдлость въ этомъ участкѣ и на этомъ основаніи разъ навсегда приписанные къ нему. Число ихъ было не велико, если принять въ расчетъ только совершеннолѣтнихъ гражданъ мужескаго пола (среднимъ числомъ около 100 человекъ). Съ перемѣной мѣстопробыванія связь съ демою не прекращалась: гдѣ бы ни жилъ аѣинскій гражданинъ, онъ всегда числился въ томъ демѣ, къ которому былъ приписанъ первоначально. Это прикрѣпленіе къ дему сказывалось въ оффиціальномъ обозначеніи гражданина, состоявшемъ изъ собственнаго имени даннаго лица, имени отца его и имени дема, въ спискахъ коего это лицо числилось; напр. Περικλῆς ὁ Ελευθερίου Χολαργεύς т. е. Перикль сынъ Ксанѣппа изъ дема Холарга. Дѣмы назывались иногда по имени поселеній, бывшихъ ихъ центромъ, напр. Мараѣонъ, Элевсинъ, Ахарны; иногда по имени рода, стоявшаго нѣкогда во главѣ жителей даннаго округа: напримѣръ, Бутады, Филаиды и т. п. Кромѣ сожителства по мѣсту всѣхъ демоновъ, т. е. членовъ даннаго дема, соединяли и роднили между собой нѣкоторыя права, принадлежавшія только имъ и не простиравшіяся на тѣхъ гражданъ, которые, хотя и жили постоянно въ предѣлахъ этого дема, но не числились въ его спискахъ, будучи первоначально приписаны къ другому. Такими правами были: а) право участвовать въ вѣчѣхъ или мірскомъ сходѣ дема, подавать свой голосъ, быть изби-

---

¹⁾ Новѣйшее и самое обстоятельное изслѣдованіе объ аттическихъ демахъ—Haussoulier: *La vie municipale en Attique*. Paris. 1884. *Ред.*

раемымъ; этого права не могли получить граждане, проживавшіе въ демѣ, но не приписанные къ нему; б) право владѣть землей и усадьбой, не платя подати, взыскиваемой съ обывателей; с) свобода отъ податей и повинностей, которыя оплачивались демомъ сообща на счетъ доходовъ и взносовъ, поступавшихъ въ казну дема. Эти права выдѣляли демотовъ (т. е. членовъ даннаго дема) изъ всего остальнаго гражданства и роднили ихъ между собой даже и въ томъ случаѣ, когда они расселялись по разнымъ мѣстамъ и переставали быть сосѣдями. Каждый демъ имѣлъ свое имущество, которое отдавалось въ аренду, свои капиталы, отдаваемые въ ростъ,—и доходами съ имущества и капиталовъ покрывались расходы дема; бюджетъ составлялся въ началѣ года, и администраціи дема должна была отдавать отчетъ въ исполненіи его предъ выборными изъ демотовъ. У каждаго дема были свои храмы и празднества, поглощавшія значительную часть доходовъ, такъ какъ при этомъ на счетъ общинной казны приносились жертвоприношенія и предлагалось даровое угощеніе демотамъ. Во главѣ дема стоялъ демархъ, избранный всѣми демотами на мірскомъ сходѣ. Онъ завѣдывалъ имуществомъ дема, созывалъ сходъ, составлялъ и хранилъ списки демовъ, былъ представителемъ дема въ сношеніяхъ съ государственной властью и руководителемъ его во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся собственной жизни дема. Кромѣ поголовной переписи всѣхъ демотовъ, въ каждой волости былъ списокъ гражданъ, имѣющихъ право участвовать въ аѳинскомъ вѣчѣ. Никто не могъ быть аѳинскимъ гражданиномъ, не будучи приписанъ къ одному изъ демовъ, и аѳинскій народъ въ началѣ очень скупо удѣлялъ право гражданства чужеземцамъ (не иначе, какъ послѣ двукратнаго голосованія на вѣчѣ). Всѣ должностныя лица дема выбирались на сходѣ и были отвѣтственны предъ нимъ по окончаніи срока своей службы. Каждый демъ представлялъ маленькую общину, самостоятельную во всемъ, что касается мѣстныхъ нуждъ, и подчиненную центральному правительству во всемъ, что касается общегосударственной жизни. Къ участию въ этой общинѣ, а чрезъ нее и въ государствѣ, были допущены всѣ, кто жили осѣдло въ данномъ околоткѣ безъ различія происхожденія, религіи или сословія. Устранивъ родовые союзы отъ политической жизни, Клизеенъ могъ теперь безпрепятственно допустить къ ней всѣхъ, кто покинувъ родину, навсегда поселились въ Аттікѣ и могли быть ей полезны своими знаніями и искусствомъ, или изъ рабовъ стали сво-

бодными въ самой же Атикѣ. Посредствомъ дарованія правъ гражданства чужестранцамъ и вольноотпущеннымъ (Aristot. Polit. p. 1275, =3, 1, 10) Клисѣенъ преобразовалъ составъ аѳинскаго гражданства, введя въ него людей, не имѣвшихъ поземельной собственности, жившихъ торговлей и ремесломъ, чуждыхъ стариннымъ преданіямъ и воззрѣніямъ сельскаго населенія и представлявшихъ собою элементъ демократическій, воспріимчивый къ новизнѣ, прогрессивный въ нынѣшнемъ смыслѣ слова. Этимъ путемъ онъ ослабилъ силы приверженцевъ аристократіи и укрѣпилъ преобладаніе демократической партіи.

Нѣсколько демовъ составляли болѣе сложную группу, или единицу, именно филу. Прежнія филы были родовыми, новыя—мѣстными. Предшествующая исторія Атики обнаружила съ полною ясностью, что разнообразныя географическія условія этой страны, вызывая разницу въ занятіяхъ и образѣ жизни, содѣйствуютъ образованію въ разныхъ округахъ различныхъ политическихъ направленій и стремленій, раздробляющихъ населеніе на политическія партіи враждебныя другъ другу. Съ особенною силою обнаружилось это въ эпоху, предшествовавшую воцаренію Пизистрата. Въ виду этого необходимо было установить такое распредѣленіе населенія, которое препятствовало бы преобладанію мѣстныхъ интересовъ надъ общегосударственными. Этого можно было достигнуть, разъединивъ въ политическомъ отношеніи тѣ демы, которые находились въ сосѣдствѣ другъ съ другомъ и могли имѣть общіе интересы. Такъ и поступилъ Клисѣенъ при учрежденіи новыхъ филъ. Каждая изъ нихъ обнимала нѣсколько демовъ, но не сосѣднихъ, а лежащихъ въ разныхъ мѣстахъ государства. Такъ, напр. къ филѣ гиппоонтской принадлежали демы: Элевсинъ, Декелея и Пирей, удаленные другъ отъ друга на значительное разстояніе и разобщенные демами, входившими въ составъ другихъ филъ. Самый городъ Аѳины былъ раздѣленъ на нѣсколько демовъ, принадлежавшихъ къ различнымъ филамъ. Подобно прежнимъ, новыя филы были покровительству героевъ, имена которыхъ съ уваженіемъ хранила народную память, и по именамъ этихъ героевъ онѣ назывались: Ἐρεχθίδης, Ἀθήνης, Πανδίωνίς, Λεωντίς, Ἀχαμαντίς, Οἰνυίς, Κεκροπίς, Ἴπποδωμοντίς, Αἰαντίς, Ἀντιوخίς. Десять новыхъ филъ отнынѣ принимались въ расчетъ, когда дѣло шло о распредѣленіи политическихъ должностей и отбываніи военной службы. Каждая фила избирала изъ своей среды 50 членовъ въ думу, составъ которой былъ увеличенъ съ 400 до 500; почти всѣ правительст-

венныя должности исполнялись въ Аѳинахъ не однимъ лицомъ, а коллегіями, обыкновенно состоявшими изъ 10 человекъ, по одному изъ каждой фило. Военныя силы и иностранныя сношенія вѣдались 10 стратегами, по одному отъ каждой фило; десять филарховъ командовали отрядами конницы; десять казначеевъ завѣдывали казною, хранившейся въ храмѣ Аѳины; десять членовъ составляли комитетъ, оцѣнивавшій достоинство драматическихъ произведеній, дававшихся въ театрѣ, и присуждавшій имъ почетныя награды. Во главѣ каждой фило стоялъ сановникъ, называвшійся попечителемъ (ἐπιμελητής) фило; ему принадлежало право созывать членовъ фило на собранія и руководить ими въ тѣхъ случаяхъ, когда фила принимала активное участіе въ общегосударственной жизни. Обращая вниманіе на то, какимъ образомъ было распредѣлено между демами и филами участіе въ общегосударственной жизни, мы видимъ, что на долю первыхъ выпало мѣстное самоуправленіе, устройство порядковъ и удовлетвореніе нуждъ повседневной жизни, которыя бывали различны, смотря по мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ. Никто лучше жителей даннаго околотка, сосѣдей и знакомыхъ другъ съ другомъ, не можетъ понимать потребности жизни этого околотка и изыскивать средства къ ихъ удовлетворенію. Но если бы этотъ околотокъ былъ призванъ, какъ особое цѣлое, къ дѣятельному участію въ политикѣ, въ направленіи общественныхъ силъ и средствъ; то онъ былъ бы очень податливъ къ искушенію судить о дѣлахъ всего государства съ точки зрѣнія своихъ мѣстныхъ выгодъ и нуждъ. Напротивъ, когда къ участію въ правительственной власти и общей политикѣ былъ призванъ не демъ, а фила, группа демовъ, разъединенныхъ и разобщенныхъ другъ отъ друга; то этого вліянія мѣстной ограниченности и узости на политику государства не могло быть, по крайней мѣрѣ въ значительной степени. Соединеніе демовъ въ фило парализовало борьбу мѣстныхъ интересовъ и выдѣляло ихъ вліяніе изъ общегосударственной жизни.

Преобладаніе города надъ землею, столицы надъ областью, опасное для каждаго государства, является гибельнымъ для небольшихъ республикъ. Гдѣ верховная власть принадлежитъ большинству вѣча, гдѣ вѣче собирается всегда въ столицѣ, тамъ городское населеніе весьма легко присвоиваетъ себѣ львиную долю власти и пользуется ею для выгодъ столицы въ ущербъ остальной странѣ. Сохранить за столицей значеніе политическаго, культурнаго и экономическаго центра и въ

тоже время предупредить обособленіе этого центра отъ остальной области; облегчить живой обмѣнъ товаровъ, идей и потребностей и въ тоже время предупредить тунеядство столицы на счетъ области,—такова задача, удачное разрѣшеніе которой составляетъ настоящую потребность для республикъ. Эта задача была прекрасно рѣшена Клизееномъ съ помощью пріема классическаго по силѣ и простотѣ. Средоточіе аѳинскаго государства, Акрополь, съ его святилищами и архивами стоялъ особнякомъ, не принадлежа ни къ какому дему. Остальной городъ былъ раздѣленъ на нѣсколько демовъ, изъ которыхъ одни лежали цѣликомъ въ городѣ, другіе частью въ городѣ, частью въ предмѣстьяхъ, третьи, наконецъ, цѣликомъ въ предмѣстьяхъ. Всѣ эти городскіе и пригородные демы не составляли одной филы, а были распредѣлены между нѣсколькими, быть можетъ, даже между всѣми филами. Изображенія десяти героевъ—покровителей новыхъ филъ стояли въ столицѣ около пританея; мѣста собраній для филетовъ, архивы филъ находились также въ столицѣ. Каждая фила въ наиболѣе важныхъ случаяхъ своей жизни должна была тянуть къ столицѣ; нигдѣ, кромѣ послѣдней, не было поводовъ и условій къ образованію крупныхъ мѣстныхъ центровъ; антагонизмъ между областью и столицей въ этомъ направленіи былъ невозможенъ. Столица была мѣстомъ важнѣйшихъ религіозныхъ торжествъ и народныхъ увеселеній; она была единственной ареной для состязанія политическихъ и художественныхъ дарованій; въ ней совершались всѣ важнѣйшія отправленія государственной жизни чѣмъ и былъ обезпеченъ живой обмѣнъ продуктовъ и силъ между областью и столицей. Но послѣдняя никогда на аренѣ политической жизни не выступала съ характеромъ особаго цѣлаго. Каждый изъ столичныхъ демовъ имѣлъ своего демарха, казначея, имѣлъ свои собранія и дѣла, но цѣлый городъ не имѣлъ ни своего представителя, ни своей администраціи, ни своихъ собраній и дѣлъ отличныхъ отъ общегосударственныхъ.—Городъ Аѳины представлялъ сплошное цѣлое; въ этомъ цѣломъ жизнь пробуждала и воспитывала потребности и интересы, отличные отъ общегосударственныхъ. Противъ единства и особенности, порождаемыхъ жизнью, Клизеенъ не могъ ничего сдѣлать; но онъ не далъ мѣста этому единству въ политическомъ планѣ аѳинскаго государства, не создалъ орудій и средствъ для проявленія этого единства въ общемъ теченіи политической жизни и даль-

нѣйшая исторія Аѣинъ показала, что при обыкновенныхъ обстоятельствахъ этого совершенно достаточно для предупрежденія антагонизма между столицей и сѣраной.

О демахъ и филахъ Клисѣена см. A. Hug: Studien aus dem classischen Alterthum. I Heft Freiburg 1881; L. Ross: Die Demen von Attica und ihre Vertheilung unter die Phylen. 1846; Henriot: Recherches sur la topographie des dèmes de l'Attique Napoléon-Vendée 1853; Sauppe: De demis urbanis. Weimar. 1845.

Впослѣдствіи всѣ почти должности военныя, финансовыя и полицейскія исполняются въ Аѣинахъ коллегіями, состоявшими изъ 10 членовъ. Постоянное повтореніе этого числа указываетъ на то, что было какое-то побужденіе, располагавшее аѣинскій народъ именно къ дѣятельному составу органовъ управленія. Преданіе не даетъ никакихъ намековъ на это побужденіе, оно не отмѣчаетъ даже времени, когда была учреждена та или другая коллегія. Всего естественнѣе предположить, что числовой составъ административныхъ коллегій стоялъ въ связи съ числомъ филъ, устроенныхъ Клисѣеномъ. Правительство аѣинской общины состояло все изъ лицъ, избранныхъ народомъ. Избирательное право было предоставлено всему гражданству. Если гражданство дѣлилось на группы, единство и особность которыхъ существовали не только на бумагѣ, но и въ жизни; то справедливость требовала предоставить каждой группѣ право избирать отъ себя известное число лицъ въ составъ правительства. Такъ и поступилъ Солонъ. Учредивъ думу, онъ предоставилъ каждой изъ четырехъ филъ избирать въ нее 100 членовъ. Клисѣенъ измѣнилъ число филъ и число членовъ думы, но не нарушилъ основнаго принципа; каждая новая фила посылала отъ себя въ сенатъ 50 членовъ. Группировка членовъ сената соотвѣтствовала группировкѣ гражданства. Представители каждой филы по очереди были притапами, и въ теченіи 35 или 36 дней составляли постоянную комиссію и распорядительное бюро сената. Въ теченіе дня группы находились постоянно въ особомъ зданіи (пританеѣ), здѣсь обѣдали на счетъ государства и были всегда готовы къ исполненію своихъ обязанностей.

Новое дѣленіе гражданства должно было вести не только къ перемѣнамъ въ сенатѣ, но и въ общинной администраціи. Преданіе приписываетъ Клисѣену учрежденіе *анодектовоъ*, завѣдывавшихъ прие-

момъ суммъ, поступающихъ въ казну. Учрежденіе новой должности было вызвано осложненіемъ государственнаго хозяйства. Въ тѣмъ отдаленныя времена, когда единственный доходъ правителей состоялъ въ дарахъ и приношеніяхъ подданныхъ, при царѣ находились особыя лица, колакреты, на обязанности которыхъ лежалъ пріемъ такихъ приношеній и употребленіе ихъ на угощеніе царя и совѣтниковъ его. Къ добровольнымъ дарамъ присоединились въ послѣдствіи обязательныя судебныя пошлыны, плата правителямъ за ихъ судъ и расправу. Затѣмъ, послѣ отмѣны царской власти и привлеченія демотовъ къ отбыванію военной повинности въ казну кромѣ судебныхъ пошлынь стали поступать деньги, слѣдовавшіе на устройство флота. Пріемомъ всѣхъ этихъ доходовъ завѣдывали все тѣже колакреты, число конхъ неизвѣстно. Съ введеніемъ ценса при Солонѣ для казны открылся новый источникъ доходовъ въ видѣ палого на имущество; отношенія государства къ имуществу гражданъ стали тѣснѣе и запутаннѣе. Пизистратъ обложилъ гражданъ податью, сталъ употреблять на государственныя нужды доходы съ таможенъ и съ государственныхъ имуществъ. Поступленія въ казну становились все многочисленнѣе и разнообразнѣе. Для завѣдыванія ими понадобился новый органъ, который и былъ созданъ Клисеемъ въ видѣ коллегіи аподектотъ, состоявшей изъ десяти членовъ по одному отъ каждой филы.

По всей вѣроятности, Клисею же принадлежитъ и учрежденіе коллегіи *стратеговъ*, въ послѣдствіи получившей преобладающее значеніе въ аѳинской администраціи. Объ устройствѣ аѳинскаго ополченія до Клисея намъ ничего не извѣстно, кромѣ того, что команда надъ нимъ принадлежала архонту—полемарху. Стратеги, рядомъ съ полемархомъ упоминаются въ первый разъ Геродотомъ въ его описаніи мараѳонской битвы. Главнокомандующимъ надъ аѳинскимъ ополченіемъ въ этой битвѣ былъ по прежнему полемархъ (см. К. Люгебиль: Историко-филологическія изслѣдованія); стратеги командовали дружинами отдѣльныхъ филъ. Распредѣленіе ополченія на десять дружинъ стоитъ въ такой очевидной связи съ устройствомъ новыхъ, мѣстныхъ, филъ, что съ увѣренностью можно считать его дѣломъ Клисея. А въ такомъ случаѣ ему же всего вѣроятнѣе будетъ приписать и учрежденіе коллегіи стратеговъ, которые въ началѣ были подчинены полемарху, а въ послѣдствіи совершенно заслонили его и остальныхъ архонтовъ. Стратеги избирались народомъ, первоначально, быть

можетъ, каждой філой для ея собственной дружины. Они завѣдывали наборомъ и снаряженіемъ войска, оберегали миръ и безопасность гражданъ не только въ военное, но и въ мирное время, смотрѣли за соблюденіемъ военного устава и преслѣдовали за его нарушеніе. По легко понятной связи идей и отношеній, стратеги скоро сдѣлались представителями и посредниками аѳинскаго государства въ его сношеніяхъ съ сосѣдями и должность стратега стала завѣтной цѣлью честолюбивыхъ политиковъ. Съ учрежденіемъ ея коллегія архонтовъ скоро утратила свое первоначальное значеніе.

Кромѣ измѣненій въ составѣ и группировкѣ гражданства Клеистену приписывается введеніе остракизма, или суда черепковъ, учрежденія весьма своеобразнаго и достойнаго вниманія того, кто желаетъ глубже проникнуть въ механизмъ политической жизни Аѳинъ. Судъ черепковъ происходилъ такимъ образомъ. Въ шестую пританію аѳинскаго гражданскаго года (пританія—десятая часть года въ 35 или 36 дней т. е. приблизительно въ Январѣ народу на вѣчѣ предлагался вопросъ: слѣдуетъ ли въ текущемъ году примѣнять судъ черепковъ? Если народъ отвѣчалъ на этотъ вопросъ утвердительно, то въ восьмую пританію, т. е. въ мартѣ, собиралось вѣче, на которомъ должно было присутствовать не менѣе 6000 гражданъ, иначе постановленіе или приговоръ его не имѣлъ силы. Граждане раздѣлялись по філамъ; каждый изъ нихъ писалъ на черепкѣ имя того, чье присутствіе въ Аѳинахъ угрожало, по его мнѣнію, общественному спокойствію и порядку и, перевернувъ черепокъ надписью внизъ, бросалъ его въ одну изъ урнъ, состоявшихъ въ центрѣ площади. По окончаніи подачи голосовъ архонты сосчитывали ихъ, и тотъ гражданинъ, имя котораго значилось на большинствѣ черепковъ, устроивъ свои частныя дѣла, по прошествіи 10 дней долженъ былъ удалиться изъ предѣловъ Аттики на десять лѣтъ. Если оказывалось, что число всѣхъ подававшихъ голоса было менѣе 6000, все дѣло оканчивалось ничѣмъ. Подвергшійся остракизму не лишался ни одного изъ своихъ гражданскихъ правъ кромѣ права пребыванія на родинѣ; его имущество и доходы оставались за нимъ, его гражданская честь не была умалена, и народъ, удалившій его изъ государства, могъ во всякое время отмѣнить свой приговоръ и возвратить изгнанника въ отечество. Изъ исторіи послѣдующаго времени извѣстно до 14 случаевъ дѣйствительнаго примѣненія остракизма, но изъ нихъ только въ двухъ срокъ изгнанія былъ сокращенъ народомъ.

Остракизмъ существовалъ и въ другихъ городахъ Греції, именно въ Аргосѣ, Милетѣ, Мегарѣ, ближайшей сосѣдкѣ Аѳинъ, но какъ онъ происходилъ въ этихъ мѣстахъ, — въ подробностяхъ неизвѣстно.

Настоящій смыслъ своеобразнаго учрежденія долго оставался не понятнымъ. Аристотель (Polit. р. 1284=3, 8, 6) видитъ въ остракизмѣ лишь средство къ удаленію изъ государства тѣхъ лицъ, которыя по своему богатству, вліянію и числу приверженцевъ, возвышаются надъ общимъ уровнемъ своихъ согражданъ. Въ этомъ удаленіи выдающихся лицъ можно видѣть дѣйствіе не только любви къ равенству, но и зависти, подозрительнаго страха къ превосходству и преобладанію. Такъ и думалъ Плутархъ, видѣвшій (Aristid. с. X) въ остракизмѣ не болѣе, какъ средство облегчить народъ отъ томящей его зависти. Истинное значеніе суда черепковъ въ политическомъ строѣ аѳинской демократіи будетъ для насъ понятно, когда мы рассмотримъ это учрежденіе въ связи съ обстоятельствами, изъ которыхъ оно возникло, прослѣдимъ его исторію и сопоставимъ его съ нѣкоторыми явленіями въ жизни конституціонныхъ государствъ новой Европы.

Въ продолженіи VI-го вѣка аѳинская община много разъ была раздираема борьбою партій, которая послѣ смутъ и волненій приводила то къ кореннымъ преобразованіямъ государственнаго строя, (при Солонѣ и Клисѣенѣ), то къ насильственнымъ переворотамъ (тираннія), то къ мѣждоусобицамъ и кровавой расправѣ (покушеніе Килона, борьба Исагора и Клисѣена). Интересы, раздѣлявшіе гражданство на партіи были всегда приблизительно тѣже, т. е. политическое преобладаніе однихъ и подчиненность другихъ; одинаковы были и способы борьбы, зачинщиками которой всегда были аристократы, выдѣлявшіеся изъ рядовъ своего сословія и вербовавшіе себѣ приверженцевъ отчасти между знатью, а болѣе въ народѣ. По мѣрѣ того, какъ расширялось участіе народа въ политической жизни, становилась все шире и шире арена для борьбы и возрастало число людей, способныхъ быть орудіемъ въ рукахъ честолюбцевъ. Пока враждующіе интересы не примирились и не вошли въ равновѣсіе другъ съ другомъ путемъ взаимныхъ уступокъ, не было возможности предупредить образованіе партій и ихъ борьбу другъ противъ друга. Оставалось найти средство, съ помощью котораго можно было бы сообщить этой борьбѣ правильное теченіе, не выступающее изъ предѣловъ законнаго порядка, и предупредить взрывы и насильственные перевороты. — Вѣрнѣйшимъ путемъ, если не

къ предупрежденію, то къ смягченію борьбы политическихъ партій, служить такое распредѣленіе силъ между ними, при которомъ на сторонѣ одной былъ бы очевидный и рѣшительный перевѣсъ, дѣлающій для противниковъ необходимой уступку, хотя бы на время. Распредѣленіе силъ между партіями есть дѣло жизни, но не конституціи. Все, что можетъ и что должна сдѣлать конституція въ подобномъ положеніи вещей, ограничивается созданіемъ средствъ, съ помощью которыхъ въ самомъ разгарѣ борьбы партій можно было бы обнаружить съ полной очевидностью, на сторонѣ какой изъ нихъ большинство народа въ данную минуту и какъ велико оно. Въ конституціонныхъ государствахъ такимъ средствомъ служить вопросъ о довѣріи къ министерству, разрѣшаемый въ представительномъ собраніи подачей голосовъ. Въ Аѣинахъ ту же самую роль въ политической жизни игралъ судъ черепковъ. Разница состоитъ въ слѣдующемъ. Тогда какъ въ палатахъ новой Европы съ вопросомъ о довѣріи обращается къ представителямъ народа партія, уже стоящая во главѣ правительства; въ Аѣинахъ дѣло шло о заявленіи довѣрія къ вождямъ партій, помогавшимъ стать во главѣ правленія. Въ государствахъ новой Европы выраженіе недовѣрія имѣетъ слѣдствіемъ смѣну министерства въ угоду оппозиціи, заступающей его мѣсто; въ Аѣинахъ оно влекло за собою совершенное удаленіе вождя партіи, потерпѣвшей поражение, съ прищипомъ политической жизни, чѣмъ очищалось свободное мѣсто для партіи, имѣвшей за себя большинство въ данную минуту. Когда порядокъ и спокойное теченіе политической жизни нарушались столкновеніемъ противоположныхъ направленій и замысловъ, когда на политической аренѣ являлись два человѣка, пользовавшіеся вліяніемъ и увлекавшіе народъ въ пользу той или другой изъ двухъ противоположныхъ политическихъ программъ, аѣинскіе граждане по зову властей шли на вѣчевую площадь и тамъ безъ шума и волненій опускали въ урны имена тѣхъ, кто казались имъ опасными для благосостоянія и спокойствія государства. Общее число аѣинскихъ гражданъ послѣ преобразованій Клисѣена восходило до 20 или до 25 тысячъ. Но изъ нихъ далеко не всѣ правильно посѣщали засѣданія вѣча. Многихъ поселянъ, жившихъ на значительномъ разстояніи отъ столицы, удерживалъ недосугъ; другіе были равнодушны къ зауряднымъ дѣламъ повседневной политики и являлись на вѣчѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда предстояло рѣшать важные вопросы. Обыкновенно число гражданъ, при

существовавших на площади не доходило до 5000. Чтобы приговоръ, признавшій присутствіе даннаго лица опаснымъ для государства и осудившій его на изгнаніе, имѣлъ силу всенароднаго приговора, необходимо было установить минимумъ того числа голосовъ, при которомъ онъ долженъ былъ считаться дѣйствительнымъ. Такой минимумъ и былъ назначенъ въ 6000, т. е. столько, сколько не бывало обыкновенно въ собраніи. Положимъ, что для подачи голосовъ являлось только 6000 гражданъ; остальные, не явившись, тѣмъ самымъ заявляли, что для нихъ тотъ или другой исходъ голосованія не имѣлъ большой важности, что они, стало быть, готовы подчиниться рѣшенію большинства на вѣчѣ и въ своемъ политическомъ поведеніи будутъ слѣдовать за вождемъ, въ пользу котораго выскажется это большинство. Вождь партіи, получившій въ свою пользу большинство изъ числа 6000, могъ разсчитывать на поддержку не только тѣхъ, кто подавали голоса въ его пользу (т. е. высказались противъ его соперника), а такихъ было болѣе 3000; но и тѣхъ, кто не подавали голоса противъ него, а равно и большинства тѣхъ, кто вовсе не явились на вѣчѣ. Такимъ образомъ, приговоръ черепковъ имѣлъ значеніе выраженія недовѣрія большинства гражданъ къ одному и довѣрія къ другому изъ вождей двухъ борющихся партій. Когда становилось очевиднымъ, на чьей сторонѣ большинство дѣятельныхъ политическихъ гражданъ, борьба дѣлалась неуцѣстной и напрасной. Побѣжденная партія, очутившись безъ главы, прекращала борьбу и вниманіе народа могло сосредоточиться, не отвлекаясь, на рѣшеніи насущныхъ вопросовъ дни.

Въ государствахъ, гдѣ законодательная и высшая административная власть находятся въ рукахъ выборныхъ отъ народа, временемъ самой горячей и ожесточенной борьбы партій бываетъ періодъ, когда происходятъ выборы. Въ Афинахъ большинство правительственныхъ должностей вскорѣ послѣ Клисоена стало замѣщаться посредствомъ жребія, устранявшаго всякую возможность соперничества и состязанія. Но нѣкоторыя, при томъ важнѣйшія должности (стратегы, казначей) и впослѣдствіи замѣщались по избранію. Быть въ числѣ стратеговъ значило не только командовать войскомъ, но вмѣстѣ быть руководителемъ народа на вѣчѣ и имѣть большое вліяніе на всю внѣшнюю политику. Понятно, что должность стратега была предметомъ самыхъ горячихъ желаній для тѣхъ, кто добивались преобладанія и власти. Каждый годъ около времени выбора стратеговъ въ Афинахъ борьба

партіѣ должна была разгораться съ особенной силой и всего тяжелѣе сказываться на текущихъ дѣлахъ и заботахъ государства. Всего болѣе кстати было именно въ эту минуту удалить съ арены одного изъ кандидатовъ въ вожди народа и тѣмъ облегчить спокойное теченіе выборовъ. Если бы можно было, доказать, что выборы въ стратеги происходили весной (въ мартѣ), то было бы вполне понятно, почему вопросъ о примѣненіи остракизма ставился и рѣшался около января. Рѣшивъ вопросъ въ январѣ, можно было, до наступленія выборовъ въ мартѣ, обдумать и всѣхъ достоинствъ политической программы той и другой партіи, чтобы затѣмъ посредствомъ тайнаго голосованія обнаружить, на сторонѣ какой изъ нихъ стоитъ большинство народа.

Время реформъ Клисѳена можно опредѣлить приблизительно, принявъ 509 годъ, какъ исходную точку; но нельзя рѣшить, были ли всѣ онѣ исполнены разомъ, или, что вѣроятнѣе, слѣдовали одна за другою на нѣкоторомъ разстояніи. Эти реформы освободили политическій строй аѳинской общины отъ вліяній стародавнихъ учреждений и понятій, стѣснявшихъ дальнѣйшее развитіе его въ направленіи къ полной демократіи, онѣ сообщили стройный видъ и свободное выраженіе потребностямъ и нуждамъ населенія, обусловленнымъ сосѣдствомъ по мѣсту; онѣ обновили составъ аѳинскаго гражданства, принятиемъ въ него метековъ и вольноотпущенныхъ, и, наконецъ, вооружили народъ могучимъ средствомъ для предупрежденія насилія и кровавыхъ распрѣй между честолюбивыми соперниками въ политикѣ. Обновленный и возвышенный духъ гражданства обнаружился со всею силою въ борьбѣ Аѳинъ противъ коалиціи Спарты, Фивъ и Халкиды. Эта борьба слѣдовала тотчасъ за реформами Клисѳена и окончилась побѣдоноснымъ отраженіемъ противниковъ Аѳинъ на всѣхъ пунктахъ, показавшимъ, по словамъ Геродота, какое великое дѣло—свобода.

§ 24. Преобразованія Клисѳена облегчили и ускорили дальнѣйшее развитіе демократизма въ Аѳинахъ, во первыхъ, тѣмъ что усилили въ составѣ гражданства промышленный и торговый элементъ, а во вторыхъ тѣмъ, что ослабили зависимость сельскаго населенія отъ знатныхъ фамилій, стоявшихъ во главѣ старинныхъ родовъ. Одно увеличило способность и склонность народа къ новизнамъ; другое—ослабило задерживающее вліяніе старыхъ преданій и обычаевъ. Движеніе дальше шло непрерывно и къ началу второй половины V-го вѣка закончилось полнымъ торжествомъ демократизма, послѣдовательнымъ осу-

ществленіємъ демократической идеи во всемъ строѣ и жизни аѳинскаго государства. Недостатокъ источниковъ не позволяетъ намъ прослѣдить развитіе аѳинскихъ учреждений въ періодъ времени между реформами Клисѳена и началомъ Пелопоннесской войны. Исторія Геродота доводитъ разсказъ о войнѣ съ Персами до 476 года и очень скупа на извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ аѳинской и другихъ общинъ; Фукидидъ въ первой книгѣ Исторіи пелопоннесской войны (гл. 89—118) дѣлаетъ краткій очеркъ вѣншихъ сношеній Аѳинъ за время отъ 479 по 431 годъ и ни единымъ словомъ не намекаетъ на измѣненія въ ихъ строѣ и внутреннемъ бытѣ, случившіяся въ эту пору. Въ трагедіи Эсхила Эвмениды (458 г.) есть отголоски борьбы за права и власть ареопага, но примѣнить и понять ихъ смыслъ очень трудно (ср. Эвмениды въ изданіи Отфрида Мюллера; также: W. Onken: Athen und Hellas. 1). Непосредственнымъ источникомъ для изученія этой эпохи служатъ для насъ: а) Историческая Библіотека Діодора Сицилійскаго, начиная съ XI кн. и б) рядъ біографій Плутарха: Θемιστοκλῆς, Αριστιδῆς, Κίμων, и Περικλῆς. Существуетъ цѣлая литература о томъ, откуда заимствовали свои свѣдѣнія эти позднѣйшіе писатели и на сколько довѣрія заслуживаютъ ихъ показанія. (Ср. A. Smidt: Das Pericleische Zeitalter, Darstellung und Forschungen. I—II). Главная трудность заключается въ томъ, чтобы установить связь и опредѣлить смыслъ отдѣльныхъ мѣръ и реформъ, упоминаемыхъ преданіемъ. Для этого необходимо имѣть ясное представленіе о мотивахъ и цѣляхъ политическаго движенія и борьбы партій.

Съ началомъ V-го вѣка политическое развитіе греческихъ общинъ на время замедлилось вслѣдствіе борьбы съ Персами, занимавшей всѣ силы націи съ 490 до 476 г. Какъ извѣстно борьба эта кончилась полнымъ торжествомъ Грековъ, отстоявшихъ побѣдами при Марафонѣ (490), Саламинѣ (480), Платеяхъ и Микалѣ (479) свою независимость и отгнанныхъ варваровъ отъ азійскихъ береговъ Средиземнаго моря. [О войнахъ съ Персіей см. Курціуса: Исторія Греціи, II, 1—84]. Въ промежутокъ времени отъ 490—480 г. въ жизни аѳинской общины произошли важныя перемѣны, связанныя въ исторіи съ именами Θемιστοκλῆς и Αριστιδῆς. До этой поры аѳинская община была, какъ по занятіямъ своего населенія, такъ и по направленію своей политики, въ сущности, земледѣльческою. Въ государственномъ хозяйствѣ первое мѣсто принадлежало земледѣлію; въ политикѣ преобладающее значеніе

имѣли нужды и желанія землевладѣльцевъ. Морская торговля Аѣинъ была незначительна въ сравненіи съ торговлею ихъ ближайшихъ сосѣдей, Эгинны и Коринѣа. Фалернская бухта, служившая гаванью для Аѣинъ, была неудобна по мелководію, отлогости и низменности берега. Военный флотъ Аѣинъ былъ также незначителенъ. При всей готовности служить освобожденію возставшихъ Іонянъ Малой Азіи, Аѣипы могли послать имъ на помощь не болѣе 20 кораблей. Для войны съ Эгиной, вскорѣ послѣ Мараѣонской побѣды, они принуждены были занимать корабли у Коринѣа. По географическому положенію Аттики, омываемой съ трехъ сторонъ моремъ, для аѣинской общины открывалось болѣе простора къ расширенію своего господства на морѣ, чѣмъ на сушѣ. Стремленія къ мореплаванію и торговлѣ, какъ къ средствамъ наживы и обогащенія, довольно рано пробудились среди населенія Аттики. Торговцы, блуждающіе на корабляхъ въ надеждѣ вернуться домой съ барышомъ и не щадящіе своей души въ борьбѣ съ бурями и вѣтрами, упоминаются еще въ думахъ Солона, который и самъ въ молодости занимался торговлей. Но въ ту пору торговля была незначительна. Изъ сырыхъ произведеній Аттики можно вывозить только оливковое масло; а вести торговлю произведеніями искусствъ и ремеслъ было нельзя, потому что и то и другое въ самой Атикѣ находились тогда на самой низкой ступени. Соперничество Мегары и Эгинны не давало свободы развиваться и этимъ слабымъ зачаткамъ аѣинской торговли. Началомъ ея расширенія было овладѣніе Саламиномъ послѣ упорной борьбы съ Мегарой. Приобрѣтеніе Саламина обезпечило берега Аттики отъ внезапныхъ нападеній. Съ началомъ тиранніи связано было расширеніе заграничныхъ сношеній Аѣинъ. Часть недовольныхъ воцареніемъ Пизистрата удалась подъ предводительствомъ Мильтіада изъ Аѣинъ, и около 560 г. основала колонію на Эракійскомъ Херсонесѣ, послужившею точкой опоры для торговаго и политическаго преобладанія Аѣинъ на берегахъ Эракинъ по пути въ Черное море. Экспедиціи Пизистрата въ Наксосъ, Демось и Троаду свидѣтельствуютъ, что стремленіе къ морю не было подавлено тиранніей, а, напротивъ, находило въ ней поддержку и покровительство. Послѣ изгнанія Гиппін, Аѣины овладѣли областью Халкиды на островѣ Эвбей и закрѣпили ее за собою, основавъ тамъ колонію изъ 4000 бѣдныхъ гражданъ, получившихъ надѣлы изъ земель, взятыхъ у халкидской знати. Обладаніе Халкидой было очень важно для торговли Аѣинъ, ибо отдавало въ

ихъ руки проливъ, отдѣляющій Эвбею отъ материка и бывшій важнымъ торговымъ путемъ. На пути своемъ къ торговому значенію Аѣнны встрѣтились съ опаснымъ соперникомъ, общиной эгинской, занимавшей островъ того же имени, жители котораго отличались трудолюбіемъ и предприимчивостью. Соперничество скоро перешло въ открытую вражду, продолжавшуюся съ перерывами вплоть до покоренія Эгины Аѣппами. Въ началѣ борьбы Эгинеты, владѣя сильнымъ флотомъ, опустошали берега Аттики и держали въ блокадѣ аѣинскую гавань. Для охраны безопасности береговъ Аѣнны нуждались во флотѣ и принуждены были занять 20 кораблей у Коринѣа.—Война съ Эгиной, начавшаяся вскорѣ послѣ битвы мараѣонской, была ближайшимъ поводомъ къ преобразованію флота. Но кромѣ того, отъ взора людей дальновидныхъ не могла укрыться вѣроятность новаго нашествія Персовъ, а въ такомъ случаѣ было весьма важно съ помощью сильнаго флота затруднить высадку непріятеля и воспрепятствовать подвозу провіанта, безъ котораго онъ не могъ долго оставаться въ Атикѣ. Таковы были обстоятельства и нужды времени, къ которому относится начало политической дѣятельностиThemistocles.

Прежде всего надобно было обезопасить Аѣнны и ихъ гавань со стороны моря, и для этого, въ добавокъ къ каменнымъ стѣнамъ Акрополя, соорудить другую живую и подвижную ограду изъ военныхъ кораблей. Въ полуостровѣ Пирей, лежащемъ къ западу отъ фалерской бухты, Аѣнны имѣли превосходную гавань, правда не столь доступную со стороны города, какъ Фалерская, за то болѣе глубокую, отлично, закрытую отъ вѣтра и защищенную скалистыми холмами, которые легко было превратить въ сильную крѣпость. Естественныя удобства Пирея были поняты и оцененыThemistoclesомъ, и, по его предположенію, здѣсь была устроена военная и торговая гавань, защищенная стѣнами и снабженная мало по малу всѣмъ необходимымъ для постройки, снаряженія и храненія кораблей. Это случилось еще въ 493 г., въ то время, когда приготовленія Персовъ къ войнѣ съ Греціей были у всѣхъ предъ глазами. Война 490 года прервала на время планыThemistoclesа; но какъ только опасность была устранена, онъ снова принялся за исполненіе ихъ. Необходимо было не только убѣдить народъ въ необходимости военнаго флота, но и найти средства для сооруженія его. ДоThemistoclesа снаряженіе военныхъ кораблей происходило такимъ порядкомъ. Ежегодно подъ надзоромъ сената на счетъ казны

строилось нѣсколько кораблей, которые, при наступленіи войны, оснащивались и снаряжались на счетъ гражданъ. Съ этой цѣлью вся Атика была раздѣлена сначала на 48, а со времени Солона на 50 округовъ, называвшихся *навкратіями*. Каждый округъ былъ обязанъ по требованію властей оснастить корабль, остовъ котораго онъ получалъ готовымъ, снабдить его экипажемъ и содержать въ исправности во все время войны. Снаряженіе и содержаніе кораблей было наиболѣе дорогой повинностью и падало лишь на гражданъ самыхъ богатыхъ, со времени Солона на пентакосіомедимновъ. Часть издержекъ на флотъ приходилась такимъ образомъ на долю казны, другая падала прямо на гражданъ. Всякое значительное усиленіе флота было возможно лишь въ томъ случаѣ, когда средства казны расширялись въ соотвѣтственной мѣрѣ, и за покрытіемъ другихъ расходовъ оставался свободный остатокъ. Доходы аѣинской казны составлялись изъ торговыхъ пошлинъ, изъ налоговъ, взимаемыхъ съ иностранцевъ, поселившихся въ Атикѣ, и изъ арендной платы за пользованіе государственными имуществами. Податей аѣинскіе граждане не платили въ обыкновенное время, и первое упоминаніе о нихъ относится лишь къ 428 году. Между государственными имуществами самымъ значительнымъ были лаврійскіе серебряные рудники, лежавшіе на южной оконечности Атики. Эти рудники и въ настоящее время занимаютъ около трехъ тысячъ рабочихъ, а, судя по остаткамъ древнихъ сооружений и приспособленій, число рабочихъ въ древности было еще болѣе значительно. Доходы съ нихъ дѣлились между гражданами въ томъ случаѣ, когда не было ни какихъ чрезвычайныхъ издержекъ, и текущіе расходы покрывались обыкновенными средствами казны. Пользуясь тѣмъ, что, по удаленіи Персовъ послѣ мараѣонской битвы, началась война съ Эгиной, и потребность въ сильномъ флотѣ стала очевидной для всѣхъ,Themistoklъ убѣдилъ гражданъ отказаться отъ раздѣла доходовъ, получаемыхъ съ рудниковъ и употребить ихъ на сооруженіе военныхъ кораблей. Этимъ путемъ можно было строить по нѣсколько лип-нихъ судовъ ежегодно и постепенно довести флотъ до значительныхъ размѣровъ. Затѣмъ, въ минуту необходимости оставалось привлечь богатыхъ гражданъ къ издержкамъ для снаряженія кораблей, а бѣдныхъ къ службѣ на флотѣ въ качествѣ гребцовъ и морскихъ солдатъ. Сравнительно легко была принята и приведена въ исполненіе мѣра, касавшаяся, по видимому, только обороны государства, а въ

сущности глубоко измѣнявшая его строй и направленіе политики. По законамъ Солона четвертый классъ гражданъ (*ῥητες*), состоявшій изъ бѣднѣйшихъ земледѣльцевъ, всѣхъ вообще торговцевъ и ремесленниковъ, не имѣвшихъ поземельной собственности, былъ освобожденъ отъ военной повинности. вмѣстѣ съ тѣмъ этому классу была предоставлена наименьшая доля политическихъ правъ, которыя были распределены соразмѣрно повинностямъ, отбываемымъ гражданами. Но съ созданіемъ сильнаго военнаго флота явилась необходимость привлечь и охоту къ отбыванію военной повинности въ качествѣ гребцовъ и морскихъ солдатъ. Какъ скоро чрезъ это возвышался размѣръ повинностей, отбываемыхъ оетами, долженъ былъ, согласно съ общимъ началомъ и смысломъ солоновскихъ учрежденій, измѣниться рано или поздно и размѣръ правъ, предоставленныхъ оетамъ; иначе оказалась бы вопіющая несправедливость въ государственномъ порядкѣ. Но всякое расширеніе правъ четвертаго класса вело неизбежно къ тому, что центр тяжести государственнаго строя перемѣщался изъ класса поземельныхъ собственниковъ въ классъ торговцевъ и ремесленниковъ, которые составляли большинство оетовъ. Такъ должно было случиться, потому что, по мѣрѣ возрастанія торговаго и ремесленнаго значенія Аѣннъ, должно было увеличиться не только число, но и богатство людей, занимавшихся торговлей и ремеслами, а число землевладѣльцевъ должно было скорѣе уменьшаться, чѣмъ возрастать, ибо область Аттики не расширялась и мелкія хозяйства постепенно поглощались крупными. Съ увеличеніемъ правъ и политическаго значенія оетовъ долженъ былъ измѣниться самый характеръ аѣнской демократіи, потому что, съ уравниеніемъ правъ движимой собственности съ поземельной, интересы и стремленія капиталистовъ и промышленниковъ должны были получить преобладающее значеніе какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ. Пока Аѣины оставались государствомъ по преимуществу земледѣльческимъ, ихъ будущность была ограничена весьма тѣсными предѣлами, зависѣвшими отъ природы страны и положенія сосѣдей Аттики (населеніе Беотіи съ Ѡивами во главѣ, а на западѣ Мегары и за ней Коринѣа). Подвигаться впередъ нельзя было ни въ ту, ни въ другую сторону и для греческихъ общинъ территоріальныя пріобрѣтенія на счетъ сосѣдей были вообще дѣломъ очень труднымъ, какъ по природѣ страны, облегчавшей защиту и затруднявшей нападеніе, такъ и по горячей привязанности Грековъ къ автономіи ихъ роднаго

города, вслѣдствіе которой они никогда не мирились съ подчиненіемъ другому городу, тѣмъ болѣе, что по самому устройству греческихъ общинъ это подчиненіе всегда принимало жестокія формы подданства не государю, стоящему надъ всѣми, а массѣ, подъ-часъ ничѣмъ не выходящей надъ тѣми, кто зависѣли отъ нея. Вслѣдствіе затруднительности роста Аѣинамъ, пока онѣ были государствомъ земледѣльческимъ, оставалось заботиться объ охраненіи своихъ границъ, что было не трудно по самому устройству ихъ (горы и море), о сохраненіи порядка и справедливости внутри государства, что также облегчалось незначительностью размѣровъ и однородностью состава его, такъ какъ въ Атикѣ не было ни гелотовъ, ни періэковъ, усложнявшихъ задачу спартанскаго правительства.

Совсѣмъ другой видъ принимало дѣло въ случаѣ осуществленія плановъThemistocle. Сдѣлавшись сильной морской и торговой державой, Аѣины, въ видахъ покровительства своей торговлѣ и промышленности, должны были расширять предѣлы, если не области своей, то вліянія, преобладанія по всѣмъ островамъ и берегамъ морей, доступныхъ греческимъ мореплавателямъ. Для этого нужно было занимать и удерживать за собою важные торговые пункты въ отдаленныхъ краяхъ, вступать въ сношенія, поддерживать миръ или вести войну съ различными племенами и государствами, которыя соприкасались съ предѣлами области аѣинскихъ интересовъ. Все это въ высшей степени усложняло задачи внѣшней политики, требовало постоянного и высокаго напряженія силъ государства, давало больше поводовъ къ затрудненіямъ и раздорамъ внутри его, тѣмъ болѣе, что новое направленіе государственной жизни и политики очевиднымъ образомъ совпадало лишь съ интересами промышленниковъ и торговцевъ, но не земледѣльцевъ, которые, по предначертаніямъ Солона, должны были служить главнымъ устоемъ аѣинской демократіи. Всѣ эти послѣдствія мѣръ, предлагаемыхъ Themistocle, не трудно было предвидѣть и въ то время, ибо они логически вытекали другъ изъ друга и открывались изъ примѣра другихъ греческихъ общинъ, шедшихъ по тому же пути, на который указывалъ теперь Themistocle Аѣинамъ. Понятно, что вопросъ о сооруженіи флота, повидимому чисто военный, вызвалъ горячіе споры и раздѣлилъ гражданъ на двѣ партіи, изъ коихъ одна готова была слѣдовать за Themistocle, другая предпочитала остаться вѣрной старымъ преданіямъ, завѣщаннымъ Солономъ. Во главѣ этой второй партіи, состоявшей изъ землевла-

дѣльцевъ, стоялъ Аристидъ, и, пользуясь своимъ нравственнымъ вліяніемъ, оказывалъ сильное сопротивленіе планамъThemistocles. Подробности этой борьбы неизвѣстны въ точности; но можно думать, что она возгоралась каждый годъ съ особенной силой въ тотъ моментъ, когда приходилось рѣшать вопросъ о бюджетѣ на флотъ, о числѣ кораблей, которые требовалось построить въ этомъ году, и объ употребленіи денегъ, вырученныхъ за аренду рудниковъ. Всѣ эти вопросы обсуждались сначала въ думѣ, потомъ въ народномъ собраніи, причемъ былъ полный просторъ для споровъ, возраженій и проволочекъ.

Борьба партій раздвояла гражданъ и ослабляла силы общины въ то самое время, какъ съ востока вновь надвигалась грозная туча на Элладу. Новый повелитель Персіи, Ксерксъ, вступившій на престолъ въ 485 году, продолжалъ въ громадныхъ размѣрахъ приготовленія къ войнѣ съ Греками, начатыя еще Даріемъ Гистаспомъ. Въ виду этой опасности, грозившей болѣе всего Аѣинамъ, здѣсь всѣми чувствовалась необходимость сосредоточить всѣ усилія на приготовленіяхъ къ оборонѣ и положить конецъ разногласію и распрямъ. Судъ черепковъ былъ примѣненъ въ 483 году, и большинство гражданъ высказалось въ пользу политикиThemistocles, съ вѣрнымъ тактомъ отдавъ предпочтеніе политическому гению предъ высокой нравственной доблестію. Въ этомъ приговорѣ, рѣшившемъ для Аѣинъ поворотъ отъ континентальной политики къ морской, осязательно сказались послѣдствія реформъ Клизеена, принявшаго въ число гражданъ метековъ и вольноотпущенныхъ, которые, по роду своихъ занятій и интересовъ были естественными союзникамиThemistocles. Аристидъ удалился изъ предѣловъ Аттики, и его соперникъ, никѣмъ ни стѣсняемый, могъ привести въ исполненіе свои широкіе планы. Воюя съ Эгиной, Аѣины должны были заимствовать у Коринѣянъ 20 кораблей, а нѣсколько лѣтъ спустя въ 480 году, они могли выставить 200 военныхъ кораблей, имѣли военную гавань и обширныя приспособленія для флота. вмѣстѣ съ этимъ былъ уничтоженъ и прежній способъ снаряженія флота. Навкраріи были уничтожены и снаряженіе кораблей было возложено на всѣхъ гражданъ, которыхъ имущество превышало опредѣленный уровень (около 1500 руб. серебр.), при чемъ не дѣлалось различія между землевладѣльцами и капиталистами, такъ что и послѣдніе были причислены къ пентакосіомедимнамъ, коль скоро ихъ доходы съ капиталовъ (считая по 12%) превышали 500 драхмъ. Этимъ

было положено начало уравниенію движимой собственности въ правахъ съ поземельной; теперь уравниеніе простиралось только на обязанности, но скоро оно перешло и на права. Къ службѣ на флотѣ были привлечены и бѣднѣйшіе граждане, припавшіе отнынѣ наравнѣ съ прочими участіе въ защитѣ отечества. Аѣины изъ континентальной державы, стѣсненной узкими предѣлами, превратились въ морскую, способную раздвигать границы своей торговли и политическія вліянія до весьма значительныхъ размѣровъ. Когда въ военномъ совѣтѣ, въ ночь предъ саламинской битвой, въ лицеThemistocle былъ брошенъ упрекъ, что онъ, какъ человѣкъ безродный и не вѣдающій своего города (Аѣины были покинуты гражданами и сожжены врагами), не имѣетъ права голоса; вождь аѣинскаго ополченія могъ съ полнымъ правомъ отвѣтить, указывая на 300 кораблей, „вотъ здѣсь всѣ Аѣины; онѣ безъ города и государства могущественнѣе всѣхъ васъ“ (т. е. остальныхъ союзниковъ). Саламинская побѣда и вся послѣдующая исторія Аѣинъ вплоть до паденія ихъ морскаго могущества была лучшимъ оправданіемъ политики Themistocle, къ которому сурово и неблагосклонно отнесся историкъ персидскихъ войнъ, не воздавъ ему должнаго.

§ 25. По свидѣтельству Геродота, Аѣины всего болѣе сдѣлали для спасенія эллинской свободы и образованности отъ варваровъ, и лучшая доля побѣды, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ смыслѣ, досталось имъ. Аттика была дважды разорена врагами, ея столица дважды сожжена ими, хозяйство земледѣльцевъ было разстроено; правильное теченіе политической и общественной жизни было прервано поголовнымъ выселеніемъ гражданъ изъ Аттики въ 480 и 479 годахъ; но все это не сломило крѣпости народнаго характера, не ослабило мужества и предпримчивости народа и съ избыткомъ вознаградилось возвышеніемъ значенія и вліянія Аѣинъ въ глазахъ демократической партіи во всѣхъ городахъ Греціи. Вслѣдствіе вялой, эгоистической и близорукой политики Спарты, надменности и честолюбія ея царя Павсанія, стоявшаго во главѣ союзнаго ополченія, предводительство въ войнѣ съ Персами перешло отъ Спарты къ Аѣинамъ въ 476 году, когда, по изгнаніи варваровъ изъ Европы, надлежало отъ обороны перейти къ наступленію и очистить отъ Персовъ берега и воды Эгейскаго моря, освободить изъ подъ ихъ власти греческія города въ Малой Азіи. Аѣины, ставъ во главѣ союза, организовали его военныя и финансовыя средства, и къ 469 году заставили Персовъ

ОЧЕРКЪ

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

А. Соболевскаго.

ЧАСТЬ 1-я.

ти. не имате внити въ црѣ
ство нбснѡе. иже бо сѧ смѣ
рять аки дѣтици сѧ. то ю
сть болии въ црствѣ нбнмь.

7. Л. 55-56. Въ шнѡ. пристѡупиша ко їсу
фарисѣи рекоша к нему.
по что оучици иванови
личють часто и мѣтвѣи
творять. тако же и фарисѣи
сци. а твои ѣдятъ и пьють.
шнѡ же рѣ к нимъ. юда може
те снѣи брачнѣи. дондеже
женѣи сѧ юсть с ними. стѡ
рѣи алкати. приидють же
дѣи югда ѡиатъ боудеть
ѡ нихъ женихъ. тогда алз
чють въ тѣи дѣи. глѣше же
и притчу к нимъ. тако ни
кто же приставѣнѣи рѣ
—зы новѣи. не приставѣнѣи
на ризоу ветхѡу. аще ли же ни.
и новою раздѣреть. и ветѣи
не прилоучитъ сѧ. приставѣ
нѣи же ѡ новаго. и никто же
влѣнѣи вина нова въ мѣ
хъ ветхъ. аще ли же ни. про
сѣдѣи вино новое мѣхъ.
и то пролѣнѣи сѧ. и мѣси по
гнѣнѡуть. но вино новое въ
мѣхъ новѣи влѣнѣи. и ш
бою сѣнѣнѣи сѧ. и никто же
пѣнѣи ветхѡго. абые хѡщѣи
новѡму. глѣи бо ветхѡе оу
не юсть.

8. Л. 62. Въ шнѡ. вѣи соуцѡу юмоу на
мѣстѣ нѣкоѣмъ молящѡ
сѧ. тако прѣста. рѣ дроу
дѣи ѡ оучѣнѣи юго кѣ
нѣмоу. глѣи навѣи нѣи моли
сѧ. тако же ишѣнѣи навѣи оучѣ
нѣи своѣи. рѣ же ишѣи. югда
моли те сѧ глѣи шѣи нашѣи. иже
юси на нбсхъ. да стѣи сѧ ишѣи
твоѣи. да приидѣи црствѣи
твоѣи. да боудѣи воля твоѣи.
тако на нбсѣи и на землѣи. хлѣбъ
нашѣи насѡуцѣнѣи. дан же на
мъ дѣи. и оставѣи намъ долгѣи
наша. тако и мы оставѣнѣи
всѣкомоу должнѣикоу наше
моу. и не оувѣи насъ въ искоу
шѣнѣи. но избавѣи ны ѡ неприя
тѣи. и рѣ к нимъ. кто ѡ васъ
имѣи друзѣи. и идѣи к нему
полоуноци. и рѣи юмоу. дроу
же дан же ли въ заемъ. три
хлѣбѣи. нѣи же друзѣи ми
приидѣи сѡути. и не имѣи
что положити прѣдъ нимъ.
и тѣи изѡутрѣоудѡу ѡвѣщѣнѣи
рѣи. не стѡри ми трѡда. оу
же дѡерѣи затѡренѣи сѡути.
и дѣи моѣи со мною на ложѣи
сѡути. не могуу възстѣи и да
ти тобѣи. глѣю же вамъ. аще и
не дасть юмоу възставъ. занѣи
друзѣи юмоу юсть. нѣи за безѡ
чѣство юго възставъ дасть ѣ

моу. илико трѣбуюеть. и азъ
глаголю вамъ. просите и дасть вамъ.
ищѣте шрѣщете. оударите шверзеть вамъ.
всѣмъ бо просии приметь.
ищан шрѣщеть. и толкоу
целюму шверзеть вамъ.

9. Л. 90. Въ шно. изиде ісѣ поусто мѣ
сто и тоу мѣстоу дѣлаше. и
въ слѣдъ юго идоша снмо
нъ и нже бѣху с нимъ. и о
бѣтоша и и глаголю. іако всѣ
ищють тебе. и глаголю нѣмъ
въ ближнѣи вси и грады. да и
тоу проповѣде. на се бо изидохъ.
и бѣ проповѣда на сонмѣ
хъ ихъ. и во всѣхъ галелѣи. и бѣ
сѣ изгонѣ. и прииде к нему
прокаженъ. моля и на колѣноу
пада. и глаголю. іако аще хо
щѣши можѣши мѣ оцѣстити.
ісѣ же мѣсрдованъ простре ру
коу и косну и. и глаголю хо
щю шчисти сѣ. и се рекшоу ю
моу. абыи штоиде проказа
ш него. и чистъ бѣ. и запрѣ
ти юмоу. абыи изгнѣ и. и гла
голю. абыи сѣ никоу же
ничто же не рци. нъ шедъ по
кажи сѣ нерѣви. и принеси
за шчищѣныю твою. юже пове
лѣ моиси. въ свѣдѣтельство
имъ.

10. Л. 109-110. Въ вѣсѣ шутынъ свѣтаю

цоу въ первыи соувоу.
прииде марѣа магдаля
ни. и друуга мѣа въ
дѣтъ гроба. и се бѣ трю
сѣ велнкъ. ангѣлъ бо гѣ сѣше
дъ сѣ небесе. пристоупль шва
ли камѣнь ш дверни гроба. и
сѣдѣше на нѣмъ. бѣ же зрѣ
къ юго іако молненъ. и ш
дѣныю юго іако и снѣгъ. ш
страха же юго сѣтрѣсоша сѣ.
стрѣгоуцини. и бѣша іако
и мерѣтви. и шѣщавъ ангѣлъ рѣ.
женама не бонта сѣ. вѣде іако ісѣ
распѣго ищета. нѣ сѣе вѣста бо
іако же рѣ. приидѣта и видѣта
мѣсто. идѣ же лежа гѣ. и скоро ше
дши рѣта оучнѣмъ юго. іако
вѣста вѣтъ мерѣтвѣхъ. ісѣ
варѣтъ вѣ въ галелѣи. тоу и оу
зрите се рекохъ вамъ. и шедъ
ши скоро ш гроба. со страхомъ
и радостью великою. текоста
вѣзвѣститъ оучнѣмъ его.
егда же идѣста вѣзвѣстити.
оучнѣмъ юго. и се ісѣ срѣте ѣ
гѣмъ радуиѣ сѣ. шнѣ же при
стоупльши іаста сѣ за нозѣ его.
и поклониста сѣ юмоу. тогда
гѣ има ісѣ не бонта сѣ. идѣ
та вѣзвѣститѣ братѣи моѣи.
да идоуть въ галелѣю. и тоу
мѣ видѣти. идоуцима же и
ма. и се ютери ш коустоудѣта

пришедше въ градъ възвѣ
стиша архидиаконѣмъ всѣмъ въ
вшама. и собраша съ старци.
свѣтъ же створише. срѣбро
много даша вонномъ глѣце.
рцѣте тако оучици юго ноцѣ
ю пришедше оукрадоша и. и на
мъ сплѣшимъ. аще се оуслыша
но боудеть во нгѣмона. и
—въ вес печали створимъ. шни
же приемше срѣбро створи
ша тако же наоучени быша.
и промче съ слово се во иудѣе
хъ до сего дне. Единъи

же на дьсѣтъ оученикъ идоша
въ галелѣю в гороу амо же пове
лѣ имъ ісѣ. и видѣвше и покъ
лониша съ юмоу. ови же възсу
миѣша съ. и пристоупль рѣ
имъ глѣ. дана ми естъ всѣ
ка власть на нбси и на землі.
шедше навчите всѣмъ языкомъ
крѣще во имя шца и сѣа
и стго дха. оучаще га влюсті
всѣмъ юлико заповѣдахъ намъ.
и се азъ с вами есмь всѣ днѣ
до скончанья вѣкоу аминь.

Х.

ΑΥΤΟΥΣ ΟΡΑΝΤΟΔΙΩ ΧΙΥ ΕΤΕΒΑ.

1. Α. 15. Рече гѣ. къ при

шедшимъ къ
нѣмоу нюдѣмъ.
азъ юсмь хлѣвъ
животънъи. оѣи
ваши гаша манъ
ноу въ поустьни и
оумроша. се юсть хъ
лѣвъ сѣшѣдъи сѣ не
бесе. аще кто. отъ не
го гастъ и не оумре
тъ. азъ юсмь хлѣвъ
живъи сѣшѣдъи
сѣ нѣсе. аще кто снѣ
сть отъ хлѣва сего и
живъ боудеть оу вѣ
кы. хлѣвъ бо гаже а
зъ дамъ плотъ мо
га мога юсть. юже а
зъ дамъ за животъ
всего мира. прѣху
же сѣ нюдѣн мѣжу

собою глѣѣ. како мо
жетъ сѣ дати плотъ
гастъ. рече же нмъ
ісѣ аминь аминь
глѣю вамъ. аще не і
снѣсте плѣти сѣа че
ловѣчьскаго. и не
пѣете крѣви нго и
живота нѣ нмате
въ собѣ. гадъи пло
тъ мою и пѣа кровъ
мою. нмать живо
тъ вѣчнъи. и азъ
оускрѣшю и въ пось
лѣднни день.

2. Α. 52. Рече гѣ. весь оубо є

же слышнть сло
веса мога си и тво
рить га. оушодовъ
лю и моужю доброу.
иже сѣгради храмъ
ноу свою на камени.

и снине дожчь и
придоша рѣкы. и
оузвѣгаша вѣтри.
нападоша на храм
ноу тоу. и не паде сѧ.
основана бо бѣ на
камени. всеѣ слы
шам словеса мога сі.
и не творѣи ихъ. оу
подобитъ сѧ мужю
взродивоу. иже созъ
да храмнѣ свою
на пѣсцѣхъ. и снине
дожчь. и придоша
рѣкы. и оузвѣгаша
вѣтри. образиша сѧ
о храмнѣхъ тѣхъ. и па
де сѧ. и бѣ разорѣне
ѡна велико зѣло. и
бѣ ѡгда сконча ісѣхъ
всѧ словеса си. и дѣ
вѣху сѧ народи
о оученьи ѡго. бѣ бо
оуча га тако властѣ і
мѣи. не тако кни
жници ихъ и фарі
сѣи. съшедъшю же
ѡмоу съ горы. оу слѣ
дѣ ѡго идоша наро
ди мнози. и се про
каженъ приступѣ
ль. кланѣше сѧ ѡ
моу глѣхъ гдѣи аще хо
щи можеша мѣа о

чистити. простеръ
роукоу косноу ісѣхъ глѣхъ.
хоцю очисти сѧ. а
бывъ очисти сѧ отъ
прокаженья. и рече
ѡмоу ісѣхъ. виждь
никому же не по
вѣждь. но шедъ пока
жи сѧ старѣишина
мъ жреческамъ. и
принеси даръ иже
повелѣ моисѣи. въ
свѣдѣньѣхъ имъ.

3. Лл. 95—96. Въ оѣо. приде ісѣхъ въ
оѣство свое. и въ
слѣдиша ѡмоу
оученици ѡго.
и бывши соуботѣ на
—ча въ сѣборѣ оучити. и
мнози слышаще оу
жасахоу сѧ. глѣюще.
отъкоуду се ѡсть се
моу. и каѣа примоу
дрость дана ѡмоу. и сі
лы таковы роукама
ѡго бывають. не се ли
ѡсть доѣводѣмъ сѣхъ ма
риннъ. братъ же ѡга
ковѣль. носиннъ. ѡ
динъ. и симоновъ. и
сѣа въ насъ. и блаженъ
хоу ста о нѣмъ. глѣаше
же имъ ісѣхъ. тако несть
прѣкъ вѣщѣсти. но то

кмо въ своємъ очѣствѣ
ни оу роженні оу домоу
своємъ. і не можаше
тоу ни идиноа силы
створити. но токмо
мало недоужыхъ.
оузложъ роуцѣ ісцели.
і чюжаше сіа невѣро
ванью ихъ. обзхожа
ше вса окрѣта оуча. и
призва оба на деса
ть и нача га поуца
ти. два два. и дагаше
имъ власть на дхѣхъ
нечѣхъ.

4. Л. 98. Въ оѣо. пристопни
ша оучѣнци къ ісѣи
показати кму
зданья цркви
нага. ісѣ же рече к ни
мъ. не видите ли сегѣ
вси. право глѣю вамъ.
не имать оставити
сде камене на каме
ни іже не разорит сѣ.
сѣдѣцю же юмоу на
горѣ іерусалѣмъ. и
пристопниша к не
моу оучѣнци идиі
глѣе. повѣжъ нѣ ко
гда се боудеть. и што є
сть знаменье твое "
- го пришествья. и ко
нчанью вѣка. отвѣтъ

цавъ ісѣ и рече имъ.
блюдѣте сѣ да нѣкто
же васъ не прельститъ.
мнози бо придоутъ
во имя мое глѣе. а
зъ ісѣмъ хсѣмъ. и многі
прельстятъ. оуслы
шати же имате бра
ни. и слышаныа ра
тънаа оузрѣте и не
вѣжасяте сіа. подо
банъ во всемоу тому
бѣти. но не тогда ісѣ
кончина. оустанеть
бо страна на страну.
и црѣво на црѣво. боу
доутъ бо гладі і пагоу
бѣ і троуси і помѣста.
все же начало болѣзни.
и тогда предадѣтъ въ
въ печаль. и оубѣютъ
всі. и боудете ненави
дими всѣми нѣзѣ
кѣ имени моего рад.
претерпѣвѣши же до ко
нѣца. тѣ спсѣхъ.

5. Лл. 104-105. Въ оѣо. вниде ісѣ
оу іерлѣмъ. и оу це
ркви сѣглагода
все. позѣ же соу
цю часоу. изиде ісѣ оу
виѣанью. и сѣ обѣла
на десаать. въ оутрѣ
и шедѣшимъ имъ о

тѣ виѣдѣти оузнала.
и видѣти смоковницу
—издалеча. и мѡущію лі
ствіе и пріиде. аще оу
бо обрѣше
тѣ что на нѣи. і прише
дѣ к нѣи. и ничто же
обрѣте на неі. токмо
листвіе юдино. не оу
бо бѣ время съмокова
мѣ. отвѣщаваѣ ісѣ рече
юи. к тому оу тѣ
бе оу вѣки. никтоже
плода не снѣсть. слѣ
шавше же оучіици юго
преідоша оу іерлѣмъ. и
оушѣдше въ црѣвь. на
чаша изгнати всѣ.
продающаѣ и коупоу
ющаѣ оу црѣви. и дѣ
скѣ торжжникомъ. и
сѣдалища продающіи
хѣ голоуби испрове
рже. и не дадѣше ни
кому же мимо нести
сѣсоудѣ скоузѣ црѣви.
і оучаше глѣ імѣ. нѣ
сть писано. тако хра
мъ мой храмъ мѣтѣ
наречетѣ сѣ всѣмъ. взі
же створисте и. верте
пѣ разбѡиникомъ. и
слѣшаша книжн
ци. и фѣриси. и архі

іерѣи. искахоу како и
блѣша поговѣли. бо
іахоу бо сѣ тако весь на
родѣ дивлѣше сѣ о оу
чѣнни юго. і тако поздѣ
бзистѣ. исѣхожаше
вонѣ ісѣ града. и ми
мохѡдѣше оутро ви
—дѣша смоковницу оу
сохшю исѣ коренѣта.
и оуспомянувѣ петѣ
рѣ глѣ юмоу равн. ви
жѣ смоковницу. юже
прокла и оусѣше.

6. Лл. 130-131. Рѣз оѣо. оучащію ісѣи.

и рече юмоу нѣки
и оу народа. оу
чителю рци брату мое
моу да раздѣлитѣ со мѣ
ною причастіе. онѣ же
рече юмоу. члѣче кто мѣ
постави соудью или дѣ
лителѣ надѣ вами. рече
же к нимъ. блюдетѣ
сѣ оутихомянѣ оу
сѣкого. тако не оути
зѣтка комуждо живѣ
тѣ юго юсть. оутихомянѣ
на юмоу. сего дѣла глѣ
—вамъ. не пѣтѣ сѣ о дѣі
вашѣи. что пѣтѣ. ни тѣ
ломъ во что облечетѣ сѣ.
не дѣла ли большіи юсть
надѣи и тѣло одежа. сѣ

трите птицъ тако не сѣ
ють ни жьнють. имъ же
нѣ скровища. ни житнѣ
ца. и вѣ питають га. ко
льми паче вы юсте лоу
чыше птицъ. кто же отъ
васъ пекиі сѣ можетъ
приложити телеси своеу
мъ лакоть юдинъ. аще
оубо мало что можете. тѣ
что о прочихъ печете сѣ.
смотрите цвѣтыца ка
ко растеть. не троужае
тъ сѣ ни прѣдѣтъ. глѣ
же вамъ. тако ни соло
монъ въ. всѣи славѣ
своени облече сѣ. тако ю
динъ отъ сихъ. аще же
траву дѣи соуцию. и оу
тро оу пѣшь оумещему.
бѣ тако дѣиеть. кольми
паче васъ маловѣрни
и. вы нѣ ищѣте что и
мате пасти. или что пи
ти. а не оузносите сѣ.
всего бо сего страны ми
ра сего ищють. вашъ же
оцъ вѣсть тако трѣбоу
ете сихъ. обаче ищѣте
црѣва бжѣа. и се все прѣ
ложить сѣ вамъ.

7. Лл. 157-158. Въ оѣ. приидоша
садоукии къ ісѣу
иже глѣють не бы

ти воскреснью.
и оупрашахууть и глѣ
ше. вѣчителю. мон
си написа намъ. тако
— аще комоу братъ въ
мреть. и оставляиеть
женоу. а чады не оста
вить. да поиметь
братъ женоу юго. и оу
ставить племѣ бра
та своего. бѣ же сѣдмъ
братѣа. первѣи по
га женоу. и оумираа
не остави племѣне. і
бѣ виторѣи пога ю и оу
мре. и тѣ не остави
племѣне. и третнѣ та
ко же. и погаша ю всѣ
седмъ. и не оставиша
племѣни. послѣдѣ же
всѣхъ оумре и жена. оу
воскрѣнью оубо когда
воскрѣнууть. которому
ихъ боудеть жена. сѣ
дмъ бо ихъ имѣша ю.
женоу отавѣщавъ же
ісѣ и рече имъ. не сего лі
ради прельщаете сѣ. не
вѣдоуще писаныа ни
силы бжѣа. югда бо и
зъ мертвыхъ воскресноу
тъ. ни женѣтъ сѣ ни по
сагають. но соуть акы
ангѣли бжѣи на небсехъ.

а о мертвыхъ тако вѣста
ноуть. нѣсте ли чли въ
книгахъ монѣинахъ.
при коупинѣ како рече
юмоу бѣ гл҃м. азъ бѣ авра
мовъ. и бѣ исаковъ. и
бѣ итаковъ. нѣ бѣ ме
ртвыхъ но живыхъ. въ
оубо много прельщане
те сѧ.

8. Лл. 181-182. Въ оѣо. поѣмъ ісѣ. ѿ.

оучиѣхъ своихъ. на
ча имъ гл҃ти. неже
хоташе юмоу бѣ
ти. тако се оусхѣдимъ
во иерл҃мѣ. и сѣзъ чл҃вчъ
преданъ боудеть. жеръ
цѣмъ и книжникомъ.
и осудить и на см҃рть.
предать и страна

—мъ и пороугають сѧ юму.
и обзранѣть и и поплѣ
ють и. и оубьють и. и оу
третини днѣ воскр҃неть.
пред нимъ идѣста. и
таковъ иоанъ сѣа зеве
дѣева. гл҃ца юмоу. въ
чителю хошева да него
же просива оу тебе ство
риши нама. ісѣ же рече
има. что хошета да ствѣ
рю вама. она же рекоста
юмоу. дан же нама да
юдинъ одесноую тебе.

а друуги олъвоую те
бѣ. сѧдѣвъ оу славѣ тво
и. ісѣ же рече има. не
вѣста сѧ что просѣща.
можета ли пити ча
шю юже азъ пью. нл҃и
крѣпнѣмъ имъ же а
зъ крѣцю сѧ крѣтита сѧ.
она же рекоста юмоу мо
жева. ісѣ же рече има.
чашю юже азъ пью нѣ
юта. крѣпнѣмъ имъ
же азъ крѣцю сѧ крѣ
тита сѧ. а неже сѣсти
одесноую мене и олъву
ю. нѣ мое дати ю. но і
мъ же оуготовано. слы
шавше же десѣть нача
ша негодовати о итако
вѣ и о иванѣ. ісѣ же прѣ
звѣвъ іа и рѣ имъ. вѣсте
такъ мнѣше сѧ власть
странамъ совладають
ими. тако боуди и въ
васъ. но неже аще хоше
тъ болии бѣти. да бу
детъ всѣмъ слуга. и
же аще хошеть бѣти
—въ васъ старѣи. да боуде
тъ всѣмъ рабъ. сѣзъ бо
чл҃вчъ принде да по
служать юмоу но да
послужить. и дастъ
дѣлю свою. избавѣвъ
ныѣ за многы.

9. Лл. 212-213. Въ оѣо. изиде ісѣ

со оучѣнкѣ своімі
 на оѣоу страну
 потока кедрѣ
 ска. іде же вѣ виногра
 вонь же вниде самѣ
 і оучѣнци юго. видаше
 же іюда іже предава
 ше. мѣсто тако многа
 жды съхожаше съ ісѣ
 тоу съ оучѣнкѣ своимъ.
 Іюда же поѣмѣ спи
 роу отъ архіерѣи і о
 тѣ фарисей слоугѣ.
 приде тамо съ свѣща
 —ми і свѣтильникѣ і о
 роужьѣ. ісѣ же вѣдѣи
 вѣста гріадоущаго на
 нь. шедѣ и рече імѣ ко
 го іщете. отвѣщава
 юмоу ісѣ назарѣани
 на. гла імѣ ісѣ азѣ ю
 смѣ. стоѣше же іюда.
 иже і предаваше с ни
 ми. да тако рече імѣ
 азѣ юсмѣ. ідоша оуспѣ
 пѣти. і падоша ниці
 на земли. паки же та
 оупроси кого іщете. о
 ни же рѣша ісѣ наза
 рѣанина. отвѣща
 ісѣ рѣхѣ вамѣ тако а
 зѣ юсмѣ. аще оубо ме
 не іщете не дѣйте си

хѣ іти. да избавудѣтъ
 съ слово юже рече. такѣ
 іаже даѣ юси мѣтѣ.
 не погубихѣ никого
 же отъ нихѣ. симонѣ
 же петрѣ имѣи ножѣ
 извѣлече. і оудари ра
 ба архіерѣева. и оу
 рѣза юмоу оухо десно
 ю. вѣ же равоу томоу і
 мѣ малѣхѣ. рече же ісѣ
 петрови. вонѣи но
 жѣ своі. чашю юже да
 стѣ ми оцѣ. не імаѣ
 ли пити юга. воіны
 же і тѣсоуцѣникѣ слу
 ги іюдѣискѣ. іаша ісѣ
 і спѣзаша і. ведаша і
 кѣ аѣньѣ перѣвѣю. вѣ
 бо тестѣ каіафѣ. иже
 вѣ архіерѣи лѣтоу тѣ
 —моу. вѣ же каіафа да
 вѣи свѣтѣ нюдѣемѣ.
 іако оуне юсть іединѣ
 моу члѣкоу оумрѣті
 за людѣ. оу слѣдѣ же
 ісѣ ідаше симонѣ пе
 трѣ. и другѣи оучѣнкѣ.
 оучѣнкѣ же то знаѣмѣ
 вѣ архіерѣевѣ. вни
 іде со ісѣомѣ. въ дворѣ а
 рхіерѣевѣ. петрѣ же
 стоѣше прѣдѣ двѣрѣхѣ
 оуѣтѣ. ізиде же оучѣнкѣ

тѣ. іже бѣ знаємѣ арь
хирѣи. и рече вра
тарѣи іди оувѣди
петра. глѣ же вратарѣ
ни петрови ѿгда ты
отѣ оучѣи ѿси члѣка
сего. глѣ онѣ нѣсмѣ.
стоахоу же слоугѣ о
гнѣ възгнѣшѣше.
іако зима бѣ грѣаху
ста. бѣ же с нимѣ пе
трѣ стоа і грѣа сѣ. а
рхирѣи же оупроси
ша іса о оучѣи ѿго.
отѣи ѿ ѿго. отѣи
ѿ ѿмоу ісѣ. азѣ не
овиноую сѣ глѣхѣ мѣ
рови. азѣ всегда оуча
хѣ на сонмищи хѣ
оу црѣви. идеже вси
исходіахѣ сѣ. оу там
нѣ не глѣхѣ ничѣ же.
чѣ мѣ оупраша
ѿши. оупроси сѣ
шавшаа чѣ глѣхѣ
намѣ. и се си видіа
хѣ чѣ рекохѣ вамѣ
—се рекію ѿмоу. іди
нѣ отѣ пристоаици
хѣ слоугѣ. оударѣи вѣ

ланитоу іса. рекѣ та
ко ли отѣи ѿиѣши
архирѣи. отѣи
ѿ ѿмоу ісѣ. аще злѣ
глѣо свѣдѣтельствоу
ю о злѣ. аще ли доврѣ
чѣ мѣ быѣши. посѣ
ла же і аниа кѣ каіа
фѣ архирѣи. бѣ
же симонѣ петрѣ стѣ
та и грѣа сѣ. рекоша
же ѿмоу ѿгда ты о
тѣ оучѣи ѿси. онѣ
же отѣверже сѣ и
рече несмѣ. глѣ іединѣ
отѣ рабѣ архирѣи
вѣ. і оужика сѣи ѿмоу
же оурѣза петрѣ оухо.
не азѣ ли тѣа видіахѣ
не азѣ ли тѣа видіахѣ
оу виноградѣ с нимѣ.
паки же петрѣ отѣве
рже сѣ. и абыѣ коурѣ оу
згласи. ведоша же іса
отѣ каіафѣ у притѣ
рѣ бѣ же зѣоутра. і ти
не внидоша оу прито
рѣ да не оскверніахѣ
сѣ. но да гадіахѣ насхоу.

ХІ.

ЧЛОВОДОРИ ХІV ВѢКІ.

1. Лл. 75-80. пѣ̃ .ѣ̃. юнѣ̃ прѣ̃ка.

Вяззпихъ въ печали моюи
къ гбу моюмоу и оуслы
ша мѣ̃.

Ицѣрѣва адова оуслыша
гла мон. ѿверъже мѣ̃ въ
глуубиноу срдѣ̃а морьска
го. и рѣ̃ки обидошѣ̃ мѣ̃.

Вьсѣ̃ възсотѣ̃ твоя и волю
изѣ̃ твоя по мнѣ̃ приѣ̃доша.

—Азъ рѣ̃хъ ѿриноухъ сѣ̃ ѿ о
чью моюю. приложю ли оубо
призѣ̃рѣ̃ти ми къ цѣ̃кви
стѣ̃и твоѣ̃и.

Возлѣ̃га сѣ̃ на мѣ̃ вода до дѣ̃ла
моѣ̃а. и бѣ̃здѣ̃на обидѣ̃
мѣ̃ послѣ̃дѣ̃нѣ̃а.

Понрѣ̃тъ глава моѣ̃а. въ пропа
сти горьскѣ̃а. снѣ̃дохъ въ
землю юѣ̃а же верѣ̃га и за
клѣ̃пи вѣ̃чѣ̃нѣ̃и.

И да възидѣ̃тъ из истѣ̃лѣ̃нѣ̃и
ѣ̃а животъ мон. къ тобѣ̃ гѣ̃

бѣ̃ мон.

Бѣ̃гда исконьчѣ̃вашѣ̃ сѣ̃ дѣ̃ла
моѣ̃а гѣ̃ помѣ̃ноухъ. и да
—приндѣ̃тъ къ те мѣ̃тва

моѣ̃а. къ цѣ̃кви твоѣ̃и.

Хранѣ̃щѣ̃и союѣ̃тънаѣ̃а. и
лѣ̃жю мѣ̃ти своѣ̃а остави
ша.

Азъ же со глѣ̃амъ хвалѣ̃нѣ̃а
исповѣ̃данѣ̃а пожѣ̃роу
тебѣ̃.

Блико обѣ̃щахъ воздамъ те
бѣ̃ на спѣ̃сѣ̃нѣ̃е мое гѣ̃и.

пѣ̃. ѣ̃. г. отрокъ.

Блгнѣ̃хъ юѣ̃и гѣ̃ бѣ̃ ѿцѣ̃ наши
хъ. и хвалѣ̃но и прославѣ̃но
имѣ̃ твоѣ̃е во вѣ̃ки.

Иѣ̃ко правѣ̃дѣ̃нѣ̃хъ юѣ̃и о вѣ̃сѣ̃хъ ѣ̃
же створи намъ. и вѣ̃сѣ̃ дѣ̃ла
—твоѣ̃а истѣ̃нѣ̃а. и прави поу
тѣ̃е твоѣ̃е.

И вѣ̃си соудѣ̃и твоѣ̃и истѣ̃нѣ̃и.
и соудѣ̃бѣ̃и истѣ̃нѣ̃и стѣ̃о

риазъ юси по всѣмъ чьскимъ
таже наведе на нзи и на гра
дъ стѣи оцѣ нашихъ не
роуслимъ.

Ико истиною и соудомъ си всѣ
наведе на нзи. грѣхъ ра
ди нашихъ.

Ико согрешихомъ и безако
ньновахомъ. ѿстоупити
ѿ тебе. и прегрѣшихомъ
о всемъ. и заповѣди твоѣя
не послушахъмъ.

— (Н)и соблюдохомъ ни створи
хомъ. тако же заповѣда на
мъ да бѣго намъ боудеть.

И всѣ велико створи намъ. и всѣ
велико наведе на нзи во стиноу
соудъ створи.

Прѣдасть нзи нъ роуцѣ крагъ бе
законенъ мѣрззокъ. и прѣ
стоупникъ цѣю неправедъ
ноу и лоукавынѣишу паче
всѣа зѣмля.

И нынѣ несть намъ ѿврѣсти
оустъ стоуду. поношени
ю влихомъ рабомъ твоимъ
чѣтоущимъ тѣ.

Но не прѣдажь насъ до коньца.

— имени твоего ради. не разъ
дороуши завѣта стѣа своего.
и не остави мѣти своѣя ѿ насъ.

Аврама ради возлюбленаго ѿ

тебе. за исака раба твоего. и
изѣмъ стѣа твоего.

Имъ же глѣ оумножити стѣмъ
ихъ тако звѣздаи небѣзпа. и
такъ пѣсокъ въскрани морѣ.

Ико влѣко умалихомъ сѣ паче
всѣхъ тѣмъ и неслъ смѣ
рени по всѣи зѣмни. днѣ грѣхъ
ради нашихъ.

И нѣсть во врѣмѣ се кнѣзѣ ни
прѣка ни воладѣки. ни олока
отѣматъ. ни жерѣтвѣи ни
— приношѣниѣ. ни канѣдила
ни мѣста. пожрѣти предъ
тобою и обрѣсти мѣти.

Нъ днѣю скроушеною и дѣмъ
смѣреномъ. да прияти боу
дѣмъ. тако во олъкаотѣмъ
тахъ швѣнихъ и оунѣнихъ.
и тако во тѣмахъ агнець тоу
ченъ.

Такъ да боудеть жерѣтва на
ша предъ тобою днѣ. исконъ
чати сѣ по тебе. тако несть
стоуда оуповающимъ на тѣ.
нѣнѣ во слѣдъ тебе гряде
мъ. всѣмъ срдѣемъ. и вои
мъ сѣ тебе и ищемъ лица

— твоего не посрами насъ.

Но створи с нами по смотрѣни
ю твоемоу. и по мѣножьству
мѣти твоеѣ. изѣми нзи по

чюдесомъ твоимъ. и дажь
славоу имени твоему гї.
да срамятъ сѧ вси являюще
и рабомъ твоимъ злата. и поста
дѣтъ сѧ ѿ всякого силъ. и крѣ
пости ихъ да скроушати сѧ.

И разоумѣють яко тѣи єси гѣ бѣ
единзи славенъ по всѣмъ всѣ
ленїи.

И не престаша възмѣтающии га слоу
гѣ црѣви жыгоущий печь сѣ
рою и некломъ и изгрѣбъми и
— лозыемъ.

И распалаше сѧ пламень надъ
пѣщью. на четырьдесѣти и
девѣти локотъ. и обиде и по
жиже таже обрѣте о печи ху
ла дѣистїи.

Ангѣлъ же гїиъ съиде коупно со
азарїиною чѣдно въ пѣщъ.
и тѣ га пламень огненъ ѿ пе
щи. и створи срѣдѣ печи. яко
дхъ хладенъ шюмѣръ.

И не прикосноу сѧ ихъ отиноу
дѣ огнь ни оскеръби ни стоу
жи имъ. тогда ти трѣхъ єди
пѣми оустъ поухоу и блго
словахоу бѣ въ печи глѣще.

— Благїи єси гїи бѣ ѿць нашихъ
хвалимо и прославляемо
имѧ твоѧ во вѣки.

Благловлено имѧ стѣна сла

вы твоѧ. хвалимо и про.

Благбсловленъ єси въ црѣви
стѣна славы твоѧ. хвали.

Благїи єси видѣи бѣздннзи
сѣдѣи на хѣровимъ хвали.

Благїи єси на прѣстолѣ црѣ
ства твоего. хвалимо.

Благїи єси на тверди нбснїи.
хвалимо и прославлено.

2. Лл. 106-107. Гѣ намъ прибѣжище и сила.
помощникъ въ скеръбехъ
обрѣтшихъ нѣи зѣло. се
го ради не оубоимъ сѧ югъ
да слоущаетъ сѧ змѧ.
и прѣлагають сѧ горзи въ
срѣдѣ морьскаѧ. възю
мѣша и слоутиша сѧ во
— дѣ ихъ. смѣтоша сѧ горзи
крѣпостю юго. рѣчнаѧ
оустромѣннѧ весела
тъ градъ бїи. стѣла єсть
село свое възшїнни. бѣ по
срѣдѣ юго не подвижитѣ.
поможетъ юмоу бѣ оутро
і заутра. смѣтоша сѧ
назїици. и оуклониша сѧ
црѣвнѧ. дасть глѣ свои
возшїнни. и потраѣсе сѧ зе
мѧ. гїи силъ с нами застоу
пникъ нашъ бѣ иаковъ.
придѣте и видѣте дѣла
бїи. таже положи чюдеса

—даръ стго твоего дх̃а. при
 нми наша мѣвѣ. въ дх̃(о)
 вноуе оуставѣныѣ. да въ
 дуѣ ходѣще похоти пло
 тьскѣ не свершимъ.

силою единочадаго сѣа тво
 его гѣ нашего іса х̃а. юмоу
 же слава со шцѣмъ и съ стѣи
 мь дх̃мъ. и нзѣна.

чюдесомъ твоимъ. и дажь
славоу имени твоему гїи.
да срамаѣть сѧ вси являюще
и рабомъ твоимъ змаѧ. и посты
дѧть сѧ ѿ всѧкога силы. и крѣ
пости нхъ да скроушѧть сѧ.

И разоумѣють тако тѣи єси гѣ вѣ
и единзи славенъ по всѣи всѣ
ленїи.

И не престаша възмѣтающии га слоу
гѣи црѣвѣи жыгоущий пещь сѣ
роу и пеклоу и изгрѣбѣи и
— лознѣми.

И распалаше сѧ пламень надъ
пѣщью. на четырьдесѧти и
девѧть локотѣ. и обиде и по
жыже таже обрѣте о пещи ха
ладѣистѣи.

Ангѣлъ же гїи съиде коупно со
азарьиною чѣдию въ пѣщь.
и тѣи пламень огненъ ѿ пе
щи. и створи срѣдѣ пещи. тако
ахъ хладенъ шюмаири.

И не прикосноу сѧ нхъ отиноу
дѣи огнь ни оскерѣи ни стоу
жи имъ. тогда ти трыѣ єди
пѣми оустѣ поахоу и блго
словѧхоу вѣ въ пещи глѣще.

— Блгїи єси гїи вѣ ѡцѣи нашихъ
хвалимо и прославляемо
имѧ твоѣ во вѣки.

Блгблгоуено имѧ стѣиѧ сла

вѣи твоѣи. хвалимо и про.

Блгблсложенъ єси въ црѣви
стѣиѧ славы твоѣи. хвали.

Блгїи єси видѣи бѣздѣиѧ
сѣдѣи на хѣровимѣ хвали.

Блгїи єси на прѣстолѣ црѣ
ства твоѣго. хвалимо.

Блгїи єси на тверди нѣбсѣи.
хвалимо и прославлено.

2. Ал. 106-107. Гѣи намъ прибѣжище и сила.
помощники въ скерѣбѣхъ
обрѣтѣшихъ ны зѣло. се
го ради не оубоимъ сѧ нѣгъ
да смощаѣть сѧ змаѧ.
и прѣлагають сѧ горѣи въ
срдѣи морьскѣи. възноу
мѣша и смощиша сѧ во
— дѣи нхъ. смачоша сѧ горѣи
крѣпостью єго. рѣчнаѧ
оустромѣнѣиѧ веселѧ
тъ градѣи бѣи. стѣиѧ єсть
село свое възшѣиѧ. бѣи по
срдѣи єго не подвижитѣи.
поможетъ ємоу бѣи оутро
и заоутра. смачоша сѧ
языци. и оуклониша сѧ
црѣвѣиѧ. дасть глѣи свои
взшѣиѧ. и потрѣсе сѧ зѣ
мѧ. гїи силѣи с нами застоу
пники нашѣи бѣи иаковѣи.
придѣте и видѣте дѣла
бѣиѧ. таже положи чюдеса

—даръ сѣго твоего дѣла. при
ими наша мѣвѣ. въ дѣлѣ(о)
вною оуставѣны. да въ
дусѣ ходяще похоти пло
тскита не свершимъ.

силою единогодѣго сѣла тво
его гѣ нашего ісѣ хѣла. юмоу
же слава со шѣмъ и съ сѣмъ
мъ дѣмъ. и нѣмъ.

ХІІ.

Грѣшотѣ 1438 Годѣ.

Мѣсяцю вѣисю. мы великыи кнѣзь швитрикгаилѣ. литовскыи. рускыи. и инѣ. чинѣ знаменито. и даѣ вѣдати, сѣ нашѣ листомѣ каждому доброму. нинешнѣ. и потѣ будущимѣ, хто нанѣ возрнѣ. или єго чтучи услышнѣ. кому жѣ коли єго будѣть потребно. ижѣ видѣвѣ. и знаменавѣ службу нѣ вѣрноую. а нигды не шпущенную. нашего вѣрного слуги. пана петра. мышѣчича нашего кухѣмистра. и мы порадивше с нашими кнѣзи. и с паны, и с нашею вѣрною радою. дали єсмо єму и записали. за єго вѣрноую службу. села оу кременецкѣ повѣте. ворѣшовку. а ворокѣ. а селище кандитовѣ. а лѣсѣ дѣдѣшвѣ. со всѣмъ што к тѣмъ селѣ. из вѣка издавна слушало. и тагло. вѣчно. и непорушно єму. со всѣми оуходы. и приходы. сѣ присѣлки. и сѣ селищи. и с нивамѣ. и с пашнямѣ. и с лѣсы. и з дубровами. и з борзными землямѣ. и с гаи, и с пасеками. и с ловы. и ловищи, и з бовровыми гоны. и сѣ зеремѣны. и с реками. и с озеры. и с криницами. и с потоки. и ставы. и ставищи, и со млины. и с мыты. и з болоты. и с рудами. и такѣмъ што вѣмъ тѣмъ имѣнѣмъ собѣ примыслить. и на новомѣ корени посадить. и со всѣми платы. што к тѣмъ имѣнѣмъ слушаетъ. и слушало. и такѣмъ с луги. и з дубровами. и сыножатми. и со всѣми пожитки. можетъ собѣ полѣпшивати. и росширивати. всадити, и примножити. а даємъ тому прѣреченому пану петроу. ннакѣ мышце кухѣмистру. вѣчно. и непорушно єму. а по нѣ. и дѣтѣмъ єго. и внучатѣ. и влижнѣмъ єго. и єго сѣчеткѣ. волни во всѣхъ тѣмъ имѣнѣмъ кому ѡдати. и продати. и променити. пѣ петрѣ. и єго ближнии по нѣмъ будующи. пак ли бы хто хотѣлѣ

ПРОКАЗА

(LEPRA ARABUM)

НА

ЮГЪ РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Г. Н. МИХА

Орд. Профессора Университета Св. Владиміра, Совѣщательнаго Члена Медицинскаго
Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Верхнія конечности. На тылѣ плечъ, предплечій и кистей рукъ (на послѣднихъ въ меньшемъ количествѣ) твердые, красноватые, поверхностные узлы, величиною не превышающіе маленькой горошины; нѣкоторые узлы изъязвлены и покрыты струпьями; язвы видимо развиваются изъ маленькихъ абсцессовъ, обнаруживающихся и въ настоящее время въ центрѣ нѣкоторыхъ узловъ. На ладонной поверхности плечъ и предплечій узлы есть, но сравнительно ихъ мало. (Узлы на верхнихъ конечностяхъ тождественны съ тѣми, которые замѣчаются и на груди). На лѣвомъ локтѣ язва (бывшій пузырь), съ мѣднѣннѣмъ пятномъ величиною, покрытая толстымъ сухимъ струпомъ. Анестезія безпорядочная: обнаруживается только въ отдѣльныхъ точкахъ тыла предплечій.

Нижнія конечности. На наружной поверхности бедеръ и голеней большое количество струпьевъ — изъязвившихся, какъ и на предплечіи, узловъ; попадаются узлы и не изъязвленные. Анестезія на наружной поверхности голени и на тылѣ стопы безпорядочная.

Регулы отдѣляются правильно, какъ и прежде. Боли въ конечностяхъ. Парестезіи. Сонливость.

А. Картъ-Джуртъ 18 VII 84.

105. Аскерби Наркмазовъ (рис. см. отд. II).

Аскерби Каркмазовъ, 17 лѣтъ. Отецъ и мать были здоровы (?) (по другимъ указаніямъ, мать была больна). Въ родствѣ много больныхъ проказою: Баташевы (см. № 100 и др.); Аскиръ (№ 99), который приходится Аскерби впрочемъ очень дальнимъ родственникомъ; наконецъ, въ семьѣ Аскира болѣла и умерла лѣтъ 8 тому назадъ его родная сестра. Старшій братъ Аскерби и младшая сестра здоровы.

Anaesthesia. Аскерби остался, послѣ смерти матери, 3-хъ лѣтнимъ сиротою и, когда и какъ заболѣлъ, не помнитъ и не знаетъ.

St. praesens. Кожа лица блѣдна, мягка. Подвижность его ослаблена и главнымъ образомъ на правой сторонѣ, гдѣ нормальныя складки почти совершенно сглажены и движенія совершаются гораздо медленнѣе. Глаза большіе; закрывать ихъ можетъ, но дѣлаетъ это не быстро. Брови густыя. Въ губахъ фибриллярныя сокращенія. Въ сли-

зистой оболочкѣ полости рта и носа и въ соединительной оболочкѣ глазъ измѣненій не замѣчается. Ослаблена ли и на сколько чувствительность кожи лица—опредѣлить у Аскерби было трудно.

Туловище. Соски и areola нѣсколько выдаются впередъ и наминаютъ тампае у неразвитыхъ дѣвочекъ. На животѣ между пупкомъ и scrobiculum буроватое узорчатое пятно. Кожа спины, въ отдѣльных мѣстахъ, представляетъ явленія гиперестезіи. Яички не велики, консистенція ихъ довольно твердая, но узловатостей не ощущается.

Верхнія конечности. Кожа плечъ, кромѣ нѣсколькихъ рубцовъ, не измѣнена. На локтяхъ рубцы. Таковые же въ отдѣльных мѣстахъ на предплечіяхъ. Главныя измѣненія сосредоточиваются въ кистяхъ. *Правая кисть*: на тылѣ ея рубецъ бѣлаго цвѣта, продолговатой, неправильной формы и помѣщающійся на средней линіи кисти; локтевой край рубца рѣзко выдается въ формѣ валика, состоящаго изъ сморщенной и склерозированной кожи; далѣе, на тылѣ же кисти, нѣсколько выше основанія мизинца, находится плоское возвышеніе, состоящее изъ склерозированной кожи, покрытой толстымъ слоемъ растрескавшагося epidermis, такъ что возвышеніе представляетъ большое сходство съ мозолью; наконецъ, въ пальцахъ руки замѣчается мутиляція: послѣдняя фаланга большого пальца нѣсколько укорочена, на ея ногтѣ продольная расщелина съ возвышенными краями; около ногтя поперечная язва въ формѣ узкой трещинки; въ указательномъ пальцѣ 1-ая фаланга утолщена, на ея тылѣ фистулезное отверстіе; 3-ья фаланга отсутствуетъ; ноготь, сидящій на концѣ 2-ой фаланги, имѣетъ видъ роговаго комочка; въ среднемъ пальцѣ 3-ья фаланга совершенно отсутствуетъ; 2-ая утолщена и укорочена; въ 4-мъ и 5-мъ пальцахъ всѣ фаланги цѣлы, только сочленовые концы фалангъ 4-го пальца и кожа послѣдней фаланги того же пальца утолщены; мутилированные и немутилированные пальцы находятся въ состояніи значительной контрактуры, не уступающей насилію. *Лѣвая кисть*: большой палецъ цѣлъ, ноготь его не измѣненъ; въ указательномъ пальцѣ 3-ья фаланга отсутствуетъ; на наружной поверхности, въ области сочлененія 1-й и 2-й фалангъ, мозоль; въ среднемъ и указательномъ пальцахъ третья фаланга укорочена; въ мизинцѣ недостаетъ одной фаланги, а именно 1-ой, 2-ая же и 3-ья, съ довольно хорошимъ ногтемъ, цѣлы; на тылѣ кисти, около основанія мизинца, находится неправильная, четырех-

угольная язвочка, съ краснымъ сухимъ дномъ и толстыми (омозолѣ-
лый epidermis) краями; язвочка эта соотвѣтствуетъ тому мѣсту, гдѣ
выходила косточка 1-ой фаланги. Полная анестезія и аналгезія, на-
чинающаяся съ кистей и кончая плечами.

Нижнія конечности. На обѣихъ бедрахъ, но главнымъ
образомъ на колѣнахъ и голеняхъ, большое количество бѣлыхъ, не-
правильныхъ, гладкихъ пятенъ—рубцовъ, оставшихся послѣ pemphigus.
Кожа голеней утолщена и склерозирована. На *правой стопѣ* большой
палецъ укороченъ, на свободномъ концѣ его втянутый линейный ру-
бецъ; на подошвѣ, у основанія этого пальца, овальная глубокая язва,
около 3-хъ сантим. длины и 2 ширины, характернаго вида (слой epi-
dermis на краяхъ язвы достигаетъ болѣе 0,5 сантим. толщины). На *левой*
стопѣ мутиляція ограничивается мизинцемъ; этотъ послѣдній совер-
шенно отсутствуетъ; на подошвѣ у основанія остальныхъ пальцевъ
язва болѣе поверхностная, чѣмъ на правой сторонѣ. Кромѣ описан-
ныхъ измѣненій кожа подошвъ утолщена, epidermis вообще оmozолѣла
и во многихъ мѣстахъ представляетъ довольно глубокія трещины.
Анестезія и аналгезія полная: какъ бедеръ, такъ и голеней и стопъ.

Аулъ Учкуланъ 18 VII 83 г.

Въ 1884 году (9 іюля) я снова видѣлъ Аскерби и снялъ съ него
фотографію, которая, какъ одинъ изъ типовъ анестетической проказы,
будетъ помѣщена въ отдѣлѣ Паталогіи болѣзни. Измѣненія, которыя
я у него нашелъ, сравнительно съ прежними, незначительны и отно-
сятся главнымъ образомъ къ кистямъ рукъ а именно: на *правой рукѣ*,
на тылѣ ея, тамъ, гдѣ въ прошломъ году была мозоль, образовалась
глубокая трещина съ тремя отростками въ видѣ лучей; раздвигая лос-
куты этой трещины (изъ этихъ лоскутовъ одинъ отрѣзанъ для изслѣ-
дованія), подъ ними оказывается глубокая язва съ гладкой, красной
поверхностью; отъ трещины идутъ вверхъ двѣ складки склерозирован-
ной кожи (см. рис.); далѣе, фистулезное отверстіе, бывшее на указа-
тельномъ пальцѣ правой руки, закрылось, оставивъ рубецъ; безмян-
ный палецъ значительно утолщенъ и послѣдняя его фаланга, если не
отсутствуетъ, то укорочена; на *левой рукѣ*: язва у основанія мизинца
зарубцевалась; въ складкѣ кожи, соединяющей большой и указательный
пальцы, образовалась глубокая трещина съ мозолистыми краями. Въ
нижнихъ конечностяхъ прибавилось нѣсколько рубцовъ; въ стопахъ

мутиляціи остались тѣже, только на линіи голенностопаго сочлененія той и другой стороны, спереди, образовались язвы съ возвышенными, очень склерозированными краями и блѣднымъ грануляціоннымъ дномъ, отдѣляющимъ серозную жидкость; форма язвъ продолговатая, неправильная.

106. Ханышъ Каракотова.

Ханышъ Каракотова, 22 лѣтъ. Въ родствѣ болѣлъ 8 лѣтъ проказою старшій братъ Ханышъ — Мурзабекъ; онъ умеръ 6-тъ лѣтъ тому назадъ. Въ семейство Каракотовой, также какъ и въ кварталъ, въ которомъ она живетъ, болѣзнь была занесена (по мнѣнію мѣстныхъ жителей) одною женщиною — Байрамкуловой; въ кварталѣ этомъ многіе болѣли и умерли (Тамбіевъ).

Anaesthesia. Больна, какъ полагаетъ ея мать, лѣтъ 6. Болѣзнь началась съ того, что больная стала ощущать зудъ во лбу и ползанье мурашекъ (явленіе, на которое жалуются многіе больные). Позднѣе образовались узлы, которыхъ прежде было гораздо больше.

St. praesens. Лице довольно чистое и блѣдное, только въ отдѣльныхъ мѣстахъ (брови) существуютъ бугристости, а мѣстами васкуляризація. Волосъ на бровяхъ совсѣмъ нѣтъ; рѣсницъ мало. Носъ провалился. На слизистой оболочкѣ твердаго нѣба, посрединѣ, недалеко отъ рѣзцовъ двѣ маленькія, рѣзко ограниченныя язвочки, сидящія на изъязвленной, какъ бы, и зернистой поверхности; на мягкомъ нёбѣ утолщеніе слизистой оболочки и васкуляризація.

Верхнія конечности. На тылѣ плечъ и предплечій желтовато-бурыя пятна. На правомъ локтѣ рубецъ отъ *remphigus*, который явился въ самомъ началѣ болѣзни. Въ кожѣ тыльной и ладонной поверхности предплечій развѣтвляющіяся, глубокія узловатыя четки; одна такая четка, очень длинная, тянется по всему локтевому краю предплечія той и другой стороны. Кожа тыла кистей красновато-фіолетоваго цвѣта; въ ней прощупываются глубокіе узлы. Пальцы утолщены; 3-й, 4-й и 5-й пальцы представляютъ контрактуру, на 2-мъ пальцѣ (какой стороны?), соотвѣтственно сочлененію 1-ой и 2-ой фалангъ недавній *remphigus*, а теперь язва, покрытая струпомъ; Такой же слѣдъ *remphigus*'а на ладони. Начиная съ нижней трети плеча чувствительность совершенно потеряна.

Нижнія конечности. На правомъ колѣнѣ (выше осмотрѣть было нельзя) рубецъ отъ remphigus, появившагося прошлой зимою. Голеи утолщены; кожа ихъ склерозирована, въ верхней половинѣ темно-фіолетоваго цвѣта, лоснится, въ нижней—покрыта мелкою шелухою, какъ бы мукою. Стопы утолщены, также какъ и пальцы; на нѣкоторыхъ изъ нихъ remphigus; кожа подошвъ представляетъ утолщенный, шелушащійся epidermis и мѣстами поверхностныя трещины. Анестезія и апалгезія до колѣнъ: чувствуетъ только толчекъ какимъ либо тѣломъ. Крови носить правильно. Жалуется на ломоту въ конечностяхъ. Сонливость.

А. Хурзукъ 18 VII 83 г.

107. Каракозъ Баташева.

Каракозъ Баташева, 23 лѣтъ, бывшая крѣпостная Баташевыхъ (см. № 100 и 125). Изъ ея собственныхъ родныхъ болѣла, говорятъ, бабка по матери и родной братъ отца Каракозъ.

Анатмезис. Первоначально, лѣтъ 7 тому назадъ, явился пузырь на правомъ колѣнѣ, который домашніе сочли за ожогу; потомъ на плечѣ обнаружилась чесотка и вышелъ небольшой узелъ; наконецъ, только въ прошломъ году показались узлы на лицѣ.

St. praesens. Кожа лица не очень окрашена; она довольно блѣднаго фіолетово-бураго цвѣта, мягка; опухоль (инфильтратъ) рѣзко замѣчается только въ носу, форма котораго не измѣнена; брови не инфильтрованы, волоса на нихъ рѣдки. На щекахъ нѣсколько красныхъ узловъ, похожихъ на аспе; нѣкоторые изъязвлены и покрыты струпами (по словамъ больной прежде образуется нарывчикъ, а потомъ язвочка). На ушахъ, на кожѣ сережекъ и завитка, нѣсколько небольшихъ, довольно мягкихъ узловъ. Въ полости рта измѣненій не замѣчается.

Верхнія конечности. Цвѣтъ кожи конечностей, т. е. плечъ, предплечій и кистей рукъ, не измѣненъ; консистенція мягка. На локтяхъ и, около нихъ, на плечахъ и предплечіяхъ отдѣльные узелки въ количествѣ десятка или двухъ съ каждой стороны. Узлы представляются въ формѣ красновато-бурыхъ плоскихъ возвышеній, около 0,5 и менѣе въ діаметрѣ, консистенція ихъ твердая; нѣкоторые изъ узловъ на по-

верхности изъязвлены, другіе шелушатся. При изслѣдованіи чувствительности въ кожѣ конечностей замѣчается гиперестезія: при самомъ легкомъ прикосновеніи больная уже отдергиваетъ руку.

Нижнія конечности. Кожа нормальна и по цвѣту и по консистенціи. На бедрахъ разсѣяны, мѣстами изъязвившіеся и покрытые струпьями, узлы, такого же качества, какъ и на плечахъ. Около 10 такихъ же узловъ замѣчается на наружной сторонѣ голени и 2—3 на тылѣ каждой стопы. Чувствительность не отмѣчена.

Крови носитъ, какъ и прежде, правильно. Ни сонливости, ни лототы нѣтъ.

А. *Карти-Джурти* 18^{ти} 83 г.

108. Хаджи Нурюкова.

Хаджи Курюкова, 80 лѣтъ. Изъ родныхъ болѣла проказою ея мать; заболѣла нѣсколько раньше ея; далѣе, больна въ настоящее время ея племянница № 109. (Родственники ли Хаджи—больная № 18 и 32 Тамбѣевскаго списка?—неизвѣстно).

Anaesthesia. Хаджи считаетъ себя больной 8 лѣтъ. Началась болѣзнь съ парестезій (зуда, ползанья мурашекъ) въ лицѣ и рукахъ и судорогъ въ конечностяхъ.

St. graevens. Кожа лица буроватаго цвѣта, атрофическая, обвислая; волосъ на бровяхъ нѣтъ; въ носу сухія корки и гнойное отдѣляемое; язвъ и узловъ въ полости рта нѣтъ, но есть рубцы—на мягкомъ небѣ и на мѣстѣ *uvulae*, которая совершенно отсутствуетъ.

Туловище не осматрѣно.

Верхнія конечности. Кожа также атрофична, представляетъ обильныя складки и морщины, суха, шелушится. Кое гдѣ разсѣяны около десятка глубокихъ узловъ, а на плечѣ четковидные шнуры. На тылѣ кисти, подъ атрофической кожей, глубокіе узлы, надъ которыми кожа подвижна. Ногти представляютъ продольные расщелины или бороздки и возвышенія. На локтяхъ рубцы. Полная анестезія и аналгезія въ кистяхъ и предплечьяхъ, какъ на тылѣ, такъ и на ладонной поверхности.

Нижнія конечности. Тѣже явленія атрофіи со стороны кожи. Подъ кожею бедеръ и голеней довольно крупныя узлы; на лѣвой голени—узловатая бляшка. Анестезія. Чувство холода въ конечностяхъ.

А. Хурзукъ 18^{VII} 83 г.

109. Фатимать Курюкова

Фатимать Курюкова, 25 лѣтъ. Родственники: № 108 тетка по отцѣ, есть и другіе родные, но не отмѣчены.

Апатическія. О времени заболѣванія ничего не могла сообщить, а пришла за совѣтомъ по поводу блуждающихъ болей во всѣмъ тѣлѣ.

St. praeiens. Опухоли на лицѣ не замѣтно, но оно нѣсколько красновато и на поверхности кожи разсыяны сосудистыя вѣточки. Волоса на наружной половинѣ бровей рѣдки. Въ носу насыхаютъ твердыя корки.

Туловище не осматрѣно.

Верхнія конечности. На правомъ плечѣ, нѣсколько выше локтя фіолетовое пятно, около пятака величиною, а подъ нимъ прощупывается узелъ. На локтѣ той же стороны 3 красноватыхъ узелка, около коноплянаго зерна: два сидятъ вмѣстѣ, а одинъ отдѣльно. Анестезія есть, но больная, видимо желая обмануть насъ, давала фальшивыя показанія.

Нижнія конечности не измѣнены, но анестезія въ стопахъ несомнѣнно есть.

На рукахъ и ногахъ слѣды скарификацій: способъ лѣченія, который въ большемъ ходу въ Карачаѣ противъ проказы; слѣды эти я видѣлъ чуть ли не у всѣхъ больныхъ и притомъ въ довольно раннихъ формахъ заболѣванія.

А. Хураукъ 18^{VII} 83 г.

110. Токчукъ Чумаевъ.

Токчукъ Чумаевъ, 40 лѣтъ. Отецъ и мать умерли, проказою не болѣли; 4 брата и 2 сестры здоровы (Чумаевъ); между родственниками довольно много больныхъ, эти родственники вмѣстѣ съ тѣмъ и сосѣди Чумаева (Хаджа Кепкѣева, см. и № 25 списка Тамбіева).

Anamnēsis. Считаетъ себя больнымъ 9 мѣсяцевъ (?). Началось съ того, что онъ сталъ чувствовать боли во всемъ тѣлѣ; тамъ, гдѣ сильнѣй болитъ, вскочить пузырь.

St. praesens. Лице довольно чисто: ни опухоли, ни атрофій не замѣтно. Чувство ползанья мурашекъ въ кожѣ.

Верхнія конечности. Кромѣ рубцовыхъ слѣдовъ *remphigus*, ничего не найдено. Анестезія тыла плечъ и предплечій.

Нижнія конечности. Тоже никакихъ измѣненій, кромѣ рубцовыхъ слѣдовъ *remphigus*. На задней поверхности правой голени, въ нижней трети, поверхностная язва, въ 6 сантим. въ діаметрѣ; язва покрыта бурнымъ струпомъ. На лѣвой голени, сзади, довольно большое количество рубцовъ. На тылѣ большого праваго пальца свѣжій *remphigus*, въ видѣ язвы съ клочками лопнувшей кожи. Анестезія и аналгезія бедеръ, голени и стопъ.

А. Хурзукъ 18 VII 83 г.

Въ 1884 году (9 іюля) я снова осматривалъ Чумаева и записалъ слѣдующее:

Щеки и носъ красноватаго цвѣта, слегка васкуляризованы, но кожа мягка; волосъ на наружной половинѣ бровей мало. Небольшая узловатость на мягкомъ нѣбѣ.

На спинѣ желтоватыя пятнышки, нѣсколько возвышенныя и шагринированныя.

На тылѣ плечъ такія же пятнышки и ощущеніе глубокихъ плотныхъ узелковъ, сидящихъ въ самой кожѣ; такой же мелко-узловатый инфильтратъ ощущается въ кожѣ тыла предплечій. На лѣвомъ локтѣ рубцовый слѣдъ *remphigus*. Анестезія тыла кистей и предплечій.

Узловатый, довольно рѣдкій инфильтратъ кожи бедеръ; таковой же — голени, главнымъ образомъ сзади. На лѣвомъ бедрѣ, въ серединѣ и спереди, язва величиною въ мѣдный пятакъ съ фіолетовымъ ободкомъ; язва покрыта сухимъ струпомъ. На лѣвой голени, въ сторонѣ *tendo Achilles*, 2 язвы, такого же качества и происхожденія (*remphigus*), какъ и на бедрѣ; на правой — въ томъ же мѣстѣ — лопнувшій *remphigus*. Правая стопа представляетъ опухоль и рожистую красноту; на серединѣ тыла стопы язва, въ пятакъ, съ крутыми, рѣзко обозначенными краями и грязнымъ, желтоватымъ, отдѣляющимъ серозную жидкость, дномъ. Анестезія и аналгезія бедеръ, голени и стопы.

Нѣкоторыхъ явно больныхъ проказою или подозрительныхъ я нашелъ въ 1883 году при амбулаторномъ приѣмѣ, который былъ открытъ мною, съ цѣлью видѣть начальныя формы болѣзни. Сюда изъ числа подозрительныхъ относятся три слѣдующіе:

III. Зіада Чутчаева.

Зіада Чутчаева, лѣтъ около 30 (говоритъ 23?). Проказою болѣвъ братъ мужа и его сынъ. (Въ какомъ родствѣ съ нею Мусость № 122?—неизвѣстно).

Анапнесіс. Пришла просить совѣта по поводу блуждающихъ болей, которыми страдаетъ въ теченіи двухъ лѣтъ.

St. praesens. Въ лицѣ ни атрофіи, ни явленій бугристой проказы не замѣтно.

Верхнія конечности. Атрофія кистей довольно замѣтная; вмѣстѣ съ тѣмъ рубцовый слѣдъ *remphigus* и анестезія на правой кисти, въ области сочлененія ея съ предплечіемъ.

Нижнія конечности. Беспорядочная анестезія въ голеняхъ и стопахъ. Слѣды скарификацій.

А. Хурзукъ 18 VII 83 г.

III. Асланука Узденовъ.

Асланука Узденовъ, лѣтъ около 30. Обратился также какъ и предыдущая больная по поводу блуждающихъ болей.

St. praesens. Анестетическіе рубцы на тылѣ предплечій, по одному на каждой сторонѣ. Анестетическія точки на тылѣ обѣихъ стопъ.

А. Картъ-Джуртъ 18 VII 83 г.

III. Байрамъ-Али-Амбаевъ.

Байрамъ-Али-Амбаевъ, лѣтъ 25. Обратился по поводу желтухи (родственниковъ № 56 Тамбіевскаго списка?).

St. praesens. Помимо явленій желтухи, значительная атрофія ручныхъ кистей и стопъ. Анестезія тыла кистей и предплечій; на ладонной поверхности она менѣе выражена. Анестезія въ стопахъ.

Изъ аула Джазмыка 18 VII 83 г.

114. Алмаксюдъ Узденовъ.

Алмаксюдъ Узденовъ, лѣтъ 25. Обратился за совѣтомъ по поводу головокруженій, которыя приписываетъ ушибу головы, и бродячихъ болей.

St. praesens. На тѣлѣ ничего не найдено, кромѣ рѣзко ограниченнаго краснаго пятна на ладонной поверхности большаго пальца лѣвой кисти. Краснота при давленіи исчезаетъ, но кожа на протяженіи пятна представляетъ полную потерю чувствительности. Въ родствѣ Алмаксюдъ много больныхъ проказою (см. списокъ Тамбіева № 51).

А. Картъ-Джуртъ. 18 VII 83 г.

115. Умиръ Байрамкуловъ.

Умиръ Байрамкуловъ, около 40 лѣтъ. Отецъ и мать здоровы, также и семья. По словамъ больнаго, у него былъ сосѣдъ больной проказою, съ которымъ онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ.

Anamnesis не могъ быть собранъ, такъ какъ осматривалъ больнаго безъ Тамбіева.

St. praesens. Атрофія и безжизненность лица. *Ectropion* нижнихъ вѣкъ. Носъ нѣсколько утолщенъ, но волосы на бровяхъ, усахъ, бородѣ цѣлы.

Туловище не осмотрѣно; по словамъ больнаго пятенъ нѣтъ.

Верхнія и нижнія конечности. Сильная атрофія мышцъ кистей и контрактуры пальцевъ. Обширные рубцовые слѣды *remphigus* на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ и мутиляція пальцевъ кисти и стопы, въ подробностяхъ не записанная.

Аулъ Каменно-Мостскій 18 VII 83 г.

116. Аибъ Джатоевъ.

Аибъ Джатоевъ, 30 лѣтъ. Между родными довольно много больныхъ; болѣзнъ и отецъ его Султанъ-Тау, судя по разказу Аиба, начальной анестетической формой; см. также № 117.

Anamnesis. Болѣзнъ началась, какъ полагаетъ, лѣтъ 6 тому назадъ.

St. praesens. Лобъ не инфильтрованъ, кожа его мягка; волосы на бровяхъ и рѣсницы довольно рѣдки; на обѣихъ верхнихъ вѣкахъ

по узлу, на лѣвой сторонѣ величиною въ кедровый орѣхъ, на правой — менѣе. Въ *conjunctiva bulbi* сильная васкуляризація, направляющаяся конусомъ отъ угловъ глазъ къ роговой оболочкѣ; на правомъ глазу она менѣе рѣзко выражена, и приэтомъ у внутренняго края согнае, въ центрѣ конуса, небольшая, студенистая бляшка; на лѣвомъ глазу тоже, но у наружнаго угла васкуляризація сильнѣе и бляшка закрываетъ всю половину роговицы (наружно-нижній сегментъ); поверхность бляшки покрыта сосудистой сѣткой и толщина ея достигаетъ 2—3 миллиметровъ. Носъ въ серединѣ ввалился. Въ щекахъ узловатый, не очень плотный инфильтратъ; на правой щекѣ два поверхностныхъ фіолетовыхъ узла. Губы не измѣнены; усы и борода густые. Кожа ушей (серезки и завитка) утолщена равномерно. Десны очень рыхлы; на твердомъ небѣ возвышенная бляшка, размѣровъ кедроваго орѣха, вышиною около 2 мм., съ неровной, гранулированной, вложной поверхностью; на мягкомъ небѣ такая же бляшка, но гораздо большихъ размѣровъ, такъ какъ захватываетъ собою *uvula*, которая имѣетъ видъ неправильнаго, довольно толстаго и длиннаго бугристаго комочка; дужки утолщены. Голосъ сильный.

Туловище. Пятенъ на груди и спинѣ нѣтъ. На стволѣ узловъ нѣтъ. Яички атрофичны; *epididimis* узловато-утолщены и представляются увеличенными на столько, что объемъ ихъ равняется яичку. На кожѣ *scroti*, въ нижней половинѣ, плоскія папулы, около 1 цент. и менѣе въ діаметрѣ.

Верхнія конечности. Кожа плечъ, предплечій и кистей блѣдна. На тылѣ плечъ небольшія, довольно рѣдкія, шагряннированныя пятнушки. На локтяхъ нѣсколько поверхностныхъ, фіолетовыхъ узловъ. На тылѣ праваго предплечія, въ сторонѣ сочлененія съ кистью одинъ поверхностный узелъ; на лѣвомъ, около того же мѣста, глубокий узелокъ. Потеря чувствительности замѣчается начиная съ тыла нижней половины плеча и доходитъ, по тылу же, до сочлененія 2-хъ и 3-хъ фалангъ пальцевъ; въ сторонѣ *m. deltoidei* — гиперестезія (островами).

Нижнія конечности. На бедрахъ темно-бурая, морщинистая пятна (бывшіе узлы или бляшки, изъ которыхъ одна, около миндалины величиною, еще существуетъ на лѣвомъ бедрѣ, надъ колѣномъ). На колѣнахъ рубцы. Кожа голени мало измѣнена: мѣстами небольшія красноватая пятна. На наружномъ мышцелѣ правой стопы рубецъ,

отъ remphigus; таковой же, по словамъ больного былъ и на лѣвомъ мышцелѣ, но не оставилъ слѣдовъ. Кожа стопъ блѣдна, утолщена и склерозирована; пальцы тоже утолщены; у основанія большаго пальца лѣвой ноги свѣжая, поверхностная язва (бывшій недавно remphigus). Полная анестезія и аналгезія стопы и голени.

А. Хурзукъ 18⁸/_{VI} 84 г.

117. Али Байрамуковъ

Али Байрамуковъ, 30 лѣтъ. Изъ родственниковъ болѣли и умерли: тетка Али, по матери, и много другихъ родственниковъ изъ фамилии Джатоевыхъ; въ настоящее время болѣнь двоюродный братъ Али—Аибъ Джатаевъ (№ 116).

Анамнезис. Показанія Али не имѣютъ значенія: болѣнь будто бы съ вѣсны.

St. praesens. Кожа лица вездѣ мягка, инфильтрата не представляетъ. На правой брови замѣчается красноватая окраска и волоса на этой брови рѣдки. Краснота замѣчается и въ щекахъ. Носъ вдавленъ, конецъ и крылья нѣсколько инфильтрованы. Губы не измѣнены. На мягкомъ небѣ сѣроватые узелки. Серезки ушей утолщены.

Туловище. Кожа груди и спины блѣдна; пятенъ нѣтъ. Кожа ствола и мошонки неизмѣнена; epididimis великъ, но мягокъ (на обѣихъ сторонахъ).

Верхнія конечности. Плечи не измѣнены. На локтяхъ рубцы. На тылѣ предплечій, въ нижней трети, неясное ощущеніе глубокой узловатости. На лѣвой кисти, на ладонной поверхности, у основанія большаго пальца глубокая трещина, начинающаяся на складкѣ кожи, соединяющей большой палецъ съ указательнымъ. Анестезія всей конечности, выраженная слабѣе въ кожѣ плеча и отсутствующая или очень слабая, въ ладопи.

Нижнія конечности. Бедра не измѣнены. На обѣихъ колѣнахъ язвы: на правомъ — одна большая; на лѣвомъ — двѣ маленькихъ; язвы покрыты струпами. Кожа голени, начиная съ нижней половины утолщена и склерозирована; тоже замѣчается и въ стопахъ. На правой стопѣ въ пальцахъ замѣчаются явленія мутиляціи: въ 4-мъ и 5-мъ пальцахъ отсутствуютъ послѣднія фаланги; на свободныхъ кон-

цахъ культъ—язвы съ грануляціоннымъ блѣднымъ дномъ и серознымъ отдѣляемымъ; 3-й палецъ на концѣ утолщенъ, около ногтя находится язва, отдѣлившая ноготь отъ его ложа; 2-й и 1-й палецъ утолщены, главнымъ образомъ послѣдній; утолщеніе, помимо кожи, видимо соответствуетъ и костямъ фалангъ; кромѣ того, на тылѣ стопы у основанія этихъ пальцевъ глубокія язвы съ грязнымъ клочковатымъ дномъ. На лѣвой стопѣ приблизительно такія же измѣненія, но процессъ болѣе законченъ: въ 4-мъ и 5-мъ пальцахъ отсутствіе одной и двухъ фалангъ; 2-й и 3-й пальцы мало измѣнены; 1-й — утолщенъ; на его свободномъ концѣ и на подошвенной поверхности по небольшой язвѣ съ грануляціоннымъ дномъ и рѣзкими краями. Характерная прободающая язва на подошвѣ. Анестезія стопъ и голеней.

А. Хурзукъ 18 $\frac{9}{11}$ 84 г.

118. Кидже Теніевъ.

Кидже Текіевъ, 40 лѣтъ. Болѣлъ и недавно умеръ отъ проказы младшій братъ Кидже; отецъ и мать не болѣли, о другихъ родственникахъ не извѣстно.

St. graesens. Кожа лба особенныхъ измѣненій не представляетъ и довольно блѣдна. Волосъ на наружной половинѣ бровей мало. Въ кожѣ щекъ и носа, форма котораго не измѣнена, слабый инфильтратъ и поверхностная васкуляризація. Отъ угловъ глазъ къ роговой оболочкѣ идетъ сосудистый коническій пучекъ; на лѣвомъ глазу узелъ, величиною въ чечевицу, захватывающій и часть внутренняго сегмента сопеае, въ которой кромѣ того въ сосѣдствѣ съ узломъ замѣчается помутнѣніе. Волоса въ усахъ и бородѣ густые. Въ кожѣ завитка и сережекъ узловатый инфильтратъ. На мягкомъ небѣ, преимущественно на лѣвой сторонѣ, довольно большое количество узловъ, около $\frac{1}{2}$ коноплянаго зерна величиною, сидящихъ въ утолщенной и красной слизистой оболочкѣ.

Верхнія конечности. Нижняя треть предплечія и тылъ кожи обѣихъ рукъ анестетичны. На лѣвой сторонѣ контрактура 4-го и 5-го пальцевъ. На ладонной поверхности 3-го пальца слѣды 2-хъ пу-

зырей, въ видѣ ссохшейся кожицы ¹⁾, и атрофія мышцъ. На лѣвомъ локтѣ рубецъ, бѣлый, шелушащійся, съ фіолетовымъ ободкомъ; на правой сторонѣ тоже рубецъ, но фіолетоваго цвѣта и помѣщающійся на тылѣ сочлененія кости съ предплечіемъ.

Нижнія конечности. Мягкій узловатый инфильтратъ подкожной клѣтчатки праваго колѣна; на лѣвомъ колѣнѣ шелушащіеся рубцы. Таковыя же и на лѣвой голени, кожа которой довольно мягка, также какъ и правой, гдѣ въ нижней трети прощупывается одинъ глубокой подкожный узелъ. Кожа стопъ слегка инфильтрована. Анестезія на правой сторонѣ доходитъ до колѣна; на лѣвой—до паха. Колѣнный рефлексъ сохраненъ вполне.

Kryptorchismus dexter. Лѣвый *epididimis* утолщенъ.

А. Учкуланъ 18го/VII 84.

119. Азнауръ Акбаевъ ²⁾.

Азнауръ Акбаевъ 39 лѣтъ. Отецъ и мать не болѣли. Родственники ли Азнауру Акбаеву № 15, 16 и 17 списка Тамбіева? — неизвѣстно. У Азнаура проказою болѣла жена Хаджаты и умерла 6 лѣтъ тому назадъ.

Anapnesis. Болѣзнь началась съ пятна, которое 2¹/₂ года (можетъ быть и болѣе) тому назадъ появилось на лѣвомъ колѣнѣ; пятно это быстро увеличивалось, а затѣмъ появились и другія пятна; руки стали повременамъ нѣмѣть и въ нихъ часто ощущалось ползанье мурашекъ и зудъ, — обстоятельство, по поводу котораго больной и обратился къ намъ за совѣтомъ.

St. praeiens. Въ лицѣ никакихъ измѣненій не замѣчается, также и на слизистой оболочкѣ полости рта и носа.

Верхнія конечности. На правомъ предплечіи, на лучевой поверхности, около локтя не рѣзко ограниченное красноватое пятно, центим. около 5 длины и 4-хъ ширины; пятно не возвышается надъ

¹⁾ Явленіе вполне напоминаетъ то, которое часто приходится наблюдать при слабыхъ степеняхъ ожога или послѣ тренья, а именно—когда пузырь не лопається, а засыхаетъ.

²⁾ Этотъ и случай № 120—125 явились просить совѣта, не подозревая, что они болѣны проказою.

кожею, не шагринировано, но чувствительность на его протяженіи замѣтно слабѣй, чѣмъ въ окрестности.

Нижнія конечности. Такія же пятна какъ на предплечіи находятся на бедрахъ, а именно—одно на правомъ бедрѣ спереди и по срединѣ, величиною въ кисть руки; другое, такой же величины на наружной поверхности бедра, въ верхней его трети. На каждомъ колѣнѣ находится по одному патну, но пятно на правомъ колѣнѣ маленькое, на лѣвомъ—большое и, кромѣ того, въ центрѣ шагринировано и отличается болѣе темнымъ цвѣтомъ.

Туловище. На правой боковой части живота и на ягодицахъ пятна; на послѣднихъ—большія, занимающія почти всю ягодицу. Пятна эти отличаются отъ предыдущихъ болѣе рѣзкими контурами, а именно—они ограничены болѣе темной красноватой полоской, которая къ наружи, т. е. въ периферіи пятна, рѣзко переходитъ въ бѣловатую полосу, болѣе блѣдную, чѣмъ слѣдующая затѣмъ нормальная кожа. Всѣ описанныя пятна въ теплую погоду блѣдны, въ холодъ синѣютъ и выступаютъ рѣзче.

А. Учкуланъ 18^ю/VII 84.

120. Гуссейнъ Чикчѣевъ.

Гуссейнъ Чикчѣевъ, 13 лѣтъ, живетъ у Акбаева.

Анапнезіа. Когда заболѣлъ не знаетъ, но послѣдніе года у него стали показываться пузыри („какъ бы ожоги“), которые, лопааясь, переходили въ язвы, а затѣмъ заживали.

St. praesens. Лицо худое, нѣсколько старческое; на немъ, главнымъ образомъ на лбу, желтовато-бурыя небольшія пятна, не возвышающіяся и не инфильтрованные. На конечностяхъ кой гдѣ разсѣяны анестетическіе рубцы и цѣлая группа этихъ послѣднихъ тянется въ видѣ полосы по поясничной лѣвой области, надъ *crista ilei*, и оттуда спускается на наружную поверхность бедра, достигая до его средней трети. Описанные рубцы бѣлаго цвѣта, нѣсколько углублены надъ поверхностью, рѣзко ограничены: одни кругловатые другіе неправильной формы. Величина нѣкоторыхъ достигаетъ мѣднаго пятака. Анестезія и атрофія въ конечностяхъ не замѣчается. Жалуется на бродячія боли. Слѣдующій случай подходитъ къ сейчасъ описанному, такъ какъ

въ немъ также можетъ быть поставленъ вопросъ: имѣемъ ли мы дѣло съ herpes zoster, вызваннѣмъ другими причинами, или съ одною изъ формъ проявленія проказы.

А. Учкуланъ 18^м/VII 84.

121. Караджашъ Аджіевъ.

Караджашъ Аджіевъ, лѣтъ около 35. Больныхъ въ семьѣ, какъ говоритъ, нѣтъ и не было.

Анамнезисъ. Болѣнь съ пынѣшней зимы. Пришелъ просить совѣта, жалуясь на невралгическія боли въ различныхъ мѣстахъ и въ особенности въ межреберьяхъ, гдѣ у него на лѣвой сторонѣ зимою выходили пузыри.

St. praeiens. Въ лицѣ и въ конечностяхъ измѣненій не замѣтно; анестезій нѣтъ. На лѣвой половинѣ спины и груди, на уровнѣ 3-го межребернаго промежутка тянется цѣлая группа рубцовъ кругловатой и неправильной формы (съ извилистыми рѣзкими очерченіями), величиною отъ куриного яйца до двугривеннаго и менѣе; рубцы бѣлаго цвѣта, нѣкоторые изъ нихъ окружены буроватымъ вѣнчикомъ. Кромѣ того, отъ описанной группы рубцовъ, въ видѣ какъ бы отростка, начиная отъ axillae, спускается по внутреннему краю bicipitis рядъ желтовато бурыхъ пятенъ (около 20 коп. величиною); пятна эти доходятъ почти до середины плеча. Давленіе въ сторонѣ 2, 3 и 4-го межреберья лѣвой стороны болѣзненное, также какъ и давленіе въ области соответствующихъ грудныхъ позвонковъ.

А. Учкуланъ 18^м/VII 84.

122. Мусость Чутчаевъ.

Мусость Чутчаевъ, 50 лѣтъ. Отецъ и мать не болѣли, а болѣлъ проказою двоюродный или троюродный братъ Мусоста (Хаджа Кепкѣва). Трое братьевъ и 4 сестры здоровы.

Анамнезисъ. Заболѣлъ 5 лѣтъ тому назадъ. Стала болѣть поясница и лѣвая нога (ischias); затѣмъ, показался первый пузырь на лѣвой подошвѣ и черезъ мѣсяць другой—на щиколкѣ лѣвой стопы; цѣ-

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

ХІХ годъ

изданія.

ЗАПИСКИ

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и СВОДЪ ПРИВИЛЕГІЙ,

выдаваемыхъ по Департаменту Торговли и Мануфактуръ.

Будутъ выходить въ 1885 г. **ежемѣсячно** (12 книгъ въ годъ).

Программа „Записокъ“. Правительственныя распоряженія, касающіяся технической промышленности.—Полный указатель исправляемыхъ и разрѣшенныхъ привилегій.—Дѣйствія Общества и его иногородныхъ отдѣленій.—Научно-техническіе труды отдѣловъ Общества.—Доклады и оригинальныя статьи.—Обзоръ техническихъ новостей.—Полный библиографическій указатель техническихъ книгъ, вышедшихъ въ Россіи и заграницею.—Смѣсь.—Вопросы и отвѣты.—Объявленія. Приложение: сводъ привилегій съ чертежами.

Подписная цѣна за годъ 8 р. с. съ доставкою и пересылкою (гг. Члены Общества иногородныхъ его отдѣленій обращающіеся непосредственно въ канцелярію Общества платятъ 6 р.).

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ канцеляріи Общества (Пантелеймоновская 2), а также у извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Пріемъ частныхъ объявленій по таксѣ.

Члены редакціи: *П. Андреевъ.*

Л. Зепринцевъ.

В. Срезневскій.

Открыта на 1885 г. (съ 1 янв. 1885 г. по 1 янв. 1886 г.) подписка на новую большую еженедѣльную безцензурную литературно-политическую и научную газету

„ОСНОВА“

Задача и цѣль газеты „Основа“ давать своимъ читателямъ въ каждомъ № самую полную и правдивую картину всего совершившагося за недѣлю въ области политики, жизни, науки и искусства.

Получая всѣ лучшія русскія и иностранныя (французскія, нѣмецкія, англійскія и др.) газеты и журналы, редакція можетъ давать постояннымъ читателямъ „Основы“ полную возможность своевременно слѣдить за всѣмъ происходящимъ на земномъ шарѣ и уволить ихъ отъ необходимости прочитывать ворохи газетъ.

Каждый № „Основы“ будетъ состоять изъ двухъ большихъ печатныхъ листовъ и заключать всѣ отдѣлы нашихъ газетъ и журналовъ, а именно: 1) Оффиціальныя отдѣлы правительственныхъ распоряженій и узаконеній: Высочайшіе манифесты, приказы и распоряженія; циркуляры правительственныхъ мѣстъ и лицъ и проч. оффиціальныя извѣстія; 2) Внутреннія и иностранныя (внѣшнія) извѣстія: обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ событій за недѣлю по внутренней и иностранной политикѣ, законодѣлнію и проч.; 3) Популярныя оригинальныя и переводныя сочиненія и статьи по всѣмъ областямъ знанія: богословію, философіи, государственному праву со всѣми его подраздѣленіями, политической экономіи, законодательству, естествознанію, финансамъ, промышленности, земледѣлію, торговли и проч.; 4) Изящная словесность: оригинальныя и переводныя романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, мемуары, путешествія и проч.; 5) Оригинальныя и переводныя статьи изъ области чистаго искусства, біографіи замѣчательныхъ дѣятелей на поприщѣ музыки, театра, живописи и скульптуры; критическія статьи и рецензіи по всѣмъ выдающимся явленіямъ; 6) Фельетоны изъ жизни; 7) Хроника столичная и провинціальная; 8) Хроника судебная, финансовая, биржевая и торговая; 9) Критика и бібліографія замѣчательныхъ выходящихъ книгъ и изданій по всѣмъ областямъ знанія и искусства; обзоръ текущей печати: газетъ, журналовъ и проч. 10) Смѣсь: анекдоты, шарады, общепользныя свѣдѣнія

III

изъ области искусства, ремеслъ, медицины и пр.; 11) Корреспонденціи изъ Россіи и за—границы; 12) Почтовый ящикъ: отвѣты редакціи, переписка частныхъ лицъ между собою и пр. и 13) Объявленія и рекламн.

Такимъ образомъ по своему вполне разнообразному содержанію (въ „Основѣ“ будутъ статьи какъ для серьезнаго такъ и для легкаго чтенія), обилію матеріала для чтенія, полному воспроизведенію всего совершившагося за недѣлю, обширному формату и дешевизнѣ, „Основа“ дѣйствительно будетъ настольною газетою каждаго образованнаго человѣка.

Давая обширный и разнообразный матеріалъ для чтенія и отражая всю жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, „Основа“ будетъ прежде всего русской газетою, посвященной русскому обществу; при чемъ своевременное, безпристрастное, независимое и правдивое обсужденіе, выдвигаемыхъ на очередь русскою жизнью явленій, будетъ составлять для редакціи главнѣйшую обязанность, такъ какъ только точное ея выполненіе оправдываетъ существованіе печатнаго органа и даетъ ему возможность служить государственнымъ и народнымъ интересамъ.

Каждый отдѣлъ программы будетъ подробно разработанъ и отличаться полнотою изложенія, а статьи даже самаго серьезнаго научнаго содержанія будутъ общедоступны и популярны.

Что касается направленія, то „Основа“ будетъ честно служить Россіи и обществу, поставивъ своимъ девизомъ правду и истину; она будетъ поборницей гуманизма, самостоятельности и прогресса.

Подписная цѣна: на газету „Основа“ съ доставкою и пересылкою на годъ 5 руб., полгода 3 р., три мѣсяца 2 р. и одинъ мѣсяць 75 к. За границу: на годъ 7 р., полгода 4 р. и три мѣсяца 2 р. 50 к.

Иногородные и городскіе подписчики съ своими требованіями исключительно адресуются въ главную контору газеты „Основа“ (С.-Петербургъ, Малая Итальянская, д. № 13) Павлу Никитичу Подлигайлову; къ нему же, какъ непосредственно и постоянно принимающему участіе въ редакціи, обращаются и всѣ лица, имѣющія дѣловыя сношенія съ редакціей.

ТАБЛ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСК

METEOROI

BEOBACHTUNG

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kief.

Широта: 50°27' Сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. восточная отъ Гринвича.
Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Березовскій, Жука и Родзевичъ.*
Beobachter:

Годъ: 1884.
Jahr:

Мѣсяцъ: Декабрь.
Monat:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^м9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 6^м,
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182,^м9
Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностью земли: 1,^м4.
Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флюгера надъ поверхностью земли: 13,^м9
Höhe der Windfahne über dem Boden:

ИИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

GS - TABELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1885 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1885 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXV.   № 2.—ФЕВРАЛЬ.   1885 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.		СТР.
Часть I.—официальная.		Прибавленія.	
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 14 декабря 1884 года . . .	11—16	I. Изъ исторіи городского самоуправленія по мадебургскому праву. Изъ Кіевск. центр. архива.—Кандидата Каманина . . .	52—64
Часть II.—неофициальная.		II. Христоматія по исторіи русскаго права.—Проф. Владимірскаго-Буданова . . .	25—72
ОТДѢЛЪ I.		III. Лекціи по исторіи Греціи.—Доцента Ал. ндскаго , изд. подъ ред. профес. Нозлова и Нулановскаго . . .	209—264
I. Исторія народнаго трибуната въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.—Кандидата Бодянскаго . . .	29—56	IV. Очерки изъ исторіи русскаго языка (приложенія).—Проф. Соболевскаго . . .	81—90
ОТДѢЛЪ II.		V. Прозаза (<i>Lepra arabum</i>) на югѣ Россіи. Отдѣлъ I.—Профессора Минха . . .	161—184
II. Приѣмъ опредѣленія объема жидкости при критической температурѣ.—Койсерватора Жуна . . .	11—12	VI. Указатель къ официальной части „Университетскихъ Извѣстій“ 1861—1884 годъ	1—24
ОТДѢЛЪ III.		VII. Объявленія объ издаваніи журналовъ и газетъ.	
III. Введеніе въ курсъ физиологіи человека.—Лекціи профессора Чирьева . . .	1—14	VIII. Таблицы метеор. наблю. за январь и февраль 1885 г.	
Критика и библіографія.			
IV. Замѣтки о новыхъ книгахъ по славяновѣдѣнію. Профессора Флоринскаго . . .	85—114		

К І Е В Ъ.
1885.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать пятый.

№ 2.—ФЕВРАЛЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1885

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. *Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

	СТР.
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 14 декабря 1884 года	11—16

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Исторія народнаго трибуната въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.—Кандидата Бодянскаго	29—56

ОТДѢЛЪ III.

II. Пріемъ опредѣленія объема жидкости при критиче- ской температурѣ.—Консерватора Жуна	11—12

ОТДѢЛЪ IV.

III. Введеніе въ курсъ фізіологій человѣка.—Лекція про- фессора Чирьева	1—14

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

IV. Замѣтки о новыхъ книгахъ по славяновѣдѣнію.—Про- фессора Флоринскаго	85—114

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Изъ исторіи городского самоуправленія по магдебург- скому праву. Изъ Кіевскаго центральнаго архива.— Кандидата Каманина	52—64

	СТР.
II. Христоматія по исторіи русскаго права.—Профессора Владимірскаго-Буданова	25—72
III. Лекціи по исторіи Греціи.—Доцента Аландскаго , изд. подъ ред. проф. Козлова и Кулановскаго	209—264
IV. Очерки изъ исторіи русскаго языка (приложенія).—Профессора Соболевскаго	81—90
V. Проказа (Lepa agabum) на югѣ Россіи. Отдѣлъ I.—Профессора Минха	161—184
VI. Указатель къ офіціальной части „Университетскихъ Извѣстій“ 1861—1884 годъ	1—24
VII. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ.	
VIII. Таблицы метеорол. наблюденій за январь и февраль 1885 г.	

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

14 декабря 1884 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, К. М. Теофилактовъ, В. Г. Демченко, В. А. Субботинъ, *ординарные профессора*: В. А. Караваевъ, И. И. Рахманиновъ, Г. Д. Сидоренко, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Н. А. Бунге, В. А. Бецъ, А. Θ. Кистяковский, Θ. М. Гарничъ-Гарницкій, Г. Н. Минхъ, О. В. Баранецкій, Θ. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель, О. О. Эйхельманъ, А. Х. Ринскъ, С. И. Чирьевъ; *экстра-ординарные профессора*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, И. Θ. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ, Г. Е. Рейнъ, М. И. Стуковенковъ, Ф. К. Борнгауптъ, А. Я. Антоновичъ, А. И. Соболевскій, Т. Д. Флоринскій, Ю. А. Кулаковскій, Д. Г. Тальбергъ, Д. И. Пихно, Н. П. Дашкевичъ. *Не присутствовали*: Н. А. Оаворовъ, К. А. Митюковъ и А. С. Шкляревскій—по болѣзни; Л. Н. Казанцевъ—по нахожденію въ командировкѣ; С. С. Гогоцкій, М. Θ. Хандриковъ, О. М. Паульсонъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, П. П. Цитовичъ, И. В. Лучицкій и А. А. Козловъ—по нахожденію въ отпуску; Θ. Θ. Эргардтъ, Ф. Ф. Мерингъ, П. Э. Ромеръ, М. Е. Ващенко-Захарченко, Н. А. Хржонцевскій, В. Б. Антоновичъ, П. И. Перемежко и К. Д. Тритчель—по неизвѣстной причинѣ.

1. Слушали: протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра 16 ноября 1884 г.

Опредѣлили: по подписаніи этого протокола представить таковой г. Попечителю Округа для утвержденія къ напечатанію.

2. Предложеніе г. Попечителя Округа, отъ 12 октября 1884 г. за № 10508, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ 24 день ноября 1884 г., удостоилъ благосклоннаго принятія изданій, вышедшихъ въ свѣтъ по случаю 50-лѣтняго юбилея Императорскаго Университета Св. Владиміра. Опредѣлили: О такомъ Монаршемъ соизволеніи внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

3. Предложенія г. Попечителя Округа, принятыя къ исполненію и къ свѣдѣнію:

а) Отъ 10 декабря 1884 г. за № 10449, о разрѣшеніи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія поручить временно исполнять обязанность штатнаго преподавателя въ Университетѣ Св. Владиміра по вакантной кафедрѣ оперативной хирургіи сверхштатному заслуженному профессору сего Университета В. А. *Каравая*.

б) Отъ 22 ноября 1884 г. за № 9827, объ утвержденіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія бывшаго доцента сего Университета магистра Николая *Дашкевича* экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ съ 1 октября 1884 года.

в) Отъ 26 ноября 1884 г. за № 9977, о назначеніи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія приватъ-доцентомъ по кафедрѣ классической филологіи члена ученаго комитета этого Министерства статскаго совѣтника Николая *Фоккова*.

г) Отъ 26 ноября 1884 г. за № 9970, объ утвержденіи г. Попечителемъ Округа лаборанта Университета Св. Владиміра магистра фармаціи и магистранта химіи Тимофея *Лоначевскаго-Петруняка* въ званіи приватъ-доцента по предмету судебной химіи, фармаціи и фармакогнозіи.

д) Отъ 6 ноября 1884 г. за № 9299, объ утвержденіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія бывшаго ординарнаго профессора Новороссійскаго Университета *Цитовича* ординарнымъ профессоромъ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ торговаго права и судопроизводства съ 1 ноября 1884 г.

е) Отъ 29 ноября 5 и 13 декабря 1884 г. за №№ 10123, 10354 и 10578, объ утвержденіи нижепоименованныхъ лицъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ на дальнѣйшее время, а именно: лаборантовъ *Лоначевскаго-Петруняки*, *Молчановскаго*, *Володкевича*, *Смѣсаревскаго* и *Сабаньева*;

хранителей кабинетовъ: *Жука, Совинскаго, Тутковскаго* и чучельника *Эрианта*; прозектора *Черныша*; помощниковъ прозектора: *Подгаецкаго, Ицербину*; ординаторовъ клиникъ: *Дорошенка, Георгиевскаго, Гамалея, Голынца, Воскресенскаго, Волковича, Каюжнаго, Бочарова, Лепинскаго, Родзаевскаго* и письмоводителя медицинскаго факультета *Алексѣя Курчина*.

ж) Отъ 13 декабря 1884 за № 10579, о Высочайшемъ соизволеніи на продолженіе командировки съ ученою цѣлью б. доцента *Суханова* срокомъ до 4 мая 1885 г., съ денежнымъ пособіемъ въ размѣрѣ 400 рублей.

4. Докладъ о нужныхъ для общей университетской библіотеки періодическихъ и общихъ изданіяхъ въ 1885 году.

Опредѣлили: выписать для библіотеки на 1885 годъ общія и спеціальныя періодическія изданія, согласно съ заключеніемъ библіотечной комиссіи.

5. Представленіе медицинскаго факультета, относительно способа и порядка испытаній на степень доктора медицины.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Округа о разрѣшеніи медицинскому факультету У-та Св. Владиміра производить испытанія на степень доктора медицины не въ одинъ день, какъ это было до сихъ поръ, а по группамъ предметовъ, въ четыре пріема.

6. Учебные планы, обзорнія и росписанія лекцій въ первомъ семестрѣ 1885 года по факультетамъ: историко-филологическому, физико-математическому, юридическому и медицинскому.

Совѣтъ Университета, рассмотрѣвъ сказанные планы, обзорнія и росписанія лекцій и одобривъ оныя, опредѣлилъ: представить таковыя г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа.

7. Программу преподаванія для фармацевтовъ объ оказаніи первоначальной помощи въ случаяхъ раненія, ушибовъ, переломовъ, до прибытія врача.

Совѣтъ Университета, одобривъ сказанную программу, опредѣлилъ: представить таковую г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа.

8. Проекты правилъ для студентовъ Университета Св. Владиміра.

Совѣтъ Университетъ, одобривъ сказанные правила, опредѣлилъ: представить таковыя г. Попечителю Округа.

9. Представленіе историко-филологическаго факультета о необходимости порученія профессору классической филологіи Ю. А. Кула-

ковскому, сверхъ своего предмета, преподаванія древней исторіи Рима по 2 часа въ недѣлю за вознагражденіе въ размѣрѣ 100 р.

Опредѣлили: представить объ изложенномъ на разсмотрѣніе г. Попочителя Округа.

10. Составленныя факультетами: историко-филологическимъ, физико-математическимъ и медицинскимъ распредѣленія суммъ на 1885 годъ назначенныхъ по штату на учебно-вспомогательныя установленія

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, одобливъ эти распредѣленія, опредѣлили: представить таковыя г. Попечителю Округа.

11. Представленіе медицинскаго факультета о необходимости учрежденія должностей штатныхъ ординаторовъ при клиникахъ офтальмологической и дерматологической.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра вполнѣ соглашаясь съ такимъ постановленіемъ медицинскаго факультета, опредѣлилъ: просить ходатайства г. Попечителя Округа по изложенному дѣлу.

12. Представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго объ удостовѣреніи нѣкоторыхъ лицъ званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата.

Опредѣлили: на основаніи ст. 30, § 1 п. 2 устава Университетовъ 1884 г. утвердить: а) въ степени кандидата историко-филологическаго факультета Степана *Борисенко*, Франца-Октавіана *Карвовскаго*, Константина *Олейникова*; физико-математическаго факультета Іуліана *Гутковскаго*, Николая *Ржепецкаго* и Александра *Метельскаго*, юридическаго факультета б) въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата по представленіи удовлетворительныхъ диссертаций: Валеріана *Забузскаго*, Алексѣя *Езерскаго*, Алексѣя *Тищенко*; историко-филологическаго ф-та: Николая *Щержецкаго*, Петра *Пантелеймонова* и Владиміра *Свенсона*; физико-математическаго факультета: в) въ званіи дѣйствительнаго студента: Николая *Мецерскаго*, Оедора *Тополенка*; историко-филологическаго ф-та: Григорія *Гельбаха*, Александра *Богдановича*, Викентія *Домбровскаго*, Александра *Крупенскаго*, Автонома *Побьдоносцева*, Семена *Изопольскаго* и Кирилла *Волошина* физико-математическаго факультета.

13. Представленія факультетовъ: физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго о необходимости преподаванія отдѣльныхъ курсовъ по нѣкоторымъ предметамъ, не входящимъ въ спеціальность нѣкоторыхъ кафедръ.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о назначеніи нижепоименованнымъ профессорамъ денежныхъ вознагражденій въ установленномъ размѣрѣ—по 100 р. за семестральный часъ, а именно: В. А. *Бецу* 200 р.—за преподаваніе анатоміи студентамъ естественныхъ наукъ, *Θ. Θ. Эрардту* 200 р. за преподаваніе судебной медицины студентамъ-юристамъ; К. М. *Θеофилактову* 200 р.; *Θ. М. Гарничъ-Гарницкому* 600 р.; *О. М. Паульсону* 300 р.; *И. Θ. Шмальяузену* 300 р. и *Н. Н. Шиллеру* 600 р. за преподаваніе студентамъ-медикамъ первымъ—минералогіи, вторымъ—химіи, третьимъ зоологіи, четвертымъ ботаники и послѣднимъ физики.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Исторія народнаго трибуната въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.

Продолженіе *).

По словамъ древнихъ, патриціи обращались предъ сепессіею съ плебеями не какъ съ гражданами ¹⁾, а какъ съ рабами ²⁾. Они стремились къ власти надъ плебеями ³⁾, и, добившись этой власти, властвовали надъ этимъ сословіемъ чрезмѣрно ⁴⁾, властвовали, какъ повелители ⁵⁾, какъ тиранны ⁶⁾. Сообразно съ этимъ, преданіе не только постоянно говоритъ о надменномъ и высокомѣрномъ ⁷⁾ отношеніи патриціевъ къ плебеямъ, о неумѣренности ⁸⁾, неуступчивости и неумолимой точности ⁹⁾, съ какою патриціи преслѣдовали свое право относительно плебеевъ; но также о томъ, что патриціи совершали насилие надъ несомнѣнными правами ¹⁰⁾ плебейскаго сословія, нарушали эти

---

*) См. Унив. Изв. за 1884 г. № 5.

¹⁾ Dionys. VI, 80: οὕτως ἀπολίτευτα.

²⁾ Sallust. Histor. fragm. I, 11: servili imperio patres plebem exercere. Dionys VI, 76: ἡμῖν ὡς περ δούλοις παραχρῶμενοι. Flor. I, 17, 23: serviliter saevientibus.

³⁾ Dionys. VI, 78: τοῖς ἄρχειν ἀξιοῦσι.

⁴⁾ Cic. y Ascon. in Cornel. 67: nimiam dominationem. Dionys. VI, 72: χαλινούς.

⁵⁾ Sallust. Histor. fragm. I, 11: regio more. Dio Cass. fragm. 17, I: ὡς καὶ βασιλεύοντες.

⁶⁾ Dionys. VI, 79: ἥδη τυραννίδα περιβεβλημένοι τὴν ἀρχήν; VI, 87: τυραννικούς ἄνδρας.

⁷⁾ Sallust. Catil. 33, 3. Liv. II, 24, 2; V, 2, 8. Dionys. VI, 72, 76, 77, 79. Авторъ de vir. illustr. 18. Isid. Origin. IX, 4: tribuni.

⁸⁾ Dionys. VI, 76. Plut. Coriol. 5. Dio Cass. fragm. 17, 2.

⁹⁾ Dio Cass. fragm. 17, 6, 7. Zonar. VII, 14. Cp. Dionys. VI, 72.

¹⁰⁾ Sallust. Histor. fragm. I, 11. Liv. II, 21, 6. Dionys. VI, 73, 87; VII, 17, 49; X, 4. Isidor. Origin. IX, 4: tribuni. Oros. Histor. II, 5, 5.

права, лишали плебеевъ должнаго ¹⁾). Жестоко угнетаемые и подавляемые патриціями ²⁾, плебеи предъ сецессією не наслаждались, по преданію, обще-гражданскими благами ³⁾, не получали тогда доли ни въ какомъ добрѣ ⁴⁾).

И такое надменное и обидное отношеніе патриціевъ къ плебеямъ преданіе также считаетъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ сецессіи и учрежденія трибуната. Такъ Ливій, говоря объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ волненія плебеевъ, обыкновенно всегда въ числѣ такихъ обстоятельствъ указываетъ на надменность, беспощадную строгость, обиды и подавленіе плебеевъ патриціями ⁵⁾. Такого-же характера указанія мы постоянно встрѣчаемъ и у Діонисія ⁶⁾. Хотя и короче, но еще гораздо опредѣленнѣе, тотъ же взглядъ находимъ и у другихъ писателей. Такъ, Саллюстій говоритъ, что насилія и жестокость патриціевъ вызвали сецессію и учрежденіе трибуната ⁷⁾. По словамъ Цицерона, чрезмѣрное господство патриціевъ побудило плебеевъ удалиться на Святую гору и избрать для себя трибуновъ ⁸⁾. По словамъ Діона Кассія, причиною волненій, приведшихъ къ сецессіи, была неуемность и неуступчивость патриціевъ, стремленіе ихъ властвовать надъ плебеями ⁹⁾. Въ такомъ надменномъ и обидномъ отношеніи къ

¹⁾ Dionys. VI, 76, 77, 87. Sallust. Histor. fragm. I, 11.

²⁾ Sallust. Histor. fragm. I, 11. Dionys. VI, 79, 81; VII, 30, 49, 52; IX, 46; X, 34. Liv. II, 23, 2. Eutrop. I, 13 (12). Flor. I, 17, 23. Isidor. Origin. IX, 4: tribuni.

³⁾ Dionys. IX, 46: οὐδ' ἀπῆλθουσιν οὐδενὸς τῶν κακῶν ἀγαθῶν.

⁴⁾ Dionys. V, 63: μηδενὸς αὐτοῖς ἀγαθοῦ μεταδιδοῦσθ. Ср. Plutarch. Coriol. 5, 6. Zonar. VII, 14.

⁵⁾ Наприм., Liv. II, 24, 2; II, 27, 1; II, 21, 6; II, 23, 1—2.

⁶⁾ Наприм., Dionys. V, 53, 63; VII, 22, 26, 34, 45 и т. д. ср. VI, 72, 73, 76, 77, 79, 81, 82, 87.

⁷⁾ Sallust. Histor. fragm. I, 11: iniuriæ validiorum et ob eas discessio plebis... Quibus agitata saevitiis... plebes... montem sacrum atque Aventinum insedit... tribunos plebis... paravit.

⁸⁾ Cic. у Ascon. in Cornel. 67—68: propter nimiam dominationem potentium secederent... tribunos crearent.

⁹⁾ Dio Cass. fragm. 17, 1—2: αἴτιον δ' и т. д.; ср. fragm. 17, 6—7.

плебеямъ видятъ причину сецессіи и учрежденія трибуната и многіе другіе писатели, какъ-то: Плутархъ ¹⁾, Евтропій ²⁾, Флоръ ³⁾, Ампей ⁴⁾, Исидоръ ⁵⁾, Орозій ⁶⁾, Зонара ⁷⁾, Іоаннъ Лидіецъ ⁸⁾.

Можно вполне вѣрить этимъ свидѣтельствамъ древнихъ. Происшедшая предъ сецессіею замѣна царскаго правленія республиканскимъ, замѣна правленія, удобнаго для плебеевъ и неудобнаго для патриціевъ, такимъ, въ которомъ были представлены и охранены интересы одного только патриційскаго сословія, была слишкомъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы дѣйствительно могло явиться и достигнуть предъ сецессіею чрезвычайной степени развитія то надменное и насильственное обращеніе съ плебеями, какое указывается въ преданіи.

Правленіе царей очень ясно отъѣняется въ преданіи, какъ правленіе, вполне благопріятное для плебеевъ. Древніе постоянно удостоверяютъ, что цари не унижали плебеевъ, но, напротивъ, угождали плебейскому сословію и дѣлали ему много добра ⁹⁾. Такое покровительственное и благодѣтельное поведеніе царей относительно плебеевъ объясняется, конечно, прежде всего изъ отношеній, существовавшихъ между царями и патриційскими родами. Цари обыкновенно стремились къ самодержавію ¹⁰⁾. Роды же были полны притязаній на воз-

¹⁾ Plutarch. Coriol. 5—6.

²⁾ Eutrop. I, 13, 12.

³⁾ Flor. I, 17, 23.

⁴⁾ Ampel. 25, 1.

⁵⁾ Isidor. Origin. IX, 4: tribuni.

⁶⁾ Oros. Histor. II, 5.

⁷⁾ Zonar. VII, 14

⁸⁾ Lyd. de magistrat. I, 44.

⁹⁾ Dionys. VI, 74: παρὰ πάσας τὰς ἡγεμονίας ταύτας οὐδὲν ὁ δῆμος ἡλαττώσῃ πώποτε ὑπὸ τῶν βασιλέων... πολλὰ καὶ μεγάλα ἀγαθὰ ἐκ τῆς ἀρχῆς αὐτῶν ἐκαρπώσατο... τῆς ἄλλης θεραπείας, ἣ κολακεύοντες αὐτόν; ср. Dionys. III, 67; IV, 8, и мн. др.

¹⁰⁾ Dio Cass. fragm. 5, 11: καὶ τέλος εἶπεν ὅτι ἐγὼ ὑμᾶς, ὧ πατέρες ἐξελεξάμεν οὐχ ἵνα ὑμεῖς ἐμοὶ ἀρχητε, ἀλλ' ἵνα ἐγὼ ὑμῖν ἐπιτάττωμι. Ср. Liv. I, 49, 7. Dionys. IV, 41—42. Plutarch. Romul. 26—27; Numa 2. Zonar. VII, 4; VII, 10.

можно большее значеніе въ государствѣ ¹⁾). Отсюда, естественно, возникаль антагонизмъ между царями и родами, враждебное отношеніе родовъ ко всѣмъ попыткамъ царей осуществлять свои самодержавныя стремленія ²⁾). Это противодѣйствіе родовъ и заставляло царей искать для себя поддержки въ плебейхъ. Надѣясь съ помощью плебеевъ утвердить свою власть, цари старались расположить ихъ къ себѣ и съ этою цѣлью покровительствовали и благодѣтельствовали имъ ³⁾).

Особенно большія благодѣянія оказалъ плебеямъ царь Сервій. Древніе называютъ этого царя величайшимъ благодѣтелемъ плебейскаго сословія ⁴⁾). Важнѣйшимъ благодѣніемъ Сервія относительно плебеевъ было включеніе ихъ въ число гражданъ. Это распространеніе гражданства на плебеевъ Сервій совершилъ такимъ образомъ:

1) Онъ измѣнилъ, или, правильнѣе, расширилъ основное для вступленія въ число гражданъ условіе. До сихъ поръ лишь принадлежность къ патриційскому сословію вела къ гражданству. Поэтому, ни одинъ плебей не былъ и не могъ быть гражданиномъ; гражданами были только патриціи. Сервій ставитъ дѣло иначе. Прежнее условіе граж-

¹⁾ Dionys. IV, 75: σκοπεῖσθαι μέντοι φημί χρῆναι τοὺς ἄνδρας ἅπαντα μετὰ τοῦ συνεδρίου τῆς βουλῆς... καὶ μηδὲν πράττειν δίχα ὑμῶν... ὡς τοῖς προγόνοις ἡμῶν ποιεῖν ἔθος ἦν; IV, 40: καὶ τὴν ἰδίαν ἀξίωσιν, ἣν πρότερον εἶχον. Plutarch. Numa 2: ὡς πάλαι βαρυνόμενοι τὸ βασιλεύεσθαι καὶ μεταστῆσαι τὸ κράτος εἰς αὐτοὺς θέλοντες. Dio Cass. fragm. 5, 11: οὐχ ἵνα ὑμεῖς ἐμοὶ ἄρχητε.

²⁾ Dionys. II, 56; IV, 8, 11, 30. Plut. Numa 2. Dio Cass. fragm. 5, 11.

³⁾ Dionys. IV, 8: ταῦτα διανοουμένων αὐτῶν (τῶν πατρικίων), ἐπιγνοὺς... ἐπὶ τὸ δημαγωγεῖν καὶ θεραπεύειν τοὺς ἀπόρους τῶν πολιτῶν ἐτράπετο, δι' ἐκείνων ἐλπίσας τὴν ἀρχὴν καθέξειν. VI, 74: οἰκεῖον μὲν σφίσιν, ἐχθρὸν δὲ ὑμῖν ἐβούλοντο εἶναι; III, 67: τὸν δημοτικὸν ὄχλον οἰκεῖον ἑαυτῷ ποιῆσαι προθυμηθεὶς, ὥσπερ οἱ πρότεροι βασιλεῖς ἐποίουν, διὰ τοιαύτης εὐεργεσίας ὑπηγάγετο. Liv. I, 35, 6: regni sui firmandi... factio haud dubia regis; I, 46, 1; I, 47, 11. Zonar. VII, 9; и др.

⁴⁾ Dionys. V, 75: Σερούφιου Τυλλίου τοῦ δημοτικωτάτου βασιλέως. IV, 79: Σερούσιον μὲν Τύλλιον... πλεῖστα ὑμᾶς εὖ ποιήσαντα; IV, 40; IV, 11: ὦν δὲ τὸν δῆμον εὖ πεποίηκα; IV, 36: φιλόανθρωπος... ὡς πατὴρ πρῶτος υἱοῖς αὐτοῦ χρώμενος... αἱ δ' εἰς τὸ δημοτικὸν πλῆθος εὐεργεταί; VI, 74: οὐδὲν ἔδῃμος ἡλαττώθη... ὑπὸ τῶν βασιλέων καὶ πάντων ἥμισυ ὑπὸ τῶν τελευταίων. Liv. I, 47, 11: regem, fautorem infimi generis hominum. Ср. Dionys. IV, 8, 9, 25, 30, 31, 40. Zonar. VII, 9.

данства онъ лишаетъ значенія необходимаго условія. Основую своихъ гражданскихъ учрежденій Сервій дѣлаетъ вообще владѣніе земельною собственностію, безотносительно къ тому, принадлежать или не принадлежать къ числу патриціевъ тѣ лица, которыя владѣютъ такою собственностію ¹⁾).

Очевидно, что, вслѣдствіе такого расширенія основанія гражданства, союзъ гражданъ долженъ былъ измѣниться по своему составу и изъ исключительно патриційскаго стать также и плебейскимъ.

Но не трудно видѣть, что, если бы Сервій, при своемъ стремленіи распространить гражданство и на плебеевъ, только измѣнилъ основаніе гражданства, и не сдѣлалъ бы еще шага для облегченія плебеямъ возможности стать гражданами; то и при этомъ измѣненномъ основаніи весьма значительное число плебеевъ, всетаки, не смогло бы тогда попасть въ число гражданъ. Преобладающее большинство плебеевъ не имѣло тогда земельной собственности.

Мы уже имѣли случай упоминать, что огромное большинство плебеевъ состояло изъ обитателей присоединенныхъ римлянами территорий, изъ того, слѣдовательно, люда, котораго лишили права собственности на бывшую у него землю, и который, если продолжалъ оставаться въ какихъ-нибудь отношеніяхъ къ этой землѣ, уже владѣлъ ею обыкновенно лишь въ качествѣ соизволенныхъ пользователей.

Конечно, для иныхъ изъ такихъ пользователей могло, съ теченіемъ времени, прекратиться это неудобное аграрное положеніе. Чрезъ посредство царя или путемъ личныхъ усилій они могли выбиться изъ положенія соизволенныхъ пользователей и стать полными собственниками земли. Что такое улучшеніе аграрныхъ отношеній и до Сервія совершалось для этихъ пользователей, видно изъ указанныхъ уже у насъ прежде свидѣтельствъ древнихъ объ ассигнаціяхъ, происходившихъ въ періодъ царей. Но, конечно, ко времени Сервія лишь незначительная часть всей массы соизволенныхъ пользователей могла перейти къ владѣнію землею на правахъ полной собственности. Преобладающее

---

¹⁾ Dionys. IV, 14—22. Liv. I, 42, 5—I, 43. Cicer. de republ. II, 22. Ср. къ этому Paul. Diacon. 58 censui censendo и censores, и под., а также сказанное у насъ прежде о характерѣ древнѣйшаго римскаго хозяйства и о цenzѣ классовъ.

же большинство ихъ, все болѣе, вслѣдствіе удачныхъ войнъ Рима съ сосѣдями, увеличивавшееся въ количествѣ, продолжало сохранять свое прежнее неудобное аграрное положеніе.

Такимъ образомъ, было очевидно, что, для доставленія тогда участія въ гражданствѣ возможно большому числу плебеевъ, необходимо было, кромѣ расширенія основанія гражданства, также видоизмѣнить аграрное положеніе упомянутой массы соизволенныхъ пользователей, потому что, иначе, участіе въ гражданствѣ досталось бы только незначительной части плебейскаго люда. И Сервій, дѣйствительно, дѣлаетъ этотъ дальнѣйшій шагъ, необходимый для включенія плебеевъ въ число гражданъ. Примѣнительно къ произведенному имъ расширенію основанія гражданства, онъ

2) переводитъ этихъ соизволенныхъ пользователей въ положеніе земельныхъ собственниковъ: каждому плебею, не имѣвшему земельной собственности, онъ даетъ надѣлъ.

Древніе очень опредѣленно указываютъ на это аграрное мѣропріятіе Сервія ¹⁾. Они удостовѣряютъ не только вообще то, что Сервіемъ произведена была раздача надѣловъ плебеямъ; но также, въ частности, и то, что эти надѣлы были розданы плебеямъ, не имѣвшимъ земельной собственности, плебеямъ, которые, не имѣя своей земли, принуждены были воздѣлывать чужую. Что это не была какая-нибудь незначительная раздача земель, касавшаяся только немногихъ, видно не только изъ употребленнаго у Ливія и Зонары выраженія „каждому“, но главнымъ образомъ изъ свидѣтельства Варрона, по словамъ

---

¹⁾ Dionys. IV, 9: τῆς δημοσίας γῆς... τοὺς μηδὲνα κλῆρον ἔχοντας ὑμῶν, ἵνα μὴ θητεύητε ὄντες ἐλεύθεροι, μηδὲ τὰς ἀλλοτρίας κτήσεις, ἀλλὰ τὰς ἰδίας γεωργήτε; IV, 10: ἐκχωρεῖν τῆς δημοσίας γῆς τοὺς καρπούμενους τε καὶ ἰδίᾳ κατέχοντας αὐτὴν ἐν ὀρισμένῳ τινὶ χρόνῳ, καὶ τοὺς οὐδὲνα κλῆρον ἔχοντας τῶν πολιτῶν πρὸς ἑαυτὸν ἀπογράφεσθαι; IV, 11; IV, 13: διένειμε τὴν δημοσίαν χώραν τοῖς θητεύουσι Ῥωμαίων; IV, 27: τὴν (землю) κατεκληρούχησε Ῥωμαίων τοῖς νεωστὶ προσεληλυθόσι πρὸς τὴν πολιτείαν. Liv. I, 46, 1: conciliata prius voluntate plebis agro... viritim diviso; I, 46, 2: de agro plebis; I, 47, 11: ereptum primoribus agrum sordidissimo cuique divisisse. Varro y Non. Marcell. p. 43: et extra urbem in regiones XXVI agros viritim liberis adtribuit. Zonar. VII, 9: καὶ γῆν ἐκάστῳ προσένειμε.

котораго, розданные надѣлы заняли всю внѣ-городскую часть римскаго государства ¹⁾).

Весьма важное подтвержденіе получаютъ для себя такія прямыя указанія древнихъ относительно упомянутаго аграрнаго мѣропріятія Сервія въ тѣхъ свидѣтельствахъ преданія, въ которыхъ говорится о произведенномъ Сервіемъ дѣленіи римской внѣ-городской области на округа ²⁾. Значеніе подтвержденія имѣютъ эти послѣднія свидѣтельства, во первыхъ, потому, что говорятъ о дѣленіи *внѣ-городской* области, т. е., слѣдовательно, *той самой*, которая обозначается у Варрона, какъ получившая новый правовой земельный характеръ съ Сервія; во вторыхъ, потому, что говорятъ о *дѣленіи* этой области *на округа*, т. е., слѣдовательно, утверждаютъ, что ко времени упомянутаго дѣленія эта область уже перестала быть *ager publicus*’омъ и стала частною земельною собственностію, ибо только къ такой частной земельной собственности и могло относиться дѣленіе на округа ³⁾.

Значеніе подтвержденія имѣютъ въ данномъ случаѣ также тѣ свидѣтельства преданія, въ которыхъ указывается начавшееся съ Сервія наполненіе центурій плебеями ⁴⁾. Такого наполненія не могло бы быть, если бы плебеи изъ соизволенныхъ владѣльцевъ земли не были переведены Сервіемъ въ положеніе земельныхъ собственниковъ: центуріальный строй былъ основанъ на владѣніи земельною собственностію и, поэтому, въ центуріи могли вступить лишь тѣ, которые имѣли такую собственность ⁵⁾.

¹⁾ Ср. къ этому свидѣтельству Варрона, напр., Beloch, d. ital. Bund u. Roms Hegem. 103 p.

²⁾ Приведенныя у Діонисія (Dionys. IV, 15) свидѣтельства Фабія, Катона, Веннонія.

³⁾ Cicer. pro Flacco, 32, 80: In qua tribu denique ista praedia censuisti? Paul. Diacon. p. 58: Censui censendo agri proprie appellantur, qui et emi et venire iure civili possunt. Censores dicti, quod rem suam quisque... aestimare solitus sit.

⁴⁾ Dionys. IV, 18, 19, 20, 21; VII, 59; VIII, 82; X, 17; XI, 45. Cicer. de republ. II, 22; и др. Ср. также прежде приведенныя свидѣтельства о множествѣ плебеевъ въ римскихъ легіонахъ.

⁵⁾ Такимъ образомъ, преданіе даетъ какъ прямыя, такъ и подтверждающія указанія относительно излагаемаго аграрнаго мѣропріятія Сервія. Въ

Таково было главнѣйшее дѣло Сервія относительно плебеевъ. Въ высокой степени важное, оно было въ то же время и въ высокой степени непосредственно благотѣльное. Не только положено было основаніе для гражданства плебеевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ была также дана имъ немедленно и возможность стать гражданами ¹⁾.

виду этого, представляется весьма страннымъ и неудачнымъ замѣчаніе Шиллера, будто бы о такомъ мѣропріятіи этого царя преданіе ничего не знаетъ (Berlin. philolog. Wochenschr. 1884, № 33, стр. 1033—1034).

¹⁾ Наше изложеніе главнѣйшаго дѣла Сервія относительно плебеевъ существенно отличается отъ обыкновенно предлагаемаго въ *современной* литературѣ изложенія этого дѣла. Мы указываемъ не только на произведенное Сервіемъ расширеніе основанія гражданства, но и на аграрное мѣропріятіе Сервія, давшее плебеямъ возможность немедленно стать гражданами; въ современной же литературѣ это мѣропріятіе, имѣвшее такую огромную важность для плебеевъ, совершенно или почти совершенно упускается изъ виду. Вслѣдствіе этого, очевидная въ нашемъ изложеніи непосредственная великая благотѣльность для плебеевъ указаннаго главнѣйшаго дѣла Сервія является очень мало очевидною и понятною въ изложеніи этого дѣла въ современной литературѣ. Конечно, въ послѣдней говорится о распространеніи Сервіемъ трибнаго и центуріальнаго дѣленія на плебеевъ; но такъ какъ при этомъ не дѣлается соотвѣтственнаго разъясненія относительно произведеннаго Сервіемъ перевода плебеевъ изъ положенія соизволенныхъ владѣльцевъ земли въ положеніе земельныхъ собственниковъ; то, въ виду аграрнаго положенія плебеевъ до Сервія, естественно является мысль, что въ трибы и центуріи могло вступить при Сервіи лишь незначительное меньшинство плебеевъ, успѣвшее уже и до Сервія пріобрѣсти для себя земельную собственность. Затѣмъ, при этомъ упущеніи изъ виду аграрнаго мѣропріятія Сервія, трудно понять, какое же *особенное* непосредственное благотѣніе могло получиться въ то время даже для этого меньшинства отъ вступленія въ трибы и центуріи, когда съ этимъ вступленіемъ соединено было принятіе вступившими на себя обязанности платить обременительный tributum и нести тяжелую военную службу въ легіонахъ. Вѣдь нельзя же назвать такимъ благотѣніемъ полученіе вступившими возможности голосовать въ центуріальныхъ комиціяхъ: какъ самимъ комиціямъ, такъ еще болѣе плебеямъ на этихъ комиціяхъ могла принадлежать въ то время лишь самая незначительная роль. Такимъ образомъ, при обыкновенно встрѣчаемомъ въ современной литературѣ упущеніи

Неудивительно, поэтому, если царь Сервій, своими мѣропріятіями, въ особенности указаннымъ, вооружившій противъ себя патри-

ніи изъ виду аграрной части указаннаго важнѣйшаго сервіевскаго дѣла, благотѣльность этого дѣла для плебеевъ является мало понятною, мало очевидною. Такое упущеніе можетъ даже павести на мысль, что въ Сервіи, привлечемъ плебеевъ къ несенію тяжелыхъ повинностей и этимъ облегчившимъ патриціевъ, слѣдуетъ вопреки яснымъ свидѣтельствамъ древнихъ, видѣть скорѣе благотѣтеля патриціевъ, чѣмъ плебеевъ. И дѣйствительно, къ этому заключенію и пришли среди современныхъ ученыхъ Моммсенъ (röm. Gesch. I, 89) и Сольтау (Ueb. d. Entstehung... Volksversammlungen 229, 267—270, 453—454, 467—468), въ своемъ обзорѣни дѣлъ Сервія также упустившіе изъ виду, по крайней мѣрѣ, не придавшіе должнаго значенія аграрному мѣропріятію этого царя (Soltau, *ibid.* 468—470).

Но, указывая на это мѣропріятіе и на его великое значеніе въ дѣлѣ распространенія Сервіемъ гражданства на плебеевъ, мы, тѣмъ не менѣе, вообще не говоримъ *по существу* чего-либо совершенно новаго. [Пересматривая *прежнюю* литтературу о Сервіи, съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что прежніе ученые, вообще болѣе послѣдующихъ обращавшіе вниманіе на разъясненіе вопроса объ аграрномъ положеніи древнихъ плебеевъ (достаточно указать на разъясненія Нибура, röm. Gesch. I, глава—Die Gemeinde u. d. pleb. Tribus; II, глава—Die Landanweis. vor Sp. Cassius; или Ине въ его раннемъ трудѣ, Forsch. a. d. Geb. d. röm. Verfassungsgesch., особенно стр. 76—94), обращали большое вниманіе и на аграрное мѣропріятіе Сервія. Уже Вико придавалъ аграрному мѣропріятію Сервія значеніе новой эры въ исторіи аграрнаго положенія плебеевъ (Grundzüge ein. neuen Wissenschaft 87, 96, 264—265, 615—616, 746), а Гушке, въ добавокъ, и вѣрно опредѣлилъ самое содержаніе этого мѣропріятія (d. Verf. d. Kön. Servius Tullius 39, 51—52, 55—56, 61, 69—70, 73, 76—79, 82, 132; и еще раньше въ сочиненіи, *ib.* Fest. v. Possess. u. Possess. 88 стр.).

Такимъ образомъ, полное или почти полное упущеніе изъ виду аграрнаго мѣропріятія Сервія, отличающее, какъ было упомянуто, современное изложеніе важнѣйшаго дѣла Сервія относительно плебеевъ, является отклоненіемъ отъ прежняго, вполне правильнаго изложенія этого дѣла. Скоро ли, наконецъ, прекратится такое отклоненіе, рѣшительно не оправдываемое въ данномъ случаѣ и крайне, какъ мы видѣли, препятствующее въ настоящее время правильному пониманію личности и дѣятельности царя Сервія? Въ вышедшемъ недавно сочиненіи Герцога, Gesch. u. Syst. d. röm. Staatsverf. съ удовольствіемъ встрѣчаемъ изложеніе произведеннаго Сервіемъ

ціевъ ¹⁾, былъ такъ популяренъ среди плебеевъ. Древніе говорятъ о чрезвычайной привязанности и расположеніи плебеевъ къ Сервію ²⁾, благодарпомъ отношеніи къ нему этого сословія, очень живо выразившемся въ теченіи долгаго времени и послѣ смерти Сервія ³⁾.

Кромѣ Сервія, и другіе цари покровительствовали и благодѣтельствовали плебейскому сословію, хотя, въ сравненіи съ Сервіевскими, ихъ благодѣнія были по своему характеру, разумѣется, и гораздо менѣе важны и гораздо болѣе случайны.

Послѣдовавшій за Сервіемъ послѣдній римскій царь, конечно, явился тиранномъ и по отношенію къ плебеямъ ⁴⁾. Но изъ самаго преданія видно, что эта тираннія, всетаки, гораздо легче коснулась плебеевъ, чѣмъ патриціевъ ⁵⁾. Поэтому, если плебеи и помогаютъ, по

распространенія гражданства на плебеевъ уже безъ упущенія изъ виду аграрнаго мѣропріятія Сервія, даже съ обращеніемъ большаго вниманія на важность этого мѣропріятія (I, 93 — 94; ср. 34 — 38). Но, къ сожалѣнію, Герцогъ не снабдилъ своего изложенія аграрнаго мѣропріятія Сервія возможными въ данномъ случаѣ доказательствами, и этимъ уже подалъ поводъ Шиллеру сдѣлать относительно такого изложенія этого мѣропріятія свое, хотя по нашему убѣжденію и глубоко неудачное, вышеупомянутое замѣчаніе.

¹⁾ Dionys. IV, 8, 10, 11, 23, 30, 36 40. Liv. I, 46, 2; I, 47, 7. Zonar. VII, 9. Ср. Fest. 221 p. Patricius vicus. Говоримъ: „въ особенности указаннымъ“, потому что, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ свидѣтельствъ, надѣленіе плебеевъ земельною собственностію Сервій совершилъ слишкомъ непосредственно на счетъ патриціевъ. Dionys. IV, 11: οἱ δὲ κατανοσφιζόμενοι τὰ δημόσια καὶ κατέχοντες... ἐκλίπειν ἀναγκάζόμενοι, ὥστερ τὰ πατρῶα ἀποστερούμενοι καὶ οὐ τὰλλέτρια ἀποδίδόντες. Liv. I, 47, 11: ereptum primoribus agrum. Ср. Dionys. IV, 10. Zonar. VII, 9.

²⁾ Dionys. IV, 39: ὡς εὖνουν ἐστὶν αὐτῷ τὸ δημοτικὸν ἄπαν; ср. IV, 40. Ср. Liv. I, 40, 1.

³⁾ Macrobian. I, 13, 18; I, 16, 33. Ovid. Fast. VI, 581—584. Конечно, засвидѣтельствованныя древними популярность Сервія и расположеніе къ нему плебеевъ далеко не такъ понятны при упущеніи изъ виду аграрнаго мѣропріятія этого царя.

⁴⁾ Dionys. IV, 41, 43, 44, 81. Liv. I, 56, 1—3; I, 59, 9.

⁵⁾ Dionys. VI, 74: ἐπειδὴ τυραννικώτερον ἐχρῶντο ταῖς ἐξουσίαις οὐκ εἰς τὸν δῆμον πλημμελοῦντες, ἀλλ' εἰς ὑμᾶς; ibidem, нѣсколько выше: καὶ πάντων ἥκιστα (были унижены плебеи) ὑπὸ τῶν τελευταίων.

преданію, изгнать царей ¹⁾; то, во всякомъ случаѣ, главная роль въ этомъ движеніи принадлежала не плебеямъ, а патриціямъ, какъ это видно и изъ преданія, которое называетъ возстаніе противъ царей возстаніемъ именно патриціевъ ²⁾, равно какъ только патриціевъ упоминаетъ въ числѣ организаторовъ и руководителей этого возстанія, приведшихъ его къ желанному концу ³⁾. Что нерасположеніе плебеевъ къ Надменному было лишь частнымъ и случайнымъ и что вообще плебеи были расположены даже къ этому царю, видно изъ того, что, по изгнаніи Надменнаго, среди плебеевъ, не смотря на то, что патриціи немедленно постѣшили вынудить у нихъ клятву не терпѣть болѣе царей въ Римѣ ⁴⁾, начинается въ пользу изгнаннаго царя сильное движеніе ⁵⁾, которое нѣсколько утихаетъ, лишь благодаря проявившемуся въ первые годы республики хорошему отношенію патриціевъ къ плебеямъ, хорошему отношенію, на усиленіе котораго это настроеніе плебеевъ, конечно, оказывало свое вліяніе ⁶⁾.

Цари были изгнаны, т. е., плебеи лишились своихъ патроновъ. Введена была республика; но, въ замѣнъ утраченныхъ покровителей и благодѣтелей, она не дала плебеямъ другихъ такихъ же новыхъ.

Верховная власть, сосредоточивавшаяся прежде въ рукахъ царя, съ учрежденіемъ республики начинаетъ фактически сосредоточиваться главнѣйшимъ образомъ въ сенатѣ, какъ это видно изъ свидѣтельствъ

¹⁾ Dionys. IV, 63; VI, 55, 74; VII, 41; X, 38. Serv. in Aeneid. I, 426.

²⁾ Dionys. IV, 63; VI, 74; VIII, 5; IX, 47.

³⁾ Dionys. V, 48; VIII, 5, 77; XI, 4, 5; fragm. XV, 1. Liv. II, 1, 3; II, 20, 2; III, 39, 3. Plutarch. Poplic. 1. Eutrop. I, 9, 8. Flor. I, 3, 9.

⁴⁾ Dionys. IV, 84; V, 1, 5, 21. Liv. II, 1, 9; II, 2, 5. Appian. praefat. 6.

⁵⁾ Dionys. V, 9, 22, 26, 53, 57, 64. Liv. II, 5, 2; II, 9, 5. Ср. Liv. II, 1, 9

⁶⁾ Dionys. V, 2, 13, 22. Liv. II, 5, 2; II, 9, 5—8. Въ виду сказаннаго, намъ кажется, что Моммсенъ нѣсколько преувеличилъ степень тиранинн Надменнаго относительно плебеевъ (röm. Gesch. I, 245). Напротивъ, сообразно съ нашимъ изложеніемъ, см. объ отношеніи Надменнаго къ плебеямъ, напримѣръ, у Ваксмута (Gesch. d. polit. Parteiungen I, 178), Швергера (röm. Gesch. I, 783—785; II, 70—74), Герцора (Gesch. u. Syst. d. röm. St. I, 45, 49—50) и мног. другихъ.

древнихъ, характеризующихъ сенатъ уже первыхъ временъ республики, какъ верховное, правящее учрежденіе ¹⁾, отъ котораго зависѣли остальныя органы тогдашней власти ²⁾.

Можно ли представлять себѣ этотъ высшій органъ ново-учрежденной республики такимъ, въ которомъ для плебеевъ была бы сколько-нибудь обезпечена постоянная защита и покровительство и который, такимъ образомъ, являлся-бы для нихъ сколько-нибудь соотвѣтствующею замѣною утраченнаго ими царскаго благодѣтельнаго покровительства?

Повидимому, можетъ казаться, что этотъ высшій органъ тогдашней власти дѣйствительно усвоилъ себѣ тогда характеръ на долгое время попечительнаго о плебеяхъ учрежденія.

По свидѣтельствамъ древнихъ, въ началѣ республики въ сенатъ вступило мною лицъ, взятыхъ изъ *плебеевъ* ³⁾.

Если обратимъ вниманіе на то, что тираннія Надменнаго, по преданію, обезлюдилъ курію и вообще значительно разрѣдила ряды пат-

¹⁾ Cic. de republ. II, 32, 56: Tenuit igitur hoc in statu senatus rem publicam temporibus illis, ut... pleraque senatus auctoritate et instituto ac more gererentur. Liv. II, 9, 8: tum... imperando universus senatus fuit. Dionys. VI, 66: πάντων εἶναι κυρίαν τὴν βουλὴν.

²⁾ Liv. II, 56, 16: et consulem in patrum fore potestate. Cic. de republ. II, 32, 56: pauca per populum, pleraque senatus auctoritate... gererentur... populi comitia ne essent rata, nisi ea patrum adprobavisset auctoritas.

³⁾ Dionys. V, 13: ἐκ τῶν δημοτικῶν. Fest. 254 p.: ex plebe adlegit in numerum senatorum CLXIII. У Liv. II, 1, 10 стоитъ: primoribus equestris gradus (ср. Paul. Diacon. 7 p.: Allecti... qui... ex equestri ordine in senatorum sunt numero adsumpti; p. 41: Conscripti.., qui ex equestri ordine patribus ascribebantur). Но что и Ливій въ данномъ случаѣ также разумѣлъ плебеевъ, видно изъ его дальнѣйшихъ словъ (II, 1, 11): id mirum quantum profuit ad concordiam civitatis iungendosque patribus plebis animos. Поэтому, мы не можемъ согласиться съ остающимися, впрочемъ, одиночнымъ предположеніемъ Гёттлинга, по которому Ливій въ II, 1, 10 разумѣлъ патриціевъ (Gesch. d. röm. St. p. 273). Напротивъ, см. даже Clason, Krit. Erörter. II, 122. Willems, le sénat I, 35, 44, 47; не говоря уже о другихъ. Ср. также Plutarch. Poplic. 11: τοὺς δ' ἐγγραφεύτας ὑπ' αὐτοῦ λέγουσιν ἑκατὸν καὶ ἐξήκοντα τέσσαρας γενέσθαι; Solon. et Poplic. compar. 2: τὴν δ' οὖσαν ἡῤῥησεν ἀριθμῷ μικροῦ διπλασίαν; Quaest. roman. 58: ἐκ τῶν δημοτικῶν. Serv. in Aeneid. I, 426.

риційскаго сословія ¹⁾; то нельзя, конечно, не согласиться, что сенатъ ново-учрежденной республики дѣйствительно долженъ былъ нуждаться въ *значительномъ пополненіи*.

Точно также, если примемъ въ соображеніе, что, съ одной стороны, уже одна эта разрѣженность патриційскаго сословія, вообще пополнявшагося далеко не такъ обильно, какъ плебейское, дѣлала нѣсколько затруднительнымъ восполненіе убывшихъ сенаторовъ патриціями ²⁾; съ другой стороны, что весьма настоятельно заявлявшая себя тогда для патриціевъ необходимость быть въ ладу съ плебейскимъ сословіемъ побуждала ихъ предупредительно относиться къ этому сословію ³⁾: то нельзя, конечно, не согласиться и съ тѣмъ, что лица, которыми пополнили сенатъ новоучрежденной республики дѣйствительно могли быть въ то время взяты именно изъ *плебейскаго сословія* ⁴⁾.

¹⁾ Dionys. IV, 42, 81. Liv. I, 49, 2—6; I, 50, 6; I, 53, 6; II, 1, 10. Plutarch. Poplic. 11. Dio Cass. fragm. XI, 2—6. Flor. I, 1, 7. Zonar. VII, 10. Cp. Diodor. Reliqu. X, 22.

²⁾ Fest. p. 254: propter inopiam patriciorum. Paul. Diacon. 7 p.: propter inopiam. Liv. II, 1, 10. Поэтому, мы не можемъ согласиться съ тѣми писателями, которые, какъ Нибуръ (röm. Gesch. I, 432), Ине (Über d. patres concripti, въ Festschrift des historisch-philosophischen Vereins zu Heidelberg. Leipzig, Engelmann 1865, 27 (24) p.; см. у Soltau, üb. Entsteh... Volksvers. 202 p.), Шверлеръ (röm. Gesch. II, 144), Виллемсъ (le sénat I, 47), отчасти также Беккеръ (Handbuch II, 2, 388), склонны полагать, что въ то время inopia patriciorum не было. Напротивъ, см., наприм., Lattes, di alcuni punti controversi intorno alla composizione del Senato, въ Memorie del Reale Istituto Lombardo, T. XI. Milan. 1870. p. 29—30 (см. у Willems'a le Sénat I, 47, n. 3). Soltau (ib. Entsteh... Volksvers. 202 p.) и друг.

³⁾ Dionys. V, 2: δαίσαντες ὥς... μὴ δόξα τοῖς πολλοῖς ἐγγένηται περὶ τῆς κακῆς πολιτείας οὐκ ἀληθὺς,... τό τε δέος ἀφελεῖσθαι τῶν πολιτῶν καὶ τῆς ἐξουσίας μειῶσαι τὸν φόβον... τοῦτο δὴ τὸ πολίτευμα καταστησάμενοι πρόθυμον ἐποίησαν εἰς τὴν διαμονὴν τῶν πραγμάτων τὸν δημότην καὶ ταπεινὸν ὄχλον; V, 22. Liv. II, 1, 9; II, 5, 2; II, 9, 5—8. Sallust. Histor. fragm. I, 11. Cic. de republ. II, 31, 53—55. Совершенно естественное заключеніе, вытекающее отсюда, дѣлаетъ, не говоря уже о другихъ, даже Нибуръ (röm. Gesch. I, 432—433), какъ замѣчено, не допускающій inopia patriciorum въ началѣ республики.

⁴⁾ Поэтому-то древніе, говоря о разсматриваемомъ пополненіи сената, замѣчаютъ, что оно чрезвычайно способствовало установленію согласія меж-

И тѣмъ не менѣе, всетаки, нельзя думать, чтобы сенатъ ново-учрежденной республики приобрѣлъ характеръ такого учрежденія, которое дѣйствительно могло бы сколько нибудь обеспечивать для плебеевъ постоянное оказываніе защиты и покровительства.

Характеръ такого учрежденія этотъ сенатъ могъ-бы тогда приобрести лишь въ томъ случаѣ, еслибы лица, взятые въ то время изъ плебейскаго сословія для пополненія сената и при вступленіи въ сенатъ не разрывали связи съ своимъ сословіемъ, но продолжали бы и въ качествѣ членовъ сената оставаться въ рядахъ плебеевъ и, такимъ образомъ, уже въ этой продолжающейся принадлежности своей къ плебейскому сословію сохраняли для себя поводъ направлять свою дѣятельность къ пользѣ этого сословія.

Но дѣло въ томъ, что думать, будто эти плебеи и при вступленіи въ сенатъ сохранили свое плебейство ¹⁾, рѣшительно невозможно.

ду сословіями, чрезвычайно расположило плебеевъ къ патриціямъ: Liv. II, 1, 11. Dionys. V, 13. Ср. Serv. in Aeneid. I, 426. Полагая, что можно вполне вѣрить свидѣтельствамъ древнихъ о восполненіи сената ново-учрежденной республики лицами, взятыми именно изъ *плебейскаго* сословія, мы не можемъ согласиться съ утвержденіемъ Эйзендехера (Bürger. р. 22 и примѣч. р. 248; см. у Азаревича, Патриціи и плебеи... I, 222, примѣч. 1), Ине (Forsch. 74 р.; ср. Ueb. d. Patres conscripti; Ueb. d. Entsteh... Volkstrib. въ Rhein. Mus. XXI, 164; röm. Gesch. I, 115—116), Класона (kr. Erört. II, 117—131), Виллемса (le Sénat I, 42—48), Král'я (O vyznamu osloveni senatu patres conscripti въ Listy filologické a paedagogické. Prag. X, 3 и 4 тетрадь, стр. 227—232; см. Phil. Wochenschr. 1883 г. № 37, стр. 1171—1172), Bloch'a (Les origin. du Sénat rom... Paris. 1883. р. 276—278), будто эти новые сочлены сената были взяты изъ *патриційскаго*, а не плебейскаго сословія. Такое утвержденіе, идущее въ разрѣзъ какъ съ прямыми свидѣтельствами преданія, такъ и съ обстоятельствами того времени, когда происходило упомянутое пополненіе, лишено всякихъ положительныхъ основаній и, въ добавокъ, еще является совершенно лишнимъ для того заключенія, которое дѣлаютъ эти ученые относительно состава сената начальной республики.

¹⁾ Такое мнѣніе весьма распространено въ литературѣ и находитъ своихъ выразителей до самаго послѣдняго времени. Уже Нибуръ, хотя и нерѣшительно, высказывался въ пользу этого мнѣнія (röm. Gesch. I, 432—434). Затѣмъ, оно выражено, наприм., у Ваксмута (въ его болѣе раннемъ

Ни изъ одного свидѣтельства преданія не видно, чтобы они продолжали оставаться плебеями ¹⁾. Не видно этого и изъ формулы, по преданію, обозначающей восполненный сенатъ: *patres conscripti* ²⁾. Понимать въ этой формулѣ выраженіе *conscripti*, какъ обозначеніе *противоположной patres по сословію плебейской*, т. е., не только вышедшей изъ плебейскаго сословія, но, именно, и оставшейся плебейскою, части сената, мѣшаетъ то обстоятельство, что не видно, чтобы древніе употребляли выраженіе *conscripti* въ такомъ смыслѣ. Напротивъ, древніе отдѣляютъ *conscripti* отъ *plebei senatores* ³⁾ и обозна-

сочиненіи: d. ält. Gesch. d. röm. Staates. Halle. 1819. p. 245—246), Гукке (d. Verf. d. K. Serv. Tull. p. 78), Рубино (Ueb. d. Entwick. d. röm. Verf. I, 198), Гёттлинга (Gesch. d. röm. St. p. 273, 344), Беккера (Handb. II, 2, 388), Пухты (Institut, I, § 51, стр. 174; § 58, стр. 207), Геннебера (Hist. de la lutte entre les patric. et les pleb. p. 25—26), Рейна (Pauly, real—Encyclop. VI, 1000), Швевлера (röm. Gesch. I, 688 p. 2 Anm.; II, 145 p.), Bludau (de senatu rom. 19, 23), Рансай'я (Manual of rom. Antiquit. 77—78 и примѣч. 1 на 78 стр.), Моммсена (Forsch. I, 251 и слѣд.; ср. röm. Gesch. I. 255—257), Ланге (röm. Alterth. I, 576; II, 371), Петера (Gesch. Roms I, 100) и мног. друг. Въ ближайшее время, уже послѣ выхода въ свѣтъ перваго тома „Сената“ Виллемса, встрѣчаемъ выраженіе этого мнѣнія, наприм., у Дево (Étud. polit. sur l. princ. évén. de l' hist. rom. I, 135, 164), Сольтау (Ueb. Entsteh... Volksvers. 203 p.), Панталеони (Storia civ. e costituz. di Roma I, 686—687; ср. 193—194, 248, 252, 254; ср. его же, della auctoritas patrum nell' antica Roma sotto le sue diverse forme; см. въ Berl. philolog. Wochenschr. 1884, № 47, стр. 1480), Бернгофта (St. u. Recht. d. röm. Königsz. 130 p.), Миспюлет (les Instit. polit. d. rom. I, 162 и п. 2), Фойгга (d. XII Tafeln I, 261), Герцора (Gesch. u. Syst. I, 130—133, 869). Наше дальнѣйшее изложеніе есть вмѣстѣ и опроверженіе этого мнѣнія.

¹⁾ Отчасти это признается даже выразителями опровергаемаго мнѣнія. См., наприм., Soltau, Ueb. Entsteh... Volksvers. 200, Anm. 4.

²⁾ Наприм., Serv. in Aeneid. I, 426. Ср. Liv. II, 1, 11. Fest. 254 p.; и друг. Ссылка на эту формулу есть главнѣйшее и въ то же время единственное сколько-нибудь положительное доказательство, приводимое выразителями опровергаемаго мнѣнія.

³⁾ Schol. Bobiens. къ Цицерону (Orell.) II, 374: *conscripti... Postea placuit populo addi familias plebeias ad senatum, et facti sunt senatores plebei... secundum conscriptorum genus, tertium plebeium.*

чаютъ выраженіемъ *conscripti*, напримѣръ, ромуловскихъ сенаторовъ ¹⁾, которые ужъ несомнѣнно были патриціями, или тарквиніевскихъ *patres minorum gentium* ²⁾. Древніе даже прямо обозначаютъ *conscripti*, какъ *patres* ³⁾. Въ виду этого, формулѣ *patres conscripti* слѣдуетъ придавать такой смыслъ: „списанные *patres*“, или такой—если, желая видѣть въ ней указаніе именно на два рода сенаторовъ ⁴⁾, видоизмѣнимъ ее въ *patres et conscripti*, въ какомъ видѣ, впрочемъ, она нигдѣ не встрѣчается у древнихъ—: „прежніе *patres* и новые *patres*, приписанные къ прежнимъ“ ⁵⁾, или: „прежніе *patres* и новые списанные *patres*“.

Такимъ образомъ, формула *patres conscripti* далеко не указываетъ на сохраненіе плебейства за тѣми лицами, которыми дополнили въ разсматриваемое время сенатъ. Напротивъ, мы видимъ, что уже эта самая формула даетъ право заключать, что эти лица, при вступленіи въ сенатъ, перестали быть плебеями.

¹⁾ Isidor. Origin. IX, 4: *Patres conscripti, quia dum Romulus decem curias senatorum elegeret: nomina eorum praesente populo in tabulas aureas contulit, atque inde patres conscripti vocati.* Dionys. II, 12: οἱ δὲ μετέχοντες τοῦ βουλευτηρίου πατέρες σύγγραφοι προσηγορεύθησαν. Lyd. de magistrat. I, 16: οὗς αὐτὸς μὲν πατέρας Ἱταλοὶ δὲ πατρικίους ἐκάλεσαν... μετὰ δὲ τὴν ἀρπαγὴν τῶν Σαβίνων *conscriptos* αὐτοὺς ἐπονομάσας οἶονεὶ συγγεγραμμένους, ἔθεν *patres conscripti* οἱ Ῥωμαίων ἄρχοντες ἔτι καὶ νῦν χρηματίζουσι.

²⁾ Schol. Bobiens. къ Цицерону (Orell.) II, 374: *Postea Tarquinius Priscus addidit alios centum eosque conscripsit.*

³⁾ Plutarch. Quaest. roman, 58: τοὺς δὲ ὑπερὸν ἐπιγραφέντας ἐκ τῶν δημοτικῶν συγγεγραμμένους πατέρας ὠνόμασαν. Schol. Bobiens. къ Цицер. (Orell.) II, 374: *Sed conscriptorum et patriciorum unum est meritum.* У Цицерона (Phil. XIII. 13, 28) встрѣчаемъ: *pater conscriptus*. Сообразно съ этимъ, ср. къ послѣднему свидѣтельству, Willems, le Sénat I, 40—41 р. и 7 п. къ 40 стр., отчасти Clason, kv. Erört. II, 123; отчасти также Lange, röm. Alterth. II, 372. Поэтому, не можемъ согласиться съ Rubino, Untersuch. 186 р. Anm. 2, или Herzog'омъ, Gesch. u. Syst. I, 869 р. Anm. 2.

⁴⁾ Cp. Fest. 254 : duo genera.

⁵⁾ Cp. Dionys. II, 47.

И дѣйствительно, всѣ основанія убѣждаютъ, что они включены были тогда въ число патриціевъ ¹⁾).

Объ этомъ, во первыхъ, ясно говорятъ сами древніе. Они прямо свидѣтельствуютъ, что взятые въ то время для пополненія сената лица изъ плебейскаго сословія предъ зачисленіемъ въ сенатъ были сдѣланы патриціями. Такія ясныя и прямыя свидѣтельства находимъ прежде

---

¹⁾ Такое противоположное опровергаемому заключеніе также находитъ своихъ выразителей въ литературѣ. Оно даже имѣетъ за собою гораздо болѣшую давность. Такъ, мы находимъ это заключеніе уже у Вико (*Grundz. d. neuen Wiss.* 533—534); съ выраженіемъ же нѣкотораго колебанія, оно встрѣчается даже у Сигонія (*de antiquo iure civ. Rom. cap.* II, p. 75—76). Послѣ Вико, оно въ болѣе новой литературѣ выражалось, наприм., Вальтеромъ (*Gesch. d. röm. Rechts* I, § 45), Мерклиномъ (*d. Cooptation d. Römer* 29—30), Ваксмутомъ (*Gesch. d. polit. Part.* I, 180; Ваксмутъ, какъ было указано выше, сначала держался противоположнаго, опровергаемаго заключенія), Брѣкромъ (*Unters. über d. Glaubwürdigkeit d. altröm. Verfassungsgesch.* 55 p. особ. Anm.), Дюрюи (*Hist. d. Rom.* I, 150 и п. 1; разум. иллюстрир. издан.), Азаревичемъ (патр. и плеб. I, 221—228; ср. 217—221). Сюда же, вѣроятно, слѣдуетъ отнести заключеніе Генца (*d. Trib. Comit.* въ *Philol.* XXXVI Bd., 1 H. 85 p.) и въ нѣкоторой степени также Мадвига (*d. Verf. u. Verw.* I, 126). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что выясненіе сохраненія за сенатомъ начальной республики характера учрежденія, исключительно патриційскаго по своему составу, сдѣлано главнѣйшимъ образомъ не этими, а другими учеными, именно, Иве, Класономъ, Виллемсомъ, Крал'емъ, Блох'омъ (цитаты см. выше; для Виллемса ср. также *le Sénat* I, 35—42 и его же, *la formule „Patres conscripti“ et l'époque de l'admission de la plèbe au sénat romain* въ *Revue de l'instruction publique en Belgique* XXVII (1884). 4 Heft. S. 221—244; см. *Wochenschr. f. klass. Philolog.* 1884 г., № 42, стр. 1335—1336), которыхъ мы не упомянули при перечисленіи вышеназванныхъ ученыхъ потому, что эти—теперь названные ученые въ своемъ отстаиваніи патриційскаго состава сената того времени заходятъ уже черезчуръ далеко: исполнѣ, конечно, правильно утверждая, что произведенная въ началѣ республики *lectio senatus* не измѣнила патриційскаго состава сената, они также прибавляютъ, и въ этомъ случаѣ уже совершенно неправильно, будто лица, которыми дополнили тогда сенатъ, даже и до вступленія въ это учрежденіе не были плебеями, но принадлежали къ числу давнихъ членовъ патриційскаго сословія.

всего у Діонисія ¹⁾, затѣмъ, у Тацита ²⁾ и у Виргиліева комментатора Сервія ³⁾. Съ большою вѣроятностью можно полагать, что подобнымъ же образомъ представлялъ себѣ это пополненіе сената также Ливій ⁴⁾.

¹⁾ Dionys. V, 13: ἐκ τῶν δημοτικῶν τοὺς κρατίστους ἐπιλέξαντες πατρικίους ἐποίησαν. Тоже Діонисій, очевидно, разумѣетъ и въ томъ случаѣ, когда, по другому поводу характеризуя особенности ново-учрежденной республики, замѣчаетъ, что сенатъ тогда былъ составленъ изъ трехъ сотъ патриціевъ (Dionys. VII, 55): τριακοσίους ἄνδρας ἐκ τῶν πατρικίων τοὺς κρατίστους τε καὶ πρεσβυτάτους. Сообразно съ этимъ, первое появленіе плебеевъ въ сенатѣ произошло, по изображенію Діонисія, лишь въ періодъ сословной борьбы при трибунахъ (Dionys. VII, 65): ἐν τῷ ἐνδε (т. е., послѣ суда надъ Коріоланомъ).... βουλῆς τε μετέχειν ἐπιτρέπουσιν τοῖς δημοτικοῖς. При этомъ, не лишнее замѣтить, что, какъ видно изъ контекста, выраженіе ἐν τῷ ἐνδε употреблено здѣсь не непрямѣнно, какъ указаніе, что проникновеніе плебеевъ въ сенатъ произошло именно *сейчасъ же* послѣ суда надъ Коріоланомъ.

²⁾ Tacit. Annal. XI, 25: paucis iam reliquis familiarum, quas... L. Brutus minorum gentium appellaverant.

³⁾ Serv. in Aeneid. I, 426: Legitur apud quosdam: Brutum eos, qui se in eiiciendis regibus iuissent, lectos in consilium, eum ordinem senatum appellatum, quod una sensissent: quod patricii essent, Patres conscriptos.

⁴⁾ Онъ обозначаетъ произведенное въ разсматриваемомъ случаѣ восполненіе сената восполненіемъ, именно, числа patres'овъ: Liv. II, 1, 10. Точно также, при обозначеніи событій 309 года, Ливій заставляетъ Канулея говорить патриціямъ, что большинство ихъ приобрѣло свое патриційство, благодаря cooptationem in patres, совершенной, между прочимъ, по изгнаніи царей (Liv. IV, 4, 7): nobilitatem istam vestram, quam plerique.... nec sanguine, sed per cooptationem in patres habetis,.... post reges exactos iussu populi. Поэтому, мы не можемъ согласиться съ тѣми, которые, какъ Ваксмутъ (d. ält. Gesch. d. röm. St. 245—246 p. и Ann. 74), очевидно, также Моммсенъ (Forsch. I, 251 p. Ann. 3; I, 72 p.), затѣмъ, Сольтау (üb. Entsteh.... Volksvers. 200 p. Ann. 4), Герцогъ (Gesch. u. Syst. I, 130 p. Ann. 2) и даже Виллемсъ (le sénat I, 36 p. n. 1; I, 44 p.), а отчасти и Мадвигъ (d. V. u V. I, 125), полагають, что взятые тогда изъ плебеевъ лица, по Ливію, не были возведены въ число патриціевъ, но остались плебеями. Напротивъ, см., наприм., у Ине (üb. d. Patr. Conscr. 21—24; см. у Willems'a le sénat I, 36 p. n. 1) или у Вальтера (Gesch. d. röm. Rechts I, § 45).

Это, во вторыхъ, вполне соответствовало и требовалось характеромъ того времени, въ которое произведено было разсматриваемое пополненіе сената. Нужно помнить, что патриційское сословіе замкнулось въ касту по изгнаніи царей *не сейчасъ же* ¹⁾. Какъ показывать примѣръ Клавдіевъ, оно еще продолжало нѣкоторое время и послѣ этого изгнанія пополнять извнѣ свои ряды новыми членами. Это для насъ важно знать, потому что, если тогда еще вообще продолжали жаловать патриційство, то, тѣмъ болѣе, должны были дать его тѣмъ, которыхъ избрали тогда въ сенатъ: какъ видно изъ преданія, въ періодъ патриційскаго государства имѣло силу правило, по которому для поступленія въ сенатъ требовалась принадлежность къ патриційскому сословію ²⁾. Правило это, какъ можно видѣть изъ свидѣтельствъ древнихъ, всегда строго соблюдали до сихъ поръ ³⁾. Свидѣ-

¹⁾ Г-ь ложномъ мнѣніи, будто патриційское сословіе замкнулось въ касту *сейчасъ же* по изгнаніи царей, и слѣдуетъ главнѣйшимъ образомъ искать причины, почему относительно лицъ, которыми дополнили тогда сенатъ, возникли въ литературѣ тѣ превратныя заключенія, на которыя мы указали выше. Дѣйствительно, если думать о патриційскомъ сословіи, какъ о совершенно замкнувшемся уже въ самомъ началѣ республики; то, конечно, крайне неудобно будетъ допускать относительно тогда явившихся въ сенатъ новыхъ сочленовъ *cooptatio in patres* (изъ выразителей одного превратнаго заключенія см. объ этомъ, наприм., Soltau, *üb. Entsteh... Volksvers.* 200; изъ выразителей другаго—см., наприм., Ihne, *röm. Gesch.* I, 116. Clason, *kr. Erört.* II, 128—129. Willems, *le sénat*, I, 47). И вотъ, ученые, руководившіеся упомянутымъ ложнымъ мнѣніемъ, рѣшились отвергнуть эту *cooptatio*, и одни заключили, что лица, которыми дополнили тогда сенатъ, не только были взяты изъ плебеевъ, но и остались плебеями, другіе —, что эти лица не только явились въ сенатъ патриціями, но и были взяты туда изъ патриціевъ.

²⁾ Dionys. III, 29: *βουλῆς δὲ μετέχειν... τοῖς πατρίοις προσυμνηθῆναι.*

³⁾ Такъ, Сабиняне при Ромулѣ (Dionys. II, 47), альбанцы при Туллѣ (Dionys. III, 29. Ср. Liv. I, 28, 7; I, 30, 2) до вступленія въ сенатъ принимаются въ число патриціевъ. Подобнымъ же образомъ, и тѣмъ плебеямъ, которыми рѣшилъ пополнить сенатъ Тарквиній Прискъ, также предварительно было пожаловано патриційство (Dionys. III, 67. Zonar. VII, 8). Тоже, конечно, было и съ тѣми плебеями, которыхъ, по преданію, Сервій зачислилъ въ сенатъ (Serv. in Aeneid. I, 426. Zonar. VII, 9. Ср. Dionys. IV, 42). Ср. также Dio Cassius fragm. IX, 1. Zonar. VII, 8; VII, 9; и друг.

тельства же о зачисленіи Клавдія въ сенатъ ¹⁾ должны предостерегать насъ отъ мысли, что при разсматриваемомъ пополненіи сената могли уклониться отъ слѣдованія этому правилу.

Наконецъ, въ третьихъ, допустить это требуетъ также обращеніе вниманія на нѣкоторыя явленія послѣдующей исторіи Рима, явленія—мало понятныя и трудно объяснимыя, если предполагать, что при разсматриваемомъ пополненіи сената включенныя тогда въ сенатъ лица сохранили свое плебейство, и напротивъ, вполне понятныя и легко объяснимыя, если принимать, что эти лица включены были въ то время въ число патриціевъ.

Изъ числа такихъ явленій можно назвать:

1) Медленность и трудность, а иногда и полную безуспѣшность для плебеевъ сословной борьбы въ ея первый періодъ. При допущеніи, что плебеи уже съ самаго начала республики засѣдали въ управлявшемъ государствомъ сенатѣ, такой характеръ этой борьбы тѣмъ болѣе не легко было-бы объяснить, что во главѣ энергично ведущихъ ее плебеевъ стояли въ то время настойчивыя и неутомимыя трибуны.

2) Продолжительное молчаніе источниковъ о плебейскихъ сенаторахъ. Хотя древніе часто говорятъ о сенатѣ, а при изображеніи сенатскихъ партій и преній нерѣдко даже обозначаютъ имена сенаторовъ ²⁾; но во всѣхъ этихъ упоминаніяхъ и обозначеніяхъ, насколько они касаются цѣлаго перваго столѣтія республики, не встрѣчаемъ ни одного такого, которое указывало бы на существованіе въ то время и какую-нибудь дѣятельность плебейскихъ сенаторовъ. Впервые древніе упоминаютъ о плебейскомъ сенаторѣ лишь подъ 354 г. ³⁾.

¹⁾ Liv. II, 16, 5; IV, 3, 14. Plutarch. Poplic. 21; и друг., приведенныя прежде.

²⁾ наприм., Dionys. V, 63—68; VI, 19—20, 23—24, 35—39; 49—65, 69, 88; VII, 21—25, 47—58; VIII, 73—75; IX, 44, 49, 51—53; X, 50—51, 55; XI, 4—21, 58—60. Liv. II, 29, 7—9; II, 44, 2; III, 39—41. Plutarch. Coriol. 16, 19; и др.

³⁾ Liv. V, 12, 11. Если подъ 315 годомъ Ливій замѣчаетъ о Спуриіи Мелии (Liv. IV, 15, 7): quem senatorem concoquere civitas vix posset; то, вопреки мнѣнію Ланге (röm. Alterth. I, 667. Ланге, впрочемъ, въ этомъ случаѣ не сказалъ ничего новаго, ибо такое же пониманіе этого свидѣтельства Ливія встрѣчаемъ, наприм., уже у Сигонія, de iur. antiquo civ. rom. 76 p.),

Нельзя сказать, чтобы такое долгое молчаніе преданія о плебейскихъ сенаторахъ легко можно было-бы объяснить, если-бы такіе сенаторы дѣйствительно были съ самаго начала республики ¹⁾).

3) Первоначальное положеніе трибуновъ относительно сената. Какъ изъ общихъ, такъ и изъ частныхъ указаній преданія видно, что трибуны первоначально не имѣли доступа въ сенатъ и что лишь постепенно они добились того, что двери курии раскрылись предъ ними. Врядъ ли можно вполне удовлетворительно объяснить такое первоначальное положеніе магистратовъ плебейскихъ относительно сената, если предполагать, что еще до учрежденія трибуната въ сенатѣ начали засѣдать тѣ, представителями за которыхъ являлись эти магистраты.

Таковы тѣ основанія, въ силу которыхъ, думаемъ, можно съ полнымъ правомъ утверждать, что взятая изъ плебеевъ лица, которыми въ началѣ республики дополнили чрезвычайно порѣдѣвшіе къ тому времени ряды сенаторовъ, вступили въ сенатъ лишь послѣ предварительнаго включенія ихъ въ число патриціевъ ²⁾).

слѣдуетъ сказать, что это замѣчаніе не только ничѣмъ не указываетъ на сенаторство Мелія, но, напротивъ, даетъ, именно, ясно понять, что Мелій вовсе не былъ тогда сенаторомъ. Ср. Willems, le sénat I, 61 p. 7 n.

¹⁾ Если бы, не смотря на молчаніе преданія о включеніи въ началѣ республики плебеевъ въ сенатъ съ сохраненіемъ въ этомъ случаѣ за ними плебейства, была, всетаки, какая-нибудь возможность допустить такой способъ включенія; то, пожалуй, можно было-бы указанный характеръ сословной борьбы и отмѣченное долгое неупоминаніе въ источникахъ какой-бы то ни было дѣятельности плебейскихъ сенаторовъ *нѣсколько* объяснить ссылкой на менѣе важную первоначально роль въ сенатѣ плебейскихъ сенаторовъ по сравненію съ тогдашнею ролью патриційскихъ сочленовъ этого учрежденія (Zonar. VII, 9). Но въ занимающему насъ случаю такое объясненіе тѣмъ менѣе можетъ быть прилагаемо, что, какъ мы видѣли, характеръ времени, въ которое было произведено рассматриваемое пополненіе сената, не допускаетъ даже возможности полагать, чтобы взятая тогда для включенія въ сенатъ лица изъ плебеевъ могли быть въ то время зачислены въ сенатъ, не бывъ предварительно приняты въ число патриціевъ.

²⁾ Нельзя ли подтвержденіе того, что въ рассматриваемомъ случаѣ пополненіе сената произведено было именно указаннымъ, а не инымъ образомъ, видѣть въ томъ, что намъ извѣстно о сословіи Мененія Агриппы.

Такимъ образомъ, того состава, при которомъ сенатъ могъ бы стать учрежденіемъ, которое въ состояніи было-бы сколько-нибудь обезпечить для плебеевъ постоянное оказываніе защиты и покровительства, онъ не получилъ послѣ изгнанія царей. Исключительно патриційскимъ былъ сенатъ до сихъ поръ; исключительно патриційскимъ онъ и теперь остался.

Конечно, то обстоятельство, что сенатъ теперь, всетаки, былъ *значительно* пополненъ лицами, взятыми изъ *плебейскаго* сословія, хотя и принятыми при этомъ въ число патриціевъ ¹⁾, не могло не оказать своего вліянія на направленіе отношеній сената къ плебеямъ въ ближайшее время по изгнаніи царей. Естественно ду-

Преданіе обозначаетъ Мененія Агриппу, какъ *происходившаго изъ плебеевъ* (Liv. II, 32, 8): *ad plebem mitti Menenium Agrippam... quod inde oriundus erat*; въ качествѣ *сенатора* онъ вмѣстѣ съ другими послами отъ сената отправляется къ плебеямъ на *mons sacer* (Dionys. VI, 69. Ср. Liv. *ibid.*). Но еще до отправления туда онъ уже является въ фастахъ, какъ *консулъ* (Dionys. V, 44. Liv. II, 16, 7. Ср. Dionys. VI, 69).

¹⁾ Конечно, ученые, настаивающіе на томъ, что эти плебеи и въ сенатѣ остались плебеями, не считаютъ возможнымъ вѣрить выше-приведеннымъ свидѣтельствамъ древнихъ, удостовѣряющимъ, что для пополненія сената взято было тогда изъ плебеевъ именно значительное число лицъ, и утверждаютъ, что, напротивъ, такихъ лицъ взято было въ то время изъ плебеевъ лишь малое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже очень незначительное число (см., наприм., Niebuhr, *röm. Gesch.* I, 432. Götting, *Gesch. d. röm. Staatsverf.* 273 p. Becker, *Handbuch* II, 2, 388. Schwegler, *röm. Gesch.* II, 145. Lange, *röm. Alterth.* I, 576. Devaux, *étud. polit.* I, 135 p. 2 n. Soltau, *ueb. Entsteh... Volksvers.* 202 p. и Anm. 4 на 202 p. Herzog, *Gesch. u. Syst.* I, 130—131, 868, 870; и друг.), Понятно, что совершенно естественно для ученыхъ, желающихъ объяснить идущій въ разрѣзъ съ ихъ теоріею и не могущій быть отвергнутымъ ими вполне патриційскій характеръ сената, въ теченіи долгаго времени отличавшій это учрежденіе, между прочимъ, не вѣрить и этимъ свидѣтельствамъ. Мы же, утверждая, что упомянутые плебеи не остались при вступленіи въ сенатъ плебеями, но были приняты въ число патриціевъ, устраняемъ, такимъ образомъ, единственное основаніе, которое могло-бы побудить къ этому недовѣрію, и, поэтому, полагаемъ, что можно вполне вѣрить указаннымъ свидѣтельствамъ, насколько, конечно, здѣсь не и етъ рѣчь о точной цифрѣ лицъ, взятыхъ тогда изъ плебеевъ

мать, что у этихъ *новыѣхъ патриціевъ* не сразу заглохло всякое чувство симпатіи къ тому сословію изъ среды котораго они только что вышли; что, напротивъ, они, составляя, притомъ, значительную часть сената, прилагали въ первые годы республики возможныя усилія къ тому, чтобы вызвать благопріятную для плебеевъ дѣятельность этого учрежденія. Дѣйствительно, древніе свидѣлствуютъ о характеризовавшемъ эти первые годы благодѣтельнымъ, снисходительномъ, заботливомъ отношеніи сената къ плебеямъ ¹⁾. Но такое отношеніе не могло имѣть въ себѣ ничего постоянного. Это было лишь временное отношеніе, за которымъ скоро должно было послѣдовать иное, подобное тому, какое сенатъ проявлялъ бы, если-бы въ началѣ республики онъ былъ пополненъ не лицами изъ плебеевъ, принятыми въ число патриціевъ лишь при самомъ включеніи въ сенатъ, а давними патриціями. Оторванность отъ плебейскаго сословія и привилегированное положеніе сенаторовъ были слишкомъ благопріятными обстоятельствами, чтобы, какъ это случилось съ *patres minorum gentium* ²⁾, или съ лицами, включенными въ сенатъ Сервиемъ ³⁾, чувства симпатіи къ плебеямъ скоро замерли у новыхъ патриціевъ; чтобы, въ замѣнъ этихъ замершихъ чувствъ, новыми патриціями были усвоены тѣ чувства, которыми характеризовались отношенія къ плебеямъ остальныхъ членовъ сената; чтобы, такимъ образомъ, создано было не на прочныхъ основахъ покоящееся постоянное покровительственное отношеніе къ плебеямъ, а, напротивъ, все бѣльшее усиленіе вовсе нерасположеннаго такъ относиться къ плебеямъ патриційскаго сословія ⁴⁾.

для пополненія сената. Сообразно съ этимъ, см., наприм., Walter, *Gesch. d. röm. Rechts* I, § 45. Wachsmuth, *Gesch. d. polit. Part.* I, 180. Ihne, *röm. Gesch.* I, 115. Азаревичъ, *патриц. и плерб.* I, 205.

¹⁾ Liv. II, 9, 8: *tum bene imperando universus senatus fuit*; II, 9, 7: *indulgentia patrum*; II, 21, 6. Sallust. *fragm.* I, 11.

²⁾ Liv. I, 47, 7.

³⁾ Dionys. IV, 42: *ἐν τῷ συνεδρίῳ βουλευταὶ τῶν ἐπὶ Τυλλίου καταλεγέντων, διάφοροι τοῖς δημοτικοῖς τέως ὄντες.*

⁴⁾ Liv. II, 1, 10: *quo plus virium in senatu frequentia etiam ordinis faceret.*

Не прибрѣтя для себя постоянной защиты и покровительства въ сенатѣ ново-учрежденной республики, напротивъ, получивъ въ немъ скорѣе весьма чувствительное усиленіе патриційскаго сословія; плебеи тѣмъ менѣе могли надѣяться, что такую защиту и покровительство они найдутъ для себя въ магистратурѣ, заступившей мѣсто царей.

Стать защищающею и покровительствующею плебейскимъ интересамъ силою мѣшало этой магистратурѣ уже то обстоятельство, что по своему составу она была исключительно патриційскою. Ни одинъ плебей не избирался и не назначался тогда на должность ординарнаго въ то время правителя государства—консула, или изрѣдка поставляемаго во главѣ управленія—диктатора. Только патриціевъ избирали и назначали тогда на эти должности ¹⁾.

---

¹⁾ Вопреки такому общепринятому утвержденію, А. Шеферъ въ 1876 году (*neue Jahrbüch. f. Philol. u. Pädag... von Fleckeisen. S. 574 и слѣд.*) рѣшился настаивать, что консульство было доступно плебеямъ съ самаго начала своего существованія. Не останавливаясь здѣсь на разъясненіи основательности или неосновательности этого мнѣнія для *всего* времени до Лицинія, мы только скажемъ, что относительно *начальнаго періода республики* доступность консульства для плебеевъ рѣшительно не считъ возможнымъ допускать даже Кауеръ (*Miscell. z. ält. röm. Gesch. въ neue Jahrb. f. Phil. u. Pädag... von Fleckeisen, 1884 г. стр 168—176*), который, кажется, одинъ только среди ученыхъ и усвоилъ нѣсколько это мнѣніе Шефера. Дѣйствительно, для заключенія о доступности для плебеевъ консульства въ начальный періодъ республики Шеферъ могъ привести лишь крайне слабыя и недостаточныя доказательства. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, выводить такое заключеніе изъ того, что плебеи въ началѣ республики были гражданами. И указываемыя Шеферомъ нѣкоторыя имена въ фастахъ также сами по себѣ недостаточны, чтобы дѣлать такое заключеніе. Утверждать, что лица, означенныя этими именами въ фастахъ, несомнѣнно были плебеями, въ данномъ случаѣ мѣшаетъ уже то обстоятельство, что, по яснымъ указаніямъ самаго преданія, бывали общія для того и другого сословія родовыя имена. Возможность появленія такихъ общихъ родовыхъ именъ наука давно уже весьма правдоподобно и естественно объясняетъ, указывая на возникновеніе ихъ изъ смѣшанныхъ браковъ (см., наприм., Niebuhr, *röm. Gesch. I, 265*; Нибуръ въ этомъ случаѣ ссылается на Савиньи. Schwegler, *röm. Gesch. III, 107—108. Cauer, ibid.*). Прибавимъ, что такіа общія имена могли являться также вслѣдствіе перехода вольноотпущенныхъ и

Конечно, должность консула иной разъ могла достаться, хотя и не плебею, то, во всякомъ случаѣ, расположенному къ плебеймъ патрицію. Но для такого консула проводить, вопреки желаніямъ патриціевъ, благотѣльные для плебеевъ мѣропріятія было очень неудобно, а порой и прямо невозможно. Это было для него очень неудобно, такъ какъ консуль былъ правителемъ лишь на короткій, годичный срокъ ¹⁾, по истеченіи котораго онъ обыкновенно уступалъ свое мѣсто другому, а самъ, ставъ частнымъ лицомъ ²⁾, могъ быть привлеченъ патриціями къ отвѣтственности за дѣйствія, совершенныя имъ, при прохожденіи консульской должности ³⁾. Это было, затѣмъ, для него иной разъ и прямо невозможно, такъ какъ онъ правилъ не единолично, а вмѣстѣ съ товарищемъ, владѣвшимъ равною съ нимъ властью ⁴⁾. Поэтому, если товарищъ консула, желавшаго провести благотѣльные для плебеевъ мѣропріятія, противился осуществленію этихъ мѣропріятій, то они и не могли быть осуществлены, такъ какъ, по правовымъ понятіямъ Римлянъ, при столкновеніи двухъ равныхъ властей, перевѣсъ всегда долженъ оставаться на сторонѣ того носителя власти, который запрещаетъ ⁵⁾.

Но, вслѣдствіе ничтожной роли плебеевъ при выборѣ консуловъ, должность консуловъ гораздо чаще должна была доставаться лицамъ, чуждымъ симпатій къ плебейскому сословію, даже враждебно настроеннымъ къ нему. И если консулы, расположенные къ плебеймъ, при желаніи направить свою дѣятельность къ пользѣ плебеевъ, встрѣчали

кліентовъ, носившихъ родовыя имена своихъ патроновъ, въ плебеевъ, вслѣдствіе пожалованія патриційства не цѣлымъ отдѣльнымъ родомъ плебеевъ, а лишь нѣкоторымъ членамъ этихъ родовъ, вслѣдствіе, наконецъ, *transitio patriciorum ad plebem*.

¹⁾ Наприм., Liv. II, 1, 7. Dionys. IV, 84.

²⁾ Eutrop. I, 9 (8): qui se post annum scirent futuros esse privatos.

³⁾ Наприм., Appian. de bell. civil. II, 23.

⁴⁾ Liv. II, 18, 8: in consulibus, qui pari potestate essent.

⁵⁾ Dig. X, 3, 28: in re enim pari potiore causam esse prohibentis constat. Eutrop. I, 9 (8): si unus malus esse voluisset, alter eum habens potestatem similem coerceret. Поэтому, ср. Dionys. V, 9: ἐν τὰ μεῖράκια ἀφαιρούμαι τῆς αὐτῆς ἐξουσίας ἥς σὺ κύριος ὢν; V, 11. Liv. II, 18, 8: alterius auxilium; II, 27, 2.

для этого много препятствій въ своихъ отношеніяхъ къ патриціямъ; то, напротивъ, консулы, враждебно настроенные къ плебеямъ, при желаніи притѣснять плебеевъ, не встрѣчали для этого препятствій въ своихъ отношеніяхъ къ плебеямъ. Они были совершенно независимы отъ плебейскаго сословія, не имѣвшего тогда для себя ни такихъ учрежденій, ни такихъ должностныхъ лицъ, которыя заставляли бы консуловъ, враждебно настроенныхъ къ плебеямъ, уважать права плебеевъ. При отсутствіи же этой зависимости, такіе консулы въ своей громадной, перешедшей къ нимъ отъ царей, власти ¹⁾ всегда могли найти для себя достаточно возможности, чтобы, когда это отвѣчало ихъ желаніямъ, чрезвычайно притѣснять и подавлять плебейское сословіе.

Еще большія неудобства лежали для плебеевъ въ диктатурѣ. Правда, дѣятельность диктатора была свободна отъ тѣхъ ограниченій, которыя являлись для дѣятельности консула вслѣдствіе боязни отвѣтственности и вслѣдствіе равной власти коллеги по управленію. Диктаторъ былъ неотвѣтственъ ²⁾; а какъ владѣвшій большою, чѣмъ консулъ, властью онъ въ своихъ мѣропріятіяхъ не только не подлежалъ консульскимъ запрещеніямъ, но, напротивъ, самъ могъ запрещать негодныя ему мѣропріятія консуловъ ³⁾. Но эта большая свобода дѣйствій была скорѣе гораздо болѣе вредна для плебеевъ, чѣмъ полезна. Попасть въ диктаторы патрицію, расположенному къ плебеямъ, было тѣмъ труднѣе, что назначеніе диктатора было дѣломъ исключительно консула и сената ⁴⁾, которые, насколько назначеніе диктатора вызывалось внутренними волненіями, т. е., обыкновенно, волненіями плебеевъ, конечно, старались назначать диктаторомъ такого человѣка изъ своей среды, относительно котораго были увѣрены, что онъ связанъ къ патриційскому сословію и съумѣетъ энергично отстоять

---

¹⁾ Cic. de republ. II, 32. Dionys. IV, 76; V, 1. Liv. VIII, 32, 3; II, 1, 7. Pompon. въ Digest. I, 2, 2. 16. Zonar. VII, 12.

²⁾ Наприм., Dionys. V, 70; VIII, 81.

³⁾ Наприм., Liv. VIII, 32, 3; XXX, 24, 3. Dionys. V, 70. Eutrop. I, 12 (11) Zonar. VII, 19.

⁴⁾ Наприм., Liv. IV, 31; 4. Cic. de leg. 3, 3, 9.

подвергавшіеся нападенію патриційскіе интересы ¹⁾. Неудивительно, поэтому, если назначеніе диктатора обыкновенно наводило, по преданію, ужасъ на плебеевъ ²⁾.

Таково было положеніе магистратуры относительно плебеевъ. Оказывается, что отъ этой магистратуры плебеи еще болѣе, чѣмъ отъ сената, должны были ждать для себя не покровительства и благодѣяній, но, напротивъ, притѣсненія и насилій.

Участіе плебеевъ въ центуріальныхъ комиціяхъ — тогдашнемъ третьемъ органѣ власти не могло въ то время быть сколько нибудь дѣйствительнымъ противовѣсомъ этому притѣсненію и насиліямъ.

Если бы плебеи были даже удобно поставлены въ названныхъ комиціяхъ, то и тогда они не могли бы извлечь для себя изъ этого большой пользы, такъ какъ роль народа, составлявшаго центуріальныя комиціи, не была велика на этихъ комиціяхъ. Предложенія здѣсь не обсуждались, а только голосовалось принятіе ихъ или отверженіе; затѣмъ, и голосовались не всякія предложенія, а лишь тѣ, которыя предлагались для этого предсѣдателемъ собранія—магистратомъ; наконецъ, принятія на комиціяхъ предложенія получали силу лишь при утвержденіи ихъ правительствомъ, которое могло и отказать въ этомъ утвержденіи ³⁾.

Но плебеи, въ добавокъ, не могли обратить въ свою пользу даже этого ограниченнаго значенія центуріальныхъ собраній, потому что положеніе ихъ на этихъ собраніяхъ было крайне невыгодное. Составляя изъ себя главнѣйшимъ образомъ классъ *мелкихъ* землевладѣльцевъ, плебеи, поэтому, занимали въ центуріальныхъ собраніяхъ преимущественно низшіе классы; а эти низшіе классы почти никогда и не призывались къ голосованію, такъ какъ его прекращали, лишь только получалось большинство голосовъ, которое могло уже состояться даже при единодушномъ голосованіи одного только перваго

¹⁾ Ср., наприм., Plutarch. Camill. 42: οὐκ ἐώσης (сенатъ) ἀποθέσθαι τὴν ἀρχήν (диктатуру), ὡς μετ' ἰσχυρὰς καὶ μεγάλης ἐξουσίας τῆς ἐκείνου μαχησομένων ἐν βέλτιον ὑπὲρ τῆς ἀριστοκρατίας.

²⁾ Наприм., Liv. II, 18, 8.

³⁾ Cicer. de republ. II, 32: populi comitia ne essent rata, nisi ea patrum adprobavisset auctoritas.

класса и всадниковъ¹⁾. Такимъ образомъ, выгоды, которыя могло представить участіе въ центуріальныхъ комиціяхъ, обращались въ то время опять таки въ пользу однихъ только патриціевъ.

Такъ неблагопріятно поставлены были относительно плебеевъ тѣ учрежденія, въ которыхъ сосредоточилась власть по изгнаніи царей. Не защита и покровительство были обезпечены тогда для плебейскаго сословія въ этихъ учрежденіяхъ, но, напротивъ, ничѣмъ не сдерживаемое притѣсненіе и насилія. Положеніе патриціевъ, которые по изгнаніи царей сдѣлали прекрасно охранить свои интересы и прочно утвердить свое господство²⁾, и плебеевъ, которые остались тогда совершенно беззащитными, представляло, такимъ образомъ, слишкомъ благопріятную почву для того, чтобы дѣйствительно могло явиться то глубокое подавленіе плебеевъ патриціями, о которомъ говорятъ вышеприведенныя у насъ свидѣтельства древнихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Dionys. IV, 20; X, 17. Liv. I, 43, 11. Cicer. de republ. II, 22.

²⁾ Dionys. VI, 55, 74, 78; VIII, 5; XI, 4. Liv. IV, 5, 1. Cp. Dionys. V, 1.

Приѣмъ опредѣленія объема жидкости при критической температурѣ.

Извѣстно, что нѣкоторое опредѣленное количество жидкости можетъ дать характерныя явленія критической температуры—исчезновеніе мениска при нагрѣваніи и появленіе мути при охлажденіи, только при нѣкоторой опредѣленной емкости трубки, въ которую заключена жидкость. Если емкость трубки велика, то жидкость послѣдовательно вся испаряется раньше перехода черезъ критическую температуру; если-же емкость трубки мала, то жидкость расширяясь, наполняетъ всю трубку до наступленія критической температуры. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ ясныхъ и опредѣленныхъ признаковъ перехода жидкости черезъ критическую температуру мы не имѣемъ.

Въ настоящемъ изслѣдованіи я задался цѣлью опредѣлить предѣлы того объема, при которомъ могутъ быть ясно наблюдаемы переходы жидкости черезъ критическую температуру, для нѣ котораго опредѣленнаго количества жидкости.

Для наблюденія была взята довольно длинная трубка, концы ея были загнуты вверхъ. Одинъ конецъ служилъ резервуаромъ для жидкости, надъ которой производились наблюденія, другой-же былъ наполненъ тою-же жидкостью и служилъ для измѣненія емкости перваго колѣна (понемногу, нагрѣваясь, жидкость втораго колѣна расширялась и уменьшала по желанію емкость перваго резервуара). Оба эти резервуара отдѣлялись другъ отъ друга столбомъ ртути.

Для изслѣдованія былъ взятъ хорошо очищенный *обыкновенный эфиръ*, котораго критическая температура опредѣлилась равной $t = 188^{\circ},8\text{C}$ (ртут. тер.). Во все время наблюденій нагрѣваніе производилось весьма медленно.

Произведенныя наблюденія дали возможность опредѣлить предѣлы емкости трубки.

Принявъ объемъ эфира, подъ давленіемъ собственныхъ паровъ, равнымъ $v_0 = 1$, при $t = 0^\circ$, для наименьшаго объема, при которомъ видны характерные признаки критической температуры, имѣемъ

$$v_1 = 2,44.$$

и для —наибольшаго

$$v_2 = 2,76.$$

Полагая, что объемъ при критической температурѣ будетъ заключаться между этими предѣлами и, допуская, что онъ равенъ среднему арифметическому изъ этихъ предѣльныхъ объемовъ, получимъ

$$\beta = 2,60$$

гдѣ ошибка не превышаетъ $\pm 0,16$ т. е. 6,15%.

Августъ 1884 г.

Г. Киевъ.

Хранитель физическаго кабинета К. Жукъ.

ВВЕДЕНИЕ ВЪ КУРСЪ ФИЗИОЛОГІИ ЧЕЛОВѢКА.

Лекція проф. С. И. Чирьева, читанная 22 января 1885 г.

Милостивые Государи!

Открывая сегодня курсъ физиологіи человѣка, я считаю умѣстнымъ сказать прежде всего нѣсколько словъ о важности для васъ, какъ будущихъ врачей, изученія этой науки, и не только въ научно-образовательномъ отношеніи, но именно для вашей будущей практической дѣятельности.

Возникнувъ, на равнѣ съ анатоміей и многими другими естественно-историческими науками, изъ потребностей медицины и на почвѣ патологическаго наблюденія, физиологія долгое время оставалась въ самой тѣсной связи съ медициною и входила въ составъ общей паталогіи, занимавшейся изложеніемъ общихъ теоретическихъ воззрѣній на природу заболѣваній и принциповъ леченія, вытекавшихъ изъ этихъ воззрѣній. Это было еще въ то время, когда медицина, наравнѣ съ разными философскими системами, болѣе заботилась о полнотѣ и строгости, т. е. логической послѣдовательности, своей системы, нежели о дѣйствительномъ соотвѣтствіи ея ученій фактамъ, — когда наблюденіе и опытъ играли второстепенную роль, и результаты ихъ признавались лишь на столько, на сколько они не противорѣчили господствующему въ данный моментъ ученію; въ противномъ же случаѣ они преслѣдовались какъ ересь. Такъ Servetus, открывшій малый кругъ кровообращенія, былъ сожженъ въ Женевѣ вмѣстѣ съ его сочиненіями, а сочиненіе Harvey о кровообращеніи (1628), который можетъ считаться основателемъ современной экспериментальной физиологіи вообще и въ частности современнаго ученія о кровообращеніи, было запрещено цен-

зурою въ Англіи и Франціи ¹⁾). Только въ половинѣ прошлаго столѣтія, а именно со временъ Albrecht'a von Haller'a, фізіологія приобрѣтаетъ извѣстную самостоятельность, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что начинаютъ появляться отдѣльныя сочиненія подъ этимъ заглавіемъ. Но еще до пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія фізіологія оставалась внѣшнимъ образомъ связанной съ анатоміей и паталогіей, такъ что еще около этого времени знаменитый Johannes Müller читалъ въ Берлинѣ, одновременно съ фізіологіей, курсъ нормальной и паталогической анатоміи человѣка, сравнительную анатомію и эмбриологію ²⁾, а Helmholtz, тогда еще профессоръ фізіологіи въ Кёнигсбергѣ, обязанъ былъ читать одновременно также общую паталогію и терапію.

Хотя, по мѣрѣ обособленія отъ прочихъ медицинскихъ наукъ, фізіологія уже переставала служить исключительно цѣлямъ медицины и начала по преимуществу заниматься разработкою самостоятельныхъ вопросовъ, касающихся нормальныхъ жизненныхъ явленій животнаго организма и ихъ законовъ, тѣмъ не менѣе связь ея съ медициной и, особенно, значеніе ея для медицины, какъ главной основной науки, сохранялись и несомнѣнно сохранятся до тѣхъ поръ, пока медицина останется вѣрной тому строго-научному, естественно-историческому пути въ изслѣдованіи, на которой она вступила въ первой половинѣ настоящаго столѣтія и которому она обязана современнымъ своимъ развитіемъ.

Впослѣдствіи, когда вы познакомитесь съ паталогической анатоміей и общей паталогіей, вы узнаете, что при всѣхъ заболѣваніяхъ организма, за исключеніемъ случаевъ проникновенія въ него постороннихъ тѣлъ и организмовъ, въ немъ не происходитъ ни новыхъ марфологическихъ элементовъ, которые бы уже не встрѣчались въ немъ нормально, ни новыхъ процессовъ, чуждыхъ для организма,—но что, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, болѣзненное измѣненіе можетъ быть сведено, или къ развитію какой либо ткани или процесса, нормально пресуществующихъ въ организмѣ, на *несоответственномъ*

---

¹⁾ J. H. Baas, Grundriss der Geschichte d. Medicin etc. Stuttgart, 1876.
—H. Helmholtz, Das Denken in der Medicin. Berlin, 1877.

²⁾ E. du Bois-Reymond, Der physiologische Unterricht sonst und jetzt. Berlin, 1878.

мѣсть или въ несоотвѣтствующее время, или же, къ ненормально-повышенной или ненормально-пониженной степени развитія данной ткани или процесса въ мѣстѣ заболѣванія, т. е. къ потерѣ нормальной координаціи или соотношенія въ развитіи отдѣльныхъ тканей и процессовъ организма. Явленія такъ называемаго регрессивнаго метаморфоза или распада нормальныхъ и патологически развившихся тканей и продуктовъ ихъ выдѣленія, часто сопровождающія болѣзненные процессы, также не составляютъ ничего специфически-паталогического и находятъ себѣ достаточно аналогій въ нормальной жизни организма.

Такимъ образомъ въ послѣдствіи вы узнаете, что болѣзненные измѣненія, составляющія предметъ изученія различныхъ отраслей медицины, представляютъ собою лишь болѣе или менѣе значительныя отклоненія отъ фізіологическихъ процессовъ, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ или внутреннихъ причинъ.

Очевидно, однако, что отклоненіе отъ какого нибудь жизненнаго процесса можетъ быть подмѣчено и понято лишь тогда, когда извѣстенъ самый процессъ. Въ самомъ дѣлѣ, не можете же вы, напр., выслушивая больного, подмѣтить какое нибудь болѣзненное отклоненіе относительно дыхательныхъ или сердечныхъ шумовъ, а еще менѣе уяснить себѣ его значеніе, если вамъ неизвѣстны нормальныя отношенія этихъ шумовъ! Или, напр.: не будете же вы въ состояніи замѣтить отклоненіе въ составѣ какого нибудь выдѣленія организма и понять значеніе этого отклоненія, если вамъ неизвѣстенъ источникъ этого выдѣленія и нормальный его составъ!

Изъ сказаннаго достаточно ясно, почему изученіе фізіологіи здороваго человѣка должно быть такъ важно для ознакомленія съ болѣзненными процессами и для ихъ распознаванія.

Не менѣе важно и необходимо изученіе фізіологіи и для второй половины дѣятельности врача—для лечебной. Всѣ нашія лечебныя приемы, какъ терапевтическіе, т. е. направленные къ леченію болѣзней, такъ и профилактическіе, т. е. предупреждающіе, какъ самое заболѣваніе, такъ и дальнѣйшія осложненія въ теченіи болѣзни, основаны, съ одной стороны, на знакомствѣ съ фізіологическимъ дѣйствіемъ различныхъ врачебныхъ средствъ на организмъ,—съ другой стороны, на знаствѣ съ жизненными потребностями организма и вреднымъ вліяніемъ на него различныхъ внѣшнихъ агентовъ: физическихъ, химическихъ и

организованныхъ. Очевидно, слѣд., что и при леченіи базисомъ, исходнымъ пунктомъ дѣятельности врача будетъ служить опять-таки его знакомство съ здоровымъ организмомъ и нормальными отправленіями послѣдняго.

Выяснивъ вамъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ важность изученія фізіологіи человѣка для врача, постараюсь теперь опредѣлить характеръ необходимаго при этомъ изученіи.

Изучать отправленія животнаго организма, какъ и вообще всякія явленія природы, можно двояко: или съ цѣлью ознакомленія лишь съ формальной, такъ сказать, стороною этихъ отправленій—съ внѣшнимъ ихъ проявленіемъ, на подобіе того, какъ ремесленникъ-механикъ знакомится съ дѣйствіемъ какого нибудь сложнаго механизма,—или же съ цѣлью болѣе глубокаго пониманія этихъ отправленій и выясненія общихъ законовъ, лежащихъ въ ихъ основѣ. На первый разъ можетъ показаться, что для практическихъ цѣлей медицины можно совершенно ограничиться изученіемъ перваго рода, т. е. ознакомленіемъ лишь съ формальной стороною отправленій животнаго организма. Въ самомъ дѣлѣ, для медика, по видимому, совершенно достаточно знать акустическій характеръ нормальныхъ сердечныхъ тоновъ и ихъ измѣненія при извѣстныхъ сердечныхъ болѣзняхъ, — или же знать нормальные предѣлы колебаній температуры тѣла и отклоненія, наблюдаемыя въ этомъ отношеніи при извѣстныхъ заболѣваніяхъ,—и, напротивъ, довольно безразлично знать подробные причины и условія наступленія и измѣненія всѣхъ этихъ явленій: знать въ подробностяхъ причины происхожденія нормальныхъ сердечныхъ тоновъ и ихъ измѣненій въ различныхъ паталогическихъ случаяхъ,—знать источники тепла въ организмѣ и средства послѣдняго къ регулированію тепла. Не трудно, однако, убѣдиться, что такой взглядъ на дѣло совершенно ошибоченъ. Уже не говоря о томъ, что подобное ознакомленіе съ дѣломъ низвело бы врача на уровень простаго эмпирика и дѣлало бы излишней всю его предварительную общеобразовательную подготовку, но оно, несомнѣнно, крайне вредно отозвалось-бы на его лечебной дѣятельности.

Въ самомъ дѣлѣ, врачу приходится лечить не *болѣзни*, а *больныхъ*. Болѣзнь—это извѣстное родовое понятіе, а не дѣйствительно существующій объектъ,—это есть опредѣленіе извѣстной группы заболѣваній, представляющихъ извѣстные общіе признаки, и въ это опредѣленіе или понятіе о болѣзни входятъ лишь эти общіе признаки.

Между тѣмъ каждый отдѣльный случай заболѣванія или, другими словами, каждый отдѣльный больной, съ которымъ врачу собственно и приходится имѣть дѣло, представляетъ, помимо извѣстныхъ общихъ признаковъ данной болѣзни, еще массу индивидуальных особенностей, какъ по теченію болѣзни, такъ и по разнымъ такъ называемымъ осложненіямъ. Такъ что невозможно встрѣтить двухъ больныхъ, одержимыхъ одною и тою же основною болѣзнию, которые были бы совершенно тождественны между собою. Назначеніе же леченія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляется по преимуществу индивидуальностями больного. Такъ, напр., констатируя у какого нибудь больного извѣстныя неправильности сердечной дѣятельности, вы далеко не всегда должны будете прибѣгнуть къ одному и тому же лечебному пособию, чтобы добиться желаемого результата: въ одномъ случаѣ вамъ придется прибѣгнуть къ средствамъ возбуждающимъ, дѣйствующимъ непосредственно на сердце, въ другомъ случаѣ—къ такъ называемымъ регулирующимъ средствамъ, дѣйствующимъ на сердце чрезъ посредство извѣстныхъ нервовъ, а въ третьемъ, быть можетъ, будетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ устранить извѣстныя условія, лежащія внѣ сердца и затрудняющія его работу,—и примѣненіе того, другаго или третьяго изъ этихъ средствъ будетъ зависѣть именно отъ индивидуальных особенностей данного случая. Или, напр., вы призваны къ больному съ признаками апоплектического припадка. Въ одномъ случаѣ вамъ полезно будетъ прибѣгнуть къ средствамъ, понижающимъ сердечную дѣятельность, и быть можетъ даже къ кровопусканію, чтобы уменьшить приливъ крови къ мозгу въ другомъ же случаѣ, напротивъ, къ совершенно противоположному способу леченія,—и вы, очевидно, должны будете серьезно разобрать случай, прежде нежели прибѣгнуть къ тому или другому способу леченія, такъ какъ ошибочное примѣненіе одного вмѣсто другаго можетъ имѣть роковыя послѣдствія для больного. Однимъ словомъ, каждый добросовѣстный врачъ, даже если бы онъ могъ сразу догадываться о характерѣ основнаго заболѣванія, прежде нежели рѣшиться на то или другое терапевтическое вмѣшательство, долженъ всегда подробно изслѣдовать больного, собрать и анализировать всѣ подмѣченныя имъ болѣзненные явленія и попытаться составить себѣ, по возможности, полную картину не только болѣзненныхъ измѣненій, по состоянія органовъ первой жизненной важности и больного организма вообще.

Очевидно, однако, что такое отношеніе къ дѣлу возможно будетъ лишь для такого врача, который не только будетъ *знать* внѣшнюю форму проявленія нормальныхъ и болѣзненныхъ процессовъ, но будетъ *понимать* ихъ, владѣть ими. Различіе между знаніемъ какого нибудь явленія и его пониманіемъ заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ, т. е. если намъ явленіе извѣстно лишь по внѣшней его формѣ, мы не въ состояніи еще предсказать форму его при томъ или другомъ измѣненіи условій, отъ сочетанія которыхъ оно зависитъ; во второмъ же случаѣ, т. е. при пониманіи явленія, намъ извѣстна вся совокупность отдѣльныхъ условій или причинъ, результатомъ которыхъ является данное явленіе, и кромѣ того извѣстна зависимость явленія отъ всѣхъ этихъ причинъ. Очевидно, что только въ этомъ второмъ мы будемъ въ состояніи предсказать измѣненіе явленія по данному измѣненію условій, или, наоборотъ, по измѣненію явленія опредѣлить происшедшее измѣненіе въ условіяхъ—словомъ, въ состояніи будемъ по данному измѣненію опредѣлить его причину, что собственно и требуется для врача.

Пояснимъ это на какомъ нибудь частномъ примѣрѣ. Положимъ, дѣло идетъ о пульсовой волнѣ или такъ называемомъ пульсѣ артерій. Если намъ будетъ извѣстенъ лишь внѣшній характеръ или форма этого явленія, хотя бы и во всѣхъ его частныхъ проявленіяхъ, т. е. намъ будетъ извѣстно, что эта пульсація артерій, будучи записана при помощи нѣкоторыхъ графическихъ приспособленій на бумагѣ, выражается волнообразною кривою,—что восходящая часть волны короче нисходящей,—что высота волны и форма ея вершины бываютъ такіа-то и такіа-то,—что нисходящая часть волны представляетъ еще вторичныя подъемы, въ различномъ числѣ и различнаго вида, и т. д., то все-таки это будетъ лишь формальное знакомство съ явленіемъ—*знаніе* пульса съ чисто внѣшней, формальной стороны. Напротивъ, если намъ будутъ извѣстны причины не только основныхъ свойствъ пульсовой волны, но и всѣхъ представляемыхъ ею особенностей, то мы будемъ *понимать* явленіе, и только въ этомъ второмъ случаѣ мы будемъ въ состояніи сознательно отнестись къ наблюдаемымъ нами особенностямъ пульса въ данномъ болѣзненномъ случаѣ и заключить по нимъ о тѣхъ или другихъ измѣненіяхъ въ организмѣ, результатомъ которыхъ могли явиться эти особенности. Конечно, совпаденіе извѣстныхъ измѣненій формы пульса съ извѣстными болѣзненными измѣненіями

организма можно заучить и чисто эмпирически; но такая подготовка врача будетъ дѣломъ рискованнымъ, ненадежнымъ, такъ какъ всегда можетъ встрѣтиться на практикѣ случай непредвидѣнный, и въ которомъ врачъ-эмпирикъ уже не въ состояніи будетъ ориентироваться.

Необходимость для врача не только знанія жизненныхъ процессовъ человѣческаго организма, но именно возможно полного пониманія ихъ, становится еще болѣе наглядною, если вспомнить, что отъ него требуется между прочимъ такъ называемый прогнозъ или предсказаніе относительно дальнѣйшаго теченія болѣзни. Очевидно, что предсказывать можетъ лишь врачъ, сознательно относящійся къ дѣлу и владѣющій имъ. Прогнозы врача-эмпирика могутъ быть лишь инстинктивны и случайно вѣрны, и то лишь послѣ продолжительнаго горькаго опыта, стоившаго, быть можетъ, многихъ жизней для общества. Въ своей рѣчи: „мышленіе въ медицинѣ“ ¹⁾, Helmholtz говоритъ: „Врачъ долженъ стараться заранѣе предвидѣть, каковъ будетъ результатъ его вмѣшательства, если онъ поступитъ такъ или иначе. Для того же, чтобы пріобрѣсти эту способность предвидѣть грядущее или то, что еще непотверждено наблюденіемъ, мы не имѣемъ иного способа, какъ тотъ, что мы стараемся познать законы фактовъ (явленій), при помощи наблюденія“.

Не разсчитывайте также особенно на ваши клиническія занятія. Въ клиникахъ вамъ придется опять-таки встрѣтиться лишь съ извѣстнымъ числомъ отдѣльныхъ заболѣваній, но далеко не со всѣми, которыя васъ ожидаютъ въ вашей будущей практической дѣятельности. Клиники имѣютъ задачей научить васъ изслѣдовать и лечить больныхъ, т. е. умѣть приложить у кровати больного тотъ запасъ свѣдѣній, *съ которыми вы явитесь въ клиники*. Очевидно, что успѣшность вашихъ клиническихъ занятій и будущей самостоятельной дѣятельности будетъ прямо зависѣть отъ этого запаса свѣдѣній. Одного знанія методовъ изслѣдованія и леченія больныхъ недостаточно.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что, при изученіи физиологіи, вамъ, какъ будущимъ врачамъ, недостаточно будетъ усвоить себѣ извѣстную сумму физиологическихъ фактовъ, но вы должны будете научиться, по возможности, понимать ихъ, и чѣмъ полнѣе и совершеннѣе будутъ ваши познанія въ этомъ отношеніи, тѣмъ вѣрнѣе будутъ въ послѣдствіи

---

¹⁾ Loc. cit.

ваши діагнозы и тѣмъ дѣйствительнѣе ваше терапевтическое вмѣшательство.

Правда современная фізіологія и сама еще далека во многихъ своихъ отдѣлахъ отъ полнаго пониманія изучаемыхъ ею явленій; но это, мнѣ кажется, еще болѣе обязываетъ васъ усвоить себѣ то, что она можетъ вамъ дать уже въ настоящее время.

Я долженъ, однако, предупредить васъ, что намѣченное выше изученіе фізіологіи ставить, съ своей стороны, извѣстныя требованія, а именно: возможно основательное знакомство съ физикой и химіей, такъ какъ фізіологія, какъ мы сейчасъ увидимъ, есть ничто иное какъ физика и химія животнаго организма, и конечная задача, которую она преслѣдуетъ при изученіи жизненныхъ явленій, заключается въ приведеніи этихъ явленій къ тѣмъ же общимъ законамъ физики и химіи.

Заканчивая настоящее предисловіе, я считаю бесполезнымъ напомнить вамъ еще объ одномъ общемъ мотивѣ, который долженъ побуждать студента-медика особенно серьезно относиться къ своимъ занятіямъ. Вы должны помнить, господа, что общество ввѣряетъ вамъ самые цѣнные изъ своихъ интересовъ, а именно: жизнь отдѣльныхъ своихъ членовъ, и что, въ то время какъ дѣйствія врача почти безконтрольны, ущербъ, который онъ можетъ нанести больному, часто невознаградимъ.

Я не нахожу лучшаго способа закончить это предисловіе, какъ присоединившись къ пожеланію Helmholtz'a, чтобы девизомъ и современнаго медика оставалось тоже изреченіе Гиппократъ, которое служило знаменемъ старой дедуктивной медицины:

ἰητρος φιλόσοφος ἰσθθεος,

т. е. *богоподобенъ врачъ-философъ*, подразумѣвая, однако, подъ словомъ философъ не то, что обыкновенно принято въ настоящее время подъ этимъ подразумѣвать, но то, что должно, а именно: человѣка съ глубокимъ естественно-научнымъ, и по преимуществу физико-математическимъ образованіемъ, „которому, говоритъ Helmholtz, была-бы понятна причинная связь явленій природы, ибо такой врачъ могъ бы помогать подобно Богу“.

Постараемся теперь опредѣлить задачу фізіологіи и ея отношеніе къ другимъ естественнымъ наукамъ.

Физиологія человѣка, какъ наука о жизненныхъ явленіяхъ чело-
вѣческаго организма, составляя часть общей физиологіи организмовъ,
есть въ то же время ничто иное какъ часть общей физики, какъ нау-
ки о явленіяхъ природы вообще. Съ тѣхъ поръ какъ классическія из-
слѣдованія Е. du Bois-Reymond'a вытеснили такъ называемую *жиз-*
ненную силу изъ послѣдняго ея пристанища—нервной системы, пока-
завъ, что въ основѣ дѣятельности нервной системы лежатъ общіе фи-
зико-химическіе процессы, доступные нашему измѣренію по ихъ силѣ и
продолжительности, мы можемъ уже съ большою вѣроятностью утвер-
ждать, что жизненные явленія, не исключая даже психическихъ, суть
ничто иное, какъ особая форма проявленія такъ называемаго молеку-
лярнаго движенія матеріи, подобно теплотѣ, электричеству, свѣту и
т. п.,—другими словами, что въ основѣ жизненныхъ явленій, пред-
ставляемыхъ организмами, лежатъ тѣже элементарныя частичныя силы,
что и въ основѣ прочихъ явленій природы. Такимъ образомъ задача
физиологіи оказывается совершенно тождественною съ задачею физики
и заключается въ приведеніи жизненныхъ явленій къ дѣйствию эле-
ментарныхъ частичныхъ силъ матеріи, входящей въ составъ орга-
низмовъ.

На первый разъ можетъ, однако, казаться, что при изученіи фи-
зическихъ явленій, мы можемъ достигнуть и достигаемъ все-таки болъ-
шаго пониманія, нежели при изученіи жизненныхъ явленій. Между
тѣмъ это совершенно невѣрно: мы также не понимаемъ и вѣроятно
никогда не поймемъ *какимъ образомъ* данная форма молекулярнаго
движенія проявляется въ формѣ, напр., психическаго явленія, какъ
мы не понимаемъ и никогда не поймемъ, *какимъ образомъ* другая форма
того же молекулярнаго движенія проявляется въ формѣ электрическаго
или свѣтоваго явленія. Допустимъ, напр., что наше современное ученіе
о свѣтѣ, какъ о волнообразномъ движеніи невѣсимаго эфира, совершен-
но вѣрно, и что разница между фіолетовыми и красными свѣтовыми
лучами дѣйствительно заключается лишь въ разницѣ длины волнъ—
другими словами, что эти свѣтовыя явленія поняты нами окончательно,
т. е. приведены къ простому молекулярному движенію. Тѣмъ не менѣ
намъ по прежнему остается непонятнымъ и вѣроятно останется тако-
вымъ на всегда, *почему* волна меньшей длины вызываетъ явленіе фіо-
летоваго цвѣта, а волна большей длины—явленіе краснаго. Совершенно
въ той же степени—и не болѣе,—останутся для насъ на всегда непонятны-

ми, по мнѣнію E. du Bois-Reymond'a, и психическіе процессы. Можно допустить, что мы въ состояніи будемъ описать весьма точно форму молекулярнаго движенія, обусловливающаго собою возникновеніе въ нашемъ сознаніи извѣстнаго, напр., представленія; но мы по всей вѣроятности никогда не въ состояніи будемъ понять, *почему* данная форма молекулярнаго движенія вызываетъ у насъ данное представленіе. Это „*ignorabimus*“, произнесенное E. du Bois-Reymond'омъ въ его знаменитой рѣчи: „о границахъ познанія природы“, многими учеными шовинистамъ, въ родѣ Hessel'a, сильно не понравилось; но серьезные умы, въ родѣ знаменитаго Kirchhoff'a, который, вмѣстѣ съ Bunsen'омъ, сдѣлалъ для насъ доступнымъ анализъ фотосферъ небесныхъ свѣтилъ, оказались, какъ всегда, болѣе скромными и вполне присоединились къ такому взгляду на предѣлы доступнаго для насъ познанія. Въ предисловіи къ своей теоретической механикѣ, Kirchhoff опредѣляетъ механику—эту совершеннѣйшую область нашихъ познаній,—лишь какъ *полнѣйшее и простѣйшее описаніе* совершающихся въ природѣ движеній, а въ своихъ лекціяхъ онъ имѣетъ обыкновеніе прибавлять къ этому, что постиженіе того, что такое матерія и что такое сила, а еще болѣе постиженіе первой причины бытія останется вѣроятно на всегда для насъ недоступнымъ. Въ этомъ смыслѣ и фізіологія можетъ быть опредѣлена какъ простѣйшее и наиболѣе полное описаніе жизненныхъ явленій, обнаруживаемыхъ организмами, или какъ физика этихъ явленій.

Такъ же какъ въ физикѣ, по мѣрѣ болѣе глубокаго ознакомленія съ явленіями и выясненія общихъ законовъ, управляющихъ этими явленіями, началъ выдѣляться особый отдѣлъ теоретической или общей физики, занимающейся изученіемъ этихъ законовъ, или въ сущности изученіемъ элементарныхъ молекулярныхъ силъ и движеній, лежащихъ въ основѣ физическихъ явленій, точно такъ и въ фізіологіи выдѣляется мало по малу отдѣлъ общей фізіологіи, занимающейся изученіемъ простѣйшихъ, элементарныхъ жизненныхъ процессовъ, изъ которыхъ складываются всѣ болѣе сложные. Такимъ образомъ въ настоящее время принято уже раздѣлять фізіологію человѣка на общую и частную или спеціальную.

Общая фізіологія занимается изученіемъ свойствъ и отправленій отдѣльныхъ морфологическихъ элементовъ, входящихъ въ составъ организма, какъ таковыхъ, безъ всякаго отношенія къ ихъ анатомическимъ условіямъ мѣстонахожденія въ организмѣ,—другими словами,

это есть физиологія тканей: нервной, мышечной, желѣзистой, кровяной и т. д.; напротивъ, частная или спеціальная физиологія занимается изученіемъ отдѣльныхъ жизненныхъ отправленій организма, какъ цѣлаго, какъ-то: питанія, роста и размноженія, чувствованія, движенія — или, иначе, изученіемъ отправленій отдѣльныхъ, служащихъ для того органовъ. Такъ какъ, однако, въ громадномъ большинствѣ случаевъ отдѣльные морфологическіе элементы животнаго организма, безъ грубаго нарушенія нормальности ихъ жизненныхъ условій, непосредственному физиологическому изученію недоступны, то и для цѣлей общей физиологіи приходится прибѣгать къ изученію уже извѣстныхъ болѣе или менѣе сложныхъ морфологическихъ образованій — тканей или органовъ, въ составъ которыхъ входитъ данный морфологическій элементъ по преимуществу. Такимъ образомъ объектомъ изученія общей и частной физиологіи является все-таки, въ большинствѣ случаевъ, одинъ и тотъ же предметъ. Это обстоятельство позволяетъ намъ еще съ болѣею рельефностью выяснить разницу обоого рода изученій.

Возьмемъ, напр., какойнибудь нервъ. Изучая его съ точки зрѣнія общей физиологіи нервныхъ волоконъ, мы займемся изученіемъ лишь тѣхъ его свойствъ и функцій, которыя общи всѣмъ нервамъ, каковы бы ни были анатомическія условія ихъ нахожденія въ организмѣ, т. е. совершенно независимо отъ того эффекта, который вызывается въ организмѣ, возбужденіемъ или перерѣзкой даннаго нерва. Мы, слѣд., въ правѣ будемъ даже вырѣзать этотъ нервъ изъ организма, если только мы будемъ убѣждены, что эта операція не измѣнитъ существенно его жизненныхъ условій и свойствъ. Такимъ образомъ мы займемся изученіемъ его физическихъ свойствъ въ состояніи покоя и въ состояніи возбужденія; затѣмъ постараемся познакомиться съ общими явленіями, сопровождающими его переходъ изъ состоянія покоя въ состояніи дѣятельности, и т. д. Напротивъ, изучая этотъ нервъ для цѣлей частной физиологіи, мы займемся опредѣленіемъ только тѣхъ его отправленій, которыя отличаютъ его отъ всѣхъ прочихъ нервовъ и опредѣляютъ его роль въ общей экономіи организма. Для этого мы постараемся опредѣлить прежде всего эффектъ, вызываемый въ организмѣ его перерѣзкой или раздраженіемъ, чтобы рѣшить: служить ли этотъ нервъ для проведенія ощущеній и какихъ именно, или же для проведенія двигательныхъ импульсовъ и для какихъ именно мышцъ, или же, наконецъ, не завѣдуетъ ли этотъ нервъ отдѣленіемъ какойлибо железы.

По характеру своему изученіе общей фізіологіи, видимо, должно предшествовать изученію частной, и мы также будемъ держаться этого порядка; но наука развивалась и развивается собственно обратнымъ путемъ, т. е. переходя отъ частнаго къ общему, такъ какъ явленія и свойства, относящіяся къ области частной фізіологіи, болѣе доступны непосредственному наблюденію, нежели тѣ, которыя относятся къ области общей фізіологіи. Нашему наблюденію, напр., вовсе не доступенъ молекулярный процессъ, происходящій въ нервахъ при ихъ возбужденіи, также какъ намъ недоступно колебаніе частицъ воздуха при звукѣ или частицъ эфира при свѣтѣ; то что доступно непосредственному нашему наблюденію—это, напр., сокращеніе мышцъ или отдѣленіе железъ при раздраженіи нервовъ, колебанія звучащаго тѣла и явленія интерференціи въ случаѣ звука, Ньютоновы кольца и явленія поляризаціи въ случаѣ свѣта.

Приступая къ изученію общей фізіологіи, естественнѣе всего было бы начать съ фізіологіи эмбриональной кѣтки, изъ которой впоследствии, путемъ дифференцировки, образуются кѣтки всѣхъ остальныхъ тканей, или еще лучше—съ фізіологіи амѣбы или соотвѣтствующаго ему морфологическаго элемента—бѣлаго кровянаго тѣльца. Этотъ простѣйшій организмъ, представляющій собою комокъ протоплазмы, ведетъ совершенно самостоятельную жизнь и обладаетъ всѣми существенными жизненными свойствами: чувствительностью или раздражительностью, сократительностью и движеніемъ, питаніемъ съ ассимиляціей годныхъ веществъ для организма и выдѣленіемъ негодныхъ,—наконецъ ростомъ и размноженіемъ. Кромѣ того, здѣсь мы встрѣчаемъ всѣ эти жизненные отправления животнаго организма въ самой ихъ простой, элементарной формѣ. Казалось-бы, что и изученіе ихъ въ такомъ простомъ организмѣ должно представлять менѣе всего затрудненій. На самомъ же дѣлѣ именно ихъ простота и элементарность и дѣлаетъ ихъ недоступными для нашего непосредственнаго наблюденія.

Это положеніе или, скорѣе, этотъ фактъ можетъ на первый разъ показаться нѣсколько парадоксальнымъ. Но это происходитъ лишь отъ нѣкоторой односторонности нашего взгляда на организмъ, а именно отъ того, что, при опредѣленіи степени совершенства организма, мы руководствуемся лишь его организаціей и упускаемъ изъ виду его цѣль.

Въ самомъ дѣлѣ, если мировое назначеніе организма заключается въ поддержаніи и размноженіи органической матеріи на земномъ шарѣ,

то несомнѣнно, что тотъ организмъ, который выполняетъ эту мировую задачу наиболѣе простымъ и прямымъ путемъ, долженъ быть названъ и наиболѣе совершеннымъ. Съ этой точки зрѣнія простѣйшій организмъ является и наиболѣе совершеннымъ. Все осложненіе или такъ называемое совершенствованіе животныхъ организмовъ вызывается и обусловливается лишь измѣненіемъ и осложненіемъ жизненныхъ условій на поверхности земнаго шара; но задача организма остается та же, не совершенствуется: всѣ осложненія формъ животныхъ организмовъ имѣютъ лишь цѣлью приспособить организмъ къ даннымъ жизненнымъ условіямъ, сдѣлать его способнымъ добыть себѣ извѣстное количество пищи, необходимое для его существованія, роста и размноженія.

Съ этой точки зрѣнія осложненіе животныхъ формъ является не какимъ нибудь дѣйствительнымъ прогрессомъ въ органической жизни, а лишь необходимой компенсаціей несомнѣнно регрессивнаго характера измѣненій жизненныхъ условій на поверхности земнаго шара. Какъ пойдетъ далѣе эта компенсація неизвѣстно: удастся ли организмамъ и въ будущемъ, путемъ дальнѣйшаго осложненія и приспособленія, все-таки добывать себѣ достаточное количество пищи,—или же, по мѣрѣ оскуднѣнія жизненныхъ условій земнаго шара, органическая жизнь также мало по малу изсякнетъ, какъ нѣкогда она возникла, такъ что на землѣ, по одному мѣткому выраженію E. du Bois-Reymond'a, снова наступитъ тьма, ибо закроется послѣдній глазъ, какъ нѣкогда возникъ свѣтъ, когда открылся первый глазъ, способный воспріять этотъ свѣтъ.

И такъ, возвращаясь къ нашему положенію о недоступности для насъ изученія отправленій въ простѣйшемъ организмѣ, мы можемъ сказать: эти отправленія недоступны нашему изученію, потому что они слишкомъ совершенны въ функціональномъ отношеніи, а именно: приведены къ простѣйшимъ молекулярнымъ процессамъ, постиженіе которыхъ составляетъ лишь конечную цѣль фізіологическихъ изысканій.

Такимъ образомъ состояніе нашихъ знаній еще не позволяетъ намъ начать изученій общей фізіологіей съ фізіологіи протоплазмы, и мы начнемъ съ изученія фізіологіи тканей. Но прежде нежели перейти къ этому изученію, я намѣренъ предпослать краткое изложеніе методовъ фізіологическаго изслѣдованія, чтобы впослѣдствіи, при изложеніи самаго предмета, не быть вынужденнымъ нарушать связность изложенія постоянными отклоненіями, съ цѣлью объясненія примѣняемыхъ методовъ и аппаратовъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Замѣтки о новыхъ книгахъ по славяновѣдѣнію.

1. *Monumenta Ragusina. Libri reformationum. Tomus II. Zagrabiae. 1882. p. 409. (Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Volumen XIII).*

Намъ не разъ уже приходилось говорить о почтенной издательской дѣятельности югославянской академіи. Многочисленные, объемистые томы архивнаго матеріала, изданные и непрерывно издаваемые трудами загребскихъ ученыхъ, неоспоримо оживляютъ и расширяютъ изученіе исторіи южнаго славянства; они не только приносятъ съ собою массу новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ историческихъ фактовъ, но и проливаютъ новый свѣтъ на цѣлыя эпохи, на крупныя явленія и событія въ жизни славянскихъ народовъ Балканскаго полуострова. Одному изъ такихъ изданій, первому тому „Дубровницкихъ памятниковъ“, вышедшему въ 1879 г., мы посвятили три года тому назадъ небольшой этюдъ, въ которомъ между прочимъ сжато указали на объемъ и значеніе дубровницкихъ архивовъ и высокую историческую цѣнность хранящихся въ нихъ матеріаловъ *). Въ 1882 г. благодаря неутомимой энергіи достопочтеннаго президента академіи д-ръ Рачкаго явился въ свѣтъ второй томъ „Дубровницкихъ памятниковъ“. Вслѣдствіе непосредственнаго отношенія этого изданія къ нашимъ спеціальнымъ занятіямъ южнославянскою исторіей, мы считаемъ себя обязанными сказать

---

*) Новые матеріалы для исторіи Дубровника, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1881 г.

нѣсколько словъ и о второмъ томѣ, въ той увѣренности, что наша замѣтка не будетъ сочтена слишкомъ запоздалой и бесполезной.

Данный томъ какъ и первый содержитъ въ себѣ тотъ разрядъ дубровницкихъ документовъ, который извѣстенъ подъ названіемъ „*Libri reformationum*“ т. е. протоколы или записи собраній трехъ органовъ власти Дубровницкой республики: большаго вѣча, сената и малаго вѣча. Они обнимаютъ средину XIV ст., время отъ 1347 г. по 1360 г. И здѣсь, какъ въ первомъ томѣ „*reformationes*“ не идутъ непрерывною нитью изъ года въ годъ; для нѣкоторыхъ годовъ подлинныхъ протоколовъ не сохранилось, именно: для 1353 г., 1354 г., 1355 г., для 1359 г. послѣ 7 мая и для 1360 г. Впрочемъ пробѣлъ для послѣднихъ двухъ годовъ издатели нашли возможнымъ пополнить выписками изъ утраченныхъ протоколовъ, сдѣланными извѣстнымъ дубровницкимъ ученымъ прошлаго столѣтія Маттѣи († 1788 г.). Такимъ образомъ въ данномъ томѣ только для трехъ лѣтъ не хватаетъ протоколовъ. Также рукопись Маттѣи, принадлежащая библіотекѣ ордена францискановъ, включаетъ выписки изъ протоколовъ болѣе ранняго времени. Извлеченія изъ нея, помѣщенные въ концѣ тома и относящіяся къ 1301—1305 г., 1318 г. и 1325—1336 г., служатъ важнымъ дополненіемъ къ протоколамъ, изданнымъ въ первомъ томѣ. Благодаря имъ до нѣкоторой степени разъясняется исторія Дубровника и сосѣднихъ съ нимъ южнославянскихъ земель за нѣсколько лѣтъ первой половины XIV ст., отъ которыхъ не сохранилось подлинныхъ протокольных записей.

Порядокъ распредѣленія матеріала во второмъ томѣ удержанъ такой-же какъ и въ первомъ. *Libri reformationum* издаются въ томъ видѣ, въ какомъ они сохранились въ рукописи, т. е. вмѣстѣ съ протоколами печатаются, встрѣчающіяся между ними, предписанія, повѣстки и объявленія, исходившія отъ имени графа, главы республики, и списки новоизбранныхъ сенаторовъ и чиновниковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь есть и кое-что новое. Одинъ изъ самыхъ драгоценныхъ отдѣловъ дубровницкаго государственнаго архива представляютъ т. н. *Lettere e commissioni di Levante et di Ponente* т. е. письма и инструкціи къ посламъ, консуламъ и агентамъ республики, разсыпаннымъ по всему Востоку и Западу. Они начинаются въ 1359 г. и въ общей сложности составляютъ 243 объемистыхъ тома *in folio*. Издатели дубровницкихъ памятниковъ вполне основательно приняли рѣшеніе издавать важнѣйшіе

матеріалы изъ этого отдѣла совмѣстно съ протоколами, и уже во второмъ томѣ присоединяють къ протоколамъ, начиная съ 1359 г., соответствующіе документы изъ отдѣла *Lettere e commissioni*. Такимъ образомъ данный томъ по содержащимся въ немъ матеріаламъ представляетъ еще большій интересъ, чѣмъ предшествующій. Въ списываніи памятниковъ принимали участіе Ант. Вучетичъ, Ив. Ткалчичъ и Ив. Гелчичъ. Вѣѣшность изданія—по прежнему весьма удовлетворительна. Томъ снабженъ хорошо составленнымъ, подробнымъ указателемъ личныхъ и мѣстныхъ именъ и полезнымъ глоссаріемъ мало-понятныхъ техническихъ терминовъ.

Относительно значенія матеріаловъ, изданныхъ во второмъ томѣ, приходится повторить тоже, что было нами сказано о первомъ томѣ. Въ нихъ содержатся драгоцѣнныя данныя для исторіи какъ самаго Дубровника, такъ и сосѣднихъ съ нимъ южнославянскихъ земель. Здѣсь можно найти не мало важныхъ указаній для знакомства и съ вѣѣшнимъ, политическимъ и торговымъ значеніемъ республики въ срединѣ XIV ст., и съ ея отношеніями къ сосѣдямъ, главнѣйше къ Сербіи и Босніи, и съ ея внутреннею жизнью, со всѣми ея нуждами и интересами, съ ея общиннымъ управленіемъ, съ ея торговлей, мореходствомъ, экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ, наконецъ съ нравами и обычаями ея населенія. Весьма любопытны факты, относящіеся къ исторіи Сербіи, Босніи и Далмаціи. Многое, конечно, оказывается сходнымъ, тождественнымъ съ тѣмъ что содержится въ первомъ томѣ. Отмѣтимъ здѣсь нѣсколько новыхъ наиболѣе любопытныхъ историческихъ данныхъ. Сперва остановимся на продолженіи „протоколовъ“, а затѣмъ на извлеченіяхъ изъ рукописи Маттѣи, составляющихъ дополненіе къ первому тому нашего изданія.

Гъ упомянутой выше статьѣ о Дубровникѣ и въ своемъ изслѣдованіи объ образованіи Сербскаго царства *) мы уже показали, насколько важныя свѣдѣнія содержатъ въ себѣ дубровницкіе памятники для разъясненія отношеній республики къ Сербіи и Босніи и разныхъ сторонъ внутренней жизни въ этихъ двухъ южнославянскихъ земляхъ. Въ XIV в. Дубровникъ, какъ извѣстно, приобрьлъ весьма

---

*) Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV ст. Вып. II. 1882 г. стр. 266—273.

важное торговое и политическое значеніе какъ на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и на Адриатикѣ, чѣмъ онъ былъ обязанъ прежде всего своему умѣнью ладить съ сосѣдними славянскими государствами, сербскимъ и боснійскимъ. Время Душана особенно благопріятствовало внутреннему росту и силѣ этого маленькаго полуславянскаго государства. Дубровчане съумѣли заручиться расположеніемъ великаго сербскаго государя тотчасъ по вступленіи его на престолъ и искусными мѣрами поддерживали это расположеніе почти все время его царствованія. Въ подаркахъ, одолженіяхъ, услугахъ, внѣшнихъ знакахъ почета сербскому царю не было недостатка съ ихъ стороны. Душанъ также дорожилъ дружбой республики. Не сочувствуя усвоенной Дубровчанами роли католическихъ миссіонеровъ въ юго-славянскихъ земляхъ, онъ тѣмъ не менѣе признавалъ важность тѣсныхъ торговыхъ сношеній республики съ землями своего государства, оказывалъ всякую поддержку дубровницкимъ купцамъ и, пользуясь разными услугами Дубровника, вмѣстѣ съ тѣмъ получалъ отъ него и его торговли весьма значительные доходы. По словамъ Орбичича и Растича, Дубровникъ во время правленія Душана пришелъ въ цвѣтущее положеніе. Торговля его получила огромное развитіе; южно-славянскія земли были наводнены его мануфактурными товарами, а вывозимыя изъ этихъ земель сырье и горныя богатства развозились на дубровницкихъ судахъ въ дальнія страны; Боснія и Сербія были усѣяны дубровницкими колоніями; во всѣхъ значительныхъ городахъ и мѣстечкахъ того и другаго государства были дубровницкіе консулы. Самый городъ Дубровникъ значително разбогатѣлъ, населеніе его увеличилось, и размѣры государственной территоріи, благодаря удачнымъ приобрѣтеніямъ со стороны Сербіи и Босніи, почти удвоились *).

Но такое политическое и торговое возвышеніе Дубровника не было дѣломъ особенно простымъ и легкимъ. Оно стоило республикѣ неимоверныхъ усилій, тревогъ, жертвъ и обусловлено было главнѣйше предпринимчивостью и замѣчательнымъ дипломатическимъ тактомъ ея гражданъ. Чтобы эксплуатировать славянскихъ сосѣдей въ свою пользу, и въ тоже время поддерживать съ ними добрыя отношенія, Дубровчане вынуждены были прибѣгать къ самой тонкой и сложной политикѣ,

---

*) Тамъ-же стр. 267.

не останавливались въ выборѣ подходящихъ средствъ, не щадили своей казны, не боялись временнаго дефицита въ государственномъ бюджетѣ. Государи Сербіи и Босніи оказывались людьми непостоянными въ своихъ симпатіяхъ, требовательными и заносчивыми. Милостивое покровительство дубровницкимъ купцамъ въ южно-славянскихъ земляхъ нерѣдко смѣнялось грубымъ преслѣдованіемъ ихъ. Произволь областныхъ правителей-жупановъ и сильныхъ властелей-баштинниковъ не всегда могъ быть сдерживаемъ верховною властью. Дубровнику приходилось задобривать и одаривать не только государей, но и людей близкихъ къ нимъ или вліятельныхъ въ странѣ вслѣдствіе своей силы. Угрозы войны со стороны сильныхъ сосѣдей, случалось, часто ставили маленькую республику въ критическое положеніе, изъ котораго она, однакожъ, всегда выходила побѣдительницей. Данные, уже извлеченныя нами изъ перваго тома разсматриваемаго сборника, намъ думается, хорошо освѣщаютъ разныя стороны этихъ отношеній Дубровника къ Сербіи и Босніи за первую половину XIV ст. Продолжимъ теперь сообщеніе относящагося сюда матеріала изъ протоколовъ втораго тома, начинающихся съ 1347 г.

16 Февраля 1348 г. сенатъ разрѣшилъ графу и малому вѣчу поднести воеводѣ Ненаду Страхиничу сумму около 40 перперовъ на расходы по случаю свадьбы его сестры (стр. 12). Нижеслѣдующіе протоколы разъясняютъ мотивы, заставлявшіе республику оказывать такія любезности Страхиничу, который называется то воеводой, то жупаномъ и былъ, вѣроятно, правителемъ одной изъ сербскихъ областей, примыкавшихъ къ дубровницкой границѣ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ упомянутаго рѣшенія, въ засѣданіи 21 февраля сенатъ постановилъ отправить воеводѣ Ненаду писмо съ упрекомъ за грабежи, разбои и насилія, произведенныя его людьми въ земляхъ республики. Этотъ вооруженный набѣгъ славянскихъ сосѣдей произвелъ такое впечатлѣніе на Дубровчанъ, что въ томъ-же засѣданіи сената рѣшено возможно больше усилить земскую стражу. (13).

17 Сентября 1348 г. въ собраніи большаго вѣча докладывалось о тяжкихъ обидахъ и притѣсненіяхъ, какимъ подвергаются со стороны царя проживающіе въ Сербіи, особенно въ Призренѣ, Дубровницкіе купцы, причемъ постановлено-особымъ посольствомъ обратиться къ венеціанскому дожу съ жалобой по поводу происшедшаго (38).

2 Ноября 1348 г. глашатай республики публично объявилъ отъ имени графа и малаго вѣча, что никто подѣ страхомъ наказанія, не долженъ ни дѣломъ, ни словомъ оскорблять жупана Ненада Страхи-нича или кого-либо изъ его людей; 5-го-же ноября малое вѣче назна-чило этому жупану 300 дукатовъ въ награду за услуги, оказанныя имъ республикѣ и опредѣлило почтить подарками одного изъ род-ственниковъ жупана—Мартина, также дѣйствовавшего въ интересахъ Дубровника. Въ чемъ состояли эти услуги Ненада Страхиныча и его родственника—неизвѣстно. Но любопытно, что въ тоже самое время, какъ видно изъ протокола того-же засѣданія, въ Дубровникѣ была тревога въ виду ожидавшагося прибытія въ городъ славянъ т. е. Сербовъ (50).

8 Декабря 1348 г. нобиль *ser Zaminus* далъ удостовѣреніе въ томъ что принялъ отъ республики 1,200 перперовъ золотомъ, назна-ченные сербскому царю отъ имени Дубровника (54).

Въ концѣ того-же года отъ Дубровника были назначены трое уполномоченныхъ для заключенія съ Ненадомъ Страхинычемъ договора о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ самимъ Ненадомъ и его людьми дубровницкимъ гражданамъ. Заслуживаетъ вниманія здѣсь то обстоятельство, что Страхинычъ потребовалъ: 1) чтобы всѣ убытки были переписаны по славянски (*omnia damna... scribantur sclavonice*) и 2) чтобы всѣ потерпѣвшіе явились лично въ извѣстное заранее назначенное мѣсто, гдѣ будетъ засѣдать комиссія представителей двухъ сторонъ, для заявленія своихъ претензій и обвиненія лицъ обидѣвшихъ ихъ (55).

24 Января 1349 г. въ собраніи большаго вѣча было прочитано письмо, полученное отъ дубровницкихъ купцовъ, торгующихъ въ Сербіи. Изъ письма этого видно, что сербскій царь снова началъ стѣснять иностранныхъ купцовъ. Онъ издалъ законъ объ обложеніи высокой пошлиной суконъ и другихъ мануфактурныхъ товаровъ, привозимыхъ изъ за границы. Такъ нѣкоторыя матеріи обложены пошлиной по 5 и 7 перперовъ съ куска. Графъ и малое вѣче должны были обдумать отвѣтъ на это сообщеніе (58—59).

14 Февраля 1349 г. большое вѣче уполномочило графа и малое вѣче сдѣлать на средства республики приличный подарокъ жупану (Страхинычу) по случаю его свадьбы (61).

Изъ протокола засѣданія большаго вѣча 16 мая 1349 г. видно, что Страхиня возвратилъ Дубровчанамъ скотъ, угнанный его людьми (71).

Въ сентябрѣ того-же года сенату приходилось снова тревожиться за безопасность владѣній республики и ея гражданъ со стороны Страхиныча (78—80).

Въ декабрѣ 1349 г. снаряжено посольство къ сербскому царю (90).

Изъ свидѣтельствъ позднѣйшихъ дубровницкихъ историковъ—Орбинича, Лукарича и Растича *) извѣстно, что въ 1350 г. сербскій царь Стефанъ Душанъ вмѣстѣ съ супругой Еленой и сыномъ Урошемъ посѣтили Дубровникъ. Въ нашихъ протоколахъ находимъ нѣсколько важныхъ по своей точности указаній, относящихся къ этому посѣщенію.

25 Октября въ засѣданіи малаго вѣча обсуждался вопросъ о приглашеніи въ Дубровникъ сербскаго царя, царицы и сына ихъ Уроша и о числѣ лицъ ихъ свиты, какое можетъ быть принято республикой. Для передачи приглашенія царю выбрано посольство изъ 6 нобилей. Расходы по приему высокихъ гостей рѣшено покрыть установленіемъ налога по 3 перпера на земельные участки въ Пунтѣ и Стонѣ (Punta и Stagnum). Для переѣзда царя въ городъ снаряжена флотилія изъ двухъ судовъ (111—112).

13 Ноября большое вѣче разрѣшило графу и малому вѣчу выдать царю тѣхъ четырехъ славянъ (Sclavos—Сербовъ), которыхъ передалъ въ распоряженіе Дубровницкой республики Страхиня (Strachina=Strachinich), но подъ тѣмъ условіемъ, что царь уступитъ Дубровнику клочекъ земли у Брена (112).

Изъ приведенныхъ датъ видно, что Душанъ посѣтилъ Дубровникъ въ концѣ октября или въ началѣ ноября 1350 г. Выше названные позднѣйшіе дубровницкіе историки говорятъ о двукратномъ приѣздѣ Душана въ Дубровникъ, но изъ нашихъ документовъ ничего неизвѣстно объ этомъ второмъ посѣщеніи республики сербскимъ царемъ. Любопытно, что около этого времени Дубровчане озабочены были

---

*) Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV ст. В. II 271.

принятіємъ энергическихъ мѣръ для наилучшаго укрѣпленія своего города. 18 Ноября малое вѣче опредѣлило опустить цѣпь въ гавань, укрѣпить стѣны и воздвигнуть цѣлый рядъ новыхъ башенъ и другихъ оборонительныхъ сооружений; для покрытія расходовъ по этимъ сооружениямъ сдѣлать принудительный заемъ въ 3,000 перперовъ (112).

Истинная цѣль поѣздки сербскаго царя въ Дубровникъ раскрывается изъ слѣдующихъ двухъ протоколовъ: 17 декабря большое вѣче постановило поднести царицѣ подарокъ въ видѣ разныхъ товаровъ на сумму 100 перперовъ (115).—21 Ноября большое вѣче рѣшило отклонить просьбу Сербскаго царя о предоставленіи ему въ пользованіе флотиліи (115). Такимъ образомъ Дубровчане ради пользы государственной не останавливались передъ денежными затратами, но подобно Венеціанцамъ боялись ссужать Душана флотомъ, который такъ былъ нуженъ сербскому царю для осуществленія его широкихъ политическихъ затѣй.

16 Января 1351 г. въ сенатѣ докладывалось о новыхъ притѣсненіяхъ, каковымъ подвергаются Дубровчане въ Сербіи. Посему предписано дубровницкимъ купцамъ, проживавшимъ въ Призренѣ, vybrать изъ своей среды двухъ уполномоченныхъ для представленія царю письма отъ республики (117).

Въ 1356 г. сербскій престолъ занялъ несчастный сынъ Душана—Урошъ. Дубровчане старались и съ нимъ поддерживать добрыя отношенія. Въ 1357 г. отправлено было посольство къ царю (169, 172, 174, 176, 177), результатомъ котораго было пожалованіе республикѣ небольшой земли, вѣроятно по близости границы. Землица, впрочемъ, была такъ не велика, что въ протоколахъ не отмѣчено ни ея названіе, ни мѣстоположеніе (184—185). Въ мартѣ 1358 г. Дубровчане снова чествовали сербскаго царя торжественнымъ посольствомъ и дарами (214—215).

Послѣ смерти Душана обширное сербское царство, какъ извѣстно, распалось на множество частей. Возвысились сильные власти-правители отдѣльныхъ областей. Захлумскій воевода *Воиславъ*, сынъ Войны, любимецъ Душана, сталъ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ областныхъ правителей. Дубровчане нашли необходимымъ для пользы своего государства относиться къ этому воеводѣ съ возможно большею внимательностью. Въ засѣданіи малаго вѣча 7 іюня 1358 г. рѣшено поднести Воиславу подарокъ въ 50 перперовъ (226). 21 сентября от-

правлено посольство къ Воиславу съ извиненіемъ за какія-то обиды, причиненныя его людямъ (239—240). Приходилось Дубровнику обращаться и къ другимъ мѣрамъ: 13 октября малое вѣче подъ страхомъ пени 1,000 перперовъ запретило Дубровчанамъ продавать что-бы то нибыло Воиславу и его подданнымъ. Чѣмъ вызвана была такая крутая мѣра—не извѣстно. Но, вѣроятно, ее не пришлось приводить въ исполненіе. Уже въ январѣ 1359 г. сенатъ посылаетъ Воиславу дары и торжественное посольство съ приглашеніемъ посѣтить Дубровникъ (259—260). 13 Января 1359 г. сенатъ назначилъ 4,000 перперовъ на покупку сукна въ подарокъ Воиславу (261). Этому-же воеводѣ въ февралѣ 1359 г. Дубровчане должны были, въ силу предписанія Уроша, передать дань св. Дмитрія, которую обыкновенно выплачивали Сербіи (264). Вскорѣ, однакожъ, лѣтомъ того же 1359 г. эти дружественныя отношенія республики къ Воиславу смѣнились самыми непріязненными. Сербскій воевода не только подвергнулъ грубымъ насиліямъ и притѣсненіямъ дубровницкихъ купцовъ, проживавшихъ въ Конавлии и Травуни, но и жестоко разграбилъ земли республики и даже угрожалъ ей завоеваніемъ. Для предохраненія себя отъ крайней опасности, Дубровчане должны были искать посторонней помощи и поступиться значительною суммой для умиловленія расхोдившагося сосѣда. Обстоятельства этого столкновенія, доселѣ остававшагося совсѣмъ неизвѣстнымъ, прекрасно выясняются не столько изъ протоколовъ, сколько изъ приложенныхъ къ нимъ документовъ изъ отдѣла *Lettere e commissioni*. Въ виду высокого интереса, представляемаго этими документами, мы позволимъ себѣ привести здѣсь нѣкоторые изъ нихъ, весьма любопытные не только по содержанію, но и по формѣ. Для полнаго пониманія дѣла пужпо, однакоже, припомнить два факта: 1) что въ 1358 г. Дубровникъ вмѣстѣ съ прочими далматинскими общинами освободился отъ верховнаго владычества Венеціи и долженъ былъ признать себя зависимымъ отъ угорскаго короля; 2) что въ 1358 и 1359 г. Людовикъ угорскій, объявившій войну еще Душану, царю-схизматику, совершилъ удачный походъ въ Сербію, подвергнувъ разграбленію западныя ея области.

Въ инструкціи, данной въ іюлѣ послу, отправлявшемуся къ Воиславу, предписывалось: 1) указать сербскому воеводѣ на несправедливости и обиды, которымъ подверглись дубровницкіе подданные въ Конавлии и Травуни, и требовать удовлетворенія потерпѣвшихъ; 2) раз-

яснить Воиславу, что Дубровницкая республика по своимъ обычаямъ не можетъ согласиться на выдачу воеводѣ семейства de Ruua, которой онъ требуетъ (277). 9-го же августа въ засѣданіи большаго вѣча были приняты уже слѣдующія рѣшенія: 1) ни за что не выдавать Воиславу семейства de Ruua; 2) немедленно отправить письмо къ королю угорскому, и бану Далмаціи и Хорватіи и къ бану Босніи съ жалобой на Воислава; 3) написать послу республики Іоанну Гондолѣ, что онъ можетъ обѣщать Воиславу до 4,000 перперовъ, если тотъ согласится на мирное рѣшеніе дѣла (278). Какими обстоятельствами были вызваны эти рѣшенія и какъ уладилось дѣло—объ этомъ узнаемъ изъ слѣдующихъ документовъ отд. *Lettere e commissioni*.

Въ августѣ 1359 г. графъ отъ имени сената и республики писалъ Marino de Gose, дубровницкому послу въ Угріи, слѣдующее: „извѣщаемъ тебя, что воевода Воиславъ сынъ Воины сего числа выслалъ войско въ Омблу, Роксото и Ксонкетто, все разграбилъ и опустошилъ въ этихъ мѣстностяхъ и увелъ въ плѣнъ Clime Tome de Derso. Узнавъ обо всемъ этомъ, мы отправили къ нему въ Гацко (Gezcha) посла Іоанна Павла де Гондола, который имѣлъ свиданіе съ самимъ воеводой. Воиславъ былъ сильно раздраженъ противъ насъ и дерзко говорилъ послу: „ужо я приду со своимъ войскомъ подъ самую Плочу (usque ad Lesuam Ploram) и тамъ стану со всѣмъ моимъ войскомъ, и прикажу опустошить всю дубровницкую землю, и церквей не пощажу. Затѣмъ огниму у васъ Пунту и Стонь, ибо это—моя собственность; я—владѣтель Захолмья, а Стонь—достояніе захоломскихъ воеводъ и слѣдовательно—мое“. И многое другое угрожалъ онъ сдѣлать для уничтоженія нашего государства, говоря, что въ этомъ случаѣ онъ поступаетъ по приказанію сербскаго царя, земли котораго недавно подверглись нашествію войскъ угорскаго короля. Вчера же мы получили отъ нашего посланника письмо съ извѣщеніемъ о томъ, что воевода Воиславъ перехватилъ караванъ, шедшій изъ Приполя въ Дубровникъ. Въ виду такихъ обидъ и оскорбленій и задорныхъ намѣреній Воислава мы рѣшились письмомъ увѣдомить обо всемъ этомъ короля и канцлера (comes palatinus). Тебѣ же поручаемъ представить эти письма королю и канцлеру и съ своей стороны разъяснить имъ касательно замысловъ Воислава все, что ты пайдешъ нужнымъ для блага республики. Обо всемъ этомъ мы написали уже бану боснійскому и бану Далмаціи и Хорватіи“ (280).

Письмо къ угорскому королю слѣдующаго содержанія: „Свѣтлѣйшій нашъ государь, шлемъ вамъ глубокое почтеніе и выраженіе вѣрноподаннической преданности. Вынужденные необходимостью, мы извѣщаемъ ваше королевское величество, что послѣ возвращенія вашего изъ Сербіи въ Угрію, намъ пришлось вынести не мало обидъ и бѣдствій отъ вассала сербскаго царя (regis Raxie bagonet), воеводы захолмскаго Воислава, сына Воины: онъ уже разграбилъ часть нашихъ владѣній, взялъ въ плѣнъ одного нашего знатнаго человѣка и теперь задерживаетъ многихъ нашихъ купцовъ со всѣми ихъ дорогими товарами. Сверхъ того отъ нашего посланника мы получили извѣстіе, что Воиславъ этотъ собирается въ конецъ разорить нашу землю, говоря, что онъ имѣетъ на то приказаніе отъ сербскаго царя. Обо всемъ этомъ мы сообщили уже высокому господину бану Далмаціи и Хорватіи и высокому господину Твертку, по вашему королевскому приказу бану Босніи. А посему смиренно умоляемъ ваше королевское величество не отказать намъ, вашимъ вѣрноподающимъ, въ милостивомъ вашемъ заступничествѣ“ (281).

Въ письмахъ къ банамъ боснійскому и хорватскому къ изложенному въ предъидущемъ письмѣ присоединено слѣдующее: „Теперь онъ (Воиславъ) лично выступилъ противъ насъ съ большимъ войскомъ и находится уже близко отъ насъ, всего на разстояніи одного дня пути. Письменно вы уже увѣдомили насъ, что имѣете отъ вашего и нашего государя приказаніе защищать насъ отъ всѣхъ желающихъ обидѣть; посему да благоволитъ ваше господство оказать намъ помощь противъ этого нашего врага“ (281).

Постороннюю помощь Дубровчанамъ, однакоже, не пришлось воспользоваться: и на этотъ разъ они предпочли откупиться деньгами. Воиславъ согласился взять съ республики 4,000 перперовъ, и все дѣло уладилось мирнымъ образомъ. Отъ имени Дубровника посланы были новыя письма къ угорскому королю, его канцлеру и обоимъ банамъ съ извѣщеніемъ о примиреніи. Въ письмахъ этихъ рѣзко отгнѣно вѣроломство Воислава и тяжелое, безвыходное положеніе республики, заставившее ея гражданъ рѣшиться на такую денежную жертву (283—284).

Впрочемъ безопасность Дубровника со стороны воинственнаго сосѣда еще не была упрочена. Въ февралѣ 1360 г. Дубровчане снова просятъ помощи у угорскаго короля, такъ какъ Воиславъ опять уже

грозить отнять у республики всю землю вплоть до стѣнъ города, и мать сербского царя обращается къ нимъ съ разными неудобноисполнимыми требованіями. Только спустя нѣсколько мѣсяцевъ отношенія къ Сербіи улучшились: 30 іюля большое вѣче постановило отправить посольство къ сербскому царю для принесенія ему поздравленія по случаю его свадьбы, для подтвержденія мирнаго договора и для обезпеченія интересовъ купцовъ (293).

Не менѣ любопытны данныя, касающіяся отношеній Дубровника къ Босніи.

11 Ноября 1348 г. малое вѣче избрало комиссію изъ трехъ сенаторовъ для разсмотрѣнія вопроса, сколько времени продолжалось запрещеніе на дубровницкіе товары, наложенное боснійскимъ баномъ и какъ велики могутъ быть убытки, понесенные вслѣдствіе этого запрещенія арендаторами большой таможни (51).

Въ засѣданіи большого вѣча 30 января 1349 г. заслушана просьба боснійскаго бана о предоставленіи ему нѣсколькихъ кораблей, отвѣтитъ на которую предоставлено графу и малому вѣчу соотвѣтственно даннымъ обстоятельствамъ и интересамъ республики. Въ томъ же засѣданіи постановлено отправить торжественное посольство для принесенія привѣтствій и подарковъ бану по случаю его пріѣзда въ Захолмье (60).

13 Апрѣля 1349 г. сенатъ даетъ ручательство одному родственнику боснійскаго бана въ томъ, что онъ можетъ безопасно прибыть въ Дубровникъ (68).

16 Мая 1349 г. большое вѣче дѣлаетъ распоряженіе о приготовленіи дома для пріема именитой и могущественной госпожи Каталины, сестры высокаго господина боснійскаго бана, которая должна прибыть въ Дубровникъ (71).

Въ засѣданіи большого вѣча 22 ноября 1351 г. прочитано любопытное письмо боснійскаго бана, писанное на славянскомъ языкѣ, приглашающее дубровницкихъ купцовъ въ Боснію. Въ латинскомъ переводѣ оно гласитъ слѣдующее: *Fides domini Bani Stephani omnibus mercatoribus Ragusii. Venite in meum districtum sine timore aliquo et non timeatis de aliquo. Et ille, qui est meus debitor, illum inquiram tam de nobilibus hominibus, quam de comunitate cum iure. Et vos ad uoluntatem uestram possitis facere mercationem uestram sicut in Ragusio, non habentes timorem de aliquo* (139).

Въ 1358 г. Дубровчапе, какъ извѣстно, признали надъ собой верховную власть Угріи. Въ іюлѣ этого года въ ихъ городѣ прибылъ уполномоченный угорскаго короля епископъ боснійскій Петръ, привезшій съ собой грамоту, опредѣлявшую эти зависимыя отношенія. Большое вѣче постановило принять съ почетомъ боснійскаго епископа и назначило ему въ подарокъ 200 золотыхъ дукатовъ (229—230).

Во время столкновенія Дубровника съ Сербіей и Воиславомъ въ 1359 г. боснійскій банъ, какъ мы видѣли, стоитъ на сторонѣ республики.

Для исторіи торговли Дубровника и внутренней жизни республики второй томъ нашихъ памятниковъ заключаетъ въ себѣ такія же цѣнныя данныя какъ и первый. Данныя эти могутъ быть подведены подъ тѣ же рубрики, какія были указаны нами въ первой нашей статьѣ. Онѣ касаются положенія мореходнаго дѣла въ Дубровникѣ, состава флота, способа снаряженія и вооруженія судовъ, экипажа, частныхъ морской службы и пр., знакомятъ съ развитіемъ и направленіемъ торговли, съ предметами ввоза и вывоза, съ системой пошлинъ, съ мѣрами регулированія торговли, съ финансами республики, главными статьями дохода и расхода, съ монетной системой; уясняютъ картину государственной и общественной жизни Дубровчанъ, раскрываютъ права и обязанности высшихъ органовъ власти республики и тѣхъ многочисленныхъ должностныхъ лицъ и чиновниковъ, которые вѣдали разныя отрасли государственнаго управленія; рисуютъ постоянныя заботы правительства и гражданъ объ укрѣпленіи города и принятіи мѣръ для защиты его противъ враговъ, объ обезпеченіи его продовольствіемъ что составляло постоянную злобу дня для Дубровника; наконецъ характеризуютъ общественный бытъ, нравы и обычаи Дубровчанъ, а равно взаимныя отношенія двухъ главныхъ элементовъ населенія республики—итальянскаго и славянскаго.

Въ сущности всѣ относящіеся сюда данныя подтверждаютъ и дополняютъ наши сужденія и замѣчанія, сдѣланныя по поводу матеріаловъ перваго тома.

Между прочимъ весьма важны указанія, касающіяся школьнаго дѣла, приглашенія въ Дубровникъ учителей (*magister gramatice*, *doctor gramatice*) (50, 52, 98, 107, 254, 259), вызова медиковъ и докторовъ (31, 46, 49, 84, 137, 139, 142, 269), устройства гостинницы для ино-

странцевъ (50), заботъ правительства о пропагандѣ католицизма (50, 64) распространенія рабства и тяжелаго положенія рабовъ *).

Что касается извлеченій изъ рукописи Маттѣи, составляющихъ дополненіе къ протоколамъ, напечатаннымъ въ первомъ томѣ, то они представляютъ для историка столь же цѣнный матеріалъ какъ подлинныя протоколы, которые имъ приходится замѣнять для цѣлаго ряда годовъ. Въ нихъ также находимъ не мало любопытныхъ свѣдѣній, относящихся къ внѣшней и внутренней жизни Дубровника. Особеннаго вниманія заслуживаютъ данныя, разъясняющія отношенія республики къ Сербіи и Босніи за тѣ года, отъ которыхъ не дошло подлинныхъ протоколовъ. Они отчасти пополняютъ пробѣлы въ исторіи этихъ отношеній, отмѣченные нами при разборѣ перваго тома „дубровницкихъ памятниковъ“. Подлинныя протоколы начинаются съ 1306 г., а первыя упоминанія въ нихъ о Сербіи и Босніи встрѣчаются только подъ 1313 г. Въ извлеченіяхъ же Маттѣи говорится о посольствѣ къ королю Урошу (т. е. Милутину) и заключеніи съ нимъ договора уже подъ 1301 г. (Августъ и Октябрь, 298—299). Затѣмъ идутъ слѣдующія фактическія указанія за время, которое доселѣ оставалось совершенно темнымъ въ исторіи Дубровника.

Въ сентябрѣ 1303 г. большое вѣче озабочено вопросомъ объ уплатѣ сербскому королю обычной Дмитріевской дани 2,000 перперовъ. Такъ какъ въ кассѣ республики потребной суммы не оказалось, то постановлено добыть ее путемъ перепродажи Славянамъ (Sclavis быть можетъ Сербамъ) за болѣе высокую цѣну хлѣба, только что купленнаго у итальянскихъ купцовъ (300).

Около того же времени публично объявлено гражданамъ о томъ, чтобы съ властями сербскаго короля и ихъ семьями, проживающими въ Дубровникѣ, обходиться ласково, предупредительно, радушно (300).

19 Ноября 1308 г. большое вѣче приняло рѣшеніе завести особую книгу для внесенія въ нее именъ Сербовъ, которые будутъ оказывать услуги Дубровнику или его гражданамъ и которые будутъ вредить имъ, для того чтобы и республика съ своей стороны могла при удобномъ случаѣ воздать тѣмъ и другимъ должное (303).

---

*) Свидѣтельства о бѣгствѣ рабовъ и особенно рабынь и преслѣдованіи бѣглыхъ находятся почти на каждой страницѣ нашего сборника.

20 Февраля 1304 г. снаряжено посольство въ Боснію къ бану Младену, а 30 марта рѣшено отправить подарки сербскому королю и бану Павлу (304—305).

18 Мая 1304 въ засѣданіи малаго вѣча было прочитано письмо кралицы Елены, супруги Милутина, о нѣкоемъ Николицѣ и о свободной торговлѣ Дубровчанъ въ Сербіи. Подлинное письмо это на сербскомъ языкѣ напечатано въ извѣстномъ сборникѣ сербскихъ грамотъ Миклошича *) (306).

Въ іюлѣ 1304 г. въ Дубровникъ является посолъ отъ сербскаго короля съ письмомъ. 8 Іюля малое вѣче посылаетъ ему въ подарокъ 10 перперовъ (307).

1 Августа 1304 г. большое вѣче ассигновало 100 перперовъ для выкупа одного дубровницкаго гражданина изъ плѣна сербскаго короля (307).

Въ мартѣ 1318 г. Милутинъ требуетъ съ Дубровчанъ—1000 перперовъ, и въ іюлѣ его опять чествуетъ торжественное посольство отъ республики. Въ октябрѣ же за Дмитріевскою данью довѣренными сербскаго короля являются въ Дубровникъ еп скадарскій Стефанъ и зетскій воевода Илья. Довѣренными, по обычаю, поднесены денежные подарки (312—316). Въ томъ же году Дубровчане не разъ сносились дипломатически съ баномъ Младеномъ.

Самый большой пробѣлъ въ протоколахъ, изданныхъ въ первомъ томѣ, составляетъ время съ 1324 по 1343 г. Напечатанныя доселѣ извлеченія Маттѣи заполняютъ только часть этого пробѣла: они прерываются на 1336 г. Будетъ ли продолженіе этихъ цѣнныхъ извлеченій или нѣтъ—на это нѣтъ указаній въ нашемъ изданіи.

Въ правленіе Стефана Дечанскаго Дубровчанамъ, пришлось не мало вытерпѣть отъ Сербовъ **). Извлеченія Маттѣи даютъ нѣсколько новыхъ фактовъ для характеристики отношеній республики къ этому государю послѣ 1324 г., на которомъ обрываются подлинныя *refortmationes*.

Въ 1325 г. грабили и притѣсняли Дубровчанъ воевода Воинъ (Vojnus) и его братъ Криванъ (Crevatius) (317).

*) Миклошичъ, Monumenta serbica. 1858 p. 66.

**) Ср. нашу первую статью о Дубровникѣ стр. 242—244.

Въ октябрѣ этого года большое вѣче отправляетъ двухъ чрезвычайныхъ пословъ къ венеціанскому дожу съ жалобой на безчисленныя обиды и непозволительныя хищенія, какія постоянно совершаютъ по отношенію къ республикѣ король Урошъ и его люди, совершенно забывшіе о долгѣ и справедливости, которыя они обязаны хранить въ силу мирныхъ трактатовъ и договоровъ. Послы должны были просить дожа объ изданіи запрещенія венеціанскимъ подданнымъ посѣщать для торговыхъ или иныхъ цѣлей Которъ (Catarrum) и другія мѣстности сербскаго королевства (318).

Изъ одного протокола отъ декабря 1328 г. видно, что враждебныя отношенія между сербскимъ королемъ и Дубровникомъ еще продолжались въ этомъ году (321) Въ іюнѣ же 1329 предписывается двумъ уполномоченнымъ республике получить отъ сербскаго короля 2,500 перперовъ, которые онъ обязался уплатить по мирному договору (323).

26 Сентября того же года отправляются въ Сербію два чрезвычайныхъ посла для принесенія королю привѣтствій и подарковъ отъ имени республики и заявленія ему, что его просьба объ освобожденіи Класца (Clapes), содержавшагося въ дубровницкой тюрьмѣ, уважена республикой.

Въ 1330 г. Дубровчане посылаютъ два посольства въ Сербію, одно въ іюнѣ дѣловое, другое въ сентябрѣ торжественное для принесенія королю поздравленій по случаю побѣды, одержанной имъ подъ Вельбуждомъ надъ болгарскимъ царемъ Михаиломъ *) (328). Въ ноябрѣ того же года Стефанъ Дечанскій просилъ республику одолжить ему 6 галеръ, но просьба эта, повидимому, была деликатно отклонена (330—331).

Въ 1331 г., какъ извѣстно, произошла ссора между Стефаномъ Дечанскимъ и его юнымъ сыномъ Душаномъ, кончившаяся низложеніемъ отца съ престола и вскорѣ затѣмъ послѣдовавшей его мученической кончиной. Извлеченія изъ протоколовъ, сдѣланныя Маттѣи даютъ нѣсколько чертъ для уясненія этого событія и установленія его точной хронологіи **).

---

*) Ср. Южные Славяне и Византія во втор. четв. XIV в. В. II. 50—57.

**) Тамъ же 59—65.

Внутреннія смуты въ Сербіи не могли не смущать Дубровчанъ. 5 Февраля 1331 г. сенатъ постановилъ отправить письмо старому и молодому королю съ выраженіемъ сожалѣнія по поводу происшедшей между ними ссоры и пожеланія—скорѣйшаго окончанія ея миромъ (231).

2 Апрѣля большое вѣче въ видахъ обезпеченія интересовъ дубровницкой торговли въ Сербіи отправило трехъ чрезвычайныхъ пословъ для возстановленія мира и согласія между Дечанскимъ и Душаномъ (333).

Въ маѣ Душанъ самъ является въ Дубровникъ. Большое вѣче и сенатъ озабочены отысканіемъ денегъ, необходимыхъ для пріема молодого короля и его свиты (334). Этотъ пріѣздъ Душана въ Дубровникъ въ 1331 г. составляетъ совершенно новый историческій фактъ. До сихъ поръ извѣстно было только позднѣйшее посѣщеніе республики Душаномъ въ 1350 г., когда прежній „юный краль“ уже представлялъ собою могущественнаго царя Сербовъ и Грековъ и явился въ Дубровникъ въ сопровожденіи супруги—царицы, сына—кряля и блестящей свиты. Впрочемъ нѣкоторые изъ позднѣйшихъ дубровницкихъ историковъ какъ Лукаричъ и Растичъ глухо упоминаютъ о двукратномъ посѣщеніи Дубровника сербскимъ царемъ *); быть можетъ подъ первымъ изъ нихъ и должно быть подразумѣваемо посѣщеніе 1331 года. Не трудно понять обстоятельства, которыя привели Душана въ этомъ году на берега Адріатики, въ вольный полуславянскій городъ. Онъ только что потерпѣлъ неудачу въ первой попыткѣ открытаго возстанія противъ отца. Изъ сербскихъ источниковъ извѣстно, что въ началѣ Дечанскій успѣлъ смирить сына; онъ самъ явился въ Зету, опустошилъ владѣнія Душана и разрушилъ его дворецъ на Дринцѣ **). Очень возможно, что юный краль, въ виду явной неудачи своего предпріятія, искалъ временнаго прибѣжища въ Дубровникѣ, гдѣ могъ рассчитывать на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ для борьбы съ отцомъ. Пріемъ былъ оказанъ ему самый радушный. Душанъ не могъ забыть объ этомъ обстоятельствѣ, сдѣлавшись самодержавнымъ

---

*) Тамъ же стр. 272.

**) Животи краљева и архиепископа српскихъ написао Архиепископ Данило и други, на свијет издао Даничић. У Загребу. 1866. 209.

сильнымъ правителемъ, и оно то, между прочимъ, объясняетъ покровительство и расположеніе, которыя онъ постоянно оказывалъ республикѣ во все время своего царствованія. Живя въ Дубровникѣ, Душанъ далъ обѣщаніе вознаградить подданныхъ республики, у которыхъ онъ во время ссоры съ отцомъ отнялъ товары, главнѣйше сукна (335).

Послѣ вторичнаго возстанія сынъ одержалъ верхъ надъ отцомъ. Уже 3-го сентября сенатъ сочиняетъ привѣтственное письмо свѣтлѣйшему „молодому кралоу“ съ выраженіемъ радости по случаю прибрѣтенной имъ великой славы и съ засвидѣтельствованіемъ ему искренней любви и преданности Дубровчанъ; а 8 сентября большое вѣче снаряжаетъ чрезвычайное посольство для принесенія свѣтлѣйшему королю Сербіи поздравленія по случаю его новой коронаціи (337) *).

26 Октября 1331 г. сенатъ даетъ посламъ, отправляющимся въ Сербію, инструкцію хлопотать у короля Стефана объ уступкѣ въ распоряженіе республики замка въ Призренѣ, съ цѣлью доставить безопасность дубровницкимъ купцамъ, проживающимъ въ городѣ (339). Тоже ходатайство было возобновлено въ слѣдующемъ году (342) и позже—въ 1345. (Mon. Ragus. T. I. p. 184).

Изъ краткой замѣтки въ хроникѣ Растича уже было извѣстно, что начало правленія Душана ознаменовалось возстаніемъ противъ короля нѣсколькихъ влостей съ воеводой Богоемъ во главѣ. Извлеченія Маттѣи содержатъ въ себѣ кое-какія указанія касательно этого событія. 14 Апрѣля 1332 г. сенатъ, выслушавъ извѣщеніе о томъ, что воевода Богое вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими властями поднялъ возстаніе противъ короля, рѣшилъ отправить къ м. св. Сергія вооруженное судно, которое должно было въ видахъ безопасности забрать всѣхъ дубровницкихъ купцовъ, проживающихъ въ Сербіи. На этомъ суднѣ отправленъ былъ одинъ нобиль посломъ къ Богою просить о неприкосновенности правъ дубровницкихъ купцовъ (339). Въ концѣ того же мѣсяца обо всемъ этомъ послано было увѣдомленіе королю Душану (346).

---

*) Эти хронологическія даты окончательно точно опредѣляютъ время переворота въ Сербіи, ознаменовавшаго вступленіе на престолъ Стефана Душана Сильнаго. Ср. наше вышеупомянутое сочиненіе стр. 64. прим. 2.

10 Августа 1332 г. сенатъ съ согласія Душана назначаетъ одного изъ нобилей посломъ-посредникомъ для примиренія сербскаго короля съ боснійскимъ баномъ (343). Это краткое протокольное сообщеніе важно потому, что изъ него впервые узнаемъ о развитіи враждебныхъ отношеній между двумя южно-славянскими государями въ самомъ началѣ правленія Душана, задолго до извѣстной войны между ними въ 1350—51 гг.

Въ 1333 г. Дубровникъ какъ, извѣстно, приобрѣлъ отъ сербскаго короля и боснійскаго бана весьма значительную территорію: городъ Стонь, полуостровъ Целешаць (Пунта) и береговую полосу земли отъ Стона до дубровницкаго залива. Приобрѣтеніе это имѣло очень важное значеніе. Въ извлеченіяхъ Маттѣи находимъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, во сколько стало оно республикѣ.

7 Января 1333 г. малое вѣче постановило: за Пунту и Стонь, уступленные республикѣ въ вѣчное владѣніе сербскимъ королемъ и боснійскимъ баномъ, уплатить королю Душану единовременно 8,000 перперовъ и сверхъ того ежегодно по 500 перперовъ... затѣмъ пожаловать: Вратку (Vratico), которому Дубровникъ особенно обязанъ благоволеніемъ короля, 500 золотыхъ дукатовъ; воеводѣ Григорію Черняку (Gregorio de Cernike, а въ другихъ мѣстахъ Cugiasch) и нѣкоторымъ другимъ придворнымъ властелямъ — по 200 золотыхъ дукатовъ; Николѣ Бучѣ — участокъ земли въ Дубровникѣ цѣной 50 фунтовъ грошей и надѣлъ въ Пунтѣ; боснійскому бану Стефану и его наслѣдникамъ тремъ сыновьямъ выплачивать ежегодно 500 перперовъ, а всѣмъ его боярамъ выдать изъ казны республики до 200 перперовъ. Вмѣстѣ съ Враткомъ и Николой Бучей много помогъ Дубровчанамъ въ совершеніи этой купли вышеупомянутый Григорій Чернякъ или Куріакъ. Желая вознаградить его за услуги, оказанныя имъ республикѣ, Дубровчане въ февралѣ 1333 г. предоставляютъ ему корабль для переѣзда изъ Котора въ Задаръ и на перепуты оказываютъ ему радушный и почетный приемъ въ своемъ городѣ (347—348).

Въ октябрѣ 1335 г. при дворѣ Душана опять является дубровническое посольство (360—362).

Въ январѣ 1336 Никола Буча и его братъ Михайлъ приняли званіе гражданъ Дубровника (363).

Въ апрѣлѣ того же года ожидалось прибытіе Душана въ Скадаръ. Дубровчане высылаютъ сюда пословъ съ дарами на сумму 150 пер-

перовъ. Около того же времени они даютъ сербскому королю одно судно для перевозки лошадей, купленныхъ въ Венеціи.

Отмѣтимъ теперь въ извлеченіяхъ Маттѣи важнѣйшія данныя, уясняющія отношенія Дубровника къ Босніи.

11 Декабря 1328 г. малое вѣче назначаетъ нѣкоторую сумму перперовъ боснійскому бану Стефану, если послѣднему удастся лишить жизни или заточить въ тюрьму Vitomir'a de Stay, челоуѣка, очевидно, непріятнаго республикѣ (322).

3 Іюня 1329 г. большое вѣче опредѣлило: поднести боснійскому бану въ подарокъ по случаю его женитьбы разныхъ тканей на сумму 12 фунтовъ грошей (323).

Въ 1332 г. между баномъ и республикой велся споръ о такъ называемыхъ *margarisium*, т. е. пастбищномъ налогѣ, котораго требовалъ себѣ банъ (343—345). Въ октябрѣ этого года были пересмотрѣны и скрѣплены обѣими сторонами грамоты и привилегіи, которыми опредѣлялись отношенія Дубровника къ Босніи (345).

Въ Іюнѣ 1335 г. Дубровчане отправили посольство въ Захолмье къ боснійскому бану для поздравленія его по случаю его свадьбы и для поднесенія ему даровъ на сумму 300 перперовъ (355).

Въ концѣ года, однакоже, эти столь дружественныя отношенія между сосѣдями испортились неожиданнымъ образомъ: дубровницкіе подданные въ Пунтѣ пострадали отъ грабежа Босняковъ. 23 Декабря 1336 г. большое вѣче запретило дубровницкимъ купцамъ посылать товары въ земли, подчиненныя боснійскому бану и черезъ курьера предписало Дубровчанамъ, проживавшимъ въ Босніи, готовиться къ немедленному выѣзду изъ страны (362). Эти постановленія были отмѣнены только въ іюнѣ 1336 г. Торговля сношенія Дубровчанъ съ Босніей возобновились, хотя республика и не получила еще отъ бана удовлетворенія за убытки, понесенные ея подданными.

Независимо отъ приведенныхъ данныхъ, служащихъ матеріаломъ для исторіи внѣшнихъ сношеній Дубровника съ южнославянскими землями, извлеченія Маттѣи, какъ и подлинныя протоколы, содержатъ въ себѣ любопытныя черты для характеристики внутренней жизни республики. Для примѣра укажемъ хоть нѣкоторыя. Въ сентябрѣ 1330 г. въ то самое время, когда снаряжали въ Сербію торжественное посольство для поздравленія Душана съ побѣдой надъ Болгарами, власти республики были весьма озабочены сохраненіемъ безопасности

въ городѣ. Сдѣлано было распоряженіе—объ отнятіи оружія у иностранцевъ, и затѣмъ объ удаленіи ихъ изъ города въ теченіи сутокъ (14 сентября 329).

Въ одномъ изъ протоколовъ перечислены денежные взносы, которые дѣлались отъ имени республики разнымъ монастырямъ и духовенству. Въ этомъ перечнѣ на ряду съ которскимъ епископомъ стоитъ *episcopus oltromontanus, qui vadat ad predicandum verbum dei in Rascia, Tartaria et aliis partibus sismaticis*; ему пожаловано 6 переровъ (331).

Весьма цѣнны указанія относящіяся до устройства новопріобрѣтенныхъ земель Стона и Пунты (357—360, 364), до состоянія нѣкоторыхъ церквей и монастырей (320), и до быта и положенія духовенства (335).

Въ 1335 г. въ Дубровникъ приглашенъ живописецъ Михаилъ, которому поручено расписывать *cancellariam comunis* (355). Въ томъ же году запрещены переряживанія и шутовскія заавы (*facere se carbonezum, seu Judeum, vel se transfigurare in aliquam figuram turpem*).

Приведенныхъ извлеченій достаточно, чтобы оцѣнить всю важность новизданныхъ матеріаловъ для исторіи какъ самого Дубровника такъ и сосѣднихъ съ нимъ южнославянскихъ земель. Нельзя не пожелать югославянской академіи полного успѣха въ продолженіи начатаго ею настоятельно необходимаго дѣла—обнародованія сокровищъ дубровницкихъ архивовъ.

2. *L'empereur Étienne Douchan de Serbie et la péninsule Balkanique au XIV siècle, par m. Emile de Borchgrave membre de l'Académie royale de Belgique. Bruxelles. 1884. p. 60.*

Маленькая монографія г. Ем. Борхграва о сербскомъ царѣ Стефанѣ Душанѣ, напечатанная въ извѣстіяхъ бельгійской королевской академіи и отдѣльной брошюрой, составлена главнѣйше по нашему изслѣдованію „Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV с.“ (2 вып. 1882 г). Почтенный авторъ, если и имѣлъ въ рукахъ нѣкоторые изъ источниковъ и пособій, относящихся къ предмету его монографіи, то пользовался ими лишь на основаніи ссылокъ, находящихся

въ нашей работѣ. Въ сжатомъ очеркѣ онъ разсматриваетъ преимущественно внѣшнюю дѣятельность Душана, при чемъ расположеніе матеріала здѣсь совершенно такое, какъ у насъ. О внутреннемъ-же состояніи Сербіи въ XIV ст. по даннымъ „Законника“ Душана говорится всего на четырехъ страницахъ; здѣсь автору главнымъ источникомъ служитъ популярная исторія Сербіи Каллая. Важнѣйшіе труды по изданію и изученію „Законника“, (Майкова, Зигеля, Новаковича и др.) ему не извѣстны. Не представляя ничего новаго въ своемъ содержаніи, монографія Борхграва написана весьма живо и проникнута горячими симпатіями автора къ судьбамъ южнаго славянства.

---

3. И. Н. Смирновъ. *Отношенія Венеціи къ городскимъ общинамъ Далмаціи. Выпускъ II. Съ 1358 до 1573 г. Казань. 1884.*
Стр. VII+229.

Обнародованіе огромнаго количества историческихъ матеріаловъ изъ венеціанскихъ архивовъ, составляющее одно изъ крупныхъ явленій общеевропейской исторіографіи за послѣднее десятилѣтіе, какъ извѣстно, въ значительной степени облегчило обстоятельное и глубокое изученіе судебъ Балканскаго полуострова вообще и южнославянскихъ земель въ частности. Теперь стала возможной обработка исторіи этихъ земель на основаніи совершенно новыхъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ. Въ русской исторической литературѣ къ изученіямъ этого рода, между прочимъ, относятся труды казанскаго ученаго г. И. Смирнова. Въ 1880 г. имъ изданъ небольшой этюдъ „Очеркъ исторіи Хорватскаго государства до подчиненія угорской коронѣ“, а въ 1881 г.—болѣе обстоятельная монографія, подъ заглавіемъ „Отношенія Венеціи къ городскимъ общинамъ Далмаціи, съ XII до половины XIV в.“. Обѣ эти работы г. Смирнова не выдаются ни глубиною изслѣдованія ни новизной выводовъ, тѣмъ не менѣе онѣ составляютъ полезное приобрѣтеніе нашей исторической литературы о южномъ славянствѣ. Въ первой авторъ даетъ сводъ данныхъ по древнѣйшей исторіи хорватскаго государства, прекрасно разработанной въ трудахъ югославянскихъ ученыхъ, особенно въ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ д-ра Ф. Рачкаго. Вторая основана на болѣе самостоятельномъ изученіи

источниковъ, главнѣйше архивнаго матеріала, собраннаго въ первыхъ томахъ извѣстнаго сборника Любича, издаваемаго югославянскою академіей, и представляетъ простое безыскусственное, но обстоятельное изложеніе отношеній Венеціи къ городскимъ общинамъ Далмаціи за время отъ XII до половины XIV в. Въ прошломъ году г. Смирновъ выпустилъ въ свѣтъ новое сочиненіе. Какъ видно изъ заглавія, сочиненіе это является продолженіемъ предшествующаго труда автора; въ немъ разсматриваются отношенія Венеціи къ далматинскимъ городамъ-общинамъ въ XV и XVI ст. Но при ближайшемъ ознакомленіи съ нимъ, не трудно замѣтить, что по содержанію, по формѣ, по методу изслѣдованія оно рѣзко отличается отъ двухъ первыхъ работъ автора. Также самая тема, тѣ же самые вопросы изучены и разработаны здѣсь иначе, чѣмъ въ книгѣ, изданной три года тому назадъ. Самостоятельныя занятія г. Смирнова въ заграничныхъ архивахъ и увлеченіе его однимъ изъ новыхъ философскихъ воззрѣній на исторію обусловили большую оригинальность его послѣдняго труда, отразились на общемъ его складѣ и направленіи.

Въ новомъ своемъ изслѣдованіи авторъ уже не ограничился печатнымъ матеріаломъ, а воспользовался и неизданными источниками. Въ время заграничнаго путешествія онъ съ успѣхомъ занимался въ Загребѣ, въ библіотекѣ юго-славянскою академіи и въ археологическомъ музеѣ, и въ Венеціи, въ библіотекѣ св. Марка. Извлеченія изъ собранныхъ здѣсь матеріаловъ составляютъ большую часть приложеній, занимающихъ почти половину (105 стр.) книги. Особенно цѣнны отрывки изъ неизданныхъ венеціанскихъ хроникъ библіотеки св. Марка. Внесеніе подобныхъ приложеній въ историческое сочиненіе всегда увеличиваетъ его значеніе; но независимо отъ того нельзя не признать заслуги автора въ самостоятельной критической обработкѣ весьма значительнаго по количеству лѣтописнаго и архивнаго матеріала, уже прежде изданнаго, но доселѣ остававшагося нетронутымъ изслѣдованіями. Это одна, наиболѣе цѣнная сторона труда г. Смирнова. Рядомъ съ нею видимъ другую весьма любопытную, но по нашему мнѣнію, не составляющую особеннаго достоинства сочиненія.

По собственному сознанію автора, работа его носитъ отвлеченный характеръ. Въ лицѣ г. Смирнова мы видимъ теперь не простаго изслѣдователя, занятаго кропотливой работой добыванія изъ источниковъ историческихъ фактовъ и ихъ разъясненіемъ, а настоящаго историка-

философа, изучающаго явленія съ высшей точки зрѣнія современной положительной философіи. Отношенія Венеціи къ городскимъ общинамъ Далмаціи разсматриваются у него „не ради ихъ самихъ, но какъ частный случай образованія изъ нѣсколькихъ обществъ одной сложной общественной группы, какъ одно изъ явленій общественнаго роста, интеграціи“. Такимъ образомъ г. Смирновъ является сторонникомъ довольно распространеннаго на Западѣ взгляда о тѣсной связи исторической науки съ такъ называсмой эмпирической соціологіей, въ содержаніе которой входитъ „ученіе о ростѣ и интеграціи общественныхъ группъ (организмовъ), о параллельной возростанію массы дифференціаціи, усложненіи организаціи“. „Задача историческаго изслѣдованія, по его словамъ, должна состоять въ томъ, чтобы выставить тѣ видоизмѣненія и ограниченія, которымъ должны подвергнуться сообразно съ природой фактовъ и существующихъ между ними отношеній заимствованныя изъ чужой области общія истины. Вмѣсто того, чтобы вести рассказъ о томъ, какъ Венеція подчиняла одну за другой городскія общины Далмаціи, какъ она боролась изъ-за нихъ съ Уграми, Сербами и Турками и по пути расточать сожалѣнія въ одну сторону, упреки въ другую, искажая подѣ влияніемъ тѣхъ или другихъ симпатій дѣйствительный характеръ отношеній, историкъ можетъ взглянуть на данную совокупность междуобщественныхъ отношеній, какъ на частный случай одного изъ соціальныхъ процессовъ и обратить свое вниманіе на анализъ этого явленія, на его признаки и условія его производящія“. Эту точку зрѣнія нашъ авторъ и примѣняетъ къ своему труду въ томъ убѣжденіи, что она скорѣе всего можетъ привести къ раскрытію исторической истины. „Подчиненіе историческаго изслѣдованія категоріямъ, заимствованнымъ изъ номологическихъ отраслей общественной науки, (говоритъ г. Смирновъ), освобождаетъ научную мысль отъ вкусовъ массы и страстей минуты, обращаетъ мысль изслѣдователя чрезъ мелкіе факты къ тѣмъ вопросамъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависить человѣческое счастье и жизненное значеніе науки“.

Въ результатѣ историческое изслѣдованіе г. Смирнова приняло философскій оттѣнокъ, который рѣзко замѣтенъ и въ формѣ, и въ содержаніи книги. Изложеніе его переполнено философскими разсужденіями и вычурными выраженіями, которыми безъ всякой надобности замѣнены общеупотребительныя, всѣмъ понятныя слова и обороты. Особенности языка автора видны уже изъ заголовковъ отдѣловъ его со-

чиненія: „Сліяніе далматинскихъ общинъ въ одну сложную группу подъ владычествомъ Венеціи“, „Условія устойчивости сложной общественной группы, образовавшейся изъ далматинскихъ общинъ“, „Организація сложной общественной группы“. Затѣмъ по всей книгѣ разсѣяно не мало пассажей въ родѣ слѣдующаго: „Такимъ образомъ процессъ организаціи сложной общественной группы, понимаемый въ смыслѣ замѣны однимъ общимъ регуляторомъ совокупности регулятивныхъ центровъ мѣстнаго происхожденія, является продуктомъ сознательной и цѣлесообразной дѣятельности составляющихъ агрегатъ элементовъ; организующей силой является стремленіе къ водворенію въ жизни болѣе справедливости“ (стр. 120) и т. д.

Книга состоитъ изъ пяти главъ. Первая (15 стр.) представляетъ обзоръ литературы, посвященной исторіи Далмаціи. Оцѣнку относящихся сюда сочиненій авторъ дѣлаетъ, исключительно держась усвоенной имъ точки зрѣнія историка-соціолога. Какъ выводъ изъ обзора является положеніе, что „новыя задачи, внесенныя въ историческое изслѣдованіе, не коснулись литературы далматинской исторіи“. Намъ думается, что выводъ этотъ г. Смирновъ призналъ бы не совсѣмъ точнымъ, еслибъ въ своихъ критико-библіографическихъ замѣткахъ отнесся съ такимъ же вниманіемъ къ извѣстному труду о Далмаціи Рейца, съ которымъ онъ вполне справедливо отнесся къ знаменитымъ работамъ далматинца XVII в., Ивана Лучича. Между тѣмъ о почетной книгѣ Рейца, которая по собственнымъ словамъ нашего автора до сихъ поръ сохраняетъ значеніе единственнаго пособія для всякаго желающаго ознакомиться съ внутренней исторіей далматинскихъ общинъ, въ разсматриваемомъ обзорѣ упоминается всего въ двухъ-трехъ словахъ. Вообще бібліографическая полнота, т. е. болѣе подробный перечень всего, что было писано по исторіи Далмаціи, была бы въ этой главѣ уместнѣе, чѣмъ включенныя въ нее пространныя разсужденія автора объ отношеніи исторіи къ соціологіи.

Тоже самое замѣчаніе мы позволяемъ себѣ сдѣлать относительно второй главы, посвященной обзору источниковъ (стр. 17—35). Глава эта, во многихъ отношеніяхъ любопытная и цѣнная, выиграла бы гораздо больше въ глазахъ читателя, еслибъ нашъ авторъ не уснастилъ ее въ изобиліи философскимъ аппаратомъ. Руководясь стремленіемъ мудрствовать о самыхъ простыхъ вещахъ, г. Смирновъ удѣляетъ въ

своемъ очеркѣ весьма значительное количество страницъ философскому разъясненію азбучныхъ въ исторіографіи вопросовъ въ родѣ напр. вопроса о сравнительномъ достоинствѣ лѣтописныхъ свидѣтельствъ и т. н. архивнаго матеріала—какъ историческихъ источниковъ, причемъ естественно забываетъ объ основной задачѣ главы. Такъ, давъ довольно обстоятельное обозрѣніе венеціанскихъ источниковъ, онъ почти ничего не говоритъ объ угорскихъ, не упоминаетъ объ изданіяхъ архивнаго матеріала и пр.

Поставивъ цѣлью своего труда обработать избранный сюжетъ сообразно съ требованіями современной науки и вмѣнивъ себя въ обязанность помнить прежде всего, что конечный результатъ изслѣдованія долженъ сдѣлаться одной изъ точекъ отправленія для высшихъ научныхъ операцій, нашъ авторъ намѣтилъ себѣ слѣдующія частныя задачи: выдвинуть на первый планъ факторы, дающіе определенное направленіе процессу сліянія далматинскихъ общинъ съ Венеціей, опредѣлить ихъ взаимное отношеніе, затѣмъ выяснитъ внутреннее перерожденіе обществъ, параллельное процессу ихъ сліянія, свойство вновь создающихся отношеній“ (15). Матеріалъ для разрѣшенія этихъ задачъ сведенъ авторомъ въ трехъ слѣдующихъ главахъ, которыя и представляютъ собой важнѣйшую часть изслѣдованія. Въ третьей главѣ разсматривается процессъ постепеннаго подчиненія далматинскихъ общинъ Венеціи. Разсказавъ на основаніи источниковъ превратную судьбу общинъ, которыя въ теченіи 40 лѣтъ (1378—1420) должны были подчиняться вліянію то Угріи, то Босніи, то Венеціи и наконецъ признали власть могущественной царицы Адриатики, г. Смирновъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ торжество послѣдней: „Въ возникновеніи изучаемаго нами сложнаго общества дѣйствіе географическихъ условій оказывается парализованнымъ со стороны другихъ, болѣе могущественныхъ факторовъ. Этими послѣдними рѣшающими факторами являются внутреннія и внѣшнія отношенія обществъ, съ которыми въ соперничество вступила Венеція. Слабость внутренней организаціи въ связи съ свойственной данному моменту въ исторіи этихъ обществъ многосторонностью внѣшнихъ отношеній, взаимнымъ соперничествомъ, создала почву для торжества республики“ (67).

Въ четвертой главѣ авторъ старается выяснитъ обстоятельства, обусловившія прочность власти Венеціи надъ Далмаціей или, какъ онъ

самъ выражается, устойчивость сложной общественной группы, образовавшейся изъ далматинскихъ общинъ подъ владычествомъ Венеціи. По его мнѣнію условія эти были тѣже, что доставили Венеціи владычество въ Далмаціи, т. е. слабость организаціи окружавшихъ общественныхъ группъ, т. е. угро-хорватскаго государства, Босніи и Сербіи. Намъ думается, что рядомъ съ этими причинами были другія не менѣе важныя, напр. могущество самой Венеціанской республики и ея умная, дальновидная политика какъ по отношенію къ далматинскимъ общинамъ такъ и ко всѣмъ землямъ и государствамъ Балканскаго полуострова. Если г. Смирновъ остановился на разсмотрѣніи слабости Угріи, Босніи, Сербіи, то естественно было бы опредѣлить могущественное положеніе Венеціи и ея политику по отношенію къ южно-славянскимъ землямъ.

Пятая глава посвящена изслѣдованію процесса организаціи создаваемаго политическаго агрегата, т. е. процесса возникновенія и развитія опредѣленныхъ и устойчивыхъ отношеній между покоренными общинами и общиной завоевательницей. Здѣсь авторъ прежде всего отмѣчаетъ тотъ фактъ, что „организація сложной общественной группы была подготовлена и облегчена дезорганизаціей вошедшихъ въ ея составъ общественныхъ единицъ“. Строй внутренней жизни далматинскихъ общинъ прежде всего характеризовался антагонизмомъ между нобиллями, державшими въ своихъ рукахъ власть, и народомъ, страдавшимъ отъ эксплуатаціи и притѣсненій аристократовъ. Венеція воспользовалась этимъ антагонизмомъ для проведенія своей централизационной тенденціи. Угнетенные и поработанные элементы населенія въ самыхъ далматинскихъ общинахъ и приписанныхъ къ нимъ селахъ обращались за помощью и защитой къ Венеціи и помогли послѣдней уничтожить внутреннюю самостоятельность и индивидуальность общинъ. Республика назначаетъ ректоровъ или графовъ общинъ не изъ туземцевъ, а изъ Венеціанцевъ, подчиняетъ своему контролю дѣятельность законодательныхъ органовъ общинъ, непосредственно вмѣшивается въ экономическія отношенія и становится настоящей ихъ распорядительницей. Она устанавливаетъ болѣе справедливыя отношенія между господствующими и зависящими элементами въ составѣ общинъ, но за то всецѣло подчиняетъ экономическіе и торговые интересы послѣднихъ своему частному интересу. Этими чертами, по

мнѣнію г. Смирнова, опредѣляется образованіе изъ далматинскихъ общинъ и Венеціи одной сложной общественной группы.

Въ послѣдней (VI) главѣ авторъ сводитъ итоги своего изслѣдованія. Вотъ нѣкоторые изъ его выводовъ: „Подчиненіе далматинскихъ общинъ Венеціи является результатомъ превосходства организаціи одного общества надъ организаціей другихъ, результатомъ побѣды одного типа государства, аналогію которому мы находимъ въ классическомъ мірѣ, надъ государствомъ средневѣковымъ—феодальнымъ“. — „Сліяніе нѣсколькихъ обществъ въ одно, образованіе сложнаго общественнаго тѣла служитъ источникомъ возникновенія новыхъ, болѣе справедливыхъ отношеній между составляющими его индивидуумами и классами, источникомъ улучшенія, прогресса, понимаемаго въ субъективномъ смыслѣ“. — Разсмотрѣнное авторомъ историческое явленіе есть „сознательный цѣлесообразный процессъ, направленный къ осуществленію въ жизни данной совокупности обществъ большей справедливости“....

Мы не беремъ на себя смѣлости оспаривать выводы г. Смирнова и усвоенный имъ философскій методъ изслѣдованія занимавшихъ его вопросовъ. Работа его во всякомъ случаѣ разъясняетъ судьбы Далмаціи и ея отношенія къ Венеціи въ XV и XVI вв. Но мы не находимъ въ ней, какъ это было естественно ожидать, полной и всесторонней картины этихъ отношеній. Авторъ, согласно принятой имъ точкѣ зрѣнія, сосредоточилъ свое вниманіе на соціальныхъ и экономическихъ вопросахъ, и совсѣмъ устранилъ изъ своего изслѣдованія вопросы—національный и религіозный. Между тѣмъ этимъ вопросамъ, какъ извѣстно, суждено было играть не маловажную роль въ судьбахъ южно-славянскихъ земель вообще и Далмаціи въ частности. Значительное количество фактовъ, относящихся къ этимъ вопросамъ, можно найти какъ въ матеріалахъ, которые были въ рукахъ г. Смирнова (главнѣйше *Commissiones et relationes Venetae* изд. Югослав. Академ.) такъ, между прочимъ, въ недавно изданномъ сборникѣ венеціанскихъ документовъ профессора В. Ламанскаго *) которымъ, повидимому нашъ авторъ не успѣлъ воспользоваться. Еслибъ была принята во вниманіе

---

*) *Secrets d'état de Venise*. S.-Petersbourg. 1884.

и эта сторона дѣла, то быть можетъ, и заключеніе г. Смирнова о „цѣлесообразности“ и „справедливости“ какъ основныхъ началъ, обусловившихъ такую или иную судьбу Далмаціи, вышло бы для читателя совсѣмъ неубѣдительнымъ. Фактическое обоснованіе этого послѣдняго нашего замѣчанія вывело бы насъ далеко за предѣлы настоящей замѣтки.

Т. Флоринскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Изъ исторіи городского самоуправления по магдебургскому праву.

Касаясь исторіи самоуправления г. Кіева по магдебургскому праву, намъ пришлось отмѣтить два чрезвычайно важные выдающіеся факта: 1, то, что злоупотребленія членовъ магистрата по отношенію къ городской кассѣ и имуществу усиливаются лишь съ первой четверти XVIII-го вѣка, принимая въ это время болѣе грубыя формы и заканчиваясь въ началѣ текущаго столѣтія миллионной растратой, и 2, то, что въ тотъ же періодъ совершенно слабѣетъ общественное мнѣніе, находившее себѣ до тѣхъ поръ выраженіе, между прочимъ, и въ собственномъ судѣ горожанъ надъ своими представителями. Эти два явленія тѣсно связываются между собой въ исторіи городовъ, вообще, такъ что развитіе перваго совпадаетъ съ упадкомъ втораго. Въ жизни кіевлянъ грозная и могущественная сила общественного мнѣнія впервые, насколько намъ извѣстно, сказалась въ жестокой борьбѣ ихъ со своимъ войтомъ Феодоромъ Ходыкой въ началѣ XVII-го вѣка ¹⁾; борьба эта велась сначала со стороны мѣщанъ глухо и, наконецъ, разрѣшилась тѣмъ, что Ходыка былъ „подъ ледъ посаженъ воды пить“ ²⁾; мы думаемъ, что онъ былъ утопленъ въ Днѣпрѣ только въ силу общественного суда и что поэтому только мѣщане оставались безнаказанны, хотя документальныя данныя объ этомъ судѣ, какъ и вообще

---

¹⁾ Кіев. Старина, 1882 г. февраль: „Войты Ходыки“ В. Антоновича.

²⁾ Что утопленіе въ водѣ было наказаніемъ обычнымъ, доказательствомъ тому можетъ служить документъ, помѣщенный въ 1-мъ томѣ V-ой части „Архива Юго-Западной Россіи“ (стр. 251, № XCVII), гдѣ собраны проф. Антоновичемъ акты о городахъ, и содержащій въ себѣ приговоръ, постановленный

большая часть ихъ, касавшаяся средневѣковой исторіи нашего края, могли погибнуть, не дойдя до насъ. Болѣе ясный намекъ на право мѣщанъ подвергать собственному суду членовъ магистрата мы находимъ въ дѣлѣ о растратахъ послѣднихъ кіевскихъ войтовъ; въ немъ есть указаніе на то, что первая растрата общественныхъ денегъ была произведена „урядовыми людьми“ въ 1732 году и что по поводу ея „въ указахъ Правительствующаго Сената, отъ Канцеляріи Малороссійскихъ Дѣлъ въ Магистратъ Кіевскій присланныхъ, первомъ 1739 и второмъ 1740 годахъ, написано: яко-де въ издержанныхъ деньгахъ съ 1732 года бывшихъ бурмистровъ, райцевъ и другихъ по прежнимъ оного магистрата правамъ предъ старшими и знатнѣйшими съ посольства отчетовъ не учинено и присягами не утверждено; для того оное нынѣ въ томъ магистратѣ, какъ по жалованнымъ оному грамотамъ утверждено, произвестъ безъ всякаго отлагательства и упущенія и, буде кто явится въ сборахъ и расходахъ и въ отчетѣ неисправенъ и противъ тѣхъ правъ виновенъ, съ тѣми поступать Магистрату Кіевскому по своимъ правамъ, кто чему будетъ достоинъ“¹⁾. Итакъ, въ обоихъ случаяхъ, въ дѣлѣ войта Ходыки и въ дѣлѣ о растратахъ 1732 года, мы видимъ лишь указаніе на право самосуда, но не находимъ формъ его выраженія въ большей или меньшей полнотѣ и доказательства того, что мѣщане южно-русскихъ городовъ когда либо пользовались этимъ правомъ. Означенный недостатокъ и восполняется теперь первымъ изъ двухъ, печатаемыхъ нами ниже, актовъ. Дѣло происходитъ во Владимірѣ, повѣтовомъ (уѣздномъ) городѣ Волынскаго воеводства. Городъ этотъ

магистратомъ города Выжвы по дѣлу возникшему между членами „парубоцкаго братства“; братчики жаловались на одного изъ среды своей—Юська Посполитюка,—о томъ, что онъ, получивъ отказъ отъ дѣвицы, не хотѣлъ уплатить братчикамъ установленнаго обычаемъ выкупа на братскую свѣчу; когда же братчики въ наказаніе, слѣдуя обычаю, *бросили его въ воду*, то онъ нанесъ нѣкоторымъ изъ нихъ побои, а другихъ обругалъ. Магистратъ постановилъ взыскать съ обвиняемаго штрафъ въ пользу церкви и предписалъ тяжущимся взаимно извиниться другъ передъ другомъ въ нанесенныхъ оскорбленіяхъ. Приговоръ состоялся 8 мая 1712 года.

¹⁾ Дѣло о растратахъ послѣднихъ кіевскихъ войтовъ хранится въ большей части въ Центральномъ Архивѣ Университета и въ меньшей—въ Архивѣ Кіевского Окружнаго суда.

въ половинѣ XV вѣка получилъ жалованную грамоту на самоуправленіе по магдебургскому праву, которое въ короткое время успѣло обнаружитъ свои слабыя стороны, чему въ значительной степени способствовали, съ одной стороны, вѣковая борьба мѣщанъ противъ корыстолюбивыхъ попытокъ старостъ захватить доходное войтовство въ свои руки и, съ другой, честолюбивыя стремленія мѣщанъ—войтовъ и бурмистровъ стать въ ряды шляхты съ накопленнымъ, во время управленія городомъ, богатствомъ. Борьба со старостами была роковой для мѣщанъ. Первое время по пожалованіи магдебургіи польскіе короли стараются удерживать старостъ отъ ихъ произвола надъ мѣщанами и закономъ опредѣлить ихъ взаимныя отношенія, какъ дѣлаетъ это, напр., Сигизмундъ I относительно князя Θεодора Сангушковича, старосты владимірскаго ¹⁾; подъ управленіемъ извѣстнаго ревнителя православія и защитника русской народности князя Константина Константиновича Острожскаго († 1608 г.), мѣщане немного отдохнули отъ этой борьбы, хотя и теперь имъ, вѣроятно, приходилось испытывать на себѣ тяжесть вліянія княжескаго намѣстника, подстаросты; но послѣ смерти князя Острожскаго г. Владиміръ подвергся той же участи, которая еще въ началѣ XVI вѣка постигла главный городъ воеводства—Луцкъ: владимірское войтовство было отдано въ потомственное владѣніе кievскому каштеляну Роману Гойскому, и такимъ владѣльцемъ мы встрѣчаемъ его въ грамотѣ короля Владислава IV въ 1632 году ²⁾. Привраченье былъ успѣхъ мѣщанъ и въ борьбѣ съ избиравшимися изъ ихъ среды войтами, какъ показываютъ это предлагаемые нами ниже документы. Въ 1566 году, Владиміръ имѣетъ еще своего отдѣльнаго войта; должность (урядъ) эту занималъ тогда Максимъ Ивановичъ Людовичъ, отецъ котораго былъ также владимірскимъ войтомъ. Онъ, какъ видно изъ допроса, мало заботился объ интересахъ города, а пользовался лишь выгодами своего положенія для собственнаго обогащенія, что бы этимъ, вѣроятно, путемъ выдвинуться изъ рядовъ мѣщанства и занять мѣсто среди родовой шляхты, къ чему стремились также и Ходыки со своими преемниками до самой отмѣны магдебургіи въ Кіевѣ. Отсюда понятно, почему мѣщане обвиняютъ Людовича, своего войта, въ раздачѣ городскихъ зе-

---

¹⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи т. I, ч. V, стр. 29.

²⁾ Ibidem, стр. 147.

мель шляхтѣ и въ разрѣшеніи ей грабить обвинителей; послѣдніе протестовали также и противъ того, что войтъ, вмѣстѣ съ бургомистрами растратили собранныя съ мѣщанъ разнаго рода подати и не представили отчета въ расходѣ этихъ денегъ; ставилось въ вину при этомъ и то, что члены магистрата поддерживаютъ, ради своихъ выгодъ, евреевъ въ ущербъ христіанамъ, не берегутъ городскихъ жалованныхъ грамотъ, не приносятъ присяги при вступленіи въ должность и проч. Поведеніе войта Людовича и его сотоварищей настолько возбудили тогда общественное мнѣніе, что мѣщане г. Владиміра собрались въ „громаду“ и единодушно, какъ одинъ „посполитый человекъ“, рѣшились судить своихъ „старшихъ“. Фактъ выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ и подстароста считаетъ своей обязанностью принять участіе или присутствовать при слѣдствіи, но тяжкая болѣзнь заставляетъ его передать свое право довѣренному лицу. Участіе замкового суда въ самосудѣ мѣщанъ, быть можетъ, и было главною причиною неуспѣха послѣдняго. Самосудъ, каеъ мы видимъ, ограничился лишь однимъ слѣдствіемъ, произведеннымъ въ апрѣлѣ, а въ іюлѣ мѣщане уже являются вынужденными взять вознаго для выслушанія ихъ жалобъ на войта изъ луцкаго гродскаго суда, каковыми были: нарушенія войтомъ своихъ служебныхъ обязанностей, грабежи, убійства, изнасилованіе женщинъ, взяточничество и другія насилія надъ личностью и имуществомъ мѣщанъ и, наконецъ, порча крѣпостныхъ валовъ и рвовъ. Это исکانіе мѣщанами защиты на сторонѣ показываетъ ясно, что Людовичъ принадлежалъ къ сторонникамъ старосты и пользовался покровительствомъ и поддержкой его суда, при которой дальнѣйшее веденіе дѣла въ мѣстномъ замкѣ стало невозможнымъ. Позже мы не находимъ окончанія этихъ споровъ мѣщанъ со своимъ войтомъ и думаемъ, что они, по всей вѣроятности, предвидя бесполезность начатой тяжбы, прекратили свои жалобы и подчинились тому, „кто былъ дужшій“.

И. Каманинъ.

I.

Слѣдствіе, произведенное мѣщанами г. Владиміра по дѣлу о преступленіяхъ по должности ихъ войта, 12 апрѣля 1566 года.

Року ҃хѣфас, мѣца апрѣля 12 дѣна.

Приходили до мене, Якіма Василевича, на тот час будущо-
на мѣстцу его млѣти пана Василя Гулевича, подстаростего володи-
мерского, подданные господарскіе, мѣщане володимерскіе, ...
. . . . .
. . . . . справ мѣста. . . . . мает быти. . . .
з стороны. . . . . посполитого человѣка был и особливе
вижа на тые sprawy их имъ дал для пытанія войта и рѣдец в нѣко-
торых потребах а долеглостях их; а так иж на самъ, на тот часъ за
форобою моею, в той громадѣ быти не могъ, посылал есми на мѣстце
свое врядовое воротного замкового, служебника его млѣти подстаростего,
Томила, и особливе давал имъ на тые sprawy их вижем поѣзника
замкового Левка Хацевича; который виж передо мною тыми словы по-
вѣдил и до книг вызнал: иж дей кгда была громада мѣщаномъ во-
лодимерскимъ, сегодня, в пятницу, в дому мѣщанина володимерского
Степана Заводы, там же дей был пан Максимъ Ивановичъ, войтъ во-
лодимерскій, и рядцы: Волос, Грицко, Андрѣйко, Курило, и вси мѣ-
щане, посполитый человѣкъ; ино дей на первой передъ посланцемъ
твоимъ, пане Якиме, врядовымъ, воротнымъ замковымъ, служебникомъ
его млѣти пана подстаростего, Томиломъ, которого еси на мѣстце свое
до громады, за прозбою посполитого человѣка, посылалъ, и передо
мною, вижем, и перед стороною, отъ намѣстника владыки его милости
володимерского пана Семена Подгороденскаго даною, служебникомъ
владыки его млѣти Олехномъ Семягицкимъ, Ганибел, вдох, и Андрѣянъ,

писар, за злеценемъ всея громады, войта пытали: ест ли рядцы на
 кождый годъ присегаютъ, албо чи ест присяглые и якъ давно прися-
 гали? Войтъ де на то повѣдил: присягали рядцы еще за небожчика
 отца моего. А потомъ мовили войту и рядцемъ, абы скрынку мѣст-
 скую казали принести передъ громаду, жебы въ ней привиліевъ. .
 . . . . . част. . . трет. . . . . и ряд. . . . . о
 привилія стары. . . . . и реестра
 погорѣли у Волоса в тот час, як у друг. . . . . рад. . . . .
 пытали теж Ганибел и Андрѣян от усее громады войта. . . . .
 (и ря)дец о листы князя его милости, князя воеводы кіевскаго. . .
 (мар)шалка Волинское земли, старосты володимерского причинные,
 которые дей намъ его милость рачил дати до его королевское милости
 о воловщизну, абы тые листы оказали перед громадою; они на то от-
 казали, иж дей есмо лист князя его милости дали до рукъ его милости
 пана Остафья Воловича, маршалка дворнаго, подскарбего земского;
 еще теж пытали войта и рядецъ о квит на сто и семдесят копъ гро-
 шей, которые дей з мѣщанъ брали в року шестьдесятъ пятомъ; войт
 и рядцы на то отказали: мы того квита у себе не маемъ. Пытали
 тежъ войта и рядецъ, гдѣ бы сто копъ грошей ордынщины з нихъ
 побраное подѣли? Войтъ де и рядцы отказали: которую воловщизну
 князь его милость два крот на насъ брати казати рачилъ, то в тое
 потручено в скарбѣ господарскомъ на двѣсте копъ грошей; пытали
 дей теж войта и рядецъ о гроши лѣсковые; войтъ и рядцы на то дей
 отказали, же есмо на оправу гаковницъ мѣстских, што были погорѣли,
 осмъ копъ грошей дали лѣсковыхъ пнзей; в тому теж пытали пана
 войта и рядецъ: гдѣ дей есте тую тридцать копъ грошей подѣли,
 што есте у жидов узяли; они дей на то ничего не отказали; и мовили
 дей теж пану войту и рядцемъ: чому дей есте жидомъ мѣстца и пляцы
 на будоване подавали, а мѣщаномъ не допустили, от которых бы по-
 дачки ку отправѣ и потребѣ мѣстской могли приходить. Войтъ и рядцы
 отказали, иж дей жидове мают з старостов на пляцы, а теж панове
 старосты и подстаростіе першіе тые пляцы жидомъ подавали. Мовили
 теж пану войту и рядцемъ: чому дей земляномъ кгрунт мѣстскій у во-
 локи поступили, а мѣщане не мають на чомъ робити? Войтъ де. . .
 . . . . .
 комедо. . . . . и быти. . . . . помыкаете. .
 што. . (мѣ)щаномъ терпѣти; рядцы на то повѣдили. . . . . а

того не переведете? Они за ся повѣдили: маемъ на то. . . . воды, кого есте соромотили? Пытали теж рядець, гдѣ бы тые привилея подѣли, на которые мѣщане сто копъ грошей дали, абы новыя другіе ярмарки были? Рядцы дей отказали: не маемъ ярмарку новаго. Особливе теж пытали войта, што дей то за полтораста маць жита, которыхъ на мѣщанехъ правишь? Он дей отказалъ: я дей тое жито продал и гроши побрал; и повѣдил: и самъ дей то знаю, иж тое жито до сего часу на моей шіи зависло; естли ми в томъ не допоможете, тогды дей я мушу самъ платити, бо ся я описалъ. Мѣщане повѣдили: чом же еси насъ в томъ листѣ не писал? Он дей повѣдил: трудно дей мнѣ было васъ писати, иж вы в тот часъ были дома у Володимери. Пытали теж войта о коневщину, которую дей за три годы выбралъ, гдѣ подѣлъ; он дей повѣдилъ, иж за два годы отдал до скарбу господарского, на што и квит в себѣ повѣдил, а третее дей коневщины не отдал, бо дей рядцы у мене позычили: одиннадцат коп грошей Волось и Андрѣйко. Мовили теж войту и рядцамъ, иж дей вы, будучи старшими нашими, не бороните нас, мѣщанъ, от шляхты, иж нас у волностяхъ нашихъ забирают, бьют, грабят и не толко в дубровахъ, але на поли и на передѣмѣстю; не маемъ одъ нихъ покою, а вы дей о то не мовите, але дей еще ты самъ, пане войте, кажешъ забирати, грабити; войт де на то повѣдил, иж дей вы того николи на мене не доведете. Кунецъ Ярошевич, Тимошъ Сачкович и Лучка, тамже дей в громаде стоячи, повѣдили: ты дей, пане войте, самъ нас кажешъ шляхти забирати; и доводы маемъ на то, же еси казалъ грабити пану Тимошу. . . . .
. . . . . же. . . . . мо. . . . . ро. . . . .
рый при громаде на мѣстцу моемъ былъ. . . . .
. . . . . мнѣ справу дал, што ся тамъ передъ нимъ. . . . . ся и виж передо мною вызнал; и просили мене Ганибел, ... Илко Воронович и сын его Олехно, Лучка, Кунец, Потап. . . . . дріанъ, писар, от всея громады, абы то было в книги замковые записано; а такъ я, за прозбою ихъ, яко взявши в томъ справу от Томила, такъ теж вызнанае вижово, в книги замковые записати казал.

Книга Киевскаго Центрального Архива № 923, стр. 7.

II.

Свидѣтельство вознаго по жалобѣ мѣщанъ г. Владиміра о преступленіяхъ по должности ихъ войта, 25 іюля 1566 года.

Лѣта Божого нароженіа хѣфаз мѣа Іюма кѣ днѣа.

Присылали на врьдѣ замку господарского лудцкого до мене, Андрея Ивановича Русина, подстаростего лудцкого, буръмистры, радцы и вси мѣщане мѣста господарского Володимерского, просечи о вижа для прислухання справъ а потребѣ своихъ мѣстскихъ въ кривдахъ а долеглостяхъ ихъ, которые они собѣ быти менуютъ от войта володимерского Максима Ивановича Людовича. Я з уряду замку господарского лудцкого давалъ имъ на то вижомъ служебника своего Гарасима Занковича; который вижъ, тамъ бывши, отгола пріѣхалъ и, ставъши обличне на врьде передо мною, тыми словы до книгъ вызналъ, ижъ дей былъ есми у Володимери, гдѣ мѣщане володимерскіе тамъ же передо мною, вижомъ, на первой меновали непорядокъ в мѣстѣ, то ест, ижъ войтъ, подлѣ звичаю права майтдеборского и повинности своее, присяги на врьдъ свой войтовской, такъ сталъ войтомъ, и до сего часу не вчинилъ а тымъ вѣрядомъ, будучи не присяглый, справовалъ; а лантвойта, подлѣ права майтборского, войтъ не маєтъ черезъ немалый часъ; к тому войтъ не осаживаетъ в мѣстѣ права гайного, такъ в статутѣ пишеть: завѣжды въ двохъ недѣляхъ для судови иныхъ справъ мѣстскихъ, або припадковъ, повиненъ войтъ право гайное осаживати; тойже войтъ мѣщанъ, по корчмахъ сѣдечи, самъ одинъ судитъ; а статутъ учитъ, ижъ войтъ маєтъ судити на мѣстцѣ звывкомъ, вѣдже не самъ, але с трема особами з рады мѣстское; ратуши тожъ от давного часу в мѣстѣ нѣтъ, безъ которе кожьдое мѣсто, правомъ майтдеборскимъ упривилеюванное, быти не можетъ; а тые вси, которые в радѣ мѣстской сѣдятъ, на врьды свои, подлѣ

права, присяги не чинили, чого бы дей войт, яко старшій у мѣстѣ, постережи повиненъ, тое дей повинности своею досыт не вчинилъ; рады теж мѣстское, подлѣ статуту, въ кождый годъ не отмѣняет, але иншіе отъ пети и отъ десети лѣтъ в радѣ мѣстской не сѣдят; особливе дей сторожи в мѣстѣ для огня и иншихъ припадковъ мѣстскихъ николи не бывает и тепер нѣтъ; такъ же теж, для часу пригоды огню, фоки(?), ведра и воду в мѣстѣ кождый господарь в дому своемъ мѣти повиненъ,—того порядку войт в мѣстѣ и до сего часу не вчинилъ, а за тымъ дей непорядкомъ, мѣсто часто квалтовне выгоривает; надъ то дей люди розныя: костыри, пѣяницы и иные збыточные, в мѣстѣ без службы мѣшкают,—то дей войт, с повинности вряду своего, не по-стерегает; а отъ тыхъ людей розныхъ в мѣстѣ великіе збытки дѣются; з наживностиа дей всякій, такъ теж и за работы ремесникомъ, ставы и постановенія в мѣстѣ нѣтъ; при томъ теж гаковницъ дей мѣстскихъ у мѣстѣ было тридцатъ и одна, ино дей войт с тыхъ гаковницъ мѣстскихъ чотыри гаковницы давал Борзобогатымъ до замочку владычного на помочъ противъ дворенину господарскому пану Петру Шуту, который владыку володимерского отца Θεодосіа у владычество володимерское увязовал; тые дей вси чотыри гаковницы згнули и не вѣдати, гдѣ ся подѣли; а особливе передо мною, вижомъ, оповѣдали кривды и до-леглости свои, такъ сполные, мѣстскіе, яко и кождого мѣщанина з особна; на первой, который платъ помѣрное и мостовое на рѣчъ посполитую мѣстскую приходит, ино дей войт, якъ стал войтомъ, с тыхъ платовъ личбы мѣсту не чинил и пенези не вѣдати, гдѣ подѣваны, завжды тые платы арендованы на пожитокъ мѣстскій; в тому дей с поборовъ, коли што бралъ з мѣста, личбы николи не чинилъ, а на оправоване пенезей серебряныхъ зъ сохъ на мѣщанѣхъ, посылалъ слугу своего и кликати ему велѣлъ у мѣстѣ, абы пенези серебряныя зъ сохъ давали; мѣщанка тежъ володимерская Стасева Марушка Остапковна зъ сыномъ своимъ Карпомъ передо мною, вижомъ, вызнала, ижъ року пят-десятъ девятого войтъ володимерскій панъ Максимъ сына ея Яска, который служилъ у ея милости пана Козинского, каштальна луцкого, в дому своемъ влостномъ, тутъ, у Володимери, самъ рукою своею забилъ и до смерти замордовал; и на томъ дей еще мало маючи, дворище ея влостное на Запаястнички(?) отнялъ и отдалъ дей Дедери мѣщанину; в тому дей року шестдесятого, у восень, самъ особую свою изъ своими помочниками, по три кротъ нашедши на домъ мѣщанина Володи-

мерского Ганка, самого его збил и зранил, а жону дей его Огяню, по колко крот беручи в дом свой, кгвалтовал; якож сусѣдъ его Олехно Воронвичъ, будучи того свѣдомъ, тут же вызнал, же тую жону его, не по один разъ дей в дом свой беручи, кгвалтовал; того ж дей року шестдесятого войт мѣщанина володимерского Ивана Беленика, безвинне въ дому мѣщанина володимерского Радка Мордачевича збивши и до дому своего отведчи, збил и зранил; при томъ року шестдесят третьего пан войт, сам дей особю своею находил кгвалтомъ на домъ мѣщанина Кунца Ярошевича, огорожу коло двора его обобрал и подъданому дей своему отдал; того ж дей року шестдесят третьего мѣщанина володимерскаго Лучъку, кгда было пограблено у дубровѣ Вербьской, имени пана Лысаковского, рубаючи дрова, онъ с поѣзникомъ замку володимерского, ему приданымъ, Лощем Яцковичемъ, о тые грабежи до Вербое ѣздил, ннжли вранникъ пѣна Лысаковского нѣкій Ясинскій перед тымъ поѣзникомъ ему отказал, же дей войт вашъ позволил ему вас, мѣщан, в дубровѣ грабити и забирати; якож и тот поѣздникъ перед мною, вижемъ, вызналъ, же на он часть з Лучкою до Вербое ѣздил и таковый отказ от вранника вербовского слышал, яко и тот Лучка меновал; а року шестдесят пятого взял дей войт зо всего мѣста двадцат пят коп девет грошей, и тые пенези не вѣдати, гдѣ подѣл; того жъ дей року шестдесят пятого, наподчи на дом мѣщанина володимерского Сенка, войтова зятя, самого поймал, а, отъбивши въ коморы замок, взял двѣ пары ботов, пару черевиков, пул осмы пары подошов, сукъню лунъскую голубую, убране тогож сукна, которого и сукня, а самого ден цалый у везеню держал, менуючи, якобы он у живого мужа жону отнял; ачъ бы то и было, тогда не его судъ, але духовный; к тому року теперешнего шестдесят шостого, по велици дни, на четвертой недѣли, поткавши дей пан войт на мостѣ пъяных пят человекъ мѣщан володимерских: Дешка Радковича, Сачка Павловича, Грицка Дубровича, Васка Лавриновича, Бориса Оюшконича, взялъ в них с примушенемъ по грошу на мед; взял теж войт у Мартина Кушнера от записованя дому до книг мѣстских копу грошей литовскую; а у Тишка Былчича взял пан войт вини семъдесят грошей, а въ статутѣ описано не большей вини брати войту толю грошей пят и шелягъ; у Миска теж Залуского взял пан войт от записаваня кгрунту до книг копу грошей литовскую; у Миска Михалковича взял пан войт таляр от записованя до книгъ дѣлу, которое он в

братом своим вчинил, а предъ се того до книг записати не хотѣл; у Карпа теж взял пан войт ползолото, менючи за некакіе фалшивые гроши, а, взявши ползолото, не постерег того з уряду своего, жебы таковой фалшеръ дознан был; а мѣщанину Гуцу пан войт без жадное причины дом розметал в порканѣ, и тот кгрунт мѣстскій, на котором тот дом был, земенину господарскому пану Коиленскому отдал; особливе на мѣщанинѣ Федору Поповичу Коиленскомъ выдал пятьдесят таларов земенину господарскому пану Коиленскому и два воли, менючи за некакій выход; и мещанин теж Иван Полх, кравец, заставил был жиду володимерскому Лазару кожух бобровый, новый, крытый поръпъяновым сукном, с бнафлем одним серебрянымъ, у пятидесяти и в чотырох грошах, под тымъ обычаем, иж мѣла на него резрости, а он в него мѣл выкупити, и кгда бы столько пенезей набыл, а тот кожух его коштовал чотырнадцат копъ грошей; в жида был кожух недел дванадцат; ино войт, не судечи его очевидно, а ни его обсылаючи, заочне тот кожух въсказал обел и записал за подарками; тот же Иван Полх зложился был з мѣщенином же володимерскимъ Хоמו Купнеромъ на торговлю и дал ему на то дванадцат коп грошей; тот Хома, взявши в него тые пенези, потратил, або пак на свою потребу обернул; онъ войту на него жаловал, нижи войт за подарками тые пенези ему отсудил, повѣдаючи: ест-ли онъ на торговлю вътратил, тогды весположъ свое и твое; надто войт на дом мѣщанки Грыцьковое Чепѣжиное в ночи мощно кгвалтом находил, аж ледве втекли; а што дей бурмистрове на пожиток мѣстскій арендовали были постригалню пострыгачу Матысу, ино дей войт, не маючи до того ничего, приславши кгвалтом, ножицы постригалницкіе взяти и иному постригачу дати велѣл, а ему вже постригати заказал, за тымъ дей пожиток мѣстскій гинет; при томъ теж войт и мѣщане володимерскіе оповѣдали передо мною, вижем, иж дей што позвали есмо мандатом его милости господарскимъ впередъ менованого войта володимерского, при иных рѣчах, и о скажене валов и перекопов, коло мѣста Володимерского вчиненных, дозволенъемъ будованя домовъ а солодовень; тогды, хотечи дей мѣщане то передъ господарем его милости казати и правне на пего того довести, оные дей валы и перекопы коло мѣста мною, вижем, обводили; кгда то зопсовано, того всего достаточне дей есми огледал, то ест, на перъвей, почонши от войтова ставу, перекопы попсованы и валы окрутне показены так,

иждѣ на валѣхъ ямы не малые сут, и тут же над тымъ ставомъ на валѣхъ двѣ халупе; два чоловѣки войтовы, одинъ Прокопъ Тесля, а другій Олекса Тесля ж, третій мѣщенинъ Яцко Куриловичъ также вал скопали, а дороги по немъ починены противъ брони мѣстское Запятницкое; межи валы в перекопѣ домъ мѣщенина Степца Слесара, и не мало тымъ домоу валу и перекопу сказал; и вызналъ дей тот мѣщенинъ, иждѣ за дозволенемъ войтовымъ тот дом свой на валѣ томъкнулъ и вал скопал, а дал войтови от того подарку ползолотоу; а мѣщенинъ Володимирскій Олехно Вороновичъ в тылѣ дому своего лазню з глины подлѣ валу збудовал и валу подкопал; и повѣдилъ дей тот мѣщенинъ, иждѣ войту дал шест залотыхъ за то, же дозволилъ ему на томъ валѣ лазню будовати; противъ дому Олехнова, черезъ улицу, домоу мѣщенина Курила слесара валу не мало подъ тот домъ скопал и сказал; зѣхавши з мосту, от Пятницкое бѣроны, дорога по самомъ валѣ положена, аж до передмостя Завалѣ, оттого дорогоу валу не мало збито; на тыхъ же валѣхъ з мѣста перекопаны вси три валы, и стежка учинена до фолварковъ мѣстскихъ, а въ перекопѣхъ зровновано для переходу; тут же неподалеку от того мѣстца, за третимъ валомъ, перекопъ засыпанъ и зровнованъ от мѣщенина Василя Капли для огороу, и повѣдилъ дей тот мѣщенинъ же ни за чимъ дозволенемъ, але самъ свавольно тот перекоп зровновал; потомъ, троха пошодчи, валъ другій перекопанъ шкодливе, и черезъ перекопъ якобы гребелка вчинена противъ монастыра светого Спаса; а противъ башты малое валы два шкодливе перекопаны, и дорога на завалѣхъ положена; а у в одномъ валѣ глину копающе берут; потомъ, троха пошодчи, валъ другій зопсованъ глину беручи, не по малу скопанъ; а на другой сторонѣ другій вал не мало скопанъ и солодовня поставлена, валъ зровновавши, а то солодовня Мошковое, жидовки; зась троха пошодчи, противъ воротъ замковыхъ, валъ першій на десетъ сажень роскопанъ, аж з землею с перекопомъ зровнованъ и знаки сут, гдѣ солодовня была; напротивъ, другій валъ роскопанъ и дорога непотребная и незвычайная положена; а тамъ за валомъ перекопъ зровнанъ; еще также троха пошодчи, валъ першій на двадцатъ сажень зопсованъ, а в перекопѣ солодовня збудована, а солодовня Панковичова; троха пошодчи, валъ на три сажни роскопанъ, а солодовня збудована от жида Оврама, половицу вала окопавши; на другой сторонѣ, другій валъ также роскопанъ и домъ збудованъ, мѣщенинъ живетъ Жилка; почонши от солодовни жида Авѣрама, аж до

гребелки, противъ млына замкового, вал якобы на сорок сажон з кгрунту скопанъ и зровнанъ с перекопомъ, а огород на том мѣстцу, гдѣ вал был занят. И хочечи панове бурмистры, радцы и вси мѣщане мѣста господарского Володимерского ото мовити, просили абы то было записано; а так я тую жалобу, оповѣдане его и вижово сазнане в книги замковые записати казалъ.

Книга Киевскаго Центрального Архива № 2040, л. 261, № акта 46.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРИСТОМАТІЯ

ПО ІСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

Профессора **Владимірскаго-Буданова.**

ведутъ: и тѣхъ людей и таможенниковъ казнити смертною казнью, какъ и головного татя.—А которой человекъ земской Великого Новгорода, или Псковитинъ, или Устюженинъ, или иного котораго города нибуди земской человекъ приѣдетъ къ Москвѣ, за какимъ дѣломъ своимъ нибуди, и учнетъ на него кто бити челомъ о управѣ иного города земской человекъ, въ каковѣ дѣлѣ нибуди, а не того города человекъ: и казначеемъ тѣхъ людей въ тѣхъ дѣлахъ судити и управа имъ давати по суду ⁷⁷⁾. А которые люди одного города похотятъ тягаться въ своихъ земскихъ дѣлахъ, и тѣхъ не судити, отдавати ихъ судити намѣстникомъ, которые на тѣхъ городѣхъ пожалованы.—А възщетъ кто на комъ одного города кто нибуди, что его ограбилъ на Москвѣ, или инымъ чѣмъ изобидѣлъ, и въ томъ судити казначеемъ же ⁷⁸⁾.

XV. Лѣта 7067 апрѣля въ 25 день, память царя и великого князя ⁷⁹⁾ казначеемъ Ѳеодору Ивановичу Сукину да Хозяину Юрьевичу Тютину. Въ которой день живетъ панихида болшая, митрополитъ у государя за столомъ, а государь передъ нимъ стоитъ, и въ той день смертною и торговою казню вамъ въ своемъ Приказѣ казнити не велѣти никого ⁸⁰⁾.—Такову память прислалъ къ казначеемъ діакъ Истома Козминъ, за своею приписью.

съ головы по алтыну жъ, а таможенникомъ имати съ головы по алтыну жъ, да таможенникомъ же писати полные грамоты въ книгу самимъ, да тѣ даньги отдавати имъ дьякамъ въ цареву в. кн. казну съ казною вмѣстѣ на срокъ; а полныхъ грамотъ дьякомъ наборѣ изъ таможи не выдавать.“ Уст. таможенный 1571 г. (Суд. изд. Башилова, стр. 7).

⁷⁷⁾ См. о подсудности жителей разныхъ областей ст. 30 и 48 Ц. С. и прим. къ нимъ.

⁷⁸⁾ Подсудность по мѣсту совершенія преступленій преимуществуетъ предъ подсудностью по мѣсту жительства: иски, возникающіе изъ преступленій, могутъ быть предъявлены въ Москвѣ, хотя обвинитель и обвиняемый были оба изъ одной области (и слѣд. подсудны областнымъ судьямъ. Сл. ст. 6 и 10 Губн. Москов. Записки и прим. къ нимъ).

⁷⁹⁾ Въ Сводн. Сенат. Суд. вмѣсто: „память царя“ стоитъ: „царь указалъ.“ Памятью впослѣдствіи технически называлось „отношеніе“ между равными вѣдомствами и лицами; но первоначально памятью называлась записка словеснаго указа, „памяти ради.“

⁸⁰⁾ Предыдущая (XIV) и эта статьи указываютъ, что между прочимъ

XVI. Доложити государя царя и великого князя: на которыхъ людехъ ищутъ по кабаламъ заемныхъ денегъ за ростъ служить, а на иныхъ сносовъ, и займщики по кабаламъ и въ сносѣхъ скажутъ виноваты, а иные судомъ до вины дойдутъ, а доправити на тѣхъ отвѣтчикахъ исцовыхъ исковъ по кабаламъ и сносовъ не мочно, и тѣхъ людей истцомъ выдаютъ головою до искупа; а иные отвѣтчики изъ тѣхъ сами бьютъ челомъ, хотятъ истцомъ въ тѣхъ искѣхъ давати на себя крѣпости полныя и докладныя. Да которымъ людямъ государь велѣлъ полѣтныя давати въ долгѣхъ, на пять лѣтъ, по жеребью, безъ росту, и нынѣ на тѣхъ людей, у которыхъ дворы погорѣли, бьютъ челомъ о управѣ тѣ люди, у которыхъ дворы погорѣли жъ; и о томъ какъ государь укажетъ, давати ли межъ ихъ управа, или тѣмъ тажъ пять лѣтъ ждати ⁸¹⁾?—Лѣта 7069 октября въ 15 день ⁸²⁾, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сего доклада слушалъ и приказалъ казначеямъ: кто на комъ ищетъ по кабаламъ заемныхъ денегъ, или за ростъ служить, да сносовъ, и которые займщики учнутъ въ исцовыхъ искѣхъ по кабаламъ и въ сносѣхъ винитися, или кото-

---

казначей судили иски, возникающіе изъ преступленій. Въ то же время несомнѣнно уже существовалъ и Приказъ Разбойныхъ Дѣлъ; но уголовные иски могли быть рѣшаемы и „судомъ“ (обвинительнымъ процессомъ), смотря по роду дѣла, способу обвиненія и силѣ доказательствъ. См. С. Ц. ст. 60 и прим. 138 и 139. Сл. прим. 6 къ Губн. Бѣлос. Грам. и ст. 18 Уст. Кн. Разб. Прик.

⁸¹⁾ Въ докладѣ заключаются два вопроса: 1) можно ли допускать обращеніе несостоятельныхъ отвѣтчиковъ въ полные холопы ихъ кредитора, если сами отвѣтчики того желаютъ? 2) полѣтныя грамоты, данныя погорѣльцамъ (разсрочка долговъ ихъ на 5 лѣтъ безъ уплаты роста), не теряютъ ли своей силы въ томъ случаѣ, если и истцы—погорѣльцы?—На оба вопроса послѣдовали отрицательные отвѣты. Здѣсь въ первый разъ отмѣнено рабство за долги (т. е. не личный закладъ, а рабство, возникающее изъ неисполненія договора). Учлѣла только выдача головою до искупа.

⁸²⁾ Въ одной изъ рукоп. (гр. Толст.) оба рѣшенія отнесены къ разнымъ годамъ,—именно это первое къ 7067 г. (см. слѣд. прим.). У Татищева также оба доклада и рѣшенія раздѣлены на 2 указа (1-й о полѣтныхъ грам. погорѣльцамъ, 2-й объ отдачѣ въ рабство за долги).

рыхъ займщиковъ въ исцовыхъ искѣхъ судомъ обвинять, и доправити на нихъ будетъ исцовыхъ исковъ не мочно, и поруки и переводу по нихъ въ исцовыхъ искѣхъ не будетъ: и тѣхъ отвѣтчиковъ велѣлъ государь исцомъ выдавати въ искѣхъ головою до искупа; а въ полные и въ докладные тѣмъ отвѣтчикомъ истцомъ своимъ не продаватись ⁸³). А у которхъ людей въ нынѣшней пожаръ лѣта 7068 году дворы погорѣли, а учнутъ искати по кабаламъ заемныхъ денегъ на тѣхъ людехъ, у которыхъ дворы погорѣли жъ, и царь и великій князь тѣмъ людемъ, у которыхъ дворы погорѣли, на тѣхъ людей, у которыхъ дворы погорѣли жъ, въ долгѣхъ приставовъ давати не велѣлъ, и правити на нихъ не велѣлъ долговъ пять лѣтъ, отъ лѣта 7068 іюня съ 17-го числа по лѣто 7073 іюня по 17 число ⁸⁴).

XVII. Лѣта 7069 марта въ 14 день, память митрополичьимъ бояромъ Ивану Семеновичу Өомину съ товарищи. Велѣти имъ выписати изъ митрополичья указу: которые люди кладутъ въ судѣ духовныя, дѣти отцовъ своихъ, а иные матерей своихъ, а иные братья своей и сестръ и племянницъ своихъ, а иные жепъ своихъ, а приказщики у духовныхъ у иныхъ людей братья, а у иныхъ сторонные люди, а у женъ мужи ихъ приказщики, а у иныхъ людей у мужей и у жепъ отцы ихъ духовные и приказщики и иные сторонные люди, а духовныя не подписаны и не запечатаны, а умершихъ у тѣхъ духовныхъ рукъ нѣтъ, грамотѣ не умѣютъ ⁸⁵), а смерть имъ случится вскорѣ, и рукъ у духовныхъ нѣтъ же ⁸⁶), а руки у духовныхъ приказщиковы и отцовъ духовныхъ, а у иныхъ отцовъ духовныхъ однихъ руки; и отвѣтчики на судѣ тѣ духовныя лживать, а называютъ ихъ нарядными, а того не доведутъ,

---

⁸³) Въ сборникѣ гр. Толст. это рѣшеніе составляетъ отдѣльный указъ, отнесенный къ 7068 г.: „Лѣта 7068, государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сего доклада слушалъ и приговорилъ со всѣми бояры: у которыхъ людей“.... и т. д.

⁸⁴) У Татищева: „іюня отъ 31 по.... іюня по 31 день;“ но археогр. комис. справедливо замѣчаетъ, что въ іюнѣ считается 30 дней и что Татищевъ принялъ вѣроятно 31 за 31.

⁸⁵) „А иные и умѣютъ,“ прибавл. въ сборн. Толст.

⁸⁶) Т. е. если духовная не подписана завѣщателемъ или потому что онъ грамотѣ не умѣлъ, или не успѣлъ подписать за внезапностію кончины.

кто ихъ наряжалъ, толко на нихъ и пороку, что не подписаны и не запечатаны ⁸⁷⁾; и тѣмъ духовнымъ вѣрити ли, или не вѣрити?—И митрополичьи бояре, тогожъ дни, отписали на той же памяти назадѣ, за приписью діака Никиты Парфеніева: Духовныя въ судѣ кладутъ не подписаны и не запечатаны, да бывають у нихъ отцы духовные и приказчики и послухи сторонные люди, и тѣ духовные лживять, да на отца духовнаго и на тѣхъ людей доводу не учинять, и тѣмъ духовнымъ вѣрити; а тѣмъ не вѣрити, что не подписаны и не запечатаны, или руки вскорѣ приложить не успѣлъ. А у иныхъ духовныхъ мужи у женъ въ приказѣ бывають, да съ ними женъ ихъ племя въ приказѣ имаются, и тѣмъ духовнымъ вѣрити жъ. А въ которыхъ духовныхъ мужъ у жены въ приказѣ пишется одинъ, а сторонныхъ людей съ нимъ въ той духовной не будетъ, и тѣмъ духовнымъ не вѣрити ⁸⁸⁾.

XVIII. Лѣта 7070 генваря въ 15-й день, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приговорилъ съ бояры ⁸⁹⁾: которыя вот-

---

⁸⁷⁾ Духовная не подписанная и не запечатанная есть завѣщаніе, не явленное для укрѣпленія (епархіальному архіерею). См. о явѣ духовныхъ у Неволіна: Пол. Собр. Соч. V, стр. 233—295.

⁸⁸⁾ См. выше V, 18. Законъ 1556 г. о недействительности завѣщаний, въ которыхъ душеприкащиками назначены мужья завѣщательницъ, ограниченъ тѣмъ, что такія завѣщанія, въ которыхъ рядомъ съ мужьями назначены душеприкащиками и родственники жены—завѣщательницы, должны считаться дѣйствительными (участіе родственниковъ жены ручается за то, что не было насилія ея волѣ). Кѣмъ совершено это разумное ограниченіе? Думать надобно, что духовною властію.

⁸⁹⁾ Первое ограниченіе правъ распоряженія родовыми княжескими вотчинами приписывается (въ Стоглавѣ) Ивану III; этотъ в. князь и сынъ его Василій запретили завѣщать вотчины въ монастыри; такое ограниченіе простиралось впрочемъ, какъ на княжескія, такъ и на прочія вотчины; относительно же княжескихъ вотчинъ собственно, было постановлено, что князья (Ярославскіе, Суздальскіе и Стародубскіе) не могутъ продавать своихъ вотчинъ, безъ вѣдома государя, никому, кромѣ лицъ могущихъ имъ наслѣдовать по закону. Тоже было утверждено въ 1551 г., мая 11 (см. Ак. Ар. Эк. I, стр. 218) съ участіемъ собора духовенства. Настоящее узаконеніе представляетъ лишь дальнѣйшее разъясненіе того же закона, который еще разъ повторенъ въ 1572 г. (см. ниже).

чины за князьями Ярославскими, за Стародубскими, за Ростовскими, за Суздальскими, за Тверскими, за Оболенскими, за Бѣлозерскими, за Воротынскими, за Мосальскими, за Трубецкими, за Одоевскими, и за иными служилыми князьями вотчины старинныя, и тѣмъ княземъ вотчинъ своихъ не продавати, и не мѣняти, и за дочерьми своими и за сестрами въ приданья не давати; а котораго князя бездѣтна не станетъ, и тѣ вотчины имати на государя ⁹⁰). А которой князь напишетъ въ своей духовной грамотѣ вотчину своей дочери или родной своей сестрѣ, и душу свою напишетъ съ тою вотчины строити: и тѣхъ вотчинъ дочерямъ и сестрамъ въ приданья не давати, а отдавати въ приданья и душу тѣхъ вотчичевъ поминати изъ животовъ ихъ; а у котораго князя живота его, съ приданое что за дочерью или за сестрою его дати и чѣмъ душа поминати, столько не будетъ, и государь розсудя по вотчинѣ, что кому дати пригоже, велитъ дати изъ своей казны, а тѣ вотчины велитъ государь имати на себя. А которой князь вотчину свою напишетъ брату своему родному, или двоюродному, или племяннику, своего роднаго брата сыну, или которому своему ближнему роду, опричь тѣхъ, какъ кому мочно межъ собою женитися ⁹¹): и государь того посмотря, по вотчинѣ, и по духовной, и по службѣ, кому которую вотчину напишетъ, велитъ указъ учинити. А на которомъ князѣ останется долгъ великъ, а будетъ того вотчину велитъ государь взять на себя, и государь розсудя по вотчинѣ и по долгу, за ту вотчину велитъ долгу платити изъ своей казны. А котораго князя брата его, или

---

⁹⁰) „Ограниченіе, касавшееся княженецкихъ вотчинъ, не превращало ихъ въ помѣстья въ истинномъ смыслѣ слова. Они были по прежнему имуществами наслѣдственными, переходили отъ отца къ дѣтямъ“ (слѣдуетъ сказать: къ сыновьямъ)... „И это ограниченіе нельзя объяснить иначе, какъ тѣмъ, что служебные князья, кромѣ общихъ вотчинныхъ правъ на свои села, сохраняли еще часть государственныхъ правъ на свои бывшіе удѣлы и это присутствіе государственнаго элемента въ правахъ, начинавшихъ уже входить въ область права гражданскаго, естественно открыло возможность государственной власти постепенно ограничить ихъ.“ А. Д. Градовскій (Ист. Мѣстн. Упр. стр. 43).

⁹¹) Т. е. право (условное) завѣщать княжескую вотчину допускается только въ предѣлахъ тѣхъ степеней родства, въ которыхъ не позволенъ бракъ.

племянника его, пожалуетъ государь тою вотчиною, и которая кому въ духовной написана, или безъ духовныхъ государь пожалуетъ кого: и тому съ тою вотчины душу брата своего, или дяди своего, устроить и въ монастыри по немъ давати; а у котораго будутъ дочери, или племянницы, и за тѣми приданое давати съ тою жъ брата или дяди своего вотчины, разсудя по человѣку и по вотчинѣ, или гдѣ какъ государь укажетъ что дати; а которой братъ, или племянникъ съ тою вотчины брата или дяди своего души устроить, и въ монастыри по немъ давати, и за сестрами и за племянницами приданого давати не похотятъ: и тѣ вотчины устроить и долгъ платити, и дѣвкамъ приданое государь велитъ давати, разсудя по вотчинѣ, изъ своей государевы казны ⁹²). А кто тѣхъ князей продастъ свою вотчину кому, сыну боярскому, или какому человѣку нибудь, oprичъ своей братьи и племянниковъ, и та вотчина взять на царя государя безденежно ⁹³). А которые люди будутъ иногородцы, у тѣхъ князей, послѣ государя и великаго князя Василья Ивановича всея Руси, до сего государева приговора лѣтъ за двадцать и за пятнадцать ⁹⁴) вотчины покупали, или въ приданья поимали: и тѣ вотчины поимати у тѣхъ людей на государя безденежно; а которые люди вотчины покупали, или въ приданья поимали, до сего государева приговору, лѣтъ за пять и за шесть и больше, а меньше десяти лѣтъ, и тѣхъ государь выписывая вотчины, велѣлъ себя докладывать: велитъ ли кому и что давати денегъ, или не велитъ ⁹⁵). А что во Твери и въ Торжку, въ Ярославлѣ, на

---

⁹²) Приданое дочерямъ и сестрамъ умершихъ лицъ обязаны выдавать наслѣдники; такъ кромѣ родственниковъ или стороннихъ, получившихъ наслѣдство по закону или по завѣщанію, приданое выдаетъ и казна съ выморочныхъ имуществъ. Распространенное мнѣніе о томъ, что и у насъ дарованіе приданное зависѣло вполнѣ отъ произвола лицъ, выдающихъ женщину за мужъ, не можетъ быть принято; произвольнымъ было только количество приданого.

⁹³) Слѣдов. не только посредствомъ безвозмездной уступки, но и возмездными способами позволялось отчуждать родовую княжескую вотчину въ предѣлахъ ближайшаго родства: см. прим. 91.

⁹⁴) Здѣсь указывается на узаконеніе (см. выше прим. 89) Василья Ивановича, запретившаго такую продажу.

⁹⁵) Вотчины, проданныя за 15—20 лѣтъ до этого закона, отбираются

Резани, на Бѣлѣозерѣ и на Романовѣ, изъстари иногородцы вотчины ихъ ⁹⁶⁾ земель не покупывали, а покупали и въ приданные межъ собою и по душамъ давали тѣхъ городовъ люди, въ которыхъ городѣхъ которыхъ людей вотчина, а не опричныхъ городовъ людемъ; и нынѣ царь и великій князь приговорилъ: вотчины въ тѣхъ городѣхъ тѣхъ городовъ людемъ межъ себя покупать, и въ приданные давати и по душамъ, и мѣняти по тому же какъ было изъстари. А которые люди иногородцы въ тѣхъ городѣхъ вотчины покупали послѣ государя и великаго князя Василя Ивановича всея Русіи, до сего государева приговору, лѣтъ за двадцать и за пятнадцать, и тѣ вотчины у тѣхъ поимати на государя безденежно; а которые люди вотчины покупали или въ приданные имали, безъ государева вѣдома, до сего государева приговору лѣтъ за пять и за шесть и больше, а меньше десяти лѣтъ, тѣхъ государь выписывая вотчины, велѣлъ себя докладывать: велѣть ли кому и что за вотчины давати денегъ, или не велѣть. А у которыхъ будетъ людей тѣхъ городовъ иногородцы вотчины купили, а держать будетъ ихъ по царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи и прежнихъ государей по грамотамъ ⁹⁷⁾: и тѣмъ вотчинамъ за тѣмъ людьми, по государскимъ грамотамъ, быть по старинѣ. А котораго князя не стало бездѣтна, а останется у него жена,

---

въ казну безденежно, а за вотчины, проданныя меньше 10 лѣтъ тому назадъ, покупщики могутъ получить вознагражденіе. Это странное (обратное) примѣненіе давности можетъ быть объяснено тѣмъ, что покупщики въ послѣднемъ случаѣ предполагаются живыми и служащими; отъ государя зависитъ пожаловать ихъ за службу, или нѣтъ. Впрочемъ можетъ быть здѣсь принималось въ расчетъ и то обстоятельство, что покупщики уже вознаградили себя долговременнымъ пользованіемъ.

⁹⁶⁾ Здѣсь разумѣются, вѣроятно, не одні княжескія вотчины, но и боярскія. Запрещеніе продавать вотчины иногородцамъ приписывается здѣсь Василю Ивановичу; то тутъ же оно называется изстариннымъ обычаемъ, который лишь утвержденъ закономъ Василя Ивановича. Обычай этотъ очевидно относится еще ко временамъ полной удѣльной независимости исчисляемыхъ здѣсь земель. Государство воспользовалось имъ для своихъ цѣлей—именно для упорядоченія служебныхъ обязанностей вотчинниковъ. Сл. Ул. XVI, 49, 50.

⁹⁷⁾ Т. е. до изданія указа в. кн Василя Ивановича.

а напишетъ ей мужъ ее духовную что изъ своей вотчины, и ей на той вотчинѣ жити до своего живота; а какъ ее не станеть, и та вотчина на царя и великаго князя, а душу ее велитъ государь изъ своей казны устроить. А которой будетъ князь напишетъ женѣ своей духовную, всю свою вотчину, а вотчина будетъ великая, и государь о той вотчинѣ указъ учинитъ. А которой князь напишетъ женѣ своей духовную, что изъ своей вотчины, и вольна она ту вотчину продати и промѣняти, и по душѣ отдати; и той жити женѣ на той вотчинѣ до своего живота, а послѣ ее живота та вотчина государя царя и великаго князя ⁹⁸⁾. А котораго боярина, или сына боярскаго не станеть бездѣтна, а ближняго роду и духовныя у него не будетъ: и та вотчина государя царя и великаго князя; а женѣ его изъ тое вотчины государь указъ учинитъ, какъ ей мочно прожить, и душу умершаго государь велитъ устроить изъ своей казны.

XIX. Въ 81 году октября въ 9 день, по государеву цареву и великаго князя приказу, преосвященный Антоній митрополитъ всея Руси, архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, князь Иванъ Феодоровичъ Мстиславской и всѣ бояре, приговорили: которые вотчины княженицкіе и боярскіе ⁹⁹⁾ не давались въ продажу, ни въ мѣну, ни въ приданья, ни роду, ни по душѣ, у иныхъ и родныхъ братьей жеребей котораго брата не станеть, и тѣмъ вотчинамъ быти, по старому государеву уложенію, въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ, про которые города указъ государевъ есть, про Ярославскіе вотчины, и про Ростовскіе, и про Оболенскіе, и про Рязанскіе, и про Тверскіе, и про Масальскіе и про всѣ вотчины княжія такія жъ одинъ приговоръ ¹⁰⁰⁾. А у котораго боярина такія жъ вотчины государскаго

---

⁹⁸⁾ Права наслѣдованія между супругами (въ родовыхъ вотчинахъ и въ приданомъ), по Московскому праву, не существовало вовсе, а потому завѣщаніе со стороны мужа женѣ родовой вотчины въ собственность равняется отчужденію ея чужеродцамъ (и здѣсь запрещается). См. ук. 1627 года дек. 3 въ Указн. кн. Помѣст. Пр.

⁹⁹⁾ Очевидно, что нѣкоторые и боярскія вотчины подлежали условіямъ княжескихъ вотчинъ, быть можетъ тѣ, которыя перешли къ боярамъ отъ князей.

¹⁰⁰⁾ Постановленіе 1562 г. здѣсь дополняется только тѣмъ, что оно распространяется на всѣ города, а не одни только именно названные въ ук. 1562 г.

данья, а не ихъ старинныя вотчины, и тѣ вотчины послѣ того, котораго не станетъ, бездѣтна боярина, а та вотчина по царской грамотѣ пожалована, и кому какова грамота будетъ дана, ему и его женѣ и его дѣтемъ и его роду, по тому и быти; а у котораго въ грамотѣ будетъ ему одному вотчина написана, и послѣ его та вотчина на государя. А не будетъ у кого государевы грамоты, и такія вотчины послѣ того, кого не станетъ, на государя, хотя у кого и дѣти будутъ ¹⁰¹⁾.—А у которыхъ вотчинъ вотчинники вымрутъ, и тѣ вотчины вотчинникомъ отдавати ли и по которое колѣно ¹⁰²⁾?—И о томъ приговорили: которой братъ родной умереть бездѣтенъ, а останутся у него братья родные, и та вотчина роднымъ братьямъ и дѣтямъ и внучатамъ; а которой сынъ, или внукъ умереть бездѣтенъ, и тѣ жеребьи отдати братьямъ ихъ роднымъ, которые останутся, и дядьямъ, и племянникамъ, и внучатамъ; а далѣ внучать вотчинъ не отдавати роду ¹⁰³⁾; а которой внукъ умереть бездѣтенъ, а останутся братья его

---

¹⁰¹⁾ Вотчины *жалованныя* не подлежатъ условіямъ, постановленнымъ въ 1562 г. для родовыхъ; ихъ судьба по смерти владѣльца опредѣляется содержаніемъ жалованныхъ грамотъ. Но при этомъ общимъ типомъ пожалованія считается личное пожалованіе, такъ что если грамоты жалованной нѣтъ, то по смерти владѣльца вотчина идетъ на государя.

¹⁰²⁾ Здѣсь вопросъ поднять о *родовыхъ вотчинахъ не княжескихъ*, именно о томъ, до какихъ степеней родства должно простирается право наслѣдованія такихъ вотчинъ по закону? („вотчинниками“ называются и собственники и родовые наслѣдники). Неволинъ (П. С. С. V, 351—352) относитъ это узаконеніе къ праву наслѣдованія въ выслуженныхъ вотчинахъ; но при этомъ самъ встрѣчаетъ затрудненіе, какъ понять выраженіе: „жеребей“ умершаго и думаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о наслѣдованіи выслуженной вотчины не послѣ перваго пріобрѣтателя ея, а послѣ его наслѣдниковъ. Никакихъ затрудненій не существуетъ, если признать этотъ законъ относящимся къ наслѣдованію въ родовыхъ вотчинахъ.

¹⁰³⁾ Права наслѣдства не шли далѣе 4-й степени родства.

Ограниченія правъ владѣльца родовыхъ вотчинъ изложены въ указѣ (неизвѣстно какого времени), приписанномъ у Татищева подъ 85-й ст. ц. Суд. („подъ сею статьею въ манускриптѣ кн. Дм. Голицына прибавлено“): „Да по указу царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси и боярскому приговору: которые князи и бояре и дѣти боярскіе всякаго чина люди дѣтей не имѣютъ, а похотятъ свои вотчины продати или зало-

межъ собою въ правнучатѣхъ, и та вотчина, тотъ жеребей, взяти на государя, а правнуку правнучьи вотчины не отдавати.

А о монастырскихъ вотчинахъ приговорили, митрополитъ и весь освѣщенный соборъ, и всѣ бояре: въ большіе монастыри, гдѣ вотчины много, впередъ вотчинъ не давати; а которая будетъ вотчина и написана, ино ее въ помѣстной избѣ не записывати, а отдавати ее роду и племени служилымъ людямъ, чтобъ въ службѣ убытка не было, и земля бы изъ службы не выходила; а монастырскихъ вотчинъ вотчинамъ впередъ не выкупати. А кто которымъ монастыремъ малымъ дастъ вотчину, у которыхъ монастырей земель мало: и тѣ вотчины, доложатъ государю, записывати, а безъ доклада не записывати и безъ боярского приговору ¹⁰⁴).

XX. Доложить царя государю и великаго князя: многіе холопы боярскіе ¹⁰⁵) ходятъ въ доводахъ за своихъ государей и наймуются въ судѣхъ у иныхъ, а ябедами и кромолами люди проторятъ, въ жалобницахъ пишутъ иски велики, и, что не довелось въ судѣхъ, лгутъ и говорятъ не по дѣлу, оттягая судъ, чтобъ надолго не вершится, или составляютъ кромолы поминая иные прежніе дѣла и лаю; а тѣ, которые наймуются у ищени или отвѣтчика стояти въ судѣ за него, и ставъ, а ставаясь съ противникомъ, продаютъ своего наймщика, го-

---

жити, или въ монастырь по душѣ дати, и имъ продати и заложити и по душѣ отдать вольно всѣ свои *купли*. А не будетъ кому купли, ино изъ вотчинъ до половины, а болѣе половины вотчинъ мимо отчичъ ни продавати, ни заложити, ни по душѣ не отдать. А продастъ кто, или заложитъ, или по душѣ отдастъ болѣе половины, а отчичъ будетъ бити челомъ о томъ, и ту лишнюю продажу отдать отчичу; а кто не опытавъ болѣе половины купилъ, или подъ закладъ или по души взялъ, и тотъ деньги потерялъ" (Суд. Татищ. изд. 1786 г. стр. 109). Татищевъ признаетъ это отдѣльнымъ указомъ, изданнымъ послѣ Судебника.

¹⁰⁴) Это запрещеніе для (большихъ) монастырей приобрѣтати вотчины по *дарственной* распространено въ 1580 на приобрѣтеніе по *завѣщаніямъ* (А. Э. I. №. 308), а въ 1584 г. на всѣ прочіе способы приобрѣтенія (С. Г. Гр. и Дог. I. №. 202). См. прилож. къ Стоглаву.

¹⁰⁵) См. выше ст. XII. Право холоповъ быть представителями въ судѣ за постороннихъ совершенно выводить холоповъ этого времени изъ состоянія вещей; см. прим. 109.

ворять въ судѣ что не къ дѣлу ¹⁰⁶), или что надобно не договарять и тѣмъ своего наймита обвинять, и они бьютъ челомъ, чтобъ дать судъ съ головы иному: въ его мѣсто ¹⁰⁷); а иные ходя составляютъ жалобницы и суды за денги, и вмещутъ кромоны въ люди, и тяжи негожія умножаютъ, а тѣмъ злымъ людямъ, дѣтямъ боярскимъ и холопамъ и иныхъ чиновъ людямъ казни нѣтъ: и государь царь что въ томъ укажетъ?

Сей докладъ подписалъ казначей Игнатей Петровичъ Татыщевъ да дьякъ Смирной Баженовъ.

Лѣта 7090 марта во 12 день, государь царь и великій князь Іоаннъ Василевичъ всея Русіи приговорилъ со всѣми бояры: ябедниковъ, кромольниковъ и составщиковъ ¹⁰⁸) по прежнимъ уложеніямъ не падити; холопей боярскихъ и иныхъ чиновъ людей, которые будутъ въ судѣ за себя или за своего государя или за кого иного стояти ¹⁰⁹), а въ жалобницѣ искъ напишетъ большой, а по суду того не сыщутъ, и доведетъ отвѣтчикъ, что онъ искъ подписалъ ложно, ино того жалобника обвинити, и что искалъ затѣйно лишекъ, и на немъ столько жъ доправа отдати отвѣтчику, да пошлины и продажа на немъ же. А въ судѣ будетъ говорить не по дѣлу, и того не слушати и не писати, а его бивъ впутѣемъ, отъ суда отсылати и впредь къ суду не

---

¹⁰⁶) Все это, по мнѣнію О. М. Дмитріева, было послѣдствіемъ того, что никакой *legitimitas ad causam* не было.

¹⁰⁷) Начать процессъ съизнова черезъ новаго повѣреннаго.

¹⁰⁸) „Подъ именемъ ябедниковъ разумѣлись такіе люди, которые ищутъ или ложно, или болѣе того, что имъ слѣдуетъ.... Подъ именемъ кромольниковъ разумѣлись тѣ, которые чтобъ погубить своего отвѣтчика, взводили на него государственную измѣну и потомъ не могли доказать ея. Словомъ „составщики“ едва ли не обозначались специально тѣ люди, которые сочиняли совершенно ложный искъ въ отличіе отъ приписывавшихъ“ (т. е. увеличивавшихъ цѣну иска). О. М. Дмитріевъ (Ист. Суд. Инст. стр. 168—169).

¹⁰⁹) На этомъ выраженіи закона О. М. Дмитріевъ строитъ предположеніе, что холопы могли быть не только представителями на судѣ, но и истцами. Но слова закона не ясны: „холопей боярскихъ и иныхъ чиновъ людей“....

пущати. А будетъ лаялъ кого прежнимъ дѣломъ ¹¹⁰⁾, то по тому жъ не писати; а не докажетъ чимъ лаялъ, ино его бивъ кнутѣмъ доправити безчестіе безъ суда. А назоветъ кого воромъ, а убивства или кромолы и рокоша на царя государя не доведетъ: и того самого казнити смертю, для того, въ жалобницѣ и въ судѣ не лай; а которой въ жалобницѣ или въ судѣ лжетъ и составитъ ябеду ¹¹¹⁾, ино того казнити торговою казнью, да написать въ козаки въ украинные города Сѣвскъ и Курскъ. А которой лихой человѣкъ взявъ отъ кого денги, а въ судѣ стоя того продастъ, за кого стоялъ, скажетъ что лишекъ, или что надобно не договорить, и потому того, за кого стоялъ, обвинять и наймать о томъ будетъ бить челомъ и доведетъ: ино тотъ судъ не въ судъ, наемнаго доводчика казнити смертю, а кто подкупилъ, и тотъ тѣмъ виноватъ, доправити на немъ все что въ жалобницѣ написано, пошлины и протори всѣ, да его-жъ казнити торговою казнью; а пытанъ доводчикъ не скажетъ, что подкупленъ, ино судъ съ головы.

А которые дѣти боярскіе ¹¹²⁾, бѣгая отъ службы, ходятъ въ суды за другихъ, или бьютъ челомъ ябедою въ великихъ искѣхъ, а мирятся на маломъ, потому что въ жалобницѣ писалъ искъ не по дѣлу: и тѣхъ по тому-же, коли на него доведутъ, что онъ на человѣка два или три бивъ челомъ мирился въ маломъ, ино того ищю винити во всемъ иску, и впередъ его въ судъ не пущати и жалобницъ отъ него не принимать ни въ которомъ Приказѣ. А уличенъ будетъ въ составѣ и въ кромолѣ, и такого лихого человѣка казнити торговою казнью да сослать въ козаки въ украинные города, а помѣстья и отчины взявъ роздати роду его; а не будетъ ему рода, ино безпомѣстнымъ служилымъ, кого государь царь пожалуетъ. А которой судія, бояринъ, или намѣстникъ, или казначей, или діакъ, будетъ коему составнику или ябеднику помогати, или кромолника таяти, и ябеду не учнетъ обли-

¹¹⁰⁾ Т. е. ввоздилъ обвиненіе въ какомъ-либо давнишнемъ преступленіи.

¹¹¹⁾ Т. е. если взведетъ ложное обвиненіе въ другихъ преступленіяхъ, кромѣ увійства, измѣны и бунта; за ложное обвиненіе въ этихъ послѣднихъ преступленіяхъ клеветникъ подлежитъ смертной казни.

¹¹²⁾ Кромѣ наемныхъ ходатаевъ—холоповъ этимъ же ремесломъ занимались и дѣти боярскіе.

чати, или жалобницу приметъ не по дѣлу, или въ судѣ дать говорить что не къ дѣлу: и на томъ судѣ взяти истцовъ искъ, пошлины и протори, а въ пенѣ что государь укажетъ.

XXI. ¹¹³⁾ Лѣта 7096 февраля въ 8 день всѣ бояре въ верху приговорили: по старымъ кабаламъ которые люди повинятца, и на тѣхъ людехъ денги правити да росту на пятнадцать лѣтъ, а далѣ того росту не присужати; а которые люди по старымъ кабаламъ не учнутъ винитца, и по тѣмъ кабаламъ судъ давати за пятнадцать лѣтъ, а далѣ того суда не давати ¹¹⁴⁾.

А которые люди ищутъ по выданнымъ кабаламъ, кто за свой долгъ кому, за денги, подписавъ кабалу выдать ¹¹⁵⁾, а самъ онъ живъ или умеръ, и по тѣмъ кабаламъ и по памятемъ суда не давати.

А которые люди учнутъ кабалы и памяти заемные руки своей лживить, что рука его подписана, да укажетъ подписчика, а подписчикъ мергвъ.... и хлѣбъ велѣтъ правити ¹¹⁶⁾.

¹¹³⁾ Этотъ указъ, какъ относящійся къ царствованію Ѳеодора Ивановича, отнесенъ археогр. комиссією къ прочимъ узаконеніямъ этого государя (А. Ист. I, N. 221) и такимъ обр. попалъ въ разрядъ указовъ о холопствѣ, каковы всѣ указы Ѳеодора Ивановича, изданные этою комиссією.

¹¹⁴⁾ Это первое установленіе давности исковъ по обязательствамъ (см. объ этомъ Ук. Кн. Зем. Прик. ст. I и XI); но Энгельманъ находитъ въ этомъ указѣ какое-то непосредственное указаніе на то, что давность не установлена имъ, а существовала до него.

¹¹⁵⁾ Т. е. по обязательствамъ, переданнымъ третьему лицу съ надписью. По мнѣнію Ѳ. М. Дмитріева (стр. 179) здѣсь „кабалы, отданныя за долгъ третьему лицу, признаны недействительными.“

¹¹⁶⁾ Такъ какъ Указныхъ книгъ Судныхъ Приказовъ за послѣдующее время не сохранилось, по крайней мѣрѣ въ печати ихъ нѣтъ, то на этомъ прерывается почти совсѣмъ историческая цѣпь узаконеній, относящихся къ гражданскому праву (собственно къ обязательствамъ, ибо Указная книга Помѣстнаго Приказа сохранилась), за исключеніемъ немногихъ узаконеній этого рода, сохранившихся въ Указной книгѣ Земскаго Приказа.

Содержаніе указной книги вѣдомства казначеевъ.

- I. 1550 года—объ уничтоженіи мѣстничества въ войскахъ.
- II. 1552 года—объ исполненіи нѣкоторыхъ постановленій Стоглаваго Собора.
- III. 1555 года мая 5. О взысканіи по обязательствамъ (правсжѣ и выдачѣ головою).
- IV. 1555 года окт. 11. Запрещеніе давать иски о „спосѣ“ на людей, служившихъ безъ крѣпостей.
- V. 1556 года авг. 2. *Уложеніе*: О повальномъ обыскѣ въ дѣлахъ гражданскихъ, послушествѣ и ссылкѣ изъ виноватыхъ (ст. 1—11), о повальномъ обыскѣ въ дѣлахъ сыскныхъ (12—14), о судебныхъ поединкахъ (15), о запрещеніи вольноотпущеннымъ служить у своихъ бывшихъ господъ (16), о плѣнѣ, какъ источникѣ служилаго холопства, а не полного рабства (17), о томъ, что мужъ не можетъ быть душеприкащикомъ по завѣщанію жены (18).
- VI. 1557 года авг. 5. Объ указной оцѣнкѣ при выкупѣ родовыхъ имуществъ.
- VII. 1557 года декабря 15. О назначеніи пятилѣтняго срока для уплаты долговъ, объ уничтоженіи роста и способахъ взысканій.
- VIII. Объ отпусковыхъ.
- IX. 1558 года янв. 11. Примѣненіе указа 1557 г. (ст. VII) ко взысканію по закладнымъ.
- X. 1558 года февр. 17. О невысылкѣ въ Москву обыскныхъ людей (повального обыска) вмѣстѣ съ обыскными списками.
- XI. (1558 г.) марта 9. Объ искахъ о собакахъ.
- XII. 1558 г. а) О правѣ совершеннолѣтнихъ, но неслужащихъ сыновей дѣтей боярскихъ принимать служилую кабалу.
б) О порядкѣ иска противъ бѣглыхъ кабальныхъ холоповъ.
- XIII. 1558 г. сент. 1. Докладъ и рѣшеніе о принятіи въ частное холопство плѣнниковъ „въ государевѣ имени“ и дѣтей иноземцевъ—новокрещенныхъ.

XIV. 1558 г. ноября 30. а) О взысканіи съ поручителей, въ случаѣ бѣгства вырученныхъ ими лицъ, противъ которыхъ заявленъ искъ о холопствѣ.

б) О наказаніи за подложныя крѣпости на вольныхъ людей.

в) О подсудности иногородныхъ Московскимъ судьямъ.

XV. 1559 г. апрѣля 25. О непроизводствѣ смертной казни въ дни большихъ панихидъ.

XVI. 1560 г. октября 15. Докладъ и рѣшеніе:

а) О томъ, что несостоятельные должники не могутъ поступать въ полное холопство къ кредиторамъ.

б) О томъ, что „полѣтныя грамоты,“ данныя погорѣльцамъ, не теряютъ своей силы, если истцами противъ нихъ тоже будутъ погорѣльцы.

XVII. 1561 г. марта 14. „Память“ (отношеніе) казначеевъ къ митрополичьимъ боярамъ и отвѣтъ этихъ послѣднихъ о силѣ духовныхъ завѣщаній, не подписанныхъ завѣщателями по неумѣнью грамотѣ или за внезапностью кончины.

XVIII. 1562 г. января 15. О правѣ распоряженія княжескими вотчинами.

XIX. 1572. г. окт. 9. Соборный приговоръ о вотчинахъ княжескихъ, жалованныхъ, родовыхъ боярскихъ и монастырскихъ.

XX. 1582 г. марта 12. Докладъ и рѣшеніе о ябедникахъ, кромольникахъ и составщикахъ.

XXI. 1588 г. февр. 8. Установленіе 15-лѣтней давности исковъ по обязательствамъ изъ договоровъ и о передачѣ требованій третьему лицу.

Для указанія того, какъ разнообразенъ составъ и порядокъ статей этой книги въ разныхъ сборникахъ ея, приводимъ здѣсь оглавленіе ея по эрмитажному списку (напечатанное въ Архивѣ историко-юридич. свѣдѣн. кн. 2-й пол. 1-й, отд. 2, стр. 91—94).

100. ¹⁾ Которые люди учнутъ у кого служити добровольно безъ крѣпостей (IV). 101. Шлются съ суда на обыскъ и посылаютъ въ

¹⁾ Счетъ статей вмѣстѣ съ статьями царскаго Суд. Въ скобкахъ обозначены статьи изд. археогр. ком. и нашего.

обыскъ (V, 1). 102. Пошлется ищя или отвѣтчикъ въ слухъ и видѣніе и въ вѣдомо (V, 2). 103. А которые люди ищя или отвѣтчикъ тяжутся передъ бояры во всѣхъ приѣзѣхъ (V, 3). *Далѣе въ одинаковомъ порядкѣ до пункт. 10-го, который пропущенъ; а пунктъ 13-й раздѣленъ на двѣ статьи. Статьи 119—125 суть Соборное Уложение 1551 г. о монастырскихъ вотчинахъ.* 126. Кто вскупаетъ вотчину подъ лѣсомъ и подъ рощами (VI). 127. Кому сколько въ исцовыхъ искахъ стояти на правѣжѣ (III). 128. На служилыхъ людей правити долги денежныя и хлѣбныя по кабаламъ и по помятамъ (VII). 129. У кого служилые учнутъ заимывать деньги въ ростъ и хлѣбъ въ насыпь (ibid). 130. Которые заимщики не учнутъ платити по годомамъ (ibid). 131. Впередъ до указныхъ лѣтъ достальной долгъ правити (ibid). 132. Которые люди будутъ на службѣ или въ отъѣздѣ въ тѣ урочныя лѣта (ibid). 133. На комъ будетъ долгу на служилыхъ людѣхъ сто рублевъ (ibid). 134. По ряднымъ грамотамъ правити. 135. Неслужилымъ людямъ въ долгѣхъ стояти на правѣжѣ (ibid). 136. Не на служилыхъ людехъ долги правити (ibid). 137. Которые люди неслужилые учнутъ заимывать денги въ ростъ и хлѣбъ въ насыпь (ibid). 138. Кто у кого возьметъ денги въ займы безкабално и безпамятно или что на ссуду (ibid). 139. О закладныхъ вотчинахъ (IX). 140. Кто у кого вотчину свою заложитъ за ростъ пахати (ibid). 141. О крестномъ цѣлованіи, кто въ полону неволею крестъ поцѣлуетъ (*нѣтъ*) ²⁾.

---

²⁾ Начало этого закона приведено у Башилова и Татищева такъ: „о крестномъ цѣлованіи: аще кто будетъ въ полону, и велятъ ему крестъ цѣловати на томъ, что ему не бѣжать, или на иномъ на чомъ крестъ цѣловати нуажю, и побѣжитъ изъ полону, дати ему опитемья, какъ въ свою землю придетъ.—О томже крестномъ цѣлованіи: аще кто въ полону посломъ посланъ, или гостемъ пошелъ, да ихъ тамъ посадятъ, и они по своей воли крестъ цѣлуютъ посолъ или гость или полонянинъ на томъ, что имъ не бѣжать, да поцѣловавъ крестъ побѣжитъ изъ тое земли, и какъ поѣдетъ въ свою землю, ино имъ дати епитимію, и до ихъ смерти, что они поцѣловавъ побѣжали измѣнивъ, отдати имъ эпитиміи, и въ понедѣльникъ, въ среду, въ пятокъ одинава днемъ ясти хлѣбъ съ укропомъ, во вторникъ и въ четверкъ двояжды днемъ ясти сухоядѣнью хлѣбъ съ укропомъ, въ суботу и въ недѣлю дважды днемъ ясти варенье безъ масла; дары таковымъ дати при смерти. Буди всѣмъ вѣдомо: лучше бы умерети, а креста не цѣловати, занежъ крестному цѣлованію покаенія нѣтъ, то есть смертный грѣхъ.“

142. Кто въ полону посломъ посланъ или гостемъ пошелъ, да по своей волѣ крестъ цѣлуеть (*нѣтъ*). 143. Крестьянинъ крестьянина напрасно приведетъ къ крестному цѣлованію (*нѣтъ*). 144. Велможа крестъ цѣлуеть на виноватѣ, или кому велить цѣловати на кривѣ (*нѣтъ*). 145. Кто крестъ на кривѣ поцѣлуеть. 146. Кто просить покаяніе. 147. Кто на правѣжѣ на своемъ правѣ у нужи крестъ поцѣлуеть (*нѣтъ*). 148. О отпускныхъ (77 ст. Ц. С.).

Далѣе статьи идутъ въ такомъ порядкѣ: 149—152=XIV, 153—155=XII, 156—158=XIII, 159=XV, 160=VIII, 161—162=XVI, 163 и 164—Соборн. Ул. 1580 г. (А. А. Э. I. 308), 165=II ст. Ук. вн. Хол. Пр. 166. О крестьянѣхъ (А. А. Э. II. 20). 167. О митрополіи Московской (перечень митрополитовъ и патріарховъ до Филарета). 168=XVII. Далѣе идутъ выписки изъ Литов. Ст. (см. приб. къ Уст. вн. Разб. Прик.).

Изданія указной книги вѣдомства назначеєвъ.

Въ указанныхъ ниже изданіяхъ книга напечатана далеко не въ одинаковомъ составѣ; поэтому въ каждомъ изданіи мы отмѣчаемъ тѣ статьи ея, которыя вошли въ него.

1. „Судебникъ г. ц. и вел. кн. Іоанна Васильевича и нѣкоторые сего государя и ближнихъ преемниковъ его указы, собранные *Татищевымъ*“ (см. № 2 указателя къ цар. Суд.): статьи 1 (у Тат. 101—102), III (131), IV (106), V (107—122), VI (130), VII (132—141), VIII (156), IX (142—144), XII (149—151), XIII (152—154), XIV

Объ этомъ узаконеніи Татищевъ говоритъ: „сей законъ сочиненъ нѣ-
какимъ певѣждою, не разумѣющимъ закона Божія ни письменнаго, ни
естественнаго.... Слѣдственно весь сей законъ негодный и не государевъ,
но какого попа, или монаха сложеніе, для чего въ немъ и ни времени,
ни имени государя не упомянуто.“—Но у Татищева приведена только пер-
вая статья этого указа; но затѣмъ слѣдуютъ еще пять статей, изъ кото-
рыхъ нѣкоторыя вполнѣ напоминаютъ статьи Уложенія ц. А. М. (XIV,
9—10); слѣдов. этотъ законъ не есть „сочиненіе попа,“ а дѣйствительный
указъ, заимствованный изъ кормчей. (См. Указ. Росс. законовъ Максимо-
вича, т. I, стр. 102—105).

(146—148), XV (155), XVI (157—158), XX (162—163). Так. обр. у Татищева нѣтъ статей: 2-й, 10-й, 11-й, 17, 18 и 19-й; за то есть лишнія, не принятыя археографич. комиссією, а именно Татищевского сборника статьи 103, 104 и 105 (взятыя изъ одного и того же указа 1555 г. сент. 20—объ уничтоженіи кормленій по городамъ, замѣнѣ ихъ земскимъ самоуправленіемъ, объ уравниеніи помѣстнаго и денежнаго жалованья служилымъ людямъ); статьи 123—129 (соборное уложеніе 1551 г., а по Татищеву 1557 г. мая 1,—объ ограниченіи правъ церковныхъ учрежденій на приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ), ст. 145 („о крестномъ цѣлованіи“ см. выше эрмит. сп. ст. 141—142), ст. 169—161 (соборное уложеніе 1580 г., января 15—о церковныхъ имуществахъ).

2. „Судебникъ ц. и вел. кн. Ивана Васильевича, законы изъ Юстиніановыхъ книгъ,“ и проч.; изд. *Башилова*. Спб. 1768 г. (см. указат. къ Ц. Суд. № 1).—Статьи тѣже и въ томъ же порядкѣ, какъ у Татищева, за исключеніемъ 140 ст. Татищевского сборника (см. нашего изд. ст. VII), которой нѣтъ у Башилова; ст. 158 (Тат. 159—161) сокращенно излагаетъ только начало и конецъ соборнаго уложенія; послѣдней статьи (о ябедникахъ, крамольникахъ и составщикахъ: см. нашего изд. ст. XX и Татищева 162—163) у Башилова нѣтъ.

3. „Сводный Судебникъ, учиненный по указу е. в. гос. царя и в. князя Іоанна Васильевича....“ (и пр. см. указат. изданій царск. Суд. № 4), или такъ называемый Сенатскій Судебникъ; въ немъ недостаетъ слѣдующихъ статей принятыхъ археографическою комиссією: I, II, X, XI, XVII, XX.

4. „Указатель Россійскихъ Законовъ,“ изд. Максимовича. Т. I.

5. „Законы в. кн. Іоанна Васильевича....“ и пр. (см. указ. къ Суд. Ивана III, № 5), издан. Строевымъ и Калайдовичемъ; здѣсь помѣщены только II, III, IV, V, VI, статьи Указной книги.

6. Акты Историческіе, т. I, № 154 и 221 подъ заглавіемъ: „Дополнительные указы къ Судебнику.“

7. „Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права“ (Утина и Лазаревского). Спб. 1859 (здѣсь Указн. кн. вѣдом. казначеевъ слита въ одной нумераціи съ прочими Указными книгами, изданными археограф. комиссією, а именно: Указною книгою Холопьяго Приказа и Ук. кн. Земскаго Приказа).

УСТАВНАЯ КНИГА РАЗБОЙНАГО ПРИКАЗА ¹⁾.

При государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, въ уставной книгѣ написано, которая книга была въ Розбойномъ Приказѣ, за приписью дьяковъ Василья Щелкалова да Месоѣда Вислова ²⁾.

---

¹⁾ Въ изданіи арх. ком. (А. И. III, № 167) этотъ памятникъ названъ *выпискою* изъ Уставн. кн. Разб. Прик. неизвѣстно на какомъ основаніи: въ эрмитажномъ сборникѣ, съ котораго печатала его коммиссія онъ озаглавленъ: „Книга Розбойного Приказу Уставная“ (см. Арх. ист. юрид. свѣд. кн. 2-й, пол. 1, отд. 2, стр. 74). Вотъ заглавіе по списку сборника Царскаго: „Списокъ съ списка съ Уставной книги, слово въ слово, каковъ присланъ въ Казань къ боярину и воеводамъ, къ Ив. Вас. Морозову, ко кн. Никитѣ Гагарину, къ діаконъ къ Микифору Талызину и Леонтію Полухотову, въ 146 (1638) году, фев. въ 17 день“ (А. Ист. V. Поправки и дополненія). Воеводы и губные старосты получали полный списокъ Уставной Грамоты, а не извлеченіе изъ нея, потому что уголовный провиціальный судъ ничѣмъ существеннымъ не отличался отъ суда центрального. Итакъ этотъ актъ мы признаемъ полною копією уголовного уложенія, слагавшагося отъ пол. XVI в. до 1631 г.

²⁾ Это заглавіе относится къ одной только части Уставн. кн., т. е. къ той первоначальной ея основѣ, которая была составлена при ц. Иванѣ Васильевичѣ IV и которая не можетъ быть съ точностію отдѣлена и указана въ нынѣшней редакціи Уставной книги (по мнѣнію г. Шалфѣева ее „составляютъ первыя 8 статей, другія же постановленія перемѣшаны съ позднѣйшими прибавленіями и многія, въ послѣдствіи измѣненныя, выброшены.“ Г. Шалфѣевъ думаетъ, что первоначальная редакція относится къ 1555 г., на основанія словъ IV-й статьи Указной кн. Земскаго Приказа (см. ниже).—Вторая (настоящая) редакція относится (по указанію той же IV ст. Ук. кн. Зем. Прик.) къ 1617 года. Она составлена въ Разрядѣ, по возобновленіи дѣятельности Приказа Разб. Дѣль, остановившейся было во времена междоусарствія (въ этотъ промежутокъ остановилось и движеніе

1. На которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати или розбойники, и тѣхъ людей, по обыскомъ, имати; а дворы ихъ, и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молочной запечатати, а стоячей хлѣбъ и земляной переписатьи жъ и приказати беречь тутошнымъ и стороннимъ людямъ, съ поруками, докуды дѣло вершится. А тѣхъ лихованныхъ людей, по обыскомъ, въ розбояхъ и въ татбахъ, пытати: и учнуть на себя и на товарищевъ своихъ говорити, и по ихъ язычнымъ молкамъ оговорныхъ людей имати; а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ велѣтъ потому же переписавъ запечатати; да тѣхъ оговорныхъ людей, во многихъ людѣхъ, съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивати. Да будетъ языкъ, на очной ставкѣ которога человѣка опознаетъ и учнетъ на него говорити тожъ, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки на него говорилъ; а тотъ оговорный человѣкъ учнетъ бити челомъ о обыску, и того человѣка дати за пристава, а про него обыскати болшимъ повалнымъ обыскомъ: да будетъ его въ обыску назовутъ лихимъ человѣкомъ, и его по язычной молкѣ и по лихованнымъ обыскомъ пытати, и учнетъ на себя и на товарищевъ своихъ въ розбоѣ говорити, и того человѣка казнити смертию, да и того языка, которой на него говорилъ, казнитъ же; а животы ихъ продати въ выти ³⁾).

2. А будетъ его въ обыскѣхъ одобрять, и его по обыскомъ дать на чистую поруку, съ записью, за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрали, въ томъ, что ему впредь не красть, и не розбивати, и лихимъ людямъ, татемъ и розбойникомъ, приѣзду къ себѣ не держати, и татинные и розбойные рухледи не перекупати и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати; а какъ его попытають и порутчикомъ его поставити, а по язычной молкѣ въ исцовы иски взяти на немъ быть, а животы его распечатавъ отдати

уголовнаго законодательства); эта редакція принадлежитъ двумъ практическимъ законовѣдамъ: дьяку Третьяку Корсакову и подъячему Никитѣ Посникову (другое заглавіе книги въ сборникѣ Царскаго: „Списокъ съ Уставной книги бл. пам. г. ц. и вел. кн. Ивана Васильевича в. Р., какова была въ Разбойномъ Приказѣ до Московскаго разоренія, за приписью дьяковъ Василія Щелкалова, Мясоѣда Вислова, а послѣ Московскаго разоренія *сдѣлали тоє книгу* дѣякъ Третьякъ Корсаковъ да подъячей Микита Посниковъ).“ О началѣ Разб. Прик. см. прим. 9 къ Бѣлос. Губн. Грам. Сл. Неволина: Пол. Собр. Соч. VI, 169—171.

ему. А будетъ на немъ прибудеть въ розбоѣ какое лихо, а обыскныя люди въ томъ его въ обыску укрыли, и его пытати и указъ ему чинити до чего доведется; а на обыскныхъ людѣхъ взяти выть; да изъ нихъ же лутчихъ дву или трехъ человѣхъ бити кнутомъ, за то, что они воровъ укрываютъ ⁴⁾).

3. А которой оговорной человѣкъ данъ на чистую поруку, а за порукою учнетъ какимъ воровствомъ воровати, и того человѣка поимати и указъ ему чинити по тому же, до чего доведется; а на порутчикахъ его взяти выть, потому что за ихъ порукою вороваль ⁵⁾).

4. А на которого человѣка въ роспросѣ и съ пытки языкъ говорить въ розбоѣ или въ татбѣ, и на очной ставкѣ его опознаетъ и учнетъ на него говорити съ очей на очи тожъ, а тотъ будетъ человѣкъ бродящей, а о обыску бити челомъ не учнетъ, а скажетъ, что его нигдѣ не знаютъ, и того человѣка, по язычной молкѣ, пытати: а будетъ на себя, съ пытки, въ розбоѣ учнетъ говорити и его казнить смертю; а не учнетъ на себя говорить, и его дать на чистую поруку, за записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрьму, докуда по немъ порука будетъ ⁶⁾).

5. А на которого человѣка языка два или три съ пытокъ говорить ⁷⁾ въ розбоѣ, и того человѣка, по язычнымъ молкамъ, безъ обыску пытати; да будетъ съ пытокъ не учнетъ на себя говорить, и про

³⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 35. Вообще XXI-я гл. Уложенія есть повтореніе Уставной кн. Разб. Прик. (съ тѣми дополненіями, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ). См. объ обстоятельствахъ, ведущихъ къ открытію розыскаго процесса прим. 8 къ Губн. Бѣлос. Гр.

⁴⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 36. Полицейскія обязанности обыскныхъ людей искажали въ свою очередь значеніе повальнаго обыска въ процессѣ. См. выше прим. 26 къ Указн. кн. Казнач.

⁵⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 37. На поручителяхъ берется „выть“ (частное вознагражденіе потерпѣвшимъ) конечно въ томъ случаѣ, если собственныхъ имуществъ преступника недостаточно.

⁶⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 38. *Оговоръ со стороны одного человѣка* тогда только можетъ повести къ пыткамъ, когда повальный обыскъ фактически невозможенъ. См. ниже ст. 7 и 8 и прим. къ нимъ.

⁷⁾ Оговоръ со стороны нѣсколькихъ лицъ можетъ повести прямо къ пыткамъ безъ обыска (въ противоположность оговору со стороны одного).

него обыскати: да будетъ въ обыску его одобрять, и его дати на чистую поруку, съ записью; а по язычнымъ молкамъ взять на немъ выть, а животы ему отдать; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что онъ лихой человѣкъ, разбойникъ, и его казнить смертю а животы его продать въ выть. А пытати оговорныхъ людей въ разбоѣ впервые, и вдругорядъ, и втретіе, накрѣпко ⁸⁾.

6. А на которыхъ людей языки съ пытки въ разбоѣ говорятъ, а сами на себя съ пытокъ не говорятъ, а въ обыскѣхъ ихъ многіе люди назовутъ лихими людьми, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ и по лихованнымъ обыскомъ, казнити смертю, а животы ихъ продать въ выть ⁹⁾.

7. А на которыхъ людей въ разбоѣ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина назовутъ лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати; а не учнетъ на себя, пытанъ, въ разбоѣ говорити, и того человѣка дати на чистую поруку, съ записью, обыскнымъ людямъ, которые въ обыскѣхъ добрали; а по язычной молкѣ взять на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые его назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать, и той половинѣ и вѣрить, и того человѣка пытати накрѣпко; а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка, по язычной молкѣ и по обыскомъ, посадить въ тюрьму на смерть, а животы его отдать въ выть. А послѣ того прибудетъ на него въ разбойномъ дѣлѣ иное лихо, и того человѣка казнити смертною казнью; а на обыскныхъ людѣхъ, которые его добрали, взять выть, да изъ нихъ же, выбравъ лутчихъ людей человѣкъ дву или трехъ бити кнутомъ; а поповъ, которые къ своимъ обыскнымъ рѣчамъ руки прикладывали, и тѣхъ поповъ въ ихъ пенѣ отсылати ко властямъ ¹⁰⁾.

---

⁸⁾ Сл. Улож. Ц. А. М. XXI, 39—40, гдѣ эта статья значительно измѣнена къ ослабленію силы оговора въ отношеніи къ лицамъ высшихъ классовъ, не судившимся прежде ни въ чемъ.

⁹⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 41. См. выше прим. 7. Если оговоренный нѣсколькими преступниками и потому подвергнутый пытѣ безъ обыска, не сознается, то обыскъ слѣдуетъ за пыткой. См. отмѣну этого постановленія ниже въ ст. 9-й.

¹⁰⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 42. Это лишь частное примѣненіе за-

8. А на котораго челоуѣка говорятъ языки два или три въ розбоѣ, и его пытати: и съ пытки будетъ на себя не учнетъ говорити, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ челоуѣкомъ, а другая лихимъ челоуѣкомъ, и того челоуѣка посадити на смерть въ тюрьму, и животы его отдати въ исцовы иски. А послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того челоуѣка казнить смертною казнью; а на обыскныхъ людехъ, которые его въ обыску добрили, по тому же взять быть, да дву или трехъ челоуѣкъ, лутчихъ людей, бити кнутомъ; а поповъ ихъ въ ихъ пенѣ посылати ко властемъ ¹¹⁾.

9. А при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, что такимъ людямъ, которые на себя въ розбоѣ, съ пытокъ не говорили, и тѣмъ людямъ сидѣти въ тюрьмѣ до смерти, а смертию ихъ не казнити ¹²⁾.

кона, изложеннаго въ ст. 1-й, къ случаю *раздѣленія голосовъ на повальномъ обыскѣ*: при равномъ раздѣленіи голосовъ челоуѣкъ, оговоренный однимъ лицомъ, отдается на чистую поруку; при неравномъ раздѣленіи, если большая половина лихуетъ, подсудимый подлежитъ вѣчному тюремному заключенію. Если же большая половина одобряетъ, то нужно думать, что наступали послѣдствія, указанныя выше въ ст. 2-й. См. ниже ст. 70 и 71. Отсюда видно, что при раздѣленіи голосовъ въ повальномъ обыскѣ, обыскъ терялъ значительную часть своей силы.

¹¹⁾ Въ Улож. Ц. А. М. этой статьи нѣтъ, очевидно потому, что Уложение признало содержаніе этой ст. совершенно равнымъ содержанію предыдущей 7-й. Но ст. 7 и 8 различаются тѣмъ, что въ первой имѣется въ виду *оговоръ* со стороны одного лица, во второй со *сторонъ нѣсколькихъ лицъ*; отсюда уголовныя послѣдствія, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, не одинаковы; а именно при равномъ раздѣленіи голосовъ на обыскѣ обвиняемый отдается не на поруку (какъ по ст. 7), а въ тюрьму по смерти (что по ст. 7 наступаетъ, лишь при большинствѣ лихующихъ обыскныхъ людей). См. выше прим. къ ст. 5.

¹²⁾ И этой ст. въ Уложен. Ц. А. М. нѣтъ, потому что Уложение опять признало не нужнымъ *собственное признаніе* при оговорѣ и лихующемъ обыскѣ; см. выше ст. 6 и прим. къ ней. Изложенный здѣсь законъ царя Ѳеодора Ивановича носитъ на себѣ общій характеръ уголовныхъ узаконеній этого царя: мягкость и равенство уголовной отвѣтственности; сл. ниже ст. 15, 18. Г. Шалфѣевъ думаетъ, что только со времени Ѳеодора

10. А при государѣ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи данъ въ Разбойной Приказъ боярской приговоръ: которые розбойники говорили на себя, въ роспросѣ и съ пытокъ, а сказали: были они на одномъ розбоѣ, а на томъ розбоѣ убивства или пожегъ дворовой или хлѣбной былъ, и тѣхъ казнити смертию. А которые розбойники были на трехъ розбоѣхъ, а убивства или пожегу хотя не было, и тѣхъ казнити смертию же; а которые розбойники были на одномъ или на дву розбоѣхъ, а убивства и пожеговъ на тѣхъ розбоѣхъ не было, и тѣмъ розбойникамъ сидѣти въ тюрьмѣ до указу ¹³⁾.

11. А на которого человѣка языка два или три говорятъ въ розбоѣ, а онъ, пытанъ, не учнетъ на себя говорить, а учнетъ бити челомъ о обыску, а въ обыску про него скажутъ, что его не знаютъ, и его посадити на смерть въ тюрьму; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что его знаютъ, а доброй ли онъ человѣкъ, или лихой, того про него не вѣдаютъ, и того человѣка по тому жъ посадити на смерть въ тюрьму, а животы его продати въ выть ¹⁴⁾.

Ивановича главною цѣлію пытки сдѣлалось вынужденіе собственнаго признанія, и что до того времени цѣлію ея было открытіе сообщниковъ.

¹³⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 16, 17 и 18, съ измѣненіями. Здѣсь въ первый разъ къ *разбою* примѣняется понятіе о повтореніи преступленій, прежде примѣняемое только къ татѣбѣ. вмѣстѣ съ этимъ понятіе о преступленіи становится болѣе объективнымъ: прежде розыску подлежали лишь *вѣдомые* лихіе люди, что само собою указываетъ на совершеніе ими преступленій прежде; теперь указывается, что именно вторая рецидива образуетъ вполне понятіе вѣдомаго лихаго человѣка (2-я рецидива вопреки Судебникамъ—см. Ц. С. ст. 56; сл. прим. 26 къ Суд. Казим.—и согласно съ Улож. Ц. А. М.). Здѣсь же въ первый разъ уясняется составъ преступленія—разбоя: онъ есть преступленіе противъ правъ собственности и совершенно сливается съ понятіемъ грабежа съ насиліемъ: и безъ убійства и поджога разбой не теряетъ своихъ существенныхъ признаковъ. См. ниже ст. 65.

¹⁴⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 43. Отказъ обыскныхъ людей отъ показаній не уничтожаетъ обвиненія—оговора, а имѣетъ послѣдствія одинаковыя съ равнымъ раздѣленіемъ голосовъ (см. ст. 8). Возможность отказа отъ показаній есть новое обстоятельство, понижавшее значеніе повальнаго обыска.

12. А на которыхъ людей языки говорятъ въ розбоѣ за очи, а съ очей на очи, во многихъ людѣхъ, ихъ не узнають, или узнавъ ихъ да учнутъ съ нихъ сговаривати, и тѣхъ языковъ пытати накрѣпо: не по засылкѣ ли ихъ не узнали, или узнавъ сговариваютъ? будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ покленили, и тѣхъ людей подавать за приставы и про нихъ обыскати; а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди, и тѣхъ людей пытати, и учнутъ на себя въ розбоѣ говорить, и ихъ казнить смертью; а не учнутъ на себя, съ пытокъ говорить, и ихъ сажать по обыскомъ, на смерть въ тюрьму ¹⁵⁾. А будетъ скажутъ языки, что на нихъ говорили по засылкамъ, и тѣхъ людей, которые приходили, имать и съ ними съ очей на очи ставить, и роспрашивать, и сыскивать всякими сыски: да будетъ они къ языкомъ приходили для того, чтобъ они съ оговорныхъ людей сговаривали, и ихъ бити кнутомъ, да на нихъ же взять выть; а будетъ ихъ въ обыску добрятъ, и ихъ свободить безвытно ¹⁶⁾.

13. А на которыхъ дворянскихъ, приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, на ихъ людей и на дворниковъ ¹⁷⁾ языкъ всговорить въ розбоѣ или въ татбѣ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ и за тѣхъ людей и за дворниковъ на дворянѣхъ и на приказныхъ людехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ и на ихъ прикащикахъ имати выти; а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и ихъ приказчиковъ давати на крѣпкіе поруки, съ записми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей своихъ и дворниковъ поставить къ языкомъ на очную ставку. А какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на

---

¹⁵⁾ Трудно рѣшить—почему въ этомъ случаѣ лихованный обыскъ не ведетъ къ смертной казни, при отсутствіи собственнаго признанія: потому ли, что отказъ отъ оговора уничтожалъ одно изъ средствъ розыска, или по тому, что настоящая статья издана послѣ узаконенія ц. Федора Ивановича (см. ст. 9).

¹⁶⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 44. Эта статья показываетъ, что оговоръ имѣетъ значеніе самъ по себѣ, помимо очной ставки. Сл. Ук. Кн. Зем. Прик. ст. XLV.

¹⁷⁾ Здѣсь въ тѣсную уголовную солидарность поставлены землевладѣльцы съ одной стороны и ихъ холопы и дворники съ другой; о крестьянахъ еще не упоминается (сл. Указн. кн. Казнач. ст. V, 10).

очи ставить и роспрашивати и указъ имъ по тому же чинити, кто до чего доведется ¹⁸⁾.

14. А на которыхъ дворянскихъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ людей дворниковъ, въ розбоѣ или въ татбѣ, языки всговорятъ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе скажутъ, что у нихъ такихъ людей или дворниковъ не бывало, и учнутъ бити челомъ о обыску, и про то обыскать около ихъ житья многими людьми: бывали у нихъ тавовы люди или дворники? и будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди или дворники были, и на тѣхъ дворянхъ и приказныхъ людехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ, за тѣхъ людей и дворниковъ въ исцовы иски имати выти ¹⁹⁾, а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ давати на поруки, съ записми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей поставить къ языкомъ на очную ставку; а какъ ихъ поставятъ, и ихъ языки съ очей на очи, во многихъ людехъ ставить, и роспрашивать, и указъ имъ чинити, кто до чего доведется. А скажутъ въ обыскѣхъ, что у нихъ таковыхъ людей и дворниковъ не бывало, и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имати ²⁰⁾. А про самихъ дворянъ и приказныхъ людей и про дѣтей боярскихъ въ уставной книгѣ имянно не написано, и отъ иныхъ воровъ ничѣмъ не отведены ²¹⁾.

15. А при государѣ царѣ и великомъ князѣ Оедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: на которыхъ дворянъ и на приказныхъ людей и на дѣтей боярскихъ, и на ихъ людей или на дворниковъ или на крестьянъ, учнутъ въ розбоѣ

¹⁸⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 45. *Отвѣтственность холоповъ за преступленія* становится личною; въ отношеніи къ дѣеспособности они уже уравнены со свободными людьми; см. слѣд. прим.

¹⁹⁾ Укрывательство дворянами и приказными ихъ людей не влечетъ на нихъ уголовнаго наказанія, а только гражданскую отвѣтственность предъ потерпѣвшимъ (см. ниже докладъ и рѣшеніе 1624 г. окт. 14); отсюда очевидно, что эта отвѣтственность возникаетъ лишь изъ того, что холопъ не можетъ имѣть своего имущества.

²⁰⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 46.

²¹⁾ Такая, такъ сказ. литературная, прибавка всего лучше указываетъ на характеръ составленія Уставной книги. Очевидно, что про дворянъ ничего не было сказано въ Уставной книгѣ Ивана Грознаго: см. слѣд. ст.

языки говорить, и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей и дворниковъ и крестьянъ, по язычнымъ молкамъ, имать, а дворы ихъ и животы и хлѣбъ потомуужъ переписавъ запечатать, а ихъ съ языки съ очей на очи потомуужъ ставить и ихъ роспрашивать и сыскивать всякими сыски накрѣпко: да будетъ доведется до пытки, и напредъ пытать людей ихъ, или дворниковъ, или крестьянъ ²²); да будетъ люди ихъ, или дворники или крестьяне учнутъ говорить въ розбоѣ на нихъ на самихъ, и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ самихъ пытать и указъ имъ чинити потомуужъ, какъ инымъ воромъ, кто до чего доведется ²³).

16. А которые дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе приведутъ людей своихъ, или крестьянъ, или дворниковъ своихъ, а скажутъ на нихъ розбой, или татбу, или подводъ, имянно, а языки на нихъ въ томъ не говорятъ и тѣхъ людей по приводу роспрашивать, и безъ обыску пытать и указъ чинить, кто до чего доведется ²⁴).

17. А на которыхъ людехъ исцы учнутъ искати розбоевъ или татей имянно, безъ поличного, а языки на нихъ въ татбахъ и въ розбояхъ не говорятъ, а исцы на нихъ, опричь крестного цѣлованья и поля, улики некоторые не скажутъ, и про тѣхъ людей обыскивать: и скажутъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обы-

---

²²) Вотъ единственная *привилегія дворянъ и приказныхъ людей*; во всемъ прочемъ законъ Ѳедора Ивановича сравнялъ ихъ съ прочими гражданами; см. выше прим. 12.

²³) Улож. Ц. А. М. ХХІ, 47. Этотъ указъ Ѳедора Ивановича, по показанію подлиннаго списка Улож. Ц. А. М., изданъ въ 105 (1597) году.

²⁴) Улож. Ц. А. М. ХХІ, 48. Здѣсь законъ переходитъ къ *частному обвиненію*, какъ началу розыскаго процесса: хотя частное обвиненіе вообще ведетъ къ суду, а не къ розыску (см. ниже ст. 18 и прим. 8 къ Губн. Бѣлоз. Грам.); но иное значеніе имѣетъ обвиненіе владѣльцемъ своихъ людей и крестьянъ, при чемъ обвиненіе ведетъ прямо къ пыткѣ безъ обыску. Законъ вручаетъ такимъ образ. владѣльцамъ часть уголовной власти; но тутъ же и содержится указаніе на то, что уголовная власть въ цѣломъ ея составѣ не принадлежала владѣльцамъ не только въ отношеніи къ крестьянамъ, но и въ отношеніи къ холопамъ: владѣльцы не сами судятъ ихъ, а обвиняютъ предъ государственными органами суда. См. ниже ст. 66 и прим. къ ней.

ску имянно не скажутъ, и тѣхъ людей, по обыскомъ, въ татбахъ и въ розбойхъ пытать; а не скажутъ на себя съ пытокъ, и тѣхъ людей посадить въ тюрьму до государева указа, а животы ихъ переписавъ запечатать до государева жъ указу ²⁵⁾.

18. А при государѣ царѣ и великомъ князѣ Оедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: на которыхъ людей исцы бьютъ челомъ въ татбахъ и въ розбойхъ имянно, безъ поличного, и безъ язычной молки, и не по лихованнымъ обыскомъ, и тѣхъ челобитчиковъ отсылати въ Судной Приказъ, гдѣ ето судимъ, а будетъ въ Судномъ Приказѣ сыщется, что тѣ дѣла розбойные дошли до пытокъ, и тѣхъ исцовъ и отвѣтчиковъ изъ Суднаго Приказу отсылать въ Розбойной Приказъ ²⁶⁾.

19. А на которыхъ людей языки говорятъ съ первые и съ другіе пытки, а съ третей, или къ казни идучи, учнутъ съ нихъ сговаривати, и тому ихъ сговору не вѣрити ²⁷⁾.

20. А на которыхъ людей языки съ пытокъ не говорили, а къ казни идучи учнутъ говорить, и тому не вѣритъ ²⁸⁾.

21. А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, а поличное у него вынуть съ приставомъ и съ понятыми, и тотъ человѣкъ того поличного не очиститъ и отводу ему не дастъ, и того приводного человѣка по поличному пытать и указъ учинить, до чего доведется ²⁹⁾.

22. А которого человѣка приведутъ исцы безъ пристава съ поличнымъ же, а тотъ приводной человѣкъ, которой приведенъ съ по-

²⁵⁾ Въ Улож. Ц. А. М. нѣтъ, ибо эта статья замѣнена слѣдующею —18-ю.

²⁶⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 49. Сличимъ примѣч. 24.

²⁷⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 39.

²⁸⁾ Сл. ниже ст. 43.

²⁹⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 50 (и 51, 52, 53); здѣсь Уставн. книга переходитъ къ третьему обстоятельству, которое ведетъ къ розыску; это — *поличное* (см. Уст. Бѣлозер. Грам. ст. 11). Къ двумъ условіямъ поличнаго: 1) нахожденію его подъ замкомъ у обвиняемаго и 2) выимѣ въ присутствіи пристава и понятыхъ,—Улож. (въ ст. 51) прибавляетъ третье: если потерпѣвшій не сдѣлалъ явки о кражѣ (заклича по Рус. Пр.), то поличное ведетъ къ суду, а не къ розыску. Очистить поличное и дать отводъ значитъ указать на законный способъ приобрѣтенія вещи.

личнымъ, учнеть бити челомъ, что его тѣмъ поличнымъ исцы ополчили силно, и про то сыскать всякими сыски накрѣпко, гдѣ его съ поличнымъ поимали; да что въ сыску скажутъ, по тому и указъ чинить, кто до чего доведется ³⁰⁾.

23. А которой человекъ съ приставомъ и съ понятыми поличного у себя вынять не дастъ, или у него поличное вымутъ, а онъ у нихъ то поличное отъиметь, и про то обыскати понятыми и сторонними людьми: да будетъ на него скажутъ тоже, что онъ поличного у себя вынять не далъ, или будетъ поличное отнять, и того человека пытать, и указъ чинить, до чего доведется ³¹⁾.

24. А которого человека приведутъ съ поличнымъ, или по язычной молкѣ, или по лихованнымъ обыскомъ, въ розбоѣ или въ татбѣ ³²⁾, и онъ на себя въ роспросѣ, а непытанъ скажетъ, и того человека пытать въ иныхъ розбояхъ и въ татбахъ, и указъ ему чинити, до чего доведется ³³⁾.

25. А гдѣ учинится розбой, а которые сторонніе люди слышачи крикъ и вопъ розбитыхъ людей, какъ ихъ розбойники розбиваютъ, и тѣ люди на крикъ и на вопъ не пойдутъ и ихъ выдадутъ, или которыхъ людей, послѣ розбою, розбитые люди учнутъ за розбойники въ погоню и на слѣдъ звать, а тѣ люди въ погоню за розбойники или на слѣдъ не пойдутъ же, а исцы на нихъ въ томъ учнутъ бити челомъ, и про то обыскать околными людьми, которые въ тѣ поры въ погонѣ и на слѣду были: да будетъ на нихъ въ сыску скажутъ, что слышали крикъ розбитыхъ людей и на пособъ къ нимъ не пошли, и въ погоню за розбойники или слѣдомъ не пошли жъ, и на тѣхъ людехъ за выдачку и за ослушаніе имати выти ³⁴⁾

³⁰⁾ Улож. Ц. А. М. 54 (55 и 56). Здѣсь же подразумѣвается и подметъ поличнаго, какъ изясняетъ У. Ц. А. М. См. прим. 12 къ Суд. 1497 г.

³¹⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 57.

³²⁾ Такимъ образ. татба окончательно отдана вѣдомству губныхъ учреждений (см. прим. 3 къ Губн. Бѣлос. Грам.).

³³⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 58. Введеніе оговора въ число обстоятельствъ, открывающихъ розыскной процессъ, было причиною того, что пытка сдѣлалась средствомъ для открытія сообщниковъ и пособниковъ.

³⁴⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 59. Это древнѣйшій видъ общественнаго преслѣдованія преступленій. За неисполненіе этой обязанности Улож. Ц.

26. А которыхъ людей розбойники розобьютъ, или тати покрадутъ, и за тѣми розбойники и за татми исцы собрався слѣдомъ придутъ въ село или въ деревню, и тѣ люди, въ которымъ слѣдомъ придутъ, слѣду отъ себя не отвѣдутъ, и про то обыскать и погонныхъ людей спросить: и будетъ въ обыскѣхъ и погонные люди на нихъ скажутъ, что они слѣду не отвели, и тѣхъ людей, по обыскомъ и по погонныхъ людей рѣчамъ, пытать и указъ имъ чинить, кто до чего доведется ³⁵⁾.

27. А которые обыскные люди въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ розбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и розбойники сыщутся, а они ихъ въ обыскѣ укрывали, и на тѣхъ обыскныхъ людей имати выти, да изъ нихъ же лутчихъ людей человѣка по два или по три бити кнутомъ ³⁶⁾.

28. А гдѣ въ городѣ на посадѣ, и въ сотняхъ и въ улицахъ, и въ уѣздѣхъ въ которой волости или въ погостѣ, или въ чьей вотчинѣ или въ помѣстьѣ, живетъ тать или розбойникъ, и поимаютъ того татя или розбойника, а тѣ люди, гдѣ онъ жилъ, того татя или розбойника не поимали и въ губу не отвели или въ губѣ про него не сказали, а сыскался тотъ тать или розбойникъ мимо ихъ, и на той сотнѣ, или на улицѣ, и въ уѣздѣ на волости, или на селѣ, или на вотчинѣ, или на помѣстьѣ имати выти, для того, чтобъ всякимъ людямъ у себя воровъ, татей и розбойниковъ, держать неповадно, а воровъ бы, татемъ и розбойникомъ нигдѣ прибѣжища не было ³⁷⁾.

А. М., кромѣ гражданскаго взысканія, постановленнаго здѣсь, прибавляетъ уголовное.

³⁵⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 60. Это уже не отказъ въ помощи потерпѣвшему, а признакъ участія въ преступленіи, и потому жители села или деревни подвергаются пыткѣ. Такимъ обр. открывается еще одинъ случай, когда частное обвиненіе можетъ привести къ розыску; сл. выше ст. 16, 17 и 18.

³⁶⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 61. Здѣсь рѣчь идетъ о предварительномъ (полицейскомъ) обыскѣ (см. прим. 10 къ Бѣлоз. Губн. Грам.), какъ первымъ и важнѣйшемъ обстоятельствомъ, ведущемъ къ розыску. См. ниже ст. 42.

³⁷⁾ Помимо повальнаго обыска, обязанность открывать преступленія возлагается на всякую общину или частное владѣніе; это остатокъ древ-

29. И при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, что въ городѣхъ на посадѣхъ, на сотняхъ и на улицахъ, и въ уѣздѣхъ на волостѣхъ, и на погостѣхъ, и на селѣхъ, и на вотчинахъ и на помѣстьяхъ, за татей и за розбойниковъ вытей не имати, а давати исцомъ въ выть розбойные и татинные животы, которыхъ поймають, а досталные животы разводить на оговорныхъ людей ³⁸⁾.

30. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ станѣхъ и въ приѣздѣхъ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати; а животы ихъ переписавъ запечатати; и съ языки тѣхъ людей съ очей на очи ставить, и роспрашивати и указъ имъ чинити такъ же, какъ и розбойникомъ ³⁹⁾.

31. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ подвождѣ и въ поноворкѣ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати же и животы ихъ печатати, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить, и роспрашивать, и указъ имъ чинити такъ же, какъ розбойникомъ и становщикомъ ⁴⁰⁾.

нѣйшаго учрежденія—круговой поруки. Члены общины или жители частнаго владѣнія отвѣчаютъ (впрочемъ въ гражданскомъ порядкѣ) безъ разсмотрѣнія—знали ли они о присутствіи среди ихъ преступника, или нѣтъ. Только ц. Ѳеодоръ Ивановичъ впервые отмѣнилъ эту круговую отвѣтственность (см. слѣд. ст.); Улож. Ц. А. М. окончательно разложило общинную отвѣтственность на личную: отвѣчаютъ только тѣ, кто зналъ и укрывалъ преступника. Однако и въ XVII в. далеко не вполне уничтожена полицейская обязанность общинъ и владѣній предупреждать преступленія, ставить преступниковъ къ суду. Подъ вотчинами и помѣстьями здѣсь разумѣются не одни владѣльцы, но и холопы и крестьяне: см. ниже рѣшенія Боярской Думы 1624 и 1625 г.

³⁸⁾ Эта и предыд. (29-я) совмѣщены въ 62-й ст. XXI гл. Улож. Ц. А. М.

³⁹⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 63 (полов. 1). „Станъ“—постоянное пристанодержательство; „приѣздъ“—доставленіе временнаго убѣжища. Оба эти вида соучастія сравнены по тяжести съ главнымъ преступленіемъ.

⁴⁰⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 63 (полов. 2). „Подводъ“—указаніе мѣста и удобнаго момента для совершенія преступленія; „поноворка“—охраненіе преступника отъ опасности во время совершенія преступленія.

32. А на которыхъ людей учнутъ языки говорить съ пытокъ, въ поклажеѣ, а скажутъ, что у него положили за розбойное и за татиное, и того человѣка поймать и по язычной молкѣ поклажей на немъ доправитъ, да на немъ же взять въ исковы иски выть, да его жъ дать на чистую поруку, съ записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрьму, докуда по немъ порука будетъ ⁴¹⁾.

33. А на которыхъ людей, съ пытокъ говорятъ языки въ поклажеѣ, что у него положили за чисто, и на томъ человѣкѣ тотъ поклажей, по язычной молкѣ, доправити, а выти на немъ не имати ⁴²⁾.

34. А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ языки въ продажѣ за розбойное или за татиное, и тѣхъ людей имать и, по язычной молкѣ, взять на нихъ въ исковы иски выть, а купленную рухледь взять назадъ у нихъ, да ихъ же дати на чистую поруку, что имъ впредь не воровать; а не будетъ поруки, и ихъ кинуть въ тюрьму, докуда по нихъ порука будетъ.

35. А на которыхъ людей языкъ говорить, съ пытокъ, а скажетъ, что ему розбойную рухледь продалъ зачисто, безъ поруки, и на томъ человѣкѣ взять выть, не купи безъ поруки; а которымъ продалъ зачисто, съ порукою, и на тѣхъ людехъ выти не имати ⁴³⁾.

36. А которые люди приведутъ въ губу татя, или розбойника, а тѣ будетъ розбойники или тати учнутъ на тѣхъ людей говорити, которые ихъ приведутъ, розбой или татбу, иное какое воровство, и то-

⁴¹⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 64 съ измѣненіями. „Поклажей“—пріемъ краденыхъ или награбленныхъ вещей. Уставн. книга, повидимому, довольствуется для обвиненія пріемщиковъ однимъ оговоромъ ихъ съ пытки; У. Ц. А. М. устанавливаетъ въ этомъ случаѣ очную ставку и пытку.

⁴²⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 65. „За чисто“—за вещь не краденную и не добытую разбоемъ.

⁴³⁾ Ст. 34 и 35 о продажѣ вещей, добытыхъ посредствомъ преступленія, соединены въ Улож. съ статьями о продажѣ такихъ же вещей (см. 64 и 65 XXI-й гл.). Думать надобно, что не всякая продажа движимыхъ вещей должна совершаться съ порукою, а только купля—продажа вещей подержанныхъ. Сл. Русск. Пр. Кар. 33. См. ниже ст. IV (докладъ и рѣшеніе Думы 1628 г. іюня 25) и Суд. Цар. ст. 93—95.

му всговору не вѣрить, для того, чтобъ всякимъ людямъ безстрашно было воровъ имая въ губу приводить ⁴⁴⁾).

37. А приведуть татя, а доведуть на него одну татбу, и того татя бити кнутомъ, да его жъ дать на чистую поруку; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрьму, до тѣхъ мѣстъ, докуды по немъ порука будетъ, а животы его отдать въ исцовы иски въ выть ⁴⁵⁾).

38. А приведуть татя, а доведуть на него двѣ татбы, и того татя, бивъ кнутомъ, да отсѣчь рука, да покинуть; а животы его отдать исцомъ въ выть ⁴⁶⁾).

39. А приведуть татя, а доведуть на него татбы три, или четыре, или свыше, и того татя казнить смертью; а животы его отдать исцомъ въ выть ⁴⁷⁾).

40. А церковныхъ татей казнити смертью; а животы ихъ отдать въ церковные татбы ⁴⁸⁾).

41. А которые исцы съ розбойники или съ приводными людьми съ поличнымъ, въ розбойныхъ дѣлѣхъ, не дожидая указу, учнутъ мириться и мировые челобитные учнутъ въ Приказъ приносить, и тотъ

⁴⁴⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 8. Здѣсь разумѣются или потерпѣвшіе отъ преступленія, которые приводятъ обвиняемыхъ съ поличнымъ, или члены общинъ, на которыхъ самый законъ возлагаетъ эту обязанность. Вообще здѣсь нѣтъ противорѣчія ст. 18-й и тому, что сказано въ прим. 8 къ Губн. Бѣлоз. Грам. Оговоръ, который имѣется въ виду въ этой ст., не есть оговоръ въ соучастіи, а обвиненіе въ другомъ самостоятельномъ преступленіи.

⁴⁵⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 9—съ измѣненіями какъ относительно порядка розыска, такъ и относительно наказанія: Улож. велитъ „пытать и въ иныхъ татбахъ и въ убійствѣ.“ Кромѣ битья кнутомъ за 1-ю татбу полагается отрѣзать лѣвое ухо, посадить въ тюрьму на два года, а потомъ сослать на украину на службу. Сл. Уст. Двин. гр. 5. Суд. 1497 г., ст. 10, Губн. Бѣлоз. Гр. прим. 10, Суд. Цар. ст. 55.

⁴⁶⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 10—съ такими же отмѣнами, какъ и въ предыд. ст., только вмѣсто лѣваго уха отрѣзывается уже правое. См. Суд. 1497 г. ст. 11, Губн. Бѣлоз. Гр. прим. 10 и Суд. ц. ст. 56.

⁴⁷⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 12. Во всѣхъ этихъ статьяхъ несомнѣнно разумѣется татба съ поличнымъ. См. о рецидивѣ выше прим. 13.

⁴⁸⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 14. Сл. Пск. Суд. Гр. 7, Суд. 1497 г. ст. 9 и Суд. Цар. 61.

ихъ миръ не въ миръ ставити и розбойникомъ указъ чинити по государеву указу, кто до чего доведется; а исцомъ за то пеня чинить, смотря по дѣлу, не мирись съ розбойники ⁴⁹⁾.

42. А въ городѣхъ и въ губахъ губнымъ старостамъ обыскивать про татей и про розбойниковъ по всѣ годы и того беречь накрѣпко, чтобъ однолично татей и розбойниковъ ни въ которой губѣ становъ и приѣздовъ не было ⁵⁰⁾.

43. А при государѣ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: которые тати или розбойники сидятъ въ тюрьмѣ годы два, или три, и на которыхъ людей, съ пытокъ, въ первомъ году не говорили, а въ другомъ, или въ третьемъ году учнутъ говорить, и тому не вѣрити ⁵¹⁾

44. А которые розбойники въ исцовыхъ искѣхъ на себя и на товарищевъ своихъ, съ пытокъ, говорятъ, что ихъ розбивали, и животы ихъ имали, и тѣмъ исцомъ, по ихъ челобитнымъ, указывать въ полы ихъ исковъ; а давати въ ихъ иски оцѣня розбойничьи животы и выти на вытчикѣхъ ⁵²⁾.

⁴⁹⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 31. Мировыя запрещаются по дѣламъ, ведущимъ къ розыскному процессу (разбой и татѣба съ личнымъ), но не запрещаются по прочимъ уголовнымъ дѣламъ, которыя рѣшаются „судомъ.“ См. прим. 13 къ Двин. Уст. Грам. Поэтому настоящую статью отнюдь нельзя считать окончательнымъ запрещеніемъ мировыхъ съ преступниками, какъ ошибочно думаетъ г. Шалфѣевъ (стр. 52). См. ст. IV Указ. кн. Зем. Прик. Въ подлинникѣ Улож. Ц. А. М. отмѣчено, что это взято изъ ук. 147 (1639) года; но изъ Уст. кн. Земск. Прик. видно, что этотъ указъ былъ въ книгѣ 1617 г.

⁵⁰⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 5; но Улож. не говоритъ уже о ежегодномъ собраніи полицейскаго повального обыска, который едва ли и собирався въ эпоху Уложенія; полицейская дѣятельность цѣлый „губы“ обращена въ постоянную, должностную дѣятельность губныхъ старостъ.

⁵¹⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 33; но Улож. сохранило срокъ дозволеннаго оговора на полгода. См. ниже докладъ воеводы Голубовскаго 1629 года, марта 23.

⁵²⁾ Такое на нашъ взглядъ странное ограниченіе правъ истца на вознагражденіе объясняется постояннымъ въ то время увеличеніемъ исковъ въ челобитныхъ.

45. И при царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, а велѣно указывати исцомъ, по розбойничѣмъ сказкѣ, что розбойникъ скажетъ, съ пытокъ, что у кого на розбоѣ живота взялъ, а болши того скажетъ не взялъ, и ему то и указъ, что розбойникъ сказалъ ⁵³).

46. А которой розбойникъ скажетъ, съ пытки, кого розбивалъ и живота его ималъ, а что онъ и товарищи его живота взяли, того скажетъ не упомянуть, и тѣмъ исцомъ, по ихъ челобитнымъ, указывать въ четверть ихъ исковъ ⁵⁴).

47. А которые розбойники скажутъ, кого розбивали и животъ его имали, а что онъ и товарищи его живота взяли, скажетъ имянно, а про достальной животъ скажетъ, не упомянуть ⁵⁵), и тѣмъ исцомъ, по розбойничѣмъ скаскѣ, что они именно его живота взяли, указати сполна, а досталь ихъ животовъ, про которое скажутъ не помнѣть, указать въ четверть ⁵⁶); а за убитую голову, за боярскихъ людей и за крестьянъ, по четыре рубли ⁵⁷).

48. А дворянскимъ и дѣтемъ боярскимъ убитымъ головамъ указу не было ⁵⁸).

49. А животу всякому цѣна, по чему за что указано исцомъ въ ихъ иски: конь пять рублей, кобыла конская три рубли, жеребецъ

⁵³) Улож. Ц. А. М. XXI, 23.

⁵⁴) Улож. Ц. А. М. XXI, 24. Это очевидно взято изъ того же указа Ѳеодора Ивановича, какъ и предыдущая статья; значить указъ ц. Ѳеодора (принятый послѣ и Уложеніемъ) вызванъ возрастающимъ недоувѣріемъ къ оцѣнкѣ иска истцами.

⁵⁵) Т. е. подтвердивъ часть иска, объ остальномъ скажетъ, что не упомянуть—сколько именно взялъ, хотя и не отвергаетъ, что взято.

⁵⁶) Улож. Ц. А. М. XXI, 25.

⁵⁷) Можно бы подумать, что здѣсь крестьяне рассматриваются уже какъ имущество владѣльца, который и получаетъ за каждую голову 4 р., но весьма вѣроятно, что здѣсь разумѣется еще и право родственниковъ на вознагражденіе за убитаго; сл. слѣд. ст.; впрочемъ см. ниже прим. 86.

⁵⁸) Очевидно, что настоящая редакція Уставной книги, хотя и считалась официальной, носитъ на себѣ слѣды подготовительной работы (см. выше прим. 1) и до самаго Уложенія Ц. А. М. не была обращена въ цѣлый кодексъ—уголовное уложеніе въ собственномъ смыслѣ.

конской два рубли, меринъ два рубли, кобыла полтора рубли, жеребенокъ рубль, корова рубль, быкъ рубль, коза шесть алтынъ четыре денги, свинья гривна, овца гривна ⁵⁹⁾).

Бояринъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Троекуровъ, противъ прежняго государева указа, говорилъ съ бояры: такъ ли тѣмъ статьямъ въ указѣ быть?

И 129 октября въ 13 день ⁶⁰⁾ бояре приговорили: цѣну за лошади и за скотину указывать исцомъ, передъ прежнимъ съ прибавкою: за конь восемь рублевъ, кобыла нагайская шесть рублевъ, жеребенокъ конской три рубли, меринъ четыре рубли, кобыла три рубли, жеребенокъ рубль, корова два рубли, быкъ два рубли, коза 10 алтынъ, свинья двѣ гривны, овца двѣ гривны ⁶¹⁾).

50. А платю и всякой рухледи положить цѣна, примѣриваяся къ иному платю и рухледи.

51. А которые языки учнутъ на себя говорить въ дворовомъ, или въ гуменномъ, или въ хлѣбномъ, или въ сѣнномъ пожегѣ, а скажутъ, сколько дворовъ и во дворѣхъ хоромъ и хлѣба сожгли, того не вѣдаютъ, и про то обыскать: да что скажутъ околніе люди въ обыску, и сколько дворовъ и во дворѣхъ хоромъ и хлѣба стоячего и сѣна сожгли, и тѣмъ дворомъ и хоромамъ цѣна положить, примѣриваяся къ инымъ хоромамъ.

52. А хлѣбу цѣна положить, какъ въ которомъ году хлѣбъ купили.

53. А сѣну цѣна за копну по алтыну.

54. Которыхъ разбойничьихъ животныхъ, за исцовой вытѣю, останется, и тѣ достальные животы оцѣна продать на государя ⁶²⁾).

⁵⁹⁾ Вѣроятно эти цѣны были установлены въ первой редакціи временъ Грознаго; сл. слѣд. докладъ и указъ.

⁶⁰⁾ Помѣщеніе этого указа 1620 г. въ подлежащую статью Уст. кн. доказываетъ, что настоящая редакція перерабатывалась уже и послѣ 1617 года (см. выше прим. 2 и 49).

⁶¹⁾ Надобно думать, что не эта одна статья, но и слѣдующія за нею — 50, 51, 52, 53 взяты изъ того же боярскаго приговора 1620 г. См. ниже Прибавленія къ Уст. кн. Разб. Приказа.

⁶²⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 26.

55. А будетъ которыхъ животовъ разныхъ исцу въ быть не достанетъ, и того исцу изъ иныхъ животовъ не додовать, и на вытчихахъ того недостатка не разводить ⁶³).

56. Губныхъ старостамъ, по городамъ и по губамъ ⁶⁴), быти по выборомъ всякихъ людей ⁶⁵); губнымъ цѣловалникомъ, съ губными старосты, у дѣла быть по выборомъ сошныхъ людей ⁶⁶).

57. Губнымъ дьякомъ у губныхъ дѣлъ быти по выборомъ всякихъ людей.

58. Въ губной избѣ и тюремнымъ сторожемъ быти по поручнымъ записямъ сошныхъ людей.

59. Губныхъ старость, и губныхъ цѣловалниковъ, и губныхъ дьяковъ, приводити къ крестному цѣлованью, пущати въ губы, а безъ крестного цѣлованья у дѣлъ имъ не быть ⁶⁷).

60. А судомъ губные старосты, и губные цѣловалники, и губные дьяки судимы въ Розбойномъ Приказѣ ⁶⁸).

61. А учнутъ исцы бити челомъ на губного старосту недружбою или поноровкою къ своему иску, и у того дѣла съ тѣмъ съ губнымъ старостою, на котораго бьетъ челомъ, велѣти быти иного города губному старостѣ ⁶⁹).

⁶³) Улож. Ц. А. М. XXI, 27.

⁶⁴) См. объ округахъ губныхъ учреждений прим. 1 и 3 къ Вѣлозер. губн. Грамотѣ.

⁶⁵) Улож. Ц. А. М. (XXI, 4) такъ перечисляетъ классы избирателей: дворяне, дѣти боярскіе, посадскіе, всякихъ чиновъ жилецкіе и уѣздные сошныя люди (значитъ и крестьяне). Избирать должно, по Улож., изъ дворянъ добрыхъ и прожиточныхъ (состоятельныхъ), отставленныхъ отъ службы за старостью и за ранами и непрѣменно грамотныхъ; только за недостаткомъ такихъ позволяется избирать изъ дѣтей боярскихъ.

⁶⁶) Цѣловальники избираются только сошными людьми, т. е. тяглыми.

⁶⁷) Ст. 56—59 совмѣщены съ измѣненіями въ 4 ст. XXI гл. Улож. Ц. А. М. По Улож. къ крестному цѣлованію приводятся губные старосты въ Москвѣ, а прочіе чины на мѣстѣ.

⁶⁸) Улож. Ц. А. М. XXI, 6, гдѣ объяснено, что слово: „судомъ“ означаетъ: по гражданскимъ искамъ, предъявленнымъ на чиновъ губнаго вѣдомства. Итакъ Приказу Разб. Дѣлъ не чуждъ былъ и обвинительный процессъ.

⁶⁹) Улож. Ц. А. М. XXI, 7. Т. е. въ случаѣ отвода губн. старосты

62. А недѣлщиковъ съ губными старостами въ наказѣхъ не приписывати и въ обыскъ недѣлщиковъ не посылать.

63. Въ прежнемъ уложеніи ⁷⁰⁾ написано: на которыхъ людей языки говорятъ съ первыя и съ другія пытки, а съ третія пытки и къ казни идучи учнутъ сговаривать, и тому ихъ сговору вѣрити не велѣно.

64. А на которыхъ людей языки говорятъ въ роспросѣ и съ первыя пытки, а съ другія и съ третія учнутъ сговаривати, и тому сговору вѣритъ ли или не вѣритъ того въ уложеніи не написано ⁷¹⁾.

65. Въ которыхъ городѣхъ казаки, собрався, стояли и въ уѣздѣхъ многіе люди при государѣ, и стоя тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ тутошнихъ и проѣзжихъ людей грабили и тѣ грабежные животы продавали въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ стояли, или отѣѣжимъ людемъ, и у тѣхъ людей учнутъ тѣ люди, коихъ козаки грабили, иматься, а у кого поймаются, и тѣ люди учнутъ говорить, что та рухледь, за что

онъ не отстраняется отъ производства суда; къ нему присоединяется только другой губной староста иного города.

⁷⁰⁾ Т. е. въ прежней ред. Уст. кн. Разб. Прик. См. выше ст. 19.

⁷¹⁾ Отсюда начинается рядъ (ст. 64—72) докладныхъ вопросовъ, оставшихся безъ отвѣта до Улож. Ц. А. М. Это—характерное указаніе на ходъ законодательства въ древней Руси. Каждый Приказъ изъ новыхъ казусовъ, указанныхъ практикою или пробѣловъ, подмѣченныхъ теоретически, составлялъ рядъ законодательныхъ вопросовъ. Возможны были и отдѣльные доклады по каждому вопросу но большею частію составлялись цѣлые статейные списки (см. Указн. кн. Зем. Прик. ст. X и XIII); для доклада законодательной власти (Боярской Думѣ и царю). Такіе списки или прямо вносились въ Думу главнымъ судьей Приказа, или черезъ Челобитенный Приказъ и Разрядъ. Так. обр. инициатива законовъ почти всегда исходила изъ Приказовъ. Такъ какъ отвѣты на такіе вопросы сообщались въ тотъ же Приказъ, изъ котораго исходили, то Уст. книга каждаго Приказа получала видъ спеціальнаго уложенія по той области права, которую вѣдалъ тотъ или другой Приказъ.—Вопросъ, содержащійся въ ст. 64, по видимому, остался неразрѣшеннымъ, потому что въ Улож. Ц. А. М. XXI, 93 повторяется буквально ст. 19-я Уст. кн. Разб. Пр. Впрочемъ въ Улож. (XXI, 100) прибавлена новая статья о томъ, что отказъ отъ оговора съ первой же пытки принимается.

поимаются, пометали казаки, какъ въ тѣхъ мѣстѣхъ стояли, а они поимали на ихъ станѣхъ, и тѣ статьи во что ставити: въ розбой ли, или въ грабежъ ⁷²⁾?

66. А которой человекъ у себя сыскавъ розбойниковъ, своихъ крестьянъ или людей, побьетъ, не хотя къ сыску отдать въ губу, укрывая за собою воровъ, и что тѣмъ людямъ за то чинити, того въ указѣ не написано ⁷³⁾.

67. А на которого человека языки говорятъ въ приѣздѣхъ и въ подводѣхъ, и тотъ сысканъ и съ товарищи ставленъ, и самъ на себя говорилъ, да послѣ того учнетъ бити челомъ о обыску, а въ челобитѣ своемъ молку свою, что самъ на себя говорилъ, утаить и учнетъ бити челомъ о сыску, и того человека въ обыскѣхъ обыскные люди одобрятъ, а о томъ на себя говорилъ и товарищи на нихъ говорятъ: что тѣмъ обыскнымъ людямъ учинити наказанье, того въ уложенѣ не написано ⁷⁴⁾.

68. Которые розбойники, подрѣзавъ тюрьму въ городѣхъ, утекутъ, и цѣловальники и сторожи про тѣ утѣчки, съ пытокъ, учнутъ говорить, что тюрьмы разбѣжались безъ хитрости, а исцы учнутъ бити челомъ о вытяхъ, чтобъ выти велѣти править на выборныхъ людехъ, кто выбиралъ губныхъ цѣловальниковъ и сторожей: и о томъ какъ государь укажетъ? а въ прежнемъ уложенѣ про то не написано ⁷⁵⁾.

⁷²⁾ Грабежъ, произведенный казаками, въ понятіяхъ современниковъ, близко стоялъ къ разбою потому, что казацкіе полки являлись какъ бы шайками, которыя, подобно разбойничьимъ станицамъ, совершали явное отнятіе имущества, не будучи, однако разбойниками по ремеслу. См. о неясности разграниченія понятій: разбой и грабежъ выше прим. 13.

⁷³⁾ На это полученъ отвѣтъ въ Улож. Ц. А. М. XXI, 79 (и 80), гдѣ помѣщику за самовольную расправу съ преступниками—его людьми и крестьянами, законъ угрожаетъ отнятіемъ помѣстья; если же такую расправу произведутъ люди и крестьяне безъ вѣдома бояръ своихъ, то сами подлежатъ смертной казни. Здѣсь новое указаніе на то, что вотчинный судъ не имѣлъ правъ уголовного суда. См. выше прим. къ ст. 16.

⁷⁴⁾ Вопросъ едва-ли требовалъ разрѣшенія: случай, представленный здѣсь, возможенъ только при ошибкѣ и небрежности судей; притомъ наказаніе обыскнымъ людямъ за лживыя показанія уже опредѣлено: см. выше ст. 7, 8 и 27 и Указн. кн. Вѣд. Казнач. V, 5, 6, 13.

⁷⁵⁾ Вопросъ разрѣшенъ въ Улож. XXI, 101, гдѣ постановлено, что

69. А которые розбойники были на розбоѣхъ, а сыщется ихъ половина, и на тѣхъ розбойникахъ исцовы иски доправлять всѣ, а послѣ сыщутся товарыщи ихъ, и учнутъ говорити на кого въ тѣхъ же розбоѣхъ и въ продажѣхъ розбойные рухледи, а исцовъ имъ не будетъ: и выти, на комъ доведутся, взять ⁷⁶⁾.

70. Въ прежнемъ уложенѣ написано: будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые назовутъ кого лихимъ челоуѣкомъ, челоуѣкъ пятнадцать или двадцеть: и той половинѣ и вѣрить, и того челоуѣка пытатъ накрѣпко ⁷⁷⁾.

71. А будетъ обыскныхъ людей болши въ той половинѣ, которые добрать, и про то не написано, что учинить ⁷⁸⁾.

72. А которыхъ людей въ обыскѣхъ облихуютъ, а они учнутъ бити челоуѣ о другомъ о повалномъ о болшомъ обыску, а про первой обыскъ скажутъ, что про нихъ обыскивали ихъ недругами: и про тѣхъ людей въ другоредъ безъ пытки, обыскивать ли ⁷⁹⁾?

I. Въ сей книгѣ въ 13-й главѣ написано: на которыхъ боярскихъ, и дворянскихъ, и дѣтей боярскихъ, и привазныхъ людей на людей языки говорятъ, а доведутся они до вытей: и за нихъ владутъ выти на тѣхъ, кому кто служить.

вознагражденіе потерпѣвшему взыскивается съ цѣловальниковъ и сторожей, а за недостатокъ ихъ имущества—съ губныхъ старостъ (съ которыхъ взыскивается вдвое болѣе, чѣмъ съ цѣловальниковъ) и наконецъ съ избирателей.

⁷⁶⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 102, гдѣ объяснено, что выти съ сообщниковъ, вновь открытыхъ, взимаются на государя.

⁷⁷⁾ См. выше ст. 7.

⁷⁸⁾ Вопросъ остался неразрѣшеннымъ: см. выше прим. къ ст. 7.

⁷⁹⁾ Этотъ вопросъ разрѣшенъ указомъ 1631 г., авг. 31 (см. ниже). Повальный обыскъ есть доказательство неотвѣдимое; но это относится только къ обыску, правильно произведенному. Доказать неправильность обыска и фальшивость показаній можно было только обыскомъ же; этотъ вторичный обыскъ долженъ заключать въ себѣ болѣе обыскныхъ людей, чѣмъ первый. См. Указн. бн. Казнач. ст. V, 5 (сл. въ Улож. Ц. А. М. X, 162 способы повѣрки обыска—очную ставку между двумя половинами обыскныхъ людей въ случаѣ раздвоенія). Поэтому здѣсь нельзя дѣлать точныхъ разграниченій между обыскомъ окольными людьми и собственно—повальнымъ обыскомъ, какъ дѣлаетъ г. Шалфѣевъ стр. 57).

А которые тѣ оговорные боярскіе, и дворянскіе и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ людей люди до вершенья дѣла помрутъ, а дѣло вершится послѣ ихъ смерти: и на боярехъ ихъ за тѣхъ ихъ людей, которые померли, выти класть ли, того въ уставной книгѣ не написано, а то ихъ воровство было, какъ тѣ люди у тѣхъ бояръ были живы ⁸⁰⁾.

И 133 октября въ 14 день бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской о томъ говорилъ съ бояры. И бояре сего дѣла слушавъ приговорили: за тѣхъ людей, которые померли до вершенья дѣла, а воровство ихъ было, какъ тѣ люди у бояръ своихъ были живы, выти имати на дворянхъ и на дѣтѣхъ боярскихъ и на приказныхъ людехъ, кому кто служилъ ⁸¹⁾.

А которые люди жили за дворомъ, а живучи также воровали, и на тѣхъ задворныхъ людяхъ на самихъ выти имати; а которые задворные люди померли ⁸²⁾, и тѣхъ людей животы продавать въ выть ⁸³⁾.

II. Въ городѣхъ, и на посадѣхъ, и по слободамъ, и въ уѣздѣхъ въ волостѣхъ, въ селѣхъ, и въ деревняхъ, чинятся убійства смертныя, въ дракахъ, или пьянымъ дѣломъ, а убьеть до смерти боярской чело-

⁸⁰⁾ Возможность возникновенія такого вопроса объясняется тѣмъ, что владѣлец отвѣчалъ за своихъ людей потому, что они, не имѣя имущественныхъ правъ, сами составляли имущество владѣльца; так. обр. казалось, что по смерти ихъ никакая имущественная отвѣтственность уже не можетъ пасть на владѣльца. Но положеніе холоповъ въ XVI в. было иное, чѣмъ во время Рус. Правды: Дума Боярская въ своемъ отвѣтѣ различила два разряда холоповъ, совершенно неодинаковые; см. слѣд. прим.

⁸¹⁾ Здѣсь разумѣются „люди,“ живущіе во дворѣ своихъ бояръ (господь),—его собственная дворня.

⁸²⁾ Напротивъ здѣсь разумѣются холопы испомѣщенные въ особыхъ дворахъ, особыми хозяйствами (классъ, служившій прообразомъ для позднѣйшаго общаго крѣпостнаго состоянія); очевидно, что съ теченіемъ времени эти холопы задворные приобрѣтали какъ бы нѣкоторые права по крайней мѣрѣ на движимое имущество (здѣсь совершается такой же процессъ естественнаго роста юридическихъ институтовъ, какъ и при обращеніи помѣстій въ вотчины). Имущество выдѣленныхъ холоповъ, уже переходитъ по наслѣдству въ ихъ семействахъ. Такъ незамѣтно вырождается институтъ рабства, безъ законодательной отмѣны его. Впрочем. см. прим. 86.

⁸³⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 67.

вѣкъ боярскаго же человѣка, и убѣтъ до смерти крестьянина сынъ боярскаго, или сынъ его, или племянникъ (а живетъ сынъ у отца своего, а племянникъ у дяди своего, а у сына своего, или у племянника своихъ помѣстій нѣтъ), или боярскаго, или дворянскаго, или приказнаго человѣка, или сына боярскаго прикащика, или крестьянинъ, и, по государеву указу, того убойца пытаются, которымъ обычаемъ убивство учинилось, умышленьемъ ли, или пьянымъ дѣломъ неумышленьемъ? и будетъ убойца учнетъ говорити съ пытки, что убилъ неумышленьемъ во дракѣ, пьянымъ дѣломъ ⁸⁴⁾, а того убитого боярскаго человѣка бояринъ, а убитого крестьянина помѣщикъ ⁸⁵⁾, учнетъ бити челомъ государю на того убойца ⁸⁶⁾, о томъ убитомъ своемъ человѣкѣ, или о крестьянинѣ и о долгу, что послѣ того человѣка и крестьянина долгу кабалнаго и безкабалнаго осталось ⁸⁷⁾, о указѣ: и въ государевѣ уложенѣ, въ Розбойномъ Приказѣ въ уставной книгѣ, про тое статью не написано.

⁸⁴⁾ Отсюда видно, что до 1625 г. дѣла объ убійствахъ окончательно перешли въ вѣдомство губныхъ судовъ (притомъ не только дѣла объ умышленныхъ убійствахъ, которыя всегда были близки къ понятію разбоя, но и неумышленныхъ). Здѣсь содержится ясное различіе уже въ законодательномъ памятникѣ умышеннаго и неумышеннаго убійства (см. Русск. Пр. Кар. ст. 3 и 4).

⁸⁵⁾ Владѣлецъ въ отношеніи къ холопу называется бояриномъ, а въ отношеніи къ крестьянину помѣщикомъ, на томъ основаніи, что власть владѣльца на крестьянъ истекала не изъ частнаго права, а изъ государственнаго, именно изъ пользованія государственными имуществами за государственную службу.

⁸⁶⁾ Сл. выше прим. 57. Гражданскимъ истцомъ въ искахъ, возникающихъ изъ преступленія, направленнаго противъ холопа или крестьянина, является господинъ (а не родственники холопа или крестьянина). Очевидно, что и холопство сохраняетъ еще нѣкоторыя черты своей первобытной строгости (сл. выше прим 82) и крестьянство приближается къ нему.

⁸⁷⁾ Обязательства имѣли такой строго-личный характеръ (см. выше прим. къ III статьѣ Ук. кн. Казнач.), что всегда долги убитаго или изувѣченнаго взыскивались съ убійцы, или изувѣчившаго. Въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ о долгахъ (домашнихъ и крѣпостныхъ) холопа и крестьянина; право взыскивать ихъ съ убійцы приписывали себѣ владѣльцы; отсюда слѣдуетъ вывести—во первыхъ то, что обязательства умершихъ хо-

И 133 году февраля въ 17 день бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, да дьякъ Семень Головинъ, о той статьѣ, въ Верху у Благовѣщеня докладывалъ бояръ и бояре приговорили: убьеть боярской человѣкъ боярского человѣка, а съ пытки тотъ убойца въ томъ убивствѣ учнетъ говорити, что онъ убилъ въ дракѣ, неумышленьемъ, или пьянымъ дѣломъ ⁸⁸⁾, и того убойца, бивъ кнутомъ и давъ на чистую поруку съ записью ⁸⁹⁾, выдать тому боярину, у кого человѣка убилъ, и съ женою и съ дѣтми въ холопи, а жены и дѣтей убитого человѣка у того боярина у котораго человѣка убили, не отнимати ⁹⁰⁾, а въ долгу отказать. А убьеть сынъ боярской, или сынъ его, или племянникъ, а живетъ сынъ у отца, а племянникъ у дяди своего, а своихъ у ихъ помѣстей нѣтъ, или боярской или дворянской, или приказныхъ людей, или сына боярского прикащикъ, и будетъ самъ убилъ, или его сынъ, или племянникъ, или прикащикъ, а съ пытки тотъ убойца въ томъ убивствѣ учнетъ говорити, что онъ убилъ въ дракѣ, а неумышленьемъ, или пьянымъ дѣломъ; и изъ его помѣстья взяти лутчего крестьянина, съ женою и съ дѣтми, которые дѣти живутъ съ нимъ вмѣстѣ, а не въ роздѣлѣ, и со всѣми животы,

---

лоповъ и крестьянъ по смерти ихъ переходили на владѣльцевъ, во втор. холопы и крестьяне могли входить въ обязательства. Ниже указано, что Боярская Дума отказала въ притязаніяхъ владѣльцевъ на взысканіе долговъ убитыхъ холоповъ и крестьянъ съ убійцъ, но не опредѣлила мотивовъ такого отказа.

⁸⁸⁾ Здѣсь говорится исключительно о неумышленномъ убійствѣ потому, что указанный далѣе способъ частнаго вознагражденія (отдача убійцы въ замѣнъ убитаго) возможенъ только въ случаѣ неумышленнаго убійства; за умышленное убійство преступникъ подвергался смертной казни.

⁸⁹⁾ О личной уголовной отвѣтственности холоповъ см. ст. 13.

⁹⁰⁾ Господинъ платится своимъ холопомъ—преступникомъ, т. е. терпитъ имущественный ущербъ на общемъ основаніи имущественной отвѣтственности господъ предъ потерпѣвшими отъ ихъ холоповъ. Холопъ—убійца отдается съ женою и съ дѣтми по нерасторжимости семейнаго союза. Казалось бы справедливымъ, чтобы такое неизбежное увеличеніе взысканія съ владѣльца вознаграждалось отдачею ему жены и дѣтей убитаго холопа; но законъ именно отвергъ это, какъ надобно думать уже въ видѣ штрафа на владѣльца за дурной присмотръ за своими холопами.

и отдати тому помѣщику, у кого крестьянина убили, во крестьяне ⁹¹⁾, а въ долгу отказати; а жена того убитого крестьянина, и съ дѣтми и съ животами, у того помѣщика, у котораго крестьянина убили, не отымати; а тѣхъ убойцовъ, кто крестьянина убилъ, метати въ тюрьму до государева указу ⁹²⁾.

А убьетъ боярской, или дворянской или приказного человѣка, или сына боярского крестьянинъ крестьянина до смерти, а съ пытки тотъ убойца на себя учнетъ говорить, что его убилъ пьянымъ дѣломъ, а неумышленемъ, и въ того убитого крестьянина мѣсто, того убойца, бивъ кнутомъ и давъ на чистую поруку, выдать тому помѣщику, у кого того крестьянина убили, съ женою и съ дѣтми и съ животы; а убитого крестьянина жены и дѣтей, съ животы, у прежняго помѣщика потому жъ не отнимати ⁹³⁾.

III. Которыхъ людей розбойники розбиваютъ, а розбойники не сысканы, а послѣ исцы имаются тѣхъ розбоевъ за поличное, за лошадь или за что нибудь, а пишутъ въ челобитныхъ яски боліе, и тотъ у кого поймаются, на кого говоритъ съ пытки, что то поличное у кого купилъ или вымѣнилъ, и кто въ томъ оговорномъ человѣкѣ ⁹⁴⁾

⁹¹⁾ Это не есть наказаніе лицу ни въ чемъ неповинному, ибо положеніе крестьянина не измѣняется отъ того, на чьей землѣ онъ сидитъ.— Прибавленіе: „со всѣми животы“ (чего нѣтъ выше, когда рѣчь шла о холопахъ) указываетъ, что имущественныя права крестьянъ вообще были еще выше имущественныхъ правъ холоповъ въ собственномъ смыслѣ и по крайней мѣрѣ равнялись правамъ испомѣщенныхъ холоповъ: см. выше прим 82.

⁹²⁾ Лица служилаго класса за неумышленное убійство подлежатъ не наказанію кнутомъ, какъ холопы и крестьяне, а тюремному заключенію на срокъ опредѣляемый каждый разъ особымъ распоряженіемъ государя; см. противоположный этому принципъ въ ст. 15.

⁹³⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 69—73. См. Уст. кн. Земск. Прик. ст. XI, IV, гдѣ добавлено, что вмѣсто убійцы, владѣлецъ убитаго можетъ потребовать лучшаго крестьянина.

⁹⁴⁾ Здѣль разумѣются „бояре“ владѣльцы оговорныхъ людей: см. ниже. Дать поручную записъ „по себѣ“—означаетъ можетъ быть простое обязательство отыскать оговариваемаго, или здѣсь разумѣется поручительство по самомъ владѣльцѣ (см. ниже въ рѣшеніи Думы).—Г. Колосовскій („О вѣн. смерт.“ Архивъ ист.—юрид. свѣд. Кн. 3) думаетъ, что въ пред-

дасть по себѣ и по человѣкѣ поручную запись, что ему того оговорного человѣка поставить на срокъ къ языку на очную ставку, а не поставить, и на поручникахъ государева пеня, что государь укажетъ, и въ исцовъ искъ быть, по розвыткѣ и по записи, кто того оговорного человѣка къ языку на очную ставку на срокъ не поставитъ; а въ указной книгѣ о той статьѣ не написано: весь ли искъ по исцовѣ челобитной указать?

И 136 іюня въ 25 бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской говорилъ о томъ съ бояры, какъ бояре сидѣли у великого государя святѣйшого Филарета Никитича патріарха Московского и всеа Русіи передъ крестовою полатою въ сѣнѣхъ. И бояре, сего доклада слушавъ, приговорили на томъ: кто давъ поручную запись, что оговорного человѣка поставить на срокъ, да не поставитъ, доправити исцовъ искъ весь сполна, да его жъ дать на поруки съ записью, что ему того оговорного человѣка сыскать и къ языку на очную ставку поставить; а будетъ такой записи по себѣ не дасть, и въ оговорного человѣка мѣсто, будетъ оговорной дворовой человѣкъ, взять лутчего человѣка, а будетъ крестьянинъ, взяти лутчего крестьянина къ языку на очную ставку, и по язычной молкѣ пытатъ, гдѣ тотъ оговорной человѣкъ, ухороненъ ли или безъ хитрости сбѣжалъ ⁹⁵).

IV. А у кого понимается истецъ за розбойное поличное, за лошадь или за что нибудь, а розбойниковъ въ лицахъ нѣтъ, и тотъ, у кого понимаются, на кого въ роспросѣ говорить, что то поличное у него купилъ или вымѣнилъ, а тотъ оговорной человѣкъ на очной ставкѣ запрется, скажетъ, что того онъ поличного имѣ не продаывалъ, а поличное куплено, въ книги не записано и купчей нѣтъ ⁹⁶):

шествующемъ и въ этомъ указахъ въ первый разъ русское право различаетъ умышленное и неумышленное убійство; но уже Рус. Пр. ясно различала эти понятія: см. выше прим. 84.

⁹⁵) Улож. Ц. А. М. XXI, 74. Такой странный, на нашъ взглядъ, способъ розыска (пытка лучшаго человѣка или крестьянина ни въ чемъ лично не заподозрѣннаго) объясняется системою общей поруки, лежавшей на владѣльцѣ и на всѣхъ зависимыхъ отъ него лицахъ; см. выше прим. 37.

⁹⁶) См. выше ст. 35 и прим. къ ней (тамъ говорится только о поручительствѣ при куплѣ—продажѣ, здѣсь уже о купчихъ грамотахъ и за-

и тѣхъ людей, у кого поймаются, и того, у кого онъ поличное купилъ, обѣихъ ли пытать, или одного, у кого за поличное поймаются, а по его язычной молкѣ на продавцѣ взяти выть, или и продавца въ той продажѣ пытать же?

И 136 іюня въ 25 день бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской говорилъ о томъ съ бояры, какъ бояре сидѣли у великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московского и всеа Русіи передъ крестовою полатою въ сѣнѣхъ, и бояре, сеѣ статьи слушавъ, приговорили: тѣхъ, у кого поймаются за поличное, пытать, и будетъ съ того, у кого поличное скажутъ купили, и съ пытки не сговорятъ, и по ихъ взмолкѣ и продавца пытать жъ, да на нихъ же доправить исцовъ искъ ⁹⁷⁾.

V. И 137 году марта въ 23 день писалъ во государю царю и великому князю Михайлу Оедоровичю всеа Русіи, и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, съ Костромы воевода Андрѣй Голубовской ⁹⁸⁾: что сидитъ на Костромѣ въ тюрьмѣ розбойникъ Васка Щербакъ, шестой годъ, и въ нынѣшнемъ во 137 году тотъ старой тюремной сидѣлецъ говорилъ на людей вновь язычную молку, а въ первыхъ годѣхъ, какъ онъ поиманъ, съ первыхъ пытокъ на тѣхъ людей не говорилъ; и тѣ люди, на которыхъ языкъ говорилъ, били челомъ государю царю и великому князю Михайлу Оедоровичю всеа Русіи, а сказали, что тотъ языкъ многихъ людей клеветъ, и къ нимъ тотъ языкъ присылалъ, чтобъ ему они дали на хлѣбъ денегъ, а буде денегъ не дадутъ и онъ на нихъ язычную молку всговорить ⁹⁹⁾; и воевода того языка распраши-

---

писи въ книги; надобно думать, что это относится преимущественно къ покупкѣ коней (см. Суд. Ц. ст. 93—95).

⁹⁷⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 75. По Улож. если продавецъ не повинится съ пытки, то на немъ все таки взять выть, а искъ править съ того, кто приведенъ съ поличнымъ.

⁹⁸⁾ Вопросъ, касающійся губнаго дѣла (розыскаго процесса) могъ быть поднятъ воеводою потому, что въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, по закону, или по случайнымъ обстоятельствамъ, губное дѣло поручалось воеводамъ.

⁹⁹⁾ Это было единственнымъ мотивомъ закона, изложеннаго въ отвѣтъ на этотъ докладъ и выше въ ст. 43-й. Тюремное дѣло въ ту эпоху по-

валъ и пыталъ, и тотъ языкъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, тѣхъ людей онъ поклепалъ напрасно, иныхъ по недружбѣ, а къ инымъ посылалъ, чтобъ ему давали на хлѣбъ деньги, и онѣ ему денегъ не давали, и онъ за то тѣхъ людей и поклепалъ. И государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: которые тюремные сидѣльцы, воры, тати и розбойники, сидятъ въ тюрьмѣ многого времени, полгода и годъ и болши, и учнутъ говорити, затѣвая воровствомъ какую татиную и розбойную молку, на иныхъ людей, для своей корысти, а сперва въ роспросѣ и съ пытокъ про то на нихъ не говорили, и тѣмъ ихъ язычнымъ молкамъ не вѣритъ, по прежнему уложенію, чтобъ въ томъ неповиннымъ людямъ тягости и убытка не чинилось. А на той отпискѣ тотъ государевъ указъ помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева; и та отписка взята къ дьякомъ въ ящикъ, къ Ивану Софонову да къ Микитѣ Посникову ¹⁰⁰⁾.

VI. ¹⁰¹⁾ Которыхъ людей въ обыску лихують околніе ближніе люди въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ убивствѣ, или въ розбойномъ приходѣ и въ приѣздѣ и въ поклажеѣ и въ поноровкѣ, а тѣ люди, которыхъ въ обыскѣхъ лихують ближніе околніе люди, бьютъ челомъ государю о другомъ повалномъ обыску, а про первой обыскъ сказыва-

---

ражаетъ своею первобытною простотою: государство не содержитъ арестантовъ; они содержатся на свой счетъ или на счетъ подаяній.

¹⁰⁰⁾ Г. Шалфѣевъ совершенно справедливо замѣчаетъ по поводу этого доклада и рѣшенія: „даже и въ томъ случаѣ, когда сомнѣніе въ рѣшеніи дѣла со стороны того или другаго областного начальника было неосновательно, потому что данный случай совершенно подходилъ подъ существующій законъ, оно все-таки разсматривалось въ Боярской Думѣ и издавалось новое постановленіе.... Въ ст. 43 Уст. кн. (возбужденный воеводою вопросъ) разрѣшенъ совершенно ясно“ („Объ Уст. кн. Разб. Прик.“ стр. 10—11).

¹⁰¹⁾ Предъ этою статьею помѣщены въ изданіи археограф. ком. два узаконенія, относящіяся къ обвинительному (гражданскому) процессу, появившія въ Уст. кн. Разб. Пр. только потому, что къ этому Приказу приписано было нѣсколько городовъ для доходовъ; Разб. Приказъ вѣдалъ ихъ и судомъ. См. еще выше прим. 68. Такъ какъ тѣже самыя узаконенія внесены и въ Ук. кн. Земскаго Прик. (см. въ ней ст. X и XIII), то мы здѣсь ихъ не помѣщаемъ.

ваютъ, что тѣ ихъ ближніе околніе люди лиховали по недружбѣ, а въ городѣхъ воеводы и губные старосты и приказные люди обыскиваютъ будто дружа исцомъ или отвѣтчикомъ, неправдою и попоровкою, и про то въ уставной книгѣ и въ уложенѣхъ ¹⁰²⁾ не написано, посылать ли въ другорядъ безъ пытки обыскивать про тѣхъ лихованныхъ людей, или не посылать и тѣмъ лихованнымъ людямъ, не пытавъ, на обыскъ обыскъ ¹⁰³⁾ давать ли?—И 139 августа въ 31 день Борисъ Ивановичъ Пушкинъ да дѣяки, Григорей Теряевъ да Рахманнъ Болдыревъ, о той статьѣ докладывали государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, слушавъ докладу въ комнатѣ, указалъ про обыски: про которыхъ людей, по челобитью, иманно, кто кого розбивалъ, про безвѣстной розбой, кого розбиваютъ ¹⁰⁴⁾, и посылаютъ обыскивать съ Москвы и изъ городовъ, и въ обыскѣхъ околніе люди лихуютъ розбойниковъ, кто кого розбивалъ, а тѣ люди, коихъ лихуютъ, бьютъ челомъ о другомъ обыску, и государь указалъ по первымъ лихованнымъ обыскомъ пытать, и будетъ не стануть съ пытки говорить, и послѣ пытки послать въдругорядъ обыскать, и будетъ въ въ другомъ обыску ихъ многіе люди одобрятъ и воровства на нихъ никоторого не скажутъ, и въ тѣхъ добрыхъ обыскахъ передъ лихованными обыскныхъ людей болши, человекъ пятнадцать или двадцать, и по обыскомъ вершитъ ¹⁰⁵⁾.

¹⁰²⁾ „Уставная книга“ есть несомнѣнно настоящая книга Разб. Прик. Но какое „Уложение“ разумѣется здѣсь? Быть можетъ уложеніе 1556 г. (ст. V Ук. кн. Вѣд. Казн.).

¹⁰³⁾ Выраженіе: „обыскъ на обыскъ“ всего лучше указываетъ, что точной границы между спросомъ околныхъ людей и большимъ повальнымъ обыскомъ установить нельзя (см. ниже: „обыскныхъ людей болши человекъ 15 или 20.“)

¹⁰⁴⁾ Т. е. если лихованный обыскъ производимъ былъ по указанію частнаго истца на какое либо опредѣленное лицо, или онъ былъ произведенъ при неизвѣстности преступника (и уже обыскные люди указали на кого либо)....

¹⁰⁵⁾ Улож. Ц. А. М. XXI, 76.

ЛЕКЦІИ

ПО

ИСТОРИИ ГРЕЦИИ.

Доцента П. Аландскаго.

отойти отъ береговъ Средиземнаго моря въ глубь материка, очистить греческія воды и отказаться отъ господства надъ малоазійскими колоніями. Мало по малу делосскій союзъ превратился въ имперію аѳинскую; союзники изъ равноправныхъ и независимыхъ членовъ союза стали подданными Аѳинъ; подати и взносы, поступавшіе съ нихъ въ аѳинскую казну, сдѣлались главнымъ источникомъ доходовъ аѳинской общины, дали средства къ украшенію города и къ вознагражденію гражданъ за ихъ службу государству; усмиреніе непокорныхъ, умиротвореніе и посредничество между партіями въ подвластныхъ городахъ доставило обильную пищу для политическихъ склонностей и вкусовъ аѳинскихъ гражданъ, и все это вмѣстѣ повело сначала къ быстрому развитію и процвѣтанію аѳинской общины, какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніи, а потомъ и къ быстрому упадку и разложенію ея.

Аѳины были разорены дважды: сначала Ксерксомъ, потомъ Мардоніемъ (479 г.), и по удаленіи Персовъ послѣ Платейской битвы представляли лишь груды развалинъ. Первымъ долгомъ гражданъ, съ разныхъ мѣстъ возвратившихся въ свой родной городъ, было возобновленіе стѣнъ, служившихъ оградой для всѣхъ. Въ виду препятствій, грозившихъ со стороны Спарты, стѣны были выстроены на скорую руку изъ обломковъ и нетесанныхъ камней. Ихъ значительная окружность (свыше семи верстъ) давала возможность укрыться за ними въ случаѣ осады не только столичному, но и сельскому населенію. Въ 460 году начаты были Долгія Стѣны, соединившія Пирей съ Аѳинами и превратившія оба города въ одну крѣпость, въ оградѣ которой могло затвориться все населеніе Аттики въ случаѣ нападенія врага съ суши, а съ моря Аѳины, благодаря сильному флоту, не боялись нападенія.

Ставъ во главѣ делосскаго союза, Аѳины воспользовались своимъ положеніемъ и средствами для расширенія сферы своего господства, какъ торговаго, такъ и политическаго. Бывшіе союзники ихъ, по своей безопасности и отвращенію къ военному дѣлу, мало по малу превратились въ ихъ подданныхъ. Въ области покоренныхъ городовъ основывались колоніи (клерухіи), служившія для Аѳинъ не только опорой для ихъ господства, но и средствомъ снабженія землею и обезпеченія ихъ бѣднѣйшихъ гражданъ. Эти колоніи были на островахъ Лемносѣ, Имбросѣ, Скиросѣ, на берегу Стримона, на Θракійскомъ Херсонесѣ и въ Синопѣ. Жители клерухій продолжали считаться гражданами Аѳинъ

и, будучи въ столицѣ, могли на дѣлѣ пользоваться своими правами. Ко времени пелопоннесской войны аѣнпская морская держава обнимала греческія общины почти по всѣмъ берегамъ Эгейскаго моря и по островамъ, лежащимъ внутри его. Изъ нихъ только Хіосъ и Лесбосъ имѣли свой военный флотъ; остальные города были безоружны предъ Аѣнинами. Овладевъ проливомъ между Эвбеей и материкомъ, еракійскими и македонскими берегами, городами у Геллеспонта и Мраморнаго моря, наконецъ, Византіей и Халкидономъ, Аѣины захватили въ свои руки всю торговлю съ черноморскимъ побережьемъ. Въ эту же пору (460—430) установились правильныя торговыя сношенія между Аѣинами съ одной стороны, Финикіей, Кипромъ, Малой Азіей и Египтомъ съ другой. Процвѣтанію торговли и расширенію сношеній содѣйствовали измѣненія во внутреннемъ бытѣ аѣинской общины. По мысли Перикла, съ 60-хъ годовъ V-го столѣтія руководившаго аѣинской политикой, Аѣины должны были стать столицей вкуса и просвѣщенія, средоточіемъ умственной жизни, духовной родиной для всѣхъ Эллинговъ. Великолѣпныя сооруженія (Пропилеи, Парѣенонъ, Одеонъ), исполненныя по его почину и указаніямъ великими зодчими и ваятелями (Иктинъ и Фидій), постоянно занимали массу рабочихъ, требовали привоза матерьяловъ, вызвали въ Аѣины художниковъ и ремесленниковъ со всей Греціи, охотно принимавшихъ предложеніе Перикла поселиться навсегда въ томъ городѣ, гдѣ ихъ знанія и таланты находили широкое поле дѣятельности и вѣрную оцѣнку. Подати и взносы съ союзниковъ и подданныхъ обогатили государство и гражданъ, подняли общее благосостояніе до высокаго уровня, чрезъ это вели къ умноженію потребностей, развитію промышленности и торговли. И тѣмъ, и другимъ занимались по большей части обыватели—иностранны; аѣинскіе граждане при этомъ выгодно помѣщали свои капиталы подъ высокіе проценты и учреждали фабрики для производства въ обширныхъ размѣрахъ. По мѣрѣ развитія промышленности увеличивались и размѣры отпускной торговли, нѣкогда состоявшей почти исключительно въ отпускѣ оливковаго масла

§ 26. Одновременно съ возобновленіемъ и украшеніемъ города, съ возрастаніемъ его торговаго значенія и благосостоянія, совершился рядъ преобразованій въ государственныхъ учрежденіяхъ, закончившихся водвореніемъ полной демократіи. При этомъ не обошлось безъ столкновенія противоположныхъ направленій и борьбы партій, смыслъ

которой можно понять вполне не иначе, какъ опредѣливъ напередъ, что разумѣли Греки подъ демократіей, откуда возникли въ Аѣнахъ стремленія къ ней и какія преграды встрѣчали эти стремленія въ государственномъ устройствѣ, существовавшемъ со временъ Солона и Клисѣена. Понятіе о демократіи, ея цѣляхъ, средствахъ и условіяхъ изложено Аристотелемъ въ его сочиненіи „О Политикѣ“. Теорію демократіи Аристотель изложилъ 100 лѣтъ спустя послѣ того, какъ эта форма государственнаго устройства была водворена въ Аѣнахъ, такъ что его теорія представляетъ рядъ обобщеній изъ фактовъ, наступленіе которыхъ въ Аѣнахъ около половины V-го вѣка, было предметомъ желанія для однихъ и опасеній для другихъ. Въ сознаніи вождей демократической партіи, нападавшихъ въ эту пору на учрежденія Солона и Клисѣена, не могло быть такой ясной, связанной и законченной теоріи, какую представлялъ Аристотель въ своей Политикѣ, хотя ихъ собственные планы и мотивы въ сущности были сходны съ тѣми, которые обсуждались впоследствии философомъ. Его книга можетъ служить для насъ пособіемъ къ уразумѣнію политической дѣятельности Эфιάлта, Перикла и другихъ вождей демократической партіи, о которыхъ ихъ современники оставили намъ очень мало извѣстій.

Греческое государство представляло городъ съ небольшою областью, окружавшею его. Этотъ городъ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ и внѣшнихъ сношеніяхъ управляется самъ собою и не признаетъ надъ собою никакой высшей власти. Смотря потому, въ чьихъ рукахъ находится верховная власть, городъ могъ быть или монархіей, или аристократіей (олигархіей), или демократіей. Онъ бываетъ демократіей, если всѣмъ гражданамъ принадлежитъ право въ рѣшающее участіе во всѣхъ управленіяхъ государственной власти: въ законодательствѣ, управленіи и судѣ. Это право вытекаетъ какъ слѣдствіе изъ понятія о справедливости, сущностью которой признается равенство. Но равенство, по опредѣленію Аристотеля, бываетъ двухъ родовъ: одно, при которомъ человѣческая личность разсматривается какъ единица, и граждане признаются равными другъ другу въ томъ же смыслѣ, въ какомъ единица равняется единицѣ; другое, когда личность разсматривается не какъ единица по своему достоинству, въ какомъ бы то ни было отношеніи, и равными признаются лишь тѣ, кто равны по достоинству. По мнѣнію приверженцевъ демократіи, сущность справедливости состоитъ въ чис-

ловомъ равенствѣ, вытекающемъ изъ понятія о личности только какъ о единицѣ. Напротивъ по мнѣнію тѣхъ, кто стоятъ за аристократію (т. е. господство лучшихъ людей), справедливость состоитъ въ воздаяніи каждому того, что подобаетъ соразмѣрно его достоинству. Не трудно понять, что второе понятіе о справедливости ближе къ истинѣ, точнѣе и полнѣе обозначаетъ природу ея, тогда какъ первое имѣетъ преимущество въ смыслѣ правила для поведенія по своей удобоприимности.

Признавая, что справедливость состоитъ въ томъ, чтобы равные числомъ (какъ $1=1$) были равны и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, вожди демократической партіи съ логическою послѣдовательностью добивались того, чтобы и участіе въ государственной власти принадлежало въ равной степени всѣмъ гражданамъ. На практикѣ равное участіе всѣхъ, имѣвшихъ право на него, считалось возможнымъ и обеспеченнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда государственныя учрежденія будутъ обладать слѣдующими свойствами: 1) когда сановники, облеченные исполнительною властью, будутъ избираться всѣми гражданами и изъ числа всѣхъ; 2) когда всѣмъ гражданамъ, какъ участникамъ вѣча, облеченнаго верховною властью, будетъ принадлежать власть надъ каждымъ, и каждому порознь извѣстная доля власти надъ всѣми; 3) когда власти будутъ избираться изъ всѣхъ гражданъ по жребію, всѣ или по крайней мѣрѣ, тѣ, которыя не требуютъ специальныхъ знаній и подготовки; 4) когда выборъ въ должности не зависить отъ размѣровъ имуществъ или дохода (ценза), или, по крайней мѣрѣ, когда цензъ бываетъ наименьшій; 5) когда никто не занимаетъ той же должности два раза въ ряду, или когда это допускается лишь какъ рѣдкое исключеніе; не подлежатъ этому требованію военныя должности; 6) когда власти избираются на короткій (обыкновенно годичный) срокъ, всѣ или какія возможно; 7) когда въ судѣ принимаютъ участіе всѣ граждане, и этому всенародному суду принадлежитъ право рѣшать всѣ дѣла или, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія, каковы: объ отчетности властей, объ измѣненіяхъ въ государственныхъ учрежденіяхъ, объ установленіи правильныхъ отношеній между частными лицами; 8) когда народному собранію (экклесіи) принадлежитъ верховная власть надъ всѣмъ; 9) когда за исполненіе политическихъ обязанностей граждане получаютъ вознагражденіе въ видѣ платы за посѣщенія вѣча, геліаи, за отправленіе должностей; 10) когда въ государствѣ нѣтъ ни одной власти постоянной, а всѣ избираются на срокъ.

Таковы были приблизительно требованія и желанія демократической партіи въ Аѣнахъ въ 60-ыхъ годахъ V-го вѣка. Присутствіе ихъ въ народѣ, поддерживавшемъ своихъ вождей, свидѣтельствуеъ о томъ, что аѣнскій демось во время Перикла былъ далеко не похожъ на демось временъ Солона, угнетенный и забытый, искавшій лишь защиты отъ притѣсненій со стороны богатыхъ и довольствовавшійся той скромной долей политическихъ правъ, которую предоставили ему учрежденія Солона. Въ ту пору аѣнская община была государствомъ по преимуществу земледѣльческимъ; основной тонъ и направленіе государственной жизни опредѣлялись интересами земледѣлія и характеромъ селскаго люда. Въ V-мъ вѣкѣ Аѣны сдѣлались государствомъ по преимуществу торговымъ и промышленнымъ; рядомъ съ ними выросъ Пирей, городъ купцевъ, судохозяевъ и матросовъ, отличавшихся страстной приверженностью къ демократическимъ идеямъ и порядкамъ. При Солонѣ политика государства была по преимуществу континентальная; она была направлена въ огражденію политической независимости и интересовъ земледѣлія со стороны сосѣдей съ Запада и Востока. При Периклѣ взоры и помысленія Аѣнянъ были обращены на море, ихъ увлекала и воодушевляла идея объ изгнаніи варваровъ изъ водъ Эгейскаго моря, объ охраненіи греческой торговли и объединеніи приморскихъ городовъ Греціи въ одну державу, столицей которой были Аѣны, а повелителемъ аѣнскій демось. При Солонѣ главнымъ устоемъ государственнаго порядка и рычагомъ политической дѣятельности считались значительные землевладѣльцы, пентакосіомедины и всадники. Они держали въ экономической и политической зависимости бѣдное деревенское населеніе, привязанное къ пастбищу и пашнѣ, по недосугу не могшее принимать участія въ дѣлахъ, вершившихся на площади столицы, безавѣтно преданное религіи и морали, унаследованной отъ предковъ и освящавшей существующій порядокъ вещей съ его изыятіями и привилегіями. По самому роду жизни и занятій, это населеніе поставлено было въ условія неблагопріятныя для расширенія опыта и умственнаго кругозора, для пріобрѣтенія охоты и навыка къ участію въ общественномъ дѣлѣ. При Периклѣ поземельная собственность уже не имѣетъ первостепеннаго значенія; рядомъ съ нею открываются пути къ наживѣ и источники доходовъ несравненно болѣе доступные и обильные, какъ крупная торговля и содержаніе большихъ ремесленныхъ заведеній. Торговля, подати съ обывателей,

сборы съ союзниковъ возвысили доходы государства болѣе чѣмъ вдвое противъ прежняго, и избытокъ ихъ шелъ на содержаніе и удовольствія гражданъ. Простолудинъ теперь охотно посѣщаетъ городъ, ибо находитъ здѣсь работу и развлеченіе; на войнѣ онъ несетъ теперь главную тяжесть службы, потому что флотъ сталъ важнѣйшимъ орудіемъ для военныхъ предпріятій общины. Какъ морякъ, солдатъ или судохозяинъ, аѳинскій гражданинъ теперь успѣваетъ не разъ побывать въ разныхъ странахъ, повидать разные порядки и обычаи. Его опытъ и кругозоръ расширяются, находчивость, самостоятельность и энергія воли возрастаютъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ просвѣщенія, разлагающаго старое народное міросозерцаніе, слабѣетъ его привязанность къ религіи и уваженіе къ предковской морали. Это міровоззрѣніе, въ очищенномъ и просвѣтленномъ видѣ выразившееся въ трагедіяхъ Эсхила, во время Перикла уступило свое мѣсто новому, котораго главнымъ проповѣдникомъ былъ Еврипидъ, ученикъ философа Анаксагора. Въ трагедіяхъ Эсхила живая вѣра въ боговъ соединяется съ стремленіемъ очистить ходячія представленія о нихъ ото всего, что не свойственно развитому понятію о божествѣ. Настроеніе и міровоззрѣніе поэта глубоко религіозны; всюду замѣтно стремленіе сблизить и привести въ связь событія въ жизни людей съ волей и намѣреніями боговъ. Поэтъ проникнутъ сознаніемъ могущества судьбы и проповѣдуетъ умѣренность, покорность и смиреніе предъ нею; въ политикѣ онъ стоитъ за сохраненіе старыхъ порядковъ и старается озарить ихъ ореоломъ святости. Какъ вѣрный ученикъ Анаксагора, признававшаго верховное значеніе ума и осужденнаго за нечестіе, Еврипидъ является скептикомъ по отношенію къ вѣрованіямъ и мнѣйскимъ представленіямъ народа, онъ объясняетъ многи съ помощью аллегорій и прагматизма. Въ политикѣ онъ является горячимъ сторонникомъ свободы и равенства, отстаиваетъ права женщинъ и рабовъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ выводовъ изъ этого скептицизма и раціонализма было признаніе авторитета личнаго мнѣнія и права каждаго быть верховнымъ судьей и цѣнителемъ того, что происходитъ. Въ то время, какъ прежнія поколѣнія чтили свято авторитетъ закона (обычай), который, по словамъ Пиндара, царитъ надъ смертными и бессмертными, теперь стало пробиваться мнѣніе, что человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей. (Протагоръ).

Къ этому времени (около 460 г.) относится начало политической

дѣятельности Эфіальта и Перикла, своими реформами завершившихъ развитіе аѳинской демократіи. На ихъ сторонѣ были небогатые и незнатные, для которыхъ идея всеобщаго и безусловнаго равенства всегда имѣетъ очень много привлекательнаго, тогда какъ богатые и знатные были ея естественными противниками, потому что на нихъ отражалась ея несправедливость.

Въ государственныхъ учрежденіяхъ Аѳинъ въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали послѣ Клисѳена, были стороны, противорѣчившія справедливости, повимасмой въ смыслѣ демократическомъ; онѣ то и были цѣлью нападеній со стороны вождей демократической партіи. Прежде всего, по законамъ Солона, высшія правительственныя должности были доступны лишь самымъ богатымъ людямъ, и притомъ только изъ числа землевладѣльцевъ. — Затѣмъ, существовалъ сенатъ Ареопага, состоявшій изъ пожизненныхъ членовъ, бывшихъ архонтовъ, которые вслѣдствіе пожизненности своего званія составляли корпорацію, способную приобрѣсти большое вліяніе и уваженіе среди другихъ властей, мѣнявшихся ежегодно. Кругъ дѣйствій ареопага былъ не только обширенъ, но и отличался неопредѣленностью и растяжимостью. Ареопагу принадлежалъ судъ по дѣламъ объ убійствѣ, отравѣ, увѣчьи и поджогѣ, остававшійся за нимъ и впослѣдствіи. Ему принадлежало право надзора за поведеніемъ гражданъ и, разумѣется, право суда надъ тѣми, чье поведеніе было предосудительно. По словамъ Плутарха, Солонъ поставилъ ареопагъ надзирателемъ надъ всѣми и стражемъ законовъ. Изъ другихъ свидѣтельствъ древности видно, что ареопагу принадлежало вліяніе на законодательство и администрацію. Но неизвѣстно съ точностью, какимъ путемъ онъ могъ обнаруживать свое вліяніе. По всей вѣроятности, ареопагу принадлежало право запрета (veto) надъ постановленіями думы или вѣча, которыя, по его мнѣнію, были противны законамъ или интересамъ государства. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что ареопагъ пользовался своимъ правомъ и вліяніемъ скорѣе для охраны, чѣмъ для преобразованія существующаго порядка вещей, былъ болѣе усерднымъ и вѣрнымъ хранителемъ старины, чѣмъ подорникомъ новизны, и въ этомъ смыслѣ являлся препятствіемъ для осуществленія плановъ демократической партіи. — Третьимъ пунктомъ, противнымъ демократизму, было соединеніе въ однихъ рукахъ исполнительной и судебной власти, права приказывать и права наказывать. Соединеніе судебной и административной власти въ однихъ

рубахъ, именно архонтовъ, бедеть легко къ нарушенію справедливости, ибо сановникъ, оскорбленный въ своихъ правахъ какъ администраторъ, не легко сохраняетъ безпристрастіе въ судѣ надъ оскорбительмъ. Правда, Солонъ предоставилъ каждому гражданину право подавать жалобу на приговоры архонтовъ народному собранію; но это право, соединенное съ хлопотами и нѣкоторымъ рискомъ, могло охранить отъ крупныхъ, но не отъ мелкихъ несправедливостей. Пока судъ принадлежалъ сановникамъ, избравшимся по преимуществу изъ богатыхъ, интересы простаго народа не могли быть обезпечены этимъ судомъ, особенно при отсутствіи подробнаго и точнаго кодекса законовъ. Понятно, что при такомъ положеніи отнятіе судебной власти у сановниковъ стало однимъ изъ желаній демократической партіи.

Первымъ шагомъ къ водворенію полной демократіи была отмѣна того изъ законовъ Солона, по которому правительственные должности предоставлялись только землевладѣльцамъ, а архонтовъ—только пентакосіомедимнамъ. Эта отмѣна состоялась въ 477 г. по предложенію Аристида, не вызвавшему, сколько извѣстно, никакого сопротивленія, вслѣдствіе самой очевидной справедливости его. Сельское хозяйство Атики всего болѣе потерпѣло отъ Персовъ; многіе изъ пентакосіомедимновъ лишились своихъ доходовъ и не могли по прежнему оставаться въ первомъ классѣ. Но такъ какъ ихъ раззореніе было слѣдствіемъ патріотической рѣшимости не подчиняться врагамъ, то было бы явной несправедливостью уменьшить политическія права гражданъ за то, что они стали бѣднѣе изъ любви къ отечеству. Съ другой стороны, въ службѣ на флотѣ, въ морскихъ сраженіяхъ съ Персами принимали равное участіе всѣ граждане, какъ богатые, такъ и бѣдные, какъ землевладѣльцы, такъ и имѣвшіе только движимую собственность. Но если по законамъ Солона политическія права гражданъ соразмѣрялись съ величиной ихъ повинностей; то теперь, когда военная повинность пала на всѣхъ, всѣмъ должны принадлежать и одинаковыя политическія права. Такимъ образомъ, въ самихъ обстоятельствахъ времени лежали побужденія предоставить всѣмъ Аѳинянамъ доступъ къ архонству. Въ сущности это равнялось признанію за движимой собственностью и капиталомъ одинаковыхъ правъ съ поземельной. Но какъ до, такъ и послѣ закона Аристида высшія должности оставались въ Аѳинахъ удѣломъ богатыхъ людей, имѣвшихъ возможность жить доходами и посвящать свое время и трудъ безвозмездному служенію государству.

Борьба между сторонниками и противниками демократіи началась собственно въ 60-хъ годахъ V-го вѣка, когда на очередь былъ поставленъ вопросъ о судебной власти архонтовъ. На основаніи сохранившихся извѣстій нѣтъ возможности прослѣдить весь ходъ этой борьбы, и приходится ограничиться уразумѣніемъ лишь общаго смысла ея. Вождемъ демократической партіи былъ Эфіальтъ, рьяный и честный поборникъ идеи равенства; рядомъ съ нимъ дѣйствовалъ и Периклъ, сынъ Ксаноппа. Цѣлью ихъ стремленій было отдѣленіе судебной власти отъ административной, и предоставленіе послѣдней сановникамъ, а первой самому—народу. Ближайшимъ поводомъ къ борьбѣ могли быть злоупотребленія и произволъ, неизбежные, когда сановникъ является и стороною въ процессѣ и судьей его. Такъ какъ архонты, соединявшіе въ своихъ рукахъ исполнительную власть съ судебной, по окончаніи срока своей службы вступали въ ареопагъ; то естественно, что въ борьбѣ за судебную власть ареопагъ принялъ сторону архонтовъ, и поэтому также сдѣлался предметомъ нападеній со стороны демократической партіи. Авторитетное положеніе ареопага надъ другими властями было слѣдствіемъ того, что признавала необходимость имѣть въ государствѣ элементъ, способный умѣрять поспѣшность и предупредить или прекращать неправильныя движенія правительственнаго механизма. Признавая необходимость такого элемента и вмѣстѣ желая устранить реакціонерное вліяніе ареопага, Периклъ создалъ новый органъ власти, стоявшій по своимъ полномочіямъ выше еkkлeсiи и состоявшій изъ всѣхъ гражданъ, но только старшаго возраста, т. е. съ 30 лѣтъ по закону, а на практикѣ съ болѣе поздней поры.

Этотъ новый органъ, подъ именемъ *геліи*, заступилъ мѣсто ареопага, какъ надзирателя надъ всѣми и стража закона. Ему, въ цѣломъ составѣ, или въ отдѣльныхъ комиссіяхъ, принадлежало съ этихъ поръ утвержденіе сановниковъ, избранныхъ вѣчемъ, принятіе отъ нихъ отчета, утвержденіе законовъ и разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ. Къ геліѣ перешла постепенно и судебная власть отъ архонтовъ. Это могло произойти само собой вслѣдствіе того, что архонты, сознавая возможность жалобы на свои рѣшенія и приговоры, сами отклоняли отъ себя во многихъ случаяхъ постановленіе окончательнаго рѣшенія и переносили дѣло на судъ геліи, чтобы освободить себя отъ всякой отвѣтственности. Эта отвѣтственность становилась тѣмъ болѣе неминуемой и серіозной, чѣмъ яснѣе понималъ народъ свои права и ин-

тересы, чѣмъ легче сплочивался онъ вокругъ своихъ вождей для защиты себя отъ произвола и насилія со стороны властей. Право аппелляціонной жалобы на приговоры архонтовъ, безсильное и почти напрасное, пока оно было въ рукахъ простолюдина, бѣднаго и неумѣлаго, лишеннаго яснаго пониманія своихъ интересовъ и мужества для ихъ защиты, перейдя въ руки Эфіальта и подобныхъ ему вождей, стоавшихъ во главѣ цѣлой партіи, получило грозную силу и стало могучимъ орудіемъ къ подчиненію сановниковъ народной волѣ. Привлекая постоянно къ суду народа его сановниковъ за ихъ ошибки или противозаконныя дѣйствія, вожди народа, или собственно демократической партіи, достигали этимъ двухъ цѣлей, лежавшихъ въ томъ же самомъ направленіи. Во первыхъ, постоянныя жалобы и ихъ разбирательство, происходившее публично, раскрывало съ полнѣйшею очевидностію для народа недостатки судоустройства и опасности, таившіяся для него въ правѣ сановниковъ не только приказывать, но и судить за нарушеніе своихъ распоряженій. Прежде до публичнаго обсужденія доходили лишь крупныя и потому рѣдкія несправедливости, теперь стали доходить и мелкія, и своей массой подѣйствовали на воображеніе и чувство тѣхъ, кто въ началѣ и не раздѣляли плановъ Эфіальта и Перикла. Во вторыхъ, народъ, вслѣдствіе умноженія случаевъ къ судебному разбирательству, скорѣе и легче пріобрѣталъ навыкъ къ исполненію обязанностей судьи. Послѣ реформы суда, за сановниками осталось право принимать жалобы, вызывать къ суду, производить слѣдствіе и предсѣдательствовать въ судѣ присяжныхъ по дѣламъ, относившимся до круга ихъ власти. Послѣ того какъ судебная власть перешла въ руки народа, за ареопагомъ осталось право судить лишь по обвиненіямъ въ убійствѣ и другихъ тяжкихъ преступленіяхъ (увѣче, отравы, поджогъ).

Демократическая партія достигла своей цѣли лишь послѣ продолжительной и ожесточенной борьбы, отголоски которой донеслись до насъ въ трагедіи Эсхила Эвмениды, въ которой на сценѣ является сенатъ ареопага, окруженный ореоломъ священныхъ воспоминаній, связанныхъ съ его основаніемъ. Устами Аѳины поэтъ называетъ ареопагъ неусыпнымъ стражемъ страны (v. 685), оградой ея, спасеніемъ народа, учрежденіемъ, которому подобнаго нѣтъ ни у Скиеовъ, ни въ странѣ Пелопса (v. 704 sqq.). Побѣда Эфіальта стояла ему жизни: онъ палъ отъ руки убійцы, подосланнаго врагами. Случай рѣдкій въ исторіи аѳинской общины, гдѣ во время самой ожесточенной борьбы партій гнушались убійствъ изъ за угла.

По всьй вѣроятности, вскорѣ послѣ отпятиі судебной власти у архонтовъ, былъ измѣненъ и способъ избранія послѣднихъ. До тѣхъ поръ всѣ общественныя должности въ Аѳинахъ замѣщались посредствомъ избранія подачей голосовъ; теперь большая часть ихъ стала замѣщаться путемъ жеребьеванія. Замѣна выборовъ жеребьеваніемъ, странная на нашъ взглядъ и нелѣпая по мнѣнію Сократа, легко объясняется отчасти понятіями, отчасти учрежденіями аѳинскаго народа. По мнѣнію Грековъ жребій падаетъ на того, кто угоденъ богамъ, стало быть благочестивъ и благополученъ, а за счастливымъ правителемъ лучше живется и управляемымъ. Отказавшись отъ подачи голосовъ и замѣнивъ ее жеребьеваніемъ, народъ тѣмъ самымъ какъ бы предоставилъ богамъ избраніе своихъ сановниковъ въ полной увѣренности, что боги сдѣлають лучше, чѣмъ онъ. Но такая теологическая точка зрѣнія можетъ быть свойственна лишь простому народу; образованные политики, предпочитая жеребьеваніе, руководились при этомъ другими соображеніями. Въ Аѳинахъ ежегодно приходилось замѣщать множество должностей. Большая часть изъ нихъ были не важны по своему вліянію и не требовали отъ сановника умственныхъ и нравственныхъ качествъ, превышающихъ средній уровень аѳинскихъ гражданъ. Но зато другія, составлявшія меньшинство, были въ высшей степени важны, предоставляя должностному лицу обширный кругъ вліянія и власти, и притомъ требовали отъ него выдающихся способностей, спеціальнаго опыта и навыка. Первыя должности легко можно было предоставить всякому; на вторыя требовалось назначать только способныхъ и достойныхъ. Если бы всѣ должности замѣщались по выборамъ, то во время избирательнаго періода вниманіе народа могло слишкомъ развлекаться, сосредоточиться на неважномъ и упустить изъ виду важное. Для предупрежденія этого и былъ введенъ жребій, и всѣ неважныя должности замѣщались съ помощью его, при чемъ не было повода къ избирательной борьбѣ, проискамъ и возбужденію страстей. Эти должности замѣщались безъ утомленія гражданъ, которые все вниманіе могли устремить на избраніе стратеговъ и другихъ военныхъ чиновъ, на выборъ общественныхъ казначеевъ и сановниковъ, обязанныхъ наблюдать за поведеніемъ мальчиковъ, юношей и жепциновъ. Случайность жребія, падающаго безъ разбора на годныхъ и негодныхъ, въ Аѳинахъ не влекла за собою дурныхъ послѣдствій, ибо всѣ должностныя лица, выбранныя или вынужденія жребіемъ, равно

подвергались испытанію, посредствомъ котораго можно было удалить недостойныхъ, на долю которыхъ выпалъ счастливый жребій. Испытаніе производилось сначала въ думѣ, потомъ въ геліѣ, и имѣло видъ судебного процесса, въ которомъ каждый гражданинъ могъ выступить обвинителемъ противъ кандидата на данную должность. При этомъ обращалось вниманіе на гражданское полноправіе кандидата, на исполненіе имъ военной повинности, на нѣкоторыя стороны его общественнаго и частнаго поведенія. Судья, постановляя приговоръ тайной подачей голосовъ, могли, и по смыслу своей присяги должны были, обращать вниманіе на политическую благонадежность кандидатовъ. Съ преобразованиемъ суда и введеніемъ жеребьеванія, доступъ къ прямому участию въ государственной власти былъ открытъ для всѣхъ гражданъ.

Но этого было мало. Требовалось не только предоставить право, но и обезпечить пользованіе имъ. Власть дѣйствительно перешла въ руки народа и общинное устройство стало демократіей, ибо все въ концѣ концовъ зависѣло отъ народнаго собранія, то въ видѣ экклесіи, то въ видѣ геліи. Сановники сдѣлались не болѣе, какъ послушными и отвѣтственными служителями народа, не смѣвшими выходить изъ воли его. Дума 500 стала не болѣе, какъ комитетомъ или бюро вѣча, подготовлявшимъ текущія дѣла для обсужденія народа и приводившимъ въ исполненіе его постановленія. Сенатъ ареопага сохранилъ лишь тѣнь прежняго значенія и не могъ имѣть рѣшительнаго вліянія на дѣла. Народъ, почти безгласный и безправный въ началѣ аѳинской исторіи, является теперь полновластнымъ распорядителемъ своихъ судебъ; совѣтъ старѣйшинъ сошелъ съ политической сцены, преемники царской власти, архонты, превратились въ скромныхъ судебныхъ слѣдователей. Не было учрежденія или авторитета, который бы могъ ограничивать власть народа или вступать въ борьбу съ нею.

Демократія предполагаетъ общее и прямое участіе всѣхъ гражданъ во всѣхъ отправленіяхъ государственной власти, она остается чистой, когда это участіе существуетъ не только по праву, но и на дѣлѣ; она вырождается въ другія формы по мѣрѣ того, какъ слабѣетъ и суживается личное вмѣшательство гражданъ въ дѣла управленія, законодательства и суда, и власть переходитъ отъ всего народа въ руки немногихъ или одного. Такъ какъ правильное посѣщеніе народныхъ собраній, дѣятельное исполненіе должности присяжнаго или са-

новника требуетъ отъ гражданина значительной траты времени и силъ, отнимая то и другое отъ его частныхъ занятій; то мало по малу, болѣе бѣдные изъ гражданъ, живущіе трудомъ рукъ своихъ, по неволѣ стануть уклоняться отъ присутствія на вѣчѣ или въ судѣ и отъ занятія общественныхъ должностей. Въ такомъ случаѣ начинается процессъ вырожденія демократіи, обратный тому, который привелъ къ установленію ея. Постепенно власть ускользаетъ изъ рукъ бѣдныхъ и снова сосредоточивается въ рукахъ тѣхъ, кто, по своему состоянію, могли удѣлять больше и досуга, и труда на исполненіе своихъ политическихъ обязанностей. Чтобы предупредить такой поворотъ назадъ, происходящій отъ неравномѣрнаго распредѣленія богатства въ обществѣ, требуется привлечь *всѣхъ* гражданъ къ дѣятельному участию въ политической жизни посредствомъ вознагражденія *всѣхъ*, или только бѣднѣйшихъ, за исполненіе обязанностей присяжнаго, члена думы, сановника и за посѣщеніе засѣданій вѣча. Плата за исполненіе политическихъ обязанностей, то есть въ сущности за пользованіе политическими правами, составляетъ необходимую принадлежность полной демократіи. Она была введена и въ Аѣинахъ Перикломъ за участіе въ засѣданіяхъ геліаи; кѣмъ то другимъ впоследствии за посѣщеніе вѣча. Каждый геліастъ (присяжный) за каждое засѣданіе въ судѣ получалъ, по окончаніи онаго два обола, а съ 425 года—три, т. е. около 8 или 12 коп. сер. Каждый гражданинъ за посѣщеніе засѣданій вѣча получалъ сначала 1 оболъ, а впоследствии—по три. На нашъ взглядъ это вознагражденіе кажется слишкомъ незначительнымъ, чтобы обезпечить гражданина и привлечь его въ судъ. Но въ Аѣинахъ, при скромности привычекъ, умѣренности потребностей и дешевизнѣ припасовъ, за три обола можно было имѣть обѣдъ изъ овощей и рыбы, достававшійся гражданину цѣною не тяжелой поденной работы, а только исполненія политическихъ обязанностей, въ которомъ было много привлекательнаго помимо платы. Послѣ того какъ гражданину-повелителю былъ обезпеченъ насущный хлѣбъ, оставалось позаботиться, чтобы и участіе въ наслажденіяхъ было ему доступно, чтобы и въ этомъ отношеніи бѣдный не имѣлъ нужды завидовать богатому. Главнымъ источникомъ наслажденія и могущественнымъ средствомъ развитія былъ театръ, гдѣ въ эту пору давались трагедіи Эсхила, Софокла, Еврипида и другихъ поэтовъ. По предложенію Перикла было постановлено, чтобы бѣдные граждане получали деньги изъ государственной казны для уплаты за

входъ въ театръ. Всѣмъ были доступны и наслажденія прекрасными величественными созданіями пластическихъ искусствъ, ибо въ Аѣинахъ частныя жилища были невелики и невзрачны, зато общественныя зданія составляли главный предметъ попеченій и гордости народа, были величественны, роскошны, изящны и доступны всѣмъ.

Закончивъ обзоръ постепеннаго развитія общиннаго быта древнихъ Грековъ и дойдя до той поры, когда вполне образовалась и установилась наиболѣе совершенная форма его--аѣинская демократія, обратимся къ изученію политическаго строя и порядковъ этой формы, чтобы опредѣлить ея условія, оцѣнить достоинства и недостатки.

V.

Государственный строй афинской общины въ V-мъ вѣкѣ.

§ 27. Около половины V-го вѣка завершилось развитіе афинской демократіи, разрѣшившей задачу гражданской свободы и порядка, обезпечившей каждому, богатому какъ и бѣдному, свободу мысли, слова и дѣйствій, впервые научившей людей, что голосъ убѣжденія можетъ быть сильнѣе воли деспота, что свободнымъ обсужденіемъ и голосованіемъ можно улаживать споры, которые въ другихъ странахъ рѣшались изгнаніемъ или избіеніемъ слабѣйшихъ болѣе сильными. Подъ охраной и благотворнымъ вліяніемъ политическихъ учрежденій афинской общины возникла и развилась во всемъ своемъ великолѣпіи та аттическая образованность, согласное сочетаніе глубокихъ мыслей и прекрасныхъ формъ, плодами которой до сихъ поръ питается образованный міръ. Не простою случайностью является то обстоятельство, что Соловъ и Клеоменъ были предшественниками Софокла, Сократа и Фидія, вслѣдствіе чего изъ скульпторовъ древности, что вѣкъ Перикла, полный расцвѣтъ афинской образованности, наступилъ послѣ того, какъ положены были прочныя основы демократическаго порядка. За поколѣніемъ, отстаивавшимъ свободу мысли и слова, дѣйствія и сужденія, право личнаго превосходства на преобладающее значеніе въ политикѣ и право каждого на равенство предъ закономъ, — за этимъ поколѣніемъ слѣдовалъ рядъ другихъ, воспользовавшихся этими завоеваніями предшественниковъ для преобразованія понятій и правилъ, унаслѣдованныхъ отъ предковъ, для созданія новыхъ идеаловъ и для воплощенія ихъ въ новыя формы, соединяющія съ ясностью смысла красоту и изящество выраженія. — Въ своихъ политическихъ учрежденіяхъ афинскій народъ представилъ намъ рѣшеніе великой и трудной задачи

общечитія, исполненное при благопріятныхъ условіяхъ племенемъ, высокая даровитость котораго неопровержимо доказывается оставленными имъ памятниками. Не стѣсняемый никакими внѣшними препятствіями, аѣинскій народъ могъ такъ устроить свой политическій бытъ, что, если подражаніе ему невозможно, то знакомство съ нимъ въ высшей степени поучительно для всѣхъ, кто раздѣляетъ мнѣніе Аристотеля, что общество существуетъ не для жизни только, а для счастливой жизни. При описаніи государственнаго строя аѣинской общины здѣсь будутъ указаны условія, дѣлавшія возможнымъ такой строй въ данное время и въ данномъ мѣстѣ, а также—тѣ свойства его, благодаря которымъ аѣинская демократія, вмѣстѣ съ свободою и гибкостью своихъ порядковъ, соединяла недостатокъ прочности и устойчивости въ борьбѣ съ враждебными ей силами.

Какъ показываетъ самое имя демократіи, государственный строй аѣинской общины былъ основанъ на участіи не меньшинства привилегированныхъ, но всего народа во всѣхъ не только повинностяхъ, но и правахъ, не только въ работѣ и жертвахъ, необходимыхъ для сохраненія и совершенствованія общества, но и въ благодѣяніяхъ, бывшихъ слѣдствіемъ этой работы. Гражданинъ, не принимавшій дѣятельнаго участія въ политической жизни, считался въ Аѣинахъ чело-вѣкомъ, негоднымъ для государства. Попеченіе о домашнемъ хозяйствѣ тамъ не мѣшало заботѣ о дѣлахъ государственныхъ, и граждане, добывавшіе себѣ хлѣбъ трудами рукъ своихъ, имѣли ясное понятіе объ интересахъ и нуждахъ общества. Законы обезпечивали гражданамъ равенство правъ во всемъ, что касается ихъ взаимныхъ отношеній; а общественное мнѣніе предоставляло каждому послужить на пользу общества, независимо отъ богатства и политическихъ связей. Гражданинъ въ своей частной жизни пользовался полной свободой, и это открывало ему просторъ для дѣятельнаго упражненія всѣхъ способностей, въ чемъ и полагалъ свое счастье аѣинянинъ. Въ жизни общественной повиновеніе всѣхъ установленнымъ законамъ и властямъ, какъ приговорамъ и орудіямъ народной воли, обезпечивало быстроту, энергію и правильность совокупной дѣятельности всѣхъ, и дѣлало маленькую общину способной къ великимъ жертвамъ и усиліямъ. Сила и крѣпость государства существовала здѣсь рядомъ съ свободой и безопасностью личности. Внушенія народной совѣсти и желанія народной воли имѣли верховное значеніе

и непререкаемый авторитетъ. Точка опоры для рычага, приводившаго въ движеніе общество, лежала въ сознаніи гражданъ и предполагала высокій уровень какъ умственного, такъ и нравственного ихъ развитія.

§ 28. Чтобы понять происхожденіе и оцѣнить достоинство политическихъ учрежденій аѣинской общины, надобно ознакомиться съ условіями, при которыхъ они возникли и дѣйствовали. Эти условія заключались въ физическомъ устройствѣ Аттики, въ составѣ, характерѣ и бытѣ ея населенія. По своимъ размѣрамъ аѣинская община была государствомъ совершенно незначительнымъ. Атика, собственная область аѣинской демократіи, составляетъ всего $\frac{1}{20}$ нынѣшняго королевства эллинскаго, едва замѣтнаго среди государствъ Европы. Столица Аттики лежала не въ самой срединѣ этой области; тѣмъ не менѣе наиболѣе удаленныя отъ нея деревни и мѣстечки находились на разстояніи лишь около 40 верстъ; большая часть мѣстностей, населенныхъ густо, лежала еще ближе. Аѣинскій поселянинъ очень любилъ свою сельскую усадьбу и свое поле; но если у него была охота или нужда принять дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ вѣча или суда присяжныхъ, онъ могъ сдѣлать это безъ большихъ затрудненій, ибо за пять дней правительство объявляло о времени и предметахъ для занятій ближайшаго очереднаго вѣча. Аѣинскому гражданину было удобнѣе слѣдить за тѣмъ, что происходитъ въ столицѣ государства, знать, что дѣлаетъ центральное правительство, чѣмъ обывателю русскаго уѣзда слѣдить за жизнью уѣзднаго города и дѣятельностью уѣздныхъ властей. Рѣшеніе наиболѣе важныхъ вопросовъ, къ которому желательно было привлечь какъ можно больше гражданъ, приурочивалось въ Аѣинахъ ко времени большихъ праздниковъ, когда религіозныя церемоніи и театральныя зрѣлища сами по себѣ привлекали массы народа въ Аѣины. Въ представительствѣ, въ выборѣ уполномоченныхъ, въ замѣнѣ участія многихъ участіемъ одного—нужды не было, по крайней мѣрѣ, для рѣшенія важнѣйшихъ задачъ общегитія. Благодаря личному участію всѣхъ гражданъ въ политикѣ, аѣинское правительство обладало очень высокой чувствительностью и двигательной силой по отношенію къ обществу, ибо между нимъ и обществомъ не было никакого разстоянія, никакихъ посредниковъ, ослабляющихъ какъ чувствительность, такъ и движущую силу власти.

На этомъ небольшомъ пространствѣ, умѣренно плодородномъ и хорошо воздѣланномъ, отовсюду видно голубое море, тонкія и сим-

метричныя очертанія мраморныхъ горъ, отчетливо рисуясь на всегда ясномъ небѣ, приучаютъ глазъ любить опредѣленность и гармонію формъ; а богатство и сила красокъ, разнообразной, хотя и не роскошной растительности и горныхъ породъ, освѣщаемыхъ солнцемъ, только дважды въ годъ въ продолженіи цѣлаго дня закрытымъ облаками, воспитывала въ людяхъ вкусъ къ прелестямъ колорита. Легко и свободно дышалось человѣку въ чистой и мягкой атмосферѣ Аттики, свободной отъ рѣзкихъ переходовъ и противоположностей, отъ суроваго холода и удушливаго зноя, манившей изъ тѣснаго жилища на площадь, гдѣ подъ тѣнью роскошныхъ портиковъ проводилъ большую часть своего досуга аѳинскій гражданинъ. Опредѣлить въ точности цифру населенія Аттики нѣтъ возможности, ибо древніе не дорожили статистическими данными; по приблизительно оно доходило до 600 и даже 700 тысячъ человѣкъ, что составляетъ около 450 человѣкъ на квадратную версту; люди жили тѣсно и могли хорошо знать другъ друга. Но далеко не все это количество составляло аѳинскій народъ (*δ δῆμος τῶν Ἀθηναίων*): въ политической жизни Аттики активное участіе принимала лишь небольшая доля всего ея населенія. Перечисленіе, сдѣланное въ 317 году, послѣ того какъ Аттика испытала длинный рядъ тяжелыхъ ударовъ, давно перестала быть главой обширнаго союза и даже утратила свою политическую самостоятельность, показало, что въ ней живетъ 400 тысячъ рабовъ, 10 тысячъ обывателей (метековъ) и 20 тысячъ гражданъ муж. пола отъ 20-ти лѣтняго возраста. Въ V-омъ вѣкѣ, когда Аѳины стояли на верху своего политическаго и торговаго могущества и были столицей просвѣщенія и вкуса для всего эллинскаго міра, число рабовъ несомнѣнно было больше, число обывателей, переселявшихся подъ гостепріимный кровъ Аѳинъ, чтобы наслаждаться или трудиться въ условіяхъ наиболѣе благоприятныхъ для того и другаго, было также болѣе значительно. Но число гражданъ собственно не подвергалось въ Аѳинахъ рѣзкимъ измѣненіямъ, такъ какъ избытокъ ихъ въ V-мъ вѣкѣ свободно перемѣщался въ многочисленныя владѣнія аѳинскаго государства, лежащія внѣ Аттики. По всѣмъ даннымъ, и въ V-мъ вѣкѣ гражданъ, достигшихъ 20 лѣтъ и имѣвшихъ право принимать участіе въ народномъ собраніи, было не болѣе 25 тысячъ, которые и составляли собственно аѳинскій народъ, жившій не только пассивной, но и активной политической жизнью. Въ такой незначительной массѣ, часто

смыкающейсѣ въ столицѣ, свѣдѣнія и мнѣнія распространялись очень быстро; взаимное сочувствіе всѣхъ частей государства и всѣхъ классовъ общества устанавливалось легко и достигало высокаго напряженія; совокупныя движенія общества могли быть легко и быстро вызваны, координированы и направлены въ надлежащую сторону; о косности, тупости и неповоротливости общества тутъ и рѣчи быть не могло. Незначительность разстояній и малочисленность гражданъ въ Аѣинахъ сами по себѣ приносили тѣже выгоды для общества, какія у насъ съ несравненно большимъ трудомъ и въ гораздо меньшей степени достигаются съ помощью почтъ, телеграфовъ и повседневной печати.

Почва Аттики при всемъ трудолюбіи жителей доставляла лишь половину хлѣба, нужнаго для населенія; она принуждала жителей торговлей и ремесломъ заработать другую половину, держаться моря, прокладывать и охранять пути ведшіе къ сѣвернымъ и восточнымъ берегамъ Чернаго моря, откуда привозился хлѣбъ въ Аттику. Потребность въ хлѣбѣ расширяла торговый и политическій горизонтъ аѣинскаго гражданина до Египта, Малой Азіи и Сѣвернаго Востока Европы. Но не смотря на скудость родной почвы, аѣинскій гражданинъ не былъ обремененъ тяжелой и черной работой, не былъ сдавленъ узкими рамками жизни, обреченной изо дня въ день все на тотъ же ремесленный трудъ ради насущнаго хлѣба. Онъ наравнѣ съ другими Греками смотрѣлъ на этотъ трудъ, какъ на неприличный и непригодный для свободнаго гражданина и предоставлялъ его рабамъ и обывателямъ. На каждаго свободнаго человѣка въ Атикѣ приходилось среднимъ числомъ по три раба; въ дешевую пору рабъ, пригодный для черной работы, стоилъ въ Аѣинахъ отъ 13 до 25 р. сер. За 1500 рублей можно было купить раба, который могъ толково и честно управлять обширными коммерческими предпріятіями. Рабы употреблялись для полевыхъ работъ, на фабрикахъ, рудникахъ, для услуги дома; они же были гребцами на судахъ и исполняли низшія канцелярскія обязанности въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Многочисленные обыватели занимались мелкой торговлей и ремеслами, имѣли мастерскія и фабрики. Такимъ образомъ, аѣинскій гражданинъ могъ свободно слѣдовать своимъ вкусамъ въ выборѣ занятій; трудъ ремесленника, обрекающій человѣка на сидячую жизнь, лишающій его солнечнаго свѣта и вольнаго воздуха, обезображивающій тѣло, расслабля-

ющій и мертвящій душу, въ Аѣинахъ былъ предоставленъ рабамъ, не принимавшимъ никакого активнаго участія въ политической жизни. Въ Аѣинахъ было возможно угнетеніе и недовольство рабовъ, но не могло быть рабочаго вопроса, угрожающаго великими затрудненіями въ наше время. Обращеніе съ рабами отличалось въ Аѣинахъ особенно мягкостью; ни по одеждѣ, ни по манерамъ рабы не отличались рѣзко отъ бѣдныхъ гражданъ, могли рассчитывать на покровительство суда и закона и даже, какъ жалуются одинъ изъ недоброжелателей демократіи, не всегда давали дорогу свободному человѣку, за что нельзя было и побить ихъ. Но при всей мягкости обращенія, тамъ, гдѣ дѣло шло о власти, свободѣ, равенствѣ и чести, рабы также мало принимались въ расчётъ, какъ у насъ машины или домашнія животныя. Этимъ путемъ сильно облегчалась задача правильнаго общежитія для аѣинской общины, какъ и для всѣхъ другихъ въ древнемъ мірѣ. Рабство, существующее на дѣлѣ и оправдываемое въ теоріи, устраняло, безъ всякихъ противорѣчій и сдѣлокъ съ совѣстью, отъ политической жизни классъ людей, наименѣе способныхъ къ ней, и позволяло другимъ классамъ общества заниматься политикой съ большей свободой и усердіемъ.

Чтобы народъ могъ самъ распоряжаться своими дѣлами безъ помощи представителей, ему необходимо имѣть много досуга. Для гражданина Аѣинъ возможность досуга облегчалась не только избыткомъ людей, работавшихъ за него и для него, но также и умѣренностью его собственныхъ потребностей и привычекъ. Онъ умѣлъ соединять любовь къ прекрасному съ простотою въ жизни; любовь къ образованію не доводила его до изнѣженности. Роскошью матеріала, прелестью формъ и богатствомъ украшеній блистали въ Аѣинахъ храмы боговъ и общественныя зданія; дома частныхъ лицъ были большею частью невелики, неуютны и чужды украшеній. Шерстяной хитонъ и плащъ составляли обычный костюмъ аѣинскаго гражданина; его повседневный обѣдъ состоялъ изъ ячменной каши, чесноку, смоквъ, оливокъ, супа изъ чечевицы; мясо было въ рѣдкость. Объ аѣинскомъ обѣдѣ такъ выражается одинъ комическій поэтъ: „на видъ онъ разнообразенъ, а для желудка не дастъ ничего; ротъ набьешь, а сытъ не будешь“. Высшей наградой и почестью для аѣинянина было право обѣдать въ пританѣй на счетъ государства, и, по закону Солона, обѣдающимъ здѣсь слѣдовало давать пшеничный хлѣбъ только по праздникамъ. О

дешевизнѣ жизни можно судить по размѣрамъ вознагражденія за службу государству. Въ то время, когда аѳинская казна была полна и на текущіе расходы тратилось менѣе половины доходовъ, аѳинскій присяжный получалъ за каждое засѣданіе суда, отнимавшее у него большую часть дня, отъ 8 до 12 коп., аѳинскій сенаторъ получалъ 25 коп. въ сутки; главнокомандующій аѳинскимъ ополченіемъ въ походѣ— 15 коп. въ сутки. Жизнь для гражданъ удешевлялась еще и тѣмъ, что на покрытіе ихъ издержекъ шла прямо или косвенно большая часть доходовъ казны, достигавшихъ въ цвѣтущую пору государства до $1\frac{1}{2}$ милл. руб. сереб., изъ которыхъ $\frac{2}{5}$ доставлялись торговыми пошлинами, налогомъ съ обывателей и арендной платой за пользованіе государственными имуществами (главнымъ образомъ лаврійскіе серебряные рудники), а $\frac{3}{5}$ доставлялись въ видѣ подати съ союзниковъ, оплачивавшихъ труды и издержки Аѳинъ, посвященные обереганію интересовъ и торговли союза. Аѳинскій гражданинъ не зналъ податей и прямыхъ налоговъ. Богатый служилъ государству своимъ имуществомъ, снаряжая на свой счетъ военные корабли и праздничные хоры, сражаясь въ рядахъ ополченія въ собственномъ вооруженіи и съ своимъ конемъ, а бѣдный отдавалъ на пользу общества свой трудъ. Такъ какъ всѣ нужды государства удовлетворялись или личной службой, или производительнымъ трудомъ его же собственныхъ гражданъ, и платить за получаемое изъ заграницы не приходилось; то понятно, что государственная казна шла прямо или косвенно на нужды самихъ же гражданъ. Они получали жалованье за присутствіе въ судѣ, за службу въ арміи и на флотѣ, впоследствии и за посѣщеніе засѣданій вѣча. Вообще аѳинскій гражданинъ, чуждавшійся ремесла и барышей, считалъ себя въ правѣ пользоваться доходами государства въ видѣ жалованья или даровыхъ угощеній. Въ этой привычкѣ, воспитанной жизнью и оправдываемой политическими теоріями, провозглашавшими господство и верховныя права народа, скрывался источникъ великихъ затрудненій и опасностей. Въ мирное время, когда доходы текли обильно, а расходовъ чрезвычайныхъ не было, казны хватало на все. Но во время войны, когда доходы уменьшались, а расходы увеличивались, и казны на все не хватало, граждане предпочитали заботиться о своемъ жалованьи и даровыхъ угощеніяхъ, и пренебрегали удовлетвореніемъ нуждъ государства.

Слишкомъ бѣдныхъ въ Аѳинахъ не было, но и чрезмѣрно бо-

гатыхъ не было также. Колоссальнымъ богатствомъ считалось имущество въ 300 тыс. руб.; богатѣйшее приданое, какое получила аѳинская невѣста, составляло 15 тысячъ рублей. Поземельная собственность была распредѣлена небольшими участками и безземельныхъ гражданъ было немного. Имѣнія въ 25—30 десятинъ считались очень крупными, и ихъ было немного. Аѳинскій гражданинъ былъ хорошимъ земледѣльцемъ и любилъ свое поле. Въ это хорошее время, продолжавшееся не долго, ни одинъ гражданинъ не имѣлъ нужды въ необходимомъ, не позорилъ города, прося милостыню у встрѣчныхъ, какъ это случалось впоследствии.

Количество досужаго времени, которымъ могъ располагать аѳинскій гражданинъ, видно изъ множества праздниковъ, которые торжествовались въ Аѳинахъ. По свидѣтельству Исократъ, ихъ здѣсь было вдвое болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ остальной Греціи. Это были праздники не только по имени, но и на дѣлѣ; они сосредоточивали гражданъ въ столицѣ, отрывали ихъ отъ будничныхъ занятій, содѣйствовали ихъ сближенію, обмѣну мыслей и политическихъ новостей. Свое время аѳинскій гражданинъ проводилъ обыкновенно внѣ дома. Съ ранняго утра его манила къ себѣ агора. Тамъ въ тѣни мраморныхъ портиковъ, украшенныхъ картинами и статуями, въ парикмахерскихъ и лавочкахъ онъ любилъ послушать, посудить и поспорить. Здѣсь бесѣдовали его политическіе вожди, софисты и философы; сюда приходилъ Сократъ, обращавшій всѣхъ къ самопознанію. Обойдя кругомъ площади, аѳинянинъ могъ узнать изъ объявленій, выставленныхъ у подножія статуй и у колоннъ портиковъ, дѣла, подлежащіе разсмотрѣнію вѣча или суда присяжныхъ, проекты новыхъ законовъ, предлагаемыхъ гражданамъ; могъ присутствовать при засѣданіяхъ сената, геліа, при отправленіи своихъ обязанностей сановниками. Политическая жизнь была вся наружу. Гражданинъ безъ газетъ и журналовъ, и притомъ гораздо лучше, могъ ознакомиться не только съ текущими событіями и вопросами дня, но также съ пружинами этихъ событій, съ предполагаемыми рѣшеніями этихъ вопросовъ. Безъ книгъ и кабинетнаго труда онъ могъ получить всѣ данныя, необходимыя для того, чтобы составить свое мнѣніе о нуждахъ общества и о поведеніи правительства. И онъ былъ въ высшей степени внимателенъ къ политикѣ. „У насъ однихъ, говоритъ Периклъ, гражданинъ, не принимающій участія въ политикѣ, считается не просто недѣлятельнымъ, но никуда

негоднымъ въ государствѣ".—Въ Аѳинахъ былъ законъ, угрожавшій лишеніемъ гражданской чести тому, кто во время борьбы двухъ партій остается безучастнымъ зрителемъ ся Эта склонность къ дѣятельному участию въ общей жизни государства была слѣдствіемъ характера Грековъ вообще и Аѳинянъ въ особенности. Два качества необходимы человѣку, по мнѣнію Аристотеля, если онъ хочетъ наслаждаться свободой и имѣть хорошій государственный порядокъ: энергія чувства и проникательность, подвижность ума. Первое дѣлаетъ человѣка упругимъ, неподатливымъ чужой волѣ, второе—способнымъ къ ясному и всестороннему пониманію какъ потребностей общезжитія, такъ и средствъ къ ихъ удовлетворенію. И тѣмъ и другимъ качествомъ аѳинскій народъ обладалъ въ высочайшей степени. Вотъ какъ характеризуетъ Аѳинянъ ихъ же собственныи историкъ Фукидидъ въ рѣчи коринфскаго уполномоченнаго, обращенной къ представителямъ Спарты на сеймѣ, рѣшавшемъ вопросъ о войнѣ съ Аѳинами. „Аѳиняне прогрессисты; быстро замышляютъ и быстро приводятъ въ исполненіе, что задумано; вы же (Спартанцы) способны только охранять существующее, ничего не замышлять и не исполнять на дѣлѣ даже того, что требуется необходимостью. Аѳиняне отважны выше своихъ силъ и способны на рискъ дальше, чѣмъ позволяетъ разсчетъ; они не теряютъ надежды даже въ критическихъ обстоятельствахъ; а вамъ свойственно дѣлать то, что ниже вашихъ силъ, не довѣрять даже самымъ вѣрнымъ разсчетамъ и думать, что вы никогда не избавитесь отъ критическихъ обстоятельствъ, разъ очутившись въ нихъ. Они скоры, а вы медлительны; они легко удаляются отъ дома, а вы всего охотнѣе остаетесь дома, ибо они самымъ отсутствіемъ изъ дому разсчитываютъ что нибудь пріобрѣсти; вы же боитесь, какъ бы вслѣдствіе похода не повредить и тому, что у васъ есть. Одолѣвъ враговъ, они идутъ какъ можно дальше, а побѣжденные отступаютъ какъ можно меньше. Своими тѣлами они распоряжаются въ пользу государства, какъ чѣмъ-то совершенно постороннимъ для него, а своимъ умомъ—какъ чѣмъ-то близкимъ и роднымъ ему, и все для того, чтобы сдѣлать что нибудь на пользу государства. И когда они не достигаютъ того, что замыслили, то думаютъ будто потеряли, что уже имѣли; а то, что пріобрѣтаютъ, считают ничтожнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, что еще предстоитъ пріобрѣсти. Если они потерпятъ неудачу въ какой-нибудь попыткѣ, то вознаграждаютъ себя, задумавъ что нибудь другое, ибо

они, и только они, разомъ и надѣются, и уже обладаютъ тѣмъ, что задумаютъ вслѣдствіе быстроты, съ какою они приводятъ въ исполненіе свои планы. И всегда они домогаются съ трудомъ, съ опасностью весь вѣкъ свой и наслаждаются чрезвычайно мало тѣмъ, что имѣютъ, вслѣдствіе постоянного стремленія къ пріобрѣтенію, вслѣдствіе того, что праздники свой они полагаютъ не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, чтобы дѣлать, что слѣдуетъ, а спокойное бездѣйствіе считаютъ меньшимъ несчастіемъ, чѣмъ тягостный недугъ. Такъ что, если кто пибудь, соединивъ все, сказалъ бы, что они рождены на то, чтобы и самимъ не имѣть покоя, и другимъ не давать его, тотъ не удался бы отъ истины" (Thucid. I, 70 и дал.).— „Аѳинскій народъ, говоритъ другой писатель, легко подвиженъ къ гнѣву, легко переходитъ отъ гнѣва къ состраданію; онъ предпочитаетъ быстро схватывать умомъ, нежели изучать постепенно“.

Въ средѣ жителей самой Аттики была разница между горожанами и поселянами и притомъ въ лучшую пору къ выгодѣ послѣднихъ, которые именно и составляли наиболѣе дѣятельный элементъ въ политической жизни. Энергія ума, свойственная аѳинскому народу, доказывается высокимъ развитіемъ искусства и литературы; энергія воли—его политическими подвигами. Аѳиняне, по признанію Геродота, были душой національной обороны въ борьбѣ съ Персами; они, не задумываясь, дважды покидали свою отчизну и свой родной городъ, хотя могли бы сохранить и то, и другое на выгодныхъ условіяхъ. Изгнавъ врага изъ предѣловъ Эллады, они, не останавливаясь, смѣло преслѣдуютъ его въ Азіи, создаютъ обширный союзъ городскихъ общинъ, чтобы охранять политическую независимость и свободную торговлю Эллиновъ. Найдя свой родной городъ раззореннымъ до тла, они быстро восстанавливаютъ его вопреки завистливымъ сосѣдямъ; въ теченіи 16 лѣтъ (448—432) истрачиваютъ на его украшеніе околѣ 10 милліоновъ руб. серебр. и создаютъ памятники архитектуры, представляющіе непрерываемое свѣдѣтельство въ пользу таланта аѳинскихъ художниковъ, высокаго развитія архитектурной и скульптурной техники.

Такимъ образомъ, въ Аѳинахъ V-го столѣтія мы видимъ самое благопріятное сочетаніе условій для развитія демократіи: ограниченность области, немногочисленность гражданъ, экономическій бытъ, обезпечивающій для нихъ возможность достатка и досуга; складъ ума и характера, дѣлавшій ихъ способными интересоваться политическими во-

просами, понимать ихъ и съ энергіей приводить въ исполненіе, что стало убѣжденіемъ ума и желаніемъ сердца. И аѳинскій гражданинъ любилъ политическіе порядки своего города той мощной любовью, какою каждый художникъ, каждый дѣятель любитъ дѣло рукъ своихъ, съ которой каждый, кто высоко цѣнитъ выгоды своего положенія, держится за то, что обезпечиваетъ ему эти выгоды.

§ 29. При описаніи политическаго строя аѳинской общины обозначимъ сначала главнѣйшія задачи, предлежавшія аѳинскимъ гражданамъ въ пору развитія ихъ государственнаго строя, а потомъ укажемъ тѣ средства и приспособленія, съ помощью коихъ они думали рѣшить эти задачи и удовлетворить главнѣйшимъ потребностямъ общегитія. Эти задачи и въ Аѳинахъ были тѣже, съ которыми общество встрѣчается всегда и всюду. Государство, желающее быть средой счастливой жизни, должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы: 1) интересы и потребности, пробуждающіеся въ обществѣ, по мѣрѣ того какъ оно измѣняется, могли безпрепятственно выражаться, подвергаться дѣйствию взаимнаго обмѣна мыслей и мирной коллизіи чувствъ, которое ихъ разъясняетъ и приводитъ къ соглашенію, съ тѣмъ, чтобы, опредѣлившись и придя къ равновѣсію, эти потребности въ формѣ желаній общества могли достигнуть тѣхъ органовъ государственной власти, отъ коихъ зависитъ окончательное признаніе желаній общества и претвореніе ихъ въ обязательныя постановленія, или законы; 2) общественныя силы и средства, способности гражданъ и ихъ достатки, въ данную минуту подъ гнетомъ прочувствованной и признанной потребности и по указанію закона, внушеннаго ею, могли быть собраны и призваны къ совокупной дѣятельности и притомъ такъ, чтобы тягости и издержки общей работы были распредѣлены между участвующими въ ней какъ можно равномѣрнѣе, чтобы силы общества могли быть сосредоточены быстро, направлены вѣрно и употреблены въ дѣло съ наибольшою бережливостію; 3) сфера личной жизни гражданъ, ихъ отношенія другъ къ другу и къ государству, — были опредѣлены ясными и точными правилами, ограждающими свободу и устраняющими произволъ, согласными съ тѣми началами справедливости, которыя запечатлѣны въ сознаніи народа и тяготѣютъ надъ волей его; 4) въ случаѣ уклоненія отъ этихъ правилъ, въ случаѣ посягательствъ со стороны своекорыстія, произвола и насилія, въ государствѣ имѣлись средства къ восстановленію нарушенной справедливости и

правового порядка съ наименьшимъ ущербомъ, какъ для личности, такъ и для общества; б) правильное развитіе и свободное упражненіе способностей гражданина, пригодныхъ для общаго блага, встрѣчало не только охрану, но и содѣйствіе въ нравахъ и вкусахъ общества, въ обиліи и общедоступности средствъ къ образованію матеріаловъ для творческой дѣятельности и побужденій, располагающихъ гражданина употреблять въ дѣло свои способности и знанія. Таковы наиболѣе общія и важныя потребности, ради удовлетворенія коихъ возникаютъ политическія общества. Государственный строй афинской демократіи заключалъ въ себѣ средства и приспособленія для удовлетворенія всѣхъ этихъ потребностей и притомъ такъ, что во многомъ его средства представляютъ важныя и поучительныя отличія отъ тѣхъ, которыя употребляются въ нынѣшнихъ обществахъ.

§ 30. Потребности, пробуждавшіяся въ афинской общинѣ вслѣдствіе измѣненій въ понятіяхъ и вкусахъ гражданъ и ихъ обстановкѣ, могли имѣть свободное выраженіе и безпрепятственный доступъ къ органамъ власти, отъ которыхъ зависѣло признаніе и удовлетвореніе ихъ. Свобода мнѣнія и слова была для Афинянъ синонимомъ политической вольности, благомъ, составляющимъ отличительное свойство демократіи (Plat., Rep. VIII, 562 C и дал.). Въ Афинахъ свобода слова существовала въ большей мѣрѣ, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Элладѣ (Plat. Gorg. 461, E); ограниченіе или лишеніе ея казалось нарушеніемъ правъ гражданина и притомъ наиболѣе тягостнымъ для него. „Что тяжело для изгнанниковъ, принужденныхъ скитаться на чужбинѣ? Самое тяжелое—то, что они лишены свободы рѣчи.—Да, это доля раба, не говорить о томъ, что думаешь“. Такъ рассуждаютъ дѣйствующія лица одной изъ трагедій Еврипида (Іонъ).—Въ 424 году Аристофанъ выводитъ на сцену самъ державный народъ въ комической фигурѣ старика, Демоса. Народъ смотритъ на свое каррикатурное изображеніе, наслаждается имъ и не преслѣдуетъ поэта за оскорбленіе величества, а, напротивъ, оправдываетъ его, когда демагогъ Клеонъ, осмѣянный въ той же комедіи (Всадники), преслѣдовалъ судомъ ея автора. До чего доходила прямота и колкость насмѣшки, терпимой на сценѣ демократами Афинъ, можно судить по слѣдующему мѣсту: „Демось, говоритъ хоръ Всадниковъ, обращаясь къ государю-народу афинскому, ты могущественный владыка, все дрожитъ предъ тобою, но тебя водятъ за носъ. Ты выслушиваешь говорунувъ-орато-

ровъ, разиня ротъ, а мозгъ твой разгуливаетъ неизвѣстно гдѣ".—Важнѣйшіе сановники и политическіе дѣятели, любимцы и вожди народа, даже самые боги выводились и осмѣивались на аѳинской сценѣ подъ ихъ собственными именами. Свобода сцены даетъ ясное понятіе о свободѣ рѣчи на улицахъ и площадяхъ. Иначе и быть не могло въ томъ городѣ, гдѣ, по насмѣшливому выраженію Платона, „и лошади, и ослы привыкають ходить весьма свободно и важно, да и все другое такимъ же образомъ переполнено свободою“ (Рер. 563, С). Преслѣдованія за мнѣнія являются въ исторіи Аѳинъ рѣдкимъ исключеніемъ; процессъ и осужденіе Сократа относится къ той эпохѣ (399 г.), когда наступила кратковременная реакція противъ злоупотребленія вольностями демократіи. Вообще же народъ аѳинскій былъ болѣе чувствителенъ (хотя и то немного) къ тому, что говорили о его богахъ, чѣмъ къ выходкамъ противъ него самого и порядковъ, имъ установленныхъ.

Изъ догмата о правѣ гражданина говорить все, что онъ думаетъ, вытекаетъ свобода политической пропаганды, сходокъ и политическихъ кружковъ. Въ этихъ кружкахъ, посредствомъ обмѣна мыслей и взаимодѣйствія доводовъ и убѣжденій, политическія мнѣнія распространялись, сталкивались другъ съ другомъ, утрачивали крайность и односторонность, свойственную личнымъ мнѣніямъ. Въ этихъ же кружкахъ происходило предварительное сосредоточеніе и организація силъ, готовыхъ настаивать на той или другой мѣрѣ, подсказанной потребностями минуты. Всѣ замѣчательныя дѣятели политической исторіи Аѳинъ являются вождями партій, борющихся сначала изъ-за принциповъ, потомъ за власть, необходимую для осуществленія этихъ принциповъ. Въ Аѳинахъ, какъ вездѣ, мнѣнія, составлявшія впоследствии догматы партій, сначала возникали въ обществѣ тамъ и самъ подъ прямымъ давленіемъ и вызовомъ жизни, и оставались въ формѣ болѣе или менѣе глухихъ и неясныхъ стремленій, пока въ сознаніи какого нибудь выдающагося политическаго дѣятеля они не становились твердымъ убѣжденіемъ и ясной программой. Тогда, при необычайной публичности аѳинской жизни, при обиліи случаевъ видаться, бесѣдовать и слушать, при воспримчивости Аѳинянъ ко всему новому, при ихъ сердечномъ участіи ко всему, что касалось общественной жизни, при ихъ страсти къ спорамъ и чувствительности къ силѣ и обаянію слова, при всѣхъ этихъ условіяхъ—вокругъ оратора, проповѣдующаго какую нибудь новую мѣру, или реформу, сами собой собирались люди, со-

чувствующіе этой мѣрѣ и готовые настаивать на ея исполненіи. Такъ составлялся политическій кружокъ, *гетерія*, и бывшій ораторъ становился его вождемъ. Ближайшею цѣлью этого кружка было доставленіе своему вождю вліятельнаго поста въ аѣинскомъ правительствѣ, занимая который онъ могъ бы приобрѣсть авторитетъ и вліяніе. Тамъ, гдѣ дѣло шло о должности, замѣщавшейся по выбору гражданъ, напр. о должности стратега, кружокъ склонялъ избирателей на сторону своего кандидата и вербовалъ голоса въ его пользу. Тамъ, гдѣ надо было устранить противника, получившаго свою должность по жребію, кружокъ дѣйствовалъ посредствомъ обвиненій и процессовъ при повѣркѣ правъ кандидата, осчастливленнаго жребіемъ. Съ помощью такого кружка управлялъ Периклъ аѣинской общиной и побѣдоносно боролся со своими противниками. Самъ онъ обыкновенно оставался въ тѣни, являлся на трибунѣ лишь въ рѣдкихъ и важныхъ случаяхъ, а большую часть мѣръ проводилъ черезъ своихъ сподвижниковъ. Тамъ, гдѣ существуютъ политическія партіи, неизбежна и борьба между ними. Въ Аѣинахъ впродолженіи V-го вѣка она была почти непрерывна. Демократія признавала ее законной и полезной и вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждала крайнее обостреніе ея, могшее повредить единству и энергіи государственной политики. Правительство не вмѣшивалось, не подавляло и не пресѣкало той плодотворной борьбы мнѣній путемъ которой вопросы, возбуждаемые жизнью, близятся къ своему правильному рѣшенію. Посредствомъ ostracismъ въ нѣсколько часовъ рѣшался споръ между вождями борющихся партій, и открывалось, на сторонѣ кого изъ нихъ стоятъ болѣе многочисленные и дѣятельные элементы общества. Свобода мнѣній, слова, пропаганды и сходовъ облегчала ту работу мысли и чувства, путемъ которой общество приходитъ къ ясному сознанію своихъ нуждъ и проникается желаніемъ ихъ скорого и полного удовлетворенія, путемъ которой безконечное разнообразіе личныхъ мнѣній, и частныхъ интересовъ приводится къ одному знаменателю, выражающему убѣжденія и желанія большинства.

Чтобы возникшая и ясно сознанныя потребность была удовлетворена, чтобы желаніе многихъ стало рѣшеніемъ, подчиняющимъ себя силы всего общества и устремляющимъ ихъ къ данной цѣли,—для этого необходимо участіе того органа государственной власти, гдѣ сосредоточены всѣ приводящіе и отводящіе нервы общественнаго организма. Желанія общества тѣмъ скорѣе становятся рѣшеніями и

исполняются, чѣмъ чувствительнѣе органы власти къ возбужденіямъ, идущимъ изъ общества, чѣмъ болѣе способны эти органы легко и быстро приводить въ движеніе, сосредоточивать и направлять наличныя силы общества. Аѣинское правительство обладало въ самой высокой степени и той, и другой способностью. Въ Аѣинахъ не могло быть раздвоенія и разногласія между правительствомъ и обществомъ; не могло быть тупости или равнодушія въ правительствѣ, или косности и неповоротливости въ обществѣ, потому что тамъ каждый гражданинъ, способный къ политической жизни, прямо или косвенно участвовалъ въ государственной власти.

§ 31. Верховная власть, принадлежавшая въ Аѣинахъ всему народу, проявляла себя дѣятельно въ двухъ органахъ: вѣчѣ или экклесіи, и судѣ присяжныхъ или геліюѣ. Экклесія была органомъ верховной власти аѣинскаго народа лишь по нѣкоторымъ вопросамъ, напримѣръ о войнѣ и мирѣ. Она состояла изъ всѣхъ гражданъ, перешедшихъ 20-ти-лѣтній возрастъ и не лишенныхъ по суду гражданскихъ правъ. Въ каждую пританію вѣче собиралось по четыре раза. Первое очередное вѣче каждой пританіи занималось разборомъ жалобъ на савновниковъ, предложеніями касательно продовольствія и безопасности страны, сообщеніями касательно кон[искаціи и наслѣдствъ; второе—просьбами; третье—пріемами посольствъ. Разумѣется, что кромѣ этихъ предметовъ вѣче могло разсматривать каждый разъ и другіе, какъ скоро въ томъ была надобность. Кромѣ очередныхъ собраній бывали и чрезвычайныя, созываемыя пританами по требованію стратеговъ для рѣшенія внезапныхъ и неотложныхъ вопросовъ. Граждане созывались на вѣче глашатаями и, если позволяло время, объявленіями, въ которыхъ обозначались предметы разсужденія. Засѣданія вѣча открывались молитвою, послѣ чего пританы прочитывали предложенія, предстоявшія обсужденію народа. Обыкновенно каждое предложеніе напередъ разсматривалось въ думѣ, которая и высказывала по поводу каждаго изъ нихъ свое мнѣніе. Эти мнѣнія думы прочитывались на вѣчѣ, и тогда предлагался вопросъ, принимаетъ ли народъ мнѣніе думы по данному вопросу, или находитъ нужнымъ подвергнуть дѣло дальнѣйшему обсужденію. Если народъ большинствомъ голосовъ, подаваемыхъ посредствомъ поднятія рукъ, признавалъ необходимость новаго обсужденія, то предсѣдательствующій открывалъ пренія. По закону въ нихъ могъ принимать участіе каждый гражданинъ безъ различія

званія и возраста; но обыкновенно выступали съ рѣчью люди, пользовавшіеся вліяніемъ въ глазахъ народа, занимавшіеся политикой по призванію. Во время рѣчи ораторъ имѣлъ на головѣ вѣнокъ въ знакъ своей неприкосновенности, и за свои слова не подвергался отвѣтственности. Но если онъ дѣлалъ народу предложеніе, противорѣчившее законамъ или пользамъ государства; то гражданинъ, усмотрѣвшій такое противорѣчіе, могъ остановить его обсужденіе, заявивъ, что подаетъ жалобу на оратора. Таже жалоба (*γραφὴ παρανόμων*) могла быть подана гелиѣй и послѣ принятія предложенія эkkлeсiей. Порядокъ на вѣчѣ и правильность при счетѣ и повѣркѣ голосовъ находились на попеченіи притановъ, въ распоряженіи которыхъ для этой цѣли была особая стража. Голосованіе производилось посредствомъ поднятія рукъ и исходъ его провозглашался предсѣдателемъ притановъ. Предложеніе, принятое большинствомъ присутствующихъ, становилось постановленіемъ обязательнымъ для всего народа (*ψήφισμα*), записывалось, иногда вырѣзывалось на мѣди или камнѣ и выставлялось публично. Въ немъ упоминалось имя архонта (перваго), секретаря той филы, которой принадлежала по очереди пританія во время даннаго засѣданія вѣча, имя самой филы, предсѣдателя собранія и автора предложенія, принятаго народомъ. Опредѣленія начиналось формулой: „угодно стало думѣ и народу“..... Двукратнаго голосованія по тому же самому вопросу не допускалось.

Аѳинское вѣче, въ которомъ могли участвовать всѣ граждане, способные къ активной политической жизни, не могло быть нечувствительнымъ къ тому, чего желаетъ общество; оно не могло оказаться вялымъ или безсильнымъ тамъ, гдѣ нужно было сосредоточить и привести въ движеніе всѣ силы общества. Тутъ былъ весь народъ, а не только его представители. Всѣ свѣдѣнія на счетъ вопросовъ дня этотъ народъ находилъ въ себѣ самомъ или получалъ отъ своихъ же политическихъ вождей. Посредствующимъ звеномъ между вѣчемъ и гражданами порознь, между обществомъ и органомъ верховной власти была дума—*βουλή*, состоявшая изъ 500 гражданъ (приблизительно 1 на 40 всего активнаго гражданства). Члены думы были не моложе 30 лѣтъ, выбирались изъ всего народа по жребію, только на годъ, и по истеченіи года непременно уступали свое мѣсто другимъ. Дума проводила возбужденія и желанія, идущія изъ общества, въ народное собраніе, подвергая ихъ на этомъ пути обсужденію и оцѣнкѣ; она же

содействовала исполненію рѣшеній, принятыхъ народомъ, проводила ихъ до тѣхъ пунктовъ, гдѣ они должны были обнаружить свое дѣйствіе, распоряжаясь съ этой цѣлью при содѣйствіи органовъ исполнительной власти какъ личными, такъ и финансовыми силами общества. Ни одно предложеніе безъ вѣдома и соизволенія думы не могло быть подвергнуто обсужденію народа. Аѣинскій гражданинъ могъ довести свое мнѣніе или желаніе до свѣдѣнія думы или чрезъ посредство одного изъ ея членовъ (а ихъ, какъ сказано, было по одному на каждые 40 гражданъ), или чрезъ кого либо изъ сановниковъ. Засѣданія думы происходили ежедневно и обыкновенно были доступны для всѣхъ. Только тѣ желанія и предложенія гражданъ, которыя отклонялись думой, не достигали народнаго собранія, но и они могли быть возобновлены на слѣдующій годъ при новомъ составѣ думы. На вѣчѣ мнѣнія думы читались, какъ сказано, тотчасъ послѣ религіозныхъ церемоній, открывавшихъ засѣданіе. Каждый гражданинъ во время преній могъ опаривать и возражать противъ нихъ. Четыре качества требовалъ аѣинскій народъ отъ своихъ постоянныхъ совѣтниковъ и руководителей: ясное пониманіе того, что нужно въ данную минуту, умѣніе вразумительно и убѣдительно сообщить свое мнѣніе другимъ, доброе расположеніе къ государству и недоступность корыстнымъ расчетамъ. Только лишенный гражданскихъ правъ приговоромъ суда, непочтительный къ родителямъ, уклонившійся отъ исполненія военной повинности, завѣдомый мотъ и развратникъ—и закономъ и общественнымъ мнѣніемъ устранялись отъ ораторской трибуны.

Какъ органъ верховной власти, способный отзываться на желанія общества и приводить въ движеніе его силы, аѣинская еkkлeсiя стоитъ выше представительныхъ собраній, замѣняющихъ ее въ конституціонныхъ государствахъ новаго времени. Въ палатѣ представителей одинъ членъ является представителемъ, по крайней мѣрѣ, 50 тысячъ гражданъ. Во время сессіи этотъ представитель живетъ въ столицѣ внѣ прямаго общенія со своими довѣрителями. Вслѣдствіе избирательной агитаціи и происковъ въ палатѣ представительство страны никогда не бываетъ вполне соответствующимъ распредѣленію политическихъ интересовъ и убѣжденій въ обществѣ. Наконецъ, палата всегда находится подъ вліяніемъ министерства, представляющаго собой обыкновенно не всѣ партіи, а лишь господствующую въ палатѣ. Всѣ эти обстоятельства содействуютъ уменьшенію чувствительности

палаты представителей къ возбужденіямъ, идущимъ изъ общества и ея авторитета надъ мнѣніями и волей гражданъ. Ни одного изъ нихъ не было въ аеинской еkkлeсiи, представлявшей въ идеѣ собраніе всего народа со всѣмъ разнообразіемъ его желаній и мнѣній, со всею силою авторитета, подобающаго свободному рѣшенію всѣхъ.

Тамъ, гдѣ дѣло шло о вопросахъ и задачахъ общежитія, не выводившихъ ни общество, ни отдѣльныхъ гражданъ изъ предѣловъ порядка, установленнаго законами, рѣшенія еkkлeсiи имѣли силу безусловно обязательную. Таковы были вопросы о войнѣ и мирѣ, о нормальномъ бюджетѣ государства. Для обязательности постановленій вѣча не требовалось присутствія опредѣленнаго числа гражданъ, число конхъ на вѣчѣ обыкновенно не превышало 5000. Только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло шло о примѣненіи какой нибудь мѣры, имѣвшей отношеніе лишь къ нѣкоторымъ лицамъ, а не ко всѣмъ гражданамъ вообще (напримѣръ: остракизмъ, дарованіе гражданства чужеземцамъ), требовалось, чтобы участвующихъ въ голосованіи было не меньше 6000.

§ 32. Въ большинствѣ случаевъ постановленія еkkлeсiи не имѣли окончательной силы, такъ какъ надъ нею стояла другая, высшая инстанція—геліа. Очень часто аеинскій народъ въ полномъ своемъ составѣ отказывался отъ примѣненія своихъ державныхъ правъ, безпрекословно повинувась ея рѣшенію. Каждый аеинянинъ по достиженіи 30 лѣтъ возраста имѣлъ право быть членомъ геліа, и, если хотѣлъ въ текущемъ году воспользоваться этимъ правомъ, то заявлялъ о своемъ желаніи особымъ сановникамъ (ѳесмоетамъ), которые вносили его въ списокъ и приводили къ присягѣ, обязывавшей его охранять права гражданина и верховную власть народа, судить по закону тамъ, гдѣ законъ былъ, и по наилучшему мнѣнію (голосу совѣсти) тамъ, гдѣ законъ оставался безмолвнымъ. Наличное число присяжныхъ распредѣлялось на десять отдѣленій, или судебныхъ палатъ, и дѣла, подлежащія суду присяжныхъ въ началѣ дня, назначеннаго для ихъ разсмотрѣнія, распредѣлялись по жребію между отдѣленіями, такъ что до начала судебного разбирательства никто изъ присяжныхъ не могъ знать, какія именно дѣла достанутся сегодня на долю той судебной палаты, въ составѣ которой онъ принимаетъ участіе. Каждый вопросъ, подлежащій вѣдѣнію геліа, разбирался ею съ соблюденіемъ всѣхъ формъ судебного процесса, и рѣшеніе постановлялось съ помощью тайной подачи голосовъ безъ всякаго напоминанія и разъясненія со

стороны сановниковъ, предсѣдательствовавшихъ на судѣ и руководившихъ предварительнымъ слѣдствіемъ. Обыкновенно аѳинскую гелію считаютъ органомъ исключительно судебной власти, назначеннымъ для того, чтобы рѣшать вопросы о правѣ и возстановлять нарушенныя права въ сферѣ какъ личной, такъ и общественной жизни гражданъ. Но болѣе пристальное изученіе историческаго преданія убѣждаетъ насъ въ томъ, что кругъ власти геліи былъ гораздо шире, чѣмъ власть суда, даже и въ самыхъ высшихъ ея инстанціяхъ.

Гелія была органомъ верховной власти аѳинскаго народа, полномочія котораго стояли выше полномочій народнаго собранія и простирались не только на судъ, но и на законодательство, на администрацію, финансы и на отношенія аѳинскаго государства къ иностраннымъ правительствамъ. Правда, аѳинская еkkлeсiя выбирала однихъ сановниковъ, а другіе получали свои должности по жребію; но ни выборъ народа, ни жребій, падавшій по волѣ боговъ, не рѣшали дѣла окончательно. Избранники народа и любимцы жребія одинаково должны были предстать предъ геліей, она подвергала ихъ испытанію, по совѣсти рѣшала вопросъ о ихъ нравственной и политической благонадежности, и если рѣшеніе геліи было не въ пользу кандидатовъ, то какъ выборъ народа, такъ и жребій боговъ безвозвратно и окончательно кассировались. Правда, что еkkлeсiя въ началѣ каждаго года рѣшала вопросъ о пересмотрѣ законовъ; она же выслушивала проекты новыхъ законовъ, предлагаемыхъ гражданами, высказывалась въ пользу или противъ нихъ; но дальше этого вліяніе ея на законодательство не простиралось. Отвергаемый старый и предлагаемый въ замѣнъ его новый законъ, какъ двѣ спорящія стороны являлись на судъ геліи; первый въ лицѣ оффиціальныхъ защитниковъ, назначенныхъ вѣчемъ, второй—въ лицѣ автора законопроекта. Гелія разсматривала дѣло судебнымъ порядкомъ, выслушивала возраженія и доводы какъ той, такъ и другой стороны и отъ рѣшенія геліастовъ (обыкновенно 1000 человекъ) зависѣло: останется ли въ силѣ старый законъ, или будетъ замѣненъ новымъ, заслушаннымъ въ народномъ собраніи. Вѣче могло даровать иностранцу права гражданства; отъ геліи зависѣло утвердить это дарованіе, или признать постановленіе вѣча недѣйствительнымъ. Вѣче заключало при посредствѣ думы договоры съ иностранными государствами; гелія ихъ ратификовала. Почти каждое рѣшеніе народнаго собранія могло быть приостановлено заявленіемъ гражданина, что онъ

обжалуетъ его, какъ противозаконное, предъ судомъ присяжныхъ. Кассачія декретовъ вѣча была дѣломъ обыкновеннымъ, тогда какъ аппелляція вѣчу на приговоръ присяжныхъ была дѣломъ невозможнымъ и немыслимымъ. Геліэя была высшимъ органомъ власти аѳинскаго народа, единственнымъ органомъ, имѣвшимъ силу произвести и освящать необходимыя измѣненія въ существующемъ правѣ и государственномъ порядкѣ. И этотъ органъ былъ въ высшей степени чувствителенъ ко всѣмъ возбужденіямъ, шедшимъ изъ общества, ибо и здѣсь власть принадлежала не выборнымъ, или уполномоченнымъ, а самому народу въ лицѣ его старшаго поколѣнія. Приговоръ геліэи былъ выраженіемъ воли, разумѣнія и совѣсти народа и потому имѣлъ безусловную обязательность и непререкаемый авторитетъ.

Порядокъ судебной процедуры въ общихъ чертахъ былъ таковъ. За немногими исключеніями въ Аѳинахъ не было официальныхъ обвинителей, соотвѣтствующихъ нашей прокуратурѣ. Каждый гражданинъ имѣлъ право подать жалобу въ судъ, какъ въ томъ случаѣ, когда нарушались его собственные интересы, такъ и въ томъ, когда по его мнѣнію были нарушены интересы народа и государства. Жалоба подавалась тому сановнику, къ вѣдомству котораго относилось данное правонарушеніе: такъ, если дѣло шло о нарушеніи интересовъ сиротъ, вдовъ, или наслѣдниковъ, то жалоба подавалась первому архонту; жалоба по поводу убійства, увѣчья, оскорбленія религіи подавалась архонту-царю; жалобы на противозаконность законопроектовъ, принятыхъ вѣчемъ, или на неправильность выборовъ, — оесмоуетамъ; по преступленіямъ военнымъ — стратегамъ и т. д. Подача жалобы предшествовало приглашеніе явиться къ сановнику, который долженъ будетъ производить слѣдствіе; съ этимъ приглашеніемъ податель жалобы обращался къ своему противнику въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Жалоба подавалась письменно, и сущность ея выставлялась во всеобщее свѣдѣніе, особенно для тѣхъ, кто были заинтересованы въ данномъ дѣлѣ. Вслѣдъ за принятіемъ жалобы сановникъ назначалъ срокъ для судебного разбирательства, состоявшаго въ томъ, что обѣ стороны давали клятву въ подтвержденіе своего обвиненія или оправданія, уплачивали судебныя пошлины, представляли въ доказательство своей правоты документы, показанія свидѣтелей, статьи законовъ, въ случаѣ надобности отдавали своихъ рабовъ для снятія съ нихъ показаній подъ пыткой. Собравъ всѣ эти показанія, сановникъ хранилъ ихъ

подъ печатью, и въ день суда представлялъ въ то присутственное мѣсто, гдѣ должно было разсматриваться данное дѣло. Разбирательство дѣла въ судѣ присяжныхъ, подѣ председательствомъ савовника, принявшаго жалобу, начиналось молитвою. Затѣмъ секретарь читалъ жалобу истца и объясненіе отвѣтчика; послѣ чего слово предоставлялось обвинителю. По закону каждый обязанъ былъ лично вести свое дѣло, хотя по неумѣлости могъ воспользоваться рѣчью, заготовленною адвокатомъ по профессіи, а иногда и личнымъ содѣйствіемъ послѣдняго. За рѣчью истца слѣдовала рѣчь отвѣтчика, при чемъ обоимъ отведено было извѣстное количество времени, измѣрившагося водяными часами. Во время рѣчи прочитывались документы, свидѣтельскія показанія и статьи законовъ; на это время ходъ часовъ прерывался. Въ своихъ рѣчахъ обѣ стороны употребляли всѣ усилія, чтобы подѣйствовать не столько на умъ, сколько на чувство судей; для этого пускались въ дѣло не только всѣ приемы краснорѣчія (имъ научала реторика), но также слезы, мольбы женъ, дѣтей, указаніе на безпомощность родителей и т. п. По окончаніи рѣчей судьи приступали къ подачѣ голосовъ, которая производилась тайно, съ помощью камешковъ, бобовъ, раковинъ, или шариковъ. Большинство голосовъ рѣшало дѣло въ пользу обвинителя или обвиняемаго. Если обвинитель не получалъ въ свою пользу даже $\frac{1}{5}$ всѣхъ голосовъ (ихъ могло быть отъ 200 до 2500), онъ подвергался штрафу, равнявшемуся $\frac{1}{6}$ суммы иска въ частныхъ процессахъ и 1000 драхмъ въ процессахъ по преступленіямъ противъ общества. Наказаніе иногда назначалось закономъ, а чаще обвинителемъ; въ послѣднемъ случаѣ обвиненный могъ съ своей стороны назначить себѣ болѣе легкое наказаніе, и судьи тайной подачей голосовъ рѣшали выборъ между тѣмъ и другимъ. Смертная казнь и вѣчная ссылка были самыми тяжкими изъ наказаній и налагались за очень много преступленій. Аѳинская демократія, оберегая свои интересы, не слишкомъ заботилась о правахъ личности, и въ своихъ приговорахъ не стѣснялась теоріей о связи преступленія съ недостатками общественнаго быта.

Разсматривая взаимныя отношенія эkkлeсiи и геліэн, нельзя обойти вопроса о томъ, что руководило аѳинскимъ народомъ и его политическими вождями въ этомъ оригинальномъ подчиненіи одного народнаго собранія другому? Побужденія къ тому коренились въ глубокомъ и вѣрномъ пониманіи различія между задачами, подлежащими

рѣшенію государственной власти. Изъ этихъ задачъ однѣ имѣютъ цѣлью единичный фактъ, касаются отдѣльнаго случая, не измѣняя общаго строя и порядка жизни, другія—ведутъ къ созданію правила, общей нормы, которая въ свою очередь можетъ вызвать появленіе цѣлаго безконечнаго ряда фактовъ, повести къ измѣненію общественнаго порядка и строя. Задачи втораго рода касаются интересовъ, затрогивающихъ общество гораздо глубже, и потому онѣ требуютъ самаго тщательнаго обсужденія, самаго спокойнаго и безстрастнаго рѣшенія. Для этихъ задачъ аѳинская геліа была органомъ болѣе сподручнымъ и надежнымъ, нежели эkkлeсiя. Создавъ гелію, аѳинскій народъ тѣмъ самымъ прежде всего исключилъ людей молодыхъ и незрѣлыхъ отъ обсужденія и разрѣшенія какихъ бы то ни было нововведеній и измѣненій въ существующемъ порядкѣ вещей; исключилъ тотъ слой общества, мысли и стремленія котораго болѣе направлены впередъ, который любитъ новое подчасъ только потому, что это новое молодо. Геліастомъ могъ быть гражданинъ, достигшій 30-тилѣтняго возраста, но обыкновенно бывали люди пожилые, пережившіе ту пору, когда человѣкъ предпочитаетъ жизнь подвижную, дѣятельную молчаливому и пассивному созерцанію. Геліастъ былъ связанъ клятвой; онъ не принималъ активнаго участія въ разбирательствѣ и аргументаціи; онъ былъ дальше отъ горячки преній, отъ увлеченія въ крайность, столь естественнаго для того, кто самъ участвуетъ въ дебатахъ. Составъ геліи былъ несравненно малочисленнѣе состава эkkлeсiи. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ геліасты засѣдали въ числѣ 2000; обыкновенно дѣла разсматривались и рѣшались присутствіемъ изъ 250, 500, много 1000 членовъ. Геліа всегда получала вопросъ не въ сыромъ, а уже въ переработанномъ видѣ. Большая часть дѣлъ, прежде чѣмъ достигнуть собранія присяжныхъ, проходила чрезъ думу, чрезъ вѣче, чрезъ руки сановника, руководившаго слѣдствіемъ. Никогда геліастамъ не приходилось разсматривать вопросъ подъ вліяніемъ горячки и увлеченія первой минуты, ибо всегда очень значительное разстояніе отдѣляло моментъ перваго возбужденія даннаго вопроса отъ окончательнаго разрѣшенія его присяжными. Въмѣсто дебатовъ, гдѣ могли принимать участіе многіе, передъ геліастами происходило судебное состязаніе двухъ сторонъ, всегда связанныхъ клятвами, очень часто подвергавшихся риску, приводившихъ свои доводы въ той солидной формѣ, какая составляетъ принадлежность судебного разбирательства. Ника-

кой демагогъ, владающій толпой и пользующійся обаяніемъ въ глазахъ ея, не вмѣшивался въ это состязаніе; никакой вліятельный сановникъ не склонялъ рѣшенія присяжныхъ въ ту или другую сторону. Пренія шли въ порядкѣ; водяные часы отмѣривали время, удѣленное истцу и отвѣтчику; кончался срокъ и присяжные безъ всякаго предварительнаго совѣщанія, безъ всякаго давленія другъ на друга, клали свои шары въ урну; и если они при этомъ не повиновались закону, или не слѣдовали голосу наилучшаго мнѣнія, то виновны въ этомъ были не учрежденія, а нравы. Учрежденія обеспечивали все, что нужно для мудраго и справедливаго рѣшенія. Таковы были два органа, посредствомъ которыхъ проявляла свою дѣятельность верховная власть аѳинскаго народа. Они обладали высшей чувствительностью ко всѣмъ возбужденіямъ, шедшимъ изъ общества, они же обладали и высшимъ авторитетомъ, способнымъ подчинить себѣ волю всѣхъ и каждого, приводить въ движеніе всѣ силы общества и руководить его дѣйствіями. Голосъ аѳинскаго гражданина легко достигалъ до слуха геліаи, и рѣшеніе геліаи безапелляціонно овладѣвало волей аѳинскаго гражданина.

§ 33. Отъ экклесіи и геліаи исходилъ первый стимулъ, приводившій въ движеніе общество; дальнѣйшее проведеніе этого стимула, вплоть до простѣйшихъ элементовъ общественнаго организма, совершалось при помощи административнаго механизма (магистратуры), дѣйствовавшего при участіи и подъ надзоромъ сената. Члены сената получали это званіе по жребію могли получать его нѣсколько лѣтъ сряду, за отправленіе своей должности подлежали отвѣтственности лишь касательно распоряженія финансами, и за свой трудъ получали вознагражденіе (около 25 коп. сер. въ сутки). Сенатъ представлялъ собою высшую административную власть и въ то же время обладалъ правомъ почина въ совѣщательномъ и законодательномъ отношеніи, разсматривая предварительно всѣ предложенія, имѣвшія поступить на разсмотрѣніе вѣча, и давая по каждому изъ нихъ свое заключеніе. Сенатъ принималъ донесенія полководцевъ и посланниковъ, давалъ аудіенціи иностраннымъ посольствамъ и вводилъ ихъ на вѣче.

Сенатъ имѣлъ высшій надзоръ и управленіе финансами, завѣдывалъ поступленіемъ доходовъ, отдачею въ аренду государственныхъ имуществъ, сооруженіемъ флота и вообще общественными постройками, а равно сношеніями съ союзниками и взиманіемъ податей съ нихъ.

Засѣданія сената происходили ежедневно, и смотря по обстоятельствамъ были то публичныя, то тайныя. Для того, чтобы завѣдываніе текущими дѣлами не прерывалось, и высшая административная власть была на своемъ посту въ каждый моментъ, сенатъ раздѣлялся на десять отдѣленій по филамъ, по 50 человѣкъ. Эти отдѣленія въ порядкѣ, опредѣляемомъ жребіемъ, составляли попеременно непрерывно-дѣйствующую комиссію сената, готовую въ дѣлу по первому требованію. Члены комиссіи во все продолженіе своей очереди назывались пританами, ежедневно по жребію выбирали изъ своей среды предсѣдателя, хранившаго у себя ключи отъ государственнаго казначейства, и архива, а также и государственную печать. Пританы проводили большую часть дня въ своемъ официальном помѣщеніи (Σέλος), гдѣ и обѣдали на счетъ казны. Если обычныя полномочія думы были недостаточны для исполненія какой нибудь мѣры, требовавшей быстрого энергическаго дѣйствія, народное собраніе особымъ постановленіемъ расширяло ихъ и снабжало думу на данный случай неограниченными полномочіями, въ силу которыхъ она могла дѣйствовать помимо и независимо отъ народнаго собранія.

Большинство правительственныхъ должностей въ Аѣинахъ исполнялось коллегіями обыкновенно изъ десяти лицъ, избравшихся на годъ, и притомъ безъ права занимать одну или ту же должность нѣсколько лѣтъ къ ряду, кромѣ военныхъ должностей. Всѣ сановники безъ исключенія, всѣ лица, исполнявшія общественныя должности и расходовавшія общественныя деньги, подлежали отчетности предъ сенатомъ и гелізей. Правительственный механизмъ, дѣйствовавшій правильно и постоянно, исполнялъ въ Аѣинахъ слѣдующія три должности: 1) сосредоточеніе и направленіе силъ общества для борьбы съ внѣшними врагами; 2) охраненіе общества отъ антисоціальныхъ элементовъ, гнѣздившихся внутри его; 3) собираніе и распредѣленіе финансовыхъ средствъ общества, представляющихъ замѣну и восполненіе личной службы гражданъ. Каждая изъ этихъ должностей исполнялась особымъ органомъ или вѣдомствомъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ коллегій или отдѣльныхъ лицъ, обыкновенно не подчиненныхъ другъ другу, но зависѣвшихъ непосредственно отъ народа, имъ избираемыхъ, утверждаемыхъ и судимыхъ. Во главѣ военнаго дѣла стояли десять стратеговъ, избравшихся по одному отъ каждой филы посредствомъ голосованія изъ гражданъ, состоявшихъ въ законномъ супружествѣ и имѣвшихъ

въ Атикѣ поземельную собственность. Въ цвѣтущую пору аѣинской общины стратеги въ тоже время были и демагогами, т. е. наиболѣе вліятельными ораторами и руководителями народного собранія. Во все продолженіе V-го столѣтія аѣинскій народъ съ вѣрнымъ политическимъ тактомъ выбиралъ въ должность стратеговъ членовъ богатыхъ и знатныхъ фамилій, воздавая этимъ должное благородству происхожденія и высокому образованію, всегда доступному болѣе для верхнихъ слоевъ общества. Избраніе аристократовъ на должности наиболѣе важныя никоимъ образомъ не могло вредить интересамъ демократіи, ибо противъ захватовъ и злоупотребленія властей аѣинская конституція представляла надежное обезпеченіе въ бдительности и всемогуществѣ суда. Избраніе народа могло падать на одно и тоже лице въ теченіи многихъ лѣтъ къ ряду, и Периклъ 15 лѣтъ безъ перерыва былъ стратегомъ. Было въ обычаѣ, чтобы желающіе занять этотъ постъ, заявляли о своей кандидатурѣ и заручались расположеніемъ избирателей, причемъ изболеченнымъ въ подкупѣ законъ грозилъ смертью. Кандидаты, избранные народомъ, подвергались испытанію (*δοκιμασία*) сначала въ думѣ, а потомъ въ геліаѣ, гдѣ присяжные, рѣшая дѣло тайнымъ голосованіемъ, придавали главное значеніе политической способности и благонамѣренности кандидата. Въ теченіи года чрезъ руки стратеговъ проходило много общественныхъ сумъ, въ которыхъ они должны были отдавать отчетъ, а также и въ остальныхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по должности, коль скоро противъ нихъ заявлялись жалобы. Въ случаѣ тяжкаго злоупотребленія стратегъ могъ быть устраненъ отъ должности до истеченія срока ея. Кругъ власти, принадлежавшей стратегамъ, былъ очень обширенъ. Кромѣ собственно военнаго дѣла, т. е. организаціи и командованія военными силами, кромѣ пріема жалобъ и производства слѣдствія по преступленіямъ противъ военнаго устава, они были представителями аѣинской общины въ сношеніяхъ ея съ иностранными правительствами, имѣли надзоръ за безопасностію страны, за поведеніемъ союзниковъ и подданныхъ, за общественными постройками и сооруженіями; вмѣстѣ съ сенатомъ они присягали отъ лица аѣинской общины въ исполненіи международныхъ обязательствъ, участвовали въ союзномъ совѣтѣ въ качествѣ его предсѣдателей. Сношенія стратеговъ съ сенатомъ были прямыя и непосредственныя въ формѣ доклада; сношенія съ экклесіей шли чрезъ посредство притановъ, къ которымъ обращались стратеги, когда нужно было созвать чрезвычай-

ное вѣче, или отложить по какому нибудь соображенію обычное засѣданіе послѣдняго, и пританы должны были исполнить требованіе стратеговъ въ обоихъ случаяхъ. Иногда для вѣщаго сосредоточенія и эпергіи дѣйствія народное собраніе уступало стратегу часть своихъ державныхъ правъ, обладало его неограниченными полномочіями и освобождало для извѣстной цѣли отъ всякой зависимости отъ себя. Стратегъ, облеченный такою полнотою власти, именовался самодержцемъ, *автократоръ*. Въ качествѣ стратега—автократора Периклъ въ продолженіи 15 лѣтъ стоялъ во главѣ афинской общины, такъ что за это время государственный строй Аѳинъ, оставаясь по формѣ демократіей, на дѣлѣ имѣлъ всѣ преимущества монархіи безъ недостатковъ, свойственныхъ послѣдней.

Для охраны порядка и борьбы съ нарушителями его въ Аѳинахъ имѣлась многочисленная полиція благоустройства и безопасности. Всѣ полицейскія должности исполнялись коллегіями, состоявшими изъ десяти членовъ. Надзоръ за тюрьмами, исполненіе смертныхъ приговоровъ, расправа съ грабителями и разбойниками, схваченными на мѣстѣ преступленія, судъ надъ тѣми, кто обвинялся въ утайкѣ имущества, подлежащаго конфискаціи,—все это принадлежало вѣдомству *одиннадцати* (*οἱ ἑνδεκά*). За порядкомъ и чистотой на улицахъ, за исполненіемъ предписаній строительнаго устава при сооруженіи новыхъ зданій наблюдали десять *астиномовъ*; забота о снабженіи города водою, что было важнымъ дѣломъ при недостаткѣ источниковъ лежала на особой коллегіи надзирателей за водою; десять *агораномовъ* (по 5 для Аѳинъ и Пирея) наблюдали за порядкомъ и соблюденіемъ торговаго устава на рынкахъ; надзоръ за правильностью мѣръ и вѣсовъ лежалъ на десяти *метрономахъ*; за хлѣбной торговлей, подверженной въ Аѳинахъ сильной регламентаціи, смотрѣли десять *ситофилаковъ*, а за порядкомъ въ гавани десять особыхъ надзирателей. — Всѣ эти коллегіи были независимы одна отъ другой и находились въ прямыхъ сношеніяхъ съ думой, а чрезъ нее съ народнымъ собраніемъ, такъ что каждая полицейская власть, располагаясь и взыскивая, отвѣчала сама за себя и не была стѣснена и парализована дѣйствіями другой власти. Этимъ обезпечивалась самодѣятельность и энергія полиціи, а произволъ и притѣсненія, возможныя со стороны ея, предупреждались коллегіальностью властей и общей ихъ отвѣтственностью предъ судомъ народа. Каждая изъ названныхъ коллегій имѣла въ своемъ распоряженіи не-

обходимое количество прислужниковъ, которые иногда выбирались изъ рабовъ, и за свой трудъ получали плату. Такимъ образомъ, для охраненія порядка и водворенія благоустройства въ афинской общинѣ имѣлся полицейскій механизмъ не менѣе сложный, чѣмъ въ большихъ городахъ нашего времени.

Доходы государственной казны въ цвѣтущую пору демократіи афинской доходили до 1½ милл. р. сер. и даже болѣе, что составляло болѣе 60 р. сер. на каждого гражданина, принимающаго активное участіе въ политической жизни (если принять, что число таковыхъ доходило до 25 тысячъ). Хотя афинскіе граждане не платили податей и прямыхъ налоговъ, но доходы государства прямо или косвенно шли въ ихъ пользу, и афинскій народъ, для котораго казна была источникомъ, а не поглощающимъ пріемникомъ его доходовъ, тщательно и ревниво слѣдилъ за каждой кезенной денежкой, наказывая неустойку предъ казной наравнѣ съ самыми тяжкими преступленіями. Высшій надзоръ за финансами принадлежалъ сенату; съ вѣдома и въ присутствіи его производились подлежащими сановниками какъ пріемъ, такъ и выдача суммъ. Поступленіемъ денегъ, слѣдовавшихъ въ казну съ пошлинъ, арендной платы, налоговъ и проч. завѣдывали *анодекты*, исполнявшіе свое дѣло въ присутствіи сената. Принятые суммы (изъ доходовъ Аттики собственно) шли на покрытіе текущихъ расходовъ и тотчасъ распредѣлялись между отдѣльными кассами, согласно съ бюджетомъ принятымъ заранѣе, или съ особымъ на данный случай постановленіемъ народнаго собранія. До своего потребленія суммы, поступившія на приходъ хранились или въ государственномъ казначействѣ, или въ казнѣ богини Аѳины, или въ казнѣ остальныхъ боговъ. Вообще мѣстомъ храненія общественныхъ суммъ былъ храмъ Аѳины Дѣвственницы (Парѳенонъ), въ задней части котораго было устроено особое помѣщеніе. Въ кассу богини Аѳины, хранившуюся тамъ же, поступала 1/10 денегъ изъ штрафовъ и конфискацій, а 1/50 изъ тѣхъ же денегъ шла въ кассу остальныхъ боговъ. Суммы эти, составлявшія храмовую собственность, находились въ вѣдѣніи государства, которое, въ случаѣ надобности, пользовалось ими въ видѣ займа для покрытія своихъ расходовъ. Во главѣ каждой кассы стояли особые казначеи, уплачивавшіе издержки, падавшіе на ихъ кассу. Двѣ коллегіи, *логистовъ* и *эвномовъ* (ἐνόμοι), занимались повѣркою счетовъ въ суммахъ, издержавныхъ сановниками во время ихъ службъ. Какъ приходъ, такъ и расходъ

общественныхъ суммъ совершался въ строгомъ порядкѣ и на глазахъ у всѣхъ, кто были заинтересованы въ правилномъ исполненіи бюджета и могли требовать отчета у его исполнителей. Каждый сановникъ окончившій срокъ своей службы, до сдачи отчета считался должникомъ государственной казны, не могъ быть избранъ въ другую должность или получить награду за усердное исполненіе первой.

§ 34. Таково было въ общихъ чертахъ устройство афинской общины въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало въ второй половинѣ V-го вѣка. Оно обезпечивало свободу и порядокъ, и не стѣсняло ни политическихъ, ни соціальныхъ интересовъ гражданъ. Вѣкъ Перикла былъ роскошнымъ цвѣтомъ умственной жизни, развившейся подъ охраной этого устройства. Каковъ былъ характеръ общественной жизни въ Афинахъ въ эту пору, каковы были нравы и расположенія людей въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу и къ государству, — объ этомъ можно составить себѣ приблизительное понятіе по слѣдующимъ словамъ Перикла, сказаннымъ при погребеніи воиновъ, павшихъ въ первый годъ пелопоннесской войны (430). „Я хочу нынѣ, такъ говорилъ вожь афинскаго народа своимъ сподвижникамъ, обратить взоръ вашъ на внутренній строй нашей жизни, на наши государственныя учрежденія и общественныя нравы, чему наше отечество обязано своимъ настоящимъ величіемъ. Я думаю, что вникнуть въ этотъ предметъ полезно бываетъ всякому, какъ нашему соотечественнику, такъ и иностранцу. Наше государственное устройство не заимствовано нами у сосѣдей; напротивъ, сами мы служимъ въ этомъ образцѣмъ для другихъ, и не мы, а намъ подражаютъ. Оно носитъ имя демократіи, потому что опирается не на меньшинство, а на большинство гражданъ. Наши законы предоставляютъ всѣмъ равныя права въ частныхъ тяжбахъ, а въ отношеніяхъ нашихъ къ государству мы отдаемъ предпочтеніе не происхожденію и не личнымъ преимуществамъ, а заслугамъ, какія кто оказалъ отечеству: бѣдность и незнатность никому не служатъ препятствіемъ совершить, если можетъ, дѣла полезныя для отечества. Мы пользуемся свободой, какъ въ жизни политической, такъ и въ своихъ всѣдневныхъ взаимныхъ отношеніяхъ; мы не слѣдимъ съ подозрительностью другъ за другомъ, не смотримъ неодобрительно на то, что сосѣдъ нашъ живетъ такъ, какъ ему нравится; мы не подвергаемъ гражданъ такимъ взысканіямъ, которыя, правда, неубыточны, но на которыя тяжело смотрѣть. Свободные отъ принудительныхъ стѣсненій въ своей частной жизни,

въ дѣлахъ общественныхъ мы повинемся долгу совѣсти, установленнымъ властямъ и законамъ, въ особенності тѣмъ нашимъ законамъ, какіе имѣются для защиты обидимаго, равно какъ и тѣмъ неписаннымъ нравственнымъ правиламъ, нарушеніе которыхъ считаемъ постыднымъ. Для отдохновенія послѣ трудовъ, у насъ существуетъ множество развлеченій, освѣжающихъ духъ нашъ: гимнастическія состязанія, ежегодныя торжественныя жертвоприношенія, равно какъ и благоустроенный домашній бытъ, въ которомъ мы ежедневно можемъ найти успокоеніе отъ заботъ. Благодаря громадности нашего города, въ него изъ всѣхъ странъ ввозятся всякія произведенія, такъ что мы имѣемъ возможность наслаждаться у себя дома произведеніями чужихъ краевъ наравнѣ съ дарами своей родной земли. Въ устройствѣ военнаго дѣла мы отличаемся отъ своихъ противниковъ; нашъ городъ открытъ для всякаго; нѣтъ у насъ обычая изгонять изъ него иностранцевъ, которые пріѣзжаютъ сюда учиться, или смотрѣть на наши зрѣлища; мы не думаемъ о томъ, что кто нибудь изъ нашихъ враговъ подсматриваетъ за нами; мы полагаемся не на хитрость и предосторожности, а на свою храбрость. Наши противники стараются посредствомъ усиленныхъ упражненій обучать своихъ юношей такъ, чтобы они не уступали на войнѣ зрѣлымъ мужамъ; мы не ведемъ суроваго образа жизни, и однако не уступаемъ имъ ни въ чемъ среди равныхъ опасностей войны. Предавался больше спокойному наслажденію жизнью, чѣмъ воинскимъ упражненіямъ, мы идемъ на встрѣчу опасности не съ заученою, а съ природною храбростію; при этомъ мы имѣемъ ту выдачу, что не мучимъ себя до войны тягостями военной жизни; когда же настанетъ война, переносимъ эти тягости съ такою же твердостію, какъ и тѣ, которые постоянно себя ими изнуряютъ. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи, какъ и во всемъ другомъ, нашъ городъ заслуживаетъ удивленія. У насъ любовь къ прекрасному соединена съ простотою жизни, и любовь къ знанію не ослабляетъ нашего мужества. Богатство въ нашихъ рукахъ служитъ средствомъ для дѣятельности, а не предметомъ тщеславія. У насъ считается постыднымъ скрывать свою бѣдность, но еще болѣе постыднымъ—нерадѣніе о томъ, чтобы выйти изъ нея. Попеченіе о своихъ домашнихъ дѣлахъ у насъ совмѣщается съ заботою о дѣлахъ государственныхъ; и тѣ изъ нашихъ согражданъ, которые живутъ трудомъ рукъ своихъ, не менѣе другихъ обладаютъ знаніемъ политическихъ дѣлъ. Это лишь у насъ однихъ гражданъ,

не принимающій участія въ политической жизни, считается не просто не дѣятельнымъ, но негоднымъ въ государствѣ человѣкомъ. Прежде чѣмъ рѣшать дѣла, мы тщательно ихъ обсуждаемъ и не боимся вреда для дѣла отъ рѣчей, а скорѣе отъ того, что приступимъ къ дѣлу, не обдумавъ его предварительно. Смѣлость плаговъ у насъ соединена съ ихъ разсчитанностью, тогда какъ у другихъ эта смѣлость происходитъ отъ неспанія, а размышленіе приводитъ ихъ къ нерѣшительности. Въ своихъ нравственныхъ правилахъ мы также отличаемся отъ многихъ, оказывая услуги другимъ не по разсчету, а съ довѣріемъ свободныхъ людей. Кратко сказать: городъ нашъ во всемъ служить училищемъ для цѣлой Эллады, и я увѣренъ, что каждый найдетъ въ немъ себѣ широкій просторъ и самыя благопріятныя условія для своего развитія.—Что все, сказанное мною, не одни красивые слова, разсчитанныя на минутное впечатлѣніе, а настоящая правда, тому доказательствомъ служить могущество нашего города, которымъ мы обязаны существующему у насъ порядку вещей. Это единственный городъ въ наше время, который затмилъ собою прославленную древность, котораго побѣды не унижительно для побѣжденныхъ, котораго власть надъ другими не подвергаетъ этихъ другихъ стыду быть въ подчиненіи у недостойныхъ. Мы воздвигли себѣ великіе памятники, которые свидѣлствуютъ о нашемъ могуществѣ, и для послѣдующихъ поколѣній мы будемъ служить предметомъ удивленія также, какъ служимъ теперь для современниковъ.—Исторія оправдала послѣднія слова великаго гражданина Аѳинъ, назвавъ его именемъ пору высшаго развитія и блеска, до котораго достигъ геній эллинскаго племени въ области искусства и поэзіи.

§ 35. Въ этомъ политическомъ устройствѣ, представляющемъ собою наиболѣе полное выраженіе того идеала общежитія, который сложился въ умѣ Эллиновъ, есть много преимуществъ, не свойственныхъ въ такой степени государственными формамъ нашего времени. Самодержавная городская община въ Греціи сообщала своимъ гражданамъ такое высокое политическое воспитаніе, такую опытность, проницательность, самостоятельность и зрѣлость сужденія во всемъ, что касается общественной жизни, какой не можетъ достигать заурядный гражданинъ ни въ какомъ другомъ государствѣ. Знакомиться съ состояніемъ и нуждами общества и зъ газетъ и журналовъ совсѣмъ не то, что знакомиться съ ними, слушая рѣчи великихъ государственныхъ

людей, принимая участіе въ преніяхъ, подавая свой голосъ въ пользу, или противъ того или другаго проекта. Въ Афинахъ не только общій уровень политическаго пониманія и энергіи гражданъ былъ выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, но, кромѣ того, гражданинъ, возвышавшійся по своимъ политическимъ способностямъ надъ массой, тамъ легче, чѣмъ гдѣ нибудь, могъ достигнуть подобающаго ему высокаго положенія и вліянія въ обществѣ. Далѣе, маленькія общины, подобныя греческимъ, воспытаваютъ въ своихъ гражданахъ столь горячую и сильную любовь къ родинѣ, ея самобытности, правамъ и порядкамъ, какой не встрѣчается, да и не могло быть у подданныхъ большихъ государствъ. Человѣкъ любитъ мѣсто своего рожденія, привязывается къ мѣсту жительства, пытается почтеніе къ политическому и культурному центру своей страны, дорожитъ своею собственностью и страстно любитъ созданіе своей мысли и труда. Всѣ эти предметы привязанности въ большихъ государствахъ разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего привязанность къ одному изъ нихъ уравнивается, ослабляется привязанностью къ другому. Но для гражданина маленькой общины всѣ предметы привязанности сосредоточены въ одномъ мѣстѣ; его городъ есть его родина, его мѣстопробываніе, его политическій и культурный центръ, его общественная собственность, созданіе его художественнаго и политическаго дарованія. Съ этимъ пламеннымъ и стойкимъ чувствомъ патриотизма связаны самыя величавыя подвиги греческой исторіи. Ему же по преимуществу обязана она вѣчными раздорами, междуусобіями, войнами, такъ обильно наполняющими ея страницы. Безконечное богатство и разнообразіе греческой жизни и производительности—прямой плодъ общиннаго устройства,—соединяясь съ горячею любовью къ родинѣ, вело къ раздробленію, разъединенію и, вслѣдствіе того, безсилію всей Греціи, какъ одного этнографическаго цѣлаго. Три раза должны были бороться Греки за независимость и свободу всей Греціи, и во всѣхъ трехъ случаяхъ они не умѣли и не могли забыть свои частныя раздоры—города къ городу, племена къ племенамъ. Не отдѣльные только люди, но цѣлыя общины дѣйствовали прямымъ и непосредственнымъ образомъ за одно съ врагомъ къ пораженію своего отечества. Кромѣ слабости внѣшней, два большія бѣдствія сопровождаютъ систему отдѣльныхъ самостоятельныхъ республикъ въ одной и той же странѣ. Это, во первыхъ, непрерывность въ ней война. Когда каждый городъ совершенно независимъ и верховенъ, множество столкновеній

и ссоръ, которыя въ большой монархіи, или федеративной республикѣ, разрѣшаются мирнымъ судомъ высшаго и общаго трибунала, не могли быть рѣшены иначе, какъ обращеніемъ къ суду оружія. Тысяча причинъ, начиная съ торговаго соперничества и взаимныхъ обидъ частныхъ гражданъ, всегда существуютъ здѣсь для войны и кровопролитія, и обнаруживаются тѣмъ съ болѣею силой, чѣмъ меньше и уже сдѣлана, на которой онѣ дѣйствуютъ. Соперникъ здѣсь живетъ въ виду городскихъ воротъ, есть врагъ, присутствіе котораго постоянно живо и горько чувствуется. Самыя войны, такъ какъ онѣ ведутся буквально за женъ и дѣтей, за отческихъ боговъ и гробницы предковъ, отличаются жестокостью не меньшею, но едва ли не болѣею, чѣмъ войны современныя, которыя ведутся по расчетамъ и побужденіямъ болѣе отвлеченнымъ и безстрастнымъ. И внутренняя война, борьба политическихъ и соціальныхъ партій, отличается въ небольшихъ республикахъ особенною раздражительностью и непримиримостью. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Греціи отъ каждаго олигарха требовалась, по словамъ Аристотеля, клятва въ томъ, что онъ будетъ питать ненависть къ народу и сколько возможно придумывать противъ него всякое зло. Кромѣ внѣшней слабости и внутреннихъ раздоровъ, кромѣ безсилія предъ опасностью извнѣ и непрочности мира у себя дома, съ политическимъ устройствомъ городскихъ самодержавныхъ общинъ связано еще новое и едва ли не самое большее зло. Незначительность размѣровъ государственной области, малочисленность и однородность гражданскаго населенія, однообразная и правильная дѣятельность немногочисленныхъ (сравнительно) физическихъ условій, отсутствіе широкихъ и разностороннихъ отношеній къ немногимъ сосѣдямъ, сходнымъ по языку, общественнымъ правамъ и основнымъ чертамъ племеннаго характера,—все это вмѣстѣ обуславливало ограниченность кругозора, узость политическаго пониманія, неспособность къ созданію и воспріятію широкихъ нравственныхъ началъ и правилъ поведенія, къ углубленію въ сущность предмета и постиженію ея въ отвлеченной формѣ, свободной отъ случайныхъ, мѣстныхъ особенностей. Аѣины и аѣинская образованность времени Перикла и немного позже представляютъ исключеніе въ этомъ отношеніи. Но не забудемъ, что съ 476 по 404 годъ Аѣины были столицею не только маленькой Аттики, но и обширной морской державы, раскинувшейся по островамъ и берегамъ Архипелага и Эгейскаго моря.

VI.

Разложене и упадокъ общиннаго быта въ древней Греціи.

§ 36. Съ совершеннымъ приспособленіемъ къ окружающимъ физическимъ и соціальнымъ условіямъ оканчивается и періодъ развитія какъ для общественнаго, такъ и для индивидуальнаго организмовъ. Этотъ предѣлъ наступаетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ проще составъ и строй организма, чѣмъ однообразнѣе и равномѣрнѣе дѣйствіе условій, окружающихъ его. Устройство общежитія, созданіе и установленіе формъ политическаго быта, соответствующихъ физическимъ и соціальнымъ условіямъ, среди которыхъ находится общественный организмъ, мы можемъ представить себѣ какъ постепенное разрѣшеніе цѣлаго ряда отдѣльныхъ задачъ, изъ коихъ каждая является какъ отголосокъ потребности, сознаваемой обществомъ, благодаря тому, что оно подвергается дѣйствію или внѣшней природы, или политической среды, его окружающей. Вообще говоря, количество и разнообразіе задачъ, которыя предстоитъ разрѣшить обществу, бываетъ прямо пропорціонально объему послѣдняго. Государства, великія по своему протяженію и по количеству населенія, занимаютъ область болѣе разнообразную по своей природѣ (сравнить климатъ, почву, произведенія различныхъ мѣстъ Россіи), обнимаютъ болѣе разнородное населеніе, соприкасаются съ большимъ числомъ сосѣдей, и притомъ имѣютъ своими сосѣдями общества различныя по своему составу и быту. Всѣ эти обстоятельства увеличиваютъ и усложняютъ трудности приращенія общества къ средѣ, его окружающей, удлиняютъ періодъ политическаго развитія для государствъ большаго размѣра. Для греческихъ общинъ, считавшихъ свое гражданское населеніе сотнями и тысячами, измѣрившихъ свою область милями и десятками мп., окруженныхъ сосѣдями

сходными и въ этнографическомъ и въ политическомъ отношеніи,— для этихъ общинъ приспособленіе къ окружающимъ условіямъ было несравненно легче и требовало несравненно меньше времени, чѣмъ для государствъ нашего времени. Для греческихъ общинъ предѣлы роста были очень тѣсны, благодаря ихъ политическому строю. Въ то время какъ монархіи и республики нашего времени и типа могутъ раздвигать свои границы на очень большое разстояніе, принимать въ себя и уподоблять много постороннихъ тѣлъ, не нуждаясь для этого въ коренномъ преобразованіи своего строя;—греческія общины рѣдко бывали въ состояніи побѣдить и завоевать и никогда не могли прочно присоединить и уподобить себѣ своихъ ближайшихъ сосѣдей, если только эти сосѣди сами успѣли дорости до городской общинной формы быта. Попытки къ сліянію нѣсколькихъ общинъ (политій) въ одну (симполитіа) повторялись не разъ, но оканчивались каждый разъ неудачей. Граждане самодержавнаго города, привыкшіе, не спросясь никого, распоряжаться своею судьбою и гершить дѣла свои у себя дома на вѣчевой площади, не мирились съ мыслью сдѣлаться гражданами другого города, не хотѣли принимать участіе, хотя бы и на равныхъ правахъ, на вѣчѣ происходившемъ въ этомъ другомъ городѣ, отстаивавшемъ отъ ихъ собственнаго, быть можетъ, на нѣсколько десятковъ верстъ. И они были правы съ своей точки зрѣнія. Какъ скоро во всѣхъ отправленіяхъ верховной власти припимаетъ участіе непосредственно весь народъ, а не его представители, эта власть раньше или позже сосредоточивается въ рукахъ населенія столицы, въ ущербъ населенію окраинъ; первое занимаетъ господствующее, второе—подчиненное положеніе на дѣлѣ, вопреки равенству по буквѣ закона. Расширеніе одной общины на счетъ другихъ посредствомъ цюллага подчиненія послѣднихъ не удавалось также потому, что противорѣчило страстной привязанности Грека къ независимости и державности его роднаго города. „Инстинктъ тѣсной независимости и обособленія былъ гораздо болѣе развитъ въ древнемъ, чѣмъ въ новомъ мірѣ, отъ того, что тамъ онъ былъ чувствомъ народнымъ. Вся масса гражданъ, привыкшая рѣшать сама свои дѣла на форумѣ, была одушевлена имъ несравненно болѣе, чѣмъ граждане новаго государства, обычное участіе которыхъ въ дѣлахъ своего отечества уже проходитъ чрезъ охлаждающую среду представительства*. Когда демократическая партія Коринѳа настояла на полномъ сліяніи этого города съ Аргосомъ (около

394 года), при чемъ пограничные знаки были уничтожены, Коринѣяне наравнѣ съ Аргосцами стали гражданами одного государства, Аргоса; аристократы Коринѣа не могли примириться съ мыслью, что вмѣсто Коринѣа они должны именовать свое отечество Аргосомъ. Имъ казалось, что, съ перемѣною имени, самой Коринѣе перестаетъ существовать, исчезаетъ; они думали, что послѣ этого не стоитъ жить, или, если жить, то только для того, чтобы сдѣлать свое отечество снова Коринѣомъ, какъ это было изстари.

Незначительная сама по себѣ, неспособная къ росту на счетъ сосѣдей, греческая община быстро и скоро проходила весь кругъ своего политическаго развитія и достигала того предѣла, за которымъ начинается окостенѣніе, омертвеніе, а потомъ—разложеніе и упадокъ политическаго строя. Въ три вѣка (съ половины VIII-го до половины V-го) Аѣнское государство успѣло пройти весь путь, отдѣляющій патріархально-монархическій бытъ отъ полной демократіи. Въ другихъ общинахъ, меньшихъ по объему, этотъ путь совершался еще быстрѣе. Симптомы упадка и разложенія начинаютъ появляться въ Греціи къ концу V-го столѣтія, становятся замѣтнѣе въ продолженіи IV-го, и къ концу этого столѣтія обнаруживаются вполнѣ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ общинахъ, которыя занимали передовое мѣсто въ общей жизни эллинскаго племени. Въ краткомъ обзорѣни упадка общинной жизни мы по прежнему будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ исторію Аѣнъ, какъ болѣе извѣстную, благодаря многочисленнымъ остаткамъ аттической литературы и надписямъ, число которыхъ все болѣе и болѣе возрастаетъ.

§ 37. Признаки упадка и разложенія общиннаго быта въ Аѣнахъ начинаютъ обнаруживаться вскорѣ послѣ смерти Перикла, послѣдовавшей въ 429 году. Вождь аѣнскаго народа умеръ въ самый критическій періодъ для своего роднаго города. Аѣины только что начали борьбу за сохраненіе своего господства надъ союзниками и подверглись первымъ ударамъ враговъ, разсчитывавшихъ постоянными и систематическими опустошеніями Аттики сломить упорство ея гражданъ, принужденныхъ уйти со своихъ полей и жить въ столицѣ, испытывая всѣ бѣдствія продолжительной осады. Война требовала крайняго напряженія и полнаго сосредоточенія всѣхъ силъ государства, а вмѣсто того тотчасъ послѣ смерти Перикла начинается разладъ и борьба партій. По совѣту Перикла была принята система

обороны, обрекая область Аттики въ жертву непріятелю, который ежегодно грабилъ и разорялъ ее, не встрѣчая отпора. Этимъ путемъ Спартанцы рассчитывали, и не безъ основанія, среди самихъ Аѳинянъ, именно въ классѣ поземельныхъ собственниковъ, возбудить неудовольствіе противъ Перикла и его политики. Война разоряла и обрекала людей богатыхъ и зажиточныхъ, которые теряли отъ нея, то какъ сельскіе хозяева, то какъ промышленники и торговцы. Съ 425 года обыкновенныхъ доходовъ казны уже не доставало для покрытія военныхъ издержекъ: установленъ былъ налогъ съ капитала, падавшій лишь на меньшинство гражданъ и нечувствительный для большинства. Обременяя и разоряя богатыхъ, война въ тоже самое время служила источникомъ средствъ къ жизни для бѣдныхъ, получавшихъ жалованье за службу на флотѣ, за посѣщеніе геліаи и экклесіи. Вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на припасы была увеличена плата присяжныхъ до трехъ оболовъ въ 427 году.

Понятно, что богатые, почувствовавъ неудобства военного положенія, направили всѣ усилія къ прекращенію его и стали добиваться мира со Спартою хотя бы цѣною отказа отъ гегемоніи Аѳинъ надъ ихъ бывшими союзниками. Но усилія меньшинства, разбивались о волю большинства, заинтересованнаго въ сохраненіи гегемоніи, потому что она представляла обильный источникъ не только моральныхъ, но и матеріальныхъ выгодъ. Болѣе половины всѣхъ доходовъ аѳинской казны поступало въ нее въ видѣ податей съ союзниковъ, мало по малу превратившихся въ подданныхъ, а въ доходахъ казны нуждались не столько богатые, сколько бѣдные, получавшіе отсюда свою плату за посѣщенія экклесіи и геліаи, деньги на театръ и на другія увеселенія. Вопросъ о войнѣ, или мирѣ, о сохраненіи гегемоніи, или объ отказѣ отъ нея—послужилъ пергимъ поводомъ къ образованію среди аѳинскаго гражданства политической партіи враждебной не только направленію внѣшней политики, принятому государствомъ, но и тому демократическому строю, который вынуждалъ государство слѣдовать этой политикѣ, обрекая интересы меньшинства въ жертву выгодамъ массы, дѣлалъ это меньшинство безсильнымъ для легальной борьбы за свои права, такъ что опредѣлялъ исходъ борьбы простымъ большинствомъ голосовъ какъ на вѣчѣ, такъ и на судѣ. Война была поводомъ, но причины къ раздвоенію гражданства и къ образованію среди него олигархической партіи таились глубже, въ самой сущности

демократіи, принимавшей постепенно крайнія формы; онѣ не дѣйствовали только въ Аѣнахъ, но по всей Греціи, которая къ концу пелопоннесской войны распадается на два лагера богатыхъ и бѣдныхъ, олигарховъ или сторонниковъ господства лучшихъ (т. е. богатыхъ) людей, и демократовъ или сторонниковъ полного и безусловнаго равенства.

Въ Аѣнахъ тираниіа большинства надъ меньшинствомъ начинается при Клеонѣ, стоявшимъ во главѣ народа послѣ смерти Перикла до 422 г. Противники демократіи скоро почувствовали необходимость въ сплоченіи и организаціи, которая даетъ возможность хорошо устроенному меньшинству съ успѣхомъ бороться противъ раздраженнаго большинства. Сторонники мира и приверженцы олигархическаго порядка стали смыкаться въ союзы и составлять кружки или гетеріи съ цѣлю взаимной поддержки на выборахъ и въ судѣ. Эти кружки были правильно организованы, повиновались избранному вождямъ и вели свои дѣла въ глубокой тайнѣ. Ихъ ненависть къ демократическимъ учрежденіямъ усиливалась болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ народъ, чувствуя опасность, становился подозрительнѣе и высказывалъ неумолимѣе съ своихъ враговъ. Члены гетеріи старались предоставить господствующее положеніе своимъ вождямъ, провести ихъ на видныя мѣста въ аѣнскомъ правительствѣ, и съ этою цѣлю старались склонить избирателей на сторону своихъ кандидатовъ посредствомъ лести, обѣщаній и угрозъ. Могучимъ орудіемъ и надежнымъ оплотомъ демократіи былъ судъ, въ которомъ самъ народъ въ лицѣ присяжныхъ изрекалъ безапелляціонный приговоръ надъ своими дѣйствительными или мнимыми врагами. Владѣя правомъ жалобы, каждый гражданинъ могъ посредствомъ доноса позвать на судъ народа каждаго богатаго и вліятельнаго человѣка, обнаружившаго какимъ бы то ни было образомъ свое нерасположеніе къ существующему порядку вещей. И обвиняемому трудно было рассчитывать на безпристрастіе и справедливость судей состоявшихъ по преимуществу изъ простыхъ и бѣдныхъ, для которыхъ плата въ 3 обола служила приманкою въ судъ, а богатство и высокое положеніе въ обществѣ казалось достаточнымъ доказательствомъ полигической неблагонадежности. Члены гетеріи обязывались поддерживать другъ друга на судѣ при обвиненіи и защитѣ, доставляя свидѣтелей, подкупая обвинителей, а иногда и судей. Общими силами велась борьба и противъ сикофантовъ, т. е. людей, сдѣлавшихъ доносы и обвиненія въ политической неблагонадежности

своимъ ремесломъ. Цѣлью олигархической партіи, сначала разбитой на отдѣльные кружки, было на первыхъ порахъ пріобрѣтеніе и обезпеченіе вліянія въ предѣлахъ демократическаго порядка вещей; только потомъ, когда борьба съ крайностями демократизма становилась на легальной почвѣ все затруднительнѣе и безуспѣшнѣе, олигархи пришли къ мысли о необходимости ниспровергнуть демократію; хотя въ цѣною политической независимости и преобладанія своего отечества. Когда борьба получила такое направленіе, поведеніе партіи принимало все болѣе и болѣе характеръ заговора и подпольной крамолы, а мораль ея безъ оцѣнокъ сводилась къ тому, что интересы партіи должны быть предпочитаемы всему остальному, и ради ихъ осуществленія всѣ средства считаются дозволенными. Сила гетерій возрастала все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ война, начавшаяся изъ за гегемоніи Аѣинъ, становилась постепенно борьбою на жизнь и смерть между олигархіей и демократіей, ибо съ этимъ вмѣстѣ распространялись по всей Греціи олигархическіе союзы, искавшіе поддержки Спарты противъ Аѣинъ, которыя въ свою очередь всюду поддерживали демократію.

Въ разгарѣ борьбы политическихъ партій потрясены были самыя основанія морали; соціальныя влеченія сгузились, приняли односторонній характеръ; антисоціальныя, напротивъ, получили силу и нашли себѣ оправданіе, изъ тайныхъ попользованій эгоизма стали открытыми и общими принципами поведенія. Измѣненіе морали подъ вліяніемъ политической борьбы изображено Фукидидомъ не многими, но мѣткими чертами. Въ эту пору, по словамъ историка пелопоннесской войны (III, 82), неразумная отвага стала называться самоотверженнымъ мужествомъ, готовымъ на все для товарищей, предусмотрительная медлительность считалась благовидной трусостью, благоразуміе—личиною малодушія, разумное отношеніе къ событіямъ—вялостью и лѣнью, безразсудное увлеченіе—неотъемлемымъ достоинствомъ мужа. Негодующій и все порицающій считался человѣкомъ надежнымъ, удачный въ варствѣ—разумнымъ, а сѣмѣившій влѣдствіе подозрительности предупредить интригу возбуждалъ восхищеніе своею ловкостью. Держаться въ сторонѣ отъ интригъ считалось дѣломъ предосудительнымъ и разстроивающимъ товарищество, лучшей опорой и гарантіей котораго считалось совмѣстное участіе въ противозаконныхъ поступкахъ. Большая часть людей желала лучше пользоваться репутаціей ловкихъ

плутовъ, нежели добрыхъ простаковъ. Такая мораль ведетъ къ распаденію общества и къ разложенію существующихъ учреждений. Характеръ борьбы партій и ихъ взаимное ожесточеніе хорошо обрисовываются событіями въ Керкиръ въ 425 г. (см. у Курціуса, *Исторія Греціи*, т. II, 379), гдѣ впервые обнаружались въ полной силѣ симптомы разложенія общественнаго строя греческихъ городовъ. Въ Афинахъ тоже, но въ болѣе мягкихъ формахъ, обнаружилось по поводу процесса гермокопидовъ въ 415 г. (О немъ см. у Курціуса, II, 538 и далѣе).

§ 38. Въ Афинахъ дѣйствія олигархической партіи приняли болѣе явный и рѣшительный характеръ послѣ гибельнаго исхода сицилійской экспедиціи въ 413 г., предпринятой по почину и подъ руководствомъ Алквіада въ 415 г. въ обширныхъ размѣрахъ и съ самыми смѣлыми надеждами. Гибель флота, войска и вождей привела народъ въ отчаяніе и раздражила его противъ виновниковъ сицилійскаго похода. Упадкомъ духа гражданъ и финансовыми затрудненіями государства олигархи съумѣли, какъ нельзя лучше, воспользоваться для своихъ цѣлей. Грандіозныя издержки на экспедицію въ Сицилію истощили казну въ то самое время, какъ для обороны отъ враговъ требовались новыя усилія. Минута была критическая; настояла крайняя необходимость въ напряженіи и сосредоточеніи всѣхъ силъ государства. Печальный исходъ предпріятія, задуманнаго и исполненнаго при общемъ одушевленіи по приговору народа, увлеченнаго своими вождями, убѣдилъ всѣхъ въ томъ, что необходимо умѣрить подвижность и податливость вѣча, сообщить этому органу верховной воли народа болѣе осмотрительности и сдержанности, ослабить отзывчивость его на предложенія и проекты, возникающіе въ разгоряченномъ воображеніи рьяныхъ политиковъ. Чувствительность и подвижность вѣча, дойдя до слишкомъ высокаго напряженія, оказалась неудобной и опасной, и возбудила мысль объ устраненіи крайностей демократіи. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было учрежденіе коллегіи *пробуловъ* въ 413 году. Эта коллегія состояла изъ десяти лицъ, и по отношенію къ думѣ и вѣчу дѣйствовала какъ распорядительный комитетъ. Пробулы созывали думу и вѣче, предсѣдательствовали въ обоихъ случаяхъ. По всей вѣроятности они предварительно разсматривали дѣла, имѣвшія поступить на усмотрѣніе думы и рѣшеніе народа, могли постановлять по нимъ свои резолюціи. Впрочемъ о дѣятельности этой комиссіи

почти ничего неизвѣстно, вѣроятно потому, что и существовала она недолго. Во всякомъ случаѣ самое учрежденіе ея было уклоненіемъ отъ принциповъ чистой демократіи, и это уклоненіе сказывалось въ томъ, что: 1) пробулы избирались не жребіемъ, а подачею голосовъ; 2) ихъ было всего десять, а не болѣе; 3) въ эту должность избирались лица преклоннаго возраста, и наконецъ, 4) избирались не на срокъ, а пожизненно, стало быть были неотвѣтственны за свои дѣйствія. Органъ власти съ такимъ характеромъ могъ дѣйствовать какъ тормазъ, замедляющій лихорадочную и спѣшную дѣятельность правительственнаго механизма. Съ 412 года война принимаетъ все болѣе и болѣе неблагопріятный оборотъ для Аѣинъ, и борьба между олигархіей и демократіей близится къ развязкѣ. Спартанцы вступили въ союзъ съ Персіей, изъявившей готовность помогать имъ деньгами, и укрѣпились въ Декеліи, мѣстечкѣ на сѣверъ отъ Аѣинъ, господствовавшемъ надъ обѣими дорогами изъ Аѣинъ въ Эвбею. Олигархи, усиливаясь все болѣе и болѣе по всѣмъ городамъ аѣинскаго союза, успѣли склонить народъ къ отпаденію отъ Аѣинъ въ Хіосѣ, Милетѣ, Родосѣ и Византіи. Занятіе Декеліи губительно отозвалось на положеніи Аѣинъ. Подвозъ жизненныхъ припасовъ былъ стѣсненъ до крайности, земледѣліе было прервано; стада потеряны. Нужда и болѣзни стали угнетать многочисленное населеніе, сталкивавшееся въ столицѣ, начиная, какъ всегда, съ низшихъ слоевъ его. Тяжелѣе всего приходилось рабамъ, и близость непріятеля вызвала сильное движеніе между ними. Болѣе 20 тысячъ рабовъ убѣжали въ Декелію, а такъ какъ большинство изъ нихъ были ремесленники, то этимъ была подорвана промышленность Аѣинъ. Городъ превратился въ лагерь и испытывалъ всѣ неудобства постоянной и тѣсной блокады. Служба всадниковъ стала особенно тяжелою и опасною. Они должны были удерживать непріятеля на почтительномъ разстояніи отъ Аѣинъ и слѣдить за всѣми его движеніями. Всадниками бывали люди богатые и родовитые. Естественное отвращеніе къ демократіи усиливалось въ нихъ теперь вслѣдствіе тягости ихъ службы. На сооруженіе флота и приготовленія къ войнѣ необходимы были деньги. Обыкновенныхъ взносовъ и податей, шедшихъ въ казну съ союзниковъ и подданныхъ, не доставало, потому что цифра ихъ сильно уменьшилась вслѣдствіе отпаденія нѣсколькихъ богатыхъ городовъ отъ союза съ Аѣинами. Необходимо было усилить поборы, и съ этой цѣлью былъ установленъ 5%-ный сборъ

съ привоза и вывоза по всѣмъ гаванямъ союза,—мѣра, способная вызвать недовольство и раздраженіе и въ тѣхъ городахъ, которые доселѣ оставались вѣрными Аѣинамъ.

По мѣрѣ того, какъ бѣдствія войны ослабляли энергію народа, сосредоточивали его помыслы и желанія на удовлетвореніи насущныхъ потребностей и притупляли его воспримчивость къ интересамъ политики, враги демократіи становились смѣлѣе, и изъ оборонительнаго положенія перешли къ наступленію. Главной стоянкой аѣинскаго флота въ 412—11 г. былъ островъ Самось, гдѣ находилось 104 корабля. Здѣсь, по почину Алкивіада, среди приверженцевъ олигархіи возникъ планъ о преобразованіи аѣинскихъ учрежденій въ смыслъ благопріятномъ интересамъ лучшихъ людей. Цѣною устраненія крайностей демократіи надѣялись купить союзъ и помощь Персіи, и надеждой на это, какъ на единственное средство спасенія, думали побѣдить отвращеніе народа ко всякаго рода проектамъ въ смыслъ противномъ демократіи.

Выше было сказано, что чистая демократія предполагаетъ участіе *всѣхъ* гражданъ въ законодательствѣ, управленіи и судѣ, и что такое участіе можетъ существовать не только юридически, но и фактически лишь тамъ, гдѣ за исполненіе важнѣйшихъ политическихъ обязанностей гражданъ получаетъ плату. Чтобы устранить крайности демократизма, необходимо было пресѣчь однимъ изъ гражданъ и затруднить другимъ доступъ къ прямому участію въ политической жизни, отдать главнѣйшія функціи этой жизни въ руки немногихъ, принадлежащихъ по своему рожденію, богатству и образованію къ высшему слою общества. Таковъ и былъ смыслъ предложеній, съ которыми агентъ олигарховъ изъ самосскаго лагеря, Пейсандръ, обратился къ народу весною 411 года. Однимъ изъ этихъ предложеній уничтожалась плата за участіе въ засѣданіяхъ вѣча, геліеи и думы; другимъ—къ участію въ управленіи допускалось только пять тысячъ гражданъ, способныхъ служить государству не только личнымъ трудомъ, но и имуществомъ. Народъ, гнетомый нуждою и соблазняемый надеждою на помощь Персіи, согласился на обсужденіе этихъ предложеній, а многочисленныя гетеріи взяли на себя трудъ подготовить массу къ олигархіи. Съ этой цѣлью отдѣльные олигархическіе кружки сомкнулись и систематически пропагандировали свои планы Трибуной въ сенатѣ и на вѣчѣ овладѣли гетеристы; всѣ ораторы были изъ ихъ среды; противниковъ

запугивали обвиненіями или устраняли съ дороги посредствомъ нападеній изъ-за угла. Подъ вліяніемъ террора распространилась паника и взаимная подозрительность. Не смотря на то, что политическія убійства повторялись часто и виновники ихъ пазывались по именамъ, не находилось смѣлыхъ обвинителей, которые отважились бы привлечь ихъ къ суду. Защитники демократіи замолкли; севать и вѣче обсуждали и голосовали лишь то, что предлагалось гетеристами; ихъ голосу и желаніямъ внимали сановники, облеченные исполнительною властью; демократія продолжала существовать по формѣ, но въ сущности все перешло въ руки олигархической партіи. Такимъ путемъ народъ скоро былъ подготовленъ къ реформамъ въ смыслѣ олигархіи и легко согласился на избраніе десяти человѣкъ, облеченныхъ неограниченными полномочіями для начертанія новаго устройства. Что сдѣлали они,—неизвѣстно, потому что, когда въ февралѣ 411 года народъ былъ созванъ на вѣче за городомъ при храмѣ Посейдона,—предложеніе реформъ было сдѣлано Пейсандромъ, а не комиссіей десяти. Предложеніе состояло въ слѣдующемъ: сановники, избранные прежнимъ порядкомъ, устраняются отъ должностей; впредь никто не будетъ получать жалованья; избираются пять *проэдровъ*, предсѣдателей, которые въ свою очередь выбираютъ 100 человѣкъ, а изъ этихъ послѣднихъ каждый назначаетъ еще трехъ; эти четыреста человѣкъ управляютъ дѣлами съ неограниченною властью и созываютъ вѣче, на которомъ должно участвовать только 5000 гражданъ, владѣющихъ имуществомъ опредѣленнаго размѣра. Народъ принялъ предложеніе Пейсандра безъ противорѣчій. Тотчасъ составилъ совѣтъ четырехъ-сотъ, который, окруживъ себя стражей немедленно распустилъ прежнюю думу, уплативъ ей суточные деньги за остававшуюся часть года. Поведеніе думы оставившей свое мѣсто безъ протеста и безъ сопротивленія, было рѣшительно не похоже на то, что случилось въ 509 году когда аристократы аѣинскіе подъ предводительствомъ Исагоры задумали ниспровергнуть конституцію Солона; но тогда демократическія идеи и чувства были молоды, способны одушевлять и возбуждать къ дѣятельности и усиліямъ; теперь онѣ вмѣстѣ съ прелестью и свѣжестью новизны утратили, по видимому, и власть надъ волею гражданъ. Олигархія четырехъ-сотъ удержалась лишь на 4 мѣсяца (съ марта по іюль 411 года). Во все это время вѣче не созывалось ни разу; пять проэдровъ представляли высшую исполнительную власть, четыреста творили судъ и избирали изъ своей среды военныхъ сановниковъ.

ОЧЕРКЪ

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

А. Соболевскаго.

ЧАСТЬ 1-я.

тыѣ имѣнья подѣ панѣ петроѣ взати. или подѣ єго дѣтми. и поѣ єго ближ-
 ниим. тогда первѣѣ имѣть пану петру инѣ мышце дати чѣтыри ста. ко.
 широкихъ грошен. а любо дѣтѣ єго. а любо ближнѣ єго. тогда имѣть под
 ними тыѣ имѣнья взати. а пѣ петрѣ. с того имѣнья имѣѣ служити нѣ
 двема копѣи. а при тоѣ были сведоки. наша. рада, а пѣ монниѣ. староста
 подольскии. и кременецкии. а пѣ юрьша воєвода киевскии. а пѣ гѣ вон-
 ницкии. староста. луцкии. и шлѣскии. а пѣ юрьи маршалѣ. нашѣ. а пѣ хо-
 хлевскии. а пѣ нвѣ гулевѣ. нѣ козарѣ маршалокъ луцкоє земли. а пѣ
 маско гулевѣ, а пѣ нвѣ колотовѣ. а пѣ. нвѣ чорныи. а пѣ иванко муко-
 сѣевѣ. а на потверженѣе того нашего жалованья. про лѣпшую память и
 твердость. и печать нашу велѣли єсмо привѣсити к сему нашему листу, а
 пѣа оу луцку. по лѣты рѣтѣа іѣ хѣа. хѣа лѣ. и ѹ. лѣ. лѣто. мѣа ѡєвралѣ.
 а дѣнь. индѣта ѣа. прикѣ кнѣзѣа вѣрисѣа поканѣцнѣрего. а пана самашѣковѣ.
 многогрѣшныи снакѣсарѣ писѣа привилѣѣ.

ХІІІ.

Грѣхотѣ 1445 Года

Мѣію бжїею. мы кнѣ. великии. швидригаило. шкирдовїї. визна-
ваѣ то. тѣ нашї. листѣ. кажѣ ому. доброму. кому жь воуде. его потре-
бизна нїѣшнї. и потѣ воудоуцїї. или его оуслышї кто чтучи. съ при-
казаниѣ. крамѣ. влѣслава. польскѣ. и вгорскѣ. сыновца. нашѣ. мѣшго. взамн
есмо. вѣчноую. шчїзноу. въ огороженои. въ великон. къ королевскѣу.
двороу. шлѣхетнѣ. човотѣ. и такѣ жь ис королевскѣ. приказаниѣ. дали
есмы ѣ. рычеговѣ. за ѣ вѣчноую. шчїзну. шѣноу. шлѣхетнѣу. ѣѣроу.
жоукови. половинѣ. рычегова. и такѣ. шлѣхетнѣу. ходорови. съ братѣ съ
его съ игнаткѣ. другую половицію. рычегова. и то есмо дали на вѣкы
вѣчныи. и дѣтемѣ ѣ. ѣ ближшї. по нѣх животѣ. съ всѣ правѣ. и съ
всѣми пожиткы. с поли. и съ рѣамн. и с луками. и съ лѣсы. и съ ло-
зами. и съ рѣками. и съ потоки. и с криницами. съ ставы. и съ млины.
и с тѣ млиновѣ. вымолоткы. с ловици. и звѣрѣчими. и съ птачими. и
съ вѣчными. границами. штѣ изъ вѣка к тѣу рычеговѣ. прислоухаеть. то
и нїѣ имаеть. слѣхати. взамн продати. или за дарѣ дати. на свое лѣпшеѣ
шверноути. а с того нѣ. нмаю. слоужити. и нашї. намѣсткѣ. бѣ. ма.
стрѣлцема. на заволашїю воинноу. тако нїни. землане слоужѣ. а на нѣп-
шеѣ. свѣдоцствѣ. казали есмо. печѣ нашу принѣсити. къ семѣ нашѣмѣ
листоу. на потврѣженїе. а при тѣ были. наша вѣрнаѣ рѣ. пѣ немирѣ.
старѣ. лоуцкин. кнѣ. мѣхило. чорторинскии. маршалко нашѣ. пѣ. семашко.
пѣ. бернатѣ. маршалко. а нїнѣ. мнѣ. добрѣ. при тѣ былѣ. данѣ. в лоуцку.
мѣца. марѣ. гѣ. днѣ. пѣ. лѣты. хѣва. рѣства хѣ. лѣты. ѣ. ста. мѣ. ѣ. лѣто.

XIV.

ПОВУЧЕНІА СФРОВА СІРНИІА 1492 ГОДА

1. Ал. 1-2. Бѣ 'нѣкто на оустоцѣхъ му
жѣ именемъ ѿфрѣмъ
родомъ си суринъ. се бо члѣ
вѣкъ бѣчѣивъ бѣ. вѣгрѣ
бата сіа ѿ всакога вѣрѣи
злыа. вѣсхотѣ же ви
дѣти ѿдескыи града. и молга
ше сіа гѣ сице глѣа. гѣ ісѣ хѣ спо
добн мѣа. видѣти градо тѣ.
и вѣходѣцію ми вѣонѣ. сподо
би мѣа такога члѣка сѣрѣсти и
же потрѣбно книгамъ стѣажи
тѣ сіа со мною. и пришедшю же
ѿму на мѣсто. вѣходѣцію ѿму
по врата граднаа. сѣрѣте и же
на іаже бѣ вѣудницѣа. видѣвѣ
вѣ же ю рабѣ вѣи. ста печалуа
и глѣа в себѣ. гѣ прѣзрѣлъ ѿ
си молѣныи раба твоего. ка
ко имѣть си книжнѣми
словесы стѣазати сіа со мною
стояше же вѣудницѣа зрѣ
щи ѿго. глѣа же к нѣи сѣи ѿ

фрѣмъ. рѣи жѣно что стѣон
ши зрѣащи менѣ. ѿвѣща
вши же вѣудницѣа глѣа кѣ
немѣ. зрю тебѣ іако азѣ же
на. ѿ мужа ѿузѣата ѿсѣмъ.
тѣ же мѣ не ѿузрѣи. но зѣмъ
лѣа зрѣи ѿ неіа же ѿузѣатѣ ѿ
си. слышавѣ же сѣи ѿфрѣ
рѣмъ чюди сіа. и прослави
бѣа. давшаго ѿи толику прѣ
мудрѣти. и ѿвѣща ѿму
си. и разумѣ іако не прѣ
зрѣ бѣ молѣныа ѿго. при
шедѣ вѣ града вѣбѣта тѣ.
по случаю же. вѣлизѣ вѣби
тели ѿго живѣашѣ. друга
вѣудницѣа. и створшю
ѿму. дѣи многы вѣ гра
дѣ томѣ. понужѣна вѣі
ѿ неспригазни вѣудницѣа.
іаже живѣашѣ ѿу сѣсѣдѣхѣ
ѿму. іако да вѣарѣвши сѣ
—вѣазнѣти. и ѿвѣрѣвши двѣ

рицѣ. іаже имѣху межю стѣ
ною юго. прѣзрѣ и видѣ стѣ сто
ици. и варѣца гадци. и глѣ
к нему. блгѣи гѣ. и вззрѣвъ
на дверцѣ видѣ ю. прѣзрѣицю
и глѣ юи гѣ блгѣсловить тѣ. ѡ
на же ѡвѣщавшии глѣ юму. чѣ
то юсть недостатокъ гадѣ тво
юга. ѡвѣщавъ же глѣ юи. трѣ
камени и мало бѣрыга. да
дверцѣ ти заградѣть сѣ. ѡню
ду же тѣ призираюши. ѡна
же ѡвѣщавши глѣ юму. поне
же оузгѣхъ ти взспрѣти ми
азъ леши хощю с тобою. а тѣ въ
сокомъ словомъ ѡвѣщаюши
ми. ѡвѣщавъ же рабъ бѣи
глѣ к нѣи. аще хощеши леши
со мною. то иде глѣю ти при
иди и лѣжевъ вкупѣ. ѡвѣ
щавши же блудница глѣ ю
му. нарци ми мѣсто и при
ду. ѡвѣщавъ же стѣи юфрѣ
мъ глѣ к нѣи. аще хощеши ле
ши со мною. на иномъ мѣ
стѣ. не можешѣ леши. но по
срѣдѣ града. ѡна же ѡвѣща
вши глѣ к нему. то не стѣ
дивѣ ли сѣ члѣкъ ѡвѣщавъ
же стѣи юфрѣмъ. рѣ юи. аще
члѣкъ стѣдивѣ сѣ. то колы
паче бѣ стѣдѣти сѣ подобаетъ
купно же и богати сѣ свѣдущѣ
го. тѣи члѣча. іако то юсть

хотѣи судити всему миру.
и ѡдати комуждо по дѣло
мъ юго. слышавши же блуд
ница. покаѣ сѣ ѡ словесѣхъ
юго. и пришедши припадѣ
к ногамъ юго. плачюши сѣ
и глѣи. рабъ бѣи настави
мѣ на путь спѣша. іако да
избѣду ѡ многихъ злыхъ
моихъ дѣлѣи. стѣи же
ѣфрѣмъ. много наказа
въ ю ѡ стѣхъ писанинѣ. и оу
твердивъ ю оу покаѣнѣю. оу
дасть ю оу монастырь. и
спѣ дшѣ юга. ѡ скверныхъ
безаконнѣ юга. и шедъ ѡ
града того. приидѣ оу кеса
рю. кападакискою. и
пришедъ въ црѣвь. и ѡбрѣ
тѣ стѣнаго васильга. глѣи
людѣмъ. и начатъ стѣи ѣ
фрѣмъ вѣльемъ глѣи сла
вити юго. глѣху же ютери ѡ на
родѣ. кто сѣ юсть стрѣннѣ
и сѣ. іако вѣльемъ глѣи по
—хвалѣютъ юппѣ паче же ла
скаютъ сѣ юму. да дасть и
му что. и по скончанѣи бѣ
сѣдномъ. глѣ стѣи васи
ли. призовѣте ми члѣка
иже пребывашѣ хвала мѣ.
и пришедшю глѣ юму. что
такѣо пребывашѣи вопѣи.
и хвала мѣ. и молву творѣ.

ѡвѣща же сѣи ефрѣмъ рѣ
сего ради прѣбывахъ вопь
га. и хвала тѣ. тако видѣхъ
голубь чѣзъ сѣдѣицѣ. на де
сномъ ти рамѣ. и во оухо
твоѣ глѣшѣ. и тако ты люде
мъ глѣше. исполнивъ сѣ дѣла
ста. сѣи василии позна
и глѣ юму ты ли еси ефрѣ
мъ суринъ.

2. Ал. 27—28. Бѣтъ нѣкыі
бѣ въ странѣ ютерѣ. и ку
пи себѣ село въ онъ по
лѣ рѣкы. и призва
въ своихъ рабъ ѡпусти
та абие. раздѣливъ
имъ села. подавъ
комуждо тако възхо
тѣ. и рѣ имъ. да и
дѣтъ которыи же ва
сѣ на часть свою. и дѣ
лають въ нѣи. донде
пришедъ вижу ваше дѣ
ло инии же ѡ нихъ шбрѣ
тъше сѣ блговольни и
влѣколюбыи не прѣ
слушаша заповѣди
влѣкъ своего. нъ абие
пришедше рѣку дѣлаху
на селѣ гѣ своего. дру
зини же ѡ нихъ не послу
шавши бываше. и же
стосерди супротивъ реко
ша гѣ своему глѣюще мы

гѣ а твоѣго не послушав
мъ. и рѣкы не прѣбро
димъ и на селѣ твоѣмъ
не дѣлаемъ. ѡ всѣхъ
же сихъ не прогнѣва сѣ
гѣ ихъ. но оуготова пи
во своимъ рабомъ. и
оупонивъ непослушавъ
та рабъ. повелѣ други
имъ рабомъ прѣвести
та рѣку и прѣвезише
рѣку положиша каждо
ихъ на части юже бѣ да
лъ имъ гѣ ихъ. шбрѣте
сѣ ѡв онъ полѣ рѣкы ле
жа юже бѣ далъ юму гѣ
юго. дивн сѣ ѡ сѣмъ и
рѣ въ себѣ. аще такъ възлю
билъ мѣ юсть гѣ мон. ѡ
мѣтавшу во сѣ мнѣ не
прогнѣва сѣ. но прѣве
де долготерпѣливѣмъ. не
лику рѣку сию и нужну
ю. тако прѣлъ мѣ юсть. и
на части мои полѣжилъ
мѣ юсть. тѣмъ же оубо
и азъ тружу сѣ добрѣ на се
лѣ юго. не забываѣа блгъ
хъ дѣла юго. и начатъ
дѣлати прилѣжно. тако
—и постигнути юму прѣ
житѣа. по сѣмъ же възпра
нувъ други рабъ. шбрѣ
тѣ сѣ въ онъ полѣ рѣкы на

селѣ гѣ своего. и лукавъ съ и
лѣнивъ рѣ въ себѣ се рѣ рѣку
сию великую и нужную іако
во снѣ прѣвелъ мѣ ієсть азъ
же пустъ ієсмѣ штавилъ.
виноградъ ієго. и оузрю
ієже хоцѣть ми творити и
пакы легъ оуспе спѣшу же
ієму възиде терниѣ. и дивн
ѣа лѣдина и покрѣ. по мнозѣ
же вѣрѣмни прииде гѣ раба того
видѣтъ коієгождо дѣло прѣже
наченъшихъ блѣви ѣа. и по то
мѣ пакы приде къ другому
ієго же самъ вѣ. сномѣ при
велъ и видѣвъ дѣло ієго възве
сели сѣа ш нѣмѣ. блѣви и по сѣ
м же приде видѣтъ лѣни
ваго раба и дѣла ієго прише
дъ шѣрѣтъ и сѣмѣіє терни
іємѣ и дивнѣю лѣдиною
покрѣвиѣ. и пригласи
къ сего сѣ прѣієієніємѣ рѣ
рабе лукавыи по что пу
стѣ штавилъ ієси вино
градъ мон или не вѣси ка
ко тѣа прѣведохъ рѣку во
снѣ. на тон же части по
ложихъ тѣа. и не помѣ
нухъ злобѣ твонхъ. ш не
рѣмѣ ти непокорѣствѣ
не бѣ ли ти подоба подобн
ти сѣа клеверѣтомѣ тво
имѣ. им же шбразомѣ

и тѣ прѣведохъ рѣку. то
не тѣм же ли и тѣа. тогда
ни ієдиноѣ шѣвѣта шѣрѣце
тѣ рабѣ шнѣ въ дѣі стра
шнѣмни. тогда гѣ створи
тѣ кождо ихъ по дѣлу ієго.

3. Лл. 240-242. Глху ш братѣ іє
терѣ іако бѣ
вшу свору во вѣрѣ
мѣ не оуста по ш
бѣчаю вниѣти оу
црѣкѣ и поруга сѣ
ієму дѣяволѣ глѣа
къ нему оу помысѣ
лѣ. іако камо иде
ши оу црѣкѣ да при
имѣши хлѣбъ и ви
но іако тѣло и кровѣ
хѣу не руган сѣа братѣ же
имѣ вѣру помыслу
не иде въ црѣкѣ по шѣ
чаю брати же жадуѣи
ієго тако бо ієсть шѣ
чанн пустыни тоѣ
нѣ створѣтъ во свора
рекаше мѣвѣ донде
придуѣтѣ вси. ожда
юѣимѣ же имѣ ієго
по мнозѣ. и оному
не пришедѣшу. нѣци
и же ш ни хъ вѣставѣ
ше пришедѣша въ кѣ
лію ієго глѣіє. ієда ка
ко вѣзлѣвъ братѣ оу

мѣреть. тако же при
шедаша въ кѣлюю юго
въпрашахути и. по
что не прииде въ сво
рѣ брате. онъ же стѣ
даше сѣ. повѣдати
имѣ. разумѣвъ
ше же дѣволъ злоко
зньнѣи свѣтъ паде
ша юму на ногу бра
тиѣ с умильнѣнѣмъ
да имѣ исповѣсть дѣ
аволъ свѣтъ онъ же и
сповѣда сѣ имѣ глѣ про
стите мѣ братиѣ. яко
же востахъ по шѣча
ю въ црѣвь. и рѣ ми по
мысли нѣ тѣло и кровь
хлѣба камо идеши приѣ
ти хлѣба проста и ви
на и аще тѣ да прииду
с вами. оутвердите
ми помысли. о стѣ
и просфурѣ. они
же рѣша встанѣ
и грядѣ с нами. оутве
рдѣми. и помалѣли
сѣ глѣ. да ти покаже
тѣ тѣну сѣю сходящѣ
и востахъ прииде с ни
ми въ црѣвь и бѣвъ
—мѣтѣ къ бѣ о братѣ
да гавѣ сѣ юму бѣ
ствѣнхъ тѣнѣ сила

такъ начаша свершати
сворѣ рекши мѣтѣ по
ставиша брѣта по срѣдѣ црѣ
кѣ. и не прѣста слѣзѣми
шмываѣа лице свое. по
сворѣ же рекши по шѣ
црѣнѣи. призвавше и шѣ
брѣта оупрашахути и глѣ
неже ти казалъ юсть бѣ
повѣжѣ имѣ. да и мѣ
послушѣмѣ. шнѣ же с пла
чѣмъ нача глѣти. тако югда
бѣи правило бжтѣнѣе и
прочѣно бѣ аплѣкѣ по
вѣнѣнѣ. ста дѣаконѣ чи
сти юѣамѣ. тогда видѣ
хъ покровѣ црѣовѣнѣи
и крѣтѣ. и нѣа гавѣающѣ
ста. и коюгождо слово юѣ
нѣельское тако шгнѣ
бѣи и гавѣашѣ ста до не
бесе. и тако же бѣи юѣа
нѣельское кончанѣе
прѣди пондоша кли
рици шѣ дѣаконѣ и
мѣще бжтѣнѣхъ
тѣнѣи причастѣе и
видѣхъ нѣа шѣверѣ
ста и шгнѣ сходящѣ
со мѣножьствомъ сѣ
стѣхъ англѣи и верху и
нѣхъ. инѣ дѣѣ лица
всѣкраснѣ юю же нѣ
лѣѣ сказати добро

ты. бѣ во свѣтѣ юю
 тако молнии. и по сѣѣ
 двою лицу мало ш
 троча и аныели же съ
 таша шкрѣзъ сѣѣ тра
 пезы. лице же посѣѣ
 юю тако же бѣ кончанъ
 ю. бжтвѣннѣхъ кни
 гъ. приближиша сѣ
 дыакони. ѿ клиро
 са прѣломитъ хлѣ
 бъ прѣдложѣнны
 и видѣхъ азъ двѣ
 лица. иже вѣста ве
 рху сѣѣ трапезы
 связавши руцѣ и
 нозѣ штрочати ю
 же бѣ верху юю имѣ
 ста и ножъ. и закла
 ста штроча. излыа
 ста кровь юго оу чашю
 таже бѣ верху сѣѣ
 трапезы издари
 вша тѣло юго. и по
 ложиста верху хлѣ
 бъ тѣло. тогда помѣ
 нухъ апла глѣѣ. нбо
 пасха наша за ны
 пожре сѣѣ хъ. тако же при
 ближиша сѣѣ братья
 принатъ сѣѣ просфу
 ры. дагаше сѣѣ имѣ
 тѣло. тако же призъ
 ваху аминь. будагаше

хлѣбъ оу рукахъ. и азъ
 тако приндохъ при
 ти. дасть ми сѣѣ тѣло
 и не можахъ юго при
 ти. и слышашъ во оушѣ
 ю мою гла глѣѣ ми
 члѣѣ что дѣла не при
 имеш. не ли се юго
 же. и рекохъ мѣѣ
 ми буди ги. тако тѣ
 ла не могу при
 тѣло сѣѣ шврѣта
 ло тако же ты шврѣ
 тенъ. никто же не мо
 жетъ тѣла при
 ти. и сего ради бѣ по
 —вѣѣ вѣти прѣдложѣ
 ннѣ хлѣбомъ. тако же
 бо исперва адама рука
 ма бѣнма бѣ плоть
 и оудуну вонъ дхъ живо
 тенъ. и плоть ѿлуче
 на бѣ оу землю. и дхъ
 же прѣѣ в нѣѣ и
 нѣнѣ хъ свою плоть
 сѣѣмъ дхѣмъ имѣ
 и плоть же мѣѣдуютъ
 въ члѣѣ. дхъ же
 стоитъ оу срдѣи. да а
 цѣ вѣрующѣ при
 ми. юже имашѣ оу
 руку. и тако рѣхъ вѣ
 рую ги. и се ми река
 шю вѣѣ тѣло юже бѣ ѿ

руку мою хлѣбъ. по
хваливъ бѣ приахъ
стѹю просфѹру. и ѿгда
же збо, з оуспѣ. и при
идоша клирици оу
купѣ. видѣхъ пакы
штроча посрѣдѣ двою
лицю. и клирики стрѣ
бляющаа дары. ви
дѣхъ покровъ црѣвь
ныи ѿверзастъ и бже
ствыныа силы оу
зносташа на нѣо и ш
троча посрѣдѣ лицю
си слышавше брата
и много оумилѣнь
ю приѣмьше ѿидо
ша оу кѣльа своа оу
славу нѹ и шцѹ амы.

4. Лл. 269-270. Възмюбленныи брате аще ѿве
ргъ сѣа житиѣа и будещи мни
хъ трѣзвы сѣа тако многа ла
гання вражѣа сѹть. юда ка
ко шврѣтъ мѣсто поучити
и рѣтъ что полезувала юси. не
се ли оуже и звѣри безмолва
тъ на ложнхъ свонхъ ты оу
бо запрѣти кѹ глѣ. бѣ да
кльнеть тѣа дѣаволе. тако
члѣка юго же створи бѣ по сво
юму шбразу. звѣри оупо
добилаз юси. и не прѣста
юши развращаа пути гнѣ
правыа. и пользы послу

шан. первою же хота быти
мнихъ ѿвержеть сѣа полѣ сво
юа. и возметь крѣтъ свои и
въ слѣдѣа идеть сѣса нашего
іѣа хѣ не прѣрѣку и не
ротити сѣа не злословити
не поучаетъ сѣа словесе
мѣа ложенымѣа. глѹщи
мѣа блудныа мудро
сти и въздержати сѣа не зѣ
ло питати сѣа. другы
имать врага же дѣаво
ла. не шскерблетъ дѣ
ла. нѣ възхъщаетъ
оу ницаго не насилук
тъ оудовици. невзбра
нѣа сѣа. не мѣтѣ сѣа
ш бѣгѣствѣа. доволе
нѣа сѣа сѹщили. не пече
тъ сѣа домоу. или ка
ко оугодити женѣ не
печеть сѣа воинствомѣа
нареци сѣа въ снхъ снѣо
хѣ ли како въздасть за
мужѣа дѣщери. не при
вязуеъ сѣа напастехъ.
не праздньствуюеъ сво
имѣа сѣа снѣиномѣа не възно
ситъ сѣа нѣа смѣреному
дрѣствуюеъ. блжѣти по
слушаютъ. поюеъ и нѣа
злогласуеъ молитъ
сѣа. и не глумитъ сѣа не
мирескы воретъ сѣа въ

тѣ. бѣ во свѣтѣ юю
 тако молнии. и по сѣѣ
 двою лицу мало ш
 троча и аныелѣ же съ
 таша шкрѣтъ сѣѣ тра
 пезы. лице же посѣѣ
 юю тако же бѣ кончанѣ
 ю. бжтвѣннѣхъ кни
 гѣ. приближиша сѣ
 дыакони. ѿ кнро
 са прѣломитѣ хлѣ
 бѣ прѣдложѣннѣ
 и видѣхъ азъ двѣ
 лица. иже бѣста ве
 рху сѣѣ трапезы
 свѣзавши руцѣ и
 нозѣ штрочати ю
 же бѣ верху юю имѣ
 ста и ножѣ. и закла
 ста штроча. излыа
 ста кровь юго оу чашю
 таже бѣ верху сѣѣ
 трапезы изароби
 вша тѣло юго. и по
 ложиста верху хлѣ
 бѣ тѣло. тогда помѣ
 нухъ апла глѣѣ. нбо
 пасха наша за ны
 пожре сѣ хѣ. тако же при
 ближиша сѣ братѣ
 принатѣ сѣѣ просфѣ
 ры. дагаше сѣ имѣ
 тѣло. тако же призы
 ваху аминѣ. будагаше

хлѣбѣ оу рукахъ. и азъ
 тако приидохъ прина
 ти. дасть ми сѣ тѣло
 и не можахъ юго прина
 ти. и слышэхъ во оушь
 ю мою гла глѣѣ ми
 члѣѣ что дѣла не при
 имешн. не ли се юго
 же. и рекохъ мѣѣ
 ми буди гн. тако тѣ
 ла не могу принати
 тѣло сѣ бѣ шврѣта
 ло тако же тѣ шврѣ
 тенѣ. никто же не мо
 жетѣ тѣла приима
 ти. и сего ради бѣ по
 —плѣѣ вѣти прѣдложѣ
 ннѣ хлѣбомѣ. тако же
 бо исперва адама рука
 ма бѣнма бѣ плоть
 и оудуну вонѣ дхѣ живо
 тенѣ. и плоть ѿлуче
 на бѣ оу землю. и дхѣ
 же прѣѣ в нѣмѣ и
 ннѣ хѣ свою плоть
 сѣѣмѣ дхѣмѣ имѣ
 и плоть же мрѣдуютѣ
 вѣ члѣѣ. дхѣ же
 стоитѣ оу срдѣѣ. да а
 ще вѣруешн при
 ми. юже имашн оу
 руку. и тако рѣхъ вѣ
 рую гн. и се ми рекъ
 шю вѣ тѣло юже бѣ ѿ

руку мою хлѣбъ. по
хваливъ бѣ приглаго-
лѣхъ просфору. и ѿгда
же збогъ оуспѣхъ и при-
идоша клирици оу-
купѣ. видѣхъ пакы
штроча посрѣдѣ двою-
лицю. и клирицы стрѣ-
бляющаа дары. ви-
дѣхъ покровъ цркви
ныи ѿверзастъ и бже
ствѣныа силы оу-
зностаца на нбо и ш-
троча посрѣдѣ лицю
си слышавше брата
и много оумилѣнь
и приемыше ѿидо-
ша оу кѣльа своа оу-
славу бгѣ и шцю амѣ.

4. Лл. 269-270. Възлюбленныи брате аще ѿве-
ргъ сѣ житія и будещи мни-
хъ трѣзвы сѣ тако многа ла-
ганиа вражия суть. юда ка-
ко шбрътъ мѣсто поучить
и реть что полезувалъ юси. не
се ли оуже и звѣри безмолва-
ть на ложихъ своихъ ты оу-
бо запрѣти кѣму глѣ. бѣ да
кльнеть тѣ днѣволе. тако
члѣка юго же створи бѣ по сво-
ему шбразу. звѣри оупо-
добилъ юси. и не прѣста-
вши развращаа пути гнѣ-
павша. и пользы послу-

шан. первое же хотѣ быти
мнихъ ѿвержеть сѣ пола сво-
ю. и возметь крѣтъ свои и
въ слѣдъ идеть спѣса нашего
іса хѣ не прѣрѣку и не
ротить сѣ не злословить
не поучають сѣ словесе
мѣ ложенымъ. глѣщи
мѣ блудныа мудро-
сти и въздержати сѣ не зѣ-
ло питати сѣ. другы
имать врага же дыаво-
ла. не шскербляють дѣ-
ла. нѣ възхъщають
оу ницаго не насилумъ
тъ оудовници. невъзбра-
нѣти сиру. не мѣтѣ сѣ
шъ бѣгѣтствѣ. доволе
нѣ сѣ сущими. не пече-
ть сѣ домоу. или ка-
ко оугодити женѣ не
печеть сѣ воинствомъ
нареци сѣ въ сѣхъ сѣо-
хъ ли како въздасть за
мужъ дѣщерн. не при-
вязують сѣ напастехъ.
не праздньнствуютъ сво-
имъ спѣснимъ не възно-
сѣ сѣ нѣ смѣреному
дрѣствуютъ. влѣжить по-
слушаютъ. поють и нѣ
злогласують молитъ
сѣ. и не глумить сѣ не
мирескы вореть сѣ въ

житинскіхъ вещьхъ
 не печалуютъ тѣмъ и
 же створи себе славу на
 земли въ пищахъ и мѣ
 сто и тумпана и муси
 кна. поють и молятъ
 сѣ рѣдаютъ и слызятъ
 внутрѣннихъ храмѣхъ
 дому своего и дѣи шета
 вѣнныа грѣховъ просѣ
 молятъ сѣ купно за весь
 миръ не прѣдлагають су
 итнѣхъ видѣннѣ. нѣ стѣхъ
 мужъ оу користи мѣсто по
 губляющихъ домъ и дѣла
 веселящихъ сѣ ими. руцѣ
 простертѣ. на полезная на
 дѣла и на чтѣннѣ вѣтѣннѣхъ
 книгъ. не печеть сѣ родо
 мъ ни вѣщѣми зѣмльнѣ
 ми поманѣте спѣвѣи запо
 вѣди и ражчеть дѣхъ свои в ни
 хъ. и скербъ проженеть при
 идеть болѣзнь. радуютъ сѣ
 тако близѣ юсть вѣнецъ при
 идѣ оунзѣннѣ приемять
 ѿ ба терпѣннѣ приидѣ тѣе
 та зѣмльнѣ. поманеть.

дѣи кончаннѣ тако вста зае
 встануть. стужено вѣи юму
 ѿ злостраданнѣ поманеть
 горѣсть мучную. принде
 клевета поманеть тако блн
 — зѣ юсть шправданнѣ го и не
 терпѣть. принде досажнѣ
 ю и мукѣ. поманѣте тако
 шгнемъ хоцеть проити сѣ
 даровѣ блѣдатнѣ вѣзвѣаютъ
 право работающимъ гѣи
 и велико подобають сѣмъ
 тебе же дѣлаволе безъ дѣлесе
 шбратитъ гѣ вѣ снѣ любви
 мнѣ послушѣи гѣицаго
 супротнѣи станѣмъ дѣлаво
 лу. и шбѣжитъ ѿ васъ ю
 лѣ сѣ за мѣ купно шканѣ
 ного. тако безаконнѣа моѣ
 прѣоуздоша главоу мою
 тако да гѣ вѣ тако блѣзъ милу
 ють и хранитъ. и спѣи во цѣе
 стви своемъ и славѣ. тако
 тому юсть слава и
 сила и прѣтѣннѣ шѣи и сѣи
 и сто дѣа и нѣзнѣа и при
 сно и оу вѣкѣи аминѣ.

ПРОКАЗА

(LEPRA ARABUM)

НА

ЮГЪ РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Г. Н. Минха

Орд. Профессора Университета Св. Владиміра, Совѣщательнаго Члена Медицинскаго
Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

лѣй годъ пузыри выходили только на лѣвой ногѣ, потомъ перешли на правую и только годъ тому назадъ начали показываться на рукахъ. Въѣстъ съ указанными явленіями Мусость чувствуетъ постоянный почти зудъ и ползанье мурашекъ въ рукахъ и ногахъ и блуждающія боли въ различныхъ частяхъ тѣла.

St. praesens. Въ лицѣ особенныхъ измѣненій не замѣчается. Мягкое нѣбо представляетъ рѣзкую красноту и васкуляризацию.

Туловище. Измѣненій нѣтъ.

Верхнія конечности. На тылѣ праваго предплечія рубцы (одинъ на локтѣ и рядъ рубцовъ на лучевой сторонѣ); на тылѣ безымяннаго пальца, соотвѣтственно сочлененію 1-й и 2-й фалангъ, язва овальной формы довольно глубокая съ сухимъ красноватымъ дномъ и рѣзкими, инфильтрованными краями. Полная анестезія кисти, какъ тыла, такъ и ладони; на тылѣ предплечія анестезія безпорядочная. Лѣвая конечность: довольно большой рубецъ (бывшій пузырь) на тылѣ кисти, около сочлененія съ предплечіемъ; явленія анестезіи тѣже.

Нижнія конечности. На правомъ бедрѣ спереди рубецъ величиною въ мѣдный пятакъ. На колѣнахъ язвы и рубцы; первыя закрыты сухими струньями. Правая голень утолщена, инфильтрована (*oedema durum*); на тылѣ стопы рубецъ, а на подошвѣ—на самой пяткѣ—характерная, круглая язва, величиною въ 5 коп., съ краснымъ, сухимъ, грануляціоннымъ дномъ; подъ 1-ю плюсневою костью рубецъ; концы пальцевъ утолщены, ногти уродливы. На лѣвой сторонѣ: опухоли голени нѣтъ; на тылѣ стопы два большихъ рубца; утолщеніе пальцевъ. Анестезія на той и другой сторонѣ начинается съ бедеръ, книзу становится все рѣзче и рѣзче, а въ стопахъ она полная; на лѣвой сторонѣ, притомъ, анестезія гораздо сильнѣе, чѣмъ на правой.

А. Учкулинъ 18 ¹¹/_{vii} 84.

123. Чарахатъ Байчеровъ.

Чарахатъ Байчеровъ, 19 лѣтъ.

Anamnesis. Свѣдѣній о заболѣваніи въ семьѣ и о теченіи болѣзни нѣтъ (осмотръ происходилъ безъ Тамбіева); все что можно было понять это то, что онъ жалуется на боли въ различныхъ частяхъ тѣла.

St. praesens. Лице, туловище и верхнія конечности измѣненій не представляютъ. На правомъ бедрѣ и лѣвой голени нѣсколько рубцовъ совершенно анестетичныхъ: уколъ довольно глубокий и тотъ еле ощущается больнымъ.

А. Учкуланъ 18¹²/VII 84 г.

124. Георге Хубіевъ.

Георге Хубіевъ, лѣтъ около 30.

Anamnesis за отсутствіемъ Тамбіева (переводчикомъ служилъ школьникъ) не собранъ. Жалуется на боли (ауру) въ различныхъ частяхъ тѣла.

St. praesens. Въ лицѣ и верхнихъ конечностяхъ, кромѣ безпорядочной анестезіи въ правой кисти и предплечіи, измѣненій не замѣчается. Пятенъ на туловищѣ нѣтъ.

Нижнія конечности. Пятенъ нѣтъ. Лѣвая конечность: анестезія и аналгезія начиная съ половины бедра; на подошвѣ, около середины ея темное пятно, величиною въ мѣдный пятакъ, явно соотвѣтствующее засохшей послѣ пузыря кожицѣ; кзади отъ этого пятна, на самой пяткѣ, язва въ гривенникъ величиною, закрытая струпомъ. Правая конечность: анестезія начинается выше чѣмъ на лѣвой сторонѣ; на колѣнѣ рубецъ величиною въ бобъ—бывшій пузырь; въ нижней трети голени тоже рубецъ, но бѣльшей величины (пузырь былъ года 4 тому назадъ); на подошвѣ, соотвѣтственно пяткѣ, язва въ мѣдный пятакъ съ краснымъ грануляціоннымъ дномъ и высокими рѣзко и круто обрѣзанными краями, состоящими изъ утолщеннаго *epidermis*; другая язва, величиною въ 10 коп., находится около основанія большаго пальца, дно этой язвы закрыто струпомъ, наконецъ на внутренней поверхности большаго пальца только что лопнувшій пузырь: язва, по краямъ которой клочки разорванной кожицы.

А. Картъ Джуртъ 18¹²/VII 84.

125. Султанъ Боташевъ.

Султанъ Боташевъ, лѣтъ около 40, племянникъ Ахмета Боташева (см. № 100).

Anamnesis. Болѣнъ лѣтъ 10. Первый пузырь обнаружился на лѣвой голени. Невралгическія боли въ различныхъ частяхъ тѣла.

St. praesens. Лице представляетъ рѣзкія явленія мышечной атрофіи, которая, повидимому, все таки рѣзче выражена на лѣвой сторонѣ.

Верхнія конечности. Лѣвая: слѣды пузырей въ формѣ обильныхъ рубцовъ на плечѣ и предплечіи; атрофія мышцъ предплечія и кисти; отсутствіе двухъ послѣднихъ фалангъ 2-аго и 3-аго пальцевъ, на 2-мъ ноготь имѣетъ видъ роговаго комочка; въ остальныхъ пальцахъ явленія контрактуры; полная анестезія начиная съ плеча. Правая конечность: тѣже рубцы и одинъ на тылѣ обширный, занимающій почти обѣ верхнія трети предплечія; мутиляція—отсутвіе 3-й фаланги—3-аго пальца; свѣжій *remphigus* на ладонной поверхности 1-й фаланги указательнаго пальца; контрактура пальцевъ; явленія атрофіи и анестезіи тыла.

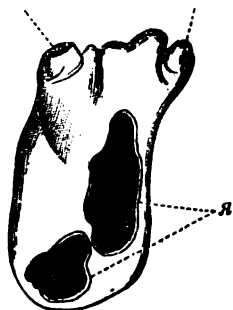
Нижнія конечности. Рубцы на колѣнахъ и голеняхъ. Лѣвая стопа: пальцы утолщены; ногтей на 2-мъ и 3-мъ пальцахъ нѣтъ. Правая стопа: полное отсутствіе 2-го и 3-го пальцевъ; остальные—утолщены. Анестезія начиная съ бедеръ; къ низу она переходитъ въ полную потерю чувствительности, какъ болевой, такъ и тактильной.

А. Картъ-Джуртъ 18¹³/VII 84.

126. Исханъ Кепкѣевъ.

Исханъ Кепкѣевъ, 60 лѣтъ. О родныхъ свѣдѣній сообщить не могъ; дочь позднѣе записана подъ № 57-мъ у Тамбіева.

« Рис. 18. »

Р. 18. Лѣвая стопа Кепкѣева: я—язвы; н—роговья комочки соотвѣтств. ногтямъ.

Anamnesis. Болѣнъ лѣтъ 20 слишкомъ. Лѣвая нога сначала покраснѣла, потомъ на лѣвой подошвѣ образовался пузырь и затѣмъ язва, изъ которой стали выходить косточки.

St. praesens. Измѣненія только найдены въ лѣвой стопѣ и лѣвой же ручной кисти. Эта послѣдняя нѣсколько опухла, холодна, красноты однако и пузырей и ихъ слѣдовъ не замѣтно.

Лѣвая стопа: утолщена, кожа ея шелушится; на подошвѣ двѣ большія язвы (см. рис. 18) съ высокими, крутыми краями и до-

вольно сухимъ, гладкимъ краснымъ дномъ; въ пальцахъ явленія мутиляціи. Начиная съ нижней трети голени и во всей стопѣ полная анестезія и аналгезія.

Записанъ Подвысоцкимъ и Судакевичемъ.

А. Даутъ 18 ¹⁵/_{VII} 84 г.

127. Хаджи-Мурза-Кепкѣевъ.

Хаджи-Мурза-Кепкѣевъ, 16 лѣтъ. Мать и отецъ здоровы; въ родствѣ (близкомъ) съ № 126 не состоитъ.

Amnnesis. Приписываетъ начало болѣзни тому, что увидалъ и испугался прокаженного. Первый пузырь Хаджи замѣтилъ на правомъ колѣнѣ.

St. praeseis. Узловатый сплошной инфильтратъ кожи лица, представляющаго ціанотическую окраску. На щекахъ замѣтная васкуляризація. Волосъ на бровяхъ нѣтъ—только пушечъ. *Conjunctivae* съ пучками сосудовъ, направляющихся къ *cornae*. Носъ значительно ввалился, правая ноздря прижата къ перегородкѣ. Верхняя губа значительно утолщена. Голосъ сиплый. На мягкомъ небѣ дефектъ въ діаметрѣ около 1 сантим. На языкѣ нѣсколько бляшекъ, твердой консистенціи, величиною около чечевицы или $\frac{1}{2}$ горошины; бляшки эти соотвѣтствуютъ узламъ помѣщающимися въ самомъ веществѣ языка; двѣ бляшки изъязвлены.

Верхнія конечности. Цятенъ нѣтъ. На локтяхъ язвы, покрытыя струпами (язвамъ предшествовали пузыри), и нѣсколько рубцовъ. Анестезіи нѣтъ.

Нижнія конечности. На правомъ колѣнѣ рубецъ нѣсколько меньше ладони величиною, бѣлаго цвѣта; рубецъ этотъ соотвѣтствуетъ первому обнаружившемуся у Кепкѣева пузырю. На правой стопѣ, соотвѣтственно передне-внутренней поверхности голено-стопного сочлененія, находится язва неправильнаго очертанія, угловатая, съ высокими, покрытыми мозолистой кожей, каллезными краями и краснымъ, гладкимъ, сухимъ дномъ. На тылѣ правой стопы около основанія 1-го и 2-го пальцевъ небольшія, поверхностныя, покрытыя струпами язвы, а у основанія 4-го и 5-го пальцевъ язва, имѣющая видъ глубокой трещины. На подошвѣ 4 язвы съ крутыми краями: двѣ язвы впе-

реди, недалеко отъ основанія большаго и малаго пальцевъ, одна язва на пяткѣ и одна посрединѣ. На лѣвой конечности язвъ меньше, чѣмъ на правой: одна язва, поверхностная, на тылѣ стопы у основанія большаго пальца; двѣ—на подошвѣ спереди приблизительно въ тѣхъ же мѣстахъ какъ и на правой сторонѣ и одна язва на пяткѣ; три послѣднія язвы глубокія. Анестезія безпорядочная, доходитъ отъ стопъ до колѣнъ; въ кожѣ бедеръ чувствительность не измѣнена.

Записанъ Подвысоцкимъ и Судакевичемъ.

А. Даутъ 18 ¹⁵/_{VII} 84 г.

128. Джурбай Джіабековъ.

Джурбай Джіабековъ, 35 лѣтъ. Отецъ Джурбая былъ болѣнъ проказою и умеръ недавно; мать, братья и сестры живы и здоровы.

Анамнезис. Считаетъ себя больнымъ 1 годъ; были ли пятна и узлы раньше—не замѣчалъ.

St. praesens. Лице представляется явно опухшимъ; кожа его красна, инфильтрована равномерно, безъ узловатостей; благодаря сказанному инфильтрату естественныя морщины выражены рѣзко, въ особенности на лбу. Волосъ на лѣвой брови мало, на правой они гуще; точно также очепь рѣдки усы; бороды—нѣтъ. Форма носа не измѣнена; въ полости его сухія корки. Верхнія вѣки, особенно лѣвое, отечны. Отъ внутренняго угла глазъ къ cornea коническій пучекъ сосудовъ. Въ слизистой оболочкѣ рта измѣненій не замѣчается. Десны рыхлы.

Туловище. На груди и спинѣ пятенъ нѣтъ. Слѣды pruriginis. Epididimis той и другой стороны нѣсколько утолщенъ и узловатъ; въ стволѣ измѣненій нѣтъ.

Верхнія конечности. Кожа не утолщена и не инфильтрована. На правомъ локтѣ рубецъ (бывшій пузырь), а нѣсколько ниже его узелъ, плоскій, величиною въ фасоль. На лѣвомъ локтѣ нѣсколько маленькихъ рубцовъ. Анестезія, довольно рѣзко выраженная, на тылѣ плечъ, предплечій и кистей рукъ; на ладонной поверхности анестезія есть, но слабѣе.

Нижнія конечности. Цвѣтъ кожи конечностей не измѣненъ. Кожа бедеръ представляетъ легкій мелко-узловатый инфильтратъ, ясный выраженный на передней поверхности. На лѣвомъ колѣнѣ красноватый, небольшой рубецъ—недавній remphigus. На голени, сзади, по тракту tendo Achillis, въ кожѣ ощущается мелкая узловатость. Кожа стопъ нѣсколько утолщена, инфильтрована. На внутреннемъ мыщелкѣ стопы свѣжій remphigus. Анестезія (мѣстами аналгезія) бедеръ, голени и стопы, почти полная, за исключеніемъ подошвы, гдѣ чувствительность хотя и притуплена, но менѣе значительно.

А. Тиберда 18¹⁷/VII 84.

129. Иджу БайчEROва. (Табл. X).

Иджу БайчEROва, 30 лѣтъ. Мать жива и здорова. Отецъ умеръ отъ паденія съ лошади, до того былъ здоровъ. Точно также не болѣли проказою дѣдъ и бабка. Изъ страдавшихъ проказою родственниковъ Иджу указала на дядю и тетку по матери, они умерли; Иджу ходила, навѣщала и иногда ночевала у нихъ.

Анамнезисъ. БайчEROва замѣтила свою болѣзнь 10 лѣтъ тому назадъ, хотя и сама сознаетъ, что она могла начаться и раньше, такъ какъ замѣтила ее случайно а именно—въ зеркалѣ, гдѣ увидала, что у нея значительно поредѣли брови. При болѣе подробномъ опросѣ указала, что еще ранѣе у нея выходили пузыри, похожіе на ожоги на колѣнахъ и болѣли руки и ноги. Съ годъ тому назадъ больная потеряла голосъ и стала чувствовать затрудненное дыханіе.

St. praesens. Кожа лба, почти совершенно закрытаго повязкою, мягка, не инфильтрована. Волосъ на наружной половинѣ бровей совершенно нѣтъ. На краю верхнихъ вѣкъ по узлу: на лѣвомъ величиною въ коноплянное зерно, на правомъ въ полъ горошины. На спинкѣ носа, въ серединѣ, твердый фіолетовый узелъ, какъ бы конгломератъ нѣсколькихъ узловъ, съ гладкой, лоснящейся поверхностью; конецъ носа утолщенъ и усѣянъ плоскими, сливающимися, поверхностными узлами; въ полости его насыхаютъ корки, по отдѣленіи которыхъ обнаруживаются обильныя кровотеченія. Такіе же узлы какъ на носу находятся и на верхней губѣ, на правой его половинѣ. На щекахъ окрашенныхъ не очень темнымъ, красновато-бурымъ цвѣтомъ, также

какъ и на нижней губѣ и подбородкѣ поверхностные, ясно дифференцированные узлы. Кожа между узлами вездѣ мягка, не инфильтрована. Крылья носа и его перегородка изъязвлены и покрыты черными струпами. На нѣбѣ отъ рѣзцовъ къ свободному краю, тянется узловатая, возвышенная площадка, имѣющая видъ конуса; въ центрѣ этого конуса находится другой, соответствующей язвѣ, совершенно уничтожившей *uvulam*.

Туловище не осматрѣно.

Верхнія конечности. Тылъ плечъ представляетъ мелко-узловатый инфильтратъ, причемъ рѣдкія узлы достигаютъ величины горошины и выдаются тогда надъ поверхностью кожи. На локтяхъ частью изъязвившіеся и покрытые струпами узлы, съ бѣлой (шелушащаяся кожа) и послѣдующей темной фіолетовой каймой, частью мягкіе рубцы. На тылѣ праваго предплечія около десятка довольно крупныхъ, фіолетовыхъ узловъ; большая часть узловъ расположена на локтевой половинѣ; два узла, около миндаины каждый, изъязвлены въ центрѣ, язвы покрыты струпами. На тылѣ кисти одинъ крупный и нѣсколько маленькихъ узловъ; они сидятъ глубоко и слабо выдаются на поверхности. На лѣвой сторонѣ приблизительно тѣже измѣненія, хотя узлы меньше и не изъязвлены. Атрофія замѣтна въ сторонѣ *emimutiae thepar et antithenar* и болѣе на лѣвой сторонѣ. Анестезія главнымъ образомъ выражена на тылѣ предплечій; сильнѣе на локтевой половинѣ, но замѣчается и въ другихъ точкахъ плечъ, предплечій и кистей рукъ, хотя и безпорядочная.

Нижнія конечности. Бедра не осматрѣны. На колѣнахъ рубцы. Кожа лѣвой голени представляетъ глубокий мелко узловатый инфильтратъ; также—кожа стопы, которая замѣтно утолщена и склерозирована. На правой голени и стопѣ тоже, только на наружной поверхности голени на серединѣ ея находится довольно большая (болѣе миндаины), твердая, шелушащаяся на поверхности бляшка. Кромѣ того, на правой подошвѣ, около основанія большаго пальца небольшая (около 10 коп.) язва, глубоко проникающая въ толщу кожи, съ клочковатымъ, отдѣляющимъ серозную жидкость дномъ. Анестезія и аналгезія кожи голени и стопы.

А. Тиберда 18¹⁸/VII 84.

130. Ахматъ Байрамуковъ.

Ахматъ Байрамуковъ, 40 лѣтъ. Родомъ изъ Хурзука, переселился въ Сентинскій аулъ 12 л. тому назадъ. Отецъ и мать здорова и изъ всѣхъ родныхъ болѣнь только онъ и его родной братъ (№ 131). Утверждаетъ, что никогда и не видалъ больныхъ проказою.

Anamnesis. Считаетъ себя больнымъ лѣтъ 9. Болѣзнь началась съ пузырей. Первый пузырь замѣтилъ на правой стопѣ, на сгибѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ болѣли руки и ноги и стало меньше силъ. Позднѣе стало пухнуть лицо.

St. praesens. Лице, прежде опухшее, въ настоящее время представляетъ инфильтратъ замѣтный только въ щекахъ. Волосъ на бровяхъ нѣтъ. Рѣдкіе слѣды атрофировавшихся узловъ въ формѣ пятенъ напоминающихъ рубцы.

Туловище. Ни на груди, ни на спинѣ пятенъ нѣтъ.

Верхнія конечности. Правая: почти сплошная рубцовая поверхность всего тыла предплечія (пузыри сливавшіеся между собою, по словамъ больного); на тылѣ кисти и пальцевъ отдѣльные рубцы; на тылѣ большого пальца свѣжій *remphigus*. Анестезія, довольно рѣзко выраженная на тылѣ предплечія и кисти, на ладонной поверхности — менѣе, на плечахъ нѣтъ. Мышечныя фибриллярныя сокращенія. На лѣвой конечности: обширные же рубцы на тылѣ предплечія, но только на локтевой половинѣ; язва на тылѣ большого пальца. Анестезія таже.

Нижнія конечности. На колѣняхъ рубцы. Инфильтратъ и склерозъ (умѣренно плотный) кожи голеней. На правой голени рубцы, на лѣвой, *in regio tibiae anterior*, — язвы. Анестезія голени и стопы, главнымъ образомъ тыла. Колѣнный рефлексъ ослабленъ.

А. Сентинскій 18¹⁹/VII 84 г.

131. Кара Байрамуковъ.

Кара Байрамуковъ 20 лѣтъ, братъ Ахмата.

Anamnesis. Болѣнь, какъ полагаетъ, одинъ годъ; покрайней мѣрѣ съ годъ какъ жалуется на боли во всѣхъ костяхъ (?) и головѣ и какъ на правомъ локтѣ вышелъ первый пузырь.

St. praesens. Въ лицѣ ничего особеннаго не замѣчается; брови нѣсколько рѣдки. Въ полости рта ни узловъ ни язвъ нѣтъ.

Верхнія конечности. Правая: на локтѣ мягкіе рубцы. Въ мышцахъ предплечія замѣчаются фибриллярныя сокращенія. Вытанутая рука трясется и не можетъ долго удерживаться въ принятомъ положеніи. Атрофія нѣтъ. Анестезія на тылѣ предплечія безпорядочная, но рѣзко выраженная; на ладонной поверхности она занимаетъ небольшой участокъ въ нижней трети. Лѣвая конечность: тѣже измѣненія, хотя выражены нѣсколько слабѣе.

Нижнія конечности. Рубцы на колѣнахъ и голени. Анестезія не очень сильно выраженная и безпорядочная.

А. Сентинскій 18¹⁹/VII 84 г.

Описаніе больныхъ, осмотрѣнныхъ нами въ Карачаѣ, я кончаю описаніемъ больного, найденнаго (студ. Жихаревымъ) въ Георгіевскомъ аулѣ, населенномъ Осетипами.

132. Саукузъ Каргиневъ.

Саукузъ Каргиневъ, 40 лѣтъ. Осетинъ.

Amnesia. Саукузъ, видимо скрывая свою болѣзнь, давалъ совершенно неправдоподобныя указанія относительно теченія болѣзни; отрицалъ даже какое либо страданіе ногъ и показывалъ ихъ мнѣ только послѣ продолжительнаго, настойчиваго увѣщанія осетинскаго аульнаго писаря. Причину болѣзни ставитъ въ связь съ колдовствомъ: ему дали выпить настой его собственныхъ обрѣзанныхъ ногтей съ бузою (питье вродѣ кваса).

St. praesens. Лице рѣзкихъ измѣненій не представляетъ.

Конечности. Явленія мутиляціи въ рукахъ и ногахъ, выражающіяся отсутствіемъ одной и двухъ фалангъ въ пальцахъ руки и отсутствіемъ послѣднихъ фалангъ большаго пальца и мизинца на правой и полнымъ дефектомъ мизинца на лѣвой сторонѣ. Кожа пальцевъ кистей и стопъ склерозирована, epidermis утолщенъ, шелушится; на нѣкоторыхъ мутилированныхъ пальцахъ ногти помѣщаются на 1-й или 2-й фалангѣ. Кромѣ того, на голени и кистяхъ рукъ обильныя рубцы, а на подошвахъ язвы. Анестезій нѣтъ (больной довольно вѣрно указывалъ точки, до которыхъ мы прикасались), наоборотъ, мѣстами существуютъ рѣзко выраженные явленія гиперестезіи.

Выше мною указано на списокъ больныхъ, полученный мною отъ фельдшера Тау-Султана Тамбіева. Списокъ этотъ присланъ при письмѣ, изъ котораго мы извлекаемъ слѣдующія указанія.

„Больныхъ проказою въ Карачаѣ очень много, но къ сожалѣнію они скрываютъ свою болѣзнь; почти во всѣхъ аулахъ и кварталахъ Карачаевского общества зараза занесена. Она есть у богатыхъ, бѣдныхъ, у князей, дворянъ и въ крестьянскомъ сословіи. Зараза, какъ медленно дѣйствующій ядъ, — большинство больныхъ блуждаетъ въ опредѣленіи своей болѣзни и принятіи мѣръ къ излѣченію или предохранительныхъ. Блуждаютъ и ошибаются не одни больные, а даже люди знающіе, признающіе болѣзнь за воспаленіе надкостницы, за худосочныя язвы, или за язвы, происшедшія отъ тренія тѣсной обуви и т. д.“.

Списокъ больныхъ, доставленный Тау-Султанъ-Тамбіевымъ.

Ауль Учкуланъ.

1) Бекъ-Султанъ-Джанибековъ, 70 лѣтъ: багровое опухшее лицо; рубецъ на тылѣ лѣвой кисти; язва (2½ дюйма въ діаметрѣ) на лѣвой подошвѣ, соотвѣтственно 5-ой плюсневой кости, и рубцы на тылѣ лѣвой же стопы и голени. Анестезія на тылѣ лѣвой стопы.

2) Каралей Бостановъ, 40 лѣтъ, сынъ Джанибекова: лице припухшее, темно-багровое, въ носу сухія корки; опухоль кистей рукъ и стопъ; рубцы (года 1½ тому назадъ язвы) на тылѣ лѣвой стопы, нѣсколько ниже голеностопнаго сочлененія; боли въ конечностяхъ и чувства ползанья мурашекъ.

3) Гешу Быджіевъ, 56 лѣтъ; проказою болѣлъ и умеръ его дѣдъ; кромѣ того, онъ живетъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ № 2 и 4-мъ. Явленія болѣзни: опухоль лица и (повидимому—авт.) узловатый инфильтратъ кожи; отсутствіе волосъ на бровяхъ и въ вѣкахъ; сухія корки въ носу; анестезія тыла ручныхъ кистей; боли въ конечностяхъ

4) Муслиматъ, сестра Быджіева, 48 лѣтъ; больна 20 лѣтъ. Явленія болѣзни: припухлость лица и нѣсколько твердыхъ подкожныхъ узловъ; волосъ на бровяхъ и рѣсницъ нѣтъ; въ верхнихъ конечностяхъ мышечная атрофія, анестезія, мутиляция (отсутствіе послѣднихъ фалангъ на 4-мъ и 5-мъ пальцахъ лѣвой и 2-мъ и 3-мъ—правой руки) и контрактуры (4 и 5-й палецъ правой руки); въ нижнихъ конечностяхъ тоже анестезія и мутиляция (отсутствіе на обѣихъ стопахъ всѣхъ пальцевъ).

5) Джустумень, жена Али-бей-Капушова, 26 лѣтъ; въ родствѣ болѣли родные дядя и тетка. Явленія болѣзни: въ носу сухія корки;

анестезія и рубцы на тылѣ кистей и локтяхъ; атрофія мышцъ предплечія и кистей; на бедрахъ, какъ утверждаетъ больная, тѣже рубцы.

6) Тау-Султанъ, сынъ Джустумень, 10 мѣсяцевъ. Явленія болѣзни: волдыри (pemphigus?) мутнаго цвѣта на всемъ тѣлѣ, а именно—ягодицахъ, спинѣ, шеѣ (боковой части), плечахъ и бедрахъ; ребенокъ очень блѣденъ и истощенъ; родился чистымъ и заболѣлъ на 3-мъ мѣсяцѣ.

7) Датта, дочь Шамаханъ Байрамкуловой, 28 лѣтъ, больна 8 лѣтъ; изъ родныхъ болѣлъ братъ отца и умеръ. Явленія болѣзни: опухоль лица и узлы; рѣсницъ и волосъ на бровяхъ нѣтъ; въ лѣвомъ глазномъ яблокѣ $\frac{1}{2}$ зрачка (роговицы?) покрыто твердымъ узломъ бѣлаго цвѣта; атрофія и анестезія кистей и предплечій.

8) Кашасахъ, 18 лѣтъ, сестра Товалей Байрамкулова, (№ 101). Явленія болѣзни: сухія корки въ носу; язва на правой подошвѣ, у основанія 5-го пальца, и рубцы на тылѣ стопы; язва на ручной кисти, соотвѣтственно 2, 3 и 4-ой кисти пястья.

9) Зекерья-Хаджи-Эркеновъ-Абаевъ, 40 лѣтъ; болѣнь 9 лѣтъ, лѣчился въ Харьковѣ и ѣздилъ съ этой же цѣлью въ Турцію. Явленія болѣзни: несомнѣнно бугристая форма.

10) Калтуръ-Эркеновъ-Абаевъ, 53-хъ лѣтъ, братъ предыдущаго; еще одинъ братъ болѣлъ и умеръ, также какъ и его жена—Кебаханъ. Явленія болѣзни: язва на лѣвой рукѣ, на 2-мъ пальцѣ, надъ 1-ой и 2-ой фалангой (?) и другая—на тылѣ той же руки; въ носу насыхаютъ корки; боли въ конечностяхъ и ползанье мурашекъ.

11) Алей-Султанъ-Албазовъ, 30 лѣтъ; болѣлъ и умеръ братъ его Хуссейнъ. Явленія болѣзни соотвѣтствуютъ бугристой формѣ.

12) Джарамта Албазовъ, 28 лѣтъ; въ родствѣ больные проказою были (кто?), но умерли. Явленія болѣзни: язвы на подошвахъ: на правой, въ пяточной области, язва величиною въ воложскій орѣхъ; на лѣвой—соотвѣтственно 3, 4 и 5-й плюсневымъ костямъ; кромѣ того, полный дефектъ этихъ пальцевъ.

13) Заурбекъ Албатовъ, 47 лѣтъ; болѣнь 20 лѣтъ (родственники?). Явленія болѣзни: узлы въ кожѣ лица, потеря (?) зрѣнія въ обѣихъ глазахъ; отсутствіе волосъ на бровяхъ и вѣкахъ и значительная потеря ихъ въ усахъ и бородѣ; мышечная атрофія предплечій и кистей рукъ; контрактура пальцевъ; анестезія тыла предплечія и кисти.

14) Адилгерій-Семеновъ-Хаджиратъ-Наурузовъ, 30 лѣтъ; въ родствѣ были больные, но умерли. Явленія болѣзни: узлы въ кожѣ лица и потеря волосъ въ бровяхъ и бородѣ; атрофія, анестезія, рубцовые

слѣды язвъ на предплѣчьяхъ и кистяхъ; рубцы на нижнихъ конечностяхъ — стопахъ и голени.

15) Даутъ Акбаевъ, 40 лѣтъ (родственники?). Явленія болѣзни: язва (?) надъ правой бровью съ голубиное яйцо; волосъ на бровяхъ лишился $\frac{1}{2}$, въ рѣсницахъ $\frac{2}{3}$; двѣ язвы на тыльной поверхности ручной кисти: чувство ползанья мурашекъ въ конечностяхъ.

16) Мухамедъ Акбаевъ, 50 лѣтъ (родственники?). Явленія болѣзни: опухоль кожи лица; темно-багровой цвѣтъ послѣдняго; отдѣльные узлы въ кожѣ лица и ушей; опухоль кожи руки и рубцовые слѣды язвъ.

17) Марзанъ Акбаевъ, 45 лѣтъ; братъ № 16. Явленія болѣзни приблизительно тѣже.

18) Калагерей Байрамкуловъ, 28 лѣтъ; родственникъ и сосѣдъ Байрамкуловыхъ № 101 моего списка и № 7—8 у Тамбиева. Явленія болѣзни: опухоль лица и рукъ; язва подъ лѣвой пяткой, величиною въ куриное яйцо.

19) Хаджимать, жена Тангизбей-Качкарова, 25 лѣтъ, въ родствѣ болѣли и умерли отецъ Хаджимать—Эльмурза Чомаевъ—и его родной братъ, а также больные были и у сосѣдей и однофамильцевъ. Явленія болѣзни: атрофія мышцъ предплечій и ручныхъ кистей; анестезія; рубцовые слѣды язвъ на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ.

20) Алчакъ Кочкаровъ, 60 лѣтъ (родственники?). Явленія болѣзни: опухоль кожи лица, верхнихъ и нижнихъ конечностей и темная окраска ихъ; анестезія кистей рукъ и предплечій до локтей, а голеней и стопъ—до колѣнъ; рубцы на стопѣ.

21) Шакерказъ, жена Алчака Кочкарева, 53-хъ лѣтъ. Явленія болѣзни: темный цвѣтъ немного опухшаго лица; анестезія и рубцы на конечностяхъ.

Ауль Хурзукъ.

22) Хаста Дудова, 37 лѣтъ, замужемъ за Осетиномъ изъ Терской области; въ родствѣ болѣлъ и умеръ проказою ея отецъ и болѣвъ родной братъ Джамбатъ Дудовъ ¹⁾. Явленія болѣзни: рубцовые слѣды язвъ на стопахъ и кистяхъ рукъ; анестезія верхнихъ конечностей до локтей; (нижнихъ конечностей?).

---

¹⁾ Джамбатъ Дудовъ былъ осматрѣнъ мною наскоро и отпущенъ, съ цѣлью осмотрѣть его вновь внимательнѣе, но не пришелъ. Болѣзнъ его очень подозрительна.

23) Мухамедъ-Эсакуевъ-Учбіевъ, 25 лѣтъ; въ сосѣдствѣ болѣли проказою и умерли (кто?). Явленія болѣзни: рубцовые слѣды язвъ на верхнихъ конечностяхъ и анестезіи. Болѣнь 10 лѣтъ.

24) Шахмада, жена брата Учбіева, 36 лѣтъ; больна 18 лѣтъ. Явленія болѣзни: атрофія мышцъ предплечій и ручныхъ кистей и анестезія ихъ; рубцовые слѣды язвъ на кистяхъ и язвы на столахъ—на подошвенной сторонѣ; мутиліяція: отсутствіе на лѣвой ногѣ всѣхъ пальцевъ.

25) Кулчора Чомаевъ, 35 лѣтъ, болѣнь 15 лѣтъ; въ родствѣ болѣли и умерли его дѣдъ и бабка и двоюродная сестра—Маріамъ; больна въ настоящее время троюродная сестра—Хаджимать (№ 19). Явленія болѣзни: опухоль и узлы въ кожѣ лица; отсутствіе ресницъ и волосъ на бровяхъ и значительная потеря ихъ въ усахъ и бородѣ; „правое глазное яблоко покрыто толстымъ выпяченнымъ бѣлымъ, лѣвое—болѣе нѣжнымъ бѣлымъ“; зрѣніе въ обѣихъ глазахъ потеряно; атрофія мышцъ и анестезія верхнихъ конечностей.

26) Хамелекъ, жена Нахо Биджіева, 30 лѣтъ; больные были между родственниками бывшаго ея владѣтеля и у сосѣдей. Явленія болѣзни: опухоль лица, кистей рукъ, стопъ и голеней; багровый цвѣтъ опухшихъ частей; узлы въ кожѣ лица; потеря волосъ на бровяхъ и рѣсницъ. Считаетъ себя больной 6 лѣтъ.

27) Сумеманъ Хапановъ, 40 лѣтъ; между родственниками больные проказою были, но умерли. Болѣнь 15 лѣтъ. Явленія болѣзни: отсутствіе волосъ на бровяхъ и значительная рѣдкость ихъ въ усахъ и бородѣ; атрофія мышцъ стопъ и голеней; анестезія до колѣнъ; въ правой стопѣ явленія мутиліяціи: обѣ фаланги 1-го пальца и послѣднія фаланги остальныхъ пальцевъ отсутствуютъ; въ лѣвой стопѣ мутиліяція ограничивается 1-мъ и 2-мъ пальцами, въ которыхъ отсутствуютъ по 2 фаланги; обильные рубцы на голени и стопахъ. (Верхнія конечности?).

28) Кытча Курекова, сестра Смагела, 28 лѣтъ; въ родствѣ больные есть (№ 32) и были; больна 5 лѣтъ. Явленія болѣзни: сухія корки въ носу; на кистяхъ и предплечіяхъ язвы и рубцы, между ними одна язва на тылѣ лѣвой ручной кисти, надъ 2, 3 и 4-мъ пястными костями. (Анестезія?).

29) Зека Дудовъ, 22 лѣтъ; сосѣдъ но не родственникъ № 22. Явленія болѣзни: опухоль лица и узлы въ его кожѣ; значительная убыль волосъ въ бровяхъ и отсутствіе рѣсницъ; сухія корки въ носу; опухоль и багровый цвѣтъ предплечій, кистей рукъ, голеней и стопъ; чувство ползанья мурашекъ.

30) Мала-Юнусъ-Курмановъ, 28 лѣтъ; въ родствѣ болѣнь братъ № 31; считаетъ себя больнымъ 9 лѣтъ. Явленія болѣзни: узлы въ кожѣ лица и ушей; опухоль лица; рѣдкіе волосы въ бородѣ и отсутствіе волосъ на бровяхъ и вѣкахъ; сухія корки въ носу; опухоль кистей рукъ; ползанье мурашекъ. (Нижнія конечности?).

31) Махмудъ Курмановъ, 30 лѣтъ; братъ № 30; считаетъ себя больнымъ 6 лѣтъ. Явленія болѣзни тѣже, что и въ предыдущемъ случаѣ; кромѣ того, на правой руцѣ анестезія на тылѣ (чего?), а на лѣвой—рубцы.

32) Аубакиръ Курековъ, 35 лѣтъ; въ родствѣ болѣли: мать его (умерла) и двоюродная сестра (№ 28). Явленія болѣзни: опухоль и узлы въ кожѣ лица и кистей рукъ; рѣдкіе волосы въ бровяхъ, рѣсницахъ и бородѣ; сухія корки въ носу. Считаетъ себя больнымъ 4 года.

33) Кучукъ Лампановъ, 50 лѣтъ; считаетъ себя больнымъ 14 лѣтъ; изъ родныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сосѣдей его болѣли и умерли: дядя его—Хасанъ, тетка—Хурай, двоюродный братъ—Асланука, троюродная сестра №... и вольноотпущенный его Джанчора. Явленія болѣзни тѣже, что и у предыдущихъ.

34) Алей Элкановъ, 60 лѣтъ; считаетъ себя больнымъ 15 лѣтъ; о родственникахъ—неизвѣстно. Явленія болѣзни: на правой стопѣ: отсутствіе всѣхъ пальцевъ; на лѣвой: язва на подошвѣ подъ пяткою, величиною въ куриное яйцо и отсутствіе послѣднихъ фалангъ въ 4-мъ и 5-мъ пальцахъ; обильные рубцы на стопахъ и голеняхъ.

35) Ахлавъ Узденовъ, 40 лѣтъ; считаетъ себя больнымъ 5 лѣтъ; свѣдѣній о родныхъ нѣтъ. Явленія болѣзни: опухоль лица и конечностей; узлы въ кожѣ лица; анестезія тыла кистей рукъ.

36) Катуръ Декушевъ, 30 лѣтъ; считаетъ себя больнымъ 10 лѣтъ; въ родствѣ болѣли и умерли и нынѣ есть больные, но Т. не могъ подробно ихъ изслѣдовать. Явленія болѣзни тѣже, что и въ № 35; есть ли анестезія—не сказано.

Ауль Каргъ-Джюргъ.

37) Каракозъ, вольноотпущенница Алиевыхъ, 60 лѣтъ; считаетъ себя больной 25 лѣтъ. Явленія болѣзни: узлы въ кожѣ лица; потеря волосъ; полное отсутствіе пальцевъ правой—и недостатокъ послѣднихъ фалангъ на 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ пальцахъ лѣвой ноги; на концахъ мутированныхъ пальцевъ—язвы.

38) Тумакъ, жена Орезмекъ Баташева, 48 лѣтъ. Явленія болѣзни: опухоль и узлы въ кожѣ лица и на ушахъ; значительная потеря волосъ; ползанье мурашекъ въ конечностяхъ. (Другія явленія въ конечностяхъ?). Считаетъ себя больной 6 лѣтъ.

39) Абдурахманъ-Хаджи-Баташевъ, 80 лѣтъ; болѣны: сынъ-Султанъ, внуки—Ахмедъ Баташевъ и Аскерби Каремазовъ и бывшая крупяная Каракозъ. Явленія болѣзни: мышечная атрофія праваго предплечія и кисти и рубцовые слѣды язвъ на ихъ кожѣ; анестезія; боли въ конечностяхъ.

40) Хаджимать, жена Абдурахмана, 65 лѣтъ. Явленія болѣзни: опухоль лица и язва на носу; волосъ на бровяхъ и рѣсницахъ мало; на кистяхъ рукъ, на тылѣ, язвы: на правой сторонѣ—соотвѣтственно 3-ей и 4-ой пятымъ костямъ; на лѣвой—соотвѣтственно сочлененіямъ 2-го, 3-го и 4-го пальцевъ съ костями пясти. Считаетъ себя больной 10 лѣтъ.

41) Герій Бабаевъ, 50 лѣтъ; о родныхъ свѣдѣній нѣтъ; считаетъ себя больнымъ 8 лѣтъ. Явленія болѣзни: язва на тылѣ правой ручной кисти; язва на правой подошвѣ, у основанія 1-го и 2-го пальцевъ.

42) Исхакъ, сынъ серебряныхъ дѣлъ мастера, Мухамеда Кумукова, 18 лѣтъ; считается больнымъ 6 лѣтъ (о родныхъ не сказано). Явленія болѣзни: опухоль лица, рукъ и ногъ; узлы въ кожѣ лица; рѣдкіе волосы.

43) Батармурза Катаевъ, 50 лѣтъ; болѣнь 10 лѣтъ; о родныхъ свѣдѣній нѣтъ. Явленія болѣзни: отсутствіе волосъ на бровяхъ и рѣсницахъ; рѣдкіе въ усахъ и бородѣ; атрофія мышцъ, анестезія и рубцы на предплечьяхъ и кистяхъ рукъ; рубцы на голеняхъ и стопахъ.

44) Бадей, мать Дадаё Боташева, 65 лѣтъ; больна 8 лѣтъ: дочь—Ханей—болѣла и умерла, Ахмедъ Боташевъ (ѣ 100 сынъ или родственникъ?). Явленія болѣзни: атрофія и анестезія кисти и предплечія лѣвой стороны (правой?) и рубцовые слѣды язвъ; язва на подошвѣ лѣвой стопы подъ пяткою, на правой же сторонѣ язва на тылѣ надъ 3-ей, 4-ой и 5-ой плюсневыми костями.

45) Исса Таковъ, 40 лѣтъ; болѣнь 8 лѣтъ; о родствѣ свѣдѣній нѣтъ. Явленія болѣзни: двѣ язвы на тылѣ лѣвой ручной кисти; рубцовые слѣды язвъ на правой кисти и обѣихъ предплечьяхъ и локтяхъ; язва глубокая на правой подошвѣ, соотвѣтственно 2-ой, 3-ей и 4-ой плюсневымъ костямъ.

46) Ченалевъ Узденовъ, 24-хъ лѣтъ; считается больнымъ 6 лѣтъ; о родствѣ неизвѣстно. Явленія болѣзни: узлы въ кожѣ лица, опухоль послѣдняго; значительная потеря волосъ въ бровяхъ, рѣсницахъ, усахъ и бородѣ.

47) Тума-Умаръ-Салпагаровъ, 70 лѣтъ; „въ его семействѣ сынъ его—Смагелъ—и жена послѣднего подозрительны по фizioномiи, но изслѣдовать ихъ не представилось возможности“ (Тамбиевъ). Явленія болѣзни: волосъ на бровяхъ, ресницахъ, бородѣ мало; опухоль ручныхъ кистей, стопъ и голени до колѣнъ; на обѣихъ кистяхъ язвы: на тылѣ лѣвой руки надъ сочлененіемъ 4-го и 5-го пальцевъ съ пястьемъ; на правой—соотвѣтственно 3, 4 и 5-го пястнымъ костямъ, величиною въ 2 копѣйки. Боли въ конечностяхъ и ползанье мурашекъ. Считаетъ себя больнымъ 2 года (?).

48) Давлетъ Джашаевъ, 35 лѣтъ; считается больнымъ 4 года. (Родство?). Явленія болѣзни: опухоль и т. д. лица; рубцы на кистяхъ и предплечіяхъ; ползанье мурашекъ.

49) Насипла, вольноотпущенница Керандука Хубіева, 40 лѣтъ; больные есть въ сосѣдствѣ; считаетъ себя больной 12 лѣтъ. Явленія болѣзни: мышечная атрофія въ предплечіяхъ и кистяхъ; контрактуры 4-го и 5-го пальцевъ обѣихъ рукъ; на лѣвой, кромѣ того, отсутствіе послѣдней фаланги мизинца. (Нижнія конечности?).

50) Кока, жена Чара Салпагарова (родственника ли № 47?), 30 лѣтъ. Считаетъ себя больной 6 лѣтъ. Явленія болѣзни: опухоль и узлы въ кожѣ лица и т. д.; ползанье мурашекъ въ конечностяхъ.

51) Мусость Узденовъ, 40 лѣтъ. Больны многіе родственники и сосѣди между прочимъ записанная мною въ 1883-мъ году Алмаксюдъ (№ 114); затѣмъ, слѣдующая больная № 52; (Асланука Узденовъ № 112?). Явленія болѣзни: опухоль лица и узлы подъ кожей и т. д.; ползанье мурашекъ въ лицѣ и конечностяхъ.

52) Ханей, жена Галей Узденова, 60 лѣтъ, считаетъ себя больной 20 лѣтъ; въ семьѣ ея болѣли 3 ея сына и умерли. Явленія болѣзни: пальцевъ ноги лишилась до пястевъ; подъ лѣвой пяткой язва и рубцы на обѣихъ кистяхъ и предплечіяхъ.

53) Аимелекъ, дочь Туганъ Батчаева, больна 5 лѣтъ; въ семьѣ болѣли и умерли два ея родныхъ брата. Явленія болѣзни: опухоль лица, кистей рукъ и стопы; узлы въ лицѣ и т. д.

54) Шаба, сестра Уздена Джанкозова, 40 лѣтъ; въ родствѣ и сосѣдствѣ болѣли (№ 55). Явленія болѣзни: на правой кисти и предплечіи—рубцы; на лѣвой сторонѣ анестезія и атрофія кистей и предплечій; язва на подошвѣ, подъ пяткою, и рубцы на тылѣ правой стопы.

55) Муса Джанкозовъ, 50 лѣтъ; считаетъ себя больнымъ 10 лѣтъ; родственникъ № 54. Явленія болѣзни: анестезія и атрофія кистей рукъ и предплечій и рубцы на нихъ; язва на подошвѣ у основанія 3, 4 и 5-го пальцевъ; рубцы на тыльной поверхности той же стопы.

Ауль Джазлынь.

56) Зежерья Акбаевъ, 57 лѣтъ; считаетъ себя больнымъ 4 года; родная его сестра Кебаханъ (№ 10) болѣла и умерла. Явленія болѣзни: опухоль ручныхъ кистей и постоянное чувство холода въ этихъ послѣднихъ; свѣжій „водяной волдырь“ темнаго цвѣта на тыльной поверхности правой ручной кисти.

Ауль Даугъ.

57) Джидтекъ, дочь Исхака Кепкѣева, (№ 126 нашего списка); считаетъ себя больной 2 года. Явленія болѣзни: опухоль и багровый цвѣтъ лица, рукъ и ногъ; отрубевидная шелуха на лицѣ; два рубца на тылѣ правой стопы.

РУССКІЯ СТАНИЦЫ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

133. Марья Хомякова.

Марья Хомякова, 23 лѣтъ. Мать и отецъ здоровы, въ родствѣ тоже нѣтъ больныхъ (показанія матери).

Anaesthesia. Болѣзнь приписываетъ колдовству. Считаетъ себя больной 6 лѣтъ. Первое пятно замѣтила на сгибѣ руки (какой?); въ томъ же году явилось другое пятно на ногѣ; потомъ заболѣло лицо. Пузыри стали являться года съ три тому назадъ. Мѣсячныхъ нѣтъ и не было.

St. praeiens. Узловатый, довольно рѣзко дифференцированный инфильтратъ кожи лица; узлы мѣстами выдаются надъ поверхностью въ видѣ плоскихъ бугровъ; консистенція ихъ довольно мягкая; на нѣкоторыхъ узлахъ—щеки и лѣвая бровь—замѣчаются обильныя поверхностныя ссадины и язвочки, отдѣляющія серозную жидкость, быстро высыхающую въ корки. Носъ мало ввалился; ноздри его приплюснуты, какъ бы притянуты рубцами къ перегородкѣ, отчего отверстія ноздрей сужены. На бровяхъ еле замѣтный пушокъ, волосъ нѣтъ. На губахъ сильно развиты сальныя желѣзки. На нѣбѣ узелки и язвы, а на языкѣ бѣлыя бляшки, соотвѣтствующія узламъ, сидящимъ въ поверхностныхъ слояхъ языка. Голосъ сильный; дыханіе затруднено.

Туловище. На шеѣ—на *trigonum colli medium*—бурья, возвышенныя шагринированныя пятна, спускающіяся на грудь—*sternum* и ключичныя области—симметрично на той и другой сторонѣ. *Mammae*—дѣтскія. Сзади на нижней половинѣ лени и на *eminentia scularis* такія же пятна, какъ и спереди.

Верхнія конечности. На плечахъ узорчатая, возвышенная, шагринированная пятна. На локтяхъ узловатый инфильтратъ и язвы. На тылѣ предплечій узловатый же инфильтратъ, но неравнобѣрный, а какъ бы узорчатый, т. е. попадаются мѣста, гдѣ его совсѣмъ нѣтъ; на ладонной поверхности шагринированная пятна, инфильтрата (узловатого) нѣтъ. Кожа кистей и пальцевъ на тылѣ представляетъ тѣже измѣненія, что и тылѣ предплечій; кромѣ того—рубцовые слѣды язвъ; на ладонной поверхности пальцевъ, въ отдѣльных мѣстахъ, въ кожѣ прощупываются глубокіе узлы. Мышцы (*thenar et antithenar*) нѣсколько атрофированы. 5-й палецъ правой руки искривленъ: первая фаланга гиперекстендирована и нѣсколько отведена внаружи, 2-ая и 3-я согнуты. Ногти не измѣнены. Анестезія крайне безпорядочная и не очень сильная.

Нижнія конечности. Пятнисто-узловатый инфильтратъ кожи бедеръ, рѣзче выраженный спереди, чѣмъ сзади. Такой же инфильтратъ колѣнъ, кожа которыхъ красна, и голеней и стопы, гдѣ инфильтратъ неравнобѣрный, а узорчатый (отдѣльными, соединяющимися полосами). Мышцы голени атрофированы. Анестезія неравнобѣрная, также какъ и въ верхнихъ конечностяхъ, но сильнѣе выраженная.

Станица Джигутинская 18⁴/VII 84 г.

134. Ирина Шехавцева.

Ирина Шехавцова, 22 лѣтъ. Родилась въ Батамашинскѣ и потомъ жила постоянно въ станицѣ Джигутинской. Мать, отецъ, братья всѣ здоровы.

Anapnesis. Заболѣла будучи еще 8 лѣтъ и приписывается заболѣваніе купанью въ холодной водѣ Джигуты (притокъ Кубани) лѣтомъ во время жары, послѣ того какъ она значительно утомившись и вспотѣла. Послѣ купанья у Ирины тотчасъ сдѣлалась лихорадка и явились пятна на всемъ тѣлѣ вдругъ. Лѣчилась настоємъ иголокъ въ

острой водѣѣ. Мѣсячныя показались на 17-мъ году въ маломъ количествѣ—такимъ же, какъ и идутъ теперь.

St. praesens. Лице очень красное и все устьяно буграми, рѣзко выдающимися надъ поверхностью и отдѣленными другъ отъ друга глубокими морщинами. Кожа на поверхности бугровъ не напряжена, но слегка шагринирована, и представляетъ рѣзко выраженный отверстія сальныхъ желѣзъ и васкуляризацию; на задней половинѣ щекъ бугры плоскіе и блѣднѣе. При ощупываніи кожи—плотно-узловатый инфильтратъ. Волосъ на бровяхъ нѣтъ. На правомъ глазу, на внутренней половинѣ conjunctivae сильная васкуляризація въ формѣ клина; на лѣвомъ—она слабѣе. Носъ нѣсколько ввалился. Кожа ушныхъ раковинъ представляетъ сплошной узловатый инфильтратъ. На твердомъ и мягкомъ нѣбѣ, плоскіе, бѣловатаго цвѣта узлы; одинъ изъ нихъ достигаетъ величины миндалины и представляетъ въ центрѣ плоское углубленіе; uvula укорочена и бугриста. Въ лицѣ замѣтная анестезія, которая, однако, гораздо слабѣе тамъ, гдѣ бугры плоскіе (щеки сзади).

Туловище. На шеѣ сзади кожа темнаго, фіолетово-бураго цвѣта, шагринирована. На груди такія же пятна, а на поверхности шаттагит узлы, въ формѣ довольно крупныхъ, твердыхъ, фіолетовыхъ папулъ, сидящихъ на инфильтрованной кожѣ. Соски тверды. На спинѣ, по обѣимъ сторонамъ позвоночника узорчатая, желто-буроватая пятна, возвышающіяся надъ поверхностью и шагринированныя.

Верхнія конечности. Въ кожѣ плечъ узловатый инфильтратъ и узорчатая пятна, какъ и на спинѣ; и тотъ и другія рѣзче выражены на тылѣ. Тѣже явленія и въ кожѣ предплечій и на тылѣ кистей рукъ. Анестезія безпорядочная и слабо выраженная.

Нижнія конечности. На бедрахъ узорчатая, шагринированная пятна и соотвѣтственно имъ неравномѣрный узловатый инфильтратъ кожи. На колѣняхъ и голеняхъ узлы инфильтрата крупнѣе, а мѣстами инфильтратъ сплошной; кожа окрашена красно-фіолетовымъ цвѣтомъ. Анестезія, довольно сильная, стопъ и голеней: выше колѣнъ она не поднимается. Сухожильный (пателлярный) рефлексъ отсутствуетъ.

Хумаринское укрѣпленіе 18⁵ VII 84 г.

135. Степанида Швиденкова. (Табл. XII. 1).

Степанида Швиденкова, 35 лѣтъ. Пришла изъ Полтавской губерніи. Всѣ семейные здоровы.

Анамнезис. Тѣло Швиденковой, на сколько она себя помнитъ, было всегда темное; темнѣе ли чѣмъ теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ?—сказать не можетъ. Лѣтъ 9 тому назадъ, по указанію больной, послѣ того какъ надъ нею что то наколдowali, у Степаниды стали показываться бѣлыя пятна, сначала на лбу, а затѣмъ и по всему тѣлу. Появленіе бѣлыхъ пятенъ начиналось съ маленькихъ пятнышекъ и полосокъ, которыя затѣмъ росли въ ширину. Зимю пятна еще бѣлѣе.

St. praesens. По всему тѣлу на очень темномъ, желтовато-буromъ, бронзовомъ фонѣ разсѣяны бѣлыя пятна различной величины и различныхъ очертаній (см. рисунокъ). Мѣстами преобладаетъ темная окраска, мѣстами—на груди и отчасти на спинѣ—бѣлая. Кожица соотвѣтственно темнымъ мѣстамъ слегка шелушится; на бѣлыхъ она блѣститъ. Разницы въ волоскахъ въ тѣхъ и другихъ мѣстахъ не замѣчается. Симметричность въ расположеніи пятенъ довольно большая. Анестезій и явленій remphigus—рубцовъ и язвъ нѣтъ. Общее состояніе больной удовлетворительно.

Въ виду возможности, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ простымъ албинизмомъ—*albinismus partialis, leucopathia*—на тылѣ лѣвой ручной кисти, на границѣ темной и бѣлой кожи вырѣзанъ кусочекъ для гистологическаго изслѣдованія.

Ст. Кардоникская 18¹¹/VII 84.

136. Ансинья Шевченкова.

Аксинья Шевченкова, лѣтъ около 35. Родомъ изъ Станицы Александрійской, изъ семьи Высоцкихъ. Въ роду больныхъ не знаетъ (къ сожалѣнію мною не собраны поздыѣе, а именно въ Александрійской станицѣ, свѣдѣнія объ отношеніи Шевченковой къ семьѣ Высоцкихъ, изъ которой взята Дорохова № 84); отецъ и мать умерли, проказою не болѣли, также какъ и братья, которыя здоровы „какъ бугаи“. Мужъ тоже здоровъ. Дѣтей живыхъ 5 человекъ (1 умеръ); возрастъ дѣтей: 18, 15, 13, 11 и послѣднему 1-й годъ.

Anapnesis. Сколько времени больна точно не знаетъ, но худо ей стало вотъ уже 5-ый годъ. Въ началѣ болѣзни были только темныя пятна, которыя сильно зудѣли.

St. praesens. Рѣзкая узловатая форма: узлы лоснящіеся, васкуляризованные на бровяхъ, щекахъ, подбородкѣ и губахъ; на верхней—большой узелъ. Въ *conjunctiva* сосудистые пучки и узлы: на правомъ—въ видѣ плоской бляшки, захватывающей почти всю наружную половину *corneae*; на лѣвой—небольшіе, у краевъ роговицы, а именно—у внутреннего два, у наружного одинъ. Волось на бровяхъ нѣтъ. Носъ ввалился. На мягкомъ небѣ бѣлая, узловатая трехугольная бляшка; *uvula* уничтожена.

Туловище. На груди и спинѣ небольшія, желтовато-бурыя пятнушки; на поверхности лѣвой *manus* рубецъ, какъ говорить больная, послѣ ожога (?).

Верхнія конечности. Плечи не осматрѣны. На тылѣ предплечій, начиная съ нижней половины, узлы: частью глубокіе, покрытые неизмѣненной кожей; частью поверхностные, фіолетоваго цвѣта, плоскіе и довольно крупные (около гривенника); нѣкоторые изъ узловъ изъязвлены; язвы частью покрыты черными струпами, нѣкоторые рубцуются. На тылѣ кистей и 1-хъ фалангъ 3-го, 4-го и 5-го пальцевъ такіе же узлы, какъ и на предплечіяхъ. Анестезія безпорядочная, главнымъ образомъ тыла предплечій и кистей.

Нижнія конечности. На колѣнахъ окруженные фіолетовымъ вѣничкомъ бѣлые рубцы; на лѣвомъ—центръ рубца, имѣющаго продолговатую форму, значительно возвышается надъ поверхностью и представляетъ очень плотную консистенцію. На правомъ колѣнѣ, кромѣ того, язва. Голени значительно опухли и кожа ихъ, также какъ и стопы, представляетъ рожистую красноту. На подошвѣ поверхностныя язвы, развившіяся изъ пузырей. Анестезія безпорядочная.

Ребенокъ Шевченкоу также былъ осматрѣнъ нами: кромѣ блѣднаго, нѣсколько желтоватаго цвѣта лица, мы не нашли на кожѣ его никакихъ измѣненій.

Ст. Сторожевая 18²²/VII 84 г.

137. Климъ Чучминъ.

Климъ Чучминъ, 57 лѣтъ. Изъ Россіи на Кавказъ пришелъ мальчикомъ и поселился въ станицѣ Бургустунѣ, а затѣмъ, когда основалась станица Сторожевая, переселился сюда.

Anamnesis не собранъ, такъ какъ Чучминъ пришелъ совершенно пьяный.

St. praesens. Узловатый, не рѣзко выраженный инфильтратъ кожи лица, верхнихъ и нижнихъ конечностей; рубцовые слѣды *remphigus* и анестезіи.

Жена и дѣти здоровы, но и изъ намековъ Чучмина и его жены видно, что дѣти незаконные.

Ст. *Сторожевая* 18²²/VII 84.

138. Михаилъ Рудановъ. (Табл. XI).

Михаилъ Рудановъ, 27 лѣтъ. Отецъ и мать Донскіе (ст. Нижнечеркасская?) и Михаилъ былъ принесенъ въ Исправную 2-хъ лѣтнимъ мальчикомъ. Отецъ, мать, 2 брата (21 и 15 л.) и сестра замужняя (25 л.) всѣ здоровы. Рудановъ отрицаетъ всякія сношенія съ кѣмъ либо изъ больныхъ; онъ женатъ уже 5-ый годъ, имѣетъ дѣтей, но, по его собственному указанію, они не его.

Anamnesis. Болѣзнъ лѣтъ около 5-ти, точно опредѣлить не можетъ. Болѣзнъ замѣтилъ, когда появились пятна на лѣвой ногѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ боли. Потомъ стала пухнуть правая рука и пятна стали расходиться по всему тѣлу. Позднѣе показалась опухоль въ лицѣ, хотя насморкъ — сухія корки въ носу — обнаружился у него чуть ли не сначала болѣзни. Голосъ сталъ сипнуть только недавно.

St. praesens. Лице красное, значительно опухшее. Узлы — поверхностные, лоснящіеся, васкуляризованные — на бровяхъ, щекахъ, губахъ и подбородкѣ. Кожа между узлами шагринирована. Волосъ на бровяхъ нѣтъ, также какъ и усовъ и бороды, а только легкій пушокъ. Форма носа не измѣнена. Губы утолщены, также какъ и кожа раковинъ; въ сережкѣ узловатый инфильтратъ. На кончикѣ языка бѣлое пятно — бляшка, представляющая мелко-вористую поверхность; при ощупываніи бляшка соответствуетъ очень твердому узлу въ самомъ языкѣ, величиною съ кедровый орѣхъ. На твердомъ и мягкомъ нёбѣ увелики и язвы; одна изъ послѣднихъ величиною въ платечекъ, на самой серединѣ мягкаго нёба; дужки и *uvula* утолщены и инфильтрованы.

Туловище. Соски утолщены и склерозированы. На груди и спинѣ разсыяны папулы величиной отъ коноплянаго зерна до сантиметра въ діаметрѣ; консистенція папулъ не очень твердая, поверх-

ность рѣзко шагринирована (сморщена); цвѣтъ желтовато-бурый. Папулы на груди расположены довольно симметрично, какъ видно на рисункѣ; на спинѣ тоже существуетъ симметрія: папулы помѣщаются на той и другой сторонѣ въ области лопатокъ, а именно у внутренняго ихъ края и, затѣмъ, въ нижней грудной и поясничной областяхъ—на пространствѣ, занимающемъ протяженіе ручной кисти и отстоящемъ пальца на 3 отъ позвоночника. Половые органы не изслѣдованы. Половая способность не потеряна.

Верхнія конечности. На тылѣ плечъ узловатый, довольно рѣдкій инфильтратъ, а на поверхности такія же папулы, какъ и на груди и спинѣ; нѣкоторыя изъ этихъ папулъ значительно сморщены и представляютъ характеръ атрофирующихся плоскихъ узловъ. На правомъ плечѣ, сзади и свнутри прощупывается довольно глубокій, твердый узловатый шнурокъ. Тѣже явленія и на тылѣ предплечій и на локтяхъ; на послѣднихъ, кромѣ того, язва и рубцы. Кожа тыла кистей утолщена и склерозирована, притомъ довольно равномерно. Кожа 4-го и 5-го пальцевъ правой руки утолщена и самые пальцы контрактурированы. На ладонной поверхности, у основанія 5-го пальца, на самомъ сгибѣ и нѣсколько ниже, двѣ язвы, имѣющія видъ трещинъ, съ мозолистыми (утолщенный epidermis) краями. На лѣвой рукѣ утолщеніе кожи и контрактура пальцевъ менѣе замѣтны. Въ складкѣ кожи, между большимъ и указательнымъ пальцемъ двѣ такія же трещины какъ и подъ 5-мъ пальцемъ лѣвой кисти. Анестезія безпорядочная.

Нижнія конечности. Узловатый инфильтратъ, папулы и узлы, мѣстами рѣзко выдающіеся на бедрахъ, главнымъ образомъ спереди. Язвы, покрытыя струпами, и рубцы на колѣнахъ. Частью равномерный склерозъ, частью узловатый инфильтратъ кожи голени. Значительное утолщеніе и склерозъ стопы и кожи пальцевъ, причемъ 2-й палецъ не помѣщается на мѣстѣ, а лежитъ надъ 1-мъ и 3-мъ. Около основанія большого пальца правой и лѣвой стопы и на подошвенной же поверхности большого лѣваго пальца—небольшія, поверхностныя язвы, окруженныя мозолисто утолщеннымъ epidermis. Анестезія стопъ и голени безпорядочная.

Исправная 18²³/VII 84.

139. Дмитрій Шевченко.

Дмитрій Шевченко, 23 лѣтъ. Родители пришли изъ Полтавской губ., Лубенскаго уѣзда, но Шевченко родился въ Исправной. Отецъ и мать, а также и братъ (37 л.) здоровы. Изъ больныхъ проказою Дмитрій былъ въ близкихъ сношеніяхъ и школьнымъ товарищемъ съ сыномъ козака Чернявскаго, у котораго еще въ школѣ выходили пузыри.

Anapnesis. Болѣнь лѣтъ 6. Начало болѣзни замѣтилъ отецъ въ видѣ синяго пятна на лѣвой щекѣ; пятна стали расти, а потомъ начало пухнуть лицо. Носъ залегъ съ годъ тому назадъ.

St. praesens. Кожа замѣтно опухшаго и сердитаго, по выраженію, лица желтовато-бурого цвѣта, довольно мягка. Верхняя губа утолщена; на нижней—около подбородка—два рѣзко выдающихся фіолетовыхъ небольшихъ узла. Брови цѣлы и довольно густы; усы и борода очень рѣдкіе—кой гдѣ волоски, а больше пушекъ. На твердомъ и мягкомъ нѣбѣ по обѣимъ сторонамъ гарне узловатыхъ полоски, сходящіяся около *uvulae*, которая инфильтрована узлами и имѣетъ видъ черенка цвѣтной капусты.

Туловище. На поясницѣ, около позвоночника, на лѣвой сторонѣ, два небольшихъ бурыхъ пятна.

Верхнія конечности. На тылѣ плеча и предплечія неясное ощущеніе узловатаго инфильтрата. Кожа кистей рукъ утолщена, инфильтрована; инфильтратъ довольно мягкій. На тылѣ правой кисти, около сочлененія съ предплечіемъ—ограниченное, въ мѣдный пятакъ, анестетическое пространство.

Нижнія конечности. Кожа бедеръ не измѣнена. Кожа нижней трети голени и стопы утолщена и склерозирована. На правой стопѣ три, покрытыя струпами, язвы: одна на внутреннемъ краѣ большаго пальца, другая на наружной поверхности 5-го и третья, наконецъ, на срединѣ тыла стопы; величина язвъ около двугривеннаго и менѣе; развитію ихъ предшествовали пузыри. На голени и стопѣ, той и другой стороны, анестетическая полоса, шириною пальца въ 3, начинающаяся на границѣ верхней и средней трети и кончающаяся на срединѣ стопы. Пальцы значительно утолщены; кожа ихъ склерозирована.

Исправная 18²³/VII 84.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

„УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“

1861—1864 гг.

А.

Адресъ Совѣта университета Государю Императору Александру Николаевичу по поводу польскаго мятежа 1863 г., май, 13;—спасенія жизни Его Величества 1879 г., июль, 16; 1880 г., февраль, 31, мартъ, 54, апрѣль, 77, май, 90;—объявленія войны Турціи; 1877 г., июнь, 69.

Адресъ Государю Императору Александру Александровичу. 1881 г., май, 37; июнь, 72.

Отправленіе поздрав. адреса Кавказ. Обществу сельск. хозяйства ко дню его юбилея. 1875 г., октябрь, 41.

Адресъ, послан. въ Москов. Общес. люб. Рос. слов., по случаю открытія памяти. А. С. Пушкина. 1880 г., августъ, 175.

Адресъ Министру иностр. дѣлъ кн. Горчакову. 1871 г., июль, 44.

О проектѣ адреса Московскому Обществу Сельскихъ хозяевъ къ 50-ти лѣтнему юбилею. 1871 г., февраль, 19.

Адресъ Кіев. Духов. академ. къ 50-ти лѣтнему юбилею. 1869 г., мартъ, 14.

Адресъ Никол. Академіи Ген. штаба къ 50-ти лѣтнему юбилею. 1883 г., февраль, 253.

О посылкѣ адреса съ депутатомъ на 500-лѣтнюю годовщину Вѣнскаго университета. 1865 г., январь, 35.

О составленіи привѣт. адреса по поводу открыт. памят. А. С. Пушкина. 1880 г., июль, 137.

Высочайшая благодарность за адресъ универ. св. Владиміра съ поздравленіемъ о спасеніи жизни Государя Императора. 1866 г., май, 29;—за адресъ по поводу польскаго мятежа. 1863 г., май, 26.

Адресъ С. П. Боткину по случаю 25-ти лѣтняго его юбилея. 1882 г., августъ, 94.

О поднесеніи адреса Н. И. Пирогову въ день 50-ти лѣтняго его юбилея. 1881 г., октябрь, 115.

О поздравительномъ адресѣ универ. св. Владиміра Е. И. В. Государю Наслѣднику и Государынѣ Цесаревнѣ. 1867 г., январь, 2.

Проектъ адреса Горному Институту по случаю столѣтняго юбилея. 1873 г., ноябрь, 9.

О составленіи К. М. Теофилактовымъ адреса для поднес. Горному Институту. 1873 г., октябрь, 24.

Посылка строительному комитету въ Томскѣ привѣтс. телеграммы (адреса) по случаю закладки Сибирскаго университета. 1880 г., сентябрь, 202.

Адресъ Совѣта Новорос. университет. по поводу смерти А. А. Котлиревскаго съ выраженіемъ сочувствія. 1882 г., февраль, 203.

О посылкѣ Единбургскому университету отъ университета св. Владимира привѣтств. адреса по случаю его 300-лѣтняго юбилея. 1884 г., май, 199.

О покрытіи израсходованныхъ денегъ на актъ. 1871 г., май, 2.

О чтеніи рѣчи на публичномъ актѣ проф. Алексѣевымъ. 1870 г., декабрь, 12.

Объ ассигнованіи денегъ на наемъ музыки и пѣвчихъ для акта. 1871 г., декабрь, 56.

О назначеніи дня торжественнаго акта въ 1871 г.—1871 г., декабрь, 45; въ 1872 г.—1872 г., ноябрь, 28; въ 1881 г.—1881 г., мартъ, 324; въ 1882 г.—1882 г., июнь, 48; въ 1883—1883 г., февраль, 300.

О разрѣшеніи устройства торжественнаго акта. 1868 г., май, 13.

О назначеніи дня торжественнаго акта въ 1866 г.—1866 г., сентябрь, 19, июль 27.

О назначеніи дня торжественнаго акта. 1868 г., июнь, 46.

О назначеніи дня торжественнаго акта. 1863 г., май, 23, июнь, 7.

О назначеніи дня торжественнаго акта въ 1869 г.—1870 г., январь, 25.

О назначеніи торжественнаго акта за 1864—65 учебный годъ. 1865 г., августъ, 20.

О назначеніи торжествен. акта 8-го ноября и о порученіи прочтенія рѣчи проф. Кистяковскому. 1869 г., октябрь, 29.

О назначеніи торжественнаго акта. 1862 г., августъ, 7.

О назначеніи торжеств. акта 3-го сентября. 1867 г., сентябрь, 25.

О назначеніи дня торжеств. акта. 1881 г., мартъ, 324; 1882 г., июнь, 8; 1883 г., февраль, 300.

О мнѣніяхъ членовъ Совѣта по поводу учрежденія Петровской земледѣльской и лѣсной академіи. 1864 г., февраль, 63.

О требованіи проф. Покровскаго въ Петербургъ для совѣщанія о медико-хирургической академіи. 1874 г., мартъ, 4.

О назначеніи въ старшія акушерки при клиникѣ. 1875 г., августъ, 24.

Объ избраніи старш. акушеровъ при акушерск. клиникѣ. 1877 г., іюль, 5.

О приобрѣтеніи инструментовъ для анатомическаго театра. 1868 г., январь, 21; 1867 г., сентябрь, 22; декабрь 50.

О приобрѣтеніи шкафа для анатомическаго театра. 1867 г., сентябрь, 21.

О доставкѣ труповъ въ анатомическій театръ. 1875 г., февраль, 18; 1876 г., сентябрь, 2.

О помѣщеніяхъ анатомическаго театра. 1871 г., апрѣль, 24.

О перестройкѣ анатомическаго театра и передѣлкахъ въ немъ. 1871 г., май, 27; 1872 г., сентябрь, 17.

Ходатайство проф. Беца о постановкѣ въ анатомическомъ театрѣ бюстовъ проф. Бѣлькевича и Вальтера. 1788 г., сентябрь, 21.

Объ отказѣ проф. Вальтеру въ завѣдываніи анатомическимъ театромъ. 1869 г., апрѣль, 5, и о порученіи завѣдыванія таковымъ проф. Бецу. 1870 г., іюль, 27.

Ходатайство проф. Беца о дозволеніи ему устроить возлѣ анатомическаго театра постройку и приобрѣсть нѣкоторыя принадлежности съ цѣлю печатанія рисунковъ и для изданія его сочиненія. 1874 г., мартъ, 17.

О составленіи акта обревизованія аптеки универ. св. Владиміра. 1862 г., сентябрь, 6.

Объ упраздненіи универ. аптеки. 1861 г., ноябрь, 7.

О представленіи попечителю акта освидѣтельствванія аптеки. 1861 г., сентябрь, 2.

Объ упраздненіи универ. аптеки и объ учрежденія вмѣсто ея фармацевтической лабораторіи. 1863 г., іюль, 3, августъ, 9, май, 5.

Объ освидѣтельствваніи университетской аптеки. 1862 г., февраль, 17.

Объ упраздненіи универ. аптеки и должности повивальной бабки. 1862 г., октябрь, 12.

О провѣркѣ актовъ центральнаго архива. 1869 г., январь, 13.

О разсортированіи дѣлъ университета св. Владиміра, хранящихся въ архивѣ. 1876 г., ноябрь, 6.

Объ опредѣленіи Владиміра Малевича канцелярскимъ чиновникомъ въ Кіевскій центр. архивъ. 1862 г., февраль, 19.

О разрѣш. пользов. дѣлами архивовъ Мин. Нар. Просв. и канцеляріи Кіев., Вол., Подольск. и Попеч. Кіев. Учеб. Округа для состав. Исторіи Универ. св. Владиміра. 1881 г., январь, 294, мартъ, 323, февраль 304.

Отчетъ о состояніи Кіев. централ. архива для древн. актов.

книгъ губ. Кіев., Волын. и Подольской. 1873 г., апрѣль, 1 (19); 1874 г., іюль, 77; 1875 г., мартъ, 56; 1876 г., февраль, 28; 1877 г., апрѣль, 51; 1878 г., апрѣль, 40; 1880 г., январь 15; 1882 г., мартъ, 1. (40); 1883 г., январь, 19; 1884 г., январь, 29.

Докладъ архиваріуса Пасхалова и губ. секр. Иванченка по архиву универ. 1861 г., май, 20.

Объ ассигнованіи суммы на расходы по кафедрѣ діагностики. 1873 г., декабрь, 6.

Объ ассигнованіи суммы на улучшение фізіолог. лабораторіи. 1883 г., іюль, 55.

Объ ассигнованіи для приоб. газов. двигателя въ физич. лабораторію. 1884 г., іюнь, 231; 1882 г., августъ, 105.

Объ ассигнованіи суммы для технической лабораторіи. 1873 г., февраль, 14.

Объ ассигнованіи суммы для снабжен. газомъ нѣкоторыхъ лабораторій. 1873 г., январь, 27.

Объ ассигнованіи изъ государ. казнач. на расширен. помѣщен. для лабораторіи медиц. химіи. 1882 г., апрѣль, 242.

Объ ассигнованіи суммы на расширеніе помѣщенія лабораторіи медиц. химіи. 1884 г., мартъ, 83.

Объ ассигнованіи на нужды химической лабораторіи. 1882 г., іюль, 54.

Объ ассигнованіи на надоб. сравн. анатомич. музея. 1882 г., іюнь, 43.

Объ ассигнованіи на устройство при универ. музея бытов. древ. и изящ. искуc. 1876 г., декабрь, 59.

О сверхсмѣт. ассигнованіи на надоб. по физическому кабинету. 1881 г., октябрь, 124.

Объ ассигнованіи на нужды минерал. кабинета. 1882 г., іюль, 54.

Объ ассигнованіи на нужды хирург. госп. клиники. 1882 г., ноябрь, 191.

Объ ассигнованіи на содержаніе больныхъ не военнаго вѣдомства въ хирург. госпит. клиникѣ. 1873 г., январь, 22, февраль, 15.

Рапортъ проф. И. О. Шмальгаузена объ ассигнованіи суммы на нужды ботаническаго сада. 1879 г., ноябрь, 21.

О сверхсмѣт. ассигнованіи на надоб. по бібліотекѣ. 1881 г., октябрь, 123..

Объ ассигнованіи суммы на приобрѣтеніе книгъ въ бібліотеку по кафедрѣ всеобщей литературы и книгъ изъ бібліотеки Иванишева. 1876 г., апрѣль, 21.

Объ ассигнованіи 500 руб. на покупку части бібліотеки Іванишева. 1876 г., мартъ, 19.

Объ ассигнованіи для приобр. проф. Лучицкимъ (за гран.) книгъ въ бібліотеку универ. 1882 г., іюль, 62.

Объ ассигнованіи суммы на устройство въ универ. св. Владимира инспекціи за студ. 1882 г., іюнь, 260.

Объ ассигнованіи на расходы для опред. долготы астроном. обсерваторіи универ. св. Владимира. 1877 г., апрѣль, 10, 37.

Объ ассигнованіи 300 р. с. на устройство памятника К. Θ. Кесслеру. 1882 г., іюль, 74.

Объ ассигнованіи доценту Коломнину на препараты. 1873 г., январь, 21.

Объ ассигнованіи 1000 р. с. на бумагу для Универ. Извѣстій. 1875 г., августъ, 32.

Объ ассигнованіи на праздн. 50 лѣтн. юбилея универ. св. Владимира. 1883 г., августъ, 75.

Объ ассигнованіи суммы на увеличеніе содержан. нижн. служителей универ. и на его ремонтъ. 1873 г., январь, 9.

Объ ассигнованіи на производ. ремонтныхъ исправ. по зданію универ. 1877 г., сентябрь, 22.

Объ ассигнованіи и распредѣленіе на строительныя надобности универ. 1873 г., мартъ, 4.

О ходат. объ ассигнованіи изъ казны на наемъ помѣщенія для учеб. зав. и на строительн. надоб. 1882 г., августъ, 92.

Объ ассигнованіи изъ Государ. Казнач. суммы для постройки въ университетской усадьбѣ факульт. клиникъ. 1884 г., апрѣль, 163.

Объ ассигнованіи 647 р. на ремонтъ и на приобрѣтеніе микроскоповъ и друг. учеб.-вспом. предметовъ по кафедрѣ гистологіи. 1884 г., іюнь, 255.

Объ ассигнованіи 300 р. на погребеніе умершаго доц. университета св. Владимира Ф. Терновскаго. 1884 г., октябрь, 325.

Объ ассигнованіи изъ Госуд. Казнач. особ. кредитомъ суммы, потребной на доцентуру по предмет. геологіи и минераллогіи. 1884 г., апрѣль, 129, май, 198.

Объ ассигнованіи 800 р. на изд. уч. трудовъ проф. В. А. Незабитовскаго. 1884 г., апрѣль, 143, 170.

Объ ассигнованіи изъ суммъ Госуд. Казначейства 5000 р. на изданіе къ 50-лѣт. юбилею университета св. Владимира историко-статистич. и біографич. свѣдѣній о немъ. 1884 г., февраль, 37.

Учрежд. при кафедрѣ гистологіи и фармакологіи сверхштат. ассистентовъ. 1876 г., май, 35.

О трехлѣт. срокѣ службы въ долж. сверхштат. ассистентовъ 1881 г., июль, 104.

Объ ассистентахъ по найму при клиникахъ. 1865 г., апрѣль, 10.

Объ ассистентахъ Кіевскаго военнаго госпиталя, уклоняющихся отъ службы на Кавказѣ. 1864 г., декабрь, 1.

Объ учрежден. должностей сверхштатныхъ ассистентовъ. 1876 г., декабрь, 7.

О правахъ и обязан. сверхштатныхъ ассистентовъ. 1882 г., июль, 50.

О содержаніи сверхштатныхъ ассистентовъ на суммы Госуд. Казнач. 1876 г., июль, 11.

О выдачѣ аттестатовъ на право повышенія по службѣ Свѣцинскому и Семенцову. 1867 г., сентябрь, 22; октябрь, 52.

О выдачѣ Ан. Красовскому копій аттестата о службѣ. 1882 г., ноябрь, 177.

Объ аттестатѣ д. с. Мацѣовскаго. 1867 г., сентябрь, 5.

О дозволеніи гг. членамъ историко-филолог. факультета читать публичныя лекціи въ аудиторіи № 3. 1873 г., мартъ, 12.

О предоставленіи аудиторіи для лекцій членовъ Общества Естествоиспытателей. 1874 г., ноябрь 35, декабрь, 13.

О разрѣшеніи Кіевскому Обществу Сельскаго Хозяйства имѣть за-сѣданія въ одной изъ аудиторій университета. 1876 г., май, 47.

О разрѣшеніи Кіевскому Юридическому Обществу имѣть собранія въ VI аудиторіи. 1877 г., апрѣль, 39.

О дозволеніи Южно-русскому Отдѣлу Императорскаго Географическаго Общества имѣть собранія въ одной изъ аудиторій университета. 1876 г., сентябрь, 10.

Б.

О баллотировкахъ въ ординарные профессеры см. въ оглавленіе 2-ой части указателя.

О баллотировкахъ въ экстра-ординарные профессеры см. въ огл. 2-й части указателя.

О баллотировкахъ въ доценты и въ зв. прив-доц. см. въ оглав. 2-ой части указателя.

Мнѣнія профессоръ: Авенариуса, Гюббенета, Дьяченка, о тайной баллотировкѣ. 1867 г., май, 55.

О (пере)баллотировкѣ на должность декана физико-математического факультета. 1881 г., октябрь, 110.

О (пере)баллотировкѣ на долж. декана ист.-фил. факультета. 1877 г., октябрь, 22.

О (пере)баллотировкѣ проф. Яроцкаго. 1875 г., апрѣль, 7.

О (пере)баллотировкѣ доц. О. Мищенко въ экстра-орд. проф. 1884 г., апрѣль, 125.

О (пере)баллотировкѣ въ доцен. Шварца А. и Флоринскаго Т. и въ стип. для пригот. къ проф. зван. Голубовскаго. 1882 г., июнь, 30.

О трехкратной баллотировки въ проректоры универ. св. Владимира. 1881 г., июнь, 47, 49.

О приостановкѣ баллотировки въ сверхштат. ассистен. Голынца. 1882 г., июль, 50.

Объ устраненіи баллотировки Х. А. Гена въ экстра-ординар. проф. 1882 г., июнь, 44.

О баллотировкѣ въ Совѣтъ универ. избран. въ факультетѣ канд. на вновь учрежденныя каѳед. 1882 г., февраль, 186.

О баллотировкѣ профессоровъ въ должность проректора. 1862 г., мартъ, 13; 1865 г., октябрь, 24; 1870 г., июнь, 37.

О баллотировкѣ профессоровъ въ ректоры. 1865 г., окт., 6, 27.

Мнѣніе проф. Вальтера о баллотировкѣ Хрущова. 1870 г., май, 74.

О баллотировкахъ для зачисленія въ стипендіаты для приготавленія къ проф. званію см. въ оглав. 2-ой части указателя.

О баллотировкахъ въ различныя должности и званія см. въ огл. 2-ой части указателя.

О баллотировкѣ кандидатовъ въ бібліотекари. 1866 г., янв., 26.

О баллотировкахъ для отправленія въ командировки см. въ оглав. 2-ой части указателя.

О баллотировкахъ для оставленія на службѣ сверхъ срока см. въ оглав. 2-ой части указателя.

О баллотировкѣ Н. Х. Бунге для перемѣщенія на каѳедру полиц. права. 1869 г., февраль, 49.

— Меринга для перемѣщенія на каѳед. терапев. фак. клин. 1865 г., февраль, 15.

— Мациона для порученія завѣдыванія госпит. терапев. клин. 1865 г., февраль, 51.

— Головкинскаго и Теофилактова на каѳедру минералогіи. 1869 г., сентябрь 27, августъ, 14.

О баллотировкѣ кандидатствъ въ пом. проректора. 1869 г., ноябрь, 6; 1867 г., январь, 24.

О баллотировкѣ Кокшарова для возведенія въ степень доктора минералогіи. 1867 г., январь, 36.

О баллотировкѣ Шеффера на кафедру медицин. химіи и физики. 1863 г., ноябрь, 22 — профессоровъ для избранія судей и кандидатовъ къ нимъ. 1865 г., январь, 48; 1866 г., мартъ 15; 1867 г., мартъ, 11.

Объ отсрочкѣ баллотировки для замѣщенія кафедры анатоміи. 1868 г., июнь, 26.

О баллотировкѣ проф. въ деканы медицин. факул. 1872 г., декабрь, 36.

Объ участіи доцентовъ въ баллотировкахъ на должность преподавателя. 1870 г., октябрь, 12.

О правахъ отсутствующихъ преподавателей на рѣшенія Совѣта баллотировкой. 1870 г., апрѣль, 26.

О недоразумѣніяхъ при баллотировкѣ Лешкова для оставленія его на службѣ. 1866 г., май, 36.

О баллотировкѣ для напечатанія въ Унив. Извѣстіяхъ разсужденія Пигулевскаго. 1862 г., май, 11.

О (пере)баллотировкѣ Афанасьева и Булгака въ экстра-ординарные профессора. 1878 г., ноябрь, 44.

О баллотировкахъ для выдачи *пособій*.

Покровскому 1867 г., январь, 47.

Протасову 1867 г., октябрь, 54.

Драгоманову 1870 г., декабрь, 16.

Лашинюкову 1869 г., июнь, 15.

Өаворову 1867 г., апрѣль, 59.

Шимановскому 1865 г., ноябрь, 10.

Митюкову 1865 г., ноябрь, 26.

Леонтовичу 1865 г., мартъ, 11.

Страшкевичу 1866 г., февраль, 10.

Объ устраненіи безпорядка въ учеб. корридорахъ. 1883 г., мартъ, 316.

О безпорядкахъ см. статью о студентахъ.

О выпискѣ и о приобрѣтеніи для библіотеки книгъ, журналовъ и другихъ сочиненій въ 1861 г., сентябрь, 6, ноябрь, 8, 16.

— въ 1862 г., янв., 12, февр., 17, апр. 47, май, 11, авг. 11, окт. 14, ноябрь и дек. 27, 45, 47, 55.

— въ 1863 г., мартъ, 11, 12, май, 22, сентябрь, 14, декабрь, 55.

— въ 1864 г., январь, 13, 14, 15, февр., 25, 32, апр., 13, июнь, 4, іюль, 2, декабрь, 37.

— въ 1865 г., январь, 17, 41, мартъ, 11, іюль, 10, сентябрь, 18.

— въ 1866 г., январь, 23, 36, февраль, 19, мартъ, 12, апр., 12, май, 20, июнь, 15, 17, іюль, 27, ноябрь, 21.

— въ 1867 г., янв., 9, 34, февр., 26, 33, апр., 51, май, 41, іюнь, 29, 38, 58, сентябрь, 25, октябрь, 11, ноябрь, 37, 73.

— въ 1868 г., январь, 5, 25, февраль, 22, 27, 28, май, 10, 11, іюнь, 57, октябрь, 47.

— 1869 г., январь, 55, февраль, 27, 59, апрѣль, 14, іюль, 43, ноябрь, 14, 23.

— въ 1870 г., январь, 46, 47, февраль, 7, 16, мартъ, 6, май, 22, 65, іюнь, 26, октябрь, 32, 45.

— въ 1871 г., январь, 18, 54, мартъ, 9, апрѣль, 23, май, 16, 18, іюнь, 5, 15, іюль, 19, 21, 32, августъ, 5, 17, декабрь, 14, 16.

— въ 1872 г., январь, 25, 71, февраль, 12, мартъ, 19, 26, апрѣль, 7, май, 39, 40, ноябрь, 15, 28, декабрь, 5, 41.

— въ 1873 г., февраль, 14, 33, 34, 35, мартъ, 15, апрѣль, 14, іюль, 11, ноябрь, 30, декабрь, 19, 36.

— въ 1874 г., январь, 5, 44; февраль, 27, 29, мартъ, 50; ноябрь, 38, дек., 3.

— въ 1875 г., январь, 7, 14, апрѣль, 3, іюнь, 27, сентябрь, 3, ноябрь, 40.

— въ 1876 г., февраль, 7, 12, мартъ, 19, 22, апрѣль, 21, 22, май, 15, 29, 45, іюнь, 11, 30, іюль, 10, 17, августъ, 22, октябрь, 20, ноябрь, 14, декабрь, 63.

— въ 1877 г., январь, 10, февраль, 15, 47, апрѣль, 45, октябрь, 40, ноябрь, 10, 21.

— въ 1878 г., январь, 16, февраль, 16, 20, мартъ, 9, 58, апрѣль, 10, 15, 21, май, 16, іюнь, 19, 47, декабрь, 19, 36, 40.

— въ 1879 г., февраль, 12, мартъ, 16, 40, апрѣль, 21, май, 19, іюнь, 15, 20, іюль, 8, сентябрь, 10, ноябрь, 28, декабрь, 8, 12, 20, 27.

— въ 1880 г., февраль, 23, май, 106, іюль, 139.

— въ 1882 г., февраль, 207, мартъ, 230, іюнь, 8, 21, 46, іюль, 61, 69, сентябрь, 117, 118, октябрь, 151.

— въ 1883 г., февраль, 251, 255, 256, апрѣль, 7, іюль, 43, 45, сентябрь, 99, 102. 1884 г., январь, 26, 27, апрѣль, 140, 141, май, 178, 200, іюнь, 242, 243, іюль 292.

Правила о библіотекахъ высш. учеб. заведеній. 1879 г., янв., 28.

О приобрѣтеніи для библіотеки недостающихъ томовъ Полнаго Собр. свода Законовъ. 1864 г., февраль, 32.

О передачѣ сочиненій въ библіотеку. 1864 г., апрѣль, 12.

О передачѣ въ библіотеку книгъ Общ. подольскихъ врачей. 1870 г., октябрь, 51.

— диссертаций, присланныхъ С.-Петербургскимъ университетомъ. 1864 г., декабрь, 40.

— Синайской рукописи. 1863 г., февраль, 10.

— указателя къ Вѣстнику Европы. 1862 г., январь, 13.

О высылкѣ въ даръ каталога библіотеки универ. св. Владимира въ библіотеку Царства Польскаго. 1861 г., сентябрь, 1.

О разрѣшеніи г. ген.-губернатора оставить за универ. св. Владимира библіотеку Бердичевского монастыря. 1878 г., декабрь, 8.

О приобрѣт. библіотекой универ. св. Владимира библіотеки Бердичевского монастыря. 1877 г., ноябрь, 5, декабрь, 4.

О приѣмѣ библіотеки монастыря босыхъ кармелитовъ въ Бердичевѣ. 1879 г., мартъ, 18.

Докладъ библіотечнаго комитета относительно Бердичевской библіотеки кармелитовъ. 1878 г., апрѣль, 6.

Объ обмѣнѣ книгъ библіотеки унив. св. Владимира съ Импер. публичн. библіотекою. 1866 г., февраль, 8.

Объ уступкѣ библіотекой универ. св. Владимира иностранныхъ книгъ о Россіи Императ. публичн. библіотекѣ. 1865 г., ноябрь, 16.

Объ обмѣнѣ проф. Вильбасовымъ съ библіотекою изданія переписки Императора Наполеона I-го. 1868 г., май, 43.

Объ обмѣнѣ дублетами библіотекъ Император. и унив. св. Владим. 1867 г., мартъ, 10, май, 8.

О выпискѣ книгъ студентами и проф. черезъ библіотеку. 1867 г., февраль, 23.

О выдачѣ изъ библіотеки Новицкому пожертвованной имъ рукописи. 1861 г., ноябрь, 10.

О высылкѣ дублетовъ изъ библіотеки въ Медико-хирургическую акад. 1871 г., іюль, 3, мартъ, 2.

О препровожденіи въ универ. каталога дублетовъ библіотеки Им. Новорос. Унив. 1874 г., ноябрь, 34; 1875 г., февраль, 3.

О высылкѣ изъ библіотеки дублетныхъ книгъ въ статсъ-секретаріатъ Царства Польскаго. 1864 г., май, 9.

Объ увольненіи Вольскаго отъ выдачи книгъ изъ библіотеки. 1863 г., февраль, 11.

О принятіи отъ г. Козакевича въ библіотеку сочиненія въ дефектномъ видѣ. 1871 г., ноябрь, 31.

О разрѣшеніи г. Балицкому пользоваться книгами изъ библіотеки. 1867 г., сентябрь, 20.

О дозволеніи фельдшерамъ пользоваться книгами изъ библіотеки 1871 г., ноябрь, 39.

О предостав. права пользованія универ. библіотекой военнымъ врачамъ, прикомандиров. къ клиникамъ. 1879 г., іюль, 12.

О разрѣшеніи прив.-доцентамъ пользоваться книгами изъ библіотеки. 1864 г., октябрь, 26.

О разрѣшеніи Задерацкому пользоваться книгами изъ библіотеки. 1869 г., апрѣль, 29.

О разрѣшеніи польз. университет. библіотек. садовн. Финку. 1881 г., май, 23.

Объ отказѣ ассистентамъ и прозекторамъ госпиталя пользоваться книгами изъ библіотеки. 1862 г., ноябрь и декабрь, 47.

Объ отказѣ уч. Тумасову пользоваться книгами изъ библіотеки. 1865 г., май, 24.

О выдачѣ проф. Иконникову рѣзнаго календаря изъ библіотеки для Археологическаго съѣзда въ Петербургѣ. 1872 г., январь, 54.

О принятіи Совѣтомъ унив. условій книгопродавца Лехелина съ библіотек. 1869 г., сентябрь, 23.

О разрѣшен. стипендіату для пригот. къ проф. званію Ив. Тарасову пользоваться библіотек. унив. 1875 г., іюнь, 16.

О высылкѣ книгопродавцу Ретгеру каталога книгъ библіотеки унив. св. Владиміра. 1870 г., май, 16.

О продажѣ книгъ изъ библіотеки. 1870 г., сентябрь, 24.

О выпискѣ для библіотеки телеграфическихъ депешъ. 1867 г., мартъ, 16.

Объ отмѣнѣ правила приложен. печати къ алфавит. и систематич. каталогамъ библіотеки. 1875 г., октябрь, 5.

О приобрѣтеніи библіотек. французскихъ изданій непосредственно отъ Парижскаго книгопродавца (Сандоза и Фишбахера). 1880 г., мартъ, 43.

О продажѣ изъ библіотеки книгъ кн. Имеретинскому и гр. Кашовскому. 1870 г., январь, 28, февраль, 53.

О приобрѣтеніи библіотеки Попова. 1863 г., іюнь, 7, 1872 г., сентябрь, 19.

О доставленіи каталога библіотеки Попова. 1871 г., декабрь, 56.

О приобрѣтеніи Рѣшетилловской библіотеки (наслѣдниковъ Попова). 1872 г., январь, 56.

Объ отказѣ въ приобрѣтеніи библіотеки Мацѣвскаго. 1870 г., іюнь, 42; 1869 г., декабрь, 9.

О покрытіи дефицита по библіотекѣ. 1877 г., февраль, 49, 50, 51.

Относительно порядка передачи изъ канцеляріи Совѣта въ библіотеку книгъ и журналовъ. 1873 г., апрѣль, 5.

О невыдаваніи на домъ цѣнныхъ рукописей и книгъ изъ библіотеки унив. 1875 г., февраль, 5.

О прочтеніи вновь доставленныхъ книгъ (новостей) въ библіотекѣ, а, не на дому. 1875 г., февраль, 6.

О выдачѣ книгъ изъ библіотеки служащимъ въ универ. чиновникамъ. 1883 г., февраль, 252.

О передачѣ въ библіотеку Иркутс. гимназій книгъ учебн. содержания. 1880 г., май, 106.

О составленіи комитета изъ проф. для устраненія неудобствъ по библіотекѣ. 1863 г., июнь, 7.

Отчетъ комитета для обревизованія библіотеки. 1863 г., декабрь, 42.

Представленіе библіотекаря Красовскаго по поводу преобразованія библіотеки. 1863 г., сентябрь, 11, июнь, 11.

О сношеніи библіотеки съ книгопродавц. Брокгаузомъ. 1872 г., ноябрь, 7.

Объ отношеніи комитета Вятской публичной библіотеки о вспомоществованіи. 1865 г., апрѣль, 9.

О доставленіи въ библіотеку II-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи диссертаций по юридическ. наукамъ. 1877 г., декабрь, 27.

О передачѣ въ библіотеку „Полнаго Собранія Зак.“ 1876 г., декабрь, 54.

О продажѣ библіотеки быв. проф. В. И. Дыбковскаго. 1874 г., декабрь, 8.

О разрѣшеніи библіотекѣ имѣть въ лекторіи книгу для записыванія требованій проф. и преподават. 1867 г., мартъ, 15.

О постройкѣ шкафа для библіотеки о прибавленіи помѣщенія. 1863 г., декабрь, 55.

О составленіи библіотечнаго комитета. 1866 г., ноябрь, 59; 1868 г., январь, 34; 1867 г., мартъ, 14, апрѣль, 17.

Объ избраніи членовъ библіотечнаго комитета. 1867 г., апрѣль, 17; 1868 г., апрѣль, 9, май, 15; 1871 г., февраль, 33.

О распред. остатка библіотечной суммы по каедрамъ. 1879 г., мартъ, 39.

О назначеніи Ромера и Сущинскаго въ составъ комитета для пополненія студент. отд. библіотеки. 1872 г., ноябрь, 28.

О сдачѣ библіотеки Красовскимъ. 1870 г., январь, 47; 1871 г., январь, 47, февраль, 33, апрѣль, 24.

О книгахъ, неоказавшихся при сдачѣ библіотеки Красовскимъ Царевскому. 1870 г., май, 56, августъ, 9.

О сдачѣ библіотеки А. Я. Красовскимъ К. А. Царевскому 1873 г., июнь, 15.

О дозволеніи быв. библіотекарю Красовскому приобр. антиквар. пу-

темъ книги, не оказав. при приѣмѣ отъ него библиотеки. 1876 г., декабрь, 55.

Доклад. записка проф. Иконникова о пополненіи періодическаго отд. библиотеки, воспользовавшись распродажей ихъ въ книжномъ магазинѣ Литова и опорядеѣ пользованія этимъ отдѣленіемъ библиотеки. 1874 г., январь, 5.

О замѣнѣ Оедотовымъ-Чеховскимъ взятой изъ библиотеки универ. рукописи и утерянной имъ. 1874 г., ноябрь, 39; 1875 г., июнь, 15.

Объ усиленіи средствъ библиотеки. 1867 г., октябрь, 15.

О распредѣленіи библиотечной суммы. 1868 г., май, 9; 1862 г., ноябрь и декабрь, 13; 1871 г., июнь, 29; 1869 г., апрѣль, 15.

Докладъ библиотечн. комитета о суммахъ библиотеки. 1870 г., май, 62, июль, 14; 1867 г., июнь, 46, августъ, 8; 1872 г., апрѣль, 12.

О составленіи плана каталога для библиотеки. 1864 г., июль, 19.

О составленіи алфавитнаго каталога библиотеки. 1867 г., ноябрь, 42.

О составленіи каталога дублетовъ библиотеки универ. св. Владим. 1875 г., февраль, 3.

Устройство въ библиотекѣ универ. св. Влад. особ. отдѣла рукописей. 1879 г., октябрь, 18.

Объ ассигнованіи суммы на составленіе каталога библиотеки. 1871 г., июнь, 14, июль, 49.

Донесеніе библиотечнаго комитета объ избраніи новаго поставщика книгъ. 1867 г., ноябрь, 72.

О доставленіи изъ за-границы газетъ и журналовъ въ библиотеку безъ вымарокъ и вырѣзокъ. 1862 г., ноябрь и декабрь, 28.

О новомъ положеніи для библиотеки относительно полученія и отправленія книгъ за границу черезъ Департаментъ Народ. Просв. 1865 г., ноябрь, 17.

Распоряженіе начальника глав. управ. по дѣламъ печати о порядкѣ выписки изъ за границы книгъ въ библиотекѣ 1875 г., декабрь, 4.

О новыхъ распоряженіяхъ по библиотекѣ. 1867 г., апрѣль, 29.

О мѣрахъ къ устраненію замедленія въ полученіи русскихъ и иностранныхъ періодич. изданій, выписываемыхъ для библиотеки. 1871 г., июнь, 24.

О разрѣш. Леон. Храповскому пользоваться библиотекой универ. 1879 г., мартъ, 34.

О составленіи систематич. каталога для библиотеки и о ссудѣ, предназнач. на эту работу. 1883 г., сентябрь, 99.

О пересылкѣ изъ библиотеки университета св. Владиміра писемъ

антиринитарієвъ въ Варшаву для пользованія ими г. Любвичемъ. 1884 г., май, 209.

О наймѣ одного помощн. бібліотекаря. 1864 г., мартъ, 34.

О недостающихъ изданіяхъ и книгахъ по увольненіи бібліотекаря Красовскаго отъ службы. 1873 г., февраль, 17.

О возвращ. правленію желѣзно-дорож. общ. безплат. билетовъ для проѣзда по жел. дорогамъ. 1881 г., ноябрь, 145.

О выдачѣ студентамъ бесплатно полугод. билетовъ на жительство. 1880 г., ноябрь, 228.

Благодарность за избраніе въ почетные члены университета св. Владиміра.

Отъ Бычкова и Буняковского 1877 г., май, 4. Биддера. 1884 г., іюль, 276.

„ де-Бари 1881 г., январь, 295.

„ Веселовскаго 1877 г., іюнь, 5.

„ Гельмерсена 1874 г., январь, 27.

„ Грота 1883 г., февраль, 25.

„ Караваева 1882 г., фев., 185.

Отъ Менделѣева 1881 г., іюнь, 59.

Платопа (митропол.). 1884 г., іюнь, 217.

„ Соловьева 1876 г., май 30.

„ Срезневскаго 1879 г., сент. 4.

„ Тургенева 1879 г., сентябрь, 4.

„ Уварова гр. 1875 г., февраль, 15.

„ Щуровскаго 1878 г., дек., 38.

Благодарность отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства и гр. Гельмерсена за поздрав. адресъ. 1876 г., апр., 14; 1880 г. апр., 66.

Благодарность Мин. Нар. Просвѣщенія секрет. Виндингу за поднесеніе „Сборника постанов. и распор. начальства по универ. св. Влад. и по прочимъ универ.“. 1873 г., февраль, 8.

Благодарность отъ С.-Петербургскаго университета за присылку сочиненій: Каяндера, Загоровскаго, Барзиловскаго. 1882 г., іюнь, 271.

Благодарность отъ Импер. рус. технич. общ. эстлянд. отд. за присылку „Универ. Извѣстій“. 1881 г., октябрь, 122.

Благодарность Н. Пирогова за учрежденіе стипендіи его имени. 1880 г., май, 109.

Благодарность вдовѣ Котляревской за учрежденіе стипендіи имени ея мужа. 1882 г., октябрь, 150.

Благодарность отъ проф. Хлѣбникова за избраніе его въ профессора (на имя ректора). 1877 г., іюнь, 55.

Благодарность отъ университета св. Владиміра за пожертвованія:

Дирекціи Импер. Ботан. сада 1879 г., іюнь, 21.

Деллену А. К. 1879 г., ноябрь, 12.

Егорову Н. Е. 1879 г., декабрь, 9.

Завадскому-Краснопольскому 1873 г., октябрь, 21.

Кауфману К. П. 1879 г., июль, 34.	Савенко И. Г. 1879 г., декабрь, 7.
Ольшевскому. 1879 г., декабрь, 27.	Рубинштейну. 1879 г., декабрь, 27.
Регелю Э. Л. 1879 г., декабрь, 10.	Стебницкому Люд. 1873 г., окт., 20.

О присоединеніи студентской больницы къ клиникамъ. 1869 г., апрѣль, 36.

О подчиненіи Кирилловской больницы и дома умалишенныхъ медицинскому факультету. 1862 г., май, 5, октябрь, 9.

О содержаніи ботаническаго сада. 1861 г., сентябрь, 6.

Объ устройствѣ ботаническаго сада. 1863 г., июнь, 21.

Объ устройствѣ водопровода въ ботаническомъ саду. 1875 г., октябрь, 44, ноябрь, 42.

Объ устройствѣ водопровода въ ботаническомъ саду и отложе-
ніе устр. цистернъ. 1876 г., апрѣль, 15.

Объ устройствѣ обществомъ естеств. въ ботаническомъ саду
образцов. пчелника. 1877 г., июнь, 10.

Объяснит. записка къ вѣдом. о сост. ботаническаго сада универ-
ситета св. Владиміра въ 1875 г.—1876 г., апрѣль, 26.

О разрѣшеніи постановки бюстовъ проф. Бѣлькевича и Вальтера
въ анатомическомъ театрѣ. 1878 г., декабрь, 35.

В.

Предложеніе истор.-филолог. факультета о скорѣйшемъ замѣщен. сво-
ихъ профессорс. ваканцій. 1873 г., декабрь, 15.

О взысканіи съ проф. Ѳедотова - Чеховскаго утерянной имъ ру-
кописи. 1874 г., ноябрь, 39; 1875 г., июнь, 15.

О сложеніи взысканія съ вдовы проф. Селина за книги, числящіяся
за нимъ. 1877 г., ноябрь, 7.

О взысканіи съ г. Загоровскаго за невозвращеніе въ библиот. со-
чиненія. 1879 г., декабрь, 9.

О прекращ. дѣйствія водопровода въ унив. (вслѣд. замерзанія) и
о сдѣлкѣ съ общ. водопровод. 1876 г., апрѣль, 37.

О сношеніяхъ Прав. унив. съ Правл. Киев. общ. водоснаб. по поводу
замерзанія водопроводныхъ трубъ. 1876 г., июль, 18.

О вознагражденіи проф. и преподав. универ. св. Владиміра за
посторонніе труды и за занятія сверхъ своихъ предметовъ. См. въ оглав.
2-ой части указателя.

Объ изысканіи источника для вознагражденія посторон. лица, котор. поручено упражненіе студентовъ въ юридической практикѣ. 1862 г., февраль, 12.

Объ отпускѣ суммы для вознагражденія лица, которому поручено приготовленіе препаратовъ для лекцій анатоміи. 1866 г., августъ, 50, сентябрь, 7.

О вознагражденіи приватъ-доцентовъ. 1868 г., августъ, 4, октябрь, 15; 1869 г., сентябрь, 19; 1870 г., январь, 2, августъ, 2, іюль, 31, ноябрь, 3; 1871 г., ноябрь, 20; 1872 г., іюнь, 18, май, 10; 1873 г., январь, 17, май, 3; 1884 г., февраль, 44.

О вознагражденіи приватъ-доцентовъ унив. св. Владиміра. 1874 г., январь, 33, мартъ, 31, ноябрь, 3; 1875 г., іюнь, 2, ноябрь, 30; 1876 г., октябрь, 2; 1877 г., февраль, 40, октябрь, 6; 1878 г., май, 20; 1879 г., мартъ, 32, іюнь, 18; декабрь, 4; 1880 г., май, 90; 1881 г., май, 14, іюнь, 53; 1883 г., февраль, 290; 1884 г., іюль, 266.

О вознагражденіи членовъ испытательнаго комитета. 1868 г., май, 9.

О вознагражденіи нижнихъ чиновъ, служащихъ при унив. св. Владиміра. 1867 г., февраль, 45.

О размѣрѣ вознагражденія профессоровъ и преподавателей за необязательныя чтенія и о размѣрѣ подъемныхъ денегъ. 1870 г., іюль, 13, 56.

Объ удерж. 10% въ инв. кап. съ вознаграж. проф. за чтен. лекц. сверхъ своихъ предметовъ. 1882 г., октябрь, 145.

Объ ограниченіи годичнаго размѣра вознагражденія профессоровъ и преподавателей. 1871 г., іюнь, 8.

О вознагражденіи студентовъ, занимающихся въ обсерваторіи. 1866 г., декабрь, 34.

О вознагражденіи студента Пальчевскаго Фил. за исполн. обязан. ассистента. 1878 г., сент., 22; за труды въ клиникѣ 1878 г., мартъ, 26.

Вознагражденіе студента Мокржицкаго за исполнен. обязан. ассистента. 1873 г., январь, 25.

О выдачѣ студенту Вас. Евменіеву вознагражденія за исполн. обяз. ассистент. при клиникѣ налож. болѣзней. 1876 г., октябрь, 28.

О вознагражденіи студента Вл. Вергилесова за ассистен. обяз. въ госпит. клиникѣ. 1877 г., мартъ, 7.

О выдачѣ студентамъ Дорожинскому и Коломійцеву вознагражденія за испол. ассистен. обяз. 1880 г., августъ, 172.

О вознагражденіи Войцѣховскаго Ал. и Максимовича Ив. за ихъ особыя научныя занятія. 1873 г., декабрь, 42.

О вознагражденіи архитект. Сычугова за составлен. имъ плана клинич. построекъ. 1882 г., октябрь, 152.

О вознагражденіи студента Тучапскаго за занятія въ обсерваторіи. 1876 г., декабрь, 37; 1878 г., мартъ, 23; 1879 г., мартъ, 33.

О вознагражденіи фельдшера Талимончука. 1878 г., май, 13.

О вознагражденіи типографа Завадскаго за напечатаніе сочиненій Цвѣтаева. 1878 г., февраль, 12.

О выдачѣ архит. Николаеву вознагражденія за проэктъ зданій унив. клиникъ. 1876 г., декабрь, 32.

О продленіи кредита на вознагражденіе за чтеніе допол. обяз. лекцій по латинскому яз. 1883 г., сентябрь, 94.

Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ норму лицъ *польскаго происхождения* были включены и вольнослушатели универ. св. Владиміра. 1866 г., сентябрь, 4.

О допущен. въ вольнослушатели въ универ. 1882 г., апр., 234.

О допущ. ст. Богодуловича въ унив. въ качествѣ вольнослушателя. 1874 г., февраль, 28.

О мѣрахъ для наблюденія за студентами и къ уменьшенію прилива вольнослушателей. 1871 г., февраль, 2.

О приѣмѣ въ вольнослушатели Скорделли Фед. 1862 г., ноябрь и декабрь, 50; Литвина Вас. 1872 г., сентябрь, 3.

О разрѣшеніи Іос. Гетманчуку остаться вольнослушателемъ еще на одинъ годъ. 1873 г., апрѣль, 2.

О мѣрахъ для увеличенія врачей въ Имперіи. 1871 г., декабрь, 29.

О мѣрахъ для увеличенія числа врачей въ Рос. Импер. 1873 г., ноябрь, 37; 1876 г., июль, 5.

Объ избраніи проф. Ходецкаго депутатомъ на сельско-хозяйственную выставку. 1864 г., июль, 10.

Объ отлож. открытія въ Москвѣ выставки до 1882 г.—1881 г., октябрь, 123.

Объ отсылкѣ учебныхъ пособій на Всемирную выставку въ Лондонъ. 1862 г., февраль, 10.

Объ участіи унив. св. Владим. въ Париж. Всемирной выставкѣ. 1877 г., июнь, 59, июль, 7.

Объ учрежденіи въ Кіевѣ выставки сельскихъ произв. 1870 г., ноябрь, 13; 1871 г., май, 27, апрѣль, 6.

О доставкѣ предметовъ на Вѣнскую Всемирную выставку. 1872 г., сентябрь, 15, октябрь, 13, ноябрь, 19.

О политехнической выставкѣ въ Москвѣ. 1871 г., сентябрь, 9, (о депутатахъ) 1872 г., июль, 10.

О предложеніи Министра Народнаго Просвѣщенія университету св. Владиміра принять участіе въ международной выставкѣ въ Вѣнѣ. 1884 г., февраль, 40.

Вѣдомость о расходахъ по унив. св. Владиміра. 1861 г., ноябрь, приложение.

Вѣдомость о состояніи суммъ, назначенныхъ на содержаніе учебно-вспомогат. учреждений унив. св. Владиміра. 1868 г., апрѣль, 52, май, 62, июнь, 65.

Вѣдомость о состояніи спеціальныхъ средствъ (процен. съ универ. капитал.) по 1-е января 1873 г.—1873 г., январь, 1.

Вѣдомость о числѣ лицъ, удостоенныхъ унив. св. Владим. степени кандидата и званія дѣйств. студента съ 1853 по 1862 г.—1863 г., май, 39.

Вѣдомость о числѣ лицъ, утвержденныхъ въ ученыхъ и медицинскихъ степеняхъ и званіяхъ въ 1863 году. 1864 г., сентябрь, прилож. къ отчету за 1863 годъ.

Вѣдомость о лекціяхъ, пропущенныхъ проф. и препод. унив. св. Влад. (1861—1872 г.). См. въ концѣ протоколовъ или въ статьѣ „о раздѣлѣ суммы, собран. за ученіе, между проф. и препод.“.

Вѣдомость о лекціяхъ, пропущенныхъ профессорами и преподавателями унив. св. Владиміра. 1873 г., мартъ, 25, май, 24, 38, июль, 10, 11; 1874 г., февраль, 30, 31, мартъ, 27, 28, апрѣль, 27, май, 12, сентябрь, 16; 1875 г., фев., 16, мартъ, 30, июль, 12, августъ, 11, 23; 1876 г., мартъ, 27, 37, апрѣль, 20, 29, 44, 55, июнь, 19, 28, июль, 5, 25, октябрь, 19; 1877 г., февраль, 8, 9, мартъ, 11, 12, апрѣль, 44, 45, июнь, 30, 54, 55, июль, 32, 33; 1878 г., январь, 15, мартъ, 10, апрѣль, 10, 24, май, 28, июнь, 41; 1880 г., мартъ, 56, февраль, 23; 1884 г., мартъ, 106, апрѣль, 172, май, 185, июнь, 222, 256, июль, 291.

Вѣдомость о движеніи суммъ унив. св. Владим. (ежемесячные отчеты). Приложенія въ концѣ протоколовъ.

Именная вѣдомость о студентахъ унив. св. Владиміра:

За 1861—62 уч. годъ. 1861 г., ноябрь, приложение.

За 1862—63 „ „ 1862 г., ноябрь и декабрь, 67.

За 1863—64 „ „ 1863 г., декабрь, прибавленіе.

За 1864—65 „ „ 1864 г., ноябрь, прибавленіе.

За 1865—66 „ „ 1865 г., декабрь, въ концѣ книги (далѣе см. личный составъ студентовъ).

За 1866 годъ, 1867 г., февраль, 1—12.

За 1868—69 уч. годъ. 1868 г., декабрь, 1—19.

За 1869—70 „ „ 1870 г., февраль, 1—21.

За 1870—71 уч. годъ.	1871 г., февраль,	1—19.
За 1871—72 „ „	1872 г., январь,	1—47.
За 1872—73 „ „	1873 г., январь,	1—44.
За 1873—74 „ „	1874 г., январь,	1—44.
За 1874—75 „ „	1875 г., январь,	1—40.
За 1875—76 „ „	1876 г., январь,	1—40.
За 1876—77 „ „	1877 г., декабрь,	1—40.
За 1877—78 „ „	1878 г., январь,	1—40.
За 1878—79 „ „	1879 г., январь,	1—40.
За 1879—80 „ „	1880 г., февраль,	1—47.

О планѣ и формѣ вѣдомостей для годичнаго отчета. 1864 г., сентябрь, 4.

Формы вѣдомостей о состоян. учебн. вспомоgetельн. учреждений университета. 1874 г., октябрь, 5.

Г.

О сокращен. потребленія газа съ цѣлью уменьш. денеж. расхода на него. 1883 г., июль, 49.

Объ устройствѣ въ зданіи унив. контрольной станціи для испытаній качества и силы газоваго свѣта. 1873 г., мартъ, 9.

О выпискѣ сочиненій для гербарія. 1868 г., январь, 22.

О разрѣшеніи Роговичу приобрѣсть сочиненія для библіотеки гербарія. 1862 г., октябрь, 31, 14.

Представленіе физ.-мат. факульт. относительно гербарія дѣвицы Случевской Лидіи. 1878 г., февраль, 14.

О передѣлкѣ гербовъ городовъ Юго-западнаго края. 1866 г., февраль, 4, апрѣль, 19.

Объ устройствѣ гимнастическаго учрежденія въ университетѣ св. Владиміра. 1875 г., августъ, 8, 29.

Объ устройствѣ болѣе удобнаго сообщенія между универ. и госпиталемъ. 1868 г., май, 22, июль, 4, декабрь, 3.

Объ учрежденіи клиническаго отдѣленія для наложныхъ болѣзней въ к. в. госпиталѣ. 1863 г., ноябрь, 1.

О выборѣ мѣста для воен. госпиталя согласно съ интересами унив. преподаванія. 1877 г., январь, 22.

О клиникахъ кiev. воен. госпиталя. 1873 г., ноябрь, 3.

О порученіи завѣдывапія глазнымъ отдѣленіемъ к. в. госпиталя пр. Иванову. 1870 г., май, 16.

О порученіи проф. Эргардту новаго клиническаго отдѣленія въ госпиталѣ. 1862 г., апрѣль, 14.

О разрѣшеніи (проф. Гюббенету) бесплатнаго приѣма постороннихъ лицъ въ хирургическ. отдѣл. к. в. госпиталя. 1863 г., апрѣль, 6, май, 15, сентябрь, 21; 1864 г., февраль, 24.

О сокращеніи числа ассистентовъ при к. в. госпиталѣ. 1863 г., октябрь, 4.

О замѣнѣ Рейхлинова произношенія Эразмовымъ при изученіи греческаго яз. въ гимназіяхъ. 1867 г., іюль, 3.

Д.

Объ учрежденіи дежурства изъ двухъ студентовъ при клиникѣ и о расходахъ по этому поводу. 1865 г.; май, 21.

Объ ассигнованіи денегъ для чтенія лекцій прикладной анатоміи. 1872 г., май, 48.

Объ ассигнованіи квартирныхъ денегъ астроному Фабриціусу. 1878 г., апрѣль, 33.

Объ отпускѣ денегъ на разѣзды смотрителю клиникъ. 1874 г., май, 8.

Объ отсрочкѣ взыскапія съ Леон. Храновскаго стипенд. денегъ. 1882 г., ноябрь, 178.

О взысканіи денегъ съ нѣкоторыхъ стипендіатовъ не уплатившихъ таковыхъ и не отслужив. срока. 1882 г., ноябрь, 173.

О возвратѣ денегъ стипендіатомъ Адольф. Липоманомъ. 1871 г., январь, 39.

О возвратѣ доц. Линниченку денегъ, израсходов. имъ на погребеніе діакона Романовскаго. 1868 г., май, 6.

О возвратѣ проф. Алексѣеву денегъ, израсходованныхъ имъ на печатаніе своего сочиненія. 1868 г., іюнь, 8.

О возвратѣ Р. М. Бородинымъ стипенд. денегъ. 1877 г., декабрь, 31.

О выдачѣ денегъ Вальтеру для анатомическаго театра. 1861 г., ноябрь, 15.

О выдачѣ проф. Ринеку денегъ для приобрѣт. анатомич. инструментовъ. 1873 г., декабрь, 14.

О выдачѣ денегъ проф. Роговичу для гербарія. 1861 г., ноябрь, 15; ему же на изготовленіе растений въ его сочиненіи. 1863 г., апрѣль, 9.

О выдачѣ денегъ для пополненія расходовъ по изданію геогностической карты кiev. губ. проф. Теофилактовымъ. 1868 г., апрѣль, 24, 47.

О выдачѣ денегъ на погребеніе смотр. минералогич. кабин. Блюмеля. 1868 г., декабрь, 22.

О выдачѣ денегъ проф. Алексѣеву и Гарничъ-Гарницкому на погребеніе Шихуцкаго. 1879 г., апрѣль, 14.

О выдачѣ денегъ (по 300 р.) О. В. Баранецкому и Е. О. Чернышу. 1874 г., мартъ, 41.

О выдачѣ денегъ казначею Княжинскому на ремонтъ квартиры. 1870 г., октябрь, 27.

О выдачѣ денегъ на учебно-вспомогательныя учрежденія. 1872 г., августъ, 29; 1873 г., мартъ, 12.

О выдачѣ проф. Паульсону квартирныхъ денегъ. 1882 г., февр., 178.

О выдачѣ денегъ проф. Шкляревскому для приобрѣтенія за границею инструментовъ. 1870 г., іюнь, 38.

О выдачѣ денегъ проф. Ковалевскому для изданья его сочиненія. 1870 г., январь, 44.

О выдачѣ денегъ на передѣлку колодца при астрономич. обсерваторіи. 1871 г., январь, 65.

О выдачѣ денегъ въ возвратъ издержекъ на поѣздки въ Кіев. воен. госпиталь для чтенія лекцій: Мацону. 1871 г., мартъ, 25; и Минху Г. Н. 1877 г., декабрь, 16; 1880 г., мартъ, 54; 1881 г., мартъ, 329; 1882 г., іюнь, 262; 1883 г., апрѣль, 13; 1884 г., май 184.

О выдачѣ доц. Афанасьеву денегъ на расходы для чтенія лекцій въ больницѣ. 1872 г., ноябрь, 16.

О выдачѣ Як. Мищенко стипендіатскихъ денегъ до представ. имъ документа о происхожденіи. 1876 г., апрѣль, 44.

О назначеніи денегъ на учебныя и хозяйственныя надобности. 1879 г., апрѣль, 18.

О причисленіи денегъ, оставшихся послѣ смерти Мих. Моретти. 1871 г., апрѣль, 14.

О разрѣшеніи расходованія клиниками денегъ, получаемыхъ за лѣченіе больныхъ. 1870 г., іюнь, 51.

О расходованіи денегъ на учебно-вспомогат. учрежденія. 1870 г., іюнь 29; 1871 г., апрѣль, 13.

Докладъ г. Ректора университета св. Владиміра о составленіи комитета для выработки общихъ правилъ относительно порядка производства единовременныхъ денежныхъ выдачъ профессорамъ и преподавателямъ. 1884 г., апрѣль, 124.

Объ избраніи проф. Антоновича и Иконникова депутатами въ Казань на IV археол. съѣздъ. 1877 г., мартъ, 13.

Объ избран. доц. Флоринскаго депутатомъ въ комитетъ по устройству VI археолог. съѣзда. 1883 г., февраль, 298.

О выборѣ депутата отъ универ. св. Владиміра въ комиссію по устройству VI археолог. съѣзда. 1883 г., февраль, 272.

О назначеніи депутатовъ на предв. IV археол. съѣздъ въ Казани. 1877 г., февраль, 34.

Объ измѣненіи формата дипломовъ и аттестатовъ. 1867 г., іюнь, 49.

О выдачѣ диплома на званіе члена-корреспондента унив. св. Влад. Андріевскому. 1862 г., ноябрь и декабрь, 45.

О выдачѣ дипломовъ на степень доктора. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

О выдачѣ копій дипломовъ на степень провизора. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

О выдачѣ дипломовъ на степень аптекарскаго помощника. См. въ огл. 2-ой части указателя.

О выдачѣ дипломовъ на степень магистра. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

О выдачѣ дипломовъ на степень кандидата. См. въ огла. 2-ой части указателя.

О выдачѣ дипломовъ на степень лѣкаря. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

О выдачѣ дипломовъ на званіе почетныхъ членовъ университета св. Владиміра:

Pierce, Vache, Henry. 1862 г., апрѣль, 37.

Гиртю. 1865 г., сентябрь, 3.

О выдачѣ копій диплома на званіе дѣйств. студ. Иг. Мурашко.— 1878 г., декабрь, 69.

О надписяхъ на дипломахъ, выдан. на уч. степень или зван. лицу іуд. испов., измѣнившему свое вѣроисп. 1877 г., декабрь, 15.

О поднесеніи Его Имп. Выс. Вел. Князю Константину Николаевичу диплома на зван. почет. члена унив. св. Владиміра. 1874 г., іюль, 28, октябрь, 22, ноябрь, 14; 1875 г., январь, 2.

О препровожденіи диплома Германовича управляющ. Киевскимъ Учебн. Окр. 1862 г., апрѣль, 16.

О препровожденіи диплома Скварскаго въ Черниговскій приказъ общ. призр. 1862 г., апрѣль, 16.

О присылкѣ изъ мед.-хирург. академіи диплома М. Нестеровскому. 1874 г., апрѣль, 6.

О порядкѣ при назнач. диспутовъ, проб. лек. и лек. *pro venia legendi*. 1877 г., іюнь, 72.

Назначеніе профес. для присутствія на диспутѣ Жиллиса. 1874 г., іюнь, 42.

Объ обмѣнѣ диссертациями между русск. и иностран. университетами. 1884 г., май, 177, 207.

Объ отсрочкѣ подачи диссертаций:

Чернышеву, 1869 г., іюль, 51.

Вишневскому Ан. 1879 г., іюль, 9.

Самонову Ник. 1882 г., іюль, 57.

Крюкову С.—1884 г., май, 180.

Ушинскому К.—1884 г., апрѣль, 148.

Писарскому Раф. 1866 г., іюнь, 26.

Лисенку, 1865 г., май, 23

Піотровскому Станисл. 1866 г., октябрь, 13.

Мейснеру Як. 1867 г., мартъ, 29.

Тржетьжевскому Генр. 1864 г., февраль, 40.

Крицкому Павл. 1866 г., февраль, 15.

Эйсмонту Ник. 1867 г., мартъ, 29.

О высылкѣ диссертаций по математич. наукамъ Московскому математич. обществу. 1867 г., май, 46.

О высылкѣ доктор. диссертаций Совѣту врачей Одес. город. больницы. 1877 г., февраль, 46.

О высылкѣ Обществу С.-Петербур. врачей диссертаций на учен. степ. медич. наукъ. 1876 г., октябрь, 9.

О высылкѣ диссертаций въ С.-Петерб. медико-хирургич. академію. 1874 г., іюль, 22.

О высылкѣ диссертаций на степень докт. мед. Кавказскому медицин. обществу. 1867 г., декабрь, 48.

О высылкѣ въ Общество черниговскихъ врачей диссертаций. 1874 г., іюль, 46.

О высылкѣ Кубан. эконо. обществу диссертаций по сельск. хозяйству и естест. наукамъ. 1877 г., февраль, 46.

О диссертацияхъ:

Карпинскаго на степень кандидата. 1866 г., май, 15.

Картеля на степень провизора. 1862 г., май, 8, июнь, 9.

Гавронскаго на степ. докт. мед. 1864 г., февраль, 37.

Тютчева на степ. докт. химіи. 1866 г., май, 20.

Реймана на степ. докт. мед. 1870 г., декабрь, 3.

Клоссовскаго на званіе адъюнкта. 1862 г., апрѣль, 6.

О допущеніи Леонтовича къ защищенію рукописной диссертациі.
1863 г., октябрь, 1.

О допущеніи Ващенко-Захарченка къ защищенію диссертациі.
1862 г., май, 9.

О допущеніи Ѳ. Мищенко къ пуб. защ. диссертациі. 1874 г.,
ноябрь, 36.

О допущеніи доц. Терновскаго къ защитѣ диссертациі на степе-
нь доктора. 1876 г., декабрь, 32.

О порядкахъ при защитѣ диссертаций. 1862 г., ноябрь и дек., 12.

О поѣздѣ доц. Паульсона въ Петерб. съ цѣлью защ. докторской дис-
сертациі. 1875 г., июль, 18.

О разрѣшеніи Оскнеру Іосифу представить диссертацию на степ.
канд. 1862 г., ноябрь и декабрь, 34; 1863 г., декабрь, 36.

О томъ, чтобы диссертациі pro venia legendi были представляемы
печатныя, а не рукописныя. 1863 г., октябрь, 1.

О представленіи въ Совѣтъ университета 80-ти экземпляровъ дис-
сертациі лицомъ, защищающимъ ее въ университетѣ св. Владиміра на
степень магистра или доктора. 1883 г., сентябрь, 89.

Объ изготовленіи копій съ документовъ Лычкову Ник. 1869 г.,
май, 20.

Объ отказѣ Совѣта университета св. Владиміра перепечатать доку-
менты лицамъ, которыя во время удостоенія ученаго званія іудейск. вѣро-
исповѣд. приняли въ послѣдствіи православную вѣру. 1877 г., дек., 15.

Объ отміткахъ на документахъ воспитан., увольняемыхъ до оконч.
курса относ. благонадежности ихъ къ испол. учеб. обязан. 1877 г., окт., 21.

О возвращеніи документовъ лѣкарю Подгурскому. 1869 г., янв., 60.

О возвращеніи документовъ гг. Гельбе и Вольфу, какъ неявивш.
въ срокъ для конкурса. 1883 г., февраль, 273.

О выдачѣ документовъ:

Доброчинскому Н. 1883 г., февраль, 233.

Иванову Ал. 1882 г., ноябрь, 170.

Розенбергу Х. 1883 г., февраль, 233.

Румшевичу К. 1878 г., сентябрь, 14.

Открыта на 1885 г. (съ 1 янв. 1885 г. по 1 янв. 1886 г.) подписна на новую большую еженедѣльную безцензурную литературно-политическую и научную газету

„ОСНОВА“

Задача и цѣль газеты „Основа“ давать своимъ читателямъ въ каждомъ № самую полную и правдивую картину всего совершившагося за недѣлю въ области политики, жизни, науки и искусства.

Получая всѣ лучшія русскія и иностранныя (французскія, нѣмецкія, англійскія и др.) газеты и журналы, редакція можетъ давать постояннымъ читателямъ „Основы“ полную возможность своевременно слѣдить за всѣмъ происходящимъ на земномъ шарѣ и уволить ихъ отъ необходимости прочитывать ворохи газетъ.

Каждый № „Основы“ будетъ состоять изъ двухъ большихъ печатныхъ листовъ и заключать всѣ отдѣлы нашихъ газетъ и журналовъ, а именно: 1) Оффиціальныя отдѣлы правительственныхъ распоряженій и узаконеній: Высочайшіе манифесты, приказы и распоряженія; циркуляры правительственныхъ мѣстъ и лицъ и проч. оффиціальныя извѣстія; 2) Внутреннія и иностранныя (внѣшнія) извѣстія: обзорѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій за недѣлю по внутренней и иностранной политикѣ, законовѣдѣнію и проч.; 3) Популярныя оригинальныя и переводныя сочиненія и статьи по всѣмъ областямъ знанія: богословію, философію, государственному праву со всѣми его подраздѣленіями, политической экономіи, законодательству, естествознанію, финансамъ, промышленности, земледѣлію, торговли и проч.; 4) Изящная словесность: оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, мемуары, путешествія и проч.; 5) Оригинальныя и переводныя статьи изъ области чистаго искусства, біографіи замѣчательныхъ дѣятелей на поприще музыки, театра, живописи и скульптуры; критическія статьи и рецензіи по всѣмъ выдающимся явленіямъ; 6) Фельетоны изъ жизни; 7) Хроника столичная и провинціальная; 8) Хроника судебная, финансовая, биржевая и торговая; 9) Критика и бібліографія замѣчательныхъ выходящихъ книгъ и изданій по всѣмъ областямъ знанія и искусства; обзоръ текущей печати: газетъ, журналовъ и проч. 10) Смѣсь: анекдоты, шарады, общепользныя свѣдѣнія

изъ области искусства, ремеслъ, медицины и пр.; 11) Корреспонденціи изъ Россіи и за—границы; 12) Почтовый ящикъ: отвѣты редакціи, переписка частныхъ лицъ между собою и пр. и 13) Объявленія и рекламы.

Такимъ образомъ по своему вполне разнообразному содержанію (въ „Основѣ“ будутъ статьи какъ для серьезнаго такъ и для легкаго чтенія), обилію матеріала для чтенія, полному воспроизведенію всего совершившагося за недѣлю, обширному формату и дешевизнѣ, „Основа“ дѣйствительно будетъ настольною газетою каждого образованнаго человѣка.

Давая обширный и разнообразный матеріалъ для чтенія и отражая всю жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, „Основа“ будетъ прежде всего русской газетою, посвященной русскому обществу; при чемъ своевременное, безпристрастное, независимое и правдивое обсужденіе, выдвигаемыхъ на очередь русскою жизнью явленій, будетъ составлять для редакціи главнѣйшую обязанность, такъ какъ только точное ея выполненіе оправдываетъ существованіе печатнаго органа и даетъ ему возможность служить государственнымъ и народнымъ интересамъ.

Каждый отдѣлъ программы будетъ подробно разработанъ и отличаться полнотою изложенія, а статьи даже самаго серьезнаго научнаго содержанія будутъ общедоступны и популярны.

Что касается направленія, то „Основа“ будетъ честно служить Россіи и обществу, поставивъ своимъ девизомъ правду и истину; она будетъ поборницей гуманизма, самостоятельности и прогресса.

Подписная цѣна: на газету „Основа“ съ доставкою и пересылкою на годъ 5 руб., полгода 3 р., три мѣсяца 2 р. и одинъ мѣсяць 75 к. За границу: на годъ 7 р., полгода 4 р. и три мѣсяца 2 р. 50 к.

Иногородные и городскіе подписчики съ своими требованіями исключительно адресуются въ главную контору газеты „Основа“ (С.-Петербургъ, Малая Итальянская, д. № 13) Павлу Никитичу Подлигайлову; къ нему же, какъ непосредственно и постоянно принимающему участіе въ редакціи, обращаются и всѣ лица, имѣющія дѣловыя сношенія съ редакціей.

ТАБЛИЦА МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ METEOROLOGISCHE BEOBACHTUNGEN.

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kief.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели. *Березовскій, Жукъ и Родзевичъ.*

Beobachter:

Годъ: 1885.

Jahr:

Мѣсяцъ: Январь.

Monat:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m9 ,^m9

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 6^m,7 м

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182,^m9 18

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностью земли: 1,^m4 . 1

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флюгера надъ поверхностью земли: 13,^m9 3,

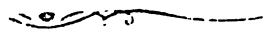
Höhe der Windfahne über dem Boden:

ЛИЦА

ВНХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OLOGISCHE

NGS - TABELLE.

1: 6^m,7

2,^m9

,^m4.

9

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1885 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*, отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1885 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20⁰/₁₀₀.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редикторъ В. Шконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXV.

№ 3.—МАРТЪ.

1885 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		Критика и библиографія.	
I. Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 15 февраля 1885 года . . .	17—25	IV. Задача этики.—Профессора Ренненкампа . . .	115—124
II. Отчетъ о состояніи Киевскаго Центрального Архива за 1884 годъ . . .	26—28	V. Государство и желѣзныя дороги.—Профессора Антоновича	125—146
Часть II—неофициальная.		VI. Новости сербской литературы.—Профессора Флоринскаго	147—162
отдѣлъ I.		Прибавленія.	
I. Вступительная лекція по сравнительному языковѣдѣнію.—Приватъ-доцента Инауэра.	57—66	I. Христоматія по исторіи русскаго права.—Проф. Владимірскаго-Буданова .	73—144
отдѣлъ III.		II. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.—Канд. Молчановскаго .	249—280
II. Объ огнеупорныхъ невоспламеняющихся составахъ и о значеніи ихъ.—Публичная лекція профессора Аленстева	13—20	III. Указатель къ официальной части „Университетскихъ Извѣстій“ 1861—1884 годъ	25—72
отдѣлъ IV.		IV. Корнелія Тацита Разговоръ объ ораторахъ.—Студента Павлуцкаго . .	1—24
III. Историческій очеркъ развитія основъ современной психіатріи и невропатологій.—Вступительная лекція проф. Синорскаго. .	15—28	V. Программа конкурса для замѣщенія въ Университетѣ Св. Владимира должности лектора итальянскаго языка.	
		VI. Таблица метеор. наблю. за мартъ 1885 г.	

К І Е В Ъ.
1885.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать пятый.

№ 8.—МАРТЪ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи
1885

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

стр.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 15 февраля 1885 года . . . . . 17—25
- II. Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центральнаго Архива
за 1884 годъ . . . . . 26—28

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Вступительная лекція по сравнительному языковѣдѣ-
нію.—Приватъ-доцента Кнауэра . . . . . 57—66

ОТДѢЛЪ III.

- II. Объ огнеупорныхъ невоспламеняющихся составахъ и
о значеніи ихъ.—Публичная лекція профессора Алек-
сѣева . . . . . 13—20

ОТДѢЛЪ IV.

- III. Историческій очеркъ развитія основъ современной
психіатріи и невропатологіи.—Вступительная лекція
профессора Сикорскаго . . . . . 15—28

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

- IV. Задача этики.—Профессора Ренненкампа . . . . . 115—124
- V. Государство и желѣзныя дороги.—Проф. Антоновича . 125—146

VI. Новости сербской литературы.—Профессора Флорин- снаго	147—162

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

I. Христоматія по исторіи русскаго права.—Профес- сора Владимірскаго-Буданова.	73—144
II. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года.— Кандидата Молчановскаго	249—280
III. Указатель въ официальной части „Университетскихъ Извѣстій“ 1861—1884 годъ	25—72
IV. Корнелія Тадита Разговоръ объ ораторахъ.—Студента Павлуцкаго	1—24
V. Программа конкурса для замѣщенія въ Университетѣ Св. Владиміра должности лектора Итальянскаго языка.	
VIII. Таблица метеорол. наблюденій за мартъ 1885 г.	

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

2011.11.11

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

15 февраля 1885 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, К. М. Теофилактовъ, В. Г. Демченко; *ординарные профессоры*: О. О. Эргардтъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, Н. А. Бунге, В. А. Бецъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, О. М. Паульсонъ, В. Б. Антоновичъ, Г. Н. Минхъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель, О. О. Эйхельманъ, Н. Н. Шиллеръ, С. И. Чирьевъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ, Г. Е. Рейнъ, М. И. Стуковенковъ, Ф. К. Борнгауптъ, Т. Д. Флоринскій, Ю. А. Кулаковский, Д. Г. Тальбергъ, Д. И. Пихно, Л. Н. Казанцевъ, Н. П. Дашкевичъ. *Не присутствовали* гг. профессора: П. П. Цитовичъ, Ф. А. Лешъ и А. Я. Антоновичъ—по нахожденіи въ отпуску; В. А. Субботинъ, С. С. Гогоцкій, И. И. Рахманиновъ, А. В. Романовичъ-Славятинскій, П. И. Перемежко и А. С. Шкляревскій—по болѣзни; В. А. Караваевъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Хржонцевскій, П. В. Павловъ, А. Х. Ринекъ, К. Г. Тритшель, А. И. Соболевскій и А. А. Козловъ—по неизвѣстной причинѣ.

1. Слушали: протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра 16 ноября 1884 г.

Опредѣлили: по подписаніи этого протокола представить таковой г. Попечителю Округа на основаніи 31 статьи университетскаго устава.

2. Предложенія г. Попечителя Округа принятыя къ руководству, исполненію и свѣдѣнію:

1) Отъ 15 декабря 1884 г., за № 10664, объ утвержденіи профессора богословія Университета Св. Владимира, протоіерея Н. А. *Таворова* въ званіи заслуженнаго профессора.

2) Отъ 20 декабря 1884 г. за № 10857, объ утвержденіи экстра-ординарнаго профессора У-та Св. Владимира по кафедрѣ теоретической физики Н. Н. *Шиллера* ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ.

3) Отъ 20 декабря 1884 г. за № 10858, объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора Университета Св. Владимира по кафедрѣ римскаго права, тайнаго совѣтника К. А. *Митюкова*, согласно прошенію, по болѣзни, отъ службы.

4) Отъ 20 декабря 1884 г. за № 10842, по поводу разъясненія вопроса о томъ, могутъ ли молодые люди поступать въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію непосредственно по окончаніи ими курса, или же время окончанія не имѣетъ рѣшающаго значенія.

5) Отъ 23 декабря 1884 г. за № 10912, объ оставленіи ординарнаго профессора по кафедрѣ анатоміи д. с. с. В. А. *Беца* еще на пять лѣтъ въ занимаемой имъ должности, сверхъ выслуги 25-ти лѣтъ по учебному вѣдомству, и объ утвержденіи его въ званіи заслуженнаго профессора.

6) Отъ 28 декабря 1884 г. за № 10981, объ утвержденіи сверхштатнаго ординатора при терапевтической госпитальной клиникѣ, лѣкаря Теофила *Яновскаго* въ должности штатнаго ординатора при той же клиникѣ, срокомъ съ 3 января 1884 по 11 апрѣля 1887 года.

7) Отъ 3 января 1885 г. за № 33, по вопросу о соединеніи кафедръ церковнаго права съ кафедрой государственнаго права.

8) Отъ 9 января 1885 г. за № 199, о томъ, что Его Высочайшее Имѣтельство, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, извоили приказать отложить на нѣкоторое время разрѣшеніе вопроса объ упраздненіи кафедры частной паталогіи и терапіи въ У-тѣ Св. Владимира.

9) Отъ 12 января 1885 г., за № 366, по Высочайшему повелѣнію о разрѣшеніи заслуженному ординарному профессору У-та Св. Владимира д. с. с. И. И. *Рахманинову* помѣстить на медали, предложенной къ выдачѣ Университетомъ въ видѣ преміи изъ пожертвован-

наго имъ ванитала, грудные портреты Его Императорскаго Величества нынѣ Царствующаго Государя Императора и въ Божъ почившаго Государя Императора Николая I, какъ основателя Университета Св. Владиміра.

10) Отъ 15 и 23 января 1885 г. за №№ 443 и 801, по вопросу о допущеніи къ испытанію на степень доктора медицины лицъ имѣющихъ дипломы на ученые степени отъ иностранныхъ университетовъ.

11) Отъ 19 января 1885 г., за № 665, объ оставленіи кандидатовъ физико-математическаго факультета Александра *Надеждина* и Бориса *Букрѣва* при У-тѣ Св. Владиміра на два года для приготовленія къ профессорскому званію по каедамъ: перваго физики, а втораго чистой математики.

12) Отъ 30 января 1885 г., за № 1040, по поводу ходатайства Совѣта У-та Св. Владиміра объ учрежденіи должностей штатныхъ ординаторовъ при клиникахъ: офтальмологической и дерматологической.

13) Отъ 5 февраля 1885 г. за № 1150, объ увольненіи помощника прозектора при кафедрѣ физиологической анатоміи А. Θ. *Подгаецкаго*, согласно прошенію, отъ должности при У-тѣ.

14) Отъ 7 февраля 1885 г. за № 1221, о назначеніи съ 1 февраля сего года приватъ-доцентомъ У-та Св. Владиміра по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія приватъ-доцента Дерптскаго университета, доктора Э. И. *Кнауэра*.

12) Отъ 7 февраля 1885 г. за № 1220, объ утвержденіи съ 1 февраля сего года консультанта С.-Петербургскаго Николаевскаго Военнаго госпиталя, доктора медицины статскаго совѣтника *Леша* экстра-ординарнымъ профессоромъ въ Университетѣ Св. Владиміра по кафедрѣ врачебной діагностики съ пропедевтическою клинкою.

16) Отъ 8 февраля 1885 г. за № 1300, объ оставленіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія профессора У-та Св. Владиміра П. П. *Цитовича* по дѣламъ службы въ С.-Петербургѣ до 1 марта 1885 г.

3. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, одоббивъ разсмотрѣнный Правленіемъ У-та Св. Владиміра отчетъ коллегіи Павла Галагана, за 1884 годъ, опредѣлилъ: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

4. Слушали: докладъ г. ректора У-та Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: На основаніи примѣчанія къ ст. 134 общаго устава

Университетовъ 1884 г. для соисканія студентами наградъ медалями число задачъ устанавливается ежегодно факультетами, общее же число медалей опредѣляется Совѣтомъ У-та, по разсмотрѣніи заявленій факультетовъ о предложенныхъ ими задачахъ и съ разрѣшенія г. Попечителя Округа.

На выпускъ медалей для награжденія студентовъ У-та за написанныя ими сочиненія на заданныя факультетами темы, полагается въ годъ по 750 р. изъ специальныхъ средствъ Университета.

Опредѣлили: для награжденія въ настоящемъ 1885 году студентовъ У-та за написанныя ими, на заданныя факультетами темы, сочиненія выписать 6-ть золотыхъ и 5-ть серебрянныхъ медалей, для чего испросить разрѣшеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, на основаніи примѣчанія къ 134 ст. общаго Университетскаго устава 1884 года.

5. С л у ш а л и: представленіе декана историко-филологическаго факультета У-та Св. Владиміра, отъ 17 января сего года, слѣдующаго содержанія: „Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ я состоялъ членомъ Совѣта Коллегіи Павла Галагана. Въ настоящее время, вслѣдствіе осложнившихся занятій по факультету и другихъ трудовъ, я не могу принимать, по прежнему, дѣятельнаго участія въ дѣлахъ Коллегіи, а тѣмъ болѣе присутствовать на испытаніяхъ. Поэтому прошу Совѣтъ У-та освободить меня отъ обязанности члена Коллегіи и избрать на мое мѣсто другое лицо“.

По произведенной въ Совѣтѣ У-та баллотировкѣ, оказался избранымъ членомъ Совѣта Коллегіи Павла Галагана, на мѣсто профессора Иконникова, экстра-ординарный профессоръ, по кафедрѣ русскаго языка и словесности, надворный совѣтникъ А. И. *Соболевскій*, получившій прибаллотировкѣ 25 избирательныхъ голосовъ.

Опредѣлили: Увѣдомить Совѣтъ Коллегіи Павла Галагана, что на мѣсто ординарнаго профессора русской исторіи В. С. Иконникова, членомъ Совѣта названной Коллегіи избранъ экстра-ординарный профессоръ А. И. *Соболевскій*. О чемъ увѣдомить и гг. профессоровъ Иконникова и Соболевскаго.

6. С л у ш а л и: Представленіе декана физико-математическаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 23 января текущаго года, слѣдующаго содержанія: физико-математическій ф-тъ имѣетъ честь ходатайствовать передъ Правленіемъ о назначеніи изъ штатной суммы на 1885 годъ

агрономического кабинета 300 руб., на нужды зоологического кабинета и 300 р. на нужды физической лабораторіи.

Опредѣлили: объ изложенномъ ходатайствѣ физико-математического ф-та, на основаніи 30 ст. § II п. 3, университетскаго устава, представить на разрѣшеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

7. Слушали: На основаніи циркуляра Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа 1876 г. за № 4, (правила объ экзаменахъ фармацевтическихъ, § 233, примѣч. I) къ экзамену на степень аптекарскаго помощника допускаются лишь лица имѣющія свидѣтельство объ окончаніи четырехъ классовъ гимназій и прогимназій или духовнаго училища. Этому экзамену желаютъ подвергаться иногда и фельдшера, окончившіе съ успѣхомъ Кіевскую фельдшерскую школу.

Деканъ медицинскаго ф-та, признавая, что лица, окончившія Кіевскую фельдшерскую школу, дѣйствительно болѣе подготовлены для фармацевтической практики, чѣмъ лица, окончившія четыре класса указанныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, но въ тоже время не находя въ существующихъ правилахъ для испытанія на фармацевтическія степени прямыхъ на этотъ счетъ указаній, вошелъ къ г. Ректору У-та Св. Владиміра съ вопросомъ о томъ, могутъ ли лица, окончившія Кіевское фельдшерское училище, съ соотвѣтствующею программой, быть допускаемы къ экзамену на степень аптекарскаго помощника.

Опредѣлили: объ изложенномъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе.

8. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 14 января 1885 года за № 417, объ исключеніи, удостоеннаго физико-математическимъ факультетомъ У-та Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента Сергѣя *Шарко* изъ числа мѣщанъ г. Прилукъ.

Опредѣлили: Согласно удостоенію физико-математическаго факультета У-та Св. Владиміра, и на основаніи 30 ст. § 1 п. 2 общаго устава Университета 1884 г., утвердить Сергѣя *Шарко* въ званіи дѣйствительнаго студента физико-математическаго ф-та и на это званіе выдать ему аттестатъ.

9. Слушали: представленіе историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра объ удостоеніи дѣйствительнаго студента историко-филологическаго ф-та Георгія *Энгельевича* степени кандидата.

Опредѣлили: Согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра и на основаніи 30 ст. § 1, п. 2, общаго устава Университетовъ, утвердить дѣйствительнаго студента историко-филологическаго ф-та, по историческому отдѣленію, Георгія Зѣнькевича въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та и на эту степень выдать ему дипломъ.

10. Слушали: Юридическій ф-тъ У-та Св. Владиміра, въ засѣданіи 28 января 1885 года, удостоивъ степени кандидата законовѣдѣнія *Верещагина* Дмитрія, удовлетворившаго для того всѣмъ условіямъ, представилъ о томъ на утвержденіе Совѣта Университета.

Опредѣлили: Согласно удостоенію Юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра и на основаніи 30 ст. § 1, п. 2, общаго устава Университетовъ 1884 г. утвердить Дмитрія Верещагина въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать ему дипломъ.

11. Слушали: представленіе юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 26 января 1885 года, объ удостоеніи дѣйствительнаго студента юридическаго ф-та Василя *Овсянникова* степени кандидата законовѣдѣнія.

Опредѣлили: Согласно удостоенію юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра и на основаніи 30 ст. § 1, п. 2, общаго устава университетовъ 1884 г., утвердить дѣйствительнаго студента Василя Овсянникова въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать ему дипломъ.

12. Слушали: Юридическій ф-тъ У-та Св. Владиміра, въ засѣданіи 28 января 1885 г., удостоивъ степени кандидата законовѣдѣнія *Караева* Сергѣя, удовлетворившаго для того всѣмъ условіямъ, представилъ на утвержденіе Совѣта У-та.

Опредѣлили: Согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 30 ст. § 1, п. 2, общаго устава университетовъ 1884 г. утвердить Сергѣя Караева въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать ему дипломъ.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, на основаніи циркулярныхъ предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 4 и 30 января 1885 года за № 50 и 1023, обсуждая вопросъ о празднованіи 6 апрѣля 1885 года тысячелѣтія со дня кончины славянскаго первоучителя Св. Меодія и имѣя въ виду, что профессора историко-филологическаго факультета Университета Св.

Владимира Т. Д. *Флоринскій* и Н. П. *Дашкевичъ* уже приготовили соотвѣтственныя сему рѣчи, призналъ самымъ цѣлесообразнымъ для Университета Св. Владимира соединиться въ этотъ день для празднованія означеннаго торжества съ существующимъ въ г. Кіевѣ Славянскимъ благотворительнымъ обществомъ, для каковой цѣли устроить въ Университетѣ Св. Владимира торжественное засѣданіе, на которомъ профессора Т. Д. *Флоринскій* и Н. П. *Дашкевичъ* имѣютъ произнести, приготовленныя для этого торжества, рѣчи.

При этомъ просить г. настоятеля Университетской церкви профессора Н. А. *Өаворова*, совершить въ упомянутый день торжественное богослуженіе въ Университетской церкви. За тѣмъ пригласить гг. членовъ Университетскаго сословія для присутствованія какъ при означенномъ богослуженіи, такъ и въ упомянутомъ выше торжественномъ засѣданіи.

Опредѣлили: изложенное предположеніе представить для одобренія г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, при чемъ просить разрѣшенія Его Превосходительства на освобожденіе въ означенный выше день воспитанниковъ У-та Св. Владимира отъ учебныхъ занятій.

14. Въ настоящемъ засѣданіи слушали письма почетныхъ членовъ Университета Св. Владимира съ изъявленіемъ благодарности за возведеніе ихъ въ это званіе: Его Высочества Владѣтельнаго Князя Николая I, Черногорскаго, почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ Александра *Миддендорфа*, бывшаго профессора московскаго университета Бориса *Чичерина*, профессора клинической медицины въ Мюнхенѣ *Цимсена*, профессора Гейдельбергскаго университета *Kühne*, Директора Берлинскаго музея *Вейса*, профессоровъ Вѣнскаго университета *Брюкке* и *Нотнагеля*, профессора Парижскаго Университета *Бреала* и члена корреспондента Академіи Наукъ *Кукулевича-Сакцинскаго*. Опредѣлили: объ изложенномъ внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

15. Слушали: письма почетныхъ докторовъ, съ изъявленіями благодарности за возведеніе ихъ въ означенное званіе: члена корреспондента С.-Петербургской Академіи Наукъ Адольфа *Патеры* и профессора Львовскаго Университета Исидора *Шараневича*. Опредѣлили: объ изложенномъ внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

16. Слушали: докладъ г. Ректора Университета о скончавшихся почетныхъ членахъ Университета Св. Владимира ^{13/25} ноября 1884 г.

Германа *Комбе*, 29 декабря того же года Графа Алексѣя Сергѣевича *Уварова* и въ началѣ текущаго февраля мѣсяца Григорія Петровича *Гельмерсена*. Опредѣлили: объ изложенномъ внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

17. Слушали: отношеніе Археографической комиссіи, состоящей при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія о томъ, что 8 января 1885 года назначено торжественное собраніе сказанной комиссіи, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со времени ея основанія; при чемъ была доложена г. Ректоромъ Университета телеграмма, посланная имъ по этому случаю въ Археографическую комиссію. Опредѣлили: объ изложенномъ внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

18. Слушали: представленіе г. декана историко-филологическаго факультета о назначеніи вновь опредѣленному привать-доценту *Фоккову* часовъ для чтенія лекцій и о нѣкоторомъ измѣненіи въ росписаніи лекцій. Опредѣлили: изложенное назначеніе и измѣненіе лекцій утвердить, о чемъ внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

19. Слушали: докладъ по поводу ходатайства Университета о командированіи за границу преподавателя Кіевской 1 гимназіи *Турчановскаго*, съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ географіи и этнографіи, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изволилъ указать, что научное изученіе географіи предполагаетъ знакомство съ математическими и естественными науками: чистою математикою, въ основныхъ ея дисциплинахъ, астрономіею съ геодезіею, ботаникою, зоологіею, минералогіею съ геогнозіею и геологіею, физическою географіею и антропологіею.

Вслѣдствіе сего и въ виду распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изложеннаго въ предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 3 января 1884 г. за № 34, о принятіи мѣръ къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ, историко-филологическій факультетъ встрѣтилъ затрудненіе для объявленія конкурса на каѳедру географіи и этнографіи, такъ какъ не опредѣлены условія для пріобрѣтенія ученой степени по этой каѳедрѣ. Объявленіе означеннаго конкурса, съ нѣкоторою надеждою на благопріятный результатъ его, могло бы быть въ томъ случаѣ, если бы Министерство Народнаго Просвѣщенія признало возможнымъ обусловить конкурсъ нѣкоторыми степенями существующими на историко-филологическомъ факультетѣ наприм. док-

тора исторіи,—или напротивъ, если министерство найдетъ необходимымъ точно обозначить требуемыя условія, по новой кафедрѣ этнографіи и географіи, которыми должны руководствоваться факультеты.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи изложеннаго, въ засѣданіи 15 февраля 1885 года, опредѣлилъ: просить ходатайства г. Попечителя Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разъясненіи Его Высокопревосходительствомъ: 1) какими требованіями слѣдуетъ руководствоваться историко-филологическому факультету при объявленіи конкурса на кафедру этнографіи и географіи, и 2) какія слѣдуетъ предъявлять требованія на магистерскихъ экзаменахъ если окажутся лица, желающія пріобрѣсти ученую степень по этому предмету.

20. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, отъ 5 января 1885 г. за № 1003, по вопросу о томъ, должны ли быть печатаемы нынѣ протоколы засѣданій Совѣта Университета въ издаваемыхъ университетскихъ извѣстіяхъ, при чемъ г. Ректоръ доложилъ Совѣту, что онъ находитъ полезнымъ печатаніе и на будущее время въ университетскихъ извѣстіяхъ протоколы засѣданій Совѣта и что заключеніе свое по сему предмету онъ представитъ г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа. Опредѣлили: объ изложенномъ записать въ протоколъ настоящаго засѣданія.

Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центрального Архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерніи: Кіевской, Подольской и Волинской за 1884 годъ.

I. Число актовыхъ книгъ, отдѣльныхъ документовъ и старыхъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ.

Въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ къ 1-му Января 1884 года числилось:

а) актовыхъ книгъ	5883.
б) отдѣльныхъ документовъ	454979.
в) старыхъ дѣлъ:	
гражданскихъ	8512.
уголовныхъ	47000.

Въ теченіи 1884 года принято изъ архива Кіевскаго Окружнаго суда важныхъ въ научномъ отношеніи дѣлъ бывшей Кіевской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго суда около 23000.

Затѣмъ къ 1-му Января 1885 года состоитъ на лицо:

а) актовыхъ книгъ	5883.
б) отдѣльныхъ документовъ	454979.
в) старыхъ дѣлъ:	
гражданскихъ	8512.
уголовныхъ около	70000.

II. Составленіе описей къ актовымъ бумагамъ.

Къ 1-му Января 1884 года составлено было 71 опись къ 71 актовой книгѣ, заключають въ себѣ 22270 отдѣльныхъ документовъ.

Въ теченіи 1884 года составлено вновь 4 описи къ 4 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 2033 отдѣльныхъ документовъ.

Затѣмъ къ 1-му Января 1885 года находится на лицо 75 опи-

сей, къ 75 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 24303 отдѣльныхъ документа.

Изъ означеннаго количества описей тридцать одна отпечатаны, двадцать разрѣшены къ печати, затѣмъ остальные двадцать четыре приготавлиются къ печати.

III. Выдача выписей и посвидѣтельствованіе документовъ.

Къ 1-му Января 1884 года оставалось неисполненными три требованія о выдачѣ и посвидѣтельствovanіи шести документовъ.

Въ теченіи 1884 года вновь поступило 6 требованій о выдачѣ и посвидѣтельствovanіи 9 документовъ.

Къ 1-му Января 1885 года всѣ означенныя требованія были исполнены.

IV. Количество пошлиннаго сбора.

Пошлинныхъ денегъ за выдачу выписей и посвидѣтельствованіе документовъ въ 1884 году поступило двѣнадцать рублей.

Подлинный за подписью Завѣдующаго
архивомъ К. Царевскаю.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОВѢДѢНІЮ,

читанная въ университетѣ св. Владиміра 5-го марта 1885 года.

Мм. гг.!

Весьма понятно и, можетъ быть, даже желательно, чтобы я, какъ назначенный къ ученой дѣятельности при университетѣ св. Владиміра, посвятилъ мою первую бесѣду съ Вами той наукѣ, представителемъ которой я честь имѣю быть. Предметъ этотъ, какъ Вамъ извѣстно, сравнительное языковѣдѣніе со включеніемъ санскритскаго языка: и такъ мнѣ слѣдовало бы говорить здѣсь о началѣ, развитіи и цѣли этой науки, чтобы Вамъ дать понятіе о важности ея и о томъ большомъ вліяніи, которое она имѣла и будетъ имѣть на другія отрасли знанія, особенно на исторію древнихъ временъ въ культурномъ и миѳологическомъ отношеніи, а также на филологію не только классическихъ языковъ, столь важныхъ для нашего умственнаго просвѣщенія и поощренія нравственныхъ силъ нашихъ, но и почти всѣхъ другихъ какъ древнѣйшихъ, такъ и новѣйшихъ языковъ, извѣстныхъ намъ. Но такъ какъ это потребовало бы гораздо больше времени, чѣмъ мнѣ опредѣлено, то я не намѣренъ сегодня подробно касаться этого вопроса. Въмѣсто этого позвольте мнѣ изложить Вамъ вкратцѣ преданіе о прелестномъ Имѣ въ Авестѣ, а относительно языкознанія высказать только слѣдующія предварительныя замѣчанія.

Хотя подъ языковѣдѣніемъ въ тѣсномъ смыслѣ подразумѣвается знаніе о происхожденіи и историческомъ развитіи только такъ называемыхъ индо-европейскихъ языковъ, но все таки оно же послужило главнымъ поводомъ къ строго-научному разсужденію не только объ этихъ, но и о другихъ языкахъ, не принадлежащихъ къ названной группѣ какъ и о языкѣ вообще. Оно произвело въ умахъ

филологовъ революцію не безцѣльную, а, напротивъ, полезную, такъ что со временъ Боппа, родоначальника этой науки, начинается новая эпоха въ области филологической дѣятельности. Мы можемъ смѣло сказать, что до временъ Гримма и Боппа у филологовъ историческаго разсужденія о языкѣ совсѣмъ не существовало и что въ особенности грамматика въ формальномъ отношеніи имъ была вообще непонятна. Но съ тѣхъ поръ мы знаемъ, что языкъ имѣетъ свою жизнь. Каждый языкъ представляется намъ теперь измѣняющимся; мы можемъ слѣдить за формами словъ, какъ онѣ происходятъ, или въ одномъ и томъ же языкѣ, или въ родственныхъ языкахъ какъ, онѣ измѣняются и исчезаютъ; за выраженіями и предложеніями, какъ они развиваются; за представленіями и понятіями, какъ они возникаютъ и преобразовываются въ умѣ и душѣ человѣка, т. е. мы можемъ слѣдить за жизнью языка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ, что эта жизнь не лишена извѣстныхъ основаній; напротивъ того, она подлежитъ, какъ и жизнь человѣка или природы, законамъ, а именно фізіологическимъ и психологическимъ, отъ чего языковѣдѣніе является наукою, принадлежащею отчасти къ наукамъ естественнымъ, отчасти къ умозрительнымъ (отч. психологическимъ).—Далѣе, посредствомъ сравнительнаго языковѣдѣнія мы убѣдились въ томъ, что есть много народовъ, находящихся между собою въ родствѣ по языку и по крови, и что самое главное или по крайней мѣрѣ самое важное семейство изъ нихъ составляютъ индо-европейскіе народы, т. е. бѣльшая часть всѣхъ народовъ, живущихъ въ Европѣ и югозападной Азіи отъ Ганги до Ирландіи.—Первый поводъ къ возникновенію нашей еще юной науки подалъ древне-индійскій языкъ, извѣстный подъ именемъ санскритскаго, съ которымъ мы познакомились къ концу прошедшаго столѣтія и который послужилъ основаніемъ нашей наукѣ въ началѣ нынѣшняго вѣка. По формамъ и понятіямъ словъ и даже по синтаксису этотъ мертвый языкъ въ первоначальномъ своемъ видѣ, какъ онъ представляется въ священныхъ гимнахъ Ведовъ, есть одинъ изъ древнѣйшихъ языковъ. Его считали сперва родоначальникомъ, потомъ старшимъ братомъ остальныхъ языковъ индо-европейскаго племени. Въ дѣйствительности это не такъ; но тѣмъ не менѣе, благодаря своимъ сохранившимся древнимъ формамъ словъ и ясному составу грамматики, онъ до сихъ поръ занимаетъ въ такой степени первое мѣсто при сравненіи языковъ, что, можно сказать, безъ знанія этого языка немислимо удовлетворительное изученіе индо-ев-

ропейскихъ языковъ въ ихъ сравнительномъ отношеніи. Впрочемъ мы интересуемся санскритскимъ языкомъ и по богатой, и по оригинальной его литературѣ.—Ему близко сроденъ древне-иранскій или древне-бактрійскій языкъ, болѣе извѣстный подъ названіемъ зендскаго или зенда, при чемъ нельзя не замѣтить, что этотъ послѣдній не совсѣмъ совпадаетъ съ древне-персидскимъ, какъ онъ выражается въ памятникахъ клинообразнаго письма. По звукамъ, формамъ словъ, грамматическому строю, флексіи, синтаксису санскритъ и зендъ являютъ передъ нами такое близкое сродство, что позволительно было бы назвать ихъ какъ бы бывшими родными братьями; ибо они относятся другъ къ другу почти какъ нарѣчія. Они составляютъ особенную группу индо-европейскихъ языковъ, получившую въ послѣдствіи названіе арійскихъ. Какъ санскритъ, такъ и зендъ представляетъ особенный интересъ и со стороны своей литературы, собранной въ одномъ сочиненіи, дошедшемъ до насъ подъ названіемъ Авесты, тѣмъ болѣе, какъ изъ нея оказывается, что содержаніе послѣдней начало создаваться уже въ тѣ отдаленныя времена, когда народы этихъ обоихъ языковъ еще составляли одно цѣлое.

Послѣ этихъ общихъ предварительныхъ замѣчаній позвольте мнѣ теперь, мм. гг., перейти къ изложенію одного спеціальнаго вопроса, взятаго изъ вышеупомянутой Авесты, бібліи древне-иранскаго или зендскаго народа, который касается міеологій и отчасти исторіи, а не языковѣднія, хотя безъ знанія этого послѣдняго настоящій вопросъ во всѣхъ подробностяхъ исполнѣ рѣшить невозможно. Этотъ предметъ интересуется насъ не только по своему оригинальному содержанію, но и потому еще, что онъ ясно доказываетъ, что древне-иранскій народъ, занимавшій вѣроятно страну непосредственно къ сѣверо-востоку отъ древней Персіи и Медіи, находился нѣкогда не только съ древне-индійскимъ и съ древне-персидскимъ, но и съ семитическими народами въ болѣе близкихъ сношеніяхъ, чѣмъ съ другими азіатскими или европейскими народами.

Въ Вендидадѣ, отдѣльной части Авесты, представляющей по языку и содержанію младшій періодъ въ жизни зендскаго народа, мы встрѣчаемъ одну главу, принадлежащую, судя по языку, къ младшему, а по содержанію ея и другимъ причинамъ къ старшему періоду, вошедшую въ составъ Вендидада трудно сказать какимъ образомъ, и составленную по моему мнѣнію самимъ Зороастромъ, точнѣе Заратустромъ, извѣстнымъ основателемъ новой вѣры. Предварительно нужно

замѣтить при этомъ, что Авеста дошла до насъ не въ цѣлости, какъ явствуетъ это изъ нея самой, съ чѣмъ согласуется также и преданіе древнихъ Парсовъ, приверженцевъ заратустрской религіи, рассказывающихъ, что Александръ Великій старался уничтожить ихъ религію и священныя письма (разумѣется это не совсѣмъ точно) и что такимъ образомъ остались только отрывки изъ древнихъ сочиненій авестійскаго народа, которые въ первыя столѣтія христіанской эры Парсамъ велѣли собирать Сассаниды, живо интересовавшіеся названною религіею. Принимая еще во вниманіе, что Парсы этого позднаго времени говорили уже другимъ языкомъ, болѣе сроднымъ новоперсидскому, и что они были людьми довольно необразованными, плохо понимавшими языкъ и содержаніе Авесты, но тѣмъ не менѣе старавшимися исправить и дополнить испорченные тексты по своему, мы не можемъ не признать, что наша Авеста содержитъ въ себѣ для насъ много непонятнаго, загадочнаго и необъяснимаго. Это относится и къ означенной (второй) главѣ Вендидада, о которой писали уже много и хорошаго и плохаго. Разумѣется и въ моемъ переводѣ, и въ моихъ выводахъ можно сомнѣваться; но при моемъ объясненіи глава получаетъ хорошую связную и складную мысль отъ начала до конца, вслѣдствіе чего мы въ состояніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выяснить и подробности, хотя признаюсь, что еще остается довольно много мѣстъ и словъ, перевести которыя удовлетворительно какъ другимъ, такъ и мнѣ не удалось.

Содержаніе этой главы весьма интересно; вотъ въ какомъ видѣ оно является насколько возможно въ дословномъ переводѣ:

„Спросилъ Заратустръ Агура Маздао: о Агуръ Маздао, духъ святѣйшій, творецъ существъ земныхъ тѣлесныхъ, праведный! съ кѣмъ изъ людей ты прежде всего объяснился на словахъ, ты, который есть Агуръ Маздао? Кого кромѣ меня Заратустра ты наставилъ въ законъ, который есть агурскій и заратустрскій? И далъ отвѣтъ Агуръ Маздао: съ Имомъ прелестнымъ богатымъ хорошими стадами, о справедливый Заратустръ, съ тѣмъ изъ людей я прежде всего объяснился на словахъ, я, Агуръ Маздао; того кромѣ тебя Заратустра я наставилъ въ законъ агурскомъ и заратустрскомъ. Потомъ, о Заратустръ, говорилъ ему я, который есть Агуръ Маздао: будь, о Имъ прелестный, сынъ Вивангванта, моимъ ученикомъ и апостоломъ вѣры! А тотъ прелестный Имъ возразилъ мнѣ, о Заратустръ: я не спо-

собный и не свѣдущій ученикъ и апостоль вѣры. Потомъ я, о Заратустръ, говорилъ ему, я, который есть Агуръ Маздао: если ты, о Имъ, не хочешь быть моимъ ученикомъ и апостоломъ вѣры, то помоги живымъ существамъ распространиться и умножи мои существа, то изволь быть защитникомъ, хранителемъ и наблюдателемъ моихъ существъ. И мнѣ отвѣтилъ, о Заратустръ, тотъ прелестный Имъ: я хочу помочь твоимъ существамъ распространиться, хочу умножить твои существа, хочу быть защитникомъ, хранителемъ и наблюдателемъ твоихъ существъ,—не было (sic!) въ моемъ (т. е. Има) царствѣ ни холоднаго вѣтра, ни жары, ни болѣзни, ни смерти. (Слѣдуютъ непонятныя слова).

Послѣ того приподнесъ ему я Агуръ Маздао орудія: золотой скипетръ и позолоченный посохъ для быковъ. [Имъ управляетъ своимъ царствомъ]¹⁾. Такъ прошло триста лѣтъ въ управленіи Имомъ государствомъ. Потомъ эта земля была полна мелкаго и крупнаго скота, людей, собакъ, птицъ, огней яркихъ и пылающихъ, и мелкій и крупный скотъ и люди не находили на ней жилищъ. Тогда я извѣстилъ Има: о Имъ прелестный Вивангановичъ, полной сдѣлалась эта земля мелкаго и крупнаго скота, людей, собакъ, птицъ, огней яркихъ и пылающихъ; не находятъ на ней жилищъ мелкій и крупный скотъ и люди. И такъ вышелъ Имъ къ (восточнымъ) небеснымъ свѣтиламъ, къ югу и по пути солнца (къ западу). Онъ вступилъ на эту землю съ золотымъ скипетромъ и вонзилъ въ нее посохъ для воловъ, говоря такъ: милая святая земля, певелись и распространись для содержанія мелкаго и крупнаго скота и людей. И такъ Имъ заставилъ эту землю расшириться на одну треть больше, чѣмъ она была прежде. Туда сходились мелкій и крупный скотъ и люди, каждый по своему желанію и удовольствію, какъ и когда кому было угодно. Прошло шестьсотъ лѣтъ въ управленіи и т. д. (дословно повторяется). Прошло девятьсотъ лѣтъ въ управленіи etc. (повторяется). [Поднялась корова земли, питающая, прекрасная, говорящая слова похвалъ]²⁾. Послѣ этого закончился періодъ перваго тысячелѣтія, а Имъ поступалъ справедливо [длина въ такомъ пространствѣ—сколько времени существовалъ небесный праведный народъ?]³⁾.

¹⁾ Замѣчаніе толкователя.

²⁾ Мистическій намекъ толкователя на что-то.

³⁾ Испорченный текстъ и слова толкователя.

Творецъ Агуръ Маздао устроилъ собраніе вмѣстѣ съ духами достопочтенными въ странѣ хорошей Дайти, принадлежащей знаменитымъ Арійцамъ; собраніе устроилъ богатый стадами Имъ могучій вмѣстѣ съ самыми лучшими людьми въ странѣ хорошей Дайти знаменитыхъ Арійцевъ. Въ это собраніе отправился творецъ Агуръ Маздао вмѣстѣ съ достопочтенными духами въ странѣ доброй Дайти знаменитыхъ Арійцевъ; въ это же собраніе отправился богатый стадами Имъ могучій вмѣстѣ съ самыми лучшими людьми въ странѣ доброй Дайти знаменитыхъ Арійцевъ. Тогда говорилъ Агуръ Маздао Иму: Имъ прелестный, сынъ Вивангванта, пусть истребятъ зимы этотъ свѣтъ тѣлесный и злой, и для этого пусть наступитъ суровый смертельный морозъ; пусть зимы истребятъ этотъ свѣтъ тѣлесный и злой, для чего пусть много падетъ кучами снѣга на высочайшія горы и долины Ардвіи. И мучительно пусть тамъ погибнетъ, о Имъ, скотъ, хотя и былъ бы онъ въ самыхъ укрѣпленныхъ мѣстахъ, на вершинахъ горъ, въ благоустроенныхъ стойлахъ въ глубинахъ долинъ. Прежде почва той страны изобиловала пастбищемъ; пусть потопитъ ее масса воды послѣ таянія снѣга и появится море, о Имъ, тамъ на тѣлесномъ свѣтѣ, гдѣ теперь видимы слѣды мелкаго скота. По этому построй себѣ городъ въ длину конскаго бѣга во всѣ четыре стороны, отправь туда породу мелкаго и крупнаго скота, людей, собакъ, птицъ, огней яркихъ и пылающихъ, и сдѣлай этотъ городъ въ длину конскаго бѣга во всѣ четыре стороны для житія людей и хлѣвъ для скота [въ длину конскаго бѣга во всѣ четыре стороны]. Наколи тамъ воду на пространствѣ одного гатра (hathra), проводи тамъ каналы, отчего постоянно будутъ ѣсть хлѣбъ желтаго цвѣта; построй тамъ дома и ровъ и оплотъ и вокругъ обходящій валъ. Туда отправь породу всѣхъ мужчинъ и женщинъ, которые на этой землѣ самые высокіе, лучшіе и красивые; туда отправь породу стадъ коровъ самыхъ высокихъ, лучшихъ и красивыхъ на этой землѣ; туда перенеси породу всѣхъ растений самыхъ большихъ и душистыхъ на этой землѣ; туда перенеси породу плодовъ самыхъ вкусныхъ и благовонныхъ на этой землѣ. И составь изъ нихъ все пары, пока тѣ люди находятся въ своихъ городахъ. Пусть не будетъ тамъ ни сварливости, ни злорѣчія, ни грубости, ни грѣха, ни нужды, ни обмана, ни малорослости, ни увѣчія, ни людей беззубыхъ, ни роста исполинскаго, ни другаго какогонибудь признака, являющагося у людей признакомъ злаго духа. Въ

передней части страны сдѣлай девять отдѣленій, въ срединѣ шесть, назади три; отправь въ переднее отдѣленіе породу тысячи мужчинъ и женщинъ, въ среднее шестьсотъ, въ заднее триста. И войди въ свой городъ съ золотымъ скипетромъ и замкни этотъ городъ, дверь и окно, черезъ которое съ боку проникаетъ солнечный свѣтъ. Тогда Имъ подумалъ: какимъ образомъ я себѣ построю городъ, какъ мнѣ говорилъ Агуръ Маздао? А Агуръ Маздао сказалъ Иму: Имъ прелестный Вивангановичъ, топчи пятами глину и мѣси ее руками подобно тому, какъ и теперь люди топчутъ мягкую глину. Потомъ Имъ поступалъ такъ, какъ велѣлъ Агуръ Маздао: топталъ пятами глину и мѣсилъ ее руками подобно тому, какъ и теперь люди топчутъ мягкую глину.

И Имъ построилъ городъ въ длину конскаго бѣга и т. д. (слово въ слово повторяется; Имъ все исполнилъ).

Творецъ существъ тѣлесныхъ, праведный! какія потомъ были тамъ свѣтила, о праведный Агуръ Маздао, которыя въ такомъ случаѣ испускаютъ (sic!) свѣтъ въ тѣхъ городахъ, построенныхъ Имомъ? На что далъ отвѣтъ Агуръ Маздао: есть свѣтила вѣчныя и свѣтила земныя; всѣ свѣтила вѣчныя свѣтятъ съ верху, всѣ свѣтила земныя свѣтятъ съ низу, въ срединѣ (города). Вѣдь разъ только (въ году?) восходятъ и заходятъ звѣзды, луна и солнце, почему тѣ считаютъ (!) однимъ днемъ то, что есть годъ. Всегда въ теченіе со-рока лѣтъ рождаются два человѣка отъ двухъ людей, пара, (т. е.) ребенокъ женскаго и мужскаго пола; то же самое въ тѣхъ стадахъ скота. И тѣ люди живутъ (т. е. жили) въ тѣхъ городахъ, построенныхъ Имомъ, жизнью счастливѣйшею.

Творецъ существъ тѣлесныхъ, праведный! кто распространилъ тамъ вѣру въ Маздао въ тѣхъ городахъ, Имомъ построенныхъ? И Агуръ Маздао отвѣтилъ: Viskaripta, о святѣйшій Заратустръ.

Творецъ существъ тѣлесныхъ, праведный! кто есть владыка и глава этихъ? Агуръ Маздао сказалъ: Урвататнаръ, о Заратустръ, и ты Заратустръ“.

Позвольте мнѣ теперь, мм. гг., изъ этой главы сдѣлать вератцѣ слѣдующіе выводы:

Заратустръ спрашиваетъ Агура Маздао, кому онъ прежде открылся, на что Агуръ Маздао отвѣтилъ: „Иму, сыну Vivaihvant’a“. Но Имъ не хотѣлъ и даже не могъ быть ученикомъ и апостоломъ

вѣры въ смыслѣ заратустрскомъ, отъ чего ему Агуромъ Маздао поручено было заботиться только о размноженіи и распространеніи живыхъ существъ. Хотя Агуръ Маздао вмѣстѣ съ личнымъ откровеніемъ и наставилъ Има въ законъ агурскомъ и заратустрскомъ, но Имъ по своей неспособности, какъ онъ самъ признался, уклонился и распространять эту вѣру. Не такъ поступаетъ самъ Заратустръ. Изъ послѣдняго его вопроса въ концѣ нашей главы: „это есть владыка и глава этихъ“, т. е. въ настоящее время живущихъ, и даннаго на то Агуромъ Маздао отвѣта: „ты Заратустръ“ видно, что Заратустръ представляется своему народу главнымъ пророкомъ единого Бога Агура Маздао, проповѣдующимъ старую вѣчную правду въ новомъ видѣ. Такимъ образомъ тянется нитью вотъ какая мысль: есть одинъ Богъ, Агуръ Маздао, *а пророкъ еіо хатъ ёзохтн Заратустръ*; этотъ Богъ уже прежде открылся человѣку, но не въ такомъ смыслѣ, какъ теперь во время Заратустра посредствомъ его самого Заратустра; вмѣстѣ съ тѣмъ старается Заратустръ убѣдить свой народъ въ томъ, что провозвѣщаемая имъ вѣра не выдумана имъ самимъ, но основывается на томъ, что теологи называютъ откровеніемъ Божиимъ. Имѣя это въ виду, Заратустръ ссылается на отказъ Има, вѣроятно главнаго и почтеннѣйшаго героя авестійскаго народа, что дало ему поводъ подробнѣе распространиться объ исторіи Има, представляющаго намъ особенный интересъ.—Имъ царь и первый человѣкъ. Въ его царствѣ въ началѣ не было ни холода, ни жары, ни болѣзни, ни даже смерти. Потомъ люди и животныя размножились въ такомъ количествѣ, что эта земля не въ состояніи была содержать ихъ, почему онъ три раза заставлялъ ее расширяться. Но по прошествіи тысячи лѣтъ этотъ свѣтъ сдѣлался злымъ, отъ чего онъ былъ истребленъ наводненіемъ; спаслись только—самъ справедливый Имъ вмѣстѣ съ самыми лучшими людьми, животными, растеніями и огнями посредствомъ укрѣпленнаго вара или города въ болѣе обширномъ смыслѣ, построеннаго Имомъ. Все это ясно напоминаетъ намъ о событіяхъ библейскаго безгрѣшнаго Адама и справедливаго Ноя и о дурномъ развитіи міра живыхъ существъ, обусловленномъ вліяніемъ злаго духа (аіага маінуу), что мы можемъ заключить какъ изъ другихъ частей Авесты, такъ и изъ словъ нашего текста: „не было тамъ ни сварливости, ни . . . . ., ни другаго какого нибудь признака, являющагося у людей признакомъ злаго духа“. Авестій-

скій Имъ является библейскимъ Адамомъ и Ноемъ въ одномъ лицѣ.— Далѣе по нашему тексту первымъ раемъ была вся земля, а вторымъ уже особенная страна; ибо Агуръ Маздао велѣлъ Ему выбрать себѣ ее и окружить рвомъ, оплотомъ и валомъ для спасенія отъ всеобщаго наводненія. Эта укрѣпленная страна въ родѣ обширнаго города съ садами, полями и пр. была тогда для него, иносказательно говоря, раемъ Адама, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Ноевымъ ковчегомъ; ибо здѣсь спаслись люди и животныя, какъ въ ковчегѣ, и жили, какъ сказано, жизнью счастливѣйшею, какъ въ раю.—Интересно при этомъ замѣтить, что это наводненіе не произошло вслѣдствіе большаго дождя, какъ это было по разсказу библіи, но отъ разлива массы воды послѣ таянія снѣга, изъ чего можно заключить, что авестійскій народъ не былъ знакомъ съ судоходствомъ, слѣдовательно не жилъ при морѣ или въ странахъ, изобилующихъ большими рѣками, но въ странѣ гористой съ континентальнымъ климатомъ. И въ самомъ дѣлѣ, изъ другихъ намековъ Авесты мы знаемъ, что этотъ народъ вѣроятно жилъ къ сѣверо-востоку отъ древней Персіи, частью въ нынѣшнемъ Туркестанѣ и Афганистанѣ.— Утверждать то, что Имъ былъ въ глазахъ авестійскаго народа не только первымъ его царемъ, но и вообще первымъ человѣкомъ, не мѣшаетъ и то обстоятельство, что онъ названъ сыномъ Вивангванта. Настоящее его отчество безъ критики заимствовано изъ міѳологіи древне-индійской или ведійской, такъ какъ и тамъ мы встрѣчаемъ одно и то же лице подъ формой Яма. Ведійскій Ямъ также первый человѣкъ, но впослѣдствіи его замѣнилъ Ману, а самъ онъ сдѣлался царемъ блаженныхъ на томъ свѣтѣ. Отчество этого Яма по санскритски Vivasvant (т. е. свѣтлый, атрибутъ преимущественно бога Огня). Слово это буквально совпадаетъ съ зендскимъ Vivanhvant. Слѣдовательно исторія или точнѣе миѳъ о Ямѣ и Имѣ началъ образовываться уже въ томъ отдаленномъ періодѣ, когда ведійскій и зендскій народы еще не отдѣлились другъ отъ друга, т. е. въ арійскомъ, что и явствуетъ изъ другихъ обстоятельствъ.—Далѣе мы можемъ, на основаніи приведенныхъ выше подобныхъ же чертъ, утверждать, что по крайней мѣрѣ зендскій народъ въ древнѣйшія времена находился и съ семитическими народами въ болѣе тѣсныхъ сношеніяхъ, чѣмъ обыкновенно думаютъ ученые.

При болѣе подробномъ разсмотрѣніи этого вопроса мы могли бы еще замѣтить довольно много любопытныхъ чертъ въ различныхъ от-
ношеніяхъ; но я боюсь, что уже слишкомъ долго злоупотреблялъ

Вашимъ терпѣніемъ и потому спѣшу окончить разсмотрѣніе занимающаго насъ предмета. Я позволяю себѣ только прибавить еще, что Има мы встрѣчаемъ и въ Шахъ-наме Фирдуси подъ именемъ Джемшида. Джемшидъ по зендски *Iima kshaeta*, т. е. Имъ царь. По мнѣнію Фирдуси этотъ Джемшидъ былъ четвертымъ изъ царей персидскихъ. Теперь мы знаемъ, что онъ не болѣе какъ баснословное лице.

Мм. гг.! много еще темнаго и неяснаго въ Авестѣ и безъ сомнѣнія еще далеко то время, когда мы будемъ имѣть право пользоваться текстами Авесты какъ неопровержимымъ матеріаломъ для разъясненія историческихъ, даже въ болѣе обширномъ смыслѣ, событій; при всемъ томъ и въ этомъ отношеніи непремѣнно

„veniet tempus, quo posterі nostri tam aperta nos nescisse mirentur“.

Ө. Кнаузеръ.

Объ огнеупорныхъ невоспламеняющихся составахъ и о значеніи ихъ.

(Публичная лекція, прочитанная 14 марта 1885 г. въ Химической Лабораторіи Университета Св. Владиміра въ пользу преміи Н. Н. Зинина и А. А. Воскресенскаго, учрежденной при отдѣленіи Химіи Русскаго Физико-Химическаго Общества для поощренія дальнѣйшаго развитія химіи).

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

По статистическимъ даннымъ оказывается, что въ послѣднее столѣтіе было до 500 пожаровъ въ театрахъ, повлекшихъ за собою не только громадныя матеріальныя потери, но и гибель значительнаго количества людей. Такъ, года три назадъ (8 декабря 1881 г.) въ Вѣнскомъ Ring Theater'ѣ погибло четыреста человѣкъ. Было также нѣсколько ужасныхъ случаевъ пожаровъ на корабляхъ и въ церквахъ; въ церкви въ Сантъ-Яго 8 дек. 1863 г. въ какихъ-нибудь десять минутъ погибло болѣе 2000 женщинъ. У всѣхъ свѣжо въ памяти событіе на Берлинской Гигіенической Выставкѣ, которая за 4 дня до открытія сгорѣла до основанія, а вмѣстѣ съ нею и значительное количество выставленныхъ предметовъ; происшедшую при этомъ потерю едва ли можно оцѣнить.

Существуютъ слѣдовательно побудительныя причины стараться отыскать средства, которыя сдѣлали бы невозможнымъ повтореніе подобныхъ катастрофъ. Года два тому назадъ на берегу Дуныя, около Кіева, производились опыты надъ огнеупорнымъ составомъ, изобрѣтеннымъ крестьяниномъ Ѳ. Г. Бабаевымъ ¹⁾. Повидимому кіевское общество нѣсколько заинтересовалось этими опытами и я

---

¹⁾ Почти одновременно въ Вѣнскомъ Арсеналѣ производились опыты надъ огнеупорнымъ составомъ американца Коха.

рѣшился въ публичной лекціи ¹⁾ познакомить его съ положеніемъ вопроса объ огнеупорныхъ составахъ и показать нужны ли тутъ новыя изобрѣтенія и нельзя ли, вмѣсто того, чтобы платить большія деньги за дорогіе составы (вродѣ напр. *graisse antifriction* Гибаля, продаваемого почти на вѣсъ серебра, а въ дѣйствительности стоящаго — какъ это разоблачилъ г. Каменскій ²⁾ не болѣе 8 к. за фунтъ) примѣнять то, что давно и хорошо извѣстно.

Но сначала рассмотримъ что такое горѣніе и при какихъ условіяхъ оно происходитъ.

Горѣніе есть результатъ взаимодѣйствія двухъ тѣлъ, при которомъ выдѣляется теплота и свѣтъ. Это имѣетъ мѣсто, какъ вы видите, если мы приводимъ въ непосредственное соприкосновеніе, сурьму съ хлоромъ, терпентинное масло съ азотной кислотой, или іодистый водородъ съ хлоромъ. Въ первомъ случаѣ вы замѣчаете лишь накаливаніе, а въ послѣднихъ двухъ, также какъ и при горѣніи газа въ воздухѣ пламя. Я говорю при горѣніи газа въ воздухѣ, но выраженіе это условно и можетъ быть употребляемо лишь потому, что атмосфера состоитъ изъ воздуха, такъ какъ на оборотъ, мы можемъ заставить воздухъ горѣть въ газѣ. Возьмемъ ламповый цилиндръ и закроемъ его сверху металлической пластинкой, а снизу пробкой съ двумя трубочками: одной прямой, открытой съ обоихъ концовъ, другой колышчатой, которая каучукомъ соединена съ газовымъ краномъ. Пустивъ затѣмъ газъ, зажжемъ его при выходѣ изъ цилиндра внизу по прямой трубкѣ. Если затѣмъ верхнюю пластинку снимемъ, то газъ устремляется вверхъ, гдѣ мы и можемъ зажечь его, а внутрь цилиндра по прямой трубкѣ входитъ воздухъ, который и горитъ въ газѣ.

Пламя есть ничто иное, какъ горящая оболочка газа, внутри которой температура сравнительно довольно низка. Вы видите, мы зажигаемъ газъ, выходящій изъ ламповаго цилиндра, прикрытаго металлической сѣткой, на которой находится порошокъ и онъ совершенно

---

¹⁾ Я уже совсѣмъ было собрался прочесть такую лекцію въ прошломъ году, но по домашнимъ обстоятельствамъ принужденъ былъ отложить ее до нынѣшняго года, когда, къ сожалѣнію, какъ оказалось, общество уже перестало интересоваться этимъ вопросомъ.

²⁾ Записки К. Отдѣленія И. Р. Технич. Общ. т. 13 стр. 489.

спокойно остается въ пламени, до тѣхъ поръ, пока мы не уменьшимъ его и не приведемъ такимъ образомъ горящую оболочку въ непосредственное соприкосновеніе съ порохомъ; только тогда онъ взрывается.

Обыкновенные случаи горѣнія происходятъ на счетъ кислорода воздуха. Нѣкоторыя тѣла загораются и при обыкновенной температурѣ, такъ, при дѣйствіи соляной кислоты на сплавъ магнія съ кремніемъ выдѣляется водородистый кремній H^4Si (аналогъ болотнаго газа CH^4) — газъ, загорающійся, какъ вы видите, по мѣрѣ своего выдѣленія. Такъ же, цинкэтилъ— $Zn(C^2H^5)^2$, представляющій безцвѣтную жидкость, можетъ сохраняться лишь въ запаенныхъ (или инымъ образомъ герметически закрытыхъ) сосудахъ, такъ какъ приходя въ соприкосновеніе съ воздухомъ онъ немедленно загорается. Вода не только не тушитъ такого горящаго цинкэтила, но, какъ вы видите, еще значительно усиливаетъ пламя.

Такихъ тѣлъ, непосредственно загорающихся на воздухѣ, не особенно много. Большею частію для того чтобы тѣло загорѣлось надо предварительно нагрѣть его до нѣкоторой опредѣленной температуры, неодинаковой для различныхъ тѣлъ.

Если на круглую мѣдную пластинку раздѣленную радіальными перегородками мы положимъ въ одно отдѣленіе желтаго фосфора въ другое сѣры, въ третье пироксилину, въ четвертое краснаго фосфора и въ пятое пороха, то мы увидимъ какъ при нагрѣваніи пластинки послѣдовательно они будутъ загораться ¹⁾.

Температура загоранія находится въ зависимости отъ степени раздробленности тѣла. Фосфоръ, получающійся въ мелко раздробленномъ состояніи при испареніи его раствора въ сѣрнистомъ углеродѣ загорается при обыкновенной температурѣ. Желѣзо, горящее лишь въ пламени гремучаго газа, находясь въ мелкораздробленномъ состояніи (пирофорическое желѣзо, полученное осторожнымъ возстановленіемъ водородомъ окиси желѣза) горитъ, какъ вы видите, какъ только приходить въ прикосновеніе съ воздухомъ.

Слѣдовательно въ обыкновенныхъ случаяхъ для того, чтобы произошелъ пожаръ и чтобы онъ распространился, надо чтобы горящія

---

¹⁾ Для того, чтобы загорѣлся порохъ пластинку надо очень сильно накалить.

вещества (главнымъ образомъ органическія, каковы дерево, ткани, различные масла и т. д.) не только были бы предварительно нагрѣты до температуры загоранія (при которой они обугливаются и выдѣляютъ горючіе газы) но и поддерживались при ней и чтобы былъ надлежащій притокъ воздуха. Пожаръ поэтому и можно прекратить или производить значительное охлажденіе, или преграждая доступъ воздуха. Охлажденіе можно было бы произвести и сильнымъ токомъ воздуха; такъ мы гасимъ свѣчу, лампу, но пока мы не имѣемъ еще возможности, получить столь сильный токъ воздуха, чтобы имъ можно было воспользоваться въ большихъ размѣрахъ. Роль воды при тушеніи пожара главнымъ образомъ заключается въ охлажденіи, происходящемъ вслѣдствіе поглощенія значительнаго количества тепла при превращеніи воды въ паръ ¹⁾, и вслѣдствіе значительной теплоемкости послѣдняго; вмѣстѣ съ тѣмъ паръ устраняетъ воздухъ. Угольная и сѣрнистая кислоты ²⁾ дѣйствуютъ также главнымъ образомъ, прекращая доступъ воздуха; это же производитъ набрасываніе земли, покрываніе брезентомъ и т. п. Металлическая сѣтка оказываетъ свое дѣйствіе охлаждая газовую смѣсь ниже температуры загоранія.

Обыкновенно весьма легко потушить только что начавшійся пожаръ и трудно, а часто и невозможно тогда, когда онъ уже въ разгарѣ.

Чтобы затруднить горѣніе давно уже было предлагаемо пропитывать, или покрывать дерево, одежду, декораціи различными солями. Древніе Римляне употребляли, какъ огнеупорную смѣсь глину и уксусъ. Wild въ 1735 г. предложилъ смѣсь квасцовъ, буры и сѣрной кислоты. Fagot въ 1740 г. (въ Запискахъ Стокгольмской Академіи)—рекомендуетъ смѣсь квасцовъ и желѣзнаго купороса, смѣсь, которая вновь была предложена для дерева Sieburger'омъ въ 1872 г. Въ сочиненіяхъ гениальнаго основателя современной химіи Лавуазье мы на-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда пожаръ очень значителенъ и температура очень высока, вода въ незначительномъ количествѣ можетъ скорѣе способствовать, нежели прекращать пожаръ. Вы видите, что при пропусканіи паровъ воды чрезъ накалившую трубку съ углемъ, получается горючій газъ, состоящій изъ смѣси окиси углерода и водорода (такъ называемый водяной газъ).

²⁾ Для тушенія горячей въ печахъ сажи предложено забрасывать въ трубы сѣру, которая сгорая и замѣняетъ воздухъ сѣрнистымъ ангидридомъ.

ходимъ не безынтересныя данныя ¹⁾. Въ своемъ докладѣ Парижской Академіи Наукъ отъ 5 апрѣля 1786 г. (слѣдовательно около 100 лѣтъ назадъ), по поводу противупожарной жидкости герцога Villequier, онъ высказываетъ, что гораздо лучше, вмѣсто того, чтобы прибавлять различныя соли къ водѣ, служащей для тушенія, употреблять ихъ для пропитыванія дерева, тканей и т. п. Къ водѣ надо прибавлять такія соли въ весьма значительномъ количествѣ, что влечетъ за собой массу различныхъ неудобствъ, между прочимъ порчу кожи насосовъ, пожарныхъ трубъ и т. д. Употребляя же соли, какъ предохранительное средство, можно съ меньшей затратой достигнуть лучшаго результата, а именно дерево, ткани *не будутъ горѣть съ пламенемъ, а будутъ лишь обугливаться*. „Вспомнимъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ—говоритъ Лавуазье—М. Cadet de Vaux показывалъ въ Академіи ткани, бумагу несгораемыя вслѣдствіе пропитыванія ввасцами (enduites d'un encollage de terre d'alun). М. Montgolfier съ успѣхомъ употребилъ тоже средство, чтобы предохранить отъ огня свои воздушныя шары. *Нельзя не удивляться, что такое простое, такое дешевое средство*, игнорировать которое нельзя, такъ какъ М. Cadet de Vaux сдѣлалъ его общеизвѣстнымъ и *которое, какъ увѣряютъ, уже примѣнено въ Вѣнскихъ театрахъ, не употребляется еще въ нашихъ* ²⁾“.

Болѣе 60 лѣтъ тому назадъ знаменитый французскій химикъ Гё-Люссакъ въ 1821 г. показалъ, что ткани, пропитанныя въ растворѣ смѣси равныхъ частей фосфорнокислаго аммонія и нашатыря, или буры и нашатыря перестаютъ воспламеняться. Употребленіе для этой цѣли буры, какъ новость, предложено было опять въ 1860 г., а смѣси буры съ амміачными солями въ 1882. Вскорѣ послѣ Гё-Люссака въ 1825 г. Фуксъ, а впослѣдствіи и многіе другіе, предложили употреблять растворимое стекло: но его хорошо примѣнять только для пропитыванія бумаги, дерева и различныхъ неподвижныхъ тканей, такъ какъ оно легко стирается. Предложено далѣе пропитывать ткань сначала растворимымъ стекломъ, а затѣмъ основнымъ уксуснокислымъ свинцомъ, или сначала бурой, а затѣмъ сѣрнокислой магнезіей, чтобы образовать

¹⁾ Oeuvres de Lavoisier T. IV p. 426.

²⁾ Пропитываніе декораций, костюмовъ и т. п. во французскихъ театрахъ было сдѣлано обязательнымъ въ 1838 г.

въ порахъ ткани нерастворимыя соли (въ послѣднемъ случаѣ борно-кислую магнезію) ¹⁾. Пропитываніе же тканей можетъ быть произведено различными хлористыми щелочными металлами, углекислыми щелочами и т. д. Но наиболѣе пригодны для этой цѣли *фосфорнокислый аммоній*, или *сѣрнокислый аммоній*; нельзя однако пропитывать ими тѣхъ тканей, которыя гладятся. Для послѣднихъ можно рекомендовать пропитываніе бурой, а затѣмъ сѣрновислой магнезіей, а въ особенности пропитываніе 20% растворомъ *вольфрамовокислаго натра* (содержащаго примѣсъ 3% фосфорнокислаго натра). Послѣднее средство весьма распространено въ Англіи, вслѣдствіе чего цѣна вольфрамовокислаго натра въ настоящее время довольно умѣренна ²⁾.

Для того чтобы сдѣлать несгораемымъ дерево рекомендуется пропитывать его сначала растворимымъ стекломъ а за тѣмъ желѣзнымъ купоросомъ, или известковымъ молокомъ. Можно также пропитывать его подъ давленіемъ различными металлическими солями; при этомъ могутъ найти себѣ примѣненіе различные заводскіе отбросы, какъ хлористый кальцій и т. п. Для покрыванія дерева несгораемымъ слоемъ употребляются слѣдующія смѣси: 1) известь, квасцы и поваренная соль, 2) известь, гипсъ, глина и жидкій клей, 3) шлаковая вата, известь, магнезія и растворимое стекло.

Надо впрочемъ не забывать, что собственно говоря не можетъ быть рѣчи о несгораемости дерева, или тканей. Пропитываніемъ и покрываніемъ ихъ различными составами можно только затруднить, замедлить горѣніе. Разнообразныя пропитанныя ткани, какъ вы видите, правда обугливаются, но не только не воспламеняются, какъ ткани не-

¹⁾ Въ одномъ изъ новѣйшихъ рецептовъ для той же цѣли предлагается пропитывать декорациі послѣдовательно: сѣрновислой магнезіей, баритовой водой, растворимымъ стекломъ и кремнефтористоводородной кислотой.

²⁾ На химическомъ заводѣ (Chemische Fabrik List vor Hannover) de Haën: Wolframsaur. Natron, weiss, in Pulver № 2 при выпискѣ не менѣе 200 кило (12, 2 пудовъ) стоитъ 110 м. за 100 кило т. е. около 9 р. за пудъ. Schwefelsaures Ammoniak, crystal. secunda начиная съ 250 кило 62 м. за 100 кило т. е. нѣсколько менѣе 5 р. за пудъ. Цѣны приведены по каталогу (конецъ іюля 1883); съ тѣхъ поръ цѣны на вольфрамовокислый натръ нѣсколько понизились.

пропитанныя, но даже и не тлѣютъ и огонь не распространяется. Едва ли можно рассчитывать чтобы вошло во всеобщее употребленіе, какъ это ни желательно, пропитываніе различными солями. Но по моему мнѣнію необходимо требовать, чтобы въ общественныхъ мѣстахъ: театрахъ, церквахъ, на корабляхъ, на выставкахъ различныя ткани, украшенія, декораціи и деревянныя части пропитывались надлежащимъ образомъ. Если это и не устранить вполне опасности отъ огня, то въ значительной степени облегчить задачу тушенія. Еслибы церковныя украшенія въ Сантъ-Яго, декораціи въ Ring Theater'ѣ, дерево на Берлинской Выставкѣ были пропитаны, то были бы устранены условія, благопріятствовавшія развитію пожара. Поэтому то я, будучи гласнымъ г. Кіева и настоялъ чтобы въ „обязательныхъ постановленіяхъ о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ въ театрахъ и циркахъ г. Кіева былъ бы введенъ пунктъ 8: „Декораціи, кулисы, занавѣсы и костюмы, употребляемые въ театрахъ и циркахъ должны быть пропитаны противупожарною жидкостью“ (см. Протоколы засѣданія Думы 29 декабря 1881 и 4 марта 1882).

Нельзя не желать распространенія въ театрахъ электрическаго освѣщенія, которое при введеніи въ дѣль свинцовыхъ полосокъ, какъ это сдѣлано въ театрѣ въ Штутгартѣ,—вполнѣ безопасно. Что же касается до нашей обыденной жизни, то тутъ желательна замѣна керосина, довольно часто являющагося причиной пожаровъ, болѣе высоко кипящими нефтяными продуктами какъ напр. пиронафтомъ, горящимъ въ этой лампѣ. Чтобы показать на сколько этотъ продуктъ менѣе опасенъ я наливаю его въ чашку съ горящимъ керосиномъ и, вы видите, керосинъ гаснетъ.

Въ заключеніе замѣчу, что въ Берлинѣ начинаетъ примѣняться въ тушенію пожаровъ жидкая угольная кислота, въ настоящее время тамъ фабрично приготовляемая въ довольно значительномъ количествѣ¹⁾. Въ домѣ устанавливается одинъ большой и нѣсколько малыхъ резер-

---

¹⁾ Actien-Gesellschaft für Kohlensäure Industrie. Berlin S. W. Lindenstrasse ²⁰/₂₁. Въ Берлинѣ 8 кило жидкой угольной кислоты безъ резервуара стоятъ 16 марокъ т. е. около 40 к. за нашъ фунтъ. Уже нѣсколько лѣтъ въ Берлинской пожарной командѣ жидкая угольная кислота примѣняется для приведенія въ движеніе паровыхъ насосовъ, пока разогрѣется паровникъ.

вуаровъ съ жидкой угольной кислотой и такимъ образомъ получается возможность моментально прекратить огонь, какъ это недавно было сдѣлано на большой Берлинской фабрикѣ лаковъ Краутгаммера (см. *Revue Scientifique* № 10 р. 320 (1885)). Мы можемъ произвести въ небольшихъ размѣрахъ опытъ тушенія помощію угольной кислотой, такъ какъ въ этомъ цилиндрѣ, стоящемъ на столѣ, полученномъ нами изъ Берлина, находится около полупуда жидкой угольной кислоты. Цилиндръ этотъ оффиціально испытанъ на давленіе въ 250 атм., а такъ какъ при 30° Ц. давленіе въ цилиндрѣ 74 атм.¹⁾ то желѣзнодорожное управленіе безпрепятственно принимаетъ ее къ перевозкѣ. Пользуясь случаемъ показать кромѣ опыта тушенія, нѣсколько опытовъ съ твердой угольной кислотой—какою она получается, какъ вы видите, при выливаніи изъ резервуара въ суконный конусообразный мѣшокъ, широкій конецъ котораго задерживается шнуркомъ, подобно кисету. Снѣгообразную твердую угольную кислоту обливаемъ эфиромъ и замораживаемъ ртуть и жидкую угольную кислоту, находящуюся въ запаянной стеклянной трубчкѣ. Отпрессовывая снѣгообразную угольную кислоту, мы можемъ получить ее въ видѣ палочекъ и тогда она значительно дольше сохраняется. Палочки эти можно, какъ вы видите, безнаказанно брать въ руки и сжимать.

П. Алексѣевъ.

Кіевъ, 31 марта 1885 г.

---

¹⁾ Доказательство тому, что при этомъ нѣтъ ни малѣйшей опасности можно видѣть въ томъ, что на заводѣ Круппа при отливкѣ стали для произведенія давленія отъ 800—1000 атм. сосуды съ жидкой угольной кислотой, содержащіе до 100 кило—подогреваются.

Историческій очеркъ развитія основъ современной психіатріи и невропатологіи.

Вступительная лекція проф. И. А. Сикорскаго, читанная 2 апрѣля 1885 г.

~~~~~

Психіатрія, какъ наука, возникла только въ 19 столѣтіи; но еще въ концѣ 18 вѣка понятія о психическихъ разстройствахъ были крайне недостаточны и неясны, и сообразно съ этимъ участь душевно-больныхъ была въ высшей степени печальна.

Практика жизни видѣла въ помѣшанномъ только опасное и разрушительное существо. Правительства и общества не признавали въ отношеніи этихъ больныхъ иного долга, кромѣ необходимости избавиться отъ нихъ. Заботились о крѣпкомъ заключеніи помѣшаннаго и объ его укрощеніи—о лѣченіи не было рѣчи. Вслѣдствіе установившагося предразсудка о неизлѣчимости помѣшанныхъ, ихъ вовсе не лѣчили. Но самую грустную сторону дѣла составляло то, что больныхъ совершенно не понимали: за безпокойствомъ и раздраженностію помѣшаннаго, подъ оболочкой безумія, никто не видѣлъ страданій больного человѣка. Этого не видѣли даже врачи, близко стоявшіе къ помѣшаннымъ, а кругозоръ неспеціалистовъ былъ, безъ сомнѣнія, еще уже. Въ ту пору уже существовали больницы для всякаго рода больныхъ; одни помѣшанные оставались безъ надлежащаго призрѣнія. Ихъ содержали,—если они были спокойны—въ монастыряхъ, въ случаѣ же безпокойства—въ тюрьмахъ, совмѣстно и наряду съ уголовными преступниками, что глубоко оскорбляло чувства больныхъ, не утратившихъ сознанія и понимавшихъ обстановку, которая ихъ окружаетъ. Въ богадѣльняхъ же и больницахъ помѣшаннымъ обычно-

венно отводились подвальные этажи или старья, сырые, негодные для жилья части зданій, но весьма нерѣдко ихъ помѣщали также въ подвалахъ, лишенныхъ свѣта, въ подземельяхъ и погребахъ. Имъ не давали обыкновенной теплой пищи; считалось естественнымъ, чтобы помѣщаемые оставались на хлѣбъ и водѣ, который выдавался одинъ разъ въ день. Казалось также излишнимъ отапливать помѣщенія для помѣщаемыхъ, и помѣщенія устраивались нерѣдко безъ топокъ. Всѣ эти условія въ соединеніи съ постояннымъ безпокойствомъ, происшедшимъ отъ дурнаго обращенія съ больными, вызывали у нихъ малокровіе, которое еще болѣе усиливало ихъ раздражительность. Но самую мрачную сторону тогдашняго дома для умалишенныхъ составляли *цѣпи и кнуты*. Кнуты изъ бычачьей кожи выдавались больничной прислугѣ, и было разрѣшено примѣнять ихъ къ дѣлу для укрощенія безпокойныхъ больныхъ и для принужденія ихъ къ повиновенію. На тѣхъ-же больныхъ, которые не могли быть дисциплинированы кнутомъ, накладывались цѣпи. Они отягощали больного и вызывали часто язвы. Цѣпи, въ которыя заковывала своихъ больныхъ страна свободы—Англія, кажутся совершенно невѣроятными современному человѣку. Больныхъ приковывали къ стѣнамъ, или къ столбамъ въ такомъ разстояніи, чтобы несчастные, терзаемые безсильной злобой, не наносили другъ другу вреда. У ногъ прикованнаго такимъ образомъ больного человѣка лежала скудная пища, и тутъ же валялись испражненія. Въ такомъ положеніи Эскироль нашелъ помѣщаемыхъ въ началѣ настоящаго столѣтія повсюду во Франціи за исключеніемъ Парижа. Такова же была участь больныхъ и въ другихъ странахъ. Изображая положеніе больныхъ, Эскироль въ своемъ докладѣ Министру Вн. дѣлъ въ 1818 г. замѣчаетъ, что администрація зоологическаго сада столицы ни за что не согласилась бы помѣстить животныхъ такъ, какъ помѣщены душевно больные. Въ такихъ-то условіяхъ душевно больные монотонно проводили долгіе годы въ ожиданіи далекой смерти, которая, по выраженію Эскироля, только одна была въ состояніи прекратить ихъ страданія и позоръ тѣхъ, которые составляли ихъ томиться въ такомъ положеніи.

Измѣнить это положеніе къ лучшему наука была безсильна. Тогдашняя психіатрія стояла одиноко, вдали отъ остальной клинической медицины, не имѣя съ нею ничего общаго. Еще не были собраны самые элементарные факты психіатрической симптоматиологии,

не существовало методовъ изслѣдованія, даже не былъ разработанъ психологическій анализъ. Таково было положеніе психіатріи, когда на научномъ поприщѣ появились два замѣчательныхъ клинициста, обладавшіе, сверхъ знанія медицины, философскимъ умомъ и образованіемъ. Они положили первое начало современной Психіатріи. Я разумѣю Пинеля и Эскироля.

Въ 1795 году Пинель снялъ цѣпи съ умалишенныхъ въ Богадѣльнѣ Бисетра, при величайшемъ несочувствіи къ этой мѣрѣ тогдашнихъ республиканскихъ властей. Я бы затруднился изобразить Вамъ торжественность этой минуты, слезы умиленія, пролитыя умалишенными и многіе акцессуары, которыми сопровождалось это событіе. Я ограничусь только научной оцѣнкой его. Освобожденіе помѣшанныхъ отъ цѣпей было плодомъ глубокаго клиническаго знанія больныхъ. Давши свободу своимъ больнымъ, Пинель раздѣлилъ ихъ на категоріи, организовалъ изъ нихъ правильное сообщество и поручилъ однимъ изъ больныхъ надзоръ и попеченіе за другими, коротко—Пинель далъ первую правильную организацію дома для умалишенныхъ. Ближайшимъ слѣдствіемъ этой реформы было то, что часть больныхъ, считавшихся неизлѣчимыми, выздоровили, а всѣ вообще больные сдѣлались гораздо болѣе спокойными. Со введеніемъ же системы Пинеля повсюду, случаи убійства помѣшанными прислуги, бывшіе прежде частыми, сдѣлались весьма рѣдкими. Но самымъ важнымъ слѣдствіемъ Пинелевой реформы явилась возможность для врача наблюдать *естественное теченіе болѣзни*, не осложняемое раздраженіемъ, вытекавшимъ изъ дурнаго обращенія съ больными.

Ученіе Пинеля Эскироль открылъ въ Сальпетріерѣ въ 1817 году курсъ клинической психіатріи. Не имѣя ни каѳедры, ни званія преподавателя, Эскироль въ дѣйствительности былъ замѣчательнымъ клиницистомъ. Врачи всѣхъ странъ съѣзжались въ Парижъ слушать его лекціи, и такимъ образомъ первыя научныя идеи психіатріи получили всеобщее распространеніе въ Европѣ и по ту сторону океана.

Главная заслуга Пинеля и Эскироля состоитъ въ разработкѣ метода психологическаго изслѣдованія больныхъ и въ установленіи психологической симптоматологіи. Этотъ единственный въ то время методъ въ психіатріи оказалъ наукѣ великія услуги: онъ далъ возможность собрать и установить первые научные факты касательно помѣшательства. Этотъ методъ, названный его авторами медико-пси-

хологическимъ, и доселѣ не утратилъ своего высокаго значенія. Многіе вопросы, напр. вопросъ о самоубійствѣ, разработаны почти исключительно—методомъ психологическимъ.

Но, безъ сомнѣнія, для рѣшенія сложныхъ вопросовъ психической патологии было недостаточно одного этого метода, необходимы были новые приемы, новые способы изслѣдованія; для успѣховъ психіатріи необходимо было, какъ оказалось впоследствии, содѣйствіе *естествознанія, медицины, психологіи, антропологіи*.

Въ ряду исчисленныхъ отраслей знанія *патологическая антропологія* раньше другихъ внесла въ психіатрическую клинику свой методъ и свое содержаніе. Она возникла на изученіи матеріала, о которомъ до того времени знали весьма мало. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, когда душевно-больные (въ собственномъ смыслѣ этого слова) уже сдѣлались предметомъ клиническаго изученія и леченія, о другой гораздо болѣе многочисленной части психическихъ больныхъ почти ничего не знали. Я разумѣю многочисленный классъ *идіотовъ и кретиновъ*. Когда Гугенбюль основалъ свое заведеніе въ Абендбергѣ близъ Интерлакена, то масса врачей, естествоиспытателей, образованныхъ людей и коронованные особы стекались туда, чтобы видѣть эту коллекцію нервно-психическихъ вырожденъ человѣческаго рода. Впечатлѣніе, произведенное на умы людей науки этимъ заведеніемъ для идіотовъ, было необыкновенно велико. Появилась масса научныхъ изслѣдованій объ идіотизмѣ и кретинизмѣ. Но никто однакоже не догадывался о томъ, въ какихъ широкихъ размѣрахъ существуетъ среди людей это *антропологическое зло*. Когда Гугенбюль посѣтилъ Англію и завелъ рѣчь объ идіотахъ, то сопровождавшіе его врачи увѣряли что въ Соединенномъ королевствѣ нѣтъ идіотовъ, или ихъ весьма немного, что это—принадлежность Альпійскихъ странъ. Но къ вечеру того же дня Гугенбюль нашелъ въ ближайшей деревнѣ 12 идіотовъ и кретиновъ. Почти во всѣхъ странахъ западной Европы были назначены комиссіи, которыя совершали экскурсіи и собрали точныя свѣдѣнія объ количествѣ идіотовъ, кретиновъ и зобатыхъ. Размѣры зла и его источники были впервые выяснены знаменитой Сардинской комиссіей. Въ долинахъ Марьенны и Тарантезы комиссія нашла почти сплошное выродившееся населеніе. Она между прочимъ нашла 49 слабоумныхъ мужчинъ, которые сдѣлались отцами и 44 слабоумныхъ—матерями, и всѣ произвели поколѣніе кретиновъ. Когда размѣры зла сдѣла-

лись приблизительно извѣстными, у большинства лучшихъ психіатровъ (Решъ, Нассе, Конолли, Роллеръ) невольно вырвался патетическій возгласъ о необходимости изученія идіотизма и предупредительныхъ мѣръ противъ него. Въ этомъ справедливо усматривали вопросъ не только научной и государственной важности. Безъ сомнѣнія, вопросъ объ причинахъ идіотизма имѣетъ высокое практическое значеніе, если мы подумаемъ, что условія, производящія идіотизмъ, при слабѣйшемъ дѣйствіи своемъ, могутъ приводить къ рожденію глуповатыхъ или бездарныхъ дѣтей и такимъ образомъ сѣуживаютъ біологическій прогрессъ расы.

Клиническое и антропологическое изученіе идіотизма повело къ существенному расширенію фактовъ психической патологии и къ выработкѣ новыхъ методовъ изслѣдованія.

Почти одновременно съ возникновеніемъ ученія объ идіотизмѣ началось изученіе вліянія возбуждающихъ и наркотическихъ средствъ и нѣкоторыхъ жизненныхъ условій на преемственное измѣненіе нервныхъ системъ въ нисходящихъ поколѣніяхъ. Честь этого новаго шага въ психіатріи принадлежитъ извѣстному французскому психіатру Морелю—другу и товарищу Клода Бернара. Въ то время когда знаменитый фізіологъ изучалъ токсическое дѣйствіе ядовъ на животный организмъ, Морель, увлеченный его экспериментами, изучалъ наследственную дегенерацію нервныхъ системъ подъ вліяніемъ хроническихъ отравленій различными пищевыми и лѣкарственными веществами. Плодомъ этихъ изслѣдованій былъ его классическій трудъ: *О физическомъ, умственномъ и нравственномъ вырожденіи человѣческаго рода*.

Изученіе идіотизма вмѣстѣ съ новыми фактами, открытыми Морелемъ, составили тотъ базисъ, на которомъ возникъ одинъ изъ самыхъ важныхъ отдѣловъ современной психіатріи, именно—ученіе о *вырожденіи* и о *дегенеративныхъ психозахъ*, въ смыслѣ возрастающей, преемственной порчи нервныхъ системъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, при здоровомъ, нерѣдко, состояніи всѣхъ остальныхъ системъ и органовъ тѣла и при кажущейся крѣпости организма. Изученіе субъектовъ съ этими болѣзненными свойствами, недостатками и односторонностями бросило свѣтъ на различные виды приобрѣтенной неправильности характера у людей, свободныхъ отъ болѣзненной наследственности, но подвергавшихся условіямъ, которыя ослабляютъ психическое здоровье и являются отдаленными причинами будущихъ болѣзней у этихъ субъек-

товъ или у ихъ потомковъ. Благодаря суммѣ полученныхъ этимъ путемъ клиническихъ и этіологическихъ данныхъ, явилась возможность установить первыя основанія психической гигиены и профилактики. вмѣстѣ съ тѣмъ эти данныя бросили первый лучъ свѣта на великую проблему біологическаго усовершенствованія человѣческихъ расъ и семейственныхъ группъ. Но если мы ограничимся разсмотрѣніемъ одной лишь стороны задачи, именно психической гигиены индивидуума, то какое большое значеніе имѣетъ и эта частная сторона задачи! Въ самомъ дѣлѣ, какое благо сохранить до старости функціональную цѣлость нервной системы. Съ другой стороны, какую массу жизненнаго зла приносятъ болѣзненные личности, раздраженные, подозрительныя, которыя извѣстны подъ ходячимъ именемъ *нервныхъ людей* и которыя въ сущности представляютъ различныя степени психическаго недомоганія. Какое расстройство, какой нравственный безпорядокъ вносятъ эти личности въ ежедневныя отношенія свои къ окружающимъ въ семьѣ, въ обществѣ! Какая высокая задача врача исправлять эти болѣзненные отклоненія характера; этимъ не просто возвращается только человѣку здоровье, но улучшается самый источникъ его нравственныхъ отношеній!

Самый сильный толчокъ успѣхамъ психіатріи сообщенъ былъ установленіемъ новыхъ началъ психологіи. До начала шестидесятыхъ годовъ психологія оставалась строго метафизической дисциплиной, не смотря на попытки отдѣльныхъ школъ вывести ее на иную дорогу. Сущность метафизическаго направленія состояла въ томъ, что душу разсматривали какъ сумму отдѣльныхъ функцій или способностей, но въ тоже время почти вовсе не останавливались на субстратахъ, въ которыхъ эти функціи происходятъ, не изучали мозга какъ органа, въ которомъ совершаются душевныя отправленія. Изучали такъ сказать фізіологію мозга безъ малѣйшаго знакомства съ его анатоміей. Такимъ образомъ раздѣлили искусственно то, что въ природѣ соединено. По мѣткому выраженію доктора Юманса, человѣка—цѣльное существо—раздѣлили искусственно на двѣ части: тѣло предоставили докторамъ медицины, а душу—докторамъ философіи, которые только въ одномъ пунктѣ были согласны между собою—что ни одинъ не зайдетъ въ область другаго. Благодаря такому взгляду на вещи, психологія стояла внѣ области естествознанія, оставаясь наукой метафизической, и психіатрія могла пользоваться ея результатами только въ ограниченныхъ

размѣрахъ. Сближеніе психологіи съ науками біологическими совершалось лишь въ шестидесятихъ годахъ благодаря, болѣе всего, таланту современнаго Англійскаго мыслителя Герберта Спенсера.

Въ то время когда Дарвинъ трудился надъ созданіемъ основъ современной біологіи, Спенсеръ разработывалъ основанія психологіи. Работая одновременно но совершенно независимо отъ Дарвина, Спенсеръ сдѣлалъ для психологіи тоже самое, что Дарвинъ для естествознанія, и потому гипотезу Спенсера справедливо называютъ *эволюціонизмомъ или дарвинизмомъ* въ психологіи. Сущность этой гипотезы состоитъ въ слѣдующемъ: психическія функціи представляютъ одну изъ сторонъ, одно изъ проявленій органической животной жизни наравнѣ съ тѣлесной организаціей и съ фізіологическими отправлениями; между этими тремя сторонами жизни существуетъ строгое соотношеніе и паралелизмъ, въ особенности между строеніемъ нервной системы и нервно-психическими явленіями. Спенсеръ доказываетъ это положеніе рядомъ фактовъ изъ сравнительной психологіи. Такимъ образомъ узловая точка Спенсера ученія состоитъ въ установленіи принципа о тѣсной связи психическихъ отпращеній съ организаціей нервной системы. Спенсеръ далъ естественно-научное направленіе этому вопросу, который рѣшался прежде *умозрительно* не только школой метафизиковъ но и школой матеріалистовъ.

Ученіе Спенсера оказало несомнѣнное вліяніе на умы выдающихся мыслителей и фізіологовъ. Вслѣдъ за опубликованіемъ философскихъ трудовъ Спенсера возникаютъ въ наукѣ два важныхъ направленія. Съ одной стороны мы видимъ, что выдающіеся фізіологи (Дондерсъ, Гельмгольцъ и др.) принимаютъ за опытное изслѣдованіе душевныхъ явленій и кладутъ начало психометріи; съ другой стороны въ психіатріи и неврологіи устанавливается анатомическое направленіе, какъ главный методъ изслѣдованія. Существенную черту этого послѣдняго направленія составляетъ стремленіе опредѣлить топографическое расположеніе и связь отдѣльныхъ механизмовъ, слитыхъ анатомически въ общую массу головного и спиннаго мозга, другими словами—указать ходъ нервныхъ пучковъ и волоконъ и найти центры, въ которыхъ они оканчиваются. Къ разрѣшенію этой сложной задачи многочисленные изслѣдователи направлялись по тремъ различнымъ путямъ. Одни, какъ Мейнертъ, проф. психіатріи въ Вѣнѣ, слѣдовали часто анатомическому методу, прибѣгая къ содѣйствію и сравнитель-

ной анатоміи—путь по которому уже раньше шли Лёре и Граціоле. Другіе, какъ напр. Гудденъ (Мюнхенскій проф. психіатріи), вырѣзывали новорожденнымъ животнымъ периферическіе органы, (органы чувствъ, мускулатуру) и, давши животному вырасти, убивали его и опредѣляли, какія части мозга недоразвивались или атрофировались, вслѣдствіе отсутствія внѣшнихъ впечатлѣній. Наконецъ третьи, какъ Тюркъ, Валларъ и др. остановились на изученіи такъ называемыхъ нисходящихъ дегенерацій т. е. тѣхъ атрофическихъ измѣненій въ центробѣжныхъ нервныхъ приводахъ которыя развиваются вслѣдствіе фокусныхъ пораженій мозга. Уже эти три метода, выводами которыхъ воспользовалась Клинива, дали чрезвычайно цѣнный матеріалъ для неврологіи. Въ 1876 г. появился еще новый, сдѣлавшій эпоху, методъ изслѣдованія нервной системы тогдашняго асистента проф. Людвигъ, а нынѣ профессора психіатріи въ Лейпцигѣ—Флексига. Флексигъ изслѣдовалъ исторію развитія нервной системы у зародыша и напелъ, что отдѣльные фізіологическіе аппараты, слитые въ общей массѣ головного и спинного мозга, развиваются не одновременно, а въ извѣстной послѣдовательности, что нервные пучки, принадлежащіе къ извѣстному обособленному аппарату, получаютъ свою мѣлиновую обкладку въ одинъ и тотъ же періодъ времени, между тѣмъ какъ рядомъ лежащіе волокна другого аппарата остаются пока сѣрыми, т. е. еще не получили мѣлиновой обкладки. Это гистологическое дифференцированіе дало возможность Флексигу выдѣлить одни фізіологическіе аппараты отъ другихъ на всемъ пути отъ периферіи вплоть до коры головного мозга. Методъ Флексига оказался наиболѣе плодотворнымъ и далъ возможность глубоко проникнуть въ сложную структуру нервныхъ центровъ.

Этому существеннымъ образомъ содѣйствовалъ рядъ экспериментальныхъ работъ, начавшійся въ 1870 году изслѣдованіемъ Фрича и Гитцига, затѣмъ Нотнагеля, Феррьера, Мунка и другихъ. Работы эти расширили и подкрѣпили анатомическое направленіе въ неврологіи. Они существеннымъ образомъ содѣйствовали точному установленію двигательной и чувственной областей мозговой коры. Если успѣхи экспериментальнаго изслѣдованія не были болѣе значительными, то это происходило отчасти оттого, что изслѣдователямъ нерѣдко недоставало знанія психологіи, и благодаря этому они были лишены возможности опредѣлить качества и размѣры функціональных разстройствъ, кото-

рыя они получали въ своихъ превосходныхъ экспериментахъ. Кто не согласится, въ самомъ дѣлѣ, съ тѣмъ, что понятіе о *кортикальной и психической слѣпотѣ* и *глухотѣ* и т. под. ненаучные термины, употребляемые для описанія явленій, равно несогласны ни съ понятіями фізіолога ни съ воззрѣніями психолога.

Рядъ научныхъ пріобрѣтеній въ области анатоміи и патологіи мозга далъ, наконецъ, возможность положить начало рѣшенію одной изъ самыхъ важныхъ задачъ человѣческаго знанія—*начертать планъ человѣческаго мозга*. Честь этого замѣчательнаго шага принадлежитъ Флексигу. Воспользовавшись обширными результатами своихъ классическихкихъ изслѣдованій и принявъ во вниманіе все, что было добыто невропатологами, Флексигъ представилъ схему расположенія различныхъ центровъ въ головномъ и спинномъ мозгу и ихъ взаимныя соотношенія и связь какъ между собою такъ и съ органами внѣшнихъ чувствъ; коротко—начерталъ планъ человѣческаго мозга, какъ самъ называетъ свою попытку. Независимо отъ высокаго значенія этой работы для нервной патологіи, объ схемѣ Флексига можно сказать съ полнымъ правомъ, что она представляетъ собою первое анатомическое основаніе психологіи.

Поверхность человѣческаго мозга, по плану Флексига, раздѣляется на два крупныхъ отдѣла: *поясъ чувственно-двигательный и поясъ высшихъ психическихъ отправленій*. Граница между этими отдѣлами идетъ приблизительно по предцентральной бороздѣ, по Сильвиевой бороздѣ и затѣмъ перпендикулярно къ ней, пересѣкаетъ височныя извилины и, переходя на нижнюю поверхность мозга, идетъ въ томъ же направленіи и раздѣляетъ эту поверхность на двѣ части—переднюю большую и заднюю меньшую. Такимъ образомъ два отдѣла мозговой коры приблизительно равны между собою. Если мы примемъ во вниманіе данныя Мейнерта и Бена, то можетъ сказать, что тотъ и другой отдѣлы представляютъ сильные аппараты въ 500,000,000 нервныхъ клѣточекъ каждый. Каждый отдѣлъ, какъ уже сказано, имѣетъ особое назначеніе. *Чувственно-двигательный поясъ* служитъ для непосредственнаго воспріятія воздѣйствій внѣшняго міра и для осуществленія непосредственно вытекающихъ изъ этого движеній. Въ этомъ отдѣлѣ расположены конечныя станціи путей, идущихъ отъ всѣхъ органовъ чувствъ; здѣсь, слѣдовательно—центры зрительнаго чувствованія, слухового, осязательнаго, обонятельнаго и вкусового. Всякое впечатлѣніе, па-

дающее на одинъ изъ органовъ внѣшнихъ чувствъ, переносится прежде всего на эту площадь мозговой коры. *Лобно-височный поясъ* служить органомъ высшихъ психическихъ отправленій—органомъ человѣческой мысли въ широкомъ смыслѣ этого слова. Здѣсь, въ этомъ отдѣлѣ скрыты дивные механизмы, служащіе матеріальными субстратами отвлеченнаго и внѣчувственного мышленія, здѣсь сѣдилище сознанія, здѣсь очагъ, въ которомъ неугасимо тлѣетъ Прометеева искра, начатая съ 4-го мѣсяца внѣутробной жизни человѣка и до послѣдняго предсмертнаго вздоха. Это органъ, составляющій отличительную принадлежность человѣка.

Сравнительная психологія, патологическая анатомія и психіатрическая клиника вполне подтверждаютъ изложенное ученіе. Когда человѣкъ имѣетъ несчастіе подвергнуться тяжелому психическому заболѣванію, когда у него утрачивается память, дезорганизуются сознаніе и мыслительные субстраты, когда, однимъ словомъ, больной погружается въ горестное для человѣческой природы животное состояніе; то въ этихъ случаяхъ и микроскопъ, и невооруженный глазъ открываютъ самыя глубокія патолого-анатомическія измѣненія мозга, которыя локализируются, главнымъ образомъ, въ *лобно-височномъ поясѣ*. Въ случаяхъ общаго прегрессивнаго паралича, здѣсь всего рѣзче выражена атрофія мозга, хроническій отекъ, развитіе соединительной ткани, исчезаніе нервныхъ клѣточекъ цѣлыми участками, утолщеніе мягкой мозговой оболочки и др. измѣненія.

Исторія развитія зародыша показала, что *лобно-височный поясъ* т. е. область высшихъ психическихъ отправленій развивается, въ анатомическомъ смыслѣ, позже чѣмъ *область чувственно-двигательная*. Данныя психологіи младенца стоятъ въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ анатомическимъ фактомъ. Въ самомъ дѣлѣ, наблюдая младенца на первомъ и второмъ мѣсяцѣ по рожденіи, легко убѣдиться въ полномъ развитіи у него вкусоваго чувствованія: младенецъ ясно различаетъ кислое, горькое, сладкое и реагируетъ на эти впечатлѣнія тѣми-же мимическими движеніями, что и взрослый. Легко убѣдиться также, что младенецъ видитъ свѣтъ, что онъ чувствуетъ боль, холодъ и выражаетъ ощущенія, а равно совершаетъ движенія, вытекающія изъ этихъ чувствованій. И однакоже, въ эту пору, у него не замѣчается ни малѣйшихъ признаковъ *сознанія*. Первые слѣды этого сложнаго состоянія

возникають только на 4 мѣсяцѣ, когда начинается достройка заложенныхъ въ лобно-височномъ поясѣ центровъ.

Данныя сравнительной психологіи показываютъ, что *лобно-височный поясъ* громаднымъ образомъ развитъ у человѣка, въ сравненіи ничтожнымъ развитіемъ его у животныхъ. Съ другой стороны въ животномъ царствѣ онъ развитъ тѣмъ слабѣе, чѣмъ ниже интеллигенція животнаго; главная же масса головного мозга позвоночныхъ животныхъ представлена чувственно-двигательнымъ поясомъ.

Анатомическое направленіе обогатило науку еще однимъ фактомъ, имѣющимъ основное значеніе для *психической патологии*—фактомъ, который даетъ положительный отвѣтъ на вопросъ, (волновавшій умы психіатровъ даже и въ настоящемъ столѣтіи) о томъ, основано ли помѣшательство на грѣховности, или нѣтъ, больна ли у помѣшанныхъ душа, или тѣло. Рѣчь идетъ о двухъ видахъ слабоумій—о слабоуміи при общемъ прогрессивномъ параличѣ и о слабоуміи при *Dementia senilis*. Въ обоихъ случаяхъ слабоуміе развивается вслѣдствіе дегенеративной атрофіи и погибанія нервныхъ клѣточекъ; въ обоихъ случаяхъ утрата сознанія идетъ прогрессивно. Но какая же громадная разница между обоими слабоумными. Утрачивая память, высказывая дѣтскія сужденія, больной съ *Dementia senilis* во многомъ сохраняетъ здравость, онъ скорѣе внушаетъ сожалѣніе чѣмъ опасеніе, и врачу рѣдко приходится дать совѣтъ помѣстить его въ домъ умалишенныхъ. Прогрессивный паралитикъ въ первомъ періодѣ болѣзни безусловно опасенъ, невозможенъ для домашняго лѣченія, его безуміе неизлечимо. Отчего? Патологическая анатомія разрѣшаетъ этотъ вопросъ. Старческая атрофія мозга зависитъ отъ атероматознаго страданія сосудовъ; процессъ атрофіи выраженъ рѣзко тамъ, гдѣ сосуды пострадали, въ другихъ же мѣстахъ онъ выраженъ слабо, и наконецъ остаются мѣста съ неповрежденной мозговой тканью. Достаточно этихъ остатковъ, среди общаго разрушенія центровъ, чтобы человѣкъ еще сохранялъ способность проявлять свою разумность. Картина-же общаго прогрессивнаго паралича развивается на почвѣ интерстиціального воспаленія мозга, которое является различнымъ страданіемъ и поражаетъ равномерно всю мозговую ткань, ничего въ ней не щадя. Вслѣдствіе этого безуміе больного сразу принимаетъ характеръ всеобщаго, окончательнаго разстройства ума.

Такимъ образомъ разница клинической картины двухъ видовъ слабоумій разясняется вполне анатомическими отношеніями.

Возникшее въ последнее время и имѣющее такое высокое значеніе для психической патологии ученіе о частичныхъ разстройствахъ сознанія находитъ себѣ разъясненіе въ соответственныхъ частичныхъ поврежденіяхъ мозговой коры.

Таковы главнѣйшіе результаты, достигнутые анатомическимъ направленіемъ въ *неврологию*. Результаты эти имѣютъ важное значеніе и теоретическое, и практическое, и я не впаду въ преувеличеніе, если скажу, что установленіе ученія о ходѣ пучковъ въ мозгу и о кортикальныхъ локализацияхъ принадлежитъ къ числу великихъ современныхъ открытій въ медицинѣ. Значеніе этого открытія еще не опредѣлилось окончательно, но каждый день неврологической хроники приноситъ новыя доказательства важности этого открытія, и мы не ошибемся, если допустимъ, что новому ученію предстоитъ такая же будущность, какую имѣло открытіе Гарвея.

Прогрессъ въ неврологіи произошелъ столь быстро, что еще два десятилѣтія назадъ онъ не казался вѣроятнымъ и для выдающихся людей науки. Гиртль въ своей анатоміи шестидесятыхъ годовъ, приступая къ описанію мозга говорить: *obscura textura, obscuriores morbi, functiones obscurissimae* и прибавляетъ затѣмъ, что эти слова должны служить введеніемъ въ каждую анатомію, фізіологію и патологию мозга. Могъ ли думать знаменитый анатомъ нашего времени, что его слова, еще при его жизни, перейдутъ въ область преданія!

Успѣхи анатомическаго направленія въ неврологіи сообщили небывалый толчокъ клиникѣ нервныхъ и психическихъ болѣзней и повели къ накопленію, систематизаціи и разработкѣ необыкновенно богатаго клиническаго матеріала. Сумма научныхъ приобрѣтеній слишкомъ велика, чтобы было возможно перечислить всѣ ея слагаемыя. Масса фактовъ привела къ необходимости дѣлать общія сводки и схемы. Примѣромъ такихъ сводокъ могутъ служить многія монографіи Сальпетріерской школы, но болѣе всѣхъ замѣчательна работа проф. Экснера о *локализациі функций мозговой коры*.—Я ограничусь указаніемъ на тѣ приобрѣтенія, которыя являются общимъ результатомъ успѣховъ неврологіи и имѣютъ теоретическое значеніе. Такихъ приобрѣтеній четыре. Это:

1) Возникновеніе фізіологической психологіи въ смыслѣ науки, имѣющей основное значеніе для медицинскаго сознанія. Фізіоло-

гическая психологія вошла въ кругъ медицинскихъ наукъ не потому только, что ея изученіе необходимо для пониманія психіатріи, но потому, что наблюденіе здороваго и больнаго человѣка, съ помощію фیزیологическихъ и клиническихъ методовъ изслѣдованія, представляетъ возможность разрабатывать психологію какъ науку. Она этимъ путемъ, въ настоящее время, разрабатывается на самомъ дѣлѣ и уже обогатилась новыми фактами.

2) Вторымъ крупнымъ приобрѣтеніемъ является полное преобразование ученія объ эпилепсіи и истеріи, благодаря которому изученіе этихъ двухъ болѣзней сдѣлалось школою для образованія невропатолога.

3) Наблюденія надъ явленіями экспериментальнаго сна открыло возможность экспериментальнаго изслѣдованія психологическихъ вопросовъ.

4) Преобразование психіатрической клиники, состоящее въ томъ, что послѣ многихъ колебаній и смѣны различныхъ системъ установлены клиническія формы болѣзней, разработаны объективные способы изслѣдованія больныхъ и для нѣкоторыхъ формъ найдена возможность локализовать болѣзненный процессъ.

Переходя къ общему заключенію, вытекающему изъ положеній, которыя я имѣлъ честь высказать предъ Вами, нельзя не признать, что основы психіатріи и невропатологіи представляютъ широкое, многообъемлющее содержаніе. Но таково самое свойство предмета! И молодого врача не долженъ устрашать трудъ изученія этой—получившей теперь самостоятельность—отрасли медицинскаго образованія. Трудъ будетъ щедро вознагражденъ: психіатрія съ нервной патологіей, быть можетъ, болѣе чѣмъ другія науки, способна придать медицинскимъ знаніямъ цѣльность, а всему образованію врача—законченный, философскій характеръ. *Ut optimus medicus item sit et philosophus*—таковъ идеаль, начертанный Клавдіемъ Галеномъ, великимъ врачомъ классической древности и первымъ экспериментаторомъ въ области нервной фیزیологіи и патологіи.

Въ заключеніе позвольте мнѣ выразить пожеланіе чтобы вновь открытая каеэдра получила свои клиники. Пожелаемъ этого не въ виду только перспективы, на которую указалъ знаменитый психіатръ, именно—печальной возможности самому врачу или членамъ его семьи сдѣлаться

жертвою болѣзни и не найти надлежащаго мѣста лѣченія; пожелаемъ этого, болѣе всего и главнымъ образомъ, потому, что психіатрическая клиника представляетъ собою истинную школу, въ которой врачъ научается охранять психическое здоровье свое и другихъ.

И. Синорскій.

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

Задача Этики.

Ученіе о нравственности, при современныхъ условіяхъ знанія. К. Кавелина. С.-петербургъ. 1885 г.

~~~~~

Новый трудъ К. Д. Кавелина *Задачи Этики* очень обрадовалъ насъ своимъ появленіемъ отдѣльною книгою. Высокій и животрепещущій интересъ избраннаго вопроса, выдающійся талантъ уважаемаго автора, съ сороковыхъ годовъ неутомимо работающаго въ области юридическихъ и соціальныхъ наукъ и всегда умѣющаго въ каждый свой трудъ внести новую и самостоятельную мысль, наконецъ симпатичная личность автора,—все привлекало наше вниманіе къ этому послѣднему этюду. И мы не ошиблись въ нашихъ ожиданіяхъ, хотя далеко расходимся во многихъ положеніяхъ, предлагаемыхъ авторомъ.

К. Д. Кавелинъ предпринялъ свой послѣдній трудъ съ тою цѣлью, чтобы возбудить интересъ къ этикѣ, какъ наукѣ и показать, что „этическая точка зрѣнія вовсе не противорѣчитъ научной, что этические идеалы вовсе не общія мѣста, а также дѣйствительны, какъ и объективные, и что нравственное развитіе и дѣятельность составляютъ такую же настоящую практическую потребность людей, какъ и всѣ другія стороны развитія и рѣды дѣятельности человѣка“ (75). Авторъ самъ объясняетъ мотивы, почему именно въ настоящее время онъ взялся за вопросы объ этикѣ и нравственной личности человѣка,—вопросы, о которыхъ „лѣтъ 20—30 назадъ совсѣмъ позабыли, надѣясь жить только силою мысли, знанія и общими законами міровой и личной жизни“?

„Какъ въ Европѣ такъ и у насъ, говоритъ г. Кавелинъ всѣ жалуются на пустоту и безцѣльность жизни, которая поблекла, не даетъ

человѣку никакихъ радостей. Это происходитъ потому, что идеалы исчезли или оказались недостаточны: пока люди имѣли эти идеалы и надѣялись на ихъ осуществленіе, они не жаловались на безсмысліе жизни и бодро шли на борьбу, перенося всякія страданія и лишенія: вѣра и надежда служили имъ опорой и поддержкой“.

Современная пустота и тягость жизни овладѣли Европейскимъ человѣкомъ постепенно и въ этомъ случаѣ исторія христіанскихъ народовъ представляетъ повтореніе, только въ другихъ размѣрахъ и при другихъ условіяхъ, судебъ древняго міра. Христіанство дало новымъ народамъ высшіе нравственные идеалы готовыми, какъ заветы и руководство религіи. Мало-по-малу люди стали изслѣдовать окружающую среду и потому рядомъ съ идеалами христіанской жизни появилось мировоззрѣніе научное. Мало того: съ теченіемъ времени наука росла ширилась, крѣпла и стала во главѣ духовной жизни. Послѣдствіемъ такого значенія науки было ослабленіе довѣрія къ идеаламъ религіознымъ, затѣмъ сама религія должна была предстать предъ научной критикой, и подъ ударами анализа были потрясены самыя ея основы. Главнымъ орудіемъ науки были умъ и мышленіе, которые присвоили себѣ значеніе единственнаго источника знанія, исключительнаго мѣрила истины. Противъ безусловнаго авторитета разума возстало опытное знаніе, которое доказало, что мышленіе само по себѣ бессильно, что для него требуется повѣрка посредствомъ наблюденія и опыта. Такимъ путемъ всемогущество разума было поколеблено, а господство метафизики обратилось въ преданіе. Въ торжествѣ своей побѣды опытное знаніе стало признавать себя единственною силою и притязало господствовать надъ умами людей въ такой же степени, какъ прежде господствовала вѣра, а потомъ метафизическій разумъ. Но опытное знаніе,—такое же неполное знаніе какъ и прежнее метафизическое; оно только болѣе приближено къ людямъ, болѣе для нихъ полезно, но не заключаетъ въ себѣ новаго руководящаго принципа для ихъ личной жизни. Поэтому опытное знаніе улучшило и возвысило бытъ людей, совершило чрезвычайныя побѣды надъ природою на пользу внѣшнихъ благъ человѣка, но ничего не принесло для развитія и силы внутренней жизни индивидуума; напротивъ: оно бросило единичнаго человѣка, немощнаго и ограниченнаго, въ кипучій омутъ объективнаго міра, не укрѣпивъ его личныхъ силъ какими-либо руководящими возвышенными идеалами.

Религія давала прежде человѣку опору и утѣшеніе въ его скорбяхъ и страданіяхъ, она покрывала верховные вопросы бытія тайною, и человѣкъ покорно вѣрилъ этой тайнѣ, надѣясь на ея высшую благодать къ себѣ. Наука отняла эту опору; она увѣрила, что человѣкъ долженъ поддерживать себя только знаніемъ и своими силами, а что тайнъ нѣтъ и не должно быть предъ силою ума. Между тѣмъ, несмотря на всѣ успѣхи и побѣды мысли, верховная тайна осталась недоступной и понынѣ, вслѣдствіе чего предъ человѣкомъ, потерявшимъ вѣру, предсталъ по ту сторону бездны не благой промыслъ, который о каждомъ заботится и каждого ведетъ къ блаженству и счастью, а безличная, безсердечная, чуждая ему, сила, дѣйствующая по своимъ неизмѣннымъ законамъ, и немилосердно давящая все, что противится ея движенію.

Таковъ былъ ходъ новѣйшей Европейской культуры, а между тѣмъ никакъ нельзя забывать, утверждаетъ г. Кавелинъ, индивидуальнаго человѣка, оставляя его безъ руководства на распутьи, если только мы не желаемъ остановить самую жизнь, такъ какъ источникъ и движущая сила міра есть именно психическая жизнь человѣческой личности.

Въ чемъ же заключается душевный строй и психическая дѣятельность человѣка, и чѣмъ они отличаются отъ такого же строя всего прочаго, живущаго на землѣ? Все существующее, отвѣчаетъ г. Кавелинъ, живетъ своею жизнью и имѣетъ своего рода дѣятельность; самодѣятельность же начинаетъ обнаруживаться лишь въ существахъ органическихъ, и чѣмъ выше организмъ, тѣмъ сильнѣе его самодѣятельность; изъ пассивной она превращается въ активную, самостоятельную. Наибольшая самодѣятельность принадлежитъ самому совершенному существу—человѣку, вслѣдствіе чего онъ имѣетъ преимущество предъ всею тварью. Сила человѣческой самодѣятельности основана на томъ, что человѣкъ не только понимаетъ свое отношеніе къ предмету, не только обладаетъ знаніемъ, но и сознаетъ свое знаніе, можетъ давать себѣ отчетъ въ немъ, а слѣдовательно и управлять имъ и направлять его. Сознаніе человѣка не есть простое зеркало, воспринимающее и отражающее впечатлѣнія; оно перерабатываетъ ихъ, превращаетъ въ акты своей мысли, и потому обладаетъ способностію управленія и выбора. Явленіе переработанное сознаніемъ, утрачиваетъ свою непосредственную силу, свое механическое

дѣйствіе на человѣка и превращается во внутренній мотивъ. Сознательная воспринятая впечатлѣнія и свойства мотивовъ, человѣкъ получаетъ возможность дѣйствовать на причины, условія: измѣнять ихъ, усиливать одни, ослаблять другія, и такимъ образомъ сознательно управлять своею дѣятельностію. Отсюда ясно, по мнѣнію г. Кавелина, въ чемъ заключается человѣческая воля и свобода. Въ смыслѣ воли безусловной, способности дѣйствовать лишь по своему усмотрѣнію, свободной воли нѣтъ, такъ какъ въ природѣ все совершается по извѣстной законоподчиненности, необходимой зависимости отъ данныхъ условий. Свобода воли поэтому не есть какая либо особая душевная сила, она есть только душевная дѣятельность извѣстнаго порядка, состоящая въ тѣсной связи съ сознаниемъ и заключается въ томъ, что побуждается не внѣшними толчками, а внутренними мотивами. Человѣческое сознание понимаетъ эти мотивы, ихъ свойства и силу; оно производитъ извѣстныя сочетанія впечатлѣній, избираетъ одни, отбрасываетъ другіе, даетъ развитіе однимъ мотивамъ и борется противъ другихъ. Вмѣстѣ съ этимъ уясняется, говоритъ г. Кавелинъ и таинственная, до сихъ поръ не раскрытая, связь между единичною жизнію и объективнымъ міромъ. Знаніе не можетъ проникнуть въ сущность вещей, обнять единство жизни. Человѣкъ узнаетъ только посредствомъ воспринятія сознаниемъ впечатлѣній. Такимъ образомъ, всѣ наши представленія о мірѣ суть продукты впечатлѣній и сознанія. Самъ по себѣ объективный міръ не имѣетъ для человѣка ни смысла, ни бытія, вслѣдствіе чего не можетъ быть рѣзкой границы между мыслию человѣка и окружающей его средою; внѣшняя реальность есть только продолженіе личнаго индивидуальнаго міра, слѣдовательно, личность человѣческая составляетъ центръ всего развитія, всѣхъ успѣховъ и движенія въ мірѣ. При такомъ взглядѣ на значеніе индивидуума, психическій строй его жизни долженъ получить первостепенную роль, а вмѣстѣ съ тѣмъ должно заботиться болѣе всего объ устройствѣ, воспитаніи и укрѣпленіи личнаго міра человѣка, живущаго среди природы и другихъ людей.

Эта задача принадлежитъ религіи и этикѣ, и потому то г. Кавелинъ обратилъ вниманіе на необходимость научной разработки этики и попытался выяснитъ ея высокое и важное значеніе какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и въ общемъ развитіи всей культуры.

Затѣмъ г. Кавелинъ опредѣляетъ понятія религіи, этики, права и ихъ взаимныя отношенія, нападая при этомъ на господствующія въ наукѣ сбивчивость и смѣшеніе этихъ понятій.

Предметъ и задача религіи и этики тождественны: развитіе и совершенствованіе внутренней душевной жизни человѣка, укрѣпленіе его нравственныхъ идеаловъ. Религія, основанная на убѣжденіи въ ограниченности человѣка и на присущей ему потребности въ единствѣ и цѣльности міросозерцанія, даетъ человѣку откровенія и преданія, которыя изъясняютъ всѣ тайны бытія и задачи мірозданія. Съ точки зрѣнія религіозной, этика есть только прикладная часть религіи; она учитъ тому, что заключаетъ въ себѣ послѣдняя.

Этика, какъ наука, стремится изслѣдовать тайны міра и вырабатывать основанія и задачи для дѣятельности человѣка одною силою ума. Но никакая наука не въ состояніи постигнуть единство, міровую гармонію, такъ какъ это выходитъ изъ предѣловъ и способовъ человѣческаго познанія, поэтому этика, какъ наука, не въ силахъ вполне замѣнить религію, выражающую непосредственное ощущеніе дѣйствительности, удовлетворяющую непоколебимую увѣренность человѣка въ существованіи единства. Такимъ образомъ, между религіею и этикою, какъ наукою, вражды и борьбы не должно быть: обѣ области суть только пути, отвѣчающія различнымъ потребностямъ человѣка, части одной и той же силы, и лишь совокупное ихъ вліяніе и дѣйствіе даетъ возможность достигнуть полной гармоніи жизни. Люди, различаясь своими склонностями и настроеніемъ, избираютъ обыкновенно тотъ путь, который болѣе отвѣчаетъ внутреннему влеченію каждаго: удѣлъ однихъ—религіозное созерцаніе, непосредственное чувство вѣры; удѣлъ другихъ—научное знаніе, хотя и неполное, но положительное и опредѣленное.

Такимъ образомъ религія и этика, основанныя на вѣковѣчной потребности человѣческой природы, забытыя и отвергаемыя еще такъ недавно, нынѣ призываются самою наукою къ устроенію и охраненію личнаго міра человѣка.

Что касается отличія права отъ этики, то оно состоитъ не столько въ цѣли, сколько въ содержаніи. Предметъ этики,—внутренній душевный міръ человѣка, предметъ права,—внѣшнія отношенія людей въ ихъ организованномъ сожителствѣ. Такимъ образомъ, этика и право преслѣдуютъ одну и ту же задачу: опредѣленіе и устроеніе

жизни и дѣятельности человѣка, только каждая съ своей особой стороны. Отсюда происходитъ необходимость постояннаго соприкосновенія и взаимодѣйствія обѣихъ областей, дополняющихъ и поддерживающихъ одна другую. Нравственный человѣкъ есть наилучшій гражданинъ, и въ свою очередь человѣкъ свято исполняющій законъ есть лучшая опора нравственнаго порядка.

Подъ вліяніемъ отвлеченной логики и объективизма спутали, полагаетъ г. Кавелинъ, эту ясную границу между правомъ и этикою, и отнесли къ праву лишь тѣ внѣшнія общественныя отношенія людей, которыя регулируются законами, ограждаются судомъ и наказаніемъ, всѣ же прочія отношенія, даже общественныя, отнесли къ нравственности. Но это ошибка, утверждаетъ г. Кавелинъ: такъ какъ право, по существу своему должно обнять всѣ внѣшнія отношенія людей въ составѣ обществѣ, т. е. нравы и житейскія приличія, хотя эти послѣднія не ограждаются ни закономъ, ни судомъ и наказаніемъ. Нравы, житейскіе обычаи и приличія нисколько не отличаются, думаетъ г. Кавелинъ, отъ права, потому что имъ принадлежитъ такая же власть надъ людьми какъ и праву: нарушенія ихъ дѣлаются предметомъ изслѣдованія, обсужденія и влекутъ за собою наказаніе, иногда даже болѣе чувствительное чѣмъ то, которое налагается судомъ. Все различіе между правомъ легальнымъ и такъ сказать житейскимъ заключается по мнѣнію г. Кавелина въ способахъ и формахъ установленія обязательныхъ нормъ и въ порядкѣ разслѣдованія и наказанія за нарушенія.

Психическая дѣятельность человѣка,—источникъ всей внутренней его жизни и всего знанія невозможна безъ идеаловъ, безъ руководящихъ образцовъ и задачъ, которые являются регуляторами сознательной жизни человѣка. Уясняетъ и опредѣляетъ эти идеалы этика; а такъ какъ мотивы внутренней дѣятельности человѣка не подлежатъ физическому принужденію, то этика не только предлагаетъ идеалы, но даетъ людямъ силы и способы одолевать мотивы низшіе, и открывать просторъ для стремленій высшихъ.

Къ главнымъ идеаламъ Кавелинъ относитъ: истину, правду, красоту; къ этическимъ добродѣтелямъ: смиреніе, покорность, вѣру, надежду, простоту, спокойное отношеніе къ жизни, любовь къ людямъ, трудъ.

Указывая на эти главные идеалы и добродѣтели, характеризую ихъ содержаніе и значеніе, авторъ говоритъ, что онъ вовсе не имѣетъ въ виду исчерпать все содержаніе этики; а только хочетъ на разборѣ главныхъ идеаловъ показать, что нравственныя основы не противорѣчатъ научнымъ и составляютъ не общія формулы прописной морали а настоящую потребность людей, столь же для нихъ важную, какъ и цѣли объективныя, и что самые успѣхи объективнаго развитія возможны и прочны только при поддержкѣ этическихъ идеаловъ. Одно развитіе объективной стороны жизни, одни успѣхи въ господствѣ надъ природою и достиженіи внѣшнихъ благъ не могутъ удовлетворить и руководить человѣка. Оставленный съ однимъ объективнымъ міромъ, человѣкъ ослабѣваетъ умственно, творчество его истощается и вся культура теряетъ свои производительныя силы и мало по малу разрушается. Исторія цивилизаціи на своихъ страницахъ представляетъ не мало смѣнъ господства и преобладанія то объективныхъ, то субъективныхъ идеаловъ: цивилизація Индіи, дѣятельность Сократа, ученіе Христа, показавшее человѣку самый полный и возвышенный идеалъ личной внутренней жизни, затѣмъ послѣдующее время, когда христіанская этика ослабѣла и замерла въ сердцахъ людей посреди увлеченій господствомъ надъ внѣшнимъ міромъ; наконецъ наше время, когда человѣкъ, оскудѣвшій въ своей внутренней жизни, снова стремится поднять личный міръ, воскресить этическіе идеалы и съ помощію ихъ возстановить творческія силы для новыхъ успѣховъ.

Таковы въ общихъ чертахъ воззрѣнія Кавелина на этику, развитыя, впрочемъ, чрезвычайно сбивчиво, съ повтореніями, отступленіями, такъ что крайне трудно слѣдить за послѣдовательностью его мысли.

Мы уже высказали, что согласны съ общею точкою зрѣнія г. Кавелина на этику, и относимся съ полнымъ уваженіемъ и сочувствіемъ къ рѣшимости почтеннаго автора указать нынѣшнему поколѣнію на значеніе и необходимость этическихъ идеаловъ, на связь ихъ съ религіознымъ міросозерцаніемъ, на тяготящую пустоту и безцѣльность жизни, на пробуждающееся влеченіе къ возстановленію внутреннихъ силъ человѣческой души, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ не замѣтить, что предлагаемая г. Кавелинымъ построенія и

доказательства страдают старымъ метафизическимъ характеромъ, а вслѣдствіе того кажутся нерѣдко произвольными и шаткими. Прежде всего скажемъ о сознаніи, въ которомъ Кавелинъ находитъ коренную черту, отличающую человѣка отъ всего живущаго. Сознаніе, утверждаетъ нашъ авторъ, претворяя впечатлѣнія въ самобытный актъ мысли, дѣлаетъ человѣка властителемъ внѣшняго міра. На чемъ же основано такое увѣреніе? объ этомъ мы не находимъ у него ни одного факта, ни одного серіознаго доказательства. А между тѣмъ г. Кавелинъ едвали не согласится съ нами, что объ этомъ вопросѣ только тогда можно сказать что-либо болѣе опредѣленное и убѣдительное, когда психологическія и фізіологическія изслѣдованія представляютъ болѣе доказательствъ и данныхъ о способахъ и силахъ при посредствѣ которыхъ впечатлѣнія превращаются въ сознательные акты мысли.

Далѣе г. Кавелинъ говоритъ, что хотя человѣкъ и не можетъ проникнуть въ основную причину и законъ міра, но нѣтъ рѣзкой границы и противорѣчія между мыслью человѣка и объективнымъ міромъ, что этотъ міръ есть только продолженіе психологической жизни человѣка, что посредствомъ впечатлѣній онъ перепоситъ въ сознаніе его и живетъ въ немъ въ опредѣленныхъ представленіяхъ и формахъ. Но гдѣ же тогда повѣрка знанія? Общее признаніе, свидѣтельство большинства людей! „Вездѣ и всегда, говоритъ Кавелинъ, человѣкъ знаетъ не самый предметъ непосредственно, а впечатлѣніе на него предмета; достовѣрность и истина знанія покоятся на томъ, что предметъ производитъ одно и то же впечатлѣніе на большинство людей, имѣющихъ нормальныя способности“.

Просимъ почтеннаго автора вдуматься въ предложенное объясненіе и сказать: неужели въ его словахъ заключается болѣе того, что предлагала по этому вопросу метафизика? Неужели предложенное объясненіе можетъ имѣть научное значеніе? хотя для насъ лично оно представляется довольно вѣроятнымъ. Г. Кавелинъ ссылается при этомъ на повѣрку большинства! но такая ссылка совершенно излишня, такъ какъ едвали что доказываетъ; сколько разъ большинство держалось убѣжденій, которымъ сначала горячо вѣрило, и которыя оказывались потомъ суевѣріемъ или ошибкою! Исторія индуктивныхъ наукъ въ особенности полна суевѣрныхъ и ложныхъ понятій большинства о явленіяхъ природы!

Объясненіе г. Кавелина свободы воли человѣка представляется намъ еще болѣе слабымъ. Нападая на темноту и ошибки существующихъ ученій объ этомъ капитальномъ вопросѣ, онъ не вноситъ въ него никакого новаго свѣта. Совершенно справедливо говоритъ онъ, что безусловной свободы воли не только нѣтъ но и быть не можетъ, такъ какъ воля человѣка можетъ заключаться лишь въ относительной независимости отъ окружающей среды, лишь въ способности дѣйствовать только по внутреннимъ побужденіямъ или сознаннымъ мотивамъ. Но какъ образуются эти мотивы, какъ они дѣйствуютъ въ человѣкѣ, какъ опредѣляютъ его рѣшимость? Въ преобладаніи болѣе сильныхъ мотивовъ заключается, говоритъ г. Кавелинъ, „нѣчто роковое, неотразимое; противъ нихъ нѣтъ ни чаръ, ни заклинаній; единственное средство отклонить извѣстное направленіе заключается въ измѣненіи отношенія мотивовъ, условій борьбы“. Но тотъ же самый законъ измѣненія условій господствуетъ и въ природѣ физической, гдѣ нѣтъ и рѣчи о какой-либо свободѣ и произвольности: во что же тогда должна обратиться хотя бы и условная, человѣческая воля?

Переходимъ къ послѣднему замѣчанію относительно отличія этики отъ права. Вопреки господствующему въ правовѣдѣніи понятію г. Кавелинъ относитъ къ праву всѣ вообще внѣшнія отношенія людей въ обществѣ, включая сюда всякаго рода нравы, свѣтскія приличія, правила разныхъ кружковъ въ пріятельской бесѣдѣ, игрѣ, принятія безъ всякаго соглашенія.

Не трудно видѣть, что, разширяя, такимъ образомъ, сферу права, г. Кавелинъ почти уничтожаетъ границы его, какъ общественной нормы. Хотя нравы и приличія дѣйствительно имѣютъ власть надъ подлежащими лицами, но эта принудительность есть условная или вѣрнѣе свободная: ей можно подчиниться или нѣтъ, это зависитъ отъ настроенія и взглядовъ человѣка; правда неподчиненіе ей можетъ повлечь разнаго рода непріятности, стѣсненія, но все же безъ характера неизбѣжности или необходимости. Власть права другого рода; она идетъ отъ имени цѣлаго общества, и потому имѣетъ характеръ всеобщій, неотразимый, подчиненіе праву требуется безусловно, а нарушеніе его неизбѣжно влечетъ наказуемость нарушителя или же недѣйствительность созданныхъ имъ отношеній и актовъ. Сверхъ того право, какъ выраженіе общественнаго сознанія и власти, въ законахъ или обычаяхъ, всегда имѣетъ опредѣленную форму,

всегда предъявляетъ опредѣленныя требованія. Гдѣ же эта форма и опредѣленность требованій въ нравахъ, приличіяхъ, кружковыхъ условіяхъ? не отличаются-ли послѣдніе чертами большею частью колеблющимися, неуловимыми, такъ сказать индивидуальными? и не послѣдуетъ ли страшное насиліе надъ домашнею независимостію и свободою отдѣльнаго лица, если подобные житейскіе нравы и приличія будутъ притязать на власть равную съ властію права?

Самъ г. Кавелинъ чувствуетъ несостоятельность своего опредѣленія, и потому на другихъ страницахъ своего этюда говоритъ, что право имѣетъ задачею „устроить правильное общежитіе, опредѣлить условія, которыя ему благопріятствуютъ“. Но что же общаго между устроеннымъ твердымъ общежитіемъ и условіями карточной игры или же нравами брудершафта?

Не смотря, однако, на указанныя разногласія по нѣкоторымъ существеннымъ вопросамъ, мы оставляемъ книгу К. Д. Кавелина съ глубокою благодарностію, и отъ души желаемъ, чтобы его „Задачи этики“ достигли своей цѣли: „возбудить вниманіе и уваженіе къ за-бытой и заброшенной внутренней личной жизни человѣка“.

Н. Ренненкампфъ.

1885 г. Марта 7 дня.

ГОСУДАРСТВО И ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

1. *Принципы желѣзно-дорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ грузовъ. С. Витте. Второе дополненное изданіе. Кіевъ. 1884 г.*
2. *О желѣзно-дорожныхъ тарифахъ въ Россіи. Г. Ламвиль. Кіевъ. 1884 г.*
3. *Желѣзно-дорожная монополія. Н. Токарскій. С.-Петербургъ. 1884 г.*

Увлеченіе идеями свободы промышленности, въ которыхъ еще не такъ давно и теоретики и практики видѣли спасеніе отъ всѣхъ нашихъ экономическихъ невзгодъ, все больше и больше исчезаетъ. Въ общественномъ сознаніи нашемъ въ послѣднее время замѣчается рѣшительный поворотъ къ тѣмъ началамъ участія государства въ народную жизнь и дѣятельности, которыя назадъ тому лѣтъ двадцать были провозглашены устарѣлыми, противорѣчащими наукѣ и въ практическомъ отношеніи вредными. Но ни въ одной сферѣ этотъ поворотъ такъ не бросается въ глаза, какъ въ нашемъ отношеніи къ желѣзнодорожному хозяйству.

Еще всѣмъ памятно то увлеченіе частнымъ желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ, которое смѣнило собою неудачный опытъ казеннаго сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и которое въ то же время такъ дорого обошлось государству, такъ какъ частныя желѣзно-дорожныя общества строили дороги не столько на свои, сколько на тѣ же казенныя деньги. Теперь со всѣхъ сторонъ раздаются иные голоса; крайнее увлеченіе идеями „хозяйственной свободы“ уступаетъ мѣсто не менѣе крайнему отрицанію ихъ.

Предъ нами двѣ брошюры, служащія отголосомъ этого поворота. Брошюра г. Н. Токарскаго, представляющая собою докладъ, читанный авторомъ въ обществѣ для содѣйствія русской промышленности

и торговли, состоитъ исключительно изъ жалобъ на существующіе у насъ желѣзнодорожные порядки. По словамъ его, идеи частной инициативы и хозяйственной свободы въ примѣненіи къ желѣзнымъ дорогамъ создали у насъ общую неволю. Прославляя хозяйственную свободу, говоритъ онъ „мы не замѣчаемъ того, что находимся въ неволѣ у желѣзнодорожной монополіи“ (стр. 58); „идеи хозяйственной свободы руководили рѣшеніемъ желѣзнодорожнаго вопроса, а между тѣмъ мы получили результаты, обратные цѣлямъ; мы связали хозяйственную свободу возрастающимъ желѣзнодорожнымъ налогомъ, не смотря на то, что величайшее въ мірѣ изобрѣтеніе по природѣ таково, что вполне способно удовлетворять требованіямъ, возникающимъ по мѣрѣ развитія хозяйства“ (стр. 8). Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, наши водные пути почти заброшены; „у насъ уже были кризисы пароходныхъ владѣльцевъ и имъ въ будущемъ придется испытать еще много бѣдъ, если окрѣпнетъ желѣзнодорожная монополия, такъ какъ предвѣщаемыя желѣзнодорожныя побѣды составляютъ естественный результатъ существующихъ условій“ (стр. 19); такимъ образомъ „желѣзная дорога измѣняетъ естественныя условія хозяйства, перерождая естественныя выгоды въ невыгоды“ (стр. 16). Конкуренція между желѣзно-дорожными обществами убиваетъ хозяйственную жизнь: „возникающее вслѣдствіе конкуренціи неестественное направленіе грузоваго движенія измѣняетъ всѣ правильные расчеты торговли и промышленности; благодаря ей промышленность и торговля потеряли всякую логику; по этой же причинѣ тамъ развилась шаткость во взглядахъ и биржевая лихорадка“ (стр. 23). Сами желѣзнодорожныя общества не придерживаются защищаемыхъ ими началъ политической экономіи, такъ какъ обыкновенно стоимость доставки не имѣетъ никакого вліянія на цѣну провоза. Желѣзнодорожные монополисты держатся правила брать побольше, съ кого только можно взять. Для желѣзной дороги „тотъ богаче, кто имѣетъ средства и возможность ей больше заплатить за опредѣленную услугу. Мануфактуристъ можетъ заплатить за перевозку пуда своего товара въ 10 разъ болѣе, чѣмъ хлѣботорговецъ за пудъ своего груза, по этому первый богаче и онъ облагается высшимъ тарифомъ. Въ этомъ требованіи высказалась сила монополиста. Желѣзнодорожный дѣятель по праву сильнаго требуетъ за одну и ту же услугу съ одного больше, съ другаго меньше и потому ввелъ тарифный принципъ, регулирующий провозную плату

по цѣнамъ товаровъ“ (стр. 31). Не довольствуясь этимъ, желѣзныя дороги отступаютъ и отъ принципа цѣнъ товаровъ, когда это даетъ имъ барыши. Руководствуясь лишь правиломъ получить возможно большую прибыль, обусловливающуюся разностью въ цѣнѣ товара на мѣстѣ отправленія и на мѣстѣ назначенія, желѣзныя дороги разсуждаютъ такъ: „Въ городѣ А сахаръ дороже, а хлѣбъ дешевле, чѣмъ въ городѣ В; разница въ цѣнахъ на сахаръ не велика, но на хлѣбъ большая, поэтому чтобы вызвать сахарный грузъ къ перевозкѣ, надо понизить на него тарифъ, а съ хлѣбнаго груза, напротивъ того, слѣдуетъ взимать высокую провозную плату. Въ обоихъ случаяхъ желѣзная дорога руководствуется однимъ соображеніемъ: чѣмъ большая прибыль получается товароотправителемъ при перевозкѣ, тѣмъ большую провозную плату онъ долженъ ей заплатить, хотя стоимость желѣзнодорожной услуги была бы неизмѣнна“ (стр. 32). Это и породило всеобщую ненависть къ желѣзнымъ дорогамъ. „Тогда какъ цѣнность предметовъ первой необходимости приближается къ издержкамъ производства; когда для добыванія этихъ произведеній трудятся миліоны людей, умы напрягаются и изыскиваютъ средства для сокращенія издержекъ и для уменьшенія цѣны, желѣзнодорожная монополія трудится лишь для себя, руководствуясь принципомъ „бери съ cadaго, что можешь“. Благодаря этому грандіозная желѣзнодорожная сфера поселила всюду къ себѣ непримиримую вражду“ (стр. 36). Въ концѣ концовъ даже социализмъ обязанъ своимъ существованіемъ и развитіемъ желѣзнымъ дорогамъ. „Путь хозяйственнаго развитія при свободной желѣзнодорожной монополіи таковъ: первоначально создается обыкновенному монополисту множество конкурентовъ, изнемогающихъ въ борьбѣ за существованіе. На смѣну же ихъ выплываютъ новые болѣе грандіозные монополисты, ведущіе обширнѣйшія предпріятія и доставляющіе желѣзной дорогѣ грузъ оптомъ. Но и эти монополисты вступаютъ между собой въ борьбу, разрѣшаемую желѣзною дорогою, такъ какъ безъ путей имъ нельзя существовать. Такимъ образомъ возникаетъ ассоціація капиталовъ. Борьба ихъ отражается самымъ пагубнымъ образомъ на всей странѣ. Возникаютъ всевозможные кризисы и жизненные колебанія. Возражаются всюду социальныя волненія и ложныя теоріи социализма, основанныя на идеальныхъ мечтаніяхъ; причемъ увлеченіе доходитъ до того, что на государственную организацію смотрятъ какъ на нѣчто восковое, полага-

ютъ, будто изъ этого воска можно лѣпить всякія формы“ (стр. 52—53).

Не менѣе рѣзко относится къ нашему желѣзнодорожному хозяйству и авторъ брошюры „о желѣзно-дорожныхъ тарифахъ въ Россіи“.

Откупщики государственныхъ податей, говоритъ онъ, существовали еще въ древнемъ Римѣ, а въ недавнемъ прошломъ въ особенности во Франціи. „Презираемые и ненавидимые народомъ за строгость и несправедливость взиманія податей и за огромныя богатства, ими накопленныя, они такъ долго держались лишь потому, что въ видѣ ссуды давали правительству большія суммы, впрочемъ за хорошіе проценты. Мы удивляемся тому, какимъ образомъ во Франціи, уже тогда сравнительно очень развитой странѣ, рѣшились отдать въ аренду подати. Но развѣ мы теперь не въ болѣе наивномъ положеніи? Не будетъ ли упрекать насъ потомство за отдачу права опредѣленія тарифовъ частнымъ лицамъ и не покажется ли ему тѣмъ болѣе страннымъ, что не желѣзныя дороги правительству, а на оборотъ правительство выдавало желѣзнымъ дорогамъ громадныя ссуды не только не за хорошіе, а вовсе безъ процентовъ, ручаясь кромѣ того, и за 5⁰/₀-ный доходъ“ (стр. 14—15). Въ нашемъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ онъ открылъ даже узурпацію власти и этими узурпаторами онъ называетъ начальниковъ эксплуатаціи. Желѣзнодорожныя общества стремятся къ тому, чтобы „устранить вмѣшательство правительства и замѣнить его начальникомъ эксплуатаціи. Это не только узурпація власти правительства, но и самое дурное вмѣшательство, вредъ отъ котораго чувствуется ежедневно“. Вотъ примѣръ подобнаго вмѣшательства. При уменьшеніи спроса начальники эксплуатаціи понижаютъ тарифъ, чтобы, при пониженіи цѣнъ на мѣстѣ потребленія, не потерять грузы. Между тѣмъ уменьшеніе спроса является результатомъ самыхъ естественныхъ причинъ, на примѣръ вслѣдствіе переполненія рынка товарами. Когда при такихъ условіяхъ происходитъ пониженіе тарифа, рынокъ еще болѣе переполняется товарами и кризисъ еще болѣе усиливается. Даже при кризисѣ правительство не легко рѣшается вмѣшиваться въ частныя коммерческія дѣла, тогда какъ начальникъ эксплуатаціи постоянно вмѣшивается, при томъ такъ неожиданно, что гибель многихъ промышленниковъ и купцовъ очень часто происходитъ вслѣдствіе такого вмѣшательства. Желѣзнодорожники проповѣдуютъ: все хорошо, что хорошо для желѣзныхъ дорогъ. *L'état c'est moi!*“ (стр. 31). Авторъ упрекаетъ „начальниковъ экспло-

атаціи“ и въ томъ, что они устанавливають высокіе тарифы, и въ томъ, что они устанавливають низкіе тарифы и такимъ образомъ дешево перевозятъ продукты. Неудобство дешевизны желѣзнодорожныхъ тарифовъ онъ доказываетъ слѣдующимъ образомъ: „Когда курсъ поправится, вслѣдствіе чего понизится цѣна на хлѣбъ, тогда бы можно было перевозить его дешевле и тѣмъ оказать земледѣлію поддержку въ тотъ моментъ, когда оно, быть можетъ, въ томъ нуждалось бы; постоянно же слишкомъ дешевые тарифы на хлѣбъ и проч. могутъ довести насъ до опаснаго кризиса, при наступленіи котораго тарифы не въ состояніи будутъ помочь дѣлу, потому что понизить ихъ окажется уже невозможнымъ. А этотъ кризисъ, кажется, уже не далекъ!“ (стр. 36—37)¹⁾.

Для выхода изъ критическаго положенія авторы рекомендуютъ переходъ къ государственному желѣзнодорожному хозяйству и превращеніе тарифовъ въ налоги. По словамъ г. Лангвилля, „желѣзныя дороги въ активномъ смыслѣ производятъ только расходъ, доходъ же даетъ публика, пользующаяся услугами ихъ; что же касается того, какой доходъ могутъ дать желѣзныя дороги, т. е. страна, и сколько такового требуется извлѣчь, то это слѣдуетъ предоставить правительству, а никакъ не начальникамъ эксплуатаціи“ (стр. 6). По словамъ г. Токарскаго, желѣзнодорожный тарифъ „по существу своему есть государственный налогъ; для того, что бы не запутываться въ тарифныхъ принципахъ слѣдовало бы его и переименовать такимъ именемъ, желѣзнодорожный тарифъ есть только совершеннѣйшій налогъ на торговлю и промышленность. Когда желѣзнодорожная сѣтъ замѣнитъ собою приблизительно всѣ главные сухопутные пути, тогда государственный налогъ на торговлю и промышленность ограничится исключительно провознымъ налогомъ (стр. 66). Въ рукахъ правительства желѣзныя дороги будутъ могущественнымъ средствомъ къ правильному устройству народнаго экономическаго быта и это средство должно принадлежать исключительно правительству, а не „начальникамъ эксплуатаціи“ или частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ. Даже самый строгій контроль надъ частными желѣзными дорогами не поможетъ дѣлу; желѣзныя дороги должны быть выкуплены государствомъ.

---

¹⁾ Впрочемъ въ другомъ мѣстѣ авторъ утверждаетъ, что „при раціональномъ веденіи тарифнаго дѣла оказалось бы возможнымъ все еще понизить тарифы на хлѣбъ“ (стр. 33).

Этотъ краткій перечень жалобъ на частное желѣзнодорожное хозяйство несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что предъ нами новая крайность, противоположная той, которой мы обязаны существующими желѣзнодорожными порядками. Какъ всякая крайность, новое увлеченіе не можетъ не вызывать опасеній; послѣдствія его могутъ быть не менѣе печальны, чѣмъ и послѣдствія увлеченія идеями „хозяйственной свободы“.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что наше желѣзнодорожное хозяйство находится въ состояніи далеко не удовлетворительномъ, но темныя стороны этого хозяйства врядъ ли заключаются въ томъ, на что обыкновенно приходится слышать жалобы и на что указываютъ авторы разбираемыхъ нами книгъ. Такъ на прим. г. Токарскій жалуется, что при установленіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ обращается большое вниманіе на цѣнность перевозимыхъ грузовъ и видитъ въ этомъ полнѣйшую несправедливость. Но не будетъ ли еще большею несправедливостью игнорированіе цѣнностью грузовъ при установленіи тарифовъ? Издержки провоза пуда самой тонкой шерсти, стоящей 40 рублей, и издержки провоза на такое же разстояніе пуда пшеницы, стоящей одинъ рубль, совершенно одинаковы, но цѣна провоза ни въ какомъ случаѣ безъ нарушенія справедливости не можетъ быть одинаковою. Если въ настоящее время за провозъ къ опредѣленному пункту пуда пшеницы вимается желѣзными дорогами 1 коп., между тѣмъ какъ за провозъ пуда шерсти 40 коп., то при опредѣленіи тарифовъ исключительно затратами транспортировки грузовъ, при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, слѣдовало бы за провозъ пуда каждаго изъ этихъ товаровъ вимать по $20\frac{1}{2}$ коп. Въ такомъ случаѣ за провозъ одного и того же разстоянія земледѣлецъ уплачивалъ бы $20\frac{0}{100}$, между тѣмъ какъ фабрикантъ, перевозящій шерсть, всего $\frac{1}{2}\frac{0}{100}$ перевозимой цѣнности. Неужели въ этомъ заключалась бы справедливость и неужели водвореніе на желѣзныхъ дорогахъ такой справедливости было бы желательно? Не слѣдовало бы забывать, что равенство между неравными можетъ быть только пропорціональнымъ и ни коимъ образомъ не механическимъ равенствомъ, которое на дѣлѣ было бы неравенствомъ и несправедливостью. Держась такого механическаго равенства, сельскимъ хозяевамъ слѣдовало бы издержки производства пшеницы раздѣлить почти поровну между соломой и зерномъ, если на прим. всѣ затраты сводятся къ чисто механической

обработкѣ почвы и къ уборкѣ хлѣба. Подобнаго рода распредѣленіе затратъ производства болѣе чѣмъ странно, а между тѣмъ оно признается идеальнымъ для желѣзнодорожнаго хозяйства и служить главнымъ пунктомъ всевозможныхъ жалобъ. Желѣзныя дороги берутъ съ товара то, что оказывается возможнымъ взять съ его цѣнности, а не то, чего стоитъ транспортъ. Иначе и не можетъ быть, если не предпочитать механическаго равенства экономическому. При механическомъ равенствѣ тарифовъ самое существованіе желѣзныхъ дорогъ было бы во многихъ случаяхъ не мыслимымъ. Если на прим. по желѣзной дорогѣ перевозятся такіе цѣнные товары, какъ шерсть, въ количествѣ равномъ по вѣсу пшеницѣ, то одинаковые тарифы оказались бы въ высшей степени льготными для шерсти и невозможными для пшеницы, перевозка которой оказалась бы не мыслимою по желѣзной дорогѣ и послѣдняя по необходимости несла бы убытки. Вотъ почему и въ Германіи, гдѣ тарифы основываются на разстояніи и экспедиціонномъ сборѣ, существуетъ масса исключеній изъ общаго правила, въ существѣ дѣла почти уничтожающихъ значеніе этого общаго правила. Въ настоящее время на германскихъ желѣзныхъ дорогахъ существуетъ до 10,000 тарифовъ, вмѣсто одного общаго, опредѣляемаго „разстояніемъ и экспедиціоннымъ сборомъ“. По закону, отступленія отъ этого принципа тарифовъ допускаются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо „для охраненія экономическихъ интересовъ страны“. Очевидно, германскій законъ также признаетъ, что опредѣленіе тарифовъ исключительно издержками провоза можетъ противорѣчить „экономическимъ интересамъ страны“. Г. Лангвиль, такъ рѣзко нападающій на существующіе порядки въ опредѣленіи тарифовъ, въ то же время не могъ не замѣтить, что „нельзя не согласиться съ принципомъ, которымъ въ настоящее время руководствуются нѣкоторыя желѣзныя дороги: „нужно чтобы товары платили то, что они могутъ платить“ (стр. 18). Онъ указываетъ даже, что въ дѣйствительности весьма часто приходится сожалѣть, что тарифы не устанавливаются по этому принципу, т. е. по способности ихъ платить фрахтъ. Вслѣдствіе взаимной конкуренціи желѣзныя дороги отступаютъ отъ этого принципа и устанавливаютъ тарифы не по способности товаровъ платить фрахтъ, но подъ вліяніемъ конкуренціи. Понятно, что такіе тарифы большею частью не соотвѣтствуютъ экономическимъ и финансовымъ нуждамъ страны, а нѣкимъ образомъ

не тарифы, въ опредѣленіи которыхъ обращается вниманіе въ числѣ другихъ элементовъ и на элементъ цѣнности товара. Выводить „всеобщую ненависть“ къ желѣзнымъ дорогамъ изъ того, что желѣзныя дороги руководствуются соображеніемъ „чѣмъ большая прибыль получается товароправителемъ при перевозкѣ, тѣмъ большую провозную плату онъ долженъ ей заплатить, хотя бы стоимость услуги была неизмѣнна“ врядь ли основательно. Ненависть скорѣе всего была бы вызвана обратнымъ порядкомъ, т. е. если бы пришлось одинаково платить какъ тому, кто получаетъ большую прибыль при перевозкѣ, такъ и тому, кто получаетъ ничтожную прибыль.

Въ данномъ случаѣ совершенно безразлично то, въ чьихъ рукахъ находятся желѣзныя дороги. Какъ частныя, такъ и правительственныя желѣзныя дороги одинаково не могутъ держаться механическаго равенства и игнорировать элементомъ цѣнности товаровъ при перевозкѣ грузовъ. Разницу можно видѣть не въ томъ, что правительственныя дороги будутъ игнорировать этимъ элементомъ, а скорѣе въ томъ, что этому элементу будетъ дано большее значеніе, такъ какъ примѣненіе его не будетъ нарушаемо конкуренціей желѣзныхъ дорогъ, принадлежащихъ разнымъ обществамъ и отбивающихъ другъ у друга грузы.

Говорятъ, что критика всегда легка. Быть можетъ это и вѣрно, но все таки слѣдовало бы признать, что и для критики необходимо изученіе предмета, о чемъ, однако, не говорятъ приведенныя нами выписки. Между тѣмъ серьезное изученіе дѣйствительныхъ недостатковъ нашего желѣзнодорожнаго хозяйства въ настоящее время необходимо назвать одной изъ самыхъ насущныхъ потребностей, иначе легко впасть въ новую крайность, которая можетъ привести въ не менѣе печальнымъ послѣдствіямъ, чѣмъ тѣ, съ которыми приходится намъ имѣть дѣло и которыя были вызваны увлеченіемъ идеей свободы промышленности. Въ этомъ отношеніи книга г. Витте: „Принципы желѣзно-дорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ грузовъ“ можетъ служить значительнымъ облегченіемъ. Авторъ поставилъ себѣ прекрасную цѣль указать на легко выполнимыя улучшенія въ нашемъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, осуществленіе которыхъ, не требуя непосильныхъ жертвъ со стороны государственнаго казначейства, въ то же время можетъ исправить дѣйствительные безпорядки, тяжело отзывающіеся на экономическихъ отношеніяхъ страны.

Пользуясь разъясненіями автора, прежде всего укажемъ на нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о непониманіи многими изъ пишущихъ по желѣзнодорожнымъ вопросамъ самыхъ простыхъ явленій въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Часто приходится слышать нареканія на попытки желѣзнодорожныхъ обществъ повысить существующіе максимальные тарифы на нѣкоторые грузы. Такія стремленія дѣйствительно существуютъ и даютъ поводъ къ массѣ жалобъ. Но чѣмъ же они вызываются?

На этотъ вопросъ находимъ слѣдующее интересное разъясненіе у г. Витте. Въ пятидесятыхъ годахъ, когда сооруженіе почти всѣхъ главныхъ артерій русскихъ желѣзныхъ дорогъ предполагалось передать въ руки французовъ и когда для первыхъ дорогъ пришлось составлять уставъ, обратились къ уставамъ французскихъ дорогъ. Тогда были переведены тарифныя положенія уставовъ французскихъ дорогъ и съ нѣкоторыми измѣненіями эти положенія введены въ уставъ Главнаго Общества русскихъ дорогъ. Потомъ въ уставахъ новыхъ дорогъ при опредѣленіи тарифовъ обыкновенно принимаются эти тарифы Главнаго Общества. Такимъ образомъ существующая система высшихъ тарифныхъ нормъ заимствована нами извнѣ и весьма естественно желаніе исправить ее, приноровить къ нашимъ экономическимъ условіямъ. Благодаря предѣльнымъ тарифамъ, государственное казначейство уплачиваетъ за провозъ товаровъ около 6¹/₂ мил. рублей вмѣсто дѣйствительныхъ отправителей. За такими предѣльными нормами, справедливо замѣчаетъ авторъ, могла бы быть признана извѣстная разумная цѣль въ предположеніи, что правительство признаетъ въ принципѣ правильнымъ участіе казны, въ формѣ вспомошествованія, въ расходахъ по провозу частныхъ грузовъ. Такое вспомошествованіе могло бы имѣть оправданіе, если бы оно касалось неимущей массы, но дѣло въ томъ, что изъ массы перевозимыхъ такимъ образомъ товаровъ главная часть относится преимущественно къ цѣннымъ товарамъ. „Въ этихъ грузахъ неимущая масса имѣетъ очень мало интереса. Въ результатѣ выходитъ, что неимущій классъ расходуетъ часть своего труда на денежное вспомошествованіе болѣе имущему классу и преимущественно торговцамъ, по перевозкѣ отправляемыхъ ими товаровъ (стр. 200). Такъ наприм. для поддержанія свекло-сахарнаго производства сахарный песокъ внутренняго производства установленъ перевозить по низкимъ нормамъ, а именно по 2

разряду, тогда какъ сахарный песокъ иностранный перевозится по первому разряду. Въ пятидесятыхъ годахъ такая льгота имѣла смыслъ, но въ настоящее время казнѣ этой льготой приходится субсидировать спекулянтовъ и богатыхъ сахарозаводчиковъ на счетъ плательщиковъ податей. Такимъ же образомъ въ пятидесятыхъ годахъ имѣло значеніе пониженіе предѣльнаго тарифа для холста и полотна, приготовлявшихся въ то время главнымъ образомъ кустарями; но съ тѣхъ поръ развилось фабричное производство холстовъ и полотенеъ высокой цѣнности и этотъ весьма дорогой товаръ, по формальному опредѣленію устава, долженъ таксироваться по одинаковой цѣнѣ съ дешевымъ товаромъ кустарнаго производства.

Если нѣкоторые предѣльные тарифы должны быть въ интересахъ простой справедливости повышены, то другіе должны быть понижены. Въ позднѣйшихъ уставахъ на послѣднее обращено вниманіе, но къ сожалѣнію тарифныя ставки оказались неудачными. Такъ для топлива установленъ пониженный тарифъ въ $\frac{1}{65}$ коп. На дѣлѣ тарифъ этотъ оказывается высокимъ, провозъ минеральнаго топлива на разстояніи 650 верстъ стоитъ 10 коп., т. е. дороже стоимости перевозимаго продукта. Также высоки предѣльные тарифы на соль, руду и т. п. Съ другой стороны нѣкоторые пониженные тарифы, установленные въ тѣхъ же позднѣйшихъ уставахъ, приносятъ скорѣе вредъ странѣ, чѣмъ пользу. Таковы на прим. пониженные тарифы на землеудобрительные туки, усилившіе вывозъ ихъ за границу. Такъ ежегодно вывозятъ остатки свеклосахарнаго производства, залежи фосфоритовъ и т. п. Пониженный предѣльный тарифъ въ $\frac{1}{65}$ коп. съ пуда оказался настоящей субсидіей иностранному землеудобренію.

Существуютъ нѣкоторые тарифы, которые необходимо признать вполне неудовлетворительными, но которые неизбѣжно въ то же время сохранить, такъ какъ уничтоженіемъ ихъ причиняется еще болѣе большой ущербъ экономическимъ интересамъ страны. Таковы сравнительно низкіе тарифы на иностранные товары, перевозимые по нашимъ дорогамъ. Желѣзныя дороги за границу везутъ преимущественно громоздкіе товары, между тѣмъ какъ обратно перевозятъ товары высокой цѣнности при маломъ объемѣ и вѣсѣ. Вагоны, идущіе обратно отъ границы, почти пусты и желѣзныя дороги, конкурируя съ водными путями, доставляющими 70% иностранныхъ товаровъ, устанавливають низкія пошлины, лишь бы не возить своихъ вагоновъ совершенно

пустыми. Эти то тарифы и вызываютъ массу жалобъ и нареканий. Обыкновенно говорятъ, что желѣзныя дороги своими пониженными тарифами нейтрализуютъ покровительственныя пошлыны. „Ввозимые иностранные товары, говоритъ Лангвилль, перевозятся иногда дешевле, чѣмъ вывозной хлѣбъ, на томъ основаніи, что первые составляютъ обратный грузъ, передвиженіе котораго стоитъ незначительныхъ издержекъ, ибо почти все равно, идетъ ли вагонъ обратно нагруженнымъ или порожнякомъ. Съ точки зрѣнія частныхъ желѣзныхъ дорогъ такимъ образомъ является совершенно основательнымъ и даже правильнымъ взимать фрахтъ за вагонъ вывознаго хлѣба на прим. 150 р., а за грузъ въ обратномъ направленіи того же вагона 120 р. Имъ все равно, какъ распредѣлены эти 270 р. на плательщиковъ. Но, очевидно, въ интересахъ туземныхъ плательщиковъ, какъ и страны, гораздо выгоднѣе и логичнѣе, чтобы распредѣленіе платежа въ 270 р. было на оборотъ, т. е. чтобы фрахтъ за вагонъ въ главномъ направленіи съ хлѣбомъ составлялъ на прим. 120 р., а за обратный путь съ иностраннымъ товаромъ—150 р., что не нарушало бы и таможенной охранительной политики“ (стр. 16—17). Для того, чтобы желѣзныя дороги своими тарифами поддерживали задачи охранительной политики, необходимо устанавливать тарифы именно такъ, какъ предлагаетъ г. Лангвилль. Предположимъ, что будутъ установлены высокіе тарифы на всѣ иностранные товары. Будетъ ли это выгодно для страны? На этотъ вопросъ г. Витте даетъ слѣдующій отвѣтъ, съ которымъ нельзя не согласиться. При искусственно высокихъ тарифахъ „жители мѣстъ лежащихъ по близости границы пользовались бы громадными преимуществами сравнительно съ обитателями отдаленныхъ мѣстъ. Нѣкоторые сырые иностранные продукты, удерживаемые высокими пошлынами, при одновременномъ примѣненіи высокихъ тарифовъ, не могли бы доходить до болѣе отдаленныхъ рынковъ, доходя до рынковъ менѣе отдаленныхъ. Иностранные продукты, нужные для фабрикъ и заводовъ, стоили бы гораздо дешевле вблизи границы, чѣмъ вдали отъ нея; этимъ создавалось бы искусственное развитіе, болѣею частью иностранцами и на иностранные капиталы, заводской и фабричной промышленности по преимуществу въ мѣстностяхъ пограничныхъ съ Европой, и съ этими фабриками и заводами не могли бы конкурировать тѣ, которые находятся внутри страны и часто по естественнымъ условіямъ имѣли бы большее право и осно-

ваніе на развитіе своего производства“ (стр. 248). Такимъ образомъ искусственно высокіе желѣзнодорожные тарифы на иностранные товары превратились бы въ мѣру искусственной поддержки промышленности окраинъ на счетъ остальныхъ мѣстностей страны. Такое искусственное направленіе внутренняго производства ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть желательнымъ. Вотъ почему превращеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ дополнительные къ таможеннымъ тарифамъ также не рационально; оно явно противорѣчитъ экономическимъ интересамъ страны. Задачи таможеннаго покровительства должны быть достигаемы посредствомъ таможенныхъ же тарифовъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ не будетъ односторонняго покровительства окраинамъ на счетъ всего остальнаго населенія.

Необходимо, впрочемъ, не забывать, что если нельзя оправдывать искусственно высокихъ тарифовъ на иностранные товары, то еще менѣе заслуживаютъ оправданія искусственно низкіе тарифы на эти товары. Такіе тарифы могутъ быть устанавливаемы несомнѣнно во вредъ интересовъ внутренней промышленности. По всей вѣроятности, немало подобныхъ тарифовъ существуетъ и на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. Г. Витте объясняетъ низкія провозныя платы на иностранные товары „вынужденными обстоятельствами, отъ желѣзныхъ дорогъ не зависящими“, какова напримѣръ конкуренція съ водными путями сообщеній и т. п. Но и онъ говоритъ: „не станемъ утверждать, что во всѣхъ случаяхъ соглашеній съ заграничными перевозочными предпріятіями всегда въ должной мѣрѣ охранялся *русскій интересъ*“ (стр. 253). Къ сожалѣнію, авторъ только и ограничился этими словами, а между тѣмъ онъ, какъ специалистъ по тарифному вопросу, могъ бы многое въ этомъ отношеніи разъяснить. Средствомъ къ надлежащему охраненію русскихъ интересовъ г. Витте признаетъ узаконеніе однообразной тарифной схемы къ международнымъ и внутреннимъ грузамъ и недопущеніе такихъ пониженій для иностранныхъ грузовъ, которыхъ возможно избѣжать, не уменьшая доходности русскихъ дорогъ, какія пониженія числились бы въ специальныхъ тарифахъ (стр. 329). Вполнѣ соглашаясь съ необходимостью такихъ узаконеній, мы не можемъ въ то же время согласиться съ мыслью автора, что въ рукахъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ этотъ интересъ можетъ быть лучше охраняемъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда желѣзныя дороги будутъ полною собственностью правительства. Русскому человѣку, го-

ворить онъ, свойственна податливость, когда дѣло идетъ о дѣлежѣ матеріальныхъ выгодъ, въ особенности когда ему приходится имѣть дѣло съ заграничною авторитетностью. Эта податливость въ настоящее время значительно умѣряется личнымъ интересомъ желѣзнодорожныхъ обществъ, такъ какъ она бьетъ по карманамъ частныхъ лицъ. Податливость будетъ умѣряться несравненно менѣе, когда соглашенія съ заграничными дорогами будутъ заключаемы непосредственно представителями правительства. „При отсутствіи личного интереса и отвѣтственности имъ вызываемой, когда стимуломъ дѣйствій является лишь общее русское благо, столь разнообразно даже въ высшихъ сферахъ до настоящаго времени понимаемое и такъ противоположно въ разное время проявлявшееся во многихъ мѣропріятіяхъ, податливость удерживалась бы гораздо менѣе“ (стр. 254). Трудно согласиться съ такимъ категорическимъ осужденіемъ общаго блага, какъ стимула дѣйствій; тѣмъ болѣе, что и помимо этого ститула правительственный желѣзнодорожный агентъ, какъ лице вполне отвѣтственное и состоящее подъ контролемъ, представляетъ больше гарантій, чѣмъ агентъ, руководящійся исключительно интересомъ желѣзнодорожнаго общества. Тотъ и другой въ одинаковой мѣрѣ не являются представителями личного интереса и различіе между ними заключается лишь въ томъ, что одинъ имѣетъ въ виду интересы страны, а другой интересы своихъ довѣрителей—акціонеровъ. Но вполне вѣрно, что и послѣдній долженъ дѣйствовать не иначе, какъ подъ ближайшимъ контролемъ правительства (стр. 254). Тамъ, гдѣ рѣшается вопросъ объ интересахъ страны, правительство не можетъ оставаться бездѣятельнымъ и все предоставить частному интересу, исходя изъ точки зрѣнія, что въ концѣ концовъ разумно понимаемые частные интересы солидарны между собою. Мы думаемъ, что въ этомъ случаѣ опредѣленіе правительствомъ минимальныхъ тарифовъ для иностранныхъ грузовъ, привозимыхъ желѣзными дорогами въ страну, было бы вполне целесообразно.

Слѣдуетъ сказать, что въ теоретической части своей книги авторъ преувеличиваетъ значеніе въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ частнаго интереса желѣзнодорожныхъ обществъ, хотя это преувеличеніе нисколько не помѣшало въ его практическихъ соображеніяхъ о средствахъ къ выходу изъ существующихъ затрудненій.

Въ теоретической части своего труда г. Витте доказываетъ, что

желѣзныя дороги ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы монопольнымъ предпріятіемъ и поэтому къ желѣзнодорожнымъ тарифамъ вполне примѣнимы общія экономическія начала опредѣленія цѣнности вещей и услугъ т. е. законъ спроса и предложенія.

Монопольными, говоритъ онъ, называются такія предпріятія, которыя не имѣютъ соперниковъ по производству продуктовъ или услугъ. Таково на прим. монопольное производство у насъ игральныхъ картъ или какая нибудь дорога, гдѣ всякое другое сообщеніе физически невозможно. Желѣзныя дороги не могутъ быть названы монопольными предпріятіями, такъ какъ имъ приходится конкурировать съ гужевыми и водными путями сообщеній. Во многихъ отношеніяхъ желѣзныя дороги являются болѣе усовершенствованными средствами сообщенія, чѣмъ многіе иные пути, но это еще не даетъ имъ монопольнаго характера. „Въ различныхъ мѣстностяхъ имѣются на прим. заводы или фабрики, производящіе продукты несравненно лучше, нежели другія фабрики и заводы, находящіеся въ тѣмъ же мѣстностяхъ, и никто подобныя предпріятія не признаетъ монопольными, ибо понятно, что ихъ требованіямъ поставленъ предѣлъ въ возможности достать тѣ же продукты, хотя бы и худшаго качества, на другихъ заводахъ и фабрикахъ“. Особенно сильна конкуренція съ водными путями сообщеній. „Если желѣзныя дороги могутъ быть названы болѣе совершенными по отношенію гужевыхъ путей, то врядъ ли, во многихъ случаяхъ, ихъ можно считать болѣе совершенными сравнительно съ водными сообщеніями“. Желѣзныя дороги не уничтожили у насъ перевоза пассажировъ водою; рядомъ съ желѣзными дорогами перевозка ихъ по главнымъ линіямъ все болѣе и болѣе развивается. Баснословно низкія цѣны буксировки грузовъ по нашимъ рѣкамъ и каналамъ всѣмъ извѣстны и врядъ ли кто можетъ отрицать влияние ея на желѣзнодорожные тарифы. Но обыкновенно говорятъ, что желѣзныя дороги возвышаютъ тарифы, когда замерзаютъ водные пути. Это возраженіе не основывается на фактахъ. „Въ громадномъ большинствѣ случаевъ зимою дѣйствуютъ тѣ же тарифы, какъ и въ другія времена года“. Измѣненія въ тарифахъ въ данномъ случаѣ имѣли бы послѣдствіемъ увеличеніе побужденія избѣгать желѣзной дороги тогда, когда открыто внутреннее судоходство. „Администрація желѣзной дороги, понимающая свои интересы, конечно, рѣдко рѣшится на такой образъ дѣйствія по отношенію къ своимъ кліентамъ. Хорошая администрація

обыкновенно знаетъ большинство своихъ постоянныхъ кліентовъ, находится съ ними въ сношеніяхъ и дорожитъ сохраненіемъ хорошихъ отношеній, основанныхъ на обоюдныхъ интересахъ. А если желѣзнодорожные тарифы обыкновенно не измѣняются на время замерзанія рѣкъ и каналовъ, то значитъ можно а priori сказать, что замерзаніе не служитъ желѣзнымъ дорогамъ существеннымъ облегченіемъ при конкуренціи съ рѣками и каналами“ (стр. 13). Наконецъ кромѣ конкуренціи съ гужевыми и водными путями, желѣзныя дороги встрѣчаютъ еще конкуренцію во взаимномъ соперничествѣ. Даже болѣе; случается, что одной и той же дорогѣ приходится „вести конкуренцію между различными своими протяженіями и участками“ (стр. 18). Желѣзная дорога для защиты своихъ интересовъ часто устанавливаетъ различныя ставки въ различныхъ направленіяхъ, дабы не терять значительной части дохода въ случаѣ, если грузъ пойдетъ по болѣе короткимъ направленіямъ.—Такимъ образомъ желѣзныя дороги ни въ какомъ случаѣ не являются монопольнымъ предпріятіемъ и тарифы, устанавливаемые ими, устанавливаются согласно съ естественными законами установленія цѣнъ на произведенія и услуги. Но даже и въ томъ случаѣ если бы желѣзныя дороги были монопольнымъ предпріятіемъ, тарифы должны были бы устанавливаться по закону спроса и предложенія. „Потребитель можетъ обойтись безъ того, что ему нужно, лишь послѣ извѣстныхъ предѣловъ требованій со стороны монополиста-производителя, но съ другой стороны производителя не можетъ существовать безъ потребителей, а потому собственная его выгода ограничить размѣръ предъявляемыхъ имъ требованій. Эти требованія должны не только допускать существованіе потребителей, но, кромѣ того, допускать существованіе и болѣе или менѣе значительнаго ихъ числа, потому что для всякаго производитель выгоднѣе продать на прим. 1000 единицъ съ чистой пользой въ одну коп. съ каждой единицы, нежели 100 единицъ, съ пользой въ 5 коп. съ единицы. Иначе говоря, собственная выгода производителя заключается въ томъ, чтобы выручить наибольшій чистый доходъ; наибольшій же чистый доходъ зависитъ не исключительно отъ размѣра пользы, получаемой на каждой проданной единицѣ, но главнымъ образомъ отъ числа проданныхъ единицъ, отъ распространенія потребленія среди массы населенія, не обладающей значительными ресурсами въ жизни. Это общій законъ относящійся одинаково какъ къ монопольной, такъ

и къ свободной промышленности“ (стр. 23). На этомъ основаніи разумно понятый интересъ желѣзныхъ дорогъ авторъ считаетъ вполне солидарнымъ съ интересами всего общества и основнымъ принципомъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ долженъ быть законъ спроса и предложенья. Всякій иной принципъ, положенный въ основаніе опредѣленія тарифовъ, будетъ искусственнымъ, извнѣ навязаннымъ и поэтому „совершенно не основательно утверждение, что въ самой природѣ вещей нѣтъ принципа, который регулируетъ желѣзнодорожные тарифы и что при отсутствіи формальныхъ законовъ для регулированія провозныхъ цѣнъ желѣзныя дороги будто бы могутъ назначать тарифы по фантазіи распорядителей. Такіе фантастическіе тарифы могутъ имѣть мѣсто по столько, по сколько во всякомъ дѣлѣ, не смотря на какіе бы то ни было законы, можетъ проявляться человѣческое неблаго-разуміе“ (стр. 29).

Врядъ ли возможно признать безошибочными эти положенія о естественной гармоніи интересовъ желѣзныхъ дорогъ съ интересами страны. Прежде всего мы никоимъ образомъ не можемъ согласиться съ тѣмъ, что желѣзныя дороги не монопольныя предпріятія.

Всякая монополія основывается на исключительныхъ условіяхъ владѣнія, производства и сбыта. По существу этихъ условій, монополія можетъ быть установленною закономъ, естественною и фактической. Монополіи, устанавливаемая закономъ, въ прежнее время играли большое значеніе въ народной экономіи, теперь же случаются очень рѣдко. Естественныя монополіи проистекаютъ изъ особенностей силъ природы данной мѣстности; такова на прим. монополія французскихъ провинцій, производящихъ шампанское вино, монополія Китая въ производствѣ чая и т. п. Распространенность ихъ значительна, но все же эти монополіи въ обществѣ менѣе распространены, чѣмъ фактическія монополіи, проистекающія изъ исключительныхъ экономическихъ и общественныхъ условій. Фактическія монополіи встрѣчаются почти вездѣ. Такъ въ любомъ городѣ дома на людныхъ улицахъ представляютъ собою фактическую монополію и цѣнность ихъ несомнѣнно монопольна. Къ фактической монополіи слѣдуетъ отнести: торговлю продуктами первой необходимости въ осажденномъ непріателемъ городѣ, вознагражденіе извѣстныхъ артистовъ, адвокатовъ, врачей; цѣны хлѣба въ неурожайные годы, рестораны на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ и т. д. Во всѣхъ

этихъ случаевъ владѣлецъ фактической монополіи имѣетъ возможность получать цѣны, превосходящія обыденное вознагражденіе и зависящія отъ исключительныхъ условій, въ которыхъ находится производитель. Къ категоріи такихъ фактическихъ монополій необходимо причислить и желѣзныя дороги. Нельзя отрицать факта конкуренціи ихъ съ гужевыми и водными путями сообщеній, но эта конкуренція нисколько не измѣняетъ монопольнаго характера желѣзныхъ дорогъ. Услуга, создаваемая желѣзною дорогою, на столько же выше услугъ гужевыхъ и водныхъ путей сообщеній, на сколько выгоднѣе устройство торговой лавки въ домѣ, находящемся на главной и многолюдной улицѣ города, сравнительно съ домомъ находящимся на окраинѣ города. Конечно, существуетъ предѣлъ тарифныхъ требованій со стороны желѣзныхъ дорогъ, но также существуетъ предѣлъ требованій и для владѣльца дома на многолюдной улицѣ, такъ какъ если имъ будутъ предложены условія, превосходящія платежныя средства нанимающаго, то послѣдній долженъ будетъ отказаться отъ найма и найметъ домъ, находящійся въ другомъ мѣстѣ. Но существованіе такихъ предѣловъ не отрицаетъ монопольнаго характера какъ дома, такъ и желѣзной дороги. Въ экономическомъ мірѣ нѣтъ ничего безпредѣльнаго и всякая монополія, какъ установленная закономъ, такъ и естественная и фактическая имѣютъ свои предѣлы, что нисколько не мѣшаетъ монопольнымъ услугамъ и произведеніямъ имѣть монопольныя цѣны. Признавая такимъ образомъ желѣзныя дороги монопольнымъ предпріятіемъ, мы тѣмъ самымъ указываемъ на необходимость ограниченія въ примѣненіи къ нимъ дѣйствія закона спроса и предложенія. Многія изъ фактическихъ монополій не вызываютъ этихъ ограниченій, такъ какъ значеніе ихъ въ большинствѣ случаевъ лишь частное, но въ тѣхъ случаяхъ когда эти монополіи получаютъ общественное значеніе государства прибѣгаютъ къ вмѣшательству и регламентируютъ пользованіе ими. Такъ въ осажденномъ городѣ общественная власть устанавливаетъ таксы на предметы первой необходимости. Въ виду общегосударственнаго значенія желѣзныхъ дорогъ и въ желѣзнодорожной сферѣ долженъ быть регламентированъ извѣстнымъ образомъ законъ спроса и предложенія, необходимо вмѣшательство общественной власти въ дѣло установленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ.

Противъ этого возражаютъ, что законъ выгоды отъ увеличенія

сбыта и распространения потребления „относится одинаково какъ къ монополюной, такъ и къ свободной промышленности“ и, слѣдовательно, разумно понятый интересъ желѣзныхъ дорогъ не противорѣчитъ интересамъ общества. Говоря это, обыкновенно забываютъ, что всякій экономическій законъ представляетъ собою то однородное, вытекающее изъ самой природы отношеній, по которому естественно стремятся сложиться экономическія явленія и которое видоизмѣняется и часто нарушается массой частныхъ, временныхъ, мѣстныхъ и случайныхъ осложненій. Идея солидарности интересовъ заключается въ природѣ междучеловѣческихъ отношеній, но въ то же время на каждомъ шагу мы видимъ борьбу интересовъ. Въ торговлѣ обѣ стороны выигрываютъ—это экономическій законъ, вытекающій изъ самой природы мѣновыхъ сношеній; но въ то же время мы на каждомъ шагу видимъ, что прибыль однихъ является убылью и потерей для другихъ. Экономическій законъ получается путемъ отвлеченія отъ осложненій и для полного осуществленія его въ жизни необходимо соответствующее управленіе хозяйственною жизнью. Въ примѣненіи къ немонополюнымъ цѣнамъ это управленіе состоитъ въ созданіи условій, при которыхъ естественно проявляется принципъ солидарности интересовъ контрагентовъ обмѣна, но въ примѣненіи къ монополюнымъ цѣнамъ необходимо болѣе непосредственное управленіе, необходима извѣстная регламентація, направленная къ возможно большому удовлетворенію общественныхъ интересовъ. При этомъ нерѣдко приходится не только ограничивать, но и приносить въ жертву частные интересы интересамъ общественнымъ.

Подтвержденіе этого мы находимъ и въ книгѣ г. Витте. Представимъ себѣ, что желѣзнодорожное общество „разумно“ понимаетъ свои собственные интересы, стремясь къ возможно большому чистому доходу. Оно держится вполне основательнаго разсчета, что „для всякаго производителя выгоднѣе продать 1000 единицъ съ чистой пользой въ одну коп. съ каждой единицы, нежели 100 единицъ съ пользой въ 5 коп. съ единицы“. Придерживаясь этого разсчета, желѣзная дорога вполне основательно полагаетъ, что выгоднѣе съ 1000 верстъ взять по одной коп., чѣмъ съ 100 верстъ по 5 коп. за версту. Стремясь къ такой выгодѣ, она устанавливаетъ и тарифы, посредствомъ которыхъ достигаетъ того, что товары идутъ по наибольшему протяженію, какое только возможно. Это можетъ быть очень выгодно

желѣзнымъ дорогамъ, но далеко не выгодно напимѣръ сельскимъ хозяевамъ, отправляющимъ свой хлѣбъ. Установленіемъ максимальныхъ тарифовъ правительство поддерживаетъ сельско-хозяйственные интересы страны, считая ихъ болѣе важными. Самъ авторъ жалуется на невозможность примѣненія подобныхъ расчетовъ при существованіи предѣльныхъ тарифовъ. Предположимъ, говоритъ онъ, что какой нибудь грузъ изъ пункта А, (Кишиневъ) лежащаго около границы, можетъ дойти до иностраннаго пункта Б (Галацъ) преимущественно по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ (черезъ Бендеры), или же преимущественно по иностраннымъ (черезъ Яссы). „Русскимъ дорогамъ въ такомъ случаѣ приходится вести конкуренцію съ иностранными дорогами, и иногда эта конкуренція можетъ сдѣлаться невозможною потому, что высшія тарифныя нормы ограничиваютъ провозную плату по наименьшему протяженію русскихъ дорогъ (черезъ Яссы), или же приходится, ради конкуренціи иностранныхъ дорогъ, сильно понизить русскіе тарифы по наибольшему протяженію (черезъ Бендеры)“ (стр. 258).

Это увлеченіе экономической теоріей солидарности мѣнновыхъ интересовъ, какъ мы сказали, не помѣшало автору въ его практическихъ заключеніяхъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ. Въ своихъ заключеніяхъ онъ исходитъ изъ вполне вѣрнаго положенія, что основаніе для тарифнаго дѣла должно быть найдено въ самой природѣ желѣзнодорожнаго строя и экономическихъ отношеній страны, а не въ искусственныхъ построеніяхъ во имя общаго блага. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя построенія, не имѣя твердаго основанія въ природѣ вещей, регулируемыхъ ими, чаще приносятъ вредъ, чѣмъ общую пользу. При рѣшеніи вопроса о тарифахъ слѣдуетъ признать общимъ правиломъ, что „при настоящемъ строѣ общежитія невозможно устранить дѣйствіе закона спроса и предложенія изъ области опредѣленія цѣнъ желѣзнодорожнаго провоза. Государственное вмѣшательство необходимо не съ цѣлю устраненія, а лишь съ цѣлю ограниченія сферы свободнаго дѣйствія закона спроса и предложенія тогда, когда это явственно вызывается государственными потребностями или защитой интересовъ слабыхъ“ (стр. 325). Опытъ искусственнаго регулированія тарифовъ въ Германіи, основаннаго на разстояніи и экспедиціонномъ сборѣ, служитъ очевиднымъ подтвержденіемъ этого. По замѣчанію автора, опытъ германскихъ дорогъ доказалъ, что даже и

при „железной“ воле невозможно идти противъ естественныхъ законовъ, регулирующихъ экономическія отношенія, при настоящемъ строѣ промышленности и торговли. Опытъ показалъ, что на практикѣ гораздо труднѣе устранять дѣйствіе общихъ экономическихъ законовъ на рыночную цѣнность провоза, нежели изобрѣтать умозрительныя, хотя и остроумныя основанія для регулированія тарифовъ (стр. 99)¹⁾.

При плохомъ состояніи железнодорожной статистики въ настоящее время составленіе тарифовъ не можетъ быть названо удовлетворительнымъ, такъ какъ въ рукахъ правительственнаго контроля нѣтъ данныхъ для надлежащаго обсужденія предложеній железнодорожныхъ обществъ, вслѣдствіе чего болѣею частью эти предложенія и утверждаются. Правильная организація статистики железнодорожнаго дѣла — это одинъ изъ настоятельнѣйшихъ вопросовъ, тѣмъ болѣе, что раньше или позже наши железныя дороги должны перейти въ собственность казны и къ этому времени слѣдовало бы подготовить материалы, необходимые для того, чтобы имѣть прочныя основанія для опредѣленія тарифовъ на всѣхъ железныхъ дорогахъ, которыя будутъ принадлежать не многимъ, а одному хозяину.

По поводу предстоящаго перехода железныхъ дорогъ въ полную собственность государства, г. Витте прекрасно замѣчаетъ: „Какъ бы частный интересъ не гармонировалъ съ общимъ интересомъ, но эта гармонія можетъ только болѣе или менѣе приближаться въ той принципиальной гармоніи, которая исторически существуетъ между видами русской Верховной Власти и безсловными, братски равноправными интересами и стремленіями русскаго народа. Русская Верховная Власть, въ сознаніи могущества железныхъ дорогъ въ служеніи общему благу народа, съ самаго перваго шага развитія железнодорожнаго дѣла въ Россіи, признала въ принципѣ, что железныя дороги,

---

¹⁾ Относительно пассажирскихъ тарифовъ не разъ было высказываемо желаніе примѣненія мысли извѣстнаго въ дѣлѣ реформы почтъ Р. Гилля. Въ Бельгіи нѣчто въ этомъ родѣ было съ 1866 по 1871 г., когда вмѣсто различныхъ станціонныхъ дѣйствовало всего нѣсколько тарифовъ на большихъ протяженіяхъ. Опытъ убѣдилъ въ невозможности и здѣсь чисто механическаго основанія. Ср. Galt, Railway reform; Perrot, die Anwendung des Penny-Portosystems auf den Eisenbahntarif.

въ видахъ государственныхъ и общественныхъ интересовъ, должны составлять достояніе государства и должны эксплуатироваться казной“ (стр. 286). Эту эксплуатацію онъ признаетъ „вполнѣ желательной“, такъ какъ въ рукахъ правительства желѣзныя дороги „могутъ служить лишь интересамъ русскаго народа, средствомъ къ приобщенію его къ высшимъ благамъ культуры—образованію и достатку“ (Ibid).

Но слѣдуетъ ли немедленно приступить къ этой реформѣ и произвести выкупъ желѣзныхъ дорогъ?

И на этотъ вопросъ мы находимъ въ книгѣ г. Витте вполнѣ вѣрное соображеніе. Черезъ нѣсколько лѣтъ, говоритъ онъ, всѣ желѣзныя дороги, со всѣмъ ихъ имуществомъ, перейдутъ въ полное распоряженіе казны, которая будетъ имѣть возможность *безъ новыхъ денежныхъ жертвъ* распорядиться дальнѣйшимъ веденіемъ желѣзнодорожнаго дѣла по своему усмотрѣнію. Тѣ десятки лѣтъ, которые остаются до окончанія дѣйствія уставовъ, если представляютъ продолжительное время для поколѣнія, находящагося нынѣ въ цвѣтѣ лѣтъ, то они не имѣютъ особенно существеннаго значенія для будущихъ поколѣній; ибо еще наши дѣти застанутъ время истеченія дѣйствія концессионныхъ уставовъ (стр. 287). Но въ виду того, что правительство оставило за собою право широкаго контроля и имѣетъ право вмѣшательства въ эксплуатацію съ цѣлію надлежащаго направленія дѣла, въ это переходное время слѣдовалъ бы улучшить фактическій контроль и на дѣлѣ регулировать частное желѣзнодорожное хозяйство.

Л. Штейнъ, уясняя отношенія желѣзнодорожныхъ обществъ къ государству, называетъ эти общества *Verwaltungsvereine auf Aktien*, акціонерными органами управленія¹⁾. Въ виду важнаго общественнаго значенія частныя желѣзныя дороги должны быть ни чѣмъ либо инымъ, какъ только такими органами государства. Этого легко достигнуть, установивъ строгую и правильную регламентацію частнаго желѣзнодорожнаго хозяйства. При такихъ условіяхъ желѣзнодорожное хозяйство не будетъ въ коллизіи съ интересами страны и общество спокойно можетъ ожидать того времени, когда желѣзныя дороги, безъ всякихъ новыхъ денежныхъ пожертвовать со стороны государства, по

---

¹⁾ Handbuch der Verwaltungslehre стр. 214. Ero же: Die vollziehende Gewalt, III стр. 135 и слѣд.

окончаніи срока концессій сдѣлаются полною собственностью государства. При затрудненіяхъ въ изысканіи средствъ для выкупа, это необходимо признать наиболее практическимъ и цѣлесообразнымъ исходомъ. Мы думаемъ, что строгая регламентація желѣзнодорожнаго хозяйства можетъ и должна имѣть мѣсто даже въ томъ случаѣ, когда она противорѣчила бы утвержденнымъ уставамъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Относительно частной лѣсной собственности, уже давно государства не стѣсняются правами собственности, когда ограниченіе ихъ вызывается государственными и общественными интересами. Въ виду общегосударственнаго значенія лѣсныхъ имуществъ, государства устанавливаютъ обязательное веденіе правильного лѣснаго хозяйства на прим. по лѣсосѣчной системѣ, при которой ежегодно вырубается лишь опредѣленная часть лѣснаго пространства. Лѣсовладѣльцу можетъ быть выгодно сразу вырубить весь свой лѣсъ и сразу получить капиталную стоимость его; но это можетъ сопровождаться вредными послѣдствіями и государство предписываетъ частному лицу ту систему хозяйства, которая необходима въ интересахъ общихъ, не смотря на то, что она положительно противорѣчитъ частному лѣсовладѣльцу. Желѣзныя дороги имѣютъ еще большее значеніе для всей страны, чѣмъ лѣсныя имущества, и государство въ общихъ интересахъ всегда можетъ устанавливать обязательныя нормы пользованія ими, хотя бы для этого приходилось жертвовать частными выгодами желѣзнодорожныхъ обществъ. Послѣднее считаетъ вполне правомѣрнымъ и г. Витте, говоря что государство должно ограничивать прибыль частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, хотя бы это было въ противорѣчій съ уставами ихъ (стр. 327).

А. Антоновичъ.

Новости сербской литературы.

1. Историја Српскога народа. Књига прва. Жупанијско време (600—1159). Написао Пантелија Славков Срећковић, на свет издало Српско учено друштво. У Београду. 1884 стр. IX+468. 8°.

Наиболѣе любопытную и цѣнную сторону новой сербской литературы уже давно представляет тотъ отдѣлъ ея, къ которому относится историческое изученіе роднаго народа. Сербскіе ученые, насколько позволяютъ средства и обстоятельства, обрабатываютъ болѣе или менѣе успѣшно исторію своего народа. Въ періодическихъ изданіяхъ сербскихъ ученыхъ обществъ, какъ то въ „Гласникѣ сербскаго ученаго общества“, въ „Лѣтописи сербской матицы“ въ „Годишникѣ Николи Чупича“, и въ нѣкоторыхъ частныхъ изданіяхъ (какъ „Отачина“, „Ратник“) разсѣяно не мало важныхъ статей и монографій, посвященныхъ объясненію тѣхъ или другихъ историческихъ источниковъ, разрѣшенію частныхъ вопросовъ по исторической географіи, хронологіи, изслѣдованію отдѣльныхъ фактовъ или моментовъ въ исторіи сербскаго народа. Таковы напр. труды Ст. Новаковича, Г. Міатовича, П. Сречковича, Л. Ковачевича, И. Павловича, архимандрита Дучича, И. Руварца, Ст. Бошковича, М. Медаковича, Драгашевича и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно собираются и мало-помалу издаются новые историческіе матеріалы. Но такими узко-спеціальными изслѣдованіями и ограничивается сербская историческая литература. Доселѣ она не представляетъ ни одного труда, который бы обнималъ полную исторію сербскаго народа или воспроизводилъ цѣлыя эпохи его жизни, и въ тоже время удовлетворялъ требованіямъ современной исторической науки. Извѣстные въ свое время первые

опыты въ этомъ родѣ, книги Видаковича ¹⁾, Медаковича ²⁾ давно уже устарѣли. Болѣе новая „Историја српског народа“ Крстича слишкомъ кратка, не вполне критична и представляетъ собой не болѣе какъ учебникъ, который въ настоящее время постепенно вытѣсняется изъ сербскихъ гимназій болѣе новой „Исторіей Сербіи“ мадьяра Каллая. Въ этомъ отношеніи Сербы далеко отстали отъ Хорватовъ, которые не только давно уже имѣютъ прекрасно обработанную въ трудахъ Рачкаго исторію древнѣйшаго періода своей политической жизни, а недавно въ двухтомномъ сочиненіи Смичикласа ³⁾ получили хорошо составленный очеркъ всей своей національной исторіи, но и успѣли позаботиться о полной исторіи сербской Босніи ⁴⁾, не по праву причисляемой ими къ хорватской коронѣ. Отсюда естественно, что на помощь Сербамъ въ разработкѣ ихъ исторіи давно уже выступили русскіе; извѣстные труды нашихъ ученыхъ—А. Майкова, А. Гильфердинга, В. Макушева, К. Грота и нѣкоторыхъ другихъ, посвященные изложенію общей исторіи сербскаго народа или цѣлыхъ ея періодовъ, вполне сохраняютъ свое значеніе для сербской историографіи.

Между тѣмъ въ настоящее время, въ виду тяжелаго положенія, переживаемаго раздробленными вѣтвями сербскаго народа, потребность цѣльной и научной исторіи всего народа чувствуется особенно сильно въ сербской литературѣ. Такая исторія не только необходима, но и возможна въ виду изданія значительнаго количества историческаго матеріала и успѣшной разработки частныхъ вопросовъ и отдѣльныхъ моментовъ и событій сербской исторіи. Если Болгары въ извѣстномъ трудѣ К. Иречка получили обстоятельное изложеніе своей исторіи, то тѣмъ легче подобный трудъ можетъ быть исполненъ по отношенію къ сербскому племени. По слухамъ тотъ же К. Иречекъ уже работаетъ надъ полной исторіей Сербовъ. Но и среди Сербовъ наконецъ нашелся человѣкъ, который рѣшился взяться за это дѣло. Трудъ г.

¹⁾ Историја словено-сербскаго народа. Бѣлградъ 1833—35.

²⁾ Повѣстница српског народа од најстариј времена до године 1850. Нови Сад 1851—54.

³⁾ Poviest Hrvatska. U Zagrebu. 1879—1882.

⁴⁾ *Klasić* Poviest Bosne. U Zagrebu. 1882. Ср. нашу замѣтку въ Унив. Изв. 1883 г. Май.

П. Сречковича, заглавіе котораго выписано вверху, представляет только начало полной исторіи сербскаго народа. Сербское ученое Общество отнеслось весьма сочувственно къ предпріятію своего сочлена и дало средства для изданія „Исторіи“. Первый томъ ея представляет крупное явленіе въ сербской литературѣ и не можетъ быть оставленъ безъ вниманія славянскими историками.

Г. Пантелеймонъ Сречковичъ, воспитанникъ университета св. Владиміра, (вып. 1859 г.), въ настоящее время занимаетъ кафедру сербской исторіи въ Бѣлградской Великой школѣ. Первоначально эта кафедра была соединена съ кафедрой всеобщей исторіи и, такъ какъ П. Сречковичъ въ теченіе четырнадцати лѣтъ оставался единственнымъ профессоромъ по обѣимъ кафедрамъ, то онъ не могъ вполне сосредоточиться на изученіи манившей его къ себѣ исторіи роднаго народа. Извѣстность въ сербской литературѣ онъ приобрѣлъ прежде всего изданіемъ обширной „Исторіи восточныхъ народовъ и еллинскаго міра“ (на 62 печатныхъ листахъ), составленной по его лекціямъ, читаннымъ студентамъ Великой школы. Сравнительно недавно Сречковичъ успѣлъ настоять передъ правительствомъ объ учрежденіи въ Великой школѣ особой кафедры сербской исторіи и, занявъ ее, отдался уже всецѣло занятіямъ отечественной исторіей. Теперь въ „Гласникѣ“ и другихъ сербскихъ изданіяхъ начали появляться его изслѣдованія по старой сербской исторіи (а, Чеславъ (933—962), б, из српске историје жупанѣйскаго времена. Краљ архонтије Дуљанске Владимир II од 1101—1113 г. Београд. 1882 и др). Путешествіе по разнымъ сербскимъ землямъ, между прочимъ по старой Сербіи, и дѣятельное участіе въ послѣдней войнѣ съ Турками возбудили въ сербскомъ профессорѣ-изслѣдователѣ сильное патріотическое чувство, подъ непосредственнымъ вліяніемъ котораго (какъ самъ онъ сознается въ предисловіи) онъ задался мыслью написать „исторію сербскаго народа“.

Сербская исторія по плану г. Сречковича распадается на четыре большіе отдѣла: 1) Періодъ жупановъ (600—1159); 2) періодъ государственной жизни (1159—1367); 3) гражданскія войны и паденіе сербской самостоятельности, (1367—1500); 4) время страданія подъ чужимъ игомъ и начало освобожденія, отъ 1500 г. до нашего времени. Изданный въ прошломъ году первый томъ обнимаетъ древнѣйшій періодъ сербской исторіи—„время жупановъ“. Авторъ раздѣлилъ свой трудъ на значительное количество главъ, но главы эти очень неравны,

а въ распредѣленіи матерьяла между ними не всегда видно строгое соблюденіе извѣстной системы. Тѣмъ не менѣ вся книга г. Сречковича можетъ быть раздѣлена на три большія части. Въ первой авторъ рассказываетъ судьбу Балканскаго полуострова до поселенія на немъ Сербовъ и исторію образованія сербскихъ жупанствъ (109 стр.). Здѣсь данъ краткій географическій обзоръ страны, краткія свѣдѣнія о болѣе древнихъ жителяхъ полуострова—Фракійцахъ и Иллирахъ и тѣхъ этническихъ перемѣнахъ, какимъ подвергался полуостровъ до появленія на немъ славянъ; изложены извѣстія о переселеніи Славянъ на Балканскій полуостровъ о приходѣ Сербо-Хорватовъ, объ образѣ жизни и религіи Славянъ, объ отношеніи ихъ къ Византіи и вліяніи ихъ на экономическій и соціальный строй имперіи; наконецъ указанъ предѣлъ распространенія сербской колонизаціи на югъ полуострова—въ Греціи и опредѣлено географическое положеніе сербскихъ жупанствъ. Содержаніе второй части (111—436) составляетъ изложеніе вѣйшей исторіи сербскихъ жупанствъ отъ VII до половины XII ст. Начавъ съ краткихъ замѣтокъ о Неречанахъ, г. Сречковичъ послѣдовательно разсматриваетъ судьбу Хорватіи, Сербіи, Травуни, Захлумы, и Дукли. Къ третьей части должна быть отнесена послѣдняя глава, посвященная изображенію внутренняго состоянія сербскихъ жупанствъ и образа жизни въ эпоху жупановъ. Въ концѣ книги приложены три карты; изъ нихъ двѣ—Европа въ VI в. и Балканскій полуостровъ во времена Карла В.—заимствованы изъ извѣстнаго атласа Шпрунера, а на третьей—отмѣчены (впрочемъ, не вполне точно и ясно) предѣлы сербской территоріи на основаніи свѣдѣтельствъ Константина Порфиророднаго.

Изъ указанныхъ трехъ частей труда г. Сречковича, наиболѣе важною и любопытною является вторая. Здѣсь авторъ пытается на основаніи самостоятельныхъ изслѣдованій выяснить исторію каждаго изъ сербскихъ жупанствъ. Не стѣсняя себя трудами своихъ предшественниковъ, занимавшихся той же эпохой, онъ глубоко уходитъ въ изученіе источниковъ, устанавливаетъ новый взглядъ на нѣкоторые изъ нихъ, напр. на хроніку Дуклянца, принимаетъ во вниманіе новооткрытые источники, каковы Стратегія Николіцы ¹⁾ и лѣтопись

¹⁾ *В. Васильевскаго* Совѣты и рассказы византійскаго боярина XI вѣка. Журн. Мин. Нар. Пр. 1881 г.

Яхъи антиохійскаго¹⁾), дѣлаетъ хронологическія и другія поправки, объясняетъ со своей точки зрѣнія отдѣльные факты въ исторической жизни тѣхъ или другихъ жупанствъ, при чемъ вступаетъ въ жаркую полемику со многими учеными спеціалистами, какъ то съ Голубинскимъ, Дриновымъ, Рачкомъ и др. Все это дѣлаетъ изложеніе г. Сречковича весьма живымъ и занимательнымъ. Если нѣкоторыя изъ его сужденій и замѣчаній сразу не могутъ не казаться малоубѣдительными, то другія заслуживаютъ полнаго вниманія спеціалистовъ уже потому, что даютъ отличное отъ принятаго рѣшеніе разныхъ темныхъ и спорныхъ вопросовъ данной эпохи.

Меньшій научный интересъ представляетъ первая часть труда г. Сречковича. Авторъ касается здѣсь, какъ мы видѣли, разныхъ вопросовъ, относящихся къ заселенію Балканскаго полуострова славянами и къ характеристикѣ быта и нравовъ древнихъ славянъ, но обо всемъ говоритъ слишкомъ обще, неточно и неполно. По всѣмъ этимъ вопросамъ, какъ извѣстно, имѣется весьма значительная литература, которая дѣлаетъ возможнымъ болѣе обстоятельное ихъ изложеніе въ трудѣ общаго характера, каковымъ является „Исторія сербскаго народа“. Г. Сречковичъ, вообще весьма начитанный, отнесся повидимому съ недостаточнымъ вниманіемъ къ нѣкоторымъ важнѣйшимъ сочиненіямъ, трактующимъ о занимавшихъ его вопросахъ, каковы напр. изслѣдованія Дринова „Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами“, Новиковича „Српске области X в.“, К. Грота „Извѣстія Константина Порфиророднаго о Сербяхъ и Хорватахъ“, а нѣкоторыя, кажется, и совсѣмъ упустилъ изъ виду, какъ напр. прекрасную работу профессора М. Соколова „Изъ древней исторіи Болгаръ“, представляющую критическій пересмотръ вопроса о поселеніи Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ и объ образованіи Болгарской народности. Отсюда объясняется недостатокъ обстоятельности и полноты въ изложеніи автора. Такъ извѣстный рассказъ Константина Порфиророднаго о переселеніи Сербовъ и Хорватовъ въ предѣлы Византійской имперіи оставленъ безъ объясненія; равнымъ образомъ и другія драгоцѣнныя

---

¹⁾ Императоръ Василиій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи антиохійскаго. Издалъ, перевелъ и объяснилъ *баронъ В. Р. Розень* Спб. 1883.

свидѣтельства того же Византіяца, напр. по географіи сербскихъ жупанствъ г. Сречковичъ передаетъ въ сыромъ видѣ, не обращая вниманія на болѣе или менѣе обстоятельный комментарий ихъ, предложенный въ цѣломъ рядѣ ученыхъ изслѣдованій, напр. хоть въ книгѣ Грота. Совершенно игнорируя относящіяся сюда объясненія, нашъ авторъ высказываетъ странное мнѣніе о переселеніи южно-славянскихъ племенъ изъ земель, прилежащихъ къ Днѣпру, Бугу, Вислѣ, Лабѣ и Одру (47) т. е. изъ предѣловъ западно-славянской территоріи, что вовсе не вытекаетъ изъ правильно понимаемаго свидѣтельства Константина Порфиророднаго и непримиримо съ общепризнаннымъ фактомъ языковаго различія юго-западныхъ Славянъ отъ сѣверозападныхъ въ историческую эпоху ихъ существованія. Еще болѣе страннымъ кажется бездоказательное сужденіе Сречковича о распространеніи сербскаго племени не только по Македоніи но и въ собственной Греціи и Пелопонисѣ (35, 62). Набросанная авторомъ картина быта нравовъ и вѣрованій древнихъ Славянъ могла бы выйти гораздо цѣльнѣе и вѣрнѣе, еслибъ онъ обратился хоть къ извѣстному сочиненію Макушева „Сказанія иностранцевъ о нравѣхъ и бытѣ Славянъ“, не говоря уже о спеціальныхъ трудахъ Срезневскаго, Котляревскаго, Будиловича и др.

Третья часть книги также не вполне отвѣчаетъ намѣренію автора представить въ своемъ трудѣ критическую, основанную на источникахъ, исторію сербскаго народа. На тридцати страницахъ имъ набросана картина внутренняго состоянія сербскихъ земель за „время жупановъ“. Изложеніе предмета здѣсь довольно живое и занимательное. Остановившись нѣсколько дольше на происхожденіи и организаціи жупнаго строя жизни сербскихъ племенъ, г. Сречковичъ сообщаетъ нѣчто о древне-сербскихъ судахъ, о производствѣ купли и продажи, о мѣрахъ и монетахъ, о рабствѣ, о податяхъ и доходахъ, о состояніи просвѣщенія, о богатствахъ, о торговлѣ, о вооруженіи, о нѣкоторыхъ народныхъ обычаяхъ. Но сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія никакъ не могутъ быть названы обстоятельными и научными. Въ подтвержденіе своихъ сужденій авторъ почти не ссылается на источники; тамъ гдѣ попадаются эти ссылки (напр. на 447 стр.), онѣ весьма общи и неопредѣленны. Читатель остается въ недоумѣніи насчетъ того, откуда г. Сречковичъ заимствуетъ передаваемые имъ въ книгѣ факты, на чемъ онъ основывается въ своихъ заключеніяхъ. Напр. о

началъ христіанскаго просвѣщенія въ сербскихъ земляхъ въ данномъ трудѣ находимъ только слѣдующія немногія строки: „Прежде всего крестились сербскія племена Солунской темы, въ концѣ VII и нач. VIII вв. Въ началѣ IX в. крестились *сербскія племена* Миленговъ и Езерцевъ. Въ солунской темѣ, среди крещенныхъ сербскихъ племенъ появились прежде всего какъ письменность, такъ и переводъ св. писанія на мѣстномъ языкѣ. Это крещеніе довершили Кириллъ и Меѳодій во второй половинѣ IX в.“ (стр. 453). Такъ лаконически, безъ всякой мотивировки, безъ справки съ историческими данными и объясненіями ихъ, имѣющимися въ новѣйшихъ трудахъ по древней исторіи югославянъ, нашъ авторъ рѣшаетъ важный и трудный вопросъ о началѣ христіанства у южныхъ славянъ и о происхожденіи славянской письменности. Вообще разсужденія г. Сречковича въ этой части его труда отличаются бѣдностью фактовъ, краткостью и бездоказательностью. Даже о такихъ болѣе или менѣе разработанныхъ вопросахъ какъ о богомилствѣ, онъ говоритъ слишкомъ обще и неполно. Не можетъ не казаться страннымъ, что авторъ занявшись очень подробно разсмотрѣніемъ внѣшней исторіи сербскихъ жупанствъ, обратилъ такъ мало вниманія на внутреннюю исторію сербскаго народа въ эту древнѣйшую пору его бытія. Не представляетъ же послѣдняя въ его глазахъ меньшій интересъ, чѣмъ первая? Правда, нужно сознаться, что внутренняя исторія сербскаго народа за время жупановъ вслѣдствіе скудости источниковъ доселѣ мало изслѣдована. Но тѣмъ болѣе обязательно было для сербскаго историка тщательное занятія вопросами внутренними. Какъ ни скудны, относящіяся сюда историческія данныя, онѣ все-таки существуютъ. Г. Сречковичъ оказалъ бы огромную услугу наукѣ, еслибъ по крайней мѣрѣ собралъ въ одно цѣлое всѣ эти данныя, чего до сихъ поръ не сдѣлано. Въ этомъ отношеніи исторія западной половины племени гораздо лучше обработана въ трудахъ хорватскихъ ученыхъ. Такъ въ параллель поверхностно составленному очерку нашего автора можно бы указать на прекрасное изслѣдованіе д-ра Фр. Рачкаго о „Внутреннемъ состояніи Хорватіи до XII ст.“, представляющее одну изъ новѣйшихъ работъ неутомимаго предсѣдателя югославянской академіи ¹⁾.

¹⁾ Nutarnje stanje Hrvatske prije XVI stoléca въ изд. Rad jugoslovenske Akademije znanosti i umjetnosti. Knjiga LXX. U Zagrebu. 1884. 153—190.

Всѣ отмѣченные недостатки перваго тома новой исторіи сербскаго народа, по нашему мнѣнію, уже сами по себѣ весьма существенны и важны. Тѣмъ не менѣе къ нимъ приходится прибавить еще одну черту, которая, быть можетъ, обезпечиваетъ разбираемому труду широкое распространеніе въ сербской читающей публикѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ во всякомъ случаѣ еще болѣе ослабляетъ его научное значеніе: сочиненіе г. Сречковича представляетъ собою не объективное изслѣдованіе и изложеніе древняго періода сербской исторіи, а работу въ значительной степени окрашенную извѣстною патріотической тенденціей. Дѣло въ томъ, что нашъ авторъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ сербскихъ писателей-патріотовъ, которые въ видахъ возвеличенія прошлой судьбы своего народа и обезпеченія ему славной будущности не особенно дорожатъ историческою достовѣрностью фактовъ и всячески стараются распространить историческія права Сербовъ на такія земли Балканскаго полуострова, по отношенію къ которымъ не можетъ быть и рѣчи о подобныхъ правахъ. О такомъ ультрапатріотизмѣ г. Сречковича, между прочимъ, можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что онъ былъ однимъ изъ главныхъ устроителей недавно состоявшагося въ Бѣлградѣ митинга, на которомъ были опротестованы притязанія Болгаръ на Македонію и взаимнѣ того заявлены какъ наиболѣе справедливыя права Сербовъ на ту же провинцію. Таковъ же ультрапатріотизмъ онъ обнаруживаетъ и въ своей исторіи. Ничѣмъ не стѣсняясь, онъ готовъ распространить предѣлы сербскаго племени чуть не на весь Балканскій полуостровъ. По его смѣлому, но совершенно бездоказательному мнѣнію, сербскія племена заселили не только весь Иллирикъ, но и Македонію, Албанію, проникли въ Элладу и завладѣли землей Даковъ и Бесовъ (по Дунаю и Савѣ) (25 стр.). Славянскія племена, жившія въ Македоніи, какъ то: Велегезиты, Сагудаты, Драговичи, Ваюниты, Рунхины, Смоляне, Верзиты, Струмляне, обыкновенно причисляемыя къ болгарской вѣтви, г. Сречковичъ прямо называетъ Сербами, примѣняя это названіе и къ самымъ южнымъ славянскимъ поселенцамъ, Миленгамъ и Езерцамъ, обитателямъ Пелопониса. Для земель, заселенныхъ этими славянскими племенами онъ устанавливаетъ особый географическій терминъ нижней Сербіи (Доња Србија). Едва ли нужно разъяснять, что такое мнѣніе о распространѣніи сербскаго племени стоитъ въ противорѣчій со всѣми извѣстными данными, добытыми исторической этнографіей Балканскаго по-

луострова. Нашъ авторъ, однако, не позаботился устранить это противорѣчіе, не придумалъ онъ никакихъ вѣскихъ доказательствъ въ пользу своего патріотическаго взгляда, кромѣ развѣ хитроумныхъ филологическихъ соображеній, въ родѣ того, что Бугаре (Болгаре)—образовалось изъ vulgus, Велегезитія=Βελο+γη+ζητέω и означаетъ землю, которую, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, часть сербскихъ переселенцевъ *испросила* у императора Ираклія, и др. (64). Онъ какъ бы вполнѣ убѣжденъ въ достовѣрности своего мнѣнія и ограничивается тѣмъ, что постоянно повторяетъ его въ своей книгѣ.

Исторія сербскаго народа, проникнутая такой недоказанной тенденціей можетъ, пожалуй, льстить національному самолюбію, но едва ли полезна самому народу и во всякомъ случаѣ отнюдь не научна.

2. Архимандрита Н. Дучића: а) Јепископије Зетска и Дабарска од св. Саве српскога. У Београду. 1884. 33 стр.; б) Оцјене и прикази књига. У Београду. 1885. 15 стр.

Архимандритъ Н. Дучичъ, директоръ библіотеки сербскаго ученаго общества въ Бѣлградѣ, своими учеными трудами уже давно составилъ себѣ извѣстность въ сербской литературѣ. Кромѣ историко-географическаго очерка Черногоріи, переведеннаго въ извлеченіи на русскій языкъ ¹⁾, ему принадлежитъ цѣлый рядъ статей по старой исторіи Сербіи, Босніи и Герцеговины, помѣщавшихся преимущественно въ Гласникъ сербскаго ученаго Дружества. Такъ, въ одной изъ книгъ (56-й) этого журнала за прошлый годъ была напечатана его монографія „Старине Хиландарске“, весьма важная какъ по историческимъ замѣткамъ, которыя дѣлаетъ авторъ о знаменитой Аѳонской Хиландарской лаврѣ, такъ и по сообщеннымъ въ ней цѣннымъ историко-литературнымъ матеріаламъ ²⁾. Въ послѣднихъ книжкахъ (57-й и 60-й)

¹⁾ Славянскій Ежегодникъ. Кіевъ. Вып. III. 1878 г.

²⁾ Объ этомъ трудѣ Дучича см. нашу замѣтку въ „Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества, 1884 г. іюль и рецензію П. Сырку въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщенія. 1884. Ч. 237-я.

„Гласника“ находимъ двѣ новыя работы ученаго архимандрита, вышедшія и отдѣльными брошюрами. Онѣ посвящены нѣсколькимъ частнымъ вопросамъ изъ исторіи сербской церкви и по своей обстоятельности заслуживаютъ вниманія славистовъ.

Въ первой изъ вышеозначенныхъ работъ г. Н. Дучичъ занимается разысканіями о двухъ старыхъ епископскихъ каѳедрахъ Сербіи. Св. Сава, знаменитый устроитель сербской церкви, какъ извѣстно, основалъ въ первой четверти XIII в. въ числѣ другихъ епископій „Зетскую“ и „Дабарскую“. Предѣлы этихъ епархій, мѣстоположеніе каѳедръ и самая судьба ихъ доселѣ не были выяснены. Напѣ авторъ, занявшись тщательнымъ изученіемъ сохранившихся сербскихъ источниковъ, пытается пролить свѣтъ на эти вопросы. По его изслѣдованіямъ выходитъ, что зетская епископія учреждена была св. Савой—въ монастырѣ св. Михаила на Превлакѣ, маленькомъ островкѣ, лежащемъ въ которской бухтѣ. Только въ XV ст., когда Которъ подпалъ подъ власть Венеціи, всегда относившейся враждебно къ православной церкви, епископская каѳедра перенесена была во внутрь Зеты въ монастырь Богородицы въ Краинѣ. Съ теченіемъ времени, когда турки овладѣли значительною частью области и между прочимъ Краиной, зетскіе епископы перенесли свою резиденцію въ городокъ Ободъ (нынѣшн. Черна рѣка), въ мѣстохъ св. Николая Вранинскаго. Наконецъ, въ 1485 г. знаменитый воевода Иванъ Црноевичъ устроилъ въ Цетинѣ одновременно со своимъ дворомъ монастырь Богородицы, предоставленный имъ митрополиту. Такъ образовалась черногорская митрополія. Владыки зетскіе, однако, и по перенесеніи каѳедры съ Превлака во внутрь страны, сохраняли свою церковную юрисдикцію надъ которскимъ поморьемъ вплоть до 1308 г., что г. Дучичъ доказываетъ документальными свидѣтельствами. Въ настоящее время, прежняя зетская епархія раздѣлена на три части: одна входитъ въ составъ черногорской митрополіи, другая зависитъ отъ призренскаго митрополита, а третья (приморье) подчинена дубровницкому епископу. Въ заключеніе замѣтки объ исторіи зетской епархіи, Дучичъ приводитъ списокъ епископовъ, занимавшихъ эту каѳедру съ 1220 до 1884 г. Не смотря на тщательные поиски въ источникахъ, почтенный авторъ не могъ заполнить въ этомъ списокѣ значительные пробѣлы для XIV и XV вв.

Еще больше трудностей представляетъ вопросъ о Дабарской или

Дебръской епархіи. Вопросъ этотъ уже не разъ занималъ новѣйшихъ сербскихъ изслѣдователей. Такъ какъ въ предѣлахъ сербскихъ земель встрѣчается нѣсколько мѣстностей, носящихъ названіе „Дабры“, то и основанную св. Савой епископію Дабарскую розыскивали въ самыхъ различныхъ концахъ сербской территоріи. Очень долго держалось мнѣніе, что эта епископія находилась въ герцеговинской Дабрѣ. Мнѣніе это однако опровергъ арх. Дучичъ еще въ 1875 г. въ своей статьѣ, помѣщенной въ „Гласникѣ“ за 1895 г. (кн. XLII). Тогда нашъ ученый доказывалъ что искомая кathedra была не въ Герцеговинѣ (такъ какъ въ Захолмѣ и безъ того была основана епископія тѣмъ же св. Савой), а въ Албаніи именно въ Дибрѣ (Дьбрь). Но и эта догадка оказалась не состоятельной. Другой почтенный сербскій историкъ И. Руварацъ въ „Годишницѣ Никола Чупича“ (Т. II 247—254) выяснилъ, что на основаніи вѣскихъ историческихъ соображеній никакъ нельзя допустить сербской епископіи въ охридской Дибрѣ и въ свою очередь отстаивалъ мнѣніе, что Дабарская епархія находилась въ Босніи, въ вышеградской нахіи, въ монастырѣ Баня. Теперь въ новой своей работѣ арх. Дучичъ не только принимаетъ въ главномъ мнѣніе г. Руварца, но и подкрѣпляетъ его нѣсколькими новыми историческими данными. Расходится онъ съ нимъ лишь въ болѣе точномъ опредѣленіи мѣстопребыванія дабарскаго епископа, именно помѣщаетъ кathedру не въ Баньскомъ монастырѣ а въ Добрунѣ, на нижнемъ Полимѣ, на границѣ между Босной и Рашкой. Тутъ же авторъ доказываетъ свое соображеніе о томъ, что дабарскіе епископы въ тоже время были и боснійскими епископами, и не только съ XVI и XVII ст., какъ думали прежде, но гораздо раньше, въ XIII и XIV ст. Всѣ доказательства г. Дучича обставлены вполне научно.

Во второй брошюрѣ арх. Дучичъ занимается разборомъ двухъ новыхъ сочиненій архимандрита Никодима Милаша, профессора каноническаго права и церковной исторіи въ Задарской семинаріи: а) Зборникъ правила светихъ апостола, васиоѣскихъ и помѣстныхъ сабора и светихъ отаца, која су примѣнена православномъ црквомъ. Задар. 1884 г. и б) Канонско начело православне цркве при разрѣшавану цквенихъ власти. Къ питању о јерархијномъ положају сарајевске митрополије. Задар. 1884. О первомъ изъ этихъ сочиненій нашъ изслѣдователь отзывается съ большой похвалой. Оно представляетъ переводъ съ греческаго извѣстной „синтагмы“, изданной Ралли и Потли въ

1852—59 гг. съ благословенія великой церкви и одобренія синода аеонскаго и нашего св. Синода, обставленный весьма важными комментаріями издателя. Арх. Милашъ объясняетъ источники каноническаго права и особенно подробно останавливается на критическомъ разборѣ исторіи кормчей книги. Трудъ его пополняетъ существенный пробѣлъ въ сербской церковной литературѣ. Второе сочиненіе арх. Милаша вызвало со стороны арх. Дучича весьма строгую, но вполне справедливую критику. Въ вышеозначенной брошюрѣ задарскій профессоръ задается вопросомъ весьма важнымъ для судьбы южнославянской церкви. Онъ старается доказать на основаніи каноническаго права и историческихъ фактовъ, что карловацкій патріархъ, глава церкви австрійскихъ Сербовъ, есть прямой наслѣдникъ сербской печской патріархіи, и что поэтому митрополіи боснійская и герцеговинская должны признавать его верховную власть. Нѣсколько раньше, въ 1879 г. ту же мысль проводилъ ученый сербскій богословъ д-ръ Радичъ въ своей брошюрѣ: „Ein Kampf um's Recht, Beitrag zur Lösung der orthodoxen Kirchenfrage in Bosnien—Herzegowina. Архимандритъ Дучичъ, въ предлагаемыхъ вниманію читателей замѣткахъ, доказываетъ полную несостоятельность такого мнѣнія двухъ сербскихъ богослововъ. Ни историческіе факты, ни каноны православной церкви не позволяютъ признать за австрійскимъ Карловацкимъ патріархомъ какія-либо права на печскую патріархію. Печская патріархія прекратила свое существованіе не тотчасъ послѣ бѣгства въ Австрію двухъ патріарховъ Арсенія III Черноевича (1690 г.) и Арсенія IV (1737), увлекшихъ съ собою массу народа. Съ 1690 г. до 1766 г. на каедрѣ печской патріархіи смѣнилось до 15 патріарховъ, изъ которыхъ ни одинъ не отказывался отъ принадлежащей ему юрисдикціи въ сербскихъ земляхъ. Напротивъ, изъ достовѣрныхъ документовъ видно, что крушедольскій митрополитъ Исаія Дьяковичъ на соборѣ 1708 г. поклялся признавать верховную власть сербскаго печскаго патріарха. Занимавшій въ то время печскій престолъ патріархъ Калиникъ своей грамотой подтвердилъ и благословилъ новоучрежденную сербскую архіепископію въ Крушедолѣ въ 1710 г. Затѣмъ, оба патріарха Арсеній III и Арсеній IV, уже по тому одному, что покинули свой патріаршескій престолъ, церковь и народъ и убѣжали въ чужое государство, лишились себя и своихъ преемниковъ всякаго права на печскую патріархію. Нечего уже говорить о томъ, что самое бѣгство

патріарховъ имѣло роковыя послѣдствія какъ для милліона послѣдовавшихъ за ними переселенцевъ, такъ и для покинутыхъ ими сербскихъ земель. Послѣ же 1766 г., когда послѣдовало закрытіе печской патріархіи, карловацкіе владыки не могли и думать о какихъ-либо правахъ на эту патріархію, такъ какъ послѣднія фирманомъ султана были перенесены на константинопольскаго патріарха, власть котораго распространена на весь Балканскій полуостровъ и доселѣ сохраняется надъ тѣми его провинціями, православное населеніе которыхъ еще входитъ въ составъ имперіи Османовъ. Сербская церковь получила свои автокефальныя права отъ константинопольскаго патріарха, а отнюдь не отъ карловацкаго владыки. Отсюда прямо слѣдуетъ что карловацкій патріархъ не имѣетъ никакого права на митрополиі Боснійскую и Герцеговинскую. По мнѣнію нашего автора, историческое, естественное и каноническое право на наслѣдство, возстановленіе и продолженіе печской патріархіи не можетъ принадлежать никакой другой церкви, кромѣ независимой сербской церкви въ нынѣшнемъ сербскомъ королевствѣ.

Нельзя не признать вполне справедливыми всѣ эти разсужденія и доказательства почтеннаго сербскаго ученаго. Карловацкій патріархъ не имѣетъ ни историческаго, ни каноническаго права на бывшую печскую патріархію и зависѣвшія отъ нея сербскія митрополиі и епископіи. Совершенно естественно и то, что автокефальная церковь сербскаго королевства скорѣе всего можетъ быть признана законной наслѣдницей правъ бывшей сербской печской патріархіи. Но авторъ къ сожалѣнію упускаетъ изъ виду два обстоятельства, которыя затрудняютъ разрѣшеніе вопроса о боснійско—герцеговинской церкви въ смыслѣ, желательномъ для сербской автокефальной церкви, и укрѣпляютъ почву для притязаній главы австрійско-сербской церкви. Какъ извѣстно нынѣшнее сербское правительство насильственнымъ низложеніемъ митрополита Михаила—и сербскихъ епископовъ, установленіемъ новой іерархіи и цѣлымъ рядомъ другихъ нарушеній каноновъ православной церкви, въ значительной степени ослабило любовь и уваженіе къ сербской церкви въ другихъ южнославянскихъ земляхъ Балканскаго полуострова. Съ другой стороны король Миланъ и поставленные имъ лжемитрополитъ и лжеепископы, обратившись за санкціей совершеннаго ими неканоническаго переворота къ карловацкому патріарху, тѣмъ самымъ признали не только высшій ав-

торитетъ послѣдняго, но и нѣкоторую власть его надъ автокефальною церковью сербскаго королевства. Дѣло такимъ образомъ осложняется, и вопросъ о положеніи боснійско—герцеговинской церкви, также какъ объ окончательной участи двухъ южнославянскихъ провинцій, отписанныхъ къ Австріи по берлинскому трактату, остается открытымъ.

---

3. *Старина српског археолошког друштва. 1884 г. Година I. Бр. 1—4. У Београду.*

Значительное умственное движеніе, замѣчаемое въ послѣднее время въ южнославянскихъ земляхъ, между прочимъ, сказывается въ попыткахъ мѣстныхъ ученыхъ организовать систематическое разысканіе и изученіе памятниковъ старины, которыми такъ богаты разныя страны Балканскаго полуострова, пережившаго такую массу этническихъ переворотовъ, игравшаго и доселѣ играющаго столь видную роль въ исторіи Европы. Въ важнѣйшихъ культурныхъ центрахъ славянскаго юга появляются одно за другимъ ученые археологическія общества, ставящія передъ собой означенную задачу. Въ Загребѣ шесть лѣтъ работаетъ въ этомъ направленіи хорватское археологическое общество, издающее свой „Vjestnik“, уже обратившій на себя вниманіе археологовъ цѣнностью помѣщаемыхъ въ немъ матеріаловъ и изслѣдованій. Въ прошломъ году основано археологическое общество въ Терновѣ, древней столицѣ Болгарскаго царства. Нѣсколько раньше началась дѣятельность сербскаго археологическаго общества въ Бѣлградѣ. Передъ нами изданіе этого юнаго общества „Старина“, на которомъ останавливаемъ вниманіе русскихъ ученыхъ.

Сербское археологическое общество основано въ іюлѣ 1883 г. Изъ отчета о дѣятельности и состояніи общества за первый годъ его существованія видно, что оно, не смотря на свои скудныя средства, вѣрно понимаетъ свою задачу и неуклонно идетъ къ осуществленію ея. Во главѣ общества стоитъ неутомимый труженикъ, почтенный хранитель народнаго сербскаго музея г. Михайлъ Валтровичъ. Дѣятельно заботясь о собираніи и сохраненіи находимыхъ на сербской территоріи памятниковъ старины всевозможныхъ эпохъ: доисторической,

греко-римской, византийско-христианской, славянской, онъ съ большимъ мастерствомъ и полнымъ знаніемъ дѣла редактируетъ журналъ общества „Старинар“. Въ изданіи этого журнала и проявляется пока дѣятельность сербскаго археологическаго общества. „Старинар“ выходитъ каждые три мѣсяца тетрадами въ 2—3 печатныхъ листа. Содержаніе журнала за прошлый годъ полно самаго живаго научнаго интереса. На первомъ мѣстѣ должна быть поставлена обстоятельная, прекрасная статья редактора „о раскопкахъ въ Костолцѣ“ (древ. Viminacium). Раскопки эти, произведенныя самимъ г. Валтровичемъ, дали довольно блестящіе результаты: открытъ былъ цѣлый рядъ гробницъ римской эпохи съ надписями и разными предметами относящимися къ области римскаго искусства и римской домашней жизни. Авторъ подробно рассказываетъ о самомъ производствѣ раскопокъ и вполне научнымъ образомъ описываетъ всѣ сдѣланныя находки и открытія. Къ описанію приложены хорошо сдѣланные снимки и рисунки новооткрытыхъ памятниковъ. Тому же г. Валтровичу принадлежитъ нѣсколько мелкихъ статей и замѣтокъ по сербской нумизматикѣ. Затѣмъ идутъ статьи: Н. Дучича, памятники сербской сфрагистики и геральдики; Х. Вайферта, памятники, касающіеся взятія Бѣлграда Турками въ 1688, 1717 и 1789 гг.; Вида Вулетиичъ—Вукасовича. Древнія сербскія надписи въ Герцеговинѣ; Л. Ковачевича Запонъ захоумскаго князя Петра; историко-географическій этюдъ Л. І—ча о „Прапратиѣ“ Дуклянина. Весьма любопытны корреспонденціи изъ разныхъ концовъ сербской земли, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о новыхъ археологическихъ находкахъ и открытіяхъ. Хроника („разне вести“), составляемая редакторомъ, также представляетъ не мало цѣнныхъ для археолога, преимущественно библиографическихъ, замѣтокъ и въ значительной степени оживляетъ все изданіе.

Только что полученный нами первый номеръ „Старинара“ за текущій годъ ясно указываетъ, что редакція, не смотря на недостатокъ сотрудниковъ, старается придать своему изданію возможно большій ученый интересъ. Здѣсь находимъ слѣдующія статьи: І. Панчича, Человѣкъ въ доисторическія времена; Л. Ковачевича, монастырь Добрунь; В. Красича, монастырь Каона; замѣтки М. Валтровича о нѣсколькихъ сербскихъ надписяхъ и записяхъ; некрологъ графа А. С. Уварова, составленный Д. С. Милутиновичемъ. Въ хроникѣ сообщены свѣдѣнія о пожертвованіяхъ сербскому археологическому об-

ществу и о новыхъ археологическихъ открытіяхъ въ Помпеѣ и Епидаврѣ, а также даны библиографическія замѣтки о вѣстникѣ хорватскаго археологическаго общества и о книгѣ Шлюмбергера, *Sigillographie de l'empire Byzantin*.

Нельзя не пожелать полного успѣха новому ученому сербскому изданію.

Т. Флоринскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ХРИСТОМАТІЯ

ПО ІСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

Профессора Владимірснаго-Буданова.

Изъ послѣдняго указа, занесеннаго въ Уст. книгу Разбойнаго Приказа видно, что рядъ узаконеній, занесенныхъ въ нее, доходитъ только до конца августа 1631 года. Трудно рѣшить, почему на этомъ онъ останавливается, когда движеніе уголовного законодательства шло непрерывно до Улож. Ц. А. М. Быть можетъ это зависѣло отъ списковъ книги, которыми пользовались новѣйшіе издатели.

Нѣкоторые изъ уголовныхъ законовъ сохранились въ Указныхъ книгахъ другихъ приказовъ, какъ изданныхъ, такъ и не изданныхъ.—Изъ числа послѣднихъ въ записной книгѣ Розряднаго Приказа (по указанію пр. Загоскина) содержатся между прочимъ: указы о наказаніяхъ смертною казнію и ссылкой измѣнниковъ и мятежниковъ (Зап. кн. № 10, л. 136; № 12, л. 169 и сл.), быть можетъ послужившіе источниковъ II гл. Ул. Ц. А. М., а также слѣд. указъ 1637 г:

„145 году, мая въ 19 день, государь указалъ: которыя на Москвѣ и въ городѣхъ дѣвки и мужни жены и вдовы, а по Судебнику и по Уложению дойдутъ до смертныя казни, а будутъ беременны, и тѣхъ, покамѣста родятъ и минетъ шесть недѣль, не казнити, а ребенка отдать ближнему, а будетъ пуста и взять нѣкому, дать наемъ женѣ, которая бѣ его вскормила, а на годъ дать (*пробыла*), для того, что роженое отъ нея не виновато. А какъ по роженіи минетъ 6 недѣль, и ея, исповѣдавъ и причастя, казнить смертию по грацкому закону.—И сей государевъ указъ для вѣдома и въ книгу записать. А подлинной указъ рука думного дьяка Ивана Гавренева, вклеенъ въ приказной столпъ нынѣшняго 145 году.“ (См. „Столы Разряднаго Приказа,“ Н. Загоскина, стр 15).

Улож. Ц. А. М. (XXII, 15) излагаетъ тоже постановленіе въ сокращенномъ и измѣненномъ видѣ.—Въ томъ же 1637 данъ весьма важный указъ о поддѣлкѣ и сбытѣ фальшивой монеты (напечатанный въ Акт. Арх. Экспед. т. III № 266):

„Въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 145 году объявились денежные воры, и переиманы на Москвѣ и въ городѣхъ многіе, и въ роспросѣхъ и съ пытокъ говорили на себя, что они рѣзали матошники сами, и съ матошниковъ переводили чеканы, и денги дѣлали на чеканы мѣдныя, и тѣ мѣдныя денги серебрили; а иные дѣлали денги въ серебрѣ съ мѣдью, мѣшали мѣди въ серебро въ полы и въ треть, а иные люди въ опоки и всякимъ рознымъ воровствомъ денги дѣлали; а иные воры денежнымъ воровъ у себя по подворьямъ пристани чини-

ли и воровскія денги у денежныхъ воровъ имали завѣдомо, а иные покупали въ нашемъ государствѣ и за рубежомъ, и тѣ денги избы-вали на всякія покупки врознь; а въ прежнихъ лѣтѣхъ, при преж-нихъ великихъ государѣхъ, такимъ воровъ бывала казнь смертная, заливали тѣми ихъ воровскими денгами горло; а при насъ великомъ государѣ такихъ воровъ смертною казнью не казнили, а чинили имъ наказанье торговою казнью, а чая того, что они отъ такого воровства уймутся отъ наказанья безъ смертныя казни: и тѣ воры нашей госу-дарской милости къ себѣ не узнали, отъ такого воровства не уня-лись, и такихъ воровъ нынѣ умножилось и отъ такого ихъ многого воровства, по поклепнымъ воровскимъ оговоромъ, многіе простые не-винные люди въ томъ пострадали. И нынѣ мы, великій государь, по своему милосердому обычею, тѣмъ воровъ, которые переиманы до себѣ нашия грамоты, смертную казнь отдали; а велѣли есмь тѣхъ воровъ, которые сами матошники и чеканы рѣзали и денги воровскія съ мѣдью и въ одной мѣди дѣлали, учиня наказанье, бивъ кнутомъ по торгомъ нещадно, розослати въ города въ тюрьмы, на смерть, скованныхъ, и желѣза залить до ихъ смерти; а для улики впередъ указали есмь у тѣхъ всѣхъ воровъ наплатити на щекахъ, розжегши, а въ пятиѣ на-писати воръ, чтобъ такіе воры впредъ были знатны. А впередъ указа-ли есмь, кто воровское денежное дѣло заведетъ, матошники и чеканы рѣзать, или кто дѣланные купить и учнетъ воровскія денги дѣлать, или учнетъ воровскія денги завѣдомо покупать въ нашемъ государствѣ или за рубежомъ и ими торговать, и тѣмъ воровъ велимъ заливати горло, по прежнему, безо всякія пощады; и о томъ указали есмь во всѣ на-ши города послати наши грамоты и сесь нашъ указъ объявити вся-кихъ чиновъ людямъ, и въ городѣхъ по торгомъ и въ селѣхъ и въ волостяхъ и по слободамъ и по малымъ торжкомъ кликати биричемъ по многіе торговые дни, и противъ сего нашего указу написати па-мяти и приклеити у таможенъ, и по городовымъ воротамъ, и въ ря-дѣхъ, и по улицамъ, и по малымъ торжкомъ, и во всякихъ мѣстахъ, гдѣ людямъ сходъ, опричъ церквей, чтобъ тотъ нашъ указъ всѣмъ лю-демъ былъ вѣдомъ, чтобъ впередъ отнюдь никто воровского денежного дѣла, матошниковъ и чекановъ, не заводили, и денегъ не дѣлали, и воровъ никто пристани не давалъ и воровскими денгами не торговалъ никакими дѣлы, и вѣдая бѣ кто про воровъ не тайлъ и никакими обы-чею не укрывалъ. А кто, послѣ нынѣшняго нашего указу, учнетъ про-

мышлять воровскими денгами, и матошники и чеканы заведеть; и денги учнеть дѣлать, и кто учнеть такимъ воромъ у себя пристань чинить, или кто воровскими денгами учнеть торговать вѣдая, нашего государства въ городѣхъ и за рубежемъ, или кто воровъ вѣдая не извѣститъ, а про то сыщется, и тѣмъ всѣмъ безъ милости быть казненнымъ смертю разными казнями; а пущимъ воромъ велимъ по прежнему ростопа воровскія ихъ денги, горло заливать, а животы ихъ велимъ имать на себя.

Содержаніе уставной книги разбойнаго приказа.

	Статьи.
<i>I. Объ открытіи и средствахъ розыскаго процесса . . .</i>	1—29
а) Объ оговорѣ	1—15
б) О частномъ обвиненіи	16—18
в) О „сговорѣ“ (отреченіи отъ оговора)	19—20
г) О поличномъ	20—26
д) О полицейскомъ повальномъ обыскѣ и обязанности общинъ преслѣдовать преступниковъ.	27—29
<i>II. О пособничествѣ и укрывательствѣ . . . . .</i>	30—36
<i>III. О наказаніи за татьбу . . . . .</i>	37—40
а) О татьбѣ, совершенной въ 1-й разъ	37
б) „ „ „ во 2-й разъ	38
в) „ „ „ въ 3-й разъ	39
г) О святотатствѣ	40
<i>IV. О мировыхъ по дѣламъ о разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ. . . . .</i>	41
<i>V. Объ обязанностяхъ губныхъ старостъ . . . . .</i>	42
<i>VI. О недѣйствительности оговора, сдѣланнаго послѣ довременнаго сидѣнія въ тюрьмѣ . . . . .</i>	43
<i>VII. О частномъ вознагражденіи по уголовнымъ дѣламъ. . . . .</i>	44—55
а) О присужденіи истцамъ частнаго вознагражденія въ половину суммы, показанной въ исковой челобитной	44
б) Отмѣна этого и замѣна половиною оцѣнки показаніями преступниковъ	45
в) Частныя исключенія изъ этого	46—47

г) Оцѣнка головы	48
д) „ животныхъ	49
е) „ платья	50
ж) „ зданій	51
з) „ хлѣба	52
и) „ сѣна	53
і) О конфискаціи имущества, остающагося за удовлетвореніемъ частныхъ исцовъ	54
к) О томъ, что недостающее до полного удовлетворенія исцовъ не взыскивается	55
<i>VIII. О губномъ судоустройствѣ . . . . .</i>	<i>56—62</i>
а) Выборы губныхъ властей и служителей	56—58
б) Присяга ихъ	59
в) Подсудность ихъ	60—61
г) Недѣльщики	62
<i>IX. Законодательные вопросы безъ отвѣтовъ . . . . .</i>	<i>63—72</i>
<i>X. Дополнительные указы къ Уставной книгѣ . . . . .</i>	<i>I—VI</i>
а) 1624 г., октября 14: о гражданской отвѣтственности господъ по преступленіямъ людей ихъ	I
б) 1625 г., февраля 17: о томъ же	II
в) 1628 г., іюня 25: объ отвѣтственности поручителей въ уголовныхъ дѣлахъ предъ гражданскими истцами	III
г) 1628 г., іюня 25: о томъ, кого слѣдуетъ пытатъ — того-ли, у кого найдено поличное, или того, у кого оно (по показанію обвиняемаго) куплено?	IV
д) 1629 г., марта 23: докладъ Костромскаго воеводы по вопросу, уже рѣшенному въ ст 43	V
е) 1631 г. авг. 31: о повтореніи повального обыска	VI

Изданія уставной книги разбойнаго приказа.

- 1) „Уголовные законы царя и великаго князя Іоанна IV-го Васильевича.“ Изд. кн. Оболенскаго, 1841 г. (*списокъ неполный*).
- 2) Акты Археографической Экспедиціи, т. II, № 225-й (*списокъ неполный*).

3) Акты историческіе, т. III, № 167 (*изданіе съ котораго перепечатывается Уст. кн. здѣсь здѣсь, за исключеніями, указанными въ прим. 101*).

Изслѣдованіе объ Уст. кн. Разб. Приказа: „Объ Уставной книгѣ Разбойнаго Приказа, изслѣдованіе *Николая Шалфѣева*.“ Спб. 1868 года.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ УСТАВНОЙ КНИГѢ РАЗБОЙНАГО ПРИКАЗА.

Статьи, заимствованныя изъ Литовскаго Статута въ Указныя книги Приказовъ (до 1631 года) ¹⁾.

---

1. О бортномъ деревѣ и о ловѣхъ, и о пустыняхъ. Кто чьевы ²⁾ у кого половилъ насилствомъ, и тому за насилство 20 руб. денегъ; а сколько звѣрей половилъ, и тому всякому указъ звѣрю ³⁾.

2. За зубря 12 рублей; за лось 6 рублей; за олень или за лань 6 рублей; за медвѣдя 3 рубли; за вепрей или за свинью рубль; за козу 25 алтынъ; за рысь 3 рубли ⁴⁾.

---

¹⁾ Приводимыя здѣсь статьи взяты изъ эрмитажнаго сборника (см. указатель къ Уст. кн. Вѣд. Казн., выше стр. 39) и въ первый разъ напечатаны въ „Архивѣ ист.—юрид. свѣд.“ Н. В. Калачева, кн. 2, пол. 1). Такое заимствование изъ Лит. Стат. несомнѣнно сдѣлано въ интересахъ судебной практики; приводимыя статьи были примѣняемы въ судахъ, что доказывается внесеніемъ ихъ въ Указныя книги Приказовъ—на ряду съ Судебникомъ Цар. и послѣдующими узаконеніями (въ эрмит. сборникѣ онѣ нумерованы вмѣстѣ съ стат. Ц. С. и Ув. кн. вѣдом. Казн.). Такое заимствование сдѣлано не законодательною властію, а дѣяками Приказовъ, что доказывается языкомъ, совершенно отличающимся отъ языка древняго законодательства; тѣже статьи въ Ул. Ц. А. М. изложены совсѣмъ инымъ языкомъ. Вотъ новый способъ участія Приказовъ въ законодательной дѣятельности.

²⁾ Ошибка: вм. „чьи ловы.“

³⁾ Лит. Ст. 1588 г., X, 1.

⁴⁾ Лит. Ст. 1588 г., X, 2.

3. О борти и озерахъ и о сѣножати. Кто будетъ въ чужую пустыни: у которыхъ есть борти свои въ нашемъ жалованьѣ, которые имѣють борти свои владѣти; или кто имѣеть озера или сѣножати при тѣхъ угодьяхъ, входы при тѣхъ пустыни, (и) ему къ озеру съ неводомъ ѣхати волно, а собаки ему за собою не имати, ни рогатины, ни какого ружья, чтобъ ему звѣря въ чужемъ угодьѣ не убить и вонъ не выгонять. А кто будетъ сѣножати въ чужой вотчинѣ имѣеть, и ему тѣмъ владѣти, а новыхъ имъ не припускати; а будетъ старше его сѣножати заросли, ему свои расчистить мочно. А будетъ кто имѣеть борти въ чужой пустыни, и бортникомъ (къ?) тѣмъ бортямъ ходити волно, а собакъ имъ съ собою не имати, ни рогатины и никакой стрѣлбы, чтобъ звѣрю порухи не было, а по томъ ему съ собою пешню, чѣмъ дѣлати борти, носить волно; а къ сѣножатемъ своимъ одинъ носить топоръ расчистить заросели да косу, чѣмъ косити. А которые озера имѣють въ чѣхъ пустыни, и коли придутъ къ тѣмъ озерамъ зимою, рыбу волочить имъ волно, и дровъ имъ съ тое пустыни къ банямъ своимъ взяти и корыто выдѣлати на рыбу. А тѣмъ, которые въ чей пустыни сѣножати свои имѣють и не имѣють имъ на скирды и на стоги, чѣмъ ихъ огородити, изъ того лѣсу взяти волно. А бортнику на всякое надобья къ бортямъ, что ему на себѣ снести, а не лошедью везть, взяти что мочно. А которое дерево въ которомъ бортномъ ухажьѣ со пчелами или безъ пчелъ повалитца, ему пчелы выпущать то дерево волно вывезть и верховые, а корень оставити; а стоячее де дерево на надобье и на дрова изъ чужой пустыни имати не волно. А будетъ кто ниву расчищаячи дерево бортное, на борты удѣлано, безо пчелъ, или со пчелами околоть или пожаромъ палилъ, и то будетъ дерево засохнетъ, и за то ему дерево платитъ со пчелами пол—2 рубли, а безо пчелъ 25 алтынъ; а недѣльное бортное дерево 12 алтынъ 4 денги. А кто будетъ кому по недружбѣ дерево которое со пчелами сожжетъ, или хотя въ которомъ деревѣ пчелы бывали знамено или огнемъ выжегъ, и про то обыщется допрямо, и тому онъ повиненъ чье дерево платитъ за сосну или за дубъ, въ которомъ пчелы бывали, полтора рубли ⁵⁾).

---

⁵⁾ Стат. Лит. 1588 г. X, 3 и 13; Ул. Ц. А. М. X, 218, 239, 240, 241 и 242.

4. А кто будетъ у кого пчелы выдралъ не подлаживаючи, а дерсево не портилъ, тому повиненъ будетъ платить за всякіе пчелы по полутора рубли. А кто будетъ у кого во дворѣ или въ пасецѣ пчолы выдралъ и въ томъ его уличать люди крестнымъ цѣлованьемъ, и тому платить три рубли, а, кромѣ того, кого поймаютъ съ поличнымъ, и того казнити смертною казнью ⁶).

5. А кто привады птичьи порубитъ и про то сыщется въ правду, на томъ взяти виноватомъ 6 рублевъ. А будетъ кто у кого привады злымъ умышленіемъ попортитъ или подсѣчетъ и въ томъ его уличать въ правду, и на томъ виноватомъ доправити испу 3 рубли денегъ. Или кто украдетъ шатеръ птичей, и на томъ доправити 3 рубли жъ денегъ ⁷).

6. О гнѣздѣ сокольѣ и о лебединомъ и о перевѣсѣхъ. Кто у кого гнѣздо соколье испортитъ или подсѣчетъ, или сокола на гнѣздѣ помкнетъ, или изъ гнѣзда соколы молоды покралъ, и въ томъ его уличать въ правду, и за то гнѣздо испорченное взяти испу на виноватомъ

⁶) Ст. Лит. 1588 г., X. 14; Ул. Ц. А. М. X, 219. Сл. Русск. Пр. Кар. 87. Постановленіе Статута здѣсь приведено буквально,—но именно по тому неясно: Статутъ различаетъ кражу безъ поличнаго, которую караетъ 3-мя рублями штрафа, и кражу съ поличнымъ, за которую полагается смертная казнь. Въ Стат. слово: „окромъ“ означаетъ не „сверхъ того“, а „исключая.“ Строгое наказаніе за кражу съ поличнымъ, установленное Статутомъ, едва-ли примѣнялось въ москов. государствѣ, гдѣ, по Уст. вн. Разб. Пр., только троекратная татба каралась смертною казнью. Но сл. Суд. 1497 ст. 10, 11 и 13, и прим. 111 къ Ц. С.; Улож. Ц. А. М. совершенно уничтожило въ этомъ случаѣ различіе кражи съ поличнымъ и безъ поличнаго и отмѣнило смертную казнь за кражу пчелъ.

⁷) Стат. Лит. 1588 г. X, 11 и 12; Ул. Ц. А. М. X, 216 и 217. Нѣкоторая странность въ назначеніи количества штрафовъ по этой статьѣ (6 р. за порубку птичьей привады и 3 рубля за подсѣченіе ея съ злымъ умышленіемъ) объясняется тѣмъ, что московскіе рецепторы не ясно поняли смыслъ статей Статута; этотъ послѣдній различаетъ подсѣченіе привады (т. е. полное уничтоженіе ея) и полагаетъ за него 6 р. штрафа, и порчу привады („чеснокомъ намазать“ и проч.) „злодѣйскимъ обычаемъ“, т. е. умышленно,—и назначаетъ за это 3 р. штрафа. Уложеніе поняло это мѣсто правильнѣе.

6 рублевъ; а за то лебединое гнѣздо испорченное взяти исцу на виноватомъ 6 рублевъ; а за то лебединое гнѣздо, кто у кого съ гнѣзда яица побереть и гнѣздо испортитъ, и за то лебединое гнѣздо взяти на томъ 3 рубли денегъ. Или кто у кого черевѣсы подсѣеъ и сѣтъ перевѣсную украдетъ, и на томъ виноватомъ взяти исцу 6 рублевъ денегъ ⁸⁾).

7. О покраденіи. Кто у кого садъ покрадетъ, и про то обыщетца въ правду, что онъ кралъ, или его того саду съ поличнымъ приведетъ, и на томъ виноватомъ доправити 12 рублевъ. Или кто въ саду дерево, которое пригодитца садить, хотя отростокъ, изъ саду украдетъ, и на томъ виноватомъ доправити пол—3 рубли ⁹⁾).

8. Цѣна работнымъ лошадемъ: за мерина или за кобылу 25 алтынъ, за третьяка жеребца рабочихъ 25 алтынъ; да за кобылу за третьяку полтина; на лонское жеребья 12 алтынъ 3 денги; за селѣтокъ двѣ гривны ¹⁰⁾).

9. Цѣна всякой животинѣ: за вола 30 алтынъ безъ гривны; за вола за стаднаго, которой не валишенъ, 30 алтынъ безъ гривны; за корову полтина; за яловицу четыре гривны; за молодого быка, которой въ плугъ не ходитъ, четыре гривны; за телицу 12 алтынъ 3 денги; за теля лонское 2 гривны, а за селѣтка тожъ; за вепра за кормного полтина; за некормного вепря 13 алтынъ 3 денги; за пороска 4 гривны; за свинью 2 гривны; за подвинку гривна; за поросенка 10 денегъ; за овцу 5 алтынъ; за борана 4 алтына; за валышного барана 2 гривны; за ягня полгривны; за козла 12 алтынъ 3 денги; за козу 2 гривны; за козленка полгривны.—Цѣна птицамъ домовымъ: гусь 2 алтына; пѣтухъ валышеной 2 алтына; курица 3 денги; утка грошъ; селезень 2 денги; голубъ 2 денги; утка, которая сидитъ на кругу, 6 рублевъ; пава или навъ 2 рубли съ четвертью; лебедь домовой 2 рубли съ четвертью ¹¹⁾).

⁸⁾ Стат. Лит. 1588 г., X, 8. Сл. Русск. Прав. Кар. 93.

⁹⁾ Стат. Лит. 1588 г., X, 16; Улож. X, 221 и 222.

¹⁰⁾ Стат. Лит. 1588 г., XIII, 5; Улож. Ц. А. М. прил. въ гл. XXIV.

¹¹⁾ Стат. Лит. 1588 г., XIII, 6; Улож. Ц. А. М. *ibid.*—Такая оцѣнка вещей выписана очевидно въ слѣдствіе неполноты цѣнъ, положенныхъ въ Уст. кн. Разб. Пр. (см. ст. 49 и 50).

10. О птицахъ ловчихъ держанныхъ: кречеть красной 12 рублей; бѣлой кречеть 10 рублей; сѣрой кречеть 6 рублей; соколъ 6 рублей; ястребъ большой 3 рубли; балобанъ 2 рубли; за ястребца или за чеглока рубль; за дерлика полтина ¹²⁾.

11. Цѣна собакамъ: за задворную собаку 3 рубли; за звѣриную, которая ходитъ за звѣрми, 6 рублей; за гонную 2 рубли съ четвертью; которая ходитъ собака за яраномъ 2 рубли съ четвертью; за ищею, которая ходитъ за ястребомъ, 2 рубли съ четвертью; за подпичальную 3 рубли; за постелную 6 рублей; за медсянскую 6 рублей; за хорту 6 рублей ¹³⁾.

12. Коли кого собака съ которого двора не привязаная укуситъ, и тотъ человѣкъ пойдетъ къ воеводѣ и бьетъ челомъ, и воевода ему дастъ судъ; а онъ на него станетъ бити челомъ, что онъ съ того двора собакою травилъ, и въ томъ дати вѣра, что онъ того не дѣлалъ; цѣловати не похочеть, и ему платитъ безчестья, смотря по человѣку, какъ бы ранилъ самъ своею. А будетъ кто собаку умысляетъ, на неѣ пришлоъ, а не отъ руки забилъ или застрѣлил ¹⁴⁾, и за ту собаку платитъ по указу, что каковѣ собакѣ положена цѣна. А будетъ та собака кинулась на него и хотѣла его съѣсть, и онъ боронячысь тоѣ собаку ушибъ изъ руки, а не шибкомъ и не застрѣлил еѣ, и тотъ за тое собаку не платитъ ничего ¹⁵⁾.

13. А которая будетъ животное или собака въ сусѣднѣ дѣлѣ дурно сдѣлаетъ, что блудитъ у сусѣда, или гдѣ отшедъ, а тотъ господинъ еѣ, тое животного или собаки, то вѣдаетъ, а еѣ не привяжетъ и животного не запираетъ своей, и о томъ ему сусѣди говорили, и въ томъ его тотъ истецъ уличытъ людьми,—повинетъ будетъ все платитъ,

¹²⁾ Стат. Лит. 1588 г., XIII, 8.

¹³⁾ Стат. Лит. 1588 г., XIII, 12. Заимствованіе этой статьи, повидному, было не нужно въ виду прямого закона Ивана IV, запрещающаго иски объ охотничьихъ собакахъ: см. ст. XI Ук. кн. Казначеевъ.

¹⁴⁾ Это неточный переводъ слѣд. словъ Стат. „Пакъ ли бы хто ко-му пса умыслне, а не отъ руки забилъ, або застрелилъ“....

¹⁵⁾ Стат. Лит. 1588 г., XIII, 13; Улож. Ц. А. М. X, 281—283. Здѣсь имѣется въ виду одинъ изъ случаевъ состоянія крайней необходимости, въ противоположность тому случаю, когда собака натравлена, гдѣ уже есть признаки необходимой обороны. См. ниже прим. 21.

чего онъ на немъ ищетъ: что заблудить собака или животина, то и платить ¹⁶⁾.

14. Кто украдетъ что ни есть на дворѣ и въ томъ его уличать людьми: хотя что не стоитъ 6 алтынъ 2 денегъ, а вымутъ его лицомъ, и ему за татбу уши обрѣзати; а будетъ тотъ же тать въ другій по-крадетъ што на дворѣ, а то краденое не стоитъ гривны денегъ, и его приказнити смертною казнію ¹⁷⁾.

15. А которой убьетъ или ранить слуга государя своего, и тотъ повиненъ смерти злой; а будетъ хотя дерзнулъ на государя своего рукою до ружія, и ему за то рука отсѣчь ¹⁸⁾.

16. Кто убьетъ до смерти отца или мать, или кто хотя сродича своего убьетъ, и тому дати сыну муку: въ торгу его возити и тѣло клещами рвати, и по тому посадити на него собаку, курия и ужа и kota, и то все вмѣстѣ собравши, съ нимъ въ водѣ затопить. А которая дочь отца убьетъ или мать, и указъ тотъ же. А которой съ нимъ были въ заговорѣ, что отца убить или мать, и ихъ казнити смертною казнію ¹⁹⁾.

¹⁶⁾ Стат. Лит. 1588 г., XIII, 14; Ул. Ц. А. М. X, 284.

¹⁷⁾ Стат. 1588 г., XIV, 22; Ул. Ц. А. М. III, 9. Статутъ и Уложение говорятъ здѣсь о кражѣ на дворѣ великокняжескомъ (или царскомъ). Только этимъ объясняется заимствование настоящей статьи изъ Статута; потому что московскіе законы и безъ того изобиловали подробными постановленіями о кражѣ (см. Уст. кн. Разб. Прик. ст. 37—40 и прим. къ нимъ). Улож. Ц. А. М. отвергло смертную казнь за татбу въ этомъ случаѣ, даже при 2-й рецидивѣ, между тѣмъ какъ допустило смертную казнь за троекратную татбу и не въ государевомъ дворѣ; такую странность объяснить не легко. См. выше ст. 4 и прим. къ ней.

¹⁸⁾ Стат. Лит. 1588 г., XI, 9; Улож. Ц. А. М. XXII, 8 и 9.—Хотя Судебники опредѣленно говорятъ объ убійствѣ господина, отличая этотъ видъ убійства отъ всѣхъ прочихъ (см. Суд. 1-й ст. 9 и Суд. Цар. ст. 61); но въ московскомъ законодательствѣ ничего не было упомянуто о *покушеніи на это преступленіе*.

¹⁹⁾ Стат. Лит. 1588 г., XI, 7; Ул. Ц. А. М. XXII, 1 и 2. Объ отцеубійствѣ не было специальныхъ постановленій въ законахъ моск. государства. Уложение отвергло распространеніе этого закона на убійство „родичей“, ибо въ Литов. Ст. „родичами“ названы родители. Равнымъ обр. Ул. отвергло варварскую и позорящую казнь за *patricidium*,

17. А которой отецъ или мать убьетъ сына или дочь до смерти, и отцу за то или матери сидѣть въ башнѣ въ городѣ годъ и шесть недѣль, и послѣ того приходити къ соборной церкви и постъ держати и грѣхъ свой объявляти предо всѣми людьми ²⁰⁾.

18. А которой братъ брата убьетъ до смерти или сестра брата, или братъ сестру, или шуринъ зятя, или зять шурина, или ближняго своего пріятеля, и тотъ по тому же повиненъ смерти.

19. А кто на кого на городѣ засѣлъ на подсадѣ, и тотъ истережетца и его и самого убьетъ, и тотъ которой забилъ отъ себя, бороняся, а прежде сего съ нимъ былъ въ поборанкѣ не было, и ему пріѣхати въ городъ вскорѣ извѣстити въ съѣзжей избѣ воеводѣ, что тотъ убійца на него былъ засѣлъ, иль онъ бороняся отъ него убилъ его до смерти, и скажетъ передъ воеводою по государеву крестному цѣлованью вправду, и онъ свободенъ будетъ отъ головшины и отъ пристаѣства ²¹⁾.

20. А кто дѣвку разлить насилствомъ, а та дѣвка будетъ въ томъ насилствѣ его кричала, и будетъ люди пришли, и она имъ про то насилство сказывала по что еѣ изнасилничель, а не по еѣ воли, и въ томъ своемъ позорѣ била челомъ воеводѣ и слалась въ своемъ насилствѣ на тѣ люди, и по еѣ сылкѣ тѣ люди сказали, и за то насилство казнити его смертною казнію, да изъ прижитковъ живота его

---

²⁰⁾ Стат. Лит. 1588 г., XI, 7; Ул. Ц. А. М. XXII, 3.

²¹⁾ Стат. Лит. 1588 г., XI, 22; сл. Ул. Ц. А. М. X, 200—201. Заимствование этого постановленія объясняется отсутствіемъ узаконеній о *необходимой оборонѣ* въ московскомъ законодательствѣ. Здѣсь оборона допускается только для защиты личной неприкосновенности (здоровья и жизни); но несомнѣнно, что практика допускала и оборону собственности, которую знала еще Русск. Правда (Ак. 20 и 38, Кар. 37). Оборона чужихъ правъ не только допускалась, но и требовалась московскими законами (см. Уст. кн. Разб. Прик. ст. 25), гдѣ, впрочемъ, оборона стороннихъ лицъ почти сливается съ обязательнымъ предупрежденіемъ и преслѣдованіемъ преступленій со стороны органовъ общественной власти. Вообще границы дѣйствія *необходимой обороны* не расширяются съ теченіемъ исторіи, а сокращаются.

взяти безчестія дѣвкѣ, смотря по безчестію ея; а будетъ она похочетъ итти за него за мужъ, и то будетъ на обѣ воли ²²⁾).

---

²²⁾ Стат. Лит. 1588 г., XI, 12. Ул. Ц. А. М. не приняло этого постановленія, быть можетъ потому, что дѣла такого рода подлежали духовному суду, который руководился подобнымъ же постановленіемъ Кормчей. Впрочемъ Улож. два раза упоминаетъ о насиліи надъ женщиною (по не растлѣніи) по другимъ поводамъ (VII, 30. XXII, 16).

УКАЗНАЯ КНИГА ПРИКАЗА ХОЛОПЬЯГО СУДА ¹⁾.

1. Лѣта 7105 апрѣля въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи указу, память Михайлу Ивановичю Внукову да дьяку Пятому Кокоскину. Государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи приговорилъ со всѣми бояры о холопѣхъ о полныхъ и о докладныхъ и о кабалныхъ людехъ, которые люди, на Москвѣ и по городомъ, служатъ въ холопствѣ у бояръ, и у князей, и у думныхъ, и у приказныхъ людей, и у дѣтей бо-

---

¹⁾ Начало *Приказа Холопьяго* или *Суда Холопьяго* относятся обыкновенно къ XV в., такъ какъ онъ значится уже по Боярской книгѣ 1500 года (см. Др. Росс. Вивлюе. XX, 407); при ц. Ив. Васильевичѣ онъ существовалъ несомнѣнно (см. Карам. Ист. Г. Р. IX, прим. 370, 387); но какого рода дѣятельность могла принадлежать этому Приказу до Ѳеодора Ивановича—рѣшить трудно, потому что дѣла объ укрѣпленіи холоповъ, объ отпусковыхъ и дѣла исковыя, возникающія изъ холопства, при Грозномъ вѣдались казначеями (см. Ук. кн. Вѣд. Казнач. ст. III, V, VIII, XIII, XIV, XVI). Во всякомъ случаѣ узаконенія, прямо обращенныя къ Холопьяму Приказу и записанныя въ его книгу, начинаются только съ царствованія Ѳеодора Ивановича.—Кромѣ указанныхъ сейчасъ узаконеній о холопствѣ и тѣхъ, которыя содержатся въ Судебникахъ (см. Суд. 1497 г. ст. 56, 66, сл. 43, 42, 23, 17; Суд. Цар. 35, 63, 65, 66, 67, 76, 77, 78, 79, 80, 81; сл. еще Уст. кн. Разб. Пр. ст. I и II), были и при Ѳеодорѣ Ивановичѣ законы, изданные раньше тѣхъ, которые заключены въ этой книгѣ,—а именно: ук. 1586 г. іюня 1-го и ук. 1593 года (см. ниже ст. 1); но эти указы не сохранились до насъ, или, по крайней мѣрѣ, нигдѣ не напечатаны.

ярскихъ, и у всякихъ служилыхъ людей, и у гостей и у всякихъ торговыхъ людей ²⁾, по полнымъ и по купчимъ и по докладнымъ и по всякимъ крѣпостямъ, и по кабаламъ по старымъ, и по новымъ записнымъ кабаламъ, и отъ кого которые холопи полные и кабалные люди побѣжали; и нынѣ, съ лѣта 7105 февраля съ 1 числа, государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи приговорилъ со всѣми бояры: отъ которыхъ бояръ полные холопи, и кабалные и приданные люди, и жены и дѣти побѣжали, и бояромъ имена своихъ холопей, и на нихъ крѣпости, прислати въ Холопей Приказъ, да тѣхъ холопей имена, которые у государей своихъ служатъ и которые холопи отъ нихъ побѣжали, и на нихъ крѣпости старыя, и полные и купчіе и докладные и всякіе крѣпости и кабалы, записывати въ книги; а тѣмъ всякимъ холопымъ крѣпостнымъ людскимъ книгамъ быти за дѣчею рукою, болшого для укрѣпленія; а пошлннъ съ старыхъ ка-

---

²⁾ Этимъ рѣшается вопросъ о томъ, *кто могъ владѣть холопами?* и рѣшается въ томъ смыслѣ, что право это предоставляется высшимъ разрядамъ служилыхъ людей и людямъ торговымъ всѣхъ статей; отсюда слѣдовало бы, что всѣ прочіе классы (нишіе служилые люди: стрѣльцы, рейтары, казаки и проч., равно люди черные, т. е. посадскіе люди черныхъ сотенъ и слободъ, крестьяне и лица духовнаго званія) лишены этого права. Но въ дальнѣйшихъ указахъ прибавляется: „и всякіе люди“ (см. ст. III) и въ частности иноземцы (ст. V). Относительно этихъ послѣднихъ сдѣлано было въ указѣ 1593 (А. А. Э. I, № 358) и въ указѣ патр. Филарета 1628 слѣд. ограниченіе: иноземцы не крещенные не могутъ владѣть холопами—русскими людьми т. е. православнаго исповѣданія—„чтобы христіанскимъ душамъ оскверненія не было“ (см. Ул. XX, 70). Въ Улож. разъяснено, что изъ духовныхъ только протопопы и протодьяконы могли владѣть кабалными холопами; попы же, дьяконы, причетники и монастырскіе служки могли имѣть слугъ только по „записямъ“ на урочные годы (Ул. XX, 104). Въ этотъ же разрядъ, очевидно, включены и посадскіе люди и крестьяне, потому что въ актахъ есть образцы только „записей“, а не служилыхъ кабалъ въ отношеніи къ лицамъ этихъ классовъ (Ак., отн. до юрид. быта, т. II. № 127, XV, XIX). Такое же ограниченіе сдѣлано въ Улож. и для боярскихъ людей (Ул. XX, 105). Всѣ эти ограниченія показываютъ дерогативнымъ образомъ, что до Улож., особенно же въ XVI вѣкѣ, всѣ свободные и высшій разрядъ несвободныхъ лицъ могли владѣть холопами.

балъ и отъ всякихъ крѣпостей не имати ³⁾). Да приговорилъ государь со всѣми бояры: Московского государства всякимъ людемъ холопыи имена, и на нихъ крѣпости всякіе, записывати, съ нынѣшняго уложенья, безсрочно; а ближнихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ имена холопыи, и на нихъ крѣпости всякіе, писати въ годъ; а княземъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ, которые на государевыхъ на далнихъ службахъ, въ Астрахани, и на Теркѣ, и на Сунжѣ, и въ Сибирскихъ городѣхъ, и на Тарѣ, и тѣмъ княземъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ, въ именахъ холопыихъ и въ крѣпостяхъ, дати сроку три года. И которые люди служатъ въ холопствѣ у бояръ, и у князей, и у дворянъ, и у приказныхъ людей, и у дѣтей боярскихъ, и у всякихъ служилыхъ людей, и у гостей и у всякихъ торговыхъ людей, по полнымъ и по купчимъ и по ряднымъ, полные люди ⁴⁾): и тѣ люди, и жены ихъ и дѣти, въ холопствѣ тѣмъ своимъ государемъ и ихъ дѣтемъ, по прежнему государеву уложению по Судебнику ⁵⁾). А у кого на холо-

---

³⁾ *Способъ укрѣпленія холопства* всякаго рода, практиковавшійся прежде (см. Суд. Ц. ст. 78 и Ук. кн. Вѣд. Казн. ст. XIII и прим. 76) измѣненъ какъ кажется узаконеніемъ 1586 года іюня 1 (не дошедшимъ до насъ), по которому всякія новыя кабалы должны быть записаны въ книги *Приказа Холопьяго Суда* (см. ниже). Настоящій указъ даетъ отсрочку для совершенія этой записи иногороднымъ служилымъ людямъ. Ниже указывается, что укрѣпленіе можетъ быть совершено и въ городахъ (провинціальныхъ) у приказныхъ людей.

⁴⁾ *Полное холопство* возникаетъ изъ купчихъ и рядныхъ (сюда нужно присоединить—данныхъ: см. образцы актовъ на холопство въ „крѣп. книгѣ“, напечатан. въ Архивѣ ист.—юрид. свѣд., кн. 2, пол. 1, отд. 2, стр. 31—70; сл. объ источникахъ холопства Суд. 1497 г. ст. 66 и Суд. Ц. 76, 78, 80). „Докладныя“ въ концѣ XVI в., кажется, сливаются, частію съ купчими, частію съ служилою кабалою. Этотъ переходный характеръ докладныхъ, по которымъ холопство возникаетъ, частію изъ купли—продажи, частію изъ поступленія на службу („на ключъ“), усматривается въ актахъ еще нач. XVI в.: „Доложа боярина.... Оетко Пиво.... купилъ Олферка Булгака....; а взялъ на себѣ 10 рублей Московскую; а дался за тѣ денги въ село въ Озерову на ключъ, и по ключю и въ холопи.“ См. въ назван. „крѣп. кн.“ I, 3.

⁵⁾ Т. е. на женъ и нисходящихъ полнаго холопа не нужно брать

па, или на рабу, была полная или докладная, или у кого по ряднымъ и по докладнымъ или по духовнымъ грамотамъ и по инымъ стариннымъ крѣпостямъ холопи служили, а тѣ будетъ у нихъ полные и докладные и рядные и данные и духовные и всякіе старинные крѣпости, въ Московской пожаръ въ прошломъ 79 году, и послѣ того въ иные пожары погорѣли, или будетъ инымъ какимъ обычаемъ тѣ у нихъ крѣпости утерялись, и въ томъ у нихъ даваны явки, и явки слышутъ, а крѣпостей на тѣхъ людей нѣтъ: и тѣмъ людямъ на тѣхъ своихъ крѣпостныхъ и на всякихъ старинныхъ людей по прежнему государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи приговору 101 году марта, имати въ службѣ новые крѣпости ⁶⁾. А которыхъ всякихъ крѣпостныхъ холопей государи ихъ, отходя сего свѣта, отъ себя велѣли отпустить и отпускные имъ давали ⁷⁾: и тѣ холопи, по тѣмъ отпускнымъ, впредь свободны, и женамъ и дѣтемъ ихъ впредь до тѣхъ холопей дѣла нѣтъ. А которые люди, до государева царева и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи уложенъ, въ прошлыхъ годѣхъ, до лѣта 7094 году іюня до 1 числа, били челомъ въ службу бояромъ и дворяномъ и приказнымъ людямъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ, и кабалы служилые на себя давали, а въ книги тогда, въ Приказѣ Холопья Суда, тѣ служилые кабалы не писаны ⁸⁾; и которые люди, съ государева царева и великого князя Ѳедора Ивано-

---

новыя крѣпости (иначе трудно объяснить включеніе въ этотъ законъ такой общезвѣстной тогда истины).

⁶⁾ *Никто не можетъ владѣть холопами безъ надлежащей крѣпости:* утерянные акты должны быть замѣнены новыми по явкѣ о пропажѣ ихъ. Но почему здѣсь указано на 79-й (1571-й) годъ, какъ на самый дальній срокъ пропажи крѣпостей, могущихъ быть восстановленными? Кажется, что здѣсь содержится только случайное указаніе на особенно памятный пожаръ въ Москвѣ, истребившій большую часть актовъ у частныхъ лицъ.

⁷⁾ Въ Свод. Сенат. Судебникѣ, кажется, правильнѣе: „даны;“ ибо здѣсь рѣчь идетъ не объ отпускныхъ вообще (было бы странно узаконять, что отпущенный не есть уже холопъ), а о тѣхъ *обязательныхъ отпускныхъ, которыя должны выдавать наследники по завѣщанію наследодателя.* См. Улож. Ц. А. М. XX, 14.

⁸⁾ См. выше прим. 4.

вича всеа Русіи уложенъ, лѣта 7094 году іюня съ 1 числа ⁹⁾, били челомъ въ службу бояромъ и княземъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ и дьякомъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ и гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ, и кабалы служилые на себя давали, на Москвѣ съ доклада Холопья Суда, и во всѣхъ городѣхъ съ вѣдома приказныхъ людей, и въ записныхъ въ Московскихъ въ кабалныхъ книгахъ и въ городѣхъ тѣ служилые кабалы записываны до нынѣшняго государева новаго уложенъ, 105 году февраля по 1 число, и которые люди впредь съ лѣта 7105 году февраля съ 1 числа, били челомъ въ службу, и впредь учнутъ бити челомъ въ службу бояромъ и княземъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ и гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ, съ доклада Холопья Суда, и во всѣхъ городѣхъ съ вѣдома приказныхъ людей, и въ Московскихъ въ записныхъ въ кабалныхъ книгахъ, и въ городѣхъ у приказныхъ людей, тѣ служилые кабалы будутъ записаны ¹⁰⁾: и тѣмъ всѣмъ людемъ, и женамъ и дѣтемъ, которые жены и дѣти въ тѣхъ служилыхъ кабалахъ писаны въ службу государемъ своимъ, по тѣмъ служилымъ кабаламъ, по старымъ и по новымъ, быти въ холопствѣ, какъ и по докладнымъ, а отъ государей своихъ имъ не отходить, и денегъ по тѣмъ служилымъ кабаламъ у тѣхъ холопей не имати, и челобитья ихъ въ томъ не слушати по старымъ кабаламъ; а выдавать ихъ тѣмъ государемъ, по тѣмъ кабаламъ, въ службу, до смерти ¹¹⁾. А которого записного кабалного человѣка

---

⁹⁾ См. тамъ же.

¹⁰⁾ Отсюда начинается опредѣленіе юридическаго положенія *кабальныхъ холоповъ*, встрѣчающееся въ нашемъ законодательствѣ въ первый разъ; см. неясныя опредѣленія ея въ 78 ст. Ц. С. Форма служилыхъ кабалъ послѣ Судебника до этого укава ни чѣмъ не отличалась отъ формы заемныхъ записей; напр.: „1564 г. кабала на Васку, Семенова сына, да на его дѣтей: на Огафицу да на Гришку въ 10 рублехъ. Денги заняли у Злобы Пушкина. Послуси къ кабаль“ (*такіе-то*). См. выше цит. „крѣп. кн.“ V, 2.

¹¹⁾ *Кабальное холопство есть холопство пожизненное*, но не потомственное; оно превращено въ пожизненное настоящимъ указомъ, вопреки 78 ст. Ц. С.; но, конечно, обычай предупредилъ въ этомъ случаѣ законъ. Древнее закупничество, возникавшее изъ договоровъ займа и личнаго най-

которая кабала, старая или новая, по новому уложению, записана въ книги, а въ томъ кабалномъ холопствѣ у него родится сынъ или дочь: и тѣ ихъ дѣти тѣмъ своимъ государемъ въ холопи, противъ докладныхъ людей, и по государевѣ жъ смерти, какъ и отцы ихъ ¹²⁾; а женамъ послѣ мужей своихъ, и дѣтемъ послѣ отцовъ своихъ, до тѣхъ кабалныхъ записныхъ людей, и до ихъ дѣтей, которые дѣти въ каба-

ма въ совокупности, въ служилой кабалѣ постепенно упрощается: элементъ договора займа отступаетъ предъ элементомъ договора личного найма. Хотя служилая кабала по формѣ есть ничто иное какъ договоръ займа, обеспеченный личнымъ залогомъ (напр. „се язъ.... съ своею женою...., да съ своею падчерицею.... заняли есми у государя своего... три рубли денегъ.... февраля отъ двадесятого числа, да до такого же дни на годъ февраля по двадесятое жъ число; а за ростъ намъ у государя своего.... служить по вся дни во двори, а полягутъ денги по сроцы, и намъ у государя своего.... по тому же служить по вся днѣ во двори:“ Ак., отн. до юр. быта II, 127, I), но это лишь форма, скрывающая подъ собою совсѣмъ иной смыслъ, который и объясняется настоящимъ указомъ: должникъ не только фактически былъ затрудненъ въ уплатѣ долга, но онъ и не имѣлъ права уплатить его. Кажется, что послѣ этого узаконенія начали было заключать договоры непосредственно на служилое кабальное холопство, не прибѣгая уже къ понятіямъ займа и личного залога; но послѣдующее узаконеніе—указъ ц. Василія Шуйскаго 1608 г. марта 9 (см. ниже ст. VII) воспретилъ совершеніе и укрѣпленіе подобныхъ актовъ. Уже долго спустя—въ 80 годахъ XVII в.—они снова вошли въ употребленіе (см. Ак., отн. до юр. быта II, № 127, XII, XIII, XIV, XVII, XVIII).—Дѣйствіе служилой кабалы *оканчивается* или *смертію господина* или *смертію холопа*, не простираясь на дѣтей ни того ни другаго.

¹²⁾ Т. е. по смерти господина и дѣти холопа освобождаются обязательно точно такъ же, какъ и отцы ихъ. Здѣсь подъ дѣтьми, раздѣляющими участь холопа—отца ихъ, разумѣются а) дѣти, поступившіе въ холопство вмѣстѣ съ родителями; такими могли быть только бывшіе *несовершеннолѣтними* (менѣе 15 л.) въ моментъ заключенія кабалы; по крайней мѣрѣ, всѣ донинѣ опубликованныя кабалы, заключенныя родителями вмѣстѣ съ дѣтьми, указываютъ, что дѣтямъ было менѣе 15 л. (см. Ак., отн. до юр. быта II, 127, XIV, XVIII); лица 15 лѣтъ и выше заключаютъ кабалы самостоятельно (см. *ibid* XVI); б) здѣсь разумѣются дѣти, *рожденные во время кабального холопства ихъ родителей*.

лахъ будутъ писаны и которые дѣти въ томъ кабальномъ холопствѣ родятся, дѣла нѣтъ, и денегъ по тѣмъ отцовскимъ кабаламъ на тѣхъ кабальныхъ холопѣхъ женамъ и дѣтемъ не указывати ¹³⁾. А которая служилая кабала на холопа, или на рабу, у которого государя старая, или будетъ оба государя живутъ въ одномъ городѣ, а возметъ на того жъ холопа кто, вѣдая, новую служилую кабалу, и будетъ украдомъ тое кабалу и въ книги запишетъ: и тѣхъ людей, и женъ и дѣтей, по тѣмъ по старымъ служилымъ кабаламъ, отдавати прежнимъ ихъ государемъ, а по новой кабалѣ денегъ не имати ¹⁴⁾. А которой государь, поймавъ, приведетъ къ Холопью Суду своего кабального холопа, или рабу, а кабала будетъ у Холопья Суда въ записныхъ книгахъ записана: и того холопа и рабу, по записной кабалѣ, отдавати головою въ холопство тому его государю, а въ сносѣ дати судъ. А которые кабальные люди учнутъ на себя полные и докладные давати, и тѣхъ кабальныхъ людей отсылати, съ памяти и съ кабалами, къ постельничему и къ намѣстнику Трети Московскіе, къ Истомѣ Осиповичю Безобразову, и которые постельничіе впредь будутъ ¹⁵⁾; а которые кабальные люди, ставъ, скажутъ, что они служили прежъ сего по кабаламъ, а нынѣ на себя даютъ полные и докладные, да постоятъ, тутъ же скажутъ, что полные и докладные на себя не даютъ: и Ми-

---

¹³⁾ Дѣти господина не получаютъ никакихъ правъ на кабальныхъ холоповъ своего отца, по смерти этого послѣдняго; но обходъ этого закона и воспрещеніе нарушать его см. въ ук. 1596 г. (ниже ст. IV).

¹⁴⁾ Т. е. господинъ, знавшій о томъ, что человѣкъ, пришедшій къ нему уже состоитъ въ холопствѣ у другого, и тѣмъ не менѣе взявшій на него кабалу, лишается своихъ денегъ, которыя онъ выдалъ этому человѣку.

¹⁵⁾ Почему именно дѣла объ обращеніи кабальныхъ холоповъ въ вѣчныхъ поручаются постельничимъ (а не Холопьюему Приказу), рѣшить трудно; быть можетъ для огражденія правъ кабальныхъ холоповъ, которые подвергаются такому тяжкому риску въ слѣдствіе ихъ зависимости отъ господина, нашли нужнымъ отдать ихъ подъ покровительство самаго довѣреннаго и близкаго къ царю лица, каковы были именно постельничіе.— Здѣсь послѣднее прямое указаніе на право продавать себя въ полное холопство; Улож. Ц. А. М. знаетъ уже только поступленіе въ кабальное холопство.

хайлу Ивановичю да дьяку Пятому Кокошкину велѣти, тѣхъ кабалныхъ людей присылати къ себѣ ¹⁶⁾, и записавъ въ книги, отдавати тѣхъ кабалныхъ людей, по прежнему, въ холопи, по ихъ кабаламъ, по которымъ винятся, старымъ ихъ государемъ ¹⁷⁾.

А о волныхъ людехъ приговорилъ государь со всѣми бояры: которые люди, на Москвѣ и по городомъ, служатъ у кого доброволно, и Михайлу Ивановичю и дьяку Пятому тѣхъ волныхъ людей велѣти ставити передъ собою, съ тѣми людьми, кто у кого служитъ доброволно, да тѣхъ волныхъ людей распрашивати: сколь давно кто у кого служитъ доброволно, и кабалу на себя даетъ ли? и которые люди волные послужили у кого недѣль пять шестъ, а кабаль на себя дати не похотятъ, и тѣхъ людей отпущати на волю. А кто, скажетъ, послужилъ у кого доброволно съ полгода и болши, а кабалы на себя дати не похочетъ, а сыщутъ, что тотъ добровольной холопъ у того человѣка служилъ съ полгода: и на тѣхъ волныхъ холопей служилые кабалы давати, и челобитья ихъ въ томъ не слушати, потому что тотъ человѣкъ того добровольного холопа кормилъ и одѣвалъ и обувалъ ¹⁸⁾;

---

¹⁶⁾ Т. е въ Приказъ Холопьяго Суда (какъ именно и сказано въ Сенатскомъ Судебникѣ), для записи того, что холопъ остается кабалнымъ, а не вѣчнымъ. Вообще законы этого времени направлены къ сокращенію института рабства, а не къ усиленію. Сл. прим. 18. *Отличіе кабалнаго холопства отъ полнаго по существу права* Древн. Рос. Вивлюв. опредѣляетъ такъ: „вся вольность ихъ (кабалныхъ холоповъ) состояла въ томъ, что господинъ не могъ ихъ ни продавать, ни закладывать, ни въ приданое отдавать“ (XX, 254).

¹⁷⁾ Улож. Ц. А. М. XX, 12, 14, 15, 52 и 64.

¹⁸⁾ Поступленіе на частную службу, помимо всякихъ условій, ведетъ само собою къ служилой кабаль: см. Русск. Пр. Кар. 121, Суд. 1497 г. ст. 66 и Суд. Ц. 76. Въ древности право на дѣйствія лицъ, особенно въ договорѣ личнаго найма, легко переходило въ право на лица (обязательственное право близко граничило съ вещнымъ). Поэтому напрасно Карамзинъ (въ Ист. гос. Росс. XI, 69) нишетъ: „Законъ изданный въ Оеодорово время, единственно въ угодность знатному дворянству, объ укрѣпленіи всѣхъ людей, служащихъ господамъ не менѣ шести мѣсяцевъ, совершенно прекратилъ родъ вольныхъ слугъ въ нашемъ отечествѣ.... Законъ, недостойный сего имени своею явною несправедливостію!“ Но этотъ законъ

и которой государь того добровольного холопа одѣвалъ и обувалъ и кормилъ, и того добровольного холопа однолично никому, мимо того государя, никакъ не пріимати; а кто того добровольного холопа, мимо нынѣшнее новое государево цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи уложение, приметъ, и тѣхъ добровольныхъ холопей, сыскавъ, отдавати совсѣмъ старымъ ихъ государемъ, у кого кто служилъ добровольно, а въ сносѣ давати судъ и управа, по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу ¹⁹⁾.

II. Лѣта 7106, ноября въ 24 день, царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи указалъ, и бояре приговорили ²⁰⁾.

Которые крестьяне изъ за бояръ и изъ за дворянъ и изъ за приказныхъ людей и изъ за дѣтей боярскихъ и изъ за всякихъ людей, изъ помѣстей и изъ вотчинъ, и изъ патріарховыхъ и изъ митрополичьихъ и изъ владычныхъ и изъ монастырскихъ вотчинъ выбѣжали до нынѣшняго 106 году за 5 лѣтъ ²¹⁾, и на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ

во многомъ снисходительнѣе предшествующихъ: а) служба ведетъ уже не къ полному холопству, а къ кабальному; б) *дозволяется служить помоду безъ обращенія за то въ рабство*. Здѣсь уже не различаются роды службы, какъ въ Суд. Ц. (см. ст. 76 и прим. къ ней). Тотъ же законъ остался и въ Улож. Ц. А. М. XX, 16, 30; но по Улож. позволялось служить безъ кабалы только три мѣсяца.

¹⁹⁾ Т. е. человѣкъ, прослужившій у кого-либо болѣе полугода, виндицируется какъ холопъ, хотя бы права на него господина еще не были укрѣплены надлежащею грамотою. См. отмѣну и возстановленіе этого закона ниже въ ст. V.

Такимъ обр. законъ Ѳедора Ивановича знаетъ только полное и кабальное холопство; *служба по записи* (на урочные годы) допускалась какъ послѣдствіе несостоятельности по договору займа (см. Указн. кн. Вѣд. Казнач. ст. XVI); но едва-ли допускалась по договору личнаго найма.

²⁰⁾ Быть можетъ этому акту не мѣсто въ Указн. кн. Прик. Холопьяго Суда, но такъ какъ онъ обыкновенно помѣщается въ сборникахъ и изданияхъ рядомъ съ указами о холопствѣ, то и мы оставляемъ его здѣсь. Дѣла о крестьянахъ вѣдались въ XVII в. Помѣстнымъ Приказомъ; но такъ ли это было прежде—не знаемъ.

²¹⁾ Этотъ знаменитый указъ признаваемъ былъ прежде (Карамзинымъ и др.) за первый изъ дошедшихъ до насъ законовъ объ общемъ *прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ*, при чемъ упомянутые здѣсь 5 л. принимаемы

въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ, тѣмъ помѣщикомъ, изъ за кого они выбѣжали, и патриаршимъ и митрополичимъ и владычнымъ дѣтемъ боярскимъ и монастырскихъ сель прикащикомъ и служеомъ давати судъ и сыскивати накрѣпко всякими сыски, и по суду и по сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы вогити назадъ, гдѣ кто жилъ. А которые крестьяне выбѣжали до нынѣшняго 106 году, лѣтъ за шесть и за семь и за десять и болши, а тѣ помѣщики и вотчинники, изъ за кого они выбѣжали, и патриаршии и митрополичьи и владычни дѣти боярскіе и монастырскихъ вотчинъ приказчики и

были за указаніе времени выхода перваго закона о прикрѣпленіи, который слѣдовательно долженъ быть отнесенъ къ 1592 или къ 1593 г. Но уже М. П. Погодинъ (Арх. ист. и практич. свѣдѣн. 1859 г., III) утвердилъ правильный взглядъ на дѣло, сказавъ, что ук. 1597 г. есть установленіе пятилѣтней *давности по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ* (Погодинъ, однако, ошибается, говоря, что давность такого рода исковъ была устанавливаема и прежде „при Іоаннахъ“). Н. И. Костомаровъ (Истор. моногр. и изслѣд. I, стр. 393 и слѣд.) возвращается къ мнѣнію Карамзина: „въ 1592 г. должно было послѣдовать относительно крестьянъ важное распоряженіе, сдѣлавшееся виною указа 1597 и вслѣдъ за нимъ прочихъ указовъ, ему подобныхъ“ (стр. 416). Что законъ 1592 года не указываетъ на установленіе крѣпостнаго права въ 1592 года, это очевидно изъ того, что въ началѣ царств. Михаила Ѳед. дѣйствовала таже 5-лѣтняя давность по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Но если такъ, то нельзя ли принять его за историческое свидѣтельство о томъ, что общее прикрѣпленіе послѣдовало вообще до 1597 г. (въ концѣ царствов. Грознаго, или въ царствов. Ѳедора)? Иски о бѣглыхъ крестьянахъ предполагаютъ, повидимому, прикрѣпленіе крестьянъ; но Энгельманъ ставитъ вопросъ: слѣдуетъ ли разумѣть подъ „бѣглыми крестьянами“ всѣхъ крестьянъ (слѣдов. предполагать уже совершившееся общее прикрѣпленіе), или здѣсь слѣдуетъ разумѣть тѣхъ крестьянъ которые вышли безъ соблюденія условій, поставленныхъ въ Судебникѣ, т. е. не въ Юрьевъ день, не заплативши пожилого и т. д.? Изъ указовъ 1601 и 1602 г., повидимому, слѣдуетъ, что общее прикрѣпленіе послѣдовало раньше этого времени: „Въ нынѣшнемъ во 110 году, в. госуд. ц. и вел. кн. Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его вел. гос. царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ вс. Р. пожаловали во всемъ своемъ государствѣ отъ налога и отъ продажъ велѣли крестьянамъ давати

служки, на тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и на вотчинниковъ, за кѣмъ они изъ за нихъ выбѣжавъ живутъ, до нынѣшняго 106 году, лѣтъ за шесть и за семь и за десять и болши, государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи не бивали челомъ: и государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи указалъ, и по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи указу, бояре приговорили: на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и на вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ, живутъ, суда не давати, и назадъ ихъ, гдѣ кто жилъ, не вывозити.

выходъ. А отказывати и возити крестьянъ дворяномъ, которые служатъ изъ выбору и жильцомъ....., и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и городовымъ приказщикомъ всѣхъ городовъ, и иноземцомъ всякимъ, и Большого Дворца дворовымъ людямъ всѣхъ чиновъ: ключникомъ, стряпчимъ, ситникомъ, подключникомъ, Конюшенного Приказа приказщикомъ и конюхомъ стреманнымъ и стряпчимъ, ловчего пути охотникомъ и сокольникомъ и ястребникомъ, трубникомъ и сурначеемъ и государыни ц. и в. к. Марьи Григорьевны вс. Р. дѣтемъ боярскимъ, и всѣхъ Приказовъ подячимъ, и Стрѣleckого Приказа сотникомъ стрѣleckимъ и головамъ козачьимъ, и Посольского Приказа переводчикомъ и толмачемъ, и патріаршимъ и митрополичьимъ и архіеп. и епископымъ приказнымъ людямъ, дѣтемъ боярскимъ, промежъ себя. А срокъ крестьяномъ отказывати и возити Юрьевъ день осеннего, да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли. А пожилого крестьяномъ платити за дворъ по рублю по два алтына. А въ дворцовые села и въ черныя волости, и за патріарха, и за митрополиты, и за архіепископы, и за владыки, и за монастыри, и за бояръ, и за околничихъ, и за дворянъ болшихъ и за приказныхъ людей, и за дьяковъ, и за столниковъ, и за стряпчихъ, и за головъ стрѣleckихъ, и изъ за нихъ, въ нынѣшнемъ во 110 году, крестьянъ возити не велѣти. А въ Московскомъ уѣздѣ всѣмъ людямъ промежъ себя, да изъ иныхъ городовъ въ Московской уѣздъ потомужъ крестьянъ не отказывати и не возити. А которымъ людямъ промежъ себя, въ нынѣшнемъ во 110 году, крестьянъ возити, и тѣ, по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳеодоровича вс. Р. указу, возити межъ себя одному человѣку изъ за одного же человѣка, крестьянина одного, или дву, а трехъ или четырехъ одному изъ за одного никому не возити.“ (А. А. Э. II, № 20. См. *ibid.* № 23 и 24 такое же *временное и мѣстное позволеніе крестьянскаго перехода* на 1602-й г.). См. ук. 1607 г. въ прим. слѣд.

И по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи указу, и по боярскому приговору: которые крестьяне изъ за бояръ и изъ за дворянъ и изъ за приказныхъ людей и изъ за дѣтей боярскихъ и изъ за всякихъ людей, изъ помѣстей и изъ вотчинъ, и изъ патріарховыхъ и изъ митрополичьихъ и изъ владычныхъ и изъ монастырскихъ вотчинъ выбѣжали до нынѣшняго 106 году за пять лѣтъ, и на тѣхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и на вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ, тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, изъ за кого они выбѣжали, и патріаршымъ и митрополичьимъ и владычнымъ дѣтемъ боярскимъ и монастырскихъ вотчинъ приказщикомъ и службамъ, давати судъ и сыскивати всякими сыски накрѣпко; а по суду и по сыску велѣти, тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы возити назадъ, гдѣ кто жилъ. А которые крестьяне изъ за помѣщиковъ и изъ за вотчинниковъ, и изъ патріарховыхъ и изъ митрополичьихъ и изъ владычныхъ и изъ монастырскихъ вотчинъ выбѣжали до нынѣшняго 106 году, лѣтъ за шесть и за семь и за десять и болши, а тѣ помѣщики и вотчинники, и патріаршыи и митрополичьи и владычни дѣти боярскіе и монастырскихъ вотчинъ приказщики и служки, изъ за кого они выбѣжали, на тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и на вотчинниковъ, за кѣмъ они изъ за нихъ выбѣжавъ живутъ, до нынѣшняго 106 году, лѣтъ за шесть и за семь и за десять и болши, государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи не бывали челомъ, отказывати и суда на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ, не давати, а дати судъ и сыскъ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ, которые до нынѣшняго 106 году выбѣжали за пять лѣтъ. А которые дѣла въ бѣглыхъ крестьянѣхъ засужены, и до нынѣшняго государева царева и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи указу не вершены, и государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи указалъ, и по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Ивановича указу, бояре приговорили: дѣла вершити по суду и по сыску ²²⁾.

---

²²⁾ 5-лѣтняя давность исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ подтверждена боярскимъ приговоромъ 1606 г. февр. 1 (А. А. Э. № 40); но въ 1607 г.

III. Лѣта 7111 августа въ 16-й день, государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и его царского величества сынъ, государь царевичъ князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи, приговорили со всѣми бояры о холопѣхъ: которые бояре и дворяне, и привязные люди, и дѣти боярскіе, и гости и всякіе служилые и торговые, и всякіе люди, холопей своихъ ссылали съ двора, а отпусныхъ имъ не дали и крѣпостей имъ не выдавали, а велятъ имъ кормиться собою, и тѣ ихъ холопи помирають голодомъ, а иные многіе питаются государевою царевою и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи милостиною, а за тѣмъ ихъ не приметъ никто, что у нихъ отпусныхъ нѣтъ ²³⁾; и тѣмъ бояромъ, и дворяномъ, и всякимъ людямъ, го-

она была замѣнена 15-мѣся, если вѣрить указу, который приписывается ц. В. Шуйскому и до сихъ поръ извѣстенъ только по изданію Татищева (см. его „Судебникъ,“ изд. 1786 г., стр. 240—246). Погодинъ отвергаетъ его подлинность на основаніи внутреннихъ противорѣчій и языка, очевидно поддѣланнаго; сверхъ того совершенное сомнѣніе наводитъ смѣшеніе въ этомъ указѣ холоповъ и крестьянъ. Н. И. Костомаровъ защищаетъ подлинность его. Вотъ начало этого указа: „Лѣта 7115 марта въ 9 день г. ц. и вел. кн. Василій Іоанновичъ всеа Русіи съ отцомъ своимъ святѣйш. Гермогеномъ патріархомъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со своимъ царскимъ сѣгелитомъ, слушавъ доклада Помѣстной Избы отъ бояръ и дьяковъ, что переходомъ крестьянъ причинилися великія кромоны, чего де при ц. Іоаннѣ Васильевичѣ не было, потому что крестьяне выходъ имѣли вольный; а ц. Ѳеодоръ Іоанновичъ по наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, *выходъ крестьянамъ заказалъ, и у кого koliko тогда крестьянъ было, книги учинилъ*, и послѣ отъ того начались многія вражды, кромоны и тяжи. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ, видя въ народѣ волненіе веліе, тѣ книги отставилъ и переходъ крестьяномъ далъ, да не совѣмъ, что судьи не знали, како по тому суды вершити, и нынѣ великія въ томъ учинились разпри, и насилія, и многимъ разоренія и убивства смертныя и многіе разбои и по путемъ грабленія содѣшася и содѣваются. *Сего ради* приговорили есмы....“ Судя по этому читатель ждетъ отмѣны крѣпостнаго права; но далѣе слѣдуетъ—полное воспрещеніе перехода крестьянъ. (Н. И. Костомаровъ видитъ въ этомъ противорѣчіе между мнѣніемъ докладчиковъ, т. е. Помѣстнаго Приказа и рѣшеніемъ царя и Думы). См. о дальнѣйшей судьбѣ давности исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ въ Указн. кн. Земск. Прик. ст. XXXI, 2 и прим. къ ней.

²³⁾ Авр. Палицынъ объясняетъ этимъ начало смутъ въ Московскомъ

ворити Ивану Ласкиреву да дьяку Михайлу Унковскому, а къ инымъ недѣлщикамъ посылати: будетъ которые холопи отъ нихъ не бѣгають, а они тѣхъ холопей съ двора сослали, а отпусковыхъ имъ не дали, и крѣпостей имъ не выдали, и они бѣ имъ давали отпусковые и крѣпости имъ выдавали; а которымъ холопомъ отпусковыхъ не дадутъ и крѣпостей не выдадутъ, а велятъ имъ кормиться собою, а хотятъ за нихъ впередъ въ холопствѣ иматься, и государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и его царского величества, сынъ, государь царевичъ князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи, велѣли: тѣмъ холопомъ давати отпусковые въ Приказѣ Холопья Суда, Ивану Ласкиреву да дьяку Михайлу Унковскому ²⁴⁾; а которые холопи учнутъ приходить изъ городовъ и бити челомъ въ Приказѣ Холопья Суда объ отпусковыхъ же, а скажутъ, что государи ихъ, князи и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди, съ двора ихъ сослали, а отпусковыхъ имъ не дали, и крѣпостей имъ не выдали, а велятъ имъ кормиться собою, а государей ихъ на Москвѣ нѣтъ: и тѣмъ холопомъ потому же давати отпусковые въ Приказѣ Холопья Суда, чтобъ тѣ холопи голодомъ не померли; да и въ городѣхъ про тѣхъ холопей велѣти кли-

---

государствѣ: „Во время глада озрѣвшеся, яко не мощно питати многую челядь, и начаша рабовъ на волю отпущати, инии истинно, инии же лицемерствомъ: истинствующіе съ писаніемъ (т. е. съ отпускою), лицемерницы же токмо изъ дому изгоняютъ, и аще къ кому прибѣгнетъ, той злѣ продаваемъ бываше и многъ сносъ и убытки платяху.... Бяше же се зло во многихъ: лѣто убо все тружаются, въ зиму же не имѣютъ гдѣ главы поделонити, и паки въ лѣто въ дѣлѣхъ злѣ страждутъ у господій своихъ.“ Голодная челядь стекалась въ Украину и тамъ скоплялась въ тучи, разразившіяся послѣ надъ Московскимъ государствомъ. См. Карам. И. Г. Р. XI, прим. 186.

²⁴⁾ Институтъ холопства уже не есть только одно изъ вещныхъ правъ; *холопство возлагаетъ и на господина извѣстныя обязанности*, отъ которыхъ онъ можетъ освободиться лишь отказомъ отъ самаго права; для холоповъ возникаетъ *право требовать себѣ прокормленія во время ююда*. Правда государство возлагаетъ эту обязанность на господъ изъ своихъ полицейскихъ цѣлей; но оно предоставляет это право и самимъ холопамъ, какъ искковое: они сами могутъ приходить въ Приказъ Холопьяго Суда и просить объ отпусковыхъ.

кати, не по одинъ день чтобъ тѣ боярскіе и всякихъ людей холопи, для отпусковыхъ, приходили въ Приказъ Холопья Суда ²⁵⁾.

IV. Лѣта 7114 генваря въ 7 день, приговорили бояре: которые дѣти боярскіе, и приказные люди, и гости и торговые всякіе люди, учнутъ имати на людей кабалы ²⁶⁾, а въ кабалахъ напишутъ, занялъ у него да у сына его денги и кабалу имъ на себя даетъ, и тѣхъ кабалъ, отцу съ сыномъ, писати и въ книги записывати не велѣти ²⁷⁾, а велѣти писати кабалы порознь, отцу опроченная кабала, а сыну опроченная кабала ²⁸⁾, и сыну съ отцомъ, и брату съ братомъ, и дядѣ съ племянникомъ, на людей кабалъ писати и въ книги записывати не велѣти.

А которые люди, отецъ съ сыномъ, или братъ съ братомъ, на которыхъ людей, по служилымъ кабаламъ, учнутъ холопства искати, и тѣмъ истцомъ по тѣмъ кабаламъ отказывати; а тѣхъ людей, на кого они кабалы положить, освободити отъ нихъ на волю ²⁹⁾. И сесѣ

²⁵⁾ Отъ царствованія Бориса Годунова мы имѣемъ только одинъ этотъ указъ о холопствѣ, между тѣмъ въ ученой литературѣ уже давно обращается свѣдѣніе, что „царь Борисъ и царь Василій Ивановичъ Шуйской издали было указы о *вольности холопей*. Но сіи, получа свободу, употребили оную въ крайній государственный вредъ, по чему скоро по изданіи оныхъ указовъ обоими сими государями паки оныя уничтожены.“ Д. Рос. Вивл. XX, 255. Относительно Шуйскаго см. ниже ст. VIII, и прим. 46. Сл. Улож. Ц. А. М. XX, 41, 42.

²⁶⁾ Разумѣются—служилыя.

²⁷⁾ Это дѣлалось для того, чтобы обойти законъ (см. выше ст. 1, прим. 11) о пожизненномъ значеніи служилой кабалы; такимъ обр. *служилая кабала фактически обращалась въ вѣчное холопство*.

²⁸⁾ Здѣсь едва-ли можно допустить, что законъ позволяетъ единовременное заключеніе *двухъ* кабалъ на одного холопа—одной отцомъ, другой сыномъ; потому что это было бы пустою формою, не ведущею къ цѣли, которую преслѣдовалъ законъ. Здѣсь разумѣется послѣдовательное заключеніе двухъ актовъ, изъ которыхъ второй могъ быть заключенъ по уничтоженіи перваго; т. е. холопъ отца, по освобожденіи отъ этого послѣдняго, могъ дать на себя служилую кабалу сыну своего господина, или другому его родственнику.

²⁹⁾ Законъ не только признаетъ двойственную кабалу *неправильною*

свой приговоръ въ Верху бояре приказали Ивану Васильевичю Милюкову да дьяву Пѣшке Жюкову въ Приказѣ Холопья Суда въ Судебникѣ приписать ³⁰⁾.

V. Лѣта 7115 марта въ 7 день, государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи указалъ о добровольныхъ холопѣхъ: которые холопи у бояръ, и у дворянъ, и у дьяковъ и у приказныхъ людей, и у дѣтей боярскихъ, и у иноземцовъ, и у всякихъ служилыхъ людей послужать въ холопахъ добровольно, полгода, или годъ, или болше, а не въ холопствѣ родились и не старинные ихъ люди, а кабаль на себя тѣ холопи государемъ своимъ дати не похотѣли; и на тѣхъ добровольныхъ холопей въ Приказѣ Холопья Суда учнутъ государи ихъ бити челомъ о кабалахъ, и тѣхъ добровольныхъ холопей государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ роспрашивать: сколько онъ у тѣхъ государей своихъ добровольно стужить? да будетъ которые добровольные холопи въ роспросѣ скажутъ, что служатъ полгода, или годъ, или болши, а кабаль дати не хотятъ, и тѣхъ добровольныхъ холопей въ неволю давати не велѣлъ, а велѣлъ имъ тѣмъ людямъ въ кабалахъ отказывати: не держи холопа безъ кабалы ни одного дни, а держалъ безкабално и кормилъ, и то у себя самъ потерялъ ³¹⁾.

и уничтожаетъ ея силу, но и освобождаетъ совсѣмъ холопа, въ видѣ кары на господѣ.

Запрещеніе давать кабалы на имя двухъ господъ должно быть относимо не только къ тѣмъ случаямъ, когда эти владѣльцы—родственники между собою, могущіе наследовать другъ другу; но должно быть распространено и на всѣхъ прочихъ лицъ, не состоящихъ въ родствѣ другъ съ другомъ. Прежде допускалось *condominium* на одного и тогоже холопа: „за человѣкомъ ихъ за опчимъ за Гамомъ Воробьевымъ была снохи его приданная дѣвка“ („крѣпостн. кн.“, цитиров. въ прим. 4-мъ, VII).

³⁰⁾ Улож. Ц. А. М. XX, 9, 47 и 48.

³¹⁾ Этотъ странный законъ, изданный въ отмѣну указа 1597 г. (см. выше ст. 1), вовсе не означаетъ того, что законодательство начало снисходительнѣе смотрѣть на договоръ личнаго найма; напротивъ онъ усиливаетъ строгость этого взгляда: „не держи холопа безъ кабалы ни одного дня.“ Но эта самая строгость дѣлала его непримѣнимымъ: нѣкоторый срокъ добровольной службы нуженъ былъ уже для того, чтобы обѣ сто-

А которые добровольные холопы въ роспросѣ сами скажутъ, что они служили полгода, или годъ, добровольно, и впредь хотятъ служить по кабаламъ и кабалы на себя даютъ: и на тѣхъ добровольныхъ холопей кабалы государь указалъ давати, по прежнему своему государеву указу; и сесь свой государевъ указъ о добровольномъ холопствѣ государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи дѣякомъ Дорогѣ Хвицкому да Ондрѣю Ворѣеву въ Холопѣхъ Приказѣ велѣлъ записати.

И 118 сентября въ 12 день ³²⁾, князь Григорей Васильевичъ Ггаринъ, да дѣяки Пѣшекъ Жуковъ да Павелъ Матюшкинъ, о сей холопѣхъ статьѣ, что о добровольныхъ холопѣхъ въ прошломъ во 115 году въ Судебникѣ приписана, въ Верху бояръ докладывали; и бояре всѣ тотъ прежній приговоръ 115 году указали отставить, а приговорили: о добровольномъ холопствѣ быти той статьѣ по государеву прежнему указу, какъ уложено и въ Судебникѣ приписано блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи 105 году ³³⁾.

VI. Лѣта 7116 февраля въ 25. день, князь Иванъ Андреевичъ Солнцовъ да Казаринъ Давыдовичъ Бѣгичевъ, да дѣякъ Дорога Хвицкой, докладывали бояръ о розныхъ статьяхъ; и бояре слушавъ статей приговорили ³⁴⁾. А что въ которой статьѣ бояре приговорили, и то писано подъ статьями:

роны рѣшили—выгодна ли будетъ для нихъ будущая сдѣлка; наконецъ самое написаніе служилой кабалы, требующее извѣстныхъ формальностей, нуждалось въ срокъ болѣе одного дня. Вообще, вопреки распространенному мнѣнію о ц. Василіѣ Шуйскомъ, какъ орудіи въ рукахъ бояръ, слѣдуетъ замѣтить, что законы изданные имъ отличаются признаками произвола, отступленія отъ принятыхъ началъ законодательства и потому колебаній и шатости. Законъ этотъ изданъ безъ участія Боярской Думы.

³²⁾ 1609 г. сент. 12, слѣдоват. еще въ царствованіе Шуйскаго, Боярская Дума собственною властію отмѣнила вышеприведенный указъ Шуйскаго. Этотъ актъ неопровержимо доказываетъ ту мысль о законодательной власти Думы, которая изложена въ прим. 2 къ Суд. 1497 г., въ прим. 248 къ Суд. Ц. и въ прим. 9 къ Указн. кн. Вѣд. Казнач.—Сл. ниже ст. VIII, прим. 50.

³³⁾ См. выше ст. 1.

³⁴⁾ См. выше прим. 32.

Били челомъ государю царю и великому князю Василю Ивановичу всеа Русіи, въ Приказѣ холопья суда, дворяне и дѣти боярскіе розныхъ многихъ городовъ, а сказывали: имали они изъ тюремъ себѣ на поруки измѣнничьихъ людей, на Москвѣ, и въ Серпуховѣ, и подъ Тулою и въ иныхъ городѣхъ, и надѣляли; а взявъ изъ тюрьмы на поруку, да имали на нихъ, на свое имя, служилые кабалы; а старые ихъ бояре, которые были въ измѣнѣ, а государева опала нынѣ имъ отдана, тѣхъ холопей имають и ищутъ на нихъ, по старымъ крѣпостямъ, холопства ³⁵⁾.

И бояре по сей статьѣ приговорили: которые холопи были въ воровствѣ и государю доби́ли челомъ, и даны имъ были отпускные, а послѣ того опять сбѣжали въ воровство: и тѣхъ, которыхъ возмутъ на дѣлѣ, въ языцѣхъ, и ихъ казнити, или старымъ ихъ бояромъ отдавати, по крѣпостямъ, а прежнимъ ихъ отпускнымъ не вѣрити ³⁶⁾; а которые съ нынѣшняго воровства прибѣгаютъ ко государю сами, и тѣхъ старымъ ихъ бояромъ не отдавати, потому что они сами принесли виву свою.

Да государю жъ царю и великому князю Василю Ивановичу всеа Русіи били челомъ дворяне и дѣти боярскіе, которые были отъ Ростриги въ опалѣ, а люди ихъ отпущены на волю и отпускные имъ изъ Приказу холопья суда даны ³⁷⁾: и дворяне и дѣти боярскіе на

---

³⁵⁾ *Холопы* лицъ, подвершихся опалѣ, б. ч. *политическихъ преступниковъ*, обыкновенно освобождались; настоящій вопросъ возникъ по тому случаю, что холопы самы участвовали въ измѣнѣ и, будучи выручены изъ тюрьмы, безъ предварительнаго освобожденія, поступили въ кабальное холопство къ своимъ поручителямъ. Прежніе владѣльцы ихъ, получивъ прощеніе въ своей измѣнѣ, имѣли полное право требовать своихъ холоповъ обратно. Сл. Улож. Ц. А. М. XX, 33. См. Суд. Ц. ст. 80.

³⁶⁾ Отвѣтъ не совѣмѣ на вопросъ; но своею строгостію онъ косвенно разрѣшаетъ и предложенный вопросъ: даже тѣ холопы—измѣнники, которые отпущены по распоряженію власти, и потомъ опять измѣнили, отдаются въ холопство своимъ прежнимъ господамъ. Въ этомъ случаѣ рабство есть для нихъ замѣна смертной казни.

³⁷⁾ См. выше прим. 35. Обыкновенно холопы опальныхъ людей, освобожденные въ слѣдъ за карою, постигшею ихъ господъ, не принимались, по распоряженію власти, уже нигѣмъ другимъ, по тому что и они

тѣхъ отпущенныхъ своихъ людехъ ищутъ холопства по старымъ крѣпостямъ ³⁸).

И бояре по сей статьѣ приговорили: тѣмъ отпускнымъ, которые даваны при Ростригѣ, вѣрить; а у которыхъ отпускныхъ нѣтъ, тѣхъ имати, и по крѣпостямъ ихъ отдавати старымъ ихъ бояромъ.

Да въ Приказѣ холопья суда ищутъ дворяне и дѣти боярскіе бѣглыхъ своихъ людей; и на судѣ отвѣтчики которыхъ людей у себя скажутъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, въ тѣхъ людехъ, дають сроку по указу; и какъ срокъ придетъ, и тѣ отвѣтчики передъ судьями людей на тѣ сроки не ставятъ, а сказываютъ, что у нихъ тѣ люди уткли ³⁹); а за головы цѣны имъ судьи указать безъ государева указу не смѣють.

И бояре по сей статьѣ приговорили: которой на срокъ не поставитъ, а скажетъ, что сбѣжалъ, и въ томъ межъ ими дати вѣра: которой не поставитъ, и ему въ томъ цѣловати, что сбѣжалъ безъ хитрости; а въ сносѣ учинить указать по суду: а кто поцѣлуетъ, а послѣ у него холопа выймутъ, и тому казнѣ что государь укажетъ, а искъ безъ суда, а въ холопствѣ холопъ виненъ истцу.

Того жъ дни ⁴⁰) князь Иванъ Андрѣевичъ Солнцовъ да Казаринъ Давыдовичъ Бѣгичевъ, да дьякъ Дорога Хвицкой, докладывали государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, что въ Приказѣ холопья суда быють челомъ дворяне и дѣти боярскіе на своихъ холопей, а называютъ ихъ старинными холопами, а крѣпостей

считались уже подозрительными (такъ, по крайней мѣрѣ, дѣйствовалъ Борисъ Годуновъ, по сказанію Палицына).

³⁸) Притязаніе совершенно ни на чемъ не основанное и потому справедливо отвергнутое Думою.

³⁹) Здѣсь очевидно разумѣется добросовѣстное владѣніе холопомъ; законъ уже въ Суд. Ц. ст. 79, установилъ какими способами совершается удостовѣреніе, что поступающій на службу—свободенъ (не состоитъ уже въ чьемъ-либо владѣніи); сл. выше прим. 14. Въ противномъ случаѣ непременно потребовалось бы полное вознагражденіе за голову холопа, въ чемъ Дума отказала.

⁴⁰) Трудно угадать, почему въ одинъ и тотъ же день одни вопросы шли на разрѣшеніе Думы, другіе—царя и почему обѣ эти законодательныя власти дѣйствовали въ этомъ случаѣ раздѣльно.

на нихъ не кладуть; а тѣ ихъ холопи своимъ бояромъ въ старинномъ холопствѣ винятся, а отъ старыхъ своихъ бояръ бѣгая, да на себя дали инымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ кабалы; и тѣ ихъ новые государи на нихъ кладуть кабалы, и холопи по кабаламъ винятся.

И марта въ 19 день, государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи сего доклада слушалъ и приказалъ: отдати холопей по кабаламъ, кому они на себя, бѣгая, давали кабалы; а въ старинномъ холопствѣ, которые ихъ держали безъ крѣпостей, указалъ отказывати: почему у себя держалъ холопа безъ крѣпости ⁴¹⁾?

И 117 мая въ 21 день, государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи приказалъ князю Григорью Ивановичю Гагарину, а велѣлъ сей приговоръ отстарити ⁴²⁾: а какъ государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи про тое холопью статью указалъ, какъ ей впредь быти, и тотъ государевъ указъ записанъ въ семь же Судебникѣ впереди, 117 мая въ 21 числѣ.

VII. Лѣта 116 марта въ 9 день, князю Ивану Андреевичу Солнцову да Казарину Давыдовичю Бѣгичеву, да дьяку Дорогѣ Хвизкому, въ памяти за приписью діяка Данила Яковлева написано:

Государь царь и великій князь всеа Русіи указалъ: которые люди всякихъ чиновъ учнутъ приносить къ вамъ въ холопей приказъ, къ запискѣ, записи на волныхъ людей, что тѣмъ волнымъ всякимъ людямъ у тѣхъ людей служити по тѣмъ записямъ до своего живота ⁴³⁾, и тѣхъ записей на тѣхъ волныхъ людей государь царь и великій кн. Василей Ивановичъ всеа Русіи, въ холопѣ приказѣ въ холопы записные книги записывати не велѣлъ, по тому: по первому указу и по Судебнику, на волныхъ людей такихъ записей, что имъ служити до

---

⁴¹⁾ И этотъ указъ ц. Василя Шуйскаго, данный безъ участія Думы, былъ скорѣ отмѣненъ. И этотъ указъ основанъ на такихъ же формальныхъ и неудобноисполнимыхъ требованіяхъ: хотя, по закону Феодора Ивановича (см. выше ст. 1), утерянныя крѣпости должны быть восстановлены, по было еще множество старинныхъ холоповъ, на владѣніе которыми актовъ вовсе не было, или они утратились; законъ нигдѣ не поставилъ, чтобы за утратою акта, утрачивалось и самое право, укрѣпленное имъ.

⁴²⁾ См. предъд. прим.

⁴³⁾ См. выше прим. 11.

своего живота у всякихъ людей, имати не велѣно и въ записные книги въ холопѣ приказѣ въ холопы крѣпости записывати не велѣно жѣ. —И по государеву цареву и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи указу, впередъ такихъ записей на волныхъ людей въ холопѣ приказѣ въ записные книги записывати не велѣти, и по такимъ записямъ волныхъ людей истцомъ не выдавати; а имати записи на волныхъ людей всякимъ людемъ, на урочные лѣта, по прежнему уложению ⁴⁴). И сесь государевъ царевъ и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи указъ велѣно написати къ прежнимъ указомъ прежнихъ государей, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи ⁴⁵), и государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи

VIII. Лѣта 7117 мая въ 21 день, государь царь и великій кн. Василей Ивановичъ всеа Русіи приказалъ князю Григорью Ивановичу Гагарину: которые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе люди, держать у себя людей по отцовъ своихъ крѣпостямъ, по кабаламъ и по докладнымъ ⁴⁶), а отцовъ ихъ не стало, и тѣхъ людей велѣлъ государь, по прежнему своему государеву указу ⁴⁷), отпущати на волю; и кому они учнутъ на себя давати служилые кабалы, тому они и холопы.

А у которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ людей кабалы иманы на людей, и у тѣхъ людей въ кабальномъ холопствѣ дѣти поросли, и бѣгаючи отъ старыхъ своихъ государей, дали на себя инымъ кабалы: и тѣмъ людемъ по новымъ кабаламъ отказывати,

---

⁴⁴) Трудно догадаться, почему *служилыя кабалы нельзя писать на всю жизнь*, когда и обычай и законъ признали уже, что холопство, возникающее изъ нихъ, всегда пожизненно. См. выше ст. 1.

⁴⁵) Здѣсь ссылка на 78 ст. Ц. С. и ук. 1558 г. (Ук. кн. казн. ст. XII). Ссылка же на указъ Ѳедора Ивановича совершенно идетъ въ разрѣзъ съ настоящимъ указомъ (см. выше ст. 1).

⁴⁶) Какія крѣпости, кабалы и докладныя разумѣются здѣсь? Если служилыя кабалы, то объ этомъ ниже есть особый пунктъ. Если полная крѣпости (т. е. на потомственное холопство), то этотъ указъ одинъ способенъ былъ произвести цѣлую революцію общественныхъ отношеній. См. выше прим. 25.

⁴⁷) Такого указа ц. Василя Шуйскаго мы не имѣемъ.

а отдавати ихъ, сыскиваючи, по старинѣ, старымъ ихъ государемъ, у кого они въ холопствѣ родились ⁴⁸⁾).

А которые дворяне и дѣти боярскіе помрутъ, а послѣ ихъ останутся дѣти, а кабалъ онѣ, послѣ отцовъ своихъ, на тѣхъ людей, которые родились у отцовъ ихъ въ кабалномъ холопствѣ, на свое имя не взяли: и тѣхъ людей указалъ государь, ихъ отпущати на волю ⁴⁹⁾).

А которые холопи у государей своихъ служатъ безкабално, лѣтъ пять, или шесть, или десять и болши, а нынѣ они государемъ своимъ на себя кабалъ не даютъ: и тѣхъ холопей, которые холопи живутъ безкабално лѣтъ пять или шесть или десять и болши, приказалъ государь, ихъ отдавати старымъ ихъ государемъ, у кого они живутъ, до своего государева указу ⁵⁰⁾; а о томъ рекся государь говорить съ бояры ⁵¹⁾).

IX. Лѣта 7129 сентября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Семену Михайловичю Колтовскому, да Ивану Козмичю Бѣгичеву, да діяку Филипу Митрофанову.

Въ памяти, въ Казачьемъ Прикааѣ, къ діяку Потапу Внукову, за твоею Филиповою приписью, написано: велѣно выписать изъ государева указу и изъ боярскаго приговору: во 121 и во 122 и во 123

⁴⁸⁾ См. выше прим. прим. 4 и 12 п. 6. Сл. Улож. Ц. А. М. XX, 83.

⁴⁹⁾ См. выше прим. 46.

⁵⁰⁾ См. выше ст. I и V, и прим. 31. Очевидно, что обстоятельства указали царю, что его законъ 1607 г. марта 7 не можетъ быть приведенъ въ исполненіе и вотъ царь увеличиваетъ старинный—*6 мѣсячный срокъ для обращенія добровольнаго слуги въ холопа до 6 лѣтъ*; но и то временно, обѣщавшись издать постоянный законъ уже по совѣту съ Думою. Мы знаемъ уже (см. выше прим. 32), что Дума сама въ сентябрѣ того же 1609 г. издала такой законъ, возстановивъ прежнія узаконенія.

⁵¹⁾ Весь этотъ указъ, составляющій большею частью повтореніе закона Ѳеодора Ивановича, быть можетъ, былъ вызванъ тѣмъ случаемъ, о которомъ рассказывается въ Др. Россійск. Визліюэ.: „помѣщики захотѣли было кабалныхъ сравнить съ полными холопами; но сіи, собравшись, подали ц. Василию Ивановичу Шуйскому на таковое притѣсненіе правъ своихъ челобитную, а сей государь и подтвердилъ старинныя ихъ права.“ XX, 255—256.

и во 124 году и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ, которые казаки изъ казачества били челомъ вновь въ холопы и давали на себя служилые кабалы мимо прежнихъ своихъ бояръ, а памятей объ нихъ въ Холопей Приказъ изъ Казачья Приказу въ тѣхъ годѣхъ не присылывано, и въ Казачѣй Приказѣ о тѣхъ казакахъ государевъ указъ есть ли, по казачеству ли тому холопъ, кому билъ челомъ вновь, или по прежнему холопству ⁵²⁾ тому холопъ, у кого до казачества служилъ? А какъ де по государеву указу сидѣлъ въ Казачѣй Приказѣ Иванъ Колтовской, и того де году въ Казачей Приказъ указная память..... съ боярскимъ приговоромъ, въ ихъ казацкомъ холопствѣ въ той памяти указано, да и про то отписать: съ которого году и числа, по

---

⁵²⁾ Законодательство до этого времени коснулось вопроса о томъ, кто можетъ поступить въ холопы только относительно дворянъ и дѣтей боярскихъ (см. Суд. Ц. ст. 81 и Ук. кн. Вѣд. Казн. XII). Теперь вопросъ возбужденъ объ одномъ разрядѣ нисшихъ служилыхъ людей—казакахъ, и рѣшенъ въ пользу права ихъ поступать въ холопы. Вообще почти до Уложения Ц. А. М. только одни крестьяне не могли быть обращены въ холоповъ. Но во 2 полов. XVII в. при всеобщемъ прикрѣпленіи всѣхъ классовъ къ ихъ профессіямъ, ниодинъ классъ уже не могъ дать пищи для развитія холопства, кромѣ можетъ быть нѣкоторыхъ нисшихъ разрядовъ служилыхъ людей: *дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ* виолнѣ было запрещено поступать въ холопы указомъ 1642 г. марта 9-го (см. Ук. кн. Земс. Пр. ст. XXXI, п. i) и потомъ Уложеніемъ Ц. А. М. (XX, 1); *погадскіе люди* за переходъ въ закладчики подлежатъ ссылкѣ на Лену. Такимъ образомъ холопство пополнялось только само изъ себя; именно дѣти полныхъ *холоповъ* по рожденію становились холопами; кабальные холопы и ихъ дѣти, каждый разъ по освобожденіи, могли поступать и обыкновенно поступали опять въ холопы. Само собою разумѣется, что состоящіе въ холопствѣ (полномъ или кабалномъ) не могли поступать въ холопы; но въ образцахъ актовъ, приложенныхъ къ Улож. Ц. А. М. въ Полн. Собр. Законовъ, есть интересныя сдѣлки, въ которыхъ *старинные холопы даютъ на себя служилыя кабалы своимъ же господамъ* (см. П. С. З. I стр. 120—121, примѣч.). Эту странность можно объяснить только тѣмъ, что въ эпоху Уложения уже нельзя было брать полныхъ крѣпостей и потому владѣльцы, утерывшіе крѣпости на своихъ старинныхъ холоповъ, могли вновь укрѣпить ихъ только въ кабалное холопство.—Такъ разрушается институтъ рабства, расплываясь въ общемъ закрѣпощеніи всѣхъ классовъ общества. См. о

государеву указу, велѣно давати памяти изъ Казачья Приказу въ Холопей Приказъ, кто кому казакъ бьетъ челомъ вновь, да тое выписку прислати въ Холопей Приказъ.... въ Казачьѣ Приказѣ, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имянному приказу и по боярскому приговору, какъ сидѣлъ въ Казачьѣ Приказѣ Иванъ Колтовской: въ прошлыхъ годѣхъ которые были въ казакѣхъ стрѣльцы и пушкари и посадскіе и боярскіе и всякихъ чиновъ люди, а похотятъ изъ казачества своею волею въ старые свои чины, кто въ которомъ чину до казачества былъ, и тѣмъ всякихъ чиновъ людямъ велѣно, по ихъ челобитью, учинити воля, кто куда похочетъ. И по приказомъ объ нихъ посланы памяти, а по городомъ къ воеводамъ государевы грамоты, чтобъ ихъ нигдѣ насилствомъ не неводили ни въ чемъ; а въ воровствѣ по нихъ велѣно имати поруки съ записми. А боярскіе люди, которые отходя отъ бояръ своихъ, были въ казакѣхъ, при боярѣхъ подъ Москвою, до государева обиранья, а изъ казачества которые похотятъ въ холопи по прежнему къ старымъ своимъ бояромъ, кто у кого напередъ казачества былъ въ холопѣхъ: и тѣмъ боярскимъ людямъ дана воля жъ. А которые боярскіе люди изъ казачества бьютъ челомъ вновь кому.... *(конца не достаетъ)*.

Х.....: *(начала не достаетъ)* и по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, Семену Михайловичу Колтовскому, да Ивану Козмичю Бѣгичеву, да діякомъ Патрикѣю Насонову, да Филипу Митрофанову: истцомъ и отвѣтчикомъ въ ихъ искѣхъ велѣти срочити къ крестному цѣлованью, къ Николѣ Старому, по утрамъ, марта съ 21 числа, а ввечеру срочити не ве-

---

возвышеніи правъ холоповъ Ук. кн. вѣд. казн. ст. XX и прим. 65, 105 и 109; Уст. кн. Разб. Прик. дополнит. ук. I, и примѣч. 82; и выше примѣч. 24.

Указанія на попытки общаго уничтоженія холопства см. выше въ прим. 25, въ ст. VIII (прим. 46 и 47). Вторичная формація рабства на Руси образуется изъ смѣшенія холопства и крестьянства при Петрѣ В.

лѣтъ; и для обереженія велѣно быти у крестного цѣлованья дворянину да подъячему, да съ ними съ сотенъ цѣловалникомъ. А приписъ діака Гаврила Богданова у сей памяти ⁵³⁾.

---

⁵³⁾ Этотъ указъ попалъ въ Указн. книгу холопьяго приказа только потому, что законы, имѣющіе общій характеръ, разсылались по всѣмъ Приказамъ; мы оставляемъ его здѣсь потому, что въ другихъ Указныхъ книгахъ онъ не сохранился. Сл. Ук. книгу Земскаго Приказа ст. V.

Дальнѣйшихъ указовъ о холопствѣ въ Указныхъ книгахъ не сохранилось, хотя отдѣльныя узаконенія объ этомъ предметѣ издавались; приводимъ одинъ изъ такихъ законовъ, напечатанный въ Акт. Ист. т. III № 213. 1640 г.

„Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Уфу воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Салтыкову. Въ прошломъ во 148 году писано къ тебѣ отъ насъ въ нашей грамотѣ, которые всякихъ чиновъ люди крещены и не крещены, напередъ сего жили и нынѣ живутъ въ закладѣхъ у всякихъ чиновъ людей, велѣтъ имъ жить тяглымъ въ тяглы, а ясачнымъ на ясакѣхъ, по прежнему, а денегъ по кабаламъ и по закладнымъ и по всякимъ крѣпостямъ заимщикомъ платить не велѣтъ, и исцомъ въ тѣхъ денгахъ отказывать, и крѣпости всякіе на закладныхъ людей у исцовъ взять въ нашу казну, для того, чтобъ впредь никто никакихъ людей въ заклады ни по какимъ крѣпостямъ не ималъ, да съ тѣхъ со всякихъ крѣпостей велѣно списати списки слово въ слово, да о томъ отписать и списки съ крѣпостей прислать къ намъ, къ Москвѣ, за своею рукою.“

Содержаніе указной книги приказа холопьяго суда.

- I.—Уставъ о холопствѣ полномъ и кабальномъ . . . . . 1597 г. апр. 25.
- II.—Установленіе пятилѣтней давности исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ . . . . . 1597 г. ноября 24.
- III.—Запрещеніе владѣльцамъ выгонять холоповъ въ голодное время безъ отпусковыхъ . . 1603 г. авг. 16.
- IV.— Запрещеніе давать кабалу на одного челоуѣка отцу съ сыномъ, брату съ братомъ, дядѣ съ племянникомъ . . . . . 1606 г. янв. 7.
- V.—Запрещеніе давать кабалу на вольныхъ слугъ, прослужившихъ у кого-либо болѣе полугода безъ крѣпости, противъ воли этихъ слугъ . 1607 г. марта 7.
- Тутъ же отмѣна этого указа . . . . . 1609 г. сент. 12.
- VI.—Докладъ Боярской Думѣ и рѣшеніе ея:
а) о возвращеніи старымъ владѣльцамъ, прощеннымъ послѣ измѣны, ихъ холоповъ, бывшихъ также въ измѣнѣ; б) о невозвращеніи старымъ владѣльцамъ—опальнымъ людямъ холоповъ ихъ, освобожденныхъ въ слѣдствіе опалы господъ ихъ; в) по искамъ о бѣглыхъ холопахъ . . . . . 1608 г. февр. 25.
- Тогдаже докладъ царю и рѣшеніе его о томъ, кому принадлежитъ холопъ, убѣжавшій отъ владѣльца, не имѣвшаго на него крѣпости и давшій на себя кабалу другому . . . . . 1608 г. марта 19.
- Тутъ же отмѣна рѣшенія на этотъ послѣдній вопросъ . . . . . 1608 г. мая 21.
- VII.—Запрещеніе принимать къ запискѣ въ Холопьемъ Приказѣ такіа кабала, въ которыхъ вольные люди обязываются у кого-либо служить до своей смерти . . . . . 1608 г. марта 9.
- VIII.—Указъ ц. Вас. Шуйскаго: а) объ обязательномъ отпускѣ холоповъ по смерти владѣльцевъ ихъ; б) о томъ, что родившіеся въ кабальномъ холопствѣ принадлежатъ господамъ родителей ихъ; в) объ освобожденіи такихъ людей

по смерти родителей ихъ; г) объ укрѣпленіи за владѣльцами людей, прослужившихъ у нихъ безкабально лѣтъ 5 и больше. . . . . 1609 г. мая 21.

IX.—Память изъ Казачьяго Приказа въ Холопій съ прописаніемъ указа ц Михайла Теодоровича о томъ, имѣютъ ли право бывшіе холопы, поступившіе въ казаки, по возвращеніи изъ казачества, давать кабалу кому либо другому помимо своихъ прежнихъ господъ . . . . . 1620 г. сент. 18.

X.—О порядкѣ совершенія крестнаго цѣлованія.

Указная книга Приказа Холопьяго Суда напечатана 1) въ Актахъ Историческихъ: т. I, № 221 (ст. I и II), т. II, № 44 (ст. III), № 63 (ст. IV), № 85 (ст. V, VI, VII). Т. III, № 92 (ст. IX и X).

2) Въ „Собраніи важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русск. права.“

УКАЗНАЯ КНИГА ЗЕМСКАГО ПРИКАЗА ¹⁾.

1. Списокъ съ памяти, какова прислана за приписью діека Семена Бредихина во 130 году, и въ памяти пишетъ:

Лѣта 7130 апрѣля въ 12 день, по государеву цареву и великого

---

¹⁾ „Земской дворъ былъ тоже, что послѣ—полиція, или Управа Благочинія, съ тѣмъ только различіемъ, что во ономъ всѣ воровства и разбои около Москвы слѣдованы, розыскиваны и вершены были и оныхъ было два: *старый и новый*; объ оныхъ въ боярскомъ спискѣ 1611 году въ книгѣ Московскаго осаднаго сидѣнія 1618 году написано: дворяне были по Приказамъ у дѣлъ, въ томъ числѣ и на *Земскомъ дворѣ*. Въ записныхъ книгахъ съ 1628 по 1657 годъ писаны *Земскими дворами*, а съ сего году по 1700 годъ *Земскими Приказами*“ (Древн. Росс. Вивл. XX, 307). Кругъ вѣдомства Земскаго Прик. опредѣленъ здѣсь односторонне: Земск. Приказъ замѣнялъ для Москвы и ея ближайшаго округа губныя и земскія учрежденія, дѣйствовавшія въ провинціяхъ; исторія Земск. Пр. передана не вѣрно, потому что уже въ 1623 году употреблялось названіе: Зем. Приказъ (см. ниже ст. III). Хотя Земскіе дворы упоминаются еще въ XVI в. (одинъ 1579, оба—въ 1597 г.; см. Др. Р. Вивл. XIV, А. Ист. т. II, № 355 и Неволіна: П. Собр. Соч. VI, стр. 174); но по законодательнымъ актамъ дѣятельность Земскаго Приказа (и притомъ одного) начинается съ 20-хъ годовъ XVII в. (см. ниже прим. къ ст. IV).—Названіе Земскій противопоставляетъ этотъ Приказъ прочимъ: интересы, которые онъ вѣдаетъ суть земскіе, а не государевы. Хотя по кругу лицъ, которые подчинены Зем. Приказу, онъ есть учрежденіе муниципальное, городское, но муниципальныя учрежденія въ допетровской Руси не противопоставлялись и не могли противопоставляться земскимъ. См. ниже прим. 5.

князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, память Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да Ивану Власѣвичю Урусову, да діакомъ Поснику Колачову да Шестому Голышкину, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, указали, по прежнему своему государеву указу ²⁾ и по боярскому приговору: въ поклажеѣхъ, которые люди клали поклажен до Московского розоренья, и въ боѣхъ и въ грабежѣхъ, что дѣлалось до розоренья и въ розоренье, и по кабаламъ въ долгѣхъ, болши пятадцати лѣтъ которые кабалы не подписаны, и челобитья по которымъ кабаламъ не бывало, суда не давати; да и въ книги то написати. Помѣта на выпискѣ думного діака Томилы Луговского.

И по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да Ивану Власѣвичю Урусову, да діакомъ Поснику Колачеву да Шестому Голышкину: въ поклажеѣхъ, которые люди клали поклажен до Московского розоренья, и въ боѣхъ и въ грабежѣхъ, что дѣлалось до розоренья и въ розоренье, суда не давати, и по кабаламъ въ долгѣхъ, которые болши пятадцати лѣтъ, а не подписаны и челобитья по нихъ не было, суда не давати; и въ книги то написать ³⁾.

---

²⁾ Такого указа изъ временъ Мих. Ѳедор. мы теперь не имѣемъ.

³⁾ См. ук. 1588 г. февр. 8. (Указн. кн. вѣд. казначеевъ ст. XXI). По опредѣленію Ангельмана здѣсь устанавливается *15-лѣтняя давность* только для исковъ, возникающихъ изъ договора займа и отнюдь не распространяется на иски, возникающіе изъ двора поклажи и изъ преступленій (delicta); для этихъ послѣднихъ назначается условный срокъ—„Московское розоренье“, т. е. 1613 годъ (значить до 1622 г.—9-лѣтній срокъ), что очевидно вызвано временными условіями и имѣетъ временное значеніе. Что касается до 15-лѣтней давности долговыхъ требованій, то по мнѣнію Ангельмана, она не простирается на иски, основаніемъ которыхъ служить актъ, подписанный должникомъ собственноручно („кабалы подписанныя“). Такое толкованіе повидимому подтверждается тѣмъ, что, по первому узаконенію о давности по обязательствамъ (1588), давностью не погашались требованія, признанныя должникомъ и что собственноручная

II. 130 апрѣля въ 13 день, въ Земскомъ Приказѣ черныхъ сотенъ сотскіе подали подписную челобитную, за помѣтою думного діака Ивана Грамотина, а въ челобитной пишетъ: царю государю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты ⁴⁾ твои государевы, черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ слободъ старостишка ⁵⁾ и во всѣхъ тяглыхъ люди-

подпись (которая въ первый разъ потребована закономъ въ 1628 г.—см. ниже XIII, 8—и безъ которой прежде часто обходились) служила яснымъ признаніемъ долга со стороны должника. Но такое толкованіе „подписанныхъ кабалъ“ кажется совершенно невѣрно; гораздо вѣрнѣе другое объясненіе, данное тѣмъ же писателемъ: актомъ подписаннымъ называется актъ явленный ко взысканію, на которомъ сдѣлана помѣта въ судебномъ мѣстѣ. См. ниже ст. XII.

⁴⁾ „Въ челобитныхъ своихъ пишетъ: „холопъ твой“ князь, или бояринъ и простой (т. е. служилый) человекъ....; а посадскіе люди и крестьяне пишутся въ челобитныхъ своихъ рабами и сиротами, а не холопями“ (Котошихинъ, VIII, 6). „Appellantur (Строгановы) singulari titulo: „jmeniti ljudi;“ in supplicibus tamen ad regem libellis non se inscribunt more nobilium: „cholop tvoy,“ sed more oppidanorum: „syrota tvoy“ (Relat. de Sibiria въ Отеч. Зап. 1849, кн. 4). Это различіе понятій: *холопъ* и *сирота* важно какъ для государственнаго права (для понятія о личномъ подчиненіи служилыхъ людей царю), такъ и для характеристики института рабства на Руси: оба понятія заимствованы изъ семейнаго права; но относятся къ нему съ различныхъ сторонъ.

⁵⁾ *Сотнями* называюся древнѣйшія общины, *слободами*—общины, поселенныя послѣ и пользовавшіяся временною льготою (свободою или „слободою“); первыя имѣли своими представителями сотскихъ, вторыя старость. Впослѣдствіи различіе между ними исчезло и сохранилось лишь въ названіяхъ (см. перечисленіе хотя неполное Московскихъ сотенъ и слободъ ниже въ ст. XXI, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ черныя сотни и слободы противоплагаются государевымъ—дворцовымъ слободамъ). Гор. Москва стояла одиноко среди всѣхъ городовъ Московск. государства: будучи раздѣленъ на сотни и слободы, съ отдѣльными органами самоуправленія для каждой, онъ не имѣлъ одного общегородскаго органа самоуправленія; всѣ прочіе города имѣли каждый свою Земскую Избу, состоявшую изъ выборныхъ земскихъ старостъ и дѣловальниковъ. Для гор. Москвы Земская Изба за-

шекъ мѣсто. Съ прошлого, государи, со 121 году по нынѣшней 130 годъ было съ насъ сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ, на Земскомъ дворѣ тридцать человѣкъ ярыжныхъ да три лошади; и въ нынѣшнемъ, государи, во 130 году, по вашему государскому указу, взяли съ насъ же сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ, къ тѣмъ къ тридцати человѣкомъ въ прибавку сорокъ пять человѣкъ ярыжныхъ; а даемъ мы тѣмъ ярыжнымъ, да на три лошади, на мѣсяцъ по штидесять рублевъ денегъ; да сверхъ, государи, тѣхъ штидесять рублевъ, съ насъ же сиротъ вашихъ емлютъ на Земской Дворѣ, во всякую пожарную рухлядь, парусы, и крюки, и трубы мѣдные, и топоры, и заступы, и кирки, и пешни, и бочки и ведра. Да къ тѣмъ же, государи, ярыжнымъ къ семидесять къ пяти человѣкомъ, и сверхъ всякія пожарныя рухляди, правятъ съ насъ сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ въ прибавку пятнадцать человѣкъ ярыжныхъ, да къ тремъ лошадямъ три жъ лошади; да по вашему жъ государскому указу правятъ съ насъ же сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ съ тяглыхъ людишекъ, со всякого человѣка по трубѣ по

мѣнялась Земскимъ Приказомъ (см. выше прим. 1). — Въ виду этого не вѣрна мысль о *разложении городовъ на отдѣльныя общины*, послѣ того какъ они лишились связующаго начала въ государственномъ вѣчѣ, т. е. съ наступленіемъ новыхъ порядковъ въ Московскомъ государствѣ. Равно не можетъ быть принято мнѣніе о томъ, что новое объединеніе городскихъ общинъ возможно было только путемъ развитія городского *торгово-промышленнаго населенія*. Городъ, какъ цѣльная община, разлагался именно въ слѣдствіе вторженія *сословнаго* начала; древнѣйшему русскому праву было совершенно чуждо понятіе о сословной городской общинѣ, мѣщанской, или торгово-промышленной; отъ этого не могли страдать и не страдали интересы самоуправления; съ другой стороны отъ этого отнюдь не могли страдать и интересы торговли и промышленности; полицейскія и законодательныя мѣры государства для развитія торговли и промышленности могутъ имѣть силу (и даже большую), если онѣ не состоятъ въ устройствѣ цеховой и мѣщанской исключительности. — Словомъ, понятія: *городъ земскій* и *городъ мѣщанскій* суть самыя характерныя понятія для отличія русскаго права отъ нѣмецкаго. Если и признавать ихъ историческими ступенями слѣдующими одна за другою, то нужно поставить ихъ въ обратномъ порядкѣ: и новѣйшее право какъ Зап. Европы, такъ и наше стремится освободиться отъ средневѣковаго понятія о городѣ, какъ сословной мѣщанской общинѣ.

мѣдной: и намъ, государи, сиротамъ вашимъ государевымъ стало не въ силу, невозможно взяти намъ трубъ нѣгдѣ, а купить нечимъ, людишка бѣдные и молодчіи, и отъ того великого тягла бредутъ розно; а которые были у насъ лутчіе люди, и тѣ взяты въ гостиную сотню и въ суконную Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи! взорите на нашу бѣдность, пожалуйте, государи, на насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ, молодчихъ тяглыхъ досталныхъ людишекъ: не велите, государи, на насъ сиротахъ своихъ тѣхъ пятнадцати человекъ и трехъ лошадей въ прибавку править, и со всякого человека по трубѣ по мѣдной, для нашей бѣдности и неизможенія, чтобъ мы сироты ваши государевы досталные въ конецъ не погибли и розно не разбрелись, и впредь вашей государской службы и тягла не отбыть. Государи! смилюйтеся, пожалуйте.

А на челобитной ихъ написано: 130 апрѣля въ 12-й день, государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ его великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловали, указали: съ черныхъ сотенъ, и съ гостинной и суконной сотни быти ярыжнымъ сту человекомъ, а двадцати человекъ съ нихъ не имати, а лишніе лошади имать велѣти, для пожаровъ, для того что безъ того быть нельзя, а въ зиму велѣтъ быть по четыре лошади, а трубъ на нихъ мимо прежніе не наметывати; а какъ было прежь сего, и о томъ выписавъ доложить государя; а нынѣ дати имъ, для пожарного времени, по сотнемъ тридцать трубъ держать на Земскомъ Дворѣ; а по сотнемъ приказать накрѣпко: притчею гдѣ пожаръ учинится, и у нихъ бы съ трубами люди были готовы тотчасъ, и людямъ велѣтъ смотреть, для того, коли уже взяли то на себя, и они бѣ на пожары ходити не лѣнились.

III. Лѣта 7132 декабря въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, память Степану Матѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власевичю Урусову, да діаконъ Поснику Колачеву да Шестаку Голышкину. Въ нынѣшнемъ во 132 году били челомъ государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи, и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Мо-

сковскіе всѣхъ приказовъ ⁶⁾ и городовые стрѣлцы: приставливаютъ де въ нимъ сторонніе многіе люди, въ великихъ и не великихъ дѣлѣхъ, и на нихъ ищутъ поклепавъ напрасно по пятнадцати и по двадцати и по тридцати и по сороку рублевъ и болши, и тѣмъ имъ многую продажу чинятъ, и съ тѣхъ болшихъ исковъ пошлинны на нихъ правятъ; и въ томъ имъ чинятся продажи и убытки великіе, многіе, и стоятъ на правѣжѣ многое время, а иные де у крестного цѣлованья за такими болшими пошлинами не мирятся и крестъ цѣлуютъ, для того что имъ въ пошлинахъ откупиться не мочно. А въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, послѣ Московского розоренья, сысканы старыя стрѣлецкіе наказы, каковы даваны Московскихъ и городскихъ стрѣлцовъ головамъ до Московского розоренья, при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, на Москвѣ головѣ Михайлу Темкину да въ Переславлѣ Рязанскомъ головѣ Семену Ляпунову, во 117 году, за приписью діака Ѳедора Лихачева. Въ тѣхъ наказѣхъ написано: кому будетъ до стрѣлцовъ какое дѣло стороннимъ людямъ въ бою и въ грабежу, и головѣ тѣхъ людей стрѣлцы своего приказу судити и управу межъ ихъ чинити, опричь розбою, а въ розбою сыскъ въ Розб. Приказѣ; а пошлинъ стрѣлцовъ, съ ихъ исковъ, съ двенадцати рублевъ, не имать ⁷⁾.

---

⁶⁾ Приказами называются здѣсь отдѣльныя части стрѣлцаго войска: „А бываетъ на Москвѣ стрѣлецкихъ приказовъ, когда и войны не бываетъ ни съ которымъ государствомъ, всегда болши 20 приказовъ; и въ тѣхъ приказѣхъ стрѣлцовъ по 1000 и по 800 человекъ въ приказѣ, или малымъ менши.... Такимъ же обычаемъ въ болшихъ городѣхъ.... стрѣлцовъ по два и по три приказа, а въ иныхъ мѣстахъ по одному“ (Котошихинъ: VII, 5). Ниже названъ одинъ Стрѣлецкій Приказъ, какъ высшее присутственное мѣсто, управляющее всѣмъ стрѣлцкимъ войскомъ.

⁷⁾ Въ XVII в. начинается у насъ *подсудность профессиональная* (но не сословная), не вполнѣ исключая однако подсудность общую—территориальную. *Стрѣлцы* въ провинціяхъ подлежали суду воеводъ по преступленіямъ нисшаго порядка и губныхъ старостъ или земскихъ властей по губнымъ дѣламъ: „А будетъ которой стрѣлецъ учнетъ воровать, розбивать, или грабить, или зернью играть, и б....ю у себя и безъявочное питье у себя держать, или учнетъ продавать, и головѣ Дмитрею тѣхъ воровскихъ людей велѣтъ имать, и роспрашивая, кто доведется будетъ до какого государева дѣла, и его отсылать къ воеводамъ; а будетъ какое

А будетъ кто сторонней челоѣкъ учнетъ искати на стрѣлцѣ на сто рублевъ, а по суду въ томъ иску стрѣлецъ будетъ виновать, и того иску со ста рублевъ пошлинъ не имати жъ; а которые стрѣлцы учнутъ искати на стороннемъ челоѣкѣ болши двадцати, или кто сторонней челоѣкъ учнетъ на стрѣлцѣ искати болши ста рублевъ, а стрѣлецъ въ томъ иску будетъ виновать, и съ того иску, что болши того указу будетъ, пошрины, и пересудъ, и правой десятокъ, имати на нихъ по государеву указу и по судебнику, пошлинъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду съ суда по двѣ гривны, правой десятокъ по четыре денги. А которой сторонней челоѣкъ истецъ во своемъ иску, во стѣ рублѣхъ, по суду виновать, или у крестного цѣлованья доведется взять пошрины на тѣхъ стороннихъ людехъ на истцахъ, а стрѣлецъ съ тѣмъ стороннимъ челоѣкомъ помирится, и тѣ пошрины и пересудъ и правой десятокъ стрѣлецъ symеть на себя, для того что на немъ съ того иску, со ста рублевъ, пошлинъ по государеву указу имати не велѣно: и тѣ пошрины по указу взяти на томъ стрѣлцѣ, потому что онъ тѣ пошрины стороннего челоѣка, своего исца, сниметь на себя воровствомъ ⁸⁾. А стрѣлецкихъ дѣтей и съ

розбойное или татиное, или убойственное дѣло, и тѣхъ отсылать къ губнымъ старостамъ или къ земскимъ людямъ.“ Наказъ Кириловскому головѣ стрѣл. А. А. Э. I. № 34 (иногда преступленія перваго порядка поручались во всякомъ случаѣ суду стрѣлецкаго головы, а не воеводы: см. *ibid.* № 167—наказъ Чебоксарскому головѣ). Но если въ искахъ, возникающихъ изъ преступленій, и преступникъ и лицо потерпѣвшее были оба стрѣльцы, то вмѣстѣ съ воеводами судить и голова стрѣлецкій. Гражданскіе иски между стрѣльцами и на стрѣльцовъ подлежатъ суду головы. Высшую инстанцію для дѣлъ судимыхъ стрѣлецкими головами составлялъ Стрѣлецкій Приказъ и лишь въ отдаленныхъ городахъ незначительныя дѣла могли идти на докладъ мѣстному воеводѣ (Допол. къ А. И. Ш. № 16).

⁸⁾ Стрѣльцы по искамъ на стороннихъ до 20 руб. и по искамъ на нихъ до 100 освобождаются отъ судеб. пошлинъ; стороннія лица, обвиненныя по дѣламъ съ стрѣльцами, конечно, не освобождаются отъ уплаты пошлинъ; но дѣло могло быть прекращено *мировою* (заключенною уже *по слѣ судоговоренія, или у крестнаго цѣлованія*); отвѣтчикъ стрѣлецъ по этой мировой могъ взять на себя уплату пошлинъ, т. е. иначе вовсе предотвратить эту уплату; законъ признаетъ это дѣйствіе „воровствомъ“ и взыскиваетъ пошрины съ стрѣльца.

братьи и съ племянниковъ, которые живутъ съ ними въ ихъ дворѣхъ на одномъ хлѣбѣ, съ управныхъ дѣлъ пошлинъ потому же не имати. И торговати и промыслати стрѣлцомъ своимъ рукодѣльемъ, и вскупая на вскупъ что носящее отъ полтины и отъ рубля, безтаможно и безпошлинно; а которые стрѣлцы учнутъ торговать болши рубля, или учнутъ въ лавкахъ сидѣть, и тѣмъ стрѣлцомъ съ торгу и полавочное и пошлинны всякіе давати въ государеву казну, какъ и торговымъ людемъ.— Въ нынѣшнемъ во 132 году декабря въ 19-й день, государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и отецъ его государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Московскихъ и въ городѣхъ стрѣлцовъ пожаловали: съ ихъ стрѣлецкихъ исковъ, съ двенадцати рублевъ, и которой сторонней человекъ ищетъ на стрѣлцѣ на сто рублевъ, а доведутся пошлинны взять на стрѣлцѣ изъ того иску на стрѣлцѣ своихъ государевыхъ пошлинъ и пересуду и правого десятка имати не велѣли, а велѣли быти по тому, какъ было до Московского розоренья. И по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, Степану Матвѣевичу Проѣстеву, да Ивану Власѣвичю Урусову, да діаконъ Поснику Колачеву да Шестаку Голышкину: кто Московской и изъ городовъ стрѣлецъ учнутъ искати у васъ въ Земскомъ Приказѣ на какихъ людехъ нибуди, или которой сторонней человекъ учнетъ искать на стрѣлцѣ встрѣшно ⁹⁾, и съ тѣхъ исковъ о пошлинахъ, и о пересудѣ, и о правомъ десяткѣ, указъ чинити по сему государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, какъ было до Московского розоренья.

IV. Лѣта 7132 августа въ 5 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власѣвичю Урусову, да діакону Шестому Голышкину. Въ нынѣшнемъ во 132 году августа въ 5 день, въ Розбойной Приказъ къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичю

---

⁹⁾ Стрѣлцы не были подсудны Земскому Приказу и потому въ качествѣ отвѣтчиковъ они могли судиться въ этомъ Приказѣ только во встрѣчныхъ искахъ.

Пожарскому, да къ діакомъ къ Семену Головину да къ Ивану Михайлову въ памяти отъ васъ, за твоею Шестовою приписью, написано: чтобъ велѣти выписать изъ государева указу, которые истцы съ розбойники или съ татми въ искѣхъ своихъ мирятся и емлютъ свои иски безъ государева указу тасмъ, а въ Приказъ тѣхъ воровъ не приведутъ ¹⁰⁾, а послѣ на тѣхъ же розбойниковъ и на татей бьютъ челомъ о вытяхъ, и тѣмъ ¹¹⁾ истцомъ въ такихъ дѣлѣхъ что государевъ указъ? И въ Розбойномъ Приказѣ въ указной книгѣ, лѣта 7064 году ¹²⁾, написано: которые люди передъ старостами ищутъ на розбойникахъ и на татехъ на вѣдомыхъ, а учнутъ о тѣхъ своихъ искѣхъ съ тѣми людьми, на комъ ищутъ, старостамъ миръ являти, и старостамъ тѣмъ истцомъ въ тѣхъ искѣхъ мириться не велѣти, а про тѣхъ людей, на комъ ищутъ, доводити по суду и по обыску для земскихъ дѣлъ, чтобъ лихихъ вывести. Да въ книгѣ жъ указано, какова по государеву указу въ прошломъ во 125 году въ Розрядѣ писана: которые истцы съ розбойники, или съ приводными людьми съ поличнымъ, въ розбойныхъ дѣлѣхъ не дожидаясь указу учнутъ мириться, а мировые челобитные въ Приказъ учнутъ приносить, и тотъ ихъ миръ не въ миръ ставить, и розбойникомъ указъ чинить по государеву указу, кто до чего доведется; а истцомъ за то пеня чинить, смотря по дѣлу, не мирись съ розбойники ¹³⁾. Припись у памяти діака Ивана Михайлова.

¹⁰⁾ Повидимому здѣсь имѣются въ виду *мировыя по уголовнымъ дѣламъ*, заключенныя до начала процесса, тогда какъ въ нижеприведенныхъ узаконеніяхъ воспрещаются мировыя по дѣламъ уже начатымъ.

¹¹⁾ То обстоятельство, что Земскій Приказъ, вѣдавшій между прочимъ розбойныя дѣла совершенныя внутри гор. Москвы и его округа, не имѣлъ однако у себя Уставной книги Разб. Приказа, доказываетъ съ одн. стор. крайнее *несовершенство въ способахъ публикаціи законовъ* (см. ст. 99 Ц. Суд. и прим. 250), съ другой стороны указываетъ, что Земскій Приказъ началъ дѣйствовать не задолго до 1624 г.

¹²⁾ См. прим. 2 къ Уст. кн. Разб. Приказа.

¹³⁾ См. стат. 41 Уставн. кн. Разб. Прик. и прим. къ ней. Изъ сличенія двухъ редакцій этой книги 1566 и 1617 годовъ оказывается, что послѣдняя редакція Уст. кн. Разб. Приказа перерабатывала самостоятельно свои источники: ред. 1566 г. только *запрещаетъ мировыя* по дѣламъ, воз-

V. 133 г. мая въ 20 день, въ Земской Приказъ къ Степану Матвѣвичю Проѣстеву да къ Ивану Власѣвичю Урусову, да къ діаконѣ къ Шестому Голышкину да къ Пятому Филатову, прислана изъ Челобитенного Приказа память, за приписью діака Василья Волкова, а въ памяти писано:

Лѣта 7133 мая въ 20-й депъ, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да Ивану Власѣвичю Урусову, да діаконѣ Шестому Голышкину да Пятому Филатову. Государь царь и великій кн. Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ его государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали: у крестного цѣлованья у Николы Старого цѣловати крестъ, которой крестъ будетъ написанъ съ Роспятиемъ и съ Дѣяньемъ, а крестовъ мѣдныхъ не носити и мѣдныхъ крестовъ не цѣловати; а которые всякіе люди русскіе во всѣхъ Приказѣхъ въ розныхъ дѣлѣхъ учнутъ искати и отвѣчати, и по тѣмъ дѣламъ истцу и отвѣтчику доведется крестъ цѣловати, тѣхъ всякихъ людей ихъ людемъ ¹⁴⁾ крестъ цѣловати трожды, а впредь тому человѣку въ четвертые креста ни въ какомъ иску не цѣловати, а цѣловати крестъ въ четвертые иному человѣку; а цѣловати всякихъ людей людемъ ростомъ въ двадцать лѣтъ, а менши двадцати лѣтъ ни въ какихъ искѣхъ креста не цѣловати ¹⁵⁾; а которыхъ всякихъ людей ихъ служилые люди

никающимъ изъ разбоя и татбы съ поличнымъ, вторая редакція *полагаетъ наказаніе* за такіа мировыя. Очевидно, что въ Разб. Прик. одновременно хранились и дѣйствовали обѣ редакціи.

¹⁴⁾ Т. е. холопамъ разныхъ разрядовъ. „Люди тяжущихся присягали за своихъ господъ, когда послѣднимъ жалованными грамотами дано было право не являться лично къ крестному цѣлованію. Но едва-ли лица высшихъ классовъ не имѣли искони этой привилегіи“ (О. М. Дмитріевъ, стр. 260). По настоящій указъ говоритъ о „всякихъ русскихъ людяхъ“ и слѣд. съ 1625 г. право это распространено на всѣхъ.

¹⁵⁾ Всѣ эти опредѣленія, отнесенныя здѣсь къ холопамъ—повѣреннымъ своимъ господъ, распространены Уложеніемъ Ц. А. М. на истцовъ, отвѣтчиковъ и повѣренныхъ всякаго состоянія (см. гл. XIV). *Запрещеніе присягать болѣе трехъ разъ въ жизни* основано на томъ, что многократная присяга можетъ обратиться въ привычку и ремесло; по словамъ Оле-

учнутъ къ крестному цѣлованью креста цѣловати, приходитъ менши двадцати лѣтъ, и тѣхъ людей ко кресту не припускати, а велѣтъ крестъ цѣловати тѣмъ самимъ, которымъ довелось людямъ ихъ крестъ цѣловати ¹⁶⁾; а которые иноземцы, литва, и вѣмцы и татаровя и всякіе иноземцы, учнутъ искати на русскихъ людехъ, а доведется крестъ цѣловати рускимъ людямъ, а иноземцомъ крестъ ставити, и тѣмъ иноземцомъ у Николи крестовъ не ставити и русскихъ людей у Николи въ иноземцовыхъ искѣхъ ко кресту не приводити, а цѣловати въ иноземцовыхъ искѣхъ рускимъ людямъ крестъ въ Приказѣхъ, гдѣ которой иноземецъ на русскихъ людехъ учнетъ искати; а въ Приказѣхъ велѣтъ кресты написати и въ Приказѣхъ держати, для того чтобъ, иноземцомъ ко кресту у Николи не приводить; а будетъ руской челоувѣкъ учнетъ искати встрѣшно на иноземцѣ, а доведется иноземцу цѣловати, и тѣхъ иноземцовъ приводити къ вѣрѣ въ Приказѣхъ же, по ихъ вѣрѣ; а которымъ будетъ людямъ, истцомъ и отвѣтникомъ, доведется крестъ цѣловати и ко кресту приводити самимъ, а у нихъ людей нѣтъ, а тѣ будетъ сами истцы и отвѣтчики будутъ менши двадцати лѣтъ, а перемѣнить не кѣмъ, и тѣмъ истцомъ и отвѣтникомъ велѣти самимъ крестъ цѣловати и ко кресту приводити, хотя кто и менши двадцати лѣтъ, а наемнымъ людямъ и подставою креста цѣловати не велѣти ¹⁷⁾.

VI. Въ прошломъ во 135 году маія въ 23 день, горударь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Руси указалъ: послать бичица кликать въ Китаѣ и въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, по торговѣ, и по большимъ улицамъ, и по крестцомъ, и по переулкамъ, и по малымъ торжкомъ, не по одинъ день, чтобъ впередъ, за Старое Ваганково, никакіе люди не сходились на безлѣпицу николи; а будетъ учнутъ ослушаться и учнутъ на безлѣпицу ходити, и государь указалъ тѣхъ людей имать и за ослушаніе бити кнутомъ по торговѣ.

арія, „присягнувшій два или три раза считается у русскихъ за самаго негоднаго;“ сл. ст. XIII, 6.

¹⁶⁾ Т. е. если холопу—повѣренному менѣе 20-ти лѣтъ отъ роду, то крестъ долженъ цѣловати самъ господинъ его (истецъ или отвѣтчикъ).

¹⁷⁾ Сл. ст. X Указн. кн. Холопьяго Приказа. См. Улож. Ц. А. Михайл. гл. XIV.

И въ Новую Четверть о томъ память послана, чтобъ на безлѣшцу, за Ваганково, съ кабацкимъ питьемъ не въѣзжали.

VII. 135 г. іюля въ 19-й день, въ Земскомъ Приказѣ Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да Ивану Власъевичю Урусову, да діякомъ Шестому Голышкину да Василью Тимофееву, черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ слободъ старосты, и во всѣхъ тяглыхъ людей мѣсто, подали подписную челобитную, за помѣтою думного діака Ѳедора Лихачева, а въ челобитной пишеть:

Царю государю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи быють челомъ сироты ваши государевы, черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ сотенъ старосты и во всѣхъ тяглыхъ людишекъ мѣсто. Въ прошломъ, государи, во 128 и во 129 году были челомъ вамъ государемъ мы сироты ваши, вашихъ же государевыхъ черныхъ сотенъ и черныхъ слободъ на тяглыхъ людей, что они своимъ умысломъ, продають дворы свои въ черныхъ сотняхъ и въ черныхъ слободахъ на своихъ тяглыхъ мѣстѣхъ, бѣломѣсгомъ, дорогою цѣною; а на тѣ, государи, тяглые дворы и на тяглые мѣста бѣломѣстцы, которые купать, емлютъ у тяглыхъ людей, съ ними по стачкѣ, закладные кабалы, въ купчихъ мѣсто, въ великихъ денгахъ, и тѣ дворы и мѣста тяглые по закладнымъ кабаламъ просрочивають, и послѣ сроковъ тяглые мѣста хотятъ обѣливать; и черные, государи, сотни и черные слободы отъ того пустѣють. И въ томъ же, государи, въ 129 году, по вашему государскому указу ¹⁸⁾, сошла съ Верху подписная челобитная, что тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ бѣломѣстцомъ не продать, и не заложить, и по душѣ и въ приданые никому не отдать; да тѣжъ, государи, люди розныхъ чиновъ, у кото-

---

¹⁸⁾ Такого указа 1621 года мы теперь не имѣемъ и въ „Статьяхъ о чернослободскихъ дворахъ“ 1686 г. онъ не выписанъ (П. С. З. II, № 1157). Изъ дальнѣйшихъ указаній настоящаго акта видно, что указомъ 1621 г. за долги тяглыхъ людей позволено было отдавать по закладнымъ хоромы (зданія), но до земли, на которой стоятъ зданія, имъ дѣла нѣтъ; слѣдовательно закономъ признано за частыми лицами право собственности на зданія; земля же *остается собственностью общины*, именно сотни, или слободы. Черныя городскія имущества совершенно равняются чернымъ землямъ въ уѣздахъ.

рыхъ тяглые дворы и на тяглые мѣста закладные кабалы, бьютъ челомъ на насъ сиротъ вашихъ, на сотскихъ и на старость и на всѣхъ тяглецовъ черныхъ сотенъ и слободъ, чтобъ по тѣмъ ихъ кабаламъ закладнымъ денги правили на насъ сиротахъ вашихъ ¹⁹⁾; и насъ, государи, столко не будетъ, чтобъ намъ платить денги по закладнымъ кабаламъ, за люди чюжіе долги. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и великій государь святейшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи! пожалуйте насъ спроть своихъ, по прежнему своему государскому указу, не велите, государи, тяглымъ людямъ въ черныхъ сотняхъ, въ слободахъ тяглыхъ дворовъ и мѣсть продавать и закладывать бѣломѣстцомъ и обѣливать и на насъ по закладнымъ денегъ править, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ достальнымъ въ конецъ не погибнуть, и вашего государева тягла и служебъ впредь не отбыть, и черные бѣ сотни досталь не запусѣли; а по прежнему вашему государскому указу, по закладнымъ кабаламъ за долгъ въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ съ тяглыхъ мѣсть велѣно имать хоромы, а до тяглыхъ дворовыхъ мѣсть дѣла имъ нѣтъ. Государи! смилуйте, пожалуйте.

А на челобитной помѣта думного діака Ѳеодора Лихачева: государь пожаловалъ, велѣлъ сыскать прежнее челобитіе, и по тому прежнему указу и нынѣ учинить: черныхъ дворовъ и мѣсть дворовыхъ черныхъ же не тяглымъ людямъ продавать и закладывать не велѣлъ, и по душѣ и въ приданые не давать, чтобъ черные сотни отъ того не запусѣли; а которые бѣлые не тяглые люди, по такимъ купчимъ и по закладнымъ кабаламъ, черными дворами и мѣстами дворовыми и

---

¹⁹⁾ Это любопытное, хотя и не признанное закономъ, *обращеніе* *взысканія съ членовъ общины къ цѣлымъ общинамъ*—сотнямъ и слободамъ и ихъ представителямъ доказываетъ всего лучше, что, по общему тогдашнему взгляду, сотня или слобода составляла одну общину, которой принадлежать на правахъ собственности заложенные участки. Затрудненія, которыми вызваны законы 1627, 1634 и 1642 годовъ (равно какъ и многіе послѣдующіе) заключаются въ трудности разграничить предѣлы правъ частныхъ лицъ на дворы и общины на дворовыя мѣста; практика стремилась было къ слитію этихъ обоихъ правъ въ пользу частныхъ лицъ; но законъ, вѣрный старинѣ, слилъ ихъ въ пользу общины. Сл. прим. къ ст. XXIII.

сколь давно завладѣли, и о томъ выписавъ велѣлъ доложить себя государя²⁰⁾.

VIII. 136 декабря въ 24 день, великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи указалъ: еликатъ бирючю по рядомъ, и по улицамъ, и по слободамъ, и въ сотняхъ, чтобъ съ дабытками не ходили и на игрища бѣ мірскіе люди не сходилися, тѣмъ бы смуты православнымъ крестьяномъ не было; и коледи бѣ и овсеня и плуги не еликами; а кто учнетъ сего государева указа ослушаться, и тѣмъ людямъ быть отъ государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи въ опалѣ, а отъ великого государя святѣйшего Филарета Никитича патріарха Московского и всеа Русіи въ запрещеніи и въ духовномъ наказаніи.

IX. 136 декабря въ 26 день, по приказу Степана Матѣевича Профѣтева, да Ивана Власевича Урусова, да діяковъ Шестого Годышкина да Василья Тимофеева, посылана въ Розбойной Приказъ па-

²⁰⁾ Дѣло о тяглыхъ дворахъ было дѣйствительно опять доложено государю и въ томъ же 1627 г. дек. 9 былъ данъ новый указъ, содержаніе котораго выписано въ „Статьяхъ о чернослоб. и бѣломѣстцовъ дворахъ“ 1686 года (II. С. З. № 1157) слѣд. образомъ: „въ прошломъ 7136 г. дек. въ 9-й день, блаж. пам. вел. гос. ц. и в. кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи и отецъ его госуд., блаж. пам. в. г. свят. Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, выписки слушавъ, велѣли указать по росписи дворяномъ бѣломѣстцомъ свое государево жалованье, чтобъ они жили на своихъ мѣстахъ по прежнему, а тяглымъ людямъ велѣли, чтобъ они старинныя черныя мѣста, на которыхъ живутъ бѣломѣстцы, измѣряли, а измѣри, велѣли противъ тѣхъ мѣстъ, дать таковыяжъ мѣста въ Деревянномъ Городѣ, а впредь безъ своего государева именнаго указа черныхъ мѣстъ бѣломѣстцомъ продавать и закладывать и въ книги записывать и въ монастыри отдавать не велѣли и заказъ учинить о томъ крѣпкой.“ Далѣе „Статьи“ прибавляютъ: „А сколькимъ человекамъ по росписи дворяномъ и дьякомъ и всенныхъ чиновъ бѣломѣстцомъ во 136 г. велѣно жить на своихъ мѣстахъ, и кому имени, и что подъ дворами ихъ земли, и черновослободцамъ противъ тѣхъ мѣстъ въ Деревянномъ Городѣ подъ дворы земли отведено, и сколькимъ человекамъ и по скольку сажень подъ дворъ земли отведено, того въ Земскомъ Приказѣ не сыскано, потому что Земской Приказъ горѣлъ дважды и книги многія въ тѣ пожары сгорѣли...“ Сл. ниже ст. XXIII и XXXIII.

мать; а велѣно описать: которые люди приводятъ на явку лошади, а имеютъ тѣ лошади на дорогахъ, и тѣ приводные явочные лошади отданы приставомъ, и у приставовъ тѣ лошади заставляются многіе дни, а истцовъ тѣмъ лошадямъ не вышется, и тѣмъ лошадямъ что государевъ указъ: тѣмъ ли ихъ людямъ отдавать, кто приведетъ на явку, или ихъ продаютъ, а денги емлютъ въ государеву казну?

И декабря въ 30 день, въ Земской Приказъ изъ Розбойного Приказу прислана память, за приписью діака Ивана Поздѣва, а въ памяти написано:

Лѣта 7136. декабря въ 29 день, по: государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память Степану Матѣевичу Прохтеву, да Ивану Власевичу Урусову, да діакомъ Шестому Голышкину да Василию Тимофееву. Въ нынѣшнемъ во 136 г. декабря въ 26 день въ Розбойной Приказъ къ боярину ко князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому, да къ діакомъ къ Семену Головину да къ Ивану Поздѣву, въ памяти, за твоею Шестовою приписью, написано: которые люди приводятъ на явку лошади, а имеютъ тѣ лошади на дорогахъ, и тѣ приводные явленные лошади даны для береженья приставомъ, и у приставовъ тѣ лошади заставляются многіе дни, а истцовъ тѣмъ лошадямъ никто не вышется, и тѣмъ приводнымъ лошадямъ что государевъ указъ: тѣмъ ли людямъ отдають, которые приводятъ на явку, или ихъ продаютъ, а денги емлютъ въ государеву казну? И въ Розбойномъ Приказѣ государевъ указъ: которые люди приводятъ являть лошади, а скажутъ про нихъ, что они тѣ лошади взяли на дорогѣ, и для тѣхъ приводныхъ лошадей емлютъ съ конской площадки барышниковъ по сколку человекъ пригоже, да тѣ лошади осмотра въ лѣта и въ шерсть и въ примѣты держать у Розбойного Приказу дней по пяти и по шти; и будетъ тѣмъ приводнымъ лошадямъ истцовъ никого не будетъ, и тѣ лошади продають на государя, а тѣмъ людямъ, которые приводятъ, не отдають ²¹⁾. И такова память вклеена въ столпъ:

²¹⁾ *Находка* не признается допетровскимъ правомъ за способъ приобрѣтенія права собственности. Находчикъ не оставляетъ вещи въ своемъ владѣніи, а представляетъ ее общественной власти; хозяинъ можетъ получить свою вещь обратно, но срокъ для этого назначенъ весьма

Х. Февраля въ 3 день, въ Земской Приказъ изъ Челобитного Приказу прислана память, за приписью діака Ивана Дѣткова, а въ памяти написано:

Лѣта 7136 генваря въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣвичю Проѣстеву да діакомъ Шестому Голышкину да Василью Тимофееву. Въ нынѣшнемъ во 136 г. генваря въ 31 день, государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и отца его государева великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, околничей князь Григорей Костянтинович Волконской да діаки Иванъ Дѣтковъ да Иванъ Переносовъ по статейному списку докладывали: и государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и отецъ его государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, того статейного списка слушали; а что по тому статейному списку о которыхъ статьяхъ ихъ государевъ указъ, за помѣтою думного діака Ефима Телепнева, и съ того статейного списка послана къ вамъ роспись подъ сею памятью, за дьячьею приписью.

Роспись статейного списка.

1. Которые люди, по государевымъ по двумъ или по тремъ грамотамъ, давъ по себѣ поручные записи, къ отвѣту къ Москвѣ на указные сроки не пріѣдутъ, а иные люди тѣхъ государевыхъ грамотъ не слушаютъ, чинятся силы, и о томъ ихъ непослушанѣ воеводы и приказные люди пишуть къ государю ²²⁾, а инымъ въ городѣхъ вое-

---

короткій (это быть можетъ только при находкѣ животныхъ); по прошествіи извѣстнаго срока вещь поступаетъ въ собственность государства; находчикъ не получаетъ никакого вознагражденія. Подобное же понятіе о находкѣ даетъ и Улож. ц. А. М. въ гл. VII, 26. Слѣдуетъ думать, что таково и есть основное ученіе о находкѣ древняго права; постановленіе же Улож. XXI, 91 составляетъ исключеніе; оно имѣетъ въ виду не простую находку вещи, а спасеніе ея изъ огня во время пожара или изъ воды; въ этомъ случаѣ находчикъ предупреждаетъ исчезновеніе вещи собственнымъ трудомъ, какъ бы вновь создаетъ экономическую цѣнность; и потому онъ удерживаетъ вещь въ своемъ владѣніи и въ послѣдствіи съ хозяина получаетъ вознагражденіе, равняющееся половинѣ ея цѣны.

²²⁾ Здѣсь разумѣется вызовъ чрезъ *заявленную грамоту*, а не черезъ

воды по государевымъ грамотамъ указные сроки, для своихъ корыстей, пересрочиваютъ, а присылаютъ ихъ къ Москвѣ на иные сроки, которые они имъ чинятъ,—и о той статьѣ государь и святѣйшій государь патриархъ указали: которые люди, давъ по себѣ поручные записи, на срокъ или на два не стануть, и тѣмъ не винить, а имать на нихъ или на порутчикахъ проѣсть и волокита да убытки приставные счетчи; а на третей срокъ не станетъ, и тѣмъ винить въ иску; а что воеводы пересрочиваютъ, и тѣмъ не винить ²³).

2. И которые люди, искавъ или отвѣчавъ и давъ по себѣ поручную запись, съ Москвы съѣдутъ, и истцы ихъ или отвѣтчики быють челомъ съѣздомъ, и про то сыскано, что истцы и отвѣтчики съ Москвы съѣхали, и обчія ссылки и обысковъ въ томъ ихъ дѣлѣ нѣтъ,—и о той статьѣ государи указали: кто съѣдетъ давъ по себѣ запись, не дождався вершенья, и на томъ или на порутчикахъ взяти проѣсть и волокита, а дѣло вершить по суду ²⁴).

приставную память. „Въ исторіи вызова замѣтно два противоположныхъ элемента: одинъ совершенно частный, переходящій отъ самоуправства къ договору, другой государственный. Къ первому относимъ приставную память, ко второму зазывную грамоту и наказную память.“ О. М. Дмитриевъ: „Ист. Суд. Инст.“ стр. 196. Иногородцамъ обыкновенно посылались зазывныя грамоты.

²³) Улож. Ц. А. М. X. 117. Вызванный по зазывной грамотѣ не обвиняется безъ суда по первой неявкѣ; слѣдуетъ троекратный вызовъ (основанія этого указаны въ прим. 39 и 47 къ Новгор. Судн. Грам.); напротивъ вызванные чрезъ приставную память обвиняются не явившись къ суду недѣлю спустя послѣ срока.

²⁴) Улож. Ц. А. М. X. 112, 116. Поручительство и срокъ, установленные вызовомъ къ суду, сохраняютъ силу только относительно явки къ суду; послѣ суда, до вершенья дѣла, слѣдовало опять дать по себѣ поручную запись въ томъ, что стороны не съѣдутъ изъ мѣста производства суда. Вершенье есть стадія процесса, совершенно отличная отъ суда. Настоящій законъ разрѣшаетъ вершить въ отсутствіи одной изъ сторонъ „по суду;“ но это только въ такомъ случаѣ, когда нѣтъ общей ссылки (т. е. ссылки обѣихъ сторонъ на одного свидѣтеля, показанія котораго имѣютъ въ такомъ случаѣ безусловную силу: сл. Ук. кн. вѣд. казн. прим. 30) или повальнаго обыска: основанія этого см. въ прим. 41 (въ ст. XIII, въ 5 пунктѣ содержится отмѣна этого постановленія).

3. А которые люди пристава и не искавъ многое время съ Москвы съѣдутъ, а отвѣтчики ихъ бьютъ челомъ на нихъ, что они хотятъ ихъ испродать, и не искавъ долгое время съ Москвы съѣхали, и которые отвѣтчики, давъ къ суду по себѣ поручную записъ и не дождався суда, съ Москвы съѣдутъ же, а истцы на нихъ бьютъ челомъ съѣздомъ же, и которые люди недѣлщикомъ въ исцовыхъ искѣхъ на поруки не дадутся, чинятся сильны, а недѣлщики о томъ привозятъ доѣздные памяти, и о той статьѣ государи указали: которые истцы подавъ челобитную, а къ суду нейдутъ и не ищутъ недѣлю времени, и отвѣтчики учнутъ бить челомъ, и челобитье ихъ и сказка недѣлщикова записана, и тѣмъ послѣ тое указныя недѣли суда не давать и отвѣтчикомъ записи выдать, сыскавъ про то будетъ не боленъ ²⁵⁾; а которые люди въ городѣхъ не даются на поруки, а чинятся сильны, и на томъ имать проѣсть и волокита, а за ослушанье, что не послушалъ государева указу, учинить наказанье ²⁶⁾.

4. А которые дворяне и дѣти боярскіе до отсроку другъ къ другу приставливали, а пристава имъ отсрочено для службы, а велѣно имъ стать на Москвѣ къ суду какъ воеводы съ конь ссядутъ мѣсяць спустя, и нынѣ служба миновалась, а истцы и отвѣтчики бьютъ челомъ государю о судѣ, а они посямѣсть къ Москвѣ къ отвѣту не бывали, и о той статьѣ государи указали: тѣмъ не винить, послать по нихъ грамоты; а будетъ на другой срокъ не стануть, и за то имать проѣсть и волокита, а за ослушанье пеня жъ ²⁷⁾.

---

²⁵⁾ Сл. объ отвѣтчикѣ выше пунктъ 1. Истцу во всякомъ случаѣ предоставляется лишь одна льготная недѣля. *Сохраняетъ ли истецъ право новаю вчинанія иска по тому же дѣлу*—неизвѣстно; но изъ того, что отвѣтчикамъ выдаются въ такомъ случаѣ „записи“ (вѣроятно приставная и поручная), а не грамота суда, слѣдуетъ заключить, что истецъ сохранялъ за собою право вновь начать искъ; между тѣмъ О. М. Дмитріевъ говоритъ категорически: „указомъ 1628 г. велѣно винить истца.... и не давать ему *спредъ* суда по этому дѣлу“ („Ист. суд. инст.“, страница 210). Сл. ниже ст. XIII, 11 и прим. къ ней.

²⁶⁾ Улож. Ц. А. М. X. 109.

²⁷⁾ Суд. Ц. 41; Улож. Ц. А. М. X. 118. Отсрочка *необходимая* для служилыхъ людей, отправляющихся въ походъ, требуетъ неизбѣжно смягченій; не лившійся не обвиняется тотчасъ (по основаніямъ, указаннымъ

5. А которые бояре, и околничіе, и Московскіе дворяне, и всяких чиновъ люди, ищутъ на иноземцахъ и шлются въ обыскъ, а иноземцы шлются въ обыскъ въ послушество ²⁸⁾, а скажутъ, что они люди сильные, всякъ по нихъ скажетъ: и о томъ имъ въ тѣхъ дѣлахъ вѣра ль учинить, или обыскивать послать?—о той статьѣ государи указали: вершить обыскомъ, а повального обыску не отставливать.

6. А которые люди всякихъ чиновъ ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ, а пишутъ въ исковыхъ челобитныхъ ихъ крестьянскихъ животовъ рублевъ на пятьдесятъ и болши: и тѣ крестьяне, по судному дѣлу, доведутся отдать истцомъ, съ животами ль и по исковымъ челобитнымъ, или съ глухими животы ²⁹⁾? И которые люди ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ безъ животовъ, а доведется до вѣры, и будетъ отвѣтчикъ или истецъ ³⁰⁾ тѣхъ крестьянъ за собою не скажутъ, и въ нихъ отцѣлуются, а впредь будетъ крестьяне объявятся за тѣмъ же, кто отцѣлуется или выпцѣлуетъ ³¹⁾: ипо чему за голову, и за крестьянъ, и за жонъ, и за дѣтей подъ крестъ класть?—И о той статьѣ государи указали: которые крестьяне по суду доведутся отдать, а запрутся въ нихъ, и за тѣхъ указали за голову за всякую по четыре рубли, а за глухіе животы по пяти рублевъ, а въ болшихъ животѣхъ вершить по суду; а которого крестьянина запрется и отцѣлуется, а по

въ прим. 39 къ Новгор. Судн. Грам.); впрочемъ здѣсь за неявкою слѣдуетъ повидимому однократный вызовъ, а не тоекратный.

²⁸⁾ Т. е. иноземцы желаютъ, чтобы показанія обыскныхъ людей имѣли значеніе простыхъ свидѣтельскихъ показаній (которыя могли быть опровергнуты „вѣрою“—крестнымъ цѣлованіемъ), а не безусловную силу повального обыска. Сл. Ук. кн. вѣд. казнач. V, 2.

²⁹⁾ Ниже законъ опредѣлилъ, что среднее имущество крестьянина можетъ быть оцѣнено не выше 5 руб.; искъ объ имуществѣ, превышающемъ эту оцѣнку, долженъ быть доказанъ на судѣ.

³⁰⁾ Какимъ обр. здѣсь можетъ быть рѣчь объ истцѣ—рѣшить трудно; могутъ быть сдѣланы два предположенія: или здѣсь говорится о ябедническихъ искахъ, когда кто-либо обвиняетъ другаго въ приѣмъ бѣглаго крестьянина, который вовсе не бѣгалъ и продолжаетъ жить въ имѣніи истца, или здѣсь разумѣются встрѣчные иски.

³¹⁾ Т. е. или отвѣтчикъ, или истецъ выиграетъ искъ по крестному цѣлованію.

слѣ объявится, и того крестьянина выдать истцу, а за вину, что крестьянин поцѣлуется, въ томъ учинить наказанье, доложѧ государя.

7. А которые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе люди, въ истцовыхъ въ кабалныхъ и безкабалныхъ искѣхъ по суднымъ дѣламъ обвинены, стоятъ на правежѣ во стѣ рублѣхъ и болши, а иные менши ста рублевъ и пятидесять, а иные въ десяти рублехъ и менши, въ долгое время, годъ или болши или менши, а исковъ истцомъ не платятъ, а у тѣхъ людей есть въ городѣхъ вотчины и животы, а у иныхъ Московскіе и въ городѣхъ дворы, а у торговыхъ и у посадскихъ и у всякихъ людей также есть на Москвѣ дворы, и животы, и лавки, и отѣзжіе промыслы, а стоячи на правежѣ истцомъ не платятъ ничего, а хотятъ отъ правежевъ отстояться,—и о той статьѣ государь и государь святѣйшій патріархъ указали: быть по прежнему уложению ³²⁾; а въ прежнемъ указѣ написано: которые люди въ которыхъ дѣлѣхъ обвинены, стоятъ на правежѣ во стѣ рублѣхъ мѣсяцъ, а которые люди стоятъ менши ста рублевъ или болши, и тѣ бѣ люди стояли по тому жъ розчету; а которые бьютъ челомъ о переводѣ, ино дати имъ срокъ денги перевести на другой мѣсяцъ, а болши того не давать, для волокиты людскія.—Да въ государевѣ указѣ написано: истцы, или отвѣтчики, стоятъ на правежѣ мѣсяцъ, а откупиться имъ будетъ есть чѣмъ, и у тѣхъ истцовъ или отвѣтчиковъ велѣно цѣнить дворы и животы, и отдавать въ истцовъ искъ ³³⁾; а которые истцы или отвѣтчики стоятъ на правежѣ жъ, а оплатиться имъ нечѣмъ, и тѣхъ истцовъ, или отвѣтчиковъ, выдавать истцомъ головою до искупу ³⁴⁾.

³²⁾ См. Ук. кн. вѣд. казн. ст. III (указъ 1555 г., мая 5); впрочемъ настоящій указъ не вполне согласенъ съ указ. 1555 г.

³³⁾ Это можетъ быть другой указъ, предшествовавшій настоящему, но не дошедшій до насъ.

³⁴⁾ Улож. Ц. А. М. X, 261, 262, 264. *Дворы уравниваются съ движимымъ имуществомъ* и потому составляютъ частную собственность въ смыслѣ болѣе строгомъ, чѣмъ вотчины (дворы вполне признаны недвижимымъ имуществомъ только по указу 1762 г. авг. 8); поэтому дворы допускаются ко взысканію по обязательствамъ личнымъ гораздо раньше, чѣмъ вотчины. См. прим. 11 къ III ст. Ук. кн. вѣд. казн. Дворы не подлежатъ праву родового выкупа и потому къ нимъ удобнѣе прилагается новый законъ о взысканіи по искамъ личнымъ; лишь Улож. Ц. А. М. допустило

8. А иные городовые дворяне и дѣти боярскіе въ искѣхъ по суднымъ дѣламъ обвинены и выписи на нихъ приставомъ правежные даны, и тѣ городовые дворяне и дѣти боярскіе сами на правежѣ стоятъ не хотятъ, а ставятъ въ свое мѣсто людей своихъ для волокиты, а чтобъ имъ правежомъ проволочить: и на такихъ городскихъ дворянѣхъ и дѣтѣхъ боярскихъ на самихъ ли править или на людехъ ихъ? —И о той статьѣ государи указали: самъ ли, или человѣкъ стоитъ ³⁵⁾, а не заплатитъ въ урочное время, противъ старого уложенія то жъ имъ учинить ³⁶⁾.

А подлинная память въ столпу нынѣшняго 136 году.

XI. 136 іюля въ 14 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: которые дворяне и дѣти боярскіе живутъ въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, на даныхъ мѣстѣхъ, новыя дачи, и которымъ людямъ даваны мѣста подъ огороды, и кто сверхъ дачъ владѣетъ во дворѣхъ, или въ огородѣхъ, а кто у кого во

обращеніе взысканія на вотчины, но только пока пустыя (т. е. ненаселенныя). И такъ мы думаемъ, что разгадку особенностей допетровской адъюдикаціи нужно скорѣе искать въ общемъ характерѣ древняго ученія объ обязательствахъ и вещныхъ правахъ, чѣмъ въ „желаніи оградить сколько возможно то частное владѣніе, на которое по преимуществу смотрѣли, какъ на средство исправной службы“ (какъ думаетъ Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 432). О тяглыхъ дворахъ см. ниже ст. XXXIII.

³⁵⁾ Такое общее постановленіе, не исключющее и дворянъ и дѣтей боярскихъ, наводитъ сомнѣніе на догадку Рейца и Ѳ. М. Дмитріева, что служилые люди, отстоявши на правежѣ два мѣсяца за 100 руб., тѣмъ и прекращали всякое взысканіе, т. е. не были выдаваемы истцу головою до искупу (см. у Ѳ. М. Дмитріева, на стр. 280); сл. Ук. вн. вѣд. казн. III, VII и XVI. Впрочемъ см. слѣд. примѣч.

³⁶⁾ Ул. Ц. А. М. X, 151. Дозволеніе *ставитъ къ правежу вмѣсто себя своихъ лютей* не покажется очень страннымъ, если не смотрѣть на правежъ только какъ на битые прутьями предъ приказомъ (см. прим. 33 къ Важск. Грамотѣ). Правежъ есть прежде всего личное задержаніе, въ обезпеченіе взысканія. Если допускается личное задержаніе холопа по долгамъ господина, то слѣдуетъ думать, что допускалась и выдача головою холопа вмѣсто господина; личная служба холопа могла имѣть такую же экономическую цѣнность, какъ и личная служба господина.

дворѣ, или въ огородѣ, сверхъ дачь лишнюю землю сыщеть, и тое лишнюю землю указалъ государь отдавать тѣмъ людямъ, кто сыщеть, будетъ у кого двора и огорода нѣтъ; а у которыхъ людей дворы и огороды есть, и тѣмъ людямъ въ додачу давать не велѣлъ³⁷⁾.

ХІІ. Въ нынѣшнемъ во 137 году ноября въ день, въ Земской Приказъ изъ Челобитного Приказу прислана память, а въ памяти пишеть:

Лѣта 7137 октября въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да Василью Васильевичю Сьянову, да діакомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоееву. Въ Челобитной Приказъ къ околничему ко князю Григорью Костянтиновичю Волконскому да къ діакомъ къ Ивану Дѣдкову да къ Якову Ключареву, въ памяти, за твоею Васильевою приписью, написано: велѣти бѣ выписать изъ государева указу и изъ боярского приговору, которые люди займуютъ денги и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя кабалы, и ростъ на тѣ денги править велѣно ль, и будетъ велѣно, и на колко лѣтъ ростъ править велѣно? а выписавъ прислать въ Земской Приказъ. И въ Челобитномъ Приказѣ, въ государевѣ царевѣ и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и отца его государева великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указѣ написано: 134 году марта въ 8 день³⁸⁾ государь царь

---

³⁷⁾ Такое распоряженіе дворами данными доказываетъ, что они составляли собственность казны (никакихъ подобныхъ распоряженій нѣтъ относительно тяглыхъ дворовъ); данные дворы *равнялись помѣстнымъ землямъ* въ уѣздахъ; составляя собственность казны, они отдавались въ пользованіе преимущественно (но не исключительно) лицамъ служилымъ. Само собою разумѣется, что объектомъ права является здѣсь не собственно дворъ, а дворовое мѣсто и усадьба. Такія имущества отличаются и отъ дворцовыхъ слободъ, именно какъ помѣстныя земли отъ дворцовыхъ. См. ниже ст. ХХІІ, XXXV и XXXVIII.

³⁸⁾ Этого указа мы теперь не имѣемъ (сл. Ук. кн. вѣд. казн. ХХІ, и выше I). Частое повтореніе указовъ о *давности исковъ* по обязательствамъ и о ростѣ показываетъ, что и практика и само законодательство смотрѣли на такія узаконенія, какъ на временныя, зависящія отъ произвола законодателя и обусловленныя каждый разъ временными обстоятель-

и великій князь Михайло Оеодоровичъ всеа Русіи, и отецъ его государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, указали: по кабаламъ судъ давать, по прежнему своему государеву указу, по пятнадцать лѣтъ, а сверхъ пятинадцати лѣтъ суда по кабаламъ давать не велѣли ³⁹⁾; а объ ростѣхъ какъ истинна съ ростомъ сровняется въ пять лѣтъ, и ростъ имать на пять лѣтъ, а за тѣмъ сверхъ пяти лѣтъ росту не имать ⁴⁰⁾.

ствами; между тѣмъ узаконенія о давности владѣнія землею, со времени Судебниковъ, не повторяются ни разу. Это обстоятельство указываетъ, что давность по обязательствамъ есть явленіе искусственное, не имѣвшее никакихъ корней въ обычномъ правѣ (въ народномъ сознаніи); но о давности владѣнія землею нельзя сказать того, что говоритъ г. Энгельманъ о происхожденіи давности вообще: „давность по русскому праву не есть, какъ думаетъ Мейеръ, институтъ древнѣйшаго права, основанный на обычномъ правѣ, но, какъ и въ римскомъ правѣ, явленіе позднѣйшаго времени, сознательной дѣятельности законодательства“ (Die Verjähr. S. 76).

³⁹⁾ Подъ этимъ суммарнымъ повтореніемъ прежняго закона, конечно, подразумѣвается необходимое условіе давности—ея непрерывность. Но подразумѣвается ли здѣсь то условіе давности, о которомъ говорилъ указъ 1588 г., т. е. что давность имѣетъ силу только относительно такихъ обязательствъ, которыя не признаны самимъ должникомъ? Энгельманъ думаетъ, что это условіе подразумѣвалось постоянно и что оно косвеннымъ образомъ признано и въ Улож. Ц. А. М. (X, 256), которое запрещаетъ давать *судъ* по кабаламъ далѣе 15 л., а подъ судомъ по его мнѣнію, разумѣется не безспорное взысканіе, а процессъ. Но такъ какъ собственно-ручная подпись долговыхъ обязательствъ введена уже закономъ 1628 г., а подпись, по словамъ тогоже Энгельмана, равняется признанію долга стороны должника (см. выше прим. къ ст. I), то какой же споръ возможенъ при этомъ? Подъ „судомъ“ разумѣется именно всякое взысканіе чрезъ общественную судебную власть—и спорное и безспорное. Итакъ мы думаемъ, что ограниченіе силы давности, постановленное въ ук. 1588 г., вскорѣ же исчезло.

⁴⁰⁾ Здѣсь нѣтъ (и не можетъ быть) рѣчи о давности роста; здѣсь, какъ и въ указѣ 1588 года, говорится только о томъ, за сколько лѣтъ по-зволяется брать ростъ (по ук. 1588 за 15, здѣсь за 5; при 20% въ 5-ть лѣтъ ростъ сравнивается съ капиталомъ). Энгельманъ толкуетъ относящееся сюда мѣсто указа 1588 г. (слѣдовательно и указа 1628 г.) не такъ:

ХІІІ. Въ нынѣшнемъ въ 137 году февраля въ 5 день, въ Земской Приказъ изъ Челобитного Приказу прислана память да роспись съ статейного списка, за приписью діака Ивана Дѣдкова, а въ памяти и въ статейномъ спискѣ пишеть:

Лѣта 7137 ноября въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву да Василью Васильевичу Сьянову, да діакомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоѣеву. Въ нынѣшнемъ во 137 году ноября въ 17 день, государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и отца государева великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, околничей князь Григорей Костянтиновичъ Волконской да діакъ Иванъ Дѣдковъ да Яковъ Ключаревъ, по статейному списку докладывали: и государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и отецъ его государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, того статейного и докладного списка слухали; а что по тому статейному списку о которыхъ статьяхъ ихъ государевъ указъ, за помѣтою думного діака Ефима Телепнева, и съ того статейного списка послана къ вамъ роспись подъ сею памятью, за дьячьею приписью.

Роспись съ статейного списка.

1. Которые всякихъ чиновъ люди емлютъ по какимъ людямъ государевы зазывные грамоты, что имъ стати на Москвѣ къ суду, и тѣ отвѣтчики присылаютъ къ отвѣту въ свое мѣсто отцы дѣтей своихъ,

---

„Ростъ за болѣе раннее время погашается давностью и можетъ быть взыскиваемъ только за *послѣднія 15 лѣтъ*“ (Die Verjährung, S. 111). Но настоящій указъ (1628 г.) открываетъ дорогу къ болѣе правильному пониманію и указа 1588 г.: ростъ по долгамъ, не погашеннымъ давностью, взыскивается или за всѣ 15 л. (по ук. 1588 г.) или только за 5 лѣтъ (по ук. 1628 г.), хотя бы въ послѣднемъ случаѣ обязательство заключено гораздо раньше 5 лѣтъ. Кредиторъ, не искавшій 14 лѣтъ, и не получавшій за все это время роста, чрезъ то не лишается права получить ростъ за 5 лѣтъ. Вообще судьба роста, который конечно не есть какое-либо самостоятельное обязательство, подчиняется судьбѣ обязательства займа и объ особѣй давности по искамъ о ростѣ, повторяемъ, рѣчи быть не можетъ.

а братья братю, а дядя племянниковъ, а иные присылають людей своихъ; а доведется въ тѣхъ дѣлѣхъ до обыску или до обчей правды, и какъ по тому пошлють обыскивать, и тѣмъ людямъ, за кого отвѣчалъ, тамъ ли быть, или велѣтъ тѣмъ людямъ въ тѣ поры быть къ Москвѣ—и о томъ какъ государи укажутъ? И о той статьѣ государи указали: кто отвѣчалъ за кого, или кто въ чье мѣсто искалъ, а былъ въ дѣлѣ рѣ обыску, и тѣмъ людямъ всѣмъ быть на Москвѣ, кто искалъ, и тому за кого искалъ или отвѣчалъ ⁴¹⁾.

2. Которые истцы ищутъ на отвѣтчикѣхъ рублевъ трехъ сотъ и болши, а на судѣ отвѣтчикъ дастъ на душу истцу, а кому крестъ цѣловать, самому ли истцу или человѣку его, и про то истецъ на судѣ не сказалъ; а послѣ суда, какъ по тому дѣлу учинена вѣра, и истецъ сказалъ, что въ томъ его иску цѣлуется крестъ человѣкъ его одинъ, а отвѣтчикъ бьетъ челомъ, чтобъ въ томъ иску цѣловать крестъ истцовымъ тремъ человѣкомъ, во стѣ рублѣхъ по человѣку, потому что искъ великой, одному человѣку онъ не вѣритъ: и въ такихъ искѣхъ одному ль человѣку крестъ цѣловать?—По той статьѣ государи указали: цѣловати одному человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ, а будетъ дастъ на душу истцу и человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ; и будетъ отвѣтчикъ возметъ на душу человѣку своему, и въ человѣкѣ дать на волю истцу, кому истецъ повѣритъ ⁴²⁾.

3. Которые люди на Москвѣ ищутъ и отвѣчаютъ вмѣсто бояръ, и околничихъ, и дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ людей, люди ихъ изъ суда даютъ на статные поруки тѣхъ людей, которые на судѣ были, а не тѣхъ, за кого искалъ или отвѣчалъ, что имъ съ Москвы покамѣста судное дѣло вершится не съѣхать, и тѣхъ людей бояре, чьихъ люди за кого искали или отвѣчали, сами съ Москвы съѣдутъ: и по тѣмъ дѣламъ тѣмъ винить ли ⁴³⁾?—По той статьѣ госу-

---

⁴¹⁾ Отвѣтчики (и, вѣроятно, истцы: сл. выше ст. X, 2) и повѣренные ихъ не должны съѣзжать съ Москвы во время производства повального обыска или общей правды потому, что ихъ присутствіе могло бы вредно вліять на безпристрастіе показаній обыскныхъ людей.

⁴²⁾ См. ниже прим. 47 и 58.

⁴³⁾ Возможность такого вопроса показываетъ, что по взгляду практики роль повѣреннаго могла окончиться каждою отдѣльною стадіею процесса.

дари указали: безъ обыску быть за дѣломъ до вершенья людямъ ихъ, кто за кого искалъ или отвѣчалъ; а будетъ быть обыску, и тѣмъ людямъ, истцомъ и отвѣтчикомъ, самимъ быть на Москвѣ ⁴⁴⁾).

4. А которыхъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людямъ, отсрочиваютъ для береговыхъ службы, и тѣ служилые люди послѣ службы, какъ воеводы съ конь ссядутъ, мѣсяць спустя на срокъ не станутъ, потому что города далные: и имъ ли срокъ давати, или тотъ же срокъ чинить имъ съ ближними города, какъ воеводы съ конь ссядутъ мѣсяць спустя?—По той статьѣ государи указали: послѣ отсрочного сроку давати имъ поверстной срокъ ⁴⁵⁾).

5. А которые отвѣтчики, давъ къ суду по себѣ поручную запись, съ Москвы съѣдутъ, а истцы ихъ на нихъ бьютъ челомъ съѣздомъ, или которой истецъ искавъ и не дожидаясь вершенья дѣла съѣдетъ, а отвѣтникъ учнетъ бити челомъ, что истецъ не дожидаясь вершенья дѣла съѣхалъ, а по тому дѣлу обыску межъ ихъ не будетъ,—по той статьѣ государи указали: будетъ истецъ и отвѣтникъ, давъ по себѣ съ суда поручную запись, что не съѣзжать, да не дождався вершенья, съѣдетъ, и то дѣло вершить съѣздомъ, обвинить съѣздомъ ⁴⁶⁾).

6. А которые люди у крестного цѣлованья на трехъ ставкахъ, истецъ станетъ или будетъ одинъ истецъ, или отвѣтникъ, на ставкѣ на первой и на другой станетъ, на третьей не станетъ,—по той статьѣ государи указали: кто на третьей ставкѣ у крестного цѣлованья не станетъ, самоволствомъ, безъ челобитья, и того тѣмъ обвинить ⁴⁷⁾).

⁴⁴⁾ См. выше прим. къ пунк. 1.

⁴⁵⁾ См. ст. X, пунктъ 4.

⁴⁶⁾ См. ст. X, 2, гдѣ допущена возможность *заочнаго рѣшенія*, что совершенно противорѣчило формамъ древняго процесса (зачѣмъ брать поручныя о несъѣздѣ съ Москвы, если дѣло можетъ разсматриваться по существу и безъ отвѣтника?); поэтому настоящій законъ вновь уничтожаетъ ее: неисполненіе договора о несъѣздѣ ведетъ прямо къ потерѣ иска безъ суда, хотя бы стороны съѣхали и тогда, когда по дѣлу ихъ не назначено повального обыска (см. выше пунк. 1 и прим. къ нему).

⁴⁷⁾ Олеарій пишетъ: „прежде тяжebныя дѣла рѣшались слѣд. образомъ: если кто-либо изъ тяжущихся жаловался на другаго, но не могъ подтвердить жалобы своей никакимъ доказательствомъ, то судъ рѣшалъ тѣмъ, что противники должны были идти къ *присяжн*. Потомъ спрашивали истца или

7. Которые люди учнутъ займывать въ кабалу денги, а въ тѣхъ денгахъ учнутъ дворы и лавки закладывать, или учнутъ кто межъ себя какіе записи или иные какіе крѣпости въ иныхъ какихъ дѣлѣхъ учнутъ межъ себя писать, а грамотѣ не умѣютъ: и къ тѣмъ кабаламъ и ко всякимъ крѣпостямъ въ ихъ мѣсто отцемъ ли ихъ духовнымъ, или стороннимъ людямъ велѣтъ въ ихъ мѣсто руки прикладывать?—По той статьѣ государи указали: кто не умѣетъ грамотѣ, и въ ихъ мѣсто руки прикладывать отцемъ ихъ духовнымъ; а будетъ у кого отца духовного близко нѣтъ, или съ отцемъ духовнымъ вражда, и въ ихъ мѣсто руки прикладывать роду ихъ ближнему, братьѣ роднымъ, или племянникомъ ⁴⁸⁾.

8. Которые всякихъ чиновъ люди займаютъ денги у какихъ людей нибуди, и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя заемные кабалы, а пишутъ въ кабалахъ: „будетъ полягутъ денги по сроцѣ, и имъ займщикомъ на тѣ денги давать ростъ по росчету, какъ идетъ въ людехъ, на пять шестой, да на ихъ же займщикѣхъ убытки всѣ сполна,“ а убытки пишутъ глухо; и какъ истецъ на отвѣтчикѣ учнетъ по той кабалѣ заемныхъ денегъ искать, и отвѣтчикъ въ тѣхъ заемныхъ денгахъ не запрется, что занимывалъ, а про убытки учнетъ истецъ сказывать, что ему убытковъ болши тѣхъ заемныхъ денегъ учинилось, а

отвѣтника, смотря потому, кому выпадалъ жребій: „хочешь ли ты взять на свою душу, или дать на душу истца?“ Въ случаѣ если кто либо изъ тяжущихся рѣшался присягнуть, то его въ продолженіи трехъ недѣль три раза приводили въ судъ (разъ въ недѣлю), при чемъ поучали его, наставляли и отсовѣтовали ему произносить клятву, говоря, что присяга важное и весьма опасное дѣло. Если же онъ, не смотря на эти увѣщанія, присягалъ, то каждый изъ присутствовавшихъ могъ наплевать ему въ лицо и вытолкать вонъ изъ церкви, въ которой онъ присягалъ, не смотря на то, что присяга дана была имъ по справедливости. Тогда такого человека начинали презирать и указывать на него пальцами“ (Арх. ист. и практич. свѣд. 1859, кн. 5). Сл. выше ст. V.

⁴⁸⁾ Такимъ образомъ *кромя отца духовнаго и близкихъ родственниковъ* (именно братьевъ и племянниковъ; о сыновьяхъ ничего не говорится) ничье *рукоприкладство за неграмотныхъ*, при заключеніи договоровъ, не допускалось. Это было совершенно необходимо при тогдашнихъ условіяхъ укрѣпленія актовъ.

отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, что тому его истцу столько убытковъ не учинилось: и тѣ убытки на отвѣтчикѣ по истцовѣ ли сказкѣ править?—По той статьѣ государи указали: по кабаламъ истинна и ростъ править, а въ убыткахъ давать судъ.

9. А которые городовые люди ⁴⁹⁾ на Москвѣ стоятъ на правожѣ, въ болшихъ искѣхъ, рублевъ во стѣ и болши, ото всякихъ чиновъ людей, а на Москвѣ у иныхъ дворовъ нѣтъ, а есть у нихъ въ городѣхъ вотчины и помѣстья; а по государеву уложению велѣно стоять на правожѣ мѣсяцъ во стѣ рублѣхъ, а кто въ мѣсяцъ ста рублевъ не заплатитъ, и тѣхъ велѣно выдавать головою ⁵⁰⁾.... выдаться не похочеть, и тѣхъ людей дворы и лавки велѣно оцѣня отдавать въ искъ истцомъ ⁵¹⁾,—и о томъ какъ государи укажутъ: за которыми городовыми людьми на Москвѣ дворовъ нѣтъ, а есть за ними въ городѣхъ вотчины и помѣстья, и на тѣхъ ихъ вотчинныхъ и помѣстныхъ крестьянѣхъ тѣ ихъ иски править посылать ли, или въ болшіе иски вотчины по цѣнѣ отдавать?—По той статьѣ государи указали: кто не учнетъ на правожѣ отстаиваться, и тѣхъ людей посылать въ вотчины и въ помѣстья, и велѣти править на людехъ ихъ и на крестьянѣхъ ⁵²⁾.

10. А которые люди ручаются по комъ къ суду, или съ суда ⁵³⁾, и тотъ человекъ, по комъ ручаются, въ порукѣ ихъ выдастъ, съ Москвы съѣдетъ, и на тѣхъ порутчикахъ по ихъ порукѣ истцовыхъ ис-

⁴⁹⁾ Подъ городовыми людьми здѣсь очевидно разумѣются служилые люди, потому что далѣе говорится, что за ними могли быть помѣстья и вотчины. Сл. слѣд. прим.

⁵⁰⁾ См. ст. X, 7 и прим. 36 о выдачѣ головою дворянъ и дѣтей боярскихъ.

⁵¹⁾ См. *ibid.*

⁵²⁾ *Обращеніе взысканія съ владѣльца на крестьянъ* есть начало обращенія взысканія (по личнымъ искамъ) на вотчины, такъ какъ земля и крестьяне составляли нераздѣльный объектъ права поземельной собственности. Поэтому докладъ говоритъ только о крестьянахъ, а отнюдь не распространяетъ это и на *холоповъ* (людей); но указъ включилъ сюда и людей; это странное смѣшеніе основныхъ понятій древне-русскаго права можно объяснить только тѣмъ, что сказано о холопахъ въ прим. 82 къ Уст. кн. Разб. Пр.

⁵³⁾ Т. е. въ явѣ къ суду и несъѣздѣ съ суда.

ковъ и поплинъ правятъ, и стоятъ на правежѣ; и тѣ порутчики къ тѣмъ людямъ, за которыхъ ручались, въ безчестьѣ приставливаютъ, по тому что ихъ подалъ ⁵⁴⁾),—и о томъ какъ государи укажутъ: на тѣхъ людей, по комъ ручались, порутчикомъ въ безчестьѣ, опричь убытковъ, судъ давать ли?—По той статьѣ государи указали: на тѣхъ, кто выдастъ въ поруку, взять убытки сыскавъ допрама, что кому учинится убытковъ ⁵⁵⁾), а въ безчестьѣ отказать.

11. А которыхъ чиновъ люди емлютъ государевы зазывные грамоты по служилыхъ и по посадскихъ и по всякихъ людей, и тѣмъ людямъ, по которыхъ емлютъ государевы зазывные грамоты, учинятъ имъ срокъ, какъ имъ стать къ отвѣту на Москвѣ, и тѣ отвѣтчики на срокъ стануть; а которые на нихъ истцы били челомъ государю и имали зазывные грамоты, и тѣ по своему челобитью по тѣмъ зазывнымъ грамотамъ съ ⁵⁶⁾)... отвѣтчики учнутъ бити челомъ, что они по тѣмъ истцовымъ зазывнымъ грамотамъ на срокъ на Москвѣ стали, а тѣ ихъ истцы, взявъ по нихъ зазывные грамоты съ ними на срокъ не стали, и тѣмъ ихъ волочатъ, и они отъ того волочась въ проѣсти и въ волокитѣ въ конецъ погибли,—и о томъ какъ государи укажутъ: въ томъ тѣхъ истцовъ, которые по какимъ людямъ емлютъ зазывные грамоты, а взявъ зазывные грамоты, сами истцы на срокъ не стануть, а отвѣтчики по зазывнымъ грамотамъ на срокъ стануть, и тѣмъ отвѣтчиковъ волочатъ, и тѣхъ истцовъ тѣмъ винить ли, и будетъ винить, и впредь въ тѣхъ дѣлѣхъ тѣмъ же людямъ на тѣхъ людей, на которыхъ людей быють челомъ, судъ давать ли ⁵⁷⁾?—По той статьѣ

---

⁵⁴⁾ Т. е. выдать и тѣмъ разрушивъ довѣріе къ ихъ ручательству, нанесъ имъ безчестіе. „Въ то время, когда порука уже не основывалась, вѣроятно, на естественныхъ отношеніяхъ, но была милостью со стороны поручителя, сюда (къ иску поручителя объ убыткахъ) присоединился другой искъ—о безчестьи“ (Ө. М. Дмитріевъ; стр. 206).

⁵⁵⁾ Т. е. проѣсти и волокиту,—см. X, 2.

⁵⁶⁾ Пропущено: „съ ними на срокъ не стали,“ какъ видно изъ послѣдующаго.

⁵⁷⁾ Здѣсь поднять вопросъ весьма существенный, но оставшійся нерѣшеннымъ въ прежнихъ узаконеніяхъ (см. X, 3 и прим. 25): терять ли истецъ по неявкѣ къ суду только искъ, или вмѣстѣ и искомое право? Но не смотря на такую ясную постановку вопроса, указъ далъ опять неопре-

государи указали: будетъ истецъ не станеть на срокъ, и послѣ срока подождать недѣлю, и будетъ не станеть, и тѣмъ истца обвинить.

12. А которые люди ищутъ на боярѣхъ, и на дворянѣхъ, и на всякихъ чиновъ людехъ, а напишутъ въ жалобѣ егода человѣка именемъ его, и какъ дойдетъ до вѣры, а отвѣтчикъ вѣру возметъ крестное цѣлованіе себѣ на душу, а напишетъ иного человѣка крестъ цѣловать, кого въ жалобѣ нѣтъ, а истецъ бьетъ челомъ, чтобъ велѣли цѣловать крестъ тому, кто въ его исковой челобитной въ жалобѣ съ бояриномъ написанъ: и въ томъ иску тому ль человѣку крестъ цѣловать, кто въ жалобѣ написанъ, или кого отвѣтчикъ у суда скажетъ, — о томъ какъ государи укажутъ? По той статьѣ государи указали: кто въ жалобѣ, тому и цѣловать ⁵⁸⁾.

XV. Апрѣля въ 19 день государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: устроить въ Земскомъ Приказѣ къ прежнимъ сту человѣкомъ ярыжныхъ сто жъ человѣкъ; а денги указалъ государь давать имъ изъ своей государевой казны изъ Болшого Приходу, по тому жъ какъ даютъ прежнимъ ярыжнымъ. Да изъ своей же государевой казны указалъ государь устроить на Земскомъ дворѣ, смотря по извозчикомъ, телѣгъ и бочекъ, и были бъ безпрестанни бочки съ водою; а о извозникѣхъ будетъ государевъ указъ какъ устроить телѣги и бочки. Да парусовъ указалъ государь устроить пят-

---

дѣленный отвѣтъ: „и тѣмъ истца обвинить.“ Улож. Ц. А. М.: „впередъ ему въ томъ иску, oprичъ крѣпостныхъ дѣлъ, суда не давати.“

⁵⁸⁾ См. выше пунктъ 2. Ѳ. М. Дмитріевъ, принимая за общее начало, что выборъ человѣка для присяги принадлежитъ противной сторонѣ, говорить, что настоящій указъ представляетъ только одно исключеніе: „если въ жалобѣ истца вмѣстѣ съ главнымъ отвѣтчикомъ написанъ и его человѣкъ, то истецъ не имѣетъ права устранять послѣдняго отъ присяги, говоря, что онъ ему не вѣритъ, а вѣритъ другому человѣку отвѣтника“ (стр. 261). Но въ указѣ содержится совершенно обратный смыслъ, — а именно: отвѣтчикъ не можетъ устранять отъ присяги того своего человѣка, котораго назвалъ въ своей исковой челобитной истецъ (т. е. противъ котораго ведется искъ вмѣстѣ съ его господиномъ). Отсюда слѣдуетъ заключить, что по общему правилу *выбирала для присяги человѣка сторона присягающая*, а не противная и что настоящій пунктъ указа говоритъ объ исключеніи изъ этого общаго правила.

десять, по пяти сажень и по четыре, а менши того не быть; да на щиты взять 100 лубовъ, и велѣть сдѣлать съ рукоюми.

XXI. 137 іюля въ 24 день, въ Земскомъ Приказѣ черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ слободъ старосты подали подписную челобитную, за помѣтою думного діака Ѳедора Лихачова, а въ челобитной пишеть:

Царю государю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты ваши государевы, черныхъ сотенъ сотскіе, и черныхъ слободъ старосты, и всѣхъ вашихъ государевыхъ черныхъ сотенъ и слободъ тяглые люди. По вашему государеву указу ставятъ, государи, у насъ сиротъ вашихъ въ сотняхъ и въ слободахъ выходцовъ пановъ и нѣмецъ и розныхъ земель всякихъ иноземцовъ, и русскихъ людей и всякихъ земель выходцовъ, и Сибирскихъ и Донскихъ казаковъ и Круговой станицы казаки; да у насъ же, государи, ставятъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пріѣзжаютъ къ Москвѣ со всякихъ городовъ съ вашими государевыми дѣлами и съ отписками, и городовыхъ писцовъ по насъ же ставятъ; и въ нынѣшнемъ, государи, во 137 году, судбами Божиими, Дмитровская, и Новгородская, и Ржевская, и Ростовская, и Устюжская, и Чертолская сотни ⁵⁹⁾, и тѣ ваши государевы сотни всѣ погорѣли, и тѣ погорѣлые люди розведены, по насъ же стоятъ; а которые, государи, до пожара въ тѣхъ сотняхъ стояли стоялцы всякихъ чиновъ люди, и тѣ стоялцы поставлены у насъ же въ сотняхъ и въ слободахъ; и которые, государи, въ Бѣломъ Каменномъ городѣ жили дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, поставлены по насъ же сиротъ вашихъ въ сотняхъ, и въ слободахъ; и намъ, государи, бѣднымъ сиротамъ вашимъ отъ тѣхъ стоялцовъ тѣснота велика. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Московскій и всеа Русіи! пожалуйста насъ сиротъ своихъ: велите, государи, изъ черныхъ сотенъ и изъ чер-

---

⁵⁹⁾ См. выше прим. 5; на Земскомъ Соборѣ 1598 г. были представители слѣд. сотенъ: Дмитровской, Ордынской, Ростовской, Ржевской, Новгородской, Срѣтенской и Мясницкой;—полусотенъ: Устюжской и Кожевенной;—четверть сотенъ: Митрополичей, Арбатской и Черторской.

ныхъ слободъ въ свои государевы дворцовые слободы, въ Бронную, и въ Конюшенную, и въ Лужники, и въ Овчинники, что за Москвою рѣкою, и въ Казенную слободу, и въ Таганную ⁶⁰⁾, тѣхъ стоялцовъ въ тѣ слободы отъ насъ сиротъ своихъ поубавить, для нашей бѣдности и тѣсноты, что намъ сиротамъ вашимъ отъ нихъ стала тѣснота великая. Государи! смилуйтея, пожалуйста.—А назади подлинной челобитной написано: государь пожаловалъ, для нынѣшняго пожару, черныхъ сотенъ и слободъ: велѣно къ нимъ въ прибавку ставить стоялщиковъ въ Бронной слободѣ, и въ Казенной, и въ Таганной слободѣ, и въ Лужницкой, и въ Овчинникахъ какихъ будетъ людей пригоже, чтобъ нынѣ для погорѣлыхъ дворовъ чернымъ сотнямъ и слободамъ было полегче отъ стоялщиковъ.

XXII. 142 году марта въ 18 день, государь царь и великій кн. Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, и за городомъ, на данныхъ мѣстѣхъ дворовъ и дворовыхъ и огородныхъ данныхъ мѣстъ продавать и закладывать безъ своего государева указу не велѣлъ, и въ Земскомъ Приказѣ тоѣ продажи не записывать; а кто до тѣхъ мѣстъ даной дворъ или дворовое и огородное мѣсто продалъ, или впредь продастъ безъ государева жъ указу, и тѣ дворы и дворовые мѣста отымать и отдавать челобитчикомъ, кто о тѣхъ мѣстѣхъ учнетъ государю бити челомъ ⁶¹⁾.

XXIII. Въ Земскомъ Приказѣ Василью Петровичю Наумову да діякомъ Оеонасью Костяеву да Ждану Рябинину Челобитенного Приказу подъячей Костянтинъ Яковлевъ подалъ память, а въ памяти писать:

Лѣта 7143 октября въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Василью Петро-

---

⁶⁰⁾ Это—слободы, населенныя придворными (первоначально несвободными) ремесленниками; люди одного ремесла поселяемы были вмѣстѣ въ одной слободѣ; поэтому названія слободъ заимствованы изъ названія ремеслъ. Эти слободы составляли *дворцовыя городскія имуществва*; онѣ противопоставляются чернымъ сотнямъ и слободамъ.

⁶¹⁾ Правъ распоряженія помѣстными городскими имуществами столь же мало принадлежали владѣльцамъ, какъ и правъ распоряженія помѣстными землями, хотя нѣтъ сомнѣнія, что развитіе этихъ правъ въ городахъ совершалось быстрѣе, чѣмъ въ уѣздахъ: см. ниже ст. XXVI и XXXVIII.

ОЧЕРКЪ ИЗВѢСТІЙ

О

ПОДОЛЬСКОЙ ЗЕМЛѢ ДО 1434 ГОДА.

(Преимущественно по лѣтописямъ).

КАНАДАТА

И. Молчановскаго.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

1907

1907

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

Передача Подолья Спитку изъ Мельштына, а если вѣрить Стрыйковскому, то и Дмитрію-Корибуту Ольгердовичу, была тѣмъ компромисомъ, на который пришлось пойти Витовту, когда интересы Литвы и Польши въ этой сторонѣ впервые столкнулись рѣзкимъ образомъ. Будучи результатомъ военнаго занятія страны, эта первая и нерѣшительная попытка раздѣла Подолья не лишила еще нашей земли нѣкоторой особенности, не превратила Подолья въ простое польское или литовское воеводство. Въ самомъ исходѣ переговоровъ немаловажную роль должны были играть стремленія Подолянъ и положеніе, въ какомъ находилась ихъ земля. Со времени утвержденія здѣсь Корьятовичей, страна эта, ища независимаго отъ Татаръ уклада, стала подвергаться безпрестаннымъ нападеніямъ Татарскихъ шаекъ, а жители вели вѣчную пограничную войну съ бывшими владыками Подолья. Корьятовичи дали населенію прочную военную организацію, отстроили на Подольи укрѣпленные замки, старались поднять торговое значеніе и военную силу подольскихъ городовъ, и потому-то оставалась объ этихъ князьяхъ память въ народѣ не какъ о пришлецахъ-завоевателяхъ, но какъ объ устроителяхъ и защитникахъ возродившейся для самостоятельной жизни земли ¹⁾. Съ удаленіемъ кн. Оедора, дальнѣйшіе успѣхи въ томъ же направленіи очевидно обусловлены были продолженіемъ дѣла и политики популярныхъ Корьятовичей: поддержка самого населенія, поддержка дѣятельная и искренняя, необходима была для новыхъ владѣтелей Подолья по прежнему, но на такую поддержку нельзя было бы рассчитывать въ случаѣ рѣзкой ломки порядка, установившагося при первыхъ подольскихъ князьяхъ.

Свѣдѣнія наши о дѣятельности Спитка изъ Мельштына и кн. Дмитрія-Корибута на Подольи крайне скудны даже относительно перваго изъ пазванныхъ лицъ; тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію,

---

¹⁾ Вопреки мнѣнію автора „Путевыхъ очерковъ Подолія“ („Кіевская Старина“, 1884 г., стр. 625), я думаю, что приводимая имъ легенда объ основаніи Каменца двумя братьями-вдовиченками относится къ Корьятовичамъ, а не къ Романовичамъ: въ этомъ убѣждаетъ разительное сходство легенды съ преданіемъ о томъ же предметѣ, записаннымъ въ литовской лѣтописи (по изд. Попова стр. 44), и отсутствіе всякихъ данныхъ о существованіи г. Каменца при Романовичахъ.

что Спитко не был простым военным чиновником польской короны; в силу самого положения своего, он до известной степени являлся продолжателем дела и традиций кн. Корятовичей. Уже характер жалованной грамоты Спитку намекает на такую будущую роль Краковского воеводы, который вслед за тем прямо именует себя в официальных актах „господарем и наследственным владетелем Подольского княжества“ ¹⁾. Незнаем, содействовал ли Спитко немецкой колонизации на Подольи, как это он делал в Самборщине ²⁾, но можно думать, что он подтвердил права Каменецкой общины, заботился о поднятии ее доходов и военной силы ³⁾. В 1397 году Спитко вступает в личные сношения с Молдавским воеводой Стефаном и, как кажется, посещает столицу Молдавии ⁴⁾; вероятно, целью сношений были переговоры о совместных действиях против Татар ⁵⁾. С этого времени и вплоть до битвы при Ворскле

¹⁾ M. Turkawski, см. выше.—Akta Gr. i Ziem., VI, 2.—Любопытно, что Окольский (Orbis Polonus. Crac., 1643. II, 65) называет Спитку „Kniaz Tetrarcha Podoliae“.

²⁾ M. Turkawski, op. c., 33 и 51.

³⁾ Al. Jabłonowski, Źródła dziejowe, V, 16: „Także przy adprawowaniu lustracyi (1615 r.)... mieszczenie Kamienieccy prawa laskiego produkowali przed nami przywilej na trzecią miarę we młynie na rzece nazwanój Smotrzycz, od Spytka wojewody krakowskiego onym dany i od. ś. p. Władysława i Stefana królów polskich... konfirmowany, z którego trzeciej miary powinności do zamku nie odprawują żadnych, ale ten pożytek na obrone i potrzeby miejskie obracać powinni“.

⁴⁾ См. опасную грамоту Спитку от Стефана 3 Янв. 1397 г. у А. Прохаски, Cod. epist. Vitoldi, № 136. Не лишено интереса, что в грамоте этой Молдавский воевода ручается между прочим и „pro... illustri(s) ducis Chodor hominibus in terra nostra (в Молдавии) existentibus“. Речь здесь идет очевидно о воинах изгнанного из Подольи кн. Оедора Корятовича, который в свое время держал у себя на службе наемные отряды Волох.

⁵⁾ В булле папы Бонифация IX от 1399 г., предписывающей Краковскому епископу проповедывать крестовый поход против неверных, именно упоминается о частых и жестоких нападениях

Спитко уже не принимаетъ дѣятельнаго участія въ собственно польскихъ дѣлахъ и почти не появляется въ Краковѣ. Отношенія новаго „Подольскаго князя“ къ королевѣ Ядвига и ея партіи были далеко недружелюбныя, и, безъ сомнѣнія, главной причиной тому было положеніе, занятое Подольемъ, котораго не удалось на сей разъ инкорпорировать къ Польшѣ такъ, какъ того желала партія королевы. Сохранилось у позднѣйшаго писателя темное извѣстіе о разрывѣ Спитка даже съ королемъ Владиславомъ, который подозрѣвалъ его въ какихъ то честолюбивыхъ замыслахъ и опасался дурныхъ для короны послѣдствій отъ военныхъ сооруженій, воздвигнутыхъ новымъ владѣтелемъ Подолья¹⁾. Наконецъ, въ битвѣ при Ворсклѣ Спитко гибнетъ сражаясь рядомъ съ Витовтомъ, который въ то время стоялъ въ самыхъ враждебныхъ отношеніяхъ къ королевѣ²⁾. Видно, что даже западное Подолье по прежнему тянуло въ военномъ отношеніи къ Литвѣ, съ которою были связаны предшествовавшія судьбы этой земли, и участіе Спитка въ походѣ къ Ворсклѣ показываетъ, что новый „князь“ Подолья продолжалъ въ этомъ отношеніи дѣло Корьятовичей. О неудовольствіи Подольянъ противъ Спитка, о щедрой раздачѣ польской шляхтѣ земель на Подольи, о богатыхъ записяхъ католическому духовенству, начинавшему проникать въ нашу землю, ничего не слышимъ въ современныхъ памятникахъ: Спитко „боронилъ землю отъ Татаръ“ — вотъ въ чемъ видитъ литовская лѣтопись главную роль этого могущественнаго и честолюбиваго магната на Подольи.

Татаръ на Литву, Русь, Подолію и Валахію (A. Theiner, Vet. Monum. Pol. et Lith., I, 769 sq.).

¹⁾ Chr. Varsevitii, Caesarum, regum et principum vitae parallelae (Crac. 1603), с. 52. (Цит. у Л. Голембiovскаго, Dzieje Polski, I, 79. Ср. также М. Turkawski, op. с., 48, пр. 4. Авторъ этотъ не придаетъ особаго значенія извѣстію Варшевицкаго).

²⁾ Самъ Ягайло повидимому не былъ противникомъ Витовтова похода (ср. J. Caro, Cesch. Pol., III, 200) и потому фактъ этотъ не имѣетъ для вопроса о новомъ положеніи Спитка того значенія, какое приписываетъ ему г. Смолька (Szkice histor., 62), всюду видящій слѣды ловкой интриги Витовта.

Что касается кн. Дмитрія-Корибута Ольгердовича, то дарованіе ему удѣла въ восточной части Подолія, очевидно, не было актомъ добровольной щедрости Витовта, такъ какъ оно пло въ разрѣзъ съ объединительными стремленіями великаго князя, который могъ видѣть въ Корибутѣ только врага. Помимо заступничества короля Владислава за своего обездоленнаго брата, причинъ такого шага, какъ кажется, слѣдуетъ искать и въ невозможности для Витовта покончить однимъ рѣзкимъ ударомъ съ особыми стремленіями новопріобрѣтенной области: пришлось Витовту и здѣсь пойти на компромиссъ.

Такимъ образомъ уже вслѣдѣ за завоеваніемъ Подолія Витовтомъ земля эта дѣлается ареной соперничества трехъ силъ и направлений: польскаго, литовскаго и мѣстнаго, русскаго. Послѣднее направление было представлено всего слабѣе и выдѣлялось наименѣе рѣзкимъ образомъ, а великій князь Витовтъ, въ силу необходимости отступившійся отъ части не безъ труда прибрѣтеннаго завоеванія, не терялъ надежды раньше или позже вернуть его и присоединить къ своему государству уже безъ всякихъ ограниченій и уступокъ въ пользу Польши или въ пользу мѣстной особы. Можно думать, что вопросъ о Подоліи игралъ не малую роль въ разрывѣ, который произошелъ въ 1398 году между Витовтомъ и Краковскимъ дворомъ. На безкорыстную преданность честолюбиваго Спитка интересамъ малопольской аристократіи, какъ видно, нельзя было рассчитывать, а между тѣмъ сила и вліяніе Витовта росли. Какъ будто съ цѣлью предупредить врага, Краковский дворъ въ лицѣ королевы Ядвиги предъявилъ великому князю самыя широкія требованія. По словамъ нѣмецкаго лѣтописца, королева объявила Витовту, что Русь и Литва отданы ей мужемъ въ видѣ брачнаго вѣна и что поэтому великій князь, какъ вассальный владѣтель, долженъ платить ей ежегодно дань съ тѣхъ земель. Вызовъ былъ принятъ. Созванные Витовтомъ русскіе и литовскіе вельможи заявляютъ, что никогда никому дани не платили и платить не станутъ, что Литва—вольное досударство. Мало того,—вслѣдъ по заключеніи мира съ орденомъ, литовско-русскія земли объявляютъ Витовта своимъ королемъ,—вещь неслыханная, по выраженію хрониста ¹⁾. Оппозиція польскимъ притязаніямъ объединяетъ литовско-

¹⁾ Ioh. Posilge въ Script. rer. Pruss (Leipzig, 1866). III, 219 — 223.

русскія земли въ общемъ сознаніи грозящей опасности. Какова была въ этомъ случаѣ роль спитка изъ Мельштына, трудно сказать, но любопытно, что нѣмецкій хронистъ еще подъ 1398 г. упоминаетъ о какихъ-то польскихъ сторонникахъ Витовта ¹⁾.

Притязательная выходка Краковской придворной партіи не только не имѣла успѣха, но повела къ результатамъ прямо противоположнымъ: королева была изолирована, а Ягайло не имѣлъ возмости противоѣдствовать широко задуманнымъ планамъ Витовта, который, въ силу энтузіазма и единопущія, обнаруженнаго теперь русско-литовскимъ боярствомъ, почувствовалъ подъ собою прочную почву. Великій князь рѣшился воспользоваться благоприятнымъ моментомъ. Расширеніе предѣловъ Литовскаго государства вплоть до Чернаго моря, изгнаніе или усмиреніе неутомимыхъ и безпokoйныхъ враговъ—Татаръ, годъ изъ года разорявшихъ южныя области Литвы—таковъ былъ ближайшій планъ Витовта, въ осуществленіи котораго Подолье очевидно должно было играть выдающуюся роль. Выѣшавшись въ распри татарскихъ владѣтелей, Витовтъ, по словамъ нѣмецкаго лѣтописца, еще въ 1398 году совершилъ удачный походъ вглубь татарскихъ степей, выстроилъ укрѣпленный замокъ на нижнемъ Днѣпрѣ и подчинилъ себѣ окрестныя земли ²⁾. Подготовивши такимъ образомъ почву, Витовтъ въ слѣдующемъ году двинулся за Днѣпръ съ огромною ратью,

---

¹⁾ Ibid. 223.

²⁾ Ibid., 222.—Продолжатель Детмара (ib., 216) упоминаетъ о еще болѣе раннемъ походѣ Витовта къ Кафѣ; уже тогда „makete he (Витовтъ) vele Thatteren underdauch den Lettowen“. Извѣстія эти показываютъ, что Кромеръ (Der geb., 351 sq.) имѣлъ основанія говорить о походѣ Витовта противъ Татаръ еще до 1399 г., и въ такомъ смыслѣ слѣдуетъ исправить наше замѣчаніе по этому поводу на стр. 178 настоящаго труда; тѣмъ не менѣе обстоятельство это нисколько не оправдываетъ Кромерова измышленія о мнимомъ полководцѣ Ольгердѣ и той путаницы, которую допустилъ Кромеръ въ разсказѣ о Литовскомъ занятіи Подолья, поставивши битву на Синихъ Водахъ въ связь съ походомъ 1398 г.; не доказываетъ оно также и того, чтобы Кромеръ пользовался въ этомъ случаѣ какимъ-то неизвѣстнымъ намъ лѣтописцемъ Литовскимъ.

въ составѣ которой былъ, безъ сомнѣнія, и контягенъ изъ Подолянтъ, такъ какъ въ походѣ принималъ участіе Спитко изъ Мельштына и Дмитрій-Корибутъ Ольгердовичъ; Длугошъ именно упоминаетъ, что Спитко выступилъ въ походъ съ значительнымъ войскомъ Подолянтъ¹⁾; не знаемъ, входила-ли въ составъ Подольскаго отряда и поселившаяся къ этому времени на Подольи польская шляхта; извѣстно только, что въ войскѣ Витовта было до четырехсотъ польскихъ рыцарей, но они явились сюда по всей вѣроятности въ качествѣ крестоносцевъ. Жестокій бой соединенныхъ Литовскихъ силъ съ Татарами, завязавшійся 12 августа 1399 года на берегахъ Ворсклы, окончился полнымъ пораженіемъ Витовта. Спитко изъ Мельштына и Дмитрій-Корибутъ пали въ бою²⁾ наряду съ множествомъ другихъ русско-литовскихъ князей. Все юго-восточное Подолье стояло теперь беззащитнымъ передъ Тата-

¹⁾ Długosz, Hist. Pol., l. X, p. 156.

²⁾ Длугошъ рассказываетъ о смерти Спитка съ большими подробностями. По словамъ этого автора, Спитко предвидѣлъ исходъ сраженія и совѣтовалъ Витовту согласиться на условія, предложенныя татарскимъ полководцемъ. Какой-то хвастливый полякъ, Павелъ Щуковский по имени, ядовито замѣтилъ при этомъ, что если Спитку жаль своей прекрасной жены и огромныхъ богатствъ, то за то другіе смѣло глядятъ въ глаза смерти. „Сегодня, съ Божьей помощью, я надѣюсь честно пасть въ бою, а ты, трусь, будешь искать спасенія въ бѣгствѣ“, — съ отвѣтъ задѣтаго за живое Спитка. Повидимому, о Спиткѣ ходило послѣ этого много легендарныхъ рассказовъ, и любопытно, что Литовская лѣтопись отмѣтила фактъ его смерти. Въ гибель Спитка долгое время не вѣрили: еще въ октябрѣ 1400 г. жена его Елисавета не считала себя вдовою (A. Helcel, Starod. prawa pol. romu., II, 111. Ср. ib., 149), а въ документѣ 1431 г. оговорена возможность возвращенія Спитка изъ плѣна. (K. Stadnicki, Syn. Ged., 192 пр.).—Отмѣтимъ здѣсь, что въ числѣ погибшихъ на Ворсклѣ князей Литовскихъ лѣтопись упоминаетъ двухъ братьевъ Корьятовичей, Глѣба и Семена, о которыхъ не сохранилось другихъ извѣстій (Лѣт. Поп., 42. Лѣт. Бых., 36)—Лѣтописи, отмѣтившія смерть Дмитрія-Корибута Ольгердовича, именуютъ его княземъ Брянскимъ (K. Stadnicki, Bracia Wład.—Jag., 48, пр. 24).—О самой битвѣ ср. Cod. ep. Vit., p. 1012.

рами, которые, ограбивши Кіевъ, „ропустили, по словамъ лѣтописца, свои силы по литовской землѣ и воевали вплоть до Луцка и много зла учинивши отошли въ свою землю“. Этимъ печальнымъ для Подолья событіемъ замыкается исторія нашей земли въ XIV столѣтіи.

Дальпѣйшія судьбы восточной части Подолья въ періодъ княженія Витовта почти не обращаютъ на себя вниманія лѣтописцевъ, а документальныя указанія въ этомъ отношеніи крайне скудны; потому сколько нибудь полный и достовѣрный очеркъ политической исторіи этой полосы за указанный періодъ едва-ли возможенъ въ настоящее время. Можно предполагать только, что Подольскіе замки, отданные въ свое время, по словамъ Стрыйковского, Дмитрію Корибуту, по смерти послѣдняго перешли къ сыну его Ѳеодору Корибутовичу ¹⁾, бывшему въ то же время и княземъ Несвицкимъ на Волыни. Когда по смерти Витовта Поляки заявили притязанія и на восточное Подолье, кн. Ѳеодоръ сталъ во главѣ мѣстной Подольской оппозиціи Польшѣ. Огромная популярность Ѳеодора Корибутовича даетъ основаніе думать, что князь этотъ не былъ на Подольи чуждымъ и невѣдомымъ, что связь его съ нашей землей была прочнѣе той, которая могла бы установиться, если-бы Ѳеодоръ былъ простымъ воеводой Свидригайла. Какъ бы то ни было, вплоть до смерти Витовта восточное Подолье, если и орбазовало особый княжескій удѣлъ, въ политическомъ и военномъ отношеніи тянуло къ Литвѣ, и до указаннаго момента Польша не заявляла серьезныхъ притязаній на эту полосу. Постоянная борьба съ Татарами шла здѣсь безъ всякаго участія и помощи со стороны Поляковъ, и мѣстная жизнь складывалась въ оригинальныя формы, съ пышнымъ разцвѣтомъ которыхъ встрѣчаемся мы въ позднѣйшемъ военномъ козачествѣ.

Нѣсколько болѣе извѣстны политическія судьбы западнаго Подолья, которымъ до 1399 г. владѣлъ Сняго изъ Мельштына: изъ за этой части Витовту пришлось выдержать хотя глухую, но тѣмъ не менѣе упорную борьбу съ Польской короной; нерасположеніе мѣстнаго на-

---

¹⁾ Кн. Ѳеодоръ Корибутовичъ упоминается еще въ договорахъ 1422, 1424 и 1433 г. (A. Naruszewicz, Hist. Nar. Pol., VI, 37). Ср. 248 стр. настоящаго труда, пр. 2. Кроме того, K. Niesiecki, Korona Polska, t. IV, p. 542 сл. и Okolski, Orbis Polonus, t. I, p. 527.

селенія въ Польскому режиму уже въ этомъ періодѣ сказалося на Подольи достаточно ясно. Естественно, что на ходѣ событій въ этой части Подолья намъ приходится остановиться главнымъ образомъ.

Послѣ несчастной битвы при Ворсклѣ права Спитка изъ Мельштына на западную часть Подолья перешли къ женѣ его Елисаветѣ, дочери Генгерскаго магната Вейдафи-Эмерика Бубека, бывшаго въ свое время старостою Галицкой земли. Сыновья Спитка, Янъ и Спитко, были еще мальчиками, и положеніе Елисаветы, какъ владѣтельницы Подолья, становилось крайне затруднительнымъ. Помимо постоянной необходимости давать отпоръ Татарамъ, Елисавета должна была встрѣтиться съ трудностями особаго рода: гибель Спитка такъ сказать развязывала руки людямъ, съ двухъ сторонъ жадно глядѣвшимъ на роскошную Подольскую окраину, и давала поводъ положить конецъ компромису, который не могъ считаться удовлетворительнымъ рѣшеніемъ спорнаго вопроса. Естественно, что Витовтъ, потерявшій столько силъ въ битвѣ при Ворсклѣ, тщательно избѣгалъ на первыхъ порахъ всякихъ поводовъ къ разрыву съ Польшей и не могъ предъявить серьезныхъ притязаній на западное Подолье или по крайней мѣрѣ принужденъ былъ затанъ свои замыслы въ этомъ отношеніи. Ходъ событій благоприятствовалъ Польскому королю, который воспользовался своимъ выгоднымъ положеніемъ между прочимъ и въ вопросѣ о Подольи. Съ этою цѣлью Ягайло прежде всего вошелъ съ вдовою Спитка въ денежную сдѣлку: въ вознагражденіе за отказъ отъ правъ на Подолье, Елисаветѣ была выплачена королемъ въ нѣсколько сроковъ условленная заранее сумма, размѣръ которой въ точности неизвѣстенъ, но по всей вѣроятности подходилъ болѣе или менѣе къ суммѣ, выплаченной въ свое время Ягайломъ Витовту за уступку западной части земли¹⁾. Можно думать, что Ви-

¹⁾ Литовская лѣтопись молчитъ о сдѣлкѣ съ Елисаветой, но современная запись въ гродскихъ Краковскихъ книгахъ не оставляетъ сомнѣнія, что такая сдѣлка имѣла мѣсто. Запись эта отъ 9 мая 1403 года гласитъ: „*Elisabeth velicta D-ni Spiteonis Palatinissa Cracouien-sis, duo milia sexagenarum sibi de terra Podoliae a Domino Raphaele Capitaneo ibidem presentata, recepissee apud Stiborium de Oglandow recognouit*“. (А. Helcel, *op. c.* II, 149, № 1002) Упоминаемая здѣсь 2000 копѣ грошей представляли вѣроятно только часть условленнаго вознагражденія, какъ это предполагаетъ и Туркавскій (*op. c.*, 68).

товтъ, обезсиленный послѣ битвы при Ворсклѣ и потому стремившійся поддерживать наилучшія отношенія съ Польскимъ королемъ, не былъ въ состояніи сказать свое вѣское слово, когда вновь возникъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ Подолемъ, и дѣйствительно, Ягайло распорядился этой землей такъ, какъ врядъ-ли было желательно для великаго князя Литовскаго.

Однимъ изъ яростнѣйшихъ и энергичнѣйшихъ противниковъ Витовта были братья короля, Свидригайло Ольгердовичъ. Счастье и успѣхи Витовта были несчастьемъ для этого князя. Мы уже знаемъ, что еще до завоеванія Подолья Витовтъ изгналъ Свидригайла изъ Витебска. Обездоленному князю удалось бѣжать изъ плѣна за границу, гдѣ онъ скитался по разнымъ дворамъ, притѣненный несчастьемъ и терзаемый ненавистью къ торжествующему сопернику. Король Польскій не обращалъ вниманія на Свидригайла пока онъ не вошелъ въ сношенія съ ордепомъ ¹⁾. Сношнія эти не обѣщали ничего хорошаго для Польши и Литвы, и потому Витовтъ и Ягайло постарались неизвѣстными намъ средствами задобрить Свидригайла, который возвратился изъ изгнанія и даже принималъ участіе въ битвѣ при Ворсклѣ, откуда спасся бѣгствомъ. Теперь, когда Витовтъ сталъ безсиленъ, король Польскій, по словамъ нѣмецкаго лѣтописца, сжалился надъ своимъ братомъ Свидригайломъ и въ 1400 г. отдалъ ему обширныя земли въ Валахін (т. е. на Покутьи) и Подолы, а также Новгородъ-Сѣверскъ. Русскіе охотно признали Свидригайла своимъ господаремъ и много Поляковъ также перешло на его сторону, многозначительно прибавляетъ нѣмецкій хронистъ, а когда объ этомъ узналъ „измѣнникъ“ Витовтъ, то поспѣшилъ заключить новый союзъ съ королемъ Польскимъ ²⁾.

Длугошъ подъ тѣмъ же 1403 г. говоритъ, что вдовѣ Спитка было выплачено по условію пять тысячъ гривенъ чешскими грошами (Hist. Pol., X, 177).

¹⁾ J. Voigt, Cod. dipl. Prus., VI, № 57.

²⁾ Joh. Posilge въ Scr. rer. Prus., III, 244: по взятіи Витебска плѣнный Свидригайло „var... manche cziit vorstossen und nicht gehalten von deme koninge. Des nam yn der herczoge von Teschin czu ym, und enthilt yn etliche wyle. Dornoch czog her ken Ungern, und was ouch aldo etliche wyle also lange, das der koning von Polan, Jagil sin bruder, obir yn sich irbarmete, und gap im vil landes in der

Отдача Подолья Свидригайлу представляла такимъ образомъ со стороны Ягайла шагъ, прямо направленный противъ Витовта. Для Польскаго короля шагъ этотъ имѣлъ двойную выгоду: въ лицѣ Свидригайла онъ пріобрѣталъ союзника противъ честолюбиваго Кейстутовича; Подолье не оставалось безъ защиты отъ Татаръ, и хотя оно строило теперь подъ властью особаго удѣльнаго князя, но князь этотъ долженъ былъ теперь повидимому тяготѣть къ Польшѣ, которая надѣлила его удѣломъ; пользуясь симпатіями мѣстнаго русскаго населенія, новый Подольскій князь такъ или иначе сталъ въ положеніе подручнаго Польшѣ владѣтеля, владѣтеля, менѣе опаснаго, чѣмъ Витовтъ, и быть можетъ менѣе непріятнаго для Польской знати, чѣмъ Спитко изъ Мельштына. Конечно, Свидригайло былъ яримъ противникомъ уни Литвы съ Польшей, но ненависть къ Кейстутовичу Витовту стояла у него на первомъ планѣ, а несчастія научили его скрывать до поры до времени свои задушевные планы; гдѣ дѣло шло о томъ, чтобы нанести ударъ ненавистному Витовту, тамъ Свидригайло охотно соглашался быть орудіемъ въ рукахъ своего брата Ягайла.

О короткомъ княженіи Свидригайла на Подольи до насъ дошло мало извѣстій. Такъ какъ, кромѣ Подолья, князь этотъ владѣлъ еще нѣсколькими округами въ нынѣшней Галиціи, граничившими съ Молдавіей, то уже въ 1400 году ему пришлось войти въ столкновение съ воеводой молдавскимъ Романомъ, который не только не хотѣлъ подчиняться Польшѣ, какъ то сдѣлалъ братъ его Ивашко, но даже задумалъ возвратить уступленные ранѣе Польшѣ пограничные округа и началъ дѣлать набѣги на сосѣднюю подольскую Украину. Свидригайлу удалось захватить Романа въ плѣнъ и обезопасить свои владѣнія по крайней мѣрѣ съ юга ¹⁾).

Пока отношенія Витовта къ королю Польскому были невольныя и пока Витовтъ старался опереться на орденъ, Свидри-

---

Walachie und Podolyen und Nowgardin das beste hus. Und die Russen worffin yn weder uff vor eynen herin, und vil Polan worffin sich ouch czu ym. Do dis Witowt der vorretir vornam, und do machte her eyne verbindunge huwer noch wynnachtin uff eyn nuwes mit deme konige von Polan“.

¹⁾ Łuk. Gołębiowski, Dz. Pol., I, 86 и пр. 151.

гайлу ничего не оставалось, какъ довольствоваться своимъ удѣломъ, жить въ мирѣ съ Ягайломъ и пожалуй мечтать занять когда нибудь мѣсто ненавистнаго Кейстутовича; сочувствіе, которое встрѣчалъ въ русскомъ народѣ Свидригайло ¹⁾, давало ему нѣкоторое основаніе мечтать такимъ образомъ, и пока Витовтъ былъ въ добрыхъ отношеніяхъ съ орденомъ, Свидригайлу не было на кого и опереться, кромѣ Польскаго короля. Но уже въ 1401 году обстоятельства рѣзко измѣнились. Витовтъ не только порвалъ съ орденомъ, но заключилъ съ Польскимъ королемъ самый тѣсный союзъ, отказался отъ своихъ притязаній на званіе литовско-русскаго короля и выговоривши себѣ пожизненную власть великаго князя, въ то же время дополнилъ и расширилъ смыслъ уніи 1386 года: одно изъ основныхъ условій акта 18 января 1401 г. состояло въ томъ, что по смерти Витовта всѣ его владѣнія переходятъ подъ власть Польской короны ²⁾. Хотя Витовтъ и признавалъ свое полное подчиненіе Польскому королю, но для Свидригайла такое признаніе приносило мало пользы: послѣ примиренія съ Витовтомъ, Ягайло не чувствовалъ болѣе нужды въ услугахъ своего брата, положеніе котораго послѣ уніи 1401 г. стало непрочнымъ и невыносимымъ тѣмъ болѣе, что отъ мечтаній о великокняжеской власти теперь приходилось отказаться. Свое отношеніе въ уніи 1401 г. Свидригайло заявилъ тотчасъ же достаточно яснымъ образомъ. По словамъ хорошо знакомаго съ событіями нѣмецкаго лѣтописца, хотя Свидригайло и далъ противъ своей воли и желанія согласіе на унію, но чтобы имѣть впослѣдствіи предлогъ взять это согласіе назадъ, онъ привѣсилъ къ акту фальшивую печать, потому что ни на минуту не оставлялъ онъ мысли о мщеніи торжествующему сопернику ³⁾. Сознавая свою достаточно жалкую роль и ясно понимая, для чего понадобилось Ягайлу

---

¹⁾ См. подробную біографію Свидригайла у K. Stadnicki, *Bracia Wład.—Iag*, 311. Даже Дługosz неоднократно признаетъ, что Свидригайло пользовался огромнымъ сочувствіемъ русскихъ земель Литвы и что несмотря на свой дипломатическій католицизмъ онъ покровительствовалъ той вѣрѣ, которой держались русскіе (*Długosz*, X, 104—*„secta Ruthenica“*).

²⁾ *Cod. ep. Vit.*, № 233 и 234.—*Volum. legum*, I, 27.

³⁾ *Ioh. Posilge* въ *Scr. rer. Pruss.*, III, 244.

задобрить его, Свидригайло по всей вѣроятности ни на минуту не прерывалъ сношеній съ Прусскимъ орденомъ¹⁾, который теперь въ особенности радъ былъ новому союзнику, особенно опасному для Витовта потому, что, по единогласному свидѣтельству источниковъ, на сторонѣ Свидригайла стояли симпатіи русскаго населенія Литвы. Унія 1401 г. не могла расположить этого населенія въ пользу Витовта, и Свидригайло могъ быть прекраснымъ орудіемъ въ рукахъ ордена для того, чтобы ослабить новыхъ союзниковъ. Тайныя сношенія съ Орденомъ кончились тѣмъ, что Свидригайло уже въ началѣ 1402 года бѣжалъ въ орденскія земли²⁾, а 2 марта того же года заключилъ съ магистромъ тѣсный союзъ, по смыслу котораго орденъ обязывался помогать Свидригайлу въ достиженіи великокняжеской власти на Литвѣ и Руси, а Свидригайло обѣщалъ быть вѣрнымъ другомъ Ордена, уступалъ послѣднему нѣкоторыя земли, которыми впрочемъ еще не владѣлъ, и кромѣ того торжественно обѣщалъ распространять въ своихъ будущихъ владѣніяхъ католическую вѣру³⁾. Покинувши Подолье, Свидригайло оставилъ здѣсь свои гарнизоны для сторожи замковъ и не прерывалъ съ Подолянами сношеній: нѣсколько упоминаній объ этихъ сношеніяхъ находимъ въ современныхъ замѣткахъ орденскаго казначея⁴⁾. Враждебное положеніе Свидригайла, какъ видно, сильно беспокоило Ягайла и Витовта и они нѣсколько разъ пытались снова привлечь его на свою сторону, но надѣявшійся на помощь ордена и на возстаніе русскихъ земель противъ уніи Литвы съ Польшей Сви-

---

¹⁾ Ср. Voigt, *Gesch. Preuss.*, VI, 202 и пр. 1.

²⁾ Joh. Posilge, см. выше, 255.

³⁾ Подлинный договоръ см. въ *Cod. epist. Vit.*, № 249. Свидригайло именуетъ себя здѣсь „*dei gracia princeps et heres Litwanie et Russie et dominus Podolie*“. Также у Narbutt, *op. c.*, VI, доп. 1.

⁴⁾ *Cod. epist. Vit.*, р. 963—966. Такъ, выдано было восемь копъ чешскихъ грошей слугѣ Свидригайла Поляку „*als her us der Podolie quam*“. Нѣсколько позже, но все въ томъ же 1402 г., была выдана марка „*czwen Ruszen us der Podolie als sie czu herczoge Swittrigail czogen*“. Свидригайло, какъ видно изъ записей казначея, постоянно нуждался въ деньгахъ и занималъ ихъ у магистра небольшими суммами.

дригайло не шелъ на уступки и продолжалъ свои опустошительныя нападенія на пограничныя Литовскія земли. Естественно, что король Польскій рѣшился отнять у своего брата дарованное ему въ 1400 г. Подолье и завладѣть подольскими замками уже для себя лично. Въ этомъ дѣлѣ ему приходилось остерегаться Витовта, который тоже не упускалъ изъ виду Подолья. Чтобы обезсилить Свидригайла, король Польскій и великій князь Литовскій уже въ пасхѣ 1403 года вступаютъ съ орденомъ въ мирныя переговоры, а въ іюнѣ того же года Ягайло беретъ у Витовта торжественное обѣщаніе не мириться съ орденомъ безъ согласія его, Ягайла ¹⁾). Такимъ образомъ Свидригайло терялъ всякую почву подъ ногами, такъ какъ русскія земли до поры до времени не поднимали возстанія въ его пользу; ему оставалось лишь въ свою очередь мириться съ Ягайломъ и Витовтомъ; терять ему при этомъ много не приходилось, такъ какъ въ случаѣ замиренія Польши и Литвы съ орденомъ, замиренія, которое Свидригайло былъ не въ силахъ предупредить, онъ все равно остался бы ни при чемъ. Самъ Свидригайло обнаруживаетъ уже нѣкоторую предупредительность и еще до заключенія мира въ Раціонжѣ (въ маѣ 1404 г.) спѣшитъ сойтись съ своими недавними врагами и получивши отъ нихъ опасную грамоту, является въ Вильну вмѣстѣ съ орденскимъ посломъ ²⁾).

Въ то время какъ происходили эти переговоры, Подолье, по словамъ Длугоша, управлялось отъ имени отсутствующаго Свидригайла Русскими и Польскими военачальниками. Изъ разсказа Длугоша можно заключить, что Каменецъ былъ во власти Поляковъ. Рѣшившись отнять Подолье у Свидригайла, король Польскій въ 1403 г. потребовалъ, чтобы Подоляне изъявили ему покорность, какъ верховному владѣтелю всѣхъ русско-литовскихъ земель, но, къ удивленію, встрѣтилъ рѣшительное сопротивленіе не только со стороны самихъ Подолянъ,

---

¹⁾ Cod. dipl. Vit., № 268. Актъ завѣренъ между прочими кн. Данииломъ Острожскимъ и Иваномъ Несвицкимъ.

²⁾ Ibid., № 279. — Иог. Посильге (Script. rer. Prus., III, 269) представляетъ дѣло такъ, что орденъ ходатайствовалъ за Свидригайла передъ королемъ польскимъ, который согласился снова „принять въ милость“ своего брата: дѣло попросту заключалось въ томъ, что Свидригайло сталъ болѣе не нуженъ до поры до времени для ордена.

но даже и со стороны сидѣвшихъ въ Каменцѣ Поляковъ ¹⁾. Быть можетъ въ 1403 г. Подольяне рассчитывали еще, что дѣла ихъ отсутствующаго князя поправятся и онъ защититъ свой удѣлъ отъ притязаній Польской короны и Витовта; Каменецаіе Поляки по всей вѣроятности не имѣли ни малѣйшей охоты перейти подъ власть Витовта; сопротивленіе ихъ только и можетъ быть объяснено такимъ опасеніемъ, такъ какъ они не имѣли причинъ противиться присоединенію Подолья къ Польшѣ въ качествѣ простой польской провинціи; напротивъ, мы знаемъ, что еще въ августѣ 1402 года заключенъ былъ тайный уговоръ между старостой Подольскимъ Грыцькомъ Кердеевичемъ и королемъ Ягайломъ о сдачѣ Каменца и другихъ Подольскихъ замковъ пѣкому Дерславу Конопкѣ, довѣренному лицу короля ²⁾. Въ началѣ 1404 г. Свидригайло уже окончательно примирился съ королемъ и Витовтомъ, которые послѣ этого рѣшились запятъ Подолье вооруженною рукою. Интересы ихъ относительно этой земли были рѣзко противоположны, какъ противоположны были стремленія Подо-

---

¹⁾ Długosz, Hist. Pol., l. X, p. 177: „Post cuius (Swidrigali) fugam de castris Podoliae, Wladislao Poloniae Regi, ea sibi resignari requirenti, a Polonis et Ruthenis eam tenentibus, aperta rebellione insultatum est“.

²⁾ L. Golebiowski, Dz. Pol., I, 89, пр. 168.—Грыцько Кердеевичъ принадлежалъ къ галицкой шляхтѣ; въ 1411 г. онъ былъ теребовельскимъ, въ 1431 году холмскимъ старостой (Ак. Grod. i ziem., IV, 80.—VIII, 95); по смерти Витовта этотъ самый Грыцько вмѣстѣ съ Буцацкими измѣннически захватилъ Каменецъ у воеводы Довгерда; слѣдовательно, Грыцько и въ 1403 г. врядъ-ли сталъ-бы искренно противиться присоединенію Подолья къ Польшѣ.—Въ 40--60-хъ гг. XV ст. Грыцько Кердеевичъ изъ Поморья упоминается въ актахъ въ качествѣ Подольскаго воеводы (см. хранящуюся въ Кіев. Цentr. Арх. подъ № 3598 кн. Кам.-Под. земскую записовую, № документа 751, стр. 354 обор.). Къ этому слѣдуетъ замѣтить, что множество документовъ, упоминаемыхъ въ сочиненіи Л. Голембiовскаго, помѣчено ошибочными датами.—Саго (Gesch. Pol., III, 371) относитъ уговоръ Ягайла съ Грыцькомъ къ 1404 г. и соотвѣтственно этому объясняетъ его происхождение иначе.

лянъ и Каменецкихъ Поляковъ, и только съ точки зрѣнія такой противоположности можетъ быть объясненъ дальнѣйшій разсказъ Длугоша о занятіи Подолья. По словамъ польскаго историка, король Ягайло, примирившись съ орденомъ, въ концѣ 1404 года двинулся на Подолье. Жители Каменца, если вѣрить Длугошу, охотно открыли ворота королю, но Каменецкій замокъ не сдавался, такъ что пришлось приступить къ бомбардировкѣ его. Тогда начальникъ замка, опасаясь, съ одной стороны, стать измѣнникомъ королю, съ другой—попасть въ плѣнъ, сдалъ укрѣпленіе осаждавшимъ Полякамъ, взявши предварительно отъ короля торжественное и по всей формѣ обязательство не отдавать Подольскихъ замковъ и Подольской земли какому либо князю, а управлять ими черезъ Польскихъ шляхтичей ¹⁾. Вслѣдъ за этимъ передались королю и другіе Подольскіе замки.—Въ изложенномъ разсказѣ Длугоша быть можетъ намѣренно скрыто, что вмѣстѣ съ Ягайломъ къ Каменцу двинулся и Витовтъ, который 20 сентября 1404 г. въ самомъ Каменцѣ возобновилъ присягу на вѣрность королю Ягайлу и коронѣ польской ²⁾. На самомъ дѣлѣ, осада Каменецкаго замка была не инымъ чѣмъ какъ хитрой комедіей, сыгранной по давно обду-

¹⁾ Długosz, I. X, p. 182, s. a. 1404.—Iог. Посильге (Scr., 260) передаетъ объ этихъ событіяхъ глухо: „Ouch so hatte der konig von Polan die Bodolyc und die land, die her Swittirgal gegeben hatte, weder genommen, dorumb das her sich czu den von Pruszin geworffin hatte weder sinen willen“. Условіе Каменецкой Польской шляхты съ королемъ, какъ оно изложено у Длугоша, замѣчательнымъ образомъ сходно съ обязательствомъ Ядвиги относительно Перемышльской земли отъ 18 февр. 1387 г. См. Ak. Gr. i ziem. t. VII, № 19, p. 36. Королеса обѣщала никогда не отчуждать этой земли отъ польской короны, „nec in manus alicuius ducis vel principis tradere, nec eciam aliquem ducem vel de ducali genere descendantem in capitaneum preficere ibidem nisi Polanum vel Rutenum de nobili genere procreatum“. Подобнаго же рода обязательство кор. Людовика отъ 1374 г. см. въ Volum. legum, I, 25 (по изданію Огрызки).

²⁾ Cod. epist. Vit., № 302. Принесеніе клятвы именно въ Каменцѣ какъ будто имѣло прямо ту цѣль, чтобы дать понять Подолянамъ, кто ихъ верховный владѣтель, и тѣмъ дать косвенную опору шаткому господству Поляковъ на Подольи.

манному плану съ спеціальною цѣлью заставить Витовта на время отступить отъ своихъ притязаній на богатую окраину; мораль этой комедіи вся заключалась въ томъ формальномъ обязательствѣ, которое выдалъ Каменецкимъ Полякамъ король Ягайло: такое обязательство было какъ нельзя болѣе въ его интересахъ, и если пришлось однако прибѣгнуть къ осадѣ замка, то столь сильная для фарса мѣра понадобилась собственною въ виду того, что Каменецкой пляхтѣ приходилось имѣть дѣло не только съ королемъ, но и съ Витовтомъ. Не вѣроятно, чтобы послѣдній не понималъ фальши въ поведеніи Ягайла, но ссориться съ нимъ теперь же изъ за Подолья значило бы снова дать силу неутомимому своему врагу, Свидригайлу. Опасенія происковъ послѣдняго заставили Витовта держаться до поры до времени спокойно; чтобы разсѣять всякія подозрѣнія, онъ даже приносить въ Каменцѣ упомянутую выше присягу въ вѣрности польской коронѣ.

Во время своего кратковременнаго княженія на Подольи Свидригайло не успѣлъ сплотить мѣстныхъ силъ для дѣятельнаго сопротивленія Польшѣ, и послѣ сдачи Каменца другіе Подольскіе замки признали власть Ягайла повидимому безъ всякихъ условій. Этимъ признаніемъ дѣло только и ограничилось. Исключая Каменца, гдѣ королемъ были поставлены свои старосты, на Подольи еще не было подготовлено сколько нибудь прочныхъ условій для Польскаго владычества, и населеніе относилось къ Полякамъ съ нескрываемою враждебностью, какъ то достаточно будетъ видно изъ послѣдующихъ событій. Могло быть, конечно что сидѣвшіе въ Каменцѣ Польскіе чиновники носили титулъ старостъ земли Подольской, но власть ихъ, какъ кажется, этимъ титуломъ и ограничивалась, исключая, разумѣется, Каменца, жители котораго находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Польшей, пользовались особымъ правомъ, ставившимъ Каменецкую общину въ привилегированное относительно другихъ Подольскихъ городовъ положеніе, и куда по этимъ причинамъ сравнительно силенъ былъ приливъ Польскаго элемента. Какъ кажется, Свидригайло имѣлъ слабость или принужденъ былъ допустить въ Каменцѣ съ самаго начала Польское военное управленіе ¹⁾, благодаря которому Ягайлу и удалось нѣсколько позже укрѣпиться въ главномъ го-

---

¹⁾ Разумѣемъ здѣсь Грыцька Кердеевича, о которомъ см. выше. Быть можетъ сюда же слѣдуетъ отнести и Альберта Ровскаго, о которомъ см. слѣд. примѣчаніе.

родѣ Подолья. Во всякомъ случаѣ власть Поляковъ на Подольи была до поры до времени крайне непрочно, а безпристрастные польскіе историки признають ее чисто номинальною: пребываніе польскихъ чиновниковъ въ Каменцѣ какъ бы служило напоминаніемъ Подолянамъ о верховной власти короля, но частая смѣна этихъ чиновниковъ ¹⁾ показываетъ всю затруднительность и опасность ихъ положенія вдали отъ контроля и поддержки короны, среди враждебно настроеннаго населенія Подольской земли ²⁾. Такой взглядъ подтверждается и тѣмъ еще,

¹⁾ Длугошъ (I. X. р. 182) даетъ имена ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Петръ Шафранецъ, Петръ по прозванію Карначянь, каштелянъ Добринскій, Андрей Тенчинскій, Краковскій подстолий, Петръ Влодковичъ Харбиновскій. Къ этому списку Голембѣвскій (ор. с. I, 89) и Шараневичъ (ор. с. 304) еще прибавляютъ Альберта изъ Вше-радова, который былъ Каменецкимъ каштеляномъ въ 1407 г., когда выдалъ королю торжественное обѣщаніе защищать его отъ происковъ враговъ (E. Rykaczewski, *Inventarium arch. Crac.*, 274, *Podolia: Albertus de Wszeradow, castellanus Camenecensis, spondet fidelitatem Vladislao regi contra omnes insidias et hostes. Datum in Lenda feria sexta ipso die beati Ioannis Baptistae anno 1407*“). Полный текстъ клятвы у Golęmbiowski, ор. с. I, 504. Также упомянутъ Альбертъ въ актѣ 1407 г. въ Ак. Gr. i Zem., III, 162 и въ актѣ 1412 г. Golębiowski, ор. с. I, 522. Въ 1424 г. Альбертъ былъ уже Калишскимъ воеводой. *Cod. epist. Vit.* № 1165. Нельзя ручаться, что въ 1407 г. рѣчь шла именно о Каменцѣ Подольскомъ, но любопытно, что въ 1401 г. при Свидригайлѣ управлялъ Ровскимъ округомъ на Подольи тоже какой то Альбертъ. A. Przezdziecki, *Podole, Wołyń, Ukraina*. I, 195, грамота Свидригайла). Петръ Шафранецъ упоминается въ актахъ 1387 и 1395 г. въ чинѣ Краковского подстолия (Ак. Gr. i Ziem. III, 77.—V, 26. Ср. *Cod. epist. Vit.*, № 583 и 845), Петръ Харбиновскій—въ 1405 и 1407 въ чинѣ подстолия Сandomирскаго (Ак. Gr. i Ziem. III, 156 и 159. Ср. IV, 75. Отецъ его Влодко въ 1379 г. былъ бургграфомъ Корчупскимъ. *Ib.* VIII, 19). Ср. еще о Петрѣ Шафранцѣ и Петрѣ Харбиновскомъ A. Helcel, *Starod. pr. pol. pomn. t. II*, р. 51, № 85, р. 110, № 659, р. 163, № 109, р. 169, № 1138, р. 184, № 1245, р. 202, № 1385.—*Ib.* р. 87, № 87, р. 145, № 972.

²⁾ Такой взглядъ усвоенъ, напримѣръ, К. Стадницкимъ (*Syn. Ged.*, 195 сл.) и въ болѣе рѣзкой формѣ высказанъ д-ромъ Анто-

что въ разсматриваемомъ періодѣ мы встрѣчаемъ мало указаній на земельныя пожалованія польской шляхтѣ со стороны польской короны ¹⁾).

ніемъ I. (Zameczki Podolskie na kresach Multańskich. Warsz., 1880, I, 69). Ср. также И. Шараневичъ, Исторія, 269. Взглядъ этотъ какъ нельзя лучше оправдывается послѣдующимъ ходомъ борьбы изъ-за Подолья.

¹⁾ А. Пшездзѣцкій (Podole etc., II, 16 и 33. Ср. К. Niesiecki, Kor. Pol. 1738, t. II, p. 405 и Okolski, Orbis Polonus, I, 444) даетъ слѣдующія свѣдѣнія по этому вопросу, ссылаясь на видѣнные имъ подлинныя грамоты: 1) Въ 1403 г. король Владиславъ даровалъ Петру по прозванію Качорекъ с. *Устье* что при впаденіи Смотрича въ Днѣстръ, съ обязательствомъ военной службы съ однимъ копьемъ и двумя лучпиками для защиты Подолья; 2) въ 1407 г.—с. *Ярмолинцы* Ходку родомъ изъ Кроаціи; 3) въ 1410 г.—с. *Фрыдровцы* Фредру изъ Пшезовиць за его храбрость въ битвѣ при Грюрвальдѣ. О дарованіи Фредру сс. *Фрыдровцы* и *Кадіевцы* кор. Владиславомъ находимъ упоминаніе подъ 1524 г. въ кн. Кіев. Центр. Арх. № 3600, fol. 200. Что села эти существовали въ XV ст. видно изъ акта, записаннаго въ кн. того же архива № 4562, fol. 149. — К. Стадницкій (ор. с., 193, пр. 103), ссылаясь на *Źródła do dziejów Polski* Грабовскаго и Пшездзѣцкаго, упоминаетъ еще о дарованіи с. *Сокола* въ Каменецкомъ повѣтѣ нѣкоему Томку изъ Коморника въ 1406 году. Фрыдровцы, Кадіевцы, Устье и Соколъ находятся всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Каменца, всѣ въ Каменецкомъ уѣздѣ, и только Ярмолинцы Прос. у. отстоятъ отъ Каменца верстъ на 50. Отсюда какъ нельзя лучше видно, что въ разсматриваемый періодъ фактическая власть польской короны на Подольи простиралась только надъ небольшимъ округомъ, тянувшимся къ Каменцу.—Въ дополненіе къ приведеннымъ выше даннымъ укажемъ еще на слѣдующую записъ въ Каменецкой земской записовой книгѣ Кіев. Центр. Арх. подъ 1597 г. (Кн. № 3616, док. 944, fol. 565 обор.): Нѣкто Петръ Пясецкій представилъ Каменецкому земскому суду „*Litteras pargamineas privilegii serenissimi almae memoriae Wladislai regis Poloniae supra bona villam Kupin et Czarnawoda... Boguslao alias Jaranth de Stachow servientes, de data in Parczow feria quarta ante diem Sanctae Hedwigis anno domini millesimo quadringentesimo septimo sub sigillo appenso*“. Купинъ—нынѣ мѣстечко К. Под. у. на Смотричѣ, верстахъ въ 40 отъ Каменца;

Связь Свидригайла Ольгердовича съ Подолемъ порвалась теперь надолго и вплоть до смерти Витовта князю этому суждено было лишь косвеннымъ образомъ вліять на политическія судьбы нашей земли. Единственнымъ извѣстнымъ намъ памятникомъ пребыванія Свидригайла на Подольи служить выданная имъ Каменецкимъ доминиканамъ жалованная грамота на с. Зубровцы что на нижнемъ Смотричѣ. Отдавая это село въ вѣчное владѣніе доминиканскому монастырю св. Николая, Свидригайло освобождаетъ его отъ замковой службы, но обязываетъ выплачивать подать, называемую „подданщиной“, далѣе такъ наз. „Татарскую подать“ и вообще всѣ другія повинности, установленныя обычаемъ Подольской земли и обязательныя для всѣхъ Подольскихъ землянъ (*terrigenae*). Грамота снабжена была княжескою печатью.

Въ качествѣ свидѣтелей при выдачѣ грамоты упомянуты: кн. Василій, по прозванію Божскій, Гринко изъ Сокольца, Демянъ Верокубъ, Альбертъ Ровскій и княжескій маршалокъ Васько. По всей вѣроятности, упомянутые здѣсь кн. Василій, Гринко и Альбертъ были княжескими старостами въ соответственныхъ городахъ: Божскѣ, Соколецѣ и Рвѣ ¹⁾.

Черная Вода—село въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Купина, того же уѣзда. (О Купинѣ ср. также Кн. Кіев. Центр. Арх. № 3600, fol. 47 обор.). Кромѣ этихъ пожалованій частнымъ лицамъ, относящихся къ 1403—1410 г., приобрѣтали для себя земли въ западномъ Подольи и нѣкоторые Польскіе старосты. Такъ въ 1415 г. Петръ Шафранецъ, подкоморій Краковскій, передавая сыну нѣкоторыя села въ Галиціи, глухо прибавляетъ, что отдаетъ ихъ „*cum omnibus villis in Podole, quas ibidem habere dinoscitur*“ (Helcel, op. c. II, № 1386, p. 203. Ср. № 1385 и 1634), упоминаніе, слишкомъ неопредѣленное, впрочемъ.

¹⁾ Грамота на латинскомъ языкѣ издана у А. Шведзѣцкаго (Podole etc. I, 193 сл.) и помѣчена 1405 годомъ. Дата эта послужила для К. Стадницкаго (Syn. Ged., 196, пр. 109) однимъ изъ доводовъ въ пользу его догадки, что Свидригайло и послѣ 1404 г. не былъ лишень Подольскаго княжества. Догадка основана также на томъ соображеніи, что врядъ-ли Ягайло и Витовтъ тогда же рѣшились-бы отнять Подолье у Свидригайла, который оказалъ имъ услуги въ переговорахъ съ орденомъ, а затѣмъ воевалъ Смоленскъ по порученію Витовта,—соображеніе, недостаточное убѣдительно, и тѣмъ болѣе, что въ пользу его нѣтъ никакихъ прямыхъ данныхъ, тогда какъ противное прямо засвидѣтельствовано Другошемъ и правдивымъ Юг. Посильге. Изданная Шведзѣцкимъ грамота

Съ удаленіемъ Свидригайла изъ Подолья земля наша осталась въ какомъ то неопредѣленномъ положеніи. Дипломатическій компро-
должна быть исключена изъ числа доказательствъ, такъ какъ компетентный историкъ доминиканскаго ордена въ Польшѣ о. Садокъ Барончъ утверждаетъ, что она выдана была не въ 1405, а еще въ 1401 году, когда Свидригайло дѣйствительно владѣлъ Подольемъ. (См. д-ра Антонія І. „Zameczki Podolskie“ etc., I, 68 и пр. 66). Затѣмъ, хотя въ изданныхъ В. Антоновичемъ и К. Козловскимъ „Грамотахъ Вел. Кн. Литовскихъ“ (Кіев. Унив. Изв., 1868 г., № 4, стр. 4) и паходнымъ перепечатанный изъ журнала „Athenaeum“ документъ отъ 1408 г., гдѣ въ числѣ членовъ рады Свидригайла упомянутъ „панъ Монивидъ, староста Подольскій и Кременецкій“, но этотъ документъ дитированъ редакціей *Athenaeum*’а ошибочно, такъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ былъ выданъ въ 1438 г. (См. Акты Зап. Россіи, т. I, стр. 48, док. № 36. Также Кіев. Унив. Изв. 1885 г. № 2, въ матерьялахъ г. Соболевскаго. Нѣсколько иная дата указана у Чапскаго „O Litew. i pol. prawnach“, 73, пр., но ср. современные документы въ Актахъ Юж. и Зап. Россіи, I, № 19 и 20).—Любопытно, что въ то самое время, какъ Свидригайло лишенъ былъ Подолья, король Ягайло возобновилъ сношенія съ бывшимъ Подольскимъ княземъ Ѳеодоромъ Корьятовичемъ, который въ особой грамотѣ 1403 года заявилъ торжественно, что прощаетъ Полякамъ „*offensum arrestationis*“, и вслѣдъ затѣмъ тотъ же Ѳеодоръ, „князь Подольскій и владѣтель Мункачскій“ въ новой грамотѣ присягаетъ на вѣрность королю Владиславу и королевичу Польскому. (См. *Danik., Skarbies*, I, № 778 и 779). Если сопоставить эти акты съ документами 1406 и 1408 годовъ, гдѣ Ѳеодоръ Корьятовичъ также именуется „*Dux Podoliae, Comes Comitatus de Beregh*“ (*G. Fejér, Cod. dipl. Hung.*, X, 4, р. 486 и *Bibl. Ossoliń.*, *rozcz. nowy*, t. IV, р. 287, пр. 2), то придется допустить, что Владиславъ-Ягайло, изъ опасенія замысловъ Витовта, постарался выдвинуть Ѳеодора Корьятовича въ качествѣ претендента на Подолье; быть можетъ, признавая за Ѳеодоромъ титулъ Подольскаго князя, Ягайло обладеживалъ его широкими обѣщаніями въ будущемъ, и такимъ образомъ, имѣя подъ рукою двухъ претендентовъ въ лицѣ Ѳеодора и Свидригайла, съ одной стороны, импонировалъ Витовту, съ другой—думалъ обойти непокорныхъ Подолянъ. До поры до времени, въ этомъ вопросе возможны только гаданія. Замѣтимъ къ этому, что въ инвентаріи изд. Рыкачев-

миссъ, установившійся между Ягайломъ и Витовтомъ въ вопросѣ о Подолѣ, былъ крайне неустойчивъ и не представлялъ никакихъ залоговъ прочности. Пока Витовту приходилось считаться съ Свидригайломъ и національной русской оппозиціей своему господству, пока онъ не успѣлъ оправиться отъ пораженія 1399 года, до тѣхъ поръ онъ не рѣшался поднимать спора изъ-за Подолы. Но лишь только онъ почувствовалъ подъ собою прочную почву и ту важность, которую имѣла для Ягайла его поддержка при надвигавшейся рѣшительной борьбѣ съ Орденомъ, какъ Подольскій вопросъ былъ выдвинутъ снова, и въ концѣ концовъ Витовту удалось присоединить къ своимъ владѣніямъ даже ту часть западнаго Подолы, на которую Польская шляхта имѣла самыя сильныя притязанія.

Свидригайло, лишенный Подолы и принужденный довольствоваться незначительнымъ удѣломъ на сѣверѣ Литвы, не терялъ надежды добиться великокняжеской власти и одолѣть ненавистнаго Витовта. Какъ въ 1402 г. онъ искалъ поддержки противъ Литовскаго великаго князя въ Орденѣ, такъ въ 1408 г. онъ обращается съ тою же цѣлью къ Московскому великому князю Василю Дмитріевичу. Провѣдавши о сношеніяхъ Свидригайла съ Москвою, Витовтъ постарался захватить своего опаснаго соперника, но попытка не удалась и Свидригайло, сжегши свои замки, бѣжалъ въ Москву ¹⁾. Сношеній съ орденомъ онъ впрочемъ не прерывалъ ни на минуту и постоянно увѣдомлялъ

скимъ (р. 378) приводится договоръ 1403 г. между Ягайломъ и кн. Василемъ Корьятовичемъ, который, обѣщая вѣрность коронѣ, даетъ обязательство, что „*de iniuriis non armis, sed jure experietur*“. Не тотъ-ли самый это кн. Василий Божскій, о которомъ говорится въ грамотѣ Свидригайла 1401 г.?—Есть свѣдѣнія, что Свидригайло одарилъ также и Каменецкихъ францисканъ (см. A. Jabłonowski, *Źródła dziejowe*, V, 15 сл.—упоминаніе о грамотѣ кор. Владислава и Болеслава *alias* Свидригайла, предоставляющей францисканамъ право на различныя угоды подлѣ Каменца и между прочимъ на десятину съ села Нѣз-ковсе. Дата грамоты не указана, а выдача ея совмѣстно съ Ягайломъ возбуждаетъ сомнѣнія въ подлинности документа, о которомъ заявлено было только въ 1615 году. При томъ же въ грамотѣ о Свидригайлѣ говорилось какъ о вел. князѣ, такъ что она могла быть выдана и послѣ 1430 г. Подлинный актъ до сихъ поръ къ сожалѣнію не изданъ).

¹⁾ Scr. rer. Prus., III, 291 (продолж. Посильге).

магистра о своихъ планахъ ¹⁾). Пронски Свидригайла и замышляемое имъ движеніе, какъ видно, сильно беспокоили Витовта, который подозрѣвалъ здѣсь интригу со стороны ордена. Великій магистръ лицемерно выражалъ великому князю свое прискорбіе по поводу „вѣроломства“ Свидригайла; Витовтъ, съ своей стороны, посылалъ магистру многозначительныя извѣстія о своемъ вліяніи надъ Татарами, готовыми оказать Литвѣ всевозможную поддержку ²⁾). Между тѣмъ до рѣшительнаго столкновенія съ Москвой дѣло не дошло, и въ концѣ 1408 года заключенъ былъ между Витовтомъ и Василюмъ Дмитріевичемъ миръ. Свидригайло снова оставался безъ поддержки и съ своей стороны примирился съ Литовскимъ княземъ, на условіяхъ, которыя конечно далеко не были почетными для побѣжденной стороны ³⁾). Свидригайло не переставалъ тайно сноситься съ Орденомъ, на поддержку котораго онъ могъ теперь разсчитывать въ виду Жмудинскаго возстанія, явно поддерживаемаго Витовтомъ; обездоленный Ольгердовичъ рѣшился снова бѣжать въ Орденъ, который даже приготовилъ для него съ этою цѣлью опасную грамоту, помѣченную 4 октября 1409 г. ⁴⁾). Но Витовтъ предупредилъ этотъ опасный для себя шагъ Свидригайла: уже въ депешѣ отъ 27 ноября 1409 г. Рагнитскій комтуръ доноситъ орденскому маршалу, что Витовтъ держитъ Свидригайла въ тяжкомъ заточеніи и что онъ увѣдомилъ короля Ягайла о намѣреніи Свидригайла измѣнить ему, Витовту, въ четвертый разъ. Король, по словамъ комтура, отвѣчалъ на это Витовту, что если вина Свидригайла доказана, то его слѣдуетъ судить формальнымъ порядкомъ. Комтуръ прибавляетъ, что Витовтъ намѣренъ казнить Свидригайла и что орден-

¹⁾ Cod. epist. Vit., № 375.

²⁾ Ibid., № 383, 384 и 393.

³⁾ Ibid. № 414. Въ одной депешѣ орденскаго маршала отъ 15 сент. 1409 г. (Ibid. № 428) передается извѣстіе, что Витовтъ „Swittergal hat sunder nach gar geringe und setze in noch nicht zu sieme tische“.

⁴⁾ Ibid., № 431. Грамота выдается Свидригайлу „ut libere et secure terras (ordinis) cum hominibus suis intrare potest et accedere, liberum ad castra, ciuitates et ad alia fortalicia (ordinis) eidem concedentes“. За два дня раньше орденъ заключилъ съ Свидригайломъ формальный союзъ „contra omnes detentores et occupatores suarum patrum hereditatum“, при чемъ обѣщалъ помочь ему добыть свои владѣнія обратно. Ib. № 430.

скій шпионъ собственными глазами видѣлъ, какъ были казнены по приказанію Витовта двое князей, перешедшихъ на сторону Свидригайла ¹⁾. На самомъ дѣлѣ, Свидригайло не былъ казненъ: Витовтъ ограничился тѣмъ, что велѣлъ заключить его подъ стражу въ г. Кременецъ, откуда Свидригайлу, какъ увидимъ ниже, удалось бѣжать только въ 1418 году ²⁾.

Извѣстіе Рагнитскаго комтура объ отвѣтѣ короля Ягайла на донесеніе Витовта объ измѣнѣ Свидригайла какъ будто указываетъ на то, что королю Польскому не по вкусу пришлась крутая расправа съ его братомъ. Дѣло въ томъ, что положеніе Свидригайла имѣло непосредственное вліяніе въ вопросѣ о Подольѣ, и возникшіе по поводу послѣдняго переговоры между Витовтомъ и Ягайломъ чуть не повели къ разрыву между этими владѣтелями. Еще до заточенія Свидригайла, лишь только уладились дѣла съ Москвой, Витовтъ поспѣшилъ поднять вопросъ о возвратѣ ему Подолья. Еще отъ 2 іюня 1409 г. великому магистру ордена доносятъ, что давно уже не было между Витовтомъ и Ягайломъ такихъ недоразумѣній, какія возникли въ это время, что король Польскій намѣренъ уступить Витовту Подолье, лишь-бы только не было нарушено доброе согласіе, и что ведутся между Витовтомъ и королемъ дѣятельные переговоры ³⁾. Заточеніе Свидригайла и полный разрывъ съ Орденомъ побудили Ягайла поспѣшить съ улаженіемъ Подольскаго вопроса, и къ маю 1410 г. дѣло въ принципѣ было рѣшено согласно желанію Витовта: король Польскій возвратилъ или обязался возвратить въ непродолжительномъ времени Литовскому великому князю города, которыми нѣкогда владѣлъ Спитко изъ Мельштына (Каменецъ, Смотричъ, Червоногородъ, Скалу, Бакоту) и кромѣ того, какъ кажется, Межибожъ, Божскъ и Винницу, которыми Спитко не владѣлъ ⁴⁾. За уступку правъ на Подолье Витовтъ выплатилъ Ягайлу сумму въ

¹⁾ Ibid., № 434.

²⁾ См. ib. № 766—768. Ср. K. Stadnicki, *Bracia Wład.-Jag.*, 320.—J. Caro, *Gesch. Pol.*, III, 296.—Narbutt, *Dzieje*, VI, 182.—Познанская рукопись подъ 6925 г.: О князю Дашку Федоровичу коли Кременецъ взял: Свидригайло „сидѣлъ на Кременцу девять лѣтъ“.

³⁾ Cod. epist. Vit., № 402.

⁴⁾ Основанія, по которымъ мы принимаемъ такой перечень уступленныхъ въ 1410 г. Витовту Подольскихъ замковъ, см. на стр. 241 настоящаго труда.—Датировка передачи основана на донесеніи Раг-

40 тысячъ копъ грошей т. е. вдвое болѣе той, за которую пять Подольскихъ городовъ въ свое время были уступлены Витовтомъ королю.

нитскаго комтура отъ 30 мая 1410 г., что Витовтъ совершенно сошелся съ королемъ польскимъ, которому послалъ для найма войскъ 20,000 копъ грошей, бывшихъ уже въ это время въ дорогѣ. Изъ документальныхъ данныхъ укажемъ на то, что Юрій иначе Гедигольдъ или Дедикголдъ былъ Подольскимъ старостой уже въ ноябрѣ 1411 г. (См. L. Gołębiowski, Dz. Pol., I, 199, пр. 325). Правда, въ другомъ документѣ отъ 23 октября 1412 г. упомянутъ Альбертъ изъ Всперадова каштелянъ Каменецкій (Ibid., p. 522), но, какъ сказано выше, нельзя быть увѣреннымъ, что здѣсь дѣло идетъ именно о Каменцѣ Подольскомъ; сопоставленіе этихъ двухъ актовъ говоритъ противъ такого предположенія. Замѣчу еще, что Гедигольдъ былъ старостой Подольскимъ еще въ 1422 г. (Dogiel, Cod. dipl. regni Pol., t. IV, p. 112—„Georgius alias Bedigoldus Podoliae“); за нимъ слѣдовалъ Довгердъ. Слѣдовательно, Грановскій и Петръ Монтгердовичъ были назначаемы еще гораздо раньше ноября 1411 года. Съ другой стороны, Петръ Харбиновскій въ 1411 г. былъ уже старостой Теребовельскимъ (см. Ak. Gr. i Ziem., t. IV p. 76).—Лѣтописное изложеніе этого событія (Лѣт. Поп., 46) страдаетъ явной тенденціозностью: передача Подолья Витовту приурочивается непосредственно къ смерти Спитка, послѣ котораго было „отъ Татаръ земли некому боронити“; король, чувствуя свое безсиліе, самъ обратился къ Витовту съ предложеніемъ взять себѣ Подолье обратно, заплативши за это 20 тысячъ „пензей“. Витовтъ, конечно, соглашается на такое любезное предложеніе: „И князь великий послалъ королю м тысячей пензей на имя паномъ Немпромъ, а Дмитриемъ Васильевичомъ (вар. у Danił.—Луцкимъ бояриномъ), а города свои опять поималъ за себѣ, и старосту своего посадилъ, дворянина своего Граньского (Danił.—Грановскаго); а под Грановскимъ далъ пану Дедикголду, а потомъ далъ пану Дедикголду Смоленскъ, а пану Долгорду (Danił.—Долггирду) Подолье далъ. Панъ же Долггирдъ старостилъ на всихъ тыхъ городехъ на Подольи и до великаго князя Витовтовы смерти“. Познанская рукопись говоритъ, что Витовтъ заплатилъ Ягайлу за Подолье 20 тысячъ какъ грошей (а не сорокъ, какъ въ лѣт. Попова), а къ списку Подольскихъ воеводъ при-

Вновь приобрѣтеннымъ Подольемъ Витовтъ управлялъ черезъ своихъ старостъ, которые сидѣли въ Каменцѣ и играли роль Подольскихъ на-мѣстниковъ великаго князя Литовскаго. Съ этой поры и до самой смерти Витовта даже номинальному владѣтельству Польской короны на Подольи былъ положенъ конецъ. Вопреки всякимъ юридическимъ обязательствамъ королю, великій князь Литовскій былъ фактически вполнѣ самостоятельнымъ государемъ, и мысль его теперь была направлена къ тому, чтобы инкорпорировать Подолье къ Литвѣ, сдѣлать эту пограничную и богато одаренную природою землю органическою частью своего государства. Но не слѣдуетъ думать, чтобы власть Витовта на Подольи была вполнѣ упрочена и обезпечена съ приобрѣтеніемъ отъ Владислава правъ на эту землю. Польская шляхта, утвердившаяся отчасти на Подольи со времени Спитка изъ Мельштына, по особенно

бавляетъ Петра Монтгирдовича, котораго помѣщаетъ между Грановскимъ и Дедикголомъ.—Какъ видимъ, Литовская лѣтопись совершенно выпустила инцидентъ съ Свидригайломъ и послѣдовавшее за этимъ пребываніе Поляковъ въ части западнаго Подолья.—Лѣт. Быховца совершенно умалчиваетъ о событіяхъ на Подольи послѣ завоеванія его Витовтомъ и до смерти послѣдняго.—Не съ цѣлью-ли уладить вопросъ о Подольи посѣтилъ кор. Ягайло Каменець въ мартѣ 1410 г., о чемъ упоминаетъ Длугошъ (Hist., I. XI, p. 213—маршрутъ короля: Перемышль, Львовъ, Подолія и Каменець, Галичъ, Львовъ. Ясно, что цѣлью путешествія былъ именно Каменець).—Если грамота на дарованіе с. Фрыдровецъ Фредру изъ Плешовицъ за его храбрость въ битвѣ при Танненбергѣ не подложна, то приходится думать, что окончательно вопросъ о Подольи былъ улаженъ во второй половинѣ 1410 г., когда и состоялась передача замковъ Витовту. Вѣрно то, что послѣ 1410 г. и до смерти Витовта король Польскій не раздавалъ шляхтѣ земель на Подольи.—Собственно окончательную расплату Витовта съ Ягайломъ за Подолье Каро (Gesch. Pol., III, 371, пр. 2) относитъ къ 1415 г., т. е. ко времени, когда, по его мнѣнію, Ягайло выкупилъ отъ Молдавскаго воеводы заложенные ему въ 1411 г. Снятинъ, Коломыю и Покутье (объ этомъ закладѣ см. инвентарій Рыкачевскаго, р. 134). Догадкѣ Каро не достаетъ прочной опоры въ документахъ. Вопросъ этотъ, во всякомъ случаѣ, не имѣетъ для насъ значенія.

шляхта сосѣдней земли русской была конечно сильно недовольна передачей Подолья Витовту ¹⁾ и считала положеніе, установившееся здѣсь съ 1410 года, временнымъ; крайнимъ предѣламъ для этого положенія считалась смерть Витовта; совершенно иначе смотрѣли на этотъ вопросъ приверженцы самостоятельнаго уклада Литовско-Русскихъ земель. Хотя возникшая вслѣдствіе такого разногласія борьба разразилась лишь по смерти Витовта, но и при жизни послѣдняго можно замѣтить приближеніе бури и указать на нѣкоторые предвѣстники борьбы между Литвой и Польшей изъ-за Подолья.

До поры до времени отношенія между Витовтомъ и Польской короной были если не дружелюбныя, то во всякомъ случаѣ мирныя. Рѣшительная борьба съ орденомъ велась совокупными силами, и Подолье также приняло участіе въ борьбѣ: въ битвѣ при Таненбергѣ Подоляне выставили три хоругви, такъ какъ, по словамъ Длугоша, войско Подольской земли было слишкомъ значительно, чтобы соединить его подъ одну хоругвь ²⁾. Если Подольскіе замки и не были окончатель-

---

¹⁾ Длугошъ (Hist., I. XI p. 311) относитъ формальную передачу Подолья Витовту къ октябрю 1411 г. и повѣствуетъ объ этомъ въ такихъ выраженіяхъ: На другой день послѣ сѣзда въ Злоторыѣ (29 октября 1411 г.) „Wladislaus Poloniae Rex, terram insignem et portionem Regni Poloniae, Podoliam, Alexandro Duci magno Lithuaniae dat in tenutam, Petro Wlodkowicz de Charbinowicze milite Subdapifero Sandomiriensi, qui illius regimen et Capitaneatum annis pluribus gesserat, destituto, *praelatis et Baronibus Regni Poloniae inconsultis et ob id plurimum exacebratis*: parum perpendens futura discrimina, quae propterea Poloniae Regno forent prouentura“. Вскорѣ послѣ этого король вмѣстѣ съ Витовтомъ посѣтилъ Подолье (ib., p. 314). Маршрутъ былъ слѣдующій: Кіевъ, Черкасы, Звенигородъ, Соколецъ, Караулъ (Karawol), Брацлавъ, Каменецъ, Львовъ. Ср. Cod. ep. Vit., p. 242 и пр. 23.

²⁾ Długosz, Hist. Pol., I. XI, p. 241: „Decimum septimum, decimum octauum et decimum nonum (vexilla), terrae Podoliae, tria enim signa, abundante multitudine, habebat, quorum quodlibet faciem solarem, in rubeo campo, habebat pro insigni“. Нельзя впрочемъ полагаться на совершенную точность Длугошева перечня, слишкомъ напоминающаго Гомеровское перечисленіе кораблей. По расчету Ша-

но переданы Витовту до битвы при Таненбергѣ, то съ этимъ дѣломъ пришлось поспѣшить, когда Витовтъ вошелъ въ какія то сношенія съ королемъ Венгерскимъ Сигизмундомъ; цѣли послѣдняго могли заключаться только въ ослабленіи Польши, и естественно, что Ягайлу приходилось сильно опасаться послѣдствій этихъ переговоровъ. При томъ же между Венгерской короной и Польской короной давно уже возникло соперничество изъ за преобладающаго вліянія въ пограничномъ съ Подолемъ Молдавскомъ воеводствѣ, и Сигизмундъ, какъ видно, не прочь былъ предъявить притязанія на ближайшую къ его владѣніямъ Подольскую окраину; конечно, притязанія эти могли основываться развѣ только на историческомъ правѣ, такъ какъ послѣ короля Людовика о фактической власти Венгерской короны въ собственномъ Подольи не можетъ быть и рѣчи; нѣкоторую роль въ этомъ случаѣ могло играть развѣ то обстоятельство, что „Подольскій князь“ Оедоръ Корьятовичъ былъ Венгерскимъ вассаломъ; на самомъ же дѣлѣ споръ могъ идти только о Снятинѣ, Коломыѣ и другихъ городахъ Покутья, непосредственно прилегавшаго къ Галицкой части тогдашняго Подолья ¹⁾. Въ столкновеніяхъ съ Польшей изъ за пограничныхъ земель Молдавскіе воеводы, какъ мы знаемъ, дѣлали вторженія и на Подольскую окраину. Возникшіе отсюда споры, въ связи съ вопросомъ о положеніи Молдавіи, на верховную власть надъ которой имѣли притязанія какъ Польша, такъ и Венгрія, были предметомъ довольно продолжительныхъ совѣ-

---

раневича (Ист., 300) земли Галицкая, Львовская, Перемышльская, Холмская и Подольская выставили около 8400 воиновъ.

¹⁾ Объ отношеніяхъ Польши и Венгріи къ Молдавіи см. A. Jabłowski, *Sprawy Wołoskie za Jagiełłonów* (Źródła dziejowe, t. X, p. XIX сл. и XXX сл. и приложенія). Что въ вопросѣ о „Подольи“ споръ между Сигизмундомъ и Ягайломъ шелъ собственно изъ-за городовъ Покутья и Сепипской земли, какъ-то Снятина, Коломыи, Чечынъ или Чекуня, Хмѣлева, а также и Хотина, можно заключить отчасти изъ договоровъ Молдавскихъ воеводъ съ Польшей отъ 1395, 1433 и 1437 г. (Rykczewski, *op. c.*, p. 132, 135 и 136). Длугошъ (I. XI p. 595) прямо называетъ „Ceczmi, Chmielow и Niempcz“ замками „terrae Podoliae“.

щаній ¹⁾, въ которыхъ принималъ участіе и вел. князь Витовтъ. Роль послѣдняго въ этомъ случаѣ достаточно ясна. Содѣйствуя къ мирному уложенію спора между Венгріей и Польшей по вопросу о пограничной съ Подолемъ полосѣ, Витовтъ этимъ самымъ могъ только укрѣпить свою собственную власть на Подольи. Договоръ между Венгріей и Польшей, заключенный въ 1412 году, упоминаетъ также и о нашей землѣ. Прежде всего онъ говоритъ о продолжительныхъ несогласіяхъ и спорахъ, возникшихъ между Польшей и Венгріей изъ-за земель Русской, Подольской и Молдавской. Чтобы положить конецъ спорамъ, Ягайло и Сигизмундъ заключили между собою перемиріе, которое имѣетъ силу до смерти одного изъ королей. Пока длится перемиріе, король Польскій безпрепятственно владѣетъ Русской землей; относительно Подольи Сигизмундъ обѣщаетъ не ставить Ягайлу препятствій въ обладаніи этой землей и не оказывать помощи тѣмъ, кто-бы вздумалъ спорить въ этомъ случаѣ съ Польскимъ королемъ ²⁾. По смерти одного изъ королей, перемиріе обязательно для противной стороны въ теченіи пяти лѣтъ. Далѣе признавалась ленная зависимость Молдавскаго воеводы отъ Польской короны, съ обязательствомъ однако-же военной помощи Сигизмунду противъ Турокъ, при чемъ выговоренъ формальный раздѣлъ Молдавіи между Польшей и Венгріей въ случаѣ несоблюденія этого условія воеводой; на случай раздѣла установлена и граница между будущими владѣніями Польши и Венгрии.—Ясное дѣло, что если Витовтъ съ своей стороны присоединился къ этому договору

---

¹⁾ См. полномочіе Ягайла польскимъ вельможамъ на переговоры съ Сигизмундомъ отъ 24 февр. 1411 въ Cod. epist. Vit., № 470. Самый договоръ былъ заключенъ лишь 15 мая 1412 года. 15 апрѣля 1412 г. къ договору присоединился и Витовтъ. (Ibid. № 492).

²⁾ „Verum quia super terras Russie, Podolie, Moldavie inter prefatos dominos et occasione eorundem inter cetera dissessionis materia vertebatur“ etc. и далѣе: „in terra autem Podolie idem dominus Sigismundus rex promisit eundem dominum Wladislaum regem per se nec per suos subditos facere impediri, nec alicui ad illam impediendam consilium vel auxilium vel favorem procurare, treugis durantibus prenotatis“. Ср. выходку Длугоша по поводу этого договора въ Hist. Pol.. lib. XI, p. 319.

уже мѣсяцъ спустя по его заключеніи, то къ этому могли побудить великаго князя только интересы его, связанныя съ Подолемъ. Хотя по смыслу договора обеспечивается спокойное обладаніе Подолемъ только для короля Ягайла, но такая форма договора обуславливалась содержаніемъ уніи 1401 года, по смыслу которой Витовтъ владѣлъ Литвой только пожизненно, верховнымъ же владѣтелемъ какъ Польши, такъ и Литвы признавался король Ягайло: если отбросить эту внѣшнюю оболочку трактата 15 марта 1412 г., то окажется, что опъ обеспечивалъ спокойное обладаніе Подолемъ именно за Витовтомъ, такъ какъ помимо вопроса о Подольи Витовту не было-бы никакой нужды присоединяться къ трактату, который формально не затрогивалъ никакихъ его прямыхъ интересовъ. Мы видимъ такимъ образомъ, что вопросъ о Подольи долженъ былъ играть не маловажную роль въ сношеніяхъ Витовта съ венгерскимъ королемъ: послѣ перемирія 1412 г. обладаніе Подолемъ было, какъ казалось, упрочено за великимъ княземъ Литовскимъ навсегда. Но этимъ не ограничивались политическіе успѣхи Витовта. Въ знаменитомъ актѣ Городельской уніи (20 октября 1413 г.) условія престолонаслѣдія въ Литвѣ и Польшѣ формулированы, сравнительно съ уніей 1401 г., уже какъ будто въ пользу болѣшей самостоятельности Литвы: хотя „полное инкорпорированіе и конечное присоединеніе“ Литовскихъ земель къ Польшѣ и было выражено въ актѣ, но въ то время какъ, по смыслу уніи 1401 года, по смерти Витовта Литва должна была немедленно и всецѣло отойти къ Польшѣ (*plene et integre devolui et redire*), актъ 1413 г. выговариваетъ для Литвы право избрать себѣ послѣ Витовта особаго государя, не иначе, впрочемъ, какъ съ согласія Польскаго короля и вельможъ; въ свою очередь Поляки обязываются по смерти Ягайла не выбирать себѣ короля безъ вѣдома и совѣта Витовта и Литовскихъ вельможъ ¹⁾. Но, помимо этой выгоды политическаго характера, Городельская унія только довершала то разъединеніе между двумя народностями Литовскаго государства, прочное основаніе которому было заложено уніей 1386 и затѣмъ 1401 года. Рукородящимъ принципомъ въ дѣлѣ надѣленія новыми правами различныхъ классовъ Литовскаго общества

---

¹⁾ Działyński, Zbiór praw litewskich, р. 6 и 11 (§ III) и 15 (§ XIII). Также Volum. legum, I, 29 сл.

является вѣроисповѣдной элементъ. Въ сравненіи съ этой опасной стороной уній, достигнутый Витовтомъ политическій успѣхъ значительно умалывается, такъ какъ съ вѣроисповѣднымъ вопросомъ былъ въ данномъ случаѣ связанъ и вопросъ народности. Оказывается, что въ обсужденіи и составленіи акта Городельской уній русская народность, по примѣру двухъ прежнихъ уній, не принимала участія; съ полсотни литовскихъ бояръ, принявшихъ католичество, были до нѣкоторой степени уравнены въ правахъ съ Польской шляхтой, но тѣмъ обиднѣе и оскорбительнѣе должна была показаться унія для православаго русскаго боярства. Любопытно, что изъ Литовскихъ воеводъ, правившихъ Подолемъ при Витовтѣ, актъ Городельской уній подписалъ одинъ Петръ Монтгердовичъ, теперь уже присоединившійся къ польскому гербу „Вадвичъ“¹⁾.—При такихъ обстоятельствахъ владѣчество Витовта на Подольи должно было носить существенно военный характеръ. Укрѣплялись старые и строились новые замки; вводилось быть можетъ лучшее военное управленіе, въ томъ смыслѣ, что отношенія городскихъ и сельскихъ общинъ къ великому князю Литовскому, какъ верховному владѣтелю Подолья, были оформлены строже, нежели это было при Корьятовичахъ; защита земли отъ Татаръ была организована на болѣе прочныхъ и широкихъ основаніяхъ, такъ какъ за этимъ дѣломъ постоянно наблюдалъ сидѣвшій въ Каменцѣ княжескій намѣстникъ; въ виду тѣхъ же военныхъ интересовъ, пустующія земли отдавались выходцамъ изъ чужихъ земель и мѣстнымъ землянамъ, обязаннымъ нести за это регулярную военную службу по требованію князя. Наконецъ, при Витовтѣ Подолье было обезпечено отъ захватовъ Польской шляхты. Но каковы бы ни были достигнутые этимъ путемъ успѣхи, вся энергія и военная сила Подольскаго населенія была теперь направлена на служеніе дѣлу до

---

¹⁾ Dział., op. с., р. 17 (§ XVII) и 21. Кромѣ того, актъ подписанъ Каменецкимъ католическимъ епископомъ Збигнѣеомъ.—Должно думать, что католикомъ считался и другой Подольскій староста Гедыгольдъ, разъ что Витовтъ счелъ удобнымъ посылать черезъ него въ 1415 г. свою оправдательную записку на Констанцскій соборъ. (Cod. epist. Vit., № 651—„Georgio alias Cridigolt cappitano Podolie“; въ нѣмецкомъ заголовкѣ акта стоитъ: „Gedigoldt hauptman in der Podolie“).

извѣстной степени чуждому, которое можно пожалуй при охотѣ къ тому считать исторически неизбѣжнымъ, но которое ни тогда и никогда въ послѣдствіи не могло привлечь къ себѣ симпатій русскаго населенія обширной Подольской украины. Ибо если военное могущество Литвы послужило послѣ Витовта къ возвышенію государства, чуждаго русскому населенію по своему общественному и политическому быту, то, кажется намъ, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія та молчаливая и такъ сказать угрюмая покорность, съ которою относилось Подолье къ желѣзному режиму Витовта; національное движеніе противъ Польши, возникшее на Подольи по смерти Витовта, ясно дало понять, что унія съ Польшей, основанія для которой такъ или иначе были заложены политикой Витовта, совершенно не соотвѣтствовала стремленіямъ Подольской земли.

Слабая и неудачная попытка измѣнить созданное Витовтомъ положеніе была еще разъ сдѣлана кн. Свидригайломъ Ольгердовичемъ. Мы знаемъ, что Витовтъ держалъ этого несчастнаго въ своихъ предпріятіяхъ князя въ заточеніи; въ началѣ 1418 года онъ содержался подъ стражей въ Кременцѣ; надзоръ за нимъ былъ порученъ Витовтомъ нѣмцу Конраду Франкенбергу. Освободителями Свидригайла являются два русскихъ князя: Даніилъ или Дашко Оедоровичъ Острожскій и Александръ по прозванію Носъ, послѣдній, какъ кажется, изъ рода князей Пинскихъ ¹⁾. Есть кромѣ того извѣстіе, что помогаль въ этомъ дѣлѣ и кн. Андрей Смоленскій ²⁾. Замковая стража была уничтожена, Франкенбергъ убитъ и освобожденный Свидригайло, сдѣлавши

---

¹⁾ Długosz, Hist. Pol., I. XI, p. 391, относитъ событіе это къ 25 марта 1418 г.—Донесенія комтуровъ Динабургскаго, Торнскаго и Рагнитскаго о томъ же помѣчены 10, 11 и 22 апрѣля 1418 г. (Cod. ep. Vit. № 766—768). Другія указанія см. у Danił. Skarbiec, II, № 1229.—Narbutt, Dzieje, VII, 370.—K. Stadnicki, Bracia Wł.—Jag., 321.—Шараневичъ, Исторія, 326.—Czapo, Gesch. Pol., III, 489.—Разсказъ Познанскаго рукописнаго сниска Литовской лѣтописи о бѣгствѣ Свидригайла лишенъ всякаго смысла: дѣло представлено такъ, будто все было устроено съ вѣдома и согласія Витовта!

²⁾ Донесеніе Рагнитскаго комтура отъ 22 апрѣля 1418 г. въ Cod. epist. Vit., № 768.

съ своими приверженцами опустошительное движеніе по южной Волини прошелъ, какъ кажется, черезъ Подолье и пограничное Покутье или такъ наз. Малую Валахію и явился къ Венгерскому королю Сигизмунду. Неуспѣхъ экспедиціи Свидригайла объясняется тѣмъ, что Витовтъ, услышавши о бѣгствѣ узника, принялъ быстрыя и энергическія мѣры къ защитѣ угрожаемыхъ замковъ. Современные донесенія орденскихъ комтуровъ великому магистру единогласно свидѣтельствуютъ о страшномъ безпокойствѣ, въ которое повергло Витовта извѣстіе о бѣгствѣ Свидригайла. Какъ видно, событіе это сильно занимало умы современниковъ, и во многихъ подвластныхъ Витовту земляхъ, въ томъ числѣ и на Подольи, начинали обнаруживаться признаки движенія въ пользу Свидригайла; извѣстно, что событіе это нашло отголосокъ даже въ одаленной Жмуди ¹⁾. Свидригайло, ища поддержки и убѣжи-

---

¹⁾ Ibid. „Unde ein teil sagen, das Swettergal die cleine Walachia inne habe, unde ein teil sagen, das her die Podolie inne habe, unde im gesworen unde gholdet haben... Unde sagen, das herczog Wythaut sine huwszer hutte halde unde besorge sich, ab herczog Swettergal siner huwszer eins kregte, das sich das lant czu im worffe“. Динабургскій комтуръ доноситъ отъ 10 апрѣля (ib. № 766), что Витовтъ „is seer bedrouvet umme des willen (т. е. бѣгства Свидригайла) unde wil to Trakken ligghen wol XII weken, wente he sik seer besorget vor vorretnisse“. Въ Трокахъ Витовтъ ежедневно совѣщается съ своими воеводами. По слухамъ, „Swittergaile were mit groter macht und groter hulpe utgetogen, unde mit veel volkes... Ok so heft he grote schattinge laten gan dor sin lant, enen ieweliken na siner macht, he si baiar, borger edder bur“. Наконецъ Торунскій комтуръ (ib. № 767) передаетъ слухъ, что Витовтъ просилъ Польскаго короля держаться мира съ орденомъ два или три года, такъ какъ вслѣдствіе бѣгства Свидригайла у него совершенно связаны руки. Какой-то русскій (быть можетъ подосланный Свидригайломъ) увѣрялъ комтура, что ручается головой за то, „das is das gantcz lant czu Littaw ffro ist, unde also schire als her (Swidirgal) sich begunde icht czu samelen und icht macht hette, so wuste her das vor wore wol, das di besten und di wogesten des landes czu Littawen und czu Rewssen worden an en haupten und sich czu em halden“. О движеніи на Жмуди см. ib. № 822 и 824.

УКАЗАТЕЛЬ
КЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
„УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“

1861—1884 гг.

1875

1875

1875

1875

О высылкѣ документовъ Лавренку Дмитрію. 1867 г., октябрь, 26.

О высылкѣ документовъ лѣкарю Волохову. 1869 г., февраль, 33.

О документахъ лѣк. Ин. Нѣровецкаго. 1881 г., июль, 100.

О предлож. Пермск. земства дѣлать на документахъ лицъ, обяз. службою, помѣтки о срокѣ ея. 1883 г., февраль, 257.

О присылкѣ суд. слѣд. кiev. окруж. суда документовъ быв. студ. Ос. Вайнлуда. 1883 г., августъ, 85.

О разрѣшеніи стип. для приг. къ проф. званію Л. В. Храновскому получить документы. 1880 г., февраль, 25.

Объ отсрочкѣ уплаты долга помощник. прозект. Козакевичу. 1866 г., августъ, 37.

О взысканіи съ Лавренка Дмитр. долга унив. 1868 г., июнь, 38, октябрь, 45.

Лица, заявивш. желаніе занять должность архитектора при университетѣ св. Владиміра. 1876 г., мартъ, 12.

Объ избраніи въ должность декана историко-филологическаго факультета. 1863 г., май, 29, сентябрь 12; 1866 г., ноябрь, 32; 1869 г., май, 34; физико-математическаго факультета. 1871 г., ноябрь, 63.

Объ избраніи въ должность ректора. 1871 г., июль, 5.

Объ избраніи и баллотировкѣ на должность помощника секретаря Правленія съ содерж. 20 руб. въ мѣс. 1877 г., июнь, 71, июль, 7, сент., 21.

Объ избраніи и утвержденіи въ должности доцента и зван. приватъ-доцента. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ избраніи и утвержденіи въ должности ординарнаго профессора. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ избраніи и утвержденіи въ должности судей унив. суда и ихъ кандидатовъ. 1863 г., ноябрь, 1; 1864 г., ноябрь, 29; 1865 г., мартъ, 2, январь, 48; 1866 г., мартъ, 32, апрѣль, 18; 1867 г., апрѣль, 16, 43; 1869 г., апрѣль, 42, май, 39; 1870 г., май, 68; 1871 г., июль, 11; 1868 г., апрѣль, 9, май, 4, 15; 1874 г., февраль, 6, мартъ, 1; 1875 г., июнь, 9, августъ, 5; 1876 г., июль, 20, августъ, 3; 1877 г., июль, 21, октябрь, 9; 1878 г., декабрь, 19, 38; 1879 г., февраль, 4; 1881 г., июнь, 46, 66; 1882 г., июнь, 39; июль, 50; 1883 г., сентябрь, 91; 1884 г., май, 210.

Объ избраніи и утвержденіи въ должности экстра-ординарнаго профессора. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ избраніи, на мѣсто умершаго В. А. Незабитовскаго, поваго лица въ должность судьи университетскаго суда. 1884 г., май, 210.

Объ избраніи, утвержденіи и назначеніи въ разныя должности. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ образованіи еще одной (двѣнадцатой) штат. должности ординар. проф. на медич. фак. и объ ассиг. 1000 р. добавоч. къ сущ. по штату вак. должности экстра-ординарнаго профессора. 1884 г., октябрь, 312, 350.

Объ одновремен. испол. должности помощ. прорект. и секрет. Правл. г. Тупицей. 1882 г., августъ, 99.

Объ оставленіи въ должностяхъ. См. въ оглав. 2-ой части указ.

Объ оставленіи должности астроном.-наблюдат. Громадскимъ. 1864 г., сентябрь, 16.

Объ отдѣленіи должности секретаря Кіевскаго юридическаго общества отъ должности казначея и объ утвержденіи въ дол. испр. обяз. секретаря. 1881 г., мартъ, 327.

Объ отказѣ Ахенбаху въ должности лектора французскаго языка. 1869 г., январь, 55.

Объ отказѣ Афанасьеву Ник. въ должности прозектора. 1870 г., май, 19.

Объ отказѣ, а потомъ согласіи О. М. Паульсона, приять должность проректора. 1881 г., іюль, 96.

Объ отказѣ Вейске въ должности преподават. по кафедр. физики. 1870 г., февраль, 31.

Объ отказѣ Вальтеру въ должности экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ гигиены. 1870 г., мартъ, 34.

Объ отказѣ въ перемѣщеніи Тронцаго на должность ординарнаго профессора въ кiev. унив. 1869 г., іюль, 10.

Объ отказѣ въ учрежденіи должности доцентовъ (2-хъ) по ботаникѣ. 1866 г., февраль, 14.

Объ отказѣ Деларю въ должности прив.-доцента. 1867 г., іюль, 5.

Объ отказѣ Макъ-Донелю въ должности лектора англійскаго языка. 1866 г., декабрь, 18.

Объ отказѣ проф. Митюкова отъ занимаемой имъ должности проректора. 1878 г., ноябрь, 27, декабрь, 17.

Объ отказѣ проф. Матвѣева отъ занимаемой имъ должности ректора. 1878 г., декабрь, 17.

Объ отказѣ Петрова отъ должности ординарнаго профессора въ Кіев. унив. 1869 г., августъ, 3.

Объ отказѣ Степанову въ должности преподавателя по зоологiи. 1865 г., апрѣль, 9.

Объ отказѣ Сѣверцова отъ должности доцента въ кiev. универ. 1864 г., апрѣль, 25.

Объ отказѣ Шварцу въ должности преподават. астроном. 1866 г., апрѣль, 20.

Объ отказѣ Шенфельду въ должности приватъ-доцента. 1867 г., августъ, 17.

Объ отказѣ Эрбену въ должности лектора славянскихъ нарѣчій. 1870 г., май, 63.

Объ отмѣнѣ назнач. Виндинга въ должность члена Владикавказскаго окруж. суда. 1871 г., августъ, 1.

Объ отсрочкѣ приѣзда Сѣверцова на должность доцента въ кiev. унив. 1864 г., апрѣль, 4.

Объ увеличеніи числа должностей помощниковъ проректора. 1879 г., декабрь, 4.

Объ увольненіи отъ должностей. См. объ увольн. отъ службы (въ статьѣ: служба).

Объ упраздненіи должности исправляющ. должн. 1870 г., май, 32.

Объ упраздненіи должности инспектора студентовъ. 1862 г., мартъ, 7.

Объ упраздненіи должности повив. бабки при клиникѣ 1861 г., ноябрь, 13; 1864 г., октябрь, 27, декабрь, 4; 1871 г., августъ, 19, ноябрь, 21.

Объ утвержденіи лицъ въ должности судей университетскаго суда и ихъ кандидатовъ. 1863 г., ноябрь, 21; 1870 г., июнь, 26; 1871 г., июль, 40; 1872 г., май, 32, 14.

Объ утвержденіи лицъ, состоящихъ въ должности секретаря факультета. 1867 г., мартъ, 23, 3.

Объ учрежденіи должности ассистента при кафедрѣ гистологiи и медицинской физики. 1871 г., августъ, 27, декабрь, 9, ноябрь, 15.

Объ учрежденіи должности ассистента при каф. судебн. медиц. 1865 г., май, 17, июль, 2.

Объ учрежденіи должности доцента при кафедрѣ граждан. права. 1865 г., октябрь, 2, май, 48, ноябрь, 7.

Объ учрежденіи должности лектора славян. нарѣчій. 1870 г., январь, 10.

Объ учрежденіи должности ординатора при глазн. кл. 1871 г., августъ, 19, 39, ноябрь, 21.

Объ учрежденіи должности 5-го помощника библіотекаря. 1879 г., июнь, 19.

Объ учрежденіи должности помощ. инспектора. 1880 г., апр., 63.

Объ учрежденіи должности помощника секретаря Правл. 1864 г., декабрь, 41.

Объ учрежденіи должности помощника секретаря Совѣта. 1865 г., январь, 19, мартъ, 3.

Объ учрежденіи должности третьяго лаборанта при химической лабораторіи. 1879 г., мартъ, 17.

Объ учрежденіи должности штат. лаборан. и штат. ординат. 1880 г., май, 105.

Объ учрежденіи еще одной должности помощн. бібліотекаря. 1864 г., октябрь, 30; 1865 г., май 25.

Объ учрежденіи при унив. должности сверхштат. ассистент., лаборантовъ и помощниковъ прозектора 1876 г., мартъ, 2.

О безпрепятствіи со стороны университета къ опредѣленію К. А. Митюкова на должность кiev. город. головы. 1875 г., май, 8.

О выборѣ въ должность проректора. 1863 г., сентябрь, 12; 1872 г., іюнь, 24.

О возвращеніи Герасимовичу должности ординатора. 1878 г., май, 15.

О времени допущенія къ отпав. должности лицъ, избран. въ нее. 1876 г., февраль, 19.

О донесеніи г. Попеч. Ок., что Совѣтъ университета св. Владиміра не встрѣч. препят. къ назнач. проф. Эйхельмана, сверхъ наст. должности, кiev. отдѣльн. цензоромъ. 1884 г., февраль, 45.

О допущеніи Дыбковского къ исполн. должности прозектора. 1868 г., январь, 16.

О допущеніи къ исполн. должности ассистента Лосева. 1864 г., январь, 12.

О допущеніи къ исполн. должности лаборанта Овсянаго. 1870 г., декабрь, 5.

О допущеніи къ исполн. должности хранит. кабинета Богданова. 1869 г., октябрь, 20.

О допущеніи лицъ къ времен. исполненію ассис., ординаторск. и друг. должностей. 1881 г., январь, 301.

О доставленіи бібліотекаремъ повозможности подробнаго отзыва о кандидатахъ на должность помощ. бібліотекаря. 1873 г., декабрь, 38.

О замѣнѣ должности прозектора при кафедрѣ фізіологіи должностью лаборанта. 1869 г., январь, 38.

О замѣщеніи вакантной должности помощн. проректора. 1872 г., май, 16.

О замѣщеніи должности экзекутора. 1871 г., ноябрь, 61.

О замѣщеніи вакант. должности астронома-наблюдателя. 1864 г., февраль, 46.

О замѣщеніи должности доцента паталогич. анатоміи Хржонщевскимъ. 1864 г., сентябрь, 14, декабрь, 7.

О замѣщеніи должности доцента по кафедрѣ ботаники. 1868 г., январь, 36.

О замѣщеніи должности доцента по кафедрѣ всеобщей исторіи. 1864 г., ноябрь, 6.

О замѣщеніи должности доцента по кафедрѣ физики (Авенаріусомъ). 1864 г., декабрь, 33; химіи (Алексѣевымъ). 1864 г., декабрь, 38.

О замѣщеніи должности доцента по кафедрѣ философіи (Троицкимъ). 1864 г., декабрь, 5.

О замѣщеніи должности лектора англ. яз. 1864 г., іюнь, 8.

О замѣщеніи должности лектора нѣмецкаго языка. 1864 г., декабрь, 44.

О замѣщеніи должности лектора французскаго и италіанскаго языковъ. 1868 г., ноябрь, 11; 1871 г., ноябрь, 48.

О замѣщеніи должности помощн. бухгалт. Корнѣенкомъ. 1866 г., декабрь, 9.

О замѣщеніи должности помощника бібліотекаря Николичемъ-Гмизовичемъ. 1869 г., январь, 29.

О замѣщеніи состоящаго въ должности помощн. по медіц. части ст. сов. Водопьянова Варлицемъ для участія въ совѣщаніи медіц. фак. о мѣрахъ къ устрани. болѣзни чахотки. 1865 г., сентябрь, 8.

О замѣщеніи должности преподавателя Романовичемъ-Славатинскимъ. 1862 г., августъ, 19.

О замѣщеніи должности секретаря Совѣта. 1866 г., іюнь, 2.

О запрещеніи профессорамъ занимать должности присяжныхъ повѣренныхъ. 1870 г., октябрь, 41.

О кандидатахъ для замѣщенія должности смотрителя клиникъ. 1871 г., апрѣль, 16.

О мѣрахъ къ замѣщенію должности прозектора анатоміи. 1863 г., май, 23.

О назначеніи стипенд. Ив. Сребницкаго испр. должность профес. лица князя Безбородко. 1873 г., октябрь, 9.

О наймѣ лек. Черныша въ должность прозектора. 1864 г., декабрь, 16.

О необходимости учрежденія должности ассистента при метеорологической обсерваторіи. 1870 г., январь, 53, февраль, 46, мартъ, 72, августъ, 2.

О передачѣ Кесслеромъ должности декана Дьяченку. 1862 г., сентябрь, 5.

О передачѣ Мираномъ должности декана Матвѣеву. 1862 г., янв., 5.

О передачѣ Хржонщевскимъ должности декана Караваеву. 1870 г., іюнь, 32.

О переименованіи должности адъюнкта въ должность доцента. 1866 г., апрѣль, 11, 16.

О переименованіи должности помощ. директ. клин. и ассистен. въ должн. ординат. клиникъ. 1865 г., май, 19, іюнь, 2.

О переименованіи должности помощ. прорект. въ должность помощ. инспектора студен. 1880 г., апрѣль, 73.

О перемѣщеніяхъ на должности. См. о перемѣщ. на служ. (въ статьѣ: служба).

О порученіи Вальтеру должности декана. 1870 г., августъ, 19.

О пополненіи комплекта праздн. медицин. должностей военнаго и гражданскаго вѣдомства. 1871 г., ноябрь, 18.

О порученіи должности ассистента Щербинѣ Пет. 1865 г., январь, 36.

О порученіи должности секретаря факультета Сидоренку. 1861 г., декабрь, 9.

О порученіи должности фельдшерицы Фарениковой. 1869 г., май, 40, іюль, 12.

О порученіи испол. должность секретаря факультета Лѣскову. 1862 г., январь, 11.

О порученіи обяз. по должности лаборанта въ физ. лабор. Заюнчевскому. 1874 г., май, 8.

О порученіи ректору испол. должность попечителя. 1864 г., декабрь, 5.

О порученіи ректору испол. должность проректора на случай болѣзни или отлучки послѣдняго. 1863 г., ноябрь, 20, декабрь, 36; 1864 г., декабрь, 5.

О порученіи Тупицѣ должности секретаря совѣта. 1868 г., августъ, 23.

О порученіи Флейшеру должности ординат. 1871 г., январь, 19.

О порученіи Царевскимъ должности библіотекаря по архиву Саську, по библіотекѣ Савенку. 1867 г., іюнь, 36.

О порядкѣ избранія въ должность проректора. 1864 г., сент., 2.

О предложеніи должности экстра-ординарнаго профессора по предмету русск. ист. г. Пекарскому. 1861 г., сентябрь, 4.

О предоставленіи Вальтеру должности сверхштатн. преподават. анатоміи. 1869 г., мартъ, 22.

О предоставленіи должности секретаря Совѣта университета правъ учебной службы, въ отношеніи выслуги пенсіоннаго срока и получ. пенсіи на службѣ, подобно инспекторамъ, библіотекарямъ и т. д. 1875 г., май, 5.

О предостав. Кричагину исправлять должность лаборанта зоотомической лабораторіи. 1873 г., май, 21.

О предоставленіи Стадіону должности преподават. діагностики. 1865 г., февраль, 11.

О прекращеніи должности ректора, проректора, декана и секрет. факультета за выслугой 25 лѣтъ. 1867 г., мартъ, 19.

О претендентахъ на открывш. должность помощника проректора. 1879 г., іюль, 15.

О приглашеніи Бесселя на должность преподавателя математики. 1864 г., октябрь, 11.

О приѣзжаніи назначенія въ должности ассистентовъ въ к. в. госпиталь. 1864 г., октябрь, 21.

О разрѣшеніи вопроса объ избраніи профессоровъ въ администр. должности за 2—3 года до окончанія выслуги 25 лѣтъ. 1867 г., май, 2.

О разрѣшеніи Горецкому испол. должность ординатора. 1867 г., февраль, 37.

О разрѣшеніи исполн. должность помощн. секрет. Правл. Черныку. 1867 г., февраль, 21.

О разрѣшеніи Проценку занять должность преподават. въ воен. фельдшерск. школѣ. 1871 г., ноябрь, 62.

О разрѣшеніи учредить должность сверхшт. лаборанта при технической лабораторіи университета св. Владиміра. 1884 г., апрѣль, 155, 129.

О срокѣ вступ. проф. А. Х. Ринка въ испр. должности. 1882 г., іюнь, 28.

О срокѣ для повышенія изъ экстра-ординар. профес. въ должность ординарн. проф. 1869 г., сентябрь, 4.

О сочиненіи на должность архитектора при унив. св. Владиміра. 1869 г., февраль, 13.

Отказъ И. И. Рахманинова отъ принят. должности проректора. 1881 г., іюнь 46.

Отклоненіе просьбы Порѣцкаго о занятіи имъ должности астронома-наблюдателя. 1876 г., апрѣль, 21.

Предложеніе ректора Н. Х. Бунге объ избраніи на должность ректора новаго лица. 1880 г., май, 93.

Представленіе физико - математическаго факультета о необходимости замѣщенія должности астронома-наблюдателя при кievской обсерваторіи. 1876 г., мартъ, 15.

Прошеніе канд. Пл. Порѣцкаго о допущ. его испр. должность астронома-наблюдателя при кiev. обсерват. 1876 г., мартъ, 30.

Условія при замѣщеніи должностей лекторовъ. 1873 г., дек., 29.

Увѣдом. о сдачѣ должности попечителя П. А. Антоновичемъ И.

Я. Ростовцеву и о замѣщеніи ея С. П. Голубцовымъ. 1880 г., іюль, 134.

Объ измѣненіи постановленій, касающихся доценто́въ. 1862 г., февраль, 32.

Объ участіи доценто́въ въ факультетскомъ засѣданіи. 1869 г., октябрь, 9;—(Антоновича и Хрущова). 1872 г., іюль, 3.

Объ учрежденіи доценту́ры по предмету исторіи медицины. 1869 г., апрѣль, 3.

Объ учрежденіи еще доценту́ры по кафедрѣ физиологіи. 1880 г., май, 92.

О доцентахъ при унив. св. Владиміра. 1861 г., ноябрь, 12.

О замѣщеніи доценту́ръ. 1870 г., іюль, 24.

О замѣщеніи доценту́ръ по хирург. и офтальмолог. 1875 г., іюнь, 11.

О правѣ голоса доценто́въ въ факультетскихъ засѣданіяхъ. 1874 г., ноябрь, 35.

О правѣ доценто́въ подписываться, въ знакъ согласія, на особ. мнѣніяхъ, подаваемыхъ однимъ изъ полноправн. члено́въ факультета. 1875 г., іюль, 20.

О приглашеніи профессоро́въ, читающихъ по найму и доценто́въ (Гогоцкаго, Деллена, Линниченка и Страшкевича) участвовать въ засѣданіяхъ Совѣта съ правомъ голоса. 1868 г., январь, 13.

О разрѣшеніи имѣть доцента для преподав. фармакологіи и терапіи. 1863 г., декабрь, 36.

О распредѣленіи хирургическихъ доценту́ръ на три. 1875 г., августъ, 11.

Дѣло лѣкаря Гавронскаго по поводу неустоенія его степени доктора. 1864 г., апрѣль, 7, іюль, 7.

Дѣло проф. Шеффера съ бывш. студентомъ Полтовичемъ и служителемъ его Якимчукомъ объ оскорбленіи. 1866 г., январь, 8, 42, май, 2, іюнь, 43; 1867 г., ноябрь, 1.

Дѣло проф. Эргардта съ главнымъ докторомъ кiev. воен. госпит. Генрици по поводу статьи, помѣщенной послѣднимъ въ „Кiev. телеграфъ“. 1862 г., мартъ, 3; о назначеніи слѣдствія по этому дѣлу. 1864 г., январь, 8; продолженіе дѣла. 1866 г., сентябрь, 15, 26; ноябрь, 57; 1867 г., октябрь, 52; 1868 г., августъ, 10, ноябрь, 15; отчетъ Незабитовскаго по этому дѣлу. 1864 г., мартъ, 27.

Дѣло о Доливо-Добровольскомъ. 1864 г., январь, прибавленіе.

Дѣло о подлогахъ въ актахъ центр. архива. 1868 г., августъ, 2, октябрь, 63.

О назначеніи проф. Кистяковскаго повѣреннымъ отъ унив. по дѣлу Шеффера съ дворян. Полтовичемъ. 1868 г., іюль, 27.

Ж.

Жалоба проф. Беца на недостатокъ труповъ. 1874 г., январь, 29.

О ходатайствѣ Совѣта по жалобѣ проф. Эргардта. 1865 г., сент., 9.

Вопросъ о сборѣ съ содержанія (жалованья) при увеличен. онаго и при поступленіи на службу. 1877 г., іюнь, 62.

Объ увеличеніи жалованья писцу бібліотеки и о назначеніи жалованья помощн. бібліотек., занимающ. вечеромъ. 1873 г., іюль, 28.

Объ увеличеніи жалованья помощ. бібліотек. и секретарю бібліот. 1882 г., іюнь, 18, іюль, 69.

Объ увеличеніи жалованья помощн. директ. клин. и ассистен. 1862 г., апрѣль, 17.

Объ увеличеніи жалованья (содержанія) помощ, прозектора. 1876 г., декабрь, 7.

Объ увеличеніи жалованья причта унив. церкви. 1871 г., іюль, 1; 1872 г., май, 39.

Объ увеличеніи жалованья служителей при унив. св. Владиміра. 1870 г., октябрь, 11; 1871 г., мартъ, 10, іюнь, 14.

Объ увеличеніи жалованья (содержанія) университет. архитектуру. 1882 г., октябрь, 148.

О выдачѣ добавочнаго жалованья членамъ испытательнаго комитета. 1866 г., ноябрь, 62, декабрь, 20; о порядкѣ производства имъ жалованья. 1867 г., декабрь, 28.

О выдачѣ жалованья преподавателямъ, занимающимъ кафедры, сверхъ положенныхъ по Уставу. 1868 г., октябрь, 2.

О добавочномъ жалованьи архитектора. 1867 г., августъ, 5.

О добавочномъ жалованьи профес. изъ суммы, полученной отъ студентовъ за слушаніе лекцій. 1878 г., сентябрь, 5.

О жалованьи декановъ во время отпуска и командировокъ. 1870 г., октябрь, 23, декабрь, 13; 1871 г., ноябрь, 16.

О жалованьи ординат. глазн. клиники. 1870 г., май, 60.

О жалованьи служителей кабинетовъ. 1870 г., февраль, 50.

О жалованьи (содержаніи). См. въ оглав. 2-ой части указателя.

О предоставленіи жалованья профес. Иванову, на время его командировки. 1879 г., мартъ, 5.

О прибавкѣ жалованья преподавателямъ унив. св. Владиміра за сентябрьскую треть 1863 г.—1863 г., сентябрь, 2.

О производствѣ жалованья хранителямъ музеевъ. 1864 г., ноябрь, 27.

О суммѣ, необходимой на жалованье доцентамъ. 1867 г., фев., 18.

3.

О завѣщаніи Н. Н. Лобанова въ пользу студентовъ. 1873 г., июнь, 36.

О завѣщаніи М. Г. Зенченко, жены ген. маіор. 1878 г., май, 7.

О разрѣшеніи заграничныхъ заказовъ только въ крайней невозможности выполненія ихъ въ предѣлахъ Россіи. 1867 г., мартъ, 22.

О разрѣшеніи проф. Шимановскому сдѣлать заказъ инструментовъ. 1862 г., мартъ, 12.

О дозволеніи Юго-западному отдѣлу Русскаго Географическаго Общества воспользоваться торж. залой университета св. Владиміра. 1875 г., июль, 12.

О дозволеніи открыть въ залѣ университета св. Владиміра собраніе Кіевскаго отдѣла Техническаго Общества. 1876 г., май, 13.

О дозволеніи Чиркину помѣстить картины въ торж. залѣ университета. 1881 г., мартъ, 331.

О дозволеніи Обществу худож. выстав. устроить въ торжественной залѣ университета выставку картинъ. 1882 г., февраль, 193.

О дозволеніи Е. К. Вржещу открыть въ торжествен. залѣ университета выставку картинъ. 1883 г., февраль, 244.

О предоставленіи торжест. залы университета проф. Хржонщевскому для чтенія публичной лекціи. 1883 г., июль, 49.

О разрѣшеніи имѣть общее собраніе Обществу Нестора лѣтописца въ торж. залѣ университета. 1875 г., июль, 18; 1876 г., февраль, 12, декабрь, 57.

О разрѣшеніи Филологическому Обществу имѣть засѣданія въ одной изъ залъ университета. 1875 г., июль, 24.

О разрѣшеніи Н. Мурашко устроить выставку картинъ въ торжест. залѣ университета. 1881 г., октябрь, 16; 1882 г., июнь, 41.

О разрѣшеніи начальницъ кіев. част. гимназій В. Н. Ващенко-Захарченко воспользоваться торж. залой для акта. 1881 г., ноябрь, 148.

О разрѣшеніи Ивазеву устроить выставку картинъ въ актов. залѣ университета. 1882 г., октябрь, 150.

Донесеніе Попечителю Кіев. Учеб. Округа о совмѣстимости настоящ.

занятій доцента Пихно въ унив. съ его редакторс. газ. „Кіевлянинъ“. 1879 г., іюнь, 10.

Объ утвержденіи распредѣл. занятій по нѣмецкому языку. 1883 г., іюль, 27.

О помѣщ. и приспособ. для желающ. заниматься въ Императорскомъ Никитскомъ саду. 1876 г., апрѣль, 17.

О порученіи проф. Шефферу практическихъ занятій со студентами. 1867 г., май, 17.

О порученіи профессорамъ Фортинскому и Лучицкому наблюдать за занятіями стипендіата Любовича. 1878 г., декабрь, 60.

О поруч. прив.-доц. С. И. Беху. практич. занятій по лат. языку со студ. ист.-фил. фак. по 2 ч. въ недѣлю. 1884 г., октябрь, 324.

О практическихъ занятіяхъ студентовъ. 1878 г., декабрь, 48.

О производствѣ занятій въ лабораторіи медицин. химіи. 1873 г., ноябрь, 43.

Порученіе Романовичу-Славатинскому наблюдать за научными занятіями канд. Харьковс. унив. Ник. Куплевасскаго. 1876 г., мартъ, 19.

Порученіе профес. Авенаріусу наблюдать за научными занятіями Надеждина. 1883 г., сентябрь, 96.

Сообщеніе о времени занятій Караваева со студентами 4-го курса. 1881 г., февраль, 311.

О приглашеніи для состав. историч. записки унив. св. Влад. проф. Владимірскаго-Буданова. 1882 г., іюнь, 48.

Порученіе Романовичу-Славатинскому составить историческую записку о дѣятельн. Н. Д. Иванішева. 1874 г., ноябрь, 41.

Запросъ Попечит. Кіев. Учеб. Окр. о надѣленіи Кіевскихъ гимназій моделями рисовальн. искусства, вслѣдствіе упраздненія рисованія въ университетѣ. 1876 г., май, 3.

Запросъ Попечит. Кіев. Учеб. Окр., на какомъ основаніи баллотировались гг. Незабитовскій, Гогоцкій и Линниченко, для оставленія на службѣ, предварительно въ факульт., а не непосредственно въ Совѣтѣ. 1874 г., іюнь, 12.

Отзывъ Совѣта универ. св. Владиміра на запросъ Попечит. Кіев. Учеб. Окр.: „не встрѣчается-ли препятствій со стороны Совѣта къ участию доц. Пихно въ подкомиссіи для изслѣдованія желѣзно-дорож. дѣла въ Россіи“. 1879 г., іюль, 8.

Заявленіе, выказ. проф. Хржонщевскимъ, Сущинскимъ, Шкляревскимъ и Караваевымъ, по поводу предлож. о занятіи Ринекомъ каедры хирургіи съ госп. хирургич. клинкой. 1876 г., октябрь, 12.

Заявленіе гг. профессоровъ: М. Θ. Хандрикова, Н. А. Хржонщев-

скаго, Г. Н. Минха, В. Б. Антоновича, П. П. Алексѣева, И. В. Лучицкаго и В. П. Ермакова, по поводу оставленія Эргардта на службѣ на нов. 5-ти-лѣтіе. 1883 г., августъ, 66.

Заявленіе доц. Хрущова о рѣчи въ память импер. Александра I. 1878 г., февраль, 23.

Заявленіе доц. Яценка объ отказѣ его завѣдывать хирург. клинкою. 1878 г., май, 12.

Заявленіе проф. Ринка по поводу отказа факультета въ ходатайствѣ г. Ринка о назнач. Шкляревскаго сверхштат. орд. хир. гос. клин. 1880 г., май, 97.

Заявленіе проф. Шкляревскаго по поводу отсроч. избран. Коломина въ экстра-ординарные профессора. 1877 г., ноябрь, 15, декабрь, 5.

Заявленіе Чернова о картинахъ, завѣщан. унив. тайн. сов. Злобинымъ. 1878 г., февраль, 23.

Заявленіе Хржонцевскаго по поводу порученія проф. Шиллеру преподав. медиц. физики съ вознагражден. 1879 г., октябрь, 6.

О заявленіи проф. Лучицкаго относ. баллотир. Ник. Любовича въ стип. для приг. къ проф. зван. 1877 г., декабрь, 37.

О заявленіи проф. Модестова о неправ. состав. проток. засѣд. Совѣта унив. св. Влад. 8, 15 и 19 апрѣля. 1877 г., ноябрь, 12.

О заявленіи проф. Хандрикова по поводу остав. проф. Меринга на службѣ. 1883 г., августъ, 85.

О заявленіи проф. Хржонцевскаго по поводу поруч. завѣдыванія акушер. клин. А. А. Шварцу. 1882 г., сентябрь, 121.

О заявленіяхъ: Кистяковскаго, Авенариуса, Сущинскаго и Шкляревскаго, относ. избран. Яценка въ экстра-ординарн. профессора. 1876 г., апр., 25.

Объ избраніи и утвержденіи въ званіи члена-корреспондента, почетнаго члена универ. св. Влад. и члена другихъ обществъ и учреждений. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ избраніи профессоровъ въ званіе членовъ Попечит. Совѣта. 1865 г., февраль, 2; 1883 г., сентябрь, 90.

Объ избраніи профессоровъ въ званіе членовъ распорядителей хозяйств. выставки. 1867 г., май, 32.

Объ избраніи въ званіе членовъ библіотечнаго комитета:

Ващенко-Захарченко. 1869 г., апрѣль, 16; 1870 г., май, 68.

Дыбковскаго, *ibid.*

Демченка, *ibid.*

Яроцкаго, *ibid.*

Субботина. 1877 г., мартъ, 10.

Котляревскаго А. А. 1876 г., май, 48; 1875 г., ноябрь, 46.

Объ опредѣленіи въ званіе консультанта: проф. Иванова (Кирил. Богоугод. Зав.). 1870 г., май, 63; Меринга (Кіев. 1-ой гимназ.). 1871 г., апрѣль, 9; (Кирил. Богоугод. Зав.). 1870 г., январь, 48; Склифасовскаго (Кирил. Богоугод. Зав.). 1870 г., октябрь, 44; Эргардта (Кирил. Больницы). 1870 г., январь, 48.

Объ удостоеніи званія дѣйствительнаго студента. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи званія уѣзднаго врача. См. въ оглав. 2-ой части указ.

Объ удостоеніи званія оператора, какъ члена врачебной управы. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи званія акушера, какъ члена врачебной управы. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи званія дентиста. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи званія фельдшерицы: Хризверъ Даріи. 1879 г., май, 5, Левицкой Надежды. 1872 г., май, 45, Ейзенбергъ Гени (съ отлич.). 1873 г., июль, 18.

Объ удостоеніи званія повивальной бабки. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи званія учителя въ сред. учеб. завѣденіяхъ. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи званія учителя въ уѣздномъ училищѣ. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи званія учителя городского приходскаго училища. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи званія учителя сельскаго приходскаго училища. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи званія домашняго учителя. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи званія домашней учительницы и домашней наставницы. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи званія инспектора врачебной управы Маровскаго Людвига. 1869 г., мартъ, 23.

— Краузе. 1876 г., мартъ, 23.

— Демидовича. 1874 г., февраль, 35.

— Сотническаго. 1877 г., июнь, 29.

Объ удостоеніи книгопродавца Киммеля званія комиссіонера университета св. Владиміра. 1861 г., сентябрь, 4.

Объ удостоеніи званія комнатнаго надзирателя Медича Даніила. 1868 г., сентябрь, 23, октябрь, 18.

Объ удостоеніи званія коммисіонера университета св. Владиміра книгопродавца Н. Оглобина. 1876 г., іюль, 16.

Объ удостоеніи Овсяного и К.^о (южно-рус. книж. магаз.) званія коммисіонера университета св. Владиміра. 1874 г., мартъ, 38.

Объ условіяхъ для пріобрѣтенія профессорами званія заслужен. ординарн. профессора. 1866 г., ноябрь, 9.

Объ утвержденіи въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ утвержд. въ званіи почетн. миров. судьи Митюкова. 1869 г., ноябрь, 15; Романовича-Славатинскаго. 1875 г., декабрь, 2.

Объ утвержденіи проф. Селина въ званіи попечителя Славянскоіи студент. бібліотеки. 1863 г., май, 15.

Объ утвержденіи Зоммера въ званіи фармацевта лечеб. отдѣл. 1870 г., іюль, 17.

О допущеніи Госкинса къ пріобрѣтенію званія лектора англійскаго языка. 1879 г., мартъ, 18.

О зачисленіи доц. Хруцова въ кандидатскій списокъ лицъ, имѣющихъ въ виду для пожал. въ званіе камеръ-юнкера Двора Его Имп. Вел. 1875 г., августъ, 7.

О званіяхъ по кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи. 1867 г., авг., 2.

О неутвержд. Гр. Донцова въ званіи дѣйств. студента съ правомъ кандидатуры. 1874 г., январь, 31.

О переименованіи помощниковъ прорек. въ званіе помощ. инспектора. 1880 г., апрѣль, 63.

О переименованіи помощниковъ инспектора въ званіе помощ. проректора. 1881 г., ноябрь, 151; 1882 г., февраль, 192.

О предоставленіи права магистрамъ пріобрѣтатъ званіе экстра-ординарнаго профессора. 1869 г., январь, 2, мартъ, 34.

О предоставленіи Студенкову и Шнею званія лѣкарскихъ помощ. 1879 г., іюль, 12, 19.

О пріобрѣт. званія приватъ-доцента. 1881 г., февраль, 312.

По поводу утвержд. Косовскаго въ званіи приватъ-доц. (отнош. дирек. кiev. воен. гимназ. и отзывъ Совѣта универ.). 1876 г., май, 49.

И.

Докладная записка орд. проф. Иконникова о планѣ и порядкѣ изданія Унив. Извѣстій. 1874 г., январь, 2.

Мнѣніе ректора унив. св. Владиміра относительно порядка изданія Унив. Извѣстій. 1873 г., май, 14.

Объ ассигнованіи денегъ на изданіе Унив. Извѣстій. 1864 г., іюль, 5.

Объ изданіи Унив. Извѣстій. 1861 г., ноябрь, 12, сентябрь, 4. 1868 г., іюнь, 10.

Объ обмѣнѣ редакціи Унив. Извѣстій съ редакціею „Трудовъ Вольн. Экон. Общ.“ и Газеты Сельскихъ Хозяевъ. 1862 г., ноябрь и декабрь, 30.

Объ обмѣнѣ Унив. Извѣстій на изданія разныхъ иностран. обществъ и учреждений (съ цѣлью уменьш. расходовъ бібліотеки). 1882 г., сент., 118.

Объ обмѣнѣ Унив. Извѣстій на записки Кіев. отдѣленія Русскаго Технич. Общества. 1873 г., іюнь, 4.

Объ обмѣнѣ Унив. Извѣстій на „Труды Яросл. статист. комит.“. 1873 г., май, 23.

Объ обмѣнѣ Унив. Извѣстій на официальные документы Соединенныхъ Штатовъ. 1867 г., ноябрь, 58.

Объ открытіи въ Унив. Извѣстіяхъ бібліографическаго отдѣла. 1874 г., октябрь, 35.

О выдачѣ проф. Иконникову Унив. Извѣстій для бібліотеки Историч. Общ. Нестора лѣтописца. 1878 г., январь, 12.

О высылкѣ Унив. Извѣстій обществу врачей въ Казань. 1870 г., октябрь, 32.

— въ Русское Энтомологич. Общество. 1868 г., апрѣль, 19; 1869 г., январь, 37.

— въ Технологическое общество. 1867 г., декабрь, 45.

— въ Горный институтъ. 1868 г., іюнь, 6.

— въ Московское Математич. Общество. 1867 г., октябрь, 21.

— въ редакцію „Трудовъ Вольн. Экон. Общ.“. 1864 г., февраль, 37.

— въ Рижельевскій лицей. 1861 г., октябрь, 7.

О высылкѣ Унив. Извѣстій декану Женевск. медиц. факульт., взаменъ присланныхъ имъ сочиненій. 1877 г., январь, 11.

О высылкѣ Унив. Извѣстій и правилъ унив. св. Владиміра въ Ново-Александр. институтъ. 1876 г., май, 46.

О высылкѣ Унив. Извѣстій: Совѣту врачей Одес. город. больницы. 1877 г., февраль, 46.

— въ Общество Рус. Врачей въ С.-Петербурѣ. 1881 г., іюнь, 70.

— въ Главное управленіе Военно-учебныхъ заведеній. 1879 г., апр., 9, 8.

— въ Юго-западн. отдѣлъ Имп. Русскаго Географическаго Общества. 1873 г., іюнь, 29.

— въ Кубан. Эконом. Общество. 1877 г., февраль, 46.

— въ Берлинскій университетъ. 1875 г., іюль, 18.

О высылкѣ Унив. Извѣстій: въ Институтъ кн. Безбородко. 1876 г., февраль, 23.

— Кіевскому обществу естествоиспытателей. 1876 г., іюнь, 30.

— Любавскому Ал. 1876 г., ноябрь, 21.

О заказѣ бумаги для Унив. Извѣстій и объ уменьшеніи числа экземпляровъ Унив. Извѣстій до 500. 1876 г., февраль, 22.

О засѣданіи редакціоннаго комитета для обсужденія мѣръ, чтобы облегч. обязан. редактора Унив. Извѣстій. 1874 г., ноябрь, 5, 15.

О назначеніи продажной цѣны Унив. Извѣстій для студентовъ въ 1862 г.—1862 г., февраль, 17; въ 1872 г.—1872 г., январь, 69.

О напечат. въ Унив. Извѣстіяхъ объявленія объ „указателѣ рус. литер.“ за 1874-й годъ.—1876 г., іюнь, 30.

О печатаніи въ Унив. Извѣстіяхъ возраженій на рецензіи. 1870 г., іюнь, 30.

О печатаніи въ Унив. Извѣстіяхъ протоколовъ Правленія. 1870 г., февраль, 54.

О печатаніи въ Унив. Извѣстіяхъ протоколовъ засѣданій Совѣта. 1864 г., май, 8.

О печатан. Унив. Извѣстій въ увелич. числѣ экзempl. 1880 г., апр., 64.

О передачѣ статутровъ иностранныхъ университетовъ въ редакцію Унив. Извѣстій для напечатанія. 1862 г., апрѣль, 46.

О подпискѣ и бесплатной раздачѣ Унив. Извѣстій. 1873 г., апрѣль, 16.

О помѣщеніи въ библіограф. отдѣлѣ Унив. Извѣстій статей стипенд. для пригот. къ проф. званію. 1875 г., октябрь, 45.

О помѣщ. въ унив. Извѣстіяхъ библіограф. листка вновь выход. книгъ. 1874 г., ноябрь, 33.

О предоставл. редак. комитету препровождать нѣкот. статьи, помѣщ. въ Унив. Извѣстіяхъ, на заключ. факультетовъ. 1880 г., май, 109.

О разрѣш. печатать въ Унив. Извѣстіяхъ свѣдѣнія о дѣятельн. Общества Нестора лѣтописца (съ крат. изложен. рефератовъ). 1875 г., іюнь, 8.

О разрѣшеніи употреблять на изданіе Унив. Извѣстій доходы, получаемые съ типографіи университета. 1862 г., январь, 20.

О разрѣшеніи продав. вольнослушателямъ Унив. Извѣстія по той-же цѣнѣ, какъ и студентамъ. 1881 г., іюнь, 52.

О разширеніи объема Унив. Извѣстій. 1862 г., ноябрь и дек., 37.

О смѣтѣ и о сокращеніи расходовъ на изданіе Унив. Извѣстій. 1876 г., декабрь, 29; 1880 г., іюль, 137; 1882 г., апрѣль, 243.

О средствахъ для покрытія передержекъ по издан. Унив. Извѣстій. 1876 г., октябрь, 16; 1877 г., январь, 26.

Отчетъ редакціоннаго комитета по изданію Унив. Извѣстій. 1869 г., декабрь, 2.

Порученіе главн. редак. Унив. Извѣстій составить для напеч. извлеч. изъ 18 ст. протокола засѣданія 29 октября 1875 года. 1876 г., июнь, 4.

Предложеніе мѣръ, относительно изданія и отсылки Унив. Извѣстій. 1873 г., мартъ, 8.

Представленіе комитета по вопросу объ изданіи на будущее время Унив. Извѣстій. 1873 г., декабрь, 42.

Представ. редак. Унив. Извѣстій проф. Иконникова о сокращен. въ издан. Унив. Извѣстій. 1882 г., июнь, 20.

Извѣщеніе Медико-хирургической академіи объ окончаніи полного курса медицинскихъ наукъ Вл. Яновскимъ и Оед. Покровскимъ. 1874 г., мартъ, 26.

Извѣщеніе о вступленіи въ должность Министра Народнаго Просвѣщенія барона А. П. Николаи. 1881 г., октябрь, 122.

Извѣщеніе (телеграмма) о смерти почетнаго члена Фр. Палацкаго. 1876 г., октябрь, 9.

Объ имуществѣ проф. Іос. Ульдинскаго, обращенномъ въ пользу унив. св. Влад. 1876 г., февраль, 7.

О разрѣшеніи выписывать въ наши университеты иностранныхъ профессоровъ и преподавателей. 1862 г., февраль, 9.

Объ избраніи инспектора, его помощ. и проректора. 1881 г., май, 28.

Объ устройствѣ инспекціи въ университетахъ и въ унив. св. Владиміра. 1880 г., октябрь, 231; 1881 г., октябрь, 141.

Объ учрежд. особ. формы для служ. инспекцій университетовъ. 1882 г., сентябрь, 116.

Докладъ г. Ректора университета св. Владиміра объ устройствѣ отдѣльнаго патолого-анатомическаго института. 1884 г., мартъ, 119.

Объ увеличеніи фізіологическаго института. 1862 г., октябрь, 13.

Объ упраздненіи, состоящ. при университетѣ св. Владиміра, института повивальн. искусства. 1881 г., февраль, 311, май, 26; 1882 г., мартъ, 218, май, 255.

О вызовѣ желающ. поступ. въ С.-Петербург. археолог. институтъ. 1880 г., апрѣль, 73.

Временная инструкція для инспекціи за студентами университетовъ: Московскаго, Харьковск., Новорос., Казанск. и св. Влад. 1879 г., декабрь, 37.

Инструкція для занятій, командированнаго съ учен. цѣлью за границу, доцента Фортинскаго. 1874 г., мартъ, 33.

Инструкція комітету пчеловодства при Київ. Обществѣ Естествоиспыт. 1875 г., іюнь, 12.

Объ инструкціяхъ для занятій командированихъ съ ученою цѣлю за границу: Бѣлогриць-Котляревскаго. 1881 г., іюль, 95; Богданова Сер. 1883 г., апрѣль, 10.

Объ инструкціяхъ для занятій прив.-доц. Лучицкаго за границею. 1871 г., іюнь, 22.

Объ инструкціяхъ для занятій Субботина за границею. 1869 г., іюль, 49.

Объ инструкціяхъ для обязанностей чиновниковъ канцеляріи и другихъ частей управленія Новорос. края. 1871 г., декабрь, 51.

Объ инструкціяхъ для окончат. испытанія воспитанниковъ частныхъ классическихъ гимназій. 1868 г., октябрь, 11; 1869 г., январь, 27.

Объ утвержденіи инструкціи архитектору университета. 1876 г., мартъ, 11.

Объ утвержденіи инструкцій для проректора. 1862 г., май, 5; 1879 г., августъ, 40.

Одобр. инструкціи, состав. Н. Х. Бунге, магистру Тарасову. 1877 г., февраль, 43.

Предлож. Попечит. Київ. Учеб. Окр. объ утвержд. времен. инструкціи для инспекціи за студен. 1880 г., мартъ, 38.

Препровожд. Попечителемъ Київ. Учеб. Окр. инструкціи для инспекціи за студен. унив. св. Владим. 1881 г., іюнь, 40.

Утверж. и инструкціи состав. проф. Демченкомъ для занятій командированнаго канд. Загоровскаго. 1875 г., октябрь, 6.

Къ вопросу объ исключеніи врача Іос. Когана изъ податнаго сословія. 1879 г., апрѣль, 7.

Объ исключеніи студентовъ университета св. Владиміра изъ податнаго сословія. 1873 г., январь, 10, мартъ, 3, май, 6, 30, іюнь, 3, 4, 31, сентябрь, 4, 10, 14, 16, 20, 21, октябрь, 12—18, ноябрь, 5, 6, 35, 44, декабрь, 7, 17; 1874 г., январь, 2, 31, 35, 50, февраль, 4, 34, мартъ, 8, 9, 24, 26, 27, 35, 59, апрѣль, 16—19, іюнь, 8, іюль, 45, сентябрь, 6, 18, октябрь, 33, 34, ноябрь, 40, 42, декабрь, 13; 1875 г., январь, 16, февраль, 18, 19, мартъ, 31, 52, апрѣль, 11, май, 9, іюнь, 23—26, іюль, 8, 10, 14, августъ, 7, 18, 19, октябрь, 5, 8, 17, 19, 31, 33, ноябрь, 3, 35, 36, декабрь, 6, 7, 12, 13; 1876 г., февраль, 5, 6, мартъ, 11, апрѣль, 5, 31, 47, 48, май, 2, 13, 29, 33, 43, іюнь, 16—18, іюль, 3, 23, августъ, 22, сентябрь, 11, октябрь, 6—8, 18, ноябрь, 5, 9, 15, 18, 19, 22—24, декабрь, 16, 20—28, 44, 45, 59, 67, 70; 1877 г., январь, 5—8, 10, 19, февраль, 4, 28, 29, 36, 38, 45, 52, мартъ, 4, 9, апрѣль, 5, 28—31, 46,

май, 4—6, іюнь, 4, 28, 52, іюль, 6, 25, октябрь, 13, ноябрь, 4, декабрь, 11; 1879 г., апрѣль, 8, іюнь 16, іюль, 4, 20, 21, 34, сентябрь, 4, октябрь, 20, ноябрь, 6, декабрь, 4, 13, 25, 26; 1880 г., мартъ, 41, апрѣль, 67, 71, май, 102, 110, іюнь, 120, іюль, 140, сентябрь, 188, 190, 191, 195, 210, октябрь, 218, ноябрь, 228, 230, декабрь, 256; 1881 г., январь, 294, 297, февраль, 304, 309, мартъ, 334, апрѣль, 2, 7, 9, май, 29, іюнь, 60, 61, 66, іюль, 97, 101, октябрь, 130, ноябрь, 149; 1882 г., февраль, 179, 211; 1884 г., январь, 5, 14, 19, 20, 21, 24, 25, 26, февраль, 47, 48, 65, мартъ, 84, 85, апрѣль, 126, 139, 149, 150, 158, 166, май, 180, 181, іюнь, 241, 250, 263, 240, іюль, 280, октябрь, 312, 326, 347, 348.

Объ исключеніи ученицъ повивальнаго искусства. 1882 г., май, 256.

Вопросъ о введеніи въ число обязательныхъ предметовъ испытанія на степени лѣкаря и доктора медицины 1) гигиены, 2) гистологій, 3) психіатріи, 4) фізіологической химіи, 5) сифилидологій и дерматологій. 1874 г., іюль, 1.

Вопросъ о введеніи отмѣтокъ цифрами во время испытаній студ. и объ отсрочкѣ таковыхъ. 1879 г., іюль, 15.

Вѣдомость о повѣрочныхъ испытаніяхъ казеннокошныхъ воспитанниковъ историко-филолог. факульт. 1879 г., октябрь, 13.

Докладъ г. Ректора университета св. Владиміра объ оканчиваніи доп. испытаній студ. всѣхъ фак. въ одинаковые сроки, въ теченіи полож. для этихъ испытаній времени. 1884 г., апрѣль, 127.

Измѣненіе въ роспис. испытаній на 2-мъ курсѣ юрид. факультета. 1883 г., ноябрь, 111.

Мнѣніе Вальтера объ испытаніи на ученныя степени и званія. 1867 г., декабрь, 8.

Мнѣніе проф. Вальтера по поводу контрольныхъ испытаній на медицин. факультетѣ. 1871 г., сентябрь, 6.

Мнѣніе профессоровъ по вопросу объ испытаніи на ученныя степени и званія. 1869 г., февраль, 34.

Назначеніе срока для производства обяз. контрольныхъ испытаній. 1873 г., декабрь, 35; 1877 г., октябрь, 38.

Нѣкоторыя правила, касающіяся испытаній студентовъ. 1879 г., іюнь, 5, 6.

Объ избраніи профессоровъ для присутствованія при окончат. испытаніяхъ въ гимназіяхъ. 1872 г., іюль, 34; 1873 г., іюль, 34; 1874 г., іюль, 29; 1875 г., сентябрь, 2; 1876 г., августъ, 3; 1877 г., іюль, 18; 1879 г., сентябрь 5; 1880 г., іюль, 136.

Объ измѣненіи нынѣ дѣйствующихъ правилъ испытанія на степень магистра русск. словес., славян. филолог. и всеобщ. литер. 1879 г., ноябрь, 20.

Объ измѣненіи правилъ испытаній на ученыя степени. 1862 г., февраль, 32.

Объ испытаніи на степень докт. медицины. 1868 г., ноябрь, 19.

Объ испытаніи на степень магистра церковной исторіи. 1868 г., октябрь, 9, декабрь, 43.

Объ испытаніи на степень магистра греческой и римской словесности. 1872 г., октябрь, 1.

Объ испытаніи на степень магистра по энциклопедіи права. 1867 г., іюль, 20.

Объ испытаніи вольнослушателей и частныхъ лицъ на степень по физико-математич. факультету. 1871 г., мартъ, 12.

Объ испытаніи на степ. лѣкаря лицъ, пріобрѣвшихъ званіе хирурга и акушера за границею. 1869 г., декабрь, 11.

Объ испытаніи на степ. кандидата. 1867 г., октябрь, 45; 1882 г., октябрь, 145.

Объ испытаніи на степень провизора. 1883 г., апрѣль, 5.

Объ испытаніи на степ. лѣк. и докт. медицины. 1871 г., іюль, 50.

Объ испытаніи на ученыя степени и званія (порядокъ и производство ихъ). 1862 г., февраль, 17, 24; 1867 г., апрѣль, 1, 13; 1871 г., іюль, 50.

Объ испытаніи на званіе дѣйств. студ. и степень кандидата по историко-филологическому факультету. 1867 г., май, 34.

Объ испытаніи на званіе дѣйств. студ. и степень кандидата по историко-филологич., юридич. и физико-математич. факультетамъ. 1865 г., январь 45; 1867 г., май, 16.

Объ испытаніяхъ на званіе учителей и учительницъ. 1864 г., ноябрь, 3.

Объ испытаніи на званіе домашнихъ учительницъ, окончивш. курсъ женскихъ гимназій и прогимназій. 1867 г., октябрь, 3.

Объ испытаніи на званіе учителей математики. 1865 г., авг., 3.

Объ испытаніи магистровъ и кандидатовъ духовн. академій на званіе учит. гимназ. и прогимн. 1867 г., октябрь, 12.

Объ испытаніи на званіе уѣздн. учителя Блюдухо Федора. 1867 г., декабрь, 47; Костки Иосафата. 1861 г., ноябрь, 9.

Объ испытаніи на степень кандидата Александра Кривцова. 1867 г., май, 28, ноябрь, 69, декабрь, 42.

Объ испытаніи на званіе повив. бабки лицъ, окончивш. курсъ родовспомогат. заведеній. 1872 г., сентябрь, 16.

Объ испытаніи по исторіи русск. церкви студентовъ славяно-русскаго отдѣла. 1870 г., февраль, 27.

Объ испытаніи по одному изъ новыхъ яз. для имѣющихъ въ виду получ. степень канд. (на юрид. факульт.). 1876 г., мартъ, 20, апрѣль, 4.

Объ испытаніи изъ новыхъ языковъ поступающихъ въ унив. и оканчивающ. со степ. кандидата. 1867 г., іюнь, 18.

Объ испытаніи по новымъ яз. по юридич. факультету. 1867 г., октябрь, 26.

Объ испытаніи по астрономіи и геодезіи по случаю командировки проф. Хандрикова. 1871 г., мартъ, 21.

Объ испытаніяхъ по исторіи всеобщей литературы, читаемой доц. Дашкевичемъ. 1878 г., декабрь, 40.

Объ испытаніи по римск. праву, читанному проф. Митюковымъ. 1878 г., декабрь, 43.

Объ испытаніи студ. медич. факульт. по богословію. 1873 г., ноябрь, 31.

Объ испытаніи студент. естественнаго отд. по ботаникѣ. 1866 г., май, 57.

Объ испытаніи студентовъ по чистой математикѣ по случаю выѣзда проф. Ромера. 1862 г., апрѣль, 7.

Объ испытаніяхъ студентовъ. 1879 г., августъ, 7.

Объ испытаніяхъ студен. въ 1881 году. 1881 г., іюль, 96, 100.

Объ испытаніи студентовъ по случаю командировокъ проф. Иконникова и Скворцова. 1870 г., іюнь, 43.

Объ испытаніи учительскихъ стипендіатовъ. 1869 г., октябрь, 29; 1870 г., ноябрь, 12, февраль, 24.

Объ испытаніи студентовъ истор.-фил. факульт. по полит. экон. у одного изъ проф. истор.-фил. факульт. (вслѣд. выб. Зибера). 1876 г., августъ, 10.

Объ испытаніи Ник. Кавкасидзева. 1872 г., январь, 26.

Объ испытаніи вольнослушателей воспитанниковъ Раввинскаго училища. 1872 г., сентябрь, 4.

Объ испытаніи канд. Деларю на званіе прив.-доц. 1867 г., май, 52.

Объ испытаніи дѣйств. студ. Завадскаго - Краснопольскаго Андр. 1872 г., апрѣль, 7.

Объ испытаніи студ. Григ. Морачевскаго и Эрма Чарторійскаго. 1872 г., январь, 14.

Объ испытаніи на степ. лѣкаря Рожнятовскаго Александра, Горецкаго Цезарія, Никонова Викт. 1867 г., апрѣль, 22.

Объ испытаніи студ. Билинскаго Анзельма. 1867 г., май, 28.

Объ испытаніи Исаевой Констанціи на званіе домашн. учительницы. 1867 г., іюнь, 61.

Объ испытаніи члена-акушера Павла Моравскаго. 1865 г., іюнь, 21.

Объ испытаніи на степ. кандидата поручика Никонова. 1869 г., апрѣль, 41.

Объ испытаніи (оконч.) студ. Турковскаго Алекс. 1867 г., іюнь, 38.

Объ испытаніи (оконч.) Роменскаго Ал. 1871 г., сентябрь, 23.

Объ обязательн. испытанія изъ новѣйшихъ языковъ при удостое-
ніи степ. кандидата. 1866 г., октябрь, 10.

Объ освобожденіи стипендіатовъ отъ спеціальнаго испытанія на
званіе учителей и воспитателей. 1871 г., іюль, 33.

Объ освобожденіи отъ испытанія Калиновскаго по предметамъ,
выдержаннымъ имъ въ Москов. университетѣ. 1862 г., апрѣль, 8.

Объ отказѣ въ испытаніяхъ:

Студентамъ историко-филологическаго факультета по исторіи. 1870 г.,
ноябрь, 11.

Студент. математич. факультета по химіи. 1862 г., апрѣль, 8.

Бобровскому Ал. въ испыт. на степ. 1864 г., май, 52.

Менкесу въ дополнит. испыт. 1867 г., апрѣль, 54.

Сумчинскому Оомѣ въ испытаніи на право леченія холерныхъ и
тифозныхъ больныхъ. 1866 г., декабрь, 28.

Завадскому Василю въ зачетѣ испытанія. 1865 г., май, 58.

Самофалову Якову въ отсрочкѣ испытанія. 1865 г., май, 24.

Студентамъ въ освобожденіи отъ окончат. испытанія по богосло-
вію. 1862 г., май, 15.

Объ отказѣ студен. медицин. факульт. Вен. Гранату въ испытаніи
для получ. зван. учит. гимназ. 1880 г., сентябрь, 194.

Объ отказѣ Ив. Сендаровскому въ испытаніи для получ. зван.
дѣйст. студен. 1882 г., іюль, 269.

Объ отказѣ въ зачетѣ испытанія Барацу Герману. 1868 г., фев-
раль, 28.

Объ отміѣнѣ повѣрочныхъ испытаній въ унив. лицѣ, удост. атте-
стата зрѣлости. 1873 г., апрѣль, 7, октябрь, 7.

Объ отміѣткахъ испытанія на степ. кандидата по юридическому
факультету. 1867 г., апрѣль, 55,

Объ отложеніи испытаній по новымъ правиламъ. 1879 г., май, 16.

Объ отложен. полукурсов. испытанія по минералогіи Бѣлинскому,
Искову, Стасенку и Таирову. 1876 г., май, 10.

Объ отложеніи полукурсоваго испытанія Виннику Ив. 1877 г.,
іюль, 38.

Объ отсрочкѣ испытаній по философіи студентамъ 3-го курса
историко-фил. фак. до слѣдующаго года. 1883 г., сентябрь, 95.

Объ отсрочкѣ контрольнаго испытанія Павловскому Ив., Почковскому Игн., Ильяшенко-Кирилловичу Ник. 1865 г., октябрь, 20.

Объ отсрочкѣ оконч. испытанія Николаевскому Евг. 1862 г., январь, 25.

Объ отсрочкѣ испытанія студен. Петру Павлушенку. 1866 г., іюль, 40.

Объ отсрочкѣ испытаній учит. стипендіатамъ Юцевичу Ст. и Чарторійскому Эр. 1873 г., іюнь, 32.

Объ отсрочкѣ испытаній студенту Герасенкову. 1881 г., окт., 120.

Объ отсрочкѣ испытаній студентамъ медич. факульт. 1879 г., декабрь, 20.

Объ отсрочкѣ испытаній по богословію. 1879 г., октябрь, 4.

Объ условіяхъ при испытаніяхъ на степень провизора. 1884 г., іюнь, 217.

Объ установленіи одного общаго срока выпуск. испытаній на медицин. факульт. университетовъ и въ ветеринар. институтахъ. 1877 г., январь, 12.

Объ установленіи одного опредѣлен. срока для окон. испытаній казен. стипенд. 1877 г., іюнь, 34.

Объ утвержденіи правилъ испытаній на званіе дѣйств. студента и ученныя степени. 1864 г., апрѣль, 2; 1869 г., декаб. 7; 1882 г., окт., 145.

Объ установленіи порядка контрольныхъ испытаній на медич. факульт. 1878 г., мартъ, 13; 1879 г., мартъ, 38.

Общія правила объ испытаніяхъ студентовъ. 1878 г., декабрь, 12.

О включеніи въ унив. правила о порядкѣ производства обязат. контрольныхъ и окончат. испытаній. 1874 г., январь, 26.

О включ. сравнит. грам. индо-европ. яз. при испытаніи на степень магистра и доктора греч., римс. и слав. филологіи и на зван. учит. древ. язык. гимназій и церковно-слав. язык. при испытаніи по сравн. языковѣд. 1876 г., декабрь, 4. 5.

О дозволеніи студентамъ подвергаться испытанію послѣ каникулъ:

Барбану. 1882 г., августъ, 97.

Бурдукову Ник. 1882 г., авг., 109.

Дзюбинскому Кл. 1882 г., сен., 125.

Куринному Ник. 1882 г., сен., 125.

Калинику. 1882 г., авг., 97.

Линниченку. 1882 г., авг., 97.

Линниченку Серг. 1882 г., сен., 125.

Морозовскому Шим. 1882 г., сен., 125.

Милѣшину Андр. 1882 г., сен., 125.

Махневу. 1880 г., сен., 187, 194.

Польгейму. 1880 г., сент., 187, 194.

Региреру Як. 1882 г., сент., 125.

Романовскому. 1880 г., сент., 187.

194.

Шаревичу. 1882 г., авг., 97.

Шишковскому. 1880 г., сент., 202.

О дозволеніи Ковалевскому подвергнуться испытанію на степ. лекаря въ Харьков. унив. 1864 г., февраль, 40.

О дополнит. испытаніяхъ (въ сент.) ученицъ повив. иску. 1873 г., ноябрь, 28.

О дополненіи правилъ объ испытаніи студентовъ. 1880 г., июль, 144.

О допущеніи аптекарскихъ помощниковъ къ слушанью лекцій и затѣмъ къ испытанію для полученія степени провизора: Желиговскій Валер. 1883 г., августъ, 83. Ковальскій Юл. 1883 г., августъ, 83. Лисицкий Ксав. 1883 г., августъ, 83.

О допущеніи докторовъ медицины къ испытанію на степ. магистра: зоологій, ботаники, минералогій и химіи. 1868 г., апрѣль, 30.

О допущеніи Вас. Николича-Гмизовича къ испытанію на степ. кандидата. 1873 г., декабрь, 25.

О допущеніи Делинскаго Варо. къ дополнит. окончат. испытанію. 1866 г., ноябрь, 23. Сѣраковскаго Игн. 1866 г., сентябрь, 17.

О допущ. Ильи Островскаго къ испытанію на зван. дентиста. 1882 г., июль, 56.

О допущеніи къ дополнит. окончат. испытанію Виктора Недашковскаго и Адама Гуляницкаго. 1866 г., декабрь, 41.

О допущеніи къ испытанію для зачисленія въ студенты. 1866 г., ноябрь, 26.

О допущеніи къ испытанію на званіе уѣздн. учителя Ев. Андреевскаго, Ал. Михайловскаго-Циблинскаго. 1866 г., ноябрь, 29.

О допущеніи къ испытанію на степ. кандидата Ивана Янкулію. 1866 г., октябрь, 21. Гигель Меттерсона. 1866 г., октябрь, 12.

О допущеніи къ испытанію для полученія званія повив. бабки лицъ, окончившихъ курсъ въ земск. повивал. школахъ. 1873 г., май, 3.

О допущеніи къ окончат. испытанію Заленскаго Генриха. 1864 г., январь, 16.

О допущеніи къ окончат. испытанію студентовъ. 1867 г., окт., 23.

О допущ., послѣ каникулъ, къ курс. испытанію посторон. слушателей, прослушав. предм. 1-го курса и приобр. аттес. зрѣлости. 1882 г., июль, 52, 70, октябрь, 148.

О допущеніи студентовъ держать испытаніе по зоологій въ февр., вслѣдств. отъѣзда проф. Ковалевскаго въ Одессу. 1874 г., мартъ, 52.

О допущеніи Фр. Зенфтлебена къ испытанію на степень магистра греч. и рим. литературы. 1873 г., июнь, 14, ноябрь, 36.

О допущеніи Фирсова Мих. къ испытанію для зачисленія въ число студентовъ. 1866 г., августъ, 46.

О заключ. медиц. фак. по поводу плана занятій медиц. студ. пред-

ложеннаго Харьков. университетомъ, а также по поводу испытаній. 1884 г., мартъ, 96.

О зачетѣ полукурсоваго испытанія студентамъ Людов. Радлинскому и Мировичу Дорим. 1871 г., апрѣль, 27.

О контрольномъ испытаніи воспитанниковъ семинарій. 1864 г., сентябрь, 7; 1869 г., апрѣль, 32; 1871 г., іюль, 38; 1872 г., январь, 66.

О контролн. испытаніяхъ студентовъ историко-филологич. факультета. 1871 г., сентябрь, 29.

О курсовыхъ и оконч. испытаніяхъ студен. 1881 г., май, 24, 31.

О лицахъ, не выдержавшихъ повѣрочнаго испытанія. 1864 г., сентябрь, 10.

О назначеніи двухъ комитет. для производ. курсов. испытаній 1882 г., октябрь, 156.

О назначеніи для студ. 2-го кур. медіц. фак. переход. испытанія по общей паталогіи съ 1884⁴/₅ учеб. года. 1884 г., іюнь, 262.

О назначеніи Драгоманова членомъ комитета для испытаній лицъ на разныя учительск. должности. 1866 г., ноябрь, 20.

О назначеніи испытанія по энциклопедіи права. 1868 г., май, 22.

О назнач. испытанія на конецъ апрѣля 1881 года. 1881 г., іюнь, 74.

О назначеніи испытанія по анатоміи. 1872 г., май, 23.

О назначеніи платы за испытанія на всѣ практич. званія: ден-тиста, повив. бабки, акушера и др., а также и на степень доктора медицины (съ постороннихъ лицъ).—1884 г., іюль, 269.

О назначеніи проф. Ходецкаго предсѣдат. комитета для испытанія по богословію. 1868 г., іюнь, 44; 1873 г., іюнь, 5; 1876 г., іюнь, 19; 1877 г., іюнь, 28.

О назнач. О. Я. Фортинскаго предсѣдателемъ испытательнаго комитета по богословію. 1884 г., іюнь, 222.

О назнач. проф. В. С. Иконникова предсѣд. комитета для испытанія по богослов. 1882 г., іюль, 72.

О назнач. проф. Гогоцкаго предсѣд. комитета для испытанія по богословію. 1883 г., августъ, 75.

О назнач. Ходецкаго предсѣдателемъ во время испытаній по богословію. 1874 г., май, 14.

О назначеніи 3-хъ сроковъ испытанія на степень аптек. помощ. 1884 г., іюнь, 234.

О назначеніи испытанія студ. физико-математич. факульт. съ 28-го апрѣля. 1880 г., май, 101.

О необходимости требованія особаго испытанія отъ студентовъ, переходящихъ изъ другихъ университетовъ. 1879 г., февраль, 8.

О переводѣ въ высшій курсъ студ. 3-го и 1-го курса, не производя испытанія по предмет. дѣтск. и женск. болѣзней и гистологій. 1882 г., февраль, 197.

О передержкѣ по предметамъ окончат. испытанія. 1862 г., ноябрь и декабрь, 56.

О передержкахъ и дополнит. испытаніяхъ студентовъ всѣхъ факультетовъ. 1862 г., августъ, 14.

О перенесеніи испытанія по химіи для естественниковъ на оконч. испытаніе. 1871 г., іюнь, 21.

О перенесеніи испытаній по общ. химіи для студ. мат. отд. со 2-го на 3-ій курсъ. 1884 г., іюнь, 230.

О повѣрочномъ испытаніи стипендіатовъ. 1871 г., августъ, 12.

О повѣрочномъ испытаніи по латинскому языку поступающихъ изъ гимназій. 1861 г., сентябрь, 6; 1869 г., апрѣль, 31.

О повѣроч. испытаніи по морфолог. растений для студ. 1-го курса естеств. отд. физ.-матем. фак., повѣроч. испыт. по анатом. раст. для студ. 2-го курса и оконч. испыт. для студ. 3-го курса того же факультета. 1883 г., ноябрь, 107.

О повѣрочныхъ испытаніяхъ учительскихъ стипендіатовъ. 1873 г., сентябрь, 18.

О порученіи Вальцу испытанія учеп. кievск. гимназій по ботаникѣ. 1866 г., августъ, 12.

О порядкѣ производства повѣрочныхъ испытаній. 1871 г., ноябрь, 44; 1875 г., октябрь, 9.

О правилахъ производства испытаній по отдѣленіямъ историко-филологич. факультета.

О представ. Н. А. Хржонщевского и друг. проф. относит. правилъ объ испытаніи студен. 1881 г., октябрь, 128.

О представленіи, при испытаніи въ рус. университетахъ и академіяхъ, свидѣтельствъ объ окончаніи гимназій тѣхъ русскихъ, котор. удост. въ иностран. университетахъ уч. степеней. 1877 г., апрѣль, 13.

О преждеврем. испытаніи студ. Сабанѣва, вслѣдств. отъѣзда его въ команд. съ профес. Минхомъ. 1880 г., май, 95.

О проектѣ испытанія на юридическомъ факультетѣ. 1871 г., авг., 56.

О производствѣ испытаній по физиологій въ мартѣ, по медиц. физикѣ въ апрѣлѣ. 1884 г., іюнь, 216.

О производствѣ испытаній по политич. экономіи и статистикѣ на ист.-фил. фак. ранѣе установ. срока, вслѣд. отъѣзда доц. Пихно. 1884 г., іюнь, 259.

О производствѣ испытаній студ. 1—2 курс. юрид. фак. по политич.

экономіи и статистикѣ въ мартѣ (вслѣд. команд. Д. И. Пихно). 1884 г., іюнь, 234, 247.

О производствѣ И. Ш. Рахманиповымъ испытаній студ. ранѣе установ. срока (вслѣд. поѣздки его на празд. юбилея Эдинбургскаго университета). 1884 г., май, 199.

О производ. окончат. испытаній на физ.-мат. факульт. съ 15-го сентября по 15-е октября, вслѣд. команд. профессоровъ на съѣздъ естествоиспыт. 1876 г., октябрь, 23

О производ. испытаній на медиц. факульт. въ маѣ и августѣ. 1880 г., апрѣль, 63.

О раздѣленіи при испытаніи предметовъ физико-матем. факультета на главные и не главные. 1867 г., май, 9.

О разрѣшеніи студ.: Бучинскому, Уклеину, Крамаренку, Аксюку и Уляновскому контрольныхъ испытаній. 1874 г., мартъ, 23.

О разрѣш. испытаній на медиц. фак. 1, 2 и 3-му курсу съ 25 апрѣля. 1884 г., іюнь, 257, іюль, 266.

О разрѣш. медиц. факультету производ. демонстрат. испытаній на трупѣ со 2-ой полов. сентября до 1-го мая. 1875 г., октябрь, 6.

О разрѣш. студ. медиц. факульт. испытаній по медиц. физикѣ ранѣе обык. срока вслѣд. отъѣзда проф. А. С. Шкляревскаго. 1884 г., май, 208.

О разрѣш. студ. медиц.-фак. испытанія по фізіологіи человѣка ранѣе обык. срока, вслѣд. выхода въ отставку проф. В. Б. Томсы. 1884 г., май, 208, апрѣль, 158.

О разрѣш., вслѣд. отъѣзда И. Н. Жданова, производ. испытанія по рус. словес. передъ святками. 1883 г., февраль, 250.

О разрѣш. студ. I и II курсовъ истор.-фил. факульт. производ. пис. испытанія по лат. яз. 1883 г., августъ, 75; 1884 г., іюнь, 259, іюль, 266.

О разрѣш. на медиц. фак. держ. испытанія по богослов. въ течен. вел. поста. 1883 г., іюль, 49, августъ, 66.

О разрѣш. на медиц. фак. начать испытанія съ 25-го апрѣля. 1883 г., іюль, 49; августъ, 66.

О разрѣшеніи испытаній по богословію студ. 1 и 5 курса медиц. фак. па 5 и 6 недѣлѣ вел. поста. 1884 г., іюнь, 235, 247.

О разрѣш. начать испытанія на юрид. факультетѣ съ 20-го апрѣля. 1874 г., апрѣль, 23.

О разрѣш. студ. медиц. фак. 2-го курса подверг. испытанію въ мартѣ 1881 года. 1881 г., іюнь, 51.

О разрѣшеніи испытанія по астрономіи по случаю отставки проф. Шидловскаго. 1869 г., май, 20.

О разрѣшеніи окончат. испытанія Добровольскому Алекс. 1867 г., июнь, 38.

О разрѣшеніи испытанія па степень поручику Володимірову. 1867 г., июнь, 27.

О разрѣшеніи испытанія по механикѣ студенту Менкесу Сил. 1867 г., май, 41.

О разрѣшеніи дополнит. окончат. испытанія Рыбалову, Гайдовскому, Потаповичу и Мацѣевскому. 1866 г., январь, 13, апрѣль, 32.

О разрѣшеніи окончат. испытанія Виктору Недашковскому. 1866 г., октябрь 21.

О разрѣшеніи испытанія въ апрѣль по случаю выѣзда Бунге. 1866 г., май, 4.

О разрѣшеніи испытанія по случаю выѣзда Яроцкаго. 1862 г., апрѣль, 18.

О разрѣшеніи испытанія (дополнит.) Горячковскому и Завадскому. 1862 г., апрѣль, 17.

О разрѣшеніи г. Незабитовскому продолжать начатое имъ испытаніе па степ. доктора. 1862 г., июнь, 8.

О разрѣшеніи студ. Левитскому Филиппу держать испытаніе по всѣмъ предметамъ факультета. 1862 г., май, 16.

О разрѣшеніи студент. ист.-филологич. факультета испытанія по статистикѣ. 1862 г., май, 15.

О разрѣшеніи испытанія по физикѣ и физич. географіи по случаю отпуска Авенариуса. 1867 г., май 39.

О разрѣшеніи испытанія по случаю выхода въ отставку Талызина. 1866 г., январь 38, февраль, 16.

О разрѣшеніи испытанія Ракочи Петру. 1864 г., апрѣль, 16.

О разрѣшеніи испытанія на степень кандидата Власьеву. 1862 г., апрѣль, 48.

О разрѣшеніи дополнит. полукурсоваго испытанія студентамъ, неявившимся по уважительнымъ причинамъ. 1862 г., апрѣль, 9.

О разрѣшеніи испытанія по химіи въ концѣ курса студентамъ математич. факультета. 1862 г., апрѣль, 7.

О разрѣшеніи полукурсоваго испытанія Стефанскому Сигизм. 1862 г., апрѣль, 11.

О разрѣшеніи общаго полукурсоваго и окончательнаго испытанія студентамъ, неявившимся на испытаніе по уваж. причинамъ. 1862 г., январь, 15, апрѣль, 8, 9, 10, 17; 1865 г., сентябрь, 20; 1866 г., ноябрь, 30.

О разрѣшеніи оконч. испытанія Михаилу Гайдовскому - Потаповичу. 1866 г., апрѣль, 31.

О разрѣшеніи полукурс. испытанія студ. Задерацкому. 1866 г., іюнь, 6.

О разрѣшеніи общаго полукурс. и оконч. испытанія студен. Волковскому Владиміру. 1866 г., май, 18.

О разрѣшеніи испытанія на степ. каидидата Маслюкову Дмитр. 1865 г., іюнь, 39.

О разрѣшеніи испытанія на ученую степень графу Радзишевскому. 1866 г., іюнь, 39.

О разрѣшеніи окончат. испытанія Кржеминскому и Ивану Кильчевскому. 1866 г., іюнь, 27.

О разрѣшеніи контрольнаго испытанія окончив. курсъ гимназ. Матковскому. 1869 г., январь, 50.

О разрѣшеніи повѣрочнаго испытанія учительскимъ стипендіатамъ. 1869 г., іюнь, 31, іюль, 43.

О разрѣшеніи испытанія на степ. лѣкаря Дерингу Эдуарду въ С.-Петерб. медико-хирургич. академіи. 1866 г., октябрь, 20, ноябрь, 7.

О разрѣшеніи Ив. Вишнеvesкому подвергнуться испытанію на степ. лекаря, не подвергаясь испыт. по предмет. курса классич. гимназій. 1873 г., декабрь, 24, 1874 г., мартъ, 8.

О разрѣш. студ. Рокачевскому Іос. подверг. испыт. на правахъ частн. лица въ маѣ 1882 года. 1881 г., февраль, 211.

О разрѣшеніи студ. Ал. Грузевичу держать испытаніе за 2 курса одновременно. 1882 г., іюнь, 16.

О разрѣшеніи стипендіату Мак. Нестереву держать испытаніе въ С.-Петербургѣ мед.-хирур. академіи. 1873 г., февраль, 11.

О разрѣшеніи испытанія по физикѣ студентамъ. 1865 г., іюнь, 33.

О разрѣшеніи испытанія по химіи по случаю командировки Тютчева. 1865 г., май, 22.

О разрѣшеніи испытаній и о допущеніи къ таковымъ:

— Александровичу Ад. (испыт. на степ.). 1862 г., январь, 25; 1868 г., декабрь, 42.

— Бамуцкому Конст. (дополнит. испыт.). 1865 г., сентябрь, 20.

— Ваховскому Мавр. (исп. на степ.). 1871 г., іюнь, 22.

— Гульбинскому Ник. (окончат. испыт.). 1867 г., іюль, 28.

— Германовичу Ив. (оконч. испыт.). 1862 г., январь, 16.

— Добротворскому Иппол. (общее испыт.). 1862 г., ноябрь и декабрь, 35.

— Завистовскому Ник. (оконч. испыт.). 1872 г., январь, 72.

— Зражевскому Ал. (оконч. испыт.). 1868 г., августъ, 31.

— Коссовскому Мих. (полукур. испыт.). 1862 г., октябрь, 37, ноябрь и декабрь, 33.

- Козловскому Конст. (оконч. испыт.). 1867 г., июль, 28.
- Левацковскому Алекс. (дополнит. испыт.). 1865 г., сентябрь, 22.
- Лапѣ Пет. (общее испыт.). 1862 г., ноябрь и декабрь, 35.
- Менкесу Семенъ (оконч. испыт.). 1866 г., сентябрь, 16.
- Николичъ-Гмизовичу (оконч. испыт.). 1867 г., августъ, 12.
- Пясецкому Романъ (дополнит. испыт.). 1865 г., сентябрь, 20.
- Петереткевичу Ад. (испыт. на степ.). 1862 г., октябрь, 36; 1863 г., январь, 12.
- Рогачевскому Никод. (дополнит. испыт.). 1865 г., сентябрь, 20.
- Рудаковскому Плат. (оконч. испыт.). 1866 г., сентябрь, 16.
- Романовскому Алекс. (окончат. испыт.). 1862 г., январь, 14.
- Стаматину Мих. (испыт. на степ.). 1862 г., октябрь, 36.
- Сербулову Гавр. (перейспыт.). 1862 г., октябрь, 36.
- Тумасову Ник. (испыт. на степ.). 1862 г., октябрь, 36.
- Чижу Алек. (окончат. испыт.). 1867 г., августъ, 12.
- О разрѣшеніи Гр. Мезерницкому держ. испытаніе на степ. кандид. въ августъ. 1882 г., августъ, 96.
- О разрѣшеніи держать испытаніе на степень кандидата: Маковѣву Ан. 1873 г., ноябрь, 40 и Максимовичу Ив. 1876 г., февраль, 15.
- О разрѣшеніи испытанія въ апрѣлѣ по физико-математич. факультету. 1870 г., май, 66.
- О разрѣшеніи студент. полукурсоваго испытанія и добавочнаго въ концѣ курса. 1862 г., августъ, 15.
- О разрѣшеніи окончат. испытанія по случаю выхода въ отставку Дьяченко. 1867 г., июль, 16.
- О разрѣшеніи студентамъ испытанія по исторіи въ декабрѣ. 1862 г., ноябрь и декабрь, 34.
- О разрѣшеніи вопроса испытанія иностранныхъ полуврачей (хирург. и акушеровъ) на степ. лѣкаря. 1869 г., февраль, 45.
- О разрѣшеніи студентамъ физико-математич. фак. подвергнуться оконч. испытанію. 1864 г., апрѣль, 15.
- О разрѣшеніи ист.-филолог. фак. произвести писмен. испытанія по лат. яз. студ. 1-го и 2-го курса. 1883 г., сентябрь, 88.
- О разрѣшеніи кандид. Пучковскому продолжать испытаніе на степень магистра. 1878 г., июнь, 20.
- О разрѣшеніи испытанія на степ. Карпинскому Казим. 1865 г., сентябрь, 7.
- О результатахъ испытанія лицъ, желающихъ поступить въ студенты унив. св. Владим. 1863 г., сентябрь, 18, октябрь, 8, ноябрь, 8; 1864 г., сентябрь, 5, октябрь, 16; 1865 г., сентябрь, 12, октябрь, 19, ноябрь, 34;

1866 г., ноябрь, 25; 1867 г., сентябрь, 25; 1868 г., декабрь, 40; 1869 г., октябрь, 49, ноябрь, 8; 1870 г., сентябрь, 26; 1871 г., январь, 6, 9, сентябрь, 18, декабрь, 18; 1872 г., августъ, 6, октябрь, 22, январь, 2; 1874 г., октябрь, 26; 1873 г., октябрь, 30. Еще см. о зачис. въ студ. (статья „студенты“).

О результатахъ испытанія ученицъ повивальнаго искусства. 1873 г., сентябрь, 13; 1875 г., октябрь, 21; 1876 г., октябрь, 19; 1877 г., сентябрь, 10; 1878 г., ноябрь, 41, 42; 1879 г., мартъ, 24, ноябрь, 11, декабрь, 12, 13; 1880 г., сентябрь, 185, декабрь, 262; 1881 г., октябрь, 137; 1882 г., апрѣль, 245, октябрь, 156, 157; 1883 г., февраль, 261.

О результатахъ повѣрочныхъ испытаній по историко-филол. факультету, производившихся казеннокошнымъ воспитанникамъ сего факультета. 1877 г., февраль, 18, сентябрь, 30.

О результатахъ полукурсоваго испытанія по историко-филол. факультету. 1862 г., июнь, 14; 1866 г., августъ, 51; 1867 г., сентябрь, 10; 1868 г., январь, 26, декабрь, 26; 1869 г., октябрь 37; 1870 г., сентябрь, 25; 1871 г., сентябрь, 16; 1872 г., январь, 11, августъ, 32, 34; 1873 г., январь, 7, сентябрь, 19; 1874 г., февраль, 31, сентябрь, 18; 1875 г., ноябрь, 39; 1876 г., ноябрь, 19, декабрь, 46; 1877 г., сентябрь, 5, декабрь, 13; 1878 г., ноябрь, 36; 1879 г., мартъ, 13, октябрь, 21, ноябрь, 27; 1880 г., сентябрь, 192; 1881 г., октябрь, 138. Еще см. въ статью „студенты“.

О результатахъ полукурсоваго испытанія по физико-математическому факультету. 1864 г., августъ, 8; 1865 г., августъ, 12; 1866 г., августъ, 51; 1867 г., октябрь, 23; 1868 г., январь, 26, сентябрь, 36, декабрь, 30, 1870 г., февраль, 43; сентябрь, 24; 1871 г., январь, 43, сентябрь, 16, декабрь, 53; 1872 г., ноябрь, 13; 1873 г., сентябрь, 20, ноябрь, 39; 1874 г., сентябрь, 19; 1875 г., октябрь, 22, ноябрь, 21; 1876 г., ноябрь, 20, декабрь, 47; 1877 г., сентябрь, 6, декабрь, 20; 1878 г., ноябрь, 37; 1879 г., мартъ, 13, октябрь, 22, ноябрь, 27; 1880 г., сентябрь, 192; 1881 г., октябрь, 138; 1883 г., февраль, 240. Еще см. въ статью „студенты“.

О результатахъ полукурсоваго испытанія по юридическому факультету. 1864 г., май, 50, октябрь, 35; 1866 г., августъ 35; 1867 г., сентябрь, 13, ноябрь, 79; 1868 г., январь, 26, ноябрь, 22; 1869 г., декабрь, 13; 1871 г., январь, 44, декабрь, 54; 1872 г., ноябрь, 24; 1873 г., декабрь, 39; 1874 г., январь, 45, сентябрь, 20; 1875 г., ноябрь, 26; 1876 г., ноябрь, 20, декабрь, 48; 1877 г., декабрь, 21; 1879 г., мартъ, 15, октябрь, 22, ноябрь, 29; 1880 г., сентябрь, 192; 1881 г., октябрь, 138. Еще см. въ статью „студенты“.

О результатахъ полукурсоваго испытанія по медицинскому факультету. 1864 г., августъ, 9; 1868 г., январь, 26; 1874 г., январь, 49; 1880 г., сентябрь, 192. Еще см. въ статью „студенты“.

О результатах окончательнаго испытанія по историко-филолог. факультету. 1862 г., июнь, 17; 1864 г., августъ, 9, октябрь, 34; 1865 г., ноябрь, 23; 1867 г., сентябрь, 9; 1868 г., сентябрь, 14; 1869 г., апрѣль, 15, октябрь, 37; 1870 г., мартъ, 37, сентябрь, 12; 1871 г., сентябрь, 15; 1872 г., январь, 12, августъ, 31, декабрь, 46; 1873 г., сентябрь, 20, ноябрь, 6; 1874 г., январь, 31; мартъ, 57, апрѣль, 19, июль, 45, сентябрь, 13; октябрь, 24, 26, 34, декабрь, 9; 1875 г., июнь, 23, октябрь, 17, декабрь, 7; 1876 г., ноябрь, 18; 1877 г., январь, 8, сентябрь, 5, октябрь, 5, декабрь, 11; 1878 г., февраль, 8, мартъ, 4, ноябрь, 35, декабрь, 66; 1879 г., октябрь, 19, декабрь, 5; 1880 г., сентябрь, 191; 1881 г., апрѣль, 2, октябрь, 135; 1882 г., февраль, 21, июль, 69, сентябрь, 131. Еще см. объ удостоеніи званія дѣйств. студ. и степ. канд. (статьи „званіе“ и „степень“).

О результатах окончат. испытанія по физико-математич. факультету. 1864 г., февраль, 39; 1862 г., июнь, 17; 1864 г., июнь, 22, октябрь, 14; 1866 г., ноябрь, 56; 1867 г., сентябрь, 11; 1868 г., сентябрь, 20; 1869 г., февраль, 50; 1870 г., мартъ, 42, сентябрь, 25; 1861 г., январь, 16, сентябрь, 17; 1872 г., январь, 14, августъ, 32, декабрь, 47; 1873 г., сентябрь, 21, декабрь, 17, 7; 1874 г., январь, 2, апрѣль, 25, сентябрь, 20, ноябрь, 40; 1875 г., февраль, 19; октябрь, 16, декабрь, 9; 1877 г., февраль, 52, сентябрь, 5, 6; 1879 г., февраль, 22, октябрь, 20, 21, декабрь, 25; 1880 г., сентябрь, 189; 1881 г., октябрь, 136; 1882 г., февраль, 195, сентябрь, 132; 1883 г., февраль, 284. Еще см. объ удостоеніи званія дѣйств. студента и степ. канд. (статьи: „званіе“ и „степень“).

О результатах окончательнаго испытанія по юридическому факультету. 1862 г., июнь, 17; 1864 г., августъ, 10, октябрь, 34; 1866 г., июнь, 6; 1867 г., сентябрь, 14, декабрь, 53; 1868 г., сентябрь, 29, декабрь, 37; 1869 г., февраль, 49; 1870 г., мартъ, 38, 39, сентябрь, 18; 1871 г., апрѣль, 25, сентябрь, 17; 1872 г., январь, 12, августъ, 30, декабрь, 48; 1873 г., сентябрь, 10, декабрь, 44, январь, 14, октябрь, 13, 14, ноябрь, 5, 6, 41; 1874 г., февраль, 4, мартъ, 9, 35, сентябрь, 5, 6, октябрь, 25, 35, декабрь, 3; 1875 г., мартъ, 54, октябрь, 8, ноябрь, 35, 36, декабрь, 6; 1876 г., апрѣль, 31, май, 33, сентябрь, 11, ноябрь, 9, 18, 19, 24, декабрь, 20, 21, 22, 45; 1877 г., январь, 6, 9, февраль, 28, сентябрь, 7, декабрь, 12, 13; 1878 г., февраль, 9, ноябрь, 36; 1879 г., мартъ, 12, май, 12, октябрь, 21, декабрь, 25; 1880 г., апрѣль, 71, сентябрь, 190, ноябрь, 230; 1881 г., октябрь, 136, 137; 1882 г., сентябрь, 133. Еще см. объ удостоеніи зв. дѣйств. студ. и степени кандидата (статьи: „званіе“ и „степень“).

О результатах окончат. испытанія по медицинскому факультету. 1862 г., июнь, 17; 1864 г., июль, 23; 1865 г., октябрь, 11. Еще см. объ удостоеніи степени лѣкаря (статья: „степень“).

О результатахъ окончат. испытаній ученицъ повивал. искусства. 1873 г., июль, 18, 19; 1874 г., октябрь, 36; 1875 г., мартъ, 19; 1876 г., октябрь, 30; 1877 г., июль, 24, 25; 1878 г., ноябрь, 40; 1879 г., февраль, 9, сентябрь, 9; 1880 г., декабрь, 262, сентябрь, 186; 1881 г., октябрь, 130, 131; 1882 г., сентябрь, 140; 1883 г., июль, 52, февраль, 240. Еще см. объ удостоеніи званія повив. бабки (статья: „званіе“).

О распредѣленіи полукурсовыхъ и окончат. испытаній на физико-математич. факульт. 1868 г., апрѣль, 41.

О распредѣленіи предметовъ полукурсовыхъ и окончат. испытаній на юридич. факультетѣ. 1867 г., апрѣль, 55.

Особыя правила объ испытаніяхъ студ. медицинскаго факультета. 1878 г., декабрь, 15.

О сокращеніи срока для контрольныхъ испытаній. 1873 г., окт., 32.

О составленіи комитета для испытанія лицъ, желающихъ поступить въ студенты унив. св. Влад. 1863 г., августъ, 9; 1866 г., августъ, 36; 1868 г., сентябрь, 23; 1869 г., сентябрь, 12; 1870 г., июль, 14; 1871 г., августъ, 35, сентябрь, 14, ноябрь, 49, 66; 1872 г., июнь, 24; 1873 г., июль, 5; 1874 г., сентябрь, 9; 1875 г., октябрь, 9; 1876 г., ноябрь, 21; 1877 г., сентябрь, 25; 1878 г., ноябрь, 30; 1879 г., сентябрь, 9; 1880 г., сентябрь, 181; 1881 г., октябрь, 124; 1882 г., сентябрь, 130.

О специальныхъ испытаніяхъ по Мин. Народ. Просв. 1868 г., октябрь, 28; 1871 г., августъ, 44, сентябрь, 28.

О срокѣ окончат. испытанія на степень лекаря. 1870 г., ноябрь, 6.

О срокѣ для производ. испытанія на фармацевтич. степ. и званія. 1883 г., февраль, 259.

О срокахъ испытанія на фармацевтич. степени.

О срокѣ и порядкѣ производства испытаній на званіе дѣйств. студ. и степ. кандидата. 1872 г., май, 32.

О студ. медиц. фак. державшихъ въ 1880—1881 учеб. году испытаніе неудовлетвор. 1882 г., февраль, 198.

Отзывъ истор.-филолог. факультета о мнѣніи проф. Ягича, относительно дополн. испытаній на степень магистра, доктора и зван. учителя гимназій. 1873 г., ноябрь, 38.

Относительно повѣрочныхъ испытаній воспит. духов. семинарій при поступленіи ихъ въ университетъ. 1878 г., апрѣль, 4.

Представленіе истор.-филолог. факультета о порядкѣ полукурсовыхъ испытаній студен. сего же факульт. 1873 г., февраль, 25.

Представленіе юридич. факульт. объ испытаніяхъ (полукурсовыхъ и окончательныхъ) на степень кандидата и дѣйств. студент. 1873 г., февраль, 26.

Программа испытаній на степень магистра по церковному законо-
вѣдѣнію. 1873 г., октябрь, 19.

Проектъ испытаній на званіе учительницы во всѣхъ классахъ
женскихъ гимназій. 1878 г., ноябрь, 12.

Просьба Шиманскаго о допущен. его къ испытанію на степень
лѣкаря безъ представленія гимназическ. аттестата. 1873 г., январь, 17.

Прошеніе вольнослушающаго священника Буковскаго о разрѣшеніи
ему держать испытаніе на степень кандидата. 1873 г., іюнь, 27.

Распредѣленіе испытаній на физ.-мат. фак. 1883 г., ноябрь, 107.

Рѣшеніе 5-ти вопросовъ, касящ. правилъ объ испытаніи студ.
1881 г., іюнь, 62.

Таблицы испытаній на степ. магистра. 1864 г., мартъ, 51, 56.

Таблицы распредѣленія предметовъ испытанія по разрядамъ док-
торовъ. 1862 г., февраль, 29.

К.

Объ обмѣнѣ дублетовъ нашего минерал. кабинета на дубл. загранич.
музеевъ. 1877 г., апрѣль, 36.

Объ отводѣ помѣщенія для физическаго кабинета. 1868 г., октябрь,
45; 1871 г., іюль, 46.

Объ отчисленіи суммъ для расходовъ по зоотомическому и зоологи-
ческому кабинетамъ. 1870 г., мартъ, 33.

Объ отчисл. суммъ на нужды зоолог. кабинета. 1881 г., май, 30.

Объ уступкѣ бѣлоцерковскому реальн. училищу нѣкоторыхъ предме-
товъ изъ зоологич. кабинета. 1874 г., сентябрь, 12.

Объ устройствѣ въ ботанич. саду фармацевтическаго кабинета.
1866 г., іюнь, 23.

Объ устройствѣ въ зоолог. лабор. кабинета для 2-го проф. зоологін
1880 г., сентябрь, 184.

Объ устройствѣ въ помѣщеніи ботаническаго кабинета балкона
для растений. 1876 г., декабрь, 57.

Объ устройствѣ рабочаго кабинета для 2-го проф. зоологін. 1880 г.,
сентябрь, 204.

О высылкѣ изъ минцъ-кабинета кусковъ аэролита и метеорнаго
камня въ минералогич. музей Импер. Академіи наукъ. 1866 г., ноябрь, 16.

О выпискѣ приборовъ и машинъ для физич. кабинета. 1867 г.,
октябрь, 61, ноябрь, 52, 70.

О передачі въ вѣдѣніе В. Б. Антоновича кабинета древностей отъ А. И. Линниченка. 1873 г., январь, 13.

О передачі въ зоологич. кабинетъ дублетныхъ сочиненій изъ бібліотеки. 1869 г., май 21.

О передачі завѣдыванія кабинетомъ изящ. искут. проф. Павлову. 1875 г., ноябрь, 42.

О передачі на 1 годъ въ Харьковск. университетъ магнитный теодолитъ, находящейся въ физич. кабинетѣ университета св. Владиміра. 1884 г., іюнь, 231.

О передачі нѣкоторыхъ предметовъ изъ зоологич. кабинета въ Ровенскую гимназію. 1866 г., іюль, 29.

О перенесеніи ботанич. кабинета съ сѣв. на югъ. 1869 г., апрѣль, 17, май, 28.

О перенесеніи кабинета сравнительной анатоміи въ костельное помѣщеніе. 1867 г., апрѣль, 31.

О помѣщеніи ботанич. кабинета въ зданіи, занимаемомъ универ. типографією. 1884 г., апрѣль, 145.

О порученіи завѣдыванія географич. кабинетомъ Авенариусу. 1871 г., мартъ, 5.

О порученіи завѣдыванія зоологическимъ кабинетомъ доцен. Паульсону. 1865 г., апрѣль, 19.

О порученіи завѣдыванія минцъ-кабинетомъ доц. Иконникову. 1868 г., декабрь, 83. Антоновичу. 1872 г., августъ, 30.

О принятіи доц. Гейбелемъ фармакологическаго кабинета и лабораторіи. 1865 г., іюль, 7.

О приобрѣтеніи для зоологич. кабинета. 1867 г., сентябрь, 21, декабрь, 41; 1869 г., январь, 62.

О приобрѣтеніи для минцъ-кабинета моделей, монетъ и другихъ предметовъ. 1862 г., январь, 23, февраль, 13, апрѣль, 42, октябрь, 32, ноябрь и декабрь, 30; 1863 г., мартъ, 21, іюнь, 9, 11, августъ, 24; 1864 г., октябрь, 23; 1865 г., январь, 2, іюнь, 5, 7, 30, іюль, 8, сентябрь, 17, декабрь, 9; 1866 г., январь, 23, 34, февраль, 31, мартъ, 16, 19, 27, май, 12, 52, іюнь, 23, августъ, 38, октябрь, 17, ноябрь, 61, 65, декабрь, 7, 30, 40; 1867 г., январь, 43, февраль, 25, 26, мартъ, 12, 29, апрѣль, 39, 62, май, 49, іюль, 37, декабрь, 52; 1868 г., май, 16, октябрь, 58; 1869 г., февраль, 60, мартъ, 12, іюль, 24, 25, октябрь, 34; 1870 г., августъ, 10, октябрь, 24, 25; 1871 г., февраль, 34, май, 12, ноябрь, 36, 37; 1872 г., январь, 25, апрѣль, 15, іюнь, 2, іюль, 12.

О приобрѣтеніи для минералогичес. кабинета. 1865 г., апрѣль, 8, 1867 г., сентябрь, 22, декабрь, 50; 1868 г., февраль, 23; 1870 г., февраль, 10.

О приобрѣт. для физич. кабинета оптическихъ инструментовъ. 1883 г., февраль, 299; газового двигателя. 1884 г., июнь, 231.

О приобрѣтеніи книгъ для ботанич. кабинета. 1867 г., дек., 51.

О приобрѣтеніи книгъ для сравнительно-анатомическ. кабинета. 1867 г., октябрь, 38.

О приобрѣтеніи нѣкоторыхъ предметовъ для патологич. кабинета. 1867 г., октябрь, 38.

О приобрѣт. отъ г-жи Борщевой коллекціи рисунковъ грибовъ для ботаническ. кабинета. 1879 г., сентябрь, 7.

О приобрѣтеніи препаратовъ и снарядовъ для кабинета медич. химіи и физики. 1866 г., май, 4.

О приобрѣтеніи приборовъ для кабинета государ. врачебновѣденія. 1867 г., сентябрь, 24; 1868 г., январь, 49, февраль, 23.

О приобрѣтеніи приборовъ для физиологическаго кабинета. 1862 г., октябрь, 12; 1863 г., сентябрь, 14; 1867 г., декабрь, 51.

О пристройкѣ къ глав. корпусу кiev. воен. госпиталя зданія для устр. въ немъ операц. залы и кабинета для физич. микроск. изслѣдов. (представ. проф. Тритшеля). 1884 г., февраль, 55.

О присыл. въ кабинетъ унив. для науч. обработ. коллек. отпечатковъ донец. бассейна. 1882 г., июнь, 38.

О причис. къ собранію картъ минер. кабинета досокъ съ награв. на нихъ геогност. карт. Кіев. губ. 1877 г., июль, 18.

О разрѣшеніи завѣдывать минцъ-кабинетомъ доц. Страшкевичу. 1868 г., апрѣль, 48.

О разрѣшеніи Паульсону расходовъ по зоологическому кабинету. 1865 г., сентябрь 13.

О разрѣшеніи передѣлокъ въ химич. лабораторіи и при минералогическомъ кабинетѣ. 1867 г., сентябрь, 21.

О разрѣшеніи переслать въ Вѣну кусокъ брагинскаго метеорнаго желѣза изъ минералогич. кабинета. 1866 г., апрѣль, 45.

О разрѣшеніи устройства печки при терапевтическомъ кабинетѣ. 1867 г., январь, 19.

О распредѣленіи суммы между кабинетами и о выдачѣ части Гюббенету для хирургическихъ инструментовъ. 1862 г., нояб. и дек., 46.

Отчисленіе суммы на расходы по ботаническому кабинету. 1880 г., июль, 137.

Разрѣшеніе О. М. Паульсону производить обмѣнъ съ зоологическими кабинетами другихъ университетовъ. 1879 г., декабрь 9.

Ходатайство доц. Антоновича о расширеніи помѣщенія для кабинета древностей. 1878 г., январь, 13.

О работахъ по изданію проф. Теофилактовымъ геогност. карты. 1864 г., февраль, 61.

Объ отдачѣ картины „Охотники“ худож. Мурашко для снятія копій. 1875 г., октябрь, 40.

О высылкѣ въ бібліотеку Кіев. Дух. Академіи каталога. 1874 г., сентябрь, 17.

О необход. состав. систем. каталога для бібліотеки универ. св. Владим. 1883 г., июль, 45.

Запросъ Попечит. Кіев. Учеб. Окр.: „имѣеть-ли медиц. факульт. кандидатовъ на кафедру хирургіи“. 1876 г., декабрь, 73.

Извлеч. изъ 18 статьи протокола 29 октября 1875 г. (Объ избраніи на кафедру теорет. хирургіи). 1876 г., сентябрь, 18.

Извѣщеніе Кіев. Дух. Академіею объ избраніи ею въ преемники проф. Модестову по кафедрѣ латин. языка Н. Дроздова. 1877 г., февраль, 15.

Объ измѣненіи распредѣленія кафедръ по юридическому факультету. 1866 г., ноябрь, 7.

Объ оставленіи кафедры сельскаго хозяйства въ Унив. 1862 г., мартъ, 38.

Объ отводѣ помѣщенія для кафедры гігіены и объ ассигнованіи суммы на эту кафедру. 1872 г., апрѣль, 8.

Объ отказѣ Залѣскому въ занятіи кафедры медицинскои химіи и физики. 1867 г., сентябрь, 7, октябрь, 55.

Объ отказѣ Лашнюкова отъ занятія кафедры русск. исторіи. 1862 г., октябрь, 32.

Объ отказѣ проф. Щелкова въ занятіи кафедры физиологіи въ унив. св. Влад. 1863 г., августъ, 7.

Объ открытіи кафедры судебной медицины. 1872 г., январь, 28.

Объ открытіи при университетахъ кафедры географіи. 1883 г., февраль, 230, 264.

Объ условіяхъ занятія кафедры фармаціи и фармакогнозіи г. Неметти. 1863 г., сентябрь, 22.

Объ упраздненіи кафедры богословія и римско-католической каплицы. 1864 г., декабрь, 24.

Объ упраздненіи кафедръ педагогіи. 1864 г., февраль, 59.

Объ учрежденіи кафедры оперативной и военной хирургіи. 1863 г., май, 26, сентябрь, 6, 19.

Объ учрежденіи кафедры судебной медицины. 1861 г., октябрь, 6; 1871 г., февраль, 22.

Объ учрежденіи кафедры токсикологіи. 1866 г., мартъ, 8.

Объ учрежденіи особой кафедры гигиѣны. 1869 г., январь, 47; 1870 г., февраль, 9.

Объ учрежденіи въ университетѣ св. Владиміра кафедры географіи. 1884 г., февраль, 64.

Объ учрежденіи штатнаго мѣста помощника проф. по кафедрѣ судебной медицины. 1866 г., іюнь, 27.

О внесеніи въ смѣту содержанія кафедры энциклопедіи права. 1868 г., май, 12.

О донесеніи Попечителю Киев. Учеб. Окр. (вслѣд. требованія Министра Нар. Просв.) о томъ, какія кафедры, въ университетѣ св. Владиміра, и въ продолж. какого времени остаются вакан.,—а также о мѣрахъ, предпринимаемыхъ къ замѣщ. ихъ штатными профессорами. 1884 г., апрѣль, 154.

О замѣнѣ кафедры архитектуры кафедрою строительнаго искусства и архитектуры, и о порученіи преподаванія начертательной геометріи и черченія особому преподавателю. 1862 г., февраль, 14, май, 7, августъ, 6.

О замѣщеніи вакантной кафедры хирургіи. 1871 г., февраль, 15. Коломнинъ и Костаревъ. 1872 г., августъ, 12.

О замѣщеніи вакантныхъ кафедръ въ унив. св. Владим. 1874 г., октябрь, 17.

О замѣщеніи вакантныхъ кафедръ ист.-филологич. факультета. 1869 г., мартъ, 1, 17.

О замѣщеніи вакантныхъ кафедръ русск. словесности и всеобщей исторіи. 1868 г., іюнь, 48.

О замѣщеніи вакантныхъ кафедръ. 1863 г., августъ, 6; 1864 г., февраль, 40; 1868 г., апрѣль, 31; 1869 г., мартъ, 6.

О замѣщеніи кафедры фізіологіи. 1862 г., январь, 22; 1864 г., май, 1, 41, 45, іюнь, 19.

О замѣщеніи кафедры русской исторіи. 1862 г., августъ, 6; 1864 г., май, 12.

О замѣщеніи кафедръ медицин. факультета по конкурсу. 1862 г., ноябрь, и декабрь, 5.

О замѣщеніи кафедръ по избранію Совѣта. 1862 г., ноябрь и декабрь, 38.

О замѣщеніи кафедры агрономіи (сельско-хозяйств.). 1882 г., сентябрь, 120, октябрь, 145, ноябрь, 163, 181, 198.

О замѣщеніи кафедры зоологіи. 1864 г., май, 12.

О замѣщеніи кафедры терапіи и фармакологіи доц. Гейбелемъ. 1865 г., іюль, 7.

О замѣщеніи кафедръ всеобщ. исторіи за выслугою Ставровскаго. 1866 г., іюнь, 5; 1872 г., январь, 19, май, 14, 45.

О замѣщеніи каѳедры спеціальной паталогіи и терапіи. 1866 г., декабрь, 35.

О замѣщеніи каѳедры энциклопедіи права. 1867 г., ноябрь, 72.

О замѣщеніи каѳедры философіи. 1867 г., ноябрь, 76.

О замѣщеніи каѳедры общей паталогіи. 1868 г., май, 35.

О замѣщеніи каѳедры ботаники. 1868 г., декабрь, 29.

О замѣщеніи каѳедры офтальмологіи. 1868 г., декабрь, 68.

О замѣщеніи каѳедры греч. словесности. 1869 г., февраль, 14; 1870 г., сентябрь, 22; 1871 г., февраль, 34; 1872 г., май, 27; (Нищинскій). 1870 г., мартъ, 40.

О замѣщ. каѳедры хирургіи съ госпит. хирургич. клинкою. 1876 г., октябрь, 12.

О замѣщеніи каѳедры италіян. языка (Давидъ Кукуричекъ). 1871 г., сентябрь, 9.

О замѣщеніи свободныхъ каѳедръ въ Казанскомъ универ. 1867 г., июнь, 23, октябрь, 52.

О занятіи каѳедры строительнаго искусства офицеромъ. 1862 г., июнь, 6.

О занятіи каѳедры государств. законовѣденія (Романовичъ-Славатинскій). 1862 г., октябрь, 6.

О каѳедрахъ подлежащихъ замѣщенію по новому штату. 1866 г., июнь, 11.

О кандидатурѣ док. Соколова, док. Булгака и доц. Афанасьева на каѳедру частной паталогіи и терапіи. 1878 г., сентябрь, 28.

О мѣрахъ юридическаго факультета къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ. 1867 г., декабрь, 12.

О мѣрахъ къ замѣщенію каѳедры уголовн. законов. и исторіи русск. права. 1863 г., декабрь, 6.

О несоглашеніи г. Мин. народ. просв. на введеніе въ унив. св. Владим. каѳедры протестантскаго богословія. 1863 г., мартъ, 5.

О новомъ распредѣленіи каѳедръ на медицинскомъ факультетѣ. 1866 г., мартъ, 9.

О перемѣщеніи Меринга на каѳедру терапевтич. факультетской клиники. 1865 г., мартъ, 15, сентябрь, 2.

О перемѣщеніи проф. Шеффера на каѳедру медицинской химіи и физики. 1863 г., декабрь, 46; 1864 г., февраль, 60; 1865 г., июль, 7.

О порученіи каѳедры исторіи всеобщ. литературы ад. Линниченку. 1863 г., сентябрь, 12.

О порученіи каѳедры физики Авенаріусу. 1866 г., январь, 38, февраль, 24, сентябрь, 13.

О порученіи кафедры греческой словесности Модестову. 1870 г., августъ, 24.

О приобрѣтеніи снарядовъ и аппаратовъ по кафедрѣ медицинской химіи и физики. 1866 г., сентябрь, 18.

О приобрѣтеніи иностран. книгъ для кафедры оперативной хирургіи. 1867 г., декабрь, 52.

О причинахъ вакантности кафедръ медицин. физики и химіи. 1867 г., апрѣль, 60.

О раздѣленіи нѣкоторыхъ кафедръ. 1869 г., май, 6.

О раздѣленіи кафедры физики на двѣ: кафедре физики эксперимен. и кафедре физики теоретич. 1875 г., ноябрь, 14.

О раздѣленіи кафедръ физики между двумя преподавателями. 1864 г., май, 35.

О разрѣшеніи Вальтеру занять временно кафедру физиологій. 1862 г., октябрь, 7; 1863 г., августъ, 8; 1864 г., сентябрь, 17.

О разрѣшеніи раздѣл. кафедры физики на кафедру теорет. физ. и кафедру физ. географіи. 1876 г., мартъ, 8.

О свободныхъ кафедрахъ, могущихъ пребыть вакантными. 1869 г., июль, 46.

Особыя мнѣнія по дѣлу о замѣщеніи кафедры частной патологій и терапіи. 1878 г., сентябрь, 39.

Представленіе проф. Баранецкаго о предоставленіи кафедры ботаники докт. Шмальгаузену. 1878 г., декабрь, 52.

Объ оставленіи квартиры для механической мастерской въ зданіи Университета. 1868 г., апрѣль, 39.

Объ отводѣ квартиръ въ зданіи университета фельдшерицамъ: С. Любошицъ и А. Павленко. 1884 г., апрѣль, 147.

Объ отводѣ новаго помѣщенія для засѣданій Совѣта. 1866 г., августъ, 37, декабрь, 8.

Объ отводѣ квартиры прорект. Митюкову. 1867 г., апрѣль, 46.

Объ отводѣ квартиръ: гг. Радецкому, Сорокѣ, Кричагину, Зоммеру, Вольскому, Ариашевскому и Штангееву. 1873 г., октябрь, 11, ноябрь, 29. Лоначевскому - Петрунякѣ. 1874 г., февраль, 30. Дм. Тальбергу. 1875 г., июль, 24; лаборан. Бобрецкому. 1875 г., октябрь, 42.

Объ отводѣ квартиръ доц. Страшкевичу. 1868 г., июль, 7; лоб. Зоммеру. 1868 г., августъ, 19; діакону Шумановскому. 1869 г., январь, 7; лоб. Бобрецкому. 1870 г., май, 59; ординатору и фельдшеру офтальмологической клиники. 1870 г., май, 60; казначею Княжинскому. 1870 г., июль, 12; помощн. прозект. Проценку. 1871 г., февраль, 6; лаб. Базарову. 1871 г.,

апрѣль, 16. Для общ. естествоиспытателей. 1871 г., июнь, 13; 1872 г., ноябрь, 18. Помощн. библ. Вольскому. 1871 г., июнь, 14.

Объ отводѣ И. О. Шмальгаузену квартиры въ зданіи оранжерей. 1880 г., июнь, 126, июль, 135.

Объ отводѣ квартиры пом. библ. Гавриленку. 1872 г., августъ, 18; проф. Гарничъ-Гарницкому. 1872 г., августъ, 19.

Объ отводѣ квартиръ: Иванченку и акуш. Воловеновой. 1876 г., декабрь, 65. Пасхалову. 1877 г., февраль, 10. Жуку. 1877 г., апрѣль, 40.

Объ удаленіи мастеровыхъ изъ квартиры механика Фальберга. 1868 г., январь, 50.

О выдачѣ квартирныхъ денегъ секр. Тупицѣ. 1868 г., май, 21.

О выдачѣ квартирныхъ денегъ Матвѣеву. 1872 г., июль, 28, сентябрь, 7.

О квартирномъ помѣщеніи проректора унив. св. Влад. 1881 г., июль, 103.

О передачѣ квартиры Богданова Армашевскому. 1874 г., июль, 22.

О перемѣщ. канцелярій въ квартирное помѣщеніе проректора. 1882 г., февраль, 178; 1881 г., июль, 103.

О предоставленіи квартиры въ зданіи университета секр. Совѣта. 1866 г., июнь, 18, августъ, 37.

О предоставленіи Княжинскому квартиры. 1877 г., июль, 23.

О производствѣ квартирныхъ денегъ проректору. 1881 г., июль, 103.

О производствѣ квартирныхъ денегъ проф. Незабытовскому. 1866 г., ноябрь, 64.

О разрѣшеніи расхода на мебель для квартиры проректора. 1867 г., июнь, 51.

О распредѣленіи свободныхъ квартиръ въ зданіи университета. 1862 г., октябрь, 14, 33; 1863 г., январь, 9, февраль, 11, сентябрь, 14; 1866 г., июнь, 16, ноябрь, 14; 1868 г., май, 40; 1870 г., июнь, 38, августъ, 16; 1871 г., январь, 55, ноябрь, 66; 1872 г., май, 13, июль, 2.

Прошеніе дѣк. Герасимовича о предос. ему квартиры въ зданіи универ. на 4-мъ этажѣ. 1876 г., ноябрь, 16.

Объ отсылкѣ кладовъ въ Археологич. комиссію. 1867 г., янв., 34.

О приобрѣтеніи клада для минцъ-кабинета. 1865 г., сентябрь, 11; 1866 г., январь, 34, май, 14; 1867 г., январь, 11, мартъ, 30; 1871 г., июнь, 2.

Докладъ комиссіи по вопросу о постройкѣ новыхъ факультетскихъ клиникъ. 1884 г., мартъ, 107—119.

Докладъ комиссіи, назначен. для разрѣшенія вопроса о расширеніи хирург. госпит. клиники. 1873 г., май, 39.

Докладъ комиссіи по устр. клиникъ о необход. устр. ихъ вблизи город. Алекс. больницы. 1882 г., июнь, 37.

Записка проф. В. Т. Покровскаго о недостаткахъ клиникъ. 1876 г., июнь, 23.

Записка В. Т. Покровскаго объ устройствѣ собственно госпитальныхъ клиникъ. 1874 г., январь, 20.

Записка проф. В. Т. Покровскаго „о безотл. тельныхъ нуждахъ медич. факульт. по устройству клиникъ. 1874 г., январь, 9.

Къ вопросу о расширеніи унив. клиникъ. 1875 г., августъ, 2.

Къ вопросу объ устройствѣ клиникъ внѣ зданія универс. 1875 г., августъ, 26.

Къ вопросу о постройкѣ унив. клиникъ. 1877 г., январь, 22; 1882 г., октябрь, 152.

Объ ассигнованіи денегъ для клиники кожныхъ болѣзней. 1867 г., апрѣль, 21.

Объ избраніи и отводѣ мѣста для постройки университетскихъ клиникъ. 1882 г., июнь, 29, июль, 52, августъ, 100, ноябрь, 187.

Объ извѣщеніяхъ въ главный штабъ не по 2 раза въ недѣлю, а по мѣрѣ очищенія мѣстъ въ хирургич. клиникахъ для больныхъ и ранен. воиновъ. 1878 г., апрѣль, 4.

Объ измѣненіи § 7 положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ при кiev. воен. госпиталѣ (объ ассистентахъ). 1874 г., ноябрь, 30; 1875 г., май, 3, июль, 8.

Объ отводѣ для глазной клиники на одинъ мѣсяцъ аудиторіи, въ котор. читается акушерство. 1873 г., июль, 14.

Объ оставленіи въ терапевтической клиникѣ больного Шварца. 1881 г., октябрь, 127.

Объ отказѣ доцен. Горецкаго отъ завѣдыванія терапевт. госпит. клиникой и порученіе ея Тритшелю. 1879 г., февраль, 20.

Объ отказѣ проф. Гюббенета отъ завѣдыванія хирургич. госпит. клиникою. 1871 г., декабрь, 51.

Объ открытіи терапевт. клиники. 1871 г., ноябрь, 33.

Объ отпускѣ 150 р. на расширен. унив. клиникъ и о постройкѣ кiev. воен. госп. 1877 г., июнь, 15; 1882 г., февраль, 202.

Объ увеличеніи числа дежурныхъ студентовъ по клиникамъ. 1872 г., ноябрь, 21.

Объ удовлетвореніи главныхъ нуждъ офтальмологич. клиники. 1870 г., октябрь, 31.

Объ удѣленіи кроватей въ хирург. фак. клиникѣ подъ ранен. воиновъ. 1878 г., май, 11.

Объ улучшеніи и увеличеніи помѣщенія для клиникъ. 1865 г., апрѣль, 11, май, 44.

Объ установ. связи между универ. клиниками и город. больницею. 1882 г., сентябрь, 127, ноябрь, 187.

Объ устройствѣ новыхъ универ. клиникъ при городской больницѣ. 1874 г., январь, 7.

Объ устройствѣ (факульт.) клиникъ внѣ унив. при городск. больницѣ. 1876 г., июнь, 23.

Объ устройствѣ городомъ въ университетской усадьбѣ больничнаго барака на 30 больныхъ для клиникъ. 1884 г., октябрь, 333, февраль, 37, июнь, 226, 227.

Объ утвержденіи смѣты на содержаніе клиникъ. 1871 г., сент., 27.

Объ учрежденіи глазной клиники съ порученіемъ ея Гюббенету. 1867 г., апрѣль, 32; 1866 г., май, 55; 1868 г., май, 40, июнь, 33, июль, 42, сентябрь, 36, декабрь, 69; 1869 г., февраль, 59.

Объ учрежденіи клиническаго отдѣленія для кожныхъ болѣзней при госпиталѣ. 1864 г., январь, 8, октябрь, 2.

О выборѣ мѣста подъ постройку универ. клиникъ. 1883 г., февраль, 266.

О выдачѣ денегъ на приобрѣтеніе необходимыхъ снарядовъ и аппаратовъ для терапевтич. фак. клиники. 1866 г., июнь, 19, сентябрь, 6.

О выдачѣ денегъ на приобрѣтеніе инструментовъ для госпит. клиникъ кожныхъ болѣзней. 1866 г., июнь, 28.

О замѣчаніяхъ техническо-строительнаго комитета, состоящаго при министерствѣ внут. дѣлъ, на проектъ плановъ и смѣтъ по постройкѣ факультетскихъ клиникъ. 1884 г., июль, 282—288.

О кредитѣ на постройку универ. клиникъ. 1877 г., апрѣль, 26.

О мѣрахъ противъ появив. въ акушер. клиники болѣзни родильн. горячки. 1882 г., июнь, 42.

О назнач. комитета для состав. смѣты и чертежей по расшир. клиникъ. 1882 г., февраль, 202.

О назнач. комиссіи для обсужд. предлож. Попеч. Кіев. Учеб. Окр. по поводу постр. клиническихъ барakovъ унив. св. Владиміра. 1875 г., августъ, 2.

О напечатаніи положенія о клиническомъ отдѣленіи кіев. воен. госпиталя. 1871 г., августъ, 38.

О передачѣ офтальмологич. госпит. клиники проф. Шимановскому и о раздѣленіи преподаванія хирургіи. 1866 г., май, 55; 1867 г., апр., 32.

О поправкѣ клиническихъ клозетовъ для устраненія вони въ коридорахъ и палатахъ клиникъ. 1876 г., февраль, 10.

О порученіи завѣдыванія хирургическою клинкою проф. Караваеву. 1867 г., апрѣль, 32.

О порученіи доц. Горецкому завѣдывать терапевтич. госпитальною клинкою. 1866 г., іюль, 18, сентябрь, 7.

О порученіи Гюббенету завѣдывать хирургическою госпит. клинкою 1871 г., декабрь, 26.—Вальтеру 1872 г., январь, 33.

О поруч. Л. К. Горецкому принять въ свое завѣд. имущ. терапев. госпит. клиники (послѣ смерти проф. Покровскаго). 1877 г., іюнь, 36.

О порученіи Караваеву завѣдывать главною клинкою (по случаю командировки Иванова). 1872 г., февраль, 11.

О порученіи завѣд. глаз. клинкою проф. Караваеву. 1880 г., ноябрь, 247.

О порученіи завѣд. офтальм. клинкою доц. Рустецкому (до возвращ. Караваева). 1881 г., іюнь, 50.

О порученіи завѣдыв. акуш. клинкою Ѳ. Ѳ. Мерингу (до приѣзда А. П. Матвѣева). 1881 г., іюль, 96.

О порученіи завѣд. хирург. клинкою А. Х. Ринеку (до возвращ. В. А. Караваева). 1881 г., іюнь, 59.

О порученіи завѣд. акушер. клинкою Толочинovu. 1883 г., апрѣль, 24, іюль, 34.

О порученіи А. А. Шварцу завѣдыв. акуш. клинкою. 1882 г., ноябрь, 168; 1883 г., февраль, 249, мартъ, 313.

О порученіи А. С. Яценку завѣд. хирург. госп. клинкою. 1881 г., октябрь, 117; 1882 г., августъ, 100, 112, сентябрь, 116; 1883 г., мартъ, 313, апрѣль, 13, іюль, 33, 38.

О поставленіи лѣкарствъ для клиникъ унив. св. Влад. 1871 г., мартъ, 3.

О постройкѣ въ университетской усадьбѣ (каменныхъ) павильоновъ для размѣщенія въ нихъ факультетскихъ клиникъ. 1884 г., апрѣль, 163.

О представ. Попеч. Кіев. Учеб. Окр. подроб. излож. вопроса о расширеніи унив. клиникъ. 1876 г., ноябрь, 5.

О представленіи комиссією по вопросу о постр. фак. клиники проектовъ, плановъ, чертежей и смѣтъ. 1884 г., апрѣль, 163.

О прибавкѣ содержанія для больныхъ въ клиникахъ. 1868 г., май, 20.

О приѣмѣ въ хирург. клиническое отдѣленіе кіев. воен. госпиталя больныхъ гражд. вѣдомства. 1873 г., октябрь, 4.

О приобрѣтеніи дома Эйсмана для помѣщенія клиникъ. 1862 г., августъ, 21.

О приобрѣтеніи инструментовъ для женскаго отдѣленія терапевтич. госп. клиники. 1861 г., октябрь, 6; 1867 г., ноябрь, 52.

О приобрѣтеніи книгъ и приборовъ для хирургич. госпитальн. клин. 1867 г., сентябрь, 24, ноябрь, 53; 1868 г., январь, 48.

О приобрѣтеніи электрич. аппарата для терапевтич. факультет. клин. 1867 г., сентябрь, 20.

О приобрѣтеніи инструментовъ для клиники накожныхъ болѣзней. 1867 г., ноябрь, 53. Для акушерской клиники. 1867 г., декабрь, 20. Для хирургич. клиники. 1867 г., декабрь, 51, 52; 1868 г., январь, 22. Для терапевтич. госпит. 1868 г., январь, 48.

О приобрѣтеніи микроскопа для дерматологической госпит. клин. 1868 г., февраль, 23.

О приобрѣтеніи книгъ для кабинета терапевтич. клин. 1868 г., февраль, 26.

О приобрѣтеніи инструментовъ въ хирургическ. клинику. 1882 г., ноябрь, 169.

О приобрѣтеніи нѣкоторыхъ предметовъ для акушерской клиники. 1868 г., январь, 22, февраль, 22.

О присылкѣ кiev. город. думой данной на предоставленіе университету земли подъ постройку клиникъ. 1882 г., мартъ, 231, іюнь, 264.

Опроверженіе медиц. факультетомъ обвиненій главнаго доктора Солокова въ упущеніяхъ по госпит. клиникамъ. 1865 г., февраль, 8.

О проектѣ устройства клозетовъ и вентиляцій въ клиникахъ. 1872 г., іюнь, 12.

О разрѣшеніи молодымъ врачамъ Мин. Внутр. Д. практич. занятій при клиникахъ. 1862 г., октябрь, 5.

О расходной суммѣ на содержаніе факультетск. клиникъ универ. 1874 г., мартъ, 14; 1875 г., іюль, 16, октябрь, 2.

О сложеніи со счетовъ хирург. госпит. клиники передержанныхъ 348 р. 87 коп. 1876 г., май, 39.

О соединеніи унив. клиникъ съ городскою больницею. 1866 г., апрѣль, 2.

О срокѣ открытія клиникъ. 1864 г., мартъ, 21.

О суммахъ на содержаніе клиникъ. 1872 г., май, 16.

Письмо командующаго войсками кiev. воен. окр. о мѣстоназначеніи главн. отдѣл. воен. госпит. съ клиническимъ отдѣленіемъ. 1874 г., мартъ, 12.

По поводу постр. клиникъ на дворѣ унив. и обращ. типограф. флиг. въ помѣщ. для паталог. инстит. 1883 г., февраль, 275.

Представ. медиц. факульт. объ устройствѣ новыхъ клиникъ и отношеніе кiev. город. головы. 1874 г., іюль, 24.

Представленіе комитета по вопросу объ устройствѣ новыхъ университетскихъ клиникъ. 1874 г., январь, 14.

Рапортъ Матвѣева объ устройствѣ акушерск. (поли)клиники и правила, по котор. она должна быть устроена. 1874 г., мартъ, 53, апрѣль, 3.

Рапортъ проф. Иванова о разрѣшеніи ему удержать еще на мѣсяцъ его клинику. 1873 г., іюль, 14.

Рапортъ доцента Коломнина о необходимости расширен. хирург. госпитальн. клиники. 1873 г., май, 38.

Вопросъ объ увольненіи воспитан. коллегіи Пав. Галлагана. 1875 г., октябрь, 4.

Замѣчанія Совѣта унив. относ. учеб. части коллегіи Пав. Галлагана. 1875 г., іюль, 3.

Объ избраніи членовъ совѣта коллегіи Павла Галлагана. 1871 г., февраль, 14, мартъ, 6; 1873 г., сентябрь, 9; 1875 г., ноябрь, 46.

Объ отчетахъ по учебн. и хозяйств. части коллегіи Пав. Галлагана. 1876 г., апрѣль, 43, май, 14; 1877 г., май, 8, іюнь, 9; 1878 г., апрѣль, 19, ноябрь, 32; 1879 г., іюнь, 11; 1880 г., апрѣль, 76; 1881 г., май, 23, іюнь, 58; 1882 г., іюнь, 20, іюль, 60; 1883 г., августъ, 73; 1884 г., іюль, 279.

О заключеніи комитета, назначеннаго для разсмотр. отчета коллегіи Пав. Гал. 1874 г., апрѣль, 2.

О представленіи въ Совѣтъ университета св. Владиміра отчета коллегіи Пав. Гал. о сост. учеб. и хозяйств. части ея за 1883 годъ. 1884 г., іюнь, 223.

О преподаваніи нов. языковъ и пѣніи въ коллегіи Пав. Гал. 1875 г., октябрь, 4.

О прилож. къ отчетамъ коллегіи Пав. Гал., представляемымъ въ универ., правилъ коллегіи, инструк. и прогр. 1875 г., октябрь, 3.

Представ. въ Совѣтъ унив. отчета по учеб. и денежной части по коллегіи Пав. Гал. 1875 г., апрѣль, 3.

Вопросъ объ освобожденіи отъ colloquium'a. 1875 г., мартъ, 29, іюнь, 22.

О colloquium'ахъ гг. Пекюса и Ясинскаго на званіе лектора французскаго языка. 1877 г., іюнь, 25.

О назначеніи депутатовъ для присутствованія при colloquium'ѣ гг. Пекюса и Ясинскаго. 1877 г., апрѣль, 47.

Объ освобожденіи отъ colloquium'a:

Аппенкаго Ник. 1875 г., сен., 18;	Андріевскаго Ив. 1882 г., нояб., 165.
дек., 10.	Вуича Ал. 1875 г., дек., 10.

- Вуича. 1875 г., авг., 22.
 Василевскаго Ис. 1875 г., мартъ, 28;
 іюнь, 22, іюль, 19.
 Воеводскаго. 1880 г., мартъ, 42,
 апрѣль, 67.
 Винника Ив. 1880 г., мартъ, 38.
 Войцеховскаго Ев. 1881 г., май, 30,
 31, іюнь, 59.
 Гормаша Гер. 1882 г., іюнь, 5.
 Гуковскаго Кон. 1881 г., янв., 294;
 1880 г., нояб., 230.
 Дымскаго Льва. 1880 г., окт., 223;
 нояб., 228.
 Жеребцова. 1880 г., авг., 175, 195.
 Зѣлинскаго Гр.-Іос. 1881 г., окт., 129.
 Коробчинъ - Чернявскаго. 1882 г.,
 іюнь, 45, іюль, 57.
 Конончука Пет. 1882 г., мартъ, 226.
 Клепчинова Григ. 1879 г., фев., 15;
 мартъ, 7.
 Короткевича Ан. 1881 г., іюнь, 66;
 іюль, 98.
 Ленартовича Ник. 1882 г., нояб.,
 165, 180.
 Лычкова Пор. 1881 г., май 30, 31.
 Лозинскаго Ар. 1876 г., авг., 15,
 ноябрь, 6.
 Лычака Пор. 1881 г., іюнь, 59.
 Лопатинова Н. 1884 г., апр., 167.
 Лисицкаго Ник. 1882 г., ноябрь, 193;
 1883 г., фев., 234.
 Максимова Ив. 1881 г., окт., 129.
 Максимова Вас. 1875 г., мартъ, 28;
 іюнь, 22, іюль, 19.
 Новицкаго. 1881 г., мартъ, 334;
 май, 17.
 Оболенскаго Як. 1882 г., іюнь, 23,
 24 46.
 Поплавскаго Кон. 1881 г., май, 18,
 30, 31.
 Піонтковскаго Іос. 1882 г., іюнь, 273.
 Піотровскаго Іос. 1882 г., іюнь, 23, 24.
 Розума. 1882 г., ноябрь, 193; 1883 г.,
 фев., 234.
 Соколова Вас. 1875 г., нояб., 19, 34.
 Струкова Мод. 1882 г., іюль, 71,
 авг., 94.
 Ценкольскаго Фел. 1881 г., іюнь, 66,
 іюль, 98.
 Чистикова. 1882 г., іюнь, 45, іюль, 57.
 Черенкова. 1875 г., сен., 18, окт., 49.
 Червинскаго Гр. 1880 г., май, 110,
 іюнь, 120.
 Шрига. 1875 г., іюль, 19.
 Янчевскаго В. 1884 г., іюнь, 253.
 Юркевскаго В. 1884 г., фев., 48.

Докладъ Н. И Зибера о прибытіи изъ заграничной команди-
 ровки. 1874 г., мартъ, 30.

Запросъ Попечителя Кіевск. Учеб. Окр. о томъ, нѣтъ ли студентовъ для
 командировки за границу съ ученою цѣлью. 1862 г., ноябрь и дек., 41.

Заявленіе М. Ѳ. Хандрикова по поводу его командировки. 1876 г.,
 февраль, 14.

Извѣщеніе о возвращеніи г. Ринка изъ командировки. 1877 г.,
 декабрь, 17.

Какъ смотрѣть на командируемыхъ за границу молодыхъ лю-
 дей, какъ на профессоровъ или какъ на кандидатовъ на профессуру.
 1862 г., ноябрь и декабрь, 51.

Командировка учителя Ал. Пальшау за границу для приготов. къ учительскому зван. въ реальн. училищахъ. 1873 г., сентябрь, 18.

Объ избраніи проф. Минхемъ студен. Сабанѣва помощникомъ себѣ во время командировки. 1880 г., май, 95.

Объ отсрочкѣ командировки:

Фортинскому. 1873 г., февраль, 23.

Цвѣтковскому. 1874 г., іюль, 5.

Сотничевскому. 1874 г., іюль, 5; 1875 г., августъ, 32.

Загоровскому. 1875 г., августъ, 32, октябрь, 39.

Пихно Дм. 1884 г., апрѣль, 160.

Казанцеву. 1884 г., февраль, 52.

О благодарности министра проф—амъ, командированнымъ для обревизованія гимназій. 1867 г., іюнь, 18.

О зачетѣ г. Яценку просроч. времени въ командировку. 1877 г., февраль, 43.

О зачетѣ проф. Покровскому въ загранич. командировку времени нахожд. его въ отпуску. 1876 г., сентябрь, 3.

О зачетѣ проф. Иванову времени отпуска въ командировку. 1876 г., декабрь, 50.

О зачислен. П. П. Алексѣеву поѣзд. на технич. съѣздъ въ командировку. 1882 г., ноябрь, 166.

О командировкахъ профессоровъ для обревизованія гимназій. 1865 г., май, 43; 1867 г., май, 4, іюль, 1; 1870 г., іюль, 4, 41.

О командировкѣ бібліотекаря въ СІБ. императ. публичн. бібліотеку для изученія механизма ея. 1867 г., апрѣль, 17.

О командировкахъ за границу съ ученою цѣлью. 1871 г., іюнь, 17.

О командировкахъ профессоровъ для ознакомленія съ преподаваніемъ математики и физики въ гимназіяхъ. 1871 г., іюль, 37.

О командировкѣ студ. Судакевича помощ. при проф. Минхѣ. 1882 г., іюнь, 37.

О командировкахъ стипенд. съ науч. цѣлью для приготов. къ проф. званію:

Богданова Сер. (съ пособ.). 1882 г., сентябрь, 119, октябрь, 145, ноябрь, 163, 181; 1883 г., апрѣль, 10; 1884 г., іюль, 276.

Бѣлогрицъ - Котляревскаго (съ пособ.). 1881 г., февраль, 306, мартъ, 334, іюнь, 49.

Голубовскаго (съ пособ.). 1882 г., іюнь, 30.

Дашкевича (съ пособ.). 1875 г., іюль, 6.

CORNELII TACITI DIALOGUS DE ORATORIBUS.

I.

Къ вопросу объ авторѣ Разговора объ ораторахъ.

Sed nescio quo modo plerique errare malunt, eamque sententiam, quam adamarunt, pugnacissime defendere, quam sine pertinacia, quid constantissime dicatur, exquirere.

(Cic. Academic. II, 3).

Есть вопросы въ наукѣ, которымъ выпало на долю быть, по видимому, вѣчно открытыми и неудоборазрѣшимыми и въ силу этого служить предметомъ различныхъ ученыхъ догадокъ и соображеній въ то время, когда въ дѣйствительности они успѣли уже давно составить, успѣли вполнѣ исчерпаться и разъясниться. Таковъ вопросъ объ авторѣ извѣстнаго творенія серебрянаго вѣка римской литературы *Dialogus de oratoribus*, вопросъ чрезвычайно спорный въ западной филологической наукѣ. Ученые, бравшіеся за его разрѣшеніе, много разъ приходили, казалось, къ общему и окончательному мнѣнію, что это произведеніе принадлежитъ мастерской рукѣ великаго историка Корнелія Тацита; однако всякій разъ появлялись рядомъ съ этимъ другія мнѣнія, рѣшающія вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, и онъ вновь ставился на очередь, пересматривался и перерѣшался. Поставивъ себѣ задачею обстоятельно рассмотреть и взвѣсить всѣ данныя pro и contra въ этомъ вопросѣ, я пришелъ къ убѣжденію, что гораздо ближе къ истинѣ—это присоединиться къ тому господствующему рѣшенію, по которому *Разговоръ* считается произведеніемъ Тацита. Поэтому въ настоящемъ трудѣ я попытаюсь указать на правильность такого рѣшенія и на ошибочность теорій противоположнаго лагеря.

I.

Вопросъ, которому посвящена наша работа, сдѣлался предметомъ научнаго изслѣдованія съ очень давняго времени, почти съ тѣхъ поръ, какъ появились первыя печатныя изданія тацитовыхъ сочиненій, собравшія въ одно цѣлое матеріалъ, разбросанный до того времени по различнымъ манускриптамъ. Послѣ первыхъ изданій Taciti opera¹⁾, издатели которыхъ были вполне убѣждены въ принадлежности *Dialoga* Тациту и нисколько не затруднялись ставить это произведеніе вмѣстѣ съ *Анналами*, *Исторіями*, *Агриколой* и *Германіей*, мы впервые встрѣчаемся съ замѣткой скептическаго характера у Беата Ренана, который къ своему изданію Тацита присоединилъ нѣсколько словъ о *Dialogis*²⁾. Но, такъ какъ замѣтка Ренана представляетъ какъ бы мимоходомъ высказанное мнѣніе и не основана на какихъ либо дозвательныхъ соображеніяхъ, то она и не имѣетъ научнаго значенія. Поэтому въ исторіи ученаго спора объ авторѣ *Разговора* первымъ положившимъ начало сомнѣнію считается знаменитый голландскій ученый второй половины XVI и начала XVII ст., корнеей и оракулъ тогдашняго ученаго филологическаго міра, Юстъ Липсіей. Зная наизусть всѣ сочиненія Тацита, такъ что могъ бы въ случаѣ, еслибы они затерялись, написать ихъ снова по памяти, знаменитый *sospitator Taciti* пришелъ къ тому заключенію, что *Dialogus*

---

1) Первое изданіе Винделина Спиры вышло въ Венеціи въ 1470 году. Второе изд. Франциска ПUTEOLANA, какъ полагаютъ, — въ Миланѣ между 1475 и 1480 г. Третье изд. Филиппа БЕРОАЛЬДА (Cura Phil. Beroaldi) Rom. 1515.

2) Ed. Beatus Rhenanus. Basil. 1533. (Изд. четвертое), Вотъ замѣтка Ренана: „Hunc dialogum vix crediderim esse Taciti, quanquam auctor quisquis fuit eius eruditissimi seculi testatur, se disertissimorum hominum sermonem repetere, quem iuvenis admodum audiverit, iisdem numeris, iisdem rationibus; ut potius loqui illos ipsos lector debeat imaginari quam eum qui conscripsit. Sane fit hic anni sexti mentio Vespasiani principatus, quo tempore iuvenis fuit admodum Tacitus. Fit et mentio Mutiani, senatorumque eloquentium Eprii Marcelli ac Crispi Vibii, quorum quoque meminit in libris Ann. Nec Iustus Fabius cui inscribitur opusculum ex Plinii epistolis ignotus est. Sed haud me latet etiam apud veteres tam apte conscripta, ut antiquiora videri queant quam sunt“. (Iacobi Gronovii. Taciti opera. 1721. T. II).

de oratoribus никакъ нельзя принять за сочиненіе великаго историка, потому что этому препятствуетъ разница въ слогѣ *Диалога* съ прочими произведеніями Тацита. Липсій, благодаря своему авторитету, придалъ большой вѣсъ своему мнѣнію и наложилъ своимъ знаменитымъ „*stilus valide abnuvit*“ veto на тѣхъ кто вздумалъ бы приписать *Диалогъ* Тациту.

Насколько приговоръ Липсія оказался роковымъ для нашего вопроса, это видно изъ того, что основаніе, приведенное имъ въ подтвержденіе своего положенія, до нашихъ дней осталось самымъ важнымъ аргументамъ для послѣдующихъ его сторонниковъ. Въ виду такой важности мнѣнія Липсія, мы воспроизведемъ слова знаменитаго латиниста цѣликомъ. Вотъ что онъ пишетъ:

„Scriptum (т. е. Dialogus) sane optimum, stilo, inventione, iudicio: et quod in hoc genere (integrum esset modo) conferre nihil verear cum iis quae optimi saeculi et optimaе notae. Scriptor tamen ipse incertus. Ita olim iudicavi: neque etiam muto. Nam Tacitum fuisse quid credam? Stilus valide abnuvit, non fallax in hoc genere argumentum. Qui in nostro (т. е. in Tacito), constrictus ubique, teres, acutus, et severus magis quam lepidus: hic omnia contra. At mutari is aetate aut argumento potest, inquiunt. Non nego, sed numquam ita, ut abeat prorsus a sese. Quidquid Cicero scripsit, senex, iuvenis, philologum, philosophum; in iis tamen lineamenta quaedam apparent eiusdem viri et vultus. Nec aliter fit in omnibus nobis. Aetatem etiam vide, si non pugnat. Hic scriptor sermonem hunc habitum inducit sexto Flaviani imperii anno: eiusque interfuisse se admodum invenem. Quomodo vero tunc admodum iuvenis Tacitus, si honores etiam coepit sub Vespasiano? Id enim de se fatetur, et dignitatem suam a Vespasiano inchoatam ait Historiarum primo. Sed exemplaria omnia Tacito adserunt. Quae illa? vix bina aut terna credo ea esse in omni Europâ, quae tam facile et primum est hic mentiri, quam in aliis libris saepe. Sed etiam Pomponius Sabinus. Ita enim politissimus doctissimusque Pythoeus nos docuit, notis ad hunc libellum. Is igitur Sabinus mediae aetatis grammaticus in carmen de obitu Mæcenatis: Cornelius, inquit, Tacitus appellat scripta Maecenatis calamistros. Nec negare certe possumus, quin is locus hodieque in hoc libello exstet. Quid dicam? serio et ingenue, nihil me credere huic ignobili Sabino, qui ex veteri verbo, somniavit fortasse quod voluit. Dico me, nam aliis nihil praeco quid sequantur. Incommodi quid erit, sive

Tacito tribuamus, sive M. Fabio Quintiliano, ut mihi olim visum? Nam et stilus ipse plane geminus: et ille se De caussis corruptae eloquentiae scripsisse plus uno loco fatetur, quem titulum valde appositum scio huic argumento. Praecipuam enim materiem et velut fundum scripti, hoc fuisse; evincunt illa quae superant, et magis evincerent quae a fine desunt. Ipse Maternus hic ad Messallam: Exprime nobis non laudationem antiquorum, sed caussas, cur in tantum ab eloquentia eorum recesserimus. Aetas tamen Quintiliani paullo grandior fuisse videtur, quam ut hic sermo illo iuvene. Itaque ambigo, et cum multa dixerim, claudio tamen omnia et signo hoc responso, Mihi non liquère¹⁾“.

Послѣдствія Липсіева скептицизма скоро сказались. Большинство ученыхъ, вновь посвятившихъ себя этому вопросу, рабски слѣдовали за Липсіемъ.

Одни признавали авторомъ *Диалога* Квинтиліана, принимая не дошедшее до насъ сочиненіе послѣдняго *De causis corruptae eloquentiae* за тождественное съ *Dialogus de oratoribus*, каковы: I. Fr. Gronovius, Ian. Gruter, Herm. Schele, Gräve, Ian. Dousa, Bernegger, Böcler и др., и въ особенности С. А. Neumann (Ausg. des D., Göttingen. 1719)²⁾.

Другіе считали невозможнымъ приписать *Dialogus* Квинтиліану, не смотря на всѣ доказательства въ пользу такого предположенія, на томъ основаніи, что это сочиненіе мягкостью и изяществомъ своей рѣчи стоитъ далеко выше произведеній Квинтиліана; но въ то же время и разница стиля не позволяетъ приписать его Тациту. Поэтому авторъ *Диалога*, по ихъ мнѣнію, совершенно неизвѣстный намъ писатель, и вопросъ, такимъ образомъ, остается для науки вполнѣ откры-

---

¹⁾ Iustus Lipsius. C. Cornelii Taciti opera 1668. Antverpiae ex officina Plantiniana. Первое изд. Липсія вышло въ 1574 г. Въ немъ Липсій прямо приписываетъ *Dialogus* Квинтиліану и озаглавливаетъ его: Fab. Quintiliani, ut videtur Dialogus Cornelio Tacito *falso* inscriptus; въ послѣдующихъ изд. Липсій пишетъ: Cornelio Tacito *vulgo* inscriptus.

²⁾ Weinkauff. De Tacito, dialogi, qui de Oratoribus inscribitur, auctore. Köln. 1857. 1859. 1881. p. XIV.

тымъ. Таковы—Curtius Pichena ¹⁾, Iacobus Gronovius ²⁾, Casp. Barth, Faber, I. G. Vossius ³⁾.

Наконецъ, третьи приписывали *Диалогъ* Плинію Младшему. Это предположеніе, имѣвшее своимъ основаніемъ то обстоятельство, что *Разговоръ* написанъ для Фабія Юста, друга Плинія, было высказано Настомъ, въ его переводѣ *Диалога* на нѣм. яз. Halle. 1787 ⁴⁾. Мнѣніе Наста нашло себѣ послѣдователей среди новѣйшихъ ученыхъ, въ лицѣ Адама Шефера (1801), Fr. Hesse (1831), Aug. Wittich'a (1839) и Kramarczik'a (1841) ⁵⁾.

И только немногіе изъ ученыхъ стояли за принадлежность *Диалога* Тациту. Въ такомъ смыслѣ высказался Pithoeus (современникъ Липсіа) ⁶⁾, который сначала также считалъ *Dialogus* за потерянную книгу Квинтилиана *De causis corrupt. eloq.*, но впослѣдствіи отказался отъ своего мнѣнія въ пользу Тацита. Въ этомъ случаѣ Pithoeus сослался (въ противоположность Липсію) на свидѣтельство грамматика Помпонія Сабина и манускриптовъ и, не считая достаточно убѣдительнымъ аргументомъ разность стиля, указалъ на то, что слогъ писателя весьма легко можетъ измѣниться съ возрастомъ: насколько юношѣ прилична рѣчь пылая и цвѣтистая, насколько

¹⁾ Pichena: „De huius libelli auctore multa a doctissimis viris dicta sunt, neque ego illorum disputationibus me immisceo. Mea autem sententia non decedo, nihil prorsus hic esse, quod C. Taciti phrases stilumque redeat. Sed nec F. Quintilianum, etiamsi cetera omnia argumenta congruerent, huius operis auctorem pronunciaverim, cum scriptio ista meo quidem iudicio, illum et facilitate orationis et elegantia superet, et cum quovis optimi saeculi conferri posse videatur. Itaque incerti auctoris titulum libello apposuerim“. [Iacobi Gronovii. Taciti opera. 1721. T. II].

²⁾ Jacob. Gronovius не высказываетъ опредѣленно своего мнѣнія, но озаглавливаетъ *Разговоръ* такимъ образомъ: *Dialogus de oratoribus sive de causis corruptae eloquentiae, qui ab aliis Corn. Tacito, a quibusdam M. Fab. Quintiliano tribuitur*.

³⁾ Weinkauff. p. XIV.

⁴⁾ Еще раньше Наста такое же мнѣніе высказалъ англійскій переводчикъ *Диалога* William Melmoth. Titzosborne's Letters, with the Dial. on orat. 1807. London. Letter, LXXIV.

⁵⁾ Weinkauff. p. XIV.

⁶⁾ Jacobi Gronovii. Taciti opera. 1721. T. II,

старикъ долженъ выражаться съ важностью, достоинствомъ и силою. А такимъ именно слогомъ и написаны, съ одной стороны *Диалогъ*, юношеское произведеніе Тацита, съ другой—*Исторіи* и *Анналы*, плоды строгой, зрѣлой и долготѣней выработки его языка.

Другой послѣдователь этого мнѣнія, Salinerius, также стремится опровергнуть Липсіа ¹⁾. Главный пунктъ, гдѣ онъ думаетъ разбить своего противника, есть вопросъ о разницѣ въ стилѣ. Онъ приводитъ слова Деметрія Фалерскаго: „*διαλογική ἐστὶν ἡ περίοδος ἢ ἐπὶ ἀνεπιμέλῃ καὶ ἀπλουστερά τῆς ἱστορικῆς*“, которыя, по его мнѣнію, достаточно объясняютъ эту разницу; неудивительно, говоритъ онъ, что при такихъ условіяхъ обыкновенный стиль Тацита съ трудомъ узнается въ *Диалогъ*, тѣмъ болѣе что авторъ, по собственному признанію, желаетъ передать разговоръ дѣйствующихъ лицъ „*iisdem numeris, iisdemque rationibus*“.

Второй пунктъ касается вопроса о возрастѣ автора *Dialogus*, который называетъ себя въ шестой годъ Веспасіанова царствованія *iuvenis admodum*. Липсій не могъ этого согласить съ лѣтами Тацита, который, какъ видно изъ I-ой кн. *Исторій*, въ правленіе того же Веспасіана началъ уже свою служебную карьеру. По соображеніямъ Липсіа, въ шестой годъ этого царствованія Тацитъ долженъ былъ имѣть двадцать два года, что совершенно не соотвѣтствовало названію *iuvenis*. Salinerius ссылается на раздѣленіе возраста, сдѣланное еще царемъ Сервіемъ Тулліемъ, и, приводя слова Геллія (10, 28): „*pueros esse existimasse, qui minores essent annis XVII atque inde ab anno XVII, idoneos iam esse Reipublicae arbitraretur, milites scripsisse, eosque ad annum XLVI iuniores, supraque eum annum seniores appellasse*“, находитъ въ нихъ основаніе для того, чтобы назвать двадцатидвухлѣтняго Тацита *iuvenis*; первую же должность римскую, квестуру, Тацитъ получилъ, по мнѣнію Салинерія, въ восьмой или девятый годъ Веспасіанова царствованія.

II.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ объ авторѣ *Разговора* до начала нынѣшняго вѣка. Съ легкой руки Липсіа ученые внесли въ него тѣ трудности, которыя на долго задержали сколько нибудь

¹⁾ *ibid.*

правильное его рѣшеніе. Увлекаясь авторитетнымъ мнѣніемъ, они стали вдаваться въ крайности и создали цѣлый рядъ совершенно различныхъ теорій, если можно назвать теоріей единичное предположеніе. Понятное дѣло, среди такого разнообразія мнѣній даже новѣйшіе ученые, обладавшіе гораздо большимъ запасомъ знаній, остроумія и критическихъ способностей, на первыхъ порахъ не могли установить отчетливаго и правильнаго взгляда на дѣло, находясь подъ преобладающимъ вліяніемъ того или иного, уже установленнаго мнѣнія.

Такъ, въ 1801 и 1802 гг. въ защиту Липсіа выступилъ одинъ изъ наиболѣе точныхъ критиковъ новѣйшаго времени, Ф. А. Вольфъ ¹⁾. Онъ указалъ на то, что *Dialogus*, при всемъ богатствѣ своего содержанія и мыслей, не можетъ считаться произведеніемъ такого великаго ума, какъ Тацитъ. Но въ тоже время Вольфъ отвергаетъ авторство Квинтилиана и Плинія и приходитъ къ выводу, что *Разговоръ объ ораторахъ* есть сочиненіе писателя серебрянаго вѣка римской литературы, имя котораго судьбѣ не угодно было сохранить для потомства.

Мнѣніе такого критика, какъ Вольфъ, который своими многочисленными *Пролегоменами* открылъ критическую разработку исторіи текста гомеровыхъ эпоей и создалъ новое направленіе въ разработкѣ греческаго народнаго эпоса, несомнѣнно должно было оказать вліяніе на рѣшеніе спора въ извѣстномъ смыслѣ и придать и безъ того авторитетному мнѣнію Липсіа еще большую цѣну.

За Вольфомъ послѣдовалъ С. L. Roth, который въ своемъ сочиненіи: *Taciti synonyma et per figuram ἐν δια διακτῶν dicta*, Norimb. 1826, приводя примѣры тацитовыхъ синонимовъ, совершенно игнорируетъ *Dialogus*, какъ сочиненіе, не принадлежащее Тациту ²⁾.

---

¹⁾ Университетская программа Вольфа въ Chr. Dan. Becks Commentarii societ. philol. Lips. 1801. I. p. 76 sq.

Wolfs Miscellanea maximam partem litteraria. Halae Magdeb. 1802. p. 158. [Weinkauff. p. XV].

²⁾ Weinkauff. p. XV.

Но Вольфъ встрѣтилъ достойнаго противника въ лицѣ Spalding'a. Десятого ноября 1803 года Spalding произнесъ въ Берлинской Академіи Наукъ рѣчь, въ которой заявилъ себя ярымъ защитникомъ Тацита въ вопросѣ объ авторѣ *Разговора*¹⁾.

Во второмъ десятилѣтіи нынѣшняго вѣка весьма важный шагъ въ рѣшеніи вопроса былъ сдѣланъ нѣмецкимъ ученымъ Ланге. Среди древнихъ писателей, изъ которыхъ обыкновенно черпаютъ свѣдѣнія о Тацитѣ, наибольшаго вниманія заслуживаетъ Плиній младшій, какъ современникъ и другъ нашего писателя. И хотя Плиній, повидимому, ничего не говоритъ ни о Тацитѣ какъ авторѣ *Діалога*, ни о самомъ *Діалогѣ*, однако, Ланге удалось извлечь изъ его писемъ весьма цѣнныя данныя. Ланге обратилъ вниманіе на одно письмо Плинія, адресованное къ Тациту, въ которомъ между прочимъ говорится слѣдующее: „Итакъ отдыхаютъ поэтическія, произведенія, которыя, по твоему мнѣнію, всего удобнѣе слагаются среди лѣсовъ и рощъ“²⁾. По сопоставленіи этихъ словъ Плинія съ нѣкоторыми мѣстами *Діалога*, Ланге пришелъ къ заключенію, что такое мнѣніе Тацитъ дѣйствительно высказалъ въ двухъ мѣстахъ своего *Разговора*. Въ концѣ 9-ой главы Апръ говоритъ Матерну: „Прибавь къ этому, что поэтамъ, если только они хотятъ чего нибудь добиться трудомъ и творчествомъ, надобно отказаться отъ бесѣды съ друзьями и пріятностей городской жизни, надобно оставить другія обязанности и, какъ они сами говорятъ, удалиться въ лѣса и рощи, т. е. въ уединеніе“. Въ началѣ 12-ой главы рѣчь идетъ о томъ же уединеніи: „А тѣ рощи и лѣса, и самое уединеніе, которые порицалъ Апръ, доставляютъ мнѣ такое удовольствіе, что я считаю ихъ въ числѣ особенныхъ наслажденій отъ занятія поэзіей“.

Повидимому, такой важный аргументъ, какой удалось открыть Ланге, долженъ былъ сразу обезоружить противниковъ и устранить всякія разногласія по вопросу объ авторѣ *Діалога*. Однако много лѣтъ Ланге стоялъ одиноко съ своимъ открытіемъ, не возбуждая къ нему вниманія даже лицъ, склонныхъ признать этимъ

¹⁾ ibid. p. XVI.

²⁾ Ep. IX, 10, 2: Itaque poemata quiescunt, quae tu inter nemora et lucos commodissime perfici putas.

авторомъ Тацита. Только съ конца двадцатыхъ годовъ, когда Ланге повѣдалъ ученому міру свои соображенія въ новомъ изданіи, сдѣлавъ къ нимъ значительныя дополненія¹⁾, появляются сторонники Ланге, идущіе по его стопамъ.

1) Кромѣ свидѣтельства Плинія, у Ланге есть и другія основанія, дающія ему право считать *Разговоръ* тацитовымъ. Къ такимъ основаніямъ принадлежитъ авторитетъ рукописей. При этомъ Ланге приводитъ и чисто внутреннія соображенія. Тацитъ, какъ неоспоримо выдающійся ораторскій талантъ, былъ способенъ не только съ теоретической и практической точки зрѣнія дѣлать оцѣнку ораторовъ и ораторскаго искусства, но и въ своихъ историческихъ трудахъ выказать себя въ этомъ направленіи тонкимъ знатокомъ и критикомъ. Его историческія сочиненія слишкомъ согласны съ *Диалогомъ* въ дѣлѣ оцѣнки древнихъ и новыхъ ораторовъ. Полное контрастовъ сравненіе былого съ современной эпохой проходитъ яркою нитью черезъ всѣ его историческіе труды. Взглядъ на воспитаніе юношества, выраженный въ *Диалогѣ* (сар. 28—34), находитъ себѣ полное соотвѣтствіе также въ 4-ой гл. *Агриколы*. Въ противоположность раннимъ произведеніямъ Цицерона, не вполне зрѣлымъ и не лишеннымъ недостатковъ въ ораторскомъ отношеніи, *Dialogus de oratoribus* представляетъ намъ выработанную самимъ Тацитомъ теорію ораторскаго искусства (конецъ 22-ой гл.). Въ *Разговорѣ объ ораторахъ*, какъ и въ историческихъ трудахъ Тацита, то же богатство мыслей, таже зрѣлость сужденій, таже строгость нравственнаго воззрѣнія и любовь къ свободѣ. Самое время сочиненія *Диалога*, его содержаніе и способъ изложенія съ замѣчательнымъ согласіемъ гово́рятъ въ пользу того, что это произведеніе принадлежитъ знаменитому историку. Уклоненіе стили въ *Диалогѣ* отъ такъ называемаго тацитова стили, конечно, нельзя объяснить только юношескою незрѣлостью автора: въ этомъ разубѣждаютъ насъ первыя главы нашего произведенія. Безъ сомнѣнія, Тацитъ обладалъ способностью по желанію употреблять то легкій, то образный, то даже веселый стиль. Вѣдь написалъ же онъ, по свидѣтельству одного древняго грамматика (Фабія Планкіада Фульгенція, VI в.) сборникъ остроотъ („*facetiarum liber*“). По мнѣнію Ланге, Тацитъ, какъ великій литературный мастеръ, имѣлъ цѣлью придать индивидуальность дѣйствующимъ въ *Разговорѣ* лицамъ, передать ихъ мысли и форму рѣчи: это объясняетъ намъ 1-я гл. *Диалога*. Ланге допускаетъ различіе колорита въ стилѣ, но положительно возстаегъ противъ совершенной его противоположности, доказываемой Липсіемъ. Въ *Разговорѣ объ ораторахъ* Тацитъ совершенно безосновательно оставилъ намъ слѣды своихъ стилистическихъ особенностей.—

За Ланге послѣдовали Peerlkamp, I. G. Orelli и A. L. Döderlein.

Заслуга Ланге и его послѣдователей состояла въ томъ, что они впервые указали на сходство мыслей и воззрѣній автора *Dialoga* и Тацита, впервые возвысили голосъ противъ Липсіевой разницы стилия и, оставивъ манеру прежнихъ изслѣдователей подыскивать различныя оправданія этой разницы (какъ это дѣлалъ Pithoeus), прямо доказали сходство детальной стороны языка, при видимомъ различіи въ колоритѣ, сходство тѣхъ мелкихъ индивидуальныхъ особенностей, которыя составляютъ нѣчто прирожденное художнику и избѣжать которыхъ онъ не въ силахъ, при всемъ желаніи измѣнить внѣшнюю оболочку своихъ твореній.

„Авторъ Разговора, говоритъ Peerlkamp въ *Biblioth. critic. nov.* I, fasc. I. p. 100 sq.¹⁾), пишетъ такъ, какъ никто никогда не писалъ, кромѣ Тацита, Это доказываютъ примѣры, которые я считаю вполне заслуживающими вниманія. Люди узнаются по походкѣ и движеніямъ своего тѣла, и при всемъ желаніи измѣнять ихъ не могутъ постоянно этого дѣлать. Такъ и Тацита легко можно узнать по искусству и манерѣ изложенія, свойственнымъ ему одному“.

Доказательства Ланге сильно поколебали въ своемъ основаніи мнѣніе, установленное Липсіемъ и подтвержденное Вольфомъ, хотя и не оказались для всѣхъ вполне убѣдительными.

Противъ Ланге выступилъ Н. Gutmann, послѣдователь взглядовъ Вольфа. По его мнѣнію споръ объ авторѣ „Разговора объ ораторахъ“ не можетъ разрѣшиться въ пользу Тацита. Между историческими трудами этого послѣдняго и *Dialogum* существуетъ слишкомъ большая разница, чтобы можно было считать авторомъ этихъ произведеній одно и то же лицо. Историческія сочиненія Тацита поражаютъ читателя своими достоинствами и доставляютъ ему истинное наслажденіе. *Dialogus de oratoribus*, напротивъ, полонъ недостатковъ въ

Статья Ланге первоначально появилась въ 1811 году въ *Chr. Dan. Beck's Acta semin. reg. et societ. phil. Lips.* I. 77—78: *Dialogus de or. Tacito vindicatus*. См. также въ *Vermischte Schriften. Leipz.* 1832, p. 4.

¹⁾ Weinkauff. p. 10.

Словахъ и сентенціяхъ, полонъ слѣдовъ упадающаго латинизма; рѣчь его, по большей части, испорченная, хотя и обладаетъ нѣкоторою живостью, но эта живость не всегда естественна. Гутманнъ находитъ въ *Dialogi* уклоненія не только отъ языка Цицерона, Цезаря, Ливія, Саллюстія, но даже самого Тацита. Нѣкоторыя мѣста, по его мнѣнію, превосходны; но обиліе слабыхъ доказываетъ, что авторъ этого произведенія не безъ основанія жалуется на упадокъ краснорѣчія. Къ числу недостатковъ Гутманнъ относитъ частое употребленіе синонимовъ, неблагозвучность такихъ выраженій, какъ: *latus clavus oblatus est* (гл. 7), употребленіе скучныхъ повтореній, какъ: *interesse... interesset* (гл. 34), педантизмъ въ 15 и 16 гл. относительно слова „древніе“ и многое другое.

Кромѣ этихъ стилистическихъ основаній Гутманнъ находитъ данныя для себя и на почвѣ хронологическихъ сопоставленій. Авторъ *Разговора* былъ, по собственному признанію (*Dial.* 1), въ шестой годъ Веспасіанова правленія, или въ 75 г. христіанской эры, еще очень молодъ (*iuvenis admodum*). *Историю* же Тацита въ одномъ мѣстѣ гласятъ слѣдующее: Я не отрицаю, что начало моей государственной карьеры положилъ Веспасіанъ, Титъ повелъ ее дальше, а Домиціанъ поднималъ еще выше¹⁾. Такимъ образомъ, если Тациту въ 75-мъ году было семнадцать лѣтъ,—въ этомъ возрастѣ молодой Римлянинъ надѣвалъ тогу мужа,—то въ 88 году—годъ полученія претуры²⁾—ему было тридцать. Но возрастъ, раньше котораго нельзя было, по закону, въ то время получить должность *претора*, былъ сороковой годъ³⁾.

¹⁾ Hist. I, 1: „dignitatem nostram a Vespasiano inchoatam, a Tito auctam, a Domitiano longius provectam non abnuerim“.

²⁾ 88-й годъ или 841 г. Рима—первая несомнѣнная дата изъ жизни Тацита указанная имъ самимъ въ *Ap.* XI, 11.

³⁾ Въ этомъ случаѣ Гутманнъ ссылается на Цицерона, который получилъ претуру на 41-мъ году своей жизни—несомнѣнный историческій фактъ. Дѣйствительно, въ послѣднее время республики былъ въ силѣ *lex Villia annalis* или *annaria* (180-го года до Р. X.), который установилъ *aetas legitima* для магистратовъ. По этому закону *minimum* возраста для квестора былъ 28-й годъ (впослѣдствіи, по *lex Cornelia de magistratibus*, 81-го года, *aetas quaestoria* возвышается до 30 лѣтъ), для претора 40-й и для консула 43-й. Впрочемъ, такія цифры устанавливаетъ Willems (*Le*

Выходить, слѣдовательно, по Гутманну, хронологическая несообразность, которая также не позволяет приписать *Dialogus* Тациту ¹⁾).

Въ противоположность Гутманну, I. G. Orelli не видитъ въ *Диалогѣ* никакихъ слѣдовъ упадающаго латинизма. По его мнѣнію, различіе стилистической фizioноміи находитъ себѣ простое объясненіе въ отличіи историческаго труда отъ ораторскаго. Тацитъ написалъ свой *Разговоръ* въ то время, когда, полный еще впечатлѣній риторической школы, смотрѣлъ на сочиненія Цицерона, какъ на образецъ истиннаго краснорѣчія, и старался подражать этому великому мастеру. Впослѣдствіи онъ оставилъ это подражаніе и выработалъ свой собственный, своеобразный и возвышенный стиль, котораго строго держался въ своихъ историческихъ трудахъ. Этимъ стремленіемъ къ подражанію и объясняются, думаетъ Orelli, тѣ недостатки (въ особенности накопленіе синонимовъ), которые отыскиваютъ въ *Dialogus de oratoribus* противники ²⁾).

droit publ. Rom. p. 248). Моммзенъ и Ниппердей съ нимъ расходятся. Но дѣло не въ томъ. Такъ было въ послѣднее время республики. Совершенно иной порядокъ мы видимъ при императорахъ. Въ первое время Имперіи возрастъ для полученія магистратуръ сталъ не тотъ. Имперія придерживалась строгаго *ordo honorum*, состоявшаго изъ четырехъ ступеней: квестуры, эдильства или трибуната, претуры и консульства. Получить первую должность гражданинъ могъ, достигнувъ 25 лѣтъ, для полученія претуры необходимъ былъ тридцатилѣтній возрастъ, и наконецъ, консульство можно было получить только послѣ претуры съ промежуткомъ *biennium*'а. (Willems. p. 460 sq).

¹⁾ Мнѣніе Гутманна помѣстилъ въ своемъ изд. Тацита Orelli. Гутманова *Dissertatio qua Tacitum Dialogi scriptorem non esse demonstratur* появилась также на нѣм. яз. въ переводѣ Гутманномъ Тацита Stuttg. 1830. Впослѣдствіи трудъ Дюпрэ: *Dialogum de oratoribus nec Quintiliano, nec cuivis alii, sed Tacito adiudicandum esse censuit ac demonstrare tentavit A. Dupré, Licentiat. Saint—Calais. 1848*, вызвалъ со стороны Гутманна новыя возраженія въ соч.: *Dialogum de oratoribus non Tacito adiudicandum esse, demonstrare tentavit H. Gutmannus, Turicensis. Lutetiae Parisiorum. MDCCCL. [Weinkauff. p. 4].*

²⁾ I. Gaspar Orelli въ своемъ изд. *Разговора*, Цюрихъ. 1830: „Ne in

Вслѣдъ за тѣмъ высказалъ свои взгляды по этому вопросу и Ф. А. Eckstein¹⁾, который основательно разобралъ и оцѣнилъ доводы своихъ предшественниковъ.

Считая вполне справедливыми доказательства Ланге, допуская, что „Разговоръ“, по содержанію и времени своего сочиненія, могъ принадлежать Тациту, признавая, наконецъ, сходство *Диалога* съ другими произведеніями Тацита въ грамматическихъ и риторическихъ особенностяхъ, этотъ почтенный ученый не нашелъ возможности прийти къ другому конечному выводу, какъ *non liquet*: настолько стилистическія особенности *Диалога* не согласовались со стилемъ историческихъ сочиненій Тацита. Впрочемъ, дѣлая такое заключеніе, Eckstein выражаетъ увѣренность, что вопросъ этотъ разъяснится удовлетворительно, когда будутъ представлены болѣе убѣдительныя доказательства.

latinitate quidem huius Dialogi posterioris actatis vestigia reperio, neque in genere dicendi ullam aliam discrepantiam a Taciti stilo atque eam, quae necessario intercedere debet inter scriptum rhetoricum et historica“. Latinitas *Диалога* впервые защитилъ Wopkens, изъ замѣчаній котораго Orelli сдѣлалъ извлеченіе. Въ изд. Тацита, Цюрихъ. 1848. Vol. II p. 523. Excursus I Orelli пишетъ: „Atque gaudeo profecto, iudicium, quod ante hos XVII annos feceram in priore mea Editione, iam comprobatum esse a Doederleinio meo“:

„Gravior etiam dubitatio suborta est. Ipsa enim dictio adeo discrepat a reliquis scriptis, ut bona pars hominum doctorum idem ingenium tam dispari oratione uti potuisse pernegent proptereaue hunc libellum auctori *Annalium* et *Historiarum* prorsus abiudicent. Mihi contra videtur. Aliam orationem exigit narratio rerum, aliam discrepatio quaestionis alicuius. Boni scriptoris est utrumque genus intellectu distinguere, alterutro uti, excellentis vero, parem esse in utriusque orationis facultate. Atqui ego Tacitum excellentem dicendi artificem existimo, tam vi naturae quam arte doctrinaeque. Quid mirum igitur si in dissimillimo genere dicendi sibi ipsi dissimillimus fuit? Et agnoscas tamen in utroque eandem illam *σεμνότητα*, qua Plinius Ep. 2, 11. etiam orationes eiusdem conspicuas esse ait, temperatam illam quidem confabulationis fortuitae imitatione et prope dissimulatam. Accedit testimonium fortuitum. Scribit Plinius Tacito Ep. 9, 10 (слѣдуетъ свидѣтельство Плінія, открытое Ланге).

¹⁾ F. A. Eckstein. *Prolegomena in Taciti, qui vulgo fertur, Dialogum de oratoribus*. Halis Saxonum. 1835.

Совершенно иначе смотреть на дѣло Eichstädt ¹⁾.

Вотъ подлинныя слова этого изслѣдователя.

I. „Dialogus есть чрезвычайно важное сочиненіе серебрянаго вѣка римской литературы; авторъ его, современникъ Тацита и Плинія младшаго, написалъ во время Домиціана разговоръ, слышанный имъ въ юности, въ шестой годъ Веспасіанова царствованія, или въ 75 году христіанской эры. Издалъ ли онъ его въ свѣтъ въ это, опасное для писателей, время или позже, въ царствованіе Нервы и Траяна, это остается нерѣшимымъ.

II. Авторъ этого произведенія былъ хорошо знакомъ съ сочиненіями Цицерона, Квинтиліана, Тацита и Плинія младшаго. Это былъ человѣкъ большой начитанности и учености, остроумія и пріятности въ сужденіяхъ. Онъ заимствовалъ у Цицерона очень много того, что касается композиціи и искусства формъ и въ общемъ — разсужденія о краснорѣчіи. У него онъ взялъ украшенность и полноту рѣчи, причемъ, однако, очень часто впадалъ въ тавтологію и излишество прикрасъ. Стилъ его напоминаетъ Квинтиліана, а въ выборѣ и употребленіи отдѣльныхъ словъ онъ слѣдуетъ часто Тациту, не достигая, конечно, ни силы и крѣпости перваго въ разсужденіи и заключеніи, ни *sermō* втораго въ разсказѣ. Вся его рѣчь носитъ на себѣ слѣды серебрянаго вѣка, почему многіе ея обороты схожи съ оборотами рѣчи Плинія.

III. Кто авторъ *Диалога*, опредѣленно этого рѣшить нельзя“.

Затѣмъ на сторону Ланге рѣшительно становится К. Theodor Pabst ²⁾, весьма обстоятельно изучившій Тацита.

Пабстъ призналъ соображенія Гутманна и Eichstädt'a весьма вѣскими; но съ другой стороны, основанія Ланге и его сторонниковъ представляютъ настолько твердый оплотъ, что уничтожить его не легко. Аргументамъ Вольфовой школы Пабстъ противопоставляетъ внутреннія доказательства, которыя онъ заимствуетъ: 1) изъ сходства образа мыслей и воззрѣній автора *Диалога* и Тацита и 2) изъ однооб-

¹⁾ Н. С. Eichstädt. De dialogo qui inscribitur de oratoribus Jenae. 1839. 4. [Мнѣніе Eichstädt'a помѣстилъ I. G. Orelli въ своемъ изд. Тацита, Цюрихъ. 1848. Vol. II. p. 523. Excursus I].

²⁾ Pabst. Изд. Dial. Leipz. 1841. [Weinkauff p. XXIV и XXV].

разія стиля. Относительно перваго пункта онъ обращаетъ вниманіе на ту затаенную ненависть къ существующему порядку вещей, на тотъ горькій упрекъ испорченному вѣку, которые сквозятъ во всемъ изложеніи Тацита,—и въ историческихъ его сочиненіяхъ, и въ *Dialogus de oratoribus*. Въ послѣднемъ упадокъ краснорѣчія объясняется паденіемъ прежней свободы, недостатками воспитанія римской молодежи того времени и происшедшимъ отъ этого нравственнымъ разслабленіемъ общества.

Второй пунктъ изслѣдованія Пабста обращенъ на сходство стиля. Стиль *Dialogi*, хотя въ общемъ и отличается отъ стиля историческихъ сочиненій Тацита, по весьма понятнымъ причинамъ, за-то въ частностяхъ имѣетъ столь много схожихъ чертъ, что принадлежность этого произведенія Тациту не подлежитъ никакому сомнѣнію. Къ числу сходныхъ особенностей нужно отнести: частое употребленіе синонимовъ, фигуры *ἑν δὲ διὰ ζούτων*, анафоры, *anadiplosis*, аллитераціи, антитезы, *complosio syllabarum*, *anponinatio*, *chiasmus*, *polyptoton*, *paregmenon* (примѣч. къ гл. 5, 6, 7, 13) и особенно строго различаемое употребленіе краткихъ и полныхъ формъ *perf.* и *plusq. perf. activi* (причемъ первыя, главнымъ образомъ, встрѣчаются въ мелкихъ сочиненіяхъ, а вторыя—въ большихъ). Далѣе, нельзя назвать случайнымъ употребленіе въ *Разговорѣ* формы *perf.* на *erunt* и *ege*, страдательныхъ формъ на *gis* и *re*, *part. fut act.* вмѣсто *adiectiva*, употребленіе *materiam* и *materiem*, *materia* и *materies* (прим. къ гл. 2, 3, 9, 10, 16 и 18). Наконецъ, важно еще и то, что въ *Диалогѣ* встрѣчаются слова съ такимъ значеніемъ, съ какимъ ихъ употребляетъ только Тацитъ, напр.: *diversus* (с. 1), *securus* (3), *plerique*, *plerumque* (2), *quies* (38), *intellectus*, *inscitia* (19), *histrionalis* (26), *haurire* (28), *excusare* (5), и т. д.

Мнѣніе Вольфа и Гутманна нашло себѣ сторонника въ Бернгарди, который въ своемъ *Grundriss der römischen Litteratur* ¹⁾ заявляетъ себя противникомъ мнѣнія Ланге, Orelli и др. и высказывается за одно съ Eckstein'омъ и Eichstädt'омъ.

„Авторомъ этого почтеннаго литературнаго памятника конца I-го

¹⁾ Bernhardt, Grundriss der Römischen Litteratur. Braunschweig, (1857, pp. 712—714=1872. p. 858—864).

столѣтія, говоритъ Бернгарди, большинство охотнѣ всего признаетъ молодаго Тацита, который дѣйствительно, какъ ораторъ и знатокъ ораторскаго искусства, близко стоялъ къ вопросамъ, изслѣдуемымъ въ этомъ сочиненіи; никто также не отрицаетъ, что это произведение, если разсматривать его со стороны содержанія, достойно Тацита. Но если принять въ соображеніе огромное различіе въ стилѣ, въ употребленіи словъ и построеніи предложений, если обратить вниманіе на то, что нельзя установить перехода отъ полнаго и веселаго изложенія *Диалога* къ извѣстной, всюду одинаковой, манерѣ писать историка, (хотя конечно, есть общія слова и фразы); то вопросъ объ авторѣ *Разговора* является неразрѣшимой задачей. Ни одно изъ сочиненій историка не напоминаетъ своимъ изложеніемъ такой полноты цитированій рѣчи. Ибо за ту гипотезу, что Тацитъ, избравъ въ позднѣйшее время новый матеріалъ для своихъ трудовъ, умышленно измѣнилъ и самый характеръ стиля, не говоритъ никакой другой подобный случай во всей древней литературѣ; по крайней мѣрѣ, мы не знаемъ ни одного выдающагося писателя, который бы сознательно измѣнилъ до такой степени языкъ и стиль въ своихъ сочиненіяхъ“.

Тѣ особенности языка *Диалога*, въ которыхъ сторонники господствующаго мнѣнія хотятъ видѣть аналогію съ тацитовыми, Бернгарди считаетъ незначительными по числу и объясняетъ присутствіе ихъ въ *Разговорѣ* характеромъ одного и того же времени. Гораздо важнѣе, по его мнѣнію, тѣ группы выраженій, которыя вовсе не имѣютъ ничего общаго съ языкомъ серебряной латыни, какъ: *sine substantia facultatum* (Dial. 8), *sextam huius principatus stationem* (17), *suum genium propitiare* (9) и т. д. Далѣе, обращаетъ не себя вниманіе употребленіе частицъ, которыми такъ изобилуетъ *Dialogus*. Извѣстно же, что у Тацита онѣ очень рѣдки, а нѣкоторыя изъ нихъ даже и вовсе не встрѣчаются. Такъ: Dial. имѣетъ *praesertim* и *nempe enim*, у Тацита ихъ нѣтъ; въ Dial. очень часто—*hercle*, у Тацита—рѣдко; Dial.—*fere*, Тацитъ—*ferme*; что же касается *autem*, то у Тацита эта частица встрѣчается не больше десяти разъ.

Заканчиваетъ Бернгарди свои соображенія слѣдующими словами. „Въ авторѣ *Разговора* признаютъ очень эластическую натуру и удивляются быстрому, даже страстному изложенію, веселому и разгоряченному тону живой дикціи, блестящему построенію періодовъ. Однимъ словомъ, все въ *Диалогѣ* обнаруживаетъ зрѣлость ума и возраста

автора. И хотя во время самаго разговора, т. е. въ шестой годъ Беспасіанова царствованія, авторъ называетъ себя *iuvenis admodum*, но, несомнѣнно, написалъ онъ это сочиненіе тогда, когда былъ уже на высокой степени своего умственного развитія. Какъ же тогда понять стиль въ *Априкотъ* и *Германіи*“?

III.

Весьма цѣнный вкладъ въ обширную литературу нашего вопроса внесли важныя для науки изслѣдованія Weinkauff'a, Teuffel'a, Wölfflin'a и Draeger'a.

Вейнкауфъ издалъ въ 1857 и 1859 годахъ изслѣдованіе *De Tacito Dialogi, qui de oratoribus inscribitur, auctore*, въ которомъ ставится опровергнуть Липсіа, Берягарди, Эйхштэдта и другихъ противниковъ мнѣнія, отстаиваемаго Ланге.

„Противъ мнѣнія Липсіа и другихъ, говоритъ онъ, я попытаюсь доказать, во-первыхъ, что Тацитъ могъ употреблять ту рѣчь, какою написанъ *Диалогъ*, во-вторыхъ, что онъ пользовался ею въ извѣстное время своей жизни, въ—третьихъ, что *Разговоръ* по содержанію представляетъ мысли самого Тацита, и наконецъ, что въ рѣчи и искусствѣ изложенія *Разговора*, при внимательномъ изслѣдованіи, нельзя не узнать Тацита“.

Останавливаясь на мнѣніи, что Тацитъ не могъ употреблять совершенно чуждый ему языкъ *Диалога*, Вейнкауфъ опровергаетъ его тѣмъ, что отыскиваетъ во многихъ мѣстахъ *Исторій* и *Анналъ* такіе же длинные періоды, какими написанъ *Разговоръ*. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна глава *Исторій* II, 37, которая не оставляетъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что Тацитъ могъ, по желанію, употреблять обильную рѣчь Цицерона и Ливія. Трудно также согласиться съ тѣмъ, чтобы Тацитъ и въ своихъ ежедневныхъ разговорахъ, и въ публичныхъ рѣчахъ передъ судьями пользовался тою рѣчью, какую мы видимъ въ *Анналахъ*. Развѣ самъ Липсій не доказалъ своимъ собственнымъ примѣромъ, что одно и тоже лицо можетъ писать различнымъ стилемъ? Въ бытность свою въ Іенѣ, Липсій подражалъ Цицерону, какъ это видно изъ его писемъ, а впослѣдствіи сталъ писать твердымъ и короткимъ тацитовымъ слогомъ. А что Тацитъ подражалъ Цицерону, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, говоритъ

Вейнкауфъ, такъ какъ въ древности почиталось столь же славнымъ подражать этому корифею литературы, какъ въ нашъ вѣкъ слѣдовать въ рѣчахъ ясности Лессинга, простотѣ Гёте и обильной глубинѣ Шиллера.

Письма Плинія говорятъ о томъ, что Тацитъ въ молодости занимался ораторскимъ искусствомъ и былъ извѣстенъ римскому обществу, какъ опытный ораторъ. Отсюда Вейнкауфъ выводитъ остроумное заключеніе, что Тацитъ приобрѣлъ славу краснорѣчиваго оратора только своимъ подражаніемъ языку Цицерона. „*Quomodo potuit Plinius opinari, замѣчаетъ онъ, sibi cum Tacito naturae intercedere similitudinem sibi que Tacitum et imitabilem et imitandum videri* (Ep. VII, 20), *nisi per omnes illos annos, quibus causidici boni et facundi gloriam agendis causis sibi quaesivit, eo dicendi genere usus est, quod propius ad Ciceronis aliorumque veterum oratorum exemplum accesserit. Quum enim studia Plinii et Taciti „eadem fama“ laudarentur, illo tempore proprium quem omnes mirantur stilum Taciti iam fuisse, credere prorsus vetamur* (p. 16)“.

Не смотря на то, что *Dialogus de oratoribus* написанъ на манеръ Цицерона, подъ этимъ, такъ сказать, цицероновскимъ покровомъ легко разсмотрѣть геній Тацита. При всемъ подражаніи Цицерону, какъ образцу неиспорченнаго краснорѣчія, Тацитъ проявилъ въ этомъ произведеніи особенности серебрянаго вѣка латинскаго языка и свои собственные, индивидуальныя особенности, которыя болѣе всего склоняютъ насъ признать именно въ немъ автора *Разговора*.

Если обратить вниманіе на рѣчи, встрѣчающіяся въ историческихъ сочиненіяхъ, то легко видѣть, что, нося на себѣ слѣды тацитовой манеры писать, онѣ также составлены въ подражаніе Цицерону. Стилъ *Диалога* только немного проще, мягче и полнѣе, чѣмъ стилъ этихъ рѣчей. Въ нихъ замѣчается такая же удивительная стройность, какъ и въ рѣчахъ Апра и Мессаллы, такое же украшеніе прозы стихами, какъ въ рѣчахъ Матерна.

„Такимъ образомъ, говоритъ Вейнкауфъ, если все это такъ, то, хотя мы вмѣстѣ съ Орелли и признаемъ въ *Диалогѣ* какъ бы борьбу между подражаніемъ великому Цицерону и прирожденнымъ Тациту образомъ рѣчи, однако не видимъ причины оспаривать у Тацита произведеніе, которое ему приписываетъ рукопись. Напротивъ, нужно воздать особенную похвалу геніальности Тацита, который съ такимъ

неподражаемымъ искусствомъ могъ пользоваться различнымъ стилемъ въ своихъ сочиненіяхъ. Справедливо замѣтилъ Наасе противъ Липсія, что Тацитъ, измѣняя стиль, не удался совершенно отъ своей манеры, такъ какъ оба рода его рѣчи, при всемъ различіи между собою, имѣютъ то общее, что, соответствуя каждый предмету сочиненія, блестятъ своимъ совершенствомъ“.

„Нужно также согласиться съ этимъ ученымъ, что Тацитъ написалъ свой *Разговоръ* въ то время, когда уже достигъ совершенной зрѣлости въ искусствѣ; настолько это произведеніе говоритъ о благоуміи въ сужденіяхъ, объ ораторской опытности, о необыкновенной даровитости и, наконецъ, о замѣчательной выработкѣ слова своего автора, что приходится признать *Dialogus* самымъ превосходнымъ и, вѣроятно, послѣднимъ плодомъ тѣхъ литературныхъ занятій Тацита въ первый періодъ его жизни, въ которыхъ другомъ и товарищемъ его былъ Плиній младшій“ (р. 18 sq.).

Переходя къ третьему пункту своихъ соображеній, т. е. къ сходству въ сужденіяхъ *Разговора* и историческихъ сочиненій Тацита, Вейнкауфъ говоритъ:

„*Dialogus* есть сочиненіе, въ которомъ Тацитъ, въ лицѣ Матерна, шлетъ „послѣднее прощаніе“ римскую форуму (*forum valere iubet*); съ другой стороны онъ есть, говоря словами Рота, программа историческихъ сочиненій. Удивительно, насколько согласны между собою въ *Разговоръ* и историческихъ сочиненіяхъ мнѣнія о человѣческой природѣ и нравахъ, о происхожденіи и силѣ добродѣтелей и пороковъ, о похвальныхъ занятіяхъ древнихъ и безопасности и слабости настоящаго вѣка, удивительно, наконецъ, сходство въ сужденіяхъ о древнихъ ораторахъ и мужахъ, пользовавшихся славою въ эпоху республики (р. 20)“. Вейнкауфъ подтверждаетъ эти строки весьма длиннымъ реестромъ сходныхъ мѣстъ, которыя ему удалось открыть въ *Разговоръ*, съ одной стороны, и въ историческихъ сочиненіяхъ Тацита, съ другой (см. р. 21 sq.).

Наконецъ, послѣдняя и главная часть труда Вейнкауфа посвящена вопросу о языкѣ. Основываясь на наблюденіяхъ своихъ собственныхъ, а равно и нѣкоторыхъ предшественниковъ (Eckstein, Döderlein, Lange, Pabst и др.), Вейнкауфъ указываетъ на очень многія черты языка, общія какъ *Dialogu*, такъ и историческимъ сочиненіямъ Тацита. Свои изысканія въ этомъ направленіи онъ суммируетъ въ *Index*

comparativus, который раздѣленъ на три части: *pars rhetorica*, *grammatica* и *lexilogica*, и содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ примѣровъ. Здѣсь Вейнкауфъ старается доказать посредствомъ „параллелизма языка и употребленія словъ, фразъ и риторическихъ фигуръ, что авторъ *Разговора* никто иной, какъ извѣстный намъ историкъ Тацитъ“.

Въ 1881-мъ году Weinkauff издалъ свой трудъ новымъ изданіемъ, предпославъ ему три большихъ главы: въ первой онъ знакомитъ со взглядами своихъ предшественниковъ на занимающій его вопросъ; во второй доказывается принадлежность *Разговора* Тациту на основаніи содержанія; третья глава, посвященная вопросу о языкѣ, цѣли и времени сочиненія *Диалога*, представляетъ значительное дополненіе къ предыдущимъ изслѣдованіямъ автора о стилѣ.

Въ 1858-мъ году противъ вышеизложеннаго мнѣнія Бернгарди выступилъ Wilhelm Teuffel на страницахъ *Jahrbücher für Philologie* (1858. р. 284 sq.) „Обратимся, говоритъ Teuffel, къ *Dialogus de oratoribus*, который Бернгарди рѣшительно оспариваетъ у Тацита. Съ неменьшею опредѣленностью высказалъ я свой противоположный взглядъ въ статьѣ „Тацитъ“ Реальной Энциклопедіи (Pauly) и, послѣ того возвращаясь нѣсколько разъ къ изслѣдованію этого вопроса, не нашелъ рѣшительно ничего, что бы могло поколебать мое убѣжденіе. Меньше всего могли это сдѣлать замѣчанія Бернгарди, который называетъ „пустячнымъ“ неопровержимый аргументъ Ланге и укрывается подъ защиту Гутманна. Далѣе, онъ видитъ рѣзкій скачекъ въ переходѣ отъ краснорѣчія *Диалога* къ слогу прочихъ сочиненій Тацита, упуская изъ виду то, что придаетъ этому переходу постепенность. Во-первыхъ, есть связь между способомъ писанія *Разговора* и *Анналовъ* въ болѣе періодичномъ слогѣ *Исторій*, равно какъ въ риторикѣ и задушевности (*Wärme*) *Агриколы*; въ этомъ послѣднемъ, также какъ и въ *Диалогѣ*, можно найти много отголосковъ риторическихъ сочиненій Цицерона, напр. *infesta virtutibus tempora* ср. съ *Cic. Orat. 10, 35: tempora inimica virtuti*. Затѣмъ нужно обратить вниманіе на вліяніе различныхъ періодовъ жизни, умственнаго развитія и душевнаго настроенія писателя. *Диалогъ* былъ написанъ Тацитомъ въ молодости, среди занятій и упражненій въ ораторскомъ искусствѣ, причѣмъ авторъ находился еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ сочиненій Цицерона, пока событія послѣднихъ годовъ Дамиціанова царствованія не поразили его душу и не поколебали глубоко

его вѣру въ человечество; однимъ словомъ—гораздо раньше, чѣмъ онъ сдѣлался тѣмъ Тацитомъ, какимъ мы видимъ его въ *Анналахъ*. Сюда присоединяется также и то, что предметъ *Диалога*, опредѣляя самъ до извѣстной степени тонъ и стиль изложенія, показываетъ въ тоже время разницу въ рѣчахъ защитниковъ различныхъ точекъ зрѣнія въ этомъ сочиненіи. Вольно было Бернгарди называть пустой болтовней мнѣніе, что Тацитъ, сообразно съ предметомъ, мѣнялъ и выраженія. Конечно, придавать доводамъ противниковъ окраску по возможности бездоказательную—представляетъ большое облегченіе въ спорѣ, но будетъ ли это служить дѣлу и истинѣ, это—другой вопросъ. Возражая противъ возможности переменъ стиля вмѣстѣ съ умственнымъ развитіемъ, Бернгарди ссылается на „раздраженность“ (*Verbis-senheit*) Тацита, какъ будто она могла быть прирожденнымъ свойствомъ нашего историка и проявилась раньше *Анналь*; между тѣмъ скорѣе можно указать на постепенное развитіе индивидуальныхъ особенностей Тацита, причемъ, на болѣе ранней ступени стоитъ *Диалогъ*, а на самой высокой—*Анналы*. Наконецъ, совершенно произвольно и противно истинѣ утвержденіе Бернгарди, что „даже особенности въ употребленіи словъ, которыя, съ натяжкой (?) приводятъ, какъ свойственныя Тациту, не блещутъ ни качествомъ, ни количествомъ (??), между тѣмъ какъ разница до употребленія частицъ включительно (какъ будто это мелочь?) бросается въ глаза“. Очевидно, Бернгарди примѣняетъ здѣсь двоякую мѣру, и противникъ его съ гораздо большимъ правомъ можетъ воспользоваться этимъ аргументомъ въ свою пользу. Что до меня, то изъ такихъ различныхъ пунктовъ я открылъ до сихъ поръ только три, а именно, что *praesertim* (*Dial.* 10, 24) и *neque enim* (*Dial.* 35) у Тацита позже не встрѣчаются, а столь часто употребляемое въ *Диалогъ hercule* въ другихъ сочиненіяхъ Тацита употребляется только при воззваніяхъ къ войску (*Hist.* I, 84; *Ann.* I, 17)¹⁾. Но едва ли можно придавать этому особенное значеніе, потому что обѣ первыя частицы еще чаще встрѣчаются у современ-

---

¹⁾ Не выполнѣ точное замѣчаніе. Кромѣ воззваній къ войску и вообще рѣчей, въ которыхъ встрѣчается *hercule*, мы имѣемъ у Тацита и такой случай: *at hercule Germanicum octo apud Rhenum legionibus inposuit adscirique per adoptionem a Tiberio iussit* (*Ann.* I, 3).

никовъ Тацита, а поэтому можно счесть простою случайностью то обстоятельство, что въ другомъ мѣстѣ онѣ у Тацита не встрѣчаются, если не видѣть въ этомъ, судя по *Диалогу*, особенной антипатіи въ этимъ словамъ. Что же касается *hercule*, то весьма понятно, почему Тацитъ въ послѣдствіи сталъ избѣгать его. Тогда какъ въ *Диалогѣ* это слово по тону рѣчи такъ же умѣстно, какъ и слово *per fidem* (гл. 35), въ сочиненіяхъ съ болѣе высокимъ слогомъ оно могло показаться Тациту неподходящимъ. Тѣмъ не менѣе онъ и въ историческихъ сочиненіяхъ употребляетъ его не только въ рѣчи Перценнія, но даже въ высшей по содержанію рѣчи Оттона. Съ другой стороны, всетаки можно значительно увеличить число сходныхъ основныхъ пунктовъ (*Eckstein*, *Proleg.* p. 79 sq., и особенно p. 83) отдѣльныхъ выраженій и оборотовъ *Диалога*, близко стоящихъ къ таковымъ же другихъ тацитовыхъ сочиненій. Такъ: *sollicitudo lenocinatur voluptati* (*Dial.* 6) съ (*Germ.* 43) *insitae feritati arte lenocinantur*; *laus in herba vel flore praecepta* (с. 9)¹⁾ съ (*Hist.* V, 7) *sive herba tenuis aut flore*; *conversatio amicorum* (с. 9) и *conversatio mortalium* (*Germ.* 40); *oblectare otium* *Dial.* 10=*Ann.* XII, 49; *aut probatus aut excusatus*, *Dial.* 10=*Agr.* 3; *memoria mei* (с. 13) и *memoria nostri* (*Ann.* V, 6); *caementum ac tegulae* *Dial.* 20=*Germ.* 16; *in matris sinu educatus*, *Dial.* 28=*Agr.* 4; *breve et in proximo est* (*Dial.* 16) ср. *prorum et in aperto* (*Agr.* 1) и т. д.“

Въ 1871-мъ году Тейфель снова возвращается къ интересующему его вопросу въ превосходномъ *Einleitung zum Gespräch über die Redner*²⁾. Приводя доказательства въ пользу высказаннаго имъ раньше мнѣнія, Тейфель выясняетъ между прочимъ ту задачу, какую преслѣдовалъ въ *Разговорѣ* авторъ этого произведенія, и на основаніи этого проводитъ параллель между основною мыслью *Диалога* и историческими сочиненіями Тацита.

Dialogus de oratoribus, какъ замѣчаетъ Тейфель весьма замѣчательное сочиненіе въ культурно-историческомъ отношеніи: оно стоитъ на рубежѣ двухъ существенно различныхъ міровоззрѣній—съ одной стороны республиканскаго, а съ другой императорскаго Рима; точно изобра-

¹⁾ Не навѣяно ли это поэтическое мѣсто у Тацита поэзіей Катюллы: *Velut prati Ultimi flos, praetereunte postquam Tactus aratro est* (*Cat.* C. XI)?

²⁾ *Studien und Charakt. zur griechisch. und römisch. Liferaturgeschichte*, von Teuffel. 1871. Leipzig. S. 435—441.

жая особенности того и другаго, оно блещетъ своимъ стилемъ и умомъ автора. Сочиненіе это ставитъ своею задачею отчасти констатировать, отчасти объяснить тотъ фактъ, что настоящее время въ отношеніи краснорѣчія, этой важнѣйшей стороны жизни и литературы, въ противоположность прошлому времени, глубоко пало. Констатируется этотъ фактъ тѣмъ, что для противоположнаго взгляда могутъ быть приведены однѣ лишь софистическія, легко опровержимыя основанія, о чемъ неоднократно замѣчается въ *Разговоръ* (с. 15, 16, 24). Но причины такого явленія, по *Диалогу*, лежатъ слишкомъ глубоко,— въ политическомъ и социальномъ переворотѣ, въ перемѣнѣ образа мыслей и самой жизни; а потому о возвращеніи прежняго не можетъ быть и рѣчи. Краснорѣчіе и имперія относятся другъ къ другу исключаящимъ образомъ: таковъ заключительный выводъ *Диалога* (с. 41), представленный въ кажущемся примиреніи противоположностей, но въ дѣйствительности содержащій въ себѣ одно лишь величайшее осужденіе своего времени. При такомъ положеніи дѣлъ оказывается яснымъ, что дѣйствительнымъ ораторомъ можетъ назваться тотъ, кто ослѣпленъ тщеславіемъ или крайне ограниченъ, и что никакой сколько нибудь проникательный человѣкъ не изберетъ цѣлью своей жизни занятіе краснорѣчіемъ. Такимъ образомъ, *Dialogus de oratoribus* есть программа сочинительской дѣятельности Тацита (Ротъ), въ отношеніи содержанія и въ отношеніи образа мыслей (was und wie). Сочиненіе это объясняетъ намъ, почему Тацитъ, несмотря на свое обширное ораторское образованіе и опытность, не посвятилъ себя поприщу оратора, но предпочелъ скромную дѣятельность историческаго писателя. Далѣе, здѣсь проводится основное воззрѣніе всѣхъ сочиненій Тацита, что съ паденіемъ республики Римъ находился въ постоянномъ упадкѣ. Мысль эта доказывается въ *Разговоръ* съ одной, но глубоко схваченной стороны.

Подобныя соображенія впервые были высказаны Ротомъ за долго Тейфеля, довѣ предисловіи къ переводу *Dialogus* на нѣмецкій языкъ ¹⁾). Ротъ исходитъ изъ того положенія, что всѣ произведенія Тацита—и *Разговоръ* и *Исторіи*—написаны въ формѣ обвиненій протихъ его собственнаго вѣка. Еще Саллюстій и Ливій проводили

¹⁾ Carl. Roth. Переводъ „Диалога“. Tübingen. 1861.

въ своихъ сочиненіяхъ мысль, что нравственный упадокъ Римлянъ былъ причиной порчи государства и общественной жизни. О глубокой испорченности римскаго общества скорбитъ и Тацитъ въ своихъ сочиненіяхъ, только въ *Разговоръ* онъ идетъ глубже своихъ предшественниковъ и находитъ это паденіе еще болѣе распространеннымъ. Далѣе, въ *Германіи* Тацитъ говоритъ о простотѣ и мужествѣ Германцевъ, о святости ихъ браковъ, о цѣломудріи половъ, о гуманности отношеній господъ къ своимъ рабамъ, о силѣ нравственнаго обычая, о простодушіи и вѣрности германскаго народа, причемъ частью прямо заявляетъ, что у Римлянъ это все далеко не такъ, частью съ грустной ироніей описываетъ достоинства Германцевъ, чувствуя, что этотъ полу-дикій, полу-варварскій народъ стоитъ гораздо выше Римлянъ по нравственной силѣ. Нибуръ думаетъ, что при Нервѣ и Траянѣ Тацитъ освободился отъ той глубокой печали, которою онъ былъ проникнутъ при Домиціанѣ, и что нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ искренности чувства, высказываемаго въ 3-ей главѣ *Агриколы*. Однако рядомъ съ этимъ стоитъ упоминаніе объ исчезновеніи прежняго здороваго духа, и если Тацитъ въ 17-ой гл. того же сочиненія называетъ Юлія Фронтинна „великимъ человѣкомъ“, сколько было возможно“, то этимъ онъ хочетъ сказать, что нравственное величіе опъ не считаетъ болѣе возможнымъ при монархіи, между тѣмъ какъ великіе полководцы могли еще являться. Такимъ образомъ, въ *Диалогъ*, *Германіи* и отчасти въ *Агриколѣ* Тацитъ устанавливаетъ ту точку зрѣнія, которой онъ впослѣдствіи строго держался въ своихъ историческихъ трудахъ. Чрезъ все его сочиненія проходитъ черта глубокой скорби о судьбѣ своего отечества и въ *Германіи* онъ представилъ послѣднюю высокую личность между Римлянами.

Въ 1866 году Ed. Wölfflin¹⁾ взялъ на себя весьма важную задачу выяснить генетическое развитіе тацитовъ стили и опредѣлить тѣ измѣненія, которымъ подвергся языкъ Тацита въ своихъ промежуточныхъ ступеняхъ:—*Диалогъ*, *Агриколѣ*, *Германіи*,

---

¹⁾ Ed. Wölfflin: Schriften über den taciteischen Stil und genetische Entwicklung desselben (Philologus 1866. Bd. XXV. Hft. I. стр. 92—134). Объ отдѣльных замѣч. Wölfflin'a см. А. Делленъ. Изд. *Германіи*. Кіевъ 1867.

Программа конкурса для замѣщенія въ Университетѣ Св. Владиміра должности Лектора Итальянскаго языка.

Историко-филологическій факультетъ Университета Св. Владиміра, на основаніи статей 63 и 114 общаго Устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Университетовъ, объявляетъ конкурсъ для замѣщенія должности Лектора Итальянскаго языка на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Желающій занять мѣсто Лектора Итальянскаго языка долженъ доставить Декану Историко филологическаго факультета Университета Св. Владиміра къ 27 мая 1885 г. а) аттестатъ объ окончаніи курса гимназій или дипломъ на степень бакалавра; б) рукописное или печатное сочиненіе по итальянскому языку или по итальянской литературѣ и тезисы къ оному.

2) Если сочиненіе и тезисы будутъ признаны удовлетворительными, то конкуррентъ долженъ защитить оныя, отвѣчая на итальянскомъ языкѣ и на вопросы, предложенные порусски.

3) По успѣшной защитѣ сочиненія и тезисовъ, ищущій мѣсто лектора обязанъ прочитать двѣ пробныя лекціи: одну по итальянскому языку, другую по итальянской литературѣ; послѣдняя должна быть прочитана поитальянски. Темы для пробныхъ лекцій назначаются факультетомъ.

Лекторъ получаетъ въ годъ: жалованья 800 руб., столовыхъ 100 р. и квартирныхъ 100 р., пенсіи 1000 руб. въ годъ. Должность лектора полагается въ VIII классѣ и считается по учебному вѣдомству.

ТАБЛ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСК METEOROL BEOBACHTUNG

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kief.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Жукъ и Гришукъ.*

Beobachter:

Годъ:

Jahr: 1885.

Мѣсяцъ: Мартъ.

Monat:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^м9

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 6^м

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182,^м9.

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностью земли: 1,^м4.

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флюгера надъ поверхностью земли:

Höhe der Windfahne über dem Boden:

ТИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

GS - TABELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1885 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*, отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1885 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXV.

№ 4.—АПРѢЛЬ.

1885 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

Часть I—официальная.

Записка о сочиненіяхъ студентовъ университета св. Владиміра, удостоенныхъ наградъ медалями на юбилейномъ актѣ . . . 1—36

Часть II—неофициальная.

отдѣлъ I.

I. Начало систематической обработки русской церковной исторіи.—Вступительная лекція приватъ-доцента **Голубева** . . . 67—82

Научная хроника.

II. Антипиринъ и холодная ванна при тифѣ.—Отчетъ ординатора **Георгіевскаго** 1—12

Критика и библиографія.

III. Очеркъ развитія истори-

СТР.

ческой науки въ Швеціи.
—Профессора **Лучицкаго**. 163—188

Прибавленія.

I. Христоматія по исторіи русскаго права.—Проф. **Владимірскаго-Буданова** . 145—216

II. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.
—Канд. **Молчановскаго** . 281—336

III. Лекція по исторіи Греціи.—Доцента **Аландскаго**, изд. подъ ред. профес. **Козлова и Кулановскаго** . 265—274

IV. Корнелія Тацита Разговоръ объ ораторахъ.—
Студента **Павлуцкаго** . . . 25—64

V. Указатель къ официальной части „Университетскихъ Извѣстій“ 1861—1884 годъ . . . . . 73—96

VI. Таблица метеор. наблюденій за апрѣль 1885 г.

КІЕВЪ.

1885.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать пятый.

№ 4.—АПРѢЛЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1885.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

	стр.
Записка о сочиненіяхъ студентовъ университета св. Владиміра, удостоенныхъ наградъ медалями на юбилейномъ актѣ	1—36

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Начало систематической обработки русской церковной исторіи.—Вступительная лекція приватъ-доцента Голубева	67—82

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

II. Антипиринъ и холодныя ванны при тифѣ.—Отчетъ ординатора Георгіевскаго	1—12

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

III. Очеркъ развитія исторической науки въ Швеціи.—Профессора Лучицкаго	163—188

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Христоматія по исторіи русскаго права.—Профессора Владимірскаго-Буданова.	145—216

II. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года.—	
Кандидата Молчановскаго	281—336
III. Лекціи по исторіи Греціи.—Доцента Аландскаго , изд.	
подъ ред. проф. Козлова и Кулановскаго	265—274
IV. Корнелія Тацита Разговоръ объ ораторахъ.—Студента	
Павлуцкаго	25—64
VI. Указатель къ официальной части „Университетскихъ	
Извѣстій“ 1861—1884 годъ	73—96
VII. Таблица метеорол. наблюденій за апрѣль 1885 г.	

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Записка о сочиненіяхъ студентовъ университета св. Владиміра, удостоенныхъ наградъ медалями на юбилейномъ актѣ.

I. Отзывъ о сочиненіи на тему: „О сенсуализмѣ Кондильяка“ *).

Сочиненіе представляетъ изложеніе и оцѣнку теоріи Кондильяка о происхожденіи всѣхъ познаній человѣческихъ изъ чувственныхъ ощущеній и свидѣтельствуетъ о значительномъ количествѣ труда, потраченного авторомъ на ознакомленіе съ первыми источниками и пособиями на трехъ иностранныхъ языкахъ. Въ общемъ изложеніе правильно и удобопонятно; и предметъ сочиненія охватываетъ вообще съ достаточной полнотой. Въ критической оцѣнкѣ теоріи Кондильяка встрѣчаются оригинальныя и вѣрные замѣчанія.

Но среди этихъ хорошихъ сторонъ сочиненія есть недостатки, которыхъ авторъ во многихъ случаяхъ могъ бы избѣжать. Во первыхъ онъ недостаточно вникнулъ въ логическіе моменты излагаемой системы и въ относительное значеніе ея составныхъ частей, а потому и изложеніе ея, какъ слѣдуетъ, не разчленено, и существенное не выдѣленное отъ второстепеннаго. Далѣе авторъ увлекается опроверженіемъ разбираемой системы и перерываетъ стройность изложенія самой системы частной полемикой съ отдѣльными ея предложеніями. Притомъ полемика эта иногда и вовсе не идетъ къ дѣлу, или же представляетъ простое противопоставленіе положеніямъ Кондильяка или собственнымъ мнѣніямъ автора или заимствованнымъ у извѣстныхъ философовъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ толкованіе заимствованныхъ мнѣній бываетъ не точно. Далѣе конецъ сочиненія носитъ на себѣ явные слѣды поспѣшности. Изложеніе обрывается круто; и присоединенное къ нему общее заключеніе не дѣлаетъ впечатлѣнія естественнаго и логическаго вывода изъ предшествовавшаго изложенія. Наконецъ авторъ не отгѣнилъ доктрины Кондильяка, какъ особеннаго типа въ родственныхъ и смежныхъ съ нею современныхъ направленіяхъ.

---

*) Студента III курса историко-филологическаго факультета Кирилла Царевскаго.

Такъ, напр., безусловно обязательно было для автора сопоставленіе сенсуализма Кондильяка съ сенсуализмомъ Юма, такъ какъ и тотъ, и другой вышли изъ одного источника, изъ эмпиризма Локка, а между тѣмъ значительно разнятся. Даже отношеніе Кондильяка къ самому Локку выражено у автора поверхностно и не совсѣмъ точно.

Въ виду вышеизложенныхъ недостатковъ сочиненія г. К. Царевскаго я не могу присудить ему первой награды, т. е. золотой медали. Но принимая въ соображеніе, что эти недостатки отчасти произошли отъ трудности предмета для студента, конечно, далеко не овладѣвшаго такой обширной и сложной наукой, какъ исторія философіи; далѣе, принимая въ соображеніе усердный трудъ автора и желаніе послужить наукѣ, не привлекательной для большинства по затрудненіямъ и усиліямъ, сопряженнымъ съ занятіями ею; и, наконецъ, принимая въ соображеніе трезвость направленія, обнаруженную авторомъ въ его сочиненіи, — я позволю себѣ предложить факультету поощрить г. Царевскаго второю наградой, т. е. серебряною медалью.

Проф. Козловъ.

II. Отзывъ о сочиненіи: „Цеховыя и ремесленные реформы Штейна и Гарденберга въ связи съ состояніемъ ремесленного класса въ Пруссіи въ началѣ XIX в.,“ съ девизомъ: „*Niemand wird das Daseyn vieler Missbräuche bey dem Zunftwesen bestreiten, und deren Abschaffung für dringend nöthig halten; nur die Möglichkeit zweckmässige, die Missbräuche der Gewerbefreiheit verhindernde und das Gute erhaltende Einrichtungen zu treffen, ist der Gegenstand der Diskussion*“ (Изъ письма Штейна къ Кунту отъ 25 янв. 1826 г. G. Pertz, *Das Leben des Ministers Freiherrn vom Stein Berl.* 1855. VI, 191).

„*Die Gewerbefreiheit schafft einen leeren Raum; aber sie garantirt nicht, dass alles, was in diesem Raume wächst, gesund sei. Will man das gewiss behaupten, so muss man den Boden, die Pflanzen, alle mitwirkenden Ursachen noch genau untersuchen; dann erst hat man ein sicheres Urtheil über das wahrscheinliche Resultat.*“ (G. Schmoller, *Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19 Jahrhundert. Halle. 1870.* 156 *).

На означенную тему, предложенную историко-филологическимъ факультетомъ для соисканія награды медалью, подано лишь одно сочиненіе, отзывъ о которомъ я и представляю факультету.

*) Студента IV курса историко-филологическаго факультета Никандра Молчановскаго.

Сочиненіе это представляет собою самостоятельный, съ большимъ знаніемъ дѣла и добросовѣстно составленный трудъ по вопросу, который лишь въ очень слабой степени былъ разработанъ въ исторической литературѣ. Исторія цеховъ въ Пруссіи въ новое время и въ особенности исторія отношеній прусскаго законодательства къ цеховому строю была извѣстна лишь въ самыхъ общихъ чертахъ и ни разу подвергалась полному и документальному изученію. Если, съ другой стороны, ходъ и развитіе реформъ въ Пруссіи были предметомъ ряда изслѣдованій и монографій, то собственно исторія цеховой реформы входила въ нихъ какъ составная часть и излагалась слишкомъ обще, безъ указанія точной связи ея со всѣмъ предшествующимъ законодательствомъ о цехахъ и ремеслѣ въ Пруссіи. Ознакомленіе, поэтому, съ одной только литературой о цехахъ, ознакомленіе существенно необходимое для изученія вопроса о роли и значеніи цеховъ вообще, было совершенно недостаточно для разработки темы. Необходимо было обращеніе къ источникамъ, къ законодательнымъ актамъ, регулировавшимъ цехи и ремесленную дѣятельность въ Пруссіи, къ цеховымъ статутамъ, къ сборникамъ ремесленного права, къ статистическому матеріалу, относящемуся до прусскаго ремесла въ XVIII и въ началѣ XIX в., къ политико-экономическимъ и камеральнымъ трактатамъ, выясняющимъ характеръ возрѣній на цехи какъ въ XVIII в., такъ и наканунѣ реформы цеховъ, къ законодательнымъ актамъ самой реформы, къ мемуарамъ, современнымъ реформѣ и т. д. Почти все это сдѣлано авторомъ рассматриваемаго сочиненія, и это одно уже указываетъ на несомнѣнные достоинства его труда. Онъ обнаруживаетъ въ своемъ трудѣ не только то, что ему знакомы эти источники, но и то, что онъ вполне почти овладѣлъ ими, сумѣлъ критически отнестись къ нимъ и тщательно провѣрить ихъ. Въ основаніе работы имъ положены два изданія: сборникъ законовъ *Mylius'a* и *Sammlung der Gesetze* XIX в. Это—главнѣйшіе его руководители, такъ какъ въ нихъ заключается вся законодательная дѣятельность прусскаго государства въ области цеховъ и ремесла. Но оба указанные источники даютъ не болѣе, какъ остоу законодательнаго строя цеховъ и мѣръ реформаторскихъ прусскаго правительства, и потому авторъ старается пополнить ихъ другими данными, которыя даютъ ему возможность оживить этотъ остовъ. Изъ сборниковъ цеховыхъ уставовъ и ремесленного права (Ортлофа, Бейера и др.), статистическихъ дан-

ныхъ, изданныхъ Lamprecht'омъ, Леор. Krug'омъ, Dieterici и др., изданий прусскаго государственнаго архива (изданий Isaacsohn'a объ акцияхъ, Stadelman'a о сельской—крестьянской реформѣ XVIII в.), мемуаровъ Раумера, особыхъ мнѣній и записокъ Штейна, Винке и др., наконецъ, изъ изслѣдованій историковъ такихъ, какъ Ранке, Дройзенъ, Seely, Erwin Nasse, Ernst Meier и т. д., почерпаетъ онъ тщательно проверенную сумму фактовъ, и на основаніи ея и съ помощью весьма хорошо созданной группировки ихъ ему удается представить полную и послѣдовательную картину измѣненій цехового строя въ Пруссіи, начиная съ XVIII в. и кончая реформой его при Гарденбергѣ. Не считая возможнымъ останавливаться подробно на опредѣленіи того, какимъ образомъ авторъ обращается съ данными, я укажу лишь на ту критику, которой онъ подвергаетъ свидѣтельства Пертца, біографа Штейна, критику, показывающую вполне ясно, насколько авторъ свободно владѣетъ изученнымъ матеріаломъ. Его отношеніе къ статистическимъ даннымъ свидѣлствуетъ о томъ-же. Несмотря на крайнюю запутанность статистическихъ данныхъ, какъ они приведены у Bassewitz'a, въ его книгахъ о Пруссіи до и послѣ іенскаго погрома, и у другихъ указанныхъ выше авторовъ, ему удалось до извѣстной степени сгруппировать ихъ и составить рядъ таблицъ, характеризующихъ собою положеніе ремесла и ремесленниковъ Пруссіи какъ въ XVIII, такъ и въ XIX в. Работа здѣсь представляла большія трудности, требовала большой осмотрительности и крайне кропотливаго труда, но сличеніе таблицъ автора съ источниками показываетъ, что онъ сумѣлъ справиться съ своей задачей. Таковы, напр., таблицы: а) деревенскаго ремесла, гдѣ показано число мастеровъ въ Бранденбургѣ съ 1776 по 1804 г., б) отношеніе сельскаго ремесла къ городскому за тотъ же періодъ времени въ 5 провинціяхъ, в) отношеніе ремесла къ крупной индустріи въ различныхъ отрасляхъ производства въ 1795 и 1803 гг., г) отношеніе числа учениковъ и подмастерьевъ къ числу мастеровъ въ 1776 и 1795 гг., е) возрастаніе числа мастеровъ въ разныхъ отрасляхъ ремесла въ тѣ-же годы и др. Данные этихъ таблицъ даютъ возможность автору вполне освѣтить развитіе цехового прусскаго строя и служатъ превосходной иллюстраціей къ законодательной дѣятельности прусскаго правительства. Это — одна изъ самыхъ цѣнныхъ частей труда.

Опираясь на указанныхъ источниковъ и на рядъ изслѣдованій

о реформѣ прусскаго строя вообще, авторъ подробно изслѣдуетъ ходъ и развитіе цеховой реформы въ началѣ XIX вѣка, предпосылая обширный трактатъ объ исторіи цеховъ въ XVIII в., объ организаціи ремесла и объ отношеніи къ нему законодательства.

Основная мысль автора заключается въ томъ, что цеховая реформа, какъ она была произведена Гарденбергомъ, являлась не инымъ чѣмъ, какъ лишь небольшимъ дополненіемъ къ тѣмъ финансовымъ мѣропріятіямъ, къ которымъ пришлось прибѣгнуть Пруссіи послѣ погрома 1806 года. То была, по словамъ его, гораздо болѣе фискальная, чѣмъ чисто экономическая реформа, направленная въ пользу интересовъ ремесленного класса. При существовавшихъ въ Пруссіи финансовыхъ затрудненіяхъ прусскимъ реформаторамъ пришлось столкнуться съ податной системой XVIII в., основанной на рѣзкомъ отдѣленіи городовъ отъ селъ и на такъ называемой системѣ акцизныхъ сборовъ. Система эта, вліявшая на цехи, не была отиѣнена,—отиѣнили и уничтожили или хотѣли уничтожить цехи, вся же тяжесть прежняго времени осталась нетронутой и даже была увеличена. Между тѣмъ система акцизовъ была самымъ тѣснымъ образомъ связана съ общей промышленной политикой Пруссіи XVIII в. Ремесленная регламентація, выработанная въ XVIII в., являлась какъ часть общаго податнаго устройства, и, слѣдовательно, только реформа въ этомъ послѣднемъ могла привести къ правильнымъ реформамъ и въ ремесленномъ строѣ. Чисто фискальныя реформы начала XIX в. именно и не достигали этой цѣли. „Какъ меркантильное государство XVIII в., замѣчаетъ авторъ въ 6 главѣ, рассматривало подданныхъ съ точки зрѣнія налога и стремилось установить въ этомъ отношеніи равенство всѣхъ гражданъ предъ государствомъ, точно также стремилось къ этому и новѣйшее законодательство Штейна и Гарденберга. Но меркантильное абсолютное государство считало необходимымъ допустить существованіе промежуточныхъ организацій между государственнымъ союзомъ и частнымъ лицомъ или семьей,—оно только постепенно преобразовывало эти организаціи сообразно съ своими финансовыми задачами. Государство Гарденберга уже не признавало въ принципѣ необходимости этихъ промежуточныхъ организацій и стремилось имѣть дѣло только съ частнымъ лицомъ, индивидуумомъ. Но въ основѣ, какъ меркантильное, такъ и новѣйшее государство Гарденберга въ своей промышленной цеховой политикѣ руководилось главнымъ образомъ

ближайшими финансовыми задачами, и въ этой-то связи промышленной и въ частности ремесленной и цеховой политики съ ближайшими фискальными интересами казны и состоитъ общность двухъ эпохъ въ исторіи Прусскаго государства.“

При такой постановкѣ вопроса вполне объясняются и весь характеръ, и все изложеніе работы. Изученіе связи между постановкой ремесленно-цехового дѣла прусскимъ законодательствомъ и податною прусской системой, въ сильной степени вліявшей на цеховой строй, должно было, необходимо, составить главную задачу автора, и сообразно съ этимъ онъ только и могъ расположить весь собранный имъ документальный матеріалъ. Понятно, что объясненіе характера и значенія реформъ начала XIX в. всецѣло зависитъ отъ уясненія предварительнаго строя цеховыхъ учреждений и ихъ значенія, отъ изслѣдованія связи его съ меркантильной политикой и финансовой и податной системой XVIII в., которую нельзя разсматривать, какъ нѣчто выдѣленное и оторванное отъ всего остальнаго, отъ ремесленно-цеховой политики государства.

Отсюда, все сочиненіе автора распадается на двѣ части. Въ одной онъ подробно останавливается на цеховомъ и финансовомъ строѣ Пруссіи въ XVIII и въ началѣ XIX в., въ другой слѣдитъ за ходомъ и развитіемъ самой реформы. Первая часть труда распадается на пять главъ, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ очеркъ исторіи прусской податной системы до реформъ Штейна и Гарденберга и опредѣленіе вліянія этой системы на постановку ремесленнаго дѣла законодательствомъ, а въ остальныхъ четырехъ главахъ авторъ изслѣдуетъ послѣдовательно: состояніе сельскаго ремесла въ Пруссіи, затѣмъ постановку *Zunftzwang*'а въ городахъ прусскимъ законодательствомъ, наконецъ, институты, направленные къ охраненію интересовъ какъ покупателей, такъ и ремесленныхъ рабочихъ, въ связи съ отношеніемъ къ нимъ законодательства.

Изъ всѣхъ этихъ главъ вполне ясно и во всѣхъ подробностяхъ обрисовывается цеховой строй въ Пруссіи, и единственный недостатокъ этой части труда—слишкомъ большая распространенность ея, обиліе подробностей, сообщаемыхъ авторомъ. Недостатокъ этотъ объясняется, впрочемъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что автору приходилось здѣсь обобщать и группировать вовсе почти неразработанный матеріалъ, а съ другой стороны и тѣмъ, что онъ видимо желалъ возможно

подробнѣе и обстоятельнѣе подкрѣпить основную мысль своего труда, т. е. фактъ тѣсной связи между податной и ремесленной системами въ Пруссіи. Но недостатокъ этотъ, легко исправимый, выкупается какъ ясностью и послѣдовательностію изложенія, такъ и добросовѣстностью изслѣдованія, тщательностью изученія данныхъ и новизною выводовъ.

Въ основныхъ чертахъ содержаніе первой части труда слѣдующее: очертивши строй податной прусской или точнѣе бранденбургской системы въ раннее время, авторъ, опираясь на недавно изданныхъ Исаакзономъ данныхъ, останавливается съ большою подробностью на знаменитой борьбѣ XVII в., извѣстной подъ именемъ „борьбы изъ-за акцизовъ“. Борьбу эту онъ, совершенно справедливо, признаетъ рѣшительнымъ и важнѣйшимъ моментомъ въ развитіи цеховъ. Введеніе акцизовъ въ городахъ и сохраненіе въ селахъ прежней податной системы обусловили собою всю промышленно-цеховую политику прусскаго государства и наложили неизгладимую печать на организацію городскихъ и сельскихъ ремесленниковъ. Ими-то и обусловливались и усиленіе изолированности села отъ города, и ограниченіе и подавленіе сельского ремесла, и сосредоточеніе всей обрабатывающей промышленности въ городахъ (и затѣмъ преимущественно въ Берлинѣ), и наконецъ, общій характеръ прусскаго дореформеннаго законодательства о цехахъ. Что это такъ,—авторъ старается доказать путемъ подробнаго и детальнаго анализа отношеній законодательства сначала къ сельскому, а затѣмъ и къ городскому ремеслу. Въ каждой главѣ, посвященной этому изслѣдованію, авторъ систематически выясняетъ, при помощи массы данныхъ, высказанную имъ основную мысль. Каждая такая глава, тѣсно связанная со всѣми другими, представляетъ собою въ тоже время и вполне законченный очеркъ состоянія ремесла какъ городского, такъ и сельского въ Пруссіи. Всякій разъ авторъ начинаетъ обыкновенно съ характеристики цеховыхъ учреждений, какъ они существовали въ средніе вѣка и какъ представляются они теперь благодаря изслѣдованіямъ Отто Гирке, Шмоллера, Стиды и др., и затѣмъ уже слѣдитъ за измѣненіями, вносимыми въ нихъ прусскимъ законодательствомъ и обусловленными податною системою.

Лучшая изъ главъ—глава о сельскомъ ремеслѣ, и на ней я останавлиюсь, чтобы охарактеризовать манеру изложенія автора. Въ краткихъ чертахъ рисуется онъ прежде всего нынѣ существующее распредѣленіе производства въ селахъ и городахъ и нынѣ дѣйствующее

законодательство въ этомъ отношеніи сравнительно съ законодательствомъ меркантильнаго періода. Затѣмъ, обращаясь къ средневѣковому періоду, онъ указываетъ на существовавшую тогда обособленность городовъ, выражавшуюся въ видѣ *Meilenrecht* и *Bannrecht*. Анализъ *Meilenrecht*'а приводитъ его къ заключенію, что право это было результатомъ тѣхъ полномочій, которыя цехи получали отъ городскихъ общинъ, но что въ средніе вѣка оно было крайне ограничено. Развитие и расширеніе его есть, по его словамъ, болѣе позднее явленіе, обязанное въ Пруссіи своимъ широкимъ проявленіемъ акцизной системѣ, благодаря которой оно приобрѣло значеніе одного изъ принциповъ обще-государственной политики. Съ другой стороны уже въ XVI в. подмѣчаетъ онъ существованіе среди городскихъ ремесленниковъ стремленія выселяться въ деревни, стремленія, вызвавшего сначала лишь нѣкоторую оппозицію со стороны мастеровъ, и только позже—преслѣдованіе послѣдними первыхъ. Это послѣднее явленіе почти совпадаетъ съ финансовой реформой. Главную роль въ ограниченіи сельскаго ремесла авторъ видитъ все таки въ акцизной системѣ, и для этого уясняетъ финансовыя причины, побудившія новое государство относиться неблагопріятно къ развитію деревенскаго ремесла, и рисуетъ какъ постепенно развивались ограниченія, устанавливаемые для этого ремесла властью.

Покончивши съ общимъ анализомъ *Meilenrecht* и *Bannrecht*, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію прусско-бранденбургскаго законодательства о деревенскомъ ремеслѣ. Шагъ за шагомъ слѣдитъ онъ за развитіемъ ограниченій, начиная съ XVI в., и доказываетъ, что до половины XVII в. законодательство прусское всецѣло стояло на почвѣ обычнаго цеховаго права и не вносило ничего новаго. Лишь со времени В. Курфюрста измѣняется законодательство, и авторъ показываетъ, какъ начинаютъ измѣняться языкъ и выраженія актовъ, какъ споры о предѣлахъ *Meilenrecht* рѣшаются уже властью на основаніи принциповъ, общихъ для всей данной провинціи, какъ государство въ спорахъ городскихъ мастеровъ съ деревенскими постепенно становится на сторону первыхъ и какъ эта политика вызывается финансовыми соображеніями государства. Въ началѣ XVIII в. новое направленіе въ законодательствѣ получаетъ уже рѣшительный характеръ. *Principia regulativa* 1718 г. окончательно регулируютъ сельское ремесло. Изгнаніе ремесленниковъ изъ деревень, допущеніе только пяти

ремесль въ деревняхъ, запрещеніе держать учениковъ и подмастерьевъ, зависимость отъ городскихъ цеховъ, вотъ нѣкоторыя изъ основныхъ началъ поваго законодательства. На основаніи актовъ и сборниковъ цеховыхъ статутовъ авторъ излагаетъ затѣмъ и организацію деревенскихъ промышленниковъ, ихъ права и обязанности и т. д., и, наконецъ, переходитъ къ разбору законовъ о сельскомъ ремеслѣ Фридриха В., стремившагося создать пропасть между городомъ и деревнею, между земледѣльцемъ и ремесленникомъ.

Въ заключеніе главы излагается положеніе сельскаго ремесла въ концѣ XVIII в. и выясняются причины, смягчавшія до нѣкоторой степени рѣзкость фискальнаго законодательства, главнымъ же образомъ земледѣльческій характеръ большей части прусскихъ городовъ. Съ цѣлью иллюстрировать положеніе ремесла и подтвердить свои заключенія путемъ статистическихъ данныхъ, авторъ прилагаетъ двѣ указанныя выше таблицы, изъ которыхъ видно, что къ концу XVIII в. уже допущены были легкія исключенія въ пользу деревенскаго ремесла, что въ деревняхъ развивалось фюшерство или недовольное занятіе ремесломъ и что только главнымъ образомъ въ Бранденбургѣ, гдѣ меркантильное законодательство прилагалось во всей силѣ, изолированность деревень отъ городовъ была наиболѣе значительною. Отсюда, стремленіе къ смягченію здѣсь этой изолированности, стремленіе, на встрѣчу которому шла реформа Гарденберга. Но такъ какъ реформа эта не затронула вовсе акцизной системы, обусловливавшей эту изолированность, то она и не имѣла реального значенія. Перемѣна въ положеніи сельскихъ ремеслъ наступила въ Пруссіи лишь въ 40-хъ годахъ XIX в.

Въ виду представленнаго мною содержанія 2-ой главы, я не считаю нужнымъ останавливаться на слѣдующихъ трехъ главахъ, тѣмъ болѣе, что система изложенія у автора вездѣ одна и таже. Укажу лишь на главные выводы его, какъ они вытекаютъ изъ изложенія всѣхъ этихъ главъ. Въ организаціи основныхъ институтовъ цеховой системы государствомъ не существовало строго проведеннаго и послѣдовательнаго плана: законодатель бралъ эти институты, какъ они выработались въ эпоху упадка ремеслъ послѣ 30-лѣтней войны, и путемъ ряда распоряженій, уставовъ и регламентовъ стремился внести въ нихъ, въ эти институты, частичныя поправки. Оттого въ XVIII в. мы встрѣчаемся съ цѣлою суммою реформъ цехового строя, частичныхъ

реформъ, цѣль которыхъ заключалась въ усиленіи вліянія государственной власти въ дѣлѣ организаціи ремесленныхъ отношеній и въ устраненіи явленій цеховой системы, шедшихъ въ разрѣзъ съ интересами государства и задачами полиціи. Отсюда, цехи превращались въ „полицейскіе цехи“, какъ иногда ихъ называли. Но, не смотря на все это цехи, какъ цехи, были сохранены. Подробности полицейской организаціи цеховыхъ отношеній стоятъ въ непосредственной связи съ исконными цеховыми учрежденіями, и основная ихъ идея усвоена властью, государствомъ, отношеніе котораго къ ремесленному сословію въ XVII и XVIII было почти полною копіей тѣхъ отношеній, какія нѣкогда, въ средніе вѣка, существовали между городскими начальствами и городскими цехами. Нельзя указать почти ни одной черты въ основныхъ положеніяхъ ремесленного права XVIII в., аналогіи которымъ не существовало бы еще въ средніе вѣка. На основаніи ряда документальныхъ данныхъ, авторъ, въ заключеніе, приходитъ къ тому выводу, что, рассматриваемое вообще, законодательство Пруссіи XVIII в. было до нѣкоторой степени реформаціоннымъ даже и тамъ, гдѣ дѣло шло о гарантированіи интересовъ ремесленного класса, но что размѣры и значеніе этихъ реформъ значительно суживались и теряли вліяніе вслѣдствіе того, что главное вниманіе было обращено не на самое ремесло, а на финансовую сторону его, что акцизная система была удерживаема и даже расширяема. А это послѣднее обстоятельство не давало возможности и не допускало коренныхъ преобразованій въ организаціи правъ и отношеній различныхъ классовъ тогдашняго общества.

Очевидно, отсюда, что авторъ, согласно выполнѣ съ изслѣдователями цеховой системы, Шмоллеромъ, Гирке и др., видитъ зло не въ цехахъ, не въ цеховомъ устройствѣ, а въ условіяхъ, въ которыя они были поставлены, и является такимъ образомъ противникомъ того отрицательнаго воззрѣнія на цехи, которое нѣкогда господствовало въ литературѣ и жизни. Эта точка зрѣнія его опредѣляетъ собою и его оцѣнку самой реформы цеховъ, исторіи которой посвящена вторая часть его труда. Въ первой части работы авторъ имѣлъ дѣло съ тѣмъ, что такое были цехи въ Пруссіи и въ какое положеніе ставило ихъ правительство, во второй ему приходится изслѣдовать, что новаго внесли въ прежнія отношенія государства къ цехамъ реформаторы начала XIX ст., какими принципами руководились они въ своихъ реформахъ.

Но прежде, чѣмъ приступить къ обзору дѣла реформы, авторъ останавливается на разсмотрѣніи одной изъ важнѣйшихъ причинъ, вызвавшихъ реформу и придавшихъ ей отчасти извѣстную окраску. Извѣстно то дѣйствіе, какое произвела французская революція на послѣдующую исторію большей части европейскихъ государствъ: всѣ реформы, какія производились въ Европѣ, въ Испаніи и Германіи, въ Итали и др. мѣстахъ, въ началѣ XIX в., были либо копіей, либо подражаніемъ революціоннымъ реформамъ и совершались подъ значительнымъ вліяніемъ экономическихъ идей XVIII в., осуществленныхъ во Франціи съ 1789 года. Въ Пруссіи дѣйствіе ихъ было тоже весьма сильно, и Гарденбергъ, напр., въ своемъ планѣ реформъ руководится въ значительной степени доктринами 89 и посл. годовъ. Авторъ останавливается весьма подробно на дѣятельности національнаго собранія по вопросу о цехахъ и, опираясь на протоколы національнаго собранія и *Moniteur*, старается показать, какой характеръ и направленіе получили реформы цеховъ во Франціи. Изъ данныхъ, приведенныхъ имъ, данныхъ вполне достовѣрныхъ, прямо вытекаетъ тотъ выводъ, что и во Франціи 1791 года (когда обсуждался вопросъ объ уничтоженіи цеховъ) реформа цеховая была тѣсно связана съ фискальными интересами и вызывалась ими, что и здѣсь она выросла на предшествующемъ строѣ отношеній государства къ цехамъ при старомъ режимѣ. Реформа ремесленныхъ отношеній, которая имѣла бы въ виду самое ремесленное сословіе, не только не была произведена, но, напротивъ, ремесленный классъ вызывалъ раздраженіе среди депутатовъ, и іюльскій законъ 1791 года прямо обнаруживаетъ это, воспрещая всякаго рода ассоціаціи среди ремесленниковъ. Такимъ образомъ авторомъ установленъ тотъ вполне вѣрный фактъ, — фактъ, вытекшій и изъ развитія экономическихъ идей XVIII, — что уничтоженіе цеховъ во Франціи было результатомъ чисто финансовыхъ соображеній, что реформа ремесла носила фискальный характеръ. Эта сторона реформы всецѣло была воспроизведена и Гарденбергомъ въ Пруссіи.

Выяснивши соотношеніе цеховыхъ реформъ 1791 года съ реформами Гарденберга, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію теоретическихъ и реально-экономическихъ предпосылокъ прусской реформы. Въ этой весьма хорошо и обстоятельно написанной части своего труда авторъ старается показать, насколько вопросъ о необходимости цеховой реформы назрѣлъ въ ученой литературѣ Пруссіи, въ публицистикѣ и

среди практическихъ государственныхъ дѣятелей и насколько то или иное положеніе этого вопроса зависѣло отъ матеріальныхъ условій, въ которыхъ было поставлено прусское ремесло предъ реформой. Прежде всего онъ останавливается на характеристикѣ ученій о цехахъ въ началѣ XIX в. и излагаетъ воззрѣнія на вопросъ о значеніи и роли цеховъ Штейна, Гофмана, Нибура, Винке, Шёна, Вильгельма Гумбольдта, Гарденберга, Раумера и др. дѣятелей и писателей начала XIX в. Изъ подробнаго анализа ихъ мнѣній и изъ выясненія отношенія этихъ мнѣній къ экономическимъ ученіямъ XVIII в. и ученію Смита, онъ приходитъ къ тому заключенію, обоснованному на строгой проверкѣ данныхъ, что въ Пруссіи въ началѣ XIX в. существовало весьма мало враждебности къ собственно цеховой системѣ, какъ принципу организаціи, и что вся сила враждебности была направлена противъ того гнета, который былъ созданъ податной прусской системой. У современниковъ реформы не было стремленія уничтожить корпоративный характеръ ремесла, напротивъ, одна группа государственныхъ дѣятелей съ Винке и Штейномъ во главѣ даже горячо отстаивала его; она требовала спеціальнаго изученія вопроса о цехахъ прежде, чѣмъ будетъ приступлено къ ихъ реформѣ, хотя требованіе это осталось безуспѣшнымъ. Рядомъ съ этимъ авторъ устанавливаетъ, на основаніи критики свидѣтельствъ Пертца, тотъ фактъ, что въ Пруссіи до іенскаго погрома вопросъ о преобразованіи цеховъ не былъ вопросомъ дня и мало занималъ умы.

Установивши этотъ послѣдній фактъ, авторъ обращается къ разсмотрѣнію того, насколько состояніе ремесла въ Пруссіи вызывало потребность въ реформѣ его организаціи. Опираясь на статистическихъ данныхъ, характеризующихъ положеніе ремесла въ началѣ XIX и въ концѣ XVIII в., онъ доказываетъ, что въ то время въ Пруссіи лишь весьма слабо еще проявлялась борьба между мелкимъ цеховымъ ремесломъ и крупнымъ фабричнымъ и мануфактурнымъ производствомъ, и подтверждаетъ свой выводъ спеціальной таблицей, показывающей отношеніе числа ремесленниковъ къ крупному производству. Указавши, далѣе, на слабость фабричнаго дѣла въ Пруссіи, авторъ рядомъ данныхъ показываетъ, какъ широко были распространены мелкія ремесленные формы въ разныхъ производствахъ, какъ и въ какой степени были разбросаны онѣ по всей странѣ и насколько прусское ремесло было рассчитано почти исключительно на мѣстный сбытъ. Съ другой

стороны, весь строй цехового законодательства въ Пруссіи былъ такъ устроенъ, что оно, это законодательство, не только не стѣсняло развитія фабричнаго дѣла, но даже поощряло его, а отсюда враждебность къ цехамъ, естественно, не могла быть сильною въ странѣ. Доказавши, затѣмъ, что упадокъ ремеслъ въ Пруссіи и обѣднѣніе городовъ ея вовсе не было результатомъ цеховой системы, а являлось, скорѣе, слѣдствіемъ законодательныхъ мѣръ, приведшихъ къ концентраціи ремеслъ въ Берлинѣ и къ обогащенію берлинскихъ мастеровъ, онъ, на основаніи ряда статистическихъ данныхъ, выясняетъ всю неосновательность мнѣній о вредномъ вліяніи цеховъ и на покупателей, и такимъ образомъ естественно приходитъ къ выводу, что жизнь, ея строй и отношенія не давали въ то время прочныхъ основаній для реформы цеховъ въ смыслѣ ихъ уничтоженія. Оттого, введенная при Гарденбергѣ свобода промышленности представлялась многимъ писателямъ и дѣятелямъ прусскимъ того времени дѣломъ и несвоевременнымъ, и крайне опаснымъ, а способъ проведенія этой свободы былъ встрѣченъ крайне несочувственно ремесленнымъ населеніемъ.

Заключеніе работы посвящено у автора подробному фактическому изложенію самаго способа созданія промышленной свободы въ Пруссіи, причемъ основная мысль его, указанная выше, проведена и обставлена имъ фактически и на основаніи критически провѣренныхъ данныхъ. Наиболѣе важную и интересную часть этой послѣдней работы автора составляетъ его выводъ, выводъ, вполне оригинальный, а именно, что дѣло реформы цеховъ было начато серіознымъ образомъ только при Гарденбергѣ. Подробный анализъ реформаторской дѣятельности Штейна и затѣмъ министерства Дона - Альтенштейна даетъ ему основаніе заключить, что въ это время правительство придерживалось по отношенію къ цехамъ старой политики, и что эта политика была измѣнена лишь отчасти Гарденбергомъ, но опять исключительно въ фискальныхъ видахъ. Отмѣна цеховъ была связана и здѣсь, какъ и во Франціи 1791 года, съ учрежденіемъ налога на промысловые патенты.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе работы. Изъ него видно, что авторъ не только далъ обстоятельный и полный отвѣтъ на всѣ вопросы, включенные въ тему, но даже представилъ въ болѣе подробномъ изложеніи, чѣмъ то предполагала тема, исторію цеховъ и цехового законодательства въ Пруссіи. Всѣ свои выводы онъ обосновалъ на данныхъ прямыхъ и непосредственныхъ источниковъ, тщательно

имъ изученныхъ, и во многихъ случаяхъ далъ вполне самостоятельную обработку сырому матеріалу. Работа его, вслѣдствіе всего этого, является работою вполне серіозною и строго научною и поэтому одному вполне соответствуетъ той цѣли, для которой она написана. Въ виду того, что трудъ автора представляетъ собою серіозный трудъ, я предложилъ бы факультету наградить автора золотою медалью и разрѣшить напечатать его сочиненіе въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“.

Проф. Лучицкій.

III. Отзывъ о сочиненіяхъ на тему: „А. А. Шлецеръ и его историческая критика“.

На предложенную факультетомъ тему, подъ заглавіемъ: „А. А. Шлецеръ и его историческая критика“ представлено было три сочиненія.

Первое изъ нихъ подъ девизомъ: *Naevius in manibus non est et manibus haeret paene recens? Horat. Ep. lib. II, 1, v. 53—54* *).

Въ *первомъ* отдѣлѣ его авторъ говоритъ о состояніи русской и нѣмецкой исторіографіи до Шлецера; во *второмъ* — о пребываніи Шлецера въ Россіи; въ *третьемъ* — о трудахъ Шлецера въ области общей исторіи и знаній, тѣсно связанныхъ съ нею; въ *четвертомъ* — о заслугахъ и трудахъ Шлецера по части разработки русской исторіи. Весьма долго останавливается авторъ на обзорѣ историческихъ трудовъ до Шлецера и на его дѣятельности въ русской Академіи; онъ съ достаточною полнотою передалъ собранныя имъ свѣдѣнія, но ограничился лишь повѣствовательнымъ изложеніемъ фактовъ и мнѣній, почти не входя въ оцѣнку этихъ послѣднихъ. Нерѣдко также онъ вдается въ излишнія подробности о трудахъ и обстоятельствахъ, не имѣющихъ близкаго или прямого отношенія къ его темѣ. Вообще можно сказать, что авторъ задумалъ свой трудъ въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ и потому не имѣлъ возможности обработать его во всѣхъ частяхъ съ надлежащею осмотрительностію и критикою входящихъ матеріаловъ. Вслѣдствіе того же обстоятельства менѣе отдѣланною и полною осталась у него послѣдняя и важнѣйшая часть, посвященная заслугамъ Шлецера въ области исторической критики: на 211 стран. (въ листъ)

*) Студента IV курса историко-филологическаго факультета Василія Городецкаго.

этой части отведено мѣста всего на 50 стр. Въ своемъ введеніи авторъ старался передать съ возможною полнотою о предшествовавшихъ трудахъ по русской исторіи; но было бы цѣлесообразнѣе остановиться на критическихъ приемахъ въ изданіи памятниковъ и тѣхъ вопросахъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ критикѣ Шлецера. При этомъ онъ перѣдко высказываетъ мнѣнія, очевидно не проверенныя или не имѣющія основанія (какъ напр. о Никоновской лѣт., о принадлежности Ядра Рос. исторіи Хилкову, объ Амартолѣ, о которомъ будто бы узнали, въ томъ числѣ и Кругъ, со времени открытія Строевымъ славян. перевода, а между тѣмъ объ отношеніи этого источника къ древней рус. лѣт. было указано еще въ к. XVIII в. и Кругъ указалъ на него уже въ 1806 г. и т. п.). Перейдя затѣмъ къ критикѣ Шлецера, авторъ довольно подробно касается взглядовъ его на разные вопросы по древнему періоду русской исторіи; иногда указываетъ на положеніе ихъ въ наукѣ въ настоящее время; но при всемъ томъ далеко не извлекъ всѣхъ важнѣйшихъ положеній, касающихся критики, въ трудахъ Шлецера, а въ особенности въ его Несторѣ. И здѣсь онъ предпочитаетъ слѣдовать порядку вопросовъ и предметовъ, о которыхъ приходится говорить Шлецеру какъ комментатору лѣтописи. Такимъ образомъ общія основанія критики остаются не выдѣленными. Нельзя сказать, чтобы авторъ не прослѣдилъ вліянія Шлецера на дальнѣйшую разработку рус. исторіи и не указалъ на обнаружившіяся два направленія—Шлецеровское и противное ему, имѣвшія каждое свою, весьма обширную литературу, но онъ не рассмотрѣлъ ихъ съ необходимою полнотою.

Указавъ здѣсь на недостатки труда, происшедшіе въ значительной степени отъ слишкомъ широкой рамки предшествовавшихъ частей его, я не могу не заявить факультету, что авторъ весьма старательно отнесся къ изученію тѣхъ матеріаловъ, которыми онъ располагалъ, довольно подробно передалъ біографическія свѣдѣнія и отношенія Шлецера какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи, обстоятельно изложилъ дѣятельность его какъ политическаго писателя вообще; а потому я полагаю возможнымъ назначить ему серебряную медаль.

Второе сочиненіе подано подъ девизомъ: „Ignorare malo, quam commenta credere“ (слова Шлецера *). Оно состоитъ изъ введенія и 4-хъ

*) Студента IV курса историко-филологическаго факультета Николая Лятошинскаго.

главъ; но расположеніе его частей представляется нѣсколько въ иномъ порядкѣ, чѣмъ въ предъидущемъ трудѣ. Во введеніи авторъ излагаетъ состояніе русской исторіографіи до Шлецера; въ 1-й главѣ—біографію Шлецера; во 2-й говоритъ о трудахъ Шлецера по русской исторіи и его исторической критикѣ; въ 3-й—о трудахъ по всеобщей исторіи и по вспомогательнымъ историческимъ наукамъ; въ 4-й гл.—о трудахъ Шлецера по политикѣ, статистикѣ и журналистикѣ. Въ самомъ распредѣленіи указанныхъ частей видно уже стремленіе автора къ системѣ и стройности изложенія. Но въ его изслѣдованіи есть и другія, заслуживающія одобренія качества. Почти все свое вниманіе авторъ сосредоточилъ на критическихъ приемахъ трудовъ Шлецера и выполнилъ эту часть изслѣдованія, по своимъ средствамъ, можно сказать, удачно. Такъ онъ сумѣлъ выдѣлить главные вопросы отъ менѣ важныхъ и освѣтить ихъ одною общею идеею. Онъ старательно извлекаетъ изъ сочиненій Шлецера, въ особенности же изъ его „Нестора“ все, относящееся какъ къ общимъ положеніямъ исторической критики, такъ и къ тѣмъ вопросамъ, въ которыхъ яснѣе и опредѣленнѣе выражаются критическіе приемы Шлецера, и изложилъ ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ. Нельзя также не поставить въ заслугу автору прекрасное литературное изложеніе. Впрочемъ, необходимо сдѣлать ему и упрекъ въ томъ, что онъ иногда пользуется этимъ своимъ качествомъ для слишкомъ общихъ и одностороннихъ опредѣленій, а иногда принимаетъ на вѣру чужія мнѣнія, быть можетъ извинительныя въ устахъ иностранныхъ писателей (такъ онъ четыре раза повторяетъ мнѣніе Вензедонка о причинѣ сочувствія Шлецера въ исторіи внѣшнему величію). Можно пожелать, чтобы авторъ полнѣе и внимательнѣе обработалъ вступительную часть, о состояніи литературы русской исторіи въ XVIII вѣкѣ, въ которой онъ нерѣдко ограничивается одними общими замѣчаніями, а также, чтобы онъ дополнилъ свое заключеніе очеркомъ о послѣдующей судьбѣ критики и мнѣній Шлецера въ русской исторической литературѣ.

Принимая, однако, во вниманіе нѣкоторыя, выдающіяся стороны разсматриваемаго труда, я полагаю бы возможнымъ удостоить автора его высшей награды.

Третье сочиненіе, по моему мнѣнію, не соотвѣтствуетъ требованіямъ, установленнымъ для предложенной темы.

Проф. Иконниковъ.

IV. Отзывъ о сочиненіяхъ на тему: „Вычисленіе по десяти наблюденіямъ вѣроятнѣйшей орбиты кометы Крьюльса (1882 г.) съ указаніемъ нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ теперь способовъ рѣшенія уравненія Ламберта“.

Въ отвѣтъ на заданную въ 1883 году факультетомъ тему по предмету астрономіи для соисканія наградъ медалями поступили четыре сочиненія *). Три изъ этихъ сочиненій представляютъ собою полное и удовлетворительное рѣшеніе задачи; что же касается четвертаго, то я не могу про него сказать того-же.

Сочиненія, представленныя подъ девизами: „*Quod potui feci, faciant meliora potentes*“ и „*Aut Caesar aut nihil*“, по моему мнѣнію, имѣютъ одинаковое достоинство. Авторы этихъ сочиненій всесторонне разбираютъ вопросъ, рѣшаютъ его съ рѣдкою добросовѣстностію и приходятъ къ результату на столько удовлетворительному, сколько позволяетъ свойство самой задачи.

Прежде всего и тотъ и другой авторъ пробуютъ представить данныя наблюденія параболой и находятъ систему элементовъ параболической орбиты по тремъ наблюденіямъ, но, убѣдившись, что другія наблюденія мало соглашаются съ координатами, вычисленными по найденной системѣ элементовъ, они вычисляютъ вторую параболу по наблюденіямъ между собою болѣе отдаленнымъ и обнимающимъ болѣе значительную дугу пройденнаго пути. Только послѣ этой пробы оба автора справедливо приходятъ къ заключенію, что путь сентябрьской кометы 1882 г. не можетъ быть представленъ параболой. Послѣ этого въ обоихъ сочиненіяхъ подъ упомянутыми выше девизами вычисляется сначала эллиптическая орбита по тремъ наблюденіямъ, а потомъ вѣроятнѣйшая эллиптическая орбита по всѣмъ даннымъ наблюденіямъ. Результаты, къ которымъ приходятъ авторы этихъ двухъ сочиненій, весьма согласны между собою, хотя приемы вычисленія тотъ и другой употребляютъ различные. При вычисленіи сдѣланы ими весьма разнообразныя и многія повѣрки; наконецъ къ сочиненіямъ приложены подробнѣйшія вычисленія, по которымъ достигнуты упомянутые результаты. Авторъ сочиненія подъ девизомъ: „*die Kunst ist lang und kurz ist unser Leben*“ приводитъ къ прекрасному результату рѣшенія

*) Студентовъ IV курса физико-математическаго факультета: Михаила Меринга, Алексѣя Кобеляцкаго, Семена Морозовскаго и выслушавшаго курсъ физ.-матем. наукъ Сергѣя Шарко.

предложенной задачи и выполнилъ работу съ такой же добросовѣстностію, какъ и предъидущіе соискатели, но не успѣлъ придать ему исполнѣ законченный видъ.

Авторъ сочиненія представленнаго подъ девизомъ „Размышленіе въ связи съ практическимъ приложеніемъ выясняетъ идеи и даетъ возможность находить сокращенные методы“, хотя и пришелъ къ системѣ элементовъ, удовлетворительно представляющей данныя наблюденія, но не такъ обстоятельно обсудилъ вопросъ и не съ такими подробностями, какъ слѣдовало ожидать, рѣшилъ его. Какъ и другіе конкурренцы, онъ находитъ первоначально параболическую орбиту по тремъ близкимъ между собою наблюденіямъ, но при этомъ не представляетъ даже и обычнаго контроля вычисленія, а ограничивается замѣчаніемъ, что среднее наблюденіе этими элементами представляется удовлетворительно. Изъ сочиненія не видно на сколько велико это согласіе; мы же имѣемъ основаніе думать, что сходство вычисленныхъ по этимъ элементамъ координатъ средняго положенія и координатъ того же мѣста, выведенныхъ изъ наблюденій, не такъ удовлетворительно, какъ можно этого въ подобномъ случаѣ требовать.

Ограничиваясь такимъ же общимъ замѣчаніемъ, авторъ не показываетъ въ подробностяхъ, съ какою точностію найденная система элементовъ представляетъ остальные данныя наблюденія; онъ не приводитъ также доводовъ, которые убѣждали бы насъ въ невозможности провести черезъ данныя положенія параболу, ибо изъ того, что парабола, найденная по близкимъ между собою наблюденіямъ не представляетъ другихъ, не слѣдуетъ еще что путь кометы вообще не можетъ имѣть параболической формы.

Теоретическая часть сочиненія указываетъ на то, что авторъ не далъ себѣ труда познакомиться съ новѣйшими приѣмами вычисленія орбитъ, изложенными даже въ учебникахъ.

Соображая все сказанное, я находилъ бы справедливымъ сочиненія подъ девизами „Quod potui feci etc.“, „Aut Caesar, aut nihil“ и „die Kunst ist lang etc.“ удостоить награды золотыми медалями, ибо авторы, основательно изучивши вопросъ и въ высшей степени добросовѣстно выполнивъ работу, исполнѣ заслуживаютъ такого поощренія *);

---

*) Кромѣ того студ. Кобеляцкій награжденъ Пироговскою премією въ 100 р., сер.

что же касается до четвертаго сочиненія, подъ девизомъ „Размышленіе въ связи съ практическимъ приложеніемъ выясняетъ идеи и т. д.“, то оно можетъ быть удостоено только почетнаго отзыва, или по большей мѣрѣ награды серебряною медалью.

Проф. Хандриковъ.

У. Отзывъ о сочиненіи на тему: „О вліяніи налоговъ на народное хозяйство вообще и на цѣны товаровъ въ частности“ съ девизомъ: „*Fecit quod potuit*“ *).

Сочиненіе состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой главѣ, изложены общія соображенія о непосредственномъ дѣйствіи налоговъ на имущественныя средства плательщиковъ, выражающемся въ уменьшеніи этихъ средствъ, а потому и въ сокращеніи потребленія и дальнѣйшаго производства, и о вытекающей отсюда важности умѣренныхъ и уравнительныхъ налоговъ. Въ слѣдующихъ затѣмъ трехъ главахъ разсматривается вліяніе прямыхъ и косвенныхъ податей на отдѣльныя отрасли доходовъ, на измѣненія въ цѣнахъ произведеній и услугъ и происходящее отъ того переложеніе податей съ непосредственныхъ плательщиковъ на другихъ лицъ. При этомъ авторъ изслѣдуетъ сначала зависимость переложенія податей отъ свойства облагаемыхъ ими видовъ доходовъ, а потомъ вліяніе на переложеніе податей разныхъ внѣшнихъ условій. Съ особенною подробностью развиваетъ онъ мысль о трудности переложенія прямыхъ податей, налагаемыхъ на заработную плату, и косвенныхъ на необходимые предметы потребленія. Въ послѣдней главѣ изложены выводы. Сочиненіе представляетъ довольно большой трудъ, основанный на изученіи частію общихъ курсовъ теоріи финансовъ, въ особенности А. Вагнера и проф. Лебедева, частію специальныхъ сочиненій, какова монографія Кайцля „*Die Lehre von der Ueberwälzung der Steuern*“. Правда, авторъ пользуется этими пособиями не вполне удачно и высказываетъ съ своей стороны соображенія не всегда основательныя; тѣмъ не менѣе сочиненіе несомнѣнно свидѣтельствуетъ о научныхъ стремленіяхъ и усердіи автора къ занятіямъ, а потому заслуживаетъ награды серебряною медалью.

Проф. Сидоренко.

*) Студента III курса юридическаго факультета Адриана Подушко.

VI. Отзывъ о сочиненіяхъ на тему: „Начала двусторонности, состязательности и дѣятельности суда по должности въ гражданскомъ процессѣ по уставу гражданского судопроизводства 1864 года.“

На означенную тему представлено два сочиненія.

I. Одно изъ нихъ, студента 4-го курса юридическаго факультета *Мазора* Моисея, состоитъ изъ трехъ частей, изъ коихъ въ 1-ой разсматривается начало двусторонности, во 2-ой—начало состязательности и въ 3-й—начало дѣятельности суда по должности. Каждое изъ этихъ началъ объясняется авторомъ сначала на основаніи теоріи гражданского процесса, а затѣмъ—по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г.

а) Разсматривая начало двусторонности въ теоріи, авторъ объясняетъ прежде всего,—что начало это вытекаетъ изъ столкновенія въ процессѣ двухъ равноправныхъ сторонъ, преслѣдующихъ противоположные интересы, и состоитъ въ предоставленіи каждой сторонѣ возможности защищаться противъ притязаній другой стороны, съ соотвѣтствующею обязанностію суда постановлять рѣшеніе только по соблюденіи этого условія, а не по одностороннимъ заявленіямъ сторонъ,—и что двусторонность проявляется, смотря по устной или письменной формѣ процесса, или въ совмѣстномъ устномъ состязаніи сторонъ въ судѣ, или же въ раздѣльномъ представленіи ими состязательныхъ бумагъ, послѣдовательно обмѣниваемыхъ между ними.

Различая, далѣе, двоякую цѣль двусторонности: служить какъ для защиты сторонами своихъ интересовъ, такъ и для разъясненія истины, авторъ указываетъ, что съ точки зрѣнія первой цѣли двусторонность составляетъ право сторонъ защищаться, которымъ онѣ могутъ пользоваться и не пользоваться по своей волѣ, а съ точки зрѣнія послѣдней цѣли она существуетъ въ интересѣ правосудія и составляетъ право и обязанность суда идти этимъ путемъ къ раскрытію дѣйствительнаго положенія дѣла. Та и другая цѣль требуетъ примѣненія двусторонности ко всѣмъ притязаніямъ между сторонами, равно какъ и къ представляемымъ ими доказательствамъ,—вслѣдствіе чего представленія каждой стороны должны быть сообщаемы другой для защиты, а за тѣмъ они должны становиться общими для обѣихъ сторонъ и

безповоротными безъ согласія на то противника. Но изъ правила о примѣненіи двусторонности допускаются въ гражданскомъ процессѣ исключенія, въ которыхъ притязанія сторонъ разрѣшаются судомъ безъ выслушанія противника. Относительно матеріальныхъ притязаній это допускается только въ нѣкоторыхъ сокращенныхъ видахъ процесса, а въ обыкновенномъ процессѣ—только при разрѣшеніи побочныхъ требованій (объ обезпеченіи иска, предварительномъ исполненіи рѣшенія и т. п.); что же касается притязаній процессуальныхъ, то здѣсь отступленія отъ двусторонности допускаются гораздо чаще, потому что за правильностію этихъ притязаній обязанъ наблюдать судъ *ex officio*—по публичному характеру процессуальнаго права.

Переходя за симъ къ разсмотрѣнію начала двусторонности въ нашемъ Уставѣ гражд. судопроизводства, авторъ показываетъ, какъ это начало, согласно съ ученіемъ теоріи, проводится въ немъ—съ одной стороны въ приготовительномъ письменномъ производствѣ, а съ другой стороны при слушаніи дѣла въ засѣданіи суда и при разбира-тельствѣ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и какими постановленіями Устава обезпечивается достиженіе обѣихъ указанныхъ цѣлей двусторонности. Относительно отступленій отъ начала двусторонности авторъ указываетъ, что нашъ Уставъ не знаетъ особыхъ видовъ процесса, устраняющихъ двусторонность въ главномъ производствѣ, но что онъ часто отступаетъ отъ двусторонности въ частныхъ производствахъ по побочнымъ матеріальнымъ требованіямъ, равно какъ и при разрѣшеніи процессуальныхъ притязаній, основывающихся на нормахъ публичнаго интереса.

б) Въ слѣдующей части своего сочиненія авторъ разсматриваетъ начало состязательности гражданского процесса, относящееся къ вопросу объ относительномъ положеніи сторонъ и суда въ процессѣ. Рѣшеніе этого вопроса тѣсно связано съ состояніемъ общественнаго развитія и характеромъ государственной власти и потому представляется на разныхъ ступеняхъ развитія законодательствъ весьма разнообразнымъ, начиная съ признанія полного господства сторонъ въ процессѣ и кончая полнымъ подчиненіемъ ихъ авторитету суда. Этому разнообразію законодательствъ соответствуетъ и разнообразіе теоретическихъ ученій. Несмотря однакожъ на такое разнообразіе, теоріи, какъ и законодательства, сошлись въ одномъ, именно—что въ гражданскомъ процессѣ должна преобладать самостоятельность сторонъ

надъ авторитетомъ суда. Процессъ, въ которомъ преобладаетъ самостоятельная дѣятельность сторонъ, называется *состязательнымъ*, а самый принципъ такой самостоятельности—*состязательнымъ началомъ* (*Verhandlungsmaxime*), въ противоположность процессу слѣдственному, проникнутому принципомъ преобладанія суда, или началомъ слѣдственнымъ.

Характеризуя, далѣе, историческое развитіе началъ гражданскаго процесса, авторъ указываетъ на различное направленіе этого развитія въ Германіи и Франціи. Въ Германіи вмѣсто древняго національнаго процесса водворился съ конца среднихъ вѣковъ римско-каноническій процессъ при посредствѣ итальянской схоластической доктрины, стремившейся все сковать опредѣленіями и механическими формами, не оставляя ни малѣйшаго простора для сторонъ и суда. Господство схоластическаго догматизма продолжалось, пока къ концу прошлаго столѣтія не проникло въ ученіе о процессѣ новое философское направленіе въ духѣ школы естественнаго права. Это направленіе стремилось построить гражданскій процессъ, исходя изъ существа и природы частныхъ правъ. Согласно съ этимъ свобода и самостоятельность сторонъ были признаны основнымъ принципомъ гражданскаго процесса. Но строя гражданскій процессъ исключительно на одномъ началѣ, это направленіе оставило безъ вниманія другія условія, участвующія въ образованіи процесса. Вслѣдствіе такой односторонности явилось крайнее развитіе въ процессѣ состязательнаго начала въ ущербъ необходимой свободѣ суда, роль котораго была ограничена пассивнымъ созерцаніемъ борьбы между сторонами. Вредныя послѣдствія этой односторонности вызвали реакцію, которая впала въ противоположную крайность, выдвинувши слѣдственное начало вмѣсто состязательнаго. Выраженіемъ такой реакціи былъ Пруссійскій уставъ судопроизводства Фридриха В. Указанныя неудачныя попытки построить гражданскій процессъ на одномъ изъ упомянутыхъ началъ, а съ другой стороны ближайшее изслѣдованіе источниковъ и потребностей самой жизни повели наконецъ къ сознанію необходимости соединенія въ гражданскомъ процессѣ обоихъ означенныхъ началъ, къ признанію самостоятельности сторонъ въ однихъ процессуальныхъ актахъ, а суда—въ другихъ. Этому не мало способствовало знакомство съ французскимъ гражданскимъ процессомъ. Въ такомъ именно направленіи совершались всѣ послѣдующія реформы гражданскаго процесса въ

Германіи.—Иначе шло развитіе гражданскаго процесса во Франціи. Оставаясь свободнымъ отъ вліянія средневѣковой итальянской доктрины и позднѣйшихъ одностороннихъ теорій, процессъ развивался здѣсь на почвѣ реальныхъ условій жизни, не лишая тяжущихся необходимой самостоятельности и не стѣсняя судъ въ свободномъ изслѣдованіи представленнаго ими матеріала. Съ своей стороны и доктрина занималась здѣсь не построеніемъ абстрактныхъ теорій, а объясненіемъ положительнаго права и сообщеніемъ ему научной формы. Отсюда вытекло правильное примѣненіе состязательнаго начала въ гражданскомъ процессѣ во Франціи, выразившееся потомъ и въ *Code de procédure civile* 1806 года.

Обращаясь за симъ къ ученію господствующей нынѣ теоріи объ относительномъ положеніи сторонъ и суда въ процессѣ гражданскомъ, авторъ указываетъ на установившееся общее признаніе въ этомъ отношеніи состязательнаго начала, въ силу котораго дѣятельность суда въ дѣлѣ охраненія частныхъ правъ должна зависѣть отъ дѣйствій и заявленій сторонъ. Этого требуетъ самая природа частныхъ правъ, какъ зависящихъ отъ воли своихъ субъектовъ. Отсюда именно вытекаютъ, въ примѣненіи къ гражданскому процессу, какъ общее начало, что субъекты этихъ правъ должны сами заботиться объ охраненіи ихъ и судъ не долженъ брать на себя этой заботы помимо и внѣ границъ требованій субъектовъ ихъ, такъ равно и всѣ заключающіяся въ этомъ началѣ требованія относительно начатія, производства, доказыванія и рѣшенія гражданскихъ дѣлъ. Но безусловное проведеніе состязательнаго начала въ гражданскомъ процессѣ поставило бы судъ въ положеніе слѣпаго орудія сторонъ и нѣмаго свидѣтеля борьбы между ними и черезъ то лишило бы его возможности выполнить свою задачу въ процессѣ. Въ виду этого одни ученые, отстаивая состязательность гражданскаго процесса, допускаютъ цѣлый рядъ исключеній изъ нея, въ которыхъ судъ, ради выполненія своей задачи, долженъ дѣйствовать независимо отъ воли сторонъ,—другіе же нападаютъ на самое состязательное начало и требуютъ большей свободы суда въ изслѣдованіи дѣла и даже разысканія матеріальной истины. Въ сущности однакожъ и послѣдніе ученые не отвергаютъ состязательности, а, какъ и первые, требуютъ только ограниченія безусловнаго примѣненія ея, хотя и въ другой формѣ.

Далѣе излагается самое проявленіе состязательнаго начала въ

гражданскомъ процессѣ—по четыремъ извѣстнымъ положеніямъ, къ которымъ обыкновенно сводятся въ теоріи всѣ требованія этого начала: 1) *nemo iudex sine actore*, 2) *ne procedat iudex ex officio*, 3) *quod non est in actis, non est in mundo*, 4) *ne eat iudex ultra petita partium*. При этомъ указывается сфера примѣненія каждаго изъ этихъ положеній, равно какъ и (дѣйствительныя или мнимыя) отступленія отъ нихъ, ограничивающія ихъ примѣненіе. Такое построеніе ученія о состязательномъ началѣ въ рамкахъ указанныхъ четырехъ положеній авторъ признаетъ недостаточнымъ, такъ какъ при немъ необходимо допустить рядъ исключеній изъ каждаго положенія, отнимающихъ у нихъ значеніе правилъ. Для удовлетворительнаго построенія этого ученія авторъ считаетъ нужнымъ анализировать процессуальныя акты, различая въ нихъ характеръ частноправный, публичный и смѣшанный, и на этомъ основаніи установить правила для дѣятельности суда, сторонъ и взаимнаго отношенія между ними.

Переходя за сямъ къ изложенію состязательнаго начала по нашему Уставу, авторъ отмѣчаетъ прежде всего, что, поставивъ это начало основнымъ принципомъ гражданского процесса, составители Устава не даютъ однакожъ ему безусловнаго господства, но проводятъ его въ должныхъ границахъ, указываемыхъ призваніемъ суда, и за тѣмъ разсматриваетъ проявленіе въ Уставѣ состязательнаго начала по четыремъ отдѣламъ процесса: въ начатіи процесса, обоснованіи притязаній, доказываніи и рѣшеніи съ исполненіемъ.

Для начатія процесса Уставъ, въ устраненіе существовавшей до него сбивчивости, прямо ставитъ требованіе состязательнаго начала, что судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются (ст. 4), и проводить это требованіе также относительно побочныхъ притязаній въ теченіе процесса (объ обезпеченіяхъ, предварительномъ исполненіи рѣшенія, привлеченіи и вступленіи третьихъ лицъ въ процессъ, отсрочкахъ и возобновленіи сроковъ), которыя, какъ особыя притязанія, имѣютъ сходство съ начатіемъ процесса.—Объясняя проявленіе состязательнаго начала въ обоснованіи притязаній, авторъ говоритъ отдѣльно объ обоснованіи притязаній матеріальныхъ и процессуальныхъ и различаетъ фактическое и юридическое обоснованіе тѣхъ и другихъ. Что касается фактическаго обоснованія матеріальныхъ притязаній, то въ Уставѣ вполне проводятся

требованія состязательнаго начала, по которымъ судъ ни самъ не собираетъ фактовъ, служащихъ основаніемъ этихъ притязаній, ни требуетъ приведенія ихъ отъ сторонъ, а рѣшаетъ дѣло только на основаніи фактовъ, приведенныхъ сторонами. Что же касается фактическаго обоснованія притязаній процессуальныхъ, то вопросъ о примѣненіи здѣсь состязательнаго начала рѣшается различно, смотря по тому, опредѣляются ли фактическія предположенія этихъ притязаній въ интересъ публичномъ, или же частномъ: въ первомъ случаѣ состязательное начало вовсе не примѣняется къ нимъ, такъ какъ самъ судъ долженъ наблюдать за исполненіемъ требованій публичнаго интереса, независимо отъ заявленій сторонъ; во второмъ же случаѣ оно паходитъ полное примѣненіе. Такъ относится къ этому вопросу и нашъ Уставъ, въ подтвержденіе чего авторъ разсматриваетъ притязаніе на начатіе процесса, опирающееся на фактическія предположенія — съ одной стороны публичнаго интереса (каковы — подсудность объективная, способность сторонъ, полномочіе представителей ихъ и пр.), а съ другой стороны — интереса частнаго (каковы — подсудность субъективная, отношеніе притязанія именно къ указанному отвѣтчику). Что касается юридическаго обоснованія какъ матеріальныхъ, такъ и процессуальныхъ притязаній, то, состоя въ подведеніи фактическихъ основаній тѣхъ и другихъ подъ юридическія нормы, оно есть дѣло суда и состязательное начало къ нему не примѣняется. — Въ томъ же порядкѣ разсматриваетъ авторъ и примѣненіе состязательнаго начала къ доказыванію фактическихъ основаній какъ матеріальныхъ, такъ и процессуальныхъ притязаній, указывая на полное примѣненіе въ Уставѣ этого начала къ доказыванію фактическихъ основаній тѣхъ и другихъ притязаній (хотя бы фактическія предположенія послѣднихъ были установлены въ интересъ публичномъ) и на непримѣнимость его къ юридическимъ нормамъ, которыя не требуютъ доказательства, такъ какъ самъ судъ обязанъ знать и примѣнять ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ указываетъ и на отступленія отъ того и другаго правила, допускаемые нашимъ Уставомъ. — Наконецъ, что касается рѣшенія, то требованіе состязательнаго начала: *ne eat judex ultra petita partium*, проводится Уставомъ не только относительно рѣшенія о главномъ исковомъ требованіи, но и о придаточныхъ требованіяхъ касательно судебныхъ издержекъ и плодовъ. Равнымъ образомъ и исполненіе рѣшенія по Уставу производится только по просьбѣ взыскателя.

в) Наконецъ въ послѣдней части своего сочиненія авторъ разсматриваетъ дѣятельность суда по должности.

Хотя судебная защита частныхъ правъ, по самой природѣ ихъ, зависитъ отъ воли и дѣятельности сторонъ въ процессѣ, но она возлагается на судъ и должна совершаться съ соблюденіемъ опредѣленныхъ условій и порядка, установленныхъ сколько въ интересѣ частной защиты, столько же и въ интересѣ публичномъ, въ интересѣ правосудія. Отсюда въ гражданскомъ процессѣ рядомъ съ дѣятельностію сторонъ идетъ дѣятельность суда, заключающаяся не только въ разрѣшеніи спора, но и въ исполненіи установленныхъ для того условій и порядка, а также въ наблюденіи за исполненіемъ ихъ сторонами. Эта дѣятельность суда троякаго рода:—ея оффиціо въ собственномъ смыслѣ, совершаемая по велѣніямъ самаго закона, безъ побужденія къ тому сторонами,—рефлективная, вызываемая притязаніями и заявленіями сторонъ,—и руководительная, располагающая самымъ ходомъ процесса.

Не входя въ разсмотрѣніе историческаго развитія дѣятельности суда, авторъ замѣчаетъ, что она претерпѣвала рядъ измѣненій въ зависимости отъ развитія состязательнаго начала и вообще теоріи процесса, такъ что исторія состязательнаго начала есть вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія дѣятельности суда по должности. Въ настоящее время, въ противоположность ученіямъ, доводившимъ до крайняго развитія то начало состязательности, то дѣятельность суда по должности въ гражданскомъ процессѣ, теорія стремится къ такой комбинаціи того и другаго начала, при которой наилучше достигалась бы цѣль правосудія. То же самое видимъ и въ новѣйшихъ уставахъ гражданского судопроизводства, въ томъ числѣ и въ нашемъ Уставѣ. Такая комбинація не есть нарушеніе состязательности гражданского процесса. Состязательное начало имѣетъ свою особую сферу примѣненія, сферу частнаго интереса, гдѣ частная воля является распорядителемъ. Но процессъ представляетъ и другую сферу—интереса публичнаго, въ которой частная воля должна подчиняться волѣ общественной, выраженной въ законѣ и осуществляемой органомъ общественной власти—судомъ, и въ которой поэтому не можетъ быть рѣчи о примѣненіи состязательнаго начала. Понятно отсюда, что комбинація дѣятельности сторонъ и суда—въ такомъ видѣ, чтобы каждый изъ этихъ факторовъ

дѣйствовалъ въ своей сферѣ, нисколько не нарушаетъ состязательнаго начала, но есть полное признаніе его.

За симъ авторъ обращается къ разсмотрѣнію дѣятельности суда по должности по нашему Уставу, съ указаніемъ притомъ и воззрѣній доктрины на отнесеніе того или другаго процессуальнаго акта къ дѣятельности суда. Для удобства обзрѣнія онъ и здѣсь отдѣляетъ: начатіе процесса, изслѣдованіе дѣла и рѣшеніе.

Начатіе процесса въ смыслѣ одного вчатія иска состоитъ подъ исключительнымъ господствомъ состязательнаго начала. Но если подъ начатіемъ процесса разумѣть установленіе процессуальнаго отношенія между сторонами, предполагающее принятіе иска и сообщеніе его вмѣстѣ съ вызовомъ отвѣтчику, то тогда въ начатіе процесса входитъ и дѣятельность суда. Именно, на судѣ въ такомъ случаѣ возлагается разсмотрѣніе поданнаго иска со стороны условій, опредѣленныхъ для принятія его, и сообщеніе его отвѣтчику вмѣстѣ съ вызовомъ, когда онъ удовлетворяетъ всѣмъ требуемымъ условіямъ, въ противномъ же случаѣ—возвращеніе или же оставленіе его безъ движенія. Въ такомъ же разсмотрѣніи и основанныхъ на немъ распоряженіяхъ состоитъ дѣятельность суда и по другимъ состязательнымъ бумагамъ во время предварительной письменной подготовки. Указывая на эту дѣятельность, авторъ разбираетъ опредѣленные въ нашемъ Уставѣ причины возвращенія и оставленія безъ движенія поданнаго иска и при этомъ останавливается на возраженіяхъ проф. Окольскаго противъ обязанности суда входить ех officio въ разсмотрѣніе этихъ причинъ, равно какъ и на возраженіяхъ его вообще противъ участія суда въ предварительномъ письменномъ производствѣ. При этомъ авторъ становится на сторону порядка, принятаго въ нашемъ Уставѣ, и оспариваетъ взглядъ г. Окольскаго, усматривающаго въ этомъ порядкѣ нарушеніе состязательнаго начала.

Отъ начатія процесса авторъ переходитъ къ изслѣдованію дѣла. Въ этотъ отдѣлъ процесса входитъ слушаніе дѣла въ засѣданіи суда, при чемъ приводится весь матеріалъ процесса, какъ содержащійся въ состязательныхъ бумагахъ, такъ и вновь представляемый, касательно требованій сторонъ, ихъ обоснованія и доказыванія, и разсматривается судомъ. Поэтому здѣсь проявляется разнообразная дѣятельность суда, какъ ех officio въ собственномъ смыслѣ, такъ и рефлексивная и руководительная. Что касается перваго рода дѣятельности, то, охарактери-

зѣвавши ее, авторъ разсматриваетъ проявленіе ея по Уставу, именно — въ распоряженіи объ исключеніи публичности засѣданія, — въ докладѣ, — особенно же, во время словеснаго состязанія, въ юридическомъ обоснованіи притязаній и въ фактическомъ обоснованіи притязаній процессуальныхъ (насколько они зависятъ отъ фактическихъ предположеній публичнаго интереса), но не въ доказываніи (за исключеніемъ осмотра на мѣстѣ и экспертизы, которые могутъ быть назначены судомъ ex officio). Относительно втораго рода дѣятельности авторъ замѣчаетъ, что Уставъ весьма богатъ постановленіями, требующими ее, такъ какъ она является необходимымъ слѣдствіемъ всякаго рода притязаній, подлежащихъ разсмотрѣнію суда только по заявленіямъ сторонъ; за тѣмъ онъ представляетъ бѣглое указаніе отдѣльныхъ проявленій этой дѣятельности. Наконецъ, что касается послѣдняго рода дѣятельности суда, то, послѣ опредѣленія ея и указанія на важное значеніе ея въ процессѣ, авторъ ограничивается указаніемъ важнѣйшихъ проявленій ея, именно — при словесномъ состязаніи вообще и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ его въ частности (при представленіи и повѣрѣи доказательствъ).

Обращаясь, въ заключеніе, къ разсмотрѣнію дѣятельности суда по должности въ послѣднемъ изъ указанныхъ отдѣловъ процесса, т. е. при постановленіи рѣшенія, авторъ указываетъ, что для постановленія рѣшенія, какъ логическаго вывода изъ подведенія обстоятельствъ дѣла подъ законъ, требуется: 1) разобрать и свести весь фактическій матеріалъ дѣла и опредѣлить степень его достовѣрности, 2) сопоставить съ закономъ установленные такимъ образомъ факты и 3) сдѣлать выводъ относительно правильности или неправильности исковыхъ требованій, вытекающій изъ такого сопоставленія установленныхъ фактовъ съ закономъ. Вся эта дѣятельность, входящая въ постановленіе рѣшенія, составляетъ чисто должностную обязанность суда и должна совершаться независимо отъ какихъ либо постороннихъ побужденій и указаній, но лишь въ предѣлахъ требованій сторонъ и представленнаго ими фактическаго матеріала, какъ того требуетъ состязательное начало. Такой характеръ и содержаніе имѣетъ дѣятельность суда при постановленіи рѣшенія и по нашему Уставу. —

Таково содержаніе разсматриваемаго сочиненія. Изъ представленнаго обзора его видно, что авторъ положилъ въ основаніе своего изслѣдованія изученіе того, какъ понимаются и проводятся изслѣдуе-

мыя имъ начала процесса въ теоріи. Для этого ему служили указан-ныя имъ сочиненія Канштейна, Цинка, Гольмстена, и руководства Эндемана, Менгера и Ветцеля, а также Малышева и Малинина. Добытыми этимъ путемъ твердыми результатами авторъ воспользовался за тѣмъ для объясненія изслѣдуемыхъ началъ процесса по нашему Уставу. Съ помощію ихъ онъ успѣлъ разобраться въ разнообразномъ положительномъ матеріалѣ и, останавливаясь на томъ, что входитъ въ кругъ дѣйствія каждаго изъ изслѣдуемыхъ началъ, дать всему надлежащее мѣсто и объясненіе. Нужно впрочемъ замѣтить, что, имѣя въ нашей литературѣ предшественникомъ профес. Гольмстена въ изслѣдованіи начала состязательности, авторъ почти вездѣ слѣдовалъ послѣднему въ этой части своего сочиненія. Несмотря на это, въ виду вообще полноты и основательности разсматриваемаго сочиненія, а также въ виду научной стройности и отчетливости изложенія его, я нахожу автора его достойнымъ награды золотою медалью.

II. Второе изъ представленныхъ сочиненій на ту же тему, студента 4 курса юридическаго факультета *Гююцкаю* Сергѣя, распадается на такія же три части, какъ и первое. Имъ предпосылается краткое введеніе, въ которомъ авторъ опредѣляетъ задачу своего труда. Именно, выходя изъ того положенія, что въ теоріи начала двусторонности, состязательности и дѣятельности суда по должности устанавливаютъ извѣстныя требованія относительно строя гражданскаго процесса и что требованія эти осуществляются въ законодательствахъ не одинаково, онъ ставитъ своей задачей—сначала выяснить теоретическія требованія указанныхъ началъ и за тѣмъ разсмотрѣть, насколько соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ нашъ гражданскій процессъ по Уставу 1864 г., обращая притомъ вниманіе и на другія новѣйшія законодательства, равно какъ и на нашу старую систему судопроизводства.

Въ 1-й части, посвященной разсмотрѣнію начала двусторонности, авторъ прежде всего указываетъ основаніе двусторонности, заключающіяся въ ней требованія и различія въ формѣ проявленія ея по различію устной и письменной формъ процесса, а за тѣмъ переходитъ къ изложенію, какъ проводится это начало въ нашемъ Уставѣ въ различныхъ стадіяхъ процесса, причемъ обращаетъ вниманіе и на послѣдствія какъ нарушенія этого начала судомъ, такъ и упущенія сторонами открываемой имъ возможности защищаться. Указывая далѣе

на двоякую цѣль двусторонности, заключающуюся въ обезпеченіи защиты для сторонъ и въ раскрытіи истины, авторъ разсматриваетъ проявленіе ея—съ одной стороны въ пользованіи различными средствами защиты противъ притязаній (въ отвѣтъ, возраженіи, репликѣ, дубликѣ, отводахъ), а съ другой стороны въ пользованіи различными доказательствами. За симъ, какъ на требованіе двусторонности, указывается также на общность для обѣихъ сторонъ представленій и заявленій каждой изъ нихъ, сообщенныхъ другой (т. е. на право каждой стороны обращать въ свою пользу представленіе другой и на безповоротность такихъ представленій безъ согласія противника), и разбирается проведеніе этого требованія въ Уставѣ. Наконецъ авторъ останавливается на отступленіяхъ отъ начала двусторонности, при чемъ объясняетъ основанія ихъ и то, въ какой мѣрѣ они допускаются Уставомъ сравнительно съ другими новѣйшими законодательствами.

Во 2-й части сочиненія, разсматривающей начало состязательности, прежде всего выставляются общія положенія, выражающія требованія состязательности относительно начала процесса, подготовительнаго производства, производства въ засѣданіи суда и приведенія рѣшенія въ исполненіе, и за тѣмъ разсматривается проявленіе состязательнаго начала въ каждомъ изъ означенныхъ отдѣловъ процесса.

Относительно начала процесса состязательное начало требуетъ, чтобы какъ возбужденіе процесса, такъ и самое совершеніе дѣйствій, устанавливающихъ процессъ, именно—вчагіе иска (съ опредѣленіемъ и самыхъ исковыхъ требованій) и вызовъ отвѣтчика, исходили отъ истца. Относительно возбужденія процесса это требованіе выдерживается въ Уставѣ съ допущеніемъ лишь весьма немногихъ отступленій, тогда какъ въ другихъ законодательствахъ гораздо чаще допускается возбужденіе дѣла какъ самимъ судомъ, такъ и по вызову или требованію съ его стороны. Что же касается дѣйствій, устанавливающихъ процессъ, то авторъ видитъ въ Уставѣ нѣкоторое уклоненіе отъ состязательности—въ требованіи извѣстныхъ условій въ содержаніи иска, особенно же въ запрещеніи соединять въ одномъ искѣ требованія изъ разныхъ основаній и еще болѣе—въ самой формѣ завязки процесса посредствомъ двухъ письменныхъ актовъ (искового прошенія и повѣстки) и при участіи суда. Находя такой порядокъ несогласнымъ съ состязательнымъ началомъ, авторъ указываетъ на порядокъ французскій (безъ всякаго участія суда), германскій (по которому искъ

предъявляется суду только для назначенія засѣданія, но не для вызова отвѣтчика) и австрійскій (сходный съ нашимъ) и отдаетъ предпочтеніе порядку германскому, а въ нашемъ порядкѣ порицаетъ (слѣдуя профес. Окольскому) какъ вмѣшательство суда въ наблюденіе за условіями, требуемыми отъ иска, и въ производство вызова отвѣтчика, такъ и форму завязки процесса посредствомъ двухъ актовъ.— Въ такомъ же видѣ, какъ въ началіи процесса, проводится Уставомъ состязательное начало и въ началіи производства въ апелляціонной и кассационной инстанціяхъ.

Что касается подготовительнаго производства, то, указавъ на порядокъ его по Уставу и на то, что оно проникнуто состязательнымъ началомъ, авторъ останавливается на участіи въ немъ суда, который является посредникомъ между сторонами въ предварительной письменной подготовкѣ. Въ этомъ посредничествѣ суда авторъ не видитъ нарушенія состязательности, объясняя, что процессуальные акты могутъ быть результатомъ или совмѣстной, или раздѣльной дѣятельности сторонъ и что послѣднее имѣетъ мѣсто при письменномъ состязаніи, при которомъ за сторонами сохраняется инициатива, а посредничество суда служить только въ объединенію раздѣльныхъ дѣйствій сторонъ. Вмѣстѣ съ этимъ авторъ оспариваетъ защитниковъ противоположнаго французскаго порядка, указывающихъ на затрудненія и проволочки, сопряженныя съ посредничествомъ суда въ приготовительномъ производствѣ, и во всякомъ случаѣ считаетъ невозможнымъ отвергать необходимость посредничества суда въ виду того, что предварительное производство служить подготовкой для производства въ судебномъ засѣданіи, а по нашему Уставу оно служить кромѣ того и для доклада.

Что касается производства въ судебномъ засѣданіи, то состязательное начало проявляется здѣсь въ томъ, что отъ воли сторонъ зависитъ поддерживать свои требованія и представлять служащія въ разъясненію и подтвержденію ихъ обстоятельства и доказательства. Соотвѣтственно этому судъ не въ правѣ ни самъ разыскивать и собирать факты и доказательства, ни требовать представленія ихъ отъ сторонъ, а долженъ основываться только на представленіяхъ послѣднихъ. Но по Уставу въ производство въ судебномъ засѣданіи входятъ „докладъ“ и въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ „заключеніе прокурора,“ что какъ бы противорѣчитъ состязательному началу. Это однакожь только кажется, такъ какъ докладъ не служитъ основаніемъ

при рѣшеніи дѣла, заключеніе же прокурора устанавливается для огражденія публичныхъ интересовъ и лицъ неспособныхъ защищаться и потому служитъ только къ уравниванію силъ сторонъ, а не къ внимательству суда. За тѣмъ авторъ останавливается на проявленіи состязательнаго начала въ представленіи доказательствъ.

Въ 3-й части сочиненія разсматривается дѣятельность суда по должности. Суду принадлежитъ въ процессѣ своя особая функція и особый кругъ дѣятельности. Но не во всѣхъ системахъ процесса дѣятельность суда имѣетъ одинаковые размѣры и проходитъ чрезъ всѣ стадіи процесса. Чрезъ весь процессъ, параллельно съ дѣятельностію сторонъ, проходитъ дѣятельность суда по нашему Уставу и по австрійскому уставу судопроизводства; напротивъ французскій процессъ исключаетъ всякую дѣятельность суда въ началѣ процесса вплоть до устнаго состязанія въ судебномъ засѣданіи; въ періодъ же устнаго состязанія онъ представляетъ суду, быть можетъ, даже слишкомъ большой просторъ. Признавая такое устраненіе суда отъ участія въ подготовительномъ производствѣ несостоятельнымъ, авторъ указываетъ, что женевскій и ганноверскій уставы значительно отступили въ этомъ отношеніи отъ французскаго образца, равно какъ и германскій уставъ, и замѣчаетъ, что вообще ошибочно мнѣніе, будто чрезмѣрное ограниченіе дѣятельности суда и параллельное ему чрезмѣрное расширеніе свободы распоряженія сторонъ въ процессѣ есть плодъ нынѣшняго реформаціоннаго движенія въ процессѣ.

Различая двоякую дѣятельность суда въ процессѣ—внѣшнюю, или формальную, и внутреннюю, или матеріальную, авторъ излагаетъ далѣе проявленіе той и другой въ отдѣльности. Къ первой онъ относитъ управленіе ходомъ процесса, именно—съ одной стороны наблюденіе за исполненіемъ предписаній закона относительно времени, формы и другихъ условій процессуальныхъ дѣйствій, а съ другой стороны руководство состязаніемъ сторонъ и производствомъ доказательствъ. Ко второй онъ относитъ постановленіе судомъ рѣшеній какъ по частнымъ вопросамъ въ процессѣ, такъ и по самому существу дѣла. Всѣ эти проявленія дѣятельности суда подробно обзрѣваются авторомъ по нашему Уставу съ указаніемъ притомъ отличій нашего процесса отъ нѣкоторыхъ другихъ современныхъ системъ процесса.

Таково содержаніе второго изъ представленныхъ сочиненій. Авторъ его гораздо менѣе, чѣмъ авторъ перваго сочиненія, касается

теоретическихъ основаній разсматриваемыхъ имъ началъ процесса, равно какъ и основаній примѣненія ихъ въ отдѣльныхъ процессуальныхъ актахъ; но онъ воспользовался изученіемъ теоріи процесса для установленія требованій, заключающихся въ изслѣдуемыхъ имъ началахъ процесса, относительно строя гражданскаго процесса, и за тѣмъ обратилъ особенное вниманіе на осуществленіе этихъ требованій въ нашемъ Уставѣ. Подробное и обстоятельное изученіе Устава и изложеніе вопроса съ этой стороны, по моему мнѣнію, дадутъ автору право на награду золотою медалью.

Проф. Дешченя.

~~~~~

VII. Отзывъ о сочиненіи на тему: „Строеніе и развитіе надпочечныхъ железъ“, съ девизомъ: „*Suum cuique*“ *).

Трудъ состоитъ изъ 6 главъ. Въ *первой* изложены довольно подробно литературныя данныя, касающіяся строенія и развитія надпочечниковъ.

Во *второй*—авторъ описываетъ методику собственныхъ изслѣдованій. Матеріаломъ служили надпочечники человѣка и многихъ домашнихъ млекопитающихъ, птицъ домашнихъ и отчасти дикихъ, амфибій и рыбъ; для изслѣдованія развитія—зародыши млекопитающихъ (особенно овцы) и отчасти птицъ. Живые элементы изслѣдовались въ собственной плазмѣ органа или же въ индифферентныхъ жидкостяхъ на нагрѣтомъ столѣ. Для разрѣзовъ съ помощію микротомы Long'a надпочечники подвергались дѣйствію хромовой кислоты, пикриновой кислоты, Мюллеровой жидкости и затѣмъ дѣйствію спирта; для нервныхъ элементовъ служила осміева кислота и хлористое золото; для окрашиванія—карминъ, гематоксилинъ и разные анилиновые краски. Словомъ, авторъ воспользовался всѣми вспомогательными средствами, которыя употребляются въ настоящее время въ гистологіи.

Въ *третьей* главѣ авторъ описываетъ положеніе надпочечниковъ и ихъ отношеніе къ окружающимъ органамъ. „Названіе „надпочечныя

*) Студента V курса медицинскаго факультета Ивана Колбасенка.

железы“, говорить онъ, можетъ относиться только къ надпочечникамъ млечопитающихъ; у другихъ позвоночныхъ, особенно у змѣй, они лежатъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ половыми железами и удалены на значительное разстояніе отъ почекъ“. Правый надпочечникъ у всѣхъ млечопитающихъ, какъ у человѣка, очень плотно прикрѣпленъ къ стѣнкѣ нижней полой вены, такъ что выносящая его вена открывается прямо въ полость этой послѣдней; лѣвый же—отдаетъ свою кровь нижней полой венѣ при посредствѣ небольшой венозной вѣточки. Этимъ объясняется почему вырѣзываніе праваго надпочечника такъ трудно переносится животными; вырѣзываніе же лѣваго—гораздо легче.

Въ *четвертой* главѣ изложено микроскопическое строеніе надпочечниковъ у взрослыхъ животныхъ. Изученіе изолированныхъ элементовъ и разрѣзовъ дало слѣдующій результатъ: элементы корковаго слоя у человѣка и, повидимому, совершенно здоровыхъ животныхъ, содержатъ почти всегда значительное количество жира и крупныхъ бѣлковинныхъ зеренъ; элементы мозгового слоя очень часто подвергаются миксоматозному перерожденію, иногда пигментному; въ мозговомъ же слой развивается нерѣдко большое количество соедин. ткани—склерозъ. У зародышей и молодыхъ животныхъ этихъ измѣненій авторъ не находилъ. Въ венозной крови надпочечниковъ, по автору, гораздо больше бѣлыхъ шариковъ, чѣмъ въ венозной крови вообще: что касается нервныхъ элементовъ, то въ надпочечникахъ ихъ очень много и клѣтокъ и волоконъ; нервные стволы разсыпаются въ паренхимѣ органа на тонкія вѣточки и отдѣльныя волокна, образующія сплетенія; окончаній нервовъ авторъ не видѣлъ.

Въ *пятой* главѣ изложено развитіе надпочечныхъ железъ. Онѣ образуются въ blastemѣ средняго листка; корковый слой развивается раньше мозгового дифференцированіемъ элементовъ средняго листка; мозговой является гораздо позже, такъ что у молодыхъ зародышей нѣтъ и слѣда этого слоя. Что касается происхожденія его элементовъ, то многіе изслѣдователи того мнѣнія, что они образуются изъ элементовъ зачатка симпатическихъ узловъ, т. е. что мозговой слой есть дериватъ верхняго листка. На этомъ основаніи и причисляютъ надпочечники къ нервнымъ органамъ. Авторъ не могъ убѣдиться въ эктодермальномъ происхожденіи мозгового слоя; онъ видѣлъ постепенное накопленіе вокругъ центральной вены надпочечника голыхъ ядеръ, изъ которыхъ потомъ образуются элементы, совершенно похо-

жіе на бѣлые кровяные шарики, а позже—характеристическіе элементы мозгового слоя.

Въ *шестой* главѣ описано вкратцѣ строеніе надпочечниковъ у птицъ, амфибій и рыбъ. У птицъ они состоятъ изъ тѣхъ же двухъ родовъ элементовъ, что и у млекопитающихъ, но нѣтъ рѣзкаго разграниченія между мозговымъ и корковымъ слоемъ. Надпочечники амфибій и рыбъ авторъ изслѣдовалъ только на расщипанныхъ препаратахъ; элементы совершенно похожи на тѣже другихъ животныхъ.

Въ *заключеніе* авторъ сводитъ результаты изслѣдованія строенія съ результатами изслѣдованія развитія: основываясь на устройствѣ мозгового слоя (у молодыхъ животныхъ), на обиліи бѣлыхъ шариковъ въ венахъ надпочечниковъ, на сходствѣ въ развитіи надпочечниковъ съ селезенкою и лимф. железами, онъ полагаетъ, что надпочечники можно отнести къ лимфоиднымъ органамъ.

Примѣчаніе. Въ самое послѣднее время появилось изслѣдованіе о развитіи и строеніи надпочечниковъ д-ра Gottschau (въ Arch. für Anatomie und Physiologie von His, 1883, Hf. 4, 5 и 6 и рефератъ въ Biologisches Centralblatt, III, № 18). Выводы этого изслѣдователя во многихъ пунктахъ сходны съ выводами автора разбираемаго труда: Gottschau тоже того мнѣнія, что оба слоя надпочечниковъ суть дериваты мезодермы; что корковый слой развивается гораздо раньше мозгового; что въ венозной крови надпочечныхъ железъ больше бѣлыхъ шариковъ, чѣмъ въ крови другихъ органовъ и пр.

Я изложилъ вкратцѣ результаты разбираемаго труда. Нельзя сказать, чтобы трудъ этотъ былъ безъ недостатковъ; такъ, не изслѣдована лимфатическая система надпочечниковъ, мало обращено вниманія на мелкія развѣтвленія нервовъ; но при этихъ недостаткахъ трудъ представляетъ и данныя, заслуживающія полного вниманія, особенно относительно развитія и гистогенеза надпочечниковъ; текстъ иллюстрируется очень хорошими рисунками. Я полагаю, что авторъ заслуживаетъ награды золотую медалью.

Проф. Перемежко.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Начало систематической обработки русской церковной истории.

(Вступительная лекція приватъ-доцента С. Голубева, читанная
15 апрѣля 1885 года).

Мм. Гг.!

Удостоенный высокой чести быть преподавателемъ въ Университетѣ св. Владиміра по кафедрѣ исторіи церкви, я рѣшаюсь открыть свои чтенія съ общаго курса *русской церковной исторіи*. Такой выборъ курса обусловливается не столько особеннымъ значеніемъ, какое естественно принадлежитъ исторіи церкви отечественной, сколько соображеніями чисто практическими. Мнѣ извѣстно, что мой уважаемый предшественникъ по кафедрѣ, покойный Ф. А. Терновскій, въ послѣдніе годы своей преподавательской дѣятельности знакомилъ своихъ слушателей то съ первыми тремя вѣками христіанства, то съ состояніемъ греко-восточной церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, то съ исторіею папства и религіозными движеніями на западѣ: такимъ образомъ исторія нашей отечественной церкви за послѣднее время въ Университетѣ не читалась и мнѣ представляется естественнымъ начать свои чтенія съ этого важнаго и наиболѣе близкаго къ намъ отдѣла по предмету кафедры.

Приступая къ изложенію историческаго курса, весьма умѣстно оглянуться назадъ и хотя кратко обозрѣть, что сдѣлано въ области читаемаго предмета предшествующими изслѣдователями. Въ своихъ первыхъ лекціяхъ я намѣренъ предложить вашему вниманію обзорѣніе такихъ ученыхъ трудовъ по русской церковной исторіи, которые посвящены ея систематической обработкѣ и, вслѣдствіе этого, болѣе наглядно могутъ представлять ростъ нашей церковной историографіи.

Извѣстно, что научная разработка русской исторіи, какъ гражданской такъ и церковной, началась только съ XVIII столѣтія. Наши предки долгое время довольствовались преимущественно лѣтописнымъ повѣствованіемъ о минувшихъ судьбахъ своего отечества и разнаго рода сказаніями объ особенно выдающихся событіяхъ и лицахъ; научной же исторіи или научно обработанныхъ монографій не писали, потому что мы, русскіе,—какъ выражается проф. Голубинскій—въ нашемъ прошломъ представляли изъ себя историческій народъ весьма не высокаго достоинства, т. е., сказать проще, были мало образованы. Просвѣщеніе первѣе всего проникаетъ (еще съ конца XVI стол.) въ юго-западную Русь, но—къ сожалѣнію—для научной разработки исторіи оказывается мало полезнымъ: вызванное исключительно пропагандою иновѣрія, оно служитъ здѣсь главнымъ образомъ цѣлямъ религіозно-полемическимъ. Результатомъ этого является цѣлый рядъ сочиненій, гдѣ обстоятельно и нерѣдко весьма научно трактуются о догматахъ вѣры, а также обсуждаются жгучіе современные вопросы; но исторія или вовсе отсутствуетъ или же—что еще хуже—фигурируетъ въ качествѣ полемическаго аргумента, въ большинствѣ случаевъ не безъ ущерба для истины прилаживаемаго сообразно съ желаніями полемистовъ. Неудивительно поэтому, что южно-русская литература конца XVI и XVII стол. богатая богословскими трактатами, вполне научно обработанными, не представляетъ такихъ же сочиненій по исторіи. Единственное, изданное на югѣ Россіи въ XVII стол. историческое сочиненіе о русскомъ народѣ—*Синописисъ* Иннокентія Гизеля—изобилуетъ лѣтописными баснями и не имѣетъ никакихъ научныхъ достоинствъ.—На сѣверѣ Россіи основанія для научнаго знанія, какъ извѣстно, положены были Петромъ Великимъ, который обратилъ вниманіе и на русскую исторію. Но и здѣсь на первыхъ порахъ церковная исторія не имѣла самостоятельнаго значенія въ смыслѣ научномъ,—и здѣсь долгое время духовная литература, изобилуя трудами догматическими, полемическими, проповѣдническими, была бѣдна сочиненіями историческими, да и то при составленіи послѣднихъ ставились на первомъ планѣ не столько научные, сколько практическіе интересы. Приниженное положеніе русской церковной исторіи видно уже изъ того, что она даже не преподавалась въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Поэтому за все XVIII стол. не много можно указать сочиненій, которыя-бы составляли нѣкоторый вкладъ въ нашу церковно-историче-

скую литературу. Кажется, достаточно ограничиться въ данномъ случаѣ указаніями на труды (и то не всегда своевременно изданные) *Никодима Селлія* (О писателяхъ политической и церковной Россіи, 5 книгъ о Россійской іерархіи, Словарь чудотворныхъ иконъ), *Дамаскина Руднева* (О книгахъ изданныхъ въ Россіи съ начала здѣсь книгопечатанія), *Платона Любарскаго* (Описаніе нѣкоторыхъ епархій), *Георгія Конисскаго* (труды по исторіи Уніи въ Зап. Россіи), *Самуила Миславскаго* (Описаніе Кіево-печерской лавры) и еще нѣкоторыхъ немногихъ лицъ, помѣщавшихъ матеріалы и небольшія изслѣдованія относительно тѣхъ или другихъ сторонъ церковно-исторической жизни нашего отечества въ повременныхъ изданіяхъ, напр., *Любопытномъ мѣсяцесловѣ*, *Старинкѣ* и *Новизнѣ* Рубана и Миллера, *Вислююнкѣ* Новикова, и друг.—Сравнительно большее вліяніе на развитіе русской церковно-исторической науки оказали историографы XVIII в., специально занимавшіеся разработкою гражданской исторіи Россіи, преимущественно же Татищевъ, Щербатовъ и Болтинъ. Описывая событія политическія, поименованные изслѣдователи нерѣдко касались въ своихъ трудахъ и событій церковныхъ, хотя въ большинствѣ случаевъ разсматривали ихъ тенденціозно, съ предвзятыми идеями. Последнее обстоятельство обусловливалось тѣмъ направленіемъ, какое въ XVIII стол. господствовало въ нашей исторіографіи, находившейся подъ непосредственнымъ вліяніемъ перешедшихъ къ намъ съ запада отрицательныхъ идей тоговременной философіи. Слѣды этого вліянія въ большей или меньшей степени замѣтны у всѣхъ поименованныхъ историковъ, почти всегда обсуждавшихъ историческіе факты съ точки зрѣнія современной нравственности, политики, и т. п., но—какъ и естественно ожидать—слѣды эти наиболѣе замѣтны въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось вопросовъ церковно-историческихъ. Укажемъ нѣсколько примѣровъ. Философія XVIII стол. сильно нападала на духовенство, считая его носителемъ обскурантизма, корыстолюбія и обмановъ. Такъ смотрятъ на духовное сословіе и наши историографы XVIII стол., причѣмъ переносятъ свои возрѣнія и на времена прошедшія. Татищевъ насадителемъ просвѣщенія въ Россіи считаетъ исключительно правительство и рядомъ съ этою просвѣтительною дѣятельностію ведетъ рѣчь о совершенно противоположной дѣятельности русскаго духовенства. Мысль эта проходитъ чрезъ всю его исторію. Въ духовенствѣ онъ видитъ одни только пороки. Духов-

ные угасили науки и утопили народъ въ суевѣріи, и все это для того, чтобы усилить свою власть, пользоваться невѣжествомъ народа. Подобнымъ образомъ смотритъ на духовенство и Болтинъ. Значеніе іерархіи онъ объясняетъ съ одной стороны невѣжествомъ народа, а съ другой обманомъ самаго духовенства, въ которомъ видитъ злую силу исторіи, корень народнаго суевѣрія и умственного застоя.—Философія XVIII в. признавала значеніе религіи только во имя политическихъ цѣлей. Такой же взглядъ просвѣчиваетъ и у нашихъ историковъ. Даже религіозный Щербатовъ, человѣкъ сравнительно консервативнаго образа мыслей, цѣнитъ набожность нашихъ предковъ по ея значенію на политическій ростъ русскаго государства. Татищевъ никакъ не можетъ понять религіознаго характера русской жизни; Болтинъ осмѣиваетъ его. Нечего и говорить, что подъ вліяніемъ идей современной философіи наши историки XVIII в. къ тѣмъ сверхъестественнымъ явленіямъ, которыми изобилуютъ наши лѣтописи, относились отрицательно. Татищевъ въ своей исторіи или вовсе опускаетъ сказанія о подобныхъ явленіяхъ или старается представить чудесное событіе естественнымъ. Болтинъ заявляетъ, что историкъ, говорящій о чудесныхъ явленіяхъ, теряетъ всякое довѣріе. Даже набожный, какъ мы сказали, Щербатовъ по поводу лѣтописныхъ чудесъ замѣчаетъ, что „въ нынѣшнія просвѣщенные времена, когда всѣ чудеса измѣряютъ мѣриломъ здраваго разсудка и истиннаго любомудрія, имъ никто не повѣритъ“.—Къ концу XVIII стол. въ нашей исторіографіи усиливается такъ называемое риторическое направленіе, въ трудахъ своего главнаго представителя Елагина достигающее карикатурныхъ размѣровъ. До какой степени искажались при этомъ церковно-историческія событія можно видѣть изъ того, что извѣстное лѣтописное повѣствованіе о присылкѣ ко Владиміру пословъ отъ разныхъ народовъ съ предложеніемъ принять вѣру объяснялось въ томъ смыслѣ, что это есть ничто иное, какъ театральное представленіе, въ нѣсколькихъ дѣйствіяхъ, устроенное женою великаго князя, греческою царвеною Анною.

Но какъ ни крайни были выводы нашей исторіографіи XVIII в., они имѣли громадное вліяніе на развитіе русской исторической науки, а въ частности и церковно-исторической. Важно уже было то, что ими было подорвано *слишкомъ* довѣріе къ источникамъ и положено основаніе для критическаго отношенія къ фактамъ и извѣстіямъ.

Систематическая обработка русской церковной истории началась только съ текущаго столѣтія. Первымъ таковымъ опытомъ была изданная въ 1805 г. (въ двухъ частяхъ) *Краткая церковная российская исторія, сочиненная преосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ московскимъ*. Этотъ трудъ высокоталантливаго іерарха не былъ сочувственно встрѣченъ современниками и на первыхъ порахъ не нашелъ справедливой оцѣнки. Другой не менѣе талантливый іерархъ, преосвященный Евгеній, въ письмѣ къ одному изъ своихъ пріятелей (отъ 8 апрѣля 1806 г.) дѣлаетъ такой суровый приговоръ объ исторіи Платона: „О нововышедшей нашей церковной исторіи скажу вамъ: 1) это отнюдь не исторія, а лѣтопись, въ коей на лыко лѣтосчисленія безъ порядка нанизаны бытія, какъ будто вмѣстѣ и калачи и сайки и бублики. Исторія должна быть въ системѣ.....2) Много находится (въ сей исторіи) парадоксовъ, которыхъ и доказать нельзя: напримѣръ, что будто у языческихъ славянъ не было жрецовъ... 3) Много также тутъ съ одной стороны хвастливаго ханжества, а съ другой натужнаго безпристрастія“. По всѣмъ этимъ причинамъ, особенно же по первой, преосвященный Евгеній считалъ исторію митрополита Платона сбивчивою лѣтописью, которая не годится для преподаванія въ классахъ и малополезна для будущаго составителя церковной исторіи, такъ какъ въ ней нѣтъ прямыхъ ссылокъ на источники. Вообще, по словамъ преосвященнаго Евгенія, „сіе твореніе Платона не дѣлаетъ чести автору.“ Въ концѣ письма строгій критикъ проситъ своего пріятеля, чтобы его мнѣніе осталось *подъ завѣсою скромности*: „ибо совѣстно и грѣшно явно отнимать славу у почтеннаго старца. Будемъ думать для себя, а не для другихъ, которые можетъ быть еще лучше насъ оцѣнятъ сіе произведеніе.“ (Евген. сбор.)

Дѣйствительно исторія Платона заслуживала лучшей оцѣнки, но далеко не въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребилъ это выраженіе преосвященный Евгеній. И послѣдующими историками такая, хотя и весьма краткая оцѣнка сдѣлана. Нашъ извѣстный историографъ С. М. Соловьевъ, говоря о церковной исторіи Платона, выражается, что она *запечатльна печатію могущаго, юнаго таланта и съ честію* начинается въ нашей исторической литературѣ XIX вѣкѣ. По отзыву другаго извѣстнаго нашего ученаго М. О. Кояловича, разсматриваемая исторія „представляетъ осмысленное изложеніе фактовъ русской церковной жизни и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже поражаетъ глуби-

ною пониманія фактовъ“.—Ознакомленіе съ церковною исторіею Платона вполне можетъ подтвердить справедливость приведенныхъ отзывовъ.

Мы видѣли, что наслѣдіе, полученное митрополитомъ Платономъ отъ своихъ предшественниковъ, было не велико: не только не имѣлось систематическаго изложенія исторіи русской церкви, но даже и по отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся разныхъ сторонъ церковно-исторической жизни нашего отечества, сдѣлано было немного. Притомъ и изъ сдѣланнаго многое слѣдовало вновь передѣлывать; „ибо—выражаемся словами самого Платона—нѣкоторые о дѣлахъ церковныхъ повѣствованія издавали невѣрно и съ подлинниками древними несходственно, и по новому образу мыслей“ (предис. II).—Митрополиту Платону для своей исторіи приходилось обратиться къ лѣтописямъ и вообще первоисточникамъ, что онъ и сдѣлалъ, не упуская при этомъ изъ вида и вышедшія до него историческія сочиненія.

Краткая церковная російская исторія, сочиненная преосвященнымъ Платономъ, обнимаетъ время отъ водворенія у насъ христіанства до 1700 г., оканчиваясь смертію послѣдняго всероссійскаго патріарха Адріана и характеристикою всѣхъ вообще бывшихъ у насъ патріарховъ. Повѣствованіе ведется хронологически и строгой системы въ распредѣленіи матеріала не замѣчается; но никакъ нельзя сказать, вмѣстѣ съ преосвященныхъ Евгеніемъ, чтобы факты историкомъ нанизывались, подобно калачамъ и сайкамъ, безъ всякаго порядка. Повѣствованіе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ приближающееся къ лѣтописному, отличается отъ послѣдняго, какъ уже замѣчено, осмысленностію при изложеніи. Преимущественное вниманіе обращено на внѣшнія событія церковно-исторической жизни русскаго народа, но иногда затрогивается и внутренняя сторона этой жизни: въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ касается религіозно-нравственнаго состоянія русскаго общества, его добродѣтелей и недостатковъ, и т. п. Особенное желаніе замѣтно у автора уяснить значеніе у насъ высшей іерархіи и показать, что это значеніе было не малое, напр., при митрополитѣ Филиппѣ, въ смутныя времена, при патріархѣ Никонѣ, и др.

Но что составляютъ особенное достоинство Платоновой исторіи, что преимущественно украшаетъ ее и возвышаетъ надъ тогочасными историческими сочиненіями,—это правильный взглядъ автора

на призваніе историка, соединенный съ здоровою, свидѣтельствующею о выдающемся талантѣ, критикою.

Митрополитъ Платонъ *первымъ любезнымъ и привлекательнымъ исторіи свойствомъ* признаетъ истину и безпристрастіе,—и что это заявленіе не было въ его устахъ пустою фразою, доказываетъ всею своею книгою. У автора есть излюбленные предметы: такъ, напр., онъ „не можетъ себя выдержать“, чтобы—вопреки мнѣніямъ современныхъ мыслителей—не дать „похвальнаго и справедливаго свидѣтельства россійскому духовенству;“ поэтому въ своей исторіи онъ старательно отмѣчаетъ факты, могущіе подтвердить означенное свидѣтельство. Но симпатіи автора не заслоняютъ передъ нимъ и обратной стороны дѣла и онъ отнюдь не скрываетъ этой стороны. Такъ, напр., указывая на благотворное вліяніе монастырей въ первое время христіанства на Руси, Платонъ отмѣчаетъ и тотъ фактъ, „что съ постепеннымъ увеличеніемъ монастырскихъ имуществъ, хотя наружность (обителей) стала виднѣе и благолѣпнѣе, но внутренняя красота умалилась. Ибо готовый во всемъ достатокъ, а индѣ и изобиліе, уменьшили трудъ и ввели праздность; а отъ того разслабленіе душевное и тѣлесное. А притомъ многозаботливое о правленіи сель и деревень попеченіе, и умножившееся хозяйство, упражненію во благочестіи, на которое они единственно себя посвятили, великое причиняло препятствіе и болѣе къ міру, коего отреклись, привязывало“. (I. 62). Указывая на доблестныхъ лицъ изъ среды духовенства, Платонъ не забываетъ упоминать и о порочныхъ лицахъ изъ этой же среды: „былъ же сей Θεодоръ (епископъ Ростовскій)“—читаемъ у нашего историка—„предерзкій, безстыдный, насытый сребролюбіемъ, яко адъ, безчеловѣчный, безбожный; тѣломъ зѣло вѣрпкій, языкомъ велерѣчивый, мудрованіемъ злохитрый, такъ что нѣкоторые справедливо о немъ говорили, яко отъ діавола есть“. (I, 101).

Истина и безпристрастіе, въ соединеніи съ выдающимся историческимъ талантомъ, привели автора „Россійской церковной исторіи“ къ цѣлому ряду небольшихъ научныхъ изслѣдованій и мѣткихъ замѣчаній, съ которыми, пожалуй, не всегда можно соглашаться, но которымъ во всякомъ случаѣ нельзя отказать, если можно такъ выразится, въ историческомъ чутьѣ. Укажемъ на нѣкоторые изъ этихъ изслѣдованій и замѣчаній.

Въ первой главѣ, посвященной краткому повѣствованію „о тѣхъ идолопоклонства“, бывшей на Руси предъ принятіемъ здѣсь крещенія, митрополитъ Платонъ высказываетъ предположеніе, что у насъ въ язычествѣ не было ни жрецовъ, ни храмовъ, и подтверждаетъ это предположеніе цѣлымъ рядомъ блестящихъ историческихъ соображеній, доселѣ въ наукѣ не утратившихъ своего значенія (I, 7—11).—Въ началѣ второй главы, рассказавши объ извѣстномъ, занесенномъ въ лѣтопись преданіи о посѣщеніи Кіева Андреемъ Первозваннымъ и водруженіи имъ на здѣшнихъ горахъ креста,—нашъ авторъ замѣчаетъ, что повѣсть Несторова требуетъ особеннаго изслѣдованія, причемъ намѣчаетъ и самыя пункты этого изслѣдованія: а) Несторъ не указываетъ источника, откуда имъ взята означенная повѣсть; б) еще вопросъ, было-ли въ апостольскія времена обыкновеніе ставить кресты на открытыхъ мѣстахъ; в) въ греческихъ лѣтописяхъ не находится извѣстія о путешествіи Андрея по территоріи нынѣшней Россіи, и т. п.—Говоря о крещеніи Владиміра, митрополитъ Платонъ опровергаетъ указанное нами „странное повѣствованіе“ Елагина, якобы присылка къ великому князю пословъ съ предложеніями принять ихъ вѣру было ничто иное, какъ театральное представленіе; но однако и самъ не признаетъ лѣтописнаго рассказа исторически достовернымъ во всѣхъ его частяхъ. Упомянувши о стараніяхъ каждаго изъ посольствъ (магометанъ, евреевъ и папистовъ) склонить великаго князя къ своей именно вѣрѣ,—Платонъ замѣчаетъ: „но ни на которую изъ сихъ вѣръ Владиміръ не согласился, опровергая каждую изъ нихъ безъ сумнѣнія лучшими резонами, нежели какія лѣтописцы во уста ему влагаютъ“. (I. 22).—Лѣтописное повѣствованіе о томъ, какъ Владиміръ передъ крещеніемъ „разболѣлся очами и не видяше ничтоже“, и какъ послѣ крещенія „абіе прозрѣ“,—понимается нашимъ историкомъ въ томъ смыслѣ, что по выходѣ великаго князя изъ купели „внезапу исчезло душевныхъ его очей ослѣпленіе“. (I, 27).—Замѣчательно, что тотъ путь, который, по лѣтописному повѣствованію, избранъ былъ Владиміромъ для крещенія—военный походъ, предпринятый имъ на Корсунъ какъ-бы съ цѣлью завоеванія вѣры—осуждается Платономъ, какъ путь не согласный съ духомъ Евангельскаго ученія,—и нашъ историкъ удивляется, почему Владиміръ, имѣвшій передъ глазами примѣръ своей бабки Ольги, не послѣдовалъ ему, или почему не захотѣлъ мирнымъ образомъ, „безъ угрозъ и военныхъ браней“.

обратиться къ грекамъ съ просьбою о присылкѣ епископовъ и священниковъ для крещенія. Особенно подчеркиваемъ это мѣсто въ исторіи Платона съ одной стороны потому, что оно служитъ какъ бы широкимъ преддверіемъ для того взгляда на лѣтописную повѣсть о крещеніи Руси, до котораго додумалась наша серьезная церковно-историческая критика только въ самое послѣднее время,—а съ другой стороны, въ виду тѣхъ несправедливыхъ нападокъ, которымъ подвергалась эта критика, отрицаніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ крещеніе Владиміра по лѣтописному повѣствованію, якобы снимавшая съ великаго князя тотъ вѣнецъ славы, которымъ онъ украшается, и якобы низводившая его съ того высокаго педестала, на которомъ онъ стоитъ... Указывая на постоянныя междоусобицы удѣльныхъ князей въ домонгольскій періодъ, митрополитъ Платонъ дѣлаетъ отсюда, между прочимъ, тотъ выводъ, что христіанство принято было у насъ болѣе внѣшнимъ образомъ и наши предки долгое время не были просвѣщены истиннымъ духомъ Евангелія. „У многихъ вѣра состояла только въ одной наружности, въ однихъ внѣшнихъ обрядахъ; перемѣненъ внѣшній видъ, но не перемѣнилась душа. И для того многія ими строены были церкви, монастыри, богатые даваны были вклады, и въ монашество постригались: но въ самое то же время отъ междоусобій ихъ кровь невинная лилась потоками. Не угоднѣ ли Богу пощадить одну невинную душу, нежели нѣсколько построить церквей? Многія причиненныя разоренія и убійства могла-ли прикрыть монашеская ряса?“ (I, 126—127).— Недостатокъ истиннаго религіознаго просвѣщенія у нашихъ предковъ митрополитъ Платонъ видитъ отчасти уже въ томъ, что „не удостоилась Россія сей великой благодати, дабы въ ней насаждена была вѣра Христова непосредственно божественными руками Апостольскими: сіе было бы основаніе святое и сѣмя ученія Евангельскаго непорочное и плодоносное“. Вѣра христіанская достигла насъ уже въ концѣ десятаго вѣка, т. е. тысячу лѣтъ спустя послѣ пришествія Спасителя и проповѣди апостольской. „И хотя сія вѣра, отъ востока и отъ Греческой Константинопольской церкви намъ сообщенная, была вѣра православная, Евангельскому и Апостольскому ученію по существу своему сообразная; но чрезъ теченіе столь многихъ лѣтъ, послѣ многихъ и разныхъ въ церкви бывшихъ раздоровъ, уже не столь была близка къ той простотѣ и чистотѣ, каковою благословлена была первенствующая

церковь Апостольская *)“ (I, 15). Во вторыхъ, преобладаніе внешне-обрядоваго направленія у нашихъ предковъ объясняется тѣмъ общимъ положеніемъ, что крестить народъ, какъ это „сдѣлать по ревности поспѣшилъ Владиміръ“, „гораздо легче, нежели чтобы правилами Евангелія просвѣтитъ каждого мысль, насадить въ сердцѣ плодоносную вѣру, и открыть ему, или паче вселить въ него духъ Христовъ“. (I, 127). Разумѣется, вслѣдъ за крещеніемъ Руси духовенство обязано было просвѣщать евангельскимъ ученіемъ новонасажденныхъ христіанъ, но едва-ли оно исполняло свой долгъ съ надлежащею ревностію. Что касается до русскаго духовенства, то оно само нуждалось въ подобномъ просвѣщеніи. Греческое же духовенство, хотя было просвѣщеннѣе, „но можетъ быть болѣе искало своей корысти и выгодъ мірскихъ, нежели чтобъ упражнялось въ семъ многотрудномъ званіи; а не безъ того, чтобъ и своего рода честолюбіемъ не были заражены, какъ и мірскіе“. (I, 127). Впрочемъ, рисуя такими мрачными чертами религіозно-нравственное состояніе древне-русскаго общества въ періодъ междоусобныхъ браней,—Платонъ дѣлаетъ слѣдующее, вполне справедливое дополненіе: „что сказано о мірскихъ и духовныхъ, сказано не такъ, чтобы нѣкоторые изъ нихъ не были избранные рабы Божіи, которые, живя въ простотѣ и чистотѣ сердца, служили Богу духомъ и истиною, общее несчастіе оплакивали, бѣдствующимъ возможную подавали руку помощи, и молились со слезами милосердому Отцу тварей о мирѣ всего міра. Ибо сіе есть драгоцѣнное Евангельскія вѣры свойство, что вѣру нашу, любовь къ Богу и ближнему, и служеніе ему духомъ и истиною, никакіе войны, никакіе непріатели, никакія несчастія и разоренія затруднить и удержать не могутъ“. (I, 130).

Замѣчательны сужденія митрополита Платона и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ въ области церковно-исторической, напр. относительно причинъ раздѣленія русскаго духовенства на двѣ митрополіи (I, 277—279); объ историческомъ значеніи степенныхъ книгъ (II, 53); о религіозномъ характерѣ Іоанна Грознаго (II, 87); объ учрежденіи

*) Преосвященный Платонъ допускаетъ неточныя выраженія: очевидно, онъ имѣетъ въ виду не *догматы вѣры*, а *внѣшне-обрядовыя стороны церковно-исторической жизни*.—С. Г.

патріаршества въ Россіи (II, 92 и слѣд.); о патріархѣ Никонѣ (II, 241); происхожденіи раскола, (II, 275) и мног. друг.

Изъ сужденій нашего автора, имѣющихъ отношеніе собственно къ гражданской исторіи, отмѣтимъ здѣсь въ высшей степени любопытный взглядъ его на перваго самозванца. По мнѣнію Платона, этотъ самозванецъ не былъ Гришка Отрепьевъ, „но *нѣкто подставной*, отъ нѣкоторыхъ хитрыхъ злодѣевъ выдуманный и подставленный, чужестранный или Россіянинъ, или можетъ быть и самый Гришка Отрепьевъ, Галицкаго мелкаго дворянина сынъ, но давно къ тому отъ злоумышленниковъ подготовленный, расположенный и обработанный: а не тотъ, каковаго наши лѣтописцы выдаютъ; или и тотъ, но не такимъ образомъ все сіе дѣло происходило, какъ они описываютъ, утверждая свое описаніе только по однимъ наружнымъ и открывшимся обстоятельствамъ, а не проникая въ глубину сего злостраго и огромнаго замысла“ (II, 167). Платонъ считаетъ перваго самозванца орудіемъ іезуитовъ и вообще польской, враждебной Россіи партіи, и высказываетъ предположеніе, что самозванецъ, не будучи истиннымъ царевичемъ Дмитріемъ, лично однако было убѣжденъ въ этомъ, такъ какъ ему съ юныхъ лѣтъ „вложены были мысли“ объ его царскомъ происхожденіи.—Извѣстно, что не особенно въ давнее время въ нашей исторической наукѣ поднять былъ вопросъ о личности перваго самозванца, причемъ высказано было мнѣніе, что самозванецъ могъ быть дѣйствительнымъ Дмитріемъ. Между этимъ безспорно крайнимъ взглядомъ и обычнымъ представленіемъ о первомъ самозванцѣ, какъ Григоріѣ Отрепьевѣ, завѣдомомъ обманщикѣ,—мнѣніе митрополита Платона занимаетъ срединное положеніе и уже по этому заслуживаетъ особенное вниманіе.

Нельзя не отмѣтить еще одной черты, довольно яркою нитью проходящей чрезъ всю исторію Платона,—именно, его гуманнаго,нисходительнаго отношенія къ лицамъ религіозно-заблуждающимся, еретикамъ и раскольникамъ. Будучи самъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей православной церкви, горячо ей сочувствуя и ратуя за ея возможно большее разширеніе и процвѣтаніе,—митрополитъ Платонъ желалъ однако, чтобы своими успѣхами церковь обязана была не мечу и огню, но силѣ убѣжденія, исполненнаго Евангельской любви и вротости. „Въ 1375 году—читаемъ у нашего историка—бро-

силы въ рѣку Волховъ еретиковъ стригольниковъ, діакона Никиту, и Карпа простца и третьяго челоуѣка съ ними, развратниковъ Христовой вѣры. Но въ чемъ сей именно развратъ состоялъ, въ лѣтописцахъ не находится. А сіе для исторіи нужно, особливо, что за развратъ въ вѣрѣ другое наказаніе духовное Евангеліемъ предписано, *а не то, чтобы бросать въ рѣку*“ (I, 194). Упомянувъ о соборѣ 1504 г. на которомъ осуждена была ересь жидовствующихъ, послѣ чего нѣкоторые изъ еретиковъ сожжены,—Платонъ замѣчаетъ: „ежели сожжены подлинно, то сіе съ духомъ Евангельскимъ не сходственно (I, 342, см. также I, 117).—Не одобряетъ митрополитъ Платонъ и тѣхъ крутыхъ мѣръ, которыя приняты были церковною и гражданскою властями по случаю введенія во всеобщее употребленіе новоисправленныхъ при Никонѣ богослужебныхъ книгъ,—не одобряетъ даже по чисто практическимъ соображеніямъ. „Надлежало бы—резонно говоритъ нашъ историкъ,—объяснивъ всѣ причины исправленія книгъ и представивъ предъ очи видимыя ошибки, также оговоривъ, что и въ старыхъ книгахъ ничего церкви противнаго не заключается, а только находятся нѣкоторыя отъ переписчиковъ ошибки и отъ переводчиковъ неисправности, а въ тѣхъ, кои ихъ употребляли и употребляютъ никакого заблужденія и ереси церковь не признаетъ: сіе учинивъ, надлежало было оставить на волю, по старымъ ли служить книгамъ или по новымъ. Вѣроятно, что симъ поступкомъ всѣхъ умы были бы успокоены и со временемъ помалу новоисправленные книги вошли бы въ употребленіе, а старыя сами собою вышли бы изъ употребленія. Но какъ стали вездѣ насильно новыя вводить, а старыя обирать,—возсталъ общій ропотъ, возмущеніе, мятежъ и расколъ“ (II, 235).

Таковъ былъ первый опытъ систематическаго изложенія русской церковной исторіи. Младенческое состояніе, въ которомъ находилась въ разсматриваемое время наша церковно-историческая наука, не могло не отразиться на немъ. Исторія Платона, представляетъ значительныя пробѣлы: многія и притомъ важныя стороны церковно-исторической жизни въ ней едва затронуты, а нѣкоторыя и совершенно опущены; встрѣчаются и фактическія ошибки; самое изложеніе—какъ уже замѣчено—не отличается строгою систематичностію... Но не на внѣшнихъ качествахъ—впервые собранномъ церковно-историческомъ матеріалѣ и его группировкѣ—зидается научное значеніе исторіи Платона: оно зидается на осмысленномъ отношеніи къ сему

матеріалу, на той безпристрастной и талантливой критикѣ, съ образцами которой мы ознакомились. Если-бы одно только положеніе Платона (и прежде и послѣ него не разъ высказываемое историками, но далеко не всегда ими осуществляемое),—положеніе, что *„первое и безное и привлекательное исторіи свойство есть истина и безпристрастіе“*,—если бы—повторяемъ—одно только это положеніе вполнѣ оцѣнено было послѣдующими нашими изслѣдователями въ области церковно-исторической,—то и сего вполнѣ достаточно было для того, чтобы ростъ нашей церковно-исторической науки шель правильно, ни дѣлая регрессивныхъ движеній.

Еще одно, послѣднее замѣчаніе. Платонъ въ своей исторіи довольно часто полемизируетъ противъ современныхъ исторіографовъ, упрекая ихъ въ тенденціозности, въ составленіи своихъ повѣствованій *„по новому образу мыслей“*,—т. е. подъ вліяніемъ отрицательныхъ идей господствовавшей въ то время философіи. Упреки нашего историка, въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ справедливы. Но никакъ нельзя сказать, чтобы и самъ Платонъ, ратовавшій противъ крайнихъ направлений своего времени, избѣжалъ вліянія послѣдняго. Новыя идеи, проникшія къ намъ съ запада, носились, такъ сказать, въ воздухѣ и почти безсознательно усваивались всѣми образованными людьми Екатерининскаго времени. Но если философія XVIII в. и привлекала до извѣстной степени сочувствіе Платона, то отнюдь не своею отрицательною, а именно своею положительною, гуманною стороною. Жизнь и произведенія Платона служатъ лучшимъ тому доказательствомъ.

Первая четверть настоящаго столѣтія ознаменовалась выходомъ въ свѣтъ „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина. Это знаменитое произведеніе, составившее эпоху въ научномъ развитіи русской гражданской исторіи, оказало неоцѣненные услуги и для нашей церковной исторіи, нашедшей здѣсь по нѣкоторымъ вопросамъ образцовую разработку и оцѣнку. Въ это время усилилась любовь къ церковно-историческимъ изслѣдованіямъ и у нашихъ духовныхъ писателей. Особенно цѣнны въ этой области труды преосвященнаго Евгенія, собравшаго и описавшаго массу историческаго матеріала, а также составившаго нѣсколько весьма цѣнныхъ монографій по разнымъ во-

просамъ церковно-исторической жизни нашего отечества. Въ это же время вводится наконецъ преподаваніе русской церковной исторіи и въ наши духовно-учебныя заведенія въ видѣ существенной части общей церковной исторіи. Послѣднее обстоятельство, по видимому, должно было дать особенно сильный толчекъ развитію нашей церковно-исторической науки; но—къ сожалѣнію—развитіе это сильно тормозится, благодаря тому одностороннему взгляду на значеніе исторіи, котораго начинаютъ держаться въ нашихъ духовныхъ сферахъ. Въ изданныхъ комиссіею духовныхъ училищъ правилахъ для преподаванія исторіи въ академіяхъ профессору вмѣнялось въ обязанность: „охранять ученіе исторіи *отъ усиленнаго критицизма*, произвольнаго систематизма... отъ неосмотрительнаго политическаго направленія, порождающаго въ незрѣлыхъ умахъ наклонность мечтательно судить о томъ, что не должно подчиняться ихъ сужденіямъ.... Преподаватель долженъ обращать особенное вниманіе въ исторіи на черты нравственныя, на слѣды провидѣнія Божія въ происшествіяхъ общественныхъ и приключеніяхъ частныхъ и на связь и послѣдовательность въ судьбахъ народовъ нравственнаго улучшенія и благоденствія, или, напротивъ, нравственнаго поврежденія и упадка.“—До какой степени тяжело были цензурныя условія разсматриваемаго времени особенно для церковно-историческихъ сочиненій можно видѣть изъ того, что даже труды преосвященнаго Евгенія, писателя вполне объективнаго и крайне осмотрительнаго въ своихъ сужденіяхъ, подвергались иногда порицаніямъ, а нѣкоторые даже встрѣчали задержку при разрѣшеніи ихъ къ печати. Подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ правильный ростъ нашей церковно-исторической науки замедлялся,—и это всего замѣтнѣе на такихъ трудахъ по русской церковной исторіи, которые посвящены были ея систематическому изложенію и предназначались главнымъ образомъ для школьнаго преподаванія.—Первымъ такимъ трудомъ, послѣ разсмотрѣннаго нами произведенія митрополита Платона, было *Начертаніе церковной исторіи* архимандрита Иннокентія. Такъ какъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе русской церковной исторіи соединено было съ общою церковною, то авторъ и разсматриваетъ ихъ совмѣстно. Какъ Иннокентій смотрѣлъ на русскую церковную исторію и свое призваніе, какъ ея составителя, это видно изъ его „предувѣдомленія“ ко 2-й части своего труда. „Исторія Россійской церкви“—говоритъ онъ—„есть повѣствованіе царствія

Христова въ нашемъ отечествѣ—Россіи. Слѣдовательно и предметъ сей исторіи долженъ быть царствованіе Иисуса Христа—Царя Небеснаго—въ той странѣ, гдѣ мы живемъ; въ тѣхъ мѣстахъ и храмахъ, которые мы видимъ и осязаемъ; надъ тѣми лицами, которыя суть наши прародители, наши начальники или сродники и знакомые“. Указавши затѣмъ на высокое значеніе изслѣдуемаго предмета, авторъ заявляетъ, что его *Начертаніе* „сдѣлано такою рукою, которая не могла достигать до глубины духовной въ событіяхъ человѣческихъ; посему не могла показать и ихъ величія, развѣ въ частяхъ раздробленныхъ, какія сами собою представлялись ея осязанію.“—Такой взглядъ на церковную исторію избавлялъ автора отъ „усиленнаго критицизма“, а это обстоятельство нерѣдко позволяло ему съ излишнею довѣрчивостью относиться къ такимъ страннымъ и невѣроятнымъ явленіямъ, какія мыслимы только въ устахъ суевѣрныхъ лѣтописцевъ. Такъ, напр., въ отдѣлахъ *Начертанія*, озаглавленныхъ: „содѣйствіе промысла“ къ созиданію церкви, находятся, между прочимъ, рассказы о лѣтнемъ зноѣ, якобы воспламенявшемъ землю, объ облакахъ, падавшихъ съ неба и тысячами душившихъ людей, о трехъ-дневномъ кровавомъ дождѣ, который, упавши на человѣческое тѣло или камень, не смывался, и т. п.—Поэтому нѣкоторая доля научнаго значенія исторіи Иннокентія заключается почти исключительно въ систематическомъ (довольно для своего времени нескудномъ) сводѣ церковно-историческихъ данныхъ и указаніяхъ, откуда онѣ заимствованы. Хотя и здѣсь слѣдуетъ сдѣлать оговорку. Система, принятая Иннокентіемъ въ своемъ *Начертаніи*, крайне не состоятельна: онъ, слѣдуя нѣкоторымъ нѣмецкимъ ученымъ прошлаго столѣтія, излагаетъ историческія событія по вѣкамъ. При такомъ искусственномъ дѣленіи исторія представляется сухимъ сборникомъ именъ, чиселъ, фактовъ, механически соединенныхъ между собою, причемъ живая, органическая связь между событіями насильственно разрывается. Путаница, производимая такимъ дѣленіемъ по вѣкамъ, еще болѣе увеличивается отъ дѣленія по предметамъ. Авторъ счастливыя и несчастныя церковно-историческія событія, въ большинствѣ случаевъ тѣсно связанные между собою, рассматриваетъ отдѣльно; точно также отдѣльно рассматриваются имъ церковное ученіе и ереси, хотя состояніемъ перваго обусловливается появленіе послѣднихъ. Вообще въ научномъ отношеніи *Начертаніе Церковной Исторіи* не составляло цѣннаго

приобрѣтенія для нашей церковно-исторической науки. Тѣмъ болѣе нельзя считать такимъ приобретениемъ вышедшей въ 30-хъ годахъ *Историю Россійской церкви* А. Н. Муравьева. Изложенная въ хронологическомъ порядкѣ, соответственно преемству русскихъ перво-святителей, она занимается преимущественно только описаніемъ дѣятельности всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ; написанная въ риторически-панегирическомъ духѣ, она болѣе чѣмъ всякая другая изъ нашихъ церковныхъ исторій погрѣшаетъ противъ указаннаго митрополитомъ Платономъ любезнаго свойства исторіи: погрѣшаетъ противъ истины и безпристрастія.

Прочныя основанія для научной систематической обработки русской церковной исторіи положены только въ концѣ 50-хъ годовъ съ появленіемъ въ свѣтъ (1848 г.) капитальнаго труда по сему предмету преосвященнаго Филарета, (впослѣдствіи) архіепископа Черниговскаго. Къ указанному времени по нѣкоторымъ отдѣльнымъ предметамъ, касающимся разныхъ сторонъ церковно-исторической жизни нашего отечества, накопилось уже довольно значительное количество сочиненій и статей, изъ коихъ нѣкоторыя, особенно помѣщавшіяся въ нашихъ академическихъ изданіяхъ, представляли несомнѣнные научныя достоинства. Но преимущественно наша историческая, а въ частности церковно-историческая наука обогатилась за разсматриваемое время массою источниковъ первой руки, представлявшихъ обильный матеріалъ для научныхъ изысканій.—Какъ воспользовался преосвященный Филаретъ этимъ накопившимся матеріаломъ при систематической обработкѣ русской церковной исторіи и насколько приумножилъ его,—а также каково было дальнѣйшее поступательное движеніе нашей отечественной церковной исторіографіи, украсившейся капитальными трудами преосвященнаго Макарія, П. В. Знаменскаго и Е. Е. Голубинскаго,—это составитъ содержаніе слѣдующихъ нашихъ лекцій.

С. Голубевъ.

ПАУЧНАЯ ХРОПИКА.

АНТИПИРИНЪ И ХОЛОДНЫЯ ВАННЫ ПРИ ТИФѢ.

(Отчетъ по терапевтической факультетской клиникѣ о минувшей эпидеміи тифа, читанный въ засѣданіи Общества Кіевскихъ Врачей 20 апрѣля 1885 г. ординаторомъ И. И. Георгіевскимъ).

~~~~~

Мм. Гг.!

За первые три мѣсяца этого года пользовалось въ терапевтической факультетской клиникѣ всего 19 тифозныхъ больныхъ. Несмотря на такое малое число, я позволяю себѣ говорить о нихъ, во 1-хъ потому что всѣ эти случаи подлежали тщательному клиническому наблюденію и представляютъ нѣкоторыя характерныя особенности, свойственныя послѣдней эпидеміи, а во 2-хъ потому что при лѣченіи примѣнялся антипиринъ, о дѣйствиіи котораго при тифахъ я и хочу говорить, особенно по сравненію съ дѣйствиемъ холодныхъ ваннъ.

Всѣхъ больныхъ было, какъ сказано,—19: 16 мужчинъ и 3 женщины. Сыпнымъ тифомъ болѣло 15 человѣкъ: 14 мужч. и 1 женщина. Брюшнымъ тифомъ 4 человѣка: 2 мужч. и 2 женщ. Изъ 19 человѣкъ умеръ 1 мужчина, больной брюшнымъ тифомъ. По мѣсяцамъ больные распредѣляются: въ январѣ—5 случаевъ сыпного и 3 брюшного тифа, всего 8 чел. или 23% общаго числа прибывшихъ за мѣсяцъ больныхъ; въ февралѣ—5 случ. сыпного тифа и 1 брюшного, всего 6 или 27% общаго числа; въ мартѣ—5 случ. сыпного или 16% общаго числа. Приведенные діагнозы имѣютъ значеніе только какъ подтвержденные теченіемъ и окончаніемъ болѣзни. При поступленіи-же, даже въ концѣ первой или на второй недѣлѣ, обыкновенно оказывалось невозможнымъ опредѣлить форму тифа. Лишь въ 3 случаяхъ брюшного тифа и въ 4 сыпного оправдался вполнѣ діагнозъ, постав-

ленный на основаніи общепринятыхъ правилъ. Въ большинствѣ же, именно въ 10 случаяхъ, были на лицо всѣ припадки, свойственные брюшному тифу, тѣмъ не менѣе окончаніе показывало, что передъ нами былъ сыпной тифъ. Приведу для примѣра хотя бы исторію заболѣванія студента П., которую можно считать типичной для этой группы. Съ 20 января больного познабливало. Не смотря на это онъ предавался обычнымъ занятіямъ до 26 числа, когда уже былъ принужденъ лечь въ кровать. Въ клинику поступилъ онъ 29 числа на 9 день болѣзни съ T въ 40° , при полномъ сознаніи, съ бронхитомъ, съ слабымъ увеличеніемъ селезенки, съ нѣсколькими разсѣянными розеолами, съ болѣзненностью въ ileo-соесал'ной области и типичнымъ gargouillement; имѣлъ въ день по два испраженія, напоминающія гороховый супъ. Тѣмъ не менѣе T на 15 день болѣзни при обильномъ потѣ критически упала до 37° , понизившись на слѣдующій день до 36° . Тоже представляли и всѣ большіе этой группы: медленное разогрѣваніе, отсутствіе мозговыхъ явленій, малое количество розеолозной сыпи, слабое увеличеніе селезенки, слабый бронхіальный катарръ, рѣзкое gargouillement и болѣзненность въ ileo-соесал'ной области, а нѣкоторые даже и поносы, подобные таковымъ при брюшномъ тифѣ. Болѣзнь принималась за брюшной тифъ, текла какъ таковая, представляя намъ фазисъ восходящихъ колебаній въ первую недѣлю, фазисъ стаціонарныхъ колебаній—во вторую, а затѣмъ вдругъ на 13 или чаще на 15 день критически падала съ 40° или 39° до 36° и болѣе уже не повышалась. Больной выздоравливалъ. Можетъ быть, этимъ своеобразіемъ теченія и слѣдуетъ отчасти объяснить тотъ фактъ, что по еженедѣльнымъ печатнымъ отчетамъ нѣкоторыхъ больницъ, напр. Александровской, обыкновенно значится брюшныхъ тификовъ около 65% общаго числа тифозныхъ больныхъ (обѣихъ формъ), у насъ же брюшные тифики составляютъ едва 25% общаго числа, и настоящую эпидемію слѣдуетъ считать эпидеміей сыпного тифа, а не брюшного. Что касается вопроса о томъ, какъ смотрѣть на эти неясныя формы, то, мнѣ кажется, ихъ или слѣдуетъ считать за смѣшанныя формы, предположеніе не невѣроятное въ виду одновременнаго существованія заболѣваній той и другой формой тифа, или, можетъ быть, при сужденіи о нихъ умѣстно вспомнить о той наклонности тифовъ измѣнять съ теченіемъ времени свою фізіономію, о чемъ неоднократно говоритъ въ своихъ лекціяхъ проф. Боткинъ. Дѣйстви-

тельно, тифозныя заболѣванія напр. прошлаго года носили опять свой особый характеръ. Припомните огромныя, ежедневныя колебанія температуры, обильныя ежедневныя поты; припомните доклады, читанныя въ этомъ-же обществѣ о тифомаларіи. Во всякомъ случаѣ фактъ тотъ, что въ нынѣшнюю эпидемію опредѣленіе брюшнаго тифа можно было дать въ большинствѣ случаевъ лишь по окончаніи болѣзни. Случаевъ, протекавшихъ согласно описаніямъ въ нашихъ руководствахъ, почти не встрѣчалось.

Возвращаясь къ разбору нашихъ больныхъ, надо отмѣтить 1 случай рецидива брюшнаго тифа у дѣвушки 17 лѣтъ. Къ 30 дню температура дошла до нормы, держалась нормальной до 42 дня, когда вдругъ съ 37° поднялась на 39°, колебалась въ теченіе 6 дней между 39° и 40°, а за тѣмъ за три дня снова упала до нормы. Селезенка, не уменьшившаяся до обычныхъ размѣровъ послѣ перваго паденія температуры и все время выстоявшая изъ подъ реберъ, приняла свой нормальный объемъ и больная выздоровѣла.

Окончившійся смертью случай брюшнаго тифа интересенъ въ томъ отношеніи, что больной уже съ начала заболѣванія представлялъ особую склонность къ кровотеченіямъ; почти ежедневно повторялось кровотеченіе изъ носа, сыпь скоро приняла петехіальный характеръ; съ 12-го дня въ характерныхъ для брюшнаго тифа испражненіяхъ стала замѣчаться примѣсь крови; съ 15 дня испражненія, (2—5 разъ въ день) состояли изъ чистой крови очень темнаго цвѣта. На 18 день болѣзни испражнений не было вовсе, и больной умеръ при явленіяхъ коллапса. При вскрытіи найдено: на внутренней поверхности *durae matris* излившаяся кровь на пространствѣ въ $\frac{1}{2}$ ладони величиной; въ *ileum*—на протяженіи сантиметровъ 80 отъ *coecum*—характерныя тифозныя язвы, зажившія и заживающія. Въ *colon transversum*—бурыя фекальныя массы; въ *colon descendens* массы принимаютъ красноватый цвѣтъ; въ *flexura sigmoidea* и *rectum*—онѣ чисто кровянисты. Въ данномъ случаѣ мы, значитъ, имѣемъ не кровотеченіе изъ язвы, черезъ прободеніе, а скорѣе *per diapedesin* въ непораженныхъ язвеннымъ процессомъ толстыхъ кишкахъ. Подобная склонность къ кровотеченіямъ заставляеть предполагать предсуществованіе у нашего больного особой ранимости, особо дурнаго питанія сосудовъ, зачаточной гемофиліи, какъ то называетъ Immermann. Въ нѣсколькихъ случаяхъ сыпнаго тифа на 11—12 день при про-

долженіи обычнаго режима и лѣченія затвердѣніе желудка смѣнялось разстройствомъ его: появлялись жидкія безболѣзненные испражненія по нѣскольку разъ въ день, нерѣдко произвольно. Поносъ этотъ трудно уступалъ лѣченію, замѣтно увеличивалъ слабость больного. Тѣмъ не менѣе появленіе этихъ поносовъ нельзя разсматривать, какъ *signum mali ominis*: во всѣхъ наблюдавшихся случаяхъ черезъ день, черезъ два отъ начала жидкихъ испражнений наступало критическое паденіе *T* и окончаніе болѣзни. Вѣроятно, эти критическіе поносы надо поставить въ одну категорію съ критическими потоми и считать ихъ за выраженіе возстановленія нормальныхъ эндосмотическихъ отношеній между кровью и тканью, причемъ общая сухость ткани, какъ кожи, какъ и слизистой оболочки, свойственная самой болѣзни и обуславливавшая въ значительной степени задержаніе на низъ, смѣняется обычной влажностью; всѣ отдѣленія и выдѣленія, уменьшенные до *minimum'a* за время болѣзни появляются въ обычномъ и даже въ увеличенномъ количествѣ.

Далѣе въ одномъ случаѣ больная сыпнымъ тифомъ, поступивъ въ клинику на 7-ой день болѣзни, при сильномъ угнетеніи сознанія, имѣла въ теченіе 16 часовъ почти непрерывныя произвольныя жидкія сильно-слизистыя испражненія. Тепловатый крахмальный елиستيرъ въ размѣрѣ 2 $\frac{1}{2}$ немедленно вслѣдъ за испражненіемъ оказалъ по истинѣ чудесное дѣйствіе. Испражнений не было до вечера, когда, поставленный вторично елиستيرъ, остановилъ уже окончательно поносъ.

Что касается до лѣченія, то въ общемъ клиника придерживалась выжидательнаго или неполнаго антипиретическаго метода (по Либермейстеру) и повода раскаяваться въ этомъ не имѣетъ. За послѣдніе 8 лѣтъ на 31 случай сыпнаго тифа отмѣчено двѣ смерти, что составляетъ 6,4%. Это весьма хорошо, такъ какъ смертность отъ сыпнаго тифа, колеблясь въ разныхъ эпидеміяхъ отъ 55%—10%, считается Lebert'омъ средней при 15%. Что касается до брюшнаго тифа, то за послѣдніе 8 лѣтъ на 68 случаевъ отмѣчено 12 смертей, что составляетъ 17,6%. Гризингеръ смертность въ 18% считалъ низкой, въ 20—22%—среднею. Фидлеръ среднюю цифру смертности за 35 лѣтъ для Дрезденскаго госпиталя опредѣляетъ въ 15—17%. Либермейстеръ въ Базельскомъ госпиталѣ опредѣлялъ смертность въ 16—17%; при строгомъ антипиретическомъ лѣченіи она пони-

жалась по его словамъ до 8,8⁰/. Въ настоящее время, когда беззаветное увлеченіе лѣченіемъ тифа холодной водой рѣшительно ослабѣваетъ, позволительно отнестись критически къ этому методу. Я позволю себѣ утверждать, что цифра смертности отъ тифа при нашемъ неполномъ антипиретическомъ лѣченіи въ сущности едва-ли много разнится отъ цифры смертности въ клиникѣ Либермейстера при самомъ энергичномъ лѣченіи холодной водой. За послѣдніе четыре года, что я состою ординаторомъ клиники, мы имѣемъ 6 смертныхъ случаевъ отъ брюшнаго тифа. Здѣсь будетъ умѣстно въ нѣсколькихъ словахъ разобрать ихъ, чтобъ мочь обсудить, поскольку они должны быть занесены въ статистику смертности при выжидательномъ способѣ лѣченія и поскольку допустимо предположеніе, что они не имѣли бы мѣста при строгомъ лѣченіи холодной водой. Дѣлаю я это отнюдь не съ цѣлью оправданія, такъ сказать, клиники, а единственно съ цѣлью возможно сознательнаго уясненія полезныхъ и вредныхъ вліяній холодной воды при тифѣ и отысканія правильныхъ показаній къ ея употребленію. Такой пріемъ мнѣ кажется болѣе правильнымъ, потому что чисто-статистическій методъ въ заключеніяхъ терапевтическихъ есть оружіе обоюдо-острое и примѣненіе его требуетъ величайшей осторожности. Такъ не забудемъ напр. что цифра 8,8⁰/, получена Либермейстеромъ во время самаго горячаго увлеченія холодной водой, притомъ въ госпиталѣ, гдѣ и всѣ самые легкіе случаи шли въ статистическую рубрику *Typhus abdominalis*, какъ то указываетъ самъ Либермейстеръ; между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ подобные легкіе случаи, даже и при существованіи эпидеміи въ данное время, зачастую отмѣчаются надъ какимъ нибудь инымъ названіемъ, напр. *febris gastrica*, *febricula* или даже просто *febris*. Далѣе надо принять въ расчетъ, что въ число нашихъ 6 случаевъ вошелъ одинъ ($\frac{83}{X}$ Билецкій), гдѣ больной былъ доставленъ съ острымъ перфоративнымъ перитонитомъ и умеръ на 3-й день. Другой случай ($\frac{82}{XI}$ Бучинская) касается больной, доставленной въ клинику въ серединѣ 3-ей недѣли тифа безъ сознанія, съ обширнѣйшимъ капиллярнымъ бронхитомъ, съ пневмоническими фокусами. Умерла на 8 день при явленіяхъ асфиксіи. Эти два случая рѣшительно должны быть скинуты со счета смертности при выжидательномъ способѣ лѣченія тифа, ибо мы этихъ

больныхъ отъ тифа не лѣчили. Тогда процентъ смертности выразится цифрой 14,7%. Но по всей справедливости при обсужденіи достоинства выжидательнаго лѣченія тифа надо исключить еще одинъ случай, гдѣ больной, получавшій со дня поступления по 2 ванны въ день каждый разъ какъ Т доходила до 39,5° окончилъ на 5 недѣлѣ тифъ, былъ 18 дней безъ лихорадки и погибъ отъ истощенія, послѣ того какъ у него развился *fungusculosis* и начались постоянныя рвоты. Отбросивши этотъ случай получимъ смертность равную всего 11,7%. Я не думаю, чтобы цифра 8,8%, полученная такимъ горячимъ защитникомъ лѣченія холодной водой, какъ Либермейстеръ, полученная, конечно, при исполнѣ естественномъ къ тому же подборѣ соответствующихъ больныхъ и наша цифра 11,7% отличалась очень уже рѣзко.

Тифозные больные пользовались въ клиникѣ слѣдующимъ образомъ: наблюдали, чтобъ воздухъ въ палатахъ былъ прохладенъ, чтобы больной часто перемѣнялъ положеніе и часто утолялъ жажду, чтобы не было задержанія мочи; въ случаѣ запора каждые два дня дѣлалось промывательное. На голову клали ледъ; внутрь—давалась минеральная кислота какая нибудь одна или съ рвотнымъ корнемъ; маленькіе приемы хинина; согрѣвающий компрессъ на животъ; при сухой горячей кожѣ—повторныя вытиранія ея ароматическимъ уксусомъ, если нѣтъ сколько нибудь значительныхъ пораженій воздухоносныхъ путей даже самыхъ верхнихъ, и простымъ уксусомъ, если таковыя были на лице, ибо острый запахъ ароматическаго уксуса всегда вредно вліялъ на усиленіе катарральнаго состоянія. Съ самого начала заботились также о поддержаніи силъ больнаго: назначали кефиръ или молоко, бульонъ, вино. Кромѣ того при большихъ повышеніяхъ температуры дѣлались холодныя ванны, обыкновенно не больше двухъ въ день, а этотъ годъ давали еще антипиринъ. Ванны дѣлались постепенно-охлаждаемыя, Цимсеновскія, съ 26° опускаясь до 16° и даже 12°. Передъ ванной, въ ваннѣ и послѣ нея больной получалъ вино; ванна продолжалась 15—25 минутъ, причѣмъ все время верхнія и нижнія конечности больнаго растирались жесткими рукавицами; голова была накрыта чепчикомъ изъ губки, смоченной водой низкой температуры; на грудь и плечи лили холодную воду съ извѣстной высоты. Такая процедура, занимающая до 6 человѣкъ, тщательно продѣлывалась при каждой ваннѣ и позволяла такимъ путемъ извлечь всю возможную по нашимъ теоретическимъ понятіямъ пользу изъ употребленія хо-

лодныхъ ваннъ при тифѣ. Что касается однако до вліянія ваннъ собственно на пониженіе температуры, оно оказывается въ сущности незначительнымъ. Изъ довольно большаго числа записей о дѣйствиі ваннъ (до 300) оказывается, что наибольшее пониженіе температуры имѣеть мѣсто черезъ полъ часа послѣ ванны. Величина его колеблется отъ нѣсколькихъ десятыхъ до 2 съ десятимы градуса въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Въ среднемъ тахіитъ пониженія есть 1—1,5 градуса. Черезъ часъ послѣ ванны Т уже повышается. Черезъ 2 часа она почти въ половинѣ случаевъ достигаетъ первоначальной высоты, а черезъ 4 часа за малыми исключеніями она возвращается къ прежнему градусу.

Совсѣмъ иное въ этомъ отношеніи наблюдалось при назначеніи антипирина. За границей его даютъ, какъ извѣстно, въ очень большихъ дозахъ. Формула Filchne—2 грам. 2 грам.—и 1 грам. черезъ часовые промежутки,—въ сложности около 75 гранъ. Мы давали его въ гораздо меньшихъ приѣмахъ, именно по 10 и 15 гранъ на приѣмъ черезъ часъ и не больше 30 гранъ всего. Пользовалось антипириномъ 15 человѣкъ, принявшихъ вмѣстѣ 50 приѣмовъ по 3β. 13 человѣкъ переносили препаратъ отлично; у двоихъ антипиринъ вызывалъ рвоту, возобновлявшуюся при каждомъ новомъ приѣмѣ антипирина. Пониженіе температуры наблюдалось всегда. Только въ двухъ случаяхъ оно было равно лишь нѣсколькимъ десятымъ. Въ остальныхъ было хотя не одинаково, но довольно значительно. Въ среднемъ выводѣ можно сказать, что XV гр. приѣмъ понижалъ Т на 1°, иногда меньше, чаще больше. Уже черезъ часъ по приѣмѣ Т была ниже; тахіитъ пониженія—отъ нашихъ приѣмовъ въ 3β на 2° и 3°, рѣже больше—былъ черезъ три часа по приѣмѣ иногда черезъ четыре. Возвращеніе Т къ прежней высотѣ совершалось также медленно и постепенно, какъ и ея паденіе. Обыкновенно больной послѣ полнаго приѣма въ 3β проводилъ шесть часовъ съ пониженной Т.

Привожу нѣсколько числовыхъ данныхъ.

1. Больной Б.	$\frac{24}{III}$	12 ч.—38,6° Р. 100.
10 ч.—39,6° Р. 120. XV gr. antip.		1 ч.—38,1°
11 ч.—39,3°	XV gr. antip.	2 ч.—38,2 Средній потъ.
		5 ч.—38,8.

2. Большой З. $\frac{28}{\Pi}$

- 12 ч.—40,3° Р. 120. X gr. antip.
 1 ч.—39,8° Р. 120. X gr. antip.
 2 ч.—39,5° Р. 98. X gr. antip.
 3 ч.—39,2° Р. 90.
 5 ч.—39,3° Р. 95. Пота нѣтъ.
 7 ч.—40,3°.

3. Большой Ш. $\frac{4}{\Pi\Pi}$

- 1 ч.—40,4° XV gr. antip.
 2 ч.—39,9° XV gr. antip.
 3 ч.—39,4°.
 4 ч.—39°. Пота нѣтъ.
 5 ч.—39,4°.
 7 ч.—39,9°.

4. Большой Р. $\frac{12}{\Pi}$

- 1 ч.—40,3° X gr. antip.
 2 ч.—39,6° X gr. antip.
 3 ч.—38° X gr. antip.
 5 ч.—39°. Обильный потъ.
 7 ч.—39,9°.

5. Большой Р. $\frac{13}{\Pi}$

- 1 ч.—40,6° X gr. antip.
 2 ч.—39,6° X gr. antip.
 3 ч.—39,2° X gr. antip.
 4 ч.—39°. Обильный потъ.
 5 ч.—39,5°.

6. Большая К. $\frac{24}{\Gamma}$

- 11 ч.—39,5° X gr. antip.
 12 ч.—38,3° X gr. antip.
 2 ч.—36,9°. Обильный потъ.
 5 ч.—40,1°.

7. Большая К. $\frac{27}{\Gamma}$

- 2 ч.—40,2° X gr. antip.
 3 ч.—38,7° X gr. antip.
 4 ч.—38°. Обильный потъ.
 5 ч.—37,8°.
 6 ч.—37,8°.
 7 ч.—38,9°.
 8 ч.—39°.
 9 ч.—39,5°.

8. Большой П. $\frac{28}{\Gamma}$

- 1 ч.—39,6° X gr.
 2 ч.—39,5° X gr.
 3 ч.—39,4°.
 4 ч.—39,2°. Средний потъ.
 5 ч.—39,5°.
 6 ч.—39,5°.

9. Большой И. $\frac{13}{\Pi}$

- 1 ч.—39,7° X gr. antip.
 2 ч.—39,5° X gr. antip.
 3 ч.—39,1° X gr. antip.
 4 ч.—38,9°
 5 ч.—38,1°. Слабый потъ.
 7 ч.—38,9°.

10. Большой И. $\frac{15}{\Pi}$

- 1 ч.—39,5° Р. 86 antip. XV gr.
 2 ч.—38,6° Р. 76 antip. XV gr.
 3 ч.—37,7° Р. 64.
 4 ч.—38°. Слабый потъ.
 6 ч.—38,9°.

11. Большой Пч. $\frac{1}{\Pi\Pi}$

- 2 ч.—39,5° XV gr. antip.
 3 ч.—39,2° XV gr. antip.

4 ч.—38,9°.

5 ч.—38,9°. Обильный потъ.

6 ч.—39,5°.

12. Больной М. $\frac{13}{II}$

1 ч.—40° X gr. antip.

2 ч.—39,7° X gr. antip.

3 ч.—39,4° X gr. antip.

4 ч.—38,7°. Поту нѣтъ.

5 ч.—39°.

13. Больной М. $\frac{18}{II}$

1 ч.—39,2° XV gr. antip.

2 ч.—38,6° XV gr. antip.

3 ч.—37°.

4 ч.—35,8°. Обильный потъ.

6 ч.—35,9.

9 ч.—37,4.

Почти во всѣхъ случаяхъ больные значительно потѣли; одна больная настолько, что приходилось смѣнять бѣлье. Отсутствие или появленіе пота связано съ индивидуальностью больного: одни больные всегда потѣли, другіе вовсе не потѣли. Пониженіе Т однако при этомъ не стоитъ въ прямой зависимости отъ силы потѣнія. Отмѣченъ случай—(П—скій), гдѣ при каждомъ приемѣ антипирина даже не полномъ являлся потъ средней силы, а пониженіе Т едва достигало 0,5°. Также другой случай (Роз—скій), гдѣ при обильныхъ общихъ потахъ Т не удавалось понизить больше чѣмъ на 1,5°, между тѣмъ такое же пониженіе Т наблюдалось и въ случаяхъ полного отсутствія потѣнія. Въ виду близости химическаго строенія антипирина съ каириномъ и доказанности разрушающаго вліянія послѣдняго на гемоглобинъ, красныхъ шариковъ (Мороховецъ), была изслѣдована дважды моча спектрально на содержаніе въ ней красящаго вещества крови; результаты получились, однако, отрицательные. Самочувствіе больныхъ обыкновенно улучшалось: они чувствовали себя свѣжѣе, головныя боли уменьшались, больные могли спать. Но здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что въ состояніи больныхъ съ сильнымъ угнетеніемъ психической сферы, или, наоборотъ, находившихся въ состояніи возбужденія, бредившихъ—рѣзкихъ измѣненій не наблюдалось, несмотря на положительный эффектъ антипирина въ смыслѣ пониженія Т. Эти данныя уже достаточно говорятъ противъ положенія Либермейстера о преобладающей зависимости разстройствъ центральной нервной системы отъ перерожденія существенныхъ элементовъ ткани подъ вліяніемъ высокой Т. Подобное вліяніе несомнѣнно имѣетъ мѣсто, но все-же причины нервныхъ разстройствъ при тифѣ, очевидно, болѣе

сложны и многочисленны. Нѣсколько разъ гдѣ послѣ пониженія Т априпириномъ самочувствіе больного не улучшалось, были назначаемы ванны и всегда съ успѣхомъ, не смотря на болѣе слабый жаропонижающій эффектъ: больной приходилъ въ себя, успокаивался, засыпалъ. Изъ этихъ краткихъ замѣтокъ уже нѣсколько явствуется, мнѣ кажется, относительное достоинство и мѣсто того и другого средства при леченіи тифа. Главное вліяніе и цѣна холодной ванны не есть жаропонижающее ея дѣйствіе; въ этомъ отношеніи она безусловно и далеко уступаетъ антипирину. Главное ея вліяніе—на нервную систему. Мы знаемъ, что Т отличныя отъ Т тѣла дѣйствуютъ на него, какъ нервныя раздражители и при томъ могущественные, быстрые, вызывающіе цѣлый рядъ измѣненій въ отправленіи важнѣйшихъ физиологическихъ функцій организма. Чѣмъ больше разность Т тѣмъ рѣзче выступаетъ возбуждающее дѣйствіе термического раздражителя. Чѣмъ больше онъ приближается къ безразличной точкѣ, тѣмъ легче вызывается обратный эффектъ—пониженіе возбудимости нервной системы. И вотъ, если имѣть въ виду зависимость эффекта отъ силы раздраженія, продолжительности его и способа приложенія во времени (внезапно или постепенно) въ нашихъ рукахъ будетъ ключъ къ уразумѣнію истиннаго значенія холодныхъ ваннъ при леченіи тифа и къ ихъ назначенію.

Показанія къ назначенію антипирина и холодныхъ ваннъ существенно различны: и при примѣненіи ваннъ чувствовалась настоятельная потребность въ вѣрномъ жаропонижающемъ при тифѣ, а съ другой стороны опасность больному тифомъ угрожаетъ не только отъ высокой лихорадочной Т и ея послѣдствій, но и отъ расстройства основныхъ физиологическихъ функцій организма зависимо отъ угнетенія центральной нервной системы, какъ со стороны самой инфекціи, такъ и со стороны усиленно образующихся и задерживающихся въ организмѣ продуктовъ разложенія.

Прежде, когда мы не имѣли априпирина, упорное энергичное назначеніе холодныхъ ваннъ имѣло свое право на существованіе. Теперь, когда мы можемъ во всякое время располагать Т тифознаго больного по нашему усмотрѣнію, стереотипное назначеніе холодной ванны каждый разъ, какъ Т подъ мышкой доходитъ до $39,5^{\circ}$ или даже до 39° по Либермейстеру, хотя бы пришлось сдѣлать больше двѣнадцати ваннъ за сутки, рѣшительно не рационально и не должно

имѣть мѣста. Ванна показана только, если есть на лице серьезные расстройства центральной нервной системы и отсутствуют противопоказанія со стороны органовъ грудной полости, которымъ еще не давно придавалось такъ мало значенія. По истиннѣ, если до введенія антипирина въ практику главное вниманіе отдавалось опредѣленію полезныхъ вліяній холодныхъ ваннъ при тифѣ и отысканію показаній къ ихъ назначенію, то въ настоящее время, какъ нельзя болѣе умѣстно возстать противъ злоупотребленія ими и заняться болѣе тщательнымъ изученіемъ противопоказаній къ ихъ употребленію. Какъ бы высока не была T у больного, разъ что состояніе нервной системы удовлетворительно, (что и наблюдалось въ большинствѣ случаевъ настоящей эпидеміи) назначеніе ваннъ совершенно излишне. Временная апирексія при томъ въ желаемой степени и всѣ ея благодѣтельные послѣдствія для организма почти навѣрно достигаются антипириномъ. Мы можемъ даже, благодаря тому, что препаратъ такъ легко переносится продержатъ тифознаго больного почти все время болѣзни безъ лихорадки, еслибъ того пожелали. Но еще вопросъ, насколько это въ интересахъ больного. Не говоря уже о томъ, что мы еще не знаемъ способа, какимъ антипиринъ вліяетъ на пониженіе T и по сходству химическаго строенія всегда можемъ ожидать, что подобно каирину онъ вредно вліяетъ на жизнедѣятельность красныхъ кровяныхъ шариковъ, намъ вовсе еще даже неизвѣстно, не составляетъ ли высокая T сама по себѣ необходимаго фактора для прекращенія болѣзни, не ведетъ-ли она къ уничтоженію или ослабленію дѣйствующаго инфекціоннаго начала.—Въ виду всѣхъ этихъ соображеній основательно будетъ до времени остерегаться злоупотреблять и антипириномъ при лѣченіи тифа. Совершенно правильно не назначать его вовсе при наклонности больного къ кровотечениямъ; при высокой T (выше 39°) и отсутствіи серьезныхъ нервныхъ расстройствъ—назначать его среднюю дозу (около 3β) и то лучше не каждый день если можно; при существованіи показаній со стороны нервной системы—назначить охлаждаемую Цимсеновскую ванну и антипиринъ въ неполной дозѣ (до $3j$).

Таковъ именно взглядъ на дѣло, вытекающій изъ спокойнаго наблюденія и обсуждения вліянія обоихъ средствъ при тифѣ.

Ив. Георгіевскій.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ВЪ ШВЕЦІИ.

Несмотря на ту связь, которая существуетъ между исторіей Россіи и Швеціи, несмотря на то, что съ самого возникновенія русскаго государства почти не прерывались сношенія между обѣими странами и что Швеція не разъ и не два приходила въ самыя близкія отношенія не только къ сѣверу Россіи, Новгороду и Москвѣ, но и къ югу ея, во времена Мазепы,—исторія Швеціи, исторія ея учреждений, ея умственной и общественной жизни, не только не сдѣлались у насъ предметомъ серіознаго изученія, но даже едва возбуждали вниманіе. Ни въ популярной, ни въ научной русской литературѣ мы почти не находимъ трудовъ, которые давали бы хотя самое общее понятіе о развитіи шведскаго общества, шведскихъ учреждений, поземельныхъ порядковъ этой въ высшей степени любопытной страны, порядковъ, способныхъ во многомъ выяснить существующій и у насъ поземельный строй.

Съ цѣлью хотя отчасти пополнить пробѣлъ, существующій въ нашей исторической литературѣ, и предпринята настоящая статья, составляющая введеніе къ исторіи общественныхъ отношеній въ Швеціи, исторіи, которая составитъ предметъ особой работы. Я имѣлъ въ виду ознакомить прежде всего съ тѣмъ, что сдѣлано въ самой Швеціи какъ для объясненія ея прошлаго вообще, такъ и для исторіи отношеній, существовавшихъ въ ней между различными общественными элементами: крестьянствомъ, игравшимъ здѣсь выдающуюся роль, церковью, дворянствомъ и короной. Разумѣется, что о томъ, чтобы дать полный и подробный очеркъ исторіи исторической науки въ Швеціи, не можетъ быть и рѣчи: та сумма, сравнительно не большая, историческихъ работъ, которыя были у меня подъ руками, не

позволяютъ мнѣ сдѣлать даже попытку въ этомъ смыслѣ. Я вынужденъ ограничиться здѣсь лишь общими указаніями на самыя выдающіяся и капитальныя изданія и работы шведскихъ историковъ, лишь общимъ очеркомъ развитія шведской историографіи и немногими библиографическими данными.

I.

Шведская историографія до конца XVIII в.

Разработка исторіи, какъ науки и съ помощью строгаго научнаго метода, началась въ Швеціи лишь недавно, не болѣе пятидесяти—шестидесяти лѣтъ тому назадъ, и шведская историческая литература, также какъ и наша,—дѣло новое, едва возникшее, и потому самому далеко не можетъ похвалиться своею полнотою, своею обстоятельностью. Своимъ возникновеніемъ и развитіемъ она всецѣло почти обязана тому вліянію, какое оказала на Швецію разработка исторіи во Франціи и Германіи въ началѣ XIX в.. Западно-европейская историческая литература была здѣсь тѣмъ импульсомъ, который далъ возможность выработаться и въ Швеціи новому и плодотворному направленію въ научно-историческихъ изслѣдованіяхъ: она послужила почвою для шведской исторической науки.

Я вовсе не хочу этимъ сказать, что до XIX в. въ Швеціи не существовало разработки исторіи, изученія прошлыхъ судебъ народа. Въ теченіе ряда вѣковъ, въ XV и XVI, въ XVII и XVIII вв., исторія имѣла и въ Швеціи не мало адептовъ, выпустившихъ въ свѣтъ не мало трудовъ. Но то, какъ разрабатывалась она здѣсь, не можетъ быть и сравниваемо съ тѣмъ, какъ въ соотвѣтственныя эпохи разрабатывали историческій матеріалъ въ Италіи и Франціи. Въ то время, когда во Франціи, напр., сформировалось цѣлое научное движеніе, руководимое бенедиктинцами св. Мавра, въ Швеціи еще и не додумались до того, что называется рудиментарными требованіями историческаго искусства, исторической критики. Легенды о ранней исторіи, отвергнутыя въ Франціи еще въ концѣ XVI и въ XVII в., здѣсь, въ Швеціи, продолжали прочно держаться, едва возбуждая сомнѣніе. Историческіе очерки шведской исторіи даже и въ XVIII в. походили скорѣе на сводныя хроники, чѣмъ на исторію въ томъ смыслѣ, какъ понимали

ее во Франціи, Англіи и Германіи во второй половинѣ XVIII в. и ранѣе. Къ тому же и сумма источниковъ, которыми пользовались тогда, была еще крайне ограничена: значительная часть ихъ оставалась либо не тронутою, либо совершенно неизвѣстною.

Въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ развивалось шведское общество, лежитъ ключъ къ объясненію этого сравнительно низкаго уровня исторической науки. Страна далеко не богатая, сравнительно даже бѣдная, Швеція выступаетъ на арену исторической дѣятельности гораздо позже другихъ западно-европейскихъ государствъ. Начало разложенія первобытнаго общественнаго строя можетъ быть отнесено въ Швецію лишь къ XIII—XIV в.; къ тому же времени относится и окончательное установленіе въ ней христіанства и церкви, и лишь къ XIV и началу XV в. возникновеніе несомнѣнныхъ слѣдовъ умственной жизни. До XV в., до 1477 г., года основанія перваго шведскаго университета въ Упсалѣ, полученіе образованія въ самой Швеціи было невозможно. Духовенство,—сословіе, которое одно только въ Швеціи въ ту эпоху было сословіемъ образованнымъ и грамотнымъ,—вынуждено было для пополненія своихъ рядовъ посылать молодыхъ духовныхъ за границу, главнымъ образомъ въ Парижъ, а потомъ Прагу, и содержать тамъ на свой счетъ коллегіи и учениковъ ¹⁾. Но число посылаемыхъ было далеко не значительно: въ коллегіи Упсалы, напр., содержавшейся въ Парижѣ на средства упсальской архіепископіи, бывало рѣдко болѣе 12 учениковъ. Только съ основаніемъ въ Германіи новыхъ университетовъ стало увеличиваться число учащихся шведовъ, и ихъ можно отыскать въ XV в. въ университетахъ лейпцигскомъ, эрфуртскомъ, ростокскомъ и др. Крайне слабая населенность страны, насчитывавшей, по изслѣдованіямъ Hans'a Hildebrand'a, не болѣе полумиліона въ XIV в. (включая сюда и Финляндію), внутренняя тяжелая борьба короны съ духовенствомъ, крестьянскаго

---

¹⁾ Исторія упсальскаго университета въ связи съ состояніемъ образованности въ Швеціи до основанія его превосходно изложена въ книгѣ Annerstedt'a, *upsala universitets historia*, Upsala 1877. Книга эта составлена по случаю четырехсотлѣтняго юбилея перваго шведскаго университета и заключаетъ въ себѣ массу документовъ. Сочиненіе это еще не окончено. Первый томъ его обнимаетъ періодъ времени съ 1477 по 1654 годъ.

сословія съ дѣятелями калмарской уніи, борьба, тянущая въ теченіе XIV и XV вв. и не рѣдко приводящая страну до полного разоренія, слабое развитіе городовъ и городской жизни, ничтожность торговой и промышленной дѣятельности, подрываемой подавляющей конкуренціей всемогущей Ганзы, все это далеко не благоприятно вліяетъ на развитіе умственной жизни въ странѣ ¹⁾. Небольшое число хроникъ, большая часть которыхъ ведется въ монастыряхъ (въ родѣ хроники монастыря Wadstena: *diarium wadstenense*),—вотъ то, что составляетъ главное содержаніе литературы того времени. Да и хроники эти крайне скудны, сухи по своему содержанію, даютъ мало и лишь въ слабой степени освѣщаютъ мракъ прошлаго, даже не особенно отдаленнаго, XII, XIII и начало XIV в. Только мало по малу, очевидно подъ вліяніемъ прибывающихъ изъ заграницы умственныхъ силъ, начинается нѣкоторое движеніе въ умственной жизни Швеціи. Это обнаруживается, какъ справедливо замѣчаетъ Annerstedt, въ кодификаціи законовъ, предпринятой въ XIV в., въ появленіи одного политическаго трактата: „объ управленіи королей и государей“ и лучшей шведской хроники въ стихахъ—*rijm krōnikor* ²⁾.

Но нѣчто, напоминающее собою исторію, появляется впервые въ Швеціи лишь во второй половинѣ XV в. Это—*historia Suecorum Gothorumque*, принадлежащая перу декана упсальскаго кафедральнаго собора, Ериху Олай (Erich Olai). Она была составлена по распоряженію короля Карла Кнутсона и обнимаетъ собою всю исторію Швеціи, начиная съ древнѣйшихъ временъ и кончая 1464 г. (Авторъ ея умеръ въ 1482 г.). Но строго говоря книга Олай не исторія, а сводная лѣтопись. ³⁾ За исключеніемъ нѣсколькихъ документовъ, взятыхъ изъ

---

¹⁾ Первая типографія появляется лишь въ 1483 г. въ Стокгольмѣ. Вторая—въ Wadstena. Но печатается мало книгъ. Въ Швеціи чувствовался сильный недостатокъ въ бумагѣ, и нерѣдко писали и печатали на березовой корѣ.

²⁾ Обзоръ средневѣковой историч. литературы можно найти въ книгѣ Rüh'sa: *Schwedische Geschichte* т. I (Halle, 1803), гдѣ цѣлый отдѣлъ посвященъ источникамъ.—Политическій трактатъ: *um styrilsi konunga ok Hoefdinga*, открытый недавно въ Финляндіи, изданъ въ Стокгольмѣ R. Geete въ 1878 г.

³⁾ Полное заглавіе сочиненія сл.: „*historia Suecorum Gothorumque per Rev. Dom. Ericum Olai, s. theologiae Doctorem et eccles. Ubsal. Deca-*

архива кафедральнаго упсальскаго собора ¹⁾, все содержаніе книги состоитъ изъ переписыванія различныхъ хроникъ, главнымъ образомъ „риемованныхъ хроникъ“ XIV и XV в. О какой либо критикѣ по отношенію къ даннымъ, сообщаемымъ въ „исторіи“, не можетъ быть и рѣчи: авторъ слѣпо вѣритъ во все, что онъ находитъ записаннымъ въ рукописяхъ, и оттого весь древнѣйшій періодъ исторіи Швеціи въ его сочиненіи представляетъ собою сплетеніе невозможныхъ басенъ, отвергнутыхъ критикою лишь въ XIX в. Во всякомъ случаѣ то была первая попытка составленія исторіи Швеціи, и насколько была она по плечу не только современному обществу, но и болѣе позднему, видно изъ того, что авторитетъ Олаи держится очень долгое время, и его книга служить источникомъ и образцомъ для ряда послѣдующихъ историковъ, даже и XVII в.: многочисленныя изданія его въ XVII в. ясно свидѣтельствуютъ о томъ.

Понятно, что ожидать какихъ либо усовершенствованій въ шведской исторической наукѣ въ XVI в. послѣ этого было бы совершенно напрасно, и, дѣйствительно, въ теченіе всего XVI и части XVII в. мы не видимъ особеннаго движенія впередъ въ области изученія исторіи. Наиболѣе выдающимся историкомъ въ XVI в. считается Johan Store или Magnus, архіепископъ упсальскій (1488—1544). Его сочиненіе: *Gothorum sveonumque historia ex probitis antiquorum monumentis collecta* ²⁾, обнимаетъ исторію Швеціи отъ древнѣйшихъ временъ до вступленія на престолъ Густава Вазы. Авторъ раздѣляетъ свое произведеніе на 24 книги, и изъ нихъ въ первыхъ 18 трактуетъ

---

num. Первое изданіе сдѣлано въ 1615 году ученымъ шведомъ Joh. Mesenius'омъ. См. библиогр. у Warmholtz'a, bibliotheca historica Sueo. Gothica, т. V, по 2496. Stockholm 1782 г. Все сочиненіе раздѣлено на 6 книгъ, изъ которыхъ первая обнимаетъ миѣическій періодъ до IX вѣка, вторая излагаетъ исторію Швеціи до 1168 г., 3—до конца XIII в., 4—до Кальмарской уніи, 5—съ конца XIV в. до 1448, и 6—до 1464 г.

¹⁾ Всего приведено двѣнадцать документовъ, большая часть которыхъ договорныя грамоты королей Швеціи то съ братьями въ XIII и XIV вв., то съ датскими королями. Одна изъ грамотъ на шведскомъ языкѣ. Это—договоръ между сословіями и королемъ Олаемъ 1370 г.

²⁾ Первое изданіе вышло въ Римѣ въ 1554 г., потомъ въ Базелѣ въ 1558 г. См. Warmholtz, V, п ° 2498.

о древнѣйшемъ, баснословномъ періодѣ шведской исторіи, и только 6 книгъ посвящаетъ болѣе достовѣрной исторіи Швеціи (съ 1150 г.). (въ изданіи базельскомъ изъ 907 страницъ—691 посвящена баснословію). Онъ начинаетъ исторію Швеціи съ потопа и Ноя и весьма пространно рассказываетъ о переселеніяхъ Готовъ, о первыхъ ихъ царяхъ, начиная съ великаго Магога, перваго царя готовъ о пяти сыновьяхъ Магога, въ числѣ которыхъ Гетаръ или Готъ и т. д. Между нимъ и его предшественникомъ, Ерихомъ Олаемъ, различіе заключается въ томъ, что онъ еще произвольнѣ Ериха обращается со своими источниками: онъ передѣлываетъ ихъ и нерѣдко дополняетъ собственными вымыслами, слѣдуя, впрочемъ, модѣ, которая господствовала тогда и въ западно-европейскихъ литературахъ (въ Италіи—Павель Емилиѣ, во Франціи—Дю-Гайланъ). Съ другой стороны, въ произведеніи Іоанна Магнуса мы не находимъ слѣда той простоты въ изложеніи, какою отличается книга Ериха Олаи. Претенціозность и желаніе блеснуть ученостью сказывается на каждой страницѣ Іоанна Магнуса. Та небольшая часть его книги, которая посвящена исторіи Швеціи начиная съ XII вѣка, изложена имъ крайне сжато, поверхностно, не имѣетъ никакой цѣли въ настоящее время и, безспорно, ниже по своему достоинству, чѣмъ соотвѣтственныя главы произведенія Ериха Олаи. Гораздо большее значеніе имѣетъ братъ Іоанна Магнуса, Олай Magnus, тоже архіепископъ упсальскій. Если какъ историкъ и рассказчикъ событій онъ не стоитъ выше своего брата, то за то ему принадлежатъ право считаться первымъ въ Швеціи ученымъ, обратившимъ вниманіе на культурную сторону исторической жизни своего народа. Его сочиненіе: „*historia Olai Magni Gothi de gentium septentrionalium variis conditionibus, statibusque et de morum, rituum, superstitionum, exercitiorum, regiminis, disciplinae, victusque mirabili diversitate; item de bellis, fructuris, instrumentisque mirabilibus; item de mineris metallicis, et variis animalium generibus in illis regionibus degentium*“¹⁾, представляетъ собою настоящую энциклопедію, и историческую, и географическую, и естественно-историческую, не потерявшую значенія и въ наше время. Совершенно забытая, книга Magnus'а бы-

¹⁾ Первое изданіе вышло въ Римѣ въ 1555 г. Второе, которое было у меня подъ руками, въ Базелѣ въ 1567 году in fol. См. у Warmholtz'a, ц. в.

ла оцѣнена по достоинству весьма недавно лучшимъ изъ современъ шведскихъ историковъ, Гансомъ Гильдебрандомъ: онъ не мало пользовался ею при составленіи своей „исторіи шведской культуры въ средніе вѣка“.

Все сочиненіе раздѣлено на 22 книги, изъ которыхъ каждая посвящена какому нибудь одному спеціальному предмету. Въ одной авторъ трактуетъ о религіи и обрядахъ готовъ, въ другой о формѣ правленія, управленіи и чиновникахъ, въ слѣдующей объ оружіи и формѣ и способѣ веденія войны, затѣмъ о корабляхъ, объ земледѣльческихъ орудіяхъ и способахъ обработки земли и т. д. Если, несомнѣнно, мы встрѣчаемся и здѣсь съ тѣмъ же абсолютнымъ отсутствіемъ критики, съ тѣмъ же довѣріемъ ко всему, рассказываемому въ книгахъ, (онъ трактуетъ напр. о гигантахъ и т. п.), какое мы находимъ у его современниковъ, то за то онъ даетъ намъ рядъ весьма подробныхъ и обстоятельныхъ описаній быта, нравовъ, домашней обстановки современнаго ему общества, знакомитъ насъ съ повседневною жизнью шведа его времени и даетъ намъ возможность возстановить во многихъ отношеніяхъ бытовую сторону тогдашняго общества. Въ этомъ—существенное значеніе труда Magnus'a, труда, который долго не находилъ въ Швеціи подражателей. Вниманіе историковъ было обращено на другія стороны жизни, и цѣлый рядъ ихъ, перечислять который здѣсь было бы утомительно и бесполезно, въ теченіе всего XVI и XVII в. ограничивается пересказываніемъ и передѣлываніемъ хроникъ во вкусѣ Іоанна Magnus'a.

Таковы, напр., Мессеній (1587--1637) и Локценій, (1507—1677) два извѣстнѣйшіе историка начала XVII в., оба профессора права, въ Упсалѣ, второй даже получившій титулъ исторіографа. Первый, какъ мы видѣли, издавалъ Ериха Олаи. Въ своихъ собственныхъ работахъ онъ руководился главнымъ образомъ сочиненіемъ Іоанна Магнуса, повторяя всѣ его ошибки и измышленія ¹⁾. Второй составилъ нѣчто въ родѣ руководства къ шведской исторіи, отличающагося хоро-

---

¹⁾ Важнѣйшее сочиненіе Messenius'a, это—*Scandia illustrata sive chronologia de rebus Scandiae, h. e. Sueciae, Daniae, Norvegiae, Jslandiae et Gronladiae a mundi cataclismo ad a. 1616*. Stockholm 1700 г. 15 т. in fol. См. Warmholtz, V, n° 2509,

шимъ латинскимъ языкомъ, но въ то же время и полнѣйшимъ отсутствіемъ критики ¹⁾. То былъ учебникъ, долгое время господствовавшій въ школахъ,—фактъ, ясно обрисовывающій состояніе исторической науки въ Швеціи въ то время. Попытки обоихъ, въ особенности Мессенія, составить точныя генеалогическія таблицы оказались, понятно, неудачнымъ: изысканія были направлены на изслѣдованіе данныхъ о времени жизни лицъ, для которыхъ исторія не давала ни малѣйшихъ указаній. Въ одномъ отношеніи мы замѣчаемъ нѣкоторый небольшой шагъ впередъ въ то время, сравнительно съ предшествующею эпохою: проявляется стремленіе къ изданію древнихъ историческихъ памятниковъ и документовъ. Такъ, Мессеній издаетъ впервые не только Ериха Олаи, но и „риемованныя хроники“ ²⁾, Адама Бременскаго ³⁾ и т. д.

Царствованіе Карла XI, составляющее важнѣйшую эпоху въ развитіи шведскаго государства, является такою же и въ развитіи историческаго знанія. Съ него начинается новый періодъ въ исторіи изученія исторіи Швеціи, возникаетъ мало по малу новое направленіе, новое болѣе сильное движеніе въ шведской исторической наукѣ. Почва для этого была подготовлена еще въ началѣ XVII в., при Густавѣ Адольфѣ. Уже тогда были сдѣланы первыя попытки поднять уровень образованія въ Швеціи вообще, поднять университеты и уровень высшаго образованія, стоявшій крайне низко. Несмотря на существованіе университета въ Упсалѣ, дѣло высшаго образованія не сдѣлало почти успѣховъ въ странѣ. Въ 1620 году оказалось, что Упсала не выпускаетъ ни сколько нибудь порядочныхъ пасторовъ, ни сколько нибудь знающихъ даже грамотныхъ чиновниковъ. Король горько жаловался, что большинство чиновниковъ не умѣютъ даже подписать своей фамиліи, что студенты въ университетѣ ничего не дѣлаютъ, что образованіе народное не существуетъ въ странѣ. Университетъ не только не является свѣточемъ знанія, а, напротивъ, гаситъ свѣтъ, убиваетъ знаніе, и кромѣ весьма скудныхъ познаній въ

---

¹⁾ Loccenius составилъ книгу *historia Suecana a Berone III usque ad Ericum XIV*. Stockholm 1654. Потомъ продолжалъ ее до ц. Карла XI. См. *ib.* п. 0 2518.

²⁾ Изданы въ Стокгольмѣ въ 1615 г.

³⁾ Изданъ там же въ 1615 г.

богословія, студенты выходятъ ни съ чѣмъ изъ упсальской школы. Какъ жалко было состояніе университета въ то время, видно изъ того, что не вопросы науки, а чисто личные счеты, личные дразги поглощали все вниманіе и все время профессоровъ. Историкъ Мессеній, профессоръ университета, ссорился съ сотоварищемъ, профессоромъ Рудбекомъ, въ ссору впутали студентовъ, и наука, если она только существовала тогда въ Упсалѣ, была совершенно забыта. Дѣло дошло до того, что король вынужденъ былъ вмѣшаться въ университетскія дѣла. Въ своемъ посланіи къ профессорамъ онъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ указалъ на постыдность образа дѣйствій представителей науки, обратившихъ ученое учрежденіе въ арену для борьбы изъ за честолюбія, самолюбія и личной ненависти, предписалъ прекратить дразги и споры, назначилъ комиссію для разслѣдованія дѣла и удалилъ Мессенія и Рудбека, какъ главныхъ интригановъ. Чтобы помочь злу король обратился съ запросомъ къ лучшимъ людямъ страны о средствахъ исправить существующее зло, о мѣрахъ для умноженія центровъ образованія, увеличенія числа ученыхъ профессоровъ, поднятія занятій и научнаго духа въ странѣ и т. д., и, не ожидая отвѣта, рѣшился ассигновать значительныя суммы на содержаніе университета, профессоровъ и студентовъ, на устройство библіотекъ и учебно-вспомогательныхъ учреждений, кромѣ того основалъ нѣсколько новыхъ гимназій въ важнѣйшихъ городахъ страны. Имъ же было построено и зданіе, гдѣ образовалась ученая академія, *Academia Gustaviana*.

Благодаря этимъ мѣрамъ, поддержаннымъ преемниками Густава Адольфа, уровень образованія нѣсколько поднялся въ странѣ, и во второй половинѣ XVII ст. мы замѣчаемъ уже нѣкоторое оживленіе умственной и литературной дѣятельности, отозвавшееся и на ходѣ историческихъ работъ. Еще при Густавѣ Адольфѣ были сдѣланы первыя попытки организовать государственный архивъ. При Карлѣ XI онъ получаетъ правильную организацію, и доступъ къ занятіямъ въ немъ объявляется свободнымъ. Съ другой стороны, ученые силы получаютъ возможность объединиться, вслѣдствіе образованія коллегіи древностей (1667 г.) въ Упсалѣ. Короли Карлъ X и Карлъ XI употребляютъ всѣ усилія для поддержанія научныхъ изслѣдованій, выдаютъ суммы для собиранія древностей, древнихъ памятниковъ, грамотъ и т. д.

Результаты этого покровительства сказались уже въ концѣ XVII в. если не въ качествѣ, то въ количествѣ новыхъ работниковъ и новыхъ работъ по исторіи. Правда, существенныхъ измѣненій въ характерѣ отношенія къ историческимъ источникамъ мы не находимъ у новаго поколѣнія историковъ: отсутствіе критическаго отношенія и къ легендамъ, и къ рассказамъ хроникъ, фантастичность выводовъ тѣже, что и у предшественниковъ ихъ, историковъ XVI в. Но проявляется весьма сильно новая черта, — страсть къ собиранію памятниковъ, къ изданію ихъ. Древности, руническія надписи и саги возбуждаютъ особенный интересъ. Исландецъ Іоганнъ Ругманъ, попавшій въ плѣнъ во время войны и захваченный съ своими рукописями, привлекаетъ къ себѣ вниманіе въ Швеціи. Де Ла Гарди освобождаетъ его, привозитъ въ Упсалу, и тѣмъ даетъ возможность Ругману популяризовать въ странѣ исландскія саги. Университетъ посылаетъ Ругмана въ Исландію за рукописями (1661 г.), изъ которыхъ и образовывается позже знаменитую коллекцію при обществѣ антикваріевъ. Директоръ общества, Стирнгильмъ, идетъ еще дальше: неутомимо собираетъ хроники, акты, монеты, руническія надписи и предлагаетъ рядъ темъ по археологіи, исторіи древностей, церкви и т. д., вызывающихъ и рядъ отвѣтовъ. Къ этому то времени относятся работы Олофа Рудбека (Olof Rudbeck), Олофа Верелиуса (Olof Verelius), Іоанна Гаддорфа и Клода Ернгильма или Аррениуса (Oernhilm, Arrhenius) и др. Работы этихъ писателей почти потеряли теперь цѣну. Наполненные самыми невѣроятными гипотезами и измышленіями, отличающіяся незрѣлою, но тяжелою ученостію, они врядъ ли могутъ служить теперь сколько нибудь прочнымъ пособіемъ при изученіи шведской исторіи. Но важно было уже то, что къ документамъ, документальнымъ источникамъ былъ возбужденъ интересъ, и ихъ стали собирать, ими стали пользоваться. Если Рудбекъ въ своей книгѣ: „atlantica sive Manheim vera Japheti posterorum sedes ac patria“, выпедшей въ 1679 г. въ Упсалѣ въ трехъ фоліантахъ и издаваемой потомъ нѣсколько разъ ¹⁾, самымъ произвольнымъ образомъ извращаетъ саги, какъ то дѣлаютъ и другіе его современники, то за то и у него, и въ особенности у другихъ, мы находимъ рядомъ стремленіе воспроизводить цѣликомъ

¹⁾ Въ 1689 г. 4-ый томъ вышелъ въ 1720 г.

подлинныя акты, находимъ попытку свести ихъ въ одно цѣлое, попытку, въ большей части случаевъ неудачную. Такова попытка Аррениуса, исторіографа и профессора исторіи въ Упсалѣ (1695), составить сводъ данныхъ по исторіи шведскихъ церквей: „*historia Sueonum Gothorumque ecclesiarum* (Stockholm 1698), Баази—дать перечень историческихъ фактовъ церковной исторіи Швеціи позднѣйшаго времени (*inventarium h. ecelesiasticae Sueo Gothicae*) и др. Рядомъ съ этимъ идутъ и пробы изданій важнѣйшихъ памятниковъ шведской исторіи, пробы, теперь уже забытыя, заслоненныя новыми научными изданіями послѣдняго времени. Таковы, изданія Берелія и Гаддорфа: 1) *chronicum rythmicum duplex*, съ прибавленіемъ ряда старинныхъ актовъ (Stockholm, 1674, 1676), 2) *Leges Biarkoeae*, 3) *Leges provinciales Gothlandiae* (1687), 4) *Leges civiles Wysbienses* (1688), 5) *Leges maritimae Wysbienses* (1689) и т. д.

Толчокъ, данный историческимъ работамъ во второй половинѣ XVII в., сохраняетъ свою силу и въ теченіе первой половины XVIII в., вызывая и въ это время усиленную дѣятельность историковъ, идущихъ, впрочемъ, по старому пути, почти не измѣняющихъ своего отношенія къ источникамъ, едва только начинающихъ подозрѣвать возможность критики ихъ. Собираніе и изданіе памятниковъ составляетъ важнѣйшую и наиболѣе выдающуюся сторону въ дѣятельности того времени, хотя изданія эти носятъ случайный характеръ, не ведутся систематически, не отличаются точностью приемовъ. Выдающимся изъ тогдашнихъ ученыхъ издателей былъ, безспорно, *Iohann Peringer de Peringskiöld*, (1654—1720). Но, издавая и дѣйствительно важные документы какъ въ своей книгѣ: *Monumenta Sueo—Gothica* (Stockholm 1710—19, 2 v. in fol.), такъ и сборникъ буллъ римскихъ папъ (остался въ рукописи ¹⁾, сборникъ документовъ упсальской архіепископіи (*om Biskoparna och archi—biskoparna i Upsala med theras monumenter*) ²⁾, онъ въ тоже время находитъ вполне возможнымъ издавать и труды такого историка, какъ *Messenius*, возбуждавшаго уже и тогда обвиненія въ плагіатѣ. Въ то же время въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ не идетъ далѣе простой переписки источниковъ, готовъ

¹⁾ См. Warmholtz.

²⁾ ib.

писать исторію на основаніи саги, которую считаетъ дѣйствительнымъ историческимъ источникомъ, и въ изслѣдованіяхъ о руническихъ надписяхъ слѣдуетъ тому же методу, какъ и историки XVII в. ¹⁾ Въ томъ же почти родѣ и труды другого современнаго историка, основателя упсальскаго литературнаго общества, Ериха Бенцеля, архіепископа упсальскаго (1675 — 1743). Какъ издатель источниковъ онъ пользовался большою извѣстностью и значеніемъ. Онъ впервые издалъ хронику монастыря въ Wadstena (*diarium Vax—stenense, bullis, diplomatibus et notis illustratum, Upsala 1721*), ему же принадлежитъ и другое изданіе *monumenta historica vet. ecclesiae Sueo-gothicae (Upsala 1704 — 9, въ 6 томахъ)*. Какъ изслѣдователь, онъ мало чѣмъ отличается отъ Perinskjöld'a, хотя въ своей работѣ: *periculum runicum sive de origine et antiquitate runarum tentamen (Upsala 1724)* высказываетъ уже нѣкоторыя, впрочемъ весьма слабыя, сомнѣнія насчетъ правильности нѣкоторыхъ воззрѣній на руны, насчетъ достовѣрности нѣкоторыхъ надписей. Онъ же попытался впервые составить прагматическую исторію Швеціи: „*utkast till svenska folkets historia*“ (очеркъ шведской исторіи) Upsala 1725 ²⁾.

Гораздо выше обоихъ упомянутыхъ историковъ стоитъ Олофъ Цельсій (Olof Celsius), упсальскій профессоръ (1670—1754), пытающійся уже подражать историческимъ работамъ европейскихъ ученыхъ. Критическое отношеніе къ даннымъ, доставляемымъ руническими надписями, сказывается у него рѣзче, чѣмъ у Бенцеля; какъ историкъ онъ, безспорно, имѣетъ еще большее значеніе. Двѣ работы были составлены имъ, работы, не потерявшія цѣны и теперь. Одна,—посвященная исторіи и біографіи Густава Вазы, другая — исторіи Ериха XIV (*K. Gustav I historia, Stockholm 1746—53, 1775 и др., и K. Eriks XIV historia, Stockholm 1774*). Если по манерѣ изложенія, вычурности языка, тяжеловатости слога и отсутствію искусства въ расположеніи фактовъ, сочиненія

---

¹⁾ Онъ создалъ рядъ гипотезъ самыхъ произвольныхъ о рунахъ, но такъ слаба была историч. критика въ XVIII в. въ Швеціи, что даже и въ 1750 г. историкъ Giörransson не задумался принять всѣ выводы Перенскьёлда.

²⁾ Къ тому же времени относится и первое изданіе государственныхъ актовъ: *alla Rigsdagars och Moetens Besluth frå år 1521. I intil år 1727, Stockholm 1728 г. въ трехъ томахъ.*

эти не выдерживаютъ критики, за то по полнотѣ и богатству матеріала, собраннаго авторомъ, они являются несомнѣннымъ шагомъ впередъ въ шведской исторической наукѣ. Всѣмъ тѣмъ, что можно было собрать въ то время, что давали архивы и печатныя произведенія и что относилось къ жизни и характеру обоихъ королей XVI в., авторъ воспользовался въ своихъ произведеніяхъ, представляющихъ первую попытку заняться исторіею болѣе новаго времени. При той страсти къ занятіямъ наиболѣе отдаленными періодами времени, которая преобладала въ Швеціи не только въ XVII, но и въ XVIII в. и которая породила труды, напр., Якова Вильде (Wilde),¹⁾ напоминающіе работы Іоанна Магнуса, обращеніе вниманія на время болѣе близкое составляло въ то время большую заслугу.

Работы такого рода были вызываемы, впрочемъ, и потребностью времени. Вкусъ къ исторіи, потребность историческаго знанія стали развиваться въ шведскомъ обществѣ того времени, и настоятельная необходимость имѣть, наконецъ, полную исторію Швеціи на шведскомъ національномъ языкѣ, сильно чувствовалась. Исторія представляла быть дѣломъ только кабинетнаго ученаго, раньше или позже ей необходимо было показаться въ свѣтъ, сдѣлаться достояніемъ всей публики. Въ 1743 году эта потребность выразилась въ постановленіи представителей сословій, рѣшившихъ ассигновать суммы на изданіе національной исторіи Швеціи и предложившихъ составленіе ея Olof'у Dalin'у, (1708—63) впоследствии исторіографу Швеціи. Четыре года спустя исторія, составленная имъ, вышла въ свѣтъ. „*Swea rikes historia*“ — таково было заглавіе, подъ которымъ она появилась въ 1747 году. Она состояла изъ трехъ томовъ, но далеко не была доведена авторомъ до конца. Онъ доходитъ въ изложеніи исторіи Швеціи лишь до 1611 года, т. е. до смерти Карла IX и до вступленія на престолъ Густава Адольфа. Съ точки зрѣнія изложенія то было первое историческое произведеніе на шведскомъ языкѣ, рѣзко отличавшееся отъ трудовъ предшествующихъ историковъ. Оно написано превосходнымъ языкомъ, легко и живо и, можно сказать, безупречно въ стилистическомъ отношеніи. Но достоинства книги Далина — достоинства чисто внѣшнія. Критическаго такта у него нѣтъ, и весь древній и отчасти средневѣковой періодъ шведской ис-

¹⁾ См. его *sueciae historia pragmatica*, St. 1731, и др.

торіи написанъ имъ на основаніи непровѣренныхъ данныхъ, съ полнымъ довѣріемъ къ легендамъ и баснямъ. Онъ не ушелъ впередъ въ этомъ отношеніи отъ своихъ предшественниковъ. Кромѣ того его исторія есть по преимуществу исторія однихъ лишь событій, внѣшней жизни, войнъ и т. п.; внутренней жизни народа и общественныхъ и экономическихъ отношеній онъ почти вовсе не касается въ своей исторіи.

Уже въ то время, когда писалъ Далинъ, чувствовалось вліяніе континентальнаго умственнаго движенія на Швецію. Королева Христина, вызвавшая въ Швецію рядъ выдающихся дѣятелей мысли, Гуго Гроція, Гейнвіуса, Салмазія и др., до нѣкоторой степени подготовила почву для этого вліянія. Но лишь во второй половинѣ XVIII в. сказалось оно съ нѣкоторою силою. Швеція сдѣлалась подобно большей части европейскихъ государствъ того времени ареною реформаторскихъ экспериментовъ во вкусѣ XVIII в., вѣка „просвѣщенія“. Усилія реформатора Швеціи, Густава III, поставить Швецію на одномъ уровнѣ съ остальными государствами Европы не остались безуспѣшными, и, несмотря на упорное сопротивленіе приверженной къ старинѣ, грубой и мало образованной аристократіи, ему удалось возбудить значительное умственное движеніе въ странѣ. Шведскіе университеты оживились, и ихъ дѣятели стали успѣшно работать надъ историческими вопросами, выпускать рядъ ученыхъ сборниковъ по разнымъ вопросамъ ¹⁾. Академія изящной литературы, основанная въ Стокгольмѣ въ 1753 г. королевою Луизой Ульрикой, была совершенно реорганизована Густавомъ III, (въ 1786 г.) и вмѣстѣ съ ученымъ обществомъ, созданнымъ раньше въ Упсалѣ, сдѣлалась главнымъ средоточіемъ умственной дѣятельности въ странѣ. Ея главнымъ назначеніемъ, согласно новому ея уставу, было—изученіе исторіи страны, изслѣдованіе источниковъ для ознакомленія съ нею. Рядъ ученыхъ: Porthan, Hallenberg, Murberg Adlersparre, Engeström и др., выдвинулись впе-

---

¹⁾ Перечисленіе работъ профессоровъ и ученыхъ того времени было сдѣлано нѣкимъ Liden'омъ, составившимъ: „catalogus disputationum in academiis et gymnasiis Sueciae habitarum“. Upsala 1778 г. въ 4 томахъ. — Дополненіемъ къ нему служить: allmän catalog öfver de uti Sverige och Finland ifrån början af detta århundrade utkomna böcker och skrifter i systematisk ordning съ 1801 1805. Stockh. 1806 г.

редъ, какъ самые неутомимые дѣатели науки. Ихъ изслѣдованія по географіи страны, по исторіи торговли, монетнаго дѣла, внѣшнихъ сношеній, и т. д., ихъ работы объ источникахъ шведской исторіи, наполняли собою частыя засѣданія академіи, засѣданія, отчеты о которыхъ вмѣстѣ съ рефератами членовъ публиковались во всеобщее свѣдѣніе ¹⁾).

Результаты этого возрожденія умственной дѣятельности сказались уже въ концѣ XVIII в. въ разработкѣ какъ вспомогательныхъ наукъ, такъ и самой исторіи, въ усиленныхъ работахъ по изданію источниковъ. Значительный шагъ впередъ сдѣланъ былъ шведскою исторіографіей, далеко оставившей позади себя прежнюю шведскую исторіографію. Мы замѣчаемъ стремленіе къ болѣе критическому отношенію къ источникамъ, къ возбужденію вопросовъ, которыхъ не касались прежде, къ изученію такихъ сторонъ шведской исторіи и жизни, которыя были оставляемы въ тѣни. Но тѣмъ не менѣе для точнаго и полнаго изученія страны и ея исторіи сдѣлано было еще очень мало: работы историковъ того времени скорѣе наборъ матеріала, не всегда критически обработаннаго, сваленнаго въ кучу и мало разобраннаго. Начинается только зарожденіе чего то новаго, безъ яснаго сознанія какъ и какимъ образомъ создать его. Чувствуется отсутствіе объединяющей мысли въ массѣ работъ, стоящихъ отдѣльно, безъ тѣсной связи другъ съ другомъ, безъ взаимнаго вліянія.

Географія и статистика Швеціи были тогда впервые созданы. Тунельдъ (Erich Tuneld) (1709—1788) составилъ первое полное, хотя и крайне сухое, описаніе страны ²⁾; Granberg попытался дать нѣчто въ родѣ статистическаго описанія Швеціи, составилъ книжку: опытъ шведской статистики ³⁾. То были не болѣе какъ попытки, но попытки, безспорно, создавшія основанія для дальнѣйшихъ работъ.

Въ области собственно исторіи, была обнаружена гораздо болѣе энергическая дѣятельность, хотя съ сравнительно меньшими результатами. Она сосредоточивалась на изданіи документовъ, на изслѣдова-

¹⁾ Всѣ эти работы собраны въ изданіи K. Vitterhets Hist. antiquitets academiens Handlingar, Stockholm 1789 и сл.

²⁾ Geographie öfver K. Sverige, Stockholm 1741. Въ 1785 онъ дополнилъ его и издалъ въ 4 томахъ.

³⁾ Utkast til en Svensk Statistik, Stockholm 1816.

ніяхъ какъ общаго, такъ и частнаго характера, въ особенности же на изслѣдованіи памятниковъ.

Нумизматика стояла едва ли не на первомъ планѣ. Elias Brenner († 1731), Karl Reinhold Berch (1708—1781), Skjoldebrand и, въ особенности, Hallenberg, были выдающимися дѣятелями на этомъ поприщѣ, и, можно сказать, что имъ,—однимъ изъ немногихъ,—удалось самымъ тщательнымъ образомъ обработать матеріалъ для исторіи, представляемый монетами и нашедшіи впервые свое помѣщеніе въ концѣ XVIII в., въ 1796 году, когда былъ основанъ первый шведскій музей въ Стокгольмѣ.

За нумизматикой слѣдовало изданіе поэтическихъ памятниковъ народнаго шведскаго творчества и ихъ языка. Во главѣ движенія стоялъ Johann Jhrg изъ Лунда (1707—1780), профессоръ упсальскаго университета, впервые тщательнымъ образомъ отнесшійся къ сагамъ и ихъ языку. Одинъ изъ первыхъ составилъ онъ глоссарій шведско-готскій ¹⁾, собралъ часть памятниковъ готскаго языка ²⁾, пытался разработать критически саги и эдду ³⁾ и тѣмъ подготовить почву для своихъ послѣдователей. Важнѣйшимъ изъ нихъ былъ August Afzelius, профессоръ того же упсальскаго университета, которому принадлежит первое болѣе полное собраніе древнѣйшихъ поэтическихъ произведеній Скандинавіи ⁴⁾, часть которыхъ онъ перевелъ и на шведскій языкъ. Ему же принадлежитъ право считаться первымъ собирателемъ шведскихъ народныхъ пѣсень ⁵⁾. Его главнымъ помощникомъ въ этомъ былъ будущій создатель шведской исторіи, Густавъ Гейеръ.

Тогда же возникли и первые зародыши доисторической археологіи, и въ лицѣ Tham'a и Hifseling'a ⁶⁾, а затѣмъ Sjöborg мы встрѣ-

¹⁾ Glossarium Suio—Gothicum, Upsala 1769, въ 2 фол.

²⁾ Scripta versionem Ulphilanam et linguam Moesogothicam illustrantia, Berlin 1773.

³⁾ Über die Edda въ 1772, перевод. Шлецеромъ въ 1773 г.

⁴⁾ Specimina poeseos gentium septentrionalium antiquissimae, Upsala 1799 въ 3 томахъ.—Переводъ Эдды сдѣланъ имъ въ 1818 г.

⁵⁾ Сборникъ пѣсень изданъ имъ въ Стокгольмѣ въ 1814 году въ трехъ томахъ.

⁶⁾ Ими изданы Göthiska monumenter, Stockholm 1794.

чаемъ первыхъ собирателей доисторическихъ древностей которыми Швеція особенно богата и которыя въ XIX в. дали возможность этой странѣ занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ области археологій, благодаря трудамъ Nilsson'a и др.

Въ области исторіи, гдѣ дѣятелямъ XVIII в. пришлось имѣть дѣло съ совершенно почти неразработанною почвою, главнаго вниманія заслуживаютъ работы Wamholtz'a (1710—1784), впервые попытавшагося дать возможность изслѣдователямъ разобраться среди источниковъ и пособій для изученія шведской исторіи. Библиографія исторіи въ Швеціи совершенно не существовала. Объ обзорѣ источниковъ никто не помышлялъ, и историки были вполнѣ въ рукахъ слѣпаго случая, иногда лишь наталкивавшаго ихъ на существенныя матеріалы историческаго характера. Пополнить существовавшій пробѣлъ и взялся Вармгольцъ, составившій самую полную и подробную библиографію шведской исторіи, подъ заглавіемъ: *bibliotheca historica sueo—gothica eller förteckning uppå få väl tryckte, som handscrifne böcker, traktater och skrifter, hvilka handla om svenska historien* ¹⁾. Это—самый капитальный, самый важный и цѣнный трудъ, оставленный въ Швеціи XVIII вѣкомъ въ наслѣдіе XIX. По своему характеру и манерѣ онъ напоминаетъ извѣстную работу Le Long'a по исторіи Франціи: *bibliothèque historique de la France* (въ пяти фоліантахъ 1768—75),—по достоинству и полнотѣ онъ превосходитъ его. Вызванъ онъ былъ появленіемъ въ началѣ XVIII в. исторической библиотеки датско-норвежской, составленной Sibbern'омъ ²⁾, но крайне неполно, и рядомъ другихъ, подобныхъ, появившихся въ другихъ странахъ. Хорошо знакомый, какъ видно изъ его предисловія, съ европейскою историческою литературою, а въ особенности съ тѣми требованіями, которыя тогда уже ставили историкамъ Лангле дю Фресноа (Lenglet du Fresnoy) и его послѣдователи, основатели ученія объ исторической критикѣ, онъ занялся изслѣдованіемъ не только того, что вышло и выходило изъ подъ печатнаго станка, но и всего того,

¹⁾ Все сочиненіе состоитъ изъ 20 томовъ, изъ которыхъ значительная часть принадлежатъ Вармгольцу (Stockholm 1782, Upsala 1817).—Дополненія и поправки къ нему сдѣланы Gjörwell и Fredenheim'омъ. Изданіе окончено было лишь въ 1817 году.

²⁾ *Bibliotheca historica Dano-norvegica*, Hamburg, 1716, in 8-o.

что хранилось въ архивахъ, что сохранялось въ видѣ рукописи, и рѣшился послѣ долготѣхъ трудовъ, трудовъ всей почти своей жизни, свести въ одно систематическое цѣлое разбросанную массу источниковъ. Планъ, задуманный имъ, былъ планъ широкій. Въ его библіотеку должны были войти всѣ работы и матеріалы, печатные и рукописные, по географіи страны, по ея естественной исторіи, все, касавшееся затѣмъ древнихъ народовъ, населявшихъ Швецію, ихъ переселеній, ихъ религіи, обрядовъ и обычаевъ, за тѣмъ исторіи церкви (съ подробнымъ подраздѣленіемъ ея на исторію соборовъ, епископовъ и т. п.), исторіи политической страны, куда входило все, относящееся до общей исторіи, исторіи королей, исторіи юридическаго быта, общественныхъ и сословныхъ отношеній, учреждений страны, церемоній, законодательства, внѣшнихъ отношеній и т. п., наконецъ, всѣ тѣ произведенія, въ которыхъ заключаются данныя для исторіи языка, письменъ, университетовъ, школъ, академій, библіотекъ и т. д. и для біографіи отдѣльных лицъ. Каждое почти произведеніе, внесенное имъ въ его „библіотеку“, сопровождается тщательными библіографическими изслѣдованіями, указаніями на годъ и мѣсто изданія, иногда и сообщеніями относительно ихъ содержанія.

Солидностью и капиталностью своей работы Вармгольцъ отъѣсняетъ на второй планъ рядъ другихъ дѣятелей своего времени. За его библіографіей рукописей далеко не послѣдовала издательская дѣятельность его современниковъ, и для второй половины XVIII в. намъ приходится отмѣтить лишь весьма небольшое. Изданіе источниковъ, несмотря на энергію, съ какой оно велось тогда, далеко не пополнило громадной массы недостававшего изслѣдователямъ матеріала. Самымъ важнымъ и выдающимся изданіемъ было лишь задуманное профессоромъ Fant'омъ, учителемъ и предшественникомъ Gejer'a по кафедрѣ, изданіе шведскихъ хроникъ, изданіе, явившееся подражаніемъ сборникамъ Еккарда и др. нѣмецкихъ ученыхъ. Оно было, повидимому, задумано въ обширныхъ размѣрахъ и должно было включать въ себя всѣ шведскія лѣтописи. Но Fant'у удалось выполнить лишь самую малую часть предпринятой задачи. *Scriptores rerum Suecicarum* ¹⁾—

---

¹⁾ Изд. въ Стокгольмѣ въ 1818 г. въ 2 томахъ. Продолженіе изданія было возобновлено гораздо позже.

такое было заглавіе, подъ которымъ предполагено было изданіе. Въ Даніи извѣстный историкъ Langebeck, препринявшій для своей страны подобное же изданіе, успѣлъ уже выпустить пять фоліантовъ своей драгоценной коллекціи (съ 1772 по 1783 г.). Въ Швеціи, гдѣ до конца XVIII в. не существовало подобнаго рода изданій и гдѣ ограничивались лишь изданіемъ отрывковъ изъ древнихъ писателей, Исидора Севильскаго и др., о Швеціи, работы Fant'a могли быть закончены и то отчасти лишь къ началу XIX в. Да и то въ большей части случаевъ онъ просто перепечатывалъ съ исправленіями по тексту рукописей уже прежде изданныя хроники, напр., *diarium wadstenense*, *риемованныя хроники* и т. п.

Если мы прибавимъ изданіе Lönbom'a, изданіе въ высшей степени цѣнное документовъ, относящихся къ исторіи царствованія Карла XII ¹⁾, и сборникъ историческихъ документовъ, составленный Adlesparre ²⁾, теперь послѣ изданія *diplomatarium* потерявшій въ значительной степени свою цѣну, то этимъ исчерпается все то, что было издано наиболѣе важнаго въ то время.

Обращаясь теперь къ тому, что было сдѣлано по части изслѣдованія и разработки историческаго матеріала, я остановлюсь прежде всего на тѣхъ работахъ, которыя относятся къ общей исторіи страны. Здѣсь имена двухъ шведскихъ историковъ, Андрея Ботина (1724—1790) и Свена Лагербринга (1707—1787), доминируютъ надъ всѣми остальными именами, и ихъ работы являются, безспорно, лучшими историческими работами того времени.

Андрей Ботинъ (Andreas Botin) вполне отражаетъ на себѣ вліяніе европейскихъ историковъ своего времени. Онъ проникнутъ новыми философскими воззрѣніями, знакомъ съ тѣми задачами, которыя ставятся въ то время историку. Онъ стремится превратить исторію изъ простой хроники, простаго разказа въ философски осмысленный обзоръ событій, старается освѣщать факты извѣстною идеею, извѣстными началами. Исторія Далина не удовлетворяетъ его: онъ критикуетъ ее, пополняетъ новыми данными ³⁾, и, сопоставляя ее съ тѣмъ, что

---

1) *Handlingar til Carl XII historia*, Stockholm, 1763 и сл., въ 15 томахъ.

2) *Hist. Samlingar*, Stockh. 1793 г. въ 4 томахъ.

3) Онъ издалъ книгу: *anmärkingar vid Dalin's historia*, Stockh. 1771.

онъ находитъ въ другихъ литературахъ по исторіи Швеціи, задумываетъ написать вновь полную исторію Швеціи. Повидимому работа Vertot, *histoire des revolutions de Suède*, появившаяся въ первой половинѣ XVIII в., была ему знакома. Здѣсь, въ книгѣ Vertot, далеко не блистательнаго и мало критическаго историка, исторія Швеціи была объясняема съ новой точки зрѣнія, до которой не додумались въ Швеціи. Исторія сословныхъ отношеній, борьба сословій, вотъ на что обращаетъ преимущественное вниманіе Vertot, начинающій свое изложеніе съ описанія состоянія, силъ и могущества каждаго сословія: крестьянства, дворянства и, въ особенности, духовенства. Въ борьбѣ сословій видитъ онъ суть шведской исторіи, въ ней ищетъ онъ объясненія событій временъ Густава Вазы и реформаціи, и исторія Швеціи до XVI в. изображается имъ, какъ исторія борьбы духовенства, самаго крупнаго поземельнаго собственника въ Швеціи, съ короной и крестьянствомъ, поддерживающимъ идею національной независимости и тоже являющимся крупною силою въ землевладѣніи. Изъ той же идеи исходитъ и Ботинъ въ своей исторіи шведскаго народа ¹⁾. Онъ старается изучить особенности и характерныя черты шведскаго землевладѣнія, которымъ, по его мнѣнію, обуславливается характеръ всего государственнаго строя Швеціи. Исторія вліянія землевладѣнія на жизнь и отношенія и составляетъ главный предметъ его изученія. Но онъ не проводитъ свою мысль чрезъ всю исторію страны: его разсказъ обрывается на 1389 годѣ, за два года до калмарской уніи, создающей ту внутреннюю борьбу сословій, для объясненія которой точка зрѣнія Ботина является существенно необходимою. Знаніе источниковъ у Ботина—обширное и глубокое, хотя по отношенію къ раннему періоду исторіи Швеціи у него чувствуется отсутствіе критики, и онъ не можетъ еще отдѣлаться отъ вліянія легенды. Но его исторія оставляетъ желать многого: онъ часто уклоняется въ сторону, подробно говоритъ о не важномъ, нерѣдко резюмируетъ (въ духѣ XVIII в.), увлекается своими симпатіями и антипатіями, рисуетъ въ мрачныхъ краскахъ роль духовенства и далеко не полно въ своемъ разсказѣ о шведскихъ событіяхъ до XV в.

---

¹⁾ Swenska folkets historia, Stockh. 1757 г. Важнѣе второе изданіе 1789 г., значительно исправленное и дополненное. Въ 1768 г. явился въ Ригѣ переводъ его на нѣмецкій языкъ.

Гораздо выше его стоитъ Lagerbring, профессоръ лундскаго университета, обладавшій громадною эрудиціей и необыкновеннымъ трудолюбіемъ и усидчивостью. Онъ считается первымъ изъ шведскихъ историковъ, попытавшихся критически разобрать источники, первымъ, собравшимъ массу матеріала, до него совершенно или мало извѣстнаго, матеріала отчасти изданнаго имъ ¹⁾. Лучшая его работа—„исторія шведскаго государства“ ²⁾, заключающая въ себѣ подробную исторію шведскихъ учреждений и законодательства. Первый взялся онъ за разработку вопросовъ шведскаго права, вопросовъ, не тронутыхъ до него, мало разрабатывавшихся и въ XIX в., и его книга не потеряла цѣны и въ наше время. Но и ему, какъ и Ботину, не удалось кончить начатаго труда. Его исторія обрывается на 1457 годѣ, и Fant, продолжающій ее, успѣваетъ довести ее лишь до 1496 ³⁾. Важнѣйшую и наиболѣе цѣнную часть книги составляютъ тѣ главы которыя относятся къ исторіи шведскихъ учреждений, начиная съ XII—XIII в. Здѣсь онъ хозяинъ, знатокъ дѣла, тонкій критикъ. Въ томъ, что касается ранняго періода, онъ стоитъ все еще, какъ и Ботинъ и Далинъ, на почвѣ легенды; его критическій тактъ оставляетъ его здѣсь. По изложенію онъ стоитъ ниже Ботина. Его рассказъ крайне сухъ, запутанъ; матеріалъ, которымъ онъ пользуется, нерѣдко приводится цѣликомъ, безъ тщательной обработки, безъ связи. Кромѣ того книга испещрена массою общихъ мѣстъ во вкусѣ XVIII в.

Что касается изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ шведской исторіи, то достаточно привести нѣкоторыя изъ нихъ, чтобы охарактеризовать то направленіе, какое приняли въ Швеціи историческія работы. На первомъ планѣ стоятъ изслѣдованія, касающіяся генеалогіи дворянскихъ родовъ. Вопросъ объ нихъ привлекаетъ особенное вниманіе, и рядъ трудовъ Stjerma'n'a, Uggla, Rehbinder'a, Shering Rosenhane ⁴⁾, слѣдующихъ почти непрерывно одинъ за другимъ, достаточно

¹⁾ Monumenta Scanica, Lund, 1754.

²⁾ Svea rikes historia, Stockh. 1769 въ 4 томахъ.

³⁾ Продолженіе Fant'a вышло въ 1794 г.—Лагербрингу принадлежатъ и нѣкоторыя мелкія изслѣдованія: о состояніи литературы во времена Кальмарской уніи (1750 г.) и др.

⁴⁾ Трудъ перваго вышелъ въ 1754 г., втораго—1791, третьяго—въ 1794, четвертаго—въ 1789.

свидѣтельствуешь о томъ. Заслуга, оказанная ими наукѣ, заслуга не маловажная: они выяснили многіе весьма существенные пункты въ исторіи страны, гдѣ начиная съ XVI в., дворянскій классъ сталъ играть видную роль въ политической жизни. Но не малый интересъ возбуждали и другаго рода вопросы, вопросы о происхожденіи и ранней судьбѣ народностей, населявшихъ Швецію,—эта излюбленная тема изслѣдованій и разсужденій въ періодѣ начинающагося развитія исторической науки почти у каждаго народа. Имъ посвящали свои силы весьма многіе изъ современныхъ историковъ. Такъ, мы встрѣчаемъ рядъ работъ, посвященныхъ, напр., вопросу о слѣдахъ гунновъ въ Швеціи ¹⁾ и т. д. О примѣненіи сколько нибудь правильного метода изслѣдованія здѣсь не можетъ быть и рѣчи: произвольность выводовъ, филологическія крайне сомнительныя соображенія, свободное истолкованіе разныхъ мѣстъ изъ древнихъ писателей, таковы отличительныя качества этихъ изслѣдованій, совершенно почти забытыхъ въ наше время.

Но прорывалось и въ этотъ періодъ, хотя еще не сильно, но замѣтнѣе и рѣзче, чѣмъ прежде, стремленіе изучать болѣе близкіе періоды времени, событія недавняго прошлаго, и въ этомъ отношеніи было сдѣлано во второй половинѣ XVIII в. гораздо болѣе, чѣмъ когда либо до того. Архенгольдъ (Arckenholz) ²⁾ даетъ массу матеріала для исторіи королевы Христины и сообщаетъ не мало драгоценныхъ свѣдѣній о томъ покровительствѣ наукамъ, которое отличало время ея пребыванія въ Швеціи, хотя его книга отличается крайнимъ пристрастіемъ къ личности королевы. Извѣстный ученый, многое сдѣлавшій для нумизматики, историографъ Hallenberg ³⁾, пишетъ на основаніе подлинныхъ документовъ государственнаго архива исторію Густава Адольфа, къ сожалѣнію, не оконченную, но чрезвычайно богатую историческими данными, до него неизвѣстными. Fant выпускаетъ рядъ

---

¹⁾ Таковы, напр., изсл. Neitker'a, de vestigiis Hunnorum in Svecia, 1791; Bilmарк, an Hunni sint Fannonες aborigines, 1792, и др.

²⁾ Memoires de Christine, Amsterdam 1751.

³⁾ Svea rikes historia under K. Gustav Adolf den stores regering, Stockh. 1790. Ero же Nya allmänna historien ifrån början af XVI århundrade, 1782 г.

работъ по сырому матеріалу относительно времени Густава I Вазы ¹⁾, пытается изслѣдовать причины измѣненія внутреннихъ порядковъ въ Швеціи при Карлѣ XI ²⁾, посвящаетъ нѣсколько изслѣдованій исторіи типографскаго дѣла въ Швеціи въ XVI в. ³⁾, исторіи литературнаго движенія при Стуряхъ и Густавѣ Вазѣ ⁴⁾, исторіи народнаго образованія до Густава Вазы ⁵⁾ и т. п. Это — лучшія попытки изслѣдованія, сдѣланныя въ XVIII в. Наконецъ, Porthan составляетъ исторію ярловъ въ Швеціи ⁶⁾, рассказываетъ о походѣ Іоанна I въ Ливонію ⁷⁾.

Если мы укажемъ на нѣкоторыя работы по исторіи церкви ⁸⁾, работы, мало, впрочемъ, подвинувшія дѣло изслѣдованія церковныхъ отношеній въ Швеціи, такъ какъ они касались наиболѣе ранняго періода времени, — то этимъ и исчерпается обзоръ всего того, что сдѣлано было въ Швеціи въ концѣ XVIII в.

Таково было въ общихъ чертахъ развитіе исторической науки въ Швеціи въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій. Разсматривая ее въ цѣломъ, нельзя не видѣть, какъ мало было сдѣлано за все это время для подготовки дальнѣйшихъ работъ, для полнаго изслѣдованія исторіи Швеціи, для правильнаго объясненія и пониманія ея. Громадная масса сырого историческаго матеріала, непосредственныхъ источниковъ, оставалась все еще неизданныю и мало извѣстною. Обычное право, — этотъ важнѣйшій матеріалъ для изученія строя и отношеній шведской жизни, — едва было затронуто, и изъ всей суммы кодексовъ обыч-

¹⁾ De economia publica Gustavi I, 1788; diarium criticum auctorum historiae G. I, 1788.

²⁾ De mutato a R. Carolo XI systemate S. politico, 1787.

³⁾ Annales typographici soec. XVI in S., 1793—1796. 8 томовъ.

⁴⁾ De statu rei litter. in S. sub moderamine Stenonis Sture, 1793; и то же при Густавѣ Вазѣ, 1785.

⁵⁾ De institutione publica juventutis patriae ante tempora G. I, 1785.

⁶⁾ De dignitate jarlorum in S., 1798. Ero же de bicarlis. 1786.

⁷⁾ De expeditione Joannes I in Livoniam, 1798.

⁸⁾ Важнѣйшими были: Celse, apparatus ad hist. eccles. Suio-Gothicam, Stockh. 1782; ero же, Svea kyrko-historia ab 1000—1022 Lund. 1785; Troil, skrifter och handlingar til uplysning i svenska kyrko och reformations historien, 1790 въ 5 томахъ; наконецъ рядъ мелкихъ работъ Fant'a, Porthan'a и др.

наго права было издано не болѣе двухъ—трехъ. Да и изданія эти были крайне неудовлетворительны, исполнены массы погрѣшностей. Документы другого рода, какъ то: частныя сдѣлки, купчія, грамоты, буллы, договоры частные и международные, протоколы сеймовъ и сепата и т. п., издавались отрывочно, случайно. Въ большей части случаевъ они помѣщались въ видѣ приложений къ изслѣдованіямъ, и лишь къ концу XVIII в. мы видимъ зарожденіе стремленія къ систематическому ихъ изданію. Но и тѣ изданія, правда, крайне немногочисленныя, которыя выходили въ то время, носили на себѣ тотъ же характеръ, случайности. Ихъ содержаніе опредѣлялось случайностью находенія того или иного документа, да притомъ и самые документы печатались безъ примѣненія къ нимъ серьезной критики. Оттого, въ изданіяхъ того времени мы находимъ рядомъ съ цѣнными и безспорными документами, документы подложные, что особенно ясно сказалось на изданіяхъ папскихъ буллъ и грамотъ, данныхъ монастыряхъ и церквямъ. Значительная часть ихъ, какъ то оказалось по изслѣдованіямъ историковъ XIX в., были подложны. Чисто историческій матеріалъ, — хроники, — болѣею частью издавались отдѣльно каждая; не всѣ были изданы, изданныя же не были основаны на тщательномъ сличеніи рукописей. Лишь къ концу XVIII ст. приступлено было къ ихъ систематическому изданію, но, какъ мы видѣли, Fant'у удалось издать лишь часть ихъ, и то въ началѣ XIX в.

Неполнота, отрывочность и случайность, характеризующія собою дѣло изданія документовъ, не могли не отразиться и на самыхъ изслѣдованіяхъ. Полная и цѣльная исторія Швеціи, какъ мы видѣли, составлена не была. Самыя лучшія изъ написанныхъ уже въ XVIII в. общихъ исторій Швеціи не были доведены до конца: изслѣдованіе не пошло далѣе конца XV в. Но и здѣсь ранній періодъ шведской исторіи былъ подвергнутъ лишь крайне слабой обработкѣ. Историки, касавшіеся его, либо принимали вполнѣ на вѣру всѣ легенды, относящіяся къ тому времени, либо просто отрицали ихъ (какъ то мы видимъ къ концу XVIII ст.), но отрицали не въ силу провѣрки ихъ, основанной на правильномъ методѣ, а просто въ силу убѣжденія въ фальшивости легендъ вообще. О томъ, чтобы извлечь изъ легендъ и сгнать данныя для исторіи, чтобы выяснитъ ихъ, не было и рѣчи, и эту важную сторону дѣла изученія пришлось выполнить лишь историкамъ и археологамъ XIX в. И это было вполнѣ понятно: наука

археологіи тогда еще почти не существовала, и матеріаль для нея едва начали собирать въ XVIII в. Для провѣрки легендъ и ихъ объясненія не доставало данныхъ, и, естественно, что въ изслѣдованіяхъ XVIII в. на каждомъ шагу мы встрѣчаемся съ самыми невѣроятными гипотезами, потерявшими теперь значеніе и интересъ.

Это съ одной стороны. Разсматривая, затѣмъ, историческія работы XVIII и предшествующихъ вѣковъ, касавшіяся отдѣльныхъ вопросовъ или отдѣльныхъ эпохъ шведской исторіи, мы встрѣчаемся съ тѣмъ же фактомъ отрывочности и случайности. Масса вопросовъ шведской исторической жизни, вопросовъ существенныхъ и капитальныхъ для ея пониманія, не были даже затронуты. Исторія отдѣльныхъ классовъ шведскаго общества, исторія землевладѣнія и формъ его, исторія городской жизни и развитія шведскихъ городовъ, исторія законодательства страны и т. п., не находили почти изслѣдователей. Исторіи важнѣйшихъ моментовъ въ развитіи шведскаго общества поспчастливилось не болѣе того. Народное движеніе начала XIV в., возстаніе крестьянъ подъ предводительствомъ Энгельбрехта Энгельбрехтсона, имѣвшее рѣшающее вліяніе на дальнѣйшій ходъ дѣлъ въ Швеціи, содѣйствовавшее паденію кальмарской уніи и приобрѣтенію крестьянствомъ вліянія на внутреннюю и внѣшнюю политику страны, было лишь однажды подвергнуто изученію въ сочиненіи Erich'a Tuneld'a: *Engelbrecht Engelbrechtsons historia* (Stockh. 1784 г. 3 т.), сочиненіи, представляющимъ не болѣе, какъ компіляцію изъ современныхъ и позднѣйшихъ хроникъ и разсказовъ объ этомъ періодѣ. Еще менѣе было сдѣлано для весьма важнаго въ шведской исторіи періода, періода управленія Швеціею Стурами, въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. Лишь благодаря немногимъ работамъ Fant было отчасти выяснена исторія Густава Вазы.

Историкамъ XIX в. отрывалось, такимъ образомъ, обширное поле дѣятельности, какъ въ отношеніи дѣла изданія документовъ, такъ и въ смыслѣ изслѣдованія и всей исторіи Швеціи, и отдѣльныхъ эпизодовъ ея.

Посмотримъ же теперь, что сдѣлано въ нашемъ столѣтіи шведской историографіей. Я постараюсь указать въ началѣ на то, что

сдѣлано шведскими историками по части изданія документовъ, и затѣмъ уже перейду къ разсмотрѣнію того, чего и какъ успѣли достигнуть они какъ въ дѣлѣ изученія общей исторіи Швеціи, такъ и отдѣльных ея моментовъ. Я буду останавливаться главнымъ образомъ на болѣе позднихъ, недавнихъ работахъ шведскихъ историковъ, какъ потому что они представляютъ наибольшій интересъ и значеніе, такъ и потому, что, строго говоря, лишь въ послѣднее время, главнымъ образомъ въ теченіе семидесятихъ годовъ и въ теченіе 1880 г. и послѣдующихъ, дѣятельность шведскихъ историковъ была особенно плодотворна и энергична.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ХРИСТОМАТІЯ

ПО ІСТОРІЇ РУССКАГО ПРАВА.

Профессора Владимірскаго-Буданова.

вичю Наумову да діякомъ Аоонасью Костяеву да Ждану Рябинину. Били челомъ государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи черныхъ сотенъ и слободъ сотскіе и старосты, а въ челобитѣ своемъ написали: которые де сотни и слободы погорѣли, и они хоромы съ мѣстъ продають, и закладами дворы свои съ тяглыми мѣсты въ кабалы закладываютъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ мимо черныхъ тяглыхъ людей въ болшихъ закладѣхъ, чтобъ имъ тѣми дворами и дворовыми мѣсты завладѣть, а на нихъ сотскихъ и на старостъ и на сотенныхъ людей по тѣмъ закладнымъ бьютъ челомъ, чтобъ тѣ дворы и дворовые мѣста выкупать сотнями, и имъ де по тѣмъ болшимъ закладомъ тѣхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ выкупать не мочно ⁶²⁾; и на тѣхъ дворѣхъ живутъ и на дворовыхъ мѣстѣхъ строятся всякихъ чиновъ люди, а съ иными сотнями тягла не тянутъ; а тѣ люди, которые закладываютъ, изъ сотенъ и изъ слободъ и изъ тягла бредутъ розно, и отъ того де черные сотни и слободы пустѣютъ, и впредь государева тягла и податей взять будетъ не съ кого.—И въ прошломъ во 142 году августа въ 19 день государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ да околничей князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волковской противъ челобитья черныхъ сотенъ и слободъ сотскихъ и старостъ черныхъ людей докладывали: въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ тяглые дворы и дворовые мѣста, и съ дворовъ хоромы, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ продавать ли и въ закладъ закладывать ли ⁶³⁾? И государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, слушавъ докладу, указалъ: въ черныхъ

---

⁶²⁾ Какъ въ родовыхъ имуществѣхъ, съ потерей права непосредственнаго распоряженія, родъ могъ осуществлять свои права только чрезъ родовой выкупъ, такъ и въ общинныхъ, съ увеличеніемъ правъ владѣльцевъ на отдѣльные участки общинной земли, главнымъ средствомъ осуществленія правъ общины остался *общинный выкупъ имущества*. Но общины уже жалуются, что выкупать тяжело для нихъ. Тогда предстоятъ только одинъ выходъ изъ этихъ затрудненій: ограничить вновь, уже посредствомъ закона, права распоряженія для лицъ владѣвшихъ участками общинной земли: см. слѣд. примѣчанія.

⁶³⁾ Этотъ вопросъ уже былъ рѣшенъ: см. ст. XII и прим. къ ней; но видно практика не мирилась съ законодательствомъ.

сотняхъ и въ слободахъ тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, и съ дворовыхъ мѣстъ и съ дворовъ хоромъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ августа съ 19 числа прошлаго 142 году закладывать и продавать никому не велѣлъ, и мѣстъ не пустошить; а которые тяглые люди и которыхъ сотенъ и слободъ для бѣдности или избывая сотенного тягла, дворы свои и дворовые мѣста, и съ дворовъ хоромы, продавать и мѣста учнуть пустошить и закладывать бѣломѣстцомъ всякихъ чиновъ людямъ, и тѣ черные дворы и дворовые мѣста по тѣмъ закладнымъ имати въ сотни безденежно ⁶⁴⁾, а бѣломѣстцомъ по тѣмъ закладнымъ мѣстамъ не обѣливать, для тягла, чтобъ впредь изъ сотенъ тягла не убывало, а достальнымъ сотеннымъ людямъ въ томъ налога бѣ не было; а кто изъ черныхъ сотенъ учнуть, сверхъ нынѣшнего государева указу, дворы свои закладывать и мѣста продавать, и тѣхъ людей указалъ государь сыскивая битъ кнудомъ. И по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да діякомъ Аѳонасью Костаеву да Ждану Рябинину велѣти биричю кликати не по одинъ день по улицамъ и по переулкамъ, чтобъ въ черныхъ сотнѣхъ и въ слободахъ дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди у посадскихъ людей дворовъ и дворовыхъ мѣстъ и по подписнымъ челобитнымъ прошлаго 142 году августа съ 19 числа не покупали и въ заклады не имали, никто ни у кого, чтобъ отъ того черные сотни и слободы не пустѣли; а кто принесетъ о тягломъ мѣстѣ подписную челобитную, и по той подписной челобитной тѣхъ мѣстъ не отдавать и не обѣливать, и докладывать государя имянно; и о томъ послать съ государева указу память въ черные сотни и въ слободы къ сотскимъ и къ старостамъ,

---

⁶⁴⁾ Право собственности (какъ сказано въ прим. къ ст. XII) на тяглую землю принадлежитъ общинѣ—сотнѣ; отсюда право сотни на безденежное полученіе такихъ земель, отчужденныхъ владѣльцами въ руки лицъ, не принадлежащихъ къ общинѣ. Что же касается до зданій (дворовъ), выстроенныхъ на этой землѣ, то хотя дворы и составляли собственность частныхъ лицъ, но настоящимъ закономъ и они обращаются въ общинную собственность, такъ какъ покупавшіе и принимавшіе ихъ въ залогъ, обыкновенно приобрѣтали ихъ не на сносъ, а овладѣвали ими для пользованія на мѣстѣ, чрезъ нихъ осваивали и участки земли, на которыхъ они стоятъ, и наконецъ обѣливали ихъ.

чтобъ имъ государевъ указъ былъ вѣдомъ.—А у памяти приписъ діака Калистрата Акиноіева ⁶⁵⁾.

XXIV. Въ Земскомъ Приказѣ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діакѣ Ивану Ларіонову да Ждану Рябинину, Розрядного Приказу подъячей Кузма Колоколцовъ подалъ память, за приписью думного діака Ивана Гавренева, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7143 іюля въ 7-й день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову, да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діакѣ Ивану Ларіонову да Ждану Рябинину. Вѣдомо Государю учинилось что многіе люди учили приставливать въ поклажеяхъ и въ безкабалныхъ займѣхъ всякихъ чиновъ люди, и отъ того учинились продажи и убытки великіе всякимъ людемъ. И нынѣ государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ свой государевъ указъ во всѣхъ Приказѣхъ записать, и свои государевы грамоты изъ Приказовъ во всѣ города, гдѣ которые города вѣдомы, послать: которые всякихъ чиновъ люди учнутъ государю бити челомъ, и приносить къ вамъ въ Земской Приказъ и по инымъ Приказомъ на какихъ людей нибуди въ заемныхъ въ болшихъ и въ малыхъ денгахъ, или въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ ⁶⁶⁾ челобитные, а напишутъ въ своихъ челобитныхъ что кому кто далъ, или кто у кого что занялъ, или закладъ какой положилъ, а заемныхъ крѣпостей, кабаль и записей и памятей, въ тѣхъ денгахъ и въ поклажеяхъ у тѣхъ людей не будетъ, и государь указалъ въ тѣхъ безкабалныхъ и безкрѣпостныхъ искѣхъ на тѣхъ лю-

---

⁶⁵⁾ См. выше ст. VII и ниже XXXIII.

⁶⁶⁾ *Крѣпостными исками* со времени этого указа сдѣлались иски, возникающіе изъ договоровъ займа, поклажи и ссуды. Сюда слѣдуетъ присоединить договоръ личнаго найма (см. Ук. кн. вѣд. казн. ст. IV и прим. 12). Иски, возникающіе изъ другихъ договоровъ, напр. найма для совершенія извѣстнаго дѣла и пр., по всей вѣроятности, и въ эпоху Уложенія Ц. А. М. допускались безъ крѣпостей. Впрочемъ акты, упоминаемые здѣсь (кабалы, записи и памяти), называются крѣпостями не въ собственномъ смыслѣ,—потому что по упомянутымъ договорамъ это были домашніе акты; порядокъ совершенія актовъ крѣпостныхъ по этимъ договорамъ въ первый разъ введенъ Уложеніемъ Ц. А. М. (X. 246, 247).

дей суда давати, и зазывныхъ грамотъ и недѣлщиковъ въ города посылать не велѣлъ. И по государеву цареву и великого князя Михайла Оедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову, да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Ждану Рябинину, велѣти государевъ указъ въ Земскомъ Приказѣ записать: которые люди учнутъ приходить къ нимъ въ Приказъ и бити челомъ государю всякихъ чиновъ люди въ заемныхъ денгахъ, или въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ нибуди, а въ тѣхъ долгахъ и въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ, на то кабаль и заемныхъ памятей, или иныхъ какихъ крѣпостей, на тѣхъ людей класти не учнутъ, и на тѣхъ людей суда не давати и приставовъ по тѣхъ людей не посылать; а то всякихъ чиновъ людемъ велѣти сказати имянно, чтобъ всякіе люди взаимы денегъ, и хлѣба, и подъ закладъ платья, и лошадей, и всякіе рухледи, и никакіе межъ себя ссуды, безъ кабаль и безъ памятей никто никому не давалъ и не ссужался; да и биричемъ велѣть въ Китаѣ и въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, по улицамъ и по переулкамъ, по торгомъ и по малымъ торжкомъ, прокликати, чтобъ однолично тотъ государевъ указъ былъ всѣмъ людемъ вѣдомъ, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людемъ на Москвѣ продажи и волокиты не было; а будетъ кто до сего государева указу и уложенія далъ кому въ займы денегъ, или закладъ какой положилъ, или кто кого какою ссудою ссудилъ, а въ тѣхъ заемныхъ денгахъ и въ закладѣ и во всякой ссудѣ у тѣхъ людей кабаль и записей на то нѣтъ, и тѣмъ людемъ велѣти бити челомъ государю и приносить на тѣ свои безкабалные и безкрѣпостные долги, кто кому безъ кабалы и безъ крѣпости что далъ, или кого чѣмъ ссудилъ, явки и челобитные, Московскіе люди всякихъ чиновъ до Семена дни 144 году; а будетъ кто того государева указу въ тѣхъ безкабалныхъ и въ безкрѣпостныхъ долгахъ, или въ какой ссудѣ челобитенъ и явокъ не принесетъ съ сего числа до Семена дни 144 году, во всякихъ долгахъ и во всякой ссудѣ, и тѣмъ людемъ приставовъ и суда не давати ⁶⁷⁾. И сесь государевъ указъ всякимъ людемъ у Приказу велѣти сказать и прочести при многихъ людехъ, и не одиновою, чтобъ сесь государевъ указъ всѣмъ людемъ вѣдомъ былъ.

XXV.—144 октября въ 17 день, государь царь и великій князь

---

⁶⁷⁾ Улож. Ц. А. М. X, 189.

Михайло Оедоровичь всеа Русіи приказалъ свой государевъ указъ записать въ Земскомъ Приказѣ: которые люди впередъ учнутъ продавати въ Китаѣ городѣ двory свои иноземцомъ, и подъячимъ, и инымъ всякихъ чиновъ мѣлкимъ людямъ, и тѣхъ дворовъ за иноземцы и за подъячими и за иными мѣлкими людьми записывать въ книги не велѣлъ.— А приказалъ государь тотъ свой государевъ указъ записать Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову да діяку Ивану Ларіонову, въ комнатѣ.

XXVI.—144 генваря въ 22 день, въ Земскомъ Приказѣ Ловчего пути конные псары и пѣшіе, всѣмъ чиномъ, подали подписную челобитную, за помѣтою діяка Григорья Нечаева, а въ челобитной пишутъ:

Царю государю и великому князю Михайлу Оедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопы твои Ловчего пути конные псары и пѣшіе, всѣмъ чиномъ. По твоему государеву указу велѣно нынѣ твоя государева псарня строить на Старомъ Ваганковѣ, и намъ холопомъ твоимъ велѣно, государь, изъ Бѣлого Царева города перевозиться и дворишка свои возить съ мѣстъ на старое мѣсто на Ваганково, а у насъ холопей твоихъ въ томъ Бѣломъ Царевѣ городѣ, на тѣхъ нашихъ данныхъ мѣстѣхъ дворовыхъ, хоромишка наши стары и погнили, и перевозить намъ ихъ съ тѣхъ данныхъ дворовыхъ мѣстъ на Старое Ваганково не мочно; да съ тѣхъ же, государь, дворовыхъ своихъ данныхъ мѣстъ, въ Королевичевъ приходъ, давали мы холопы твои твоихъ государевыхъ посаженныхъ денегъ рубли по два и болши, и около Бѣлого города въ осадное время ровъ копали, и подъ Смоленскъ на твою государеву службу въ подводы съ тѣхъ своихъ дворовыхъ мѣстъ денги давали съ дробныхъ сажень, и всякіе твои государевы подати съ тѣхъ своихъ мѣстъ давали; и нынѣ, государь, наши дворовые данные мѣста стали тѣми великими податми пуще купленныхъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Оедоровичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, для нашего нынѣшнего дворового строенія, вели, государь, намъ старыя свои дворишки продавать и съ мѣстами всякимъ людямъ и всякихъ чиновъ, безпенно, по твоему государеву прежнему указу и по даннымъ, чтобъ намъ холопомъ твоимъ и досталъ въ конецъ не погнута и твоей бы государственной службѣ впредъ не отбыть. Царь государь! смилуйся, пожалуй.—А на челобитной помѣта діяка Григорья Нечаева: 144 генваря въ 22 день государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ мѣста и хоромы продавать по-

волно. Да на челобитной же помѣта діяка Дмитрія Жеребилова: маія въ 26 день подалъ конской псарь Олферъ Вараксинъ такую челобитную за помѣтою дворцоваго діяка Григорья Нечаева; вкленить челобитную въ столпъ и въ книгу записать ⁶⁸⁾).

XXVII — 146 апрѣля въ 14 день указалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи: наместить мость отъ Живого плаучего мосту къ харчевому ряду, възвѣздъ до харчевень, въ двѣрядъ, изъ Болшого Приходу. — И память въ Болшой Приходъ послана за приписью діяка Ивана Ларіонова; и по памяти изъ Болшого Приходу мость намощенъ.

XXVIII. Въ нынѣшнемъ во 147 году іюня въ 17 день въ Земской Приказъ изъ Приказу Болшого Дворца прислана память, за приписью діяка Григорья Нечаева, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7147 іюня въ 17 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову да діяку Алексѣю Іевлеву. Указалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи: дворы и дворовые мѣста, что за Арбатскими вороты, въ Поварской, въ Трубничѣхъ, и въ Столовой, и въ Сторожевой, и въ Хлѣбной улицахъ ⁶⁹⁾, кто продастъ дворовой человѣкъ дворовому жъ человѣку, или дворовой человѣкъ купить не у дворового, записывать въ Земскомъ Приказѣ, по прежнему своему государеву указу; а будетъ кто купить у дворового человѣка недворовой человѣкъ, или недворовой недворовому жъ продастъ, и тѣхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ записывать не велѣтъ. И по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Никитѣ Наумовичю Бѣглецову да діяку Алексѣю Іевлеву: въ тѣхъ слободахъ дворы и дворовые мѣста велѣтъ въ книги записывать по сему государеву указу, а дворовымъ и инымъ розныхъ чиновъ людемъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ не сослався съ Приказомъ Болшого Дворца, никому не отдавать ⁷⁰⁾. — Припись у памяти діяка Григорья Нечаева.

⁶⁸⁾ Сл. выше прим. къ ст. XXI и ниже ст. XXVIII.

⁶⁹⁾ Сл. выше: ст. XXI и прим. къ ней.

⁷⁰⁾ Дворовыя мѣста и дворы на поименованныхъ здѣсь улицахъ, со-

XXIX. Лѣта 7149 декабря въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Олексѣю Іевлеву. Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: во всѣ Приказы послать памяти, чтобъ поповыхъ и дьяконовыхъ дѣтей, и гостинныя и суконныя сотенъ торговыхъ и черныхъ сотенъ посадскихъ всякихъ и пашенныхъ людей, и ихъ дѣтей, въ подъячіе не принимали. И по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву поповыхъ и дьяконовыхъ дѣтей и гостинные и суконные сотенъ торговыхъ и черныхъ сотенъ посадскихъ всякихъ и пашенныхъ людей, и ихъ дѣтей, въ подъячіе впередъ принимать не велѣтъ ⁷¹⁾.—Приписъ у памяти діака Григорья Нечаева; справка подъячего Юрья Собакина.

XXX. Декабря въ 9-й день государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: которые всякіе люди учнутъ биться кулачки въ Китаѣ, и Бѣломъ Каменномъ городѣ, и въ Землянномъ городѣ, и тѣхъ людей имать и приводить въ Земской Приказъ, и чинить наказанье.—А указъ государевъ сказывалъ околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву.

XXXI. Лѣта 7150 марта въ 11 день, въ Земскомъ Приказѣ Ва-

ставляя дворцовыя имущества, состоятъ въ вѣдѣніи Большаго Дворца, и потому отчужденіе ихъ лицамъ недвороваго вѣдомства безъ согласія Большаго Дворца запрещается.—Земскій Приказъ, хотя вѣдалъ преимущественно черныя сотни и слободы, но, будучи общегородскимъ учрежденіемъ, вѣдалъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ всѣ классы, населявшіе городъ Москву; сюда именно принадлежитъ поземельное владѣніе и соединенное съ нимъ владѣніе дворами. См. выше прим. 1 и 5.

⁷¹⁾ Такимъ обр. служба подъячихъ становится окончательно государственною (сл. прим. 60 къ Суд. Ц.); отнынѣ только служилые люди (разумѣется ниспихъ классовъ) могли поступать въ подъячіе, или, правильнѣе, дѣятельность подъячихъ становится наслѣдственною въ одномъ классѣ.

силью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексію Іевлеву, изъ Розряду приставъ Лазарь Бекетовъ подалъ память, а въ памяти пишеть:

Лѣта 7150 марта въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексію Іевлеву. Въ прошломъ во 149 году, били челомъ государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи, дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ ⁷²⁾, на митрополитовъ, и на архіепископовъ, и на епископовъ, и Троицы Сергіева монастыря и иныхъ разныхъ монастырей на архимандритовъ и на игуменовъ, и на бояръ, и на околничихъ, и на столниковъ, и на стряпчихъ, и на дворянъ Московскихъ, и на діяковъ, и на жилцовъ и всякихъ чиновъ на Московскихъ людей, и на свою братью на дворянъ и на дѣтей боярскихъ, о бѣглыхъ и о вывозныхъ людехъ и крестьянѣхъ и во всякихъ обидахъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ о бѣглыхъ и вывозныхъ людехъ и крестьянѣхъ и во всякихъ обидахъ съ митрополиты и съ архіепискупы и съ епискупы, и съ Троицкими и иныхъ монастырей со властми, и съ бояры, и съ околничими, и съ думными людьми, и съ столники, и съ стряпчими, и съ дворяны Московскими, и съ дѣяки, и съ жилцы, и всякихъ чиновъ съ Московскими людьми, и ихъ братьею съ дворяны и съ дѣтми боярскими, свой государевъ указъ учинить. И государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, выслушавъ челобитья дворянъ и дѣтей боярскихъ, указалъ и бояре приговорили: о убойственныхъ дѣлѣхъ, о бѣглыхъ и о вывозныхъ людехъ и о крестьянѣхъ, и о всякихъ обидахъ, учинити по своему государеву указу и боярскому приговору; а что о которыхъ дѣлѣхъ по государеву указу и по боярскому приговору велѣно учинити, посланъ къ вамъ въ Земской Приказъ подъ сею памятью.

1. Въ челобитѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ на-

---

⁷²⁾ Когда и какимъ образомъ представлена была эта петиція дворянъ, объясняетъ отчасти писцовый наказъ 1646 г. (А. А. Э. IV, 14), въ которомъ выписывается содержаніе этого указа, слѣд. обр.: „по челобитью дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ, которые въ прошломъ во 149 году для службы были на Москвѣ....“

писано: бѣгають изъ за нихъ старинные ихъ люди и крестьяне въ государевы дворцовые и въ черные волости и села, и въ боярскіе помѣстья и въ вотчины, и въ патріарши, и въ митрополичьи, и въ архієпископскіи, и въ епископскіи, и въ Троицкіе и иныхъ разныхъ монастырей, и за бояръ, и за околничихъ, и за стольниковъ, и за стряпчихъ, и за дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ за помѣщиковъ и за вотчинниковъ, на лготы; и тѣ многіе помѣщики и вотчинники и монастыри тѣмъ ихъ бѣглымъ людямъ и крестьяномъ на пустыхъ мѣстѣхъ слободы строятъ, а ихъ помѣстья и вотчины отъ того ставятся пусты; и тѣ жъ ихъ бѣглые люди и крестьяне, выживавъ за тѣми людьми урочные годы, и надѣясь на тѣхъ сильныхъ людей, гдѣ кто учнетъ жити, приходя изъ за тѣхъ людей, и достальныхъ людей и крестьянъ изъ за нихъ подговариваютъ, и дома пожигаютъ и разоряютъ всякимъ разореньемъ; да на тѣхъ же де ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, хотя укрѣпити ихъ впередъ за собою, имали на нихъ ссудные записи и всякіе крѣпости въ болшихъ ссудахъ и въ займѣхъ, а иные помѣстными и вотчинными землями и всякими угодами, и людьми и крестьяны завладѣли насилствомъ.—И государь царь и вел. князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ, у кого помѣстными и вотчинными землями и всякими угодами, и людьми и крестьяны, завладѣли насилствомъ, давати судъ; а которые всякихъ чиновъ люди, хотя бѣглыхъ чюжихъ крестьянъ и бобылей за собою укрѣпити, имали на нихъ кабалы и записи во многой ссудѣ, и кому будетъ которые крестьяне и бобыли доведутся отдати, а тѣ люди, у кого тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей возмутъ, учнутъ по тѣмъ ссуднымъ записямъ и кабаламъ на тѣхъ людехъ, кому тѣ крестьяне и бобыли отданы будутъ, искать и тѣмъ людямъ въ томъ отказать, и по тѣмъ людямъ въ томъ отказать, и по тѣмъ ссуднымъ кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ суда не давати, не приймай чюжихъ крестьянъ и бобылей, не давай имъ ссуды,—и тѣмъ кабаламъ и ссуднымъ записямъ не вѣрити, и тѣ записи и кабалы у нихъ имати въ Приказъ и въ книги записывати; и которые крестьяне и бобыли по суду и по сыску доведутся отдати, и тѣхъ отдавати своею ссудою ⁷³⁾).

⁷³⁾ Слѣдуетъ читать: „со всею ссудою;“ см. А. А. Э. IV. № 14-й (стр. 25).

2. Въ челобитѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, написано: **которые** они бѣглыхъ своихъ крестьянъ за кѣмъ провѣдаютъ, а урочные лѣта тѣмъ бѣглымъ крестьяномъ не дойдутъ, и они рѣ тѣхъ своихъ крестьянѣхъ суда и указу добиться не могутъ, а которые и засудася за суднымъ дѣломъ за вершенымъ волочатся многое время; а которые де ихъ бѣглые крестьяне изъ урочныхъ лѣтъ выйдутъ, и въ тѣхъ имъ крестьянѣхъ и отъ суда урочными лѣты отказываютъ ⁷⁴); а въ прежнихъ де годѣхъ, и при прежнихъ государѣхъ, въ тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ урочныхъ лѣтъ не выбывало ⁷⁵); и государь бы ихъ пожаловалъ, бѣглымъ изъ за нихъ крестьяномъ урочные лѣта велѣлъ отставить, а велѣлъ бы имъ государь тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей отдавати по помѣстнымъ ихъ и по вотчиннымъ дачамъ и по писцовымъ книгамъ и по выписямъ, кто кому чѣмъ крѣпокъ, а людей также отдавати по крѣпостямъ ⁷⁶). И государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: за государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи въ его государевы дворцовые села и въ черные волости бѣглыхъ крестьянъ и бобылей имати, и изъ его государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей отдавати по суду, и по крѣпостямъ, и по сыску, за десять лѣтъ ⁷⁷); также изъ за патріарха и изъ за митрополитовъ, изъ

---

⁷⁴) Если слова дворянъ понять такъ, что чрезъ долговременное продолженіе процесса отвѣтчики стараются выиграть время и такимъ образомъ погасить искъ давностію, то здѣсь они указываютъ лишь на злоупотребленіе; ибо и по существу понятія давности, и по прямымъ словамъ прежнихъ законовъ начало процесса прерываетъ теченіе давности.

⁷⁵) Т. е. при прежнихъ государяхъ давности исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ будто бы не было (что совершенно несправедливо; см. прим. 77).

⁷⁶) Здѣсь рѣчь идетъ повидимому (судя по связи текста) объ уничтоженіи давности исковъ о холопахъ; но *иски о холопахъ не подлежали никогда никакой давности*, какъ не подлежали ей никакіе иски о движимыхъ вещахъ (кромѣ приплода; см. Улож. X. 285). Крестьяне—другое дѣло; они, со времени прикрѣпленія, составляютъ принадлежность земли.

⁷⁷) См. Ук. кн. Холопьяго Прик. ст. II, и прим. 22. Пятилѣтняя давность по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ, установленная въ 1597 г., измѣнялась въ царствов. Мих. Ѳед. въ 10-лѣтнюю во многихъ случаяхъ, въ видѣ привилегіи разнымъ лицамъ и учрежденіямъ: напр. Троицкому мо-

за архієпископовъ и епископовъ, изъ за монастырей, и изъ за бояръ, изъ за околничихъ, изъ за думныхъ людей, изъ за столниковъ, изъ за страпчихъ, изъ за дворянъ Московскихъ, изъ за діяковъ, изъ за жильцовъ, изъ за дворовыхъ и всякихъ чиновъ Московскихъ людей, и изъ за городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и изъ за иноземцовъ, и изъ за вдовъ и изъ за недорослей, чей кто нибудь, бѣглыхъ крестьянъ и бобылей имати и отдавати за десять же лѣтъ, а крестьянства и крестьянскихъ животовъ и владѣнья крестьянского искати вмѣстѣ со крестьяны; и кто учнетъ искати крестьянскихъ животовъ и владѣнья не вмѣстѣ со крестьяны, порознь, и тѣмъ отказывати и суда не давати.

настырю 1615 г. 10 марта (А. А. Э. III, № 66), дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Украинныхъ и Замосковныхъ городовъ 1637 г. (А. А. Э. IV, № 14). Теперь эти частныя привилегіи обобщаются. 10-лѣтняя давность образуется чрезъ удвоеніе обыкновенной: „предъ уложеніемъ прежнихъ государей прибавлено пять лѣтъ, и учинено вдвое, десять лѣтъ“ (А. А. Э. IV, 14). Хотя въ 1645 г. дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, „которые въ 153 году были на его государевѣ службѣ въ Тулѣ“, опять били челомъ объ уничтоженіи давности по этимъ дѣламъ, но 10-лѣтняя давность была вновь подтверждена указомъ 1645 г. окт. 19; но въ слѣдующемъ же году въ писцовомъ наказѣ была уничтожена: „по переписнымъ книгамъ крестьяне и бобыли и ихъ дѣти и братья и племянники будутъ крѣпки и безъ урочныхъ лѣтъ“ (ibid). Энгельманъ думаетъ, что дѣйствіе давности сохранилось для исковъ о такихъ крестьянахъ, которые убѣждали до изданія писцоваго наказа 1646 г., т. е. этотъ законъ не получилъ обратной силы; этимъ объясняются новыя просьбы объ уничтоженіи давности, а именно просьба заявленная въ 1648 г., на Зем. Соборѣ, созванномъ для разсмотрѣнія и утвержденія Уложенія. Но быть можетъ здѣсь должно быть допущено иное объясненіе: законъ, данный въ писцовомъ наказѣ, опредѣляетъ условно время, съ котораго онъ входитъ въ силу, а именно окончаніе общей описи земель. Что такая опись не могла быть окончена въ одномъ году и даже въ два года (1647, 1648),—это само собою понятно. Давность по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ была окончательно уничтожена (а слѣд. закрѣпощеніе крестьянъ завершено) Уложеніемъ Ц. А. М. (XI, 1, 2, и 3), или правильнѣе указомъ 1649 г. янв. 2, который по справедливой догадкѣ Энгельмана, не заимствованъ изъ Уложенія, а вошелъ въ него. См. Engelmann: Die Verjährung S. 114—124. См. ниже пунктъ 5 этой же статьи.

3. Въ челобитѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: указано имъ на патріаршихъ и на митрополичьихъ и на владычныхъ приказныхъ людей и на крестьянъ, и на монастыри, въ обидахъ и во всякихъ исковыхъ дѣлѣхъ, судъ давать на три сроки, на Семень день, на Рождество Христово, на Троицынъ день, и имъ де на тѣ сроки въ Москвѣ пріѣзжати не мочно, что въ то время живутъ по службамъ; да и въ городѣхъ на ихъ слугъ и на крестьянъ также суда не давать, а они изъ за нихъ людей и крестьянъ вывозятъ и землю ихъ владѣютъ насилствомъ, и людемъ ихъ и крестьяномъ всякіе обиды дѣлаютъ, а отъ суда отнимаются тѣми указными сроки, и противъ того поклепавъ на нихъ ищутъ болшими монастырскими иски; и государь бы ихъ пожаловалъ, на патріаршихъ и на митрополичьихъ и на владычныхъ приказныхъ людей и на крестьянъ, и на Троицею и на иные монастыри, въ ихъ обидахъ и въ насилствахъ велѣлъ судъ давати безсрочно, съ вѣрою съ крестнымъ цѣлованіемъ, а не съ жеребья, и въ насилствахъ крестьянскихъ, которыхъ вывели, велѣлъ свой государевъ указъ учинить.—И государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: на патріаршихъ приказныхъ и на дворовыхъ людей, и на дѣтей боярскихъ, и на крестьянъ, и на всякихъ чиновъ людей, которые живутъ въ патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ, во всякихъ дѣлѣхъ судъ давать безсрочно, на Патріаршѣ Дворѣ, потому что при прежнихъ государѣхъ, и при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, ни въ которыхъ Приказѣхъ на нихъ суда не давали, а судили ихъ на Патріаршѣ Дворѣ, что судные дѣла слушаетъ и указываетъ патріархъ ⁷⁸⁾; и нынѣ по государеву указу и по боярскому приговору быти по тому жъ.

А которые патріарши приказные и дворовые люди, и дѣти боярскіе, и патріарши крестьяне, опричь Патріарша Двора учнутъ въ ко-

---

⁷⁸⁾ Т. е. самъ патріархъ не могъ быть отвѣтчикомъ ни по какому дѣлу; отвѣчаютъ подчиненныя ему лица; при этомъ право суда принадлежитъ тому же патріарху. Въ этомъ нельзя не видѣть признаковъ понятія о патріаршей власти, какъ верховной,—понятія особенно укрѣпившагося со времени патр. Филарета и выразившагося въ титулѣ: „великій государь.“

корыхъ Приказѣхъ на какихъ людей всякихъ дѣлѣ искати, а отвѣтчики на нихъ въ тѣхъ же Приказѣхъ не сходя съ суда встрѣшно учнутъ искать: и на нихъ судъ давати въ тѣхъ же Приказѣхъ.

А на митрополитовъ и на архіепископовъ ⁷⁹⁾ и на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и на дѣтей боярскихъ и на крестьянъ, и на монастыри, и на архимандритовъ и игуменовъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, и на поповъ и на весь церковный причетъ, во всякихъ дѣлѣхъ судъ давати въ Приказѣхъ, гдѣ судимы, безрочно.

А которые митрополичьи и архіепископски приказные и дворовые люди и дѣти боярскіе и крестьяне, также изъ разныхъ монастырей архимандриты и игумены и монастырскіе слуги и крестьяне, учнутъ въ которомъ Приказѣ искать всякихъ чиновъ на людехъ, а отвѣтчики, послѣ своего отвѣту, учнутъ по челобитнымъ искати на тѣхъ истцѣхъ, и тѣмъ отвѣтчикомъ на митрополитовъ, и на архіепископовъ, и на епископовъ, и на архимандритовъ, и на игуменовъ, и на митрополичьихъ и на архіепископскихъ и на епископскихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и на дѣтей боярскихъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, по ихъ исковымъ челобитнымъ, судъ давати въ тѣхъ же Приказѣхъ, противъ ихъ отвѣтчиковыхъ челобитенъ.

4. А крестному цѣлованью съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и съ монастыри и съ попы и съ причетники церковными . . . . . не быти, въ томъ быти жеребью по преданію святыхъ апостоловъ и по правилу святыхъ отецъ.

А съ патріарши, съ митрополичьи и съ архіепископски съ приказными и съ дворовыми людьми и съ дѣтми боярскими, и съ монастырскими слугами, и со крестьяны во всякихъ искѣхъ указалъ государь и бояре приговорили быти крестному цѣлованью ⁸⁰⁾.

⁷⁹⁾ См. предид. примѣч.

⁸⁰⁾ Нельзя думать, что крестное цѣлованіе допускается здѣсь въ томъ случаѣ, когда свѣтскія лица, подчиненныя церковнымъ властямъ и учрежденіямъ, представляютъ этихъ послѣднихъ на судъ; здѣсь разумѣются дворовые люди, слуги и крестьяне, какъ самостоятельные отвѣтчики (и истцы).

5. А которые люди къ кому прїѣзжали и людей и крестьянъ вывели за себя, или въ тое время отъ кого учинится смертное убійство и грабежъ и иное какое дурно, и государь указалъ и бояре приговорили: про то сыскивать всякими сыски накрѣпко, и вывозныхъ крестьянъ отдавати за пятнадцать лѣтъ, а бѣглыхъ крестьянъ и бобылей по суду и по сыску отдавати, по прежнему государеву указу, за десять лѣтъ ⁸¹⁾.

6. А которые всякихъ чиновъ люди, кто у кого насилствомъ крестьянъ вывезъ, а про то сыщется подлинно, и государь указалъ и бояре приговорили: крестьянъ отдати со всѣми животы, да сверхъ того крестьянского владѣнья за крестьянина въ указные лѣта взяти на годъ по пяти рублевъ.

7. А которые люди учнутъ на комъ крестьянъ искать бѣглыхъ вывозными, а про то сыщется, что тѣ крестьяне не вывозные, бѣгле: и тотъ истецъ лишенъ крестьянина своего и крестьянскихъ животныхъ и своего иску, ищи правдою и не называй бѣглого крестьянина вывознымъ.

8. А на пашенныхъ на всякихъ людей въ управныхъ дѣлѣхъ указалъ государь и бояре приговорили: судъ давати октября съ 1 числа до апрѣля по 1 число, а апрѣля съ 1 числа октября по 1 число суда не давати для пашенного времени, кромѣ татбы и разбоя и поличного и смертныхъ убойствъ ⁸²⁾.

9. Въ челобитѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: которые посадскіе тяглые люди живутъ за сильными людьми и за монастыри въ закладчикѣхъ, и отъ тѣхъ закладчиковъ имъ и людямъ ихъ и крестьяномъ обиды и насилство многое въ городѣхъ, и по торжкомъ, и по слободамъ, и на посадѣхъ людей ихъ и крестьянъ грабятъ и поби-

⁸¹⁾ *Искъ о вывозныхъ крестьянахъ* (т. е. о крестьянахъ, взятыхъ силою или подговоромъ) есть искъ вытекающій изъ преступленія и потому *подчиняется* общей *дажности* личныхъ исковъ—*15-лѣтней*, уже давно установленной для исковъ, возникающихъ изъ договоровъ: см. Ук. кн. Вѣд. Казн. XXI и выше ст. I и XII.

⁸²⁾ Здѣсь отчетливо указываются предѣлы розыска и обвинительнаго процесса. Что разумѣется здѣсь подъ именемъ поличнаго (отдѣльно отъ татбы и разбоя), сказать трудно. Быть можетъ слѣдуетъ читать: „съ поличнымъ.“

вають, на мытахъ и на перевозѣхъ перевозки и мостовщину емлютъ, мимо государева указу и сверхъ государевыхъ уставныхъ грамотъ; а въ городѣхъ воеводы и приказные люди на тѣхъ людей въ ихъ на-силствахъ суда не дають, отказываютъ имъ, что имъ ихъ въ городѣхъ судити не указано.—И государь царь и великій князь Михайло Ое-доровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: кто кому обиду учинилъ откупщики и мытовщики, и на нихъ судъ давати по При-казомъ, изъ которого Приказу кому дано въ откупъ, или на оброкъ; а перевозъ откупщикомъ имать, которые мосты и перевозки и мостов-щины даны на откупъ, съ торговыхъ со всякихъ людей, чей кто ни-будь, съ товаровъ, съ хлѣба и съ животины продажныя въ правду, по государевымъ уставнымъ грамотамъ, а мимо уставныхъ грамотъ не имати, а кто учнетъ имать мимо государевы грамоты, а про то подлинно сыщется, и тѣхъ указалъ государь и бояре приговорили би-ти кнутомъ, да сверхъ того пеня на государя съ откупу ихъ съ ру-бля по алтыну; а служилыхъ людей и съ ихъ людей и съ запасовъ, и съ гонцовъ, и которые посланы будутъ для государевыхъ дѣлъ, мы-та и перевозу нигдѣ не имати ⁸³⁾; а которые люди всякихъ чиновъ, не бивъ челомъ государю, самоволствомъ на своихъ на помѣстныхъ и на вотчинныхъ водахъ, по дорогамъ, завели мыты и перевозки и мо-стовщины, и перевозъ и мыты емлютъ самоволствомъ вновь, въ кото-рыхъ мѣстѣхъ напередъ сего не бывало, а нынѣ вновь поставили мел-ницы и тѣмъ воду подняли, а бывали дороги и броды, а они тѣми запрудами дороги и броды отняли, и со всякихъ чиновъ людей ем-лютъ перевозъ, мостовщину и мытъ, и тѣмъ перевозомъ и мостомъ впередъ не быть и тѣ мелницы и мосты и перевозки свезть ⁸⁴⁾.

А которые люди учнутъ бити челомъ, чтобъ у нихъ мелницъ не ломать: и тѣмъ мелницамъ по ихъ челобитью быти; а мосты имъ че-резъ дороги гдѣ бывали старые дороги, и перевозки устроить добрые для проѣзду всякихъ чиновъ людей, и тѣми ихъ мостами и перево-зомъ всякихъ чиновъ людемъ ѣздитъ безъ мостовщины, и перевозу и мыта не имать, чей кто нибудь, для того что они мелницы по доро-гамъ строили и мытъ и перевозъ завели для своего пожитку само-

⁸³⁾ См. Ул. Ц. А. М. IX, 1—3.

⁸⁴⁾ Ул. Ц. А. М. IX, 19.

волствомъ, не бивъ челомъ государю, гдѣ прежь сего не было ⁸⁵⁾.

А будетъ они впредь учнутъ мостовщину и перевозъ и мыты имать, или впредь мосту и перевозу у нихъ не будетъ: и тѣ ихъ мельницы и заплоты сломать, чтобъ тѣми ихъ мельницами и заплотами дорога впередъ была не заперта, и служилымъ бы и всякимъ проѣзжимъ людямъ, чей кто нибуди, въ проѣздѣ мешканія и убытку не было; да сверхъ того на тѣхъ государево имъ наказанье и пеня взяти пятьдесятъ рублей ⁸⁶⁾.

10. Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: которые де ихъ братья и племянники и дѣти и внучата, не хотя съ ними государевы службы служить и бѣдности терпѣти, верстаные и неверстаные, и которые били челомъ и въ драгунской и во всякихъ службахъ объявились, а иные покиня помѣстья свои и вотчины, и которые породились послѣ разбору, а отцы ихъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ и на иныхъ службахъ побиты и померли, и они, не бивъ челомъ государю объ отцовскихъ помѣстьяхъ и не хотя государевы службы служить, били челомъ въ боярскіе дворы въ бояромъ и къ околничимъ и къ столникамъ и къ стряпчимъ и къ дворяномъ Московскимъ и къ своей братьѣ всякихъ чиновъ людямъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, о тѣхъ дѣтѣхъ боярскихъ, о верстаныхъ и о неверстаныхъ, которые были у розбору и объявились во всякихъ государевыхъ службахъ, и покиня помѣстья и вотчины, и которые породились послѣ розбору, а отцы ихъ служили и побиты и померли, и они, не бивъ челомъ государю объ отцовскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ и не хотя служить, били челомъ въ боярскіе дворы и къ своей братьѣ, велѣлъ ими свой государевъ указъ учинить.

И государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, дѣти боярскіе и племянники и внучата у розбору объявились и верстаны, и которые написаны въ недорослѣхъ, и которые объявились во всякихъ государевыхъ службахъ, и которые дѣти боярскіе и всякихъ служилыхъ людей дѣти, послѣ отцовъ своихъ, взявъ отцовскіе помѣстья и вотчины, а иные помѣстья

⁸⁵⁾ Ул. Ц. А. М. IX, 20.

⁸⁶⁾ Ibid.

взяли братья свои родные и двоюродные и дядья свои помѣстные жъ и вотчинные земли ⁸⁷⁾, а иные и бывъ въ государевѣ службѣ не хотятъ государевы службы служить, воровствомъ изъ службы побѣжали, и иные покиня помѣстные и вотчинные земли били челомъ во дворы къ бояромъ и всякихъ чиновъ людямъ, и кабалы служилые на себя дали, и во дворѣхъ поженились на крѣпостныхъ жонкахъ и на дѣвкахъ: и тѣхъ всякихъ съ женами и съ дѣтми, указалъ государь и бояре приговорили, изъ боярскихъ дворовъ взять въ службу и написать съ города по помѣстью и по вотчинѣ.

А которые дѣти боярскіе не верстаны, и у розбору и въ служилыхъ и ни въ какихъ государевыхъ службахъ нигдѣ не объявились, и помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ за ними нѣтъ: и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ указалъ государь и бояре приговорили, быти во дворѣхъ по прежнему, потому: какъ въ прошломъ въ 130 году, по государеву цареву и великого князя Михайла Оедоровича всеа Русіи указу, бояре и околничіе въ городѣхъ для государевы службы разбирали дворянъ и дѣтей боярскихъ, и въ государевыхъ наказѣхъ у боярѣ и у околничихъ написано: велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ у розбору сказати, которые дѣти боярскіе у розбору не объявятся, или которые дѣти боярскіе у розбору дѣтей своихъ недорослей не объявятъ, и въ розборные книги не напишутъ, и тѣмъ впередъ верстанья не будетъ и въ службы не возмуть.

А которые дѣти боярскіе, по государеву указу и по боярскому приговору, изъ холопства свободятся, и воровствомъ, не хотя государевы службы служить, учнутъ бити челомъ въ иные боярскіе дворы и всякихъ чиновъ людямъ: и тѣхъ дѣтей боярскихъ, указалъ государь и бояре приговорили, отдавати въ холопи тѣмъ бояромъ и всякихъ чиновъ людямъ, у кого они напередъ нынѣшняго государеву указу и боярского приговору въ холопствѣ были; а впредъ съ нынѣшняго государева указу и боярского приговору, дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣтей и племянниковъ и впучать, верстаныхъ и неверстаныхъ, и недорослей, въ холопи никому не принимать ⁸⁸⁾.

⁸⁷⁾ См. прим. 65 къ Ук. кн. Вѣд. Казнач.

⁸⁸⁾ См. Суд. Ц. Ст. 81, Ук. кн. Вѣд. Казн. ст. XII, и прим. 52 къ Ук.

XXXII.—Лѣта 7151 ноября въ 4 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичу Наумову да Никитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діакомъ Ивану Ларіонову да Олексѣю Іевлеву. Въ московской Судной Приказъ къ Матвѣю Игнатьевичю Зубову да къ діакомъ къ Третьяку Никитину да къ Григорью Лукину въ памяти, за твоею Алексѣевою приписью, написано: велѣти бѣ выписать изъ государева указу, кто къ кому приставитъ и не ищетъ многое время, или отвѣтчикъ къ суду не идетъ многое жъ время, а истецъ о томъ бьетъ челомъ, что отвѣтчикъ къ суду не идетъ, чинится силенъ, и о томъ что государевъ указъ: истцомъ, что они пристава многое время не искали, отказываютъ ли, и на отвѣтчикахъ по тѣмъ приставнымъ памятамъ истцовы иски править велѣноль ⁸⁹⁾? да та выпись прислати-бѣ къ вамъ въ Земской Приказъ. И въ Московскомъ Судномъ Приказѣ въ государевѣ царевѣ и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и отца его государева блаженныя памяти великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указѣ 137 году написано: которые истцы подавъ челобитную, а къ суду не идутъ, и не ищутъ недѣлю времени, а отвѣтчики ихъ учнутъ бити челомъ и челобитные ихъ и сказка педѣлщикова записана, и тѣмъ истцомъ послѣ тоѣ указныя недѣли суда не давать, а отвѣтчикомъ запись выдать, сыскавъ про то подлинно, будетъ не болень. Да въ государевѣ жъ царевѣ и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указѣ, 149 февраля въ 17 день ⁹⁰⁾, написано: государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: которые отвѣтчики въ истцовыхъ искѣхъ давъ по себѣ къ суду поручные записи, а къ суду не стануть и челобитья своего къ дѣлу приносить не учнутъ, велѣлъ винить по прежнему своему государеву указу противъ

кн. Хол. Прик.—Настоящій законъ принять безъ измѣненій въ Улож. Ц. А. М. (XX, 1 и слѣд.)

⁸⁹⁾ Возникновеніе такого вопроса, который уже двукратно рѣшенъ прежде и записанъ въ той же Указной книгѣ (въ ук. 1628, янв. 15—ст. X, 1, 2, 3 и ук. 1628, ноябр. 17, п. 11), доказываетъ какою малою извѣстностью пользовались законы даже въ тѣхъ Приказахъ, въ которыхъ они были занесены въ Указныя книги.

⁹⁰⁾ Такого указа мы теперь не имѣемъ.

истцовы статьи недѣлю жъ, чтобъ въ томъ впредь волокиты не было. И тотъ свой государевъ указъ указалъ государь написать въ Судебникъ.—Приоисъ у памяти діяка Григорья Лукина; справа подъячего Ивана Степанова.

XXXIII.—151 декабря въ 27 день государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: которые тяглые люди черныхъ сотенъ стоятъ на правожѣ въ истцовыхъ искѣхъ по заемнымъ кабаламъ и по суднымъ дѣламъ ⁹¹⁾, а окупиться имъ будетъ нечѣмъ, и тѣхъ тяглыхъ людей головою въ искъ и ихъ дворовъ и лавокъ отдавати истцомъ не велѣлъ; а будетъ доведется тѣхъ людей дворы и лавки отдать истцомъ бѣломѣстцомъ, и тѣ ихъ дворы въ черныхъ сотняхъ и лавки указалъ государь продавать тяглымъ же людямъ тѣхъ же сотенъ, а бѣломѣстцомъ тѣхъ дворовъ и лавокъ въ искѣ отдавать и продавать не велѣлъ ⁹²⁾. А приказъ государевъ о томъ былъ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву въ комнатѣ ⁹³⁾.

XXXIV.—151 марта въ 4 день, въ Земскомъ Приказѣ Приказу Большого Дворца подъячей Андрей Хватовъ подалъ память изъ приказу Большого Дворца, за приписью діяка Ивана Ѳедорова, а въ памяти пишеть:

---

⁹¹⁾ Т. е. по искамъ личнымъ; что же касается до закладныхъ см. выше ст. VII и XXIII.

⁹²⁾ *Обращеніе взысканія по искамъ личнымъ на тяглыя имущества* допускается; но при этомъ должны быть сохранены и права общинъ на эти имущества; настоящій указъ представляетъ замѣчательное примиреніе этихъ противоположностей. На основаніи изложеннаго въ статьяхъ VII, XXIII и настоящей, мы не можемъ принять слѣд. опредѣленія Неволіна: „Тяглые дворы, принадлежа собственно казнѣ, находились однако же въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи ихъ владѣльцевъ. Владѣльцы платили съ нихъ въ казну опредѣленныя подати и исправляли повинности.“ Эти подати и повинности были государственными налогами, а не частнымъ оброкомъ (рентою).

⁹³⁾ Послѣ этого узаконенія было издано нѣсколько законовъ о тяглыхъ дворахъ; именно: ук. 1649 г., Улож. Ц. А. М. XIX, 39, ук. 1660 г., ук. 1677, который допускаетъ бѣломѣстцевъ владѣть тяглыми дворами подъ условіемъ исполненія тягла, ук. 1681, ук. 1682, ук. 1685 г., 1686, 1687 и 1689 г. Сл. Неволіна: Пол. собр. сочин. IV, стр. 268—273.

Лѣта 7151 марта въ 2 день, по государеву цареву и великому князю Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Василію Петровичю Наумову, да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да дѣякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву. Били челомъ государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи церкви Николы Чюдотворца отъ Столпа попъ Прокофей да дѣяконъ Марко, да церкви Козмы и Демьяна попъ Ѳедосей, дѣяконъ Кирилъ, съ товарищи, девяти приходскихъ церквей: въ ихъ де приходѣхъ нѣмцы на своихъ дворѣхъ близко церквей поставили ропаты, и русскихъ людей нѣмцы у себя во дворѣхъ держать ⁹⁴⁾), и всякое оскверненіе русскимъ людямъ отъ тѣхъ нѣмецъ бываетъ, и тѣ нѣмцы, не дождався государева указу, покупаютъ дворы въ ихъ приходѣхъ вновь, и вдовныя нѣмки, и держатъ у себя въ домѣхъ всякіе корчмы; и многіе де прихожане, которые у нихъ въ приходѣхъ живутъ, хотятъ свои дворы продавать нѣмцамъ, потому что тѣ нѣмцы покупаютъ дворы и дворовыя мѣста дорогою цѣною, передъ рускими людьми вдвое и болши, и отъ тѣхъ де нѣмецъ приходы ихъ пустѣютъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ съ тѣхъ дворовъ нѣмецъ сослать ⁹⁵⁾), потому что они тѣ дворы купили безъ государева указу, а впредь въ ихъ приходѣхъ нѣмцамъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ покупати-бъ не велѣтъ, чтобъ ихъ приходы отъ нѣмецъ не запустѣли; а что прежде ихъ челобитья покупали нѣмцы дворы, и ропаты поставили, и русскихъ людей у себя держатъ, и о томъ велѣти-бъ указъ учинить. И государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: на Москвѣ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ въ слободахъ, дворовъ и дворовыхъ мѣстъ нѣмцамъ и нѣмкамъ вдовамъ у русскихъ людей не покупать; а которые нѣмцы у русскихъ людей дворы или мѣста дворовыя учнутъ покупать, или рускіе люди у нѣмцовъ учнутъ покупать дворы, или дво-

---

⁹⁴⁾ Это оставлено законодателемъ безъ отвѣта: иноземцы крещенные всегда могли держать во дворѣ русскихъ—православныхъ; сл. прим. 2 къ Ук. кн. Холоп. Прик. Указъ Филарета Никитича отъ 1628 г., запрещающій это иноземцамъ некрещеннымъ не дошелъ до насъ. См. Улож. Ц. А. М. XX, 104.

⁹⁵⁾ И эта просьба духовенства удовлетворена не вполнѣ: законодатель, запретивъ нѣмцамъ покупать вновь дворы, удержалъ за ними пріобрѣтенныя прежде.

ровые мѣста закладывать ⁹⁶⁾, и купчіе и закладные приносить къ запискѣ въ Земской Приказъ, и тѣхъ купчихъ и закладныхъ записывать у нихъ не велѣлъ; а ропаты, которые у нѣмецъ поставлены на дворѣхъ близко русскихъ церквей, ломать. И по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву: въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ и въ Загородскихъ слободахъ у русскихъ людей дворовъ и дворовыхъ мѣстъ нѣмцамъ и нѣмкамъ вдовамъ покупать и въ закладъ имать не велѣтъ; а которые нѣмцы и ихъ жены и дѣти у русскихъ людей дворы, или мѣста дворовые, учнутъ покупать, или по закладнымъ учнутъ бити челомъ на русскихъ людей, и купчіе и закладные приносить къ запискѣ въ Земской Приказъ, и тѣхъ купчихъ и закладныхъ записывать у нихъ не велѣтъ, и учинити о томъ заказъ крѣпкой: будетъ которые люди учнутъ нѣмцамъ и нѣмкамъ дворы и дворовые мѣста продавать, и имъ за то отъ государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ опалѣ; а ропаты, которые на нѣмецкихъ дворѣхъ близко русскихъ церквей, велѣти ломать ⁹⁷⁾.—Справа у подлинной памяти подъячего Андрея Хватова.

---

⁹⁶⁾ Запрещеніе русскимъ покупать и принимать въ залогъ дворы у нѣмцевъ совершенно противорѣчитъ цѣли указа и въ дальнѣйшемъ изложеніи его (сдѣланномъ въ Приказѣ Большаго Дворца), а равно и въ Улож. Ц. А. М. (XIX, 40) не находится.

⁹⁷⁾ См. Улож. Ц. А. М. XIX, 40. *Права иностранцевъ* въ Московскомъ государствѣ (еще никѣмъ не изслѣдованныя) составляютъ любопытную черту права того времени. Вопреки господствующему мнѣнію о крайнемъ стѣсненіи правъ иностранцевъ, мы видимъ изъ этого узаконенія, что иноземцы а) пользовались правами недвижимой собственности наравнѣ съ гражданами, б) могли владѣть крѣпостными людьми (полными и кабальными холопами) изъ русскихъ православныхъ (см. выше указанное ограниченіе въ прим. 94),—в) права наслѣдства ихъ не подвергались тѣмъ ограниченіямъ, которыя были такъ обычны въ зап. Европѣ до XVII в., г) они имѣли право вступать въ государственную службу со всѣми ея преимуществами; даже плѣнники „въ государевѣ имани“—иноземцы всѣ ео ipso считались служилыми людьми (см. Ук. кн. Вѣдом. Казн. ст. XIII). Ограниченія, вызванныя прошеніемъ духовенства въ этомъ указѣ, только уравни-

XXXV. Бьютъ челомъ государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи, и отцу его государеву великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, столники, стряпчіе, и дворяне, и жилцы, и приказные люди, въ Деревянномъ городѣ о порозжихъ мѣстѣхъ, на которыхъ мѣстѣхъ жили стрѣлцы, подъ огороды и подъ дворы.—А нынѣ бьютъ челомъ за Деревянымъ городомъ на лишніе на огородные земли: послѣ де Московского разоренія заимовали всякіе люди подъ огороды великіе мѣста, а иные къ старымъ своимъ мѣстамъ приняли многую лишнюю землю, и по тѣмъ огородамъ сѣютъ всякой хлѣбъ, потому что за ними многіе земли; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ за тѣми людьми оставить огороды по своему государеву указу, а лишніе земли велѣлъ дати имъ для овощу подъ огороды. И въ Земскомъ Приказѣ того не вѣдомо, почему какимъ людямъ подъ огороды мѣста давать, потому что послѣ Московского разоренія старыхъ книгъ не осталось.—И о томъ государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, и отецъ его государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, какъ укажутъ: почему давати вновь подъ огороды мѣста въ Деревянномъ городѣ и за Деревянымъ городомъ, и какимъ людямъ, и по чему оставить изъ старыхъ огородовъ и за какими людьми: бояромъ, околничимъ, думнымъ людямъ, столникомъ, стряпчимъ, дворяномъ Московскимъ, жилцамъ, головамъ стрѣлецкимъ, діякомъ, подъячимъ, сотникомъ стрѣлецкимъ, дворовымъ людямъ, ключникомъ, подключникомъ, сытникомъ?

И августа въ 22 день, государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, и отецъ его государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, дворовой и огородной выписки слушали и указали: въ Деревянномъ городѣ подъ дворы мѣста давати смотря по людямъ, первая статья вдоль по тридцати сажень, поперегъ по двадцати сажень человеку, другая

ваютъ иноземцевъ съ гражданами относительно стѣсненія въ правѣ выбора мѣстожительства и въ правѣ приобрѣтенія и отчужденія недвижимой собственности; потому что и граждане всѣхъ разрядовъ могли приобрѣтать и отчуждать имущество только въ предѣлахъ того класса, къ которому они сами принадлежатъ.

вдоль по тридцати жъ сажень челоуѣку, третья вдоль по тридцати жъ, поперегъ по десяти сажень; а огородовъ въ Деревянномъ городѣ никому давати не велѣли, а указали огороды давати за Деревяннымъ городомъ, гдѣ кто приищеть, смотря по челоуѣку и не вдвое ⁹⁸⁾.

Помѣта на выпискѣ діака Шестака Голышкина: 151 году іюня въ 21 день.

XXXVII.—Лѣта 7153 генваря въ 2 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Микитѣ Наумовичю Бѣглцову да діакомъ Ѳеодору Степанову да Алексѣю Іевлеву. Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: которые люди Московскихъ розныхъ чиповъ, и городовые люди, и иноземцы, и всякихъ чиновъ люди, приставятъ къ кому въ отчинахъ или въ земляномъ владѣннѣи, и по записямъ и по кабаламъ, и въ холопнихъ дѣлѣхъ, и по писцовымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, и тѣ будетъ истцы на указной срокъ къ Москвѣ приѣдутъ и челобитье свое запишутъ, а отвѣтчики за какою своею нужною или за болѣзною на указной срокъ къ Москвѣ не приѣдутъ и челобитья своего не запишутъ, и тѣхъ отвѣтчиковъ тѣмъ указнымъ срокомъ не винити, а съ указного срока какъ истецъ къ Москвѣ приѣдетъ и челобитье свое и ставку въ Приказѣ запишетъ, и на тѣ дни что истецъ послѣ ставки своей проживетъ на Москвѣ до отвѣтчиковы ставки доправитъ на отвѣтчикѣ по рублю на день, и дать тѣ денги истцу за проѣстъ, для того что истецъ на указной срокъ сталъ и приѣздъ свой записалъ, а отвѣтчикъ на указной срокъ не бывалъ и ставки своей не записалъ, и отвѣтчикомъ бы тѣми ставками помѣстей и вотчинъ не отбыть, и въ болшихъ въ кабалныхъ искѣхъ и въ крѣпостныхъ дѣлахъ безъ суда въ конецъ не погнѣбнуть, также бы и лѣнивымъ неповадно было впредь ослушаться и къ Москвѣ на срокъ не приѣзжать. А которые истцы, приставя въ тѣхъ дѣлахъ къ отвѣтчикомъ, на указной срокъ къ Москвѣ не приѣдутъ, а отвѣтчики ихъ на указной срокъ къ Москвѣ приѣдутъ и челобитье свое запишутъ, и на тѣхъ истцахъ указалъ государь отвѣтчикомъ проѣстъ править сего-жъ государева указу, чтобъ истцомъ потому-жъ помѣстныхъ своихъ и вотчинныхъ земель, и по записямъ и по кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ исковъ

⁹⁸⁾ См. ниже ст. XI, XXII, и ниже XXXVIII.

своихъ, и крѣпостныхъ холопей не отбыть, а oprичъ вотчинныхъ и земляныхъ и кабалныхъ и всякихъ крѣпостныхъ дѣлъ исковые всякіе дѣла вершити по прежнимъ государевымъ указомъ ⁹⁹⁾. И по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, Никитѣ Ивановичю Бѣглецову да діякомъ Ѳеодору Степанову да Алексѣю Іевлеву сесь государевъ указъ велѣтъ въ Земскомъ Приказѣ записать, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилищомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и иноземцомъ, и повокрещенымъ княземъ и мурзамъ, и татаромъ, и всякихъ чиновъ людямъ велѣтъ сказать имянно, и велѣтъ сесь государевъ указъ передъ Приказомъ прочесть, и не одинова, чтобъ сесь государевъ указъ всякихъ чиновъ людямъ былъ вѣдомъ всѣмъ.—У сей памяти приписъ думного діяка Михайла Волошенинова; и та память въ дѣлахъ у подъячего у Степана Чернова ¹⁰⁰⁾.

XXXVIII.—153 марта въ 23 день, въ Земскомъ Приказѣ Никитѣ Наумовичю Бѣглецову да діякомъ Ѳеодору Степанову да Алексѣю Іевлеву, великого князя Александра Невского и Владимирскаго Чюдотворца протопопъ Іахимъ подалъ подписную челобитную, за помѣтою думного діяка Ивана Гавренева, прошлаго 152 году, а въ челобитной пишетъ:

Царю государю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой великого князя Александра Невского и Владимирскаго Чюдотворца протопопъ Іоакимъ. Въ прошломъ, государь, во 142 году, по твоему государеву указу, дапо мнѣ богомолицу твоему подъ дворъ порозжее мѣсто, въ Китаѣ городѣ, подъ горою, за Свѣжимъ Рыбнымъ рядомъ, подлѣ Китайскія стѣны, въ углу, къ застѣнку Кремля города, а позади, государь, того моего дворишка грязь и болотина непроходная; и на томъ, государь, мѣстѣ я богомо-

---

⁹⁹⁾ Сл. выше ст. X, п. 1, 2 и 3 и ст. XIII, п. 11. Трудно опредѣлить, какія именно дѣла изъемяются этимъ указомъ изъ дѣйствія прежнихъ законовъ о судебныхъ срокахъ: по духу указа можно догадываться, что эта привилегія простирается на тяжбы о поземельной (уѣздной) собственности и о холопахъ и едвали простирается на иски личные; во всякомъ случаѣ очевидно, что привилегію получаютъ землевладѣльцы.

¹⁰⁰⁾ Улож. Ц. А. М. X, 108—109, XX, 111, 119 и ук. 1686 г. 19 марта (П. С. З. № 1180).

лець твой пристроилъ хоромишка, а погребенка, государь, выкопать нелзя, потому что мѣсто тѣсное и тиновато, а отъ городовья, государь, стѣны, гдѣ стоятъ моя воротилка, проходъ и прѣздъ нуженъ, а отъ Рыбного, государь, ряду и отъ рыбниковъ утѣсненье великое, въ нынѣшнее время въ лѣтнее рыбники на мое дворишко льютъ безпрестани воду, и отъ того безпрестани живетъ грязь, и хоромишка отъ того гніють, а въ пожарное, государь, время, какъ только грѣхъ учинится, и мнѣ богомолцу твоему съ женишкою и съ дѣтишками уйтить никуда немочно; а съ того, государь, дворишка я богомолецъ твой дѣлалъ Земляной городъ, и поворотные и посаженные денги, и парусные и мостовые денги давалъ; да у меня-жъ богомолца твоего, по твоему государеву указу, задѣлана печюра каменная городовая кирпичемъ съ известью, своими денгами, для рухледилка и пожарного времени. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня богомолца своего, вели, государь, мнѣ то свое дворишко и хоромы продать, а въ то, государь, мѣсто вели, государь, мнѣ дворишко индѣ купить, и въ томъ, государь дворѣ ты воленъ. Царь государь, смилуйся!

А назади челобитной написано: 152 года августа въ 1 день государь пожаловалъ, велѣлъ ему тотъ дворъ и съ данымъ мѣстомъ продать, а что за тотъ дворъ возметь денегъ, и на тѣ ему денги купить мѣсто, чтобъ того мѣста ... и впредь тому мѣсту и двору ¹⁰¹⁾ быти государеву, противъ того даного мѣста; и въ книги тотъ государевъ указъ записать. Да назади-жъ у той челобитной помѣта діака Алексѣя Іевлева: 153 марта въ 23 день государевъ указъ записать; и та подписная челобитная въ дѣлахъ у подъячего у Гаврила Иванова.

XXXIX.—Іюля 7153 маія въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Никитѣ Наумовичю Бѣглецову да діакомъ Ѳедору Степановичю да Михайлу Невѣрову. Въ Казенной Приказъ къ казначею Богдану Миничю Дубровскому да къ діакомъ къ Григорью Панкратьеву да къ Алмазу Иванову въ памяти, за твоею Михайловою приписью, написано: велѣти-бъ отписать къ вамъ въ Земской Приказъ, суконной сотни тяг-

---

¹⁰¹⁾ Т. е. тому, который челобитчикъ купить. Городскія помѣстныя имущества давались и лицамъ духовнаго званія, какъ видно изъ этого акта.

лицомъ какъ указано за безчестье денегъ класть, и всѣмъ ли сотни людямъ одинъ указъ, или розные указы? И въ Казенномъ Приказѣ, по государеву указу, суковныя сотни торговымъ людямъ за безчестье указываютъ: лутчему человѣку 15 рублей, середнему человѣку десять рублей, молодчому пять рублей.—А у подлинной памяти приписъ дѣяка Алмаза Иванова; справа подъячего Астафѣя Васильева.

XL. Лѣта 7154 ноября въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Семену Васильевичу Волинскому да Савѣ Потаповичу Нарбекову, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову. Велѣти имъ въ Земскомъ Приказѣ выписати: что на Москвѣ мостовыхъ и рѣшоточныхъ и въ городѣ данныхъ и оброчныхъ доходовъ, по окладу и всякихъ неокладныхъ доходовъ на нынѣшней на 154 годъ взято порознь, и что изъ того числа на Москвѣ и въ городѣхъ тѣхъ всякихъ доходовъ въ расходѣ и на какіе расходы будетъ, и что за расходы въ Земскомъ Приказѣ всякихъ доходовъ на нынѣшней на 154 годъ въ остаткѣ на лицо будетъ? да та выпись прислати въ Розрядъ, къ думнымъ дьякомъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову, да къ дьяку къ Григорью Ларіонову, тотчасъ, за дьячьею приписью.

А у памяти приписъ думного дѣяка Михайла Волошенинова.

Лѣта 7154 ноября въ 16 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ Земской Приказѣ, къ Семену Васильевичу Волинскому да къ Савѣ Потаповичу Нарбекову, да къ дьякомъ къ Михайлу Невѣрову, къ Ѳедору Степанову, за твоею Михайловою приписью, написано: Велѣно выписать въ Земскомъ Приказѣ: что на Москвѣ мостовыхъ и рѣшоточныхъ и изъ городовъ данныхъ и оброчныхъ доходовъ, по окладу, и всякихъ неокладныхъ доходовъ, и что изъ того числа, на Москвѣ и въ городѣхъ, тѣхъ всякихъ доходовъ на нынѣшней на 154 годъ въ остаткѣ на лицо будетъ?—И въ Земскомъ Приказѣ окладныхъ денегъ и изъ городовъ некоторыхъ данныхъ и оброчныхъ денегъ нѣтъ, а собираются мостовыя денги и мосты мостятъ въ шесть лѣтъ. А по окладу на 151 годъ: съ Китая города, съ лавокъ и съ дворовъ, мостовыхъ денегъ 641 рубль пять алтынъ три денги; съ Бѣлого города, съ дворовъ и съ лавокъ 3097 рублей 17 алтынъ съ полуденгою; съ Земляного города, съ дворовъ и съ лавокъ 1316

рублевъ 31 алтынъ 3 денги; а сколько мостовъ мостить на тѣ денги и на которыхъ улицахъ, и тѣмъ мостомъ послана роспись къ вамъ подѣ сею памятью; а что за тѣмъ остается мостовыхъ денегъ, и на тѣ денги въ шесть лѣтъ починивать въ Кремлѣ рундуки и мосты до седмаго году, которые мѣста мосты исприломаются, и на всякіе расходы тѣ денги въ шесть лѣтъ держать. А что и на которой годъ, по окладу, довелось взять мостовыхъ денегъ, и тѣхъ мостовыхъ денегъ прежніе приказные люди ни на которой годъ сполна денегъ не собирали и собрать ихъ не мочно, потому что многіе всѣхъ чиновъ люди бывають по государевымъ службамъ и во отъѣздѣ, и съ тѣхъ дворовъ мостовыхъ денегъ взять не на комъ: на иныхъ дворѣхъ и дворниковъ нѣтъ, а иные отъ пожара лежать пусты дворовые мѣста, и со многихъ дворовъ не имано мостовыхъ денегъ на 129 и на 134 и на 143 годъ, на тѣ годы во многіе лѣта; а на 151-й годъ нынѣ начали собирать. А какъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ быть въ Земскомъ Приказѣ, въ прошломъ во 153 году августа въ 16 день, Семену Васильевичу Волынскому да Савѣ Потаповичу Нарбекову: и на 153-й и на нынѣшней на 154 годъ, по 157-й, годъ, по государеву уложению, мостовыхъ денегъ не будетъ; а собираются по городомъ денги рѣшоточные, по гривнѣ съ двора, съ бѣлыхъ дворовъ, и тѣхъ денегъ по окладу двѣсти шесть рублевъ тридцать алтынъ; а собрати тѣхъ денегъ по окладу сполна не мочно жъ, и прежніе приказные люди тѣхъ рѣшоточныхъ денегъ не собирали сполна: въ доимнѣ на многіе годы есть рѣшоточные денги; со 129 году по нынѣшней 154 годъ рѣшоточныхъ денегъ въ доимкѣ 361 рубль 17 алтынъ 4 денги. Да по государеву указу, собирають съ мелниковъ по рублю съ лошади, да съ извозчиковъ по полтинѣ съ лошади: и въ прошломъ во 153 году собрано съ извозчиковъ со всякихъ людей восемь сотъ тридцать четыре рубли 16 алтынъ 4 денги, и тѣхъ денегъ въ окладъ положить не умѣть, потому что прибываетъ и убываетъ; въ прежнихъ годѣхъ собрано не помногу, а иныхъ чиновъ съ людей, по подписнымъ челобитнымъ и изъ Приказовъ по памятемъ, извозничьихъ денегъ въ Земскомъ Приказѣ имать не велѣно. А на нынѣшней на 154 годъ сколько собирается извозничьихъ денегъ на Москвѣ, того невѣдомо; а что сберется извозничьихъ денегъ, и о томъ изъ Земского приказа въ Розрядъ отпишуть впередъ. А пошлинныхъ денегъ сколько сберется на нынѣшней на 154 годъ, того невѣ-

домо жъ; а что въ прошлыхъ годѣхъ довелось было взять съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, и тѣхъ пошлинныхъ денегъ по подписнымъ челобитнымъ имать не велѣно. Да въ Китаѣ городѣ со всѣхъ рядовъ, въ прошлыхъ 134 да 143 годѣхъ, взять довелось мостовыхъ денегъ 1127 рублей 7 алтынъ полтретьи денги, и тѣхъ денегъ въ прошломъ во 144 году, по подписной челобитной, за помѣтою думного дьяка Михайла Данилова, имать не велѣно. А иныхъ доходовъ съ гостей и съ гостиной и съ суконной сотни, и съ черныхъ сотенъ и съ слободъ, и съ городовъ, никакихъ доходовъ въ Земской Приказъ не бываютъ. А что изъ неокладныхъ доходовъ въ Земскомъ Приказѣ, oprичъ мостовъ, въ расходъ, по окладу, надобѣтъ Земского Приказу людямъ и на избытые всякіе расходы, и тому роспись подѣ сею памятью. А что въ нынѣшнемъ во 154 году останется неокладныхъ денегъ за расходомъ на лицо, того невѣдомо, сколько будетъ денегъ въ сборѣ и сколько выдетъ въ расходъ, потому: какъ бываютъ послы, и для ихъ приходовъ, по государеву указу, прибылые мосты и ярыжны прибылые бываютъ въ годъ, а даются ярыжнымъ денги изъ Земского жъ Приказу, изъ тѣхъ же неокладныхъ доходовъ. А что въ прошломъ во 153 году собрано было прошлыхъ лѣтъ всякихъ доимочныхъ денегъ, и тѣ денги 1000 рублей взяты въ Розрядъ, по памяти за твоею приписью, при Семенѣ Васильевичѣ Волынскомъ да при Савѣ Потаповичѣ Нарбековѣ; а въ прошлыхъ годѣхъ изъ Земского Приказу, при прежнихъ приказныхъ людехъ, ни въ которые Приказы денегъ не имывали; да и ярыжнымъ, сту человѣкамъ, которые бываютъ апрѣля съ 1-го числа ноября по 1-е число, кормовые мѣсячные денги даваны помѣсячно изъ Новой Чети, и земскихъ доходовъ, не токмо ярыжнымъ на кормъ, и на мосты не оставливалось: при прежнихъ приказныхъ людехъ, въ прошломъ во 143 году взято въ Земской Приказъ изъ Приказу Каванскаго Дворца 79 рублей 30 алтынъ 4 денги, на помостку на Неглинненской мостъ.... ¹⁰²⁾.

Роспись Земского Приказу расходомъ. Подъячимъ государева жалованья 150 рублей. Избытымъ сторожамъ чetyремъ чelовѣкомъ 24

---

¹⁰²⁾ Далѣе слѣдуетъ „роспись, что мостится изъ Земского Приказу мостовъ изъ сборныхъ денегъ,“ т. е. роспись мостовыхъ по разнымъ площадямъ и улицамъ гор. Москвы.

рубли. Бирючю 4 рубли. Рѣпоточнымъ сторожамъ 102 рубли. Ярыжнымъ 100 человекъ, апрѣля съ 1-го числа ноября по 1-е число, государева жалованья, корму, на мѣсяць по 66 рублей, итого 464 рубли. Да на бумагу, и на чернила, и на свѣчи, вышло въ расходъ въ прошломъ во 153 году 27 рублей 17 алтынъ съ денгою. И всего, oprичъ мостовъ, и бойдашныхъ досокъ и гвоздья, и рундуковъ, и дровъ, на избной надобной расходъ на годъ 771 рубль 17 алтынъ съ денгою.

ХЛІ. Лѣта 7154 ноября въ 17 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Семену Васильевичу Воынскому да Савѣ Потаповичу Нарбекову, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову. Велѣти имъ сдѣлати роспись: что на Земскомъ дворѣ, въ прошломъ во 146 и во 147 году, по государеву указу, съ торговыхъ людей и съ черныхъ сотенъ и слободъ, на Москвѣ, на жалованье ратнымъ людямъ денегъ взято и по скольку съ какого чину, и что противъ государева указу не взято и за чѣмъ? и ту роспись велѣти прислати въ Розрядъ, къ думнымъ дьякомъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову, да къ дьяку къ Григорью Ларіонову, вскорѣ, не замотчавъ, за дьячьею приписью.

А у памяти приписъ дьяка Григорья Ларіонова.

Лѣта 7154 ноября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ Земской Приказъ, къ Семену Васильевичу Воынскому да къ Савѣ Потаповичу Нарбекову, да къ дьякомъ къ Ѳедору Степанову да къ Михайлу Невѣрову, въ памяти, за твоею Григорьевою приписью, написано: велѣно сдѣлать роспись, что на Земскомъ дворѣ, въ прошломъ во 146 и во 147 году, по государеву указу, съ торговыхъ людей, и съ черныхъ сотенъ и слободъ, на Москвѣ, на жалованье ратнымъ людямъ денегъ взято и по скольку съ какого чину, и что противъ государева указу не взято и за чѣмъ? да та роспись велѣно прислатъ въ Розрядъ, къ вамъ думнымъ дьякомъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову, да къ дьяку къ Григорью Ларіонову, за дьячьею приписью. И въ Земскомъ Приказѣ въ приходной книгѣ прошлаго 146 году марта въ 2 день написано: По памяти изъ Помѣстного Приказу, за дьячьею при-

писью Михайла Данилова, собрано съ черныхъ сотенъ и слободъ поворотныхъ денегъ, по окладнымъ спискамъ, съ 1221-го двора 2442 рубли, по два рубли съ цѣлого двора; а въ прошломъ во 147 году собрано съ черныхъ сотенъ и слободъ поворотныхъ денегъ, на жалованье драгуномъ и салдатомъ, 2328 рублевъ 6 алтынъ 4 денги, а недобрано поворотныхъ денегъ, противъ прошлаго 146 году, по 147 году 113 рублевъ 16 алтынъ 4 денегъ, потому: блаженные памяти государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи по именному приказу, и по челобитью Ордынской сотни сотцкого и всѣхъ тяглецовъ, и по докладной выпискѣ за приписью дьяка Алексѣя Іевлева, тѣхъ поворотныхъ денегъ, осмидесяти четырехъ рублевъ штинадцати алтынъ четырехъ денегъ, имать на нихъ не велѣно, для того, что той Ордынской сотни тяглые дворовые пустые мѣста отведены изъ Стрѣleckого Приказу сотникомъ стрѣльцкимъ и стрѣльцомъ подъ дворы; да съ Воронцовской слободы 29 рублевъ, по государеву указу и по подписной челобитной за твоею думного дьяка Ивана Гавренева помѣтою, имать не велѣно жъ, для того, что Воронцовской слободы тяглые всѣ дворовые мѣста изъ Стрѣleckого Приказу очищены стрѣльцомъ подъ дворы. А опричь черныхъ сотенъ и слободъ, тяглыхъ людей ни съ какого чину денегъ, ратнымъ людямъ на жалованье, въ Земскомъ Приказѣ въ тѣхъ годѣхъ не сбирывано.

XIII. Доложити великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи.

Въ Земскомъ Приказѣ, послѣ Московского розоренья, сысканъ Судебникъ, а въ немъ написано: 96 году февраля въ 8 день, блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, всѣ бояры въ Верху приговорили: по старымъ кабаламъ которые люди повинятся, и на тѣхъ людехъ денги править да росту до пятнадцати лѣтъ, а далѣ того росту не присужати; а которые люди по старымъ кабаламъ не учнутъ виниться, и по тѣмъ кабаламъ судъ давати за пятнадцать лѣтъ, а далѣ того суда не давати. А которые люди ищутъ по выданнымъ кабаламъ, кто за свой долгъ кому, за денги, подписавъ выдастъ кабалу, а самъ опъ живъ или умеръ: и по тѣмъ кабаламъ и по памятемъ суда не давати ¹⁰³).

¹⁰³) См. Ук. кн. Вѣд. Казн. ст. XXI.

Да въ указѣ блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи, во 137 году, написано: которые всякихъ чиновъ люди займуютъ денги у какихъ людей нибуди, и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя заемные кабалы, а пишутъ въ кабалахъ: „будетъ полягутъ денги по сроцѣ, намъ займщикомъ на тѣ денги давать ростъ по розчету, какъ идетъ въ людехъ, на пять шестой;“ и тѣ денги на займщикахъ по кабаламъ, истинна и ростъ, править велѣно, и по выданнымъ кабаламъ судъ давать и ростъ указано имать на пять лѣтъ, а болши пяти лѣтъ росту имать не велѣно ¹⁰⁴). И нынѣ о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи какъ укажетъ: по выданнымъ кабаламъ въ истиннѣ и въ росту судъ давать ли? а про заемные кабалы, по которымъ кабаламъ учнутъ истцы о судѣ сами бить челомъ, росты править ли, и на сколько лѣтъ росты править?

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Ѳедора Елизарьева: 154 году іюля въ 25 день, государь слушавъ тоѣ докладные выписки съ бояры, государь указалъ, а бояре приговорили: по выданнымъ кабаламъ судъ давать и истинна по кабаламъ, по суду, править ¹⁰⁵); а ростовъ по кабаламъ не указывать.

XLIII. Въ нынѣшнемъ во 155 году марта въ 17 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ, и великій господинъ святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ митрополиты и со архіепископы и епископы, и со архимандриты и игумены и съ протопопы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, уложили: По правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, въ воскресной день отнюдь ни кому не подобаетъ дѣлать, господину и госпожѣ, мужеского и женского полу, ни рабомъ, ни свободнымъ, не упражняться и приходить къ церквѣ Божіи на молитву; а въ субботу преставати ото всякого дѣла, какъ начнутъ въ соборѣ благовѣстять къ вечернѣ, за три часа до вечера, и торговати покинуть, и ря-

¹⁰⁴) См. выше ст. XII, въ которой однако прописанъ указъ не 1628/9, а 1626 г. марта 8 и при томъ безъ упоминанія о „выданныхъ кабалахъ.“ Быть можетъ слѣдуетъ предположить особый указъ Михаила Ѳедоровича 1628/9 г., не дошедшій до насъ.

¹⁰⁵) Этимъ отмѣняется законъ 1588 г.

ды затворить, и торговые бани по тожъ время отставить и всякого чину людѣмъ въ бани не ходить; а наутрѣ въ воскресной день, до пятого часа рядовъ не отпирать и ничѣмъ не торговать; а какъ четыре часа минетъ, и въ началѣ пятого часа тогда всякими товары и харчемъ торговать и ряды отворить; а скотской кормъ, овесъ и сѣно, продавати по вся дни и часы невозбранно. А въ господскіе праздники тожъ творити, какъ и въ воскресные дни. А когда бывають со кресты ходы, и тогда въ рядѣхъ ни чѣмъ не торговать и рядовъ не отпирать, до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ ходу со кресты прійдутъ въ соборную церковь, а по томъ торговать. А въ зимнюю пору, когда бывають во дни семь часовъ, и тогда торговать и ряды отворять въ началѣ четвертого часа, а въ вечерѣ ото всего престать за часъ ночи ¹⁰⁶).

XLIV. 155 году іюня въ 8 день, въ Земскомъ Приказѣ, Ивану Ѳедоровичу Соковнину, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову, Петровъ человѣкъ Пушкина Мишка Горяиновъ подаѣ изъ Розбойного Приказу память, за приписью дьяка Василья Ушакова; а въ памяти пишеть:

Лѣта 7155 іюня въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Ивану Ѳедоровичу Соковнину, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову. Въ Розбойной Приказъ, къ околничему Борису Ивановичу Пушкину, да къ дьякомъ къ Василью Ушакову да къ Ивану Пескову, въ памяти, за твоею Ѳедоровою приписью, написано: велѣти отписать къ вамъ, въ Земской Приказъ: которые люди въ деревняхъ крестьяне убьютъ до смерти крестьянина жъ, и съ пытокъ тѣ крестьяне въ томъ убивствѣ винаются, и за того убитого крестьянина что государевъ указъ и боярской приговоръ, денги ли правятъ, или тѣхъ убойцовъ отдають за убитого крестьянина головою?—И въ Розбойномъ Приказѣ, по убивственнымъ дѣламъ вмѣсто убитого крестьянина, которые крестьяне убойцы на себя въ убивствѣ говорятъ, отдають тѣхъ убойцовъ истцомъ головою; а по челобитью истцовъ отдають, вмѣсто убойцы, и лутчеге крестьянина съ женою и съ дѣтьми, которые съ нимъ не въ раздѣлѣ, и со всѣми животы, о которыхъ истцы быють челомъ ¹⁰⁷); а

¹⁰⁶) Сл. Ул. Ц. А. М. X, 25.

¹⁰⁷) См. Уставн. кн. Разб. Прик., дополнит. Ук. II и прим. 93.

денги за убитого правять ли, или нѣтъ, того въ государевѣ указѣ и въ боярскихъ приговорѣхъ въ Розбойномъ Приказѣ не сыскано ¹⁰⁸⁾.

XLV. Написано въ докладѣ: Въ нынѣшнемъ во 156 году ноября въ 16 числѣ, въ 6 часу ночи, извѣщаль приставъ Григорей Гридцовъ, что татя Ивашка Шкары въ Земскомъ Приказѣ въ тюрьмѣ нѣтъ; и тоѣ жъ ночи, для поймки татя Ивашка Шкары, посыланъ приставъ Григорей Гридцовъ да съ нимъ 30 человекъ ярыжныхъ, и того вора Ивашку Шкару поймали на его Ивашковѣ дворѣ; да на томъ же его Ивашковѣ дворѣ Шкарина пойманы съ нимъ новые тати: Никитко Коробейниковъ, да Омелеа Пороховщикъ, да Ивашко Заецъ, да Ивашко меншой Барышниковъ; да на томъ же его Ивашковѣ дворѣ вынято многихъ татебъ личное, и татиные снасти, ломы и ключи. И становщикъ татиной Ивашко Шкара пытанъ, и съ пытки въ прежнихъ татбахъ на татя Филку Рогова говорилъ, что онъ Филка у Ѳедора Ракова лошади укралъ: и татъ Филка Роговъ въ Ѳедоровѣ татбѣ Ракова винился, да и въ иныхъ двадцати татбахъ и въ грабежахъ винился жъ; а товарищей съ нимъ Фиской, на тѣхъ татбахъ и грабежахъ было 24 человекъ, и въ то число поймано три человекъ, а двадцати одного человекъ не сыскано, да оговорныхъ людей 21 человекъ да жонка: и въ то число, изъ тѣхъ людей въ покупкѣ татиные рухледи винился шесть человекъ, да оговорныхъ людей шесть же человекъ да жонка не винилися, а девять человекъ оговорныхъ же людей не сыскано. Да тотъ же Филка Роговъ винился, а сказалъ: сидячи онъ въ Земскомъ Приказѣ за приставомъ, и изъ за пристава ходилъ красть по ночамъ, а былъ на шести татбахъ да на двухъ грабежахъ; а приходъ у него былъ боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго въ слободкѣ межъ Арбатцкихъ и Никитцкихъ воротъ на дворѣ у человекъ его у Васки Безстужева; и съ того Васкина двора сходятся съ новыми татями и съ его Васинымъ человекомъ, на тѣ татбы ходили, и татиную рухледь приносили, и лошади краденые приводили къ нему Васкѣ на дворъ. И оговорные люди, Васка Безстужевъ, и человекъ его Гришка, и подводчикъ рѣшоточной сторожъ Кашка въ томъ повинилися жъ, а четыре человекъ татей не сыскано; да оговорной же человекъ, иноземецъ Иванъ Рыхторовъ сысканъ, и въ татиной рухледи,

¹⁰⁸⁾ См. Уст. кн. Разб. Прик. ст. 47.

въ покупкѣ винился жъ; а тать Гришка винился въ четырехъ татбахъ; да съ нимъ же Гришкою были на одной татбѣ: тать Филка Роговъ, да Васка Колодезникъ, а на трехъ татбахъ, опроче Филки, съ нимъ Гришкою товарищей было, гулящіе люди: Никитка Меринъ, Ганка Нартовъ, Ивашко Кирпичъ, Стенка Елизарьевъ, Демба Катерининъ, и и въ то число поймано татей три человекъ, а достальные пять человекъ не сысканы; оговорныхъ людей шесть человекъ да жонка, и въ то число сыскано пять человекъ да жонка, и тѣ оговорные люди ни въ чемъ не винилися, а семей оговорной человекъ не сысканъ. А новые тати, Микитко Коробейниковъ, Омелко Пороховщикъ, Ивашко Заецъ, винилися въ трехъ татбахъ, а четвертой ихъ товарищъ подводчикъ Ивашко болшой Барышниковъ и стрѣлецъ Денисова приказу Золотарева Власко не сысканы; оговорныхъ людей пять человекъ въ татиной рухледи, въ покупкѣ винилися, а два человекъ оговорныхъ людей не винились, а третьей оговорной человекъ не сысканъ ¹⁰⁹)....

И всего въ нынѣшнемъ во 156 году, ноября съ 16 числа декабря по 25 число, переимано татей 25 человекъ, и пытаны, а съ пытокъ винился въ пятидесяти въ семи татбахъ и грабежахъ; а не сыскано татей и товарищей ихъ, которые съ ними на татбахъ были, тридцати трехъ человекъ; а оговорныхъ людей, на которыхъ тѣ тати говорили, въ покупкѣ татинные рухледи, сорокъ девять человекъ: и тѣхъ оговорныхъ людей сыскано 28 человекъ, и тѣ оговорные люди въ покупкѣ винилися 17 человекъ, а одиннадцать человекъ оговорныхъ же людей по язычной молкѣ не винилися. И о тѣхъ оговорныхъ людехъ, которые по язычной молкѣ не винилися и о тѣхъ оговорныхъ людехъ, которые по язычной молкѣ не винаются, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи какъ укажетъ?

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: 156 году декабря въ 28 день государь слушавъ указалъ: на которыхъ тати съ пытокъ говорятъ и на тѣхъ класти выти; а будетъ они учнутъ бити челомъ, что выти положили на нихъ не дѣломъ, и ихъ ставить съ татми, съ очей на очи, и татей передъ ними пытать; а будетъ тати не сговарять, и ихъ пытать ¹¹⁰).

¹⁰⁹) Далѣе приведены другія дѣла, по которымъ арестованы разные лица по оговору обвиняемыхъ.

¹¹⁰) См. Уст. кн. Разб. Прик. ст. 12 и прим. 16.

XLVI. Лѣта 7156 декабря въ 29 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Леонтью Степановичу Плещѣеву да Ивану Ѳедоровичу Соковнину, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Петру Михайлову. Въ Розбойной Приказъ, къ околничему Борису Ивановичу Пушкину, да къ дьякомъ къ Василью Ушакову да къ Ивану Пескову, въ памяти, за твоею Петровою приписью, написано: велѣти бѣ отписать къ вамъ, въ Земской Приказъ: которые розбойные и татинные дѣла въ Розбойномъ Приказѣ вершатся, и съ тѣхъ розбойныхъ и татинныхъ дѣлъ государевы пошрины емлютъ ли, и почему съ рубля?—И въ Розбойномъ Приказѣ, по розбойничимъ и по татиннымъ по вершеннымъ дѣламъ, емлютъ на оговорныхъ людехъ вытныя денги, а съ тѣхъ денегъ емлютъ государевыхъ пошринъ по три алтына съ рубля на тѣхъ же оговорныхъ людехъ.

Припись дьяка Василья Ушакова; справа подьячего Первого Шибаева.

И такова память вклеена въ годовой столпъ.

XLVII. Докладывано государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи:

Въ Земскомъ Приказѣ всякіе люди приставливаютъ по поличному, и пристава тѣхъ людей волочатъ, многое время не ищутъ, и поличного своего, съ чѣмъ приведутъ, отступаются; а приводные многіе люди въ Земскомъ Приказѣ въ роспросѣ сказываютъ: за которое де у нихъ поличное поимались тѣ люди, которые ихъ привели въ Земской Приказъ, и то поличное дали имъ тѣ жъ люди, а инымъ продали, а иные вклепываются въ ихъ прямые животы поклепомъ. И тѣ люди въ Земскомъ Приказѣ, по приводомъ, и по приставнымъ памятемъ, и по поличному, сидятъ по мѣсяцу и по полугоду и болши, а поруки тѣ приводные люди, что имъ въ тѣхъ искѣхъ по поличному ставиться, въ Земскомъ Приказѣ не даютъ, а сказываютъ, что они люди молодчіе и бѣдные, никто по нихъ, для продажи, въ такихъ поклепныхъ искѣхъ не ручаются ¹¹¹⁾.

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Михайла Волошенинова: 156 году февраля въ 23 день бояре приговорили: будетъ ето приведчи съ поличнымъ, а о указѣ бить челомъ не учнетъ недѣлю, и тѣмъ от-

¹¹¹⁾ Сл. Уст. кн. Разб. Прик. ст. 21—23.

казывать, противъ того жъ государева: указу: кто къ кому пристаи и не учнетъ исвать недѣлю ¹¹²⁾).

А подлинная докладная выписка вклеена въ расходной столбъ нынѣшняго 156 году.

---

¹¹²⁾ Такимъ обр. къ розыску примѣнены условія обвинительнаго процесса: см. выше ст. X, 3. Это потому, что оспоренное поличное теряетъ значеніе безусловной улики; обвиненіе по поличному становится частнымъ обвиненіемъ.

Содержаніе Указной книги Земскаго Приказа.

I. ¹⁾ О давности въ отношеніи къ обязательствамъ. 1622 года апрѣля 12.

II. Объ отправленіи пожарной повинности людьми черныхъ сотенъ и слободъ въ Москвѣ. 1622 г. апр. 13.

III. О невзиманіи съ стрѣлцовъ пошлинъ по искамъ ихъ, не превышающимъ 12 рублей и по искамъ на нихъ, не превышающимъ 100 р. 1633 г. дек. 30.

IV. Память изъ Разбойнаго Приказа въ Земскій о мировыхъ по разбойнымъ дѣламъ и татьбамъ. 1624 г. авг. 5.

V. Порядокъ и условія крестнаго цѣлованія для русскихъ и иноземцевъ въ судахъ (память изъ Челобитн. Приказа). 1625 г. мая 20.

VI. О воспрещеніи народныхъ сборищъ („на безлѣпицу“ „съ кабацкимъ питьемъ“) за Старымъ Ваганковымъ. 1627 г. мая 23.

VII. О воспрещеніи бѣломѣстцамъ покупать, брать въ залогъ, получать по завѣщаніямъ и въ приданое дворы и мѣста тяглыя (по челобитной сотскихъ и старостъ). 1627 г. іюля 19.

VIII. О воспрещеніи сборищъ на языческія игрища, кобылокъ, колядъ, овсеня и плуговъ (указъ патр. Филарета). 1627 г. дек. 24.

IX. Память изъ Разбойнаго Приказа въ Земскій о томъ, кому принадлежать пойманныя „приводныя“ лошади: находчику или вазнѣ. 1627 г. дек. 29.

X. Уложеніе („статейный списокъ“) о нѣкоторыхъ вопросахъ обвинительнаго процесса (по памяти изъ Челобит. Прик. въ Земскій отъ 3 февр.). 1628 г. янв. 15.

1) Давшіе по себѣ поручныя записи не обвиняются безъ суда по 1-й и 2-й невякѣ, а только уплачиваютъ проѣсти и волокиты.

2) Такія же послѣдствія для лицъ, съѣхавшихъ съ Москвы (послѣ начала процесса) до вершенія.

---

¹⁾ Звѣздочкой обозначены статьи, пропущенныя въ нашемъ изданіи.

3) О томъ, что съѣхавшіе истцы теряютъ процессъ послѣ недѣльной неявки.

4) Отсрочка явки въ судъ для служилыхъ, по возвращеніи ихъ изъ службы.

5) О томъ, что повальный обыскъ не можетъ быть отведенъ отвѣтчикомъ—иноземцемъ, если на него шлются истцы русскіе.

6) Взысканіе послѣ правежа можетъ быть обращено на дворы и движимое имущество, или лицо можетъ быть выдано головою до искупу.

7) Дозволеніе ставить на правежъ вмѣсто себя людей своихъ.

XI. О дворахъ и огородахъ въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, данныхъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. 1628 г. іюля 11.

XII. Память изъ Челобитн. Приказа въ Земскій, съ прописаніемъ указа 1626 г., марта 8, о томъ, дозволены ли закономъ проценты. 1628 г. ноября.

XIII. Уложеніе („статейный списокъ“) о нѣкоторыхъ вопросахъ обвинительнаго процесса и гражданскаго права (въ памяти изъ Челобитн. Прик.). 1628 г. ноября 17.

1) Повѣренные сторонъ не могутъ быть при повальномъ обыскѣ на мѣстѣ обыска.

2) О томъ, можетъ ли одинъ холопъ замѣнить истца при крестномъ цѣлованіи въ большихъ искахъ, или на каждые сто рублей требуется особый человекъ для присяги.

3) Довѣрители господа могутъ съѣхать съ Москвы до вершенія дѣла, если остаются ихъ повѣренные холопы.

4) О поверстномъ срокѣ послѣ отсрочнаго срока для служилыхъ людей.

5) О томъ, что истцы и отвѣтчики одинаково подлежатъ обвиненію, если съѣдутъ до вершенія дѣла.

6) О томъ, что не ставшій у крестнаго цѣлованія на 3-й ставкѣ, безъ особаго челобитья, тѣмъ и обвиняется.

7) За неумѣющихъ грамотѣ должны прикладывать руки въ актамъ договоровъ ихъ духовные отцы или родственники.

8) Неустойка, не опредѣленная точно въ договорѣ, взыскивается въ тѣхъ размѣрахъ, какіе будутъ доказаны на судѣ.

9) Взысканіе съ лицъ, не имѣющихъ дворовъ въ Москвѣ, но имѣющихъ вотчины въ уѣздахъ, можетъ быть обращено на ихъ людей и крестьянъ.

10) Судебные поручители имѣютъ право искать на тѣхъ, за кого ручались, только убытки (взысканное съ нихъ по суду), но не безчестіе.

11) Истцы, не явившіеся въ срокъ къ суду теряютъ ли не только искъ, но и самое искомое право?

12) Крестное цѣлованье принимаютъ за своихъ господъ тѣ холопы отвѣтчика, которые поименованы истцомъ въ его исковой челобитной.

*XIV. О подчиненіи извозчиковъ вѣдомству Земскаго Приказа. 1629 г. апр. 15.

*XV. Объ устройствѣ пожарной части. 1629 г. апр. 19.

*XVI. О томъ же 1629 г. апр. 28.

*XVII. О дарованіи дворовыхъ мѣстъ царицынымъ крестовымъ дьякамъ и каптурникамъ. 1629 г. мая 21.

*XVIII. О перепискѣ избъ между Фроловскими и Никольскими воротами. 1629 г. мая 29.

*XIX. Объ устройствѣ колодезей въ Бѣломъ Каменномъ городѣ и за городомъ, для пожарнаго времени. 1629 г. іюня 1.

*XX. Указъ патр. Филарета (по памяти изъ Казеннаго Приказа въ Земскій) по иску Новинскаго монастыря на Огарева о завладѣніи землею. 1629 г. іюня 25.

XXI. Объ облегченіи черныхъ сотенъ и слободъ въ постоянной повинности по случаю большаго пожара. 1629 г. іюня 24.

XXII. Воспрещеніе продавать и закладывать данные дворы въ Бѣломъ городѣ и за городомъ. 1634 г. марта 18.

XXIII. Воспрещается продавать и закладывать тяглые дворы (вмѣстѣ съ дворовыми мѣстами) бѣломѣстцамъ,—подъ угрозою безденежной отдачи такихъ дворовъ въ сотни и наказанія кнутомъ продавцовъ и закладывающихъ (въ памяти изъ Челоб. Прик. въ Земскій отъ октября 7). 1634 г. авг. 19.

XXIV. Указъ о томъ, что по искамъ, не основаннымъ ни на какомъ письменномъ актѣ, запрещается давать судъ, и разъясненіе, что этотъ законъ получаетъ силу съ 1 сентября 1636 года; словесныя же сдѣлки, заключенныя до этого срока, должны быть заявлены въ судахъ до 1 сент. (по памяти изъ Разряда въ Земскій Приказъ). 1635 года іюля 7.

XXV. Запрещеніе продавать дворы въ Китаѣ—городѣ иноземцамъ, подьячимъ и другимъ мелкимъ людямъ. 1635 г. окт. 17.

XXVI. Дозволеніе псарямъ ловчаго пути продавать свои дворы въ Бѣломъ городѣ всякимъ людямъ, по случаю перевода ихъ на старое Ваганково. 1636 г. янв. 22.

XXVII. Объ устройствѣ мостовой отъ живого плавучаго моста до харчевнаго ряда. 1638 г. апр. 14.

XXVIII. Запрещеніе продавать дворы и дворовыя мѣста за Арбатскими воротами, въ Поварской, въ Трубничей, въ Столовой, въ Сторожевой и въ Хлѣбной улицахъ недворовымъ людямъ. 1639 года іюня 17.

XXIX. Запрещеніе принимать въ подъячіе дѣтей лицъ духовныхъ, посадскихъ и пашенныхъ людей. 1640 г. дек. 7.

XXX. Запрещеніе биться на кулачки въ Китаѣ, Бѣломъ и Земляномъ городѣ. 1640 г. дек. 9.

XXXI. Указъ (по челобитью дворянъ и дѣтей боярскихъ на духовныя власти и учрежденія, бояръ и людей прочихъ Московскихъ и городскихъ чиновъ въ пріемъ и вывозъ у нихъ холоповъ и крестьянъ) по памяти изъ Разряду. 1642 г. марта 9.

1) Принятые и выведенные крестьяне и люди возвращаются назадъ, хотя бы на нихъ взяты были кабалы.

2) Давность по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ устанавливается 10-лѣтняя.

3) Указные сроки для исковъ противъ церковныхъ учреждений (Семень день, Рождество Хр. и Троицынъ день) отмѣняются; дозволяется искать на нихъ безсрочно, на патріаршихъ людей только въ Патріаршемъ Дворѣ (за исключеніемъ встрѣчныхъ исковъ), на прочихъ духовныхъ—въ Приказахъ.

4) Крестное цѣлованіе въ тяжбахъ съ лицами духовными замѣняется жребіемъ, съ людьми же ихъ и крестьянами оставляется по прежнему.

5) Давность по искамъ о *вывозныхъ* крестьянахъ устанавливается 15-лѣтняя.

6) За вывозъ крестьянина, сверхъ возвращенія его со всѣмъ имуществомъ, полагается по 5 рублей въ годъ незаконнаго владѣнія.

7) Тотъ лишается иска, кто назоветъ бѣглаго крестьянина вывознымъ.

8) Указной срокъ исковъ (кромя уголовныхъ) на пашенныхъ крестьянъ съ 1 окт. по 1 апр.

9) Запрещается притѣснять крестьянъ дворянскихъ въ посадахъ мытами и перевозами сверхъ установленныхъ пошлинъ, устраивать самовольно въ своихъ владѣніяхъ новые мыты, перевозки и мостовщины.

10) Дворяне и дѣти боярскіе верстаные, записавшіеся въ кабальную службу или женившіеся на крѣпостныхъ, возвращаются назадъ въ служилое состояніе; неверстанымъ позволяется оставаться въ холопствѣ; служилые люди, освобожденные отъ холопства и вновь отдавшіеся въ кабалу, возвращаются тѣмъ господамъ, отъ кого прежде были освобождены; впередъ запрещается и неверстанымъ дѣтямъ дворянъ и дѣтей боярскихъ поступать въ холопство.

XXXII. Память изъ Московскаго Суднаго Приказа въ Земскій по вопросу о послѣдствіяхъ неявки къ суду (уже рѣшенному въ ст. XIII). 1642 г. ноября 4.

XXXIII. При изысканіи съ тяглыхъ людей черныхъ сотенъ, ихъ тяглые дворы и лавки не отдаются истцамъ—бѣломѣстцамъ, а продаются тяглымъ людямъ тѣхъ же сотенъ. 1642 г. дек. 27.

XXXIV. Запрещается нѣмцамъ покупать у русскихъ дворы и дворовыя мѣста въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ; „ропаты“ ихъ (молельни), поставленные вблизи русскихъ церквей, должны быть сломаны (по памяти изъ Приказа Большого Дворца). 1643 г. марта 2.

XXXV. О распредѣленіи дворовыхъ мѣстъ и огородовъ въ Деревянномъ городѣ между служилыми лицами. 1643 г. іюня 21.

*XXXVI. Позволеніе (въ видѣ исключенія) Потѣшной палаты Ѳедкѣ Завальскому продать свой данный дворъ во Псаряхъ и купить въ замѣнъ его въ Бѣломъ городѣ. 1643 г. ноября 28.

XXXVII. Запрещеніе винить неявкою къ суду истцовъ по вотчиннымъ, землянымъ, кабальнымъ и всякимъ крѣпостнымъ искамъ, съ удержаніемъ въ силѣ прежнихъ узаконеній относительно всѣхъ прочихъ дѣлъ. 1645 г. янв. 2.

XXXVIII. Позволеніе протопопу церкви Александра Невскаго Іоакиму продать данный дворъ въ Китаѣ городѣ и купить въ замѣнъ его другой, съ тѣмъ чтобы купленный дворъ считался уже государевымъ (по подписной челобитной, предъявленной въ Земскомъ Приказѣ 1645 г., марта 23). 1644 г. авг. 1.

XXXIX. Память изъ Казеннаго Приказа въ Земскій о количествѣ безчестья людямъ суконной сотни. 1645 г. мая 18.

XI. О приходахъ и расходахъ Земскаго Приказа. 1645 г. ноября 7.

XLI. О томъ, сколько взято въ 1638 и 1639 годахъ съ Московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ податей на жалованье ратнымъ людямъ. 1645 г. ноября 17.

XLII. О взысканіи по „выданнымъ кабаламъ“ и о невзысканіи ростовъ. 1646 г. іюля 25.

XLIII. О соблюденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. 1647 г. марта 17.

XLIV. Память изъ Разбойнаго Приказа въ Земскій о томъ, что за убитаго крестьянина владѣльцу его выдается крестьянинъ—убійца или лучшій крестьянинъ той же вотчины. 1647 г. іюня 8.

XLV. О взиманіи вытей съ оговорныхъ людей. 1647 г. дек. 28.

XLVI. О государевыхъ пошлинахъ съ дѣлъ о татѣбахъ и разбоѣ. 1647 г. дек. 29.

XLVII. Частные обвинители, приведшіе кого либо съ поличнымъ и не являющіеся сами къ суду, теряютъ искъ по простествіи недѣли. 1648 г. февраля 23.

Указная книга Земскаго Приказа напечатана въ Актахъ историческихъ т. III, № 92 и т. IV, № 6 и въ „Собраніи важнѣйшихъ памятниковъ по истор. древн. русск. права“ (только до XL ст.).

УКАЗНАЯ КНИГА ПОМѢСТНАГО ПРИКАЗА.

Государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ, о которыхъ указѣхъ докладывали государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и отца его государева, великаго государя, святѣйшаго патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, и которые указы сысканы въ переносныхъ дѣлѣхъ по памятемъ, послѣ Московскаго пожару 34 года, которые государевы указы о помѣстныхъ же и о вотчинныхъ земляхъ написаны съ доклада о розныхъ статьяхъ ²⁾).

---

¹⁾ Первое указаніе на Помѣстный Приказъ см. въ Ук. кн. вѣд. казн. въ ст. XIX (1572 г.). О вѣдомствѣ Пом. Прик. см. прим. 20 къ Ук. кн. холоп. прик., Неволіна: П. С. VI, стр. 162—163 и Иванова: „Систем. обзор. помѣст. правъ и обязанностей въ Россіи существовавшихъ.“ Москва 1836 года.

²⁾ Пожаръ 3 мая 1626 г. истребилъ большую часть бумагъ Помѣстнаго Приказа и въ томъ числѣ Указную книгу за предшествующее время; возстановленіе утраченныхъ законовъ, при тогдашнихъ способахъ публикаціи ихъ, было весьма затруднительно; нѣкоторые изъ нихъ возстановлены изъ уцѣлѣвшихъ послѣ пожара дѣлъ; другіе взяты изъ бумагъ прочихъ Приказовъ. Съ августа 1626 г. началось опять нормальное (хронологическое) движеніе законодательства о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ. На этомъ основалъ я раздѣленіе Указной кн. на чатыре части: I, докладъ о возстановленіи утраченной книги; II, рѣшеніе по этому докладу; III, памяти изъ разныхъ Приказовъ въ Помѣстный; IV, новые указы. —Составившаяся такимъ обр. вновь Указная книга напечатана одинъ только разъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1842 г., который теперь составляетъ библіографическую рѣдкость; въ виду этого было бы полезно новое полное

1. Докладъ 1626 года мая 26 о возстановленіи сгорѣвшей Указной книги.

Доложити государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи.

До Московскаго пожару въ Помѣстномъ Приказѣ помѣстные и вотчинные дѣла дѣланы и выписываны по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, и по другимъ изъ городовъ по отдѣльнымъ книгамъ, которыя помѣстья отдѣляли по государевымъ грамотамъ и по выписямъ съ писцовыхъ книгъ. И въ нынѣшнемъ 134 году, мая въ 3-й день, Божіимъ посѣщеніемъ, какъ города Кремль и Китай горѣли, и въ Помѣстномъ Приказѣ Указная книга, въ которой книгѣ написаны государевы, ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указы и боярскіе приговоры, и писцовыя и дозорныя книги, и дачи, и столпы и отдѣльныя книги сгорѣли. А вынесены дѣла, которыя были у подъячихъ въ ящикахъ и помѣстныхъ дачъ отпуски въ столпикѣхъ и въ тѣхъ дѣлѣхъ съ государевыми, ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и в. Р. указы и съ боярскими приговоры, за розныхъ дьяковъ руками, государевы многіе указы о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ есть; а нынѣ многія помѣстные и вотчинныя дѣла, по государеву, ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. по имянному приказу, и по подписнымъ челобитнымъ изъ Помѣстнаго Приказа, взяты къ бояромъ въ розныя Приказы и въ тѣхъ во всѣхъ дѣлахъ изъ государевы указныя книги, государевы ц. в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, указы и изъ боярскихъ приговоровъ выписано подлинно, и тѣ дѣла многія послѣ пожару цѣлы.

Да во 127 и во 128 годѣхъ посыланы въ города писцы и до-

изданіе ея, но большой объемъ ея и повтореніе въ ней иныхъ указовъ по нѣскольکو разъ заставили меня сдѣлать значительные пропуски; впрочемъ приложенный въ концѣ подробный указатель содержанія книги возстановляетъ ея настоящій видъ.

зорщики, за крестнымъ целованіемъ, а для поправки даваны имъ съ старыхъ и съ дозорныхъ книгъ противни слово въ слово за дьячьи приписми, а какъ писцы и дозорщики пріѣхали изъ городовъ къ Москвѣ, и ихъ велѣно вѣдать боярину князю Григорію Петровичу Ромодановекому, да окольничему князю Данилу Ивановичу Долгорукому, да дьякомъ Ивану Остапову, да Воину Трескину, а писцовыя и дозорныя книги присланы были въ Помѣстной Приказъ и въ Помѣстномъ Приказѣ сгорѣли. А приправочныя книги, каковы даваны за дьячьи приписми писцомъ и дозорщикомъ, у дозорщиковъ взяты и нынѣ у дьяковъ у Ивана Астапова да у Воина Трескина, а иныя приправочныя книги у дозорщиковъ. Да у писцовъ же и у дозорщиковъ остались черныя книги ихъ письма и дозору. Да во 130 году, по г. ц. и в. к. Михайла Ѳеодоровича в. Р. указу посылаемы въ города для разбору ратныхъ людей бояре и стольники и дворяне, и въ разборныхъ спискахъ за дворяны, и за дѣтьми боярскими и за всякими служилыми людьми помѣстья и вотчины написаны по окладчиковъ и по ихъ сказкамъ, за ихъ и за окладчиковыми руками, и тѣ разборные списки въ Розрядѣ. А въ городѣхъ съ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ платежныя книги и государевы грамоты о помѣстьяхъ и о вотчинахъ и отдѣльныя и отказныя книги которые къ Москвѣ по государевымъ грамотамъ не присланы, а которые и присланы отдѣльныя и отказныя книги, а въ Московскомъ пожарѣ згорѣли, а въ городѣхъ съ отдѣльныхъ и съ отказныхъ книгъ оставляемы противни ³⁾ таковыхъ и тѣ противни нынѣ въ городѣхъ.

И о томъ какъ государь ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. и отецъ его государевъ в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, укажутъ: велятъ ли свои государевы указы, которые сысканы въ дѣлѣхъ, написать въ указную книгу, и впередъ тѣмъ указомъ о помѣстныхъ и о вотчинныхъ дѣлѣхъ вѣрить велятъ ли, и помѣстные и вотчинныя дѣла дѣлать? А которые приправочныя книги даваны писцамъ и дозорщикамъ, а нынѣ у дьяковъ уцѣлѣли и у дозорщиковъ не взяты, и тѣ книги въ Помѣстной Приказъ взять укажутъ ли и по тѣмъ приправочнымъ книгамъ помѣстные и вотчинныя дѣла дѣлать укажутъ ли ⁴⁾? А у писцовъ и у дозорщиковъ ихъ же

³⁾ Копіи.

⁴⁾ Приправочныя, дозорныя, отдѣльныя и отказныя книги конечно

письма и дозору черные книги укажутъ ли взять въ Помѣстной Приказъ, или съ тѣхъ дозорныхъ книгъ велѣтъ взять у дозорщиковъ съ черныхъ книгъ бѣлые книги противъ прежнихъ? А 130 году съ разборныхъ списковъ укажутъ ли взять изъ Розряду списки, и по тѣмъ спискамъ помѣстные и вотчинные дѣла дѣлать? А въ города по платежные книги и по государевы грамоты и по отдѣльные и по отказные книги укажутъ ли послать свои государевы грамоты? А въ Великомъ Новѣ-Городѣ писцовые книги и дачи и съ тѣхъ съ писцовыхъ книгъ и съ дачъ укажутъ ли взять противни?

134 года маія въ 4-ый день, сыскано послѣ Московскаго пожару Помѣстнаго Приказу въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ дѣлахъ, за приписями розныхъ дьяковъ, государя ц. и в. к. Θεодора Ивановича всея Русіи, государя ц. и в. к. Михаила Θεодоровича всея Русіи и отца его государева, в. г. и св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указовъ и боярскихъ приговоровъ что выписано въ помѣстные и вотчинные дѣла и указные книги:

1. Въ дѣлѣ боярина Семена Васильевича Голова, до Ортемья Лодыгина, 134 году, за помѣтою дьяковъ Венедикта Махова, да Бажена Степанова, написано: въ государевѣ ц. и в. к. Θεодора Ивановича в. Р. указѣ, за приписью дьяка Елизара Вылузгина 95 году: за бояры велѣно учинить подмосковнаго помѣстья по двѣсти четь, а за стольники по сту четь за человѣкомъ.—Въ дѣлѣ Романа да Игнатія Кирѣевскихъ, какъ они били челомъ государю на подмосковное свое помѣстье къ писцомъ о межевой грамотѣ, за помѣтою дьяка Бажена Степанова, 134 году написано: въ государевѣ, ц. и в. к. Θεодора Ивановича в. Р. указѣ, съ приписью дьяка Елизара Вылузгина 95 году: за дворяны, которые служатъ изъ городовъ по выбору, велѣно подмосковнаго помѣстья учинить по пятидесять четь за человѣкомъ.—Въ дѣлѣ Михайла Темнина съ товарищи, что они били челомъ государю ц. и в. к. Михаилу Θεодоровичу всея Русіи, о подмосковномъ помѣстьѣ, за помѣтою дьяка Венедикта Махова 133 году, написано: въ государевѣ ц. и в. к. Θεодора Ивановича в. Р. указѣ, за помѣтою дьяка Елизара Вылузгина, 95 года: за стрѣleckими головами велѣно под-

---

нужны не какъ законодательные источники, а какъ акты частнаго владѣнія, необходимые для рѣшенія вотчинныхъ дѣлъ.

московнаго помѣстья учинить по сту четь за челоуѣкомъ. За сотники стрѣleckими, которые у Московскихъ стрѣльцовъ, велѣно подмосковнаго помѣстья учинити по шестидесять четь за челоуѣкомъ; за дворяны, которые служатъ съ Москвы, велѣно подмосковнаго помѣстья учинить по сту четь за челоуѣкомъ ⁵⁾).

2. Въ дѣлѣ Павла да Якова Ивановыхъ дѣтей Салманова, какъ они били челомъ государю ц. и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи на старую свою вотчину о вотчинной грамотѣ, въ 129 и во 131 году написано: въ государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указѣ, за приписью думнаго дьяка Николая Новокщенова, 126 года февраля въ 10-й день написано: Государь ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ бояромъ, и окольничимъ, и стольникомъ, и стряпчимъ, и жильцомъ, и приказнымъ людямъ, и дворяномъ изъ городовъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ людямъ на родственные, и прежнихъ государей жлованные, и на купленные вотчины у которыхъ государевы жалованные грамоты, и купчіе, и духовные, и всякіе вотчинные крѣпости въ Московское раззореніе пропали, а въ Помѣстномъ Приказѣ въ вотчинныхъ, и въ записныхъ, и писцовыхъ, и въ дозорныхъ книгахъ, и въ Болшомъ Приходѣ, и въ городѣхъ въ платежныхъ книгахъ чья вотчина и за кѣмъ имянемъ имъ или за дѣтьми и за братьею, а за племянники написана, и тѣмъ людямъ свои государевы грамоты за своею государскою красною печатью на свое государево имя давати на вотчины велѣлъ, а которые вотчины были за кѣмъ старинные, или купленные, или приданные, а крѣпости потомужъ пропали, а въ книгахъ не сыщутъ, и про тѣ вотчины указалъ государь сыскивать въ городѣхъ всякими людьми, до раззоренья тѣ вотчины за ними были ль, и по какимъ крѣпостямъ владѣли, да по сыску и тѣмъ людямъ на вотчины свои государевы грамоты давать указалъ.—А во 132 году, о той статьѣ докладывали государя, ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. И государь ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ: про тѣ вотчины сыскивать въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ писцомъ, а въ города своихъ государевыхъ грамотъ о вотчинахъ сыскивать давать не велѣлъ.

3. Въ выпискѣ дьяка Ивана Астапова на Юрья Татищева, 132

---

⁵⁾ Ул. ц. А. М. XVI. 1.

году, написано: въ государевѣ ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р., и отца его государева в. г. и св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указѣ, за приписью думнаго дьяка Ивапа Грамотина, 131 году іюля въ 10-й день, написано: Государь ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. и отецъ его государевъ, в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ М. и в. Р. по своему государскому милосердому обычаю, пожаловалъ всякихъ чиновъ людей, которые были въ Тушинѣ и по городомъ, и которые были за воромъ, и послѣ того приѣзжали назадъ къ царю Василью и къ боярину во князю Михаилу Васильевичю Скопину, и которые приѣхали къ бояромъ и къ воеводамъ подъ Москву сами, у которыхъ людей вотчинные крѣпости въ Московское разорѣніе пропали, а нынѣ о тѣхъ земляхъ быють челомъ многіе челобитчики въ помѣтствѣ, и тѣхъ всѣхъ людей пожаловалъ, вотчинъ ихъ старинныхъ и родственныхъ и купленныхъ, которые за ними въ вотчинахъ были до Московскаго разоренья за самими, отымать у нихъ и въ роздачу отдавать не велѣли за то, что они послѣ Московскаго разоренья, пришедъ подъ Москву, соединились всѣ вмѣстѣ Московскаго государства съ бояры и воеводы, и противъ литовскихъ людей стояли, и Московскаго государства и литовскихъ людей доступали всѣ вмѣстѣ, и межъ собою въ томъ укрѣпились, что имъ всѣмъ за Московское государство стоять, и отъ литовскихъ людей очищать; и Божіею милостію, а своею мною службою Московскаго государства у литовскихъ людей доступили и очистили; и грамоты свои государскіе всякимъ людямъ на старые ихъ родственные и на купленные вотчины велѣли дати, сыскивая про то подлинно, чтобъ всякіе люди имали свое прямое, родственное и купленное, свои и отцовъ, и дѣдовъ, и братьи своей родныхъ, которыя вотчины были за ними до смутныхъ лѣтъ и до Московскаго разоренья за самими, опричь тѣхъ вотчинъ и помѣстей, которые даваны имъ у вора въ Тушинѣ, и подъ Смоленскомъ у короля и у королевича.

4. Въ дѣлѣ Петра Ярцова, за помѣтою дьяка Третьяка Корсакова, съ боярскимъ приговоромъ 133 году, написано: въ государевѣ ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. указѣ, за приписью дьяка Третьяка Корсакова, 131 году, написано: которые люди били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, о помѣстьяхъ, а старыя свои помѣстья писали не сполна, не противъ своихъ старыхъ дачъ, а нынѣ тѣ люди быють челомъ государю сами на себя, а въ челобитныхъ своихъ пишутъ, что били челомъ государю

безъ ихъ за очи братья ихъ, и дѣти, и племянники, а у иныхъ людей вновь имали помѣстья, а старыя ихъ помѣстья писали за ними не всѣ сполна, не противъ дачь, а нынѣ они сами за собою сыскиваютъ дачи свои старыя, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ помѣстья утаенныя за ними справить; а до ихъ челобитья челобитчиковъ на нихъ нѣтъ ⁶⁾. И о томъ какъ государь укажетъ, тѣ прописныя помѣстья за тѣми людьми, которые учнутъ вины свои сами объявлять, а челобитчиковъ на нихъ не будетъ, справливати (ли)?—А въ Помѣстномъ Приказѣ тѣхъ людей, которые о такихъ помѣстьяхъ о справкахъ бьютъ челомъ государю сами на себя, только тѣхъ людей велятъ записывать челобитья ихъ, а за ними такихъ земель не справливаютъ, а велятъ имъ о томъ ждать государева указу.—И 132 года, марта въ 9-й день бояринъ князь Андрей Васильевичъ Ситцкой съ товарищи, о той статьѣ докладывали государя ц. и в. к. Михаила Θεодоровича в. Р. и в. г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р., какъ они, государи, на тѣ прописныя земли укажутъ тѣмъ людямъ давать ли грамоты?—И г. ц. и в. к. Михаилъ Θεодоровичъ в. Р. и в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ М. и в. Р., выслушавъ выписки и челобитья тѣхъ людей, которые бьютъ челомъ сами на себя о справкахъ о прописныхъ старыхъ своихъ помѣстьяхъ, чтобы тѣ ихъ помѣстья справить за ними, и указали тѣмъ людямъ, которые люди били челомъ сами на себя и записано ихъ челобитье до указу; а челобитчиковъ на нихъ о тѣхъ ихъ прописныхъ помѣстьяхъ напередъ ихъ челобитья не было, и впередъ которые люди учнутъ бить челомъ, до челобитчиковъ хотя за одинъ день, сами на себя, о справкахъ о прописныхъ и утаенныхъ старыхъ своихъ помѣстьяхъ, а челобитчиковъ на нихъ о тѣхъ прописныхъ и утаенныхъ помѣстьяхъ напередъ ихъ не будетъ, а за тѣми людьми тѣ ихъ старыя, прописныя и утаенныя помѣстья справливать за ними въ помѣстье по прежнему по старымъ ихъ помѣстьямъ, и въ оклады, а въ утайку имъ того ставить не велѣли. А буде на кого на такихъ людей о такихъ прописныхъ и утаенныхъ помѣстьяхъ, учнутъ бить челомъ челобитчики, напередъ ихъ челобитья

---

⁶⁾ Т. е. никто изъ постороннихъ еще не доносилъ объ утайкѣ и не просилъ себѣ утаенныхъ помѣстій въ награду за доносъ (какъ было тогда узаконено: см. ниже ст. 7).

хотя за одинъ день, и у тѣхъ людей такіа прописныя и утаенныя помѣстья указали отдать челобитчикомъ, по прежнему своему государеву уложению ⁷⁾).

5. Въ дѣлѣ, изъ Пскова, по челобитью пречистыя Богородицы Печерскаго монастыря архимандрита Іосифа съ братьею 131 году написано: въ государевѣ, ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указѣ, за приписью дьяковъ Третьяка Корсакова да Ивана Грязева, написано: 130 году августа въ 26 день, бояринъ князь Андрей Васильевичъ Ситцкой съ товарищи выписку возносили въ докладъ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳеодоровичу в. Р. и ко отцу его государеву, къ в. г. св. п. Филарету Никитичу М. и в. Р. И государь ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р., выписки слушавъ, и совѣтовавъ о томъ съ отцемъ своимъ, съ в. государемъ св. п. Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и в. Р., и говорили о томъ съ бояры и указали государь ц. и в. кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. и отецъ его г. в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ М. и в. Р., по сему приговору: которыя вотчины, купли и вкладъ, села и деревни и пожни даваны въ монастыри по душамъ, а иные продаваны послѣ уложения царя и велик. князя Ивана Васильевича всея Русіи, съ 89 году ⁸⁾, а вотчинники изъ монастырей въ тѣ годы, по Московское разоренье, и по та мѣста, какъ государь ц. и в. кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. учипился на государствѣ, о тѣхъ вотчинахъ государю и прежнимъ государямъ не били челомъ, и тѣхъ вотчинъ не выкупали, и тѣмъ вотчинамъ быть за монастыри по прежнему, потому что тѣ вотчины застарѣли въ монастыряхъ многими лѣты ⁹⁾. А о которыхъ вотчинахъ были челобитчики при государѣ и при прежнихъ государѣхъ, и о томъ докладывати государя и учинить указъ, смотря по дѣлу, о томъ какъ государь укажетъ.—А которые люди давали вотчины свои родственныя и купли вкладъ, при государѣ ц. и в. кн. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, мимо царя и вел.

---

⁷⁾ Ул. XVI 27.

⁸⁾ См. Ук. кн. вѣд. казн. прим. 104.

⁹⁾ Отсюда видно, что сроки давностнаго владѣнія были неопредѣленны и условны.

кн. Ивана Васильевича всея Руси и прежнихъ государей уложенъя, а впередъ о тѣхъ вотчинахъ по родству учнутъ битъ челомъ государю изъ монастырей на выкупъ, хотя кто и далеко въ роду, и тѣ вотчины, села, и деревни, и пожни изъ монастыря указалъ выкупать вотчинникамъ . . . . . тѣхъ з . . . . . въ монастыри по государеву имянному приказу, и по челобитью тѣхъ земель вотчинниковъ. А которыя вотчины давали въ монастыри при государѣ жъ съ 121 году, а роду тѣхъ вотчинъ не осталось, или хотя и есть дальняго роду, и слывуть иными роды, а не тѣми, которыхъ тѣ вотчины были, и тѣ вотчины имать на государя ц. и в. кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р., а въ монастыри за нихъ платить деньги изъ государевы казны, и по новому государеву указу и по уложенью; и сей свой государевъ указъ велѣлъ въ Помѣстномъ Приказѣ въ книги записать.

6. Въ дѣлѣ Анофрея Силиверстова, за помѣтою дьяка Венедикта Махова, написано:

Въ государевѣ ц. и в. кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. и въ боярскомъ приговорѣ, 128 и 131 году ¹⁰⁾, написано: за которыми людьми

---

¹⁰⁾ Въ 1644 г. Разбойный Приказъ запрашивалъ приказъ Помѣстный: нѣтъ ли указа на тотъ случай, когда кто-либо, получивъ по пожалованію бортное ухажье, поставитъ и населитъ въ немъ деревню. Помѣст. Приказъ въ своемъ отвѣтѣ привелъ указъ 1620 г. въ слѣд. формѣ: „за которыми людьми старинныя ихъ родовыя, или государево жалованье, старинныя ихъ вотчины, а не новыя ихъ дачи, а по новому будетъ писму объявятся за ними въ тѣхъ вотчинахъ лишняя земля, и припахана, и деревни, и починки поставлены, изъ ихъ же угодей, изъ поверстнаго лѣсу и изъ луговъ, и у тѣхъ людей тѣхъ земель не отписывати, а писати за ними тѣ лишнія земли въ вотчины жъ, потому что тѣ земли за ними старинныя вотчинныя, а не новыя дачи; а будетъ за которыми людьми объявятся лишнія земли, а они будутъ ихъ припахали изъ старинныхъ своихъ угодей, и изъ лѣсовъ, и изъ луговъ, изъ старыхъ дачъ, а не изъ новыхъ, и сыщется то допрямъ, что они распахали старинныя свои земли, и тѣхъ земель у тѣхъ людей не отнимати, а писати за ними вотчинныя земли по дачамъ, а помѣстныя по окладомъ, потому что они тѣ земли припахали

объявятся лишнія земли, а они буде ихъ припахали изъ старыхъ своихъ угодей и лѣсовъ, и изъ луговъ, и изъ старыхъ своихъ дачъ, а не изъ новыхъ, и сыщется то допряма, что они распахали старинныя свои земли, и тѣхъ земель у тѣхъ людей не отымать, а писать за ними вотчинныя земли по дачамъ, а помѣстныя по окладамъ; потому что они тѣ земли припахали изъ старыхъ своихъ дачъ, хотя будутъ на нихъ и челобитчики, и имъ въ томъ не вѣрить.

7. Въ дѣлѣ съ приговоромъ окольничаго князя Данила Ивановича Долгорукова, да дьяка Ивана Дѣдкова, за его Ивановою приписью, по челобитью Бориса Дворейнова да Ждана Колдырева съ товарищи съ Лаврентьемъ да съ Перфильемъ Оверѣевымъ, нынѣшняго 134 года апрѣля 22, написано: въ боярскомъ григоворѣ, за приписью думнаго дьяка Сыдавнаго Васильева, лѣта 7121 написано: бояринъ князь Феодоръ Ивановичъ Мстиславскій съ товарищи приговорили ¹¹⁾: которые стольники, и страпчіе, и дворяне Московскіе, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди учнутъ государю бить челомъ о помѣстьяхъ, а въ Помѣстномъ Приказѣ старыхъ ихъ вотчинъ и помѣстныхъ дачъ сыскать будетъ не чѣмъ, и тѣмъ челобитчикомъ велѣтъ къ сказкѣ руки свои прикладывать, за тѣмъ, въ которомъ городѣ сколько вотчинъ и помѣстей четь за нимъ въ дачахъ, да кто за собою помѣстей и вотчинъ не скажутъ, или скажутъ да не сполна, не столько, сколько вотчинъ и помѣстей четь за нимъ въ дачахъ, и кто челобитчикъ про тѣ утаенныя помѣстья и вотчины обыщеть, и тѣ утаенныя вотчины и помѣстья отдать ему безповоротнo, взять лутчее его въ окладъ.

134 года, маія въ 26 день, бояринъ князь Андрей Васильевичъ Ситцой, да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ, да дьяки Неупокѣй—Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Бажень Степановъ, по сей росписи докладывали государя ц. и в. кн. Миланла Феодоровича в. Р. и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитика М. и в. Р., въ крестовой: какъ они, государи, укажутъ въ Помѣстномъ Приказѣ послѣ пожару помѣстныя и вотчинныя дѣла дѣлать?

изъ старинныхъ своихъ дачъ, хотя будетъ на нихъ въ томъ и челобитчики будутъ, и имъ въ томъ не вѣрить.“ (Ак. Истор. III, № 232).

¹¹⁾ Это—Дума боярская въ эпоху междоусобицъ.

II. Рѣшеніе царя и патріарха по докладу 26 мая 1626 г.

И государь ц. и в. кн. Михайль Ѳеодоровичъ в. Р. и отецъ его государевъ, в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ М. и в. Р., слушавъ росписки, указали: свои государевы указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ, которыя сысканы послѣ Московскаго пожару, въ помѣстныхъ дѣлѣхъ записать въ Помѣстномъ Приказѣ въ Указную книгу, и дѣлати помѣстныя и вотчинныя дѣла по тѣмъ своимъ государевымъ указомъ, и по боярскимъ приговоромъ. А которые ихъ государевы указы о помѣстныхъ же и о вотчинныхъ дѣлѣхъ до Московскаго пожару въ Указной книгѣ были написаны, а послѣ Московскаго пожару въ Помѣстномъ Приказѣ въ помѣстныхъ дѣлахъ не объявились, и про тѣ свои государевы указы указали сыскивать въ переносныхъ дѣлѣхъ, которые изъ Помѣстнаго Приказу перенесены по Приказомъ, и которые сыщутся за дьячьими приписьми, и тѣ свои государевы указы и боярскіе приговоры велѣли написать въ Указную книгу, и дѣлати по тѣмъ своимъ государевымъ указомъ и по боярскимъ приговоромъ. А приправочныя, писцовыя и дозорныя книги, каковы даны писцомъ и дозорщикомъ для приправки, а послѣ пожару уцѣлѣли у дьяка у Воина Трескина, да которые были у дьяка Ивана Остапова, а нынѣ у приказныхъ дѣл у боярина у князя Юрья Янпѣевича Сулешева да дьяка Ивана Переносова, указали взять въ Помѣстной Приказъ. А которыя приправочныя книги даваны писцомъ и дозорщикомъ, и писцы и дозорщики писцовыя книги письма своего и мѣры и дозору отдали въ Помѣстной Приказъ, а приправочныя книги держать у себя, и тѣ приправочныя книги указали взять въ Помѣстной Приказъ. А что у писцовъ и у дозорщиковъ остались черныя книги ихъ письма и мѣры и дозору, и у нихъ тѣ книги указали взять за ихъ руками и списать ихъ набѣло. А съ розборныхъ списковъ 130 году, указали взять изъ Розряду списки жъ за дьячьею приписью, противъ тѣхъ же списковъ, которые въ Розрядѣ. А въ города для писцовыхъ и дозорныхъ и платежныхъ книгъ, и государевыхъ грамотъ, и отдѣльныхъ и отказныхъ книгъ указали посылать свои государевы грамоты, и писцовыя и платежныя книги и грамоты, и отдѣльныя и отказныя книги, и выписи, которые посылаемы за государевыми грамотами, съ писцовыхъ и съ дозорныхъ и съ отдѣльныхъ и съ отказныхъ книгъ за дьячьими приписьми подлинныя

указали взять къ Москвѣ; а въ городѣхъ съ писцовыхъ, и съ дозорныхъ, и съ отдѣльныхъ, и съ отказныхъ, и съ платежныхъ книгъ, и съ государевыхъ грамотъ, съ выписей указали оставить противни за своими руками; а въ Великій-Новгородъ и во Псковъ для писцовыхъ и даточныхъ книгъ указали послать свою государеву грамоту, и съ тѣхъ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ и съ дачъ указали взять противники жъ за дьячьею приписью. И помѣстные и вотчинные дѣла указали дѣлать по прежнему своему государеву указу; а въ Московской уѣздъ, за Москву рѣку, гдѣ писалъ Володимеръ Вишняковъ да подьячей Андрей Строевъ, а книги ихъ письма и приправочные книги въ пожаръ сгорѣли, указали послать писать и мѣрить вновь дворянина добра да подьячего Андрея жъ Строева. А которые дѣла остались послѣ пожару, съ боярскими приговорами, и за дьячьими приписями, и за дьячьими помѣтами, а государевы грамоты челобитчикомъ не даны, и по тѣмъ дѣламъ указали давать челобитчикомъ свои государевы грамоты. А въ которые города посланы писцы, и нынѣ пишутъ, и къ писцомъ указали послать свои государевы грамоты и взять у нихъ писцовыя и дозорныя книги, и съ земляныхъ списковъ списки за дьячьими приписями, а у писцовъ указали оставить съ тѣхъ приправочныхъ книгъ списки, за ихъ руками, а списывать тѣ книги указали въ городѣхъ подьячимъ которые у дѣлъ, и которые пишутъ на площади, и земскимъ и церковнымъ дьячкомъ. А бояромъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людямъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и дворовымъ людямъ, и всякимъ служилымъ людямъ указали въ Помѣстной Приказъ приносить свои государевы и прежнихъ государей помѣстные и вотчинныя и жалованныя грамоты и выписи съ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ книгъ, и съ тѣхъ помѣстныхъ, и съ вотчинныхъ жалованныхъ грамотъ, и съ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ книгъ, съ выписей имать списки за ихъ руками, а подлинныя грамоты и выписи, справя, отдавать назадъ, и тѣ списки указали въ Помѣстномъ Приказѣ писать въ дачи въ книги подлинно. —А буде которымъ бояромъ, и окольничимъ и стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людямъ, и жильцомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и дворовымъ и всякимъ служилымъ людямъ, помѣстные и вотчинныя жалованныя грамоты и выписи съ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ книгъ даваны, и въ Московской пожаръ

тѣ грамоты и въ Помѣстномъ Приказѣ вотчинныя дачи сгорѣли..... И которыхъ статей въ Помѣстномъ Приказѣ о помѣстныхъ и о вотчинныхъ дѣлѣхъ, безъ государева царева и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его государева, великаго государя святейшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи имяннаго приказу дѣлать не мочно, и тѣ статьи они государи велѣли написать и принесть къ себѣ государямъ въ докладъ.

И противъ государеву указу, о помѣстныхъ и о вотчинныхъ дѣлѣхъ, которыхъ безъ государева имяннаго приказу дѣлать не мочно, написано въ докладъ.

III. Памяти изъ разныхъ Приказовъ во Помѣстный съ прописаніемъ сохранившихся у нихъ указовъ о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ.

А по Приказомъ для государевыхъ указовъ и боярскихъ приговоровъ посыланы въ Приказъ памяти. И по памятемъ изъ Приказовъ государевы ц. и в. кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца г. в. г. св. пат. Филарета Никитича М. и в. Р. указы и боярскіе приговоры написаны:

1. Въ памяти изъ Ямскаго Приказу, за приписью дьяка Андрея Подлѣсова, 143 года іюня въ 12-й день, написано: въ Помѣстномъ Приказѣ въ Указной книгѣ написано: въ прошлыхъ годѣхъ, блаженныя памяти при государѣ ц. и в. кн. Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи, и при государѣ ц. и в. кн. Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, и при Растригѣ, и при царѣ Васильѣ, которые люди имали помѣстья и вотчины, по своимъ сказкамъ и по новодозорнымъ книгамъ, многія чети за малыя чети, и владѣли сверхъ своихъ дачъ лишнею землею, а тѣ лишнія земли сыскали челобитчики по старымъ книгамъ, и отдаваны челобитчикомъ, кто за кѣмъ сыщеть, и на тѣхъ людей за тѣ земли имано владѣнья съ чети по алтыну на годъ.—А при государѣ ц. и в. кн. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, съ такихъ земель владѣнье не имывано, и о томъ какъ государь укажетъ, велитъ ли на тѣхъ людехъ, кто помѣстьями владѣть, править на себя государя противъ прежняго государева указу, какъ и въ прошлыхъ годѣхъ имано, помѣстное владѣнье, кто такими землями владѣлъ, утая за собою или сверхъ своихъ окладовъ лишнею землею? И государь ц. и в. кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи указалъ, и бояре приговори-

ли: августа съ 10-го числа 130 году на такихъ людехъ, которые имали помѣстья и вотчины, по своимъ сказкамъ и по новымъ дозорнымъ книгамъ, многія чети за малыя чети, а сыщется лишнія земли по старымъ книгамъ, и тѣ земли указалъ государь ц. и в. кн. Михаилъ Феодоровичъ всея Русіи и бояре приговорили, отдавати челобитчикомъ, кто за вѣмъ сыщеть, въ помѣстье, безповоротно, а на тѣхъ людехъ, кто тѣми лишними землями владѣлъ, указалъ государь и бояре приговорили править владѣнья противъ прежняго государева указу съ чети на годъ по алтыну.

2. Да въ той же въ Указной книгѣ написано: которымъ людямъ даваны государевы дворцовыя села и черныя волости въ помѣстья, а послѣ того поимали ихъ въ вотчины, или по новымъ дозорнымъ по отдѣльнымъ книгамъ, утая прежнія писцовыя книги, и за тѣми людьми оставливать въ вотчинѣ дачи ихъ вотчинныя, по государеву указу, что имъ дано по уложению, а достальныя земли отписывать на государя, разверставъ живущее и пустое, потому что они тѣ земли имали неправдою, многія земли за малыя чети, утая прежнія писцовыя книги.

4. Въ памяти и въ росписи изъ Володимерскаго изъ Суднаго Приказу, за приписью дьяка Никифора Талызина 134 іюня въ 29-й день, написано:

Помѣстное дѣло Петра Чулкова, что на него бьютъ челомъ иноземецъ Астафей Ивановъ, сынъ Греченинъ, съ сестрою съ дѣвкою Зиновиею, о поворотѣ объ отцовскомъ помѣстьѣ въ Костромскомъ уѣздѣ, о полусельцѣ Раполовѣ да деревнѣ Завражѣ. И въ томъ дѣлѣ по памяти, за приписью дьяка Семена Самсонова, 122 года ноября 27, написано: бояринъ князь Феодоръ Ивановичъ Мстиславскій съ товарищи приговорили: иноземцевъ старыя помѣстья въ роздачу дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ въ помѣстья, опричь иноземцевъ, никому не отдавать, а который иноземецъ умретъ, а послѣ его жены и дѣтей и роду и племени не останется, или который иноземецъ въ опалѣ будетъ, и тѣ иноземскія старыя помѣстья и вотчины велѣно отписать на государя до тѣхъ мѣстъ, покаместъ о тѣхъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ иноземцево челобитье будетъ ¹²⁾.

---

¹²⁾ Т. е. пока не будетъ просить этого же помѣстья какой-либо другой иноземецъ.

Да въ боярскомъ приговорѣ, за приписью дѣяка Герасима Мартемьянова, 124 году, написано: Бояре приговорили: царя Васильевыхъ дачъ и которымъ давано при боярѣхъ, и тѣхъ помѣстей не отымать, потому что имъ давано за службу и за кровь, а впередъ иноземцовыхъ помѣстей не давать мимо иноземцевъ.—А на докладной выпискѣ, какъ били челомъ Нижняго Нова-Города и Казани и всѣхъ понизовыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые испомѣщены въ Нижнемъ Новѣ-Городѣ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, иноземцевыхъ помѣстей отнимати у нихъ и иноземцамъ давать не велѣлъ; и на томъ докладѣ помѣта думного дѣяка Николая Новокщенова 127 г. августа въ 18 день: государь сего дѣла слушалъ и указалъ: которыя иноземцкія помѣстья роздаваны дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ до боярскаго приговору 124 г., и тѣхъ изъ роздачи иноземцомъ не поворачивать, а которые иноземцовы помѣстья роздаваны во всѣхъ городѣхъ въ 124 году и послѣ, тѣ помѣстья у дѣтей боярскихъ имать, и отдавать иноземцомъ, кто на него побьетъ челомъ, а впередъ иноземцовыхъ помѣстей, мимо иноземцовъ, никому не отдавать ¹³⁾.

5. Помѣстное дѣло Василія Григорьева сына Ляпунова, что на него быють челомъ Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ съ сыномъ своимъ съ Иваномъ, и иные челобитчики о Курмышскомъ Васильевѣ помѣстьѣ, о деревнѣ Старыхъ Барсукахъ съ деревнями и съ пустошми. И въ томъ дѣлѣ боярскаго приговору: 124 году іюля во 2-й день, приговорили бояре: которыя порожія земли изъстари русскихъ людей помѣстныя земли, много лѣтъ лежали впускѣ, и татарове и мордва на тѣхъ порожнихъ земляхъ поселились, иные по дачѣ въ помѣстье по государегымъ и по боярскимъ грамотамъ, а иные безъ дачъ поселились, а живутъ на тѣхъ земляхъ лѣтъ по пяти, и по десяти, и больше, а съ тѣхъ земель государеву службу служатъ, а быють челомъ о тѣхъ земляхъ всякіе люди помѣщики,—и подъ тою статьею помѣта дѣяка Петра Микулина: приговорили бояре: которымъ нынѣ посамо, у тѣхъ не отнимать, а впередъ дѣтей боярскихъ помѣстныхъ земель татарамъ не давать, а татарскихъ земель дѣтямъ боярскимъ не давать ¹⁴⁾. А у которыхъ татаръ и у мордвы русскихъ же людей по-

¹³⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 14.

¹⁴⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 41.

мѣстные земли, а платятъ съ нихъ государевы оброки, и о томъ приговорили бояре: которые поселились, и на тѣхъ положить тягло, а которые на оброкѣ, а владѣютъ наѣздомъ, и тѣ велѣно въ помѣстья отдавать ¹⁵⁾.

7. Дѣло помѣстное Муромца Харитона Борисова съ Иваномъ Хомяковымъ Языковымъ, а въ томъ дѣлѣ написано въ государевѣ, царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указѣ и въ боярскомъ приговорѣ, 126 года августа въ 22 день: Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи указалъ и бояре приговорили: у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, которые побиты и въ полонъ пойманы, и которые безъ вѣсти пропали, помѣстей ихъ не отымать и въ роздачу ихъ не отдавать, а давать тѣ ихъ помѣстья женамъ ихъ и дѣтямъ; а которые дворяне и дѣти боярскіе убиты или въ полону померли, а женъ ихъ и дѣтей не осталось, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья давать въ оклады, и въ додачу роду ихъ и племени, а мимо родства и мимо того города, кто учнетъ бити челомъ, никакимъ людямъ не отдавать.

8. Дѣло помѣстное Семена Волинскаго, что онъ де бьетъ челомъ государю о поворотѣ на князя Данила Коркодинова объ арзамаскомъ своемъ помѣстьѣ, и въ томъ дѣлѣ написано въ государевѣ, царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указѣ и боярскомъ приговорѣ, 128 году: Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи на соборѣ приговорили ¹⁶⁾: которыхъ людей были помѣстья въ разоренныхъ городахъ, а они объ нихъ не бьютъ челомъ, а бьютъ челомъ вновь объ новыхъ помѣстьяхъ, а старыя отцовскія для разоренья таятъ, и у тѣхъ новыя отымать, и отдавать въ роздачу, потому, что они старыя отцовскія помѣстья таили, имали вновь. И впередъ отцовскія помѣстья, хотя и въ разоренныхъ городахъ объявлявать, а для разоренія, кто старое не утаитъ, государь пожалуеъ ¹⁷⁾.

9. Дѣло Бѣлянина Парфенья Тарбеева съ Бѣляниномъ же Ива-

¹⁵⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 42.

¹⁶⁾ На Земскомъ Соборѣ 1620 г.

¹⁷⁾ Ул. XVI, 24—25.

номъ да съ Андреемъ съ Толбугиными, а въ томъ дѣлѣ написано: въ прошломъ въ 126 году били челомъ государю ц. и в. к. Михайлу Ѳеодоровичю всея Русіи, Бѣляне дворяне и дѣти боярскіе Исакъ Языковъ да Домашней Бизюкинъ: присланы де они отъ города въ челобитникахъ: которые дворяне и дѣти боярскіе сидятъ на Бѣлой въ осадѣ и бьются съ литовскими людьми безпрестанно и которыхъ на боѣхъ побиваютъ, и въ полонѣ живыхъ емлютъ, и обѣ ихъ помѣстьяхъ бьютъ челомъ государю, которые живутъ на Москвѣ; и у нихъ остаются и отцы, и матери, и братья, и жены, и дѣти, и государь бы ихъ пожаловалъ, не велѣлъ тѣхъ помѣстей безъ сыску отдавать, которые сидятъ на Бѣлой въ осадѣ.—А на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Николая Новокщенова: 126 декабря въ 15 день, государь пожаловалъ, помѣстей убитыхъ и выморочныхъ ихъ города мимо роду и ихъ племени и города отдавать не велѣлъ, и у кого роду племени не останется, и тѣхъ помѣстей мимо Бѣлянъ отдавать не велѣлъ.

10. Да въ указной книгѣ въ докладѣ написано: Дворяне и дѣти боярскіе Смольняне были испомѣщены съ тѣхъ мѣстъ, какъ государь, ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи учинился на своемъ царскомъ престолѣ, а иные при боярехъ, изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, и изъ нихъ многіе на боѣхъ побиты, а иные собою померли, а послѣ ихъ остались дядя, и братья, и племянники родные и двоюродные, и въ третьемъ колѣнѣ, а испомѣщены въ дворцовыхъ же селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и о тѣхъ выморочныхъ помѣстьяхъ ¹⁸⁾ не били челомъ, что испомѣщены изъ дворцовыхъ же селъ, а дворцовыхъ было помѣстей къ дворцовымъ дачамъ сперва давати не велѣно. Какъ учили дворцовыя села къ дворцовымъ же давати и о тѣхъ помѣстьяхъ били челомъ государю ц. и в. к. Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи мимо роду ихъ челобитчики же въ додачу къ дворцовымъ же дачамъ ко сту, и ко сту пятидесять, и къ дву сотъ, и къ дву сотъ къ пятидесять, и къ тремъ стамъ четвертямъ, и больше, а инымъ ко старымъ помѣстьямъ, а иные безпомѣстны; и тѣ помѣстья во 121, и во 122, и во 123, и во 124, и во 125 и во 126 годахъ розданы въ роздачу мимо родства. А нынѣ почали бить челомъ г. ц.

---

¹⁸⁾ Выморочными здѣсь названы помѣстья, оставшіяся послѣ бездѣтно умершихъ, у которыхъ однако остались боковые родственники.

и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи о такихъ помѣстьяхъ братья, и дядя, и племянники въ додачу ко сту, и ко сту пятидесять, и къ дву сотъ, и къ тремъ стамъ четвертямъ и больше о поворотѣ, а оклады имъ четь по осми сотъ и по пятидесять, и по осми сотъ, и по семи сотъ по пятидесять, и по семи сотъ, и по шести сотъ, и по пяти сотъ, и по чetyреста и по триста четь, а бьютъ челомъ, что они тогда, какъ родства ихъ помѣстья роздаваны, на Москвѣ не были, а были въ помѣстьяхъ, а иные въ челобитѣ пишутъ, что они въ тѣ поры были на государевыхъ службахъ, а по государеву же указу и по боярскому приговору помѣстей родимцовъ ихъ, мимо родства, отдавати не велѣно.

Въ прошломъ во 121 году, били челомъ государю ц. и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи Смоленяне безпомѣстные: служатъ де государю отцы ихъ, и дядя, и братья, и племянники подъ Смоленскомъ и подъ Новымъ Городомъ, и на многихъ де бояхъ отцы ихъ, и братья, и племянники за государя побиты и переранены на смерть, и отъ ранъ помирають, а помѣстья ихъ отдаютъ мимо ихъ безпомѣстныхъ разнымъ городамъ, а они безпомѣстные бьютъ челомъ о тѣхъ родимцовъ своихъ помѣстьяхъ, и имъ безпомѣстнымъ не даютъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, не велѣлъ для родимцовъ ихъ смерти и крови, мимо ихъ безпомѣстныхъ, отдавати разнымъ городамъ.—А на челобитной ихъ помѣта дьяка Герасима Мартемьянова: Государь пожаловалъ, Смоленянъ побитыхъ помѣстей, мимо ихъ Смоленянъ безпомѣстныхъ, никому отдавати не велѣлъ, а испомѣщивать Смоленянъ безпомѣстныхъ ¹⁹⁾. Да на той же челобитной помѣта дьяка Миколая Новокщенова 122 іюня въ 1 день: записать въ тетрадь и сказать всѣмъ подъячимъ, кто объ ихъ помѣстьяхъ будетъ челобитчикомъ, и по нихъ не выписывать, а сказывать дьякомъ.

12. Дѣло помѣстное Степана князя Горскаго съ Савою съ Мертвымъ, а въ томъ дѣлѣ написано: Въ государевѣ, царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи указѣ и во уложеньѣ съ собору 128 году ²⁰⁾ написано: Которые вдовы съ своими

¹⁹⁾ См. выше ст. 7.

²⁰⁾ Опять на Земскомъ Соборѣ 1620 г.

прожиточными помѣстями съ дочерми сговорять, съ своимъ и съ дочернимъ помѣстьемъ вдова сама или дочь выдать за безпомѣстнаго или за малопомѣстнаго, а родимцы, мужей ихъ братья или двоюродные, о тѣхъ помѣстей своихъ выслугахъ учнуть битъ челомъ, чтобъ родителей ихъ помѣстей изъ роду не отдавать, а которые сговорять жениться безъ помѣстей и не женятся, о томъ какъ государь укажетъ?—И государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи и в. г. св. п. Московскій и всея Русіи указали: которая вдова зговорить замужъ съ помѣстьемъ своимъ и съ дочернимъ, и то жениху дать одинъ жеребей вдовицъ, будетъ ее пойметъ, или дѣвкинъ будетъ дѣвку пойметъ; а будетъ дѣвка останется замужъ тѣмъ помѣстьемъ дѣвкѣ владѣть покаместъ, и пойдетъ и она также съ тѣмъ жеребьемъ замужъ пойдетъ ²¹⁾).

Да въ государевѣ, царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и в. г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи указѣ и боярскомъ приговорѣ, 129 и 130 году, написано:—Дворяне и дѣти боярскіе, которые стары и отъ службы отставлены, и вдовы, которые стары, и помѣстья за тѣми дворяны и дѣтьми боярскими, и за вдовами прожиточные, и о тѣхъ помѣстьяхъ быють челомъ государю челобитчики въ пожитые,—о томъ какъ государь укажетъ, давать ли тѣ имъ помѣстья въ пожить или нѣтъ?—И государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи и в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи указали и бояре приговорили: которые быють челомъ подъ кѣмъ въ пожить, и тѣмъ людемъ въ пожить не давать ²²⁾).

Вдовы-жъ и дѣвки помѣстья за ними прожиточныя, и они тѣ свои помѣстья здають родимцомъ своимъ, а имъ ихъ кормить, и замужъ выдать, и записи на себя тѣ вдовы и тѣ и дѣвки дають, что имъ о тѣхъ помѣстьяхъ не битъ челомъ государю; послѣ тѣ же вдовы и дѣвки быють челомъ государю, что родимцы не кормятъ и замужъ не выдаютъ, и изъ тѣхъ помѣстей выбивають вонъ, и о томъ какъ государь укажетъ, давать ли тѣмъ грамоты, которымъ дають, или нѣтъ?

²¹⁾ Текстъ перепутанъ; сообразно съ текстомъ Ул. (XVI, 17) слѣдуетъ читать: „и тѣмъ помѣстьемъ владѣть дѣвкѣ, покаместъ поспѣетъ замужъ.“

²²⁾ Ул. XVI, 8.

а которые по записямъ вдовъ и дѣвокъ не кормили, а беречь не учнутъ, и тѣмъ что указъ?—И государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи и в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи указали и бояре приговорили, тѣ ихъ здачи поворачивать за ихъ обиды тѣмъ вдовамъ и дѣвкамъ, ставя съ очей на оти, которыя давали на прожить не по прежнему ²³).

13. Въ памяти и въ росписи сыскныхъ дѣлъ боярина князя Юрія Яншеевича Сулешева, за приписью дьяка Ивана Переносова, 134 году іюня въ 10 день, написано: Въ вотчинномъ дѣлѣ Тимофея Измайлова съ дьякомъ Григорьемъ Нечаевымъ въ указѣ государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и отца его государева великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, за приписью думныхъ дьяковъ Ивана Грамотина да Томили Луговскаго, лѣта 7129 году, ноября въ 28 день, написано: Государь ц. и в. г. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р., и отецъ его государевъ в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ М. и в. Р. дьякомъ, думному Николаю Новокщенову да Герасиму Мартемьянову, указали въ вотчинахъ, которые даваны всякимъ людямъ, и служилымъ и приказнымъ, за царя Василья во Московское осадное сидѣнье, а даваны имъ жалованныя грамоты на вотчины не иманно, не противъ нынѣшняго государева указу, и тѣмъ на тѣ вотчины давати государевы жалованныя грамоты такъ же, какъ въ его государевыхъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ написано: въ тѣхъ они своихъ вотчинахъ и дѣти ихъ, внучата, и правнучата вольны, и вольно имъ ту вотчину продать, и заложить, и въ приданое и въ монастырь по душѣ дать ²⁴), и велѣли свою государскую совершенную милость всѣмъ людямъ оказати. И тѣ люди, которые при царѣ Васильѣ въ осадѣ сидѣли и въ Московское осадное сидѣнье вотчины поимали, и они-бъ тѣ вотчинныя грамоты приносили въ Помѣ-

---

²³) Ул. XVI, 10. Заключительныя слова статьи перепутаны; слѣдуетъ читать: „поворачивать на прожить по прежнему. А которыя они записи на себя дали, и тѣ записи не въ записи.“

²⁴) Право отдачи вотчинъ въ монастыри по духовной противорѣчитъ узаконеніямъ XVI в. (см. Ук. кн. вѣд. казн. прим. 104). Но изъ ук. 1625 года (см. выше I, 5) видно, что отчужденіе вотчинъ въ пользу монастырей допускалось, лишь съ правомъ выкупа со стороны родственниковъ или казны. См. IV, 6.

стный Приказъ къ перепискѣ, а напишутъ имъ въ грамотахъ противъ нынѣшняго государева указу, а печатать имъ тѣ грамоты указалъ государь безошлинно; а по городомъ въ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ, и ко всякимъ служилымъ людямъ государь указалъ послать свои государевы грамоты, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, которые при царѣ Васильѣ на Москвѣ въ осадѣ сидѣли и за Московское осадное сидѣнье вотчины себѣ поимали, и они-бъ тѣ свои вотчинныя царя Василья жалованныя грамоты потомужъ привозили для переписки въ Помѣстной Приказъ къ Москвѣ, а напишутъ имъ противъ нынѣшняго государева указу, что онъ и его дѣти, и внучата, и правнучата вольны, и вольно ему, и его дѣтямъ, внучатамъ, и правнучатамъ тое вотчину продать, и заложить, и въ приданные, и въ монастырь по душѣ дать, а печатать имъ свои государевы жалованныя грамоты велѣлъ государь безошлинно.

IV. Новые указы (изданные послѣ 26 мая 1626 г.) о помѣстьяхъ и вотчинахъ.

6. 136 году, декабря въ 3-й день, великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи извѣщали сыну своему, великому государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи: по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по его святительскому указу, за которыми вотчинники вотчины родовыя и выслужныя, и тѣхъ вотчинниковъ не станеть, а послѣ ихъ остаются жены бездѣтны, да тѣхъ же вотчичевъ остаются братья родные и двоюродные, и родъ тѣхъ умершихъ, и тѣ родовыя и выслужныя вотчины, опричь купленныхъ вотчинъ, братьямъ ихъ роднымъ и двоюроднымъ и роду ихъ кто кому ближе, а вотчинниковъ умершихъ женамъ до тѣхъ родовыхъ и выслужныхъ вотчинъ, опричь купленныхъ, дѣла нѣтъ, давать указано женамъ умершихъ мужей ихъ изъ животовъ четверть живота да приданое ²⁵⁾. А въ государевыхъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ, каковы даны вотчинникамъ за московское осадное сидѣнье Королевичева приходу, и за царя Васильеву осаду, написано не по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ

²⁵⁾ Ул. ц. А. М. XVII, 1.

отецъ, тѣхъ выслужныя вотчины послѣ вотчинниковъ женамъ ихъ; а по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по его великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи святительскому указу, до тѣхъ выслужныхъ вотчинъ вотчинниковымъ женамъ, которыя остаются бездѣтны, дѣла нѣтъ.

И о тѣхъ вотчинахъ государь ц. и в. к. Михаилъ Θεодоровичъ в. Р. и отецъ его г., в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ М. и в. Р. велѣли выписать въ доклады и доложить о томъ себя государей.

И о вотчинахъ написано въ докладъ: въ государевѣ ц. и в. к. Михаила Θεодоровича в. Р. указѣ и въ жалованныхъ вотчинахъ грамотахъ со 127 году ²⁶⁾, каковы даваны бояромъ, и окольничимъ, и дворяномъ, и стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и всякимъ приказнымъ людямъ и иноземцамъ, за московское осадное сидѣнье Королевичева приходу, написано: въ той вотчинѣ, кому та вотчина дана, онъ и его дѣти, и внучата, и правнучата вольны, и вольно ему, и его дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ ту вотчина продать, и заложить, и въ приданое дать, и въ монастырь по душѣ дать до выкупу, а кто буде роду его ту вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему ту вотчина выкупать цѣною по государеву указу, противъ дачъ сколько въ ней въ дачѣ четвертныя пашни написано, а дать за четверть по полтинѣ, а буде продасть въ чужой родъ, а кто буде роду ихъ захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложению, какъ ихъ родовыя и купленныя ²⁷⁾ вотчины выкупаютъ; а буде у него роду не останется, или останется, а выкупить не похотятъ, и ту вотчину изъ монастыря взять на государя, а деньги за нее дать въ монастырь изъ государственной казны, по той же цѣнѣ, по полтинѣ за четверть, а въ монастырь та вотчина по прежнему государеву уложению не крѣпка; а только у него дѣтей и роду не останется, а останется одна жена и женѣ его тою вотчиною владѣть по свой животъ ²⁸⁾, а послѣ своего живо-

²⁶⁾ Сл. о жалованныхъ вотчинахъ Ук. кн. вѣд. казн. XIX и прим. 101. Права владѣльца на пожалов. вотчины съ 1619 г. весьма расширены.

²⁷⁾ Это первое указаніе на право родоваго выкупа купленныхъ вотчинъ; см. Суд. ц. 85; сл. ниже 8.

²⁸⁾ Пожизненное право вдовы на жалованную вотчину соединено од-

та, ту вотчину для мужа своего и своего поминку отдать въ монастырь, до выкупу, а изъ монастыря ту вотчину выкупить на государя, а дать за нее деньги изъ государственной казны по полтинѣ жъ за четверть; а буде послѣ его жена его учнетъ сидѣть во вдовахъ или пострижется, и ей ту вотчину вольно продать и заложить; а буде жена его останется бездѣтна, а вдовствомъ сидѣть и постричься не похочетъ, пойдетъ за мужъ, и ту вотчину взять на государя въ помѣстные земли, а мужу ея по душѣ за ту вотчину дать изъ государственной казны деньги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать, а жениху ея пожалуетъ государь изъ той вотчины въ помѣстье, по своему царскому разсмотрѣнію, что доведется.

Да въ государевыхъ же ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ, каковы даваны за царя Васильево московское осадное сидѣнье, дворянамъ, и стольникамъ, стряпчимъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, написано: вотчина кому дана, тому и дѣтямъ его, и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ родѣ недвижно, и въ той вотчинѣ онъ, кому та вотчина дана, и дѣти его, и внучата и правнучата, по государеву жалованью, вольны.

И по государеву, ц. и в. кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его государева, св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указу со 129 году, дворянамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ же и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, которымъ даваны за царя Васильево московское осадное сидѣнье при государѣ и при царѣ Васильѣ жалованные вотчинные грамоты, по новому государеву уложению, переписываны противъ тѣхъ же жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ, которымъ давано за московское осадное сидѣнье въ Королевичевъ приходъ.

И о томъ какъ государь ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. и отецъ его государевъ, великій г. св. п. Филаретъ Никитичъ М. и в. Р. укажутъ: тѣмъ вотчинамъ по государевымъ ли жалованнымъ вотчиннымъ грамотамъ быть, кого не станеть, а послѣ его остаются

нако съ полными правами распоряженія. Очевидно законодательство склонялось къ признанію за жалованными вотчинами характера благопріобрѣтенныхъ, но указъ патр. Филарета 1627 г. сообщилъ имъ свойство родовыхъ.

жены бездѣтны, и тѣмъ вотчинамъ за женами ли ихъ быти, или по его в. г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. святительскому указу. по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, тѣ вотчины отдавать послѣ умершаго братьямъ роднымъ, и двоюроднымъ и въ родъ того умершаго, кого не станеть, кто кому въ родъ ближе? ²⁹⁾—136 году декабря въ 3-й день государь, ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. и отецъ его государевъ, в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ М. и в. Р., совѣтовавъ о томъ въ крестовой палатѣ, указали о родовыхъ и о вѣслужныхъ вотчинахъ, по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ: кого не станеть, а послѣ его останется жена бездѣтна, да послѣ жъ того останутся братья родные и двоюродные ихъ роду, и тѣ вотчины давати въ родъ того умершаго, кого не станеть, братьямъ роднымъ и двоюроднымъ въ родъ кто кому ближе, а женамъ тѣхъ умершихъ которые послѣ останутся бездѣтны, и тѣмъ мужей ихъ изъ животы четверть живота да приданое, а до вотчинъ имъ дѣла нѣтъ, опричь купленныхъ вотчинъ ³⁰⁾; а буде кого не станеть, а послѣ его останется жена бездѣтна жъ, а роду того умершаго никого не останется, и тѣ вотчины указали имати на себя государей въ помѣстные земли, и указали тотъ свой государевъ указъ въ Помѣстномъ Приказѣ записать и дѣлати вотчинные дѣла по тому своему государеву указу.—А подтою статьею помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева: 136 году декабря въ 3-й день, государь и отецъ его государевъ, св. г. п. указали тѣмъ вотчинамъ быти за всѣми по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а не по вотчиннымъ грамотамъ, потому что вотчинные грамоты писаны не по правилу.

А которые люди за Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу въ вотчину не взяли, или которые и взяли, а жалованные вотчинные грамоты у нихъ сгорѣли, а у иныхъ пропали, а учнутъ бить челомъ въ вотчину: и тѣмъ людямъ какъ они государи укажутъ давати свои государевы жалованные вотчинные грамоты, противъ прежнихъ ли жалованныхъ грамотъ, или по своему государеву новому уло-

---

²⁹⁾ Все предшествовавшее составляетъ докладъ, на основаніи котораго выработаны нижеслѣдующія постановленія царя и патриарха 3 дек. 1627 г.

³⁰⁾ Ул. ц. А. М. XVII. 1.

женью?—А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳеодора Лихачева: указали государь и св. г. п. давати жалованные вотчинные грамоты по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, а выкупать по прежнему уложению прежнихъ царей.

А умершихъ женамъ, за которыми мужи помѣстья не было, а только за мужемъ ея была одна вотчина, и тѣмъ умершихъ женамъ, какъ они, государи, укажутъ, давать изъ тѣхъ ли мужей ихъ вотчинъ, или изъ иныхъ какихъ земель, на прожитокъ, по своему государеву указу?—А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳеодора Лихачева: указали государь и св. патріархъ давати имъ на прожитокъ помѣстья по указу изъ иныхъ земель изъ помѣстныхъ, гдѣ кто приищеть, а вотчины отдавати въ родъ, а буде роду не будетъ, и тѣ вотчины имать на государя.

Да у которыхъ вотчинниковъ остались матери и жены ихъ вдовы, и тѣ выслужные вотчины за ними, а помѣстей прожиточныхъ имъ не дано, а инымъ прожиточные помѣстья даны, а тѣми вотчинами матери сыновъ, а жены мужей своихъ владѣютъ. А у которыхъ вотчинниковъ остались жены бездѣтны, и тѣ выслужные мужей своихъ вотчины продавали, и въ Помѣстномъ Приказѣ тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ въ записныя и въ вотчинныя книги записаны, а продавъ и заложивъ, тѣхъ вотчинниковъ жены вышли за мужъ.—А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳеодора Лихачева: государь и св. патріархъ указали тѣ деньги доправить на продавцахъ и отдать назадъ тому, кто купилъ, а вотчину отписать на государя, а кто будетъ о той вотчинѣ челобитчики по родству, и о томъ велѣли докладывать себя, государей.

А иные вотчинники померли, а послѣ ихъ остались жены бездѣтны, и тѣ свои вотчины продавали, а послѣ того тѣхъ женъ не стало, а инныя вотчинниковы жены постриглись, а тѣ ихъ вотчины нынѣ за вотчинники въ продажѣ и въ закладѣ.—А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳеодора Лихачева: государь и св. г. патріархъ о тѣхъ вотчинахъ указали: буде выищутся вотчичи по родству, и имъ выкупать по уложению, а не будетъ вотчичевъ, и тѣмъ быти вотчинамъ за тѣми людьми, кто купилъ или въ закладъ взялъ ³¹⁾.

---

³¹⁾ Улож. ц. А. М. XVII, 11.

А иные вотчинники померли, а у нихъ остались племянницы и внучата, и правнучата, дѣвки тѣхъ вотчинниковъ, которымъ тѣ вотчины даны, и тѣми вотчинами по духовнымъ и по даннымъ за ними владѣютъ онѣ.—А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Θεодора Лихачева: государь и св. г. п. указали тѣмъ вотчинамъ быть за ними по родству ³²⁾.

А у иныхъ вотчинниковъ остаются послѣ ихъ дочери ихъ и сестры и замужемъ, и о тѣхъ вотчинахъ учнутъ бить челомъ по родству челобитчики тѣхъ умершихъ дочерей и сестеръ, которыя за мужемъ въ вотчинахъ.—А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Θεодора Лихачева: государь и св. г. п. указали имъ чинити указъ по уложению, а они тѣмъ вотчинамъ вотчичи ³³⁾.

У которыхъ вотчинниковъ остались жены бездѣтны, а вотчичевъ нѣтъ, и тѣ свои вотчины продавали и въ закладъ закладывали, и тѣ ихъ вотчины въ Помѣстномъ Приказѣ въ записныя книги по купчимъ и по закладнымъ записываны, а инныя не записаны, а владѣютъ по купчимъ и по закладнымъ, и о тѣхъ вотчинахъ учнутъ бить челомъ государю челобитчики въ помѣстныя земли, а вдовы учнутъ бить челомъ государю, что они тѣ вотчины продавали, и въ закладъ давали для того, что тѣми деньгами мужей своихъ поминали, и милостыню по нимъ давали, и сами тѣми питаются. И о тѣхъ вотчинахъ, какъ они государи укажутъ: за тѣми ли вотчинниками тѣмъ вотчинамъ быть по купчимъ и по закладнымъ, или тѣ вотчины взявъ изъ продажной давати челобитчикомъ въ помѣстныя земли, и за тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ деньги на комъ укажутъ взять, и отдать тѣмъ людямъ, за кѣмъ тѣ вотчины были въ продажѣ и въ закладѣ?—А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Θεодора Лихачева: государь и св. г. п. указали тѣмъ вотчинамъ быть за тѣми людьми, кто купилъ или въ закладъ взялъ, а буде выищутся вотчинники, и имъ выкупать по уложению.

У которыхъ вотчинниковъ остались матери и жены ихъ во вдовахъ, а инныя постриглись, и тѣми вотчинами матери сыновъ своихъ и жены мужей своихъ владѣютъ, а помѣстей за вдовами прожиточ-

³²⁾ Ул. XVII, 1.

³³⁾ Ул. ц. А. М. XVII, 2.

ныхъ нѣтъ, и за тѣми тѣмъ вотчинамъ быть ли, или какъ они государи укажутъ?—А подѣ тою статьею помѣта думного дьяка Θεодора Лихачева: государь и св. г. п. указали: у постриженныхъ матерей и у женъ, которыя постриглись до сего уложенія, вотчинъ до ихъ живота не отнимать, а имъ тѣхъ вотчинъ ни какими обычаями не продавать, ни заложить, ни по душѣ не отдать, а впередъ инымъ такимъ не давать, а кто выпнется вотчичъ, и тѣ выкупать по уложенію, а вдовамъ давать на прожитокъ изъ помѣстныхъ земель ³⁴). А у подлиннаго государева указу приписъ думного дьяка Ефима Телепнева.

И бояринъ князь Андрей Васильевичъ Ситцкой, да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ, да дьяки Неупокѣй-Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ да Бажень Степановъ приговорили ³⁵), и противъ государева царева и великаго князя Михаила Θεодоровича в. Р. и отца его государева в. г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указу, на вотчины давати государевы жалованныя вотчинныя грамоты таковы: Божію

---

³⁴) Ул. ц. А. М. XVII, 12. Такимъ обр. законъ, проведенный патр. Филаретомъ, сравнивши жалованныя вотчины съ родовыми, позволилъ право наслѣдованія въ нихъ нисходящимъ и боковымъ, не исключая и женщинъ, но отнялъ у вдовъ всякое право на нихъ. Закону придана и обратная сила съ слѣдующими подробностями: вдовы, продавшія жалованную вотчину и потомъ вышедшія замужъ, обязаны возвратить деньги покупщику, а вотчина—въ казну или родовымъ наслѣдникамъ мужа. Если продавшая вдова умерла или постриглась, то вотчины подлежатъ праву родового выкупа; тоже имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, если вдова продала вотчину изъ нужды и для поминовенія мужа. Вдовы постригшіяся продолжаютъ владѣть жал. вотчинами пожизненно.—Само собою разумѣется, что св. апостолы и св. отцы не давали никакихъ постановленій о правахъ наслѣдованія супруговъ; ссылка патріарха имѣетъ въ виду общій духъ свѣтскихъ византійскихъ узаконеній о правахъ наслѣдства.—Строгость закона 1627 оказалось однако чрезмѣрною: черезъ 4 года, именно въ 1632 г., тотъ же патріархъ нашелъ необходимымъ возвратить вдовамъ въ пожизненное владѣніе отнятыя у нихъ вотчины; см. ниже ст. 27 и Улож. ц. А. М. XVII, 10. Сл. о правѣ пожизненнаго пользованія вдовы вотчинами мужа указъ 1562 (Ук. кн. вѣд. казн. ст. XVIII).

³⁵) Новое узаконеніе о жалованныхъ вотчинахъ вызвало новую форму жалованныхъ грамотъ, которая и составлена самимъ Помѣстнымъ Приказомъ.

милостию мы, великій государь царь и великій князь Михаилъ Θεодоровичъ, в. Р. самодержецъ, пожаловалъ есмя того имянемъ за его къ намъ и ко всему Московскому государству прямую службу. Какъ въ прошломъ, во 126 году, пришелъ подъ наше государство, подъ царствующій градъ Москву, Литовскаго короля Жигмонтавъ сынъ Владиславъ и во 127 году стоялъ онъ подъ Москвою со многими польскими, и съ литовскими, и съ нѣмецкими людьми, съ черкасы, и Московскаго государства всякими умыслами доступалъ и прелестию прельщалъ, и жестокими приступами приступалъ, и хотѣлъ Московское государство взять и разорить до основанія и церкви Божіи осквернить, и святую нашу истинную, непорочную, православную христіанскую вѣру попать, а учинить свою проклятую еретическую, латынскую вѣру, а онъ, памятуя Бога и пречистую Богородицу и православную христіанскую вѣру, наше крестное цалованіе, съ нами великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Θεодоровичемъ в. Р. на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и за православную христіанскую вѣру, и за святые Божіи церкви, и за насъ великаго государя противъ королевича Владислава, и польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей и черкасъ стоялъ крѣпко и мужественно на боѣхъ и на приступѣхъ бился, не щадя головы своей, и ни на какіе королевы прелести не прелестился, многую свою службу и правду къ намъ и ко всему Московскому государству показалъ и, будучи въ осадѣ, во всемъ оскудѣніе и нужду терпѣлъ. И королевичъ Владиславъ и гетманъ Хотѣевъ и всѣ паны рады польскіе и литовскіе и нѣмецкіе люди и черкасы, слыша нашихъ людей за православную христіанскую вѣру и за насъ великаго государя крѣпкостоятельство и твердость и отъ бояръ нашихъ и отъ воеводъ, которые были на Москвѣ и которые съ Москвы изъ осады посланы были по городамъ, видя надъ собою промыслъ и крѣпкостоятельство, учиняли съ бояры нашими и со всею землею Московскаго государства перемирье, изъ государства нашего и земли королевичъ и гетманъ, со всѣми польскими, и съ литовскими, и съ нѣмецкими людьми, и съ черкасы вышелъ въ Литву и въ Польшу, и города, которыя были пойманы, намъ великому государю отдалъ; и то сдѣлалось Божіею милостию и пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ великихъ Московскихъ чудотворцевъ и отца нашего, великаго государя, св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. и матери нашей, великія государыни, инокини Марфы Ивановны молитвами, и на-

шимъ царскимъ счастіемъ, а бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ прямою службою и радѣньемъ и твердостію. И за тѣ службы мы великій государь царь и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. самодержецъ пожаловали его... съ помѣстнаго его окладу, со ста по двадцати четь и того изъ его жъ помѣстья, а на ту вотчину велѣли есмя ему дати сію нашу царскую жалованную грамоту, за нашею красною печатью. И по нашему царскому жалованью въ той вотчинѣ онъ и его дѣти, и внучата, и правнучата вольны, и въ родъ ихъ неподвижно, и вольно ему и его дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ ту вотчину продать и заложить и въ приданое дать и въ монастырь по душѣ до выкупу дать; а кто буде роду его ту вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему ту вотчину выкупать по прежнему нашему уложению, какъ выкупали при прежнихъ государяхъ ихъ родовыя и купленные вотчины, а буде продастъ въ чужой родъ, а кто буде роду его захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по тому жъ прежнему уложению, а буде у него роду не останется, или останется, а выкупать не похочетъ, и ту вотчину изъ монастыря взять на насъ ³⁶⁾, а деньги за нее въ монастырь дать изъ нашихъ государскія казны по уложению, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложению некрѣпка.—Припись у грамоты дьяковъ Неупокоя-Кокоскина, да Венедикта Махова.

8. Лѣта 7136 году декабря въ 28 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси указу, боярину князю Андрею Васильевичу Ситцкому да Якову Михайловичу Боборыкину, да дьякамъ Неупокою-Кокоскину, да Венедикту Махову, да Бажену Степанову: въ памяти въ Московской Судной Приказъ къ боярину ко князю Алексѣю Юрьевичу Ситцкому, да къ Семену Васильевичу Колтовскому, да къ дьякомъ къ Никифору Талызину да къ Ѳеодору Дружинину, за твоею Неупокоевою приписью, написано: велѣтибъ выписать изъ государевыхъ старыхъ и изъ новыхъ указовъ, и изъ боярскихъ приговоровъ, въ Московскомъ уѣздѣ, во всѣхъ городѣхъ вотчинныхъ земель, старыхъ родовыхъ и купленныхъ ³⁷⁾, почему на вы-

³⁶⁾ См. выше прим. 24.

³⁷⁾ См. выше прим. 27. Обращеніе за справкою изъ Помѣстнаго въ Судные приказы о такомъ законѣ, который прежде всего долженъ быть

купъ четь пашни велѣно давать, гдѣ четвертная пашня написана по писцовымъ книгамъ? а которые земли въ писцовыхъ книгахъ не написаны, и тѣ земли мѣрятъ ли? и по новой ли мѣрѣ ту землю на выкупъ давати велѣно? и что за четь денегъ выкупу въ Московскомъ уѣздѣ и въ дальнихъ городѣхъ, которые города вѣдаютъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ? да табѣ выпишь прислати къ вамъ въ Помѣстной Приказъ. И въ Московскомъ Судномъ Приказѣ въ судебникѣ написано: о вотчинахъ судъ: кто вотчину продастъ, и дѣтямъ его и внучатамъ до той вотчины дѣла нѣтъ, и не выкупить ее имъ, а братья будутъ и племянники въ тѣхъ купчихъ послуши, и имъ и ихъ дѣтямъ, и внучатамъ до той вотчины дѣла нѣтъ потомужъ; а не будетъ братьей въ послушѣхъ или племянниковъ, и братья или сестры или племянники ту вотчину выкупаютъ; а станетъ тотъ купецъ ту вотчину продавать, и тѣмъ продавцамъ вотчина у нихъ купити полюбовно, какъ ему тотъ продавецъ вотчину продастъ, а не полюбовно ему вотчины не выкупить; а судить о вотчинѣ за 40 лѣтъ и далѣ сорока лѣтъ вотчинникамъ до вотчины дѣла нѣтъ; а до купель дѣла нѣтъ, кто куплю продастъ и дѣтямъ и братьямъ и племянникомъ тѣ купли не выкупати, а кто напишетъ свою куплю дѣтямъ своимъ послѣ своего живота, ино имъ та вотчина, то имъ держати въ вотчину, и впредь та вотчина выкупити по тому же указу за вотчину; а кто вотчину свою выкупить въ тѣ урочные свои сорокъ лѣтъ, и ту ему вотчину держати за собою, а иному ему той вотчины не продавати ни заложити въ чужой родъ, а отдати ему вотчину своимъ родителемъ потомужъ кого въ прежнихъ купчихъ въ послушѣхъ нѣтъ; а кто выкупить вотчину чужими деньгами, или заложить, или продастъ, а доведетъ на него продавецъ, что онъ выкупилъ чужими деньгами и держитъ ее за собою, и ту вотчину прежнему продавцу безденежно, а кто хочетъ впредь свою вотчину мимо вотничевъ заложить у сторонняго человѣка, и тѣмъ стороннимъ людямъ не вотничемъ тѣ вотчины въ закладъ имать въ только, чего та вотчина стоитъ, а возьметъ кто сторонней человѣкъ, а не вотчичъ, вотчину въ закладъ больше той цѣны, чего та вотчина судить, а кто вотчичъ учнетъ битъ челомъ, что

въ Помѣстн. Прик., объясняется тѣмъ, что выкупъ вотчинъ совершался въ Судныхъ Приказахъ.

ОЧЕРКЪ ИЗВѢСТІЙ

О

ПОДОЛЬСКОЙ ЗЕМЛѢ ДО 1434 ГОДА.

(Преимущественно по лѣтописямъ).

Кандидата

Н. Молчановскаго.

ща у различныхъ иноземныхъ владѣтелей, не преминулъ конечно завязать сношенія и съ своими старыми орденскими друзьями; посредникомъ въ переговорахъ былъ тотъ самый Данико Острожскій, который освободилъ Свидригайла изъ Кременца ¹⁾. Извѣстно, что всѣ эти сношенія ни къ чему не повели, и Свидригайло, не видя себѣ ни откуда фактической поддержки, такъ какъ ни Русь, ни Литва, ни Жмудь не подняли возстанія за князя, скрывавшагося за границей, принужденъ былъ примириться съ непавястнымъ Витовтомъ; примиреніе это состоялось въ Августѣ 1420 года при посредствѣ короля Ягайла, который вмѣстѣ съ нѣкоторыми вельможами Польскими поручился за своего брата передъ великимъ княземъ Литовскимъ ²⁾. Какъ сказано выше, вслѣдъ за бѣгствомъ Свидригайла разнеслись слухи, что Подольская земля и Покутье приняли сторону враждебнаго Витовту Ольгердовича и принесли ему присягу на вѣрность. Трудно сказать, имѣло-ли мѣсто послѣднее обстоятельство на самомъ дѣлѣ, но что какія то волненія на Подольи, направленные противъ режима Витовта, дѣй-

---

Продолжатель Носильге (Reg. Pruss. scr., III, 374) по поводу бѣгства Свидригайла говоритъ, что „um dy lute de lande czu Littawen und Rusin worin wol geneygit“. Ср. еще Cod. epist. Vit., № 840.

¹⁾ Cod. epist. Vit., № 783, 877 и 884. О посредничествѣ Даника ib. № 883.

²⁾ Ib., № 889 и 890. Въ любопытной поручной записи Ягайла Свидригайло обязывается во всемъ подчиняться Витовту, не злоумышлять противъ его жизни или чести, не просить для себя удѣловъ, кромѣ тѣхъ, которые добровольно дастъ ему Витовтъ; не долженъ онъ кромѣ того „pro terris et dominiis suis Lythwanie et Russie ac aliis ubicumque iacentibus que adjunxerit ut ipsa sibi usurparet meditari“. Но особенно напиралось на то, что Свидригайло не будетъ принимать къ себѣ на службу или вообще пользоваться услугами и совѣтами уроженцовъ земель, подвластныхъ Витовту. Если бы какіе либо слуги или совѣтники Свидригайла почему либо не понравились Витовту или показалась ему подозрительными, то Свидригайло по первому требованію великаго князя обязывался отсылать ихъ отъ себя и ни въ какомъ случаѣ не принимать обратно. — Въ записи Свидригайло названъ уже Черниговскимъ княземъ.

ствительно поднялись, въ томъ убѣждаетъ насъ одинъ недавно изданный документъ. Оказывается, что въ томъ самомъ году, когда бѣжалъ изъ заточенія Свидригайло, король Ягайло обратился ко всѣмъ вообще жителямъ Подольской земли съ приказаніемъ принести присягу на вѣрность Витовту и быть ему вѣрными и во всемъ послушными ¹⁾. При передачѣ Подолья Витовту въ 1410 или, въ крайнемъ случаѣ, въ 1411 году такого формальнаго приказанія издано не было или, быть можетъ, оно только не дошло до насъ. Подолье было передано фактически и Витовтъ до поры до времени довольствовался фактическимъ обладаніемъ, которое могло быть и не оформлено юридически. Что таково было положеніе этого вопроса, видно отчасти и изъ трактата 1412 года, къ которому Витовтъ присоединился въ качествѣ третьяго лица. Такимъ образомъ взаимныя отношенія Витовта и Польши въ вопросѣ о Подольи, достаточно ясны съ своей фактической стороны, не были оформлены: король Польскій какъ будто опасался ставить точку надъ

---

¹⁾ Вотъ полный текстъ воззванія Ягайла къ Подолянамъ, составленнаго въ Вильнѣ въ 1418 году (Cod. epist. Vit. № 805): „Univ-
 siss et singulis nobilibus, terrigenis, civibus et quibuscunque terre nostre
 Podolie incolis et subditis nostris in eadem existentibus presentis re-
 quirendo nostris fidelibus dilectis gratiam regiam, et omne bonum. Stre-
 nui fideles nostri dilecti! Fidelitati vestre nostris firmis damus regali-
 bus in mandatis, quatenus magnifico et preclaro principi domino Ale-
 xandro alias Withowdo magno duci Lythwanie, illustri fratri nostro
 carissimo, fidelitatis omagium promittere sibi sicut et nobis obedire
 et fideles esse debeatis in omnibus quoad usque vitam duxerit in hu-
 manis, prioribus promissionibus omagii per vos nobis et sacre corone
 Polonie factis non obstantibus, que nihilominus volumus in suo robore
 permanere, nec vos ab eis absolvimus seu presentis nostri mandati
 edicto aliquatenus predicti fratris nostri vite vel aliis temporibus qui-
 buscumque liberamus, aliud non facturi. Datum Wilne die dominico
 proximo ante festum etc. Anno XVIII“. Такъ какъ документъ сохранился въ копіи, то точной даты его установить нельзя. Г. Прохаска относитъ документъ къ 30 октябрю на основаніи сопоставленія съ Длугошовымъ извѣстіемъ о передачѣ Подолья Витовту въ 1411 г., сопоставленія, ничѣмъ не оправдываемаго.

і, а Витовтъ, признавшій Ягайла номинально верховнымъ владыкой Литовскихъ земель, не требовалъ этого до поры до времени. Бѣгство Свидригайла, грозившее господству великаго князя въ Подольской окраинѣ, повело къ уясненію отношеній. Приказаніе Ягайла Подоланамъ припести присягу Витовту было конечно издано лишь по настоящему требованію этого послѣдняго. Можно догадываться, что кромѣ чисто русскаго движенія на Подольи, удобнымъ случаемъ думала воспользоваться и Польская шляхта, проникшая въ нашу землю съ начала XIV в. Быть можетъ ради этой шляхты Витовтъ и нашелъ необходимымъ прибѣгнуть къ авторитету Ягайла. Но соглашаясь на требованія послѣдняго, король Польскій вставилъ въ своемъ воззваніи пунктъ, который долженъ былъ все таки намекнуть шляхтѣ, что созданное на Подольи положеніе будетъ длиться лишь до смерти Витовта, послѣ чего окраина эта опять будетъ „инкорпорирована“ къ коронѣ. Въ воззваніи явственно выражено, что новыя обязательства Подоланъ къ Витовту не отмѣняютъ и не лишаютъ силы тѣхъ обязательствъ ихъ къ коронѣ, которыя заключены были ранѣе, и предусмотрительно прибавлено, что послѣднія обязательства остаются въ полной силѣ между прочимъ и при жизни Витовта. Ясное дѣло, что этой прибавкой имѣлось въ виду хотя нѣсколько умиротворить Польскую шляхту, временно пріостановленную Витовтомъ въ ея шествіи на „текущую медомъ и млекоу“ Подольскую окраину. Съ другой стороны Витовтъ, прибѣгая въ трудную минуту къ авторитету Польской короны, вмѣсто авторитета оружія, тѣмъ самымъ какъ бы оправдывалъ позднѣйшіе польскіе захваты на Подольи. Такимъ образомъ Витовтъ еще до замиренія съ Свидригайломъ такъ сказать былъ и юридически введенъ во владѣніе Подольской землей. Вплоть до смерти великаго князя Подолье числилось въ составѣ Литовскаго государства и польской шляхтѣ сосѣдняго воеводства русскаго оставалось лишь съ нетерпѣніемъ ожидать кончины Витовта. Мѣры къ тому, чтобы взять въ свои руки Подолье немедленно послѣ этого, были, какъ видно, приняты Поляками и самимъ королемъ еще заранѣе. Изъ одного акта 1427 года видно, что планъ захвата Каменца обсуждался королемъ польскимъ и его шляхтой уже въ это время; должно думать, что существовалъ тайный уговоръ по этому поводу между Каменецкими Поляками и близкими къ королю лицами. Мы узнаемъ, что нѣкто Стефанъ изъ Быдлова, Ганко Хелиньскій, Петръ Когъ и Клементій изъ Москожева дають въ Кра-

ковъ торжественное ручательство передать королю Каменецкій замокъ въ теченіи шести нѣдѣль послѣ того, какъ имъ удастся овладѣть имъ ¹⁾. Другихъ извѣстій объ этомъ заговорѣ не сохранилось, но ниже мы увидимъ, какъ заранѣе начертанный Поляками планъ приведенъ былъ въ исполненіе по смерти Витовта.

---

¹⁾ L. Golebiowski, Dz. Pol., I, 332, pr. 579: „Ex originali in archivio regni 1427. Stefan de Bydlowa, Hanko Cheliński de Czackowicze, Petrus Kot de Kotki et Clemens de Moskorzew nobiles Podoliae, obligant vitam, famam et bona sua nisi arcem Kamieniec intra 6 septima non tradideri(n)t“. Нѣсколько иначе у Е. Rykaczewski, Inventarium, p. 200: „Stephanus de Bydlowa, Hanko Chełmski, Petrus Chełmski, Clemens de Moskorzew promittunt sub fide, honore et vita se tradituros castrum Kamieniec regi Poloniae in spatio sex septimanarum ab illo tempore computandarum quo ipsis idem castrum traditur. Datum in castro Cracoviensi, anno 1427“. Стадницкій (Syn. Ged., 198) объясняетъ дѣло такъ, что будто бы въ Каменцѣ былъ польскій гарнизонъ и что названные лица (въ имѣвшемся у него документѣ упомянуты: Стефанъ изъ Быдлова, Ганко Хелиньскій изъ Чачковицъ, Петръ Котъ изъ Котковъ и Клементій изъ Москожева) получили отъ короля приказъ принять замокъ отъ нѣкоего Мартина, котораго Ст. и считаетъ начальникомъ гарнизона. Объясненіе кажется натянутымъ и мало вѣроятнымъ, если принять въ расчетъ рассказъ Гильбера де Ляннуа о посѣщеніи имъ Каменецкаго замка въ 1421 г., торжественность самого обязательства, выговоренный въ немъ срокъ передачи Каменца и наконецъ неправдоподобность предположенія, чтобы Витовтъ, помышлявшій о коронѣ, позволилъ Полякамъ держать свой гарнизонъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ замковъ Литвы. Когда въ 1430 году Поляки измѣннически захватили Каменецъ, то это было сдѣлано просто путемъ насилія и обмана, и ни о какихъ польскихъ гарнизонахъ рѣчи тогда не было и быть не могло. Остается предположить, что Маргинъ, упоминаемый въ документѣ, имѣвшемся у Ст., попросту былъ польскимъ агентомъ въ Каменцѣ и подготовлялъ туго почву для захвата замка Поляками. Объ участникахъ предполагаемаго нами заговора мы имѣемъ слѣд. данныя: „Petrus Kot de Kotky“ былъ шляхтичъ герба „Пишава“ и въ февралѣ 1427 онъ дѣйствительно находился въ Кра-

Въ дополненіе къ очерку политическихъ судебъ Подолья при Витовтѣ взглянемъ еще на внутреннія отношенія нашей земли въ указанный періодъ, поскольку то дозволяютъ сдѣлать разрозненные и неполныя данныя источниковъ.

Здѣсь прежде всего обращаютъ на себя вниманіе отношенія, въ которыхъ стало Подолье при Витовтѣ къ Татарамъ.—Уже раньше ми-моходомъ указывалось на то, что до конца XIV ст. Подолье не вполнѣ было свободно отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ своимъ недавнимъ владѣтелямъ: до поры до времени Подольскіе князья припуждены были откупаться отъ Татарскихъ набѣговъ и выплачивать Татарамъ поминки, которые въ актахъ по старой памяти посятъ на-

ковѣ (A. Helcel, *Star. pr. pol. romn.*, II, № 2125). Клементій изъ Москожева въ актѣ 1394 г. названъ „*vicescancellarius regni Polonie*“ (Cod. epist. Vit., № 110); въ 1404 г. онъ былъ каштеляномъ Вислицкимъ (Helcel, *op. c.*, II, № 1070; ср. Długosz, X, 183, XI, 242). Могло быть, что въ связи съ этими лицами стоялъ и католическій епископъ Каменца Павелъ изъ Боянчицъ, объ утвержденіи послѣдняго въ званіи ходатайствовалъ передъ папой самъ Витовтъ: по смерти послѣдняго Павелъ, какъ увидимъ, явно сталъ на сторону польскихъ притязаній и содѣйствовалъ захвату Каменца. (Письмо Витовта къ папѣ въ Cod. ep. Vit. № 1303).—Въ подтвержденіе своей догадки К. Ст. ссылается и на то, что Витовтовъ староста въ Каменцѣ Довгердъ еще до 1430 года принесъ Ягайлу присягу на вѣрность, о чемъ говоритъ Кроме-рово описаніе рукописей Краковскаго архива. Это очевидное недоразумѣніе, потому что присяга, о которой идетъ рѣчь, относится къ 1401 году (См. E. Rykaczewski, *op. c.*, 377. Цѣликомъ напечатана въ Ак. Зап. Рос. т. I, № 20) и принесена она была не Довгердомъ, а княземъ Юріемъ Довговтомъ (Юрью Довгговдъ). Довгердъ же, впослѣдствіи староста Подольскій, принесъ подобную клятву тоже въ 1401 году наравнѣ съ прочими литовскими боярами (Cod. epist. Vit., № 234) и о его княжескомъ происхожденіи мы ничего не знаемъ.—О клятвѣ Стефана изъ Быдова и другихъ говоритъ и Кром-меръ въ своемъ инвентаріи подъ № 289 (Narbutt, VI, прилож. VII); поэтому, мнѣніе о принесеніи Подольской шляхтой присяги на вѣрность Ягайлу въ 1427 г. лишено основанія. (Ср. Rykaczewski, *op. c.*, 253 и Danił, *Skarbiec*, № 1430 сл.).

звание „дапи“¹⁾). Язык актовъ даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что дань эта не выплачивалась землей регулярно, а взымалась со всѣхъ жителей каждый разъ по особому распоряженію князя или его намѣстника и слѣдовательно имѣла именно характеръ поминокъ, въ родѣ тѣхъ, что еще гораздо позже выплачивались Крымцамъ Литвой и Московскими государями. Мы знаемъ, что проникновеніе Литовскихъ князей на Подолье прежде всего сказалось въ томъ, что, вошедши въ призвы съ атаманами, они начали „боронить“ землю отъ Татаръ и „баскакамъ выхода не почали давати“, и что князь Александръ Корьятовичъ погибъ въ борьбѣ съ Татарами. Если возможность выплаты „дани“ оговорена въ актѣ начала XV ст., то фактъ этотъ достаточно объясняется беззащитнымъ положеніемъ Подолья по смерти Спитка изъ Мельштына, когда Ягайло и Витовтъ вели глухую борьбу изъ-за западной части земли. Пока политическое положеніе послѣдней не выяснилось и соперничеству сосѣднихъ государей не былъ положенъ на время конецъ, до тѣхъ поръ объ энергическомъ отпорѣ Татарамъ съ этой стороны нельзя было думать. Безъ сомнѣнія, среднее Побужье, тянувшее въ Литвѣ, пользовалось заботой Витовта, но въ XIV ст. полоса эта, какъ можно думать, была еще слабо заселена и потому созданіе здѣсь прочнаго оплота противъ враговъ было дѣломъ высокой трудности²⁾. II

---

¹⁾ Актъ 1375 г.: „Иже то, штожь коли вси земляне имуть давати дань оу Татары, то серебро имѣють такоже тии люди дати“. (Смотричь). — Актъ 1392 г.: „Tylko kiedy wszyscy ziemianie będą dawać dań w Tatarzy, tedy srebro mają dawać Bedryszkowi ludzi“. (Червоногородскій округъ). — По акту 1401 г. с. Зубровцы въ Каменецкомъ округѣ объявляется свободнымъ отъ замковыхъ повинностей „praeter poddancizna et tributum Thartharorum“. См. стр. 221 и 226 настоящаго труда.

²⁾ Уже вслѣдъ за изгнаніемъ Оедора Корьятовича, Витовтъ принималъ мѣры въ этомъ направленіи. Такъ, въ 1393 году онъ записываетъ обширную пустошь между Морахвой и Мурашкой слугѣ своему Василию Корачевскому, которому разрѣшаетъ „садити село Княжую Луку на спромъ корени“. (Акты Зап. Рос., I, № 6. — Cod. ep. Vit. № 105). Мѣстность эта находилась какъ разъ на границѣ между позднѣйшей Брацлавщиной и польскимъ Подолемъ (См. разграниче-

дѣйствительно, тѣ отрывочныя данныя, какія сохранились у насъ объ отношеніяхъ Литвы и въ частности Подолья къ Татарамъ, показываютъ, что Витовту удалось справиться съ этой задачей только въ послѣднемъ десятилѣтіи своего княженія.

Если даже не упоминать о раннемъ походѣ къ Кафѣ, о которомъ сохранилось отрывочное извѣстіе у нѣмецкаго хрониста ¹⁾, — мы знаемъ, что уже къ концу XIV ст. Витовтъ самымъ дѣятельнымъ образомъ вмѣшивался въ отношенія Золотой Орды. Извѣстно, что послѣ походовъ Тимура въ Кипчакъ начались безконечныя замѣшательства и кровавые споры претендентовъ на великоханскій столъ. Нѣкогда могущественное татарское государство постепенно распадалось на отдѣльныя улусы, которые въ лучшемъ случаѣ только номинально признавали власть центрального владѣтеля и которымъ лишь изрѣдка удавалось стать въ положеніе могущественнаго и независимаго государства ²⁾. Однимъ изъ такихъ улусовъ несомнѣнно былъ улусъ Крымскихъ или Перекопскихъ Татаръ, сила которыхъ упрочилась и выросла особенно при предприимчивомъ и воинственномъ ханѣ Эдигѣѣ.

ніе 1546 г. въ Виленскомъ „Археогр. Сборникѣ“, т. I, стр. 125 сл. Также Dogiel, Dukt etc., 199). Нынѣ с. Княжей Луки на картахъ не встрѣчаемъ, но изъ одного акта 1599 г. видно, что село такое было выстроено дѣйствительно (Кп. Киев. Центр. Арх. № 3620, fol. 186 обор. Княжья Лука въ это время причислялась къ Шаргородскому плебанату). Bal. i Lip. (II, 1052) ошибочно отождествляютъ Княжью Луку 1393 г., яко-бы запустѣвшую, съ Шаргородомъ. — Въ Cod. epist. Vit., № 2, есть указаніе на актъ изъ Лит. Метрики отъ 26 января 1380 г., коимъ Витовтъ даруетъ Николаю Насутѣ Шемпарту с. Шерешеву въ Каменецкомъ округѣ. Хотя въ люстраціи 1615 г. (Al. Jabłonowski, Źródła dz., V, 37) упомянуто с. Черешневка въ Барскомъ округѣ, но послѣднее, какъ видно, было выстроено незадолго передъ этимъ „na nowym korzeniu“. Нынѣ с. Шерешеву не существуетъ. Во всякомъ случаѣ, приведенный документъ датированъ ошибочно, если только въ немъ идетъ рѣчь о Подольскомъ селѣ. — О другихъ записяхъ Витовта Подольскимъ землянамъ см. ниже.

¹⁾ Продолж. Детмара въ Scr. rer. Prus., III, 216.

²⁾ Hammer-Purgstall, Gesch. d. gold. Horde in Kiptschak, 347 сл.

Собственно говоря, весь интерес отношеній Витовта къ восточнымъ его сосѣдямъ сосредоточивается въ теченіи первой половины его княженія на борьбѣ съ этимъ послѣднимъ ханомъ. Политика Витовта въ общемъ состояла въ томъ, что онъ стремился посадить на великоханскомъ столѣ своихъ кандидатовъ и такимъ образомъ какъ будто проводилъ идею объединенія отдѣльныхъ улусовъ, и затѣмъ, упрочивши свое вліяніе въ центральномъ пунктѣ Орды, исподоволь расширялъ съ востока свои собственные владѣнія и обезпечивалъ ихъ отъ непрерывныхъ и опустошительныхъ вторженій, которыя производили на югѣ-востоки преимущественно Татары Перекопскіе. Мало этого: такъ какъ обширныя степи между Днѣпромъ и Днѣстромъ были до поры до времени почти недоступны для русской колонизаціи, то Витовтъ стремился заселить ихъ Татарскимъ же племенемъ, ему подручнымъ, и такимъ образомъ создать съ этой стороны шпорядческой оплотъ, подобно тому, какъ за два столѣтія раньше стремились къ такой же цѣли князья Кіевскіе.

Первая энергическая попытка осуществленія такой политики имѣла мѣсто, какъ мы знаемъ, еще въ 1398 году. Стремясь создать изъ хана Тохтамыша орудіе для своихъ плановъ, Витовтъ, съ цѣлью поразить противниковъ этого владѣтеля, совершаетъ удачный походъ въ заднѣпровскія степи, затѣмъ устраиваетъ укрѣпленный замокъ на нижнемъ Днѣпрѣ и покоряетъ страну окрестъ подъ свою собственную власть¹⁾. Эта первая удача, какъ кажется, не устрашила противника Тахтамыша, такъ какъ вслѣдъ за этимъ мы слышимъ о жестокомъ опустошеніи Кіевщины Татарами²⁾. Отвѣтомъ на это былъ новый походъ Витовта, дѣйствовавшего теперь въ союзѣ съ королемъ Польскимъ и крестоносцами съ Запада. Столкновение, происшедшее на берегахъ Ворсклы въ августѣ 1399 года, какъ извѣстно, оконча-

---

¹⁾ Ior. Посильге въ Scr. rep. Prus., III, 222, подъ 1398 г.: „Item in desim zomir czog Wytowt mit eyne groszin here von Litowin, Russin und cristin, und worin etliche mete von Pruszin, adir ir was nicht vil; und czogin hin ken Tatern wol IIe myle jensét der Wille; und buwete eyn hus of den Nepper das flys, und die lant derumb irgobin sich im“.

²⁾ Ior. Посильге, ib., 226.

лось страшнымъ пораженіемъ Литовско-Польскихъ соединенныхъ силъ. Три четверти литовскаго войска было уничтожено; Поляки пострадали гораздо менѣе, потому что ихъ было въ походѣ немного¹⁾. Известно, что командовалъ въ этомъ бою Татарами ханъ Перекопской орды Эдигей, ярый противникъ Тохтамыша и Витовта, дядя великаго хана Котлогъ-Тимура или Тимуркутлука. Понятно, что Подолье теперь въ особенности должно было почувствовать на себѣ силу воинственнаго Эдигея. Витовту же приходилось надолго отложить осуществленіе своихъ дальновидныхъ плановъ, о которыхъ такъ краснорѣчиво выражается Литовскій лѣтописецъ. Кратковременный успѣхъ, достигнутый въ 1398 году, имѣлъ развѣ тѣ послѣдствія, что Витовту удалось поселить въ своихъ владѣніяхъ нѣсколько тысячъ татарскихъ выходцевъ, которые составляли въ войскахъ великаго князя особый отрядъ, какъ видно, отличавшійся удалствомъ и беззавѣтною преданностью новому владыкѣ.

Почти двадцать лѣтъ потребовалось для того, чтобы сколько нибудь ослабить послѣдствія несчастной битвы на Ворсклѣ. Въ теченіи этого двадцатилѣтія Татары повидимому безпрестанно беспокоили своими вторженіями Волынь и Подолье, и кажется не будетъ рискованнымъ предположеніе, что гроза съ этой стороны въ значительной степени побуждала Витовта придерживаться болѣе или менѣе уступчивой и примирительной политики относительно Польской короны. Враги Витовта хорошо понимали эту его слабую сторону. Такъ мы видимъ, что Свидригайло, бѣжавшій передъ своимъ заточеніемъ въ Москву, въ то же время входитъ въ дѣятельныя сношенія съ Татарами²⁾. Орденъ также зорко слѣдилъ за дѣлами послѣднихъ и при случаѣ не прочь былъ побудить этихъ далекихъ союзниковъ къ вторженіямъ въ Литовскія

---

¹⁾ Ior. Посильге, *ibid.*—Cod. ep. Vit., p. 1012—„similis conflictus vix visus extitit vel auditus; verum non sine magna nostrarum gentium, dampna irrecuperabilia recepimus, in quo notabiliores de regno Polonie pauciores tamen numero quam de Litwania ceciderunt, de Litwania enim tot et tante corruerunt, quod quarta pars totius exercitus Litwannie salva et incolumis vix remansit, —такъ въ 1416 г. выражается о битвѣ 1399 г. самъ Ягайло.

²⁾ Cod. ep. Vit., № 411.

земли; орденскіе комтуры непрерывно подаютъ вѣсти великому магистру объ отношеніяхъ Татаръ къ Витовту. Когда приближалось рѣшительное столкновеніе 1410 года съ орденомъ, Витовтъ попытался обезпечить себя со стороны востока и для замиренія выѣзжалъ на Татарское пограничье, но, какъ кажется, безъ большаго успѣха ¹⁾. Именно передъ этой попыткой къ замиренію мы слышимъ о продолжительномъ Татарскомъ опустошеніи пограничныхъ Литовскихъ земель ²⁾. Эти движенія имѣли прямую связь съ планомъ Витовта посадить на ханскомъ столѣ одного изъ Тохтамышевыхъ сыновей, которые съ своими приверженцами еще въ 1408 году явились у Кіева и затѣмъ посѣтили великаго князя въ Трокахъ и Гроднѣ ³⁾. Если до поры до времени планъ этотъ пришлось отложить, то за то Витовту удалось этимъ путемъ привлечь въ свои владѣнія значительныя Татарскія силы, оказавшіяся для него небезполезными не только въ борьбѣ съ Орденомъ, но и съ самой Ордой. Новые союзники не оставили своихъ грабительскихъ привычекъ и во владѣніяхъ Витовта, и между прочимъ именно во время сборовъ къ знаменитой борьбѣ 1410 года Подолье пострадало отъ нихъ жестокимъ образомъ ⁴⁾, но за то цѣль Витовта такъ или иначе достигалась: ему нужно было много войска, и онъ имѣлъ его, хотя разношерстное и не вполне дисциплинированное ⁵⁾. Послѣ пораженія Ордена въ 1410 году Витовтъ могъ уже дѣйствовать относительно Татаръ съ большею свободою и началъ постепенно готовить выполненіе своего плана относительно Тохтамышева потомства. Замыслы его въ этомъ отношеніи были хорошо извѣстны Ордену, который безпре- станно жалуется на то, что Литва и Польша входятъ въ союзы съ

¹⁾ Ibid., p. 1058, прилож. № 29.

²⁾ Ibid., № 417.

³⁾ Ibid., № 393, 437 и 414.

⁴⁾ Въ іюнѣ 1410 г. магистру доносятъ, „das der Tattere eine grose menge in eime lendechein liet, das stost an des koninges land von Polan; und das selbige lendechein haben si alreite genczlich vorheert, und schelden nu den koning, das her nicht volendet des her willen hat czu thun“. Ibid., № 447.

⁵⁾ Ibid. № 440, 498 p. 236. Прилож., p. 983, 987, 996 и 1027.—Długosz, Hist. Pol., lib. XI, 243.

Татарами и черезъ это усиливаются ¹⁾. Судя по отзывамъ орденскихъ комтуровъ, къ этому времени Витовтъ дѣйствительно начиналъ приобрѣтать огромное вліяніе среди Татаръ, такъ какъ ему удалось посадить на ханскомъ столѣ Тохтамышева сына Селедина или Солтана. Но по смерти послѣдняго наступили жестокія распри между его сыновьями, изъ которыхъ старшій Керемберди, поддерживаемый Эдигеемъ, сталъ въ рѣшительно враждебное положеніе къ Витовту, поддерживавшему двухъ младшихъ братьевъ, Геремберди и Бетсабулу. Возникшая слѣдствіе этого кровавая распря тянулась до 1418 года, когда Витовту удалось таки посадить на великоханскомъ столѣ Геремберди. Но успѣхъ этотъ достигнуть былъ тяжелою цѣной, и Подолье пострадало при этомъ случаѣ жестокимъ образомъ. Пока Витовтъ и Ягайло обсуждали планъ военныхъ дѣйствій и собирались съ силами на Волини ²⁾, враждебные имъ Татары, предводительствуемые Эдигеемъ Крымскимъ, разсѣялись загонами на литовско-русскомъ пограничьи и произвели страшныя опустошенія въ Кіевщинѣ, на Подольи и Волини. Война, разразившаяся въ концѣ 1415 года, не имѣла на этотъ разъ характера мгновеннаго набѣга, который скоро забывается. Если даже не упоминать объ извѣстномъ ограбленіи Кіева Эдигеемъ, то изъ донесеній великому магистру видно, что и на Подольи Татары осаждали и брали приступомъ замки, опустошая страну окрестъ. Такъ между прочимъ взятъ былъ въ 1416 г. и разрушенъ замокъ Синяя Вода что на Синюхѣ, съ тѣхъ поръ и не возстановленный ³⁾. Витовтъ

¹⁾ Cod. ep. Vit., № 498 p. 242, № 542, 597, 629. Путешествіе Ягайла и Витовта въ 1411 г. въ Кіевъ и затѣмъ черезъ Подолію сдѣлано было съ цѣлью упорядочить отношенія къ Татарамъ. О самомъ путешествіи см. Dług., lib. XI p. 243 s. a. 1410.

²⁾ Cod. ep. Vit., № 629 и 631.

³⁾ Ibid. № 683, донесеніе 15 іюля 1416 года: Татарскій ханъ двинулся въ землю Витовта „und han Witowten ene stad und slot affgewunnen, das heit Swyna horda, und lichin noch vor einem, wor das heit, dat wete wir nicht“. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ дошедшихъ до насъ актахъ не сохранилось другихъ извѣстій объ этомъ замкѣ „Swyna horda“, т. е., какъ мы думаемъ, Синей Водѣ. Что Синюха въ старину именовалась Синей Водой, видно изъ Кп. Больш. Черт. (по изд. Спасскаго стр. 102).—Ср. еще Cod. ep. Vit., № 715.

напрягать всё свои силы чтобы дать отпоръ врагамъ, но ударъ былъ слишкомъ силенъ, и Литвъ на сей разъ пришлось просить помощи у Польши ¹⁾. Борьба, какъ видно, была упорная и продолжительная, окончательный отпоръ врагамъ былъ сдѣланъ, какъ кажется, только въ 1418 году, и то съ огромнымъ напряженіемъ военныхъ силъ Литвы ²⁾. Хотя съ возведеніемъ Геремберди на великоханскій столъ вліяніе Витовта значительно упрочилось, но Подолье было обезпечено отъ Татарскихъ вторженій лишь со времени замиренія великаго князя съ ханомъ Перекопскимъ Эдигеемъ, послѣдовавшаго въ 1419 году ³⁾. Безъ сомнѣнія, отдѣльные набѣги повторялись еще и при жизни Витовта ⁴⁾, но они не имѣли уже систематическаго характера прежняго времени. Теперь Татарскіе инородцы все чаще и чаще выступаютъ въ качествѣ союзниковъ и подручныхъ слугъ Литвы и Польши ⁵⁾. Та-

---

¹⁾ Продолж. Посильге въ *Scr. rer. Srus.*, III, 364 подъ 1416 г.: ханъ Татарскій „czoch off herczog Wittavt mit grosir macht, und totin grosin schadin czu Kywin in dem lande und alum, das dy Polen den Litthowin czu hule mustin rytin“. По словамъ хрониста (р. 366) лишь совокупнымъ силамъ Литвы и Польши удалось отразить Татаръ.

²⁾ *Cod. ep. Vit.*, № 818. Еще отъ 5 янв. 1419 г. магистру доносятъ, „wie das die Tathen einen streit abegeslagen habin dem, der uff herczog Wytoldis teil gewest ist; das folg ist gar darnider gelegen und her selbir ist kawme davon komen der eldeste under. den brudern von Tathern“. Повидимому, Нарбутъ (ор. с., VI, § 1616) говорить объ этомъ самомъ донесеніи, но толкуетъ его неточно. Что въ 1416 г. война не была покончена и миръ заключенъ, видно изъ заявленія самого Ягайла (*Cod. ep. Vit.* р. 1012).

³⁾ *Długosz*, ор. с., XI, 409.

⁴⁾ Такъ, въ мартѣ 1421 г. вел. магистру доносятъ, что Свидригайло разбилъ Татаръ, учинившихъ набѣгъ на Литву, и что Витовтъ велѣлъ повѣсить татарскихъ плѣнниковъ. *Cod. ep. Vit.*, № 931. Въ 1424 г. Витовтъ жалуется папѣ Мартину V на татарскіе набѣги. *Ib.*, № 1160. Актъ 1431 г. (Гр. Вел. Кн. Лит., № 29) именно говорить, что еще при Витовтѣ Татары вогрѣлись въ Брацлавскій округъ, взяли и сожгли Винницкій замокъ.

⁵⁾ *Ibid.* № 840, 844, 999, 1001, 1024, 1029, 1231, 1233, 1270, 1326, 1416. Прилож. № 16 р. 1046.

тары составляютъ теперь постоянный контингентъ въ войскахъ Витовта, который пользуется благопріятными политическими условіями, чтобы привлечь возможно большее число этихъ новыхъ подданныхъ въ свои владѣнія и приучить ихъ здѣсь къ сколько нибудь благоустроенной жизни. Уже въ 1425 году самъ Витовтъ доноситъ магистру, что Татарское царство снова стало жертвою междоусобій и распалось на части и что шесть хановъ борются за власть. Витовтъ конечно поддерживалъ одного изъ претендентовъ, Махмета, который въ силу этого и приобрѣлъ нѣкоторый перевѣсъ, небезвыгодный для великаго князя ¹⁾. Черезъ два года послѣдній снова извѣщаетъ магистра, что громадныя массы Татаръ появились въ Кіевщинѣ, на побережьи Чорнаго Мора и на Подольи; Татары пришли сюда со всѣмъ своимъ добромъ, потому что безконечныя междоусобія не даютъ имъ покоя на родинѣ и заставляютъ искать мирныхъ поселеній въ Литовскихъ земляхъ ²⁾. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ о „дани

¹⁾ Ibid., № 1181. Объ отношеніяхъ политическихъ къ Татарамъ въ это время ср. Narbutt, op. c., VI, 498 сл. Память о Витовтѣ долго еще жила у Крымскихъ владѣтелей. См. Ак. Зап. Россіи, т. II, № 6.

²⁾ Ibid., № 1270: „Auch so sint iczunt unczellich fil Thattarn in unser landt als umblang Kywen, dem merasstrande und in di Podolia, di do iczunt kriges vordrossen sint und sich mit pherden vorczolt haben und suchen en frede und fredliche wonunge in unsern landen“. Въ слѣдующемъ 1428 году магистру доносятъ, что къ Витовту явилось „Tateran vil de under mime hern (т. е. у Витовта) gesesen sint in dem gebite van allen siden, unde uff vilen enden, unde brechten im pferde, cameil, bogen vunde sus vil gift“. Ib., № 1329. Во время сборовъ военныхъ 1422 г., Витовтъ собираетъ войска „in der Podolige und umb die Lemburg ausen... und Witold fil Tatern und mechtige hedenschaft gesammelt“, etc. Ib., прил. р. 1046. Въ составъ Витовтовыхъ войскъ входятъ „reiszeluthe von Littauwen, von Russen, von Tattern, von Podaligern, von Ormenien und Bessirmenigen von Walachien und Torken“. Ib. № 1024. -- Разказъ путешествовавшаго въ 1421 г. черезъ Литву Гильбера де Ланнуа показываетъ, какъ сильно сказалось Татарское вліяніе даже при дворѣ Витовта и его старость, какъ напр. Гедыголда Подольскаго.

Татарской“ не могло быть и рѣчи, и Татарская гроза отошла для Подолья, какъ казалось, навсегда въ область прошлаго. Пестрое смѣшеніе народностей на Подольи должно было теперь вступить въ процессъ медленнаго сліянія и объединенія подъ руководствомъ русскаго племени и защитой Литовскаго оружія. Извѣстно, что послѣдующая неурядица не давала достаточнаго простора ходу этого естественнаго процесса.

Какъ-бы то ни было, Витовтова политика относительно Татаръ, насколько она касается судебъ собственно Подольской украины, безспорно достигла блестящаго, хотя и кратковременнаго успѣха. Ослабивъ врага и очистивъ почву для своей власти на Подольи вплоть до береговъ Чернаго Моря, Витовтъ старался создавать здѣсь твердые опорные пункты на случай новыхъ замѣшательствъ и потрясеній. Мы слышимъ, что уже вслѣдъ за замиреніемъ съ Эдигемъ, великій князь велитъ своему Подольскому старостѣ Гедыгольду выстроить укрѣпленный замокъ у устья Днѣстра, противъ нынѣшняго Акермана или Бѣлгорода. По словамъ современнаго путешественника, на мѣсто было выслано 12,000 работниковъ и 400 повозокъ, нагруженныхъ камнемъ и лѣсомъ, такъ какъ по близости вовсе не имѣлось этого матерьяла, и новый замокъ подъ наблюденіемъ Гедыгольда былъ воздвигнутъ въ теченіи одного мѣсяца ¹⁾. Какъ видно изъ разсказа Ляннуа, новый замокъ

---

¹⁾ „Voyages et ambassades de Messire Guillebert de Lannoy“ etc. Mons, 1840. Отрывокъ напечатанъ Бруномъ въ III т. Зап. Одес. Общ. Ист. и Др., стр. 433—445. Вотъ подлинное извѣстіе, интересующее насъ: „Et là y (т. е. къ Бѣлгороду) vint, moy présent, a celui temps (1421 г.), à l'un des lez de la rivière le devant nommé Guedigold, gouverneur de Lopodolye, faire et fonder par force ung chastel tout neuf, qui fut fait en moins d'un mois de par ledit duc Witholt, en ung désert lieu, où il n'y a ne bois, ne pierres; mais avoit ledit gouverneur amené douse mille hommes et quatre mille charretes chargées de pierres et de bois“. По всей вѣроятности воздвигнутое въ 1421 г. укрѣпленіе и получило названіе Маяка, который упоминается въ спискѣ Свидригайловыхъ замковъ 1432 года. Еще въ XVI ст. въ этомъ мѣстѣ существовала каменная башня, которую современное описаніе называетъ Неоптолемовою (Mart. Bronovii Descriptio Tartariae y Schwandtner, Scr. rer. hung., I, 816 и карта на стр. 811).

былъ выстроенъ Витовтомъ не столько для защиты со стороны востока, сколько для обороны отъ западныхъ сосѣдей, Волохъ и особенно Турокъ. Любопытно при этомъ, что въ то время, какъ отважнаго Ланнуа ограбили въ Бѣлгородѣ, онъ безпрепятственно и безъ всякихъ приключеній совершилъ въ 18 дней путь отъ устья Днѣстра до Днѣпра, гдѣ нашелъ подвластное Витовгу большое Татарское село съ полукочевыми обитателями, встрѣтившими его самымъ радушнымъ образомъ и переправившими на лѣвый берегъ рѣки. Здѣсь прекращались Витовтовы владѣнія, но авторитетъ великаго князя былъ не менѣе силенъ, чѣмъ на правомъ берегу. Прибавимъ къ этому, что сѣверъ Чорнаго Моря былъ въ это время, какъ видно, совершенно свободенъ для торговыхъ сообщеній, не смотря на замѣшательства, поднявшіяся въ ту пору въ Ордѣ и въ Крыму.

Хотя у насъ не сохранилось свѣдѣній о постройкѣ другихъ замковъ въ Татарской полосѣ и далѣе къ сѣверу Подольской земли, но мы можемъ указать такихъ замковъ при Витовтѣ нѣсколько: таковы Караулъ, упоминаемый въ 1411 г., Гаджибей или Качибей или даже Качибеево Городище, Чичаклей, Летичевъ, Дашевъ, быть можетъ Чорный Городъ ¹⁾,

---

¹⁾ Мы основываемся на извѣстномъ спискѣ Свидригайловыхъ городовъ, упоминаемомъ въ соч. Kotzebue, Swidrigail, p. 144. (Перепеч. у Danił., Scarbiec, I, № 746, но ошибочно датированъ 1402 г. Исправилъ у Narbutt, VII, приб. p. 98). Вѣрнѣе всего будетъ отнести этотъ списокъ къ 1432 году, такъ какъ иначе невозможно объяснить, почему въ немъ умалчивается совершенно о городахъ западнаго Подоля. Притомъ же, документъ именно говоритъ о городахъ великаго князя Свидригайла (см. Narbutt, op. c. VII, приб. p. 98. Въ т. VI, p. 564 Нарбутъ указываетъ еще нѣсколько замковъ, будто-бы воздвигнутыхъ Витовтомъ). О Караулѣ см. стр. 236 настоящаго труда. Чичаклей нынѣ село Ананьевскаго уѣзда Херсон. губерніи на правомъ притоцѣ Буга Чичаклѣй. Гаджибей или Качибеево Городище (Cacibiei Horodisae Броновія, см. выше, p. 816) нынѣ г. Одесса. По извѣстію Длугоша (XI, 367) въ 1415 г. король Ягайло отправлялъ отсюда хлѣбъ греческому императору.—Дашевъ нынѣ мѣстечко Липовецкаго у. — О мѣстоположеніи Чорнаго Города см. догадки Бруна въ Зап. Одес. Общ. И. и Др., III, 457.—Нарбутъ

Хмельникъ ¹⁾ и др. Существуетъ еще кромѣ того указаніе, что между Савранкою и Кодымой Витовтъ устроилъ черезъ Бугъ каменный мостъ, а также и складъ для товаровъ или такъ наз. мытницу ²⁾. Подобнаго рода складъ устроенъ былъ въ это время и на Тавани ³⁾.

Ясное дѣло, что при постоянной грозѣ со стороны Татаръ, въ отношеніяхъ всл. кн. Литовскаго къ жителямъ Подольской Украины прежде всего и главнымъ образомъ выступалъ военный моментъ. Подолье было для Литвы обширнымъ лагеремъ, который не только долженъ былъ находиться въ постоянной военной готовности, но и удѣлять часть своихъ силъ для предпріятій Витовта въ другихъ концахъ его огромнаго государства. Если отъ послѣдующаго можно дѣлать заключенія къ предыдущему, то мы можемъ въ слѣдующихъ общихъ чертахъ представлять себѣ внутренній распорядокъ на Подольѣ въ разсматриваемый періодъ.

Центральнымъ городомъ Подольской земли считался Каменецъ, сильно укрѣпленный, одаренный еще со времени Корьятовичей Магдебургскимъ правомъ и бывший значительнымъ торговымъ пунктомъ уже въ разсматриваемое время. Здѣсь сидѣлъ княжескій намѣстникъ Подолья, „староста земли Подольской“, и естественно, что мечтая о присоединеніи къ Польшѣ этой окранны, Польская шляхта прежде всего старалась захватить Каменецъ: обладаніе этимъ городомъ обезпечивало за нею власть не только въ тяготившемъ къ нему округѣ, но

указываетъ еще на Кременчугъ, Уіскъ, Гербедеевъ Рогъ, Мишуринъ, Баргунъ и Тягинку, какъ на укрѣпленные пункты при Витовтѣ. Баргунъ и Тягинка нынѣ село и мѣст. Херсонскаго уѣзда.

¹⁾ „Грам. Всл. Кн. Лит.“ № 4, гдѣ именно подъ 1431 г. упоминается о Хмельницкихъ боярахъ.

²⁾ Mart. Bronovii Descriptio Tartariae 1579 г., (см. выше, р. 818), послѣ упоминанія о Савранскихъ степяхъ: „Demum in Bogopons lapideus et balneum, quod Vitoldi magni ducis celeberrimi ac bellicosissimi Principis Lituaniae quondam fuisse perhibetur, ruinae lapideae, visuntur“. Засимъ слѣдуетъ упоминаніе о Кодымѣ и Сивей Водѣ. Какъ разъ въ этой мѣстности на р. Бугѣ существуетъ с. Витольдовъ Бродъ или, какъ его называютъ мѣстные жители, Вытутова (Балт. у.).

³⁾ Narbutt, op. с., VI, 564, пр. 2.

и вообще во всей западной полосѣ земли. Какъ въ главномъ городѣ Подолья сидѣлъ княжескій намѣстникъ, такъ во второстепенныхъ замкахъ распоряжались подручные ему меньшіе начальники, державцы ¹⁾. При постоянной Татарской грозѣ, власть этихъ чиновниковъ имѣла главнымъ образомъ военный характеръ. Прежде всего на обязанности ихъ лежала оборона замковъ, наблюденіе за боевой исправностью послѣднихъ. Вслѣдствіе этого старосты становились въ болѣе или менѣе близкія отношенія къ жителямъ тянувшаго къ ихъ замку округа, такъ какъ для поддержанія замковъ въ исправности жители эти были обложены какъ денежными, такъ и главнымъ образомъ натуральными повинностями, за исправнымъ несеніемъ которыхъ наблюдали княжескіе державцы или старосты; въ военное время жители округа укрывались въ замкѣ; въ походъ противъ непріятеля или въ погоню за нимъ выступали они также подъ непосредственнымъ начальствомъ державцы замка. Вслѣдствіе всего этого замки имѣли чрезвычайно сильную роль въ дѣлѣ регулированія внутреннихъ отношеній нашей земли. До насъ не дошло современнаго Витовту описанія какого-либо изъ Подольскихъ замковъ, но люстраціи XVI и XVII ст. дозволяютъ до нѣкоторой степени возстановить общій видъ этихъ укрѣпленій въ разсматриваемомъ періодѣ.

Если Каменецъ былъ достаточно огражденъ въ военномъ отношеніи самой природою и снабженъ сильной крѣпостью, способною выдерживать продолжительную осаду, то не таковы были замки, расположенные далѣе въ восточной полосѣ Подолья. Прежде всего, самыя стѣны укрѣпленія обыкновенно возводились изъ дерева; на нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнъ вбивались дубовые колья, заплетались лозникомъ и въ образовавшійся такимъ образомъ между заборомъ и стѣной промежутокъ насыпался слой земли ²⁾. Вслѣдствіе такого устройства деревянныя стѣны скоро подгнивали и замки нуждались въ постоянномъ ремонтѣ, такъ какъ иначе приходили въ совершенно негод-

¹⁾ „Грамоты вел. кн. Лит.“, см. выше, № 4, р. 7.

²⁾ См. описаніе Винницкаго замка 1552 года въ Лит. Метрихѣ, кн. переписей № 6, А, fol. 123. (По копіи В. Б. Антоновича).—Ал. Jabłonowski, *Żródła dziejowe*, t. VI. *Rewizya zamków ziemi Wołyńskiej*, 108 сл. (Винницкій замокъ), 117 сл. (Брацлавскій замокъ). Также Арх. юго-зап. Рос., ч. VI, т. I, 19 сл.

ное состояніе ¹⁾. Надъ нижней стѣной, служившей фундаментомъ, возводилась верхняя стѣна, также деревянная, и затѣмъ на этой второй стѣнѣ выстраивались въ различныхъ важнѣйшихъ пунктахъ башенки или вежи, изъ которыхъ наблюдали за движеніями непріятеля и гдѣ помѣщались боевыя орудія. Въ половинѣ XVI в. въ Винницкомъ замкѣ было пять башенъ, въ Брацлавскомъ—шесть. Съ внутренней стороны замковой стѣны находились деревянные пристройки или такъ называемыя городни. Въ этихъ крытыхъ помѣщеніяхъ находили убѣжище жители замковаго округа. Городенъ въ Винницкомъ замкѣ въ указанное время было тридцать, въ Брацлавскомъ—двадцать шесть ²⁾. Какъ наружныя стѣны съ вежами, такъ и городни обыкновенно обмазывались снаружи глиною. Кромѣ городенъ, для потребности служилыхъ людей и отчасти для военныхъ цѣлей внутри замка паходились нѣкоторыя второстепенныя сооруженія, какъ то, церкви, отдѣльныя свѣтлицы, кухня, пивницы или такъ наз. холодники, погреба, иногда земляныя клѣти.

---

¹⁾ Описаніе 1545 года (Ał. Jabłonowski, op. c., 111) говорятъ о Винницкомъ замкѣ, что въ немъ „не машь чого хвалити, весь опалъ и огниль, и обмазанье все опадало... Ктомуужъ тежъ и вельми малый есть и деревомъ вельми тонкымъ робленъ, и еще не въ замокъ стѣны, правѣ бы одны на все дыры, и невѣмъ инде такъ просто замокъ робленъ былъ, яко тотъ здешній: не только людемъ въ часть прыгоды одъ навального непрыятеля не где заперетися и обороны одколь вчыныты, але и быдла страшно заперети, бо якомъ живъ такового простого и слабого замку украинного не видалъ“. И это не смотря на то, что замокъ былъ отдѣланъ заново въ началѣ XVI ст., какъ видно изъ описанія 1552 года. Длина Винницкаго замка была 23¹/₂ саж., ширина 24 сажени. Описаніе Брацлавскаго замка также жалуется на тѣсноту укрѣпленія: „Замокъ вельми есть малый, не водлугъ достатку людей, не только половица ихъ, але и третья часть въ статки своими часу прыгоды не могутъ ся вмѣстити“. Брацлавскій замокъ былъ отстроенъ заново также въ началѣ XVI ст.

²⁾ Городни, составляя какъ бы внутреннее продолженіе замковой стѣны, служили также къ укрѣпленію послѣдней. Строились онѣ изъ дерева, а не плелись изъ лозника, какъ можно-бы подумать судя по названію. См. описаніе Брацл. замка 1545 г. у Яблоновскаго, op. c., 120.

За тѣсною въ замкѣ, иногда необходимѣйшія постройки возводились и снаружи замковой стѣны, какъ это было, напримѣръ, въ Винницкомъ замкѣ.—Какъ видимъ, выстроенные по этой системѣ замки Подолья не отличались особенной прочностью, но на случай Татарскаго набѣга они давали окрестнымъ жителямъ защиту и убѣжище, такъ какъ Татары лишь въ исключительныхъ случаяхъ принимались за осаду замковъ, предпочитая грабить окрестныя села, угонять оттуда скотъ и уводить плѣнниковъ. Извѣстно однако, что даже во второй половинѣ Витовтова княженія на Подольи Винницкій замокъ былъ взятъ и сожженъ Татарами ¹⁾.

Отстройка Подольскихъ замковъ и различныя, связанныя съ замковою службою, повинности лежали на обязанности землянъ каждого замковаго округа и отчасти жителей самого города, гдѣ находился замокъ. Почти всѣ пожалованія земель на Подольи именно обусловлены непремѣннымъ несеніемъ этихъ повинностей; исключенія въ рѣдкихъ случаяхъ допускались лишь для духовенства ²⁾. И прежде всего къ такимъ повинностямъ принадлежала постройка и ремонтъ замковыхъ стѣнъ. Необходимыхъ для этого рабочихъ, подводъ и матерьялъ обязаны были доставлять всѣ вообще жители тянувшаго къ замку округа, какъ земляне, такъ и сельскія общины, земли коихъ никому не были еще записаны княземъ на ленномъ правѣ. Что касается возведенія и починки городенъ, то окрестные земляне и села распредѣляли ихъ

---

¹⁾ Кн. Киев. Центр. Арх. № 5253, fol. 176 — Брацлавскій землянинъ Олехно Микулинскій представилъ въ 1714 г. Летичевскому повѣтовому суду грамоту Свидригайла отъ 1431 г., въ которой было выражено, „штожь великий князь Вытольтъ послалъ былъ Богдана Мыкулинского зъ войскомъ своимъ на Татаре, которого за Браславлемъ Татарове убыли и вторгнувши у повить Браславскый шеоды немалые учыныли, и замокъ Винницкій добувши спалыли“ и пр. Подлинной грамоты Свидригайла не сохранилось; въ записи 1714 г. она изложена позднѣйшимъ языкомъ. (Запись издана въ „Грам. Вел. Кн. Лит.“, № 28).

²⁾ Такое исключеніе допущено было Свидригайломъ при пожалованіи с. Зубровцевъ Каменецкому доминиканскому монастырю св. Николая въ 1401 г.—случай едва-ли не единственный въ разсматриваемомъ періодѣ.

между собою, послѣ чего обязаны были наблюдать за ихъ исправностью; слѣдуетъ думать, что въ военное время жители каждаго села или группы селъ находили помѣщеніе въ своей собственной городнѣ; такимъ путемъ, собственный интерес жителей заставлялъ поддерживать городни въ возможно лучшемъ видѣ ¹⁾. Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ характеръ повинности не былъ выраженъ столь ясно, какъ напримѣръ, въ дѣлѣ возведенія мостовъ, устройства замковыхъ плотинъ, ремонта башенъ, поставки подводъ и. т. п., трудъ распределялся между жителями и селами по очереди (чергою) ²⁾. Наконецъ, возведеніе и починка внутреннихъ строеній въ замкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ возлагались на села, приписанныя спеціально къ замку и не принадлежавшія землямъ, какъ это было въ Винницкомъ замкѣ, гдѣ кухню, пекарню, баню и холодникъ обязаны были дѣлать жители замковаго села Мезякова ³⁾.

¹⁾ Кромѣ городень, которыя знало и вѣдало отдѣльное село или группа ихъ, были еще такъ наз. общія или посполитыя городни, которыя обязаны были строить всѣ вообще земляне округа „водле можности силъ своихъ“, по выраженію описи Винницкаго замка 1545 г. (Żródła, VI, 109). Тѣже правила примѣнялись и къ постройкѣ и ремонту замковыхъ башенъ.

²⁾ Żródła, VI, 113, 117, 122, также описаніе Винницкаго замка 1552 г., *passim*. „Мостъ, говоритъ описаніе Брацлавскаго замка 1545 г., которымъ до замку издытъ, повинни робыты вси земляне и мещане, которое роботы оногo замку не вымовляються и хотять его и впередъ завжды вси посполъ робыты“.

³⁾ Описаніе Винницкаго замка 1552 (по копіи В. Б. Антоновича): жители Мезякова „вынни тежъ робыты до замку здавну: кухню, холодникъ, а тыхъ часовъ прынужани робити и стайни и избу чорную и ледницу“ и пр. Полѣе въ описаніи 1545 г. (Żródła, VI, 114): „повынни робыты, окромъ городень, грядню, кухню, лавню, пекарню, холодникъ на замокъ“. Что с. Мезяково тянуло къ Винницкому замку уже при Витовтѣ, можно заключить изъ акта № 28 „Грам. Вел. Кн. Лит.“. Описаніе Винницкаго замка 1545 г. именно называетъ Мезяково „стародавнимъ селомъ“. О Мезяковѣ упоминаетъ и неизданный старинный инвентарь г. Винницы, безъ означенія года, но какъ кажется болѣе ранній, нежели изданный Яблоновскимъ. Лит. Метрика, кн. записей, № 3, fol. 91.

Помимо повинностей, непосредственно связанныхъ съ постройкой замка, существовалъ еще рядъ другихъ, имѣвшихъ цѣлю, съ одной стороны, создать старостамъ нѣкоторый доходъ для военныхъ издержекъ, съ другой—удовлетворять военнымъ нуждамъ замка вообще. Такъ мы знаемъ, что Винницкій и Брацлавскій замки, описаніе которыхъ мы имѣемъ, издавна владѣли своими мельницами, доставлявшими определенный доходъ; постройка и ремонтъ этихъ мельницъ, устройство необходимыхъ запрудъ на Бугѣ лежали на обязанности всѣхъ вообще жителей замкового округа ¹⁾. Что касается повинностей военного характера, то извѣстно, что всѣ вообще жители какъ сельскіе такъ и городскіе, не говоря уже о замковыхъ слугахъ, обязаны были выступать противъ Татаръ поголовно съ своими людьми „конно и оружно“ по первому требованію старосты, который въ случаѣ ослушанія могъ примѣнить свою карающую власть, что впоследствии называлось „грабить за огурцину“ ²⁾. Но помимо этой общеобязательной воинской повинности, отбываемой въ военное время и особенно при погонѣ за Татарами ³⁾, существовали еще постоянныя замковыя повинности военного характера: такова прежде всего была обязанность выстав-
лять сторожей для обереганія замка и его ближайшихъ окрестностей

¹⁾ *Żródła*, VI, 122, описаніе Брацлав. замка 1546 г.: „А ставъ на Бугу также они вси посполъ, яко земанскіи люди, такъ и мещане, повинни робыты и гатыты, и мелныцю и на спусты дерево возыты и ставыты. А што ся тычетъ двохъ ставковъ на речцѣ на Пуцовѣ, подъ самымъ мостомъ одинъ ставокъ и млынець, выжній, поведають, ижъ вси посполъ засыпалы и млынъ справылы и напередъ поправоваты и робыты его не выламуются“. Винницкій замокъ также имѣлъ двѣ мельницы—одну на Бугѣ подлѣ замка, другую въ Мезяковѣ (*Ibid.*, 113). По словамъ описанія 1552 г., плотину на Бугѣ обязаны дѣлать какъ мѣщане Винницкіе, такъ и земляне, но за то и рыбу имѣютъ право ловить въ мельничныхъ прудахъ лишь тѣ, кто строилъ плотину.

²⁾ Описаніе Винницкаго замка 1552 г.: „Служба военная“. Ср. иллюстрацію 1615 г. въ *Żródła*, V, 75, 59, 50.

³⁾ См. грам. Ягайла Литвѣ 1387 г. у *Działyński*, *Zbiór praw litewskich*, p. 2: „ad insequutionem huiusmodi, quod Pogonia uulgo dicitur, non solum armigeri, uerum etiam omnis masculus, cujuscunque status aut conditionis extiterit, dum modo arma bellicosa gestare poterit, proficisci teneatur“.

(сторожа замковая и остроговая), выставятъ пикеты въ особенно важныхъ пунктахъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ замка (сторожа полевая) ¹⁾. Кромѣ того, существовалъ въ давнее время еще институтъ такъ наз. кликуновъ, которые, растянувшись цѣпью на далекое разстояніе, должны были съ быстротою передавать важныя вѣсти о неприятелѣ замковымъ властямъ и вообще оберегать замокъ отъ неожиданнаго нападенія. Какъ кажется обязанность выставятъ кликуновъ лежала не только на селахъ, приписанныхъ къ замкамъ, но и на всѣхъ вообще землянахъ ²⁾. Впослѣдствіи, при польскомъ владычествѣ, села эти боль-

¹⁾ Ibid. Въ 1552 г. въ Винницкомъ замкѣ было четыре собствен-но замковыхъ сторожа, которые обязаны были между прочимъ носить дрова, воду и т. д. На содержаніе ихъ земляне платили по 3 польскихъ гроша, вдовы и неосѣдлые козаки — по 1½ гроша. Одному остроговому сторожу платили мѣщане и жившіе въ Винницѣ земляне по 2 гроша польскихъ, по 2 хлѣба, по кувшину ишена и по 2 головжки соли. Полевая сторожа расположена была въ это время за милю отъ города, далѣе у урочища Четыре Могилы и затѣмъ у Гуменной Дубровы. Сторожа въ послѣднемъ мѣстѣ была копная. Сторожѣ дальней платили мѣщане по 4 копы грошей, ближней — по уговору. Село Мезяково, въ свою очередь, обязано было производить развѣдки о Татарахъ, для чего у рр. Десницы и Быстрицы держало свою особую сторожу.

²⁾ Żródła, VI, 112. Описаніе Вин. замка 1545 г.: „Што ся до-тычетъ сторожовъ и кликуновъ, ино повиненъ староста наймовати за пенези, которми земяне зъ людей своихъ подымщину дають зъ кождаго чоловека по полтрета гроша литовскихъ безъ пенезя, а тыхъ пенезей выходить зъ людей ихъ всихъ двадцать и пять копъ грошей, а часомъ большей коли люди осядуть, а коли люди розыйдуться, тогды меншы прыходить, *которая дей устава на тыхъ кликуны и сторожы еще зъ дедовъ и отцовъ ихъ уставлена.* А за тыхъ пенези годъ до году маєтъ староста сторожовъ держаты, которми сторожы повинни въ ночи на замоку кликаты, а въ день стеречи; нежели мещане тое кликовщны не дають здавна, одно сторожу за местомъ на сохахъ для себе держать по веснѣ, а у въ осень, коли пашують, для безпеченьства Татаръ“. Ibid., 119, описаніе Брацлавскаго замка 1545 г.: „О сторожы и кликуны поведылы князь староста и земяне и мещане, ижъ ни одного сторожа ани кликуна нѣтъ, ани мають одколь меты и

шею частью перешли въ частное владѣніе и институтъ кликуновъ потерялъ свое первоначальное знаніе, а натуральная повинность замковой сторожи и кликовщины довольно рано была переложена въ повинность денежную; въ такомъ видѣ мы встрѣчаемъ ее уже въ половинѣ XVI ст. Немаловажную роль въ отношеніяхъ жителей къ замку играла также подводная повинность. Какъ земляне, такъ и мѣщане обязаны были давать лошадей для княжескихъ слугъ и чиновниковъ, и въ этомъ случаѣ не допускалось исключеній ни въ чью пользу. По повинности подводная отправлялась мѣщанами и землянами по очереди, чтобы никому не было обидно; при этомъ, какъ кажется, для каждого замка установленъ былъ обычаемъ районъ, далѣе котораго жители не обязаны были давать подводу¹⁾. Трудно сказать, обязаны ли были въ равной мѣрѣ всѣ жители поставлять проводниковъ къ княжескимъ посламъ, ѣхавшимъ въ чужія земли. Кажется однако, что обязанность эта въ старое время лежала собственно на селахъ, приписанныхъ къ замкамъ и не розданныхъ землянамъ²⁾. Квартирная повинность по всей вѣроятности была возложена на горожанъ, жившихъ вокругъ

тежъ на чомъ ховаты, бо дей здавна зъ тыхъ селъ бывало, которыи розданы, и новыи тыи села спустели и тая сторожа згинула“.

1) Żródła, VI, 113, описаніе Винницкаго замка 1545 г.: „А подводы потомужъ вси посполъ по неделямъ дають, яко земляне, такъ и мещане, каждое село чергою, которыи подводы ихъ повинни ходыты до Браслава, а мають даваты, а далей не повинни“. Ibid. 122, опис. Брацл. замка 1545 г.: „Тежъ што ся тычетъ даваня подводъ, ино земляне посполъ зъ мещаны повинни подводы даваты до Веницы, а далей того поведаютъ, *яко передъ тымъ не давали*, такъ и теперъ не хотять даваты“. Видно однако изъ дальнѣйшаго описанія, что въ болѣе раннее время были большія дороги на Кіевъ, Черкасы, Каневъ и Звенигородъ и въ этомъ направленіи въ старину также отпускались подводы изъ Брацлава и Винницы.

2) Ibid., 113, опис. Вин. замка 1545 г.: „А коли будетъ потреба которому послу або гонцу проводниковъ до Волохъ, або до Турокъ, тогды село стародавное Мезековцы повинни зъ посломъ и гонцомъ ходыты, колько будетъ потреба, а земляне и мещане повинности на то не мають“.

замка, но такъ какъ въ раннее время городъ собственно мало чѣмъ отличался отъ села, то въ дѣлѣ повинности не дѣлалось различія между мѣщанами и землянами: вообще всѣ жившіе въ городѣ обязаны были давать пріютъ княжескимъ слугамъ и иноземнымъ гонцамъ и по-сламъ ¹⁾).

Такъ какъ изложенныя выше данныя о замкахъ и замковой службѣ заимствованы изъ описаній половины XVI стол., то здѣсь необходимо замѣтить, что при Витовтѣ замковыя повинности и вообще весь относящійся сюда распорядокъ былъ оформленъ и соблюдался строже, нежели это было столѣтіе спустя, когда Подольскіе замки пришли въ самое жалкое состояніе и земляне всячески старались свалить на кого нибудь лежавшую на нихъ тяжесть. Вотъ почему, дѣлая заключенія на основаніи официальныхъ данныхъ XVI в. и объ отношеніяхъ начала XV в., слѣдуетъ скорѣе усилить, нежели смягчить краски. Известно, что еще долгое время Польскіе короли, бывшіе также и великими князьями Литовскими, не только не нарушали порядковъ установившихся при Витовтѣ, но напротивъ заявляли о своемъ желаніи по возможности поддерживать ихъ во всей неприкосновенности ²⁾. Если ходъ дѣйствительныхъ отношеній не соотвѣтствовалъ теоріи королей, то въ частности, что касается восточнаго Подоля, несоотвѣтствіе это сказалось здѣсь наименѣ рѣзкимъ образомъ: отсутствіе старинныхъ и могущественныхъ княжескихъ и боярскихъ родовъ имѣло слѣдствіемъ

---

¹⁾ Ibid., 124, опис. Брацл. замка 1545 г.: „А ктому, о которую стацею мещане господарскіи жаловали на землянь, ижъ они пословъ и гонцовъ чужоземцовъ и тежъ посланцовъ господарскихъ, которые въ справахъ приизжають, гдесе людемъ своимъ зъ ними посполъ поднимати не кажутъ. Ино земање не вдаючыся зъ ними въ жадное право, тую стацею зъ людей своихъ давати призволили до тыхъ часовъ, покы въ мѣстѣ будуть мешкалы“. Ср. опис. Вин. замка 1545 г. ib. p. 114 и описаніе 1552 г.: „стація“.

²⁾ См. напр. уставную грамоту 1507 г. жителямъ Киевской области (Ак. Зап. Рос., II, № 30). Почти послѣ cadaго параграфа подтвержденій различныхъ правъ встрѣчаемъ здѣсь прибавки: „какъ будетъ было за великого князя Витовта“. „Бо мы, заключаєть грамота, старины не рушаемъ, а новины не вводимъ, хочемъ все по тому мѣти, какъ будетъ было за великого князя Витовта“, и пр.

то, что земляне Подольскіе долгое время послѣ Витовта не могли обособиться въ привилегированное и аристократическое сословіе. Вслѣдствіе этого отношенія Подольскихъ землянъ къ государственной власти, мѣстнымъ центромъ которой былъ замокъ, долгое еще время были болѣе или менѣе сходнымъ снимкомъ съ отношеній, установившихся при великомъ кн. Витовтѣ. Землянинъ былъ однимъ изъ главныхъ посредниковъ между княземъ и сельскимъ населеніемъ; если тяготы, лежавшія на послѣднемъ, постепенно росли, то тяжесть повинностей, которыя обязаны были нести земляне, скорѣе уменьшалась, нежели возрастала, такъ какъ земляне, какъ видно, прекрасно умѣли отстаивать свои старинныя права и не позволяли ограничивать ихъ въ слишкомъ сильной степени.

Хотя мы не имѣемъ раннихъ данныхъ для того, чтобы обрисовать роль и характеръ замковыхъ повинностей, которыя несло населеніе западной части Подолья, послѣ 1434 года отошедшей къ Польшѣ, но такъ какъ сохранившіяся жалованныя грамоты землянамъ не даютъ указаній на существованіе большихъ различій въ этомъ отношеніи, то приходится признать порядокъ, установившійся при Витовтѣ на всемъ протяженіи Подолья, сходнымъ въ общихъ чертахъ ¹⁾. Замѣтимъ здѣсь только, что военное значеніе замковъ для населенія въ западномъ Подольи дополнялось въ нѣкоторой степени еще обширными пещерами, которыя разсѣяны во множествѣ въ скалистомъ побережьи средняго Днѣстра и его притоковъ ²⁾. Что пещеры эти служили для жителей окрестныхъ селъ убѣжищемъ во время Татарскихъ вторженій, въ томъ убѣждаютъ насъ какъ народныя легенды, сохранившіяся и понынѣ на Подольи, такъ и документъ чисто оффиціального характера. Относительно одной изъ этихъ пещеръ, расположенной въ обрывистой скалѣ лѣваго берега рѣки Смотрича, между сс. Черче и Залучье, сохранилось очень подробное извѣстіе отъ половины XVI в. ³⁾. Самая пещера называлась

¹⁾ Ср. люстраціи зап. Подолья 1615 г. (*Źródła dziejowe*, V, 21, 23, 50, 59).

²⁾ К. М., „Путевые очерки Подолія“ (Кіев. Стар. 1884 г., стр. 628 сл.) А. Przewdziecki, Podole etc., I, 128 сл. D-r Antoni J., *Zameczki Podolskie*, I, 7 сл.

³⁾ Кн. Кам.-Под. земская записовая, хран. въ Кіев. Центр. Арх. подъ № 3598. Док. № 719, fol. 334—338 обор., ап. 1543.

у жителей сосѣднихъ селъ Городищемъ ¹⁾). Проритая въ совершенно отвѣсной скалѣ, она была недоступна обыкновеннымъ путемъ и проникнуть въ нее можно было не иначе, какъ по лѣстницѣ, основаніе которой упиралось на самый берегъ протекавшей подъ входомъ въ пещеру рѣчки ²⁾). Въ случаѣ Татарскаго вторженія, жители окрестныхъ селъ прятались въ эту пещеру, отнимали лѣстницу и ждали пока минетъ гроза и можно будетъ снова выползти на свѣтъ божій. При такомъ важномъ значеніи этого мѣста, какъ убѣжища въ опасности, окрестные жители рассматривали Городище какъ свою общую собственность, и въ актѣ 1543 г., заключающемъ въ себѣ разграниченія владѣній между нѣсколькими сосѣдними селами, особенное вниманіе обращено на то, чтобы никто не смѣлъ присваивать себѣ право исключительнаго обладанія и затруднять кому-бы то ни было пользованіе этимъ „общимъ убѣжищемъ въ часъ пополоха земли“. За нарушеніе этого стародавнаго общиннаго права на пещеру Городище, виновные подвергались денежной пенѣ отъ 3—100 гривенъ польской монеты ³⁾). Строить лѣстницы, необходимыя для проникновенія въ пещеру,

---

¹⁾ Ibid. fol. 335 обор.: „Pierwey pothim idącz ku pieczarze ku Horodysczu na dol“ etc. По близости находилось другое Городище, множество могилъ и между прочимъ урочище „Ратиборъ“. Ib., fol. 336 обор.

²⁾ Ibid.: „Potym daliey idącz ku wyrachowinie iareczka, kthory szpada człodwy pod Horodyszczem... Potem idącz miedze iarkiem a Horodisczem... Potem... idącz prostho na ssamy krai szłodwy, idącz nad ssamym brzegiem szłodwy ku zachodu szłonycza nad ssamu pieczaru sthanąwszy, jako by ssie prostho szposzczyc miał z liasza szłodwy ku drabinie dolney, kthora sthoi (na) brzegu rzeki pod pieczaru“, etc.

³⁾ Ibid. fol. 336: „Pieczara... zawzde a nawieki ma bycz spolna thak ludziom Zaluczkim, jako i Czernieczkiem, a niema iey żadna strona za swoje liczicz, iedno spolna pieczara a spolne bieżiszcze dla poganystwa a każdego nieprzijiaciela, czassu zaplochów ziemi ma bicz wolna każdemu thak muzewi, iako i żonczy i namnieissemu dziczecziu thak Zalucza alias z Lucznikowiecz, iako i każdemu z Czerncza byskupiemu człowieku pod zakładem niży napissanym“. Fol. 337 обор.: „Czo ssie dothecze pieczary... ma bycz spolna a nierozdzielona, ani

обязаны были сообщать всѣ жители окрестныхъ селъ, подѣ угрозой взысканія ¹⁾.— Совершенно очевидно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ явленіемъ, которое получило свое начало еще за долго до XVI вѣка, а многочисленность пещеръ въ Днѣстровскомъ побережьи объясняетъ до нѣкоторой степени, почему ранняя Татарская гроза пронеслась надъ Подолемъ съ менѣе замѣтными послѣдствіями, нежели это имѣло мѣсто въ сосѣднихъ русскихъ земляхъ: борьба съ жителями, которые имѣли возможность укрываться въ пещерныхъ замкахъ, представляла неодолимые трудности, въ особенности для полукочевыхъ Татаръ, незнакомыхъ съ условіями мѣстности.

Кромѣ повинностей специально замковыхъ, на которыя указано выше, существовалъ въ разсматриваемомъ періодѣ и цѣлый рядъ сборовъ, предназначенныхъ для содержанія княжескихъ державцевъ и ихъ подчиненныхъ, имѣвшихъ пребываніе въ замковомъ округѣ. Сборами этими облагались частью сами жители поголовно или подымно, частью различныя доходныя статьи, предметы торговли, промышленныя заведенія и т. п. Наконецъ, въ пользу державцевъ давнимъ обычаемъ

---

iey ieden drugiemu bronicz wstępowacz dla nieprzyjacieliа czassu zaplochu. Jessli by czlowiek Zaluczki abo thez żonka bronila czlowieku abo żoncze i namnieyssemu dziecziecziu s Czerncza Kxiędza bisskupowemu a bedzie dowiedziono iednym pod przyssięgu abo dwiema, ma pan onemu panu, czemu bronil pieczary, z niego vczinicz sprawiedliwosc pod trzemi grzewmami, a thakież Czernczanin Zaluczzaninowi; iesli że by abo ssam kxiądz Bisskup abo iego capittula abo iego vrzedniczy na then czasz bedączy broniliby czlowieku abo samemu Zaluczkiemu, abo paniei iego abo szluzebnikowi i szluzebnicze bronil sthąpicz do pieczary czassu zaplochu, a thakież Zaluczki pan ludziem Kxiędza bisskupiem bronilby, ma przepaszcz zaklad a vine stho grzewien lidzby a monethe polskiey“.

¹⁾ Ibid., fol. 338: „Drabiny do pieczary mają vesspolek Zaluczanie i Czernczanie czinicz pod vinu dwu zlothech lidzby a monethe polskiey gdy będą obesslani, a pan onych liudzi, kthorze drabiny czinicz niebędą chcieli, ma vczinicz na dziedzinie sprawiedliwosc sz nich pod vinu trzech grzewien gde bedzie o trze grziwny do ziemsthwa pozwan“.

установлены были различные дополнительные сборы натурою и деньгами, отчислялись судебныя пошлины и штрафы; существовали по всей вѣроятности и нѣкоторые, незначительныя впрочемъ, натуральныя повинности для потребностей старостинскаго уряда и хозяйства, помимо тѣхъ, которыя имѣли отношеніе непосредственно къ замку и лежали на всѣхъ вообще жителяхъ безъ исключенія ¹⁾.

¹⁾ На основаніи данныхъ неизданнаго еще описанія Винницкаго замка 1552 г. (см. выше) можно думать, что въ разсматриваемомъ періодѣ всѣ эти сборы и повинности не ложились еще особенной тяжестью на населеніе; произвольное возвышеніе старостинскихъ сборовъ принадлежитъ времени значительно позднѣйшему. Между спеціально старостинскими доходами прежде всего встрѣчаемъ „мыто“, взимавшееся въ видѣ процентнаго сбора съ цѣны товаровъ. Въ 1552 году проѣзжавшіе въ Винницу купцы платили старостѣ мыта съ копы по два гроша. Эта доходная статья сдана была на откупъ какому-то еврею за 70 копѣ грошей. Съ каждой Винницкой корчмы взималось въ доходъ старосты по копѣ грошей; корчемъ было 52. За помолъ на замковыхъ мельницахъ бралась десятая мѣра, при чемъ двѣ трети полученнаго сбора шли старостѣ, треть—мельнику. За устройство пасѣкъ на замковомъ грунтѣ землянами также взимался для старосты особый сборъ, смотря по предполагаемой доходности пасѣки; замковые люди за пасѣки ничего не платили: „пасѣки замковымъ людямъ на замковыхъ земляхъ вольны“. Коваки, пріѣзжавшіе въ Винницу съ торговыми цѣлями, платили старостѣ 3 гроша такъ наз. „обвѣстки“. Если на замковой землѣ отбивали лошадь отъ воровъ, хозяинъ лошади платилъ старостѣ 12 грошей „згонщины“. Свадебная куница взыскивалась для старосты вообще въ размѣрѣ 12 грошей („куница вмирская“ и „дѣвочная“), но если вступала въ бракъ вдова, „хотя-бы за тутошнего“, то куница равнялась 40 грошамъ. На Рождество и Свѣтлый Праздникъ Винницкіе мѣщане обязаны были подносить старостѣ по два пшеничныхъ калача (это т. наз. „колядка“), иначе платили штрафа 12 грошей. Судебный сборъ и штрафы (пересудъ и дѣцкованье) опредѣлены были въ это время согласно статуту Литовскому (Ср. о пересудѣ грам. 1509 г. у Działyński, Zbiór, p. 115). Наконецъ, мѣщане обязаны были лѣтомъ косить старостѣ одинъ день, но грести и прятать сѣно должны были лишь тѣ, кто не косилъ.

Кромѣ сборовъ и повинностей, установленныхъ для нуждъ замковъ и старостинскаго уряда, со всѣхъ вообще жителей взималась въ княжескую казну общая военная подать, носящая въ раннихъ документахъ названіе „серебра“, „подданщины“, „ордынщины“; разумѣется, мы не имѣемъ возможности установить точный размѣръ этихъ военныхъ сборовъ въ рассматриваемое время; можно думать однако, что основаніемъ для раскладки ея на жителей служила поземельная собственность, какъ наиболѣе ясный и уловимый предметъ обложенія¹⁾; въ различныхъ видахъ своихъ подать эта была преобразованіемъ „дани Татарской“, которую платили Подольяне до завоеванія земли Литовцами; мы знаемъ, что при Корьятовичахъ дань эта еще не вполне утратила свой первоначальный характеръ, и лишь при Витовтѣ она превращена была въ обыкновенную военную подать, подобную той, что взималась на всемъ вообще протяженіи Литовскихъ земель. Сообразно съ различіемъ положенія сословій въ Литовской феодальной лѣстницѣ, эта подать, какъ и другіе сборы, ложились неравномѣрно на всѣхъ тяжестью: земляне, обязанные регулярною военною повинностью, бояре, владѣвшіе по старымъ правамъ поземельными участками, атаманы, неутратившіе еще вполне своего значенія, какое они имѣли при Татарскомъ владычествѣ, несли эти подати вѣроятно въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ, нежели остальное населеніе, или даже и совсѣмъ освобождались отъ нея²⁾. Если село даровалось землевладѣльцу для устройства его „на сыромъ корени“, то подать соответственно должна была уменьшаться или даже и вовсе не взималась до поры до времени. — Не можемъ сказать, примѣнено-ли было при

---

¹⁾ См. указъ 1507 г. у Działyński, Zbiór etc., p. 113—серебщизну велѣно взимать какъ съ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ „отъ кождое сохы воловое по петнадцати грошей, а отъ конское по пол-осма гроша, а отъ челоуѣка, который сохъ не маєт, *отъ земли* по шести грошей, а отъ огородника по тры гроша“. Ср. уставную грамоту для Литвы Казимира отъ 1457 г. (Ibid., p. 33, § XI. Также Ак. Зап. Рос. I, № 61) и Александра 1492 г. (Działyński, p. 60, § XII).

²⁾ Ср. Ак. Зап. Рос., I, № 59—актъ половины XV в. о Луцкомъ селѣ: „а повѣдалъ намъ, што жъ тое имѣнье изъ вѣка боярское, а не тяглое“. Ср. ib. № 55, актъ о Смоленской посощинѣ.

Витовтъ и къ Подолью такъ наз. „дякло“ (annona ducalis), или подать натурою, состоявшая въ обязательствѣ поставлять для князя сѣно, овесъ, рожь и т. п.¹⁾ Быть можетъ именно въ возмѣщеніе „дякла“, взиманіе котораго въ окраинной землѣ представляло значительныя затрудненія и неудобства, и введенъ былъ обязательный день косыбы для старости, о чемъ упоминаетъ описаніе Винницкаго замка 1552 года. Не мало важной статьей княжескаго дохода было „господарское мыто“, взимающееся по цѣнѣ различныхъ предметовъ торговли, какъ то воловъ, воска, кожъ и т. п. Отсюда получили названіе различные виды специальныхъ сборовъ: поволощины, воскового и т. п.²⁾ Мы знаемъ уже, что Витовтъ устраивалъ и на Подольи „мытницы“, т. е. нѣчто въ родѣ внутреннихъ таможенъ, въ которыхъ провозимые товары оплачивались пошлинами для князя³⁾. Такъ какъ города Подольскіе при Витовтѣ не выделялись еще рѣзко отъ сельскихъ общинъ и не получали привилегій на право склада, то мытное дѣло находилось всецѣло въ рукахъ князя и транзитная торговля, а также сбытъ мѣстнаго сырья, хлѣба и скота не встрѣчались еще съ препятствіями, въ родѣ обязательнаго провоза товара черезъ извѣстный городъ, въ родѣ взиманія разнообразныхъ пошлинъ въ мытницахъ, устраиваемыхъ частными лицами въ ихъ имѣніяхъ, и т. п. Восточный торговый путь изъ Татарскихъ владѣній шелъ черезъ Брацлавъ и Винницу прямо на Луцкъ и Олеськ, и стѣснительная привиллегія Львова на право склада конечно не была еще въ то время обязательна для Подольскихъ купцовъ, какъ необязательна была она собственно для восточнаго Подолья и въ послѣдующее время. Иное было конечно положеніе торговли, направлявшейся черезъ Каменецъ частью въ Молдавію и Венгрію⁴⁾, частью Днѣстромъ

¹⁾ См. лѣт. Бых., 49 и Działyński, op. с., 127, § IX, также жалованныя грамоты 1457 и 1492 г. (см. выше).

²⁾ Опис. Вин. зам. 1552 г.: „Мыто господарское“: отъ камня воску 4 гроша, отъ вола 3 гр., отъ кожи всякой по 1 гр. польскому. Мыто это въ 1552 г. сдано было на откупъ за 20 копѣ грошей.

³⁾ Ср. Я. Gołębiowski, op. с., II, 350—указаніе на существованіе Витовтовой „мытницы“ въ Каневѣ.

⁴⁾ См. уставную грамоту воеводы Молдавскаго Александра Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ отъ 1407 г. (Ак. Зап. Рос., I, № 21

къ Черному Морю, наконецъ, также и сухимъ путемъ по такъ наз. Кучманскому шляху въ Татарскія владѣнія: торговое движеніе западнаго Подолья естественно стояло въ районѣ вліянія Львова и тяготѣло къ этому центру, какъ къ звену, которое соединяло Подолье съ другими польскими и нѣмецкими торговыми городами. Во второй половинѣ XV в. Каменецъ однако почувствовалъ значительныя неудобства отъ привилегіи г. Львова, и Подольскіе купцы старались объѣзжать этотъ торговый складъ и направлялись также на Луцкъ и Олеско, вслѣдствіе чего тогда же возникли между Каменцомъ и Львовымъ жаркіе споры: Каменецкіе купцы утверждали, что путь на Луцкъ и Олескъ установленъ былъ еще съ давнихъ временъ; Львовяне увѣряли напротивъ, что никогда товары не провозились съ запада черезъ Олескъ и Луцкъ, а направлялись обыкновенно въ Львовъ, откуда, оплаченные пошлиной, шли уже въ Каменецъ ¹⁾. Хотя королевская коммиссія 1462 года и признала право за Львовымъ, но совершенно очевидно, что прямой фискальный интересъ заставлялъ Витовта заботиться о томъ, чтобы транзитное движеніе товаровъ съ запада захватывало болѣе Литовскія, нежели Польскія владѣнія ²⁾; вслѣдствіе этого приходится думать, что заявленія Каменецкихъ торговыхъ людей о существованіи давняго торговаго пути на Каменецъ черезъ Олескъ и Луцкъ и обратно изъ Каменца черезъ Луцкъ и Олескъ не лишено было основанія. Какъ-бы то ни было, до насъ не дошло подробныхъ свѣдѣній о количествахъ княжескихъ мытницъ на Подольи и о размѣрѣ взимавшихся

и въ VII т. Ak. Gr. i Ziem. Подтвержденія 1434 и 1456 г. здѣсь же, р. 116, 228 и 237). Въ качествѣ предметовъ торговли указаны здѣсь пряности, шелкъ, различныя матеріи, кожи, различные мѣха, рыба, но въ особенности сукна и скотъ разнаго рода. Заповѣднымъ товаромъ, составлявшимъ предметъ государственной монополіи, считались куньи мѣха, серебро, воскъ и „кони добріи земьстин“. Грамота 1407 г. именно упоминаетъ о доставкѣ въ Каменецъ коней и кобылъ черезъ Молдавію; мыто взималось въ Дорогунѣ и Хотинѣ въ размѣрѣ двухъ грошей съ коня.

¹⁾ Ak. Gr. i Ziem., V, 185, an. 1456.—VI, 57, 69, an. 1460, 1462.—IX, 193 sq., an. 1502.

²⁾ Ср. Łuk. Gołębiowski, op. c., II, 352.

тамъ товарныхъ пошлинъ и другихъ поборовъ. Замѣтимъ къ этому, что соль въ изобиліи доставлялась на Подолье изъ Коломыйскихъ копей и какъ кажется продавалась беспошлинно вольными торговцами изъ крестьянъ и кметовъ ¹⁾).

Переходя затѣмъ къ обзору сословныхъ отношеній на Подольи въ Литовскомъ періодѣ исторіи этой земли, мы прежде всего встрѣчаемся съ отсутствіемъ здѣсь старинныхъ и могущественныхъ княжескихъ родовъ. Явившись на Подолье, Корьятовичи принуждены были вступить въ тѣсный союзъ съ населеніемъ, которое организовано было въ общинныя группы съ атаманами во главѣ. Рядомъ съ атаманами стояли боярскія семьи, которыя только и выдѣлялись сколько нибудь изъ массы остального населенія Подольскихъ городовъ и сельскихъ общинъ. При постоянной грозѣ со стороны Татаръ, долго еще заявлявшихъ свои права на различныя „тмы“ бывшаго Подольскаго улуса, при необходимости единодушной поддержки со стороны жителей, возставшихъ противъ татарскаго владычества, Литовская феодальная система, проникая на Подолье вмѣстѣ съ Корьятовичами, должна была потерпѣть значительныя измѣненія сравнительно съ тѣмъ, какъ она проводилась въ другихъ русскихъ земляхъ. Здѣсь въ моментъ Литовскаго завоеванія обыкновенно уже имѣлся готовый эле-

---

¹⁾ Ibid., V, № 143, ап. 1456. Коломыйскіе отступщики соляныхъ копей жалуются, что крестьяне и кметы, оставивши земледѣліе и домашнія работы, „mercanciis et negotiationibus ducture, scilicet salis et mercimoniarum, se miscentur“, и развозятъ соль и другіе товары по Подольской землѣ. Вслѣдствіе этого издано въ 1456 г. распоряженіе, воспрещавшее кметамъ „equitare, spaciare et proficisci“ въ Подолю съ солью и другими товарами, такъ какъ желавшіе приобрѣсть соль могутъ обратиться сами въ Коломыйскій складъ. Кметы, развозившіе соль на Подольи, подлежали аресту, а товары ихъ конфискаціи. О сборѣ княжескаго мыта съ Коломыйской соли упоминается еще при Даниилѣ Галицкомъ (Ипат. лѣт., 525 подъ 1240 г.). Шла-ли въ разсматриваемое время на Подолье соль изъ Бохніи и Велички, не можемъ сказать, но очевидно, что Коломыцкая соль имѣла въ этомъ случаѣ значительное преимущество, такъ какъ доставлялась она, какъ видно, контрабанднымъ способомъ. Ср. Luk. Gelebiowski, op. c., II, 364.

ментъ, болѣе или менѣе пригодный для скорого проведенія феодальной системы: такимъ элементомъ были старинные княжескіе роды и группировавшееся около нихъ многочисленное боярское сословіе. Князья русскіе, входя въ ленное подчиненіе Литовскимъ государямъ, получали подтвержденія на свои земли и обязывались поставлять по призыву ленного владыки извѣстный контингентъ военныхъ людей. Въ свою очередь князья эти входили въ подобнаго же рода отношеніе къ боярамъ, эти послѣдніе—къ жившимъ на ихъ земляхъ сельчанамъ, и такимъ путемъ вообще говоря все населеніе организовалось въ стройную феодальную іерархію ¹⁾. На Подольи не существовало готоваго орудія для быстрого и такъ сказать суммарнаго проведенія феодальныхъ началъ ²⁾. Приходилось имѣть дѣло съ массой, весьма слабо расчлененной въ сословномъ смыслѣ и, по исконному русскому обычаю, организованной въ сельскія общины, охватывавшія каждая болѣе или менѣе обширный районъ земли. Группировка общинъ въ „тмы“, подчиненіе ихъ руководству „атамановъ“ было отличительной чертой Татарскаго владѣчества на Подольи. Литовскіе князья принесли сюда новыя понятія, если не новые порядки. Прежде всего съ ними явился „деоръ“, т. е. группа служилыхъ военныхъ людей, которые необходимы были князьямъ для военнаго управленія землей, для защиты воздвигавшихся замковъ, для того, чтобы всегда былъ наготовѣ постоянный военный контингентъ для борьбы съ врагомъ. Уже постройка замковъ требовала значительныхъ перемѣнъ въ порядкахъ, установившихся при Татарахъ: самая постройка замковъ вѣдь производилась при помощи мѣстныхъ рабочихъ рукъ; далѣе, державцы замковъ или

---

¹⁾ Ср. Арх. Юго-Зап. Рос., ч. VI, т. II, предисловіе В. Антоновича къ актамъ о крестьянахъ, стр. 8 сл.

²⁾ Единственное упоминаніе о какомъ-то княжескомъ родѣ въ области верхняго Побужья находимъ въ грамотѣ Свидригайла отъ 1401 г., гдѣ въ числѣ свидѣтелей названъ кн. Василій Божскій (*praesentibus testibus Wasillo dicto Boszski*). Ср. стр. 267 настоящаго соч. Что грамота издана Пшездзѣцкимъ не съ подлинника и подъ ошибочной датой, подтверждается еще и тѣмъ, что Несѣцкій также относитъ ее именно къ 1401 г. (*Korona Pol., III, 925: „Rynka z Sokolca w roku 1401 kładzie się na przywileju Swidrygełła Xiążęcia“*).

княжескіе старосты въ военномъ отношеніи становились во главѣ населенія округа, которое обязано было теперь идти по ихъ призыву на врага „конно и оружно“. Корьятовичи, говоритъ намъ лѣтопись, „вошли въ пріязнь съ атаманами“: отсюда слѣдуетъ заключить, что атаманы эти и были тѣмъ органомъ, при посредствѣ котораго Подольскія общины стали въ отношенія военной зависимости отъ Литовскихъ князей.—Но этимъ дѣло не ограничивалось. Служилое военное сословіе, пришедшее съ князьями въ нашу землю, естественно стремилось упрочиться здѣсь и осѣсть навсегда. По феодальнымъ Литовскимъ понятіямъ, вся земля въ новозанятой области принадлежала князю, ея верховному владѣтелю. Князь могъ оставлять ее въ распоряженіи прежнихъ владѣльцевъ, но могъ также и отнять ее и передать новымъ. Такія понятія конечно принесли съ собою Корьятовичи и на Подолье. И они раздаютъ здѣсь населенныя земли въ ленное владѣніе или точнѣе сказать пользованіе своимъ служилымъ людямъ, вѣщамъ обязанности военной службы; и они выдѣляютъ значительные поземельные участки своимъ вѣрнымъ слугамъ въ награду за службу¹⁾. Насколько однако можно судить по немногимъ сохранившимся актамъ того времени, такія раздачи не были многочисленными и частыми: военная свита Подольскихъ князей была невелика, пустыхъ земель было много, а опасность Татарской грозы заставляла относиться осторожно къ правамъ прежнихъ владѣльцевъ земель, т. е. къ общинамъ и боярскому сословію. Ясно само собою и не требуетъ доказательствъ, что сословіе бояръ Подольскихъ не было созданіемъ

---

¹⁾ Такъ записана была въ 1388 г. кн. Константиномъ и Феодоромъ слугѣ ихъ Немирѣ Бакота, которою Немира владѣлъ еще въ 1392 г., когда мы встрѣчаемъ его въ числѣ свидѣтелей при выдачѣ жалованной грамоты слугѣ кн. Феодора Бедриху. Послѣднему дарованы на ленномъ правѣ сс. Шуторминцы, Олевовцы, Климинцы и Супрунковцы въ Червоногородскомъ округѣ Подоліи. Гринко, носившій при кн. Александрѣ титулъ Подольскаго старосты и въ 1474 г. бывшій Червоногородскимъ воеводой, вѣроятно тогда же еще получилъ Соколецъ. Въ актѣ 1401 года онъ названъ „Rinko de Sokolecz“, а въ актѣ 1404—„Гринко Соколецкій“ (Ак. Юж. и Зап. Рос., I, № 9. Ср. стр. 201 и 226 настоящаго труда).

Литовскаго феодализма: напротивъ, оно было тѣмъ элементомъ, съ которымъ Литовцамъ пришлось считаться прежде всего и который несомнѣнно выдѣлялся изъ массы остального населенія. Въ грамотахъ Корьатовичей мы нѣсколько разъ встрѣчается съ указаніями на бояръ Подольскихъ, которые упоминаются на ряду съ прочими землянами и въ глазахъ новыхъ владѣльцевъ повидимому ничѣмъ не отличаются отъ послѣднихъ, кромѣ названія¹⁾; но уже самая разница въ названіи, исчезающая лишь постепенно и въ нашемъ періодѣ сохранившаяся въ полной силѣ²⁾, указываетъ на различіе происхожденія этихъ двухъ группъ землевладѣльческаго сословія. Въ то время, какъ при Корьатовичахъ и Витовтѣ землянское сословіе образовалось и было пополняемо изъ пришлыхъ служилыхъ людей, бояре пользовались своими помещельными владѣніями на основаніи стародавнихъ правъ, освященныхъ давностью и обычаемъ, земли принадлежали имъ на вѣчномъ и наследственномъ правѣ, которое стояло въ рѣзкомъ противорѣчій съ основною мыслью Литовскаго феодализма. Весьма вѣроятно конечно, что, потомки старинныхъ русскихъ дружинниковъ, Подольскіе бояре второй половины XIV и начала XV ст. не владѣли каждый въ отдѣльности обширными помѣстьями, но Литовскій феодальный порядокъ, если-бы онъ былъ проведенъ неуклонно, липалъ ихъ весьма важнаго права— права вѣчнаго и наследственного владѣнія и налагалъ на нихъ тяготы,

---

¹⁾ Грамота кн. Александра и Юрія 1374 г.: „Jeśli będzie który bojarzin albo służebnik kniazi albo ziemianin uczynił którą winę w mieście“... „Mieszczanie mają.. z wojewodą i boiarzy i z dworzany być z nami współ przy złym i przy dobrym“. Грамота кн. Александра 1375 г.: „коли вси бояре и земляне будутъ городъ твердити“...

²⁾ Съ особенной рѣзкостью разница эта выступаетъ въ разграничительномъ актѣ Свидригайла отъ 1431 г., записанномъ въ Летич. грнд. кн. Кіев. Центр. Арх. № 5253, fol. 177—179. (Актъ этотъ изданъ въ „Грам. вел. кн. Лит.“ подъ № 4). Свидригайло велитъ своему Брацлавскому державцѣ кн. Василю Сангушковичу разсудить обиды, которыя землянинъ Карпъ Микулинскій „менуєтъ одъ земляновъ Браславскихъ и бояръ Хмельницкихъ“... „Ино мы (кн. Василий) послали выжа замку Браславского до землянъ Браславскихъ.. также до бояръ Хмельницкихъ.. абы до насъ прыхали“ и пр.

которые до того времени приходилось нести въ меньшемъ размѣрѣ; словомъ, порядокъ этотъ принижалъ боярское сословіе и содѣйствовалъ его постепенному вымиранію или же превращенію въ классъ мелкихъ служилыхъ людей, каковыми впослѣдствіи являются бояре панцырные и путные ¹⁾).

Какъ кажется, сѣверозападное Подолье, въ которомъ были старинныя поселенія, имѣло болѣе многочисленное боярское сословіе въ моментъ Литовскаго завоеванія, нежели юго-восточная полоса земли или такъ наз. Брацлавщина. По своему положенію, боярское сословіе представляло элементъ не вполне пригодный для проведенія Литовскихъ феодальныхъ началъ, и приравненіе бояръ къ остальнымъ землянамъ, болѣею частью людямъ пришлымъ, служилымъ, на самомъ дѣлѣ осуществилось лишь съ теченіемъ времени ²⁾. Въ нашемъ періодѣ, бояре стояли бокъ о бокъ съ землянами какъ особая группа, быть можетъ, не слишкомъ многочисленная, но представлявшая остатокъ стариннаго и могущественнаго сословія. У насъ не сохранилось свѣдѣній о томъ, чтобы бояре Подольскіе стали въ явную оппозицію Литовскимъ князьямъ, такъ что слѣдуетъ думать, что князья подтверждали старинныя права бояръ, насколько они были совмѣстимы съ новымъ военнымъ порядкомъ, т. е. бояре были обязаны теперь регулярной военной службой въ замѣнъ подтвержденія своихъ правъ на земли.

Бояре, какъ мы сказали, вошли цѣликомъ въ составъ землянскаго сословія Подольской земли, которое вслѣдствіе этого распадалось на двѣ группы: людей старыхъ или бояръ и людей пришлыхъ, служилыхъ. Такъ какъ первой группѣ не было откуда пополнять своихъ рядовъ и такъ какъ боярскія земли дробились при переходѣ по наслѣдству, тогда какъ группа, образовавшаяся изъ княжескихъ служилыхъ людей, пополнялось при Витовтѣ все новыми и новыми силами, то съ теченіемъ времени боярское сословіе потеряло свой отличный характеръ и частью потонуло въ землянской массѣ, частью не успѣло удержаться на вы-

¹⁾ Ср. Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 4, т. I, акты о шляхетскихъ родахъ, предисловіе В. Б. Антоновича, стр. 4—7.

²⁾ Люстраціи XVI и начала XVII в. употребляютъ выраженія „боярскій“ и „землянскій“ какъ синонимы. См. *Źródła*, t. VI, 115, 124, 125.—t. V, 12, 25, 44.—Ср. Вилен. „Археогр. Сборн.“, I, 122 сл. (разграниченіе 1546 г.).

сотѣ прежняго положенія и составило въ феодальной лѣстницѣ группу, стоявшую между землянами и крестьянскимъ населеніемъ.

Дѣйствительнѣйшимъ орудіемъ проведенія Литовскаго феодализма на Подольи было сословіе землянское. На сословіе это какъ Литовскіе князья, такъ и Польская корона смотрѣли именно какъ на элементъ, пригодный если не для одолѣнія общинныхъ группъ, то для того, чтобы организовать отношенія къ этимъ группамъ на болѣе или менѣе прочныхъ началахъ. Созданное при Корьятовичахъ, раздававшихъ пустующія, а отчасти и заселенныя земли своимъ служилымъ людямъ, землянское сословіе уже вѣроятно при Спиткѣ и затѣмъ при кратковременномъ владычествѣ Польской короны на Подольи пополнилось новыми выходцами изъ Польши ¹⁾, положившими начало такъ наз. Подольской шляхтѣ. Естественно, что эта группа землянскаго сословія, различная по вѣрѣ и національности отъ остальнаго населенія земли, стремилась къ тѣмъ же вольностямъ, какими пользовалась коренная польская шляхта. Вслѣдствіе этого, она держалась особно и отношеніе къ ней православнаго Подольскаго землянства было крайне недружелюбное. Такъ какъ проникшіе на Подолье шляхтичи прокладывали путь для польскаго владычества, связаннаго съ чрезмѣрными тяготами для сельскаго населенія, то тѣмъ болѣе не могли встрѣчать сочувствія польскіе шляхтичи въ общинахъ нашей земли. Но если таково было положеніе дѣлъ при Витовтѣ, когда нечего было и думать объ уравниніи правъ Подольскихъ землянъ съ правами остальной шляхты польскаго королевства, и если послѣ 1410 г. проникшіе на Подолье Поляки должны были почувствовать на своихъ плечахъ непривычную для нихъ тяжесть Литовскаго феодальнаго режима, то, съ другой стороны, въ случаѣ присоединенія Подолья къ Польшѣ, для землянъ открывалась возможность уравниваться въ правахъ съ польской шляхтой, возможность взвалить всѣ тяготы на сельскія общины, закрѣпить населеніе землянскихъ селъ и платить въ королевскую казну всего какихъ нибудь два гроша съ лана воздѣлываемой земли, не говоря уже о политическихъ правахъ. Этимъ обстоятельствомъ обуславливалось то, что землянство, жившее въ пограничной съ Польшею

¹⁾ Ср. стр. 266, пр. 1 настоящаго соч. Прибавимъ, что существуетъ еще указаніе на пожалованіе с. *Сатанова* что на р. Збручѣ Петру Шафранцу въ 1404 г. (В. Антоновичъ, *Монографіи*. Кіевъ, 1885, стр. 345).

полосѣ и близко знакомое съ польскими порядками, не давало столь энергическаго отпора польскимъ притязаніямъ, какъ земляне, но главнымъ образомъ сельскія общины восточной полосы земли. Уже отчасти при Корьятовичахъ и затѣмъ при Спиткѣ, Свидригайлѣ и въ промежуткѣ 1404—1410 годовъ выработалась въ землянскомъ сословіи западнаго Подоля группа, болѣе или менѣе чуткая къ соблазнамъ, какіе представлялъ надвигавшійся постепенно польскій порядокъ: то, что случилось въ такъ наз. Русской землѣ или древнемъ Галицкомъ княжествѣ, раньше или позже грозило и западному Подолью. Сельскія общины съ атаманами во главѣ, до известной степени приниженное боярство, разнородное землянское сословіе, частая смѣна властителей и переходъ политической власти изъ рукъ въ руки на протяжении одного полустолѣтія — вотъ съ чѣмъ приходилось считаться Витовту, когда послѣ 1410 года западное Подолье перешло окончательно въ его руки. Положеніе было трудное и каждую минуту грозило все новыми усложненіями и мждуусобной войной. Лишь могучему политику Витовту удалось предотвратить до конца своей жизни грозившій взрывъ и остановить поступательное движеніе польской шляхты на западную половину нашей земли. Такой успѣхъ былъ достигнутъ прежде всего тѣмъ, что послѣ 1410 г. и вплоть до смерти Витовта пополненіе рядовъ Подольскаго землянства польскими выходцами, какъ можно думать, совершенно прекратилось, и наоборотъ, усилился притокъ выходцевъ изъ другихъ земель, какъ Литовскихъ, такъ и Русскихъ. Не всѣ пожалованія Витовта на Подольи извѣстны еще, многіе относящіеся сюда акты остались неизданными, еще болѣе утрачено ихъ навсегда. Но и то, что случайно дошло до насъ, въ видѣ ли полныхъ актовъ, или отрывочныхъ упоминаній, даетъ основаніе заключить, что въ промежуткѣ 1410—1430 г. роздано было Витовтомъ на Подольи множество какъ пустующихъ, такъ и заселенныхъ земель различнымъ лицамъ, вошедшимъ въ составъ Подольскаго землянства ¹⁾.

¹⁾ Укажемъ здѣсь на слѣдующія извѣстныя намъ пожалованія Витовта на Подольи:—Въ 1393 г. записана княжескому слугѣ Василю Карачевскому обширная пустошь Княжья Лука между рр. Моравой и Мурашкой со всѣми угодьями, съ лѣсомъ Стрыевъ Рогъ и Куликовыми лѣсками, „на сыромъ корени“, „на вѣки вѣчные“. (Ак. Зап. Рос., I, № 6.—Przezdziecki, Podole etc., II, 51.—Cod. ep.

Въ раздачахъ этихъ великій князь преслѣдовалъ двоякую цѣль: необходимо было прежде всего колонизовать пустующія земли, а такъ какъ

Vit., № 105. Ср. стр. 287 наст. соч.). Въ 1414 г. записаны Бедриху въ 60 копахъ Подольскихъ полугрошиковъ селища Сволочигачи и Верхъ Болванца въ Смотрицкой волости (Ак. Зап. Рос., I, № 22. Замѣтимъ, что и нынѣ въ Проскур. у. существуетъ с. Бедриховцы и что уже въ 1524 г. встрѣчаемъ въ актахъ упоминаніе о старинномъ поселеніи Бедриховъ Городокъ, а въ 1528 г.—о Бедриховцахъ. См. Кн. Кам. Под. зем. зап. Киев. Центр. Арх. № 3598, fol. 28, 85, 89, 107 и 334. Вѣроятно, тотъ же Бедрихъ получилъ еще отъ кн. Ѳедора Корьятовича четыре села въ Червоногородскомъ округѣ въ 1392 г.). Въ 1427 г. Еську Нешевичу записано въ 50 гривнахъ Подольскихъ полугрошиковъ „дворище Ярополково пустое“, также „на сыромъ корени“ (Ак. Юж. и Зап. Рос., I, № 17. Подлинная грамота снабжена печатью краснаго воска и скрѣпною Подольскаго воеводы: „Довкгирдъ правилъ“. Подъ ошибочною датою издана въ „Сѣвер. Архивѣ“ Булгарина, 1824 г. № 1, стр. 17. См. Danił., Skarbies, II, № 1425. Въ современныхъ картахъ с. Ярополкова на Подолѣи не находимъ). Въ Червоногородскомъ округѣ Подолѣи записано было Витовтомъ кому-то с. Пѣчерне или Печарне (Al. Jabłonowski, Źródła, V, 20: въ 1615 г. Петръ Хржановскій показалъ люстраціонной комиссіи относительно этого села „starą sumę od ś. pamięci Alexandra Witulta ksiązęcia grzywien sto zapisaną“. С. Печарна—на Днѣстрѣ въ Галиціи, выше Залещикъ). Нѣсколько селъ къ Каменецкомъ округѣ записано Витовтомъ Подольскому землянину Ваську изъ Бучи или его сыновьямъ (См. Кн. Летич. грод. запис. Киев. Центр. Арх. № 5245, fol. 80 сл., док. № 40, подъ 1663 г. Здѣсь записана грамота Подольскаго старосты Ѳедора Бучацкаго отъ 1450 г., въ которой говорится, что онъ вызвалъ изъ Валахій бѣжавшихъ туда сыновей Васька изъ Бучи — Wasconis Bucensis — и возвратилъ имъ отцовскія земли — „bona ipsorum huereditaria dicta Waskowce, Iwanikowce in fluvie Derło super Vscie, Gruszowiec surpa fluvio Morachwa, Berladka supra fluvio Moraszka et Wroczysko Ladawa intra fluvos Przy-mosczenica et Ladawa super Vscie, nec non Buczniowce et Mordyna sub syluis Zhar consistentia et iacentia in Palatinatu Podoliensi, exa-

при Витовтѣ область мирныхъ разселеній подвинулась далеко на югъ въ виду того, что отношенія къ Татарамъ улучшились сравнительно

minatis ipsorum juribus et priuilegiis olim per serenissimos Dominos Reges Vitoldum et Vladislaum vite predicti ipsis datis et traditis, qua quidem bona cum jure, dominio, proprietate tituloque hereditario ipsis reddimus restituimusque cum priuilegiis ipsorum“, etc. Урочысько Ладава иначе называлось Бучни. Ibid., fol. 82. *Васиковцы* — вѣроятноѣ всего нын. с. Васютинцы Литин. у.; *Иваньковцы* — нынѣ существуетъ семь селъ этого имени въ Брацл. Литин., Проскур., Ушицк. и Могилевск. уу.; вѣроятно, рѣчь идетъ о Могилевскихъ Иваньковцахъ. С. Грушовцы нынѣ не находимъ; есть двѣ Грушевки въ Брацл. у., но рѣчь идетъ о другой мѣстности. С. Берладка — Могил. у., Урочысько Ладава, иначе Бучни — нынѣ с. Бучня Могил. у. на р. Лядовой. Бучневцы и Мордяна — нынѣ села Летич. у. Села подобнаго имени встрѣчаются въ люстраціяхъ начала XVII в. *Żródła*, V, 7, 13, 26, 32, 33, 48, 67. Нѣкоторыя попадаются и въ болѣе раннихъ документахъ. Кн. Киев. Центр. Арх. № 3600, fol. 55 обор. и сл. Е. Rykaczewski, *Inventarium*, 274 сл.) Землянину Карачевскому записаны Витовтомъ сс. *Мукаровъ* и *Синяковцы* (Кн. Кам.-Под. зем. запис. Киев. Центр. Арх. № 3603, fol. 186 сл., 1570 г. По поводу спора изъ за двухъ прудовъ на Мукаревскомъ грунтѣ, Романъ Карачовскій представилъ въ 1570 г. земскому суду „*prziwiley Wytoltow dzie dziczstwa swego na the wieś (Mukarow)... Lecz ysz w tey controversiyei ych zoobopolney okazalose, ysz Odrowązs odył the wieś ziemianską, a tamże w takiey posesyi poddani z Mukarowa vkopali try stawky i używali ich*“, почему и споръ долженъ быть разрѣшенъ „*wedle znakov u wroczysk w starem prziwileyu Wytolthowem oznaczonych*“. Въ слѣдующемъ году все по тому же поводу Романъ Карачовскій представилъ суду „*prziwiley, który ma od Witholtha święthey pamieczы хіаžeczia Lythewskiego y Podolskiego na wieś Sieniakowcze, vkazal thesz decreth krola J. M., że J. K. M. onego wiecznie prze they dawney daninie zachowacz raczil, w ktorem że thess prziwileyv iest pomieniona ta Vzka rzeka*“, etc. Мукаровъ и Синяковцы — нынѣ села Ушицк. у. Замѣтимъ, что верстахъ въ 15 отъ Ушицкихъ Синяковцевъ и нынѣ находятся ес. Карачіевцы и Карачіевскій Майданъ).—

съ прежнимъ, то пустующихъ и годныхъ для населенія земель оказалось теперь въ рукахъ князя множество. Землянинъ, получавшій отъ

Точно также въ позднѣйшихъ актахъ находимъ упоминанія о раздачѣ селъ при Витовтѣ въ восточномъ Подольи. Такъ въ актѣ Свидригайла Ольгердовича, записанномъ въ Лeticевской книгѣ начала XVIII в., упоминается, что Татары, напавши на Брацлавскій замокъ при вел. кн. Витовтѣ, захватили всѣ „твердости“ землянина Богдана Микулинскаго „на имѣннѣ его отчизные, село *Мыкулынци*, *Борковъ*, *Новоселицу*, *Рош* и *Почапынци*, у повити Браславскомъ лежащие“. („Грам. Вел. Кн. Лит.“, № 28. Микулинцы, Борковъ, Почапынцы и Почапскій Рожовъ—нынѣ села Литин. у., Новоселица—Винниц. у. Время записи Витовтомъ этихъ селъ Богдану Микулинскому или его сыну Ивану неизвѣстно въ точности, но можно думать, что это было очень раннее пожалованіе, быть можетъ даже конца XIV в., если принять въ расчетъ, что въ 1431 г. владѣть Микулинцами уже внукъ Богдана, Карпъ Ивановичъ Микулинскій. „Грам. Вел. Кн. Лит.“, № 4). Въ грамотѣ Свидригайла отъ 1431 г. (Ibid.) встрѣчаемъ упоминанія, кромѣ Почапынецъ и Новоселицы, еще о пяти селахъ, находившихся во владѣніи Брацлавскихъ землянъ и Винницкихъ бояръ: с. *Пултовцы* (что на Ровкѣ Вин. у.) принадлежало Брацлавскому землянину Ярмолѣ; с. *Салаское* (грунтъ Саласкій—Sałaskij—повидимому, самостоятельная община; нынѣ села такого имени по близости не встрѣчаемъ); с. *Якушинцы* (Вин. у.) принадлежало Хмельницкому боярину Евсею; с. *Литинъ* Брацлавскаго землянина Кмиты; наконецъ, с. *Базиновцы* (Литин. у.), принадлежавшею какъ кажется Хмельницкимъ боярамъ Евсею и Ваську.—Кромѣ того, Val. i Lip. (II, p. 1373 и 1431) указываютъ на грамоту 1505 г., въ которой сказано, что нѣкто Оедько Дашкевичъ билъ челомъ королю, будто дѣдъ его Германъ выслужилъ у Витовта слѣд. села: *Клищево*, *Шандырево*, *Тростянецъ*, *Тигровъ*, *Волчковцы*, *Нестеровцы* и селища: *Орынич*, *Костино* на р. Косницѣ, *Збуново*, *Паробоче* на Русавѣ, *Леневъ* и *Михайлово*. По словамъ Оедька, дѣдъ его имѣлъ дарованные листы на эти села, но когда Татары напали и сожгли Брацлавъ, то листы погибли. „А то дей зведено земамъ всимъ, штожъ тые имена и селища его дидына и отчына, ино земапе некоторые намъ о томъ поведили“. Клецово, Тигровъ и Ми-

князя пустошь въ награду-ли за службу или просто въ видахъ колонизаціи, долженъ былъ очистить ее отъ лѣса и пней, сдѣлать удобною для земледѣлія и заселить; поэтому на первыхъ порахъ владѣніе пустошью не было связано съ денежными повинностями для владѣльцевъ-землянъ и, по всей вѣроятности, даже въ дѣлѣ несенія военной службы дѣлались для нихъ значительныя облегченія. Когда пустошь была заселена и землянинъ могъ извлекать изъ нея постоянный доходъ, отношеніе владѣльца бывшей пустоши къ князю оформлялось снова, но уже иначе: заселенная пустошь укрѣплялась за владѣльцемъ на общемъ ленномъ правѣ¹⁾. Обязательства, которыя налагались на землянина, получавшаго отъ князя заселенную уже землю или бывшую пустошь на ленномъ правѣ, въ общемъ были сходны и сущность устраиваемой сдѣлки всюду на Подольи одна и таже: земля отдаваема была княземъ не на правѣ вѣчнаго владѣнія, а въ пользованіе, которое должно было продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока землянинъ исполнялъ лежавшія на немъ повинности, особенно повинность военную и замковую. Земля и поселенные на ней постоянные жители или прихожіе промышленники должна была кормить землянина, но землянинъ въ свою очередь доставлялъ князю определенную военную силу—такова была сущность леннаго контракта. Самый языкъ жалованныхъ грамотъ даетъ понять, что почти при всѣхъ ленныхъ пожалованіяхъ на Подольи мы имѣемъ дѣло именно съ временнымъ контрактомъ; отъ воли князя зависитъ нарушить его, когда это будетъ признано удобнымъ; отъ исполненія земляниномъ своихъ ленныхъ обязанностей зависитъ, чтобы контрактъ нарушенъ не былъ; но такъ какъ поселеніе на землянскихъ участкахъ рабочихъ людей, расчистка земли отъ лѣсовъ, устройство необходимыхъ хозяйственныхъ приспособленій требовали значительныхъ затратъ и возвышали цѣнность земли, то въ случаѣ прекращенія по волѣ князя леннаго контракта бывший владѣлецъ вознаграждался определенной суммой изъ княжеской казны. Размѣръ выговариваемой такимъ образомъ суммы условливался каждый

хайлово нынѣ Вин. у., Тростянецъ, Волчекъ, Нестеровка и Шандыревка—Брацл. у.; Збуново быть можетъ соответствуетъ нын. с. Звоницѣ Брацл. у.; Орывичи, Костино, Паробоче и Ленець находились въ нын. Ямпольскомъ уѣздѣ.

¹⁾ Ак. Зап. Рос., I, № 22.

разъ смотря по предполагаемой доходности землянскаго участка; въ виду того, что большую часть дарованныхъ участковъ землянамъ приходилось предварительно „осаживать и распахивать“, для чего нужно было привлечь сюда возможно больше рабочихъ рукъ, положеніе Подольскихъ землянъ при Витовтѣ конечно не представляло еще тѣхъ удобствъ, какими пользовались, напримѣръ, Польская шляхта сосѣдней Русской земли; пока участки пустовали и пока на нихъ лежали разнообразныя военныя повинности, до тѣхъ поръ и поземельная рента, насколько о ней могла идти рѣчь при Литовскомъ феодальномъ строѣ поземельныхъ отношеній, была конечно весьма не велика; вотъ почему и суммы, въ которыхъ записываются землянамъ ихъ участки, до поры до времени крайне незначительны; по той же причинѣ, до поры до времени мы не встрѣчаемъ на Подольи никакихъ слѣдовъ мобилизаціи поземельныхъ имуществъ, выступающей на сцену въ сосѣдней съ Подольемъ Русской землѣ уже съ начала XV ст. ¹⁾. Верховнымъ владѣтелемъ всей землянской собственности былъ великій князь; землянинъ былъ его слугою и только въ этомъ своемъ качествѣ пользовался своимъ участкомъ ²⁾; при такихъ условіяхъ, о вольной продажѣ, переуступкѣ, закладѣ и передачѣ по наслѣдству дарованныхъ княземъ земель конечно не могло быть и рѣчи, и это обстоятельство не менѣе способствовало устойчивости землевладѣнія и упроченію мѣстнаго землянскаго сословія, хотя и служило по своему происхожденію. Само собою разумѣется одноко, что земляне не были связаны съ своими участками неразрывными узами: служба ихъ великому князю была вольная и при желаніи они могли оставить ее ³⁾, но въ такомъ слу-

¹⁾ Al. Stadnicki, Ziemia Lwowska (Bibl. Ossoliń., pocz. pow. III, 24).

²⁾ Общій характеръ ленныхъ пожалованій на Подольи прекрасно обрисовывается нѣкоторыми грамотами Витовта. Такъ напр. въ 1427 году вел. князь даруетъ Еську Нешвичу дворъце Ярополково пустое: „осаживати ему собѣ и розпахивати собѣ. А на то дворъце записали есьмо ему пятьдесятъ гривень Подольскими полугрошки. А коли быхомъ хотѣли любо сами взяти съ него то селище, его осаженье и розпашъ, или кому быхомъ призволили выкупити, тогда маемъ заплатити ему пятьдесятъ гривень полугрошки“. Ав. Юж. и Зап. Рос., I, № 17. Ср. Ав. Зап. Рос., I, № 22.

³⁾ Ср. грамоту кн. Оедора Корьатовича 1392 г. на стр. 226 наст. соч.

чаѣ и поземельные участки, изъ которыхъ они почерпали средства для службы, возвращались къ князю, какъ къ верховному владѣльцу, который передавалъ ихъ по произволу новымъ слугамъ на тѣхъ же условіяхъ. Лишь въ предѣлахъ точнаго исполненія леннаго контракта допускалась передача землянскихъ участковъ по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ, передача, несомнѣнно существовавшая на дѣлѣ, но нисколько не противорѣчившая началамъ литовскаго феодализма.

Земляное сословіе на Подольи только формировалось еще при Витовтѣ и составлялось оно, какъ видимъ, изъ разнородныхъ элементовъ: сюда входили и остатки старинныхъ боярскихъ родовъ, и княжескіе слуги, и иноземные выходцы не русскаго происхожденія; сюда же волей-неволей принуждены были примкнуть и осѣвшіе на Подольи по случайнымъ обстоятельствамъ польскія шляхетскія семьи. Литовскій феодальный порядокъ нормировалъ отношенія въ княжеской власти и размѣръ несомыхъ всѣмъ вообще сословіемъ повинностей, но норма эта не могла конечно устранить разногласій и антагонизмовъ, естественно возникавшихъ между столь несходными группами. Ни польскіе выходцы, ни старинное боярство не могли быть довольны Литовскимъ порядкомъ и недружелюбно относились къ „осаживавшимъ и распахивавшимъ“ пустоши служилымъ землянамъ, въ которыхъ Витовтъ видѣлъ дѣйствительнѣйшее средство къ утвержденію своей власти на Подольи и созданію здѣсь прочнаго военнаго оплота противъ враговъ. Какъ-бы то ни было, должно признать, что при Витовтѣ данъ былъ сильный толчекъ развитію землянскаго сословія на Подольи и колонизаціи обширныхъ Подольскихъ пустошей; Татарская гроза была временно ослаблена и область русскихъ разселеній раздвинулась далеко къ югу, гдѣ соприкасалась съ разселеніями Татарскихъ инородцевъ ¹⁾);

---

¹⁾ На Западѣ понимали важность успѣховъ Витовта въ этомъ отношеніи. Папскій посолъ, убѣждая въ 1429 г. великаго князя отказаться отъ мысли о коронѣ, патетически восклицаетъ въ своемъ посланіи: „tu.. jam exacto triennio omnes illas barbaricas naciones ultra Lituaniae fines circa metas Thartaricas sub tua ditione redigeres et ad nostram orthodoxam fidem catholicam pro viribus copulares. Nonne Caesar Thartaricus, immo omnis illa inculta barbaries te timent, horrent

обширныя степи между Днѣстромъ и Днѣпромъ и замыкающее ихъ сѣверное побережье Чорнаго Моря вошли цѣлкомъ въ составъ Подольской земли, географическія границы которой охватывали теперь Червоногородскій округъ (что въ нын. Галиціи), всю нынѣшнюю Подольскую губернію, быть можетъ также юго-восточную полосу Кіевской губерніи и затѣмъ остальное пространство между Днѣпромъ и Днѣстромъ ¹⁾).

Непосредственно за землянскимъ сословіемъ стояло сельское рабочее населеніе. Такъ какъ до насъ дошли жалованныя грамоты только землянамъ, то отношенія къ послѣднимъ крестьянъ не могутъ быть возсозданы на основаніи современныхъ актовыхъ данныхъ въ сколько нибудь полномъ видѣ. Дѣло ясное, что землянскіе участки имѣли цѣнность для своихъ владѣльцевъ лишь посколько на нихъ былъ поселенъ рабочій людъ. Разъ участокъ записывался землянину, поселенные на немъ или, если то была пустошь, имѣвшіе поселиться

---

atque verentur et tue celsitudinis culmini didicerunt colla subire?“ (Cod. ep. Vit., № 1394, p. 881).

¹⁾ „Вилен. Археогр. Сб.“, I, 126, разграниченіе 1546 г.: „внизъ Днѣстра по половицы рѣки ажъ до Видова озера великое князство Литовское“. Въ запискѣ первой половины XVI в., напечатанной во II т. Ак. Зап. Рос. подъ № 199, читаемъ: „земля великаго князства Литовского началась отъ Морахвы рѣчки, которая впала въ Днѣстръ, и на низъ Днѣстромъ мимо Тегиню (нын. г. Бендеры), ажъ гдѣ Днѣстръ упалъ въ море; а оттолъ съ устья Днѣстрова Лыменомъ пошла граница мимо Очаковъ, ажъ до устья Днѣпрова.. а отъ устья Днѣпрова до Таваня, а у Таваня перевозки были вашей милости господарскіе“. У Тягиня и на Тавани, какъ мы знаемъ, были Витовтовы „мытницы“. (Приводимое у Нарбута извѣстіе о Тягинской мытницѣ по всей вѣроятности относится къ Днѣстровскому Тягину, который упомянуть и въ Кн. Больш. Черт. (по изд. Спасскаго стр. 102), а не къ Херсонской Тягинкѣ, тѣмъ болѣе что у Днѣпровскаго устья была мытница въ Баргуни. Далѣе, у Днѣстровскаго устья выстроены Гедыгольдомъ замокъ Маякъ, а на мѣстѣ нын. Одессы стоялъ портъ Хаджибей или Качибеево Городище или Качибеевъ Маякъ, какъ онъ названъ въ грамотѣ 1540 г. Ак. Зап. Рос., II, 363).

крестьяне тѣмъ самымъ становились въ обязательныя отношенія къ владѣльцу: акты называютъ тогда крестьянъ „людьми землянскими“; князь отдастъ ихъ землянину „со всѣмъ правомъ“ ¹⁾, то есть, съ правомъ на полученіе отъ нихъ денежныхъ взносовъ и на требованіе отъ нихъ натуральныхъ повинностей, смотря по уговору; въ нѣкоторыхъ случаяхъ землянину яменно представляется право суда надъ своими людьми. Такъ, когда въ 1392 г. кн. Ѳеодоръ огдалъ свои княжескія села землянину Бедриху, то „люди“ послѣдняго были изъяты изъ юрисдикціи княжескаго старосты и Бедриху представлено право судить ихъ и получать прочитавшіеся ему судебныя штрафы и пошлыны ²⁾. Предоставляя такія права землянину, князья блюдутъ однако же и свои интересы: землянскіе „люди“ обязаны нести замковыя повинности, съ этихъ людей должна идти соразмѣрная часть денегъ при выплатѣ такъ наз. „серебра“ Татарамъ, но дѣло въ томъ, что посредникомъ между княземъ и крестьянами являлся въ этомъ случаѣ землянинъ; князь не входилъ въ непосредственныя отношенія къ землянскимъ „людямъ“ и отвѣтственнымъ лицомъ за правильное несеніе крестьянами замковыхъ повинностей былъ землянинъ; такъ какъ послѣдній несъ регулярную военную службу, то необходимыя для этого средства ему приходилось черпать изъ своего участка, т. е. съ жившихъ на немъ земледѣльцевъ и другихъ промышленниковъ. Поэтому земляне входятъ съ своими „людьми“ въ обязательныя отношенія: „люди“ эти, за право безпрепятственнаго пользованія землей и угодьями, выплачиваютъ землянину опредѣляемую каждый разъ особо сумму денегъ или продуктовъ. Отношенія землянъ къ крестьянамъ при такихъ условіяхъ конечно и не могли быть подведены подъ одну норму, самій договоръ, устанавливавшійся между ними, не былъ обыкновенно офор-

---

¹⁾ Грамота кн. Александра Корьатовича 1375 г.: Смотрицкіе доминикане „кого коли испрячуть людей ксобѣ оу томъ мѣстѣ оу млина, тые люди далъ есмъ имъ со всѣмъ правомъ“. Въ 1392 г. кн. Ѳеодоръ записываетъ Бедриху четыре села въ Червоногородскомъ округѣ также „ze wszystkim prawem, z dania, z winami i sądy, przesady“.

²⁾ Ibid.: „A Bedryszko ma swe ludzie sądzić i winy i przesady ludzi swoich brać, a w Bedryszkowe ludzie nie potrzeba się wstępować żadnemu wojewodzie, tylko Bedryszkowi, że są jego ludzie“.

мленъ, и лишь сравнительно позднѣйшія люстраціи дозволяютъ до нѣкоторой степени возстановить общій характеръ этого договора. И здѣсь опять таки приходится повторить замѣчаніе, сдѣланное при очеркѣ замковыхъ повинностей землянъ: при Витовтѣ на землянахъ лежала большая сумма тягостей, нежели въ XVI ст., и наоборотъ, крестьянское сословіе при этомъ князѣ несло ихъ меньше, нежели это было впослѣдствіи. Поэтому, позднѣйшія данныя о крестьянахъ приходится смягчать, если дѣлать на основаніи ихъ выводы о положеніи земледѣльческаго люда на Подольи при Витовтѣ. При этомъ необходимо принять въ расчетъ то обстоятельство, что Витовтъ раздавалъ землянамъ главнымъ образомъ пустующія земли, предоставляя, конечно, на льготныхъ условіяхъ, „осаживать ихъ и роспахивать“. На первыхъ порахъ землянамъ приходилось прежде всего привлекать на свои участки новоселенцевъ, а для этого конечно нужно было давать имъ льготныя условія. При такихъ условіяхъ, можно сказать вконецъ, экономическая зависимость крестьянъ отъ землянъ не могла быть велика и въ юго-восточной полосѣ Подольи она была меньше, нежели въ сѣверо-западной.

По даннымъ половины XVI в. ¹⁾ оказывается, что въ Винницкомъ округѣ населеніе землянскихъ селъ распадалось на слѣдующія группы: „людей“ или осѣдлыхъ крестьянъ, владѣвшихъ землей и выплачивавшихъ за то землянамъ незначительный взносъ деньгами, нату-рою или тѣмъ и другимъ разомъ, а иногда еще обязанныхъ работать на землянина отъ 1 — 3 дней въ году; подсусѣдковъ, не стоявшихъ съ землянами ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ и слѣдовательно не владѣвшихъ непосредственно землянскимъ грунтомъ; такъ называемыхъ „слободныхъ людей“, то есть высидывавшихъ урочные годы на „волѣ“ и въ это время ничего не платившихъ землянамъ; вольныхъ промышленниковъ, какъ то рыболововъ, звѣролововъ, бобровниковъ, пчеловодовъ и т. п., платившихъ землянамъ по уговору за право пользованія необходимыми для промысла угодьями; наконецъ землянскихъ панцырныхъ слугъ, конныхъ и пѣшихъ. Конечно, самой интересной для насъ является первая изъ указанныхъ здѣсь группъ

---

¹⁾ Опис. Вин. замка 1552 г. (см. выше). Al. Jabłonowski, *Źródła*, VI, 108 сл.

сельскаго населенія. Во время составленія люстраціи Винницкаго замка, т. е. около половины XVI ст., группа эта уже составляется изъ двухъ категорій, отчичей и неотчичей¹⁾ или такъ наз. данниковъ. Разница между ними состояла въ степени экономической зависимости отъ землянъ; въ то время, какъ отчичи были связаны съ участками, которыми владѣли и не имѣли права отходить прочь, отношенія данниковъ къ землянамъ ограничивались незначительнымъ денежнымъ взносомъ (около 6 грошей среднимъ числомъ) и ничтожными натуральными податями и повинностями. Естественно, что чѣмъ дальше возвращаемся назадъ отъ половины XVI в., тѣмъ все болѣе усиливается, какъ нужно думать, категорія данниковъ и уменьшается число отчичей²⁾. Если принять во вниманіе, что земляне Подольскіе при Витовтѣ только осаживали и распахивали еще свои грунты, то такое общее положеніе покажется какъ нельзя болѣе естественнымъ. Пустошей было множество, рабочей силой приходилось дорожить, и потому крестьянство чувствовало себя на Подольи привольно при Витовтѣ. Выплачивая взносъ деньгами и натуральными землянину, крестьянинъ-данникъ за то былъ свободенъ отъ регулярной военной службы, которая была для него не по силамъ. Разумѣется, мы не можемъ указать общей нормы повинностей, которыя несъ крестьянинъ-данникъ при Витовтѣ, но, судя по даннымъ позднѣйшимъ, повинности эти не могли быть обременительны для крестьянъ³⁾, которые при томъ же были люди вольные и имѣли возможность

---

1) Al. Jabłonowski, Źródła, VI, 116: „нехай бы панове Полякове жадныхъ людей, будь отчычовъ або неотчычовъ, одъ Волинцовъ и Подольанъ не приймоволи“.

2) Ср. Арх. Ю. Зап. Рос. ч. 6, т. II, стр. 113, предисловіе къ актамъ о крестьянахъ.

3) Возьмемъ для примѣра села, существовавшія, какъ мы знаемъ, при Витовтѣ: Село Якушинское: съ 70 дымовъ пану идетъ въ годъ 4¹/₂ копы грошей; работы пану: день косьбы, день жатвы. Села Микулинцы, Борковъ, Новоселица: изъ 80 человекъ данниковъ 6 человекъ платятъ по 12 грошей куницы и по 4 третинника овса; работы три дня въ годъ. Слободныхъ людей въ этихъ селахъ 18: „тѣе ничего не даютъ, а ни служатъ“. Тоже самое находимъ въ с. Почапинцахъ. Старинное село Каменногорка: изъ 30 чел. 23 платятъ въ годъ ку-

отойти прочь съ землянскаго грунта ¹⁾,—по крайней мѣрѣ мы можемъ это утверждать относительно людей „свободныхъ“ и „данниковъ“, изъ которыхъ по преимуществу должно было состоять сельское населеніе разсматриваемаго періода. Земляне конечно находили не совѣмъ для себя удобною такую самостоятельность крестьянъ и не прочь были привязать ихъ къ своимъ участкамъ узами болѣе прочной зависимости, но въ раннее время они не имѣли возможности достигнуть своей цѣли. Еще въ половинѣ XVI в. Винницкіе земляне жалуются королевскому комиссару, что хотя и есть у нихъ много „людей“ по селамъ, но „службы и пожитковъ съ нихъ мало, въ годъ служатъ всего три дня, а кто не служить тотъ по шести грошей даетъ, почему крестьяне живутъ богаче и обильнѣе, нежели паны“ ²⁾.

Отношенія сельскаго населенія къ землянамъ въ Винницкомъ замковомъ округѣ, насколько можно судить о нихъ по даннымъ половины XVI ст., въ общихъ чертахъ повторялись и въ остальныхъ округахъ сѣверо-западнаго Подолья, быть можетъ съ тою разницею, что чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ чаще въ сельскомъ сословіи встрѣчались лица, прочно привязанныя къ владѣемымъ ими поземельнымъ участкамъ, или такъ наз. „отчичи“, и наоборотъ, уменьшалось число „данниковъ“. Параллельно этому въ сѣверо-западной полосѣ больше было старинныхъ бояръ и служилыхъ землянъ, получившихъ грамоты на свои земли отъ Литовскихъ князей ³⁾. Къ сожалѣнію, подробныя люстра-

---

ницы по 12 грошей, по три третинника овса, по 2 воза сѣна, „работы ни которые не робятъ“. (Опис. Вин. зам. 1552 г.: „села земянскія“).

¹⁾ Ibid., с. Пелчевцы: „кто идетъ прочь, пану шесть копъ отходного“.

²⁾ Al. Jabłonowski, Źródła, VI, 116, описаній Вин. замка 1545 г. „А то для того ся дѣеть (объясняютъ Винницкіе земляне), штожъ граница польская не далеко: какъ который человекъ всхочеть, завинить ли альбо не завинить, такъ идетъ прочь, а выдана и справедливости жадное не мають... За которымъ распущенствомъ хлопскимъ, ижъ и самъ на себе и на пана ничего не робить, а наболей ведаеть до рогу куды втекати“.

³⁾ Въ актѣ 1431 года, устанавливавшемъ границы нѣкоторыхъ землянскихъ селъ средней полосы нын. Литинскаго уѣзда, мы встрѣ-

цій староствъ и замковъ сѣверо-западной полосы Подолья дошли до насъ только отъ начала XVII ст. ¹⁾, почему было-бы рискованнымъ дѣлать на основаніи ихъ выводы и объ отношеніяхъ крестьянъ начала XV в. Не говоря уже о шляхетскихъ дѣдинахъ, даже въ такъ наз. „кrolewщиннахъ“, расхищенныхъ всякими способами Подольской шляхтой, крестьяне въ началѣ XVII в. обложены уже разнообразными чиншами, данями, десятинами и тяжелыми панщинами, чего конечно не было и быть не могло на Подольи конца XIV и начала XV вѣковъ.

Если мы теперь обратимся къ южной полосѣ Подолья, именно къ такъ называемой Брацлавщинѣ, то оказывается, что землянское сословіе было развито здѣсь въ раннее время гораздо менѣе, нежели въ сѣверо-западной полосѣ Подолья ²⁾, что слѣдовъ существованія бояръ тутъ вовсе не встрѣчаемъ, и сообразно этому въ сельскомъ населеніи преобладающую часть составляютъ „данники“ и затѣмъ вольные про-

---

чаемъ нѣсколько упоминаній о боярахъ Хмельницкихъ и землянахъ Брацлавскихъ „съ людьми ихъ“: „тамъ есмо застали бояръ Хмѣльницкихъ, пана Васька и пана Кондрата, зъ людьми ихъ, которые подтверды“... „засталысьмо пана Евсея зъ людьми его“. Наконецъ, коммисія застаеть на границѣ „людей Саласкихъ, которые поведылы, же вправо грунтъ Саласкій, а влево до Мыкулынець.“ (Грам. вел. кн. Лит., № 4). С. Салаское или Саласы (Sałasasse) упоминается въ люстраціи 1615 г. какъ приписанное къ Винницкому замку (Żródła, V, 74). Такимъ образомъ приходится думать, что въ 1431 г. Саласы еще не были отданы землянину и Саласцы были „людьми господарскими“, а не землянскими.

¹⁾ Изданы А. Яблоновскимъ, Żródła t. V.

²⁾ Въ 1545 г. королевскій люстраторъ встрѣчаетъ въ Брацлавскомъ староствѣ два рода землянъ: „старшихъ“ и „подлѣйшихъ“. Первая группа состояла изъ 23 семей, вторая—изъ 14. Между обѣими группами замѣчается сильный антагонизмъ. Списать ихъ люстратору удалось только потому, что „старшіе земляне, меншимъ особамъ нестерпевшы, дали себе каждый на реестре мати“. Первые повидимому держатъ за собою села по старымъ записямъ, вторые заняли свои грунты безъ всякихъ записей; они „не будучи урожонными боярами шляхтою и нѣтъ ведома одволь прышедшы, боярами называются и селища безъ

ышленники. Какъ тѣ, такъ и другіе выплачиваютъ землянамъ или непосредственно старостѣ (въ случаѣ, если село было замковое и не принадлежало землянину) опредѣленный взносъ деньгами и натуральными ¹⁾, но указаній на то, чтобы Брацлавскіе крестьяне въ раннемъ періодѣ были лишены права ухода съ землянскихъ грунтовъ или чтобы они обязаны были работать на землянина нѣсколько дней въ году, уже не встрѣчаемъ. Въ половинѣ XVI ст. Брацлавское староство имѣетъ уже болѣе многочисленное землянское сословіе, нѣкоторыя земли заняты или землянами или козаками, „которые за земляны бывали“, но даже въ это время земляне жалуются королевскому люстратору, что подымщина, которая въ раннее время шла на нужды замка, „есть доходъ съ людей нашихъ насъ самихъ пановъ, окромъ того иныхъ некоторыхъ пожитковъ съ людей нашихъ не маемъ, съ того есть яко поживленіе, такъ и одежда наша“. Брацлавщина изобиловала роскошными угодьями для всевозможныхъ промысловъ ²⁾, но была сравнительно малозаселена и селища этого края обы-

данины господарское подъ собою держать и ужитковъ ужываютъ“. Но какъ тѣ, такъ и другіе заявляютъ люстратору, что не желаютъ представлять „твердостей“ на свои имѣнія. (Żródła, VI, 124 сл. Также Арх. Ю. З. Рос., ч. 6, т. 1 стр. 25 сл.).

¹⁾ „Подымщина зъ людей землянскихъ на замокъ бывала зъ каждаго дому по дванадцати грошей и по мерце овса, по хлѣбу, а по курети“. Żródła. VI, 123. Ср. опис. Вин. зам. 1552 г., извѣстіе о людяхъ Кошчичей, живущихъ въ Брацлавѣ.

²⁾ Ibid., 127: „пасекъ мещанскихъ не потреба менши селищъ важны: суть иные пасеки, ижъ и три селища за одну пасеку не стоятъ, при которой есть на мило земли, а наменшее на полмили. Тамъ же въ него папня, ставы спустныи, пчолъ множество, зверь всякій, сады и огороды овощовы роскошныи и всякій иншый пожитокъ... на чомъ бы могли и десеть иныхъ обійтыся“. Опис. Вин. замка 1552 года о селищѣ Жарновицѣ Брацл. повѣта говоритъ, что земли въ нему принадлежить на пять миль, съ бобровыми гонами и звѣринными ловами; людей нѣтъ; „а кто бы шелъ съ пчелою стояти, або зверь ловити, тотъ повиненъ пану куницу дати, чимъ уеднаеть“. Актъ 1543 года упоминаетъ объ охотѣ даже по р. Смотричу на „lissicze, cunicze, vilky czarny“ (Кн. Киев. Центр. Арх. № 3598, fol. 338).

кновенно пустовали ¹⁾. При рѣдкости населенія, при возможности занимать пустующія земли и обрабатывать ихъ для себя, здѣсь долгое время еще не было необходимыхъ условій для того, чтобы поставить крестьянскую массу въ экономическую зависимость отъ землянскаго сословія; сюда стекался рабочій людъ изъ другихъ староствъ Подолія, ища вольнаго житія, и край этотъ сталъ колыбелью осѣдлаго, промышленнаго козачества. Если въ такомъ видѣ рисуется намъ Брацлавщину люстрація половины XVI в., то нѣтъ сомнѣній, что и въ разсчитываемомъ періодѣ край этотъ давалъ для сельскаго населенія болѣе льготныя условія существованія, нежели Подолье сѣверо-западное ²⁾.

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, были отношенія сельскаго населенія къ землянамъ. Но не слѣдуетъ думать, что всѣ существовавшія при Витовтѣ села были записаны землянамъ или числились за боярами. Значительное количество заселенныхъ земель тянуло непосредственно къ замку и вѣдалось съ княжескими старостами безъ посредничества землянъ и применившихъ къ нимъ бояръ. Если землянамъ, въ видахъ успѣшнѣйшей колонизаціи, записывались чаще всего пустоши, то вольныя сельскія общины, самостоятельно владѣвшія своими грунтами, при введеніи началъ Литовскаго феодализма, не подвергались безусловной экспроприаціи, но становились приблизительно въ тоже положеніе относительно княжеской власти, въ какомъ стояли и земляне;

---

¹⁾ Ibid. Панамъ Кошчичамъ принадлежитъ въ Брацл. округѣ въ 1552 году 13 пустыхъ селищъ, которыя лишь по временамъ посѣщаются пришлыми промышленниками: „которые Болаховцы тамъ по тѣхъ селищахъ уходы даютъ имъ отъ того по три або по чотыре гроши, того всего приходитъ имъ иногда о чотыри копы грошей“. Вѣроятно, уже въ то время Болаховцы вывозили рыбу въ Кіевщину. Въ 1622 г. мы ихъ встрѣчаемъ торгующими рыбой въ Лысянѣхъ, куда они приходятъ „зъ поль“. (Арх. Ю.-З. Рос., ч. 5, т. I, стр. 137).

²⁾ Разница эта бросилась въ глаза люстратору 1545 года. „По инымъ, говоритъ онъ, замкамъ тамошнимъ украиннымъ, яко въ Барѣ. такъ и въ Межибожи доведомся, штожь зъ мещанъ и людей платы не малы прыходять, а тутъ ни господару, ани старостѣ ничего нѣтъ“. Żródła, VI, 127.

выступая въ качествѣ коллективныхъ единицъ, общины сносились непосредственно съ княжескими старостами и державцами, выставляли рабочія силы для ремонта старыхъ и возведенія новыхъ замковъ ¹⁾, выставляли опредѣленный военный контингентъ ²⁾, держали слугъ для сторожи ³⁾, участвовали въ погонѣ за врагомъ ⁴⁾, платили подымное, давали подводы и гонцовъ ⁵⁾. Тогда какъ въ землянскихъ селахъ юрисдикція надъ крестьянами предоставлялась въ нѣкоторыхъ, рѣдкихъ впрочемъ, случаяхъ землянамъ ⁶⁾, для селъ независимыхъ высшая юрис-

1) Инвентарь г. Винницы, безъ даты, въ Лит. Метр., кн. записей № 3, fol. 91: „а село къ городу Мезековъ, а въ томъ селе дванадцать слугъ на войну ходять, а подымщину недаютъ, а есачныхъ іединадцать человекъ подымщину даютъ, а горѣ робять“. Опис. Вин. замка 1545: „село Межековцы.. повинни робыты, окромъ городень, грядню, кухню, лазню, пекарню, холодильникъ на замокъ“. (Żródła, VI, 114). Ср. описание 1552 г. въ Лит. Метр.

2) С. Мезяково, „коли потреба вкажетъ, повинни пры старостѣ на службу ѣздити“ (Żródła, ib.).

3) По словамъ описанія Винницы 1552 г., Мезяковцы обязаны были производить рекогносцировки о Татарахъ у рр. Десницы и Острицы. Указанный выше ранній инвентарь упоминаетъ о 12 слугахъ въ Мезяковѣ, которые на войну ходять, подымщины не даютъ.

4) По описанію 1552 г. Мезяковцы ходили въ погоню по одному человекъ со двора.

5) Ibid. Мезяковцы доставляютъ коннаго провожатаго посламъ „до Волахъ“ Въ 1552 г. подымщины съ Мезякова приходилось 1¹/₂ копы грошей. Наравнѣ съ горожанами, Мезяковцы косятъ на замокъ 1 день въ году и кромѣ того гребутъ сѣно (горожане не обязаны были прятать сѣна). „А ишее работы нѣкоторое зъ нихъ некажутъ“. (Żródła, VI, 114). Изъ описанія Брацлавскаго замка 1545 г. (Żródła, VI, 119) видно, что господарскія села обязаны были кромѣ того посылать кликуновъ и сторожей или, по вр. мѣрѣ, что съ селъ этихъ шла на замокъ „кликовщина и сторожовщина“.

6) Примѣръ имѣемъ въ грамотѣ кн. Оедора Корятовича отъ 1392 года.

дикція принадлежала воеводамъ и старостамъ¹⁾, а дѣла мѣстнаго характера, не затрогивавшія княжескихъ интересовъ, разрѣшались на копныхъ сельскихъ судахъ, въ которыхъ принимали участіе представители цѣлой группы селъ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что уже въ раннее время должна была установиться нѣкоторая разница въ положеніи господарскихъ или замковыхъ и землянскихъ селъ. Несмотря на сильный ростъ старостинскихъ поборовъ и на произволъ королевскихъ державцевъ, даже въ началѣ XVII ст. положеніе бывшихъ господарскихъ людей было далеко удовлетворительнѣе положенія крестьянъ, жившихъ въ землянскихъ селахъ³⁾. Какъ извѣстно, села замковыя или господарскія были въ послѣдствіи всякими правдами и неправдами расхищаемы шлях-

1) *Źródła V*, 75. Ср. Szaraniewicz, *Rys wewnętrznych stosunków*, 90 и 119 и В. Антоновичъ, Предисловіе къ актамъ о крестьянахъ (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 6, т. II, стр. 12).

2) Коммиссія 1546 г. при проведеніи границы между Подольскимъ и Кіевскимъ воеводствами набрела подлѣ с. Каменногорки (Вин. у.) на мѣсто, гдѣ производился конный судъ: „въ тое дороги (великой Каменногорской) и рубежовъ отъ давныхъ часовъ и отъ предковъ ихъ о злодѣйства и о всякіе кривды яко зъ селъ Лядскихъ, такъ зъ селъ великаго князства повѣту Кіевского права собѣ даютъ“. (Вилен. Археогр. Собрн., I, 122. Также у Dogiel'я, *Dukt granic etc.*, 194). Въ связи съ копнымъ судомъ стоялъ обычай „гнать слѣдъ“ по преступникѣ до границы даннаго села, послѣ чего „слѣдъ“ сдавался сосѣднимъ сельчанамъ и такъ далѣе, пока виновнаго удавалось задержать. Обычай этотъ упоминается въ актѣ 1543 г., разграничивающемъ грунты селъ Чернче и Залучье Камен.-Подольск. у. (Кн. Кам.-Под. зем. зап. Кіев. Центр. Арх. № 3598, fol. 338: „dlia thego kopcze chcieli obiedwie sthronie w liessie miecz, aby między ssobą wiedzieli gdzie kthora sthrona ma iedna drugiey szliad rzeczam kradzionym dawacz abo bracz“. Ср. Ак. Gr. i Ziem., VII, № 32, актъ 1422 о Перемышльскомъ селѣ. Подробное описаніе обычая „гнать слѣдъ“ отъ XIII в. см. у Helcel'я, *ор. с.*, II, 19). О значеніи и давности копныхъ судовъ см. Н. Иванішева, О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Юго-Зап. Россіи (Кіевъ, 1863), 23 сл.

3) Al. Jabłonowski, *Źródła*, V, p. LXI сл.

той и постепенно переходили въ частную собственность. Но судя по нѣкоторымъ указаніямъ, въ ранній періодъ къ замкамъ Подольскимъ приписаны были обширныя частью пустовавшія, частью уже заселенной земли, не знавшія надъ собою иной власти, кромѣ княжескаго старосты и державца, и такой порядокъ въ особенности имѣлъ мѣсто въ Брацлавщинѣ ¹⁾. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ прямыхъ указаній на внутренній распорядокъ Подольскихъ сельскихъ общинъ. Можно предполагать, что въ главѣ ихъ уже въ раннее время стояли „атаманы“ игравшіе роль общинныхъ старостъ и служившіе органомъ сношеній между княжеской властью и господарскими селами ²⁾. Съ переходомъ большей

---

¹⁾ Люстрація Брацлавскаго замка 1545 года (Żródła, VI, 123) уже застала бывшія замковыя села перешедшими во владѣніе землянъ: „а тѣхъ часовъ неznати где господарское, а где замлянское есть, вси селища и пожитки на земляны и мѣщаны и за козаки суть“. По разспросамъ оказалось, что до девяти селъ раньше принадлежало къ замку и что жители ихъ платили на замокъ по 12 грошей, по мѣрѣ овса, по хлѣбу и курицѣ.—Въ Винницкомъ округѣ въ 1545 г. къ замку принадлежать только сс. Мезяково, Вонючинъ и Новоселица (Ibid., 115, но Вонючинъ и Новоселица были уже отданы in tenutam. Половина Мезякова отдана была землянину Микулинскому еще кор. Казимиромъ Ягайловичемъ, т. е. до 1492 года (Гр. Вел. Кн. Лит., № 28). Люстрація 1615 г. указываетъ еще пять селъ издавна тянувшихъ ко Винницкому замку: Гижинцы, Саласы, Цвижинъ, Медвѣдка и Самникъ (Żródła, V, 74). Мы уже знаемъ, что с. Саласы упоминается еще въ актѣ 1431 года. Описаніе 1552 г. упоминаетъ еще о селлахъ Супруновѣ, Пятничанахъ и Предуровцахъ, какъ о принадлежавшихъ ранѣе къ замку. Въ западномъ Подольѣ также приписаны были къ замкамъ обширныя земли, но люстраціи замковъ этой полосы дошли только отъ XVII ст. и потому нельзя сказать, какія именно изъ позднѣйшихъ замковыхъ селъ были приписаны къ замкамъ уже при Витовтѣ (Żródła, V, 1—69).

²⁾ Въ упомянутомъ выше актѣ 1543 г. (fol. 335) упоминается Левопъ атаманъ изъ с. Доманова (szliachetny Andrian Talaphus z ludzmi szwemy i z Lewoszem wathanem z mowywszysie powiedzieli etc). Домановъ было замковымъ селомъ, какъ видно изъ люстраціи 1615

части господарскихъ земель въ частную собственность шляхты и земляны атаманы были отчасти приравнены по своему положенію къ сельскимъ солтысамъ, стоявшимъ, какъ извѣстно, въ полной зависимости отъ владѣльцевъ ¹⁾).

За отсутствіемъ современныхъ указаній, мы не можемъ сказать какой порядокъ соблюдался въ замковыхъ или господарскихъ селахъ въ дѣлѣ пользованія землей и различными угодьями. На основаніи документа половины XVI ст. можно думать, что пользованіе различными угодьями для промысловъ, какъ напр. охоты, скотоводства, ры-

---

года (Żródła, V, 4. По сосѣдству въ Червонной Руси „villicus alias euwan seu watman“ наряду съ „communitas smethonum alias gromada“ упоминается еще въ актѣ 1456 года. И. Шараневичъ, Rys etc., 31 нр. 13). Въ Каменногорской волости Винницкаго округа, гдѣ, какъ мы знаемъ, былъ копный судъ, встрѣчаемъ Семена атамана въ 1546 году (Вил. Археогр. Сборн., I, 122). Въ люстраціяхъ 1615 г. мы находимъ цѣлый рядъ упоминаній объ атаманахъ въ замковыхъ селахъ; особенность положенія атамановъ неизмѣнно состоитъ въ томъ, что „ratione servitiorum“ они ничего не даютъ и не платятъ (Żródła, V, 3, 4, 24). Любопытно, что нигдѣ не встрѣчается прямыхъ указаній на существованіе атамановъ въ селахъ, принадлежавшихъ боярамъ или землянамъ. Въ люстраціи Барскаго староства 1615 г. атаманы упоминаются рядомъ съ войтами, урядниками и писарями „провентовыми“ и ясно различаются отъ „подданныхъ людей“, платившихъ чинши и исправлявшихъ замковыя работы (nie mogło sie z woitów i watamanów, urzędników i pisarzów prowentowych.. więcej pożytków w tem storostwie wymacać... z inkwizycyi urzędników, watamanów i poddanych starostwa tego.. znajdujemy etc.). Сопоставляя эти данныя съ извѣстіемъ Литовской лѣтописи о Подольскихъ атаманахъ, приходится думать, что послѣдніе въ рассматриваемое время стояли во главѣ самостоятельныхъ сельскихъ общинъ, представителями которыхъ передъ княземъ и княжескими старостами они служили. Такъ смотритъ на атамановъ Подольскихъ и издатель люстрацій 1615 г. Ал. Яблоновскій (Żródła, V, р. LXII).

¹⁾ Ibid. О солтысахъ ср. Volum legum, t. I, Вислицкій статутъ 1347: „de scultetiae emptione et venditione“, р. 17.

ЛЕКЦІИ

ПО

ИСТОРІИ ГРЕЦІИ.

Доцента П. Аландскаго.

Въ своей попыткѣ склонить на сторону переворота войско, стоявшее въ Самосѣ, олигархи потерпѣли полную неудачу. Войско отказалось повиноваться правительству, утвердившемуся въ Аѣинахъ, приняло на себя права общины, смѣнило стратеговъ и призвало къ себѣ Алкивіада. Ставъ во главѣ войска, Алкивіадъ отказался признать сенатъ четырехъ сотъ, но готовъ былъ принять всѣ другія преобразованія, т. е. соглашался на водвореніе умѣренной демократіи. Сопrotивленіе войска вызвало расколъ среди олигарховъ и ободрило сторонниковъ демократіи, остававшихся въ Аѣинахъ. Когда крайніе изъ олигарховъ (во главѣ ихъ Фринихъ и Антифонъ) стали укрѣплять пирейскую гавань, опасаясь нападенія изъ Самоса, и вступили въ переговоры со Спартою, чтобы, цѣною независимости Аѣинъ, упрочить свое господство; граждане возстали и, ниспровергнувъ сенатъ четырехъ сотъ, водворили умѣренную демократію, съ отмѣною платы за исполненіе общественныхъ должностей и съ допущеніемъ къ участию въ управленіи лишь 5000 гражданъ. Это ограниченіе, противное духу демократіи, состоялось безъ затрудненій именно вслѣдствіе того, что большая часть гражданъ младшаго возраста и небольшого достатка, т. е. большая часть самыхъ рьяныхъ приверженцевъ демократіи, находилась въ отсутствіи, составляя экипажъ самосской эскадры, доходившій до 1000. По возвращеніи флота въ Аѣины (408 годъ) настроеніе народа измѣнилось снова въ смыслъ благопріятномъ для чистой демократіи; трудно было устранить отъ участія на вѣчѣ и въ управленіи тѣхъ самыхъ моряковъ, которые не только отказали въ повиновеніи олигархамъ, но, подѣ начальствомъ Алкивіада, цѣлымъ рядомъ побѣдъ возстановили перевѣсъ Аѣинъ надъ ихъ врагами на морѣ. Ограниченія были отмѣнены, и мы видимъ, что на вѣчѣ, осудившемъ въ 406 году несчастныхъ стратеговъ, побѣдителей при Аргинузскихъ островахъ, по прежнему подають голоса *все* граждане. Съ участіемъ всѣхъ на вѣчѣ было возстановлено и право всѣхъ безъ различія занимать общественныя должности, а равно и вознагражденіе за участіе въ сенатѣ, судѣ и экклесіи. Олигархическая партія, въ виду сильнаго подъема народнаго духа, пріостановила на время свою дѣятельность въявь, но зато продолжала свои тайныя интриги тѣмъ съ большей энергіей, что, вслѣдъ за возстановленіемъ демократіи во всемъ ея объемѣ, немедленно возобновились и прежнія злоупотребленія демагогіи, доносы сикофантовъ и притѣсненія богатыхъ посредствомъ жалобъ, процессовъ и убыточныхъ штрафовъ.

§ 39. Въ 407 году главнокомандующимъ надъ пелопоннесскимъ флотомъ былъ назначенъ Лисандръ, соединившій съ искусствомъ полководца всѣ качества дипломата, организатора и вождя политической партіи. Борьбу противъ Аѳинъ онъ превратилъ въ борьбу противъ демократіи и перенесъ ее съ военной арены въ сферу интригъ и заговоровъ. Олигархическая партія получила въ немъ превосходнаго руководителя, сумѣвшаго соединить враговъ демократіи, разсѣянныхъ по всей Греціи, въ одинъ союзъ, организовать его, указать всѣмъ одну общую цѣль и руководить дѣйствіями союза для достиженія этой цѣли. По его указанію, во всѣхъ городахъ съ демократическимъ устройствомъ олигархи сомкнулись въ гетеріи, и вмѣстѣ съ отпаденіемъ отъ Аѳинъ старались ниспровергнуть демократію. Чрезъ аѳинскихъ эмигрантовъ, находившихся въ его войскахъ, Лисандръ завязалъ сношенія и съ аѳинскими олигархами, которые, потерявъ надежду на устраненіе крайностей демократіи собственными силами, готовы были подчинить свой родной городъ Спартѣ, лишь бы исполнить свои завѣтные планы и возстановить преобладаніе лучшихъ людей въ политикѣ и управленіи. Лисандръ не стѣснялся въ выборѣ средствъ правилами человѣколюбія и честности: подъ его руководствомъ начались насилія и убійства, въ сравненіи съ которыми крайности прежнихъ смутъ казались мелочью. Въ Милетѣ онъ подучилъ олигарховъ вызвать волненіе въ народѣ и потомъ, прибывъ въ городъ въ качествѣ посредника, умертвилъ около 800 чело-вѣкъ изъ демократической партіи. Зимой 406—5 г., когда исходъ войны можно было уже предвидѣть Лисандръ собралъ представителей олигархической партіи изъ всѣхъ городовъ, бывшихъ въ союзѣ съ Аѳинами, въ Ефесъ и далъ имъ указанія на счетъ мѣръ, съ помощью коихъ можно было бы ниспровергнуть демократію всюду вслѣдъ за паденіемъ Аѳинъ.

Въ Аѳинахъ олигархи искусно пользовались каждымъ увлеченіемъ толпы и каждымъ промахомъ ея руководителей. Въ борьбѣ партій, какъ и на полѣ битвы, лучшимъ средствомъ къ побѣдѣ служить разстройство и упадокъ духа противниковъ, наступающій вслѣдъ за смертью вождей. Зная это, олигархи употребляли всѣ средства, чтобы устранить съ дороги наиболѣе разумныхъ и вліятельныхъ вождей народа, оставляя въ покоѣ демагоговъ, дѣйствовавшихъ и говорившихъ подъ вліяніемъ страсти и близорукаго самоувѣрія. Въ 406 г. были обвинены и осуждены на смерть, съ нарушеніемъ законовъ и формъ

судопроизводства, побѣдители при Аргинузскихъ островахъ, большею частью открытые и ревностные приверженцы демократіи. Въ этомъ случаѣ олигархи искусно воспользовались суевѣріями и родственными привязанностями толпы и близорукимъ ослѣпленіемъ ея руководителей, чтобы лишить народъ въ критическую минуту войны способныхъ и храбрыхъ полководцевъ, мѣста которыхъ были заняты предателями, погубившими послѣднее войско и флотъ Аѣинъ въ битвѣ при *Эгосъ-Потамой* лѣтомъ 405 года.

Послѣ этой битвы Лисандръ медленно двинулся къ Аѣинамъ, уничтожая на пути во всѣхъ городахъ демократическое устройство и передавая власть въ руки комитета изъ 10 лицъ, вѣрныхъ приверженцевъ его политической программы, правившихъ дѣлами общинъ подъ именемъ *декарховъ*. Въ Аѣинахъ олигархическія гетеріи направили всѣ усилія къ тому, чтобы сломить сопротивленіе народа и довести городъ до такой крайности, въ которой надобно было бы принять безъ прекословія всѣ условія побѣдителя. Тотчасъ послѣ пораженія при Эгосъ-Потамой, пользуясь паникой и отчаяніемъ народа, аѣинскіе олигархи выбрали изъ среды своей исполнительный комитетъ изъ пяти лицъ, которые подъ именемъ *эфоровъ* составили революціонное правительство, забравшее въ свои руки власть, ускользавшую отъ вождей и органовъ демократіи. Опираясь на членовъ гетерій, эфоры заправляли всѣми дѣлами, опредѣляли предметы разсужденія въ думѣ, назначали сановниковъ, проводили своихъ единомышленниковъ въ думу и превратили ее этимъ путемъ въ послушное орудіе своей воли. Цѣль заговорщиковъ, дѣйствовавшихъ систематически, въ строгомъ порядкѣ и дисциплинѣ, состояла въ томъ, чтобы довести народъ до невозможности продолжать войну и удерживать демократическій порядокъ. Ораторы, возстававшіе на вѣчѣхъ противъ мира со Спартой на тяжелыхъ и унижительныхъ условіяхъ были устранены, переговоры со спартанскимъ правительствомъ намѣренно затянута до тѣхъ поръ, пока голодъ не принудилъ народъ аѣинскій безпрекословно подчиниться всѣмъ требованіямъ побѣдителя.

Сдача Аѣинъ Лисандру послѣдовала 25 апрѣля 404 году послѣ 27-милѣтней войны, цѣлымъ рядомъ суровыхъ испытаній доказавшей несоврѣшную энергію аѣинскаго народа и непоколебимую привязанность къ демократическимъ учрежденіямъ. Миръ со Спартой былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: долгія стѣны, соединявшія Аѣины

съ ихъ гаванью, а равно и укрѣпленія Пирея должны были быть скрыты, всѣ военные корабли, за исключеніемъ двѣнадцати, выданы побѣдителямъ, всѣ политическіе эмигранты, т. е. главнымъ образомъ противники демократіи, возвращены въ отечество. Кромѣ того Аѣинны должны были признать гегемонію Спарты и во внѣшней политикѣ повиноваться ея волѣ. Когда нѣкоторые граждане изъ числа богатыхъ и вліятельныхъ возвысили свой голосъ противъ мира на столь тяжелыхъ условіяхъ, олигархи сѣумѣли выставить ихъ измѣнниками въ глазахъ народа и добились у эkkлессіи постановленія объ арестѣ и судѣ надъ ними.

По заключеніи мира въ присутствіи Лисандра, въ виду спартанскаго войска и флота, собрано было вѣче для разсужденія о новомъ государственномъ устройствѣ. На немъ одинъ изъ заговорщиковъ, по имени Драконтидъ, внесъ предложеніе объ избраніи 30 человекъ для начертанія новой конституціи. Никто не осмѣлился возражать противъ этого предложенія, только глухой ропотъ давалъ знать о негодovanіи народа, понявшаго теперь, въ чему идетъ дѣло. Но этотъ ропотъ вызвалъ только суровое замѣчаніе Лисандра, что дѣло идетъ не объ учрежденіяхъ, а о самомъ существованіи Аѣиннъ, которое подвергается опасности въ случаѣ непринятія предложенія Драконтида. При этихъ словахъ многіе должны были вспомнить, какъ Оиванцы и Коринѣяне во время переговоровъ о мирѣ настаивали на совершенномъ уничтоженіи Аѣинской общины. Сопrotивленіе было невозможно; лучшіе граждане покинули собраніе, остальные приняли предложеніе и немедленно избрали тридцать законодателей съ неограниченными полномочіями; десять изъ нихъ были избраны по назначенію Өерамена, одного изъ главныхъ вождей олигархической партіи, десять были узаны эфорами, остальные избраны по собственному усмотрѣнію присутствующихъ. Всѣ 30 въ свое время принадлежали къ числу 400, захватившихъ власть въ 411 году. Въмѣсто того, чтобы на основаніи полномочій, полученныхъ отъ народа, приступить къ начертанію новаго государственнаго устройства, *тридцать* образовали изъ себя подъ защитой спартанскаго оружія высшую правительственную власть, по своему усмотрѣнію назначили членовъ думы и сановниковъ, предоставили право гражданства и ношеніе оружія только 3000 изъ числа гражданъ и приняли мѣры къ удаленію остальныхъ изъ города. Олигархическая партія достигла своей цѣли. Посредствомъ подпольной орга-

низации и тайных интриг цѣною могущества и самостоятельности Аѳинъ ей удалось на развалинахъ демократіи установить свое господство и овладѣть кормиломъ правленія. Еще разъ подтвердилось опытомъ, что для подавленія демократическихъ влеченій массы достаточно возбудить и встревожить ея животные инстинкты, что изнуреніемъ, голодомъ можно заглушить любовь къ свободѣ и привычку къ дѣятельному участию въ политикѣ въ народѣ, наиболѣе цѣнившимъ то и другое.

§ 40. Правительство, установившееся путемъ насильственного переворота, достигшее власти съ помощью хорошо организованной партіи, всегда дѣйствуетъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ, въ интересахъ партіи, сообразуется съ ея желаніями и выгодами и бываетъ неспособно къ водворенію порядка, основаннаго на справедливости и законности. Самымъ происхожденіемъ своимъ оно бываетъ принуждено повторствовать однимъ и притѣснять другихъ, обходить законы и нарушать справедливость, чтобы упрочить свое положеніе и оборониться отъ противниковъ, не признающихъ его правъ и авторитета. Правленіе тридцати оставило по себѣ печальную память свирѣпой и беззаконной тиранніи. Новые правители, принадлежавшіе по своему общественному положенію, воспитанію и политическимъ убѣжденіямъ къ числу тѣхъ, кто именовали себя, въ противоположность толпѣ, прекрасными и добрыми, начали свою дѣятельность съ заявленія о необходимости очистить городъ отъ негодяевъ и обратить остальныхъ гражданъ къ добродѣтели справедливости. Въ такомъ заявленіи былъ здравый смыслъ и правильное пониманіе требованій времени. Послѣ длиннаго періода военныхъ тревогъ и политическихъ смутъ въ обществѣ слабѣетъ чувство долга, любовь къ законности и уваженіе къ авторитету, увеличивается количество людей, готовыхъ пользоваться потемнѣніемъ социальныхъ инстинктовъ для своихъ эгоистическихъ разсчетовъ. Въ очищеніи и просвѣтленіи социальнаго сознанія, въ усиленіи дисциплины нуждается каждое общество, миновавшее эпоху броженія. Но въ Аѳинахъ подѣ очищеніемъ города и обращеніемъ гражданъ къ добродѣтели разумѣлось упроченіе господства олигархіи посредствомъ устраненія ея противниковъ и искорененія тѣхъ идей и привычекъ, которыя располагали народъ къ демократическимъ учрежденіямъ. И въ этомъ смыслѣ правительство тридцати не останавливалось ни предъ какими жестокостями. Оно, какъ говорятъ Лисій (рѣчь противъ Эратосена),

многихъ гражданъ изгнало на чужбину, многихъ умертвило безъ суда и лишило погребенія, многихъ лишило гражданскихъ правъ, у многихъ отняло имущество. Топоръ, пистля и ядъ были орудіемъ къ которому оно прибѣгало всего охотнѣе, когда нужно было раздобыть денегъ или избавиться отъ людей неблагонадежныхъ вслѣдствіе своей приверженности къ демократіи. Правленіе тридцати продолжалось не много болѣе года, и въ этотъ короткій срокъ число казненныхъ достигло 1500. Подъ предлогомъ враждебности къ правительству, казнили преимущественно богатыхъ, чтобы изъ имуществомъ покрывать текущіе расходы, значительную долю которыхъ составляло содержаніе спартанскаго войска, занимавшаго Агрополь. Право носить оружіе и гарантіи гражданской свободы простирались лишь на 3000 человекъ, внесенныхъ въ списокъ. Для своей безопасности правительство содержало отрядъ конницы на жалованьи, состоявшій главнымъ образомъ изъ иностранцевъ. Остальные граждане были лишены не только участія въ политикѣ, но и гарантій гражданской свободы: они могли быть осуждены на смерть простымъ приговоромъ тридцати, или даже однимъ изъ числа ихъ. На подобіе періэковъ они должны были жить не въ городѣ, а по деревнямъ. Такъ исчезло демократическое равенство всѣхъ предъ закономъ. Къ ограниченію свободы слова вело запрещеніе обучать реторикѣ, подъ которою въ то время разумѣли не только теорію и практику краснорѣчія, но и уроки политической и моральной философіи. Чтобы иссушить самый источникъ демократизма, 30 положили обратитъ Аѳины вновь въ сухопутное государство, т. е. отказаться отъ всѣхъ пріобрѣтеній и преобразованій, внесенныхъ въ государственный строй со времени Темистокла, и возвратиться къ порядку вещей, бывшему при Солонѣ. Послѣ того какъ укрѣпленія Пирея были разрушены, корабли выданы врагамъ, оставалось покончить съ верфями: ихъ продали частнымъ лицамъ за три таланта, хотя въ свое время на сооруженіе ихъ было издержано болѣе тысячи.

Послѣдовательность теоретическихъ убѣжденій дается легче, чѣмъ послѣдовательность практическихъ принциповъ; послѣдняя въ свою очередь достижима скорѣе, чѣмъ неуклонное слѣдованіе принципамъ въ поведеніи. Согласіе въ политическихъ доктринахъ устанавливается скорѣе, чѣмъ согласіе въ практическомъ осуществленіи всѣхъ слѣдствій, вытекающихъ изъ этихъ доктринъ. Человѣкъ, раздѣляющій отъ

всего сердца убѣжденіе въ его отвлеченной формѣ, не затрогивающей ни воображенія, ни чувства, отступаетъ и содрагается предъ осуществленіемъ этого убѣжденія на дѣлѣ, ибо въ этомъ случаѣ вмѣсто отвлеченной мысли предъ нимъ становится фактъ, дѣйствующій на воображеніе и раздражающій чувство. Пока дѣло шло о приобрѣтеніи власти и о подавленіи или ограниченіи демократизма, пока разсуждали и составляли планы, между олигархами не было замѣтно разногласія. Но когда настало время перейти отъ программы къ мѣрамъ, отъ плановъ и проектовъ къ дѣйствіямъ, олигархическая партія и правитель ство тридцати распались на двѣ стороны: крайнюю, готовую отъ радикализма въ теоріи перейти къ террору на практикѣ, уничтожать и исторгать демократическія идеи, чувства и учрежденія, не останавливаясь ни предъ какими мѣрами,—и умѣренную, которая чуждалась насилій, грабежей и убійствъ, какъ средствъ къ политическимъ цѣлямъ. Какъ всегда бываетъ, болѣе послѣдовательные и рѣшительные въ началѣ имѣли перевѣсъ надъ тѣми, кто испытывали колебаніе и нерѣшительность. Побѣда крайнихъ олигарховъ, во главѣ которыхъ стоялъ Критія, ученикъ Сократа, была запечатлѣна смертью Терамена, вождя умѣренныхъ, схваченнаго и отведеннаго на смерть прямо изъ засѣданія сената. За побѣдой крайнихъ слѣдовало господство террора. Граждане, имѣвшіе основаніе опасаться нападеній правительства, спѣшили покинуть Аѣны, спасаясь въ Бѣотію, гдѣ, собравшись въ значительномъ числѣ, составили, подъ предводительствомъ Трасибула, передовой отрядъ защитниковъ демократіи, и въ сентябрѣ 403 ниспровергли господство олигарховъ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Авторъ выпускаемаго нынѣ въ свѣтъ труда, П. И. Аландскій состоялъ доцентомъ по кафедрѣ греческой словесности въ Университетѣ св. Владиміра съ 1874 года и по депъ своей кончины, 28 октября 1883 года. Еще свѣжія воспоминанія о личности покойнаго освобождаютъ насъ отъ обязанности предлагать здѣсь его характеристику; скажемъ только, что то былъ человѣкъ образованія энциклопедическаго, съ философскимъ складомъ ума и обладалъ талантомъ блестящаго лектора. Преподавательскій циклъ Аландскаго обнималъ толкованіе многихъ греческихъ авторовъ, курсы грамматики греческаго языка и энциклопедіи классической филологіи, а равно исторіи греческой и римской литературы и греческихъ древностей. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ читалъ покойный также и латинскихъ авторовъ (Плавтъ, Лукрецій, Тацитъ). За отсутствіемъ спеціальнаго преподавателя по древней исторіи въ нашемъ университетѣ, покойный товарищъ нашъ взялъ на себя преподаваніе и по этому предмету.

Въ послѣдніе годы своей преподавательской дѣятельности какъ въ Университетѣ св. Владиміра, такъ и на Киевскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, гдѣ Аландскій былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ преподавательскаго состава съ самаго ихъ основанія, — онъ относился съ особенной любовью и интересомъ къ своимъ чтеніямъ по древней исторіи. Предметомъ ихъ была какъ греческая, такъ и римская исторія. Чередуя эти предметы изъ года въ годъ, велъ Аландскій свои историческіе курсы съ 1878 года и до самой своей смерти. Результатомъ его кабинетныхъ занятій по римской исторіи явилась, помимо многихъ рецензій на разныя новыя изслѣдо-

ванія, его работа подъ заглавіемъ: Древнѣйшій періодъ римской исторіи и его изученіе (Кіевъ. 1882).

Курсы по греческой исторіи начинались у него съ начала культурной жизни Грековъ, причемъ изложенію предмета предшествовало обыкновенно общее теоретическое разсмотрѣніе о цѣляхъ и задачахъ исторической науки. Курсъ греческой исторіи читалъ Аландскій три раза: въ 78—79, 80—81, 82—83 учебныхъ годахъ, одновременно въ Университетѣ и на Женскихъ Курсахъ. Всѣ три курса по греческой исторіи были литографированы, и притомъ по рукописи самаго автора. Существенное отличіе между первымъ и двумя послѣдующими состоитъ въ томъ, что изложеніе фактической исторіи въ хронологической послѣдовательности занимаетъ въ первомъ гораздо больше мѣста, чѣмъ въ двухъ другихъ, общее же теоретическое изложеніе, слабо проявляющееся въ первомъ, особенно преобладаетъ въ послѣднемъ.

По рѣшенію историко-филологическаго факультета Университета св. Владиміра напечатанъ подъ нашей редакціей третій и послѣдній курсъ Аландскаго; но такъ какъ въ немъ авторъ не довелъ литографію до конца, то мы сочли удобнымъ дополнить его въ концѣ изъ втораго курса, откуда и заимствованъ какъ конецъ пятой, такъ и вся шестая глава. Наша доля труда состояла главнымъ образомъ въ корректурѣ. Но опасаясь вполнѣ довѣрять литографіи, мы старались, по мѣрѣ возможности, провѣрять цитаты, причемъ и пришлось многія изъ нихъ исправить, а равно и устранить нѣкоторые lapsus memoriae, или быть можетъ саламі, автора. Заголовки цитуемыхъ сочиненій провѣрялись и даваемы были въ болѣе полной и точной формѣ, чѣмъ та, въ какой онѣ были занесены въ литографію. Устранено было также колебаніе въ написаніи греческихъ именъ.—Вотъ кажется, и все, въ чемъ мы видѣли свою обязанность по отношенію къ выпускаемому нынѣ въ свѣтъ произведенію нашего покойнаго товарища. Пополнять библиографическія указанія автора мы не считали нужнымъ; лишь кое гдѣ, въ интересахъ учащихся, даны были указанія на новѣйшія противъ тѣхъ, какія зналъ авторъ, изданія нѣкоторыхъ работъ новой ученой литературы.

Еще одно слово въ заключеніе. Покойный авторъ думалъ самъ объ изданіи своего курса по греческой исторіи. Онъ предполагалъ приступить къ печатанію въ 84—85 академическомъ году, когда ему

предстояло опять читать курсъ по этому предмету. Мы глубоко сожалѣемъ, что издаваемому нынѣ курсу не суждено было появиться въ свѣтъ подъ непосредственной редакціей автора. Но мы думаемъ однако, что и въ томъ видѣ, какой имѣетъ въ настоящее время Курсъ Исторіи Греціи П. И. Аландскаго, онъ будетъ принятъ съ сочувствіемъ и полнымъ вниманіемъ какъ нашими отечественными учеными, такъ и преподавателями классическихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ, а равно и можетъ служить весьма удобнымъ пособіемъ при университетскомъ преподаваніи греческой исторіи и древностей. Въ настоящее время, когда въ нашихъ университетскихъ порядкахъ проведена столь коренная реформа, изданіе профессорскихъ курсовъ является фактомъ и въ высшей степени желательнымъ, и существенно полезнымъ. Въ надеждѣ на благосклонный пріемъ выпускаемъ мы въ свѣтъ трудъ покойнаго товарища, и пусть тѣ, для кого онъ будетъ пособіемъ въ изученіи античнаго міра, съ благодарностью отнесутся къ памяти талантливаго и ревпостнаго труженника науки, столь преждевременно окончившаго свое земное поприще.

Юліанъ Нулаковскій,
Алексѣй Нозловъ.

Исторіяхъ и Анналахъ. Стараясь доказать, что слогъ у Тацита образовался постепенно, Вельфлинъ обращаетъ вниманіе на то, что въ его языкѣ необходимо отличать индивидуальное отъ принадлежащаго времени, и что первый элементъ, мало обнаруживающійся въ раннихъ сочиненіяхъ, со всею яркостью выступаетъ въ позднѣйшихъ. „Мы надѣемся, говоритъ Вельфлинъ, что принципъ стилистическаго генезиса, установленный относительно историческихъ сочиненій и примѣненный къ *Разговору*, значительно уменьшитъ существующее сомнѣніе о Тацитѣ, какъ авторѣ этого произведенія, и что намъ удастся, несмотря на разницу въ стилѣ, установить тѣ нити, которыя связываютъ *Разговоръ* по крайней мѣрѣ съ первыми историческими сочиненіями Тацита“.

Въ 1868 году появилось изслѣдованіе А. Draeger'a: *Ueber Syntax und Stil des Tacitus*, гдѣ авторъ, соглашаясь съ взглядами Вельфлина, даетъ весьма обстоятельное изложеніе особенностей тацитова языка ¹⁾.

Мнѣніе Липсія, сильно ослабленное въ послѣднее время выше-названными работами, продолжало однако находить себѣ одинокихъ послѣдователей среди ученыхъ.

Такъ въ 1872 году Georg Andresen своему изданію *Разговора* предпослалъ *введеніе* въ которомъ оспариваетъ вѣрность господствующаго мнѣнія ²⁾.

„Уже съ давняго времени, пишетъ этотъ ученый, сомнѣвались въ достовѣрности преданія которое называетъ намъ извѣстнаго историка Тацита авторомъ сочиненія *Dialogus de oratoribus*. Преданіе состоитъ въ свидѣтельствѣ одной рукописи, отъ которой произошли всѣ нынѣ существующія; но противъ него говорятъ разнообразныя хронологическія обстоятельства, въ связи съ разницей стиля *Dialoga* и историческихъ сочиненій Тацита. Ибо—

- 1) *Разговоръ* (по гл. 17: centum et viginti anni ab interitu Ciceronis in hunc diem colliguntur) происходилъ 120 лѣтъ спустя послѣ смерти Цицерона, т. е. 77—78 году нашей эры. Въ этомъ

---

¹⁾ А. Draeger. *Über Syntax und Stil des Tacitus*. Leipz. 1868. [2-е изд. 1874]. Изъ этого сочиненія Draeger составилъ „*Uebersicht des Taciteischen Sprachgebrauches*“ въ изд. *Анналь*. Lpz. 1873.

²⁾ Georg Andresen. Изд. *Dialogus de oratoribus*. Leipz. 1872.

году Тацитъ, если считать его авторомъ *Разговора*, долженъ быть, по 2-ой гл. ученикомъ риторовъ М. Апра и Юлія Секунды и въ тоже время, по 1-ой гл.—*iuvenis admodum*. И то, и другое невѣроятно, потому что Тациту въ 77—78 г. было, надо полагать, уже 24 года.

2) *Dialogus* написанъ послѣ Домиціана, ибо—

- a) было бы безразсудно вызывать мсть тиранна свободными выраженіями, которыя находятся въ разныхъ мѣстахъ *Разговора*;
- b) если считать Тацита авторомъ *Диалога*, то онъ написалъ его не при Домиціанѣ, потому что въ царствованіе этого императора, какъ видно изъ введенія къ *Агриколѣ*, Тацитъ вообще ничего не писалъ;
- c) слова гл. I: *quos eandem hanc quaestionem pertractantes iuvenis admodum audivi*—были бы безсодержательны, если бы не дополняли слѣдующую мысль: „и какъ зрѣлый мужъ теперь записываю то, что тогда слышалъ“;
- d) изъ прошедшихъ *defuit—contemnebat—nesciebat* гл. 2 слѣдуетъ, что Апри и Секунда тогда уже умерли; послѣдній умеръ не задолго до 95 г.;
- e) о доносчикахъ Елріи Марцеллѣ и Вибіи Криспѣ онъ не могъ говорить такъ, какъ мы читаемъ въ гл. 8. и 13, пока они были живы и пользовались вліяніемъ. Но Криспъ долго еще жилъ въ большомъ почетѣ при дворѣ Домиціана и достигъ 80-лѣтняго возраста.

„Итакъ *Разговоръ* написанъ вскорѣ послѣ Домиціана, слѣдовательно въ то время, когда уже совершенно образовался историческій стиль Тацита въ *Агриколѣ* и въ *Германиі*. Поэтому мы принуждены: или оспаривать *Dialogus* у Тацита и считать авторомъ его какого нибудь образованнаго современника; или же, изъ уваженія къ преданію, дѣлать рискованное предположеніе, что одинъ и тотъ же писатель въ одно и тоже время могъ писать самымъ разнообразнымъ стилемъ“.

Наконецъ, господствующее мнѣніе находитъ себѣ защитниковъ въ Крицѣ и Jansen'ѣ.

Крицъ ¹⁾ вполне соглашается съ Ланге и, основываясь на до-

¹⁾ Fridericus Kritzius. *Agricola*. Berolini. 1874. Prolegomena. p. 9 sq.

водахъ этого послѣдняго, доказываетъ, что *Dialogus de oratoribus* есть произведеніе Тацита.

Вгляды Jansen'a¹⁾ кромѣ незначительныхъ измѣненій въ подробностяхъ сходны съ взглядами Вейнкауфа. Этотъ ученый также приходитъ къ выводу, что *Разговоръ* написанъ Тацитомъ въ юношескіе года.

IV.

Такова въ главныхъ своихъ пунктахъ исторія этого спорнаго вопроса. Остановливаясь здѣсь и соображая все вышеизложенное, мы видимъ, что въ настоящее время относительно предмета спора установились двѣ точки зрѣнія: одни ученые признаютъ авторомъ *Dialogus de oratoribus* Тацита; другіе, не рѣшая опредѣленно вопроса объ авторствѣ, стремятся только опровергнуть первыхъ. Мы замѣчаемъ также, что первый взглядъ имѣетъ больше сторонниковъ, нежели второй, и что въ новѣйшее время почти всѣ изслѣдователи склоняются въ пользу Тацита. Мы не говоримъ о другихъ мнѣніяхъ, по которымъ авторомъ считается Квинтиліанъ, Плиній младшій и т. д., потому что ихъ можно вовсе игнорировать въ виду ихъ очевидной несостоятельности. Однако легко видѣть, что и второе изъ главныхъ мнѣній также не имѣетъ за собой большой доли вѣроятія. Ученые, его отстаивавшіе, пытались, конечно, найти для него твердую точку опоры и опровергнуть доводы противниковъ; но, смѣемъ утверждать, что всѣ попытки ихъ на этомъ пути оканчивались полнѣйшей неудачей. Справедливо замѣтилъ Вейнкауфъ, что „die nicht—taciteische Abfassung war immer mehr vorausgesetzt, als bewiesen“. За опроверженіями этихъ ученыхъ остается характеръ гипотезы, опирающейся только на свою внутреннюю вѣроятность; но именно противъ этой-то вѣроятности и говоритъ весьма многое. Главный аргументъ этихъ изслѣдователей весьма ясно и категорически указалъ инициаторъ этого мнѣнія, Юстъ Липсіи: „stilus valide abnuít“, говоритъ почтенный ученый, прибавляя „non fallax in hoc genere argumentum. Qui in nostro (т. е. in Tacito), constrictus ubique, acutus, et severus magis, quam lepidus; hic (т. е. въ Діалогѣ) omnia contra“. На этомъ глав-

¹⁾ О диссертациіи Jansen'a Вейнкауфъ р. XLI sq.

номъ и чуть-ли не единственномъ доводѣ зиждется вся теорія сторонниковъ Липсія. Послѣдующее изложеніе покажетъ намъ, насколько и этотъ единственный доводъ неоснователенъ. Но тѣ, кто отстаиваютъ его справедливость, опираясь на авторитетъ Липсія, могутъ быть еще обвинены въ намѣренномъ игнорированіи того пути, который при подобнаго рода изслѣдованіяхъ можетъ привести прямо къ истинѣ.

Мы знаемъ, что изъ всѣхъ рукописей, которыя называютъ Тацита авторомъ *Разговора*, первая извѣстная намъ, считающаяся архетипомъ всѣхъ нынѣ существующихъ, это—кодексъ Фульдскаго монастыря (Fuldense monasterium), относящійся къ VIII или IX вѣву¹⁾. Въ XIII или XIV столѣтіи рукопись эта, какъ извѣстно, затерялась. Въ 1451-мъ году папа Николай V, основатель Ватиканской бібліотеки, послалъ нѣкоего Альберта Эноха, извѣстнаго подъ именемъ Непосч Asculanus, во Францію, Германію и Данію для отысканія и приобрѣтенія рукописей древнихъ авторовъ. Плодомъ изысканій Эноха была находка въ одномъ изъ Германскихъ монастырей, вѣроятно, въ Герсфельденскомъ, одной рукописи XIII в., которая, какъ полагаютъ, была списана съ утеряннаго Фульдскаго архетипа. Эту рукопись (или копію съ нея) Энохъ доставилъ въ Италію, и здѣсь съ нея были списаны новые экземпляры, въ томъ числѣ и рукопись Іовіана Понтана, одного изъ ученѣйшихъ итальянцевъ своего времени. Но вскорѣ и самый кодексъ Эноха, и всѣ списанные непосредственно съ него рукописи затерялись, такъ что почти до половины нынѣшняго столѣтія были извѣстны только списки, сдѣланные съ копій, или даже со списковъ копій, эноховскаго манускрипта. Въ 1841 г. была снова найдена рукопись Понтана, благодаря стараніямъ Тросса, у котораго она называется Codex Perizonianus. Какъ этотъ Codex, такъ и всѣ нынѣ существующія рукописи озаглавливаютъ *Разговоръ*: Cornelii Taciti dialogus de oratoribus, и помѣщаютъ его вмѣстѣ съ *Германіей* Тацита и фрагментомъ Светонія. Кромѣ рукописи Понтана, какъ списанной прямо съ эноховскаго экземпляра, о чемъ гласитъ собственноручная приписка переписчика на первой страницѣ рукописи: Nos libellos Iovianus Pontanus

---

¹⁾ О рукописяхъ *Разговора*: Adolfus Michaelis. Cornelii Taciti dialogus de oratoribus. Lips. 1868. Praef.

exscripsit nuper adinventos et in lucem relatos ab Енос Asculano, МССССІХ, — всѣ остальные рукописи имѣютъ для насъ въ данномъ случаѣ мало значенія.

Такимъ образомъ, въ пользу Тацита мы имѣемъ свидѣтельство одной рукописи и, принимая во вниманіе это обстоятельство, а также и то, что рукопись относится къ сравнительно позднему времени, мы понимаемъ ту осторожность, съ какою долженъ отнестись къ сообщенію подобнаго источника каждый изслѣдователь. Чтобы имѣть право опираться на авторитетъ рукописи, необходимо выяснитъ, откуда взялось это извѣстіе, что подало поводъ переписчику ея внести имя Тацита въ заголовокъ *Dialoga*. Несомнѣнно, что здѣсь важную роль играла традиція, которой и руководствовались всѣ переписчики. Понятное дѣло, сама по себѣ традиція аргументъ слишкомъ неопредѣленный. Весьма правдоподобно можно сказать, что извѣстіе, сообщаемое традиціей, ложно. Съ не меньшимъ же правдоподобіемъ можетъ быть сдѣлано и другое заключеніе, не противорѣчающее увѣренію въ томъ, что традиція, сообщая намъ имя автора, говоритъ правду. Чтобы опредѣлить степень достовѣрности традиціи и сообразно съ этимъ произнести правильный приговоръ, необходимо, во-первыхъ, выяснитъ, какія данныя говорятъ за истинность традиціи, и какія — противъ нея; а во-вторыхъ, стараться изъ этихъ данныхъ получить результатъ не такой, какого мы желаемъ въ виду нашего воззрѣнія, но такой, каковъ онъ есть самъ по себѣ; необходимо отдать должное какъ утвержденію, такъ и отрицанію, а не выбирать изъ данныхъ только тѣ, которыя соотвѣтствуютъ излюбленному нами мнѣнію. Удовлетворяя первому условію, сторонники Липсіа грѣшатъ противъ втораго. Вотъ почему въ вопросѣ объ авторѣ *Разговора* мы склоняемся на сторону тѣхъ, которые обставили свое мнѣніе не однимъ или двумя шаткими доводами, но цѣлымъ рядомъ положительныхъ данныхъ, благодаря мѣткой наблюдательности такихъ лицъ, какъ Ланге и другіе.

Дѣйствительно, тѣ доказательства, которыя нашелъ этотъ ученый въ письмахъ Плинія, сильно клонятъ рѣшеніе вопроса въ пользу Тацита. Однако его соображенія встрѣтили, какъ и слѣдовало ожидать, нападки со стороны противниковъ. Наазе¹⁾, а вслѣдъ за нимъ и

¹⁾ Наазе, разсматривая вопросъ объ авторѣ *Dialoga* (Тас. opera. Lips.

Бернгарди, утверждают, что сходство мѣстъ письма Плинія и *Разговора* слишкомъ маловажное доказательство („ein kleines Moment“), чтобы на него можно было ссылаться, тѣмъ болѣе, что слова приводимыя изъ *Диалога*,—мнѣніе Апра, а не автора, а потому Гаазе и Бернгарди предлагаютъ слова Плинія относить не къ *Диалогу*, а къ письму Тацита, на которое Плиній отвѣчаетъ.

Какъ ни остроумны эти соображенія, они вовсе не опровергаютъ Ланге, потому что основаны только на одномъ предположеніи; мы же съ своей стороны не видимъ нужды прибѣгать къ различнымъ гипотезамъ, когда у насъ данныя на лицо; и въ настоящемъ случаѣ считаемъ мнѣніе Ланге весьма правдоподобнымъ, такъ какъ оно вполне соотвѣтствуетъ сопоставленію мѣстъ изъ *Диалога* со словами Плинія.

Что касается маловажности аргумента, то дѣло не въ ней, а въ степени достовѣрности, какую онъ за себя имѣетъ: самое маловажное, но вѣрное доказательство можетъ разрушить десятки самыхъ остроумн хъ, но гадательныхъ предположеній и самого Гаазе, и его сторонниковъ. Наконецъ, что до того, что мѣста, приводимыя изъ *Диалога*, представляютъ мнѣніе Апра, а не Тацита; то это даже не заслуживаетъ опроверженія. Достаточно привести полныя удивленія слова Крица по этому поводу: „Quidni enim liceat ad auctorem ipsum referre, quae is aliquem dicentem facit? An, ut hoc utar, quae in Ciceronis libro de senectute a Catone dicta leguntur, non ipsi Ciceroni tribui possunt?“

Эйхштэдтъ идетъ еще дальше. Онъ даже не согласенъ съ тѣмъ, что слова Плинія относятся къ Тациту. По его мнѣнію, Плиній заимствовалъ ихъ изъ какого нибудь поэтическаго произведенія, изъ котораго могъ взять тоже самое выраженіе и авторъ *Разговора*. Такимъ образомъ, сходство мѣстъ чисто случайное. Но во-первыхъ, какъ справедливо замѣчаетъ Орелли, зачѣмъ было Плинію, при обращеніи къ Тациту, говорить: quae inter nemora et lucos perfici putas, онъ бы могъ сказать: quae inter nemora et lucos perfici putant; а разъ

1855. praef. p. XV—XX) сначала на двухъ страницахъ очень мелкой печати, отнимаетъ это сочиненіе у Тацита, а потомъ на трехъ страницахъ распространяется о томъ, что препятствій къ признанію *Разговора* за произведеніе Тацита собственно нѣтъ никакихъ. См. *Модестовъ*, Тацитъ и его сочиненія. 1864. стр. 33.

онъ употребилъ *putas*, то тѣмъ самымъ онъ ясно указалъ, что это— слова самого Тацита. А во-вторыхъ, мы знаемъ склонность Тацита къ поэтическимъ оборотамъ рѣчи, и нѣтъ ничего удивительнаго, что и здѣсь онъ употребилъ одно изъ своихъ любимыхъ выраженій¹⁾.

Если мы обратимся къ другимъ письмамъ Плинія къ Тациту, то увидимъ, что они были связаны тѣсной дружбой, начало которой относится къ очень раннему времени, и основаніемъ которой служило единство занятій. О самомъ Плиніи мы знаемъ, что молодость его протекала при первыхъ Флавіяхъ среди приготовленія къ карьерѣ судебного оратора. Эпоха Флавіевъ въ лицѣ Веспасіана принесла обновленіе Риму. Этотъ государь съ прямой душой, здравымъ умомъ и честными намѣреніями, сгладилъ слѣды долгой тиранніи, господствовавшей въ Римѣ, внесъ прежнюю простоту въ римскую жизнь и возстановилъ образъ той гражданской добродѣтели, которая нѣкогда создала величіе Рима. Вмѣстѣ съ переменною жизни произошла перемѣна и въ характерѣ краснорѣчія, которому обучалась тогда вся римская молодежь. Въ этомъ отношеніи новыя идеи стали проводить знаменитѣйшій изъ тогдашнихъ риторовъ Маркъ Фабій Квинтиліанъ. Ставъ во главѣ школьнаго образованія, Квинтиліанъ желалъ поставить ораторское искусство своего времени на прочную основу солиднаго образованія и съ этой цѣлью старался отвлечь сердца своихъ учениковъ отъ увлеченія Сенекой, который своею пріятною и замысловатою рѣчью умѣлъ угодить современному вкусу²⁾, но по испорченности языка былъ далекъ отъ древнихъ ораторовъ. Квинтиліанъ, напротивъ, желалъ вселить въ молодыхъ Римлянъ любовь къ изученію древнихъ классическихъ образцовъ, особенно Цицерона. Около него образовался цѣлый кружокъ весьма талантливыхъ людей, на которыхъ дѣйствительно отразилось его вліяніе. Къ числу такихъ лицъ принадлежалъ Плиній младшій³⁾, Ювеналъ⁴⁾ и, можетъ быть, Тацитъ.

¹⁾ Cp. Germ. 9: *lucos ac nemora—secretum illud*. Germ. 45: *nemora lucosque—secretis*, и т. д.

²⁾ Tac. Ann. XIII, 3.

³⁾ Ep. I, 5, 12: *est mihi cum Cicerone aemulatio nec sum contentus eloquentia saeculi nostri: nam stultissimum credo ad imitandum non optima quaeque proponere*, cf. VII, 4, 4; V, 3, 5 sq.; I, 20, 7 sq.

⁴⁾ Sat. VII, 186.

О послѣднемъ ничего опредѣленнаго не извѣстно, но дѣлають подобное заключеніе на основаніи дружбы его съ Плиніемъ. Весьма вѣроятно, что эта дружба и началась въ школѣ Квинтиліана. Но кромѣ школьной дружбы между Тацитомъ и Плиніемъ были узы, которые наложила на нихъ общность дальнѣйшихъ занятій. По выходѣ изъ школы оба друга, вѣрные своему первоначальному призванію, выступили на поприще ораторской дѣятельности, Плиній въ 81-мъ году по Р. Х., Тацитъ нѣсколькими годами ранѣе. Въ первыхъ четырехъ книгахъ писемъ Плинія (до 105 года, по Моммзену) Тацитъ фигурируетъ, только какъ ораторъ. Лишь въ VI кн. (106 или 107 г.) Плиній упоминаетъ о событіяхъ изъ эпохи Тита, которыя послужили Тациту матеріаломъ въ его историческихъ сочиненіяхъ; въ VII кн. есть подобное упоминаніе о событіяхъ изъ послѣднихъ годовъ Домиціанова царствованія, принять которыя въ „безсмертную исторію“ проситъ Плиній. Изъ писемъ Плинія мы узнаемъ не только объ ораторской дѣятельности Тацита, но также и объ его славѣ на этомъ пути. Когда Плиній появился на римскомъ форумѣ, Тацитъ, старшій его нѣсколькими годами, давно уже былъ увѣнчанъ лаврами краснорѣчія: всѣ смотрѣли на него, какъ на великаго оратора и „*coria studiosorum ad eum ex admiratione ingenii eius convenit*“ (Ер. III, 14). Плиній съ удивленіемъ взиралъ на своего друга, гордился имъ и видѣлъ въ немъ прямой для себя образецъ. Характерны въ этомъ отношеніи слѣдующія строки Плинія (Ер. VIII, 7): „Не какъ учитель учителю, не какъ ученикъ ученику (какъ ты пишешь), но какъ ученику учитель (ибо ты учитель, а я ученикъ; поэтому ты меня и зовешь въ школу, а я до сихъ поръ продолжаю сатурналіи) послалъ ты свою книгу. Я не могу дальше вести гипербатонъ и тѣмъ самымъ доказывать, что я не только твоимъ учителемъ, но и ученикомъ-то не долженъ называться“. Эти строки, обращенныя къ Тациту, весьма ясно говорятъ о томъ, какими глазами Плиній смотрѣлъ на своего друга. Въ другомъ письмѣ (VII, 20) къ нему Плиній пишетъ: „То будетъ рѣдкій и замѣчательный примѣръ, что два человѣка, по лѣтамъ почти ровесники, не безъ имени въ литературѣ (принужденъ отзываться и о тебѣ скромнѣе, потому что о себѣ тутъ вмѣстѣ говорю), поощряли одинъ другаго въ занятіяхъ. Еще въ очень молодыхъ лѣтахъ, когда ты процвѣталъ уже извѣстностью и славою, я желалъ за тобою слѣдовать, быть и считаться

ближайшимъ къ тебѣ, хотя и на далекомъ между нами разстояніи. Было не мало знаменитыхъ талантовъ: но ты казался мнѣ (къ тому вело сходство въ натурахъ) такимъ, которому особенно можно и особенно должно мнѣ было подражать". Подтверждая смыслъ предыдущаго, это письмо важно для насъ и въ другомъ отношеніи. Оно наталкиваетъ на два вопроса, разрѣшить которые представляется намъ существенно необходимою. Эти вопросы: что Плиній разумѣлъ подъ сходствомъ въ натурахъ, и въ чемъ онъ подражалъ Тациту? Чтобы отвѣтить на второй вопросъ, необходимо рѣшить первый, т. е. необходимо уяснить себѣ, какія стремленія и цѣли преслѣдовалъ Плиній, какими вкусами онъ руководился въ своей дѣятельности, однимъ словомъ, необходимо охарактеризовать Плинія, какъ оратора и какъ писателя.

Гай Плиній Цецилій Секундъ, прозванный Младшимъ, въ отличіе отъ своего знаменитаго дяди и усыновителя Плинія Старшаго, былъ нѣсколькими годами моложе Тацита: онъ родился въ концѣ 61, или въ началѣ 62-го года нашей эры, въ сѣверной Италіи, въ колоніи Сомм¹⁾. Первоначальное воспитаніе Плиній получилъ подъ руководствомъ своихъ опекуновъ (онъ рано лишился отца), Вергинія Руфа и Плинія старшаго, ученаго энциклопедиста. Первый успѣлъ вселить въ своего воспитанника жажду къ славѣ, которая является одной изъ отличительныхъ чертъ его характера; второму удалось внушить ему любовь къ наукамъ. Плиній младшій высоко цѣнилъ науку и ученыхъ и самъ любилъ заниматься научнымъ трудомъ. „Въ ученыхъ занятіяхъ, говоритъ онъ, для меня и радость и утѣха, и нѣтъ печали, которой бы они не заставили меня забыть“.

До четырнадцатилѣтняго возраста Плиній учился подъ руководствомъ домашнихъ учителей, а затѣмъ сталъ посѣщать публичныя школы, гдѣ въ числѣ его наставниковъ былъ (какъ на то было указано выше) Фабій Квинтиліанъ.

Шестнадцати лѣтъ Плиній выступилъ на ораторское поприще. Въ 81-мъ году онъ занимаетъ уже первую государственную должность, а въ 82-мъ отправляется въ Сирію военнымъ трибуномъ. (Военная

---

¹⁾ К. Зедергольмъ. Плиній младшій. Прописи. 1856. кн. V. стр. 87—124. С. Опацкій. Плиній младшій. Варшава. 1878.

служба, была необходимою ступеню къ высшимъ государственнымъ должностямъ). Плиній проводилъ здѣсь свое время въ бесѣдахъ съ извѣстными философами Музоніемъ Руфомъ и Эвфратомъ. Послѣдній въ особенности произвелъ впечатлѣніе на Плинія, который съ восторгомъ говоритъ о платоновской возвышенности Эвфрата и о сладости его рѣчей.

Пробывъ больше года въ Сиріи, Плиній возвратился въ Римъ и продолжалъ свою ораторскую дѣятельность. Впервые онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе защитою Юлія Пастора, и съ этихъ поръ сталъ быстро приобрѣтать популярность, чѣмъ обезпечивалъ себѣ служебную карьеру. Въ іюнѣ 89-го года онъ былъ сдѣланъ квесторомъ императора, вслѣдъ затѣмъ народнымъ трибуномъ, а въ 93 году преторомъ¹⁾. Въ то же время Плиній былъ ораторомъ и адвокатомъ, защитникомъ осужденныхъ противъ доносчиковъ и клеветовъ Домиціана. Въ 100-мъ году Траянъ назначилъ его консуломъ, и Плиній отъ имени сената и народа римскаго произнесъ Панегирикъ Траяну.

Кромѣ Панегирика до насъ не дошло ни одной рѣчи Плинія, и о его судебныхъ рѣчахъ мы знаемъ только изъ его собственныхъ упоминаній въ письмахъ.

Моммзенъ въ своемъ сочиненіи о Плиніи²⁾ указалъ на хронологическій рядъ этимъ писемъ. По Моммзену, переписка Плинія падаетъ на года отъ 96 до 109 и вѣроятно не содержитъ въ себѣ ни одного письма, которое было бы написано до смерти Домиціана. Въ этой перепискѣ, первая книга которой была издана при Нервѣ, въ 97 году, Плиній является вполне опытнымъ и преданнымъ своему дѣлу адвокатомъ, покровителемъ и совѣтникомъ молодыхъ ораторовъ. Онъ участвуетъ въ такихъ важныхъ процессахъ, какъ Гельвидія младшаго и Публиція Церта, Бебія Массы, Марія Приска, защищаетъ провинціи противъ притѣсненій проконсуловъ и т. д. Въ то же время Плиній выражаетъ желаніе покончить съ адвокатскою дѣятельностью, удалиться съ форума и предаться покою и отдохновенію. Это желаніе Плиній привелъ въ исполненіе, потому что въ послѣднихъ книгахъ о веденіи имъ процессовъ болѣе нѣтъ рѣчи.

¹⁾ Перечисленіе должностей и сановъ Плинія см. на надписи Wilmanns. *Exempla il.* 1162, b.

²⁾ *Hermes* томъ III.

По своему содержанію сочиненія Плинія представляютъ мало интереса для изслѣдователя; что же касается ихъ внѣшней формы, т. е. языка и слога, то Плиній отдавалъ предпочтеніе украшенному и цвѣтистому слогу передъ простою и сжатою рѣчью. Въ этомъ нужно, конечно, видѣть какъ вліяніе Квинтилиана, который училъ своихъ учениковъ подражать Цицерону, такъ и особенность риторическаго образованія того времени. „Не сжатая и какъ бы обрѣзанная рѣчь, пишетъ Плиній, а полная, торжественная и возвышенная увлекаетъ и поражаетъ всѣхъ, какъ бы громовыми ударами.... Ораторъ долженъ возвышаться, парить, иногда приходитъ въ восторгъ и подыматься до опасной высоты“ (Ер. I, 20).—Во всѣхъ сочиненіяхъ Плинія, особенно въ Панегирикѣ, замѣчается изысканность и излишняя заботливость объ украшеніяхъ.

Такова въ нѣсколькихъ словахъ характеристика Плинія.

Возвращаясь снова къ письму VII, 20, едва ли можно оспаривать выводъ, къ которому пришелъ Вейнбауфъ (р. 16) относительно „сходства въ натурахъ“. Конечно, о тождественности между этими натурами не можетъ быть и рѣчи; но сходныя черты между ними были. Оба друга еще со школьной скамьи шли по одному и тому же пути, стремились къ одной и той же цѣли. И Плиній, и Тацитъ провели свою молодость среди тяжелыхъ трудовъ, въ старательной подготовкѣ къ тому трудному поприщу оратора, которое сулило въ будущемъ, если не безсмертіе, то по крайней мѣрѣ славу среди современниковъ. Въ словахъ Плинія: „*tu mihi maxime imitabilis, maxime imitandus videbaris—ita similitudo naturae ferebat*“—можно видѣть воспоминаніе о томъ прошломъ времени, когда въ жизни обоихъ друзей было очень много общаго. Но Тацитъ опередилъ Плинія и въ красно-рѣчій, и въ славѣ; вотъ почему онъ былъ для него и *maxime imitabilis* и *maxime imitandus*.

Въ письмѣ Плинія нѣтъ ничего такого, что давало бы поводъ относить его слова къ послѣдующей, исторической дѣятельности Тацита. Тогда между Плиніемъ и Тацитомъ не было общности ни въ занятіяхъ, ни во вкусахъ: они разошлись по двумъ совершенно различнымъ дорогамъ. Дружба ихъ держалась только благодаря прочному ея фундаменту; да и самъ Плиній, обуреваемый жаждой славы, не могъ порвать дружескихъ отношеній къ Тациту, въ „безсмертныя“ исторіи котораго онъ такъ пламенно желалъ быть включеннымъ.

Кромѣ того, тому противорѣчило бы и самое содержаніе письма, въ которомъ рѣчь идетъ объ „очень молодыхъ лѣтахъ“.

Итакъ, Плиній подражалъ Тациту въ тотъ періодъ жизни, когда оба они шли по одному и тому же тернистому пути судебныхъ ораторовъ. Вышеизложенная характеристика Плинія не оставляетъ намъ сомнѣнія, въ чемъ выразилось это подражаніе. Зная ораторское и литературное направленіе Плинія—въ смыслѣ формы, которой Плиній отдавалъ предпочтеніе передъ содержаніемъ,—намъ кажется, можно высказать вмѣстѣ съ Вейнкауфомъ предположеніе, что Плиній могъ и долженъ былъ подражать тому, кто былъ бы одинаковаго съ нимъ направленія и вкуса, кто принадлежалъ бы къ реакціи Квинтилиана и чья рѣчь напоминала бы ему Цицерона, или каковагонибудь другаго древняго кореня литературы.

Казалось бы, что вѣрность посылокъ ручается за вѣрность вывода, однако справедливость нашего заключенія оспариваетъ Бернгарди, не основываясь, впрочемъ, ровно ни на чемъ. Все его возраженіе сдѣлано въ формѣ одной лаконической фразы: „Плиній говоритъ объ образцѣ въ краснорѣчій, а не въ стилѣ“.

Подобное соображеніе имѣло бы силу лишь въ томъ случаѣ, еслибы можно было провести аналогію между краснорѣчіемъ временъ Тацита и тѣмъ, которое сами Римляне называли „древнимъ“, если бы о IX столѣтіи Рима можно было судить по Цицерону и т. д. Но такой аналогіи не существовало и существовать не могло. Сошлемся хотя бы на нашъ *Разговоръ объ Ораторахъ*,—это превосходное и весьма важное сочиненіе въ историческомъ отношеніи. Оно рисуетъ намъ яркую картину двухъ періодовъ въ исторіи римскаго краснорѣчія: періода республиканскаго и періода императорскаго. Эти два періода были діаметрально противоположны другъ другу. Если въ эпоху республики литература и ораторское искусство стояли на высокой степени совершенства, то императорское время ознаменовалось ихъ упадкомъ. Таково было всеобщее убѣжденіе въ то время. И вотъ почему Квинтилианъ такъ ратовалъ за возвращеніе къ древнимъ образцамъ, стараясь возратить упадающему краснорѣчію его прежнюю силу. Но его лѣкарства не излѣчили больного тѣла, болѣзнь не прекратилась, а только приняла другое направленіе. Краснорѣчіе и имперія относились другъ къ другу исключаящимъ образомъ: таковы, по справедливому замѣчанію Тейфеля, заключительный выводъ *Разго-*

вора. Послѣ Августа краснорѣчіе потеряло прежнее значеніе и этимъ обуславливался его упадокъ. Въ старину ораторъ, получая свое ораторское образованіе на форумѣ, привыкая съ малолѣтства посѣщать народныя сходки и собранія, присутствуя при рѣшеніяхъ государственныхъ дѣлъ (Dial. 34), былъ выдающимся лицомъ въ государствѣ, былъ руководителемъ народа (Dial. 36; App. XV, 21). И если рѣчи прежнихъ ораторовъ по формѣ иногда и были грубы и неизящны, за то и вниманіе обращалось не на красоту слога, а на дѣло: слово было важнымъ дѣломъ. Послѣ Августа все перемѣнилось, и упадокъ ораторскаго искусства яснѣе всего выразился въ томъ, какое образованіе получали теперь ораторы. Въ ораторскихъ школахъ, гдѣ учили краснорѣчію, преподаваніе всецѣло сосредоточивалось на такъ называемыхъ *декламаціяхъ*; молодымъ людямъ давались самыя странныя, самыя неправдоподобныя темы, на которыя имъ едва-ли и приходилось говорить впослѣдствіи на форумѣ (Dial. 35). На такія темы они должны были произносить длинныя рѣчи, излагая свои мысли (или правильнѣе, фразы) самымъ цвѣтистымъ слогомъ, со всевозможными риторическими украшеніями. Такимъ образомъ, Римлянинъ съ самаго ранняго возраста привыкалъ къ блеску формы и, появившись на ораторской трибунѣ, не обращалъ уже вниманія на то, что его рѣчи по своему содержанію представляютъ совершеннѣйшую пустоту, лишь бы было соблюдено первое и главное условіе: содержаніе приносилось въ жертву формѣ (Dial. 26, 36 et passim.). Таковъ былъ духъ времени. Въ чемъ же другомъ, какъ не въ формѣ, т. е. стилѣ, языкѣ, слогѣ, могли подражать другъ другу ораторы, „рѣчи которыхъ можно было пѣть и танцовать“ (Dial. 26).

Воплощеніемъ этого духа былъ Плиній младшій. Этотъ легкомысленный человѣкъ приходилъ въ восторгъ только отъ внѣшнихъ свойствъ современныхъ писателей и ораторовъ, на внутреннихъ онъ и не останавливался. „Въ философѣ Эвфратѣ, говоритъ Зедергольмъ (стр. 115), Плиній хвалилъ цвѣтистость, высокопарность и роскошность слога: сладость рѣчей, которыя и противниковъ его увлекали; въ ораторѣ Помпей Сатурнинъ—то, что онъ часто и кстати вставлялъ въ свои рѣчи важныя и пышныя сентенціи, благозвучныя и старинныя слова; въ риторѣ Изеѣ,—что онъ искусно умѣлъ украшать рѣчь, что у него попадаются и глубокомысленныя сентенціи, и тонкія и изысканныя выраженія (*sensus reconditi accursant, verba, sed qualia! quaesita et exulta*)“.

Насколько Плиній мало заботился о содержаніи, показываетъ намъ одинъ странный случай изъ его жизни, это—его желаніе написать исторію своего времени (Ер. V, 8). Человѣкъ безъ всякаго къ тому призванія, безъ надлежащей, можно даже сказать, безъ всякой подготовки, думаетъ писать исторію только потому, что этимъ онъ можетъ пріобрѣсть славу! Небезъинтересны въ этомъ случаѣ слѣдующія строки г. Опадкаго: „Плиній задумалъ писать исторію; но онъ знаетъ, что онъ прежде всего ораторъ. Это навязываетъ ему вопросъ—о сходствѣ и различіи между исторіей и рѣчью. Этотъ вопросъ совершенно умѣстенъ. Его непременно долженъ рѣшить ораторъ, задумывающій писать исторію. У Плинія онъ рѣшается очень просто: все различіе между рѣчью и исторіей заключается въ томъ, что первая излагаетъ безъ разбора въ словахъ, обыденно, вульгарно, только требуетъ силы; вторая требуетъ изложенія блестящаго и возвышеннаго, она должна нравиться. Кромѣ того каждая изъ нихъ пользуется соотвѣтственными ей словами, тономъ и построениемъ рѣчи. Имѣя въ виду эту существенную (sic) разницу между исторіей и рѣчью, Плиній не хочетъ писать обѣихъ вмѣстѣ изъ опасенія, чтобы слогъ одной не повліялъ на слогъ другой. Въ виду этой теоріи словесности, пишетъ далѣе г. Опадкій, я готовъ думать, что ему въ Ливіи и Фукидидѣ нравилось только хорошее изложеніе, и что, по его понятіямъ, исторія и рѣчь составляютъ двѣ отрасли краснорѣчія. Если дѣйствительно такова разница между исторіей, рѣчью, эпистолографіей и другими родами словесности, въ такомъ случаѣ человѣкъ съ хорошимъ риторическимъ образованіемъ можетъ приниматься за какую угодно отрасль литературы и навѣрно ожидать безсмертія“ (стр. 211 и 212).

Этотъ случай прекрасно, кажется намъ, характеризуетъ Плинія. Его вниманіе останавливается только на внѣшней формѣ исторіи, вопросъ же о ея сущности его вовсе не занимаетъ. Путь историка есть путь къ славѣ, и этого для Плинія достаточно. Что для этого нужна особая подготовка, нужны особыя способности,—ему даже не приходится въ голову.

Таковъ былъ Плиній, и таково было его время. Припоминая возраженіе Бернгарди, приходишь къ заключенію, что оно не только не имѣетъ надлежащаго подтвержденія, но прямо противорѣчитъ и характеристикѣ Плинія, и характеру его времени. Плиній подражалъ

Тациту только въ стилѣ, и ни въ чемъ другомъ. Этотъ выводъ приводитъ къ другому несомнѣнному выводу, что Тацитъ вмѣстѣ съ Плиніемъ принадлежалъ къ реакціи Квинтилиана и подобно своему другу произносилъ, а можетъ быть и писалъ, свои рѣчи языкомъ Цицерона. Тацитъ, при своемъ талантѣ, достигъ въ этомъ дѣлѣ значительной виртуозности и тѣмъ возбуждалъ удивленіе, какъ самого Плинія, такъ и всего современнаго общества. Съ другой стороны, могъ ли Плиній подражать тому языку, которымъ написаны *Анналы* Тацита? На этотъ вопросъ можно отвѣтить только отрицательно, зная склонность Плинія къ цвѣтистому слогу и излишней растянутости рѣчи и не видя никакихъ слѣдовъ подобной подражательности на его эписто-лографіи. Плиній могъ подражать только автору *Разговора объ ораторахъ*, потому что сюда клонились его литературные вкусы.

V.

Перейдемъ теперь къ хронологической сторонѣ вопроса, т. е. ко времени написанія и изданія въ свѣтъ *Разговора объ ораторахъ*, такъ какъ мы приурочиваемъ это время къ тому періоду жизни Тацита, когда онъ, по свидѣтельству Плинія, занимался ораторскимъ искусствомъ и писалъ свои рѣчи на манеръ Цицерона.

Мы знаемъ, что эта сторона вопроса была Сциллой и Харибдой для противниковъ господствующаго мнѣнія. Припомнимъ соображенія Гутмана и Андресена по этому поводу. Опредѣляя хронологическую дату *Разговора*, эти ученые никакъ не могли допустить, чтобы одинъ и тотъ же писатель въ одно и тоже время писалъ различнымъ стилемъ. Далѣе, противники господствующаго мнѣнія также не допускали возможности приложить къ лѣтамъ историка названіе *iuvenis*, которое даетъ себѣ авторъ *Разговора* въ шестой годъ Веспасіанова царствованія, или въ 75-й годъ нашей эры.

Никто, конечно, не отрицаетъ, что если отнести написаніе *Разговора* ко времени дѣятельности Тацита какъ историка, то получается несообразность, которая даетъ право изслѣдователю заподозрить справедливость нашего утвержденія объ авторствѣ Тацита. Но всякая подобная несообразность имѣетъ силу лишь въ томъ случаѣ, если она является сама собой, вполне на законныхъ основаніяхъ, если ее ни въ какомъ случаѣ нельзя обойти. Въ данномъ же случаѣ она основывается на

предназначенной подтасовки противоречий с тою целью, чтобы на основании их делать отрицательное заключение. Вопрос о времени написания *Разговора* действительно довольно неопределенный и возможно только предположительное его решение. Но отчего же не брать из этих предположений то, которое не встречает на своем пути больших препятствий? Что же касается затруднений мелочах, то их можно или вовсе оставить без внимания в виду других более важных признаков, или подыскать к ним какие нибудь объяснения. Все это игнорируют противники господствующего мнения и, исходя из предвзятой мысли, что *Dialogus de oratoribus* не может назваться произведением Тацита, относят его сочинение к тому времени, к которому это произведение меньше всего может подходить.

Определить в точности время написания *Диалога*, повторяем, весьма трудно, за неимением положительных данных. Одно только можно сказать, что между временем, когда разговор происходил (а происходил он, по словам самого автора, в 75 г. по Р. Х.), и тем, когда он был написан, прошло несколько лет. К такому заключению приводят нас некоторые данные в самом *Диалоге*. Так, в 1-й гл. слова „quos eandem hanc quaestionem pertractantes iuvenis admodum audiui“, по справедливому замечанию Андре-зена, требуют дополнения следующей мысли: „и как зрелый муж теперь записываю, что тогда слышал“. Далее, говоря во 2-ой главе об Агрипе и Секунде, автор называет их „celeberrima tum ingenia fori nostri“, указывая тем, что время это уже прошло.

О времени написания *Разговора* наиболее простое и наиболее удачное предположение сделал Ниппердей¹⁾. Ниппердей определяет год рождения Тацита из следующего места *Истории* (I, 1): „Я не отрицаю, что начало моей государственной карьеры положил Веспасиан, Тит повел ее дальше, а Домициан поднял еще выше“. Несомненно, что Тацит разумел здесь только три государственные должности: квестуру, эдильство или трибунат и претуру. Первую должность—квестуру, Римлянин мог в то время получить по за-

¹⁾ Karl Nipperdey, Taciti Annales. Leipz. 1851. Einl. S. VII. Ниппердей впоследствии изменил свое мнение и в 3 изд. (1862) перешел на сторону Gutmann'a. [Weinkauff. p. XXIX sq.].

кону не раньше двадцатипятилѣтняго возраста, а слѣдующія—правильно послѣ годоваго промежутка. Такъ какъ Титъ царствовалъ отъ іюня 79 до сентября 81 года, то первую должность Тацитъ получилъ въ послѣдній годъ Веспасіанова правленія, т. е. въ 79-омъ году. Слѣдовательно Тацитъ родился въ 54-мъ году нашей эры, а въ 75-мъ былъ юношей двадцати-одного, двадцати-двухъ лѣтъ. Написалъ же онъ свой *Разговоръ* въ 81-мъ году, при Титѣ, такъ какъ въ продолженіи пятнадцатилѣтняго царствованія Домиціана (за исключеніемъ, можетъ быть, начала его) Тацитъ ничего не писалъ, какъ онъ самъ говоритъ во 2-ой главѣ *Агриколы*. По смерти Домиціана, въ концѣ 97-го года былъ изданъ *Агрикола*, а въ слѣдующемъ, 98-мъ году *Германія*.

Большинство изслѣдователей согласны съ Ниппердеемъ: Вейнкауфъ, Тейфель, Штейнеръ ¹⁾, Риттеръ ²⁾ и другіе стоятъ за 81-й годъ.

Крицъ относитъ время написанія *Диалога* къ половинѣ царствованія Домиціана.

Н. Saupre ³⁾ оспариваетъ самое время, въ которое происходилъ разговоръ, и думаетъ, что его нужно отнести къ 78 году; а Classen и Urlichs ⁴⁾ стоятъ за 76 г.

Подобное разногласіе объясняется нѣкоторою неточностью въ текстѣ *Диалога*. Въ 17 гл. вычисляется время отъ смерти Цицерона по годамъ царствовавшихъ императоровъ. Въ итогъ оказывается невѣрная сумма: 120 лѣтъ, вмѣсто 118. Saupre принимаетъ полную сумму—120 и относитъ *Разговоръ* къ декабрьскимъ идамъ 77-го года. На этомъ же основаніи онъ исправляетъ выраженіе: ac sextam iam felicitis huius principatus stationem, qua Vespasianus rem publicam fovet, замѣняя его: ac novem felicitis huius principatus stationem et cet. Не соглашаясь съ Saupre, мы тѣмъ не менѣе скажемъ, что не видимъ существенной разницы въ томъ: происходилъ ли разговоръ годомъ раньше, или годомъ позже. Фактъ только тотъ, что событіе самаго разговора падаетъ на время, когда Тацитъ былъ именно молодымъ человѣкомъ (juvenis admodum), а написаніе его совпадаетъ съ временемъ, когда нашъ историкъ достигъ уже полной зрѣлости въ

¹⁾ Weinkauff, o. l. p. XLII.

²⁾ Модестовъ, Тацитъ и его сочиненія, стр. 53.

³⁾ Weinkauff. p. XLII.

⁴⁾ ibid.

умственномъ отношеніи, такъ какъ занималъ уже вторую магистратуру.

Что касается названія *iuvenis*, которое такъ смущало Липсіа и всѣхъ его сторонниковъ, то выше было указано, что еще Салинерій старался устранить это сомнѣніе, ссылаясь на раздѣленіе возраста, сдѣланное царемъ Сервіемъ Тулліемъ. Въ новѣйшее время Янсень и Экштейнъ собрали множество примѣровъ, изъ которыхъ видно, что у Римлянъ слова: *iuvenis*, *adulescens*, *adulescentulus*, какъ и у насъ: *юноша*, *молодой человекъ*, имѣли условное значеніе, и что трудно установить какой-либо опредѣленный предѣлъ годовъ для возраста обозначемаго этими словами. У самого Тацита (Agr. 7; Hist. IV, 5) Доміціанъ и Гельвидій Прискъ въ 18 лѣтъ называются *iuvenes admodum*. У Цицерона (de off. 2, 13, 17. ср. Dial. 36) Л. Крассъ называется на 21-мъ году *adulescens admodum*; у Веллейя (2, 41, 3) Цезарь на 24 году—*admodum iuvenis*; Саллюстій (Cat. 49, 2) называетъ Цезаря даже въ 36 лѣтъ *adulescentulus*, а у Цицерона (p. lege Manil. 21) Помпей 24 лѣтъ отъ роду зовется *peradulescens* и *adulescentulus*. Брутъ у Корнелія Непота (Attic. 8, 2) называется *adulescens* на 24-мъ году; у того же Непота Евменъ 20-ти лѣтъ отъ роду называется *peradulescentulus*, какъ Гамильеаръ почти въ такомъ же возрастѣ—*admodum adulescentulus*. Плиній младшій въ 18 лѣтъ называлъ себя *adulescentulus adhuc* (Ер. I, 18, 3). Самъ Цицеронъ называетъ себя въ 26 лѣтъ *adulescentulus* (p. Rosc. Amer. 30, 107).

Что касается до зрѣлости ума, какую авторъ обнаруживаетъ въ *Разговоръ* и которую противники не могли согласить съ молодостью Тацита, то противъ сомнѣнія на этотъ счетъ говорятъ, во-первыхъ, самые года Тацита, которому въ 81-мъ году было 27 лѣтъ,—годы исполнѣ зрѣлаго человѣка; а во-вторыхъ, мы знаемъ очень много случаевъ, когда люди гениальные обнаруживаютъ удивительную зрѣлость еще въ болѣе раннемъ возрастѣ. Янсень весьма справедливо въ этомъ случаѣ ссылается на Гёте, который 23-хъ лѣтъ написалъ въ Страсбургѣ сочиненіе о древне-нѣмецкомъ строительномъ искусствѣ; на Шеллинга и Шопенгауера, которые написали въ юношескомъ возрастѣ свои главныя сочиненія. Мы съ своей стороны могли бы указать на Лермонтова, написавшаго въ 25 лѣтъ одно изъ лучшихъ своихъ произведеній: *Герой нашего времени*.

Противники господствующаго мнѣнія утверждаютъ, что *Dialogus* могъ быть написанъ только послѣ смерти Матерна и другихъ дѣйст-

вующихъ въ *Разговоръ* лицъ.—Что касается до участниковъ разговора, Секунда и Апра, которыхъ авторъ называетъ своими учителями, то о первомъ много разъ упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ другъ и сверстникъ его Квинтилианъ (X, 1, 120, 3, 12; XII, 10, 11). Онъ же съ сожалѣніемъ говоритъ и о ранней и преждевременной его смерти. Объ Апрѣ мы знаемъ только то, что сообщаетъ намъ авторъ *Разговора*; у Квинтилиана о немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Вѣроятно и онъ умеръ также рано, какъ и Секундъ.

Что касается Мессалы, то въ *Исторіяхъ* Тацита (III, 9, 11, 18) онъ является молодымъ, весьма образованнымъ человѣкомъ, изъ знатнаго рода, большимъ почитателемъ старины и знаменитымъ ораторомъ. Изъ тѣхъ же *Исторій* мы знаемъ, что въ 70-мъ году онъ участвовалъ въ качествѣ военнаго трибуна въ борьбѣ претендентовъ на императорскій престолъ и сражался за Веспасіана. Экштейнъ предполагаетъ что Мессала самъ сообщилъ Тациту о своихъ военныхъ подвигахъ, послужившихъ матеріаломъ въ *Исторіяхъ*. Nissen¹⁾, напротивъ, думаетъ, что Мессала изложилъ свои воспоминанія въ мемуарахъ, которыми и пользовался Тацитъ; по мнѣнію Ниссена, Мессала хотя и достигъ высокаго положенія, но умеръ рано, потому что о немъ не упоминаетъ Плиній въ своихъ письмахъ, а случаевъ къ тому представлялось много. Мессала былъ братъ Аквилія Регула и выступалъ даже защитникомъ его передъ сенатомъ (Hist. 4, 42). Непріязненные же отношенія Плинія къ Регулу намъ хорошо извѣстны изъ его писемъ (Ep. I, 5; IV, 7). Штейнеръ²⁾ допускаетъ, что Мессала дожилъ до глубокой старости и получилъ консульство на 70 году жизни. Въ фастахъ (по изданію Zumpt'a, *Annales vet. reg.*) подъ 115 г. называются имена: Coss. L. Vipstanus Messala, M. Pedo Vergilianus³⁾. Но едва-ли можно дѣлать какое либо предположеніе на этомъ основаніи, такъ какъ мы не знаемъ, какое *praenomen* было у нашего Мессалы: Lucius, или какое нибудь иное. Forbiger⁴⁾, напротивъ думаетъ, что консулъ 115 года былъ сыномъ Випстана Мес-

¹⁾ Weinkauff. p. LVI sq.

²⁾ ibid.

³⁾ Cp. Klein. *Fasti consulares*. Lips. 1881. p. 58.

⁴⁾ Weinkauff. ibid.

салы, упоминаемаго въ *Разговоръ*. Изъ всѣхъ предположеній намъ кажутся наиболѣе вѣроятными замѣчанія Ниссена.

Наконецъ, что до Куриціи Матерна, то о годѣ его смерти также ничего неизвѣстно. Существуетъ мнѣніе, что онъ палъ жертвой Домиціановой жестокости и былъ казненъ въ 91 году. Ссылаются обыкновенно на слова Кассія Діона, 67, 12: (Domitianus) Матернов δὲ σοφιστὴν, ὅτι κατὰ τυράννων εἶπε τι ἀσχηρὸν, ἀπέκτεινε. Но утверждать, что Кассій Діонъ разумѣлъ подъ этимъ Матерномъ именно того, о которомъ идетъ рѣчь въ *Разговоръ*, мы не имѣемъ ни малѣйшаго права, такъ какъ у Діона Матернъ названъ σοφιστής, нашъ же Матернъ никогда не былъ софистомъ; да нельзя и предположить, чтобы чловѣкъ съ такимъ идеально-поэтическимъ направленіемъ перешелъ въ ряды тѣхъ, которые, по выраженію Цицерона, торговали своею философскою мудростью; чтобы онъ промѣнялъ любимое имя поэта на прозвище софиста, которое пользовалось, какъ у Грековъ, такъ и у Римлянъ, неособенно завидной репутаціей. Всего вѣроятнѣе, что три Матерна, упоминаемые Тацитомъ, Діономъ и Марціаломъ (10, 37), были совершенно различныя лица, и что вообще въ императорское время это имя было не рѣдкимъ.

Но помимо всего прочаго, принимая даже 91-й годъ временемъ смерти Матерна, мы принуждены будемъ помѣстить *Разговоръ* между 91 и 94 г., потому что съ 94 по 96-й было самое тяжкое время для Римлянъ: жестокость Домиціана здѣсь дошла до того, что онъ, по выраженію Тацита: *velut uno ictu rempublicam exhaustit* (Agr. 44). Заниматься въ это время литературой было невозможно; да къ тому же и Тацитъ въ ту пору не былъ въ Римѣ. Въ 97-мъ же году былъ написанъ уже *Агрикола*.

Андрезентъ и его сторонники относятъ написаніе *Разговора* ко времени, послѣдовавшему за смертью Домиціана на томъ основаніи: что при этомъ императорѣ жилъ и пользовался большимъ вліяніемъ доносчикъ Crispus Vibius, о которомъ нельзя было такъ легко отзываться, какъ это мы читаемъ въ гл. 8 и 9 *Разговора*. Но по справедливому замѣчанію Янсена и Штейнера ¹⁾, Вибій не былъ опасенъ при Тигѣ, который, какъ видно изъ Светонія, не любилъ доносчиковъ

¹⁾ Weinkauff, p. XLII.

и преслѣдоваль ихъ штрафами. Вообще-же считать *Диалогъ* написаннымъ послѣ Домиціана, равно какъ и отдѣлять изданіе отъ написанія что дѣлаетъ Эйхштэдтъ, мало основаній, потому что тогда дѣйстви-тельно невозможно было бы объяснить разницу стиля, а главное—разницу настроенія писателя. Между тѣмъ для насъ понятны съ одной стороны игривый и веселый тонъ въ блаженное время Тита у адвоката, стоящаго на верху славы, полного юношескихъ силъ и жажды творчества, съ другой—мрачное настроеніе писателя, пережившаго ужасное время Домиціана. Наконецъ, такое сочиненіе, какъ *Dialogus de oratoribus*, раскрывающее намъ причины упадка краснорѣчія, было вполне уместно въ эпоху Квинтилиана, когда этотъ знаменитый учитель краснорѣчія предостерегалъ юношество отъ риторическихъ украшеній новѣйшей вычурности и совѣтовалъ прежде всего изучать древніе образцы и подражать ихъ силѣ. При расположенности римскаго народа къ царствующему дому, при той реакціи въ нравахъ и образѣ жизни, которая послѣдовала за смертью Нерона, наконецъ, при той борьбѣ, которую велъ Квинтилианъ за простоту и естественность классическихъ образцовъ противъ испорченности языка, представителемъ которой былъ философъ Сенека,—вопросъ о причинахъ упадка краснорѣчія, которому обучались тогда всѣ Римляне, былъ вопросомъ насущнымъ, былъ, такъ сказать, „злойбой дня“. Послѣ же Домиціана, когда причины упадка краснорѣчія были уже вполне выяснены Квинтилианомъ въ недошедшемъ до насъ сочиненіи: *De causis corruptae eloquentiae*, когда Римлянамъ было уже не до краснорѣчія, тогда, помимо всего прочаго, *Dialogus de oratoribus* былъ бы, по мѣткому выраженію Вейнбауфа, „Иліадой послѣ Гомера“.

VI.

Но ни свидѣтельство Плинія, ни другія данныя, изложенныя нами въ предыдущихъ главахъ, еще недостаточны для прямого утвержденія, что *Разговоръ объ ораторахъ* есть произведеніе Тацита. Онѣ служатъ только побочнымъ доказательствомъ, усиливающимъ другіе болѣе важные аргументы. Для точнаго рѣшенія вопроса необходимо отъ этихъ побочныхъ или внѣшнихъ признаковъ перейти къ признакамъ внутреннимъ, заключающимся въ самомъ *Разговорѣ*. Такими признаками будутъ *содержаніе* и *языкъ* нашего памятника.

Они даютъ намъ полную возможность указать на Тацита, какъ на автора *Разговора*, даже въ томъ случаѣ, еслибы его имя не называла намъ рукопись. Остановимся на первомъ признакѣ—содержаніи.

Dialogus de oratoribus посвященъ Фабію Юсту, другу Плинія и Тацита, и служитъ отвѣтомъ на его вопросъ: какія причины произвели въ Римѣ упадокъ краснорѣчія? Этотъ вопросъ тѣмъ болѣе уместенъ, по мнѣнію автора, что современный вѣкъ утратилъ даже самое имя „ораторъ“. Ораторами назывались только древніе, современные же „diserti“ зовутся повѣренными, адвокатами, ходатаями по дѣламъ, какъ угодно, только не ораторами. Чтобы отвѣтить на вопросъ, предложенный Юстомъ, необходимо допустить въ настоящее время или отсутствіе дарованій, или недостатки въ организаціи суда. Если мы, говоритъ авторъ, неспособны быть ораторами, то должны винить свои дарованія; а если мы съ этимъ несогласны, то вся вина должна пасть на суды. Такой трудной выборъ заставляетъ автора отказаться отъ своего субъективнаго мнѣнія и представить читателямъ существующій въ его памяти разговоръ о томъ же самомъ предметѣ, происходившій въ его молодые годы между главнѣйшими представителями трибуны Веспасіанова времени. Этими представителями были: Матернъ, Апръ, Секундъ, и Мессала. Поводомъ къ разговору послужила одна изъ рецитацій Матерна, на которой онъ прочелъ свою трагедію „Катонъ“. Одно имя Марка Порція Катона (Утическаго), напавшее о древнемъ республиканскомъ времени, говорило о человѣкѣ, который не только ставилъ себѣ задачею подражать своему великому предку, Катону Старшему, но и былъ равенъ ему по твердости своихъ республиканскихъ убѣжденій, по силѣ гражданскихъ добродѣтелей, по мужеству и безстрашію. Одно это имя могло навлечь опасность на автора трагедіи даже въ царствованіе лучшаго изъ римскихъ императоровъ, Веспасіана. Къ тому же Матернъ, „забывая о себѣ, думалъ въ своей трагедіи только о Катонѣ“ (гл. 2) и тѣмъ могъ оскорбить сильныхъ міра. Толки объ этомъ по городу привели къ Матерну его друзей, Апръ и Секунда, самыхъ знаменитыхъ представителей римскаго форума того времени. Матернъ также занимался прежде адвокатурой, но по причинамъ, о которыхъ намъ будетъ извѣстно ниже, оставилъ ее и предался поэзіи. Пришедшіе гости, въ особенности Апръ, уговариваютъ Матерна бросить поэзію, какъ занятіе не безопасное въ настоящее время, и снова обратиться

къ краснорѣчію. Въ своей рѣчи Апръ представляетъ на видъ преимущества, какія имѣетъ за себя положеніе адвоката. Это положеніе даетъ извѣстность и почетъ не только въ Римѣ, но и въ провинціяхъ, доставляетъ богатство, политическое значеніе, а главное, ограждаетъ личную безопасность. Поэзія, напротивъ, не приноситъ никакой реальной пользы; она не возвышаетъ человѣка ни въ социальномъ, ни въ экономическомъ отношеніи; она, наконецъ, не даетъ въ руки его никакого оружія и оставляетъ вполне беззащитнымъ. Кто такой, въ сущности, Салей Бассъ, этотъ высокоталантливый поэтъ, какъ не человѣкъ, который испытываетъ только мимолетныя радости? Вся его слава, пріобрѣтенная путемъ безсонныхъ ночей и трудныхъ рецитаций, также недолговѣчна, какъ недолговѣченъ сорванный полевой цвѣтокъ. Хорошо снискать геніемъ милости императора и получать отъ него подарки, какъ это было недавно съ Бассомъ; но еще лучше быть свободнымъ отъ чужихъ благодѣяній и самому въ себѣ находить силы развивать свой природный талантъ. Всѣ роды краснорѣчія священны и почетны, священно также и занятіе поэзіей; но такой человѣкъ, какъ Матернъ, долженъ оставаться вѣренъ своему ораторскому призванію, долженъ вступать въ истинныя состязанія и давать пищу своимъ выпучимъ силамъ, вмѣсто того, чтобы подвергаться опасности не изъ-за какого нибудь друга, а изъ-за Катона (1—11).

Матернъ спокойно выступаетъ въ защиту не поэзій и поэтовъ, но своей личной любви къ этой высшей формѣ человѣческой рѣчи. Онъ говоритъ, что его не прельщаютъ ни торжественныя шествія въ сопровожденіи ликующей толпы, ни пожеланія поздравителей, ни всѣ тѣ земныя блага, которыя сулитъ ему Апръ. Онъ не думаетъ, чтобы ему пришлось когда либо говорить въ сенатѣ, иначе какъ въ защиту другихъ: невинность его есть лучшая гарантія собственннй безопасности.

Величайшее наслажденіе Матернъ находитъ въ уединеніи лѣсовъ и рощъ, гдѣ впервые зародилось краснорѣчіе; изъ этой колыбели оно проникло въ чистыя и еще не запятнанныя прикосновеніемъ порока людскія сердца. Такъ вѣщали оракулы! Такъ вдохновлялись въ волотой вѣкъ поэты и воспѣвали великіе подвиги героевъ, а не защищали преступныя дѣла. Поэты были застольниками боговъ и рожденныхъ богами царей. Въ историческое время слава поэтовъ была не ниже славы ораторовъ: Гомеръ былъ также славенъ, какъ и

Демосеентъ, имена Еврипида и Софокла также хорошо извѣстны, какъ имена Лизія и Гиперида. А что привлекательнаго въ своей жизни представляютъ эти герои форума, любимцы двора и фортуны, блестящіе Криспъ и Марцеллъ? Не то-ли, что они сами находятся въ вѣчномъ страхѣ и другимъ его внушаютъ?

Ихъ бурной и опасной дѣятельности Матернъ противопоставляетъ мирную и полную радостей жизнь поэта Виргилія, который пользовался не только милостями блаженной памяти Августа, но и всенародной извѣстностью. „Еще въ наше время Помпоній Секундъ не уступитъ въ прочности своей доброй славы Домицію Афру“.

Матернъ предпочитаетъ вѣчному страху и скользкому пути ораторовъ, которые часто должны поступать противъ своихъ нравственныхъ убѣждений, мирную жизнь и спокойную кончину поэта, мысль котораго живетъ въ его твореніяхъ независимо отъ капризовъ владыкъ и опредѣленій сената¹⁾ (11—13).

Въ это время является Мессала. Онъ выражаетъ опасеніе, что, быть можетъ, пришелъ онъ не въ пору и тѣмъ нарушилъ какое нибудь важное совѣщаніе своихъ друзей. Секундъ успокоиваетъ его и выражаетъ сожалѣніе, что онъ не пришелъ раньше.

Мессала—поклонникъ старины. Съ его приходомъ и завязывается тотъ живой споръ о превосходствѣ краснорѣчія республиканскаго времени передъ краснорѣчіемъ имперіи, на которомъ сосредоточивается весь интересъ *Диалога*. Апръ доказываетъ, что краснорѣчіе его времени не только не уступаетъ краснорѣчію временъ Цицерона, Цезаря, Брута, Азинія Полліона и другихъ ораторовъ, которыхъ безъ всякаго основанія называютъ „древними“, но даже превосходитъ его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Современное краснорѣчіе обладаетъ остроуміемъ, блескомъ, изяществомъ и поэтическимъ колоритомъ. Если все это считать недостаткомъ, то нужно видѣть такой же недостатокъ и въ томъ, что храмы строятся изъ мрамора и зо-

---

¹⁾ Заключительныя слова Матерна напоминаютъ, по мнѣнію Вейн-кауфа, объ извѣстной катастрофѣ, постигшей въ 79 г. императорскаго любимца и фаворита Марцелла. Какъ заговорщикъ, онъ былъ осужденъ сенатомъ и лишилъ себя жизни. Cassius Dio: 66, 16.

лота, вмѣсто прежняго безобразнаго кирпича съ грубымъ цементомъ.

Мессала выступаетъ въ защиту республиканскаго краснорѣчія, которое онъ называетъ „здоровымъ“, и выставляетъ на видъ все превосходство этого здороваго краснорѣчія передъ краснорѣчіемъ современныхъ ораторовъ, которые подражаютъ комедіантамъ своими ораторскими приѣмами, тривіальностью выраженій, легкостью мнѣній и вольностью сочиненія и гордятся тѣмъ, что „ихъ рѣчи можно пѣть и танцевать“.

По просьбѣ Матерна, Мессала переходитъ къ объясненію причинъ, вслѣдствіе которыхъ современное краснорѣчіе уклонилось отъ старинной славы. Причины эти заключаются въ недостаткѣ воспитанія, въ лѣности юношей, въ нерадѣніи родителей къ дѣтямъ и въ невѣжествѣ учителей. Къ этому присоединяется недостатокъ практической подготовки, которую такъ высоко цѣнили древніе ораторы. (24—35).

Въ рукописяхъ недостаетъ конца рѣчи Мессалы и начала слѣдующей за нею рѣчи Секунда. Этотъ послѣдній переноситъ вопросъ на историческую почву: перемѣнилось краснорѣчіе потому, что перемѣнилось самое время. Для процвѣтанія современнаго краснорѣчія нѣтъ уже того матеріала, нѣтъ того простора, какіе были для краснорѣчія древнихъ. Нѣтъ уже той бурной политической жизни, которая поднимала оратора, нѣтъ тѣхъ важныхъ предметовъ, которые были способны воодушевить его. Самая обстановка суда перестала быть благопріятной для ораторовъ, которые говорятъ теперь рѣчи не на форумѣ, какъ прежде, гдѣ слушателями были цѣлыя трибы и депутаціи отъ городовъ, а передъ судомъ центумвировъ. (36—41).

Затѣмъ должна слѣдовать заключительная рѣчь Матерна, но ея также нѣтъ въ рукописяхъ.

Таково въ краткихъ чертахъ содержаніе *Разговора*. Мы видимъ, что кромѣ первыхъ главъ, которыя можно назвать вступительными замѣчаніями автора, все содержаніе рѣзки дѣлится на три части. Первая часть обнимаетъ главы: 5—14 и содержитъ въ себѣ рѣчи Апра и Матерна. Априъ защищаетъ ораторское искусство и видитъ въ немъ самую полезную дѣятельность въ противоположность поэзіи, которая совершенно бесплодна. Матернъ, напротивъ, отстаиваетъ поэзію въ ущербъ краснорѣчію. Вторая часть начинается съ появ-

ленія Мессалы и содержитъ споръ его съ Апромъ о достоинствахъ и недостаткахъ новаго и стараго краснорѣчія (гл. 16—27). Наконецъ третья и послѣдняя часть (гл. 28—41) служитъ отвѣтомъ на вопросъ, поставленный въ началѣ сочиненія: какія причины произвели упадокъ современнаго краснорѣчія? Хотя авторъ даетъ на этотъ вопросъ прямой отвѣтъ лишь въ послѣдней части, однако и въ первой уже открывается одна изъ причинъ упадка краснорѣчія, это—ограниченіе свободы слова. Въ этой первой части *Разговора* мы встрѣчаемся съ тремя представителями ораторской трибуны Веспасіанова времени: Матерномъ, Апромъ и Секундомъ.

Матернъ это — идеалистъ, горячій защитникъ всеобщей дружбы и свободы. Авторъ сдѣлалъ его главнымъ лицомъ въ своемъ произведеніи и очертилъ его характеръ съ особенною любовью. Онъ выставилъ его какъ представителя тѣхъ свободомыслящихъ людей, которые во времена римской имперіи всѣ собрались подъ знаменемъ стоицизма. Дѣйствительно, философская мораль Матерна есть нечто иное, какъ эклектизмъ стоической школы. Для него нѣтъ другаго удовольствія кромѣ того, которое доставляется внутреннимъ счастіемъ, чувствомъ исполненнаго долга по отношенію къ самому себѣ. Такого счастья не даетъ ему адвокатская карьера съ ея призрачнымъ величіемъ. Съ этой точки зрѣнія Матернъ легко отпосится къ цѣлямъ общества и пренебрегаетъ тѣми обязанностями, которыя оно на него налагаетъ. Кромѣ внутренняго счастья все остальное, какъ—здоровье, богатство, почести и другія блага, за которыми гоняется свѣтъ,—все это безразличныя вещи, неимѣющія никакого значенія для добродѣтельнаго человѣка, даже дурныя въ томъ случаѣ, когда онѣ составляютъ единственную цѣль человѣческихъ стремленій. Путь къ счастью Матернъ находитъ въ поэзіи. Только въ тихомъ одиночествѣ и въ лѣсномъ уединеніи, въ бесѣдѣ съ Музами, онъ находитъ покой и отдохновеніе; здѣсь онъ чувствуетъ себя здоровымъ, счастливымъ и свободнымъ отъ общественныхъ предразсудковъ и человѣческаго произвола, который Матернъ глубоко ненавидитъ; однимъ словомъ, здѣсь онъ живетъ въ самомъ себѣ и въ своихъ идеалахъ, вдали отъ всѣхъ тревоженій политической и общественной жизни.

Полагая свое блаженство въ нравственной чистотѣ и доблести, Матернъ готовъ стоически встрѣтить всякія несчастія, даже самую

смерть. По ученію стоиковъ (Seneca, Ep. 74), всякая боязнь или безпокойство лишены нравственной высоты; нравственная доблѣсть чувствуетъ безопасность и свободу, она не устрашима. Матернъ имѣетъ твердость духа не бояться смерти, потому что выше всѣхъ жизненныхъ благъ онъ ставитъ славу потомства. Подобно древнимъ ораторамъ, онъ видитъ величайшую для себя награду *in fama apud posteros*. Славу эту не въ состояніи измѣнить никакіе капризы человѣческаго произвола: мысль поэта будетъ вѣчно жить въ его твореніяхъ....

Въ дѣлѣ религіи Матернъ также послѣдователь стоической школы: его теологія—это пантеистическій натурализмъ стоиковъ.

Изслѣдователи видятъ въ рѣчахъ и поступкахъ Матерна самого Тацита. Матернъ прежде занимался адвокатурой и шелъ по этому пути не безъ славы; но въ послѣдствіи, по своимъ философскимъ и политическимъ принципамъ, онъ оставилъ это занятіе и обратился къ поэзіи. Тоже было и съ Тацитомъ, въ жизни котораго мы различаемъ два періода дѣятельности: первый періодъ, когда вмѣстѣ съ Плиніемъ онъ былъ извѣстенъ римскому обществу своимъ краснорѣчіемъ, и второй періодъ, когда онъ снискалъ себѣ всемірную славу историка.

Матернъ въ своихъ трагедіяхъ бичуетъ пороки современнаго общества и главнымъ образомъ лицемерный эгоизмъ и низкопоклонничество любимцевъ двора. Тацитъ въ своихъ твореніяхъ рисуетъ картину грандіозную по множеству пороковъ, пріютившихся въ самыхъ сокровенныхъ ея уголкахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ полную грусти и мрачную по общему своему колориту. Матернъ вѣритъ въ блаженное состояніе первыхъ людей (*hoc primum habitu cultuque commendata mortalibus in illa casta et nullis contacta vitiis pectora influxit—vates—apud deos—interesse epulis*, с. 12), какъ и Тацитъ: „Древнѣйшіе люди не вѣдали ни дурныхъ страстей, ни пороковъ, ни преступленій и потому жили безъ наказаній и безъ всякаго стѣсненія; они не нуждались въ наградахъ, потому что каждый поступалъ хорошо по собственному убѣжденію; не желая ничего безнравственнаго, они не вѣдали страха наказанія. Но когда нарушилось равенство, когда умѣренность и стыдъ замѣнились честолюбіемъ и насиліемъ, тогда проявилось самовластіе, и у многихъ народовъ утвердилось на всегда“. (Ann. III, 26).

Хотя Тацитъ въ своемъ міросозерцаніи и не принадлежалъ ни къ какой опредѣленной философской системѣ, тѣмъ не менѣе онъ былъ ближе къ стоикамъ, чѣмъ къ какимъ нибудь другимъ философамъ, и, читая Тацита мы видимъ передъ собою цѣлый рядъ такихъ, воспитанныхъ въ школѣ стоицизма, характеровъ, какъ Матернъ, на сторонѣ которыхъ всѣ симпатіи историка. Таковы прежде всего Гельвидій Прискъ и тестъ его Петъ Тразея—люди, которые ставили въ жизни выше всего свободу человѣческаго духа.

Гельвидій Прискъ еще съ ранней молодости обнаружилъ свѣтлый умъ и направилъ его къ изученію самыхъ возвышенныхъ наукъ. Въ противоположность большинству, онъ слѣдовалъ тѣмъ учителямъ мудрости, для которыхъ только то хорошо, что честно, а противно и гнусно то, что безчестно, которые могущество, знатность рода и прочее полагали внѣ области духа, не причисляя ни къ доброму, ни дурному. Отъ своего тестя, Тразея, Гельвидій Прискъ позаимствовалъ страстную любовь къ свободѣ: какъ гражданинъ, какъ отецъ семейства, какъ зять, другъ, однимъ словомъ, во всѣхъ своихъ житейскихъ обязанностяхъ, онъ слѣдовалъ справедливости, пренебрегалъ богатствомъ, упоренъ былъ въ правдѣ, твердъ духомъ противъ всякихъ опасеній. Такимъ представляетъ Гельвидія Приска Тацитъ въ своихъ *Исторіяхъ* (IV, 4 и д.). Не есть-ли это тотъ же Матернъ? Какъ Гельвидій Прискъ преслѣдуетъ своими нападками доносчика Епрія Марцелла и разбииваетъ, по словамъ Апра, свою философскую мудрость о его краснорѣчіе, такъ клеймилъ того же Марцелла и Матернъ въ *Разговорѣ*.

Въ лицѣ Пета Тразея Тацитъ представилъ мудреца, который былъ равенъ Катону независимостью своей жизни и Сократу славою своей смерти. (Ann. XIV, 49; Hist. IV, 5 и д.).

Другой образецъ Матерна—Юній Аруленъ Рустикъ, также стоическій философъ, какъ то извѣстно изъ писемъ Плинія (Ep. I, 5).

Аруленъ Рустикъ палъ жертвою Домиціановой жестокости за сочувствіе, оказанное имъ Тразею и Приску. Жестокая кара постигла не только его самого, но и его сочиненія. По словамъ Тацита (Agr. 2), „тріумвирамъ было поручено предать пламени на комиціи форума памятники самыхъ свѣтлыхъ умовъ. Полагали, конечно, этимъ пламенемъ погубить и голосъ народа римскаго, и свободу сената, и сознаніе рода человѣческаго. Въ то же время подверглись изгнанію

учители мудрости; гнали прочь всякое доброе знаніе, чтобы ужъ нигдѣ не оставалось ничего благороднаго“. Того же Матерна мы видимъ въ ораторѣ Флавіевой эпохи, Помпоніи Секундѣ, другѣ Плинія старшаго. Помпонія Секунда восхваляетъ Квинтилианъ, какъ величайшаго трагическаго поэта. Съ большимъ уваженіемъ о немъ отзывается и Тацитъ (Ann. V, 8), и рассказываетъ о стоической твердости, съ какою Секундъ переносилъ свои несчастья. Матернъ клеймитъ доносчиковъ Марцелла и Криспа (с. 12), какъ Курцій Монтанъ у Тацита (Hist. IV, 42)—доносчика Регула.

Апръ—человѣкъ уже иныхъ убѣжденій; это—реалистъ, ищущій чувственныхъ ощущеній, умѣющій пожить въ свѣтѣ и приобрѣсть хорошее положеніе, страстный любитель столичныхъ удовольствій; однимъ словомъ, Апръ, въ противоположность Матерну, эпикуреецъ: онъ требуетъ отъ жизни однихъ наслажденій. Высочайшее благо для него, это удовольствіе, но не то, которымъ сопровождается мимолетное ощущеніе, какъ напр. у поэтовъ (гл. 9), а то, которое становится постояннымъ (гл. 6), какъ у людей форума. Апръ смотритъ на добродѣтель съ точки зрѣнія утилитаризма. Онъ видитъ въ ней искусство, при посредствѣ котораго онъ можетъ добиться счастья, но не идеальнаго, чего требовалъ Матернъ отъ жизни, а чисто реальнаго, которое даетъ ему адвокатская дѣятельность. Какъ Матернъ ставитъ личную свободу выше всѣхъ богатствъ и почестей, такъ Апръ руководствуется принципомъ, что личная выгода есть побудительная причина въ міровой пружинѣ и что богатства и значеніе должны считаться высшими благами. „Въ то время, какъ стоицизмъ представлялъ при Цезаряхъ республиканскую оппозицію, эпикуреизмъ, счастливый тѣмъ, что осуществляетъ идеалъ учителя подъ эгидою *сильной и уважаемой* власти, покровительствуемый императорами, соединилъ вокругъ своего знамени приверженцевъ новаго порядка вещей“. (Веберъ, Исторія философіи стр. 101).

Какъ человѣка этого направленія, Тацитъ характеризуетъ оратора Азинія Марцелла (консулъ въ годъ смерти императора Клавдія, 54 г.). Азиній, правнукъ знаменитаго Азинія Полліона, по Тациту (Ann. XIV, 40), „былъ человѣкъ высокаго характера, но считалъ *бѣдность* главнымъ несчастіемъ въ жизни“.

Апръ вычисляетъ годы царствованія Августа совершенно такъ же, какъ и Тацитъ. Dial. 17, Апръ: „Цицеронъ былъ умерщвленъ

въ консульство Гирція и Панзы, въ седьмой день идъ декабрьскихъ (въ 43 году до Р. Х.), въ томъ году, когда блаженной памяти Августъ замѣстилъ консуловъ Панзу и Гирція собою и К. Педіемъ. Поставъ за тѣмъ пятьдесятъ шесть лѣтъ (съ 43 года до Р. Х.—до 14 г. по Р. Х.), въ продолженіи которыхъ послѣ того блаженной памяти Августъ управлялъ государствомъ и т. д.“

Ann. I, 10: „Потомъ захвативши, вслѣдствіе сенатскаго декрета, власть судьи и претора, онъ (Августъ) привлекъ къ себѣ войска убитыхъ Гирція и Панзы.—Онъ противно волѣ сената вынудилъ у него консульство, и оружіе поднятое противъ Антонія, обратилъ, на республику“; Ann. I, 9: „Одинъ и тотъ же день былъ днемъ его вступленія во власть (*imperium*) и днемъ его смерти“. Какъ извѣстно, Августъ умеръ а. d. XIV. Kal. Sept.=19 августа 14 г. по Р. Х.; въ этотъ же день, т. е. 19 авг. въ 43 году до Р. Х., Октавіанъ и Квинтъ Педій были назначены консулами.

Такимъ образомъ, Августъ царствовалъ, по Тациту, отъ 43 года до Р. Х. по 14 г. по Р. Х., что вполне согласно съ вычисленіемъ Апра. Достойно замѣчанія здѣсь то обстоятельство, что счисленіе Тацита вовсе не было всеобщимъ: одни писатели считали царствованіе Августа со времени бытвы при Акціумѣ, т. е. съ 30 г. до Р. Х., и слѣдовательно 14 лѣтъ спустя послѣ перваго консульства, другіе съ 27 года, когда Октавіанъ принялъ почетное *cognomen*: Augustus.

Апръ допускаетъ 120 лѣтъ какъ возможный предѣлъ человѣческой жизни (гл. 17) точно такъ же, какъ Цивились у Тацита.

Цивились, возбуждая Галловъ противъ Римлянъ, внушалъ имъ: *multos adhuc in Gallia vivere ante tributa genitos* (Hist. IV, 17). Движеніе сѣверо-германскихъ племенъ подъ предводительствомъ Цивилиса въ 69 году было вызвано смутами, сопровождавшими вступленіе Веспасіана на престолъ. Хотя галльскій цензъ установилъ Августъ въ 727 г. города (27 до Р. Х.), однако Цивились разумѣетъ здѣсь, конечно, подати, наложенныя еще Юліемъ Цезаремъ, а съ тѣхъ поръ прошло почти 120 лѣтъ.

VII.

Секундъ, выбранный Матерномъ въ третейскіе судьи, выставляется въ *Разговоръ* человѣкомъ честнымъ и добросовѣстнымъ, но крайне робкимъ и скромнымъ. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ онъ—либераль, но его либерализмъ весьма умѣренный. Какъ человѣкъ осторожный онъ совѣтуетъ Матерну уничтожить предосудительная мѣста въ Катонѣ и такимъ образомъ издать его „non quidem meliorem, sed tamen securiorem“.

Авторъ отводитъ Секунду въ своемъ произведеніи роль довольно второстепенную и выставляетъ его болѣе слушателемъ, нежели участникомъ разговора. По крайней мѣрѣ это можно сказать относительно первыхъ 35 главъ, гдѣ Секунду принадлежатъ одиночныя фразы, неимѣющія почти никакого значенія. Что же касается послѣднихъ шести главъ (36—41), то вслѣдствіе значительныхъ пропусковъ въ манускриптахъ изслѣдователи поставлены въ большое затрудненіе, кому приписать эти главы. Большинство отдаетъ ихъ Матерну. (Pithoeus: Qui sequitur sermo, non iam Messallae est, sed Materni. Itaque multa hoc loco desiderari videntur. Lipsius: Magna vero hic lacuna, de qua vulgo nec suspicantur. At liber vetus praefert, et spatio grandi interposito usque ad ea verba, *rem cogitare*, adiicit, *Hic multum deficit*. Et clarum: quia sermo sequens non Messallae amplius, sed Materni).

Schuldingius у Гроновія, стр. 552, также отдаетъ ихъ Матерну, но старается пополнить пробѣлъ въ рукописяхъ такимъ образомъ: cum ad veros iudices ventum est, nec rem cogitare possint, qui nihil humile abiectum eloqui poterant. Commoveri ad haec Aper: at Maternus: ita est, inquit, magna eloquentia.... Матернъ потому безъ всякихъ околичностей началъ свою рѣчь, думаетъ Шультингъ, чтобы не перебилъ его Аперъ, привычка котораго вѣчно противорѣчить извѣстна изъ 16 гл. *Диалога*.

Штейнеръ приписываетъ ихъ Секунду и допускаетъ въ 42 гл. передъ словами „Finierat Maternus“ также пропускъ, который будто содержалъ рѣчь Матерна (Weink. p. LXVIII).

Андрезенъ, не предвѣщая вопроса, кому принадлежитъ утерянный отдѣлъ отъ 36 до 40 гл.—Секунду или Мессалъ, утверждаетъ, что нужно разумѣть второй пропускъ въ 40 гл. послѣ слова „admovebant“ и передъ словами „Non de otiosa et quieta re loquimur“,

которыя составляютъ уже рѣчь Матерна, начало которой также утеряно.

Вейнкауфъ, (р. LXVIII) соглашается съ Штейнеромъ на томъ основаніи, что Секундъ не принимаетъ никакого участія въ разговорѣ, если, конечно, не считать его незначительныхъ замѣчаній въ 3, 5 и 14 гл. Между тѣмъ авторъ долженъ былъ дать своему второму учителю возможность вставить свое слово въ споръ друзей. Какъ біографъ оратора Юлія Африкана (г. 14), Секундъ могъ коснуться исторической стороны спорнаго вопроса и вѣроятно въ утерянномъ мѣстѣ изложилъ обзоръніе греческаго краснорѣчія и указалъ въ развитіи его аналогію съ римскимъ.

Мнѣніе Вейнкауфа намъ кажется не лишеннымъ основанія. Что Секундъ долженъ былъ, хотя-бы въ концѣ разговора, оставить свою пассивную роль и сдѣлаться активнымъ участникомъ, это ясно изъ самаго вступленія *Dialogi*, гдѣ авторъ даетъ ему уже предварительную рекомендацію, указывая на него, какъ на человѣка, за которымъ онъ всюду слѣдовалъ „*mira studiorum cupiditate et quodam ardore iuvenili*“ и каждое слово котораго онъ старался уловить не только въ судахъ и общественныхъ мѣстахъ, но и во время его домашнихъ бесѣдъ съ друзьями. Эта же „*mira cupiditas studiorum*“ автора привела его вслѣдъ за Секундомъ и въ домъ Матерна. Полагаемъ, что при такихъ условіяхъ читатель долженъ находиться въ большомъ недоумѣніи, не зная чѣмъ объяснить *совершенное* молчаніе Секунда. Между тѣмъ такое молчаніе *только въ первой половинѣ Разговора* находитъ себѣ нѣкоторое объясненіе, хотя-бы въ томъ, что авторъ только на половину опровергаетъ толки злыхъ языковъ, что Секундъ не обладалъ живостью слова, „*promptus sermo*“, когда говоритъ, что у него былъ „*purus et pressus et, in quantum satis erat, profluens sermo*“ (гл. 2). Далѣе, въ пользу утвержденія, что Секундъ долженъ былъ что-нибудь сказать, говорить и то обѣщаніе, которое даетъ Матернъ въ 16 гл. за себя и за Секунда принять нѣкоторую долю участія въ бесѣдѣ, возобновившейся съ приходомъ Мессалы.

Итакъ, нужно допустить что авторъ отвелъ Секунду мѣсто въ своемъ произведеніи. Вопросъ только въ томъ, нужно ли считать послѣднія главы рѣчью Секунда, или же она заключалась въ томъ пропускѣ, который указанъ въ манускриптахъ, и слѣдовательно не дошла до насъ. Останавливаясь на послѣднемъ, мы должны будемъ

приписать конечныя главы кому нибудь изъ другихъ участниковъ разговора. Замѣтимъ встати, что мы не считаемъ возможнымъ предполагать, подобно Андресену, Орелли и др., пропускъ въ 40 гл. и раздѣлять на части мысли, которыя по своему характеру принадлежать одному и тому же лицу и дополняютъ другъ друга. Последняя глава *Dialoga* гласить, что разговоръ окончился рѣчью Матерна (*Finierat Maternus*), что весьма естественно; Матернъ главное лицо въ *Разговорѣ*, отъ него идетъ начало спора, онъ долженъ и окончить его. Но соотвѣтствуетъ ли заключительнымъ рѣчамъ сочиненія та *indoles* Матерна, какую хочетъ видѣть Орелли въ 40 и 41 гл. послѣ словъ *non de otiosa etc.*? (Orelli, p. 137: *Materni indolem in eis demum deprehendo, quae secuntur verba „non de otiosa“ sq. c. 40*).—Эти рѣчи говорятъ о человѣкѣ, ихъ произносившемъ, какъ о приверженцѣ настоящаго порядка вещей, приверженцѣ, пожалуй, въ силу необходимости, а не по своимъ личнымъ убѣжденіямъ. Онъ говоритъ о человѣкѣ, который готовъ примирить самыя крайнія противоположности, лишь-бы только избрать золотую середину, который готовъ даже пойти противъ собственныхъ убѣжденій, лишь-бы оправдать свое настоящее положеніе и найти его сноснымъ.

Не такимъ мы знаемъ Матерна. Какъ одинъ изъ свободомыслящихъ людей римскихъ, руководившихся девизомъ: только то хорошо, что честно,—онъ выступилъ съ своимъ политическимъ трактатомъ о свободѣ (такъ мы называемъ трагедію Катонъ) противъ рабства и безправственности императорскаго вѣка. Исслѣдователи, какъ г. Модестовъ, видятъ въ послѣднихъ рѣчахъ *Dialoga* какую-то иронію и какое-то сожалѣніе о паденіи свободы,—этого самаго жизненнаго элемента краснорѣчія и приписываютъ и эту иронію, и это сожалѣніе Матерну. Но здѣсь нѣтъ ни ироніи, ни сожалѣнія; нѣтъ здѣсь и самаго слова свобода; *licentia*, которою клеймятъ здѣсь республиканскій строй, не есть свобода, *libertas*, за которую такъ ратовали стоики; *licentia* это—необузданное своеволие, вольность, дерзость, наглость, какъ хотите, только не свобода. Поступки Катона Матернъ навѣрно не называлъ *licentia*, въ противномъ случаѣ не увидѣли бы въ его словахъ вызова къ *potentes*. По его понятію, это была самая благороднѣйшая *libertas*, которую такъ ненавидѣли императорскіе любимцы. Между тѣмъ, равнѣ дѣянія Катона не носили въ себѣ ту *licentia*, о которой здѣсь рѣчь;

развѣ Катонъ не подстрекалъ чернь и не вовлекалъ въ борьбу противъ нарождавшейся монархіи „даже равнодушныхъ и дурныхъ гражданъ“ (Моммзенъ); развѣ въ числѣ его сторонниковъ не было такихъ въ полномъ смыслѣ слова необузданныхъ и своевольныхъ людей, какъ Гней Помпей—сынъ и проч. Но у Матерна это и была: *antiqua libertas, a qua vel magis degeneravimus quam ab eloquentia*“ (с. 27). Какъ не вяжется со всѣмъ тѣмъ, что мы знаемъ о Матернѣ, слѣдующая фраза, одна изъ тѣхъ, которыя хотятъ ему приписать изслѣдователи: „то великое и достопримѣчательное краснорѣчіе есть питомецъ своеволія, которое глупцы называютъ свободой. спутникъ возмущеній, подстрекательство необузданнаго народа, безъ покорности, безъ повиновенія, высокоумное, безразсудное, гордое, которому нѣтъ мѣста въ хорошо устроенныхъ государствахъ“ (с. 40).

Нельзя приписать этихъ рѣчей и Мессалѣ, который, какъ *ladiator temporis acti*, съ энтузіазмомъ защищаетъ все древнее и порицаетъ испорченность своего времени (гл. 25—27).

Объ Апрѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи, судя по той роли, какую далъ ему авторъ. Апръ—абсолютный защитникъ новаго краснорѣчія, не допускающій никакой уступки своимъ противникамъ. Эта роль необходима, чтобы лучше выяснитъ вопросъ объ упадкѣ современнаго краснорѣчія. Но эту роль Апръ уже исполнилъ. На сцену выступаетъ Мессала, такой же рѣшительный противникъ ораторовъ имперіи, какъ Апръ—ихъ защитникъ. Мессала долженъ указать на главные причины упадка краснорѣчія. Послѣ Мессалы слово должны взять Секундъ и Матернъ. Рѣчью Матерна оканчивается разговоръ.

Такимъ образомъ, остается приписать эти рѣчи Секунду, если не допустить въ разговорѣ участія пятаго лица. Секундъ принадлежалъ къ той категоріи бесплодныхъ для общественной свободы гражданъ, которая такъ желательна для всякаго монархическаго правленія. Полу-республиканецъ, полу-монархистъ, человѣкъ безхарактерный и не энергическій, руководившійся правиломъ: „во всемъ *modus et temperamentum*“, онъ могъ высказаться въ такомъ примиряющемъ духѣ между спорящими сторонами. Въ пользу Секунда, можетъ быть говорить и слѣдующее мѣсто въ 39 гл.: *ipsam quin immo curam et diligentis stili anxietatem contrariam experimur*. Съ нимъ согласуются слова Квинтилиана, который называетъ Секунда (10, 3, 12): „*mirae facundiae virum, infinitae tamen curae*“ и говорить, что при всемъ этомъ онъ бы могъ быть „*multo magis pugnax*“ (10, 3, 120).

Черты Секунда носить на себѣ отчасти и Германикъ у Тацита (Ann. I, 33—35; II, 70, 71, 72, и д.). Это одинъ изъ самыхъ благороднѣйшихъ и самоотреченныхъ людей своего времени, идеаль чести и справедливости. Но онъ, какъ и Секундъ,—слабохарактерный, скромный и умѣренный. Покорность и смиреніе Германикъ считалъ добродѣтью, измѣну—безчестіемъ. Онъ подобно Секунду былъ чуждъ всякаго общественнаго порыва, онъ мирился со всякимъ общественнымъ порядкомъ, и тѣмъ былъ далекъ отъ древнихъ республиканцевъ. Даже на смертномъ одрѣ онъ заклиналъ свою жену Агриппину, внучку Августа, „не раздражать владыкъ властительнымъ видомъ“.

Такимъ же умѣреннымъ и благоразумнымъ Тацитъ называетъ Агриколу въ 42 гл. *Жизнеописанія Агриколы*. „Не бросалъ онъ (Агрикола) смѣлаго вызова славѣ и судьбѣ дерзостью и суетнымъ тщеславіемъ. Пусть знаютъ тѣ, у которыхъ въ обычаѣ удивляться только недозволенному, что великіе люди могутъ быть и при дурныхъ государяхъ. Повиновеніе и скромность, если только сопровождаются дѣловитостью и энергіей, возносятъ на такую же высоту славы на какую вознесла иныхъ ихъ кичливая смерть, бесполезная для отечества“.

Сужденіе Секунда о Гракхахъ, какъ возмутителяхъ народа, находится и у Тацита (Ann. III, 27).

Какъ Секундъ проповѣдывалъ умѣренность (*modus et temperamentum*), такъ Марцеллъ у Тацита предостерегаетъ Приска: „не читать наставленій Веспасіану, старцу, увѣнчанному триумфомъ, отцу двухъ сыновей юношей. Какъ самые дурные императоры не знаютъ границъ господства, такъ и самый лучшій захочетъ, чтобы свобода знала мѣру“ (Hist. IV, 8).

Секундъ обѣщаетъ результатомъ умѣренности спокойствіе и миръ. Такимъ же обѣщаніемъ успокоиваетъ Тревиловъ Цереалисъ у Тацита. „Любите и берегите миръ и Римъ, которыми и побѣдители, и побѣжденные пользуются съ одинаковымъ правомъ. Пусть служатъ вамъ предостереженіемъ доказательства и того и другаго оборота счастья, и не предпочтите упорства и гибели покорности и безопасности“ (Hist. IV, 74).

Тацитъ называетъ оратора Манія Лепида „человѣкомъ умнымъ и достойнымъ уваженія по тѣмъ временамъ“ и, рассказывая о довѣ-

ріи къ нему Тиберія, замѣчаетъ: „И не знаешь, что подумать: зависить ли расположеніе властителей къ одному и нелюбовь къ другому, какъ и все прочее, отъ счастія и судьбы, или есть возможность избрать между безплодною оппозиціей и унизительною угоди-востью средній путь, безъ тщеславія и опасности“ (Ann. IV, 20).

Такимъ же умѣреннымъ, какъ М'. Лепидъ, былъ и Л. Пизонъ у Тацита. (Ann. VI, 10).

Наконецъ, вся послѣдняя рѣчь Секунда есть развитіе слѣдующей мысли Тацита: „не все у предковъ было лучше, много достойнаго подражанія въ похвальныхъ дѣлахъ и искусствахъ дать потомству и нашъ вѣкъ: на все въ мірѣ есть какъ бы періоды, и нравы мѣняются, какъ времена“ (Ann. III, 55).

Послѣднее лицо въ *Разговоръ*, Мессала является только со второй его части. У автора были, конечно, причины такого поздняго появленія Мессалы. Мессала, какъ братъ Регула, не могъ присутствовать при такомъ щекотливомъ для него разговорѣ о донощикахъ, какой вели до его прихода Апръ и Матернъ. Съ другой стороны, какъ политическій сторонникъ Веспасіана, онъ не спѣшилъ къ Матерну, зная, что разговоръ долженъ начаться съ вчерашней рецитаціи Матерна, которая надѣлала столько шума въ городѣ и которую клеветы императора, а можетъ быть и онъ самъ, могли счесть для себя оскорбительною.

Мессала является въ *Разговоръ* противникомъ Апръ. Апръ былъ „новичекъ“ (homo novus), пришедшій изъ Галліи, по примѣру многихъ провинціаловъ, въ римскую столицу искать счастья. Въ то время цѣлыя толпы неизвѣстныхъ лицъ изъ муниципій и колоній стали наполнять Римъ, добиваясь карьеры (Ann. III, 55). Самый вѣрный путь сдѣлать карьеру, было ремесло адвоката, дававшее къ тому же и матеріальныя средства. Такъ поступилъ и Апръ. Онъ добился высокихъ государственныхъ должностей до претуры включительно (Dial. 7), и занималъ кресло въ сенатѣ. Такимъ выходцемъ, какъ Апръ, былъ совершенно чуждъ республиканскій духъ. Они мирились съ упадкомъ въ Римѣ политической свободы, до которой имъ не было никакого дѣла и съ которой они не были знакомы. Они были довольны тѣмъ, что, при настоящемъ порядкѣ вещей, добились политическаго положенія и успѣли составить себѣ состояніе. Весьма естественно, поэтому, что Апръ выставленъ авторомъ, какъ

защитникъ краснорѣчія своего времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ защитникъ цѣлой эпохи императорской. Ему кажется смѣшною оппозиція Гельвидія Приска противъ такого оратора и дипломата, какъ Марцеллъ (Dial. 5). Что можетъ сдѣлать философъ, человѣкъ старой теоріи, въ борьбѣ съ практическимъ ораторомъ, основательно усвоившимъ всѣ тонкости адвокатуры?

Мессала является истымъ Римляниномъ по крови и по убѣжденіямъ. Этотъ молодой аристократъ, происходившій изъ знатнаго рода и военный герой, поклоняется древнему Риму, во всемъ идеализируя его. Авторъ очень искусно воспользовался этимъ обстоятельствомъ и выставилъ Мессалу въ своемъ произведеніи защитникомъ блестящаго краснорѣчія временъ республики и противникомъ Апра.

Мессала видитъ причину упадка краснорѣчія въ недостаткахъ воспитанія и въ нерадѣніи родителей къ своимъ дѣтямъ. Идеаль для него въ данномъ случаѣ—обычаи предковъ. Въ старину ребенокъ росъ и воспитывался не въ комнатѣ наемной кормилицы, какъ въ настоящее время, но въ объятіяхъ матери, на ея груди. Главная честь матери состояла въ томъ, чтобы заботиться о дѣтяхъ и о домѣ. Изъ ребенка выходила натура чистая и недоступная вліянію зла, со всею жадностью усвоившая только все честное и хорошее. Такими идеальными матерями были: Корнелія, мать Граковъ, Аврелія, мать Цезаря, Атія, мать Августа.

Съ такой же точки зрѣнія смотритъ на воспитаніе и самъ Тацитъ. Агрикола, воспитанный подъ ласковымъ и снисходительнымъ надзоромъ своей матери, женщины весьма строгой нравственности, „провелъ и дѣтство, и молодость въ занятіи всѣми образовательными науками и искусствами“ (Agr. 4). Германцы, думаетъ Тацитъ, потому такъ велики тѣломъ, что „каждаго изъ нихъ мать вскормила своею грудью, а не ввѣряла служанкамъ и кормилицамъ“ (Germ. 20).

Мессала съ большимъ уваженіемъ отзывается о Маркѣ Брутѣ, называетъ его человѣкомъ простодушнымъ и прямымъ, далекимъ отъ всякой зависти и злобы (Dial. 25). Съ такимъ же уваженіемъ говорить о немъ и Кремуцій Кордъ у Тацита (Ann. IV, 34, 35).

Секундъ въ 40 гл. замѣчаетъ, что ни въ Критѣ, ни въ Лакедемонѣ не было ораторовъ, между тѣмъ въ этихъ государствахъ былъ самый строгій порядокъ и самые неумолимые законы. Хвалитъ эти законы и Тацитъ въ *Анналахъ* (III, 26). „Болѣе всѣхъ просла-

вились, говорить онъ, у Критянъ законы Миноса, у Спартанцевъ .Ликурга и потомъ у Аѳинянъ, болѣе сложные и многочисленныя, Солона“.

Въ 41 гл. Секундъ въ порывѣ своей умиротворяющей роли восклицаетъ: „Къ чему теперь народныя сходки и продолжительныя увѣщанія народа ораторами, когда государствомъ управляютъ не невѣжды и толпа, а мудрѣйшій и одинъ“? Съ этимъ согласенъ и Тацитъ, когда говоритъ: „Правленіе всегда находится въ рукахъ или народа, или аристократіи, или наконецъ одного лица. Соединить всѣ эти правленія въ одно, выбрать изъ cadaго лучшіе элементы, въ теоріи хорошо, но на дѣлѣ это не встрѣчается, или если и бываетъ, то не можетъ быть продолжительно“ (Ann. IV, 33).

Матернъ подобно древнимъ ораторамъ считаетъ величайшею наградой для себя славу потомства. Силій у Тацита также „приводитъ въ примѣръ древнихъ ораторовъ, которые считали славу и голосъ потомства лучшей для себя наградой“ (Ann. XI 6). (Ср. Agric. 46 и Hist. II, 48).

Въ *Анналахъ* Тацитъ говоритъ: „Все стало продажно, но продажнѣе всего совѣсть адвокатовъ, такъ что знаменитый всадникъ Самій откупился отъ преслѣдованія Суиллія (адвоката и доносчика времени импер. Клавдія) за 400,000 сестерцій, но узнавъ, что тотъ обманулъ его, заколося въ его же домѣ“ (XI, 5). Отсюда Матернъ называетъ краснорѣчіе своего времени „алчнымъ и кровожаднымъ“ и объясняетъ такое его состояніе упадкомъ нравственности (Dial. 12).

Имена Епрія Марцелла и Вибія Криспа, упоминаемыхъ въ *Диалогѣ*, слишкомъ хорошо извѣстны изъ *Исторій* и *Анналъ*. Недостойныя дѣла этихъ людей, описанныя Тацитомъ, даютъ полную возможность Матерну говорить о нихъ съ презрѣніемъ. Весьма вѣроятно, замѣчаетъ Classen (у Weink. p. LXXV), что Тацитъ питалъ глубочайшее отвращеніе къ этимъ доносчикамъ еще съ ранней молодости, когда они путемъ недостойныхъ средствъ достигли большаго вліянія въ лучшіе годы неронова царствованія и удержались въ переходный періодъ Веспасіана благодаря своей нахальной дерзости.

Апръ видитъ въ краснорѣчій своего времени „оружіе для защиты и для нападенія“ и приводитъ въ примѣръ Епрія Марцелла, который „съ этимъ грознымъ оружіемъ въ рукахъ“ сломилъ мудрость

Гельвидія (гл. 5 f.). Тацитъ также говоритъ, что Епрій Марцеллъ былъ „извѣстенъ своимъ ѣдкимъ краснорѣчіемъ“ (Ann. XVI, 22. f.); а голосъ его, когда онъ произносилъ рѣчи, былъ суровый, грозный, дикій взоръ металъ искры“ (Ann. XVI, 29).

Въ 37 гл. *Разговора* Секундъ говоритъ, что изъ древнихъ книгъ можно узнать, что Гн. Помпей и М. Крассъ отличались не только *силами и оружіемъ*, но также умственными дарованіями и краснорѣчіемъ. О Помпее мы читаемъ у Тацита: „Гнею Помпею, въ его третье консульство, было поручено исправить нравы, но избранныя имъ средства были тягостнѣе самихъ преступленій; онъ первый нарушалъ собственные законы и охраняемое *оружіемъ* отнято было у него оружіемъ“ (Ann. III, 28). Апръ въ 5 гл. говоритъ о безопасности, какою пользовались ораторы и доносчики (Марцеллъ), благодаря своему краснорѣчію. Тацитъ въ *Анналахъ* пишетъ: „чѣмъ наглѣе былъ доносчикъ, тѣмъ особа его была неприкосновеннѣе; только мелкихъ и неизвѣстныхъ наказывали“ (IV, 36. f.).

Матернъ признается, что онъ сломилъ при Неронѣ могущественное вліяніе Ватинія, посягнувшее даже на поруганіе всѣхъ научныхъ занятій (гл. 11). Ватинія подробно описываетъ Тацитъ (Ann. XV, 34; Hist. I, 37. f.), изображая его человѣкомъ зла и сотоварищемъ Тигеллина, котораго онъ даже опередилъ дурно нажитыми богатствами.

Секундъ въ 37 гл. называетъ Муціана большимъ любителемъ древностей и говоритъ о его библіотекѣ, въ которой можно было найти много древнихъ и рѣдкихъ сочиненій. Это согласуется съ тѣмъ образомъ жизни, какой велъ этотъ человѣкъ по словамъ Тацита. „Муціана, говоритъ онъ (Hist. II, 5), возвышали пышность, огромныя средства и вся обстановка, превышавшая уровень частнаго человѣка. Онъ лучше (нежели Веспасіанъ) владѣлъ словомъ и отличался прегосудительностью и умѣlostью въ веденіи государственныхъ дѣлъ“.

Въ 13 гл. Матернъ восхваляетъ Помпонія Секунда и говоритъ, что онъ „достоинствомъ своего образа жизни и прочностью своей доброй славы“ не уступилъ бы славному нѣкогда Домицію Афру. Тацитъ въ *Анналахъ* ставитъ этого Афра въ числѣ первыхъ ораторовъ и добавляетъ, что „самъ Тиберій подтвердилъ, будто Афиръ по праву можетъ назваться краснорѣчивымъ. Впослѣдствіи, выступалъ

ли онъ какъ обвинитель, или какъ защитникъ обвиненныхъ, онъ пользовался заслуженною извѣстностью за свое краснорѣчіе и нравственность. Только въ глубокой старости его талантъ значительно ослабѣлъ, но дряхлый умъ все-таки не могъ заставить его умолкнуть“ (Ann. IV, 52).

Секундъ въ 36 гл. говоритъ, что ораторы прежнихъ временъ имѣли сильное вліяніе на политическія дѣла; при отсутствіи одного распорядителя судебъ общества и государства, каждый ораторъ имѣлъ настолько силы и значенія, насколько онъ могъ дѣйствовать на народъ. Такія, лица будучи и частными людьми, имѣли огромную силу; они своими мнѣніями и вліяніемъ управляли и сенатомъ и народомъ.—О такомъ же вліяніи частныхъ лицъ говоритъ и Тацитъ въ *Анналахъ*: „Прежде бывало, не только преторы или консулы, но даже частныя лица посылались ревизовать провинцію и опредѣлять, кто преданъ намъ и въ какой степени; и народъ трепеталъ предъ мнѣніемъ одного человѣка“ (Ann. XIV, 21).

Въ той же 36 гл. *Разговора* говорится: „Въ прежнее время свидѣтельскія показанія въ судебныхъ дѣлахъ давали не заглазно и на письмѣ, но являясь лично“. Въ *Анналахъ* Тацита: „По древнему обычаю даже весталки, въ качествѣ свидѣтельницъ, должны были являться на форумъ и въ судъ“ (Ann. II, 34).

Приведенныя нами мѣста далеко не исчерпываютъ всего сходства между *Dialogus de oratoribus* и историческими сочиненіями Тацита. Но мы и не задаемся задачею его исчерпать. Весьма важное значеніе указаннаго нами внутренняго признака, говорящее само за себя, нисколько не измѣнится отъ того, будетъ-ли исчерпано все сходство, или только часть его: и въ томъ и въ другомъ случаѣ этотъ признакъ слишкомъ ясно говоритъ за то, что творецъ *Диалога* и Тацитъ—одно и то же лицо.

Если мы теперь бросимъ бѣглый взглядъ на содержаніе *Разговора* съ цѣлью опредѣлить политическія тенденціи автора, то прямо увидимъ, что онъ принадлежалъ къ категоріи людей *умѣренныхъ*, что у него не было опредѣленныхъ и строгихъ политическихъ принциповъ и въ его симпатіяхъ къ представителямъ различныхъ политическихъ партій, выводимымъ въ *Диалогъ*, видна какая то двойственность.

Съ одной стороны его симпатіи на сторонѣ Матерна и стоиковъ,

УКАЗАТЕЛЬ
КЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
„УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“

1861—1884 гг.

Загоровскаго Ал. 1875 г., февраль, 7, мартъ, 20, іюнь, 4; 1876 г., мартъ, 28, май, 27.

Кравченка Ник. 1873 г., мартъ, 12, іюнь, 34.

Любовича Ник. 1879 г., іюнь, 13.

Линиченка И. А. 1882 г., мартъ, 221.

Назимова (съ пособ.). 1877 г., ноябрь, 20, декабрь, 18.

Пѣвницкаго (съ пособ.). 1884 г., іюнь, 252, іюль, 277.

Пихно Дм. (съ пособ.). 1876 г., май, 32.

Сотническаго Ром. 1875 г., февраль, 7, іюнь, 4.

Флоринскаго Тим. 1882 г., іюнь, 39.

О командировкахъ профессоръ и преподавателей. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

О назначеніи годичнаго срока командировки доц. Фортинскаго. 1874 г., апрѣль, 11.

О невозможности командировать кого-либо изъ профессоръ для участія въ сѣздѣ Московскаго археологич. общества. 1866 г., ноябрь, 55; 1868 г., декабрь, 60.

О невозможности командировать за границу для пригот. къ проф. званію Сикорскаго и Сотническаго. 1873 г., май, 29.

О правилахъ для заграничныхъ командировокъ профессоръ и преподавателей. 1863 г., май, 10.

О предложеніи профессорамъ командировки на статистическій сѣздъ во Флоренцію. 1867 г., октябрь, 22.

О продленіи командировки С. Богданову для окончанія магистерскаго испытанія въ Петровской акад. (съ сохран. содерж.). 1884 г., октябрь, 321.

О разрѣшеніи командировки нѣкот. проф. и препод. на VI сѣздъ рус. естеств. 1880 г., мартъ, 38.

О снабженіи лицъ, командируемыхъ за границу съ ученою цѣлью, открытыми листами для консульствъ. 1872 г., декабрь, 1.

Особое мнѣніе по дѣлу о командировкѣ канд. Богданова для изученія агрономіи. 1882 г., ноябрь, 198.

О срокѣ командировки профессоръ за границу съ ученою цѣлью. 1870 г., іюль, 16.

О срокѣ представ. относительно командировокъ съ пособ. 1882 г., іюнь, 3.

О студентахъ медик. командированныхъ въ 1876 и 1877 гг. на войну. 1879 г., апрѣль, 4.

Предлож. Попеч. Кіев. Учеб. Окр. о приложеніи къ унив. отчетамъ

свидѣній о числѣ командированныхъ и о суммахъ имъ полагаемыхъ. 1879 г., сентябрь, 4.

Предлож. Попечителя Кіев. Учеб. Окр. о назначеніи нѣкоторыхъ, окончив. курсъ унив., для командировки въ Московск. Технич. Училище. 1879 г., июль, 8.

Представ. проф. Павловымъ отчета о загранич. командировкѣ. 1876 г., декабрь, 59.

Рапортъ М. Ѳ. Хандрикова о прибытіи изъ командировки. 1876 г., декабрь, 55.

Сообщеніе В. Г. Демченка о возвращеніи своемъ изъ заграничной командировки. 1874 г., май, 14.

Докладъ комиссіи, назначенной Совѣтомъ унив. для исправл. правилъ унив. св. Владиміра. 1879 г., октябрь, 23.

Заключеніе комиссіи, по поводу заявленія проф. Хандрикова, объ измѣненіи порядка преподаванія на физико-математ. факультетѣ, образованіе новой комиссіи для обсужденія этого же вопроса и ея заключенія. 1884 г., октябрь, 327.

Заключеніе комиссіи, Высочайше учрежд. для разсмотр. отчетовъ Мин. Народ. Просв. 1877 г., сентябрь, 12—16.

Заявленіе комиссіи для пересмотра университет. правилъ о перемѣщеніи канцелярій и о напечатаніи выработанныхъ новыхъ положеній. 1878 г., ноябрь, 10.

Избраніе предсѣд. и членовъ библиотечной комиссіи. 1882 г., февраль, 192.

Измѣненія, сдѣланныя комиссіею въ универс. правилахъ. 1878 г., декабрь, 12, 48.

Мнѣніе членовъ комиссіи по вопросу относит. учрежд. при унив. св. Влад. курса фельдшерницъ. 1875 г., январь, 10.

Назначеніе вмѣсто проф. Матвѣева членомъ, Высочайше утвержденной при Мин. Народ. Просв. комиссіи, проф. Рахманинова. 1876 г., февраль, 3.

Назначеніе комиссіи и заключеніе ея о трехъ Ольвійскихъ камняхъ. 1875 г., мартъ, 50.

Объ избр. въ составъ комиссіи для освидѣт. состоянія здоровья студ., кот. не могутъ держать испытаній въ установ. сроки, В. А. Беца и К. Г. Гейбеля. 1884 г., июнь, 241.

Объ избраніи въ члены комиссіи для пересмотра универ. правилъ декановъ: Иконникова, Теофилактова, Незабитовскаго и Эргардта. 1878 г., июнь, 12.

Объ участіи археологической комиссіи въ археологич. работахъ въ Кіевѣ. 1865 г., май, 18.

Объ учрежденіи особой комиссіи для судебно-медицинскаго отдѣленія воеп. госпиталя. 1865 г., ноябрь, 4.

Объ учрежденіи комиссіи для обревизованія Кіев. гимназій. 1866 г., май, 42, іюнь, 4.

О заключеніи комиссіи по вопр. о прекращ. родильн. горяч. въ акушер. клиникѣ. 1880 г., май, 105.

О комиссіи для выработ. программы по устройству въ г. Одессѣ VI археолог. сѣзда. 1883 г., февраль, 272.

О комиссіи для наблюденія за библіотекой и для пересмотра библіотечныхъ правилъ унив. св. Влад. 1879 г., май, 4, іюнь, 6, ноябрь, 9; 1880 г., сентябрь, 200.

О назначеніи кого-либо изъ профессоровъ унив. св. Влад. въ составъ слѣдствен. комиссіи по дѣлу о подлогахъ въ актахъ Центр. архива. 1875 г., октябрь, 46.

О разрѣшеніи комиссіи для разбора древнихъ актовъ устроить складъ ея изданій въ помѣщеніи Центр. архива. 1876 г., іюнь, 3.

О составленіи комиссіи по вопросу объ учеб. планахъ и особ. поряд. испытаній на медич. факультетѣ. 1884 г., февраль, 74, мартъ, 95.

О составленіи комиссіи для обсуж. вопроса объ открытіи кафедр. географіи. 1883 г., февраль, 264, 275.

Составленіе комиссіи и ея заключеніе о порядк. пренос. и исп. на мед. факульт. 1876 г., октябрь, 26.

Составъ комиссіи по вопросу о постройкѣ новыхъ факультетск. клиникъ. 1884 г., мартъ, 107.

Библіотечный комитетъ. 1878 г., декабрь, 88.

Докладъ комитета, составлен. для разсмотрѣнія вопроса о сокращ. расходовъ на издан. Унив. Извѣстій. 1879 г., май, 5.

Докладъ Подольскаго статистич. комитета объ окаменелостяхъ. 1867 г., май, 25.

Избраніе членовъ въ распоряд. комитетъ по устройс. въ Кіевѣ сельско-хозяйствен. выставки. 1880 г., май, 102.

Избраніе членовъ редакціоннаго комитета по изданію Унив. Извѣстій. 1873 г., декабрь, 6; 1878 г., май, 16, апрѣль, 17.

Назнач. комитета для разсмотр. правилъ объ обяз. учащихся, порядкѣ въ унив., объ испыт. студ. 1881 г., ноябрь, 150.

Назнач. комитета для согласованія представ. факульт. о мѣрахъ для поднятія науч. уровня и стрем. учащихся. 1880 г., мартъ, 40.

Назначеніе комитета для составленія отчета о 50-лѣтней дѣятельности унив. св. Влад. 1879 г., ноябрь, 9; 1880 г., августъ, 176.

Назначеніе комитета для обсужденія клиническаго вопроса. 1873 г., ноябрь, 38, декабрь, 39.

Назначеніе комитета для составленія смѣтъ по проектированнымъ новымъ университетскимъ клиникамъ. 1874 г., январь, 52.

Назнач. комитета для соглашенія новыхъ правилъ унив. св. Влад. съ прежними. 1880 г., февраль, 24.

Объ избраніи предсѣдателемъ библіотечнаго комитета проф. Рахманинова. 1877 г., сентябрь, 35.

Объ образованіи при Кіев. отд. Им. Рус. тех. общ. вспомог. комитета по устройству Всерос. промыш.—худож. выставки. 1880 г., апрѣль, 63.

Объ оставленіи членовъ библіотечнаго комитета еще на одинъ годъ. 1879 г., іюль, 34.

Объ оставленіи членовъ редакціоннаго комитета еще на годъ. 1877 г., мартъ, 11.

Объ увольненіи доц. Паульсона изъ членовъ ревизіоннаго комитета (для испыт. въ гимназіяхъ) и объ избраніи въ члены пр. Оаворова. 1866 г., іюнь, 24.

Объ устройствѣ въ ботанич. саду гулянья съ цѣлью увелич. средствъ комитета для снабжен. дѣйств. арміи хининомъ. 1877 г., іюль, 12.

Объ учрежденіи въ Кіевѣ отдѣленія Славянскаго благотворительнаго комитета. 1868 г., октябрь, 22; 1869 г., мартъ, 33, іюнь, 12, май, 38.

Одобреніе библіот. комитетомъ мнѣнія В. С. Иконникова относительно невыдачи на домъ студен. періодическ. изданій. 1874 г., февраль, 38.

О заявленіи глав. ред. Университетскихъ Извѣстій В. С. Иконникова объ избраніи (за болѣзнію С. С. Гогоцкаго) постояннаго члена въ редакц. комитетъ и избраніе въ вышеознач. званіе Ѳ. Я. Фортинскаго 1884 г., май, 202.

О назнач. комитета для повѣроч. испыт. лицъ, поступ. въ студенты: предсѣд. В. С. Иконниковъ, члены: П. Э. Ромеръ, Н. Н. Шиллеръ, Ю. А. Кулаковский, П. И. Аландскій и А. И. Соболевскій. 1884 г., январь, 5.

О назначеніи комитета для изслѣдованія вопроса о степеняхъ, о кандидатахъ на каѳедры доцентуръ, о числѣ экстра-ордин. и ordin. профессоровъ. 1867 г., октябрь, 40.

О назначеніи комитета для обсужденія вопроса о бракахъ студентовъ. 1870 г., іюль, 8.

О назначеніи комитета для изслѣдованія болѣзни чахотки. 1864 г., сентябрь, 7, октябрь, 26, декабрь, 26.

О назначеніи комитета для составленія смѣты расходовъ и доходовъ на 1864 годъ. 1864 г., сентябрь, 15.

О назначеніи комитета для состав. постоянныхъ правилъ о командировкахъ. 1863 г., февраль, 10.

О назначеніи комитета для разсматриванія отчета коллегіи Павла Галагана. 1873 г., апрѣль, 3; 1874 г., мартъ, 50; 1875 г., іюнь, 10.

О назначеніи комитета для составленія правилъ испытанія на званіе дѣйств. студ. и ученыя степени. 1865 г., ноябрь, 21.

О назначеніи комитета для окончат. редакціи правилъ унив. св. Влад. 1879 г., іюнь, 11.

О назначеніи комитетовъ для расмотр. рѣчей, читан. на торж. актѣ и для расмотр. отчетовъ по университету св. Владиміра. 1873 г., февраль, 11; 1874 г., январь, 51; 1877 г., мартъ, 27; 1880 г., мартъ, 39; 1881 г., мартъ, 324; 1882 г., іюнь, 272; 1883 г., февраль, 300.

О назначеніи комитета для обсужденія мѣръ, способ. научнымъ занятіямъ студентовъ. 1879 г., май, 7.

О назначеніи двухъ комитетовъ для производства курсовыхъ испытаній. 1882 г., октябрь, 156.

О составленіи комитета для просмотра правилъ университета св. Владиміра о приѣмѣ въ студ., обязан. студ. и прорек. надзорѣ. 1884 г., февраль, 59.

О составленіи комитета для разсмотрѣнія проекта устава и штатовъ Императ. Ак. наукъ. 1865 г., апрѣль, 2.

О составленіи комитета для распредѣленія суммы на пособія и стипендіи. 1867 г., іюнь, 53.

О составленіи комитета для испытанія лицъ въ учительскія званія и должности. 1865 г., іюнь, 9; 1866 г., май, 48, іюль, 38; 1867 г., октябрь, 50.

О составленіи комитета для разрѣшенія вопроса о расширеніи лабораторіи и кабинетовъ. 1867 г., январь, 20, февраль, 16, мартъ, 17, 41; 1869 г., апрѣль, 7, май, 11.

О составленіи комитета для опредѣленія правъ и власти ректора. 1867 г., апрѣль, 41.

О составленіи комитета для разсмотрѣнія правилъ объ учениц. повив. искуст. 1874 г., декабрь, 5; 1875 г., мартъ, 40.

Порученіе В. С. Иконникову быть предсѣдателемъ испыт. комитета по богословію. 1881 г., іюнь, 66.

Предложеніе Могилевскаго статистич. комитета о химическомъ разложеніи почвы. 1869 г., май, 27.

Просьба къ членамъ библіотечнаго комитета остаться на дальнѣйшее время въ семъ званіи. 1873 г., февраль, 14; 1874 г., февраль, 30; 1875 г., ноябрь, 22.

Просьба къ членамъ редакціоннаго комитета по изданію Универ-

ситетскихъ Извѣстій остаться еще на годъ въ семъ званіи. 1873 г., январь, 13; 1876 г., февраль, 9; 1879 г., ноябрь, 9.

Редакціонный комитетъ. 1878 г., декабрь, 88.

Составленіе комитета для завѣдыв. студен. отдѣломъ библіотеки. 1874 г., декабрь, 8.

Составленіе комитетовъ для осмтр. учеб.-вспом. учреж. съ цѣлью сокращ. потреб. газа и для осмот. газов. освѣщ. въ помѣщ. не учеб.-вспом. 1883 г., іюль, 42.

Составленіе комитета для разсмотр. вопроса объ открытіи высшихъ женск. курсовъ въ Кіевѣ. 1876 г., декабрь, 6; 1877 г., іюль, 10.

Составъ комитета для пересмотра унив. правилъ. 1879 г., іюнь, 26, сентябрь, 15.

Составъ комитета по устройству 50-тилѣт. юбилея университета св. Владиміра. 1884 г., февраль, 66, іюнь, 218.

Мнѣніе проф. Селина по поводу конкурса на замѣщеніе каѳедры философіи. 1868 г., августъ, 16.

Объявленіе Совѣта С.-Пет. Сл. благ. общ. о конкурсѣ для сост. жизнеопис. св. первоуч. Кирилла и Меѳодія. 1884 г., февраль, 53.

О конкурсѣ на каѳедру зоологіи. 1862 г., октябрь, 6, 22, ноябрь и декабрь, 8.

О конкурсѣ для занятія должности архитектора при унив. св. Владим. 1868 г., январь и февраль объявл. 4, іюль, 4, сентябрь, 11; 1867 г., декабрь, 44.

О конкурсѣ на соискан. хирург. преміи заслуж. проф. акад. Ив. Буша. 1883 г., августъ, 71.

О конкурсѣ на соиск. премій за лучш. соч. по вопр. о вскрытіи при изслѣд. вмѣсто живыхъ—убитыхъ животн. 1882 г., августъ, 93.

О конкурсахъ для замѣщенія должн. доцентовъ по каѳедрѣ государств. права и гражданск. права. 1868 г., ноябрь, прибавл.

О конкурсахъ:

— для замѣщенія должности лаборанта технолог. лабораторіи. 1863 г., январь, 17; 1862 г., ноябрь и декабрь, 44.

— для замѣщенія должности прозектора. анатоміи. 1863 г., іюль, 4.

— для замѣщенія должности лект. англійск. яз. 1864 г., іюль, 17, ноябрь, 18.

— для замѣщенія должности доцента патологич. фізіологіи. 1864 г., декабрь, 10.

— для замѣщенія должн. шт. доцента по исторіи рус. права. 1865 г., май, 51.

— для замѣщенія должн. прозектора фізіологій. 1866 г., августъ, 42; 1868 г., январь, 43.

— для замѣщенія должности лектора англійскаго языка. 1879 г., октябрь, 7.

— для замѣщенія должностей лекторовъ французскаго и итальянскаго языковъ. 1874 г., январь, 26, мартъ, 46; 1875 г., сентябрь, 12; 1877 г., июнь, 25, 39, 71.

— для замѣщенія должности астронома-наблюдателя. 1875 г., августъ, 30, ноябрь, 5, 43.

— для замѣщ. должн. лектора нѣмецкаго языка. 1882 г., июнь, 40, октябрь, 148; 1883 г., февраль, 272, 303.

— для замѣщ. долж. лектора французскаго языка. 1874 г., сентябрь, 15, ноябрь, 5.

— для замѣщенія долж. доцента по кафедрѣ хирургіи. 1872 г., июнь, прибавл.

— для замѣщенія кафедры гражд. права и гражд. судопроизводства. 1866 г., январь, 15.

— для замѣщ. кафедры всеоб. исторіи. 1866 г., апрѣль, 21.

— для замѣщенія кафедры энциклопедіи права. 1867 г., июль, 18.

— для замѣщенія кафедры частной паталогіи и терапіи. 1879 г., сентябрь, 12, февраль, 13.

— для замѣщенія кафедры хирургіи съ госпит. хирург. клинкой 1873 г., июль, 19; 1875 г., декабрь, 10; 1876 г., сентябрь, 12, октябрь, 12.

— для замѣщенія кафедры сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ. 1874 г., мартъ, 44.

— для замѣщенія кафедр. теоріи и исторіи искусствъ. 1874 г., мартъ, 44.

— для замѣщенія кафедр. паталогической анатоміи. 1874 г., июль, 14.

— для замѣщенія кафедр. офталмологій. 1880 г., сентябрь, 182.

— для замѣщенія кафедр. полицейскаго права. 1880 г., октябрь, 221; 1882 г., февраль, 205.

— для замѣщенія кафедр. агрономіи. 1878 г., апрѣль, 26; 1881 г., апрѣль, 5.

— для замѣщ. кафедр. химіи. 1882 г., июнь, 260, ноябрь, 194.

— для замѣщ. кафедр. налож. и сифилитич. болѣзней. 1882 г., авг., 97.

— для замѣщенія кафедр. римской словесности. 1878 г., декабрь, 47.

— для занятія кафедр. русск. исторіи. 1862 г., май, 8; 1863 г., февраль, 6.

— для занятія кафедр. строительнаго искусства. 1862 г., августъ, 18.

— для занятія кафедр. фармаціи. 1863 г., декабрь, 5.

— для занятія кафедръ физиологій. 1863 г., декабрь, 38; 1864 г., июль, 14; 1865 г., май, 19.

— для занятія кафедръ общ. терапій. 1864 г., мартъ, 7, октябрь, 30.

— для занятія должн. астронома-наблюдателя. 1864 г., май, 36.

— для занятія кафедръ римской словесности. 1868 г., январь и февраль объявл. 1. 1867 г., июль, 25.

— для занятія кафедръ греческой словесности. 1868 г., январь и февраль, объявление 2, 1867 г., ноябрь, 80.

— для занятія кафедръ философій. 1868 г., январь и февраль, объявл. 3, июль, 29.

— для занятія кафедръ патологич. анатомій. 1872 г., июнь, 3, ноябрь, 7, октябрь. прибавл.

— для занятія кафедръ гигиены. 1865 г., январь, 37.

— для занятія кафедръ патологій и терапій. 1865 г., мартъ, 15.

— для занятія кафедръ полицейскаго права. 1865 г., май, 45.

— для занятія кафедръ церковной исторіи. 1867 г., августъ, 18.

— для занятія кафедръ минералогій и геологій. 1867 г., февраль, 25.

— для составленія смѣты устройства новой химич. лабораторіи. 1867 г., августъ, 5; 1868 г., январь и февраль объявление, 5.

О продолженіи конкурса на замѣщеніе кафедръ греч. и римской словесности. 1868 г., июль, прибавленіе, августъ, 28.

Программа конкурса для замѣщенія кафедръ частной патологій и терапій. 1879 г., февраль, 13.

Докладъ истор.-филолог. факульт. о трехъ конкуррентахъ на дол. лектора нѣмецкаго языка. 1874 г., ноябрь, 30.

Контрактъ, заключенный Правл. унив. св. Влад. съ Иос. Завадскимъ на арендное содерж. типографіи. 1874 г., сентябрь, 1 (25).

О контрактѣ съ книгопродавцемъ Великановымъ. 1862 г., ноябрь и декабрь, 47; съ Бауновымъ. 1867 г., май, 5, июнь, 50.

О конференціи медиц. факульт. для изслѣдован. леченья холеры квасіей. 1866 г., февраль, 9.

Докладъ о кончинѣ проф. В. А. Незабитовскаго. 1884 г., фев., 31.

Извѣщеніе о кончинѣ проф. Иванова. 1881 г., февраль, 310; и о кончинѣ почет. члена унив. Вен. Peirce. 1881 г., январь, 296.

О кончинѣ Покровскаго, о прохожденіи имъ службы и о назначеніи пенсіи его семейству. 1877 г., май, 18.

Объ упраздненіи университ. костела. 1863 г., сентябрь, 4.

О продолженіи кредита на вознагражд. за чтеніе дополн. обязат. лекцій по латинск. языку. 1883 г., сентябрь, 94.

Къ вопросу объ учрежденіи высш. женскихъ курсовъ. 1877 г., сентябрь, 23.

Мнѣніе проф. Иконникова о включеніи политич. экономіи и статистики въ курсъ предметовъ, преподав. на истор.-филолог. факульт. и утвержденіе сего мнѣнія Совѣтомъ унив. 1874 г., мартъ, 42.

Объ учрежденіи курсовъ (публичныхъ) наукъ техническихъ и механич. 1863 г., декабрь, 24; 1866 г., декабрь, 29.

Объ учрежденіи курса повив. искусства для женщинъ. 1868 г., іюнь, 38.

О введеніи двухгодичнаго курса слушанія лекцій фармацевтами. 1879 г., ноябрь, 22, 23, 24, декабрь, 14; 1880 г., мартъ, 38.

О введеніи въ число предметовъ юридическ. курса исторіи славянскихъ законодательствъ и предложеніе Ѳ. Зигеля читать этотъ предметъ. 1873 г., февраль, 29.

О разрѣш. Мин. Нар. Прос. включить въ курсъ предмет. ист.-фил. факульт. политич. экономію и статистику. 1874 г., іюнь, 3.

Отдѣльныя мнѣнія профессоровъ по поводу учрежденія специальныхъ курсовъ и о вознагражденіи за оныя преподавателей. 1863 г., декабрь, 56.

Преподаваніе фармацевтамъ курса физики и о недостаточности настоящаго курса. 1879 г., октябрь, 17.

Л.

Объ ассигнованіи суммы на содержаніе паталогической лабораторіи. 1866 г., августъ, 5; 1870 г., май, 34.

Объ издержкахъ на устройство и содержаніе фармацевтич. лабораторіи. 1862 г., февраль, 13; (о приобр. книгъ, журналовъ и аппаратовъ). 1868 г., февраль, 22.

Объ отведеніи помѣщ. подъ ботанич. лабораторію. 1883 г., февраль, 299.

Объ отводѣ помѣщенія для технологич. лабораторіи. 1862 г., ноябрь и декабрь 21; (о выпискѣ посуды). 1866 г., іюнь, 15; (о расширеніи). 1867 г., августъ, 16; (о приобрутеніи нѣкот. предм.). 1868 г., январь, 22, 23; (о прибавкѣ суммы на содержаніе). 1871 г., декабрь, 42.

Объ условіяхъ, на которыхъ разрѣшается производство апализа въ технической лабораторіи химику Кіев. орд. Импер. Рус. технич. общ. 1879 г., февраль, 23.

Объ устройствѣ фармакологич. лабораторіи. 1862 г., январь, 21; 1868 г., октябрь, 40; 1872 г., май, 52.

О водопроводѣ для химич. лабораторіи. 1871 г., ноябрь, 30.

О выдачѣ единовременно суммы на покрытіе издержекъ по химич. лабораторіи. 1879 г., октябрь, 14.

О докладѣ профессоровъ Алексѣева и Гарничъ-Гарницкаго о томъ, что первый сдалъ, а второй принялъ химическую лабораторію. 1876 г., май, 11.

О заказѣ мебели для минералогической лабораторіи. 1867 г., ноябрь, 70.

О пересмотрѣ проекта устройства химической лабораторіи. 1863 г., мартъ, 6, 8; 1864 г., февраль, 48; (о постройкѣ). 1864 г., іюль, 2; 1865 г., май, 14; 1866 г., іюнь, 40; 1867 г., сентябрь, 5, ноябрь, 40; 1868 г., августъ, 26, декабрь, 14, 75; 1869 г., январь, 5, іюль, 15, августъ, 8, ноябрь, 25; 1870 г., іюнь, 12.

О постройкѣ лабораторій гистологии и паталогіи. 1873 г., іюнь, 9.

О постройкѣ альтаны при технолог. лабораторіи и о суммахъ на нее. 1882 г., ноябрь, 165.

О прибавкѣ помѣщенія для зоологической лабораторіи. 1871 г., декабрь, 22.

О приобрѣтеніи книгъ и необходимыхъ предметовъ для химич. лабораторіи. 1862 г., іюнь, 6; 1863 г., мартъ, 7; 1867 г., сентябрь, 23, октябрь, 61, 62; 1868 г., январь, 21; 1870 г., іюнь, 17, октябрь, 23; 1871 г., апрѣль, 13; 1872 г., октябрь, 13.

О приобрѣт. для физич. лабораторіи универ. динамо-элек. машины. 1881 г., май, 18.

О приобрѣтеніи для технической лабораторіи посуды, инструментовъ и препаратовъ. 1866 г., январь, 39, май, 5, іюнь, 27; 1867 г., ноябрь, 70; (о приведеніи въ порядокъ). 1872 г., іюнь, 25.

О приобрѣтеніи снарядовъ, аппаратовъ и другихъ предметовъ для физиологич. лабораторіи. 1866 г., январь, 19; 1867 г., ноябрь, 53; 1868 г., февраль, 25.

О приобрѣтеніи препаратовъ для лабораторіи медицин. химіи. 1866 г., апрѣль, 30; 1867 г., ноябрь, 40, декабрь, 49.

О пристройкѣ къ химической лабораторіи. 1880 г., октябрь, 223.

О пристройкѣ помѣщ. для технической лабораторіи. 1883 г., февраль, 241.

О пристройкѣ для производ. газ. анализа въ технич. лабораторіи. 1882 г., сентябрь, 137.

О разрѣш. постройки альтаны для занят. при физич. лабораторіи. 1882 г., августъ, 104.

О снабженіи гистологической лабораторіи необходимыми предметами. 1872 г., май, 19.

Просьба К. отд. Имп. Р. Т. общества производить анализы въ техн. лабораторіи универ. 1878 г. декабрь, 46.

Утвержденіе сверхсметн. расходовъ на лабораторію. 1874 г., мартъ, 58.

Избраніе кураторомъ проф. лекторіи Гарничъ-Гарницкаго. 1880 г., сентябрь, 204.

Объ услов. принятія въ лекторы иностран. языковъ и назнач. комитета для обсуж. сихъ услов. 1873 г., декабрь, 9.

О закрытіи студенч. лекторіи. 1878 г., декабрь, 16.

О перенесеніи студенческой лекторіи въ сборную залу, а диспуты оставить въ торжественной залѣ. 1877 г., февраль, 52.

О порученіи проф. Н. В. Бобрецькому испол. обяз. куратора профес. лекторіи. 1884 г., май, 209.

О приобрѣтеніи мебели для профессорской лекторіи. 1866 г., май, 15; (о выпискѣ книгъ журналовъ и періодич. изд.). 1864 г., февраль, 76; 1867 г., май, 17; 1869 г., ноябрь, 23; 1870 г., май, 22, 64, ноябрь, 13; 1871 г., май, 17; 1874 г., мартъ, 57, іюль, 20; 1875 г., мартъ, 50, іюль, 24; 1876 г., май, 45; 1877 г., іюль, 38; 1880 г., апрѣль, 67, май, 102 (о дозволеніи посѣщенія ея хранит. каб., прозект. и ихъ помощникамъ). 1871 г., декабрь, 20, 36; (объ избраніи куратора). 1862 г., февраль, 18; 1863 г., апрѣль, 8, май, 19; 1866 г., декабрь, 39; (о выдачѣ журналовъ профессорамъ для прочтенія по очереди). 1862 г., февраль, 17; (рапортъ чиновника библіотеки объ уменьшеніи посѣтителей лекторіи). 1862 г., октябрь, 31; (объ открытіи лекторіи для публики). 1862 г., ноябрь и декабрь, 13; (свѣденія о движеніи книгъ и читателей въ общей лекторіи). 1863 г., апрѣль, 27; (о порядкѣ выдачи журналовъ профессорамъ). 1870 г., январь, 44.

Просьба къ проф. Яроцкому остаться кураторомъ профессорской лекторіи. 1873 г., февраль, 10.

Высочайшее соизволеніе на чтеніе лекцій по агрономіи проф. Ходецкому. 1878 г., февраль, 7.

Донесеніе прив.-доц. Лукомскаго о томъ, что въ будущемъ 1877—78 учеб. году онъ не будетъ читать лекцій. 1876 г., октябрь, 28.

Извѣщеніе доцен. Т. Флоринскаго о своемъ прибытіи въ Кіевъ и нач. чтен. лекцій. 1882 г., іюнь, 39.

Извѣщеніе А. Котляревскаго о началѣ имѣ чтен. лекцій. 1877 г., мартъ, 10.

Мнѣніе Совѣта по поводу преобразованія лицеевъ Нѣжинскаго и Ярославскаго. 1863 г., іюль 5; (записка Ходецкаго). 1863 г., іюль, 11 (записка Деллена). 1863 г., іюль, 20.

Объ исходат. разрѣш. проф. Алексѣеву читать публич. лекціи въ пользу преміи, учрежден. при отдѣленіи химіи Русск. Физ.-химич. общ. 1884 г., май, 205.

Объ обязательномъ посѣщеніи лекцій студентами. 1864 г., февраль, 25, 47, октябрь, 11; 1871 г., августъ, 2.

Объ отказѣ Мандельштама отъ чтенія лекцій по офтальмологіи и отъ завѣд. клинкой. 1880 г., февраль, 29.

О возобновленіи С. И. Бехомъ чтенія лекцій по лат. яз., прекращенныхъ вслѣдств. назнач. его инспекторомъ III-ей гимназіи. 1884 г., іюнь, 223.

О дозволеніи стенографу Ѳ. Темникову проч. въ зданіи универ. публич. лекцію. 1876 г., февраль, 23.

О допущеніи лицъ женскаго пола къ слушанію лекцій въ унив. св. Влад. 1861 г., декабрь, 6.

О допущ. посторон. лицъ къ слуш. лекцій въ университетахъ. 1880 г., мартъ, 38.

О допущеніи стенографистокъ для запис. лекцій нѣкоторыхъ профессоровъ. 1881 г., май, 28.

О допущеніи къ слушанію лекцій Каленскаго Влад. и Кржижановскаго Альфреда. 1866 г., ноябрь, 62.

О допущеніи къ слушанію акушерскихъ лекцій Никифоровичъ Анас. 1868 г., мартъ, 7.

О заключ. медич. факультета касательно чтенія слуш.—фармацевтамъ лекцій о подаваніи первонач. медич. помощи до прибытія врача. 1884 г., февраль, 73, октябрь, 333.

О замѣнѣ одного часа греческ. древностей чтеніемъ Ѳукидида. 1879 г., ноябрь, 30.

О назнач. (въ присут. публики или же только членовъ унив. корпораціи) пробныхъ лекцій конкурентамъ на доцентуру хирургіи. 1873 г., іюнь, 28.

О назнач. доц. Д. И. Пихно (за невозмож. воспользов. ему загранич. команд.) чтенія лекцій по статистикѣ студ. 2-го курса юрид. фак. 1884 г., апрѣль, 150, 160.

О новомъ порядкѣ литографированія лекцій. 1870 г., февраль, 32.

О перенесеніи чтенія лекцій по международ. праву (за смертию проф. Незабитовскаго). 1884 г., апрѣль, 142, февраль, 53.

О печатанні вѣдомости о пропускѣ лекцій профессорами и преподавателями. 1883 г., сентябрь, 90, ноябрь, 105.

О поруч., увольнив. отъ службы, проф. В. Б. Томсѣ чтенія лекцій въ текущемъ полугодіи съ вознагражд. 1884 г., іюнь, 216.

О поруч. чтенія лекцій П. Я. Армашевскому. 1884 г., іюнь, 230.

О посѣщеніи лекцій доцентовъ профессорами. 1861 г., ноябрь, 13.

О правильномъ распредѣленіи лекцій. 1861 г., сентябрь, 2.

О предоставленіи правъ попечителямъ разрѣшать чтеніе публичныхъ лекцій. 1863 г., іюль, 4.

О предоставленіи Совѣту универ. поручать чтеніе лекцій сверхъ предмет. каедръ (за особ. вознагражд.). 1874 г., іюль, 23.

О прекращеніи лекцій по технич. наукамъ. 1867 г., январь, 16.

О прекращеніи лекцій по аналитич. химіи. 1866 г., февраль, 23.

О присоед. лекцій по лат. и греч. яз. на III и IV кур. классич. отдѣла къ лекціямъ, чит. по тѣмъ же предмет. студ. I и II кур. доц. Мищенко и Кулаковскимъ (вслѣдств. смерти П. И. Аландскаго). 1884 г., апрѣль, 126.

О присутствованіи помощ. проректора и служителей при чтеніи публич. лекцій въ университетахъ св. Владиміра. 1873 г., май, 16.

О продолж. чтен. лекцій до оконч. академ. года лицами забаллот. для остав. на службѣ. 1877 г., ноябрь, 13.

О проектѣ положенія о публичныхъ лекціяхъ. 1862 г., іюнь, 5.

О раздѣленіи чтенія лекцій по лат. яз. между доц. Мищенко и доц. Аландскимъ. 1878 г., ноябрь, 21.

О разрѣшеніи чтенія публичныхъ лекцій проф. Рахманинову. 1861 г., октябрь, 8.

О разрѣшеніи прочесть публич. лекціи въ пользу недост. студ. и голодающихъ Самарской губ. 1874 г., февраль, 2, январь, 34.

О разрѣшеніи быв. доц. университета св. Владиміра Линниченку прочесть въ залѣ сего университета публич. лекцію. 1884 г., май, 178.

О разрѣшеніи Хржонщевскому и Шкляревскому читать студ. 4 курса лекціи исторіи медицины. 1877 г., іюль, 40.

Разрѣшеніе священнику Ник. Буковскому посѣщать лекціи. 1873 г., іюнь, 32.

О разрѣшеніи канд. Серг. Богданову слушать (безплатно) лекціи въ Петров. землед. и лѣс. акад. 1883 г., февраль, 291.

О разрѣшеніи чтенія публич. лекцій Кмитъ-Вакуличу. 1861 г., декабрь, 8.

О разрѣш. чтенія публич. лекцій проф. Эргардту. 1862 г., мартъ, 14.

О разрѣш. проф. Гогоцкому читать лекціи философіи (бесплатно). 1862 г., апрѣль, 5.

О разрѣш. проф. Вальтеру читать лекціи фізіологій. 1862 г., ноябрь и декабрь, 8; 1863 г., июнь, 2; 1864 г., ноябрь, 21, декабрь, 31; 1865 г., июль, 6, сентябрь, 8.

О разрѣшеніи открытъ бесплатно публичн. лекціи для посторон. лицъ. 1863 г., май, 18, ноябрь, 20.

О разрѣшеніи и порученіи чтен. обязат. и публич. лекцій. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

О разрѣшеніи членамъ общества естествоиспытателей пользоваться аудиторіями и анатомич. театромъ для чтенія лекцій. 1870 г., июль, 23, ноябрь, 15; 1871 г., апрѣль, 24.

О распредѣленіи лекцій между преподавателями на 1861 — 62 учеб. годъ. 1861 г., декабрь, 9.

О распредѣленіи чтенія лекцій богословія въ университет. св. Влад. 1864 г., февраль, 32.

О сообщеніи Липскаго, что онъ, по случаю выѣзда, не будетъ читать лекцій. 1881 г., январь, 300.

О срокѣ прекращенія лекцій на время зимнихъ вакацій. 1864 г., январь, 15.

О чтеніи пробныхъ лекцій кандидатами педагогами. 1868 г., дек., 3.

О чтеніи лекцій судебной медицины. 1871 г., декабрь, 21.

О чтеніи лекцій по кафедрѣ греческой словесности. 1870 г., июль, 34.

О чтеніи лекцій по фармакологіи. 1879 г., декабрь, 27.

О чтеніи Шиллеромъ вступит. лекціи. 1875 г., декабрь, 9.

О чтеніи лекцій по лат. яз. проф. Гогоцкимъ. 1878 г., апрѣль, 16, 25.

О чтеніи лекцій Горецкимъ, Яценко и Ринекомъ. 1878 г., апрѣль, 25.

О чтеніи лекцій по хирургіи доцент. Коломиннымъ. 1878 г., апр., 24.

Представленіе о желаніи профессоровъ Гогоцкаго, Котляревскаго, Антоновича, Козлова и Гарничъ - Гарницкаго прочесть публич. лекціи. 1878 г., мартъ, 63.

Представленіе медич. факультета о чтеніи лекцій Яценкомъ и Тритшелемъ. 1874 г., февраль, 33.

Представленіе медич. факультета о чтеніи лекцій Яценкомъ и Рустичкимъ (сверхъ поруч.). 1877 г., декабрь, 17.

Предостав. медич. факультету просить Мандельштама завѣд. глаз. клин. и чтен. кл. лекцій. 1880 г., мартъ, 40.

Представ. и одобр. программы лекцій по каѳ. полиц. права. 1883 г., апрѣль, 11.

Раз'ясненіє министерства по поводу устраниенія Шенфельда отъ чтенія лекцій въ качествѣ прив.-доцента. 1868 г., октябрь, 60.

Рапортъ А. Котлиревскаго о прекращ. имъ чтенія лекцій по болѣзни. 1877 г., февраль, 43.

Рапортъ Э. Неметти о прекр. имъ чтенія лекцій по болѣзни. 1877 г., февраль, 32.

Увѣдом. Ок. Мед. Управ. о безприпятствіи со стороны универ. св. Владиміра относ. чтен. Жукомъ и лаборан. Богдановымъ лекцій въ воен.-фельдш. школѣ. 1877 г., апрѣль, 12.

М.

Мнѣніе Совѣта унив. о преподаваніи естеств. наукъ въ унив. 1866 г., ноябрь, 41.

Мнѣніе Правленія унив. о выпискѣ нѣкоторыхъ книгъ и журналовъ. 1878 г., апрѣль, 15.

Мнѣніе проф. Эргардта по поводу протеста гг. Хржонщевскаго и Перемежка относ. вопроса о порядкѣ замѣщ. ординатуръ. 1877 г., іюнь, 18.

Мнѣніе истор.-филолог. факульт. объ учрежденіи учительск. семинарій при каеед. истор.-филолог. и физико-математ. факульт. 1873 г., сентябрь, 5.

Объ особомъ мнѣніи проф. Шкляревскаго (касательно особаго мнѣнія проф. Луцицкаго) по дѣлу о студенческихъ безпорядкахъ. 1878 г., іюнь, 47.

Объ особ. мнѣніяхъ проф. Э. Э. Эргардта и А. А. Шеффера касательно замѣщ. вакант. каеедръ: хирургіи съ госп. кл. и акушер. съ акушер. кл. и пренія по поводу чтенія или нечтенія ихъ. 1884 г., январь, 11.

О препровожденіи мнѣнія проф. Теофилактова о картахъ геогностическихъ Вагнера въ департаментъ Народ. Просв. 1862 г., ноябрь и декабрь, 39.

О препровожденіи особаго мнѣнія, о замѣщеніи должности прозектора докторан. Дювернуа, на заключеніе медицин. факультета. 1867 г., іюль, 55.

Особое мнѣніе гг. профессоровъ Н. К. Ренненкампфа и А. А. Шеффера по дѣлу о постр. клинич. помѣщеній. 1882 г., августъ, 114.

Особое мнѣніе проф. Хржонщевскаго по дѣлу о доцентурѣ. 1879 г., декабрь, 28.

Особое мнѣніе В. Г. Демченка, поданное въ Совѣтъ унив., по дѣлу

о перебаллотиров. проф. В. Я. Яроцкаго для оставленія его на службѣ на 2-е пятилѣтіе. 1872 г., апрѣль, 11.

Особое мнѣніе А. О. Кистятвскаго относит. устройс. инспектури и дисциплин. правилъ для студен. 1880 г., декабрь, 265.

Особыя мнѣнія профессоровъ: Ходина, Перемежка, Ринека, Хржонщевскаго, Шкляревскаго, Минха, объ учен. работахъ кандид. на каеѣд. по хирургіи и акушерству. 1883 г., ноябрь, 121.

О срокѣ подачи особыхъ мнѣній меньшинства членовъ Совѣта касательно дѣлъ, рѣшенныхъ большинствомъ членовъ. 1883 г., сентябрь, 89.

Объ обмѣнѣ 3-хъ Ольвійскихъ камней, принадлежащихъ музею универ., на Босфор. и Ольв. монеты. 1874 г., декабрь, 10.

Объ устройствѣ гистологическаго музея. 1869 г., сентябрь, 14.

О выдачѣ универ. картинъ гг. проф. для снятія копій съ разрѣш. завѣд. музеемъ изящ. искусствъ. 1876 г., апрѣль, 11.

О передачѣ въ музей портрета покойн. проф. А. И. Селина. 1879 г., мартъ, 20.

О подраздѣленіи музея древностей и изящныхъ искусствъ на два самостоятельн.: музей древностей и музей изящныхъ искусствъ. 1873 г., декабрь, 30.

О покупкѣ для универ. музея клада, найден. Лѣсковымъ. 1879 г., июль, 12.

О пополненіи унив. музея древностей посредс. раскопокъ кургановъ. 1881 г., октябрь, 110.

О приобрѣтеніи древнихъ памятниковъ искусства для музея древностей. 1862 г., апрѣль, 47, сентябрь, 6.

О приобрѣтеніи слитковъ, кладовъ, книгъ, сочиненій и другихъ предметовъ для музея изящн. искусствъ и наукъ. 1862 г., май, 11; 1864 г., июль, 18, октябрь, 13, 23, декабрь, 37; 1865 г., январь, 2; 1870 г., октябрь, 44; 1871 г., декабрь, 47; (о передачѣ препаратовъ въ Новорос. унив.). 1870 г., июль, 11.

О приобрѣтеніи инструментовъ и другихъ предметовъ для музея патологической анатоміи. 1868 г., январь, 20, февраль, 24; 1871 г., ноябрь, 29.

О приобрѣтеніи въ академіи художествъ для музея искусствъ слѣпковъ и дубликатовъ гравюръ. 1876 г., май, 40.

О разрѣшеніи обмѣна между музеемъ универ. св. Влад. и музеемъ С. Жерменскимъ. 1875 г., июнь, 27.

Пожертвованія въ музей древностей. 1879 г., декабрь, 26.

Рапортъ проф. Павлова объ отчислен. отъ музея изящ. искуств. картинъ Зміовскаго. 1876 г., апрѣль, 11.

Запросъ Попеч. К. У. О. объ удобопримѣнности мѣръ, принятыхъ Дерптскимъ унив., для устраненія трудностей при взысканіи съ уволен. студ. платы за прослуш. лекціи и за невозвращ. книги. Отвѣтъ Совѣта на этотъ запросъ. 1879 г., ноябрь, 17.

Мѣры противъ сходовъ студентовъ. 1879 г., май, 4.

Новыя мѣры и распоряженія по университету. 1861 г., сентябрь, 17, октябрь, 16, ноябрь, 18, декабрь, 41; 1862 г., январь, 35, февраль, 38, мартъ, 79, апрѣль, 49, май, 16, іюль, 5, августъ, 26, октябрь, 39, ноябрь и декабрь, 60; 1863 г., январь, 18, декабрь, 63, 64; 1864 г., мартъ, 44.

Объ обсужд. факультетами мѣръ для поднятія науч. уров. и стрем. учащихся. 1880 г., февраль, 24.

О мѣрахъ къ прекращенію въ универ. студен. безпорядковъ. 1878 г., май, 30; 1883 г., февраль, 271.

О мѣрахъ для болѣе успѣшныхъ прак. занят. студен. фізіологіей. 1880 г., май, 92.

О мѣрахъ для снабженія войскъ медиками въ мирное и военное время. 1868 г., октябрь, 1.

О мѣрахъ для привлеченія студентовъ къ занятіямъ подъ руководствомъ профессоровъ. 1869 г., октябрь, 4, 1870 г., январь, 29.

О мѣрахъ къ улучшенію учебно-вспомогательныхъ учрежденій и къ усиленію занятій студентовъ анатоміей (по представленію академика Бера). 1864 г., февраль, 14.

О представ. Попечит. Кіев. Учеб. Окр. тѣхъ мѣръ, котор. будутъ приним. для прекращ. студен. безпорядковъ. 1883 г., февраль, 271.

Предложеніе Попеч. Кіев. Учеб. Окр. о мѣрахъ относительно бывающихъ студентовъ изъ университета. 1879 г., ноябрь, 17.

Н.

О высылкѣ изъ Москов. унив. въ Совѣтъ универ. св. Влад., для выдачи г. Хандрикову, оригиналовъ его наблюденій, произведенныхъ имъ на астрономической обсерваторіи Моск. унив. 1874 г., январь, 51.

О порученіи проф. Хандрикову наблюдать за работой А. Рокачевскаго (портретъ Императора Александра III). 1882 г., февраль, 186.

О Высочайшихъ наградахъ и о наградахъ орденами, медалями, чинами и денежными пособіями профессоровъ, преподавателей и служащихъ. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

О Высочайшей наградѣ (благодарностью) профессорамъ - состави-

телямъ книги по поводу возстанія поляковъ въ Юго-западномъ краѣ. 1863 г., сентябрь, 1.

О награжденіи Совѣта унив. св. Влад. Высочайшею благодарностью за сооруженіе иконы Александра Невскаго. 1866 г., августъ, 2 (за адресъ 28 мая). 1867 г., октябрь, 2.

О награжденіи медалями за сочиненія. 1879 г., августъ, 29.

Разъясненіе вопроса о награжденіи медалями за сочиненія вольнослушателей. 1864 г., іюль, 4.

О приглашеніи Неметти къ преподаванію фармаціи и фармакологіи по найму. 1863 г., августъ, 8.

О разрѣшеніи имѣть по найму ассистента по кафедрѣ государственнаго врачевновѣдѣнія. 1863 г., іюнь, 2, августъ, 10.

Прошеніе фельдш. Дм. Шнее о смягченіи наказанія за соверш. проступокъ. 1881 г., іюль, 94.

О выдачѣ налога Город. думѣ за 1872 годъ. 1872 г., сентябрь, 18.

О.

О назначеніи профессоровъ для обревизованія гимназій. 1871 г., августъ, 8.

О разрѣшеніи продолжать обревизованіе Кіев. гимназій въ теченіи 2-ой половины 1866 года. 1866 г., сентябрь, 5.

Объ изслѣдованіи недостатковъ и нуждъ университетской обсерваторіи. 1862 г., іюнь, 7, (объ отзывѣ Струве по изслѣдованіи ея). 1862 г., октябрь, 22; (о приобрѣтеніи вертикальнаго круга). 1864 г., январь, 9; (о приобрѣт. новыхъ хронометровъ). 1864 г., февраль, 35; (объ устройствѣ). 1864 г., май, 41; (о приобрѣт. книгъ и другихъ предметовъ). 1867 г., сентябрь, 22; 1868 г., февраль, 26; (о перестройкѣ). 1868 г., апрѣль, 20, іюнь, 16; (о порученіи завѣдывать Шидловскому). 1869 г., іюль, 26; 1870 г., январь, 27; (о приобрѣт. инструментовъ). 1870 г., мартъ, 32; (о приобрѣт. меридіон. круга). 1870 г., іюль, 51, августъ 22, октябрь 33; (о починкѣ колодца) октябрь, 52; (о приведеніи въ лучшее состояніе). 1871 г., февраль, 25; (о постройкѣ меридіан. залы). 1871 г., апрѣль, 16, іюнь, 24; (о постройкѣ новой астрономической обсерваторіи). 1872 г., іюнь, 13; (объ отдѣлѣ суммы для постройки). 1872 г., октябрь, 6.

Объ оставленіи канд. Радченка при астроном. обсерваторіи. 1874 г., ноябрь, 7.

О перенесеніи астрономич. обсерваторіи на другое мѣсто. 1875 г., октябрь, 30.

О приглашеніи за вознагражд. одного изъ студ. для работъ въ обсерваторіи. 1875 г., февраль, 13.

Ходатайство проф. Хандрикова о приобрѣтеніи для обсерваторіи астроном. трубы отъ г. Лишина. 1878 г., декабрь, 42.

Избраніе А. Кистяковского въ предсѣд. и А. Рождественскаго въ секр. кiev. юрид. общества. 1882 г., июнь, 43.

Объ избраніи въ предсѣд. общества Нестора лѣт. В. Б. Антоновича. 1882 г., февраль, 204.

Объ избраніи въ члены Совѣта кiev. общества естествоиспытателей. 1874 г., апрѣль, 10; 1875 г., июнь, 11; 1876 г., апрѣль, 44; 1877 г., май, 25; 1878 г., апрѣль, 9; 1880 г., май, 91; 1881 г., май, 29; 1882 г., июнь, 43; 1883 г., июль, 26; 1884 г., май, 205.

Объ уменьш. членск. взноса въ юрид. общество. 1880 г., июль, 134.

Объ учрежденіи кiev. юридич. общества. 1874 г., сентябрь, 8.

Объ учрежденіи общества для пособія бѣднымъ студентамъ. 1869 г., октябрь, 48.

О допущеніи въ засѣданія кiev. юрид. общества по билетамъ. 1881 г., июль, 103.

О намѣреніи общества Нестора лѣтоп. соединиться съ учреждаемымъ обществомъ рус. исторіи, археологіи и литературы. 1874 г., мартъ, 11.

О представленіи въ Мин. Нар. Пр. печатныхъ свѣдѣній о дѣятельности общества Нест. лѣтоп. 1877 г., январь, 17.

О разрѣшеніи Мин. Нар. Пр. присоединить общество Нестора лѣтописца къ университету св. Владиміра. 1874 г., июнь, 12.

Разрѣшеніе печатанія протоколовъ кiev. общества классич. филологіи и педагогики въ Университетскихъ Извѣстіяхъ. 1876 г., апрѣль, 43.

Разрѣшеніе уступить безвозмездно органъ кiev. отдѣленію Им. Русск. музыкальнаго общества. 1874 г., июль, 5.

Разрѣшеніе учрежденія при университетѣ св. Владиміра юридическаго общества. 1877 г., февраль, 33.

Уставъ кiev. юрид. общества, состоящ. при университетѣ св. Владиміра. 1880 г., ноябрь, 250.

Объ явленіи:

Объ открытіи Демидов. юридич. лицея. 1870 г., апрѣль прилож.

О вакантныхъ медицинскихъ должностяхъ. 1872 г., февраль, мартъ, апрѣль и августъ приложенія.

О конкурсѣ на кафедре римской словесности. 1867 г., июнь въ концѣ книги; июль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь въ концѣ книги 1868 г., июль и августъ прилож.

О конкурсѣ на кафедре греческой словесности. 1867 г., ноябрь и декабрь въ концѣ книги; 1868 г., июль и августъ прилож.

О конкурсѣ для замѣщенія должн. архитектора. 1867 г., ноябрь и декабрь въ концѣ книги.

О конкурсѣ на кафедре энциклопедіи юридич. п. 1869 г., июнь въ концѣ книги, июль, августъ, сентябрь, ноябрь и декабрь приложения.

О конкурсѣ для замѣщ. долж. доцента патологич. анатоміи. 1872 г., май, приложение.

О порядкѣ выдачи дипломовъ, аттестатовъ и свидѣтельствъ на разныя ученыя степени и званія на будущее время въ унив. св. Влад. 1865 г., октябрь въ концѣ книги.

Отъ Бендерской земской управы. 1872 г., декабрь, прилож.

Объ императорскаго Москов. унив. 1867 г., ноябрь въ концѣ книги.

Объ Кіев. общ. естествоиспытателей. 1871 г., май, прилож.

Отъ Нолинской земской управы. 1871 г., декабрь, приложение.

Отъ Харьков. университета, Екатериносл. и Козельской земскихъ управъ, редакціи „Православн. Собесѣдника“ и „Вечерней газеты“. 1871 г., ноябрь, прилож.; 1872 г., декабрь, прилож.

О программѣ конкурса для постройки зданія химической лабораторіи. 1867 г., декабрь и ноябрь въ концѣ книгъ.

Объявленіе черезъ газеты объ открытіи поликлиники. 1874 г., май, 8.

Редакція объявленія о приѣмѣ студентовъ въ университетъ св. Владимира. 1879 г., октябрь, 28.

Описъ неприкосновеннаго капитала унив. св. Влад. 1867 г., февр., 39.

О разрѣшеніи Федоровскому занять 1 отдѣл. въ зданіи оранжерей 1881 г., октябрь, 118.

О томъ, что доходъ, выручаемый отъ продажи оранжерейныхъ растений, долженъ составлять принадлеж. казны. 1879 г., ноябрь, 15.

Заявленіе директоровъ фак. клиникъ объ избр. въ сверхшт. ординаторы лѣкарей, прослужившихъ 3 года штат. ордин. въ этихъ клин. 1873 г., май, 9.

Объ опредѣленіи сверхшт. ординаторами лицъ, уже занимавшихъ эти должности въ качествѣ штатн. ординат. 1873 г., апрѣль, 15, июнь, 25.

Объ ординаторахъ университетскихъ клиникъ и о сверхшт. ассис., лаборан. и помощ. прозек. анатоміи. 1882 г., августъ 110, 111.

О порядкѣ замѣщенія вакантныхъ ординатуръ. 1877 г., май, 33.

О порядкѣ избранія ординаторовъ при унив. клиникахъ. 1866 г., июль, 20.

О правахъ и порядкѣ опредѣленія ординаторовъ университетскихъ клиникъ. 1873 г., январь, 15.

Объ освѣдѣтельствovanіи болѣзни секретаря библіотеки В. Станиславскаго. 1884 г., октябрь, 314.

Объ обученіи ученицъ повив. искусства оспопрививанію. 1863 г., декабрь, 26.

О мѣрахъ къ болѣе успѣшному распространенію привитія оспы. 1863 г., сентябрь, 10.

Объ отзывѣ Волын. губерн. управл. и о присылкѣ на разсмотрѣніе куска горючей массы. 1865 г., декабрь, 10.

Отзывъ А. Селина о профес. стипендіатѣ Ник. Засадкевичѣ. 1873 г., мартъ, 26.

Отзывъ директора Коростышевской уч. семинаріи относ. перемѣщ. Совинскаго на службу въ университетъ св. Владиміра. 1877 г., июнь, 56.

Отзывъ книгопродавца Ретгера. 1870 г., февраль, 48.

Отзывъ конторы редакціи Варшавскаго Дневника по поводу заказа отъ унив. св. Влад. 1866 г., августъ, 38.

Отзывъ Москов. археологич. общества о необходимости съѣзда русск. археологовъ. 1866 г., май, 7.

Отзывъ на запросъ Попеч. Кіев. Учеб. Окр. „какого рода занятія возлагаются на Успенскаго, какъ на прив.-доцента“. 1876 г., ноябрь, 4.

Отзывъ П. Перемежка объ ученой и преподав. дѣятельности проф. Иванова. 1875 г., августъ, 33.

Отзывъ унив. св. Владиміра Сербскому митрополиту Михаилу. 1878 г., апрѣль, 10.

Представленіе проф. В. Бедомъ отзыва о его анатомическихъ препаратахъ проф. Гиртля. 1873 г., ноябрь, 47.

Объ отлучкахъ въ отпуски и командировки профес. и преподав. 1874 г., октябрь, 12; 1875 г., январь, 3.

Объ отпускахъ въ Россію и за границу профессоровъ, преподавателей и служащихъ унив. св. Владиміра. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ отпускахъ окончивш. курсъ стипендіатовъ. 1868 г., ноябрь, 24.

Объ отпускахъ ординаторовъ факультетскихъ клиникъ. 1866 г., май, 15.

Объ отпускахъ студентовъ польскаго происхожденія. 1866 г., мартъ, 3, ноябрь, 9.

Объ увольненіи въ отпускъ учит. стипендіата Як. Емельянова, 1873 г., декабрь, 23.

О предоставленіи ректору давать собственною властью отпускъ ректору не свыше 29 дней. 1873 г., декабрь, 28.

О предоставленіи Попеч. Кіев. Учеб. Окр. ректору университета давать отпуска въ лѣтнее время съ ц. геолог. изслѣд. 1880 г., сен., 194.

О продолженіи стипендіату Як. Емельянову отпуска. 1874 г., февраль, 40, мартъ, 6.

О просрочкахъ отпусковъ. 1873 г., январь, 12, 19, мартъ, 14, апрѣль, 9, 11, іюнь, 35, сентябрь, 10, ноябрь, 30, 45; 1874 г., январь, 30, февраль, 6, ноябрь, 9, 22; 1875 г., мартъ, 26, ноябрь, 39, 40; 1876 г., май, 49, декабрь, 57, 58, 71; 1877 г., январь, 25, апрѣль, 9, май, 15, іюнь, 14, іюль, 34, ноябрь, 10, 13, декабрь, 18, 19; 1878 г., февраль, 10, май, 19, апрѣль, 9, іюнь, 42, декабрь, 61; 1879 г., май, 17, мартъ, 42, ноябрь, 26, февраль, 9, декабрь, 10, 23; 1880 г., апрѣль, 73, ноябрь, 240; 1881 г., январь, 300, іюль, 105; 1882 г., мартъ, 222, іюнь, 41, ноябрь, 166, 177; 1884 г., январь, 9, февраль, 53, мартъ, 83, октябрь, 327.

О разрѣшеніи кратковременныхъ отпусковъ ректору. 1866 г., февраль, 2.

Письмо проф. Цѣхановецкаго о продленіи ему отпуска. 1873 г., іюнь, 8.

Краткій отчетъ о греческихъ древностяхъ доц. Страшкевича. 1864 г., май и іюнь прибавл. 1.

Краткій отчетъ по универ. св. Владиміра за 1862—63 учеб. годъ; 1863 г., сентябрь, 27, октябрь, 12; за 1863—64 уч. годъ; 1864 г., іюль, прибавл., августъ, прибавл., сентябрь, прибавл.; за 1864—65 учеб. годъ. 1865 г., сентябрь, 30, октябрь, 31; за 1865—66 учеб. годъ. 1866 г., сентябрь и октябрь, прибавл.; за 1866—67 учеб. годъ. 1867 г., сентябрь, 34, октябрь, прилож.; за 1867—68 учеб. годъ. 1868 г., сентябрь, и октябрь, прибавл., ноябрь, прибавл.; за 1868—69 учеб. годъ. 1869 г., сентябрь и октябрь, прибавл., за 1869—70 учеб. годъ. 1870 г., ноябрь и декабрь, прибавл.; за 1870—71 учеб. годъ. 1871 г., октябрь, 1; за 1871—72 учеб. годъ. 1872 г., май, 23.

Объ избраніи депутатовъ для просмотра отчета унив. св. Влад. за 1870—71 учеб. годъ. 1871 г., апрѣль, 26.

Объ измѣненіи въ отчетахъ по университетамъ. 1870 г., окт., 13.

Объ отчетахъ стипенд., командируемыхъ за гран. 1874 г., окт., 2.

О Высочайшемъ повелѣніи факультетамъ университетовъ разсматривать отчеты лицъ, командируемыхъ за границу. 1865 г., декабрь, 2; 1866 г., декабрь, 12.

О напеч. въ Унив. Изв. отчета о командировкѣ Владимірскаго-Буданова. 1882 г., февраль, 205.

О напечаткніи отчетовъ док. Субботина. 1871 г., апрѣль, 21; проф. Ходецкого. 1864 г., апрѣль, 12.

О печатаніи въ изданіи университетовъ отчетовъ о лицахъ, командированныхъ за гран. по рекомендаціи университетовъ. 1873 г., октябрь, 3.

О представленіи Мин. Нар. Просв. отчета о повѣрочномъ испытаніи лицъ, поступившихъ въ студ. въ 1870 году.—1871 г., іюль, 9.

О представленіи Попечителю К. У. О. отчета Кіевскаго общества естествоиспытателей. 1872 г., апрѣль, 14.

О представленіи Попечителю К. У. О. отчетовъ о состояніи унив. св. Влад. (за 1866) 1867 г., апрѣль, 59; (за 1869) 1870 г., май, 10; (за 1870) 1871 г., іюнь, 12.

О представленіи Попечителю К. Уч. Ок. отчета о состояніи университета св. Владиміра. 1873 г., май, 17; 1874 г., апрѣль, 20; 1875 г., іюнь, 9; 1876, г., май, 46, ноябрь, 9; 1877 г., іюнь, 5; 1880 г., май, 101; 1881 г., іюнь, 41; 1882 г., іюнь, 42; 1883 г., іюль, 38.

О составл. болѣе подробн. отчетовъ по университету св. Владиміра. 1877 г., сентябрь, 12, 13, 14, 15.

Отчетъ Гарничъ-Гарницкаго о прочтан. имъ лекціяхъ. 1874 г., іюнь, 6.

Отчетъ и мнѣніе аптек. Неезе о состояніи аптеки въ 1862 году. 1863 г., январь, 8.

Отчетъ и мнѣніе проф. Чугаевича о состояніи технологическаго кабинета и лабораторіи за 1862 г.—1863 г., январь, 7.

Отчетъ командированныхъ за границу для приготовленія къ проф. званію: маг. Бунге (1870 г., январь, 43), канд. Иванова (1868 г., май, 16), лѣк. Траутфеттера (1868 г., январь, 32, августъ, 22).

Отчетъ комитета, назнач. для испытанія лицъ, поступающихъ въ студенты унив. св. Вл. 1867 г., ноябрь, 63.

Отчетъ комитета, назнач. для осмотра квартиръ въ зданіи унив. 1869 г., сентябрь, 17.

Отчетъ комитета по вопросу объ испытаніи на степень магистра и доктора. 1867 г., ноябрь, 59.

Отчетъ комитета по вопросу о мѣрахъ скорого замѣщенія каедръ ист.-филологич. факультета и о прикомандированіи доцентовъ къ факультет. засѣданіямъ съ правомъ голоса. 1869 г., январь, 43.

Отчетъ комитета по вопросу о помѣщеніи чиновниковъ въ зданіи университета. 1865 г., іюнь, 22.

Отчетъ комитета по вопросу о правахъ ректора. 1867 г., іюнь, 40.

Отчетъ комитета, состоявшагося для разсмотрѣнія проекта новаго устава и штатовъ Императ. Акад. Наукъ. 1865 г., май, 5.

Отчетъ магист. Бунге о занятіяхъ его за границею. 1869 г., сентябрь, 27.

Отчетъ о годич. команд. 1880—81 г. пр. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. 1881 г., ноябрь, 1 (153) и декабрь, 1 (177).

Отчетъ о занятіяхъ стипендіата Ник. Любовича для приготов. къ профес. званію. 1879 г., ноябрь, 42.

Отчетъ о командировкѣ проф. Сергіевскаго. 1866 г., мартъ, 2.

Отчетъ о пребываніи за границею прив.-доцен. Загоровскаго. 1878 г., ноябрь, 1—14.

Отчетъ о состояніи Кіев. центрального архива для актовъ за 1871 годъ. 1872 г., апрѣль, 23.

Отчетъ проф. Алексѣева о поѣздѣ его за границу. 1870 г., май, 68.

Отчетъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ за 1870 годъ. 1871 г., мартъ, прибавленіе.

Отчетъ Правленія унив. о суммахъ на содержаніе учебно-вспомогат. учреждений. 1869 г., февраль, 36.

Планъ отчета по университ. 1864 г., мартъ, 58.

Представленіе въ университетъ отчета о дѣятельности Кіевскаго общества естествоисп. 1876 г., май, 10; 1877 г., май, 25; 1878 г., апрѣль, 30.

Объ отчисленіи Скворцева отъ Министерства Народ. Просв. 1868 г., декабрь, 6.

II.

Объ избраніи изъ профессоровъ педагоговъ и членовъ попечительскаго совѣта. 1862 г., августъ, 18.

Объ избраніи профессоровъ въ педагоги руководители. 1862 г., сентябрь, 7, октябрь, 6.

Объ избраніи членовъ педагогическаго совѣта. 1871 г., мартъ, 5.

О приглас. доцен. Пихно къ продолж. имъ своей педагогической дѣятельности. 1883 г., февраль, 238.

О пригласеніи пр. Томсы къ продолж. имъ своей педагогической дѣятельности. 1883 г., іюль, 55.

Объ уменьшеніи пенсіи служителю Пирогову. 1884 г., іюнь, 221.

О возобновленіи пенсіи и назначеніи добавоч. содержанія служанкѣ Скибинской, по мужу Мержіевской. 1884 г., іюнь, 220.

О выслугѣ, назначеніи и выдачѣ пенсій профессорамъ, преподав. и служащ. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

ТАБ МЕТЕОРОЛОГИЧЕС METEOR BEOBACHTU

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kief.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Жукъ и Гришукъ.*

Beobachter:

Годъ: 1885.

Jahr:

Мѣсяцъ: Апрѣля.

Monat: April.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 18
Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемера надъ поверхностью земли:
Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флюгера надъ поверхностью земли: 13,
Höhe der Windfahne über dem Boden:

ЛИЦА ЖИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OLOGISCHE
NGS - TABELLE.

н: 6",7

12,"9

1,"4.

"9

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1885 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1885 году будутъ выходить въ концѣ. каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особымъ образомъ. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

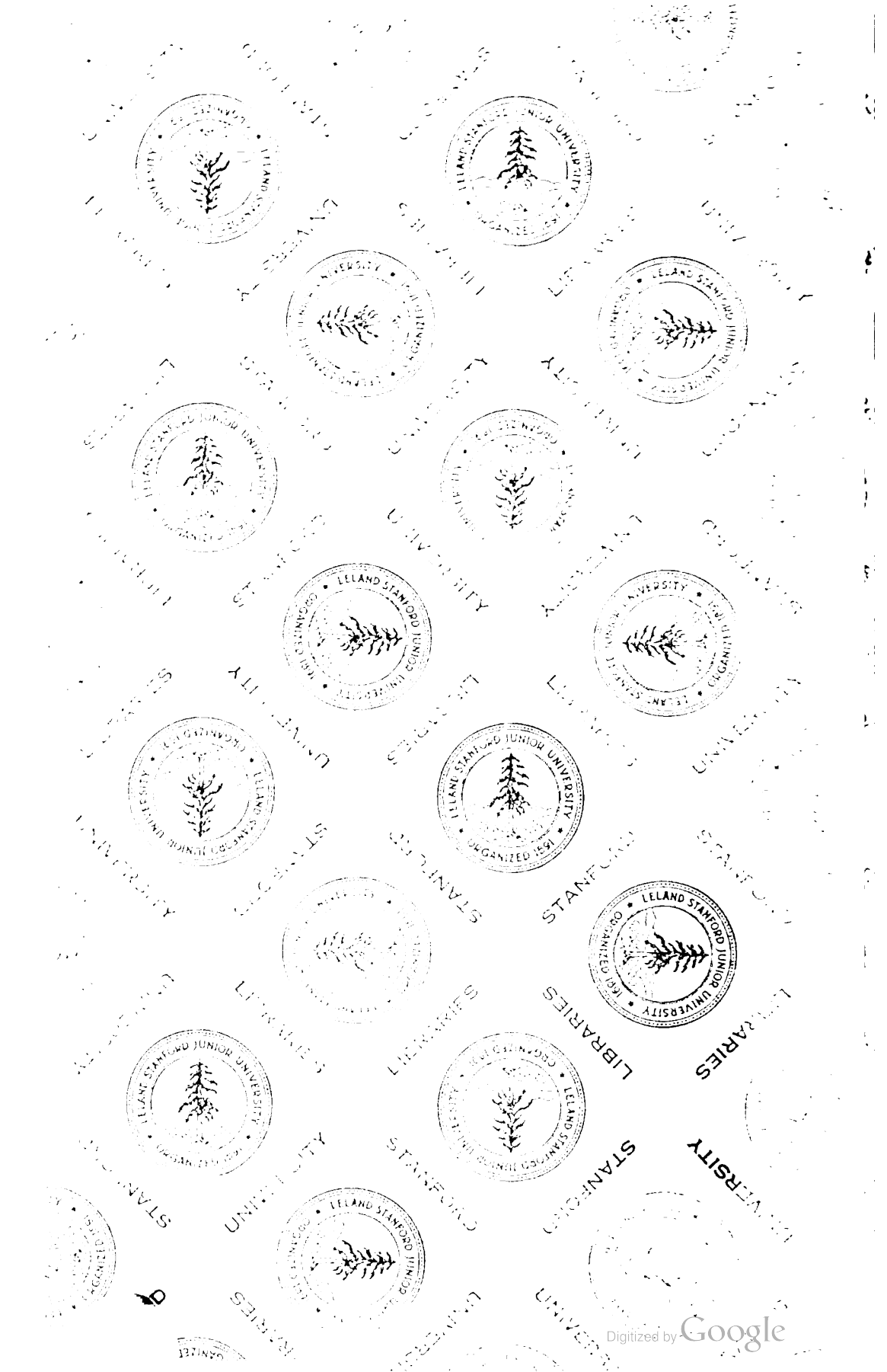
Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Улюкинъ.

AS
262
K5A36
V.25
no. 1-4
1885

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

www.pearsoned.com.au